

Документы
и материалы
по истории
СОВЕТСКО-
ЧЕХОСЛОВАЦКИХ
отношений

июнь 1934 г. - март 1939 г.

Том совместной советско-чехословацкой публикации содержит документы и материалы по ключевым вопросам советско-чехословацких отношений во всей их совокупности в период 1934—1939 гг. В публикации отражены события после нормализации дипломатических отношений и последующего подписания Договора о взаимной помощи между СССР и Чехословацкой республикой. Раскрывая последовательную политику СССР в вопросе защиты Чехословакии от угрозы фашистской агрессии, материалы показывают зависимость внешней политики чехословацких правящих кругов от западных держав, раскрывают мюнхенский стовор тогдашних правительств Англии и Франции с фашистским агрессором, освещают деятельность КПЧ и других прогрессивных сил в стране по организации борьбы против агрессии.

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ СЛАВЯНОВЕДЕНИЯ
И БАЛКАНИСТИКИ

**ЧЕХОСЛОВАЦКАЯ
АКАДЕМИЯ НАУК**
ЧЕХОСЛОВАЦКО-СОВЕТСКИЙ
ИНСТИТУТ

**СЛОВАЦКАЯ
АКАДЕМИЯ НАУК**
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ ЕВРОПЕЙСКИХ
СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ СТРАН

В издании участвуют:

ИНСТИТУТ МАРКСИЗМА-ЛЕНИНИЗМА
ПРИ ЦК КПСС

ИНСТИТУТ МАРКСИЗМА-ЛЕНИНИЗМА
ПРИ ЦК КПЧ

ГЛАВНОЕ АРХИВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ
ПРИ СОВЕТЕ МИНИСТРОВ СССР

ИНСТИТУТ ЧЕХОСЛОВАЦКОЙ
И ВСЕМИРНОЙ ИСТОРИИ ЧСАН

ИСТОРИКО-ДИПЛОМАТИЧЕСКОЕ
УПРАВЛЕНИЕ МИД СССР

ИНСТИТУТ ИСТОРИИ САН
АРХИВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ МВД ЧСР

АРХИВНО-ДОКУМЕНТАЦИОННЫЙ
ОТДЕЛ МИД ЧССР

Документы
и материалы
по истории
СОВЕТСКО-
ЧЕХОСЛОВАЦКИХ
отношений

DOKUMENTY A MÁTERIALY
K DĚJINÁM
ČESKOSLOVENSKO-SOVĚTSKÝCH
VZTAHŮ

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Советская часть:

П. Н. ПОСПЕЛОВ (отв. ред.),
Е. Д. ВОРОБЬЕВА, В. В. ГУРКИН,
М. В. ИСКРОВ, А. Х. КЛЕВАНСКИЙ,
А. С. МАЛИТИКОВ,
А. И. НЕДОРЕЗОВ, (зам. отв. ред.),
С. Л. ТИХВИНСКИЙ,
Отв. секретарь М. И. КОПАШЕВА

Чехословацкая часть:

В. КРАЛЬ (отв. ред.),
Й. ГРОЗИЕНЧИК, М. КРОПИЛАК,
П. СТРИЖЕНЕЦ,
В. ПЕША, В. СИКОРА, З. СНИТИЛ,
Отв. секретарь С. А. КАЛАШНИКОВА

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
МОСКВА 1978

Документы
и материалы
по истории
СОВЕТСКО-
ЧЕХОСЛОВАЦКИХ
отношений

ТОМ

3

июнь 1934 г. - март 1939 г.

Том подготовили:

Ч. АМОРТ, М. И. КОПАШЕВА, А. И. НЕДОРЕЗОВ,
Я. ПИВОЛУСКА

При участии:

О. А. ГАРЬЯНОВОЙ, А. В. ИВАНЦОВА,
С. А. КАЛАШНИКОВОЙ, И. ШТЕВИЧЕКА

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»

МОСКВА 1978

Д $\frac{10603-203}{042(02)-78}$ 76-78

© Издательство «Наука», 1978 г.

ПРЕДИСЛОВИЕ

В третий том публикации включены документы и материалы, освещающие период от нормализации дипломатических отношений между Советским Союзом и Чехословацкой республикой до ликвидации независимого Чехословацкого государства в результате агрессии фашистской Германии (июнь 1934 — март 1939 г.).

Это был чрезвычайно сложный период в истории международных отношений, и в частности взаимоотношений СССР и Чехословакии.

Агрессивные империалистические силы создали к середине 30-х годов серьезную опасность для дела мира и безопасности в Европе. В условиях надвигавшейся угрозы мировой войны важным фактором сдерживания агрессии фашистских стран становилась миролюбивая внешняя политика первого социалистического государства. Советский Союз последовательно выступал за создание системы коллективной безопасности, за расширение и упрочение равноправных и взаимовыгодных отношений со всеми странами, в том числе с Чехословакией, над которой нависла непосредственная угроза со стороны Германии.

В обстановке роста агрессивности германского фашизма в Европе, поощряемого империалистическими кругами Англии, а также Франции и США, правящие круги Чехословакии были вынуждены в определенной мере пересмотреть свою политику в отношении СССР, активно выступавшего против агрессии Германии и ее союзников и борového за создание широкого антифашистского фронта государств, заинтересованных в обеспечении мира и безопасности в Европе.

Важным рубежом в развитии взаимоотношений двух стран явилось установление между ними нормальных дипломатических отношений. 16 мая 1935 г. был заключен Договор о взаимной помощи между СССР и Чехословакией. По предложению чехословацкой стороны в протокол подписания договора была включена оговорка о том, что его участники придут на помощь друг другу лишь в случае, если «помощь стороне — жертве нападения будет оказана со стороны Франции». Чехословацкая дипломатия придавала важное значение этой оговорке (см. док. 63, 67, 106 и др.).

Советско-чехословацкий договор, как и подписанный ранее советско-французский договор о взаимной помощи, явился крупным успехом советской дипломатии в борьбе за организацию коллективного отпора силам агрессии. Последовательное осуществление новых, союзнических отношений между СССР и Чехословацкой республикой отвечало жизненным интересам не только народов обеих стран, но и других народов

Европы. Документы, включенные в настоящий том, свидетельствуют о том, что Советское правительство рассматривало союзный договор с Чехословакией в качестве важного фактора, способствующего ослаблению международной напряженности и сохранению мира в Европе.

Нормализация межгосударственных отношений и заключение договора о взаимной помощи создали более благоприятные возможности для развития экономических, культурных и научных связей между двумя странами. Характерным выражением этой тенденции было подписание тогда же, в 1935 г., торгового договора, соглашения о кредите, консульской конвенции, соглашения об открытии регулярного воздушного сообщения между Москвой и Прагой, а также других документов, создававших предпосылки для расширения сотрудничества. Придавая огромное значение делу организации защиты от агрессоров, Советское правительство содействовало установлению контактов между вооруженными силами обоих государств.

Неуклонно соблюдая принцип невмешательства во внутренние дела других государств, Советское правительство вместе с тем решительно протестовало против действий чехословацкой реакции, которая порочила советскую общественную систему и ставила под сомнение готовность СССР выполнить свои союзнические обязательства. Советская дипломатия разоблачала интриги западных империалистических держав, которые своей политикой «умиротворения» агрессоров помогали фашистским государствам изолировать и ослабить свои очередные жертвы.

Правительство СССР, верное ленинским принципам борьбы за мир и безопасность народов, последовательно выступало в защиту Чехословакии. Документы и материалы, содержащиеся в томе, убедительно показывают, что в сентябре 1938 г. Советский Союз был готов выполнить до конца свои союзнические обязательства, и чехословацкие правительственные круги не имели оснований для каких-либо сомнений в этом отношении. Несмотря на принятие правительством Чехословакии англо-французского ультиматума от 21 сентября 1938 г., подразумевавшего возможное денонсирование договора о взаимной помощи с СССР, Советское правительство вновь подтвердило намерение выполнить свои союзнические обязательства. СССР готовился оказать действительную военную помощь Чехословакии. Советское правительство было готово даже превысить рамки договорных обязательств и оказать помощь Чехословацкой республике без Франции; оно решительно осудило мюнхенский договор Англии и Франции с фашистскими агрессорами. Столь же решительно Советское правительство осудило акт агрессии и произвола — оккупацию Чешских земель гитлеровской Германией 15 марта 1939 г. и ликвидацию Чехословацкой республики, явившуюся, как подтверждают материалы тома, прямым следствием политики «умиротворения» агрессоров, проводимой правящими кругами Англии, Франции и США.

Во внешней политике Чехословакии периода 1934—1939 гг. с особой силой проявились две тенденции, носителями которых являлись две противоборствовавшие общественные силы: революционный пролетариат во главе с Коммунистической партией Чехословакии, выступавший в авангарде всех прогрессивных сил, борющихся за демократические свободы и национальные интересы, и крупная монополистическая буржуазия, готовая идти на сделку с агрессором ради сохранения своего классового господства.

Правительственные круги Чехословакии с самого начала рассматривали Договор о взаимопомощи с СССР как тактический ход в проводи-

мой ими политике лавирования между силами мира и агрессии, как «карту в игре». В основе их внешней политики лежала прозападная ориентация, которой была подчинена и судьба договора с СССР. «Отношения Чехословакии с Россией всегда были и останутся второстепенным вопросом, зависящим от позиции Франции и Великобритании,— заявил президент Э. Бенеш в беседе с английским посланником в Праге Б. Ньютоном 17 мая 1938 г.— Нынешние связи Чехословакии с Россией целиком вытекают из франко-русского договора, и если Западная Европа потеряет интерес к России, то и Чехословакия его тоже потеряет. Чехословакия будет всегда следовать за Западной Европой и будет всегда связана с ней и никогда не будет связана с Восточной Европой. Всякая связь с Россией будет поддерживаться через Западную Европу» (см. док. 287 и прим. к нему).

Классовая предубежденность чехословацких официальных кругов по отношению к социалистическому государству проявлялась в нежелании расширять экономическое и политическое сотрудничество с СССР, в непоследовательности внешнеполитического курса вообще. Ход событий в 1938 г. показал, что в чехословацкой дипломатии возобладали сторонники политического сговора с Германией. Руководители внешней политики, отказавшись от защиты страны с помощью социалистической державы, пожертвовали национальными интересами, отдав республику на произвол фашистской агрессии. В письме полпреда СССР в Чехословакии в Народный комиссариат иностранных дел от 29 сентября 1938 г. отмечалось, что и перед лицом совершенно явной угрозы непосредственному существованию Чехословакии, «Бенеш продолжал доктринерствовать и рассуждать на тему о том, что он никогда не возьмет на себя ответственность за начало новой мировой войны... Бенеш боится масс. Если он раньше часто и даже охотно говорил о том, что на худой конец он обратится к народу и народ его поддержит, то за последний период он стал бояться этого народа» (см. док. 383).

Подлинным выразителем национальных интересов был чехословацкий рабочий класс, руководимый КПЧ. Коммунисты горячо приветствовали нормализацию межгосударственных отношений и заключение союзного договора с СССР. Вместе с тем они отмечали, что этот акт не означает изменения сущности чехословацкой внешней политики, которую ее руководители проводили в рамках «большого дипломатического маневрирования» западных империалистических кругов. Отразить нападение фашистской Германии и сохранить независимость Чехословацкая республика могла только, опираясь на внешнеполитическую и военную поддержку Советского Союза. Компартия неустанно разъясняла трудящимся, что гарантией эффективности чехословацко-советского сотрудничества с точки зрения обеспечения национальных интересов является мобилизация всех сил на защиту республики от внутренней и международной реакции.

Публикуемые в томе документы показывают, что позиция КПЧ находила поддержку народов Чехословакии. Об этом свидетельствовала, в частности, деятельность Общества культурных и экономических связей с СССР, во главе которого стоял известный ученый и общественный деятель профессор Зденек Неудлы, и Союза друзей СССР, превратившегося в массовую организацию трудящихся. Ярким проявлением симпатий народов Чехословакии к Советской стране явилась кампания по сбору подписей под приветствием СССР в связи с 20-й годовщиной Великой Октябрьской социалистической революции. Включенные в со-

став тома письма и резолюции, которые в 1938 г. поступали в огромном числе в адрес чехословацких официальных учреждений и советского полпредства в Праге, свидетельствовали о том, что широкие слои чехословацкого общества считали Советский Союз главной силой, на которую может и должна опираться Чехословакия в борьбе против фашистского агрессора.

* * *

В настоящий том включены не публиковавшиеся ранее документы, освещающие дипломатические, экономические, общественно-политические, культурные и научные связи между СССР и Чехословацкой республикой. Редколлегия и составители тома стремились возможно полнее использовать многочисленные документы и материалы, выявленные в архивах и книгохранилищах Советского Союза и Чехословакии как для включения в публикацию, так и для комментирования. В целях комплексного и широкого освещения основных исторических процессов и взаимоотношений между двумя странами накануне второй мировой войны было сочтено необходимым включить в настоящий том ряд документов и материалов, уже опубликованных в других советских и чехословацких изданиях.

При подготовке третьего тома коллектив руководствовался принципами археографического оформления документов, изложенными во введении ко всей публикации «Документы и материалы по истории советско-чехословацких отношений. 1917—1945 гг.»

В выявлении документов принимали участие с советской стороны: Т. П. Блинова, С. М. Гаврилова, М. И. Копашева (Институт славяноведения и балканистики АН СССР); И. В. Бармаш, Н. В. Михайлова, Е. С. Степанова (Главархив СССР); Н. В. Леок, Ю. Н. Щербаков (ИМЛ при ЦК КПСС); Н. П. Галичий, А. В. Иванцов, Р. В. Сушкина (МИД СССР); Е. А. Матвеева (Архив Министерства внешней торговли СССР). С чехословацкой стороны: И. Козелек (Государственная библиотека ЧСР); О. Вашкова, С. А. Калашникова, З. Модестова, И. Штёвичек (Чехословацко-советский институт ЧСАН); З. Гайдошова, Е. Райсова (Институт истории европейских социалистических стран САН).

В комментировании документов принимали участие с советской стороны: М. И. Копашева, Э. Г. Лаврик, А. И. Недорезов; с чехословацкой стороны: Ч. Аморт, Е. Ворачек, З. Гайдошова, С. А. Калашникова, В. Краль, Г. Новачкова, Я. Пиволуска, Е. Райсова, З. Сладек, М. Тейхман, И. Штёвичек.

В переводе иноязычных текстов на русский язык принимали участие Е. Д. Воробьева, С. М. Гаврилова, Т. И. Комкова, М. И. Копашева, Э. Г. Лаврик, И. И. Поп, И. П. Хатунцева.

Хронику событий, указатель периодических изданий и именной указатель составила Э. Г. Лаврик.

Археографическое оформление документов проведено О. А. Гарьяновой, И. Штёвичеком.

Научно-техническую работу по подготовке тома в печать выполнили С. М. Гаврилова и Э. Г. Лаврик.

ДОКУМЕНТЫ

1

Из статьи газеты «Руде право» о нормализации дипломатических отношений между Чехословакией и СССР

Прага

9 июня 1934 г. *

...** Стало действительностью то, к чему в течение 16 лет призывали трудящиеся массы Чехословакии, испытывающие самые горячие симпатии к первому пролетарскому государству в мире. Советский Союз признан Чехословакией де-юре. Благоприятное значение участия советских послов мира в Женеве проявилось и в том, что наконец был решен вопрос об отношениях между Советским Союзом и Чехословакией, об отношениях, урегулированию которых с предубеждением и упорством больше всего сопротивлялись Чехословакия и другие государства Малой Антанты.

Ныне осуществлено признание СССР Чехословакией, и мы спешим от имени всех трудящихся Чехословакии с благодарностью приветствовать представителей Советского Союза, Советское правительство, товарища Литвинова, так как мы понимаем, что признание Советского Союза де-юре — это успех их благородных мирных устремлений, которые вынуждают капиталистические государства к уважению, но вызывают также их злобу и ненависть.

В этой связи мы заверяем пролетариат Советского Союза, что трудящиеся Чехословакии с таким нетерпением добивались признания Советского Союза де-юре только из-за преданности стране социализма, только для того, чтобы своим нажимом на чехословацкую буржуазию поддержать мирные внешнеполитические устремления Советского Союза, только потому, что они хотели, чтобы и отношения с Чехословакией пошли на пользу Советскому Союзу. Весь пролетариат Чехословакии радуется признанию Советского Союза де-юре, при этом его чувства совершенно отличаются от чувств чехословацкой буржуазии и официального мира. Своей радостью по поводу признания Советского Союза пролетариат Чехословакии выражает горячие симпатии к СССР [как к пролетарскому государству, к государству диктатуры пролетариата, символ власти которого — Красное знамя с серпом и молотом — является также символом революционных стремлений чехословацкого пролетариата к освобождению. Пусть наша радость по поводу признания Советского Союза де-юре явится гарантией того, что чехословацкий пролетариат всегда будет готов к решительной защите Советского Союза и никогда не допустит, чтобы Чехословакия проводила враждебные интриги против Советского Союза, никогда не допустит, чтобы в Чехосло-

* Дата документа.

** Опущен текст о переговорах между представителями СССР и стран Малой Антанты.

ваки могли быть организованы контрреволюционные выпады против Страны Советов] *.

Пролетариат Чехословакии не имеет никаких иллюзий о характере отношений Чехословакии с СССР, но после признания Советского Союза Чехословакией он будет еще решительнее выполнять задачи защиты Советского Союза, оказывать поддержку его мирным усилиям и будет с еще большей решимостью бороться с демагогией, при помощи которой социал-фашистские партии попытаются извлечь пользу из признания Советского Союза, точно так же, как он будет решительно бороться против черносотенных врагов Советского Союза, для которых признание Советского Союза де-юре станет призывом к усилению их преступной деятельности.

Мы будем бороться против иллюзий, что признание Советского Союза Чехословакией де-юре означает ослабление классовой борьбы между буржуазией и пролетариатом в Чехословакии [или же изменение курса жесткой антирабочей политики чехословацкой буржуазии или, что, наконец, оно означает смягчение или прекращение преследования рабочего движения. Таким вредным иллюзиям пролетариат не должен предаваться!].

Мы будем стремиться к тому, чтобы рабочие и все трудящиеся, которые сегодня с радостью приветствуют сообщение о признании Советского Союза, единодушно сплотились вокруг партии чехословацкого революционного пролетариата, вокруг КПЧ — единственной партии, которая способна вести трудящихся Чехословакии на борьбу против реакции [плечом к плечу с пролетариатом Советского Союза по пути, на котором пролетариат Советского Союза приобрел уже такую силу, которая способствовала огромному успеху признания Советского Союза де-юре Чехословакией].

«*Rudé právo*», Praha, 10. června 1934, č. 158. Опубликовано в сб.: «*Komunistická strana Československa a Sovětský svaz 1921—1971. Dokumenty*». Praha, 1971, s. 119—120. Перевод с чешского.

2

Обращение¹ Общества экономического и культурного сближения с СССР² к чехословацкой общественности в связи с признанием Советского Союза де-юре

Прага

12 июня 1934 г.

Общество экономического и культурного сближения с СССР в Праге с первых шагов своего существования десять лет назад было убеждено в том, что одной из главных предпосылок сближения Чехословацкой республики с Союзом Советских Социалистических Республик являются нормальные дипломатические отношения. Мы с удовлетворением констатируем, что эта точка зрения приобрела в последние годы, особенно после успехов социалистического строительства в Советском Союзе, все больше и больше сторонников среди чехословацкой общественности, и мы можем без преувеличения сказать, что необходимость в хо-

* Текст в квадратных скобках был изъят цензурой.

роших взаимоотношениях между Чехословакией и Советским Союзом и нормализация отношений между двумя государствами стали особенно популярными требованиями населения Чехословацкой республики.

Поэтому мы с радостью приветствуем обмен письмами³ между министром д-ром Эдуардом Бенешем⁴ и народным комиссаром Максимом Литвиновым⁵ от 9 июня 1934 г. об установлении нормальных дипломатических отношений между обеими странами и убеждены в том, что в ближайшее время будут сделаны дальнейшие необходимые шаги, а именно заключение торгового договора, который заменил бы не отвечающий требованиям Временный договор 1922 г.⁶

Мы не будем в эти минуты говорить о том, как было много упущено из-за имевшихся колебаний в вопросе установления регулярных отношений между обеими странами. Однако мы указываем на тот факт, что в условиях современной международной обстановки нормализация взаимоотношений между двумя государствами является не простой формальностью, а актом большого международного значения.

Дружеское сотрудничество дипломатов стран Малой Антанты, Советского Союза и Франции в Женеве приведет, как мы надеемся, к совместным действиям, еще более тесным, важным результатом которых будет сохранение и укрепление мира.

Приветствуя в этот исторический момент Советский Союз и его граждан, мы выражаем благодарность всем тем, кто способствовал установлению нормальных отношений, и призываем чехословацкую общественность сотрудничать с нами в деле углубления этих отношений, которые, как мы полагаем, необходимы обеим странам и которые принесут добрые плоды всеобщему прогрессу.

AFMZV, Praha, Kabinet, 1934, č. 2973.

Подлинник. Перевод с чешского.

¹ Обращение было опубликовано в журнале «Земе Совету» («Země Sovětů», Praha, červec, 1934, č. 3, s. 150).

² Общество экономического и культурного сближения с СССР, первоначально называвшееся Обществом экономического и культурного сближения с новой Россией, затем Обществом культурных и экономических связей с СССР, было создано 2 марта 1925 г. в Праге (см.: «Документы и материалы по истории советско-чехословацких отношений», т. II, М., 1977, с. 124—125). Общество проводило активную работу вплоть до марта 1939 г.

Печатными органами Общества были журналы «Нове Руско» (1925—1930 гг.), «Земе Совету» (1930—1936 гг.), «Прага—Москва» (1936—1939 гг.). В 1945 г. Общество возобновило свою деятельность. В 1948 г. оно объединилось с Союзом друзей СССР в Союз чехословацко-советской дружбы.

³ См.: «Документы и материалы по истории советско-чехословацких отношений», т. II, с. 593—594.

⁴ Бенеш Э.— См.: «Документы и материалы по истории советско-чехословацких отношений», т. I, М., 1973, с. 48.

⁵ Литвинов М. М.— См.: «Документы и материалы по истории советско-чехословацких отношений», т. II, с. 44.

⁶ См.: «Документы и материалы по истории советско-чехословацких отношений», т. I, с. 507—511.

Из выступления заместителя министра иностранных дел Чехословакии К. Крофты¹ о международном положении на совещании заведующих отделами и секциями министерства*

Прага

14 июня 1934 г.

Конференция по разоружению² не имеет такого значения как то, что происходит вокруг нее в Женеве. Английская и французская стороны выступили с предложением закончить конференцию. Министр д-р Бенеш высказал другую точку зрения, которая нашла отражение в решении конференции о создании комиссий, с тем, чтобы они продолжали работу, начатую конференцией. Из всего, происходящего в Женеве, самыми важными являются вопросы заключения пактов о взаимной помощи. Речь идет о франко-русской инициативе. Инициаторы предложили заключить Восточный пакт³ и Центральноевропейский пакт⁴. Восточный пакт должен предусматривать оказание взаимопомощи, а не являться только пактом о ненападении; при нападении на одно из государств остальные должны прийти ему на помощь. Речь идет о том, кто присоединился бы к этому пакту. Очевидно, это были бы прибалтийские государства, Польша, Германия, Чехословакия, а также Франция в качестве гаранта. Это, конечно, связало бы руки Германии и Польше, и они не могли бы проводить агрессивную политику. Возникает вопрос, что предпримут Германия и Польша. Они все-таки не могут присоединиться к пакту, а потом его не соблюдать. Столь же трудным для них будет неприсоединение к этому пакту. Оба государства поэтому находятся в замешательстве, и с этим связана, очевидно, поездка Бека⁵ в Берлин и поездка Гитлера в Италию.

Речь идет о попытке коренного изменения соотношения сил во всей Европе, которое коснется также и нас. Важным фактором европейской политики является теперь Австрия. Мы должны также считаться с возможностью изменения во внутривосточных отношениях, но пока мы должны принимать во внимание действительность такой как она есть. Россия находится под угрозой на Востоке⁶, и дело может дойти до конфликта. В случае войны Россия должна быть в безопасности на Западе, чтобы защищаться на Востоке.

В этой связи урегулирование нашего отношения с Россией имеет особое значение. Мы выбрали теперь сравнительно удобный момент, так как для России признание означает многое. Наше признание имеет только один недостаток, а именно, что Югославия до сих пор не признала Россию. Однако и этот факт, очевидно, несколько преувеличивается. В прежних решениях Малой Антанты речь шла только о том, что государства, входящие в нее, не будут возражать против признания России одним из них. Теперь не только с согласия всех государств, но и по решению Малой Антанты⁷ должна произойти нормализация отношений с Россией. Чехословакия и Румыния признали Россию в одинаковой форме, и Югославия согласилась на это, только дает понять, что признание проведет сама. Югославия, по правде говоря, не получает никаких выгод от признания России и, наоборот, у нее есть эмоциональное сопротивление, которое сильнее, чем у нас. Нет сомнений в том, что царская Россия сделала много для Югославии. Принимая во внимание

* Публикуется по протоколу совещания.

эти оказанные ей со стороны России услуги, мы должны, наоборот, удивляться тому, что она так благосклонно смотрит на признание.

Имея в виду некоторые нападки нашей печати⁸, необходимо задать вопрос: что представляют собой особые услуги, которые царская Россия оказала нам и за которые мы должны быть так благодарны. Если бы царская Россия победила, наверное, мы бы добились автономии. Для нас было естественным стоять на ее стороне. Однако это только предубеждение, что существуют особые причины, из-за которых мы должны быть особенно благодарны царской России. В политическом отношении от нее мы никогда никакой помощи не получали. В области культуры нам также была оказана очень небольшая поддержка. Довоенные планы д-ра Крамаржа⁹ очень интересны: ряд царств — русское, польское, чешское, сербское и болгарское с общим органом, который бы решал вопросы, касающиеся всех¹⁰. Это — абсолютно неосуществимая конструкция. В России она была тогда названа фантастическим планом. Нашу нынешнюю политику мы не можем основывать на таких предположениях. Не удивительно, конечно, что неосуществление подобного плана вызывает у его автора разочарование.

Для нас было бы большой опасностью упиваться такими планами и не принимать во внимание действительность. Не только потому, что эти планы являются неосуществимыми, но также и опасными для нашего сосуществования с другими европейскими народами. С признанием России наша славянская идея не становится ничего не стоящей. Была опасность того, что Россия станет культурной колонией Германии. Теперь будет возможным найти лучшее применение для нашей культуры в России. На коммунистическую пропаганду признание также будет оказывать благотворное влияние...*

*AFMZV, Praha, K. Krofta — Vých-
lady, č. 18/34.*

Подлинник. Перевод с чешского.

¹ Крофта К.— См.: «Документы и материалы по истории советско-чехословацких отношений», т. II, с. 450.

² Советское правительство, стремясь к предотвращению войны, продолжало в 30-х годах уделять большое внимание проблеме разоружения. На Международной конференции по разоружению в 1932—1935 гг. в Женеве СССР внес два предложения: о полном и всеобщем разоружении и о пропорциональном сокращении вооружений, а также проект Конвенции об определении агрессии.

Первый этап конференции закончился неудачей в обстановке растущих противоречий и из-за обструкций Германии, делегация которой в сентябре покинула конференцию, а вскоре Германия вышла из Лиги Наций. Единственным положительным результатом работы Международной конференции по разоружению явилась Конвенция об определении агрессии, проект которой был представлен Советским Союзом (см.: «Документы и материалы по истории советско-чехословацких отношений», т. II, с. 550—552).

В противовес империалистическим державам, которые сознательно завели переговоры на Женевской конференции в тупик, СССР выступил с новым предложением — превратить конференцию по разоружению в постоянно действующую конференцию мира, которая, по мнению Советского правительства, могла бы стать инструментом укрепления международной безопасности. Однако инициатива Советского Союза по созданию системы коллективного отпора агрессорам не получила поддержки капиталистических держав. Политическая спекуляция империалистических государств в вопросах разоружения и проводившаяся ими гонка вооружений явились важными факторами, ускорившими развязывание второй мировой войны.

³ В течение 1934 г. СССР и Франция вели переговоры о заключении Восточноевропейского регионального пакта о взаимопомощи, заключением которого преследовалась цель создания эффективного механизма гарантий безопасности в Европе.

* Опущен текст о внутривнутриполитическом положении в Германии, Австрии и Венгрии.

В конце июня 1934 г. франко-советский проект Восточного пакта был представлен его предполагаемым участникам. Проектом предусматривалось заключение двух связанных между собой соглашений: 1. Пакта взаимопомощи между СССР, Германией, Польшей, Чехословакией, Финляндией, Эстонией, Латвией и Литвой. 2. Франко-советского пакта. Заключение этих пактов позволило бы ликвидировать антисоветскую направленность Локарнских соглашений и организовать в Европе систему коллективной защиты мира. Проект предусматривал также вступление СССР в Лигу Наций. Восточный пакт не был заключен из-за сопротивления Германии, Польши и Англии, а также непоследовательной позиции в этом вопросе французского правительства (см. прим. 2 и 3 к док. 5, а также прим. 5 к док. 9).

⁴ В качестве дополнений к Локарнским соглашениям (см. прим. 6 к док. 9) и к Восточному пакту министр иностранных дел Франции Л. Барту предложил заключить региональные соглашения в других частях Европы. Одним из них должен был стать так называемый Центральноевропейский (Дунайский) пакт (см.: «Документы внешней политики СССР», т. XV. М., 1969, с. 728—729). Основное содержание проекта пакта было predeterminedено итало-французским соглашением от 7 января 1935 г. (см. прим. 1 к док. 39, а также «Документы внешней политики СССР», т. XVIII. М., 1973, с. 24—25). Попытки созыва конференции стран Центральной и Юго-Восточной Европы для обсуждения этого проекта не дали конкретных результатов ввиду серьезных разногласий между ними (см.: «Документы внешней политики СССР», т. XVIII, с. 623).

⁵ Бек Ю. (1894—1944) — польский дипломат, один из активных деятелей режима «санации», в 1932—1939 гг. министр иностранных дел, проводил политику сотрудничества с гитлеровской Германией.

⁶ Имеются в виду события на Дальнем Востоке, связанные с агрессивными действиями Японии. Оккупированная ею территория Маньчжурии, где было создано марионеточное государство Маньчжоу-Го, использовалась японской военщиной как плацдарм для подготовки войны против СССР. Япония систематически провоцировала инциденты на КВЖД, управление которой находилось в руках Советского Союза.

Политика Японии в отношении СССР была подчинена одной цели — создать максимально напряженную обстановку, которая дала бы возможность в удобный момент начать военные действия против Советского Союза. Отношения между СССР и Японией особенно ухудшились после ее нападения на Монгольскую Народную Республику в начале 1936 г. Заключение советско-монгольского протокола о взаимной помощи в марте 1936 г. заставило японскую военщину временно прекратить свои провокации. См. также прим. 2 к док. 320.

⁷ На заседании Постоянного совета Малой Антанты, состоявшемся в Загребе 22—23 января 1934 г., предполагалось принять решение одновременно всеми государствами Малой Антанты о нормализации отношений с СССР (см.: «Документы и материалы по истории советско-чехословацких отношений», т. II, с. 593—594). Однако только Чехословакия и Румыния 9 июня 1934 г. признали СССР де-юре. Нормализация отношений между СССР и Югославией произошла лишь в 1940 г.

⁸ Против признания СССР де-юре выступила крайне правая чехословацкая печать. При этом цитировалось заявление К. Крамаржа, который назвал акт признания «предательством славянства» («Polední list», Praha, 11. června 1934; «Slovak», Bratislava, 12. června 1934).

⁹ Крамарж К.— См.: «Документы и материалы по истории советско-чехословацких отношений», т. I, с. 209. В 1935—1937 гг. один из лидеров реакционной партии Национальное объединение.

¹⁰ Свои довоенные планы К. Крамарж изложил в 1909 г. в меморандуме, адресованном царю Николаю II. К. Крамарж предлагал создать могучую всеславянскую империю. Россия «встанет во главе объединенных славян и станет их культурным и экономическим звеном, соединяющим всех славян богатством культурной жизни и великими идеалами» (АВПР, ф. Канцелярия, оп. 470, д. 130, л. 2, л. 380). 29 мая 1909 г. в беседе с председателем правительства П. А. Столыпиным, министром финансов В. Н. Коковцовым, председателем Государственной думы Н. А. Хомяковым К. Крамарж высказался более конкретно: он потребовал создания всеславянского банка; соответствующие предложения были разработаны Я. Прейссом и одобрены Живнотенским банком (ЦГИА СССР, ф. 909, оп. 1, д. 234, л. 7).

*Листовка Коммунистической партии Чехословакии к 15-летию Словацкой Советской республики*¹

Филяково

не позднее 16 июня 1934 г. *

Рабочие! Мелкие ремесленники! Малоземельные крестьяне!

15 лет назад, 16 июня 1919 г., в Прешове было образовано первое словацкое советское правительство рабочих и мелких крестьян. Прошло 15 лет с тех пор, как венгерская Красная Армия и венгерская Советская власть помогли провозгласить на земле Словакии правительство словацкой бедноты. Тогда впервые освободился угнетавшийся венгерскими магнатами на протяжении тысячи лет словацкий трудовой народ и сбросил «свободу» — ярмо чешских богачей. Не только газеты и плакаты красного правительства свидетельствуют, что первая Советская словацкая власть дала словацкой бедноте действительную и полную свободу, но и тысячи словацких трудящихся, которых разбойничья преступная политика чехословацких господ ввергла на погибель в пропасть, вспоминают о красном правительстве как о единственном средстве освобождения от рабства.

Однако чешские и словацкие господа в крови потопили свободу словацкой бедноты, чтобы и впредь угнетать миллионы словацких и венгерских рабочих и малоземельных крестьян. 15 лет назад чехословацкие «освободители» обещали нам демократию, работу, землю и благосостояние, однако вместо этого мы получили новое рабство, страшную безработицу, бедность и голод, чешских жандармов и полицейских. Чешские и словацкие богачи превратили Словакию в большое кладбище. Они освободили нас, но только от работы и хлеба. Сотни заводов и мастерских закрыты, станки разобраны и убраны, а те, которые когда-то работали на них, сегодня нищие и бродяжничают голодные, босые и оборванные по улицам. Они взвалили на плечи словацких малоземельных крестьян огромные налоги. Чешские и словацкие банки присосались, как пиявки, на шее словацких мелких ремесленников и малоземельных крестьян, экзекуторы являются ежедневными «гостями» словацких деревень и грабят у нас последнее. Наши мертвые братья в Кромпахах, в Кошутах, в Ситоре, в Полемке, в Горке, в Голиче² и других местах являются доказательством «свободы» чешских и словацких эксплуататоров. Вместо демократии они дали нам кнут; вместо «правительства народа» они прислали нам чешских чиновников и словацких нотаров, которые нас грабят.

Однако всего этого господам недостаточно! Говорят, что они хотят защищать демократию, но в действительности они устанавливают открытую и кровавую фашистскую диктатуру, как в Германии и Австрии! Они хотят отобрать у нас и те последние права, которые мы 15 лет назад завоевали с оружием в руках. Они хотят запретить рабочим требовать себе работу, хотят запретить любую забастовку и борьбу за лучший кусок хлеба, хотят ухудшить и ту мизерную поддержку и медицинский уход за больными, который до сих пор только облегчал смерть, а не жизнь! Из наших кровавых мозолей они хотят выжимать дальнейшие миллионы для чешских и словацких банкиров. Они уже собираются аннулировать ссуды мелким ремесленникам и крестьянам, а если не

* Датируется по содержанию.

будешь в состоянии платить, они пустят с молотка и то, что еще осталось после выплаты налогов!

Это все мы получили за 15 лет существования Чехословацкой республики!!! Но посмотрите на наших братьев в России, которые с оружием в руках уничтожили господское рабство! Там нет безработицы, там открываются все новые и новые заводы, там каждый имеет работу и хлеб, Советы отменили налоги на малоземельных крестьян и задолженность банкам, там каждый крестьянин чувствует себя лучше, чем в любом другом месте. В красной России хозяевами являются рабочие, когда-то в прошлом бедняки! Там строится социализм! В Стране Советов нет национального гнета, там живет, трудится, свободно и успешно развивается каждая нация, там покончили раз и навсегда с грабительством господ!!!

Трудящийся народ Словакии! Это и наш путь! Чего достигли в Советском Союзе, то должны сделать и мы дома! Единственный выход — путь Октябрьской революции в России и пример первого Советского правительства словацкой бедноты, созданного 15 лет назад.

Вместе с Коммунистической партией, под ее руководством на борьбу!!!

Против фашизма, за диктатуру пролетариата, за правительство рабочих и малоземельных крестьян!!!

SSUA, Bratislava, KU, č. 37/623/adm.
1934.

Подлинник. Перевод со словацкого.

¹ См.: «Документы и материалы по истории советско-чехословацких отношений», т. I, с. 253—255, 260, 261, 264—266.

² Имеются в виду жертвы полицейского террора, убитые и раненые во время демонстраций в Кромпахах 21 февраля 1921 г., в Кошутах 25 мая 1931 г., в Ситоре 15 июля 1932 г., в Поломке 16 ноября 1932 г., в Гемерской Горке 11 февраля 1933 г., в Голиче над Миявой 8 июня 1932 г.

5

*Телеграмма * министра иностранных дел Чехословакии
Э. Бенеша по поводу переговоров о Восточном пакте¹*

Прага

17 июня 1934 г.

По поводу переговоров о Восточном пакте сообщаю следующее.

1. Обстановка в Европе, несомненно, абсолютно изменится, если Россия окончательно включится в европейскую политику и особенно после ее вступления в Лигу Наций. Наступит новое соотношение сил. Франция в своем споре с Германией не будет находиться при каждом конфликте перед двумя арбитрами: Англией и Италией, которые всегда ее заставляют идти на компромисс, у нее будет, кроме Малой Антанты и самостоятельных Балкан, еще и Россия, с которой она может договориться и маневрировать, особенно учитывая нынешнюю политику Польши. Нашу нормализацию отношений с Россией следует рассматривать не только с точки зрения урегулирования наших отношений, а прежде

* Телеграмма была направлена миссиям Чехословакии в Японии и США.

всего как политический акт, имеющий важное значение в условиях перегруппировки сил в Европе, в результате которой мы хотим подготовить обстановку и для сотрудничества с Россией.

2. Восточный пакт имел бы особое значение ввиду возможности конфликта Советов с Японией. Если бы разразилась война, необходимо было бы любой ценой воспрепятствовать тому, чтобы кто-нибудь в Европе или другом месте использовал это для любой акции против России, так как в таком случае автоматически возникла бы мировая война. Цель Восточного пакта заключалась бы в том, чтобы никто не мог выступить против другого. Такую заинтересованность проявляют Франция, Англия, страны Малой Антанты, Балканы и Россия, а также Италия, Германия, Польша, если, конечно, эти три последние страны правильно понимают свое собственное положение.

3. Восточный пакт означал бы сотрудничество между Германией, Польшей, Россией, ЧСР и Францией (возможно, он также распространялся бы на прибалтийские государства) в случае, если бы одна из стран напала на другую. Франция и Россия в таком случае взаимно гарантировали бы непосредственную помощь и участие. Нынешнее сближение между ними делает это возможным.

4. Пока имеется договоренность между Францией, Россией и ЧСР, которые в принципе друг с другом заодно, Германия сдержанна² и дает понять, что она сначала должна иметь равноправие, чтобы могла на это решиться. Польша ведет себя уклончиво³. Обеим кажется, что такой пакт лишил бы их нынешней свободы действий и урегулировал отношения в смысле умиротворения, что сделало бы их политику менее весомой и боеспособной, и тем самым у них была бы отнята возможность использовать советско-японский конфликт⁴ для разлада в Европе.

5. Я выразил официальное согласие Франции и России, заявив, что мы солидарны и полностью согласны с планом. Я поручил нашему посланнику в Берлине, чтобы он официально сообщил об этом германскому правительству и официально сообщил то же самое польскому посланнику. Речь идет о том, чтобы не возникло неправильного мнения, что договорились о чем-то с одними государствами и предложили это другим. Речь не идет здесь о том, чтобы кому-нибудь что-то навязывать. Поэтому мы хотим также находиться в прямом контакте со всеми заинтересованными правительствами. Об этом договорились в Женеве я, Барту⁵ и Литвинов. Поэтому французское правительство и Литвинов непосредственно ведут переговоры и с Берлином и с Варшавой так же, как и Прага.

6. Нужно быть готовым к большим трудностям при переговорах, особенно с Берлином и Варшавой; впрочем, и Рим будет против. Решающий момент наступит, когда Лондон поймет, что речь идет о мире и для Англии, если она будет положительно воздействовать на Берлин.

7. В случае сопротивления и конечной неудачи я считаю правильным, чтобы Париж и далее сближался с Россией. Было бы, однако, ошибкой это сближение преувеличивать, ускорять и тем самым кого-нибудь раздражать или провоцировать и, может быть, толкать Польшу в дальнейшем к антифранцузской политике и ее дезориентации. И в случае успеха и в случае неудачи этих переговоров сближение с Советами должно проходить постепенно и, безусловно, последовательно, так как и России необходимо время, для того чтобы приспособиться к Европе. И потом Париж должен постоянно поддерживать тесный контакт с Лондоном, если Лондон поймет обстановку.

8. Иначе говоря, я считаю это развитие нормальным и ожидаю, что тяжелые внутренние условия в Германии, Италии и Польше после первоначальных колебаний принудят эти государства к соглашению, однако в каждом случае любые их попытки создать другие блоки или провоздуть иную политику не могут изменить сегодняшнюю обстановку, если мы, остальные, во главе с Францией будем спокойны и непоколебимы и если выдержит каждый из нас у себя дома этот и следующий год. В этом случае мы сможем использовать эту новую политическую обстановку. Однако надо считаться и с неудачей попытки создания Восточного пакта, так как препятствия будут большие. Однако в любом случае должно остаться сближение с Россией и ее участие в европейской политике, которое будет полезным и для нас, и для отношений в Центральной Европе.

Бенеш

*AFMZV, Praha, Telegramy odeslané,
1934, č. 337—367, 370—371/34.
Копия. Перевод с чешского.*

¹ См. док. 7.

² Утверждение Э. Бенеша не соответствовало действительности. В германском меморандуме от 8 сентября 1934 г., переданном английскому правительству, говорилось, что правительство Германии «не может участвовать в новых международных системах безопасности любого характера до тех пор, пока другие державы считают возможным еще оспаривать равноправие Германии в области вооружения». В меморандуме далее указывалось, что Германия не заинтересована в советских и французских гарантиях и высказывается против заключения отдельного соглашения между Францией и СССР.

Таким образом, гитлеровская Германия выступила против заключения Восточного пакта. См.: «Документы внешней политики СССР», т. XVII, М., 1971, с. 741—742.

³ 27 сентября 1934 г. в Женеве Ю. Бек вручил министру иностранных дел Франции Л. Барту конфиденциальную записку, в которой говорилось, что Польша может присоединиться к Восточному пакту при условии, если к нему присоединится и Германия, что Польша отказывается принять на себя какие-либо обязательства в отношении Литвы и Чехословакии, что она предпочитает двусторонние договоры и т. д.

Таким образом, Польша, подобно Германии, отказалась участвовать в Восточном пакте. См.: «Документы внешней политики СССР», т. XVII, с. 617—618, 806, а также: «Документы и материалы по истории советско-польских отношений», т. VI. М., 1969, с. 198—199, 228—230.

Серьезное значение для судьбы соглашения имела позиция Англии. Ее активная поддержка плана затруднила бы дипломатическое маневрирование гитлеровской Германии. Но отношение английских правящих кругов к Восточному пакту было по существу отрицательным. См.: «Documents on German Foreign Policy. 1918—1945», ser. C, vol. II. London, 1959, p. 170—171, 902; *Эррио Э.* Из прошлого. Между двумя войнами 1914—1936 г. М., 1958, с. 536.

Советская дипломатия предпринимала попытки склонить США к поддержке идеи Восточного пакта. В частности, в беседе с послом США в СССР У. Буллитом 20 июля 1934 г. народный комиссар иностранных дел СССР М. М. Литвинов выразил надежду, что американское правительство выступит публично с поддержкой предложений о Восточном пакте. «В ответ я едва усмехнулся», — сообщил Буллит государственному секретарю США (см.: «Foreign Relations of the United States. Diplomatic Papers. 1934», vol. I. Washington, 1950, p. 497).

⁴ См. прим. 6 к док. 3.

⁵ Барту Л.— См.: «Документы и материалы по истории советско-чехословацких отношений», т. II, с. 589.

Сообщение Миссии Чехословакии в СССР Министерству иностранных дел Чехословакии об откликах в Советском Союзе на нормализацию дипломатических отношений

Москва

22 июня 1934 г.

Признание Советского Союза Чехословакией и Румынией, осуществленное путем обмена письмами между министром иностранных дел Чехословакии д-ром Э. Бенешем и народным комиссаром иностранных дел М. Литвиновым в Женеве 9 июня с. г.¹, было принято советской печатью и общественностью с нескрываемой радостью и удовлетворением. Об этом свидетельствуют как отклики печати², которые уже опубликованы в «Ежедневном обзоре» министерства, так и те статьи, вырезки из которых миссия одновременно посылает под № 5068/34.

В Комиссариате иностранных дел акт подписания был встречен с одобрением. В создавшейся международной обстановке это приобретает особенно важное значение. Из разговора об этом с заведующим II Западноевропейским отделом г. Штерном выяснилось, что непризнание СССР Югославией в отличие от двух других государств Малой Антанты вызвало в Комиссариате иностранных дел определенное разочарование. Этот факт объясняют скорее влиянием русской эмиграции, чем сопротивлением югославского двора.

Само признание, несомненно, будет оказывать благотворное влияние на оживление чехословацко-советской внешней торговли, которая в последнее время была неблагоприятной для Чехословакии. Согласно данным советского обзора, за апрель 1934 г. ее оборот достиг только 44 000 руб. Это минимальная цифра, которую в последние годы отметила советская статистика торговых связей с Чехословакией.

Я знаю, что уже открываются перспективы заключения новых контрактов и что в Народном комиссариате внешней торговли состоялось конфиденциальное заседание, на котором обсуждались возможности перевода заказов из некоторых других государств в Чехословакию. Нельзя, конечно, ожидать еще в этом году особенно значительных заказов, так как Чехословакия не была включена в экспортный план крупных заказов, составленный перед началом года. Но, несмотря на это, открывается подающий надежды путь в будущее. Натянутые отношения с Германией, внешним проявлением которых явилась отставка посла Надольного, могла бы при надлежащем и оперативном использовании принести чехословацкой промышленности еще в этом году часть заказов, которые иначе бы перешли к Германии.

Народный комиссариат иностранных дел интересовался также намерениями чехословацкого правительства относительно мест, в которых оно собирается учредить консульства, и вопросами, касающимися личностей руководителей учреждений, и т. п.

По этим вопросам я не мог высказаться, не имея никаких инструкций и сведений. О самом признании я узнал из советского радио и советских газет.

Копию сообщения посылаю к сведению миссии Чехословацкой республики в Варшаве.

М. Черны

*AFMZV, Praha, PZ Moskva 1934,
č. 44, č. j. 82497/II—2/34.*

Подлинник. Перевод с чешского.

¹ См.: «Документы и материалы по истории советско-чехословацких отношений», т. II, с. 593—594.

² Установление дипломатических отношений между Чехословакией и СССР в передовой статье газеты «Правда» оценивалось как акт, «являющийся еще одним дополнительным звеном в длинной цепи мероприятий к укреплению мира, неуклонно проводимых Советским Союзом» («Правда», 1934, 10 июня). Газета «Известия» в передовой статье писала об установлении дипломатических отношений между двумя странами как о значительном вкладе «в арсенал средств, которыми будут располагать государства, борющиеся за всемерную отсрочку военной развязки» («Известия», 1934, 10 июня).

7

Из записки беседы полномочного представителя СССР в Чехословакии С. С. Александровского¹ с министром иностранных дел Чехословакии Э. Бенешем о международном положении и перспективах заключения Восточного пакта

Прага

27 июня 1934 г.

Был у Бенеша. Я начал с того, что коротко повторил основное содержание нашего предыдущего разговора в части, касавшейся оценки международного положения, перспектив для заключения Восточного пакта и ближайших практических шагов для осуществления этой задачи². Бенеш с охотой подтвердил правильность моего изложения, после чего я ему сказал, что я докладывал об этом нашем разговоре наркомом т. Литвинову и сейчас имею поручение от него сказать Бенешу еще лишний раз о полном совпадении наших хода мыслей и предположений в этой области³. Нарком Литвинов с чувством большого удовлетворения узнал из моего доклада, что предположения, касающиеся дальнейших шагов на пути к осуществлению этой задачи, выглядят совершенно одинаково как у Бенеша, так и у Литвинова.

Бенеш коротко, но в очень любезной форме ответил, что и он чувствует глубокое удовлетворение по этому поводу и просит довести об этом до сведения Литвинова. Я продолжал в том духе, что здесь будет нелишним напомнить, что Литвинов еще в Женеве определенно обращал внимание французов на необходимость давления на Англию, которая могла бы воздействовать на Германию⁴.

С другой стороны, я могу сообщить Бенешу, что Литвинов после своего разговора с Нейратом⁵ в Берлине⁶ уже имел возможность указать французам на необходимость энергичного воздействия на Варшаву и, может быть, даже в первую очередь именно на Варшаву⁷. Здесь снова будет весьма к месту сказать, что средства давления, имеющиеся у Франции, смело можно считать достаточными для того, чтобы понудить Польшу принять участие в проектируемом Восточном пакте.

Бенеш перебил меня весьма энергичным подтверждением, что и он считает средства давления Франции на Польшу определенно достаточными для достижения этой цели, а вхождение Польши в пакт обозначало бы и присоединение к нему Германии. Дальше Бенеш в оживленном тоне сказал, что он в свою очередь имеет ряд конфиденциальных сообщений для Литвинова. Хотя я еще не кончил, я решил не мешать Бенешу и вернуться к моим заявлениям позже.

Бенеш говорил по пунктам: 1) Бенеш считал, что в вопросе Восточного пакта нужно действовать «с открытым забралом», прямо и искренне для того, чтобы не могло возникнуть каких-нибудь сомнений о харак-

тере намерений, связанных с этим пактом, лишенным каких бы то ни было умыслов против кого бы то ни было. Поэтому Бенеш в день своего отъезда в Бухарест поручил чехословацкому посланнику в Берлине прямо обратиться к Нейрату и спросить его, «что он думает о таком пакте». Бенеш взял со стола телеграмму и говорил, что ответ, полученный чехословацким посланником от Нейрата, «не был таким уже негативным». На мой вопрос, что же позитивного было в этом ответе, Бенеш уклонился от уточнения, повторив что «нет» не было произнесено. 2) Бенеш, дескать, получает постоянно свою информацию из Парижа. Такая повторная информация показала ему на днях, что и на Кэ д'Орсе не получили ответа от Германии, который можно было бы уже сейчас считать негативным. Ответ был далеко не такого характера, чтобы нужно было считать вопрос о германском отношении к пакту выясненным. Все сказанное оказалось нужным Бенешу для того, чтобы подойти к разговору т. Литвинова с Нейратом и выводам из него. Бенеш дальше сказал, что, таким образом, его впечатление несколько отличается от впечатления Литвинова. Правда, дело идет только о некотором нюансе. Однако этот нюанс нужно бы учесть, и было бы правильно смягчить впечатление Литвинова от разговора с Нейратом на этот нюанс. 3) Бенеш перед отъездом в Бухарест принял польского посланника Гжибовского⁸ и поставил через него прямой вопрос к полякам об их отношении к Восточному пакту, считая, что и с поляками нужно вести открытую игру и избегать возбуждать подозрения в том, что пакт может быть направлен против них или против кого бы то ни было другого. После этого Гжибовский уехал в Варшаву. Бенеш добавил, что не знает, вернется ли Гжибовский вообще в Прагу. До сих пор Бенеш не получил никакого ответа на этот свой вопрос. Как раз сегодня он получил информацию из Парижа о том, что уже вчера французский посланник в Варшаве Лярош получил задание от своего правительства поставить этот вопрос об отношении к пакту Бека и добиваться у него прямого, определенного, ясного ответа без промедления⁹. Бенеш подчеркивал, что вопрос Беку будет поставлен именно в такой категорической и совершенно недвусмысленной форме. Лярош будет требовать ответа «да» или «нет». Я вставил реплику, а что будет говорить Лярош, если Бек скажет «нет»? Бенеш просил меня подождать, потому что он не закончил еще свою информацию, после которой остановится и на этом вопросе. 4) Чехословацкий посланник в Риме имел обстоятельный разговор с германским посланником там. Бенеш подчеркивал, что он имеет основание доверять правдивости того, что ему сообщают из Рима. По этим сообщениям получается так, что Гитлер в Венеции в разговоре с Муссолини¹⁰ не только не отклонял возможности участия Германии в Восточном пакте, но даже допускал это участие «при условии равноправия»¹¹. Муссолини, конечно, не был этим обрадован, но «держался весьма скромно», по выражению Бенеша. Чем объясняется эта скромность? Лукаво посмеиваясь, Бенеш сказал, что здесь простой секрет: итальянская лира уже давно держится только милостью Банк де Франс. Сейчас состояние итальянской лиры такое тяжелое, даже прямо отчаянное, что ей не удержаться иначе, как снова с помощью Банк де Франс. Не требует дальнейших объяснений, почему сейчас Муссолини на время стал несколько скромнее.

Я заметил, что в том, что Гитлер допускал возможность участия в пакте «при условии равноправия», нет ничего нового или особенного, и я не совсем понимаю, какое значение придает Бенеш этому обстоя-

тельству. Бенеш ответил, что на этом кончается его информация, которую он просит передать Литвинову как конфиденциальную, сделанную в порядке «дружеской коллаборации».

Что же касается моего недоумения, то Бенеш охотно выскажет свои личные предположения, о которых он еще не говорил с французами. Это последнее утверждение Бенеш в течение разговора подчеркнул несколько раз. Речь, дескать, идет только о его личных впечатлениях и предположениях, которые и у него самого еще недостаточно выкристаллизовались.

Бенеш считал вероятным то, что Франция согласится на некоторые довооружения Германии, но далеко не на такие, на какие претендуют немцы. При каких условиях это возможно? Конечно, прежде всего при условии соблюдения требования французского тезиса о предварительных гарантиях. Я вставил замечание, что этот тезис связывался с вопросом разоружения, а не довооружения. Бенеш пожал плечами и продолжал, что Восточный пакт с участием СССР — и непременно с участием СССР — был бы такой достаточной гарантией безопасности, которая позволила бы одновременно дать некоторое удовлетворение немецкому требованию «равноправия». Это не значит то довооружение, которого добиваются немцы. Практически речь может идти о весьма ограниченном довооружении, и здесь будет играть роль компромисс, которого Франция сумеет добиться с Англией.

В тоне большого сомнения я сказал, что теперь мне понятна связь с информацией Бенеша из Рима, но я не могу освободиться от чувства опасения, вызванного у меня последним ходом мысли у Бенеша. Не скрыта ли здесь опасность невольного перевода вопроса как раз в ту плоскость «равноправных» довооружений, которая и является целью практики немецкой внешней политики за последнее время. Мы стремимся к созданию гарантий мира, а любое вооружение и довооружение едва ли могут считаться такой гарантией.

Бенеш без обиняков соглашался с этим, одновременно уверяя в довольно пышных выражениях в том, что и его задачей является целиком и полностью укрепление мира, создание гарантий, борьба за разоружение, безопасность и безопасность в первую очередь. Он не позволит провести себя на мякине, не пойдет на сколько-нибудь опасные компромиссы. Он высказал мне лишь свое впечатление в отношении французских настроений. В Париже есть много людей, которые целиком проводят и развивают точку зрения последовательного проведения системы гарантий и безопасности, в частности в форме того же Восточного пакта. Бенеш придает их деятельности большое значение. К таким людям относятся прежде всего Эррио¹² и Леже¹³. Особенно последнему Бенеш придает большое значение. Такие лица хотят идти до конца и добиться Восточного пакта без всяких концессий, если даже из-за этого пакт должен бы быть заключен не только без немцев, но и без поляков¹⁴. Однако сегодня Бенеш еще не может сказать, усвоило ли французское правительство в целом такую точку зрения. Бенеш не знает точно, насколько глубоко воспринял эту точку зрения сам Барту. На примере поручения, данного Лярошу, и по ряду других признаков Бенеш может твердо констатировать, что французское правительство «создает атмосферу» такой решительности идти до конца. Но Бенеш лишь несколько позже сможет с уверенностью сказать, соответствует ли эта внешняя атмосфера полностью внутренним намерениям Франции. Я заметил, что такая неопределенность могла бы быть пагубной, на что Бе-

неш заторопился с уверениями, что у него все-таки опасений нет и этих опасений не должно быть. Бенеш оптимист и еще раз повторяет, что он убежден в пацификации Европы в 1935 г.

Я не стал обнаруживать дальнейшего скептицизма и решил вернуться к последнему вопросу моего посещения, хотя он был уже достаточно освещен рассуждениями самого Бенеша. Я считал все-таки нужным в исполнение данного мне поручения сказать Бенешу дальнейшее от имени т. Литвинова. Поэтому я сказал, что в начале разговора с Бенешем я с удовольствием отметил его энергичную поддержку мнения наркома Литвинова о том, что в руках у Франции имеется достаточно средств давления на Польшу для того, чтобы понудить ее присоединиться к пакту. Нарком считает, что в этом случае Германия должна будет присоединиться к пакту, а если нет, то пакт осуществится и без нее. Поэтому нарком придает большое значение энергичному воздействию именно на Варшаву. Что думает Бенеш на этот счет? Бенеш ответил, что, по его мнению, если на пакт пойдет Варшава, то на него пойдет и Берлин. И наоборот, за Берлином пойдет Варшава. Тут прямая взаимозависимость. Ссылаясь на предыдущее, Бенеш уверял, что и он целиком стоит за консеквентность* в линии преследования задачи заключения Восточного пакта, и потому считает, что пакт может осуществиться и без Польши и Германии. Он слишком тесно связывал Польшу и Германию, на что я обратил его внимание. Бенеш в несколько неопределенном тоне допускал возможность включения в пакт Польши и заключения пакта только без Германии, но все же чувствовалось, что он в большом сомнении по поводу физиономии Польши. Довольно характерной иллюстрацией на эту тему было то, что рассказал Бенеш о Бухаресте. Ниже следующее стояло уже несколько особняком в отношении предыдущего комплекса вопросов и было как бы дополнительной информацией Бенеша по текущим вопросам.

Бенеш рассказал о том, что поведение Польши за последний период вызвало большое неудовольствие в Румынии и даже в Югославии. Поляки грубо-откровенно интриговали в Бухаресте. Они старались насадить в Румынии диктатуру. Поддерживали «Железную гвардию»¹⁵, распускали разные слухи о крушении Малой Антанты, интриговали против Титулеску¹⁶. Король¹⁷ в известной мере поддавался желанию установить диктатуру. Однако в результате «румынская общественность» возмутилась, и сейчас произошла консолидация общественного мнения и даже политических партий. В частности, царанисты¹⁸ тоже поднялись против польских интриг. Бенеш утверждал, что нынешний режим сильно укрепился, а в частности, произошло очень большое укрепление положения Татареску¹⁹ и Титулеску.

О поездке Барту в Бухарест и Белград²⁰ Бенеш в очень определенной форме сказал, что ее нужно прежде всего расценить как антипольскую демонстрацию. Барту разговаривал с королем. Бенеш не знает, о чем был разговор, но повторяет, что поездка Барту имела антипольское острие.

Совет Малой Антанты, кроме вопросов общеевропейской политики, занимался и своими малоантантовскими делами. Почему Гёмбеш²¹ сейчас так волнуется? Речь шла о придунайском экономическом сотрудничестве. Бенеш дал характеристику Гёмбеша. Гёмбеш импульсивен, не понимает политических вопросов, не знает людей в Европе и из-за это-

* Последовательность (франц.).

го делает глупости, а потом слишком темпераментно волнуется. По вопросу придунайского экономического сотрудничества Гёмбеш сделал Малой Антанте высокопарное заявление, что он «не считает возможным подменять вопросы территориальные вопросами экономического сотрудничества». Это должно было обозначать, что Гёмбеш сначала хочет и при этом случае выдвинуть вопрос о ревизии. Бенеш поймал его на неудачной формулировке и ответил, что полностью принимает его точку зрения и тоже не считает возможным подменять текущий вопрос об экономическом сотрудничестве вопросом о территориальном статусе. У великих держав, в частности и в Англии, после этого должно было сложиться впечатление, что Венгрия отказывается от сотрудничества в данных условиях. Гёмбеш испугался этого и сделал разъяснение, что его заявление не относилось к возможности экономического сотрудничества «тем временем», но он допускает такое сотрудничество не с Малой Антантой в целом, а с отдельными государствами. Бенеш якобы поймал его на этом разъяснении и ответил, что и эту точку зрения он принимает и назначает делегацию для переговоров о торговом договоре. Гёмбеш оказался вынужденным не брать на себя одиум уклоняющегося от коллаборации и сейчас страшно зол на Бенеша.

Небезынтересно отметить, как Бенеш сейчас расценивает внутреннее положение в Германии. По его убеждению, режим Гитлера морально уже дискредитирован и не имеет больше опоры в массах. Однако история знает, когда морально и материально дискредитированные и опустошенные режимы продолжали еще достаточно долго держаться силой бюрократического аппарата. Поэтому Бенеш не ждет уже завтра катастрофы в Германии, а в частности, не ждет революционных событий. По его предположениям, гитлеровский режим в Германии в сравнительно недалеком будущем будет заменен «режимом германского рейхсвера». Лучше это или хуже — покажет будущее. Скорее всего, это будет лучше в качестве переходной ступени к дальнейшей демократизации.

Бенеш сообщил, что Павлу²² уже назначен посланником в Москву постановлением совета министров, но бюрократическая процедура в Чехословакии носит несколько длительный характер, и поэтому лишь через несколько дней об этом будет официальная публикация. Я сообщил, что уже получил мои верительные грамоты²³. Бенеш сказал, что их вручение может состояться в ближайшие дни, но он хотел бы, чтобы это было не раньше публикации о назначении Павлу. Я соглашался. Затем он сказал, что Масарик²⁴ еще очень слаб после болезни и поэтому вручение состоится, вероятно, в его поместье в Ланах, в 40 км от Праги²⁵. Относительно Павлу Бенеш хочет, чтобы тот немедленно поехал в Москву, осмотрелся, сменил бы весь личный состав миссии в Москве и сделал вообще все для того, чтобы «ничего и никто из прошлого не влияли на новые взаимоотношения. Чтобы и следа не оставалось от старого духа. Мы начинаем писать историю наших взаимоотношений с красной строчки, и этому ничто не должно мешать».

Полпред СССР в ЧСР

Александровский

Публикуется по сб.: «Документы внешней политики СССР», т. XVII. М., 1971, с. 419—425.

¹ Александровский С. С.— См.: «Документы и материалы по истории советско-чехословацких отношений», т. II, с. 568.

² См.: «Документы внешней политики СССР», т. XVII, с. 390—393, а также прим. 3 к док. 3.

³ Там же, с. 417—419.

⁴ Там же, с. 340.

⁵ Нейрат К. (1873—1956) — министр иностранных дел Германии в 1932—1938 гг., в 1938—1939 гг. глава тайного кабинета высшего консультативного органа фашистской Германии по вопросам внешней политики, в 1939—1942 гг. глава так называемого Протектората Чехия и Моравия, созданного на территории оккупированных Германией Чешских земель. Как военный преступник был осужден международным судом на Нюрнбергском процессе.

⁶ См.: «Документы внешней политики СССР», т. XVII, с. 386—389.

⁷ См.: «Документы внешней политики СССР», т. XVII, с. 400—401.

⁸ Гжибовский В.— См.: «Документы и материалы по истории советско-чехословацких отношений», т. II, с. 581.

⁹ См.: «Документы внешней политики СССР», т. XVII, с. 433, 482—483, а также прим. 3 к док. 5.

¹⁰ См. письмо полномочного представителя СССР в Италии В. П. Потемкина в НКВД СССР о переговорах Гитлера и Муссолини в Венеции («Документы внешней политики СССР», т. XVII, с. 446—455).

Муссолини Б.— См.: «Документы и материалы по истории советско-чехословацких отношений», т. II, с. 79.

¹¹ См.: «Документы внешней политики СССР», т. XVII, с. 446—455, а также прим. 2 к док. 5.

¹² Эррио Э. (1872—1957) — французский государственный и политический деятель, лидер партии радикалов и радикал-социалистов, в 1924—1936 гг. занимал различные министерские посты, в 1926 и 1932 гг. премьер-министр. Выступал за создание системы коллективной безопасности в Европе с участием СССР. В 1947—1954 гг. — председатель, в 1954—1957 гг. — почетный председатель Национального собрания Франции.

¹³ Леже А. (псевдоним, Сен-Жон Перс) (1887—1975) — французский поэт и дипломат. Генеральный секретарь Министерства иностранных дел Франции.

¹⁴ См.: «Документы внешней политики СССР», т. XVII, с. 295—298, 805.

¹⁵ Фашистская организация в Румынии, созданная в 1930 г.

¹⁶ Титулеску Н.— См.: «Документы и материалы по истории советско-чехословацких отношений», т. II, с. 541. В 1934—1936 гг. выступал за создание Восточного пакта.

¹⁷ Имеется в виду Гогенцоллерн-Сигмаринген Кароль (1893—1953) — румынский король, правивший в 1930—1940 гг.

¹⁸ Члены правящей буржуазной Национал-царанистской партии в Румынии.

¹⁹ Татареску Г. (1886—1957) — румынский государственный и политический деятель, в 1934—1937 гг. премьер-министр, в 1938 г. министр иностранных дел, в 1939—1940 гг. заместитель премьер-министра и министр внутренних дел, в 1945—1947 гг. заместитель премьер-министра и министр иностранных дел в демократическом правительстве П. Грозы.

²⁰ См.: «Документы внешней политики СССР», т. XVII, с. 458—460.

²¹ Гёмбеш Я. Г. (1886—1936) — венгерский государственный и политический деятель в 1929—1936 гг. военный министр, в 1932—1936 гг. премьер-министр. Лидер венгерских националистов. Правительство Гёмбеша сотрудничало с фашистскими Германией и Италией.

²² Павлу Б.— См.: «Документы и материалы по истории советско-чехословацких отношений», т. I, с. 84.

²³ См.: «Документы внешней политики СССР», т. XVII, с. 417—419.

²⁴ Масарик Т. Г.— См.: «Документы и материалы по истории советско-чехословацких отношений», т. I, с. 29.

²⁵ Вручение верительных грамот С. С. Александровским состоялось 18 июля 1934 г. (см. док. 11). Чехословацкий посланник в СССР Б. Павлу вручил свои верительные грамоты Председателю ЦИК СССР М. И. Калинину 8 августа 1934 г. См.: «Известия», 1934, 9 августа.

*Статья газеты «Руде право»¹ — «Чехословакия признает СССР де-юре² и что следует из этого для чехословацкого пролетариата» **

Прага

июнь 1934 г. **

9 июня 1934 г. капиталистическая Чехословакия признала Советский Союз де-юре. Чехословакия является одним из последних капиталистических государств, которое капитулировало перед несокрушимостью, силой и мощью нашей великой пролетарской державы — Союза Советских Социалистических Республик. Очень долго она пребывала в полном ненависти ожидании, пока в СССР не наступит поворот «к демократии» (т. е. к капитализму), очень долго она вступала в сделку то с одним, то с другим организатором антисоветского империалистического фронта. Очень долго она пребывала в том состоянии враждебности, начало которому было положено ее легионами, которые вели борьбу против пролетарской власти в Самаре, Казани, в Екатеринбурге и других местах. Но прошло 15 лет. Это был период, когда Советский Союз закончил первую и начал вторую пятилетку. Это был период, когда капиталистическая Чехословакия увязла в глубоком экономическом кризисе и оказалась стиснутой в клещах агрессивности реваншистских империалистических государств во внешней политике. Это был период бурного роста мощи СССР и катастрофического упадка сил капиталистической Чехословакии. А результатом этого развития является в настоящее время то, что Чехословакия вместе с другим государством Малой Антанты признает СССР де-юре, что она добивается дружественных политических и торговых отношений с ним. Это признание является выражением силы СССР и затруднительного положения чешской буржуазии.

Чехословацкий пролетариат, который с самого начала добивался этого признания, который боролся за него и заставлял «свою» буржуазию установить с СССР дружественные отношения, поскольку такие отношения возможны между капиталистическим и пролетарским государствами, чехословацкий пролетариат сегодня гордится тем, что оплот мировой революции — СССР, что его пролетарское отечество вынуждает и чешскую буржуазию добиваться его расположения. Это наш триумф и успех СССР, это поражение чешской буржуазии!

Чехословакия осуществляет признание СССР скрипя зубами. Крамарж сопроводил это признание проклятием, он назвал его изменой славянству, за которую поплатится «вся нация»³. А «левые партии», в том числе и социал-фашисты, осуществляющие у нас фашистскую диктатуру⁴, не упустили в этой связи заявить, что признание является для них добродетелью поневоле. Газета «Ческе слово» опубликовала в качестве комментария к письмам, которыми обменялись Литвинов с Бенешем, меморандум, который был написан Масариком в 1922 г.⁵ Этот меморандум сохранился до сих пор в тайне и теперь его опубликовали в качестве политического комментария к признанию СССР де-юре Чехословакией. Это небывалый меморандум. В нем говорится, что «европейские государства могут предоставить Москве только такое признание, в котором не будут подтверждены правильность и законность большевистского режима».

* Номер вышел нелегально.

** Число не указано.

И в этом меморандуме выдвигаются требования, чтобы внутри СССР «всем отдельным лицам, партиям и организациям была предоставлена свобода мнений», чтобы «эмиграции было разрешено возвращение». И далее в том же духе непримиримой враждебности и ненависти по отношению к диктатуре пролетариата. И в этом духе Масарик в качестве представителя чешского финансового капитала осуществляет ныне признание СССР де-юре.

Действительно, нельзя было лучше продемонстрировать истинное отношение буржуазии и социал-фашистов к СССР, чем этим меморандумом Масарика. Никто не должен позволить сбить себя с толку тем, что сегодня или завтра будут произноситься красивые слова об СССР. Их «дружба» с СССР слишком похожа на того коня, которого древние коварные греки преподнесли Трое как дар. В его чреве были скрыты вооруженные воины, которые ночью, когда троянцы уснули сном праведных, открыли ворота города, чтобы впустить в него неприятельские войска. Мы знаем, в чем тут дело. Поэтому мы не будем подобно троянцам танцевать вокруг этого коня и не будем втаскивать его за свой крепостной вал. Мы должны позаботиться о том, чтобы весь пролетариат Чехословакии знал смысл и значение признания СССР.

Чешская буржуазия захочет использовать это признание прежде всего в своих интересах и прежде всего для лучшей организации заговоров против СССР и для подавления революционного движения в нашей стране. И не случайно на том же заседании совета министров, где было принято решение о признании СССР, обсуждался целый ряд законов, которые приведут к усилению преследования революционного движения и дальнейшему неслыханному обнищанию трудящихся масс. Буржуазия и особенно социал-фашисты могут притворяться друзьями СССР и одновременно еще больше угнетать чехословацкий пролетариат, чтобы он не был в состоянии вести по примеру своих советских братьев борьбу против фашизма и империалистической войны, борьбу за свои революционные цели, в защиту СССР.

Таким образом, признание СССР означает для нас усиление борьбы против собственной буржуазии, усиление борьбы против фашизма и войны, борьбы за завоевание большинства рабочего класса для того, чтобы и у нас в недалеком будущем могла быть установлена диктатура пролетариата. Признание СССР чешской буржуазией является для нас доказательством слабости чешской буржуазии и растущей мощи СССР. И этот факт вдохновляет нас на то, чтобы следовать по пути русских большевиков, по пути борьбы за власть!

Главное, мы не должны забывать одного: хотя буржуазия заключает с Советским Союзом пакты о ненападении и гарантиях, она готова в любую минуту бросить эту пакты в корзину и за счет Советского Союза выйти из затруднительного положения, в которое она попала со своей экономикой и внешней политикой. Она готова при первой возможности начать враждебные действия и войну против СССР. Меморандум Масарика ясно показывает, что она полна этой враждебности и что только крайняя нужда заставила ее признать СССР. Классовые противоречия между СССР и капиталистической Чехословакией не были устранены, и они усиливаются, но в настоящее время в гораздо более скрытом виде. Однако в благоприятный момент, при определенном повороте и изменении условий на международной арене, они могут сразу с небывалой силой вылиться в открытую вражду. Это заставляет нас быть бдительными, усилить борьбу против собственной буржуазии, бо-

лее энергично бороться за завоевание большинства пролетариата для ведения победоносной борьбы за власть!

«*Rudé právo*», Praha, červen 1934,
č. 22; SÚA, Praha. PP 1931—
1940, P 87/33, č. j. 35941/pres., křab.
254, c/180.
Перевод с чешского.

- ¹ После победы фашизма в Германии КПЧ активизировала деятельность по разоблачению внутренней и внешней реакции. Чехословацкие власти в ответ на это усилили репрессии против партии. Были выданы ордера на арест ее видных руководителей (см. прим. 10 и 11 к док. 82), партийная печать была почти полностью запрещена (из 32 газет и журналов было запрещено 30), а оставшаяся подвергалась жестокой цензуре. Партия создала сеть нелегальной печати. Нелегально выходили газеты «Руде право», «Форверст», «Дельницик тыденник», «Дельнице новины», «Карпатска правда» и др.
- ² См.: Документы и материалы по истории советско-чехословацких отношений», т. II, с. 593—594.
- ³ См. прим. 8 к док. 3.
- ⁴ В документе содержатся ошибочные оценки характера реформистских партий и существовавшего тогда в Чехословакии политического режима (см.: «Přehled dějů KSČ», Praha, 1976, s. 171; «Коммунистический Интернационал. Краткий исторический очерк». М., 1969, с. 377—378).
- ⁵ Меморандум Т. Г. Масарика о так называемой помощи России был подготовлен в феврале 1922 г. и напечатан в его книге «Путь демократии», т. II. Прага, 1934, с. 231—249. После провала антисоветской интервенции Масарик предлагал осуществлять экономическое давление на Советскую Россию.

9

*Из выступления министра иностранных дел Чехословакии
Э. Бенеша в Национальном собрании Чехословакии о значе-
нии нормализации дипломатических отношений с СССР*

Прага

2 июля 1934 г.

...* Политика нынешнего режима в Германии вызвала разлад между Советским Союзом и Германией. Этот разлад и опасность конфликта на Дальнем Востоке¹, с одной стороны, сблизил Советскую Россию с некоторыми европейскими государствами, прежде всего с Францией, а с другой стороны, с самой женевской организацией. Если такое положение сохранится и в дальнейшем, то это будет иметь первостепенное значение для развития европейской политики. Это явилось бы возвращением России в русло европейской политики, которое означало бы изменение положения в Европе и сотрудничество Советской России с Европой. Без решения этой проблемы нельзя вообще и думать о нормальной европейской политике и о создании действительного равновесия между великими европейскими державами. Я сказал еще в 1931 г., что и мы не сможем окончательно урегулировать наше международное положение, пока Россия не будет опять участвовать со всеми своими правами и обязанностями в политике Европейского континента, и в особенности в политике Центральной Европы. (*Депутат Дворжак*: «Господин министр, не Россия изменила свою политику, а Вы!»)

Следует подчеркнуть, что это развитие довольно систематически готовилось уже при предшествовавших французских правительствах. Воп-

* Опуцен текст о международной обстановке в Европе.

рос уже был поставлен при Тардье² и Лавале³. Эррио больше всех работал над этим, и Поль-Бонкур⁴ в своей политике в последние месяцы уже учитывал это. Нынешнее правительство, учитывая новую обстановку, продолжает эту линию⁵. Смысл нынешнего развития очень простой: на Дальнем Востоке накапливается напряжение, а также новые причины для конфликтов. Если бы военный конфликт там действительно начался, то нынешнее напряженное положение в Европе, ряд ее нерешенных вопросов, споры между режимами, устремления и планы некоторых европейских правительств, стремления к пересмотру мирных договоров — все это внезапно приобрело бы такой динамичный характер, что это могло бы привести к развязыванию конфликта в Европе против воли или вопреки добрым намерениям правительств помешать таким конфликтам.

Таким образом, речь идет о том, чтобы прежде всего воспрепятствовать тому, чтобы в Европе, что бы там ни происходило на востоке, ничего не изменилось. (*Возгласы*: «Превосходно!») Если этого удастся добиться, если будет ясно, что в Европе сохранится спокойствие и западные границы Советской России не будут затронуты, то, весьма вероятно, не произойдет никакого конфликта и на востоке. (*Возгласы* «Превосходно!» *Аплодисменты*.)

Как известно, изменение европейской констелляции имеет огромное значение. Из этих предпосылок возникла аналогичная идее западного Локарнского пакта⁶ идея Восточного пакта, о которой в настоящее время столько говорят и о которой уже ведутся переговоры. Речь могла бы идти о том, чтобы основные государства Европейского континента, непосредственно затронутые этими событиями, в особенности же Советский Союз, Польша, Чехословакия, Германия и, может быть, также прибалтийские государства, заключили между собой пакт о взаимной помощи против возможного агрессора, кто бы им ни был. (*Аплодисменты*.) К этому пакту в определенной форме присоединилась бы и Франция как гарант, так что к сотрудничеству, которое мы и Польша имеем с Францией, прибавились бы еще обязательства по отношению к другим упомянутым государствам, в особенности к Советской России, и наоборот, в свою очередь обязательства последней по отношению к Франции. Кроме того, Советская Россия вступила бы в Лигу Наций⁷. (*Аплодисменты*.) Параллельно с Восточным пактом высказываются соображения о подобном же Центральноевропейском пакте⁸. Переговоры об этом пакте продвинулись еще не так далеко, как переговоры о Восточном пакте.

Разрешите, уважаемые дамы и господа, подчеркнуть, почему было необходимо, чтобы наше отношение к Советской России в таких серьезных и далеко идущих в международном отношении обстоятельствах было окончательно урегулировано. Вы все сами знаете, что наша внешняя политика начиная с 1922 г. добивалась решения этого вопроса. Но, принимая во внимание внутренние отношения, этого не произошло. Только в 1924 г. правительство приняло решение о нормализации отношений⁹ и поручило мне осуществить его. В тот момент, когда была уже достигнута договоренность, господин премьер-министр, руководствуясь внутриполитическими причинами, просил меня прекратить выполнение решения правительства. С тех пор этот вопрос несколько раз обсуждался, и особенно в последнее время в правительстве и коалиционных партиях возобладало мнение, что в подходящий момент следует его решить. Но, как известно, подписание Организационного пакта Малой Антан-

ты¹⁰ означало, что урегулирование наших отношений с Советским Союзом связано с совместным решением Постоянного Совета Малой Антанты о том, как будут действовать в этом вопросе отдельные члены нашей группировки. Такое решение о всех наших дальнейших действиях по этому вопросу было единодушно принято при полном согласии всех грех министров в Загребе 22 января 1934 г. и 9 июня 1934 г. осуществлено в Женеве¹¹.

Нет необходимости специально говорить о значении этого шага именно в нынешней международной обстановке. Одно только мое простое изложение исторических событий показывает, что здесь речь шла не об узкой проблеме наших взаимных отношений, а о проблемах европейской политики в целом (*Возгласы «Превосходно!»*), о создающейся новой политической конstellляции, об отношении Франции к России, а Малой Антанты к Франции и России, о политике стран Балканской Антанты и Малой Антанты и ее положении в целом в Центральной и Юго-Восточной Европе, так же как и о дальнейшей политике Советского Союза по отношению ко всем проблемам Центральной Европы, Балкан и Лиги Наций. Было бы непростительным допустить, чтобы для государства возникла угроза быть исключенным из переговоров или чтобы были затронуты его серьезные интересы из-за неурегулированности отношений с Советской Россией. (*Возгласы «Превосходно!» Аплодисменты.*) Я подчеркиваю, что югославское правительство оговорило для себя момент, когда оно осуществит на практике загребское решение. Ничего иного его нынешние действия не означают, и оно полностью согласно со всей этой политикой.

В этой обстановке я пока ничего не хочу говорить о нашей славянской политике и полемизировать по этому вопросу. К этому представится случай в другом месте. Если когда-нибудь будет возможность с документами в руках изучить нашу внешнюю политику по отношению к Югославии, Польше, Болгарии и России за последние 15 лет, то можно будет увидеть, что наше государство всегда проводило хорошую и разумную славянскую политику.¹² (*Возгласы «Превосходно!» Аплодисменты.*) В настоящее время я пока только утверждаю, что то, что ныне готовится, может действительно стать основой наших будущих дружественных отношений с самым большим славянским народом, нынешняя политика которого в согласии с нашим преданным другом, Францией, в своих результатах иногда прямо, иногда косвенно защищает ряд наших жизненных интересов в Центральной Европе и Европе вообще, и прежде всего эта политика хочет мира точно так же, как и мы. (*Возгласы «Превосходно!» Аплодисменты.*) Итак, я считал бы действительно ненужным после всего того, что я сказал о международной обстановке, защищать еще хотя бы одним словом урегулирование наших взаимных отношений с Советским Союзом. (*Возгласы «Превосходно!» Аплодисменты.*)

Разумеется, что и в этой политике мы не будем делать перегибы. Мы будем относиться к Советской России лояльно и дружески, но также по-деловому и с перспективой будем стремиться свое отношение к ней строить постепенно, шаг за шагом, солидно и разумно. Мы никому ни в какой области не обещаем никаких чудес, но мы уверены в успешном будущем этих отношений. (*Возгласы «Превосходно!»*)

Я бы только хотел, чтобы это уже не было предметом полемик между нами. Я также с радостью констатирую, что этот шаг, осуществленный совместно с Румынией, заложил на будущее хорошие основы также

и для отношений Румынии со своим великим соседом и что политическая линия обоих наших государств по отношению к Советской России точно так же, как и Югославии, будет в будущем единой. Это большое дело для будущей совместной политики наших трех государств. Оно будет нас связывать и взаимно помогать, но оно пойдет на пользу и России.

Из сказанного ясно, какое значение мы должны придавать упомянутому выше Восточному пакту. Чехословацкое правительство уже официально заявило заинтересованным государствам, что оно готово участвовать в переговорах о Восточном пакте и будет последовательно проводить политику Восточного пакта обеспечения мира в Европе.

Но я хотел бы добавить к этому несколько замечаний, чтобы по этому вопросу существовала абсолютная ясность.

Политика Восточного пакта не является и не должна быть политической соперничающей между собой блоков точно так же, как заключение Локарнских соглашений не было политикой соперничества блоков, но стремлением создать равновесие в Западной Европе. Речь идет не о создании блоков против России; не о создании блоков против Германии. Речь идет о том, чтобы поставить всех на одну доску и в конце концов создать равновесие в Европе в целом. Речь не идет также о создании военного альянса одних против других. Речь идет об обеспечении равноправия, справедливости и безопасности в одинаковой степени для всех в духе Лиги Наций, в одинаковых условиях и при полной лояльности одних к другим. Речь идет о создании равновесия между великими державами и блоками малых государств, об урегулировании нынешнего не совсем нормального положения двух великих европейских держав — Германии и Советской России. В этом состоит огромный прогресс и в этом была бы также большая заслуга тех, кто создал бы это новое равновесие, а тем самым и более спокойную обстановку в Европе.

И если в результате автоматического развития европейской обстановки, сложившейся из опасения конфликтов на Дальнем Востоке и в Европе, создался какой-то вид новой констелляции — Франция, Малая Антанта, Балканская Антанта и Советский Союз, высказывающиеся за эти новые гарантии и создающие таким путем весьма влиятельный фронт борцов за сохранение мира в Европе любой ценой, то это не означает, что мы хотим создать какие-то блоки против других блоков как это в ряде случаев имело место кое-где после встречи в Венеции между канцлером Гитлером и премьер-министром Муссолини. Речь идет именно о том, чтобы воспрепятствовать созданию таких блоков путем установления сотрудничества с Германией, Польшей и Советским Союзом с согласия Англии и Италии. Я, наоборот, убежден, что такие блоки автоматически создались бы, если бы в Европе не было установлено такое сотрудничество в самое короткое время.

Но при этом нельзя забывать о том, что и сама Франция наряду с этим имеет свои тесные взаимосвязи и свои жизненные интересы, которые связывают ее, с одной стороны, с Англией, а с другой стороны, с Италией. Такие обстоятельства диктуют Франции определенную позицию. Ей необходимо прежде всего обеспечить равновесие и спокойствие в Восточной Европе с тем, чтобы Франция могла и в дальнейшем, как и до сих пор, спокойно сотрудничать в тесной дружбе с Англией и, может быть, с учетом возможных осложнений на Востоке укрепить эти отношения в Тихом океане. Точно так же Франция заинтересована в дальнейшем развитии новых дружественных отношений с Италией, которые

в последнее время систематически совершенствуются и которых в настоящее время горячо желаем и мы в интересах сближения Малой Антанты с Италией по проблемам Центральной Европы. Ясно и то, что в момент, когда Советская Россия устанавливает сотрудничество в Европе, Франция так же, как и Малая Антанта, не может этого игнорировать и не постараться установить с ней самое тесное сотрудничество. (*Возгласы «Превосходно!»*)

Было бы также серьезной ошибкой полагать, что план создания Восточного пакта должен привести к созданию какого-то нового французского союзного блока. И после возможного заключения Восточного пакта Франция совершенно не изменит своего тесного сотрудничества с великими западными державами, а скорее еще более его усовершенствует. Но Франция также не откажется от своих дружеских отношений в Центральной и Восточной Европе (*Возгласы «Превосходно!» Аплодисменты.*) точно так же, как не откажутся от Франции ее друзья в Центральной Европе. (*Возгласы «Превосходно!» Аплодисменты.*)

И если удастся создать этот новый, великий дипломатический инструмент мира, то это будет означать большой вклад в дело обеспечения спокойствия и предотвращения возможности нового конфликта в Европе. И в тот момент, когда Восточный пакт стал бы фактом, мы, естественно, возвратились бы немедленно на конференцию по разоружению в Женеву¹³ и в этой новой обстановке начали бы искать новую основу для окончательного разоружения и для окончательной договоренности с Германией. А итогом всего этого было бы более прочное обеспечение мира на длительное время. (*Возгласы «Превосходно!»...**)

«Těšnopisecké zprávy o schůzích poslanecké sněmovny Národního shromáždění Republiky Československé, III. volební období, 10. zasedání, Praha, 1934», 339, schůze, s. 9—11.

Перевод с чешского.

¹ См. прим. 6 к док. 3.

² Тардьё А. П.—См.: «Документы и материалы по истории советско-чехословацких отношений», т. II, с. 416.

³ Лаваль П. (1883—1945) — реакционный французский государственный и политический деятель, в 1931—1932 гг., с октября 1934 по январь 1936 г. министр иностранных дел, с июня 1935 г. по январь 1936 г. премьер-министр, в 1942—1944 гг. премьер-министр французского коллаборационистского правительства в Виши. Казнен как изменник.

⁴ Поль-Бонкур Ж. (1873—1972) — французский государственный и политический деятель, один из руководителей социалистической партии, в 1919—1928 гг. представитель Франции в Лиге Наций, в 1932 г. военный министр, в 1932—1933 гг. премьер-министр, в 1933—1934 гг. и 1938 г. министр иностранных дел. Сторонник сближения с СССР.

⁵ В начале 30-х годов во внешней политике Франции вырисовываются две линии: одна направлена на сохранение французского влияния в Европе — системы союза с малыми государствами на восточных границах Германии (союза с Польшей и государствами Малой Антанты), вторая линия исходила из того, что Франция должна была бы ограничить свою политику прежде всего рамками своей колониальной империи, а в Европе отстаивать французскую границу на Рейне. Сторонники этой политики «умиротворения» были готовы отдать союзников Франции в восточной части Европы Германии. Как только Германия отклонила предложение о разоружении на конференции в 1932 г., а после прихода Гитлера к власти начала интенсивно вооружаться, Франция поняла, что ее система союзов не сможет остановить новую германскую экспансию. В январе 1934 г. Польша подписала сепаратный договор

* *Опущен текст об обстановке в Европе.*

- с Германией и тем самым фактически аннулировала союзнический договор с Францией. Эту потерю Франция хотела компенсировать новым сближением с Советским Союзом. Однако многие сторонники политики «умиротворения», например Лаваль, полагали, что сближение с Советским Союзом должно было стать политическим маневром для оказания давления на Гитлера с тем, чтобы он приступил к упорядочению взаимоотношений между Германией и Францией. См. также прим. 3 к док. 3.
- ⁶ О Локарнском пакте см.: «Документы и материалы по истории советско-чехословацких отношений», т. II, с. 180, 181, 186—189; «Локарнская конференция, 1925». Документы. М., 1959.
- ⁷ В условиях назревания военной опасности, осуществляя последовательную линию на создание системы коллективной безопасности и объединение усилий миролюбивых государств, Советское правительство сочло целесообразным в сентябре 1934 г. принять приглашение, сделанное 30 государствами, вступить в Лигу Наций. СССР было предоставлено постоянное место в Совете Лиги Наций. Видя все пороки этой организации, Советское правительство тем не менее пыталось через Лигу Наций осуществить меры, направленные против агрессивных устремлений империалистических держав, на организацию коллективной безопасности. Так, СССР добивался применения санкций против фашистской Италии, напавшей на Эфиопию в 1935 г. Советские представители использовали трибуну Лиги Наций для поддержки республиканской Испании в ее борьбе против агрессивных действий Германии и Италии и в особенности для разоблачения подготовки германской агрессии против Австрии и Чехословакии, для поддержки Китая, подвергнувшегося нападению Японии, и т. д. Но линия на умиротворение агрессоров, проводившаяся правительствами Англии и Франции, мешала осуществлению Лигой Наций каких-либо эффективных мер по защите мира и жертв агрессии. Так, например, принятые в октябре 1935 г. санкции против Италии, напавшей на Эфиопию, в июле следующего года были отменены по настоянию английского правительства.
- ⁸ См. прим. 4 к док. 3.
- ⁹ О переговорах по вопросу о признании СССР в 1924 г. см.: «Документы и материалы по истории советско-чехословацких отношений», т. II, с. 89, 90, 92, 93, 97, 98, 108, 109, 130, 131.
- ¹⁰ Там же, с. 543.
- ¹¹ См. прим. 7 к док. 3; «Документы и материалы по истории советско-чехословацких отношений», т. II, с. 593—594.
- ¹² См. прим. 2 к док. 3.
- ¹³ Документы свидетельствуют об обратном.

10

Из письма Центрального Комитета КПЧ¹ руководствам Чехословацкой социал-демократической рабочей партии, Немецкой социал-демократической рабочей партии в Чехословакии и Чехословацкой национально-социалистической партии

Прага

14 июля 1934 г.

II

...* В этом месяце исполняется 20-я годовщина со времени начала мировой войны. Ныне, двадцать лет спустя, международная обстановка снова чревата возможностями взрыва новой мировой войны. Каждое мгновение между империалистами может вспыхнуть вооруженная борьба за передел мира. Каждое мгновение может начаться военный поход империалистов против Страны Советов, страны социализма, против Советского Союза.

Трудящиеся Чехословакии, не забывшие ужасов последней войны, являюся решительным противником новой империалистической бойни.

* Опущен текст о событиях в Германии, об организации совместной борьбы за освобождение Э. Тельмана и поддержке германских и австрийских антифашистов.

Поэтому они с огромным интересом и воодушевлением следят за мирной политикой Советского Союза и одобряют ее. В нем они видят могучую гарантию мира.

Но одновременно трудящиеся Чехословакии понимают, что они должны объединить свои усилия с мирными усилиями Советского Союза, ведя борьбу против всякой подготовки войны со стороны собственной буржуазии, против шовинизма, национальной травли, против милитаризации и вооружения, за международную солидарность пролетариата. Смертельно ненавидя режим Гитлера в Германии и Хорти² в Венгрии, они солидаризируются с германским и венгерским пролетариатом в их непримиримой борьбе против германского и венгерского империализма и против его намерений осуществить кровавый передел Европы. Пролетариат Чехословакии также горячо выступает против империалистической политики собственной буржуазии, не забывая старой социалистической истины о том, что враг находится прежде всего в собственной стране.

Ваша партия снова на словах заявила, что она выступает против империалистической войны. Было даже время, когда на своем щите она еще имела старый социалистический лозунг: «Ни одного человека, ни одного геллера!» Но с того времени она каждый раз давала согласие буржуазии на военный бюджет, организовывала и организует вместе с буржуазией милитаристские акции, заседает в одном Комитете национальной обороны, поддерживает милитаризацию молодежи и школ, а в последние дни, когда было решено сэкономить на пособиях по временной нетрудоспособности, выплачиваемых больным рабочим, она одобрила новых 3150 млн. крон на вооружение. Все это находится в самом остром противоречии с ее словами, направленными против империалистической войны.

Дело борьбы против империалистической войны является настолько серьезным и настоятельным для всех трудящихся, что мы не хотим пройти мимо всего, что хоть сколько-нибудь могло бы принести пользу этому делу. Поэтому мы снова обращаемся к вам. Мы это делаем потому, что убеждены в том, что громадное большинство членов вашей партии действительно серьезно относится к борьбе против империалистической войны. Мы предлагаем вам.

1. В дни 20-й годовщины начала мировой войны, т. е. в течение недели — с 29 июля по 5 августа — и особенно 1 августа, организовать совместные заводские собрания, публичные собрания, массовые митинги, выступления перед памятниками павших и демонстрации на улицах.

2. В качестве основы для этих совместных антивоенных выступлений мы предлагаем следующие требования и лозунги: а) полное согласие с мирной политикой Советского Союза и поддержка его предложений по разоружению; б) за международную пролетарскую солидарность и братание с пролетариатом Германии, Венгрии, Австрии и Польши; в) против отправки оружия в Японию и фашистскую Германию; г) ни одного человека, ни одного геллера на вооружение; д) вместо вооружения использовать деньги для безработных, на поддержку крестьян-бедняков, пострадавших от неурожая, на увеличение пособий для инвалидов и по временной нетрудоспособности, на приобретение хлеба и обеспечение работой; е) против допризывной подготовки молодежи и милитаризации школ; ж) против увеличения срока военной службы; з) на защиту Советского Союза, на защиту советского Китая, против раздела Китая империалистами.

довых членов реформистских партий («*Rudé právo*», Praha, 25. července 1934, č. 94; 28. července, č. 97; 29. července, č. 98; 31. července, č. 99).

⁶ Запотоцкий А.—См.: «Документы и материалы по истории советско-чехословацких отношений», т. I, с. 374; т. II, с. 318.

⁷ Готвальд К.—См.: «Документы и материалы по истории советско-чехословацких отношений», т. II, с. 270.

11

Речь полномочного представителя СССР в Чехословакии С. С. Александровского при вручении верительных грамот президенту Чехословакии Т. Г. Масарику¹

Прага

18 июля 1934 г.

Господин Президент!

Я имею честь вручить Вам грамоты, аккредитующие меня в качестве чрезвычайного Посланника и Полномочного Министра Союза Советских Социалистических Республик при правительстве Чехословацкой республики. Одновременно я имею честь и удовольствие передать Вам от имени Председателя Центрального Исполнительного Комитета СССР и от имени правительства и народов моей страны самые горячие приветствия, искреннейшее выражение дружбы и наилучшие пожелания счастья и преуспеяния Вашей стране.

Правительство СССР в своей международной политике всегда ставило и ставит своей основной задачей установление дружественных отношений между всеми народами, неуклонную борьбу за мир и право каждой нации на полное национальное самоопределение. Борьба чехословацкого народа за свое освобождение всегда привлекала сочувствие и симпатии народов моей страны. Твердая политика мира и сотрудничества наций, которую проводит правительство ЧСР, все больше сближает чаяния и стремления наших стран, давая широкую возможность для совместной дружественной деятельности в целях укрепления всеобщего мира.

Я, господин Президент, не являюсь новым человеком в Вашей стране. Прошлое и настоящее чехословацкого народа всегда вызывало с моей стороны живейший интерес. В своей деятельности в Чехословакии я был одушевлен искренним стремлением содействовать дружественному сближению наших стран, в чем находил помощь и поддержку со стороны Вашего правительства. Разрешите заверить Вас, господин Президент, что и в дальнейшем я буду делать все, что в моих силах, в деле создания крепких и прочных связей между нашими странами.

Приступая к исполнению своей миссии в качестве Посланника Союза Советских Социалистических Республик при правительстве Чехословацкой республики, я хочу присоединиться к личным приветствиям, выраженным мною от имени Председателя Центрального Исполнительного Комитета СССР, а также его пожеланиям благосостояния и процветания Чехословацкой республики.

Публикуется по АВП СССР.

¹ Сообщение о вручении верительных грамот см.: «Известия», 1934, 20 июля; «*Rudé právo*», Praha, 20. července 1934.

*Речь президента Чехословакии Т. Г. Масарика при вручении
верительных грамот полномочным представителем СССР
в Чехословакии С. С. Александровским¹*

Прага

18 июля 1934 г.

Господин Посланник!

Я искренне рад, что могу принять из Ваших рук грамоты, уполномочивающие Вас как чрезвычайного Посланника и Министра Союза Советских Социалистических Республик в Чехословакии, и благодарю Вас за приветы и пожелания, которые Вы высказываете от имени Председателя Центрального Исполнительного Комитета Вашего государства и Вашего правительства.

Основной целью самостоятельной Чехословацкой республики уже с 1918 г. было установление дружественных отношений со всеми государствами и народами. Борьба за мир, его обеспечение, его укрепление и активное международное сотрудничество будет теперь действительно главным общим интересом обоих государств. Это нас будет в дальнейшем все более сближать. И можно еще сказать: пусть это будет нашей программой к будущей совместной деятельности по укреплению всеобщего мира, в котором человечество в нынешнем послевоенном хаосе так нуждается. Подробная программа повседневного политического, экономического и культурного сотрудничества между нашими обоими государствами определена традициями и взаимными симпатиями народов обеих стран, симпатиями, с которыми у Вас, как Вы правильно говорите, господин Посланник, следили за нашей борьбой за самостоятельность.

Можете рассчитывать, господин Посланник, что при исполнении этой программы Вы встретите доброжелательную, лояльную и дружескую поддержку как со стороны нашего правительства, так и с моей лично.

Я благодарен Вам, господин Посланник, за интерес, который Вы проявили во время Вашей деятельности в Чехословакии к нашей стране, и ценю работу, которую Вы провели для наших обоих государств. Благодарю Вас, что Вы упоминаете о той поддержке, которую наше правительство оказывало Вам, и я уверен, что и в будущем Ваше сотрудничество с нами принесет всестороннюю пользу.

Желаю Вам большого успеха и приятного пребывания среди нас и прошу Вас при этом передать Председателю Центрального Исполнительного Комитета Союза Советских Социалистических Республик мои наилучшие пожелания личного благополучия и успехов для Вашего государства.

Публикуется по АВП СССР.

¹ См. док. 11.

Из сообщения газеты «Правда» об интервью полномочного представителя СССР в Чехословакии С. С. Александровского газете «Лидове новины»¹

Москва

27 июля 1934 г. *

Полпред СССР в Чехословакии Александровский дал редактору «Лидове новины» большое интервью, в котором он разъяснил мирную политику СССР и, в частности, вытекающую отсюда поддержку Советским Союзом Восточного пакта. Тов. Александровский подчеркнул полное совпадение интересов Чехословакии и СССР в борьбе за обеспечение европейского мира. В заключение т. Александровский указал на необходимость развития и укрепления культурных связей между обеими странами...

«Правда», 1934, 27 июля.

¹ В интервью, в частности, говорилось: «Я хотел бы сделать одно предварительное замечание, которое может послужить введением к нашему разговору. Мне не раз приходилось читать в чехословацкой прессе, что СССР за последнее время якобы чуть ли не на 180 градусов изменил основную линию своей внешней политики. Признаться, я никогда не мог понять этого утверждения. Как Вы хорошо знаете, Советский Союз всецело поглощен социалистическим строительством во всех областях жизни в своей стране, и эта гигантская созидательная работа внутри требует мира во вне. Поэтому в основу всей международной активности СССР положен принцип мирного сотрудничества народов. Этот принцип двигал внешнюю политику СССР с первого дня его существования, воодушевляет ее теперь и будет служить руководящим началом и в будущем. О какой же смене основной линии политики, смене «ориентации», можно говорить в этом случае? Борьба за мир — вот единственная «ориентация» страны, которую я представляю здесь, и эта ориентация, смею Вас уверить, была и останется неизменной, как разнообразны ни были бы формы ее внешнего проявления» (АВП СССР).

14

Письмо Братиславского отделения Общества экономического и культурного сближения с СССР председателю ВОКС А. Я. Аросеву¹ об укреплении взаимных связей²

Братислава

31 июля 1934 г.

После нормализации отношений Общество экономического и культурного сближения с новой Россией** было реорганизовано, и с осени текущего года оно развернет активную деятельность. Мы обращаемся к Вам как председателю ВОКС с просьбой, если возможно, послать нашему Обществу (по моему адресу) какую-либо литературу. Общество получает от Вас регулярно газеты и журналы: «Известия», «Литературная газета», «Искусство», «Наши достижения», а также издания самого ВОКС. Мы были бы очень благодарны Вам, если бы Вы могли дополнить эти журналы посылкой хотя бы и старых журналов, ревию из области театра, кино и литературы, а также новинок русской литературы. Руководителем театральной секции нашего Общества является главный режиссер Словацкого национального театра Я. Бородач³, который еже-

* Интервью было дано 25 июля 1934 г., но не было опубликовано в газете «Лидове новины».

** Первоначальное название Общества экономического и культурного сближения с СССР.

годно ставит на сцене по две советские пьесы. Если в московском театральном репертуаре появится пьеса, которую Вы сочтете подходящей для нашей официальной сцены (с учетом условий цензуры), то мы просим обратить на это наше внимание. Если Вы сможете, то пришлите нам их как только они будут изданы.

Если для Вас представляет интерес ознакомиться более подробно с деятельностью нашего Общества в Братиславе, то мы могли бы послать Вам копии протоколов заседаний комитета нашей организации.

Извините меня за то, что не пишу по-русски, но у меня здесь нет машинки с русским шрифтом, а латинским шрифтом русский язык выглядит очень смешно.

Наше Общество убеждено, что в будущем связь между ним и ВОКС будет более интенсивной, поскольку во главе ВОКС стоите Вы, который так хорошо знает наши условия и понимает их.

Примите сердечный привет от нашего Общества.

Общество экономического
и культурного сближения с СССР
Клементис ⁴

ЦГАОР СССР, ф. 5283, ¹ оп. 6, д. 728,
л. 5, 5 об.

Подлинник. Перевод со словацкого.

¹ Аросев А. Я.— См. «Документы и материалы по истории советско-чехословацких отношений», т. II, с. 376.

² См. ответное письмо председателя ВОКС А. Я. Аросева от 5 августа 1934 г. (док. 16).

³ Бородач Я. (1892—1964) — чехословацкий актер и режиссер, один из основателей словацкого профессионального театра.

⁴ Клементис В.— См.: «Документы и материалы по истории советско-чехословацких отношений», т. II, с. 338. С 1924 г.— секретарь Общества экономического и культурного сближения с Новой Россией. Член КПЧ с 1925 г. В 1935—1938 гг.— депутат Национального собрания ЧСР. В 1945—1946 гг.— член Словацкого национального совета, в 1949—1950 гг.— член ЦК КПЧ, в 1948—1951 гг.— министр иностранных дел.

15

Телеграмма полномочного представителя СССР в Чехословакии С. С. Александровского народному комиссару иностранных дел СССР М. М. Литвинову о беседе с министром иностранных дел Чехословакии Э. Бенешем

Прага

4 августа 1934 г.

На Вашу телеграмму от 31 июля ¹. Бенеш был польщен доверием, напомнил, что он сейчас председатель Совета Лиги Наций, энергично заверял, что без малейших резервов будет защищать нашу позицию относительно условий вступления в Лигу, каковую позицию считает абсолютно правильной, корректной, поскольку СССР решает положительно ответить на приглашение. Не сомневается, что никто открыто не будет возражать против постоянного места, даже поляки, которые не посмеют идти далее закулисных интриг. Просил держать его в курсе этих вопросов, в частности того, как реагировали в Лондоне, Риме, Анкаре ². Просил поздравить Вас с большим успехом в выявлении позиции Эстонии, Латвии ³, высоко оцененным во Франции. Лярош в Варшаве получил в связи с этим новые инструкции категорически требовать от Бека недву-

смысленного ответа ⁴. Под конец Бенеш сказал, что до него дошел слух о возможности Вашего приезда в Мариенбад *, он готов уважать любое Ваше желание и не намерен Вас утруждать. Если считаете возможным, Ваша ближайшая встреча состоится только в Женеве, однако Бенеш был бы не прочь встретиться с Вами в пределах Чехословакии. Я ответил, что еще не знаю Вашего окончательного решения и что у Вас будет мало времени. Бенеш просил необязывающе.

Полпред

Публикуется по сб.: «Документы внешней политики СССР», т. XVII. М., 1971, с. 545—546.

¹ См.: «Документы внешней политики СССР», т. XVII, с. 524—525.

² Там же, с. 593—601.

³ Там же, с. 514—515, 519.

⁴ Там же, с. 433. См. также прим. 3 к док. 5.

16

Письмо председателя ВОКС А. Я. Аросева Братиславскому отделению Общества экономического и культурного сближения с СССР о дальнейшем развитии взаимных связей ¹

Москва

5 августа 1934 г.

Уважаемые друзья.

С большим удовлетворением я узнал об организации в Братиславе отделения Общества экономического и культурного сближения с СССР.

Я глубоко уверен, что плодотворная деятельность этой организации послужит дальнейшему развитию и укреплению культурных связей между нашими народами и даст самые благоприятные результаты в деле сближения обеих стран.

Наше Общество культурной связи СССР с границей ведет работу по ознакомлению научных и художественных кругов в различных странах со всеми крупнейшими явлениями культурной жизни Советского Союза.

Вместе с тем мы стремимся быть полезными нашим людям науки и искусства в деле ознакомления с научными и художественными достижениями в европейских странах. Этим путем можно установить интеллектуальное сотрудничество между СССР и Вашей страной.

Мы сочтем своей приятной обязанностью обеспечить Вам свое содействие в отношении снабжения Вас необходимой культурной информацией и установлением контакта между научными, художественными и техническими учреждениями Вашей страны и СССР.

Мы позволяем себе направить сегодня Вам несколько книг, журналов для библиотеки Вашего общества и будем очень рады, если Вы познакомитесь с этим материалом, а также выразите свои конкретные пожелания в отношении дальнейшего нашего сотрудничества ².

Председатель Всесоюзного общества культурной связи с границей А. Аросев

ЦГАОР СССР, ф. 5283, оп. 6, д. 728, лл. 12, 11. Копия.

* Марианске-Лазне.

¹ Ответ на письмо Братиславского отделения Общества экономического и культурного сближения с СССР от 31 июля 1934 г. (см. док. 14).

² В следующем письме А. Я. Аросева, от 23 октября 1934 г., говорилось об отправке Братиславскому отделению Общества литературы по искусству и намерении ВОКС регулярно посылать в Братиславу литературные и театральные журналы. «Деятельность Вашего Общества, свидетельствующая о существующем в Чехословакии интересе к культурному развитию СССР и стремлении к культурному сближению обеих стран, представляет для нас большой интерес, поэтому мы будем Вам чрезвычайно признательны, если Вы любезно согласитесь информировать нас о ходе Ваших работ»,— говорилось в заключении этого письма (ЦГАОР СССР, ф. 5283, оп. 6, д. 728, л. 19). В одном из писем в ВОКС, от 5 декабря 1935 г., секретарь Братиславского отделения Общества выражал благодарность за получаемую литературу и сообщал о возрастающем интересе к вопросам социалистического строительства в СССР (ЦГАОР СССР, ф. 5283, оп. 6, д. 728, лл. 23, 23 об.).

17

Сообщение газеты «Правда Саратовского края» о посещении коммуны «Рефлектор»¹ участниками советской полярной экспедиции²

Саратов

6 августа 1934 г.

В молотильную бригаду коммуны «Рефлектор» прибыли герой летчик тов. Водопьянов³, челюскинец тов. Нестеров.

Они рассказали бригаде о жизни в лагере Шмидта⁴, о героических подвигах летчиков. Сообщение дорогих гостей бригада слушала с напряженным вниманием и громадным интересом.

Стан бригады празднично убран лозунгами, приветствующими героев.

Коммунары дали твердое обещание выполнить все обязательства по хлебу в натуроплате к 3 августа. Как видно из вчерашнего сообщения в газете, коммунары свое обязательство выполнили. 1 августа вечером годовой план хлебопоставок по всем видам коммуной «Рефлектор» закончен. Принято обращение ко всем колхозам района, призывающее к ускорению темпов уборки и хлебосдачи. Коммунары вступили в члены только что организовавшегося районного аэроклуба (внесено первым взносом пятьсот рублей). Коммунары также вступили в члены краевого аэроклуба, куда будет тоже внесено пятьсот рублей. Коммуна решила построить вышку для обучения парашютному делу.

Приезд гостей коммунары ознаменовали ударной работой и красным обозом хлеба.

*«Правда Саратовского края», 1934,
6 августа.*

¹ «Рефлектор» — см.: «Документы и материалы по истории советско-чехословацких отношений», т. II, с. 174—175, 194, 229—230.

² Водопьянов и Нестеров посетили коммуны 31 июля 1934 г. Рассказывая 2 августа на собрании актива саратовской городской партийной организации о посещении «Рефлектора», М. В. Водопьянов отметил, что особое впечатление на него произвела высокая дисциплина труда его членов (Партархив Саратовского обкома КПСС, ф. 30, оп. 3, д. 25, лл. 34—35).

³ Водопьянов М. В. (р. 1899) — известный советский летчик, один из первых Героев Советского Союза. В марте — апреле 1934 г. участвовал в спасении экипажа парохода «Челюскин», а в мае 1937 г. — в организации первой в мире научной дрейфующей станции «Северный полюс-1» (см. док. 217). В годы Великой Отечественной войны командовал авиадивизией. Автор романа «Киреевы», ряда повестей, рассказов. В начале 1938 г. в театрах Пльзенья и Оломоуца была поставлена пьеса

М. В. Водопьянова «Мечта» о советских полярных летчиках («Известия, 1938, 5 января).

⁴ Шмидт О. Ю. (1891—1956) — выдающийся советский ученый и общественный деятель, исследователь Арктики, академик, Герой Советского Союза. В 1933—1934 гг. возглавлял экспедицию, которая впервые на пароходе «Челюскин» предприняла попытку пройти по Северному морскому пути за одну навигацию. В феврале 1934 г. «Челюскин» был раздавлен льдами, участники экспедиции высадились на лед, а затем на самолетах были доставлены на материк.

18

Сообщение газеты «Правда» о пребывании делегации советских летчиков в Праге¹

Москва

17 августа 1934 г.

Событием дня здесь является вчерашнее * прибытие советской эскадрильи.

На аэродроме советские летчики были встречены представителем чехословацкого командования генералом Били², начальником авиации генералом Файфром³, представителями военных кругов, министерства иностранных дел, министерства общественных работ, парламента и пражской общественности, а также полпредом СССР тов. Александровским, советником полпредства тов. Ильин-Женевским⁴ и членами советской колонии в Праге.

Тов. Уншлихт⁵ обменялся приветствиями с представителями чешского командования. Он заявил, что советская эскадрилья несет на своих крыльях мир.

На состоявшемся затем завтраке генерал Били провозгласил тост в честь советских летчиков. В ответном тосте тов. Уншлихт приветствовал совместную деятельность Советского Союза и Чехословакии по обеспечению мира.

Вечером полпредство СССР устроило в честь советской эскадрильи прием, на котором присутствовали представители министерства иностранных дел и министерства обороны. Полпред СССР тов. Александровский в приветственной речи выразил благодарность чешскому правительству за оказанный советским летчикам сердечный прием. Тов. Александровский подчеркнул, что посещение советской эскадрильи является первым шагом на пути к дальнейшему сотрудничеству народов СССР и Чехословакии в целях обеспечения мира.

Выступивший затем тов. Уншлихт указал, что авиации поручена новая задача, а именно — содействовать сближению и взаимопониманию народов и укреплению мира. Государства, которые выступают за дальнейшее вооружение, заявил тов. Уншлихт, останутся в одиночестве. В заключение тов. Уншлихт пригласил чехословацких летчиков посетить Москву⁶.

От имени министра иностранных дел Бенеша и министра обороны Брадача⁷ с приветственными речами выступили бывший чехословацкий посланник в Югославии Флидер и генерал Били.

Все газеты посвящают приветственные статьи прибытию советской эскадрильи.

* 15 августа.

Сегодня* часть советских летчиков знакомится с пражскими авиационными заводами, а другая, во главе с тов. Уншлихтом и в сопровождении начальника чехословацкой военной авиации, выезжает в Карлсбад**, Мариенбад*** и Пльзень. Сегодня днем состоится осмотр советских самолетов и показательные полеты. Отлет советской эскадрильи из Праги намечен на утро 17 августа.

«Правда», 1934, 17 августа.

¹ Делегация советских летчиков находилась в Праге с трехдневным визитом по приглашению руководства чехословацкой авиации. Советские летчики прилетели в Прагу на обратном пути из Франции, куда они совершали перелет на трех самолетах АНТ-6.

«Руде право» широко информировала своих читателей об их пребывании в стране («Rudé právo», Praha, 17. srpna 1934). Делегация получила множество приветственных телеграмм от рабочих и различных общественных организаций Чехословакии («Известия», 1934, 20 августа).

² Били И. (1872—1941) — чехословацкий генерал. Принимал активное участие в антифашистском движении Сопротивления, руководил подпольной организацией «Защита народа». В 1941 г. казнен гитлеровцами.

³ Файфр Я. (1883—1975) — чехословацкий генерал, руководитель авиационного отдела министерства национальной обороны.

⁴ Ильин-Женевский А. Ф.— См.: «Документы и материалы по истории советско-чехословацких отношений», т. II, с. 570. Находился в ЧСР на дипломатической работе с ноября 1933 по май 1935 г.

⁵ Уншлихт И. С. (1879—1938) — видный советский государственный и партийный деятель, с осени 1923 г. член Реввоенсовета СССР, в 1925—1930 гг. заместитель народного комиссара по военным и морским делам, в 1933—1935 гг. начальник Главного управления гражданского воздушного флота.

⁶ См. док. 72.

⁷ Брадач Б.— чехословацкий государственный деятель, один из лидеров аграрной партии, с 1932 по май 1935 г. министр национальной обороны.

19

Приветствие чехословацкого писателя И. Ольбрахта¹ Первому Всесоюзному съезду писателей²

Москва

20 августа 1934 г.****

Спасибо за дружескую телеграмму, в которой вы меня приглашаете приехать на съезд советских писателей. Я с глубоким интересом ожидаю результатов ваших совещаний, так как знаю, что они будут иметь огромное значение не только для вашей литературы, но и для дальнейшего развития мировой литературы. Я лично связан работой в Прикарпатской Руси и жалею, что не могу участвовать в съезде.

Сердечнейшим образом приветствую товарищей писателей и желаю им и съезду полного успеха в работе.

Ваш Иван Ольбрахт

«Правда», 1934, 20 августа.

¹ Ольбрахт И.— См.: «Документы и материалы по истории советско-чехословацких отношений», т. II, с. 126.

* 16 августа.

** Карловы-Вары.

*** Марианске-Лазне.

**** Дата и место опубликования.

² Первый Всесоюзный съезд писателей состоялся 17 августа — 1 сентября 1934 г. в Москве.

В работе съезда приняла участие делегация писателей Чехословакии (Л. Новомеский, В. Незвал, П. Илемницкий, Ф. Вайскопф, Г. Вчеличка). С приветствиями съезду выступили Л. Новомеский и В. Незвал. В своем выступлении Л. Новомеский, в частности, сказал: «Ваши слова, ваши решения имеют не только местное значение. Они являются международными критериями. Те принципы, которые вы здесь защищали с точки зрения потребностей советской литературы, те директивы, которые вы здесь выдвигали для будущих путей советской литературы, есть и будут мерилом, руководящей нитью интернационального характера. В этом заключается ваша сила, в этом заключается ваша ответственность» («Известия», 1934, 28 августа, 1 сентября).

Советская печать и радио уделяли большое внимание писателям Чехословакии. Они встречались с М. Горьким и другими советскими писателями, с работниками издательств.

По возвращении на родину члены делегации участвовали в подготовке специального номера журнала «Доба», посвященного советской литературе и искусству («Дова», Прага, с. 11—12; «Известия», 1934, 10 октября).

20

Распоряжение президиума Пражского земского управления¹ об отмене запрещения деятельности Союза друзей СССР

Прага

11 сентября 1934 г.

Пражское управление отменило на основании постановления от 3 августа 1934 г. № 7 868/1 абз[ац] 19 постановление Пражского полицейского управления от 12 октября 1932 г. № 16 045/през[идиум], которым была запрещена деятельность общества Союз друзей СССР в Чехословакии с центром в Праге².

Теперь будет необходимо провести мероприятия, отменяющие постановления районных и полицейских управлений о запрещении деятельности отделений Союза, если, конечно, запрещение их деятельности произошло единственно по той же причине, что и деятельность самого общества, или в тех случаях, когда постановления о запрещении деятельности этих отделений имели те же основания, как и отмененное постановление Пражского полицейского управления от 12 октября 1932 г. № 16 045 /през[идиум].

Вместе с тем остаются в силе постановления, запрещающие деятельность отделений Союза на основании особых причин. Поэтому я требую на основе постановления Министерства внутренних дел от 3 сентября 1934 г. № 56 844 абз[ац] 2а, чтобы до 20 сентября 1934 г. нам был представлен точный список, содержащий названия отделений вышеприведенного общества в местном административном районе, деятельность которых была запрещена, вместе с копией постановления о запрещении деятельности, из которого ясен номер, дата и обоснование этого запрещения. Одновременно должно быть представлено сообщение о том, была ли подана кассация на постановление о запрещении деятельности.

За земского президента Бинерт³

SUA, Praha, PP 1931—1940, S-53/51/ 247,

č. j. 12101/34, krab. 763.

Подлинник. Перевод с чешского.

¹ В результате административной реформы 1927 г. в Чехословакии были созданы земские управления, подчиненные министерству внутренних дел в Праге (для Чехии), Брно (для Моравии), Братиславе (для Словакии) и Ужгороде (для Закарпатской Украины). Им подчинялись полицейские управления.

² См.: «Документы и материалы по истории советско-чехословацких отношений», т. II, с. 518—523.

³ Бинерт Р. (1881—1949) — в 1925—1939 гг. вице-президент Пражского земского управления, в 1942—1945 гг. министр внутренних дел и заместитель председателя правительства, в 1945 г. председатель правительства Протектората Чехия и Моравия.

21

Записка о беседе министра иностранных дел Чехословакии Э. Бенеша с народным комиссаром иностранных дел СССР М. М. Литвиновым в Женеве о дальнейшем развитии взаим- ных отношений

Прага

27 сентября 1934 г. *

В беседе с Литвиновым 27 сентября 1934 г. в Женеве министр Бенеш указал на следующие ближайшие конкретные задачи нашей совместной политики.

1. Подготовка надлежащего торгового договора¹.

2. Экономический и финансовый план чехословацко-советского сотрудничества в форме постоянных кредитов и поставок, т. е. после взаимной договоренности создание фонда, который бы постоянно расходовался и восстанавливался. Он должен гарантироваться обоими правительствами и для начала мог бы составлять, например, 500 млн. кр.²

3. Соглашение о посылке наших людей, техников и специалистов различных отраслей в Россию. Эти мероприятия регулировались бы правительством, которое предоставляло бы достаточную свободу индивидуальным возможностям.

4. Кульминационным пунктом этих соглашений было бы заключение политического договора, своего рода *traité d'amitié* (договор дружбы)³.

Литвинов выразил Бенешу полное согласие, сказав, что это нужно подготовить. Бенеш мог бы удачно объединить окончание этой подготовки с поездкой в Москву и там подписать эти соглашения. Он прибавил, что уже пригласил Бенеша совершить эту поездку и что сейчас он снова официально приглашает его.

*AFMZV, Praha, II. sekce, Státy —
SSSR — vláda, č. j. 37147/35, krab. 471,
sl. I.*

Подлинник. Перевод с чешского.

¹ О торговом договоре см. дек. 30, 33, 49.

² О переговорах относительно кредитного соглашения см. док. 28, 30, 43, 59, 60, 71.

³ См. док. 65.

* Дата беседы.

Письмо участников съезда Союза рабочих любительских театров Чехословакии¹ советскому драматургу А. Н. Афиногенову²

Прага

28 сентября 1934 г.

Дорогой товарищ Афиногенов!

Съезд Союза РЛТЧ в Праге, состоявшийся в день 70-й годовщины создания I Интернационала, шлет Тебе пламенный братский привет.

Вместе с нашими рабочими-зрителями мы благодарим Тебя за Твою незабываемую пьесу «Страх», из которой мы черпали силы для дальнейшей работы и борьбы. Пусть и наше восхищение станет источником Твоей энергии, чтобы Ты мог еще создать много произведений, необходимых нам, рабочим.

Мы приглашаем Тебя сердечно к нам в феврале 1935 г. на международную декаду революционных театров. Напиши, если приедешь.

С братским приветом *

*ЦГАЛИ СССР, ф. 2172, оп. 1, д. 32,
лл. 1, 1 об.*

Подлинник. Перевод с чешского.

¹ Союз рабочих любительских театров Чехословакии (Союз РЛТЧ) был создан 23 августа 1911 г. в г. Кладно. После первой мировой войны Союз стал массовой организацией, во главе которого стояли коммунисты. В 1921 г. Союз РЛТЧ вступил в Пролеткульт. С ним сотрудничали видные представители чешской культуры З. Неedly, М. Майерова, Э. Ф. Буриан, Й. Гонзл, Г. Вчеличка и др.

² Афиногенов А. Н. (1904—1941) — известный советский драматург. В 1926—1928 гг. возглавлял 1-й рабочий театр Пролеткульта в Москве. В середине 30-х годов в Чехословакии были поставлены пьесы Афиногенова «Страх» и «Портрет».

Отзыв чехословацкого актера З. Штепанека¹ о Втором Московском театральном фестивале²

Москва

сентябрь 1934 г.

Общее впечатление, которое произвел на меня фестиваль, таково: культурная — в особенности же театральная — жизнь в Москве приобрела огромный размах³.

*ЦГАЛИ СССР, ф. 2310, оп. 1, д. 27,
л. 12. Копия.*

¹ Штепанек З. (1896—1968) — известный чехословацкий актер театра и кино.

² Второй Московский театральный фестиваль проходил в сентябре 1934 г. На нем присутствовали театральные деятели Чехословакии: Э. Ф. Буриан, З. Штепанек, С. Мойжиш-Лом, И. Фрейка, В. Выдра, Л. Веверка, А. Багар и др.

³ З. Штепанек информировал чехословацкую общественность о Втором Московском театральном фестивале в статье «Московская театральная жизнь», которая была опубликована в газете «Право лиду» 12 сентября 1934 г. О Московском фестивале положительно отзывались и другие чехословацкие театральные деятели («Právo lidu», Praha, 16. září 1934; «Doba», Praha, 1934, č. 11—12; ЦГАЛИ СССР, ф. 2310, оп. 1, д. 27, л. 12; «Известия», 1934, 15 октября).

* Далее следуют 84 подписи.

Статья газеты «Правда худобы» — «Мы защищаем СССР,
борясь против собственной буржуазии!»

Ружомберок

сентябрь 1934 г. *

Устраивайте демонстрации, бастуйте, воспрепятствуйте перевозкам боеприпасов, защищайте СССР, свою пролетарскую родину!

Взоры всего мира устремлены на Дальний Восток¹. Как бы в насмешку над речами лицемеров Масарика о том, что «войны не будет, так как нет денег», вся печать открыто признает, что провокации японского империализма могут навязать СССР новую войну и эта война не ограничится Дальним Востоком, а станет мировой войной, какой еще не знала история. Япония бросает свой флот и военную авиацию на Маньчжурию, объявляет мобилизацию нескольких годов призывников, заказывает на заводах Шкода в Пльзене сотни современных пушек, заказывает в Италии тысячи истребителей и бомбардировщиков, а на германских химических заводах «И. Г.»² — тысячи тонн отравляющих газов. Делегация английских фабрикантов — производителей оружия и боеприпасов прибыла в Маньчжурию, чтобы обеспечить военные поставки и уже сейчас получить миллиардные прибыли от будущей резни.

И для этой войны против СССР японский империализм вербует себе военных союзников. Такими союзниками Японии против СССР, агрессорами против единственного государства рабочих и крестьян становятся Германия и Польша, поддерживаемые Англией. Эти разбойничьи империалистические государства хотят нападением на Советский Союз отторгнуть от родины мирового пролетариата большую территорию и установлением там фашистской диктатуры снова завести капиталистическую эксплуатацию и мучения для свободных советских граждан.

Но не только открытых военных союзников имеет Япония. И тяжелая промышленность в капиталистических государствах, и фабриканты оружия, и банкиры заодно с ней. Так, например, 29 августа после сообщений об особенно напряженном положении на Востоке на пражской бирже произошло огромное повышение цен на акции оружейных заводов и заводов, производящих боеприпасы. «Движущей силой биржи остается и далее постоянное военное напряжение на Дальнем Востоке и этой военной опасностью обусловлена конъюнктура военной промышленности», — пишет газета финансовых магнатов «Прагер бёрзенкурир»³. Мы могли бы привести сотни примеров того, что действительно существует непосредственная опасность войны против СССР и как все фабриканты и финансовые магнаты Чехословакии ждут с нетерпением прибылей, которые они загребут во время войны. И при этом их печать — «Лидове новины», «Ческе слово», «Роботнице новины» не успевают петь гимны о своей дружбе с СССР, в то время как сами ведущие члены редакций (Странский⁴ из «Лидовых новин» в Пражском металлургическом⁵ и т. д.), будучи в правлениях оружейных заводов, поставляют пушки и боеприпасы заклятому врагу СССР и мирового пролетариата — японскому империализму.

Совершенно ясно, что СССР не может надеяться на выполнение обязательств со стороны империалистических государств, тем более на лживые и лицемерные обещания их политиков, таких, как Масарик и Бенеш. Ведь они являются только исполнителями, политическими аген-

* Число не указано.

тами и коммивояжерами Шкоды, «Збройовки»⁶ и заводов, производящих отравляющие газы. Самой прочной и единственной защитой СССР и всеобщего мира является революционная Красная Армия и мировой революционный пролетариат.

Эта действительность вменяет нам, коммунистам, серьезную обязанность. Она велит нам доказать на деле любовь и преданность к пролетарскому отечеству! Недостаточно уже говорить о защите СССР и с благодарностью принимать проявления симпатии к пролетарскому отечеству трудящихся! Эту защиту мы должны осуществлять на деле, мы должны всюду, где мы работаем (на заводах, на фермах, в мастерских), вообще среди рабочих и бедных крестьян, ремесленников и интеллигенции организовывать выступления, забастовки протеста против военных поставок боеприпасов Японии в защиту СССР. Организуйте контроль перевозок на железной дороге и на судах, мобилизуйте рабочих таким образом, чтобы они при обнаружении перевозок боеприпасов отказывались от работы. Воспрепятствуйте этим перевозкам, саботируйте приказы. Организуйте единый фронт рабочих против войны. Убедите остальных, что война против Советов означает мировую войну, в которую будет втянут весь мир, и что эту войну мы можем предотвратить демонстрациями рабочих, забастовками, массовыми саботажами перевозок оружия, революционной борьбой против войны в защиту СССР. При этом несите людям революционную правду о том, что только революционное свержение диктатуры буржуазии, хотя и «демократической», только правительство рабочих, крестьян, Советская власть в Словакии является действительной гарантией постоянного мира и будущего благополучия.

«Pravda chudoby», Ružomberok, september, 1934, č. 9.
Перевод со словацкого.

¹ См. прим. 6 к док. 3.

² Имеется в виду один из крупнейших германских промышленных концернов — «И. Г. Фарбениндустри».

³ «Прагер бёрзенкурир» — биржевой еженедельный журнал, выходивший в Праге на немецком языке. Основан в 1925 г.

⁴ Странский Я.—См.: «Документы и материалы по истории советско-чехословацких отношений», т. II, с. 83.

⁵ Имеется в виду акционерное Пражское металлургическое общество.

⁶ Чехословацкий оружейный концерн.

25

Обращение КПЧ к новобранцам с призывом поддерживать рабочих Чехословакии

Прага

не позднее 1 октября 1934 г. *

Товарищи новобранцы!

1 октября 1934 г. вы призываетесь на действительную военную службу. Неожиданно ваш заклятый враг — буржуазия проявляет к вам большой интерес именно потому, что вы должны быть обучены, чтобы в случае необходимости вы защитили ее привилегии и власть, обеспечили ей дальнейшую эксплуатацию вас, ваших отцов и матерей. Когда

* Датируется по содержанию.

вы, безработные и голодные, кружили по улицам и выпрашивали работу, когда вы иногда громко заявляли о своих человеческих правах, у нее не находилось для вас ничего, кроме резиновой дубинки, штыка, тюрьмы!

Поэтому вы, молодые сыновья рабочего класса, призывающиеся в армию чешских империалистов, где вас заставят присягать на верность капиталистическому государству, не забудьте, что вы — дети рабочих, что в вас течет кровь трудящегося класса. Отказывайтесь идти с оружием в руках против бастующих, рабочих-демонстрантов. Отказывайтесь идти против рабочих других национальностей, которых угнетает чешская буржуазия. Вставайте на сторону борющихся рабочих! Братайтесь с ними, поверните оружие против того, кто является вашим заклятым врагом и врагом всего рабочего класса, — против капитализма! Вас призывают в армию в решающий момент для трудящихся масс. С одной стороны, терпящий крах старый мир капиталистов, который удерживается только с помощью жестокого насилия и кровавого угнетения рабочего класса. С другой стороны, невиданный размах [строительства] в Советском Союзе, который как маяк светит пролетариям всего мира! Империалисты всех государств, несмотря на кажущуюся дружбу с ним, стремятся уничтожить первое рабочее государство — СССР.

Товарищи-новобранцы! В случае контрреволюционного похода против СССР организуйте массовый переход на сторону героической Красной Армии рабочих и крестьян. В ее рядах сражайтесь против империалистов. В казармах связывайтесь с рабочими и помогайте организовать борьбу за счастливое будущее — за Советскую власть, которая даст всем трудящимся работу, хлеб, свободу.

*SUA, Praha, PP 1931—1940, P87/33,
krab. 353, sl. 1.*

Подлинник. Перевод с чешского.

26

Сообщение Пражского полицейского управления президиуму земского управления о разгоне полицией участников встречи спортивной делегации СССР¹

Прага

6 октября 1934 г.

В 19 час. 50 мин. на вокзал им. Масарика прибыла спортивная делегация СССР. После официального приветствия в зале ожидания II класса члены делегации вышли с вокзала на Гибернскую улицу, где были встречены толпой, состоящей приблизительно из 6000 человек, которая скандировала: «Да здравствует красный спорт, да здравствует Советская Россия, долой фашизм, помогите Тельману!»² Делегация села в машины, которые направились к гостинице «Акса» в Праге II, на Поржичи, где должны быть размещены делегаты. Часть встречавших их попыталась построиться в колонну вслед за машинами, что было запрещено полицейскими. Позднее у гостиницы «Акса» собралась толпа приблизительно из 500 человек, скандирующая разные лозунги, которая по требованию полицейских, однако, спокойно разошлась.

После отъезда машин перед вокзалом им. Масарика осталась толпа приблизительно из 1000 человек, которая продолжала скандировать вышеприведенные лозунги. Поскольку собравшиеся игнорировали повто-

ренные несколько раз требования полиции разойтись, они были разогнаны дубинками. Часть демонстрантов в количестве около 200 человек собрались снова на Пршикопе, где опять скандировала лозунги: «Да здравствует Красная Армия, да здравствует Красная Россия, да здравствует красный спорт!». На этот раз демонстранты были разогнаны полицией с помощью дубинок. В 21 час. 15 мин. царил уже полный порядок.

Полицией были задержаны три человека, среди которых один солдат. Начато соответствующее разбирательство.

Долейш

SUA, Praha, PZU 1931—1940, 8/1/71/

20, č. j. 41797/34, krab. 804, sl. 1.

Подлинник. Перевод с чешского.

¹ На основе соглашения, заключенного в Москве представителями чехословацкой Федерации пролетарской физкультуры с представителями Высшего совета физкультуры и спорта СССР («*Rudé právo*», Прага, 27. září 1934), в Чехословакию была направлена большая группа советских спортсменов. В октябре 1934 г. в Чехословакию прибыли команда боксеров, футбольная команда Москвы, а также группа легкоатлетов. Выступления советских спортсменов вылились в демонстрацию дружбы трудящихся Чехословакии с Советским Союзом. Однако пребывание советских спортсменов не обошлось без попыток властей спровоцировать нежелательные инциденты. Так, в г. Кошице советские легкоатлеты, в сопровождении группы местных жителей осматривавшие город после митинга, который состоялся в связи с государственным праздником 28 октября, были задержаны полицией («*Известия*», 1934, 1 ноября).

² Тельман Э. (1886—1944) — выдающийся деятель германского и международного рабочего движения, председатель Коммунистической партии Германии. 3 марта 1933 г. был арестован фашистами. Погиб в концентрационном лагере Бухенвальд.

Движение в защиту Г. Димитрова и Э. Тельмана в Чехословакии приняло массовый характер.

27

Сообщение газеты «Лидове новины» об участии профессора Карлова университета в Праге Я. Гейровского¹ в работе Международного конгресса химиков в Ленинграде²

Брно

9 октября 1934 г.

На днях из России возвратился профессор Карлова университета, который был приглашен Академией наук для участия в Международном конгрессе химиков в Ленинграде, посвященном великому русскому химику Менделееву³. Профессор Гейровский во время своего пребывания в России получил приглашение выступить с лекциями об исследованиях, которые он сам со своими сотрудниками проводит в течение ряда лет новым разработанным им полярографическим методом. Полярограф — это аппарат, изобретенный профессором Гейровским, который автоматически записывает электрохимические процессы, происходящие в растворах веществ на ртутном капельном электроде. Этот оригинальный и многосторонний метод применяется сегодня в многочисленных научных и промышленных лабораториях в нашей стране и за границей, особенно при микроанализе, т. е. при определении веществ, присутствующих в частицах. Русские исследователи проявили большой интерес к работе профессора Гейровского. Его книга «Применение полярографического метода в практической химии» выйдет в самое ближайшее время в русском переводе⁴. Были, таким образом, установлены контакты че-

хословацкой химической науки с выдающимися русскими химиками, и мы надеемся, что по этому пути пойдет прогресс славянской естественной науки.

«Lidové noviny», Brno, 9. října 1934,

č. 507.

Перевод с чешского.

- ¹ Гейровский Я. (1890—1966) — известный чехословацкий химик, профессор Карлова университета в Праге, директор Полярографического института Чехословацкой академии наук, лауреат Нобелевской премии.
- ² О своем участии в Международном конгрессе химиков в СССР Я. Гейровский информировал чехословацкую общественность в статье «Юбилейный менделеевский конгресс» («Lidové noviny», Brno, 10. října 1934).
- ³ Менделеев Д. И. (1834—1907) — выдающийся русский ученый-химик, открывший периодический закон химических элементов, разносторонний ученый, педагог и общественный деятель.
- ⁴ Книга Я. Гейровского «Полярографический метод. Теория и практическое применение» была издана в Ленинграде в 1937 г.

28

*Из телеграммы министра иностранных дел Чехословакии
Э. Бенеша редактору газеты «Чешское слово» И. Бенешу¹ об экономических переговорах с СССР*

Прага

12 октября 1934 г.

...Для Иржи Бенеша:

1) вопросы о кредитах² в настоящее время находятся у нас в стадии обсуждения и результаты определенно будут. Я рассчитываю на максимум — 250—500 млн. кр. для начала. По возвращении в Прагу из Парижа и Белграда все вопросы окончательно обговорю с Александровским. Это может быть в форме предоставления кредита. С инициативой выступим мы. В этом плане ты можешь говорить с ними.

Бенеш

AFMZV, Praha, PZ Moskva 1934,
č. 82, Telegramy odeslané 1934, č. 423/
34.

Подлинник. Перевод с чешского.

¹ Бенеш И. — редактор газеты «Чешское слово», племянник министра иностранных дел ЧСР Э. Бенеша. В указанное время находился в Москве.

² См. док. 21.

29

*Донесение Пражскому полицейскому управлению о собрании
членов Союза друзей СССР*

Прага

15 октября 1934 г.

Общее собрание¹, запланированное на 9 час., состоялось в 10 час., поскольку к 9 час. не прибыло установленное уставом количество членов. Председатель Вавра² открыл собрание приветственным словом, сообщив о том, что Пражское земское управление ликвидировало постановление Пражского полицейского управления, запрещавшее деятель-

ность Союза друзей³, и поэтому Союз друзей может снова начать свою работу.

Основываясь на сообщениях активистов общества, секретарь д-р Секанина⁴, Прага X, ул. Краловска, № 13, кратко рассказал о деятельности общества до запрещения и в последующий период. Он отметил, что в настоящее время общество объединяет 247 отделений и 16 000 членов. Сегодня положение совершенно иное, перед Союзом друзей стоит задача предоставлять достоверную информацию и содействовать связям общественности с СССР в области культурной и экономической независимо от того, будет ли наше государство в нынешней международной обстановке нуждаться в официальных контактах с СССР. Теперь, когда СССР признан де-юре, обществу предстоит работать в значительно лучших условиях.

После этого председатель сообщил, что в печати находятся 100 тыс. листовок на чешском языке и 50 тыс. на немецком (не опасного содержания), текст был представлен цензуре соответствующей типографией. Выборы:

В результате голосования председателем избран д-р Врбенский⁵, остальные члены комитета и заместители были избраны en bloc*. Распределение обязанностей будет проведено на заседании комитета.

Был представлен краткий доклад о программе работы отделения в Бероуне. Принято решение об увеличении размера членских взносов на 50 геллеров, т. е. 5 крон ежемесячно, для безработного рабочего — 50 геллеров в квартал.

В 10 час. 45 мин. после краткого призыва председателя к активной деятельности общее собрание закончилось. Участники спокойно разошлись.

Богуслав Грушка

*SUA, Praha, PP 1931—1940, S-53/51/
247, č. j. 12101/34, krab. 763.
Подлинник. Перевод с чешского.*

¹ Общее собрание членов Союза друзей СССР состоялось в Праге 10 октября 1934 г. в кафе «Меркур» на Революционной улице.

² Вавра А.—См.: «Документы и материалы по истории советско-чехословацких отношений», т. II, с. 463.

³ См. док. 20.

⁴ Секанина И.—См.: «Документы и материалы по истории советско-чехословацких отношений», т. II, с. 126.

⁵ Врбенский Б.—См.: «Документы и материалы по истории советско-чехословацких отношений», т. II, с. 101.

30

Из записи беседы полномочного представителя СССР в Чехословакии С. С. Александровского с министром иностранных дел Чехословакии Э. Бенешем

Прага

23 октября 1934 г.

...Затем Бенеш перешел к взаимоотношениям с нами. В горячем тоне он говорил, что сейчас решительно необходимы практические выводы и практические результаты от нормализации взаимоотношений. На первом месте стоит торговый договор¹. Я поспешил сказать, что уже усло-

* В целом (франц.). Здесь: «списком».

вился с Фридманом² о встрече. Бенеш очень одобрительно и с явным удовлетворением отнесся к этому заявлению. Он хотел бы в кратчайший мыслимый срок закончить этот вопрос и всячески просил меня потрудиться над этим делом во имя наших взаимоотношений и общих задач, преследуемых нашими странами на международной арене. При этом он, дескать, сам тоже не бездействует. Он просил сообщить наркому Литвинову, что на основе разговоров в Женеве³ он сделал уже очень много в рамках своего правительства. Бенеш говорил исходя из предпосылки, что я знаю, о чем идет речь, что не соответствовало действительности. Бенеш сказал, что, вероятно, уже через неделю я получу от него официальное предложение на тему женевского разговора. Мне пришлось спросить его, каковы будут основные черты этого предложения, и отсюда я узнал, что речь идет о предоставлении нам кредита в 500 млн. кр. сроком на три года⁴. Я осторожно заметил, что Бенеш, вероятно, знал о той эволюции, которую проделал для нас вопрос о кредитах за последнее время. Было бы хорошо отыскать здесь новую форму. На это Бенеш сказал, что подробности я узнаю, вероятно, через неделю из предложения, а пока он может только сказать, что для кредитования будет организовано общество или иная соответствующая инсти-туция, советские векселя специальным постановлением будут эскомп-тироваться чешским национальным банком, чего до сих пор, как правило, не было, кредит будет частично финансовый, а частично товарный. Для Бенеша самое главное увидеть наконец практический результат, почему он и старается организовать это дело, а также ожидает, что и с советской стороны будут предприняты энергичные шаги в том же на-правлении.

Непосредственно вслед за этим он спросил меня, знаю ли я о том, что нарком Литвинов приглашал его побывать в Москве. Я ответил утвердительно. Бенеш продолжал, что он очень охотно проделает это путешествие и считает, что оно вполне соответствует его задачам в деле развития наших взаимоотношений, но нужно сделать еще кое-что, и он «пока должен выждать более подходящего психологического момента».

Под конец он стал торопиться, потому что кто-то ожидал его, и он закончил разговор выражением пожелания тесного контакта со мной и повторением просьбы о скорейшем решении вопроса о торговом дого-воре.

С. Александровский

Публикуется по АВП СССР.

¹ См. док. 21, 33, 49.

² Фридман Ю.— См.: «Документы и материалы по истории советско-чехословацких отношений», т. II, с. 388.

³ См. док. 21.

⁴ Переговоры о кредите см. док. 21, 28, 43, 59, 60, 71.

Из статьи В. Клементиса «Москва и Словакия», опубликованной в журнале «ДАВ»¹

Братислава

27 октября 1934 г.

Мне писали молодые, сознательные коммунисты из многих рабочих центров Словакии. И они просили меня, чтобы мы в организации ДАВ разъяснили коммунистам и сочувствующим, что означают «новые» шаги Советского Союза во внешней политике, какие последствия будет иметь нормализация дипломатических отношений между ЧСР и СССР. Они ссылались на кампанию, которую в унисон с пражской печатью вела в Словакии как автономистская, так и правительственная печать, правда, с помощью разных методов и аргументов, но с одной целью — внести хаос во все более растущие ряды сочувствующих единственной стране, строящей социализм, и использовать симпатии по отношению к СССР в своих собственных интересах.

Эти письма и приглашения, посылаемые коммунистами на публичные собрания, посвященные внешней политике СССР, свидетельствуют не только об актуальности вопроса, но и о действительной изощренности новейших методов пропаганды против СССР.

У нас в Словакии мы должны делать различия. Никто из нас, вероятно, не прошел мимо того факта, что так называемые автономистские партии (народная партия Глинки² и национальная партия Разуса³) открыли оголтелую клеветническую кампанию против Советского Союза. Эти ультраправые словацкие партии, центральные органы которых «Словак» и «Народни новины» заимствуют всю свою политическую линию у газеты Стршибрнго⁴ «Поледни лист», обрушили целый поток лжи и клеветы на социалистическое государство. «Словак», следуя за своим покровителем «Поледни лист», и «Народни новины» (пока газета не была запрещена) почти в каждом номере пытались старыми методами лжи подавить симпатии трудящихся Словакии к СССР. Газеты обеих партий, которые в скрытой либо же в открытой форме представляют в Словакии не только резерв, но и авангард фашизма, избрали очень грубые неуклюжие методы агитации против Советского Союза.

Прежде чем перейти к изложению методов самой изощренной пропаганды против СССР, а тем самым к методам правительственных партий, которые считают своей заслугой нормализацию отношений с СССР, я должен здесь остановиться и сделать небольшой ретроспективный обзор.

В 1917 г., когда рабочие и крестьянские массы России, одетые в военные шинели, начали уходить с фронта под ленинским лозунгом «Хлеба, мира, земли», начался первый этап борьбы буржуазии против Советов. Кайзерский германский империализм положил свой сапог на стол — печать на договор о Брест-Литовском мире. Как только рухнула и распалась германская императорская армия, «миротворцы» из Версаля пытались с помощью контрреволюционных войск и интервенции осуществить «грандиозную» концепцию Крамаржа: «Освободить Россию от большевиков»...*

Пятилетка была успешно завершена. Несмотря на огромные трудности, недостатки и ошибки, Советский Союз становился с каждым

* Опущен текст о борьбе буржуазных государств против Советской России.

днем все сильнее. Его международное значение возросло пропорционально росту его внутренней силы. Пятилетка означала построение прочных основ социализма в одной стране. Это были такие очевидные и неопровержимые факты, которые нельзя было больше отрицать примитивными методами лживой пропаганды.

И поэтому антисоветская пропаганда стала проводиться под прикрытием родившейся за ночь монополюльной дружбы с СССР. Пражские журналы посылали своих иржи бенешей в Москву, которые свои в журналистском отношении более или менее остроумные репортажи и размышления начинали одной мыслью: «Русские большевики, вот-де это молодцы. Они работают на государство, на армию, они — патриоты. А наши коммунисты? Они ведь выступают против всего того, за что борются Советы, поэтому они являются их единственными врагами, в то время как мы, клофачи⁵, соукупы⁶, странские, являемся единственными их друзьями».

Этот новый подход к старой проблеме тем не менее вызвал определенное замешательство словацкой правительственной печати. «Словенска политика» была первой, которая заставила звучать славянские струны, в то время как «Словенски денник» сохранил свой ультрареакционный характер. Его «московский корреспондент» все еще посылает идиотский материал «сенсационного» характера, годный только для мусорной корзины. Как-то случайно появилась там статья Корчака, в которой было честно и недвусмысленно рассказано о нынешнем положении в СССР, однако одновременно были опубликованы воспоминания о царе-батюшке.

Газета «Работнице новины» приспособилась к определенным методам газет «Ческе слово», «А-Зет»⁷ и «Право лиду», т. е. она начала писать о том, как Советский Союз изменился внутренне и как он приближается к нам, как он изменил свою внешнюю политику. Результатом этих «изменений» является естественно то, что Коммунистическая партия Чехословакии стала теперь не только лишней, но и Советам «нежелательной», то есть, собственно, антисоветской.

Прежде всего посмотрим, в чем за последнее время «изменилась» советская жизнь и в чем она «приблизилась» к нам.

В Советском Союзе не существует класса капиталистов, там имеются только незначительные остатки бывших кулаков. Поэтому там нет эксплуатации человека человеком. Средства производства там принадлежат производителям, т. е. пролетариату, а не горстке капиталистов. Экономической, культурной и политической жизнью руководит пролетариат. Вторая пятилетка означает ликвидацию последних остатков эксплуататорских классов и тем самым постепенное устранение потребности в диктатуре пролетариата, построение социалистического общества.

Произошло ли тут какое-либо изменение?

Если хотите, да, произошло. Были сделаны дальнейшие семимильные шаги по пути к социализму.

Нужно ли после этого сравнивать структуры капиталистических государств и искать, в чем же Советский Союз «приблизился» к ним?

Такую смехотворную задачу мы предоставим другим.

А в чем изменилась внешняя политика Советского Союза?

Мы говорили, что в 1917 г., в начале большевистской революции, одним из главных ленинских лозунгов, под которым выступали миллионы солдат и крестьян, был лозунг мира. А что является руководящим ло-

зунгом нынешней внешней политики Советского Союза?

Мир!

Где же тут «принципиальное изменение» внешней политики? Советский Союз всегда сотрудничает с теми капиталистическими государствами, которые в определенный период (который всегда является нестабильным) заинтересованы в мире.

Является ли это признанием капиталистической системы?

Такой вопрос может задать только тот, кто не понимает или не хочет понимать законы диалектического развития.

Развитие капиталистических стран происходит неравномерно, результатом чего является возможность разного по времени подъема и кульминации классовой борьбы. Конкретно говоря, имеется возможность установления диктатуры пролетариата и построения социализма в одной стране. Исчезнут ли вообще тем самым с земли капиталистические государства? Конечно, нет. Но, кроме классовых противоречий внутри капиталистического государства, возникают противоречия в международном масштабе, именно на классовой основе.

И так же, как рабочий, который находится в состоянии классовой борьбы с капитализмом, ведет с ним переговоры, подписывает с ним коллективные договоры, не признавая при этом капиталистическую систему и не отказываясь от своей классовой борьбы, именно так и Советский Союз, несмотря на участие в международной политике, остался государством рабочих и крестьян, единственным социалистическим государством.

Такова идеологическая основа нынешней борьбы против СССР, которая ведется под лозунгами дружбы с СССР.

DAV, Bratislava, 27. októbra 1934,

č. 6.

Перевод со словацкого.

¹ См.: «Документы и материалы по истории советско-чехословацких отношений», т. II, с. 413, 625.

² См.: «Документы и материалы по истории советско-чехословацких отношений», т. II, с. 279.

³ Словацкая национальная партия образовалась в 1922 г. после раскола Словацкой национально-крестьянской партии, когда большинство ее членов объединилось с аграрной партией. Оставшаяся часть под руководством Юрая Яношика и Мартина Разуса действовала самостоятельно.

⁴ Стршибрný И.— См.: «Документы и материалы по истории советско-чехословацких отношений», т. II, с. 149.

⁵ Клофач В.— См.: «Документы и материалы по истории советско-чехословацких отношений», т. II, с. 249.

⁶ Соукуп Ф.— См.: «Документы и материалы по истории советско-чехословацких отношений», т. II, с. 405.

⁷ «А-Зет» — орган Чехословацкой национально-социалистической партии, в 1928—1942 гг. отдельное приложение к газете «České slovo». Газета «A-Zet Pondělník» выходила до 1944 г.

Меморандум Общества экономического и культурного сближения с СССР и Чехословацко-русского торгового института в Праге министру иностранных дел Чехословакии Э. Бенешу о расширении связей с СССР

Прага

9 ноября 1934 г.

С момента, когда отношения между двумя государствами были урегулированы обменом писем от 9 июня 1934 г.¹, контакты между ЧСР и СССР вступили в новую стадию. Это значит, что соответствующим государственным учреждениям, правовым институтам и общественным организациям, занимающимся вопросами установления и углубления контактов с СССР, необходимо приспособить свою деятельность к новой обстановке и проводить мероприятия, направленные на нормализацию и развитие контактов во всех областях деятельности, прежде всего в области политической, экономической, торговой и культурной.

Что касается государственных учреждений, правовых институтов и общественных организаций, мы позволим себе сформулировать следующие предложения.

1. Министерство иностранных дел.

Специальному характеру проблем, связанных с вопросами политических и особенно экономических взаимоотношений с СССР соответствовало бы учреждение в министерстве иностранных дел специального советского отдела, обеспеченного должным образом как в кадровом, так и материальном отношении.

2. Министерство торговли. Министерству торговли также следовало бы создать специальный отдел по связям с СССР.

3. Миссия ЧСР в Москве.

Необходимо увеличить персонал Миссии ЧСР в Москве за счет квалифицированных кадров, которым известны экономические нужды чехословацкой промышленности, сельского хозяйства, торговли, финансов, а также потребности экспорта и импорта ЧСР. Более широкая инициатива Миссии способствовала бы упрочению контактов в экономической области, в чем нас опередили в прошлом другие промышленно развитые государства.

Наряду с этим необходимо обеспечить развитие интенсивных культурных связей путем назначения культурного атташе из числа чехословацких работников культуры. Важной задачей Миссии будет постоянная систематическая и целенаправленная информация советской общественности, прежде всего экономистов и работников в области культуры, о наших отношениях, о возможностях контактов ЧСР и СССР; издание информационных материалов для СССР на русском или же на других языках, информационная служба для советской прессы и т. д. Эту деятельность мы представляем себе совместной для Общества экономического и культурного сближения с СССР и Чехословацко-русского торгового института. Сюда относится также и надлежащее урегулирование вопросов авторского права между обеими странами, которые становятся все более настоятельными, так как обе стороны увеличивают количество переводов.

4. Торговая и ремесленная палаты².

Ни центр торговых и ремесленных палат, ни Пражская торговая и ремесленная палата, тем более палаты остальные не подготовлены до сих пор должным образом в организационном отношении для решения специальных задач, связанных с расширением торговых связей с СССР. Более того, Пражская торговая палата терпит в своем секретариате, который должен способствовать развитию экономических отношений со славянскими странами, тенденциозную антисоветскую пропаганду, которая в организационном отношении и персонально связана с движением соотечественников, которые проживали в старой России (журнал «Слованске трги»).

Едва ли можно использовать этот аппарат для решения новых задач, и поэтому следовало бы практически договориться с Пражской торговой и ремесленной палатой о путях реорганизации этой деятельности в связи с созданием экспортного института.

5. Экспортный институт ³.

Создаваемый Экспортный институт должен иметь свой должным образом обеспеченный советский отдел. Поскольку Экспортный институт, по всей вероятности, не сможет в первое время располагать ни достаточным количеством квалифицированных сил, ни соответствующими техническими и организационными средствами, мы советуем бы вести подготовку по созданию этого института, однако все его дела на ближайший период сосредоточить в советском отделе Министерства иностранных дел или же в Чехословацко-советской торговой палате (см. далее раздел 11).

6. Центральный союз чехословацких промышленников ⁴.

Считаем необходимым проявить инициативу в вопросе создания специального советского отдела в Центральном союзе чехословацких промышленников, прежде всего для решения вопросов, связанных с экспортом промышленной продукции.

7. Объединение чехословацкой металлургической промышленности ⁵.

Создание советского отдела в Центральном союзе чехословацких промышленников было бы актуальным и для Объединения чехословацкой металлургической промышленности, которое следует поставить в известность о создании такого отдела в Центральном союзе чехословацких промышленников.

8. Чехословацкая сельскохозяйственная академия ⁶.

Чехословацкой сельскохозяйственной академии рекомендуется создать секцию, которая занималась бы вопросами изучения советского сельского хозяйства и углублением связей с соответствующими учреждениями СССР.

9. Славянский институт ⁷.

Желательной была бы и реорганизация Славянского института. Прежде всего в интересах благоприятного развития дальнейших культурных отношений с СССР необходимо искоренить в деятельности Славянского института антисоветские тенденции, которые более или менее открыто солидаризировались со взглядами и стремлениями русской эмиграции. Институту должно быть поручено морально и материально поддерживать акции Общества экономического и культурного сближения с СССР и Чехословацко-русской торговой палаты.

10. Общество экономического и культурного сближения с СССР ⁸.

Общество имеет десятилетний стаж работы, которая, мы надеемся, была успешной. Важной составной частью работы Общества являлась повсеместная пропаганда в пользу взаимных отношений ЧСР и СССР,

которая действительно способствовала подготовке чехословацкой общественности к урегулированию отношений. Эта повсеместная пропаганда проводилась в период, когда деятельность Общества, как и всякое другое стремление, направленное на урегулирование отношений между ЧСР и СССР, считалась частью нашей общественности, мягко говоря, нежелательной.

Общество считает эту задачу сегодня завершенной и переходит, собственно говоря, уже перешло, к специальной информации, то есть к информации об отдельных вопросах экономической и культурной жизни в СССР, к налаживанию отношений в различных сферах и между их представителями в ЧСР и СССР. Взять, к примеру, обширную анкету о признании СССР де-юре, опубликованную в № 9—10 журнала «Земе Совету», органа Общества. Считаем, что в настоящее время деятельность Общества должна получить полуофициальное признание. Общество должно стать центром всех неофициальных и, возможно, официальных контактов с советскими кругами в сфере политической, экономической, научной и культурной. Общество с этой целью готовит реорганизацию своей деятельности, изменения в составе своего административного комитета, выборы почетного комитета (в котором были бы представлены известные деятели в политической, экономической и культурной областях»), учреждение специализированных секций, улучшение своего органа «Земе Совету» и расширение издательской деятельности (книги, брошюры).

В этой деятельности Общество намерено, надеясь, господин министр, на Вашу поддержку, продолжать свою работу в том же духе и налаживать отношения с СССР на широкой внепартийной основе, чтобы своевременно и инициативно можно было вмешаться там, где необходимо создать предпосылки и благоприятную почву для решения официальных вопросов.

Мы позволим себе добавить, господин министр, что мы приветствовали бы, если бы Вы высказали нам свои пожелания в вопросах деятельности Общества, направленной на дальнейшее развитие неофициальных или полуофициальных отношений между ЧСР и СССР.

11. Чехословацко-русский торговый институт⁹. Чехословацко-советская торговая палата.

Институт был создан в качестве временного учреждения в период, когда нельзя было создать Чехословацко-советскую торговую палату, поскольку в то время не были нормализованы отношения между ЧСР и СССР.

Сейчас представляется возможным заменить институт такой палатой, причем этот вопрос необходимо решить вместе с общим планом о международных торговых палатах. В принципе необходимо поддерживать такое решение вопроса, которое способствовало бы передаче нынешних функций этих палат соответствующим секциям создаваемого Экспортного института. Однако, поскольку отношения между ЧСР и СССР будут в ближайшее время нуждаться в официальном интенсивном попечительстве, следует рекомендовать Чехословацко-советской торговой палате выполнять в ближайшие 2—3 года функции органа, который в кратчайшие сроки подготовил бы решение следующих вопросов:

а) создание чехословацкого филиала при Всесоюзной торговой палате для Запада в Москве;

б) организация советских экспозиций на Пражских ярмарках, начиная с весенней ярмарки 1935 г.;

в) участие чехословацких промышленных и сельскохозяйственных организаций и фирм в экономических выставках в Москве;

г) создание чехословацкой оптовой организации для экономических отношений с СССР путем создания акционерного общества по чехословацко-советскому экспорту и импорту (см. раздел 16).

12. Институт советской культуры.

Рекомендуется при содействии Общества экономического и культурного сближения с СССР и Чехословацко-русского торгового института создать Институт советской культуры в Праге по аналогии с другими институтами.

13. Русский язык и [изучение] СССР в школах ¹⁰.

Следует помнить о постепенном введении обучения русскому языку в средних и специальных школах на базе нового (советского) правописания, с учетом изменений и обогащений русского языка, которые вносит развитие советской экономики и культуры. Прежде всего следует помнить об изучении торговой переписки с должным пониманием советской экономической системы и ожидаемого развития торговых отношений между ЧСР и СССР.

Обращаем в связи с этим внимание на недостаток научной разработки тем об СССР, на изучение СССР в высших учебных заведениях. Университеты, высшие технические учебные заведения и Институт торговли должны уделять СССР большое внимание, должны располагать кафедрами по изучению Советской Конституции, права, экономики и т. д.

Далее необходима ревизия школьных учебников; изложение вопросов русской революции и материалов об СССР в них большей частью откровенно тенденциозное, антисоветское.

14. Подготовка поездок чехословацких промышленников, представителей финансовых, экономических кругов в СССР.

Оживлению экономических отношений с СССР способствовала бы в огромной мере организация весной 1935 г. при участии соответствующих учреждений Общества экономического и культурного сближения с СССР и Чехословацко-русского торгового института официальной подготовки чехословацких промышленников, представителей финансов и экономики для поездки в СССР. Подготовка сводилась бы, помимо изучения соответствующих проблем, к разработке планов, в пределах которых проходило бы развитие взаимных экономических отношений в 1935 г.

15. Торговое соглашение, финансирование поставок в СССР.

Некоторые взгляды, изложенные в Меморандуме, исходят из того, что в ближайшее время будут подписаны торговое и консульское соглашения ¹¹, которые послужили бы новым импульсом для активизации отношений, прежде всего экономических. Эти отношения могли бы существенно улучшиться еще в 1934 г., если бы Министерство иностранных дел, пользуясь своим авторитетом и выступив инициатором, внесло предложение о том, чтобы:

а) чехословацкие банковские круги и финансовые группы создали особый консорциум банков для финансирования поставок в СССР ¹² с кредитным лимитом хотя бы в 500 млн. кр. или же предоставили СССР гарантийный заем на такую же сумму для закупок чехословацких товаров на определенный ограниченный срок при соответствующем ручательстве СССР;

б) государственная гарантия на экспортные кредиты в СССР ¹³

была увеличена, причем не менее чем на 1000 млн. кр., и предоставлялась в сумме хотя бы до 80% стоимости заказа.

16. Чехословацко-советское торговое общество.

Расширению экономических контактов ЧСР и СССР принесло бы пользу смешанное акционерное общество по чехословацко-советскому экспорту и импорту (о котором уже упоминалось в разделе 11, пункт г). Его основой могли бы быть Оптовое общество коопераций и Центрокооперация, а также другие крупные экспортные предприятия, располагающие постоянной кредитной базой (Витковице*, Шкодовка**). Разумеется, вопрос о создании такого общества, принимая во внимание особый характер проблемы, должен быть хотя бы в принципиальном порядке обсужден во время переговоров ЧСР и СССР о торговом соглашении.

* * *

Поскольку все вопросы, поставленные в этом Меморандуме, прямо или косвенно связаны с задачами, входящими в компетенцию Министерства иностранных дел, именно это министерство могло бы своей деятельностью и инициативой содействовать разрешению этих вопросов в ближайшем будущем.

AUML UV KSC, Praha, fond č. IX/8—148.

Копия. Перевод с чешского.

- ¹ См.: «Документы и материалы по истории советско-чехословацких отношений», т. II, с. 539—594.
- ² Во главе Торговой и ремесленной палаты стояли административные комиссии, назначаемые Министерством торговли. В 1922 г. было создано Центральное объединение торговых и ремесленных палат.
- ³ Экспортный институт был создан в 1933 г. первоначально как орган торговых и ремесленных палат. С 1935 г. он стал правительственным учреждением. Его деятельность охватывала широкую область, начиная от исследования внешних рынков и информирования внутренних экспортеров до посредничества в торговых связях. Институт имел свои представительства, а также корреспондентов в других странах, в том числе в СССР. Прекратил свою деятельность в 1944 г.
- ⁴ См.: «Документы и материалы по истории советско-чехословацких отношений», т. II, с. 61.
- ⁵ Объединение чехословацкой металлургической промышленности — секция Центрального союза чехословацких промышленников.
- ⁶ Чехословацкая сельскохозяйственная академия, основанная в 1924 г., состояла из шести специальных отделов и из ряда комиссий. В нее входила и Центральная славянская сельскохозяйственная библиотека. Академия издавала специальные журналы. В 1952 г. ее деятельность продолжила Чехословацкая академия сельскохозяйственных наук.
- ⁷ Славянский институт в Праге основан в 1922 г. с целью изучения славянских народов и стран. Задачей института было также установление и содействие культурным и экономическим связям со всем славянским миром. Первыми руководителями института были профессоры Л. Нидерле и М. Мурко (после 1932 г.). В 1952 г. Славянский институт стал учреждением Чехословацкой академии наук. В 1963 г. был реорганизован. Отдельные его части вошли в состав других институтов ЧСАН.
- ⁸ См. прим. 2 к док. 2.
- ⁹ См. «Документы и материалы по истории советско-чехословацких отношений», т. II, с. 351.
- ¹⁰ После установления нормальных дипломатических отношений между Чехословакией и СССР стали раздаваться голоса о введении изучения русского языка в школах.

* *Витковицкое горнодобывающее и металлургическое акционерное общество.*

** *Заводы концерна Шкода*

Так, в июле 1934 г. в статье «Что будет теперь с изучением русского языка в средних школах?» профессор Гостовский писал, что существующий метод изучения славянских языков, в том числе и русского языка, является совершенно неудовлетворительным. «Все доводы,— писал он,— говорят сегодня за хорошее, обязательное изучение этих языков, особенно русского языка» («Národní osvobození», Praha, 4. července 1934; см. также док. 214).

Однако изучение русского языка в средней школе практически началось лишь после 1945 г.

¹¹ См. док. 49, 115.

¹² См. док. 71.

¹³ См. прим. 1 к док. 48.

33

Справка экономического отдела Министерства иностранных дел Чехословакии министру иностранных дел Э. Бенешу о состоянии торговых отношений с СССР

Прага

27 ноября 1934 г.

В ходе переговоров о торговом соглашении с СССР министерство иностранных дел выдвинуло требование постоянных контингентов поставок чехословацких товаров на сумму 250 млн. кр. ежегодно¹. Представители СССР выступили против этого предложения, заявив, что *jump-tin** сделает невозможным доведение до конца переговоров о торговом соглашении.

Министерство иностранных дел считает, что не следует продолжать настаивать на требовании постоянных контингентов поставок ввиду договорности о торговом соглашении. К такому выводу министерство привели следующие соображения.

1. Существует опасность, что в ответ на наше требование со стороны русских будет выдвинуто требование о ряде контингентов ввозимых товаров в ЧСР, которое мы не смогли бы удовлетворить.

2. Объем нашего экспорта и вопрос о том, какие производственные отделы будут заниматься экспортом, решатся автоматически в ходе переговоров о кредитах. Об этих переговорах, полагаясь на полученную в ходе бесед с советской делегацией информацию, можно сказать примерно следующее.

До сегодняшнего дня торговля с Россией велась таким образом, что советские закупочные организации покупали товары у наших фирм. Закупки велись в кредит с различными платежными льготами в зависимости от вида товаров, а также от иностранной конкуренции. Следовательно, наши фирмы являлись кредиторами Советов. Россия не хочет продолжать торговлю подобным образом. Она хочет, чтобы Чехословацкое государство либо соответствующее объединение чехословацких банков предоставило ей заем, которым бы оплачивались закупки чехословацких товаров. Практически это означает, что соответствующие советские органы должны обсудить с субъектом займа все условия. Что касается его суммы, то Россия дала понять, что речь идет хотя бы о 500 млн. кр. сроком на 5 лет.

Было указано, что кредиты сроком на 4 года были уже предоставлены России другими государствами. В настоящий момент в Бер-

* *Связь (лат.)*. Имеется в виду связь торгового договора с постоянными контингентами поставок чехословацких товаров.

лине ведутся переговоры о займе сроком на 5 лет, и поэтому они не могут, приняв менее выгодные условия, отрицательно повлиять на ход переговоров в другом месте. Согласно сведениям, полученным Министерством иностранных дел, Германия предложила Советам заем на сумму 200 млн. марок сроком на 5 лет.

Вся сумма, т. е. 500 млн. кр., может быть израсходована в течение одного года, согласно программе, которая могла бы быть ими представлена в кратчайший срок. Заказы по желанию Советов оплачивались бы средствами из предоставленного займа.

Беседы информативного характера, которые велись с представителями СССР, показали, что требование увеличения заказов у чехословацких фирм предполагает урегулирование вопроса о кредитной базе в соответствии с вышеуказанными условиями. Если этого не произойдет, нельзя ожидать, чтобы советские заказы превысили объем последних лет. Торговое соглашение само по себе не принесло бы чехословацкой промышленности увеличения количества заказов.

Нельзя не обратить внимания на тот факт, что Советы в целом значительно сократили закупки за границей, о чем свидетельствуют следующие статистические данные об импорте в СССР:

Импорт в СССР			
Год		Год	
1929	880 632 000 руб.	1932	698 693 000 руб.
1930	1 058 800 000 руб.	1933	348 216 000 руб.
1931	1 105 034 000 руб.	1934	110 564 000 руб.
		(1-е полугодие)	

Министерство иностранных дел опасается, что ввиду вышеупомянутого предложения германского займа существует угроза промедления, так как Советы, вероятно, закупают товары там, где им предоставят заем.

*AFMZV, Praha, IV. sekce, Rusko —
RCS, č. j. 148312/34, krab. 1042, sl. 6.
Копия. Перевод с чешского.*

¹ Требование чехословацкой стороны о так называемых постоянных контингентах ввозимых товаров было предъявлено Советскому Союзу еще в начале 30-х годов (см.: «Документы и материалы по истории советско-чехословацких отношений», т. II, с. 438—439). См. также док. 43.

Письмо полномочного представителя СССР в Чехословакии С. С. Александровского президиуму Чешского королевского научного общества в Праге¹ в связи с его 150-летием

Прага

4 декабря 1934 г.

Глубокоуважаемые господа!

В момент, когда Вы, а вместе с Вами вся чехословацкая общественность торжественно отмечаете 150-летие деятельности Вашего прославленного научного общества, разрешите мне выразить свои сердечные поздравления.

Пусть Чешское королевское научное общество, которое с начала эпохи чешского национального Возрождения до сегодняшних дней проделало колоссальную работу по развитию чешской культуры, сохранит и преумножит в будущем чешские научные знания и культурные достижения.

С. С. Александровский, полпред * СССР

UA ČSAV, Praha, KČSN, č. 531/34.

Подлинник. Перевод с чешского.

¹ См.: «Документы и материалы по истории советско-чехословацких отношений», т. II, с. 120.

35—36

Обмен письмами между народным комиссаром иностранных дел СССР М. М. Литвиновым и министром иностранных дел Чехословакии Э. Бенешем по вопросам, касающимся переговоров о заключении Восточного пакта¹

1. Письмо

министра иностранных дел Чехословацкой Республики Э. Бенеша
народному комиссару иностранных дел СССР М. М. Литвинову
Женева

7 декабря 1934 г.

Господин народный комиссар,

С тех пор как Правительство Союза ССР и Правительство Французской Республики взяли инициативу переговоров в целях заключения Восточного пакта, Правительство Союза ССР держало министерство иностранных дел Чехословацкой Республики в курсе обмена мнениями, которым этот проект давал место.

В результате этих предварительных переговоров я имею честь сообщить Вам, что настоящим Чехословацкое Правительство полностью присоединяется к принципам Восточного пакта в той форме и в том духе, в которых он был задуман обоими правительствами.

Я позволю себе прибавить к этому принципиальному обязательству, что от имени моего Правительства я также всецело присоединяюсь к Протоколу, подписанному Вами 5 декабря 1934 г. в Женеве² от имени Правительства Союза ССР с г-ном Пьером Лавалем, министром иностранных дел Французской Республики. Совершая это присоеди-

* В чешском оригинале: «посланник».

нение, Правительство Чехословацкой Республики принимает все в нем обусловленное и обязывающее таким образом взаимно указанным в упомянутом Протоколе способом все три Правительства.

Благоволите принять и пр.

Д-р Эдуард Бенеш

2. Письмо

народного комиссара иностранных дел СССР М. М. Литвинова
министру иностранных дел Чехословацкой Республики Э. Бенешу

Женева

7 декабря 1934 г.

Господин председатель,

В ответ на письмо, с которым Вы не отказали обратиться ко мне сего числа, я имею честь принять к сведению от имени Правительства Союза ССР,

с одной стороны, принципиальное принятие Правительством Чехословацкой Республики проекта Восточного регионального пакта и, с другой стороны, присоединение Правительства Чехословацкой Республики к Протоколу, подписанному 5 декабря 1934 г. в Женеве, которым указанное Правительство принимает все там обусловленное и обязывающее таким образом взаимно указанным в Протоколе способом все три Правительства.

Благоволите принять и пр.

М. Литвинов

*Публикуется по сб.: «Документы
внешней политики СССР», т. XVII,
М., 1971, с. 738—739.*

¹ О Восточном пакте см. прим. 3 к док. 3, док. 5, 7, 9, а также: «Документы внешней политики СССР», т. XVI. М., 1970, с. 772—774; т. XVII, с. 309—311.

² См.: «Документы внешней политики СССР», т. XVII, с. 725—726, а также прим. 8 к док. 39.

37

*Донесение начальника Брненского полицейского управления
президиуму земского управления* о деятельности в Брно
отделения Общества экономического и культурного сближе-
ния с СССР*

Брно

12 декабря 1934 г.

В Обществе экономического и культурного сближения с новой Россией**, организации неполитической, весной с. г. были избраны на 1934 г.: председателем Общества — Богуслав Эчер, адвокат из Брно, ул. Цейл, № 83/85, член Чехословацкой социал-демократической рабочей партии; первым заместителем председателя — инж.-архитектор Иржи Крога¹, профессор Высшей чешской технической школы в Брно, ул. Сед-

* 15 декабря 1934 г. донесение было направлено в президиум Министерства внутренних дел.

** Прежнее название Общества экономического и культурного сближения с СССР. С 22 декабря 1934 г. оно стало называться Общество культурных и экономических связей с СССР.

лакова, № 36, который известен своей деятельностью среди коммунистов-интеллектуалов; вторым заместителем председателя — д-р И. Штерн, адвокат из Брно, который является членом Коммунистической партии; секретарем — д-р Рихард Флейшнер, адвокат из Брно, который был председателем запрещенного общества «Левый фронт» в Брно, а ныне член областного исполнительного комитета Коммунистической партии в Брно; вторым секретарем — Ладислав Вацарда, чиновник потребительского общества «Взаемность» — «Вчела»² в Жиденицах, член Чехословацкой социал-демократической рабочей партии; кассиром — Анна Ванекова, вдова первого чешского старосты г. Брно Карла Ванека, член Чехословацкой социал-демократической рабочей партии.

Все перечисленные деятели, члены Чехословацкой социал-демократической партии, являются бывшими членами Коммунистической партии, которые после 1925 г. при чистке Коммунистической партии покинули ее ряды или же были исключены³. В социал-демократической партии они представляют так называемое левое крыло. Из этого следует, что неполитическая организация Общество экономического и культурного сближения с Новой Россией находится в настоящее время под влиянием Коммунистической партии или же социал-демократической левой.

На своем последнем общем собрании Общество выдвинуло задачу углубить в настоящий момент, когда Советский Союз признан Чехословакией де-юре, отношения с СССР и установить прямые контакты с различными видными представителями культурной и экономической жизни Советского Союза, а также организовать лекции о культуре и экономическом положении в СССР⁴. С первой такой лекцией о культурном строительстве в СССР, организованной Обществом 6 декабря этого года в зале Торговой и ремесленной палаты при участии 120 человек, выступил бывший представитель СССР в ЧСР А. Аросев⁵. Лекция была не опасного содержания и не вышла за рамки программы. Вторую подобную лекцию Общество планирует провести в январе. С этой лекцией должен выступить в Брно заместитель председателя Моссовета Хвесин о коммунальных проблемах Москвы. В начале февраля в Брно должен выступить полномочный представитель СССР в ЧСР С. Александровский об экономических отношениях между Чехословакией и СССР. Одновременно на эту же тему должен выступить также посланник Чехословацкой республики в Вене Фирлингер⁶ и кто-нибудь из отечественных экономистов.

Кроме того, Общество экономического и культурного сближения с Новой Россией ведет переговоры о том, чтобы кто-нибудь из наших видных деятелей в области экономики и культуры рассказал о наших экономических и культурных планах относительно России и особенно Москвы. Эти переговоры ведет руководство Общества экономического и культурного сближения с Новой Россией в Праге, председателем которого является профессор д-р Неудлы⁷ из Праги.

С целью информирования нашей общественности об экономической и культурной жизни в СССР Общество экономического и культурного сближения с Новой Россией планирует создать в своих отделениях библиотеки и читальные залы, где можно было бы разложить советские журналы и книги, собирается также открыть курсы русского языка и издавать различные специальные публикации об СССР. На будущий год планируется также поездка в СССР брненских журналистов, а также брненских юристов на съезд криминологов. Для информации по-

добного рода Обществом был учрежден секретариат в Брно, ул. Цейл, № 83/85, рядом с канцелярией д-ра Эчера.

Деятельность организации, как видно, достаточно обширна и могла бы быть очень полезной для взаимного ознакомления с культурными и экономическими отношениями обеих стран, если бы она руководствовалась лишь этими интересами и не преследовала при этом иные, главным образом политические, цели. Именно поэтому необходимо уделять усиленное внимание этой организации, которая в настоящее время явно находится под влиянием лиц коммунистической ориентации, и поэтому я позволяю себе обратиться на это ваше внимание.

Государственный советник полиции-директор д-р Крачмар

SUA, Praha, PMV 1931—1935, X/R
24/12, č. j. 21487/34, křab. 901, sl. 5.
Копия. Перевод с чешского.

- ¹ Крога И. (1893—1974) — видный чехословацкий архитектор, профессор Высшей технической школы в Брно, затем Высшего технического училища в Праге. В 1934 г. был осужден на трехмесячное заключение за чтение лекций о своей поездке в Советский Союз («*Země Sovětů*», Praha, červec, 1934, č. 6, s. 93—95). См. док. 82.
- ² «Взаемност» — «Вчела» — рабочий потребительский кооператив, основанный перед первой мировой войной. Принадлежал к наиболее крупным потребительским кооперативам в Чехословакии. С 1922 г. находился под влиянием КПЧ. «Вчела» действовала в Чехии, «Взаемност» — в Моравии.
- ³ Имеется в виду внутривластная борьба, развернувшаяся в КПЧ в 1924—1925 гг. в связи с преодолением правопопулистических тенденций и социал-демократических пережитков. В ходе этой борьбы из партии были исключены правые элементы. Большинство из них перешли в ряды социал-демократии.
- ⁴ См. Меморандум Общества от 9 ноября 1934 г. (док. 32).
- ⁵ На собрании выступил также проф. З. Неедлы. В заключение оба оратора высказались за дальнейшее углубление взаимных связей (SUA, Praha, PMV 1931—1935, X/R/24/12 č. j. 21425/34, křab. 901, sl. 5).
- ⁶ Фирлингер З.— См.: «Документы и материалы по истории советско-чехословацких отношений». т. II, с. 490.
- ⁷ Неедлы З.— См.: «Документы и материалы по истории советско-чехословацких отношений», т. II, с. 112.

38

*Из речи народного комиссара иностранных дел СССР
М. М. Литвинова на приеме представителей чехословацкой
печати¹*

Москва

3 января 1935 г.

Я хотел бы раньше всего, господа, приветствовать вас в стенах нашего комиссариата и выразить вам благодарность за визит, сделанный нашей стране. Я вижу в этом визите не только проявление интереса со стороны профессиональных журналистов, которые всегда готовы видеть все, что возможно видеть, даже, не в обиду будь вам сказано, то, чего нет, и слышать то, что не звучит. Я вижу в этом визите интерес со стороны всего общественного мнения Чехословакии, представителями которого вы являетесь.

Взаимный интерес наших стран друг к другу существует уже давно, он никогда не отсутствовал, только он в течение значительного времени искусственно подавлялся, в чем не виноваты ни я, ни, надеюсь, вы. Этот интерес объяснить нетрудно. Я не буду говорить о расовых и филологических связях, которые существуют у наиболее крупных народ-

ностей нашего Союза с чехословацким народом. Не буду говорить об этом потому, что в прошлом эти могивы слишком часто эксплуатировались в империалистических целях и что даже в настоящее время расовые теории иногда служат прикрытием варварской идеологии и варварских методов управления государством. Но тем не менее эта общность фактически существует. Но есть другие факторы, обуславливающие взаимный интерес, о котором я говорил. Программа партии, которая в настоящее время руководит нашей страной, всегда уделяла большое место раскрепощению всех поработанных народностей и всегда выражала симпатии борьбе этих народностей за свою самостоятельность и независимость. Получив власть, наша партия эти симпатии и теории преворила в жизнь, дав наиболее широкую самостоятельность всем народностям, населяющим нашу территорию, и оживив даже такие народности, которые были уже в процессе увядания. Отсюда — естественная наша симпатия к возрожденному чешскому народу. Но если все это относится скорее к области психологической, сентиментальной, то имеется и более реальное объяснение для наших взаимных интересов. Достаточно взглянуть на карту Европы, чтобы понять общность интересов наших государств.

Я, господа, не знаком с программой, составленной для вашего визита здесь, в нашем Союзе, не знаю, что вы видели и что вы еще увидите. Во всяком случае, сюда очень многие ездят теперь как в новую страну, и страна наша действительно является новой. Это означает, что на месте того нового, что теперь создается и уже создано, раньше существовало старое, нечто отличное. Новое же можно всегда понять лишь по сравнению со старым. Я не знаю, многие ли из вас были раньше в России и знают, в каком состоянии страна была, но во всяком случае я думаю, что, для того чтобы понять то, что мы делаем, чтобы понять нас самих, недостаточно только видеть, потому что старого, уничтоженного не увидеть, об этом только можно почитать, это надо изучить, изучить на языке цифр главным образом.

Я уверен, что, прежде чем составить себе окончательное мнение о нашей стране, вы это изучение проделаете. Вы тогда поймете, какую гигантскую работу мы выполнили за время существования нашего Союза во всех областях народной жизни. Вы, может быть, ознакомитесь также с нашими далеко идущими программами, и вы тогда поймете, как много нами еще не сделано, как много нам предстоит еще сделать. Мы преисполнены твердой решимости все сделать и выполнить нашу программу до конца и, как у нас принято в этих случаях выражаться, перевыполнить эту программу.

Изменить весь режим какого-либо государства, социальный, экономический и политический, установленный в течение столетий, исторически сложившийся, все это отменить и создать совершенно новый социально-экономический строй и к тому же в такой обширной стране, как наша, с ее необъятными пространствами и ее 170-миллионным населением — дело нелегкое и требующее, естественно, значительного времени.

Выполнение такой задачи требует раньше всего мирных внешних условий, полного внешнего спокойствия. Чего не требует выполнение этой задачи — это какого-либо расширения границ нашего государства. Мы можем все нами задуманное осуществить в пределах существующих границ, где мы имеем все то, что почва может дать. Ничего приобретать за пределами наших границ в смысле новых земель нам

не нужно. Мы поэтому не хотим войны. Не хотим ее потому, во-первых, что она нам не нужна, что она дать нам не может ничего такого, что бы мы не имели, и, во-вторых, потому, что война нам вредна, ибо она может помешать нашим строительным задачам. В этом я вижу некоторое сходство с вашей страной, которая, хотя и в ином смысле, тоже является новым государством. У вас есть свои внутренние задачи, вы осуществили, если не ошибаюсь, свои национальные aspirations (устремления), не стремитесь к завоеваниям новых земель, и вам война не нужна, нежелательна по тем же причинам, что и нам, отсюда общность одной великой задачи — сохранения мира. Ваша страна обладает большими государственными умами в лице вашего президента г-на Масарика, вашего министра иностранных дел г. Бенеша и других, которые слишком хорошо понимают, что в настоящее время нарушение мира в каком-либо уголке мира неизбежно повлечет всеобщую войну. Все пограничные столбы на всех границах Европы являются опорами мира, и удаление хотя бы одного такого столба неизбежно повлечет за собой падение всего здания мира...*

«Известия», 1935, 5 января.

¹ Делегация чехословацких журналистов прибыла в Москву 29 декабря 1934 г. Приезд делегации был оценен в статье газеты «Известия» (1934, 29 декабря) не только как важное проявление взаимных связей между чехословацкими и советскими журналистами, но и как важный акт «во взаимоотношениях обоих государств и их совместной борьбе в интересах мира в Европе». 3 января 1935 г. делегация была принята народным комиссаром иностранных дел СССР М. М. Литвиновым. Во время пребывания в СССР чехословацкие журналисты встречались с общественными и государственными деятелями, с журналистами и писателями. Кроме Москвы члены делегации посетили Ленинград, Киев и Харьков. Они ознакомились с рядом важных промышленных предприятий, побывали на Днепрогэсе. Советская печать регулярно информировала своих читателей о пребывании делегации («Правда», 1939, 9 и 14 января). Перед отъездом из Киева руководители делегации дали интервью корреспонденту «Известий» («Известия», 1935, 17 января). Делегация направила приветственную телеграмму Союзу журналистов СССР («Правда», 1935, 18 января).

39

Запись о беседе министра иностранных дел Чехословакии Э. Бенеша с народным комиссаром иностранных дел СССР М. М. Литвиновым в Женеве

Прага

14 января 1935 г.

После беседы с министром Лавалем д-р Бенеш хотел как можно скорее встретиться с Литвиновым, чтобы выяснить, насколько тот обеспокоен римскими соглашениями¹. Фактически эта беседа подтвердила мысль Бенеша о недоверчивости Литвинова, который, однако, после утренней встречи с Лавалем² немного успокоился, и его недоверие можно назвать скорее тактическим, нежели фактическим. Д-р Бенеш и Литвинов обменялись мнениями по вопросу о характере и направленности римских соглашений. Д-р Бенеш изложил свою позицию, содержание

* Опуцен текст о политической роли прессы.

своей беседы с Лавалем и сообщил Литвинову, что рассказал ему Лаваль о своей беседе с Литвиновым. Далее Бенеш рассказал ему также о содержании люблянских постановлений Совета Малой Антанты³ и по просьбе Литвинова послал ему текст этих постановлений (Procès verbal)*. Наконец, Бенеш дал Литвинову пояснения к разделу, касающемуся отношения Югославии к СССР, используя при этом истолкование самого Ефтича⁴ в смысле стремления к возможно более дружеским отношениям. Югославия ждет лишь удобного случая для нормализации отношений. В целом беседа носила характер взаимного разъяснения по вопросам отношений между Францией, СССР и ЧСР. Тем не менее Литвинов не стал скрывать некоторые свои опасения:

а) чтобы римские соглашения все же не стали предлогом для возникновения трудностей при обсуждении Восточного пакта⁵;

б) римские соглашения не содержат клаузулы об assistense mutuelle**, что могло бы иметь прецедентное значение.

Д-р Бенеш констатировал, что в римских соглашениях имеются клаузулы, которые делают возможной assistense mutuelle и, следовательно, нельзя будет ссылаться на римские соглашения как на соглашения, не содержащие принципа assistense mutuelle.

Литвинов выразил также опасение по поводу предстоящих переговоров Фланден⁶ — Лаваль в Лондоне⁷. Д-р Бенеш возразил, сказав, что Лаваль дал ему слово не брать на себя никаких обязательств, что переговоры будут носить лишь общий характер и что Лаваль даст понять англичанам, что переговоры о разоружении можно вести лишь в том случае, если будет заключен Восточный пакт.

Литвинов далее спросил Бенеша, считает ли он, что Лаваль будет вести переговоры с немцами непосредственно. Д-р Бенеш ответил, что, по его мнению, имеется столько реальных препятствий, что он не может верить этому. К тому же именно теперь Литвинов может видеть, как проявляет себя Женевский протокол от 5 декабря прошлого года⁸. Литвинов с удовлетворением констатировал то же самое; он снова отметил, что в беседе с Лавалем он подчеркнул, что если бы римские соглашения каким-либо образом должны были заменить Восточный пакт и соглашение с Германией, то это было бы направлено против Женевского пакта от 5 декабря и СССР вынужден был бы наложить вето. (Перед отъездом из Женевы Литвинов снова сообщил Бенешу, что он настоятельно говорил об этом Лавалю.) Наконец, Литвинов высказал опасения по поводу политики Фландена и английской политики. Д-р Бенеш успокаивал его, указав на внутривосточную обстановку во Франции: Фланден очень заинтересован в том, чтобы не восстать против себя Эррио, который смог бы привести его к отставке. Так как Эррио является сторонником соглашения с СССР, он определенно будет во Франции помогать нам в этом плане. Литвинов согласился и сказал, что он в постоянном контакте с Эррио и что они в этом заодно.

Д-р Бенеш поблагодарил Литвинова за его выступление перед нашими журналистами, находившимися в России с визитом⁹, подтвердил, что его выступление произвело у нас сильное впечатление. Литвинов

* Протокол (франц.).

** Взаимная помощь (франц.).

ответил, что он надеется на хорошие результаты и на продолжение сотрудничества в том же духе.

ANM, Praha, 1935. *Pozůstalost*
V. Masiného¹⁰, 1/12/026.
Копия. Перевод с чешского.

- ⁴ В начале января 1935 г. в Риме состоялись переговоры между П. Лавалем и Б. Муссолини. В ходе франко-итальянских переговоров Лаваль, как он сам рассказывал советскому полпреду, «принципиально договорился с Муссолини «на определенных условиях признать германские довооружения» (см.: «Борьба СССР за коллективную безопасность в Европе в 1933—1935 гг.» Подборка документов.— «Международная жизнь», 1963, № 7, с. 158). Кроме того, Лаваль предложил Муссолини проект протокола о создании «Срединной Европы» (Центральноевропейский пакт) с участием Германии, Австрии, Италии, Венгрии, Чехословакии и Югославии. Пакт должен был быть открыт для присоединения Франции, Румынии и Польши и базироваться на принципах невмешательства во внутренние дела государств (см.: Историко-дипломатический архив, ф. 2, оп. 3, д. 15, л. 119). 7 января в Риме были подписаны: Общая декларация о франко-итальянском сотрудничестве, Конвенция о взаимном уважении территориальной целостности государств Центральной Европы и Соглашение об «исправлении» франко-итальянской границы в Африке (см.: «Документы внешней политики СССР, т. XVIII, с. 613).
- ² Во время январской сессии Совета Лиги Наций в Женеве возобновились переговоры о Восточном пакте. В беседе с народным комиссаром иностранных дел СССР М. М. Литвиновым П. Лаваль утверждал, что римские соглашения «никоим образом не затрагивают части переговоров о Восточном пакте» (ЦГАОР СССР, ф. 4459, оп. 28/2, д. 29, л. 3).
- ³ 11 января 1935 г. в Любляне на заседании Постоянного совета Малой Антанты был подписан протокол, в котором говорилось, что «Малая Антанта может приветствовать благоприятный исход римских переговоров только в случае тесного союза с СССР и заключения Восточного пакта... Малая Антанта предлагает Франции дальнейшие акции в следующем порядке: 1. Заключение Восточного пакта. 2. Осуществление римских соглашений...» (АВП СССР).
- ⁴ Ефтич Б. (1886—1960) — югославский государственный и политический деятель, в 1932 г. министр иностранных дел, в 1934—1935 гг. премьер-министр.
- ⁵ См. прим. 3 к док. 3.
- ⁶ Фланден П. Э.— См.: «Документы и материалы по истории советско-чехословацких отношений», т. II, с. 439.
- ⁷ Англо-французские переговоры в Лондоне в феврале 1935 г. показали, что Франция отходит от курса на создание системы коллективной безопасности, в которой первоепенная роль отводилась Восточному пакту. Англо-французское (Лондонское) коммюнике от 3 февраля 1935 г. содержало новую схему «всеобщего урегулирования» в Европе, включающую целый ряд сложных проблем. В комментарии, посвященном англо-французским переговорам, газета «Известия» писала, что лондонские формулировки «не устанавливают точно обязательства заключить Восточный региональный пакт в том виде, в каком проект этого пакта предложен Францией и СССР» («Известия», 1935, 5 февраля). В телеграмме Народного комиссариата иностранных дел СССР полпреду СССР в Париже от 4 февраля 1935 г. указывалось, что это коммюнике «дает основание для пессимистических выводов относительно заинтересованности Франции и Англии в Восточном пакте» (АВП СССР).
- ⁸ 5 декабря 1934 г. между СССР и Францией в Женеве был подписан протокол, по которому обе стороны обязались не заключать двустороннего или многостороннего соглашения, которое противоречило бы идее Восточного пакта или затрудняло его заключение. 7 декабря Чехословакия выразила согласие с подписанным протоколом (см. док. 35—36).
- ⁹ См. док. 38.
- ¹⁰ Машны В. (1874—1954) — чехословацкий дипломат. В 1920 г. был посланником в Лондоне, в 1926 г.— в Риме, в 1932 и 1939 гг.— в Берлине.

Донесение начальника Ужгородского полицейского управления президиуму земского управления об учредительном собрании отделения Союза друзей СССР в Ужгороде

Ужгород

16 января 1935 г.

21 декабря 1934 г. адвокат д-р Йозеф Гати¹ и другие сообщили нам о том, что 23 декабря 1934 г. они намерены провести учредительное собрание общества Союз друзей СССР в Чехословакии (отделение в Ужгороде).

Поскольку деятельность общества была согласно § 25 [абз] ац 2 общ[его] зак[онодательства] запрещена постановлением Пражского полицейского управления от 12 октября 1932 г.² № 16405/през[идиум], местное управление направило в Прагу запрос о том, может ли общество возобновить свою деятельность.

Пражское полицейское управление прислало ответ от 2 января 1935 г. № 25823/ през[идиум], копия которого была представлена к сведению местному управлению 11 января 1935 г. № 997 адм[инистрация].

После этого 10 января 1935 г. было подано новое заявление о том, что учредительное собрание состоится 13 января 1935 г., которое было принято к сведению решением от 11 января 1935 г. № 1424 адм[инистрация] 1935 г.

Собрание состоялось 13 января 1935 г. в 20 час. в ресторане «Пльзеньский двор» на улице Ракоци.

Собрание открыл адвокат д-р Йозеф Гати. По его предложению, был избран президиум в составе Франтишека Петки и Вацлава Мики.

Затем было предоставлено слово профессору Людвигу Веселы из Ужгорода. Он говорил на чешском языке о задачах, стоящих перед Союзом друзей СССР в Чехословакии. Его основная мысль сводилась к тому, что главной задачей вновь создаваемого общества будет защита Советского Союза. Эта защита будет проводиться путем разоблачения лживых сообщений, распространяемых у нас о Советском Союзе, представления информации о положении в СССР, созыва собраний, организации художественных и дискуссионных вечеров, чтением советских газет, широкой пропагандой советских фильмов, организацией курсов русского и украинского языков, проведением выставок советских картин, фотографий, пропагандой филателии среди детей для установления переписки с советскими детьми, распространением советской литературы и т. д.

Для решения этих задач необходимо создать местное отделение, а затем отделения на всей территории Подк[арпатской] Руси. Эти отделения распространением сведений о Советском Союзе защищали бы государство рабочих и крестьян.

Д-р Йозеф Гати выступил затем с подобным докладом на венгерском языке. После его выступления был зачитан устав нового отделения, который был единогласно одобрен.

В результате проведенных выборов председателем вновь созданного отделения был избран д-р Йозеф Гати. В состав президиума вошли профессор Людвик Веселы, Михал Пупчак, Вацлав Мика, доверенный Общества легионеров Степан Тамаш, председатель ремесленного общества и др. Фамилии избранных деятелей будут сообщены обществом местному управлению дополнительно.

На учредительном собрании присутствовало приблизительно 70 человек. Это были, за небольшим исключением, преимущественно местные известные коммунисты, большинство — молодежь.

На собрании продавалась брошюра «Что такое и чего хочет Союз друзей СССР в Чехословакии?»

Заявления с просьбой принять в Союз подавались на собрании Исидору Фишгрунду, сыну секретаря еврейской религиозной общины в Ужгороде.

Вновь созданное общество намерено вести переговоры с арендаторами местных кинотеатров о демонстрации советских фильмов. На 25 декабря 1935 г. запланирована лекция Богумира Шмералья³. Общество намерено также обратиться с просьбой прочесть лекцию к инж.-арх. [итектору] Кроге из Брно⁴. Наконец, общество попытается также пригласить прочесть лекцию одного из членов делегации журналистов, посетивших СССР, члена Чехословацкой национально-социалистической партии.

Собрание закончилось в 22 часа. В целом собрание проходило в спокойной обстановке.

Примите к сведению
Полицией-директор *

*Партархив Закарпатского обкома КП
Украины, ф. 2, оп. 1, д. 210, лл. 36—37.
Подлинник. Перевод с чешского.
Опубликовано в сб.: «Шляхом Жовт-
ня», т. IV. Ужгород, 1964, с. 102—103.*

¹ Гати И.— деятель КПЧ в Закарпатской Украине, в 1924—1929 гг. депутат Национального собрания.

² См. док. 20, а также док. 29.

³ Шмераль Б.— См.: «Документы и материалы по истории советско-чехословацких отношений», т. I, с. 351; т. II, с. 242.

⁴ См. прим. 1 к док. 37.

41

Нота Миссии Чехословакии в СССР в Народный комиссариат иностранных дел СССР об установлении регулярного воздушного сообщения между Москвой и Прагой

Москва

31 января 1935 г.

Ссылаясь на прежние разговоры по поводу возможности организации авиационной линии Прага — Москва¹, Чехословацкая Миссия честь имеет довести до сведения Народного комиссариата иностранных дел, что согласно предположений чехословацких властей возможно было бы устроить авиационную линию между Прагой и Москвой по одному из трех основных направлений:

1. Прага — Варшава — Москва,
2. Прага — Краков — Львов — Киев — Москва,
3. Прага — Ужгород — Черновцы — Киев — Москва.

Линия Прага — Варшава — Москва по техническим соображениям имела бы некоторые преимущества, но, с другой стороны, по этой линии, кроме политических затруднений, встречаем и слишком развитую

* Подпись неразборчива.

международную конкуренцию. Ввиду того надо было бы отдать предпочтение линии № 3.

Предполагается по этой линии совместное участие в эксплуатации чехословацкой и советской авиатик *. Не исключено сотрудничество Air France, но оно выяснится только в течение переговоров. Согласно договору между Чехословакией и Румынией перелет через румынскую территорию не встретит препятствий со стороны румынских властей.

Ввиду необходимой технической подготовки Чехословацкое Правительство желало бы получить со стороны Правительства СССР согласие для того, чтобы отправить в Москву технического специалиста или специальную комиссию, которая выяснила бы на местах с компетентными учреждениями технические предпосылки авиационной линии для подготовки дальнейших окончательных переговоров относительно организации линии ².

Публикуется по АВЛ СССР.

¹ Речь идет о переговорах министра иностранных дел ЧСР Э. Бенеша с народным комиссаром иностранных дел М. М. Литвиновым в сентябре 1934 г. в Женеве (см. док. 21).

² См. ноту НКВД СССР от 15 марта 1935 г. (док. 46). Результатом дальнейших переговоров явилось Соглашение об установлении регулярного воздушного сообщения между Прагой и Москвой, подписанное в Москве 16 мая 1935 г. (см. док. 66).

Первый испытательный полет между Прагой и Москвой был произведен с чехословацкой стороны 9 сентября 1935 г., с советской стороны — в октябре того же года (SUA, Praha, PMR, 801/47, č. j. 19275/35, krah. 3442; «Lidové poviny», Vgno, 31. října 1935). Регулярное сообщение на линии Прага — Ужгород — Клуж — Киев — Брянск — Москва из-за препятствий, которые ставила Румыния (см. док. 160), началось только 1 сентября 1936 г. Первые две недели перевозились почта и товары, потом была начата перевозка пассажиров. Длина линии Прага — Москва составляла 2439 км. В Москве с ней была связана линия на Владивосток и другие воздушные линии Аэрофлота. Время полета составляло 10 час. На линии чередовались в полетах самолеты чехословацких государственных авиалиний и Аэрофлота.

Линия Прага — Москва, называвшаяся «Русский экспресс ЧСА», была третьей международной линией ЧСА и наиболее протяженной.

Линия Прага — Москва была одной из первых линий в Европе, на которой почта начала перевозиться без авианолаты (см. док. 208; прим. 7 к док. 292).

42

Из выступления представителя красного профсоюза металлистов Чехословакии Гавелки на заседании комитета по интернациональным связям ЦК профсоюза металлистов СССР

Москва

5 февраля 1935 г.

...** Достигнутые СССР успехи в социалистическом строительстве нам очень помогают в нашей работе. Еще недавно реформистские вожди могли себе позволить вести травлю против Советского Союза, теперь, ввиду сопротивления рабочих, они этого больше не могут себе позволить потому, что сочувствие рабочих к Советскому Союзу колоссально растет и крепнет, и рабочий класс радикализируется. Кратко говоря, рабочие сопоставляют положение в СССР с нашим положением. В результате этого одновременно растет и сочувствие к красным союзам и компартии. Очень много было достигнуто выступлениями рабочих, в ос-

* Так в тексте.

** Опущена часть текста об экономическом положении Чехословакии.

бенности соц[иал]-демокр[атических] рабочих, участвовавших в [поездках] делегаций в Советский Союз. Это видно также из того, как на металлопредприятиях* быстро растут организации друзей Советского Союза, в которые вступают неорганизованные рабочие, а также и реформистские организации.

Если реформистские секретари недавно еще могли себе позволить выступать с враждебными речами против Советского Союза, то теперь они уже не могут себе это позволить. В случае, если они еще попытаются это делать, то рабочие заставят их замолчать. Это показывает, как велико сочувствие рабочих металлопромышленности к Советскому Союзу, и оно растет вместе с увеличивающимися преследованиями и притеснениями рабочего класса в Чехословакии.

Очень много нам дают делегации, которые избираются рабочими на заводских собраниях для того, чтобы они лично ознакомились с положением в СССР и потом им обо всем рассказали. В целом ряде случаев делегатами были избраны соц[иал]-демократические рабочие. Они предпринимали поездку вопреки запрещению реформистских секретарей.

В некоторых случаях дело дошло даже до того, что за поездку в СССР рабочие чуть не были исключены из организации. Это дало повод к пререканиям между членами реформистских организаций Гампельского союза¹ (Витковицы) и руководством, причем реформистские вожди были разоблачены перед массами рабочих.

В дальнейшем также необходимо будет использовать эти делегации для популяризации социалистического строительства в Советском Союзе среди металлистов.

Красный союз имеет хорошую связь с интернациональным комитетом металлистов не только письменную, но и личную. Эта связь используется не только для проработки отдельных вопросов работы союза, но и также для проработки отдельных вопросов и острых международных проблем.

ЦГАОР СССР, ф. 5667, оп. 1, д. 204,
лл. 177—178.

Копия. Перевод, современный документу.

¹ Имеется в виду социал-демократическое Чехословацкое профсоюзное объединение. Гампл А.—См.: «Документы и материалы по истории советско-чехословацких отношений», т. II, с. 450.

43

Телеграмма полномочного представителя СССР в Чехословакии С. С. Александровского в Народный комиссариат иностранных дел СССР о состоянии переговоров о кредите¹

Прага

4 марта 1935 г.

Директор Национального банка Энглиш² по вопросу о кредите сообщил, что ему удалось образовать консорциум, который готов предоставить СССР финансовый кредит в 250 млн. кр. на 5-летний срок. Нашим контрагентом будет исключительно Живнostenский банк³, без которого обойтись невозможно. Отдельные фирмы или промышленники не будут иметь никакого отношения к вопросу использования нами креди-

* Так в тексте.

та. Никакой связи между кредитом и нашими обычными заказами тоже не устанавливается. Во избежание малейшего недоразумения Энглиш разъяснил, что деньги будут предоставлены из двух источников: 100 млн.— банки, 150 млн.— промышленность. Последняя сумма, исключительно в порядке внутреннего учета, до которого нам нет дела, будет распределена Живностенским банком по отдельным фирмам — участникам консорциума. Те наши заказы, которые окажутся свободно выданными нами этим отдельным фирмам, будут подсчитываться банком как бы в счет 150 млн. Мы совершенно свободны не выдавать этим фирмам никаких заказов. Единственным последствием может быть лишь то, что мы не полностью исчерпаем кредит в 250 млн. И наоборот, если таким фирмам — участникам консорциума будет выдан заказ по нашему усмотрению больше чем на 150 млн., общая сумма кредита может оказаться больше 250 млн., если мы того захотим⁴. Энглиш согласен на оформление кредита как путем выдачи векселя, так и путем выпуска облигаций по нашему усмотрению. Энглиш считает, что единственный вопрос, о который может разбиться этот кредит, есть вопрос о процентах. Чехословацкие государственные ценные бумаги приносят их владельцам 5 с третью процентов. Следовательно, нет возможности подвинуть кого бы то ни было на кредиты для СССР за более низкий процент. Энглиш спрашивает, является ли изложенное дискутабельным для нас. Если да, он организует формальные переговоры о деталях⁵. Срочно сообщите директиву⁶.

Александровский

Публикуется по сб.: «Документы внешней политики СССР», т. XVIII, М., 1973, с. 162—163.

¹ Переговоры о кредите так же, как и торговые переговоры (см. док. 28, 30, 33), затянулись в связи с тем, что чехословацкая сторона стремилась получить односторонние преимущества. Советская сторона добивалась того, чтобы соглашение о кредите представляло собой гарантированную государством и субсидированную банками торговую сделку с крупными промышленными фирмами (см.: «Советско-чехословацкие отношения между двумя войнами. 1918—1939 гг.» М., 1968, с. 113—114).

8 ноября 1934 г. на совещании министра иностранных дел ЧСР Э. Бенеша с представителями банков Я. Прейссом и К. Энглишем при участии министра финансов К. Трапла и руководителя экономической секции МИД Ю. Фридмана было принято решение предоставить СССР кредит в сумме 450 млн. кр. сроком на три года (ASB, Praha, ZB — SVI/a — BK 77/1). Банки соглашались принять участие в консорциуме по предоставлению кредита, однако требовали, чтобы кредит не использовался для текущих закупок (AFMZV, Praha, IV. sekce, SSSR — půjčka, č. j. 3949/35, křab. 418, sl. 8).

В комментируемом документе чехословацкая сторона согласилась на компромиссное решение, предложив разделить кредит, сумма которого снизилась до 250 млн. кр., на две части: финансовый кредит и фирменный. См. также док. 60.

² Энглиш К. — См.: «Документы и материалы по истории советско-чехословацких отношений», т. II, с. 83.

³ Живностенский банк. — См.: «Документы и материалы по истории советско-чехословацких отношений», т. II, с. 61.

⁴ См. док. 21, 59.

⁵ См.: «Документы внешней политики СССР», т. XVIII, с. 381.

⁶ В телеграфных указаниях М. М. Литвинова от 8 марта 1935 г. говорилось: «Можете заявить Энглишу, что считаете его предложения приемлемой базой для переговоров. Настаиваем на форме облигаций, а что касается ставки, то согласны уплатить не больше 5,5% («Документы внешней политики СССР», т. XVIII, с. 623).

Письмо секретаря Общества культурных и экономических связей с СССР Л. Лингарта¹ советскому профессору А. И. Абрикосову²

Прага

8 марта 1935 г.

Уважаемый тов. Абрикосов.

При сем посылаю Вам 10 экземпляров чешского издания Вашего доклада³, чтобы Вы могли с этим изданием познакомиться и отдать брошюру в библиотеки, для которых она даже на чешском языке может быть полезной, или для своих знакомых.

Разрешите выразить Вам от имени президиума нашего общества и от имени его секции врачей большую благодарность за Вашу работу. Брошюра пользуется у нас чрезвычайным успехом, и дневная пресса и специальные врачебные журналы оценивают ее как первую полную информацию о врачебном деле в СССР, изданную на чешском языке. Мы надеемся, что брошюрка может быть скоро распродана. Если Вам еще нужны экземпляры, напишите, и мы Вам их можем отослать. Не забудьте, пожалуйста, указать нам свой адрес. Это мы посылаем посредством ВОКС.

Наши врачи к Вам обращаются с большой просьбой: чтобы Вы, уважаемый товарищ Абрикосов, любезно позаботились в ВОКС добиться для наших врачей (создавших группу при Обществе сближения с СССР* — пражском ВОКС) отправки врачебных газет, журналов и книг по вопросам, затронутым Вами в Вашей речи, и по вопросам здравоохранения. В письмах, которые мы отправили ВОКС в Москву, Вы найдете более подробные желанья**.

Кроме того, в г. Кошице, в Словакии, есть директором — примаром*** больницы dr. Stuchlík, большой друг СССР уже с давнего времени. Он пишет книгу по вопросам здравоохранения и врачебного дела в СССР, но у него мало информационного материала. Может быть, Вам удастся что-то полезное ему через ВОКС отослать. Я бы Вам рекомендовал связаться с ним.

Желаю Вам всего лучшего

С приветом от имени Общества экономического и культурного сближения с СССР****

инженер Любомир Лингарт, секретарь

ЦГАОР СССР, ф. 5283, оп. 6, д. 617,
лл. 148—148 об.

Подлинник на русском языке.

¹ Лингарт Л.— См.: «Документы и материалы по истории советско-чехословацких отношений», т. II, с. 413.

² Абрикосов А. И. (1875—1955) — советский патологоанатом, действительный член АН СССР и АМН СССР, Герой Социалистического Труда.

³ Профессор А. И. Абрикосов выступал в Праге 18 октября 1934 г. с лекцией о здравоохранении в СССР, которая была опубликована отдельной брошюрой (*Abrikosov A. I. Výchova lékařů v SSSR. Knihovna Země Sovětů, řada 2, sv. 2. Praha, 1935*).

* Имеется в виду Общество культурных и экономических связей с СССР.

** Так в тексте.

*** Так в тексте.

**** В тексте — штамп с первоначальным названием Общества культурных и экономических связей с СССР.

Запись беседы заведующего Вторым западным отделом Народного комиссариата иностранных дел СССР Д. Г. Штерна с посланником Чехословакии в СССР Б. Павлу

Москва

15 марта 1935 г.

Я пригласил к себе Павлу для того, чтобы сообщить ему о положительном разрешении вопроса об установлении воздушной линии СССР — Чехословакия с участием в ней Румынии. Чехи в своей ноте¹ предлагали 3 варианта; первые два варианта предусматривали участие Польши, третий же, нами принятый, — Румынию. Одновременно с этим я сообщил Павлу, что дальнейшие переговоры об установлении пути будут вестись начальником ГУГВФ² тов. Ткачевым; чехословацкие же специалисты могут прибыть в Москву для переговоров в начале апреля. Павлу подчеркнул свое удовлетворение этим решением и заявил, что в Праге уделяют установлению воздушной линии очень большое и притом политическое значение. Эта линия должна послужить предпосылкой для возможного в будущем военного сотрудничества, которое, как в Праге очень опасаются, может оказаться остро необходимым. В Праге очень хотели бы этой линией связать с СССР не только Чехословакию и Румынию, но и всю Малую Антанту, надо только выждать, пока Ефтич сможет реализовать свои планы в отношении установления нормальных отношений с СССР. После этого Павлу перешел на тему о настроениях, существующих в Праге, в связи с германской угрозой. По его мнению, мыслимо такое положение, когда немцы используют свои воздушные вооружения для какой-либо авантюры, причем это может произойти в самый неожиданный момент. В общем, закончил Павлу, мы — чехи — знаем, что наше положение тяжелое, но, как тургеневский воробей, говорим: «мы повоюем». Положение Бенеша при этом является крайне сложным, так как он как представитель маленького государства вынужден играть роль человека, пытающегося убедить в опасности великие державы, в особенности Англию. Английские мозги медленно переваривают новые факты. В этом заключается трагизм положения Бенеша. В Англии считают, что то, что Бенеш говорит, продиктовано только страхом Чехословакии за свое будущее. Это, конечно, верно, но Чехословакия, даже если осуждена погибнуть, будет до конца бороться за свое существование. Вопрос, однако, идет не только о Чехословакии, но и о судьбах мира в целом.

Штерн

Публикуется по АВП СССР.

¹ Имеется в виду нота Миссии ЧСР в СССР Народному комиссариату иностранных дел СССР от 31 января 1935 г. (см. док. 41).

² ГУГВФ — Главное управление гражданского воздушного флота.

*Нота Народного комиссариата иностранных дел СССР
Миссии Чехословакии в СССР по поводу установления воз-
душного сообщения между Москвой и Прагой*

Москва

15 марта 1935 г.

В ответ на ноту № 818/35 от 31 января 1935 г.¹ Народный комиссариат по иностранным делам имеет честь сообщить Чехословацкой Миссии, что вопрос об установлении воздушного сообщения между Чехословакией и СССР разрешен советскими правительственными органами в положительном смысле.

Что касается направления трассы, то Народный комиссариат имеет честь сообщить, что при рассмотрении этого вопроса советской стороной принят предложенный Чехословацкой Миссией вариант № 3, т. е. по линии Прага — Ужгород — Черновцы — Киев — Москва.

Одновременно Народный комиссариат сообщает, что переговоры по установлению воздушной линии могут иметь место в Москве в начале апреля или в последующие дни по усмотрению чехословацких властей. С советской стороны переговоры будет вести начальник Главного управления воздушного флота т. Ткачев при участии специалистов, которых он сочтет нужным привлечь.

Народный комиссариат по иностранным делам был бы благодарен Чехословацкой Миссии за сообщение даты прибытия в Москву для ведения переговоров соответствующих чехословацких представителей².

Публикуется по АВП СССР.

¹ О переговорах по этому вопросу см. документы 41, 45.

² 18 марта 1935 г. посланник ЧСР в СССР Б. Павлу передал в Прагу сообщение о подготовке переговоров, в котором содержался также перечень вопросов, намечавшихся для обсуждения техническими специалистами обеих стран.

Запись беседы полномочного представителя СССР в Чехословакии С. С. Александровского с министром иностранных дел Чехословакии Э. Бенешем

Прага

19 марта 1935 г.

Я был у Бенеша и рассказывал ему о том, что по поручению наркома Литвинова¹ наш полпред Майский² несколько раз беседовал в Форин оффисе о том, что было бы правильно захватить Идену³ также и в Прагу. Англичане довольно явно не были воодушевлены подобной идеей, но вместе с этим употребляли отговорки такого характера, которые сравнительно легко обесценить. В частности, были ссылки на Бухарест и Белград, которые могут тогда остаться недовольными. У меня такое впечатление, что при известном нажиме со стороны Франции или при том условии, что ссылка на Бухарест и Белград была бы отведена, англичане пойдут в конечном счете и на поездку в Прагу. Во всяком случае, с точки зрения Москвы, тоже было бы желательно, чтобы последней остановкой Идена была не Варшава, а Прага⁴.

Бенеш действительно в теплых тонах очень просил благодарить наркома Литвинова за оказанную ему поддержку, но вместе с этим

говорил, что считает излишним производить дальнейший нажим на англичан со своей стороны. Он уже дважды заявлял в Париже и Лондоне, что считает приезд Идена в Прагу желательным и этого вполне достаточно. С другой стороны, Бенеша теперь вполне удовлетворяет то обстоятельство, что Лондон знает не только о единомыслии по этому вопросу между Прагой и Москвой, но и о прямой поддержке со стороны Москвы. Пусть, дескать, англичане теперь сами решают. Их решение будет принято, так сказать, в обстановке знания всех моментов этого вопроса.

Дальше я спросил Бенеша, как ему нравится то, что проделала Германия со всей Европой путем прокламации закона о введении всеобщей воинской повинности⁵. Бенеш сначала развел руками, а потом выставил весьма по-казенному звучащее положение, гласившее, что Малая Антанта и в этом вопросе идет целиком и полностью за Францией, которая будет протестовать против поведения Германии. Я немного насмешливо заметил, что протесты часто полезная вещь, но в такой серьезной обстановке протест еще не решение вопроса. Что значит протестовать?

Принимая свой обычный тон, Бенеш начал пространно рассказывать о том, что Лаваль якобы уже справлялся о мнении Бенеша, следует ли вынести этот вопрос на решение Совета Лиги Наций, и если да, то как должен быть поставлен этот вопрос о нарушении Германией Версальского договора. Бенеш якобы ответил, что он поставил бы этот вопрос в Совете Лиги Наций лишь при наличии полного единодушия по поводу такого шага между Англией, Францией и Италией. Иначе в Совете произойдет опасный разнобой. Бенеш думает, что такое единодушие может быть достигнуто. Дальше он поставил бы этот вопрос в Совете Лиги Наций исключительно с целью констатации и фиксации факта нарушения Германией Версальского договора путем одностороннего акта освобождения Германии от обязательств пятого раздела договора. Дальше Бенеш не рисковал бы ставить вопрос в плоскость выводов из такой констатации, т. е. даже и не заговаривал бы о каких бы то ни было санкциях, ибо тут уже, наверное, никакого единодушия не будет и из-за этого лишь пострадает авторитет Лиги Наций⁶. Лаваль якобы принял к сведению эти соображения Бенеша и сказал, что снесется в первую очередь с Италией. Бенеш еще не знает результатов сношения Франции с Италией.

Бенеш спросил и со своей стороны, как мы относимся к тем же событиям. Я ответил, что непосредственной свежей информации у меня нет, но я должен напомнить Бенешу то, что уже говорил ему об опасности, заключающейся в том излишнем доверии, которое оказывалось в Европе англичанам в деле ведения переговоров с Германией. Ведь было совершенно ясно, что не кто другой, как Англия, всем своим поведением поощряет германскую политику вооружений и экспансии. Германии раз за разом безнаказанно сходит с рук все, что бы она ни делала. Англия же каждый раз идет на новые компромиссы и втягивает и других в поиски путей облегчения выхода Германии из ее затруднений. Я напомнил Бенешу, что уже передавал ему оценку наркома Литвинова по поводу характера английской ноты Германии⁷. Это прямая и полная капитуляция Англии перед Гитлером и торжество гитлеровской системы беззастенчивого игнорирования всей Европы при преследовании целей гитлеровской экспансии, что неминуемо сводится к основному вопросу, к вопросу о близкой войне в Европе.

Дальше я могу сослаться на статью в «Известиях» от 18 марта и рекомендую Бенешу познакомиться с этой статьей. Она весьма точно передает нашу оценку происходящих событий. Я подчеркиваю, что без поощрений со стороны Англии и без колебаний компромиссного характера со стороны других Гитлер не посмел бы так просто прокламировать почти эпохальные решения, касающиеся всей Европы, с полным игнорированием европейского мнения на этот счет.

Бенеш поддакивал без особой охоты, а затем сказал, что положение исключительное, но он думает, что все обойдется и Лаваль договорится о необходимых шагах с кем нужно. В том числе, понятно, будет разговор и с СССР. Бенеш спросил меня, информирован ли я уже о том, что Лаваль намерен приехать в Москву уже в начале апреля. Он знает об этом прямо от Лавалья и придает этому значение. Он не знает программы поездки Лавалья, но не будет удивлен, если в результате такой поездки вопрос Восточного пакта получит практический результат.

Явно желая переменить тему, Бенеш спросил меня, что с нашим торговым договором⁸. Я информировал его о состоянии переговоров, отметив, что спорными остаются два вопроса. Если Бенеш поможет их урегулировать, то мы в ближайшие же дни можем подписать. Бенеш обещал поинтересоваться, но сделал это без особого азарта.

Полпред СССР в ЧСР
Александровский

*Публикуется по сб.: «Документы
внешней политики СССР», т. XVIII,
М., 1973, с. 190—192.*

¹ См.: «Документы внешней политики СССР», т. XVIII, с. 183—184.

² Майский И. М. (1884—1975) — советский дипломат и ученый, в 1929—1932 гг. полпред в Финляндии, в 1932—1943 гг. полпред в Англии, в 1943—1946 гг. заместитель народного комиссара иностранных дел СССР и председатель Межсоюзнической репарационной комиссии в Москве. Участвовал в работах Ялтинской (1945 г.) и Потсдамской (1945 г.) конференций глав правительств СССР, США и Англии. С 1946 г. находился на научно-педагогической работе. Действительный член АН СССР.

³ Иден А. (1897—1977) — английский государственный и политический деятель, один из лидеров консервативной партии, в 1934—1935 гг. лорд — хранитель печати, в 1935—1938 гг., 1940—1945 гг., 1951—1955 гг. министр иностранных дел, в 1955—1957 гг. премьер-министр.

⁴ 28 марта 1935 г. Иден прибыл в Москву, где вел переговоры с руководителями Советского правительства. В сообщении ТАСС от 1 апреля 1935 г., излагавшем итоги переговоров, подчеркивалось намерение обеих сторон «продолжать усилия в направлении к созданию системы коллективной безопасности в Европе».

Организация безопасности в Восточной Европе и пакт о взаимопомощи, отмечалось в сообщении, имеют своей целью «не изоляцию или окружение какого-либо из государств, а создание гарантии равной безопасности для всех участников пакта», в частности «участие в пакте Германии и Польши приветствовалось бы как наилучшее решение вопроса». «Дружественное сотрудничество обеих стран, — говорилось в заключении сообщения, — в общем деле коллективной организации мира и безопасности представляет первостепенную важность для дальнейшей активизации международных усилий в этом направлении» («Известия» 1935, 1 апреля). Из Москвы Иден выехал для переговоров в Варшаву. Во время беседы с Иденом Пилсудский решительно высказался против Восточного пакта («Documents on German Foreign Policy 1918—1945» series C, vol. IV. London, 1959, p. 8).

После посещения Москвы и Варшавы А. Иден прибыл в Прагу, где 4 апреля 1935 г. состоялись переговоры между ним и Э. Бенешем. В тот же день Э. Бенеш дал интервью корреспонденту газеты «Известия», в котором подчеркивалось, что главными пунктами переговоров были проблемы, связанные с заключением Восточного пакта. По этому вопросу он, в частности, заявил: «Для нас всякая война является»

ся опасной и поэтому с этой точки зрения наши интересы одинаковы с интересами СССР...» («Известия», 1935, 5 апреля). Э. Бенеш информировал полпреда СССР в Чехословакии С. С. Александровского о своих переговорах с А. Иденом, в ходе которых он «якобы твердо подчеркнул Идену, что для него существует первоначальная идея Восточного пакта и он не может говорить о его модификациях — это было бы капитуляцией» («Документы внешней политики СССР, т. XVIII, с. 631).

⁵ 16 марта 1935 г. Германия передала послам Франции, Англии и Италии текст «Закона о восстановлении сил национальной обороны». Этим законом Германия односторонне нарушила статьи Версальского мирного договора («Документы внешней политики СССР», т. XVIII, с. 185—186). Одновременно германская печать начала кампанию за присоединение Австрии к Германии.

⁶ 21 марта 1935 г. Э. Бенеш направил всем чехословацким представительствам телеграмму, в которой излагалась официальная точка зрения. В телеграмме сообщалось, что «ЧСР не относится к действиям Германии трагически, однако она считает это событие весьма серьезным». В будущем «Италия и Англия явно должны выступать вместе с Францией, а блок великих держав по отношению к Германии должен создать единый фронт». В отношении чехословацкой внешней политики в телеграмме говорилось, что Чехословакия пойдет вместе с блоком великих держав и будет последовательно проводить прежнюю политику.

В заключение в телеграмме говорилось: «Практически мы согласны с действиями Франции в Женеве. Хотя бы уже потому, что не допустим ничего подобного в Венгрии и Австрии. В остальном мы подождем переговоров великих держав, так как объединение великих держав автоматически освобождает нас от необходимости проявлять инициативу. Мы считаем свою прежнюю дружественную линию по отношению к Малой Антанте и Франции, к России и Балканской Антанте точно так же, как и наши корректные действия по отношению к Германии, и на будущее единственно правильными и возможными...» (AFMZV, Praha, Telegramy odeslané 1935, č. 59—93/35).

⁷ «Известия», 1935, 20 марта.

⁸ См. док. 49.

48

Сообщение газеты «Руде право» о заявлении коммунистов — депутатов Национального собрания Чехословакии по поводу проекта закона об экспортных кредитах

Прага

22 марта 1935 г.

На этих днях в палате депутатов обсуждался правительственный законопроект об экспортных кредитах¹. В нем шла речь о предоставлении новых экспортных кредитов до 1 млрд. кр. как поставщиками, так и банками, которые финансируют торговлю, хотя сами ее не ведут.

Депутаты-коммунисты выступили с заявлением по поводу этого предложения: они выступили против экспортных кредитов капиталистическим государствам потому, что очень часто экспортируются военные материалы, а также потому, что убытки возмещаются за счет мелких налогоплательщиков, в результате были заморожены миллиарды при экспорте в Германию, Австрию, Югославию и т. д. Кроме этого еще и потому, что капиталисты при взаимном обмене товарами прибегают к всевозможным махинациям и спекуляциям.

Выступив против этого, клуб депутатов-коммунистов внес предложение о предоставлении гарантии на экспорт в СССР до 1500 млн. кр., т. е. на 50% выше, чем намечалось в правительственном законопроекте для всех стран вместе взятых, потому что экспорт в СССР — это экспорт в социалистическое государство, которое платит очень аккуратно и от него не может быть убытков.

По этой же причине депутаты-коммунисты выступили с предложением предоставлять при экспорте в СССР кредиты до 70% с тем,

чтобы пресечь обычную демагогию тех, кто считает, что коммунисты хотят отдать Советскому Союзу на 50% больше, чем было намечено правительственным законопроектом, т. е. все 100%.

Сейчас распространяется ложь о том, что якобы предложения коммунистов менее благоприятны для Советского Союза, чем правительственный законопроект. Однако изложенное выше говорит как раз о противоположном, и каждый читатель обо всем этом может составить собственное мнение.

«*Rudé právo*», Praha, 22. března 1935,

č. 69.

Перевод с чешского.

¹ Обсуждались изменения закона от 16 июля 1931 г. о предоставлении государственных гарантий на экспортные сделки («Документы и материалы по истории советско-чехословацких отношений», т. II, с. 464—473). В соответствии с новым законом, принятым 9 апреля 1935 г., общая сумма кредитов увеличилась с 500 млн. до 1,5 млрд. кр.

49

*Договор¹ о торговле и мореплавании между Союзом Советских Социалистических Республик и Республикой Чехословацкой**

Прага

25 марта 1935 г.

Центральный Исполнительный Комитет Союза Советских Социалистических Республик и Президент Республики Чехословацкой, желая содействовать поддержанию и развитию торговых отношений между обеими странами, решили заключить Договор о торговле и мореплавании и назначили с этой целью своими Уполномоченными: Центральный Исполнительный Комитет Союза Советских Социалистических Республик:

господина Сергея Сергеевича Александровского, Чрезвычайного Посланника и Полномочного Министра Союза Советских Социалистических Республик, и господина Фрица Фрицевича Килевича, Торгового Представителя Союза Советских Социалистических Республик в Республике Чехословацкой,

Президент Республики Чехословацкой:

господина Эдуарда Бенеша, Министра Иностранных Дел, каковые, по взаимном сообщении своих полномочий, найденных в должном и надлежащем порядке, согласились о нижеследующих постановлениях.

Статья I

Граждане одной из Договаривающихся Сторон будут, при условии соблюдения законов и распоряжений страны пребывания, иметь право свободного въезда на территорию другой Стороны, передвижения по ней, пребывания и поселения на ней, а также право свободного выезда в любое время, не подвергаясь при этом каким бы то ни было ограничениям, кроме тех, которым будут подвергаться граждане наиболее благоприятствуемой нации.

* Заголовок документа.

Они будут пользоваться полной свободой приложения своего труда и не будут обязаны принадлежать к профессиональным или другим организациям.

Граждане и юридические лица одной из Договаривающихся Сторон будут иметь право на территории другой Стороны, соблюдая действующие на сей предмет законы и распоряжения, приобретать всякого рода имущество, владеть и управлять им, сдавать его в аренду, отчуждать, дарить и завещать его одинаково и на равных основаниях с гражданами наиболее благоприятствуемой нации.

Каждая из Договаривающихся Сторон оставляет за собой право как на основе судебных приговоров, так и на основе решений административных властей, опирающихся на законы и распоряжения, запрещать отдельным гражданам другой Договаривающейся Стороны селиться или пребывать на своей территории, а также и право высылать граждан другой Договаривающейся Стороны исходя из своих законов и распоряжений.

Одновременно обе Договаривающиеся Стороны обязуются не чинить препятствий к возвращению своих граждан в свое государство. Они будут принимать своих граждан, высланных властями другого государства, если таковые граждане снабжены или будут снабжены национальными паспортами, выданными в надлежащем порядке властями их страны, и, если у государства, которое должно принять высланных, нет сомнений в их гражданстве.

Статья II

Граждане каждой из Договаривающихся Сторон для осуществления и защиты своих прав будут иметь на территории другой Стороны свободный доступ в суды и учреждения, служащие для правовой защиты, и будут пользоваться в этом отношении всеми правами, предоставленными собственным гражданам.

Они будут иметь возможность пользоваться для представительства своих интересов защитниками и другими уполномоченными, избранными по своему усмотрению, не подвергаясь при этом другим ограничениям, кроме тех, которые установлены на данной территории законами и распоряжениями. Режим их в данном вопросе будет во всех отношениях одинаковым с режимом, установленным для граждан любого третьего государства.

Статья III

Граждане одной из Договаривающихся Сторон при приложении своего труда не могут быть на этом основании обложены на территории другой Стороны какими бы то ни было налогами, пошлинами или дополнительными сборами какого бы то ни было наименования, иными или более высокими, чем те, которые будут взиматься с собственных граждан или с граждан наиболее благоприятствуемой нации.

Статья IV

Граждане обеих Договаривающихся Сторон будут освобождены на территории другой Стороны от какой бы то ни было личной воинской повинности как в сухопутных, морских или воздушных войсках, так и в иных организованных по-военному учреждениях, имеющих целью оборону страны и поддержание порядка и безопасности внутри страны.

Равным образом они будут освобождены от всяких сборов, налагаемых взамен такой повинности.

Однако они могут быть привлекаемы к исполнению повинностей иных, чем личная воинская повинность (например, к военному постою, гужевой повинности и т. п.), и к реквизициям в размерах и по правилам, применяемым к собственным гражданам.

С другой стороны, им не будет чиниться никаких препятствий для исполнения воинской повинности в их собственном государстве.

Равным образом они будут освобождены от всяких обязательных официальных функций характера судебного, административного и муниципального, за исключением обязанности принять опеку над своими согражданами, поскольку этому не препятствуют законы страны, в которой данное лицо находится.

Статья V

Граждане каждой из Договаривающихся Сторон, въезжающие на территорию другой Стороны для приложения своего труда, имеют право без предварительного разрешения ввозить и вывозить, при условии соблюдения установленных на сей предмет правил, орудия, инструменты и т. п., необходимые им для приложения их труда, а кроме того, и предметы личного потребления.

Граждане каждой из Договаривающихся Сторон будут иметь право свободно в любое время вывозить, с соблюдением установленных на сей предмет правил, свое движимое имущество, в том числе и наследственное. При вывозе этого имущества граждане каждой из Договаривающихся Сторон не будут платить, вследствие своей принадлежности к иностранному гражданству, иных или более высоких пошлин, налогов или сборов, чем собственные граждане или граждане наиболее благоприятствуемой нации.

Статья VI

Договаривающиеся Стороны обязуются в кратчайший срок заключить консульскую конвенцию² и соглашение о наследовании.

До заключения консульской конвенции Договаривающиеся Стороны взаимно признают друг за другом право назначать консулов. Эти консулы при исполнении международно-обычных консульских обязанностей будут пользоваться, при условии взаимности, всеми правами, льготами, преимуществами и иммунитетом наравне с консулами наиболее благоприятствуемой нации. До назначения консула Правительство, его назначающее, должно испросить согласие того государства, на территории которого консул должен осуществлять свои функции. О местопребывании консулов на территориях Договаривающихся Сторон будет заключено особое соглашение между Правительствами Договаривающихся Сторон.

Под выражением — консул — понимается: генеральный консул, консул, вице-консул и консульский агент. Консулы должны быть штатными служащими ведомства иностранных дел назначающего их государства. Они не будут иметь права заниматься торговлей или промыслами на территории страны, где они осуществляют свои функции.

Статья VII

1. Принимая во внимание, что по законам Союза Советских Социалистических Республик монополия внешней торговли принадлежит государству, Торговое Представительство Союза Советских Социалистических Республик в Республике Чехословацкой осуществляет следующие функции:

а) облегчения и поддержания развития торговли между Союзом Советских Социалистических Республик и Республикой Чехословацкой,

б) представительства интересов Союза Советских Социалистических Республик в области внешней торговли, контролирования и производства таковой торговли и товарообмена между Договаривающимися Сторонами.

2. Торговое Представительство Союза Советских Социалистических Республик как орган, осуществляющий монополию внешней торговли Союза Советских Социалистических Республик, является составной частью Дипломатической Миссии Союза Советских Социалистических Республик.

Личной неприкосновенностью и всеми правами, признаваемыми за членами Дипломатических Миссий, будут пользоваться Торговый Представитель и его Заместитель. Канцелярия и другие служебные помещения Торгового Представительства в здании, где имеет постоянное местопребывание руководство Торгового Представительства и местонахождение которых будет сообщаться Министерству иностранных дел Республики Чехословацкой вербальной нотой Дипломатической Миссии Союза Советских Социалистических Республик в Республике Чехословацкой, — экстерриториальны.

Торговое Представительство Союза Советских Социалистических Республик будет иметь право пользоваться шифром.

3. Правительство Союза Советских Социалистических Республик принимает на себя полную ответственность по всем торговым сделкам, заключенным или гарантированным Торговым Представительством Союза Советских Социалистических Республик в Республике Чехословацкой.

Торговыми сделками, заключенными или гарантированными Торговым Представительством Союза Советских Социалистических Республик в Республике Чехословацкой, действующим от имени Союза Советских Социалистических Республик, признаются сделки, снабженные двумя подписями, первой из которых должна быть подпись Торгового Представителя или его Заместителя, а второй — подпись Заместителя Торгового Представителя или подпись лица, которому право второй подписи специально предоставлено Народным Комиссариатом Внешней Торговли Союза Советских Социалистических Республик.

Торговые сделки, заключенные без гарантии Торгового Представительства Союза Советских Социалистических Республик в Республике Чехословацкой каким-либо государственным хозяйственным органом Союза Советских Социалистических Республик, иным, чем Торговое Представительство Союза Советских Социалистических Республик в Республике Чехословацкой, пользующимся согласно соответствующих законов Союза Советских Социалистических Республик правами самостоятельного юридического лица, обязывают лишь упомянутый орган, и исполнение по ним может быть обращено лишь на его имущество. Ответственность по ним не будет падать ни на Правительство Союза Советских Социалистических Республик, ни на Торговое Представитель-

ство Союза Советских Социалистических Республик в Республике Чехословацкой, ни на какой-либо другой государственной хозяйственный орган Союза Советских Социалистических Республик.

4. Торговое Представительство Союза Советских Социалистических Республик будет публиковать в официальном вестнике Республики Чехословацкой (*Úřední list Republiky Československé*) имена лиц, уполномоченных его представлять. Полномочия этих лиц будут продолжаться до тех пор, пока обратное объявление не будет опубликовано в том же порядке.

5. Все торговые сделки Торгового Представительства Союза Советских Социалистических Республик, заключенные или гарантированные на территории Республики Чехословацкой, будут трактоваться по чехословацким законам и подлежать чехословацкой юрисдикции.

6. На имущество Союза Советских Социалистических Республик, находящееся на территории Республики Чехословацкой, по решениям и определениям, вошедшим в законную силу и подлежащим исполнению, вынесенным на основании пункта пятого настоящей статьи, может быть обращено принудительное взыскание, за исключением тех предметов, которые согласно международного права освобождены от применения подобных мер как необходимые для осуществления прав государственного суверенитета или для официальной деятельности Дипломатического и Консульских Представительств Союза Советских Социалистических Республик.

В соответствии с тем, что Правительство Союза Советских Социалистических Республик берет на себя ответственность за все торговые сделки, заключенные или гарантированные его Торговым Представительством в Республике Чехословацкой, имущество Союза Советских Социалистических Республик в Республике Чехословацкой не будет подвергаться мерам обеспечения предварительного характера.

7. В случае, если Правительство Республики Чехословацкой учредит свое Торговое Представительство в Союзе Советских Социалистических Республик, это Представительство, и его персонал будут пользоваться на территории Союза Советских Социалистических Республик теми же правами, привилегиями и иммунитетом, какие предоставлены Торговому Представительству Союза Советских Социалистических Республик в Республике Чехословацкой.

Статья VIII.

Вопрос о налоговом обложении Торгового Представительства Союза Советских Социалистических Республик в Республике Чехословацкой будет разрешаться следующим образом:

1. Обязанность уплачивать специальный подоходный налог со всеми надбавками (государственными, земельными, окружными, муниципальными и т. д.), взимаемыми к нему, падающая в смысле чехословацкого закона о прямых налогах на Торговое Представительство Союза Советских Социалистических Республик в Республике Чехословацкой как на орган, осуществляющий торговую деятельность на Чехословацкой территории, будет регулироваться следующим образом:

будет считаться, как подлежащий обложению чистый доход — паушальная сумма в 0,4% общей суммы торговых оборотов по сделкам, проведенным Торговым Представительством.

Торговое Представительство, будучи обязано согласно чехословацких налоговых законов декларировать свои доходы, тем не менее не

будет обязано представлять соответствующим властям других сведений, кроме тех, которые будут необходимы для установления вышеприведенной паушальной суммы.

2. Собственные здания или части их, которыми будет пользоваться Торговое Представительство, будут подлежать освобождению от квартирного налога на тех же основаниях, на коих освобождаются от этого налога здания иностранных государств, используемые дипломатическими представителями, аккредитованными при Правительстве Республики Чехословацкой, и штатными консулами, при условии взаимности.

Статья IX

Торговые, промышленные, финансовые, страховые, транспортные общества и государственные хозяйственные организации (тресты, государственные торговые организации, объединения и т. п.), имеющие местом своего пребывания территорию одной из Договаривающихся Сторон и основанные в согласии с законами этой Стороны, будут рассматриваться как законно существующие также и на территории другой Договаривающейся Стороны. Они будут иметь право выступать там в судах в качестве истцов или ответчиков и будут иметь свободный доступ к учреждениям другой Стороны. Правомерность образования этих обществ и государственных хозяйственных организаций и их право выступать в судах будут определяться по законам страны их образования.

Допущение этих обществ и государственных хозяйственных организаций к занятиям торговлей или промыслами на территории другой Договаривающейся Стороны будет определяться законами и распоряжениями, которые действуют или будут действовать на этой территории. Общества и государственные хозяйственные организации, допущенные в этом порядке, будут во всех отношениях подлежать режиму, установленному для обществ и государственных хозяйственных организаций наиболее благоприятствуемой нации. Это, однако, не касается отдельных решений, принятых в порядке применения концессионной системы или по свободному усмотрению в делах административных.

Граждане одной из Договаривающихся Сторон будут пользоваться на территории другой Договаривающейся Стороны в отношении учреждения обществ, упомянутых в абзаце первом, теми же правами и преимуществами, какие будут признаны за гражданами наиболее благоприятствуемой нации.

Статья X

К купцам, фабрикантам или другим лицам, заключающим сделки на территории другой Договаривающейся Стороны, а также к коммивояжерам и к представителям, находящимся на службе у перечисленных выше лиц, будет применяться тот же режим, что и к аналогичным лицам любого третьего государства. Однако они должны доказать представлением легитимационной карточки, выданной согласно прилагаемому образцу соответственным органом их государства, что они согласно законам своей страны имеют право заниматься в ней своей торговлей или промыслом.

Указанные в абзаце первом настоящей статьи лица могут иметь при себе образцы и модели, но не товары, причем к этим образцам и моделям будет применяться тот же режим, что и к образцам и моде-

лям, принадлежащим гражданам какого бы то ни было третьего государства.

Договаривающиеся Стороны сообщат друг другу, какие учреждения имеют право выдавать упоминаемые в настоящей статье легитимационные карточки.

Статья XI

Произведения почвы и промышленности одной из Договаривающихся Сторон при ввозе их на таможенную территорию другой Договаривающейся Стороны не будут облагаться пошлинами или сборами — включая все дополнительные сборы и надбавки — иными или более высокими, чем те, которые взимаются или будут взиматься с произведений почвы и промышленности какого бы то ни было третьего государства.

Промышленные изделия, изготовленные на территории одной из Договаривающихся Сторон путем обработки материалов иностранного происхождения, в том числе и зарегистрированных в порядке временного допуска, будут равным образом считаться промышленными изделиями этой Договаривающейся Стороны. При этом, однако, условлено, что промышленные изделия, изготовленные путем обработки материалов иностранного происхождения, будут считаться промышленными изделиями Договаривающихся Сторон лишь в том случае, если в результате обработки или улучшения они сами существенно изменятся или значительно изменится их ценность. Починка, переупаковка, простая очистка и т. п. не будут считаться такой обработкой или улучшением.

При вывозе с таможенной территории одной из Договаривающихся Сторон на таможенную территорию другой Договаривающейся Стороны не будут взиматься пошлины или сборы, иные или более высокие, чем те, которые взимаются при вывозе тех же предметов в наиболее благоприятствуемое в этом отношении государство.

Что касается таможенных правил и их применения, исследования и анализа ввозимых товаров, условий уплаты сборов и пошлин, отнесения к тарифным ставкам и толкования ставок, а также пользования таможенными складами, включая нормирование прибытия, пребывания товаров в вольных портах, районах и в публичных складах и выбытия из них, каждая из Договаривающихся Сторон обязуется не подвергать ввоз и вывоз другой Договаривающейся Стороны менее благоприятному режиму, чем применяемый ею к любому третьему государству.

Статья XII

При соблюдении условий, существующих для временного допуска на таможенные территории обеих Договаривающихся Сторон, следующие ниже предметы будут временно освобождены от пошлин и сборов при ввозе и вывозе:

1. Предметы, предназначенные для ремонта.
2. Предметы, предназначенные для опытов и испытаний.
3. Машины и части машин, посылаемые на испытания.
4. Товары, предназначенные для выставок, конкурсов и ярмарок.
5. Инструменты и орудия монтеров, которые ввозятся или вывозятся ими самими или посылаются им до или после перехода ими границы.

6. Перевозочные фургоны и принадлежности к ним, нагруженные или порожние, также и в том случае, если на обратный путь на них будет принят другой груз в любом месте, но при условии, что в течение временного пребывания на территории другой Договаривающейся стороны они не будут употреблены для внутренних перевозок.

7. Маркированная, уже бывшая в употреблении тара, привозимая для ее наполнения.

Статья XIII

Внутренние сборы независимо от того, от чьего имени они взимаются, которыми на территории одной из Договаривающихся Сторон облагаются или будут облагаться производство, обработка, обращение или потребление какого-либо товара, ни при каких обстоятельствах не будут применяться к товарам другой Договаривающейся Стороны в больших размерах или более обременительным способом, чем к местным товарам того же рода, или, если подобных местных товаров не существует, к товарам наиболее благоприятствуемой нации.

Статья XIV

Произведения почвы и промышленности одной из Договаривающихся Сторон после провоза их транзитом через территорию одного или нескольких третьих государств не будут при ввозе на территорию другой Договаривающейся Стороны облагаться пошлинами или сборами более высокими, чем те, которыми они были бы обложены, если бы они ввозились непосредственно из страны своего происхождения.

Эти постановления применяются как в отношении товаров, перевозимых непосредственно, так и после перегрузки, переупаковки или помещения на складах.

Статья XV

Условие наибольшего благоприятствования не распространяется:

1. На права и преимущества, которые предоставлены или будут предоставлены каждой из Договаривающихся Сторон для облегчения пограничных сношений с соседними государствами в полосе, не превышающей 15 километров с каждой стороны границы.

2. На права и преимущества, вытекающие из таможенного союза.

3. На особые постановления относящиеся к торговле, изложенные в договорах, которые Союз Советских Социалистических Республик заключил или заключит в будущем с Латвией, Литвой и Эстонией, или с государствами на Азиатском материке, территории которых граничат с территорией Союза Советских Социалистических Республик.

Статья XVI

В отношении почтовой, телеграфной и телефонной связи между обеими Договаривающимися Сторонами будут применяться действующие договоры и соглашения и исполнительные регламенты Всемирного Почтового Союза и Международного Союза Электросвязи, поскольку обе Договаривающиеся Стороны в них участвуют и поскольку эти связи не будут урегулированы особыми соглашениями между соответствующими управлениями обеих Договаривающихся Сторон.

Статья XVII

Обе Договаривающиеся Стороны обязуются в отношении транзитной перевозки пассажиров, багажа и грузов другой Договаривающейся Стороны применять режим не менее благоприятный, чем режим, применяемый при транзитной перевозке пассажиров, багажа и грузов любого третьего государства.

Статья XVIII

Для перевозки грузов между обеими Договаривающимися Сторонами будут применяться постановления «Международной Конвенции по перевозке грузов по железным дорогам», подписанной в Берне 23 октября 1924 г., с отступлениями и дополнениями, которые установлены или будут установлены между железнодорожными управлениями обеих Договаривающихся Сторон.

Статья XIX

При перевозке пассажиров, багажа и товаро-багажа по железным дорогам не будет делаться никакого различия между гражданами Договаривающихся Сторон во всем, что касается их обслуживания, перевозки, применения тарифов, пошлин и публичных сборов, связанных с такой перевозкой.

Товар, сданный для отправки на территории одной Договаривающейся Стороны и отправляемый на территорию другой Договаривающейся Стороны или через эту территорию в пределы третьего государства, при наличии равных условий не будет подвергаться на железных дорогах другой Договаривающейся Стороны менее благоприятному режиму, что касается его обслуживания, перевозки, исчисления ставок по внутренним тарифам и связанных с перевозкой публичных сборов, чем однородный товар, сданный на территории другой Договаривающейся Стороны и отправляемый в том же направлении и по тому же пути.

Изложенные выше постановления не распространяются на льготы, предоставляемые по мотивам благотворительности или по случаю общественных бедствий, на льготы, предоставляемые государственным и общественным служащим, служащим транспортных предприятий или коммивояжерам, на льготы по перевозке образцов и, наконец, на льготы, предоставляемые перевозкам железнодорожных, гражданских или военных учреждений.

Статья XX

Судам каждой из Договаривающихся Сторон, их грузам, капитанам и экипажу в портах и водах другой Договаривающейся Стороны будет во всех отношениях предоставлен тот же режим, который установлен для собственных судов и их грузов или для судов и грузов наиболее благоприятствуемой нации.

Режим, установленный для собственных судов и их грузов, не распространяется:

1. На преимущества, предоставляемые собственному рыболовству.
2. На особые мероприятия и субвенции для развития национально-го судоходства.
3. На преимущества, признаваемые за собственными спортивными организациями.

4. На прибрежное судоходство.
5. На лоцманскую проводку, а также на занятие лоцманской, буксирной, сигнальной и спасательной службой.

Статья XXI

Плавание по внутренним водным путям сохраняется за флагом данной Договаривающейся Стороны за изъятиями, предусмотренными ее законодательством или международными договорами, в которых обе стороны участвуют или будут участвовать.

Статья XXII

Обе Договаривающиеся Стороны обязуются заключить соглашение об охране прав на литературную и художественную собственность.

Статья XXIII

Настоящий Договор составлен в двух экземплярах на русском и чехословацком языках. Оба текста являются аутентичными.

Настоящий Договор будет ратифицирован, и обмен ратификационными грамотами будет произведен в городе Москве в кратчайший срок.

Настоящий Договор вступит в силу на пятнадцатый день после обмена ратификационными грамотами. Однако Правительства обеих Договаривающихся Сторон могут войти в соглашение о введении Договора в силу и до ратификации.

Договор потеряет силу через один год со дня отказа, заявленного одной из Договаривающихся Сторон.

В удостоверение чего поименованные выше Уполномоченные подписали настоящий Договор и приложили к нему свои печати.

Учинено в городе Праге, дня 25 марта 1935 года...*

С. Александровский
Ф. Килевиц

Эдуард Бенеш

Заключительный протокол

Приступая к подписанию Договора о Торговле и Мореплавании, заключенного сего числа, нижеподписавшиеся Уполномоченные сделали нижеследующие оговорки и декларации, которые будут составлять нераздельную часть этого договора:

К статье I

Установлено, что постановления этой статьи никоим образом не касаются ни правил обеих Договаривающихся Сторон о паспортах, проживания и высылки иностранцев, ни законов, регулирующих охрану собственного рынка труда.

Постановления абзаца третьего этой статьи не касаются повинностей и реквизиций, упоминаемых в статье IV.

К статье I и IX

Поскольку в одной из Договаривающихся Сторон функции хозяйственной жизни осуществляются или будут осуществляться через госу-

* Опушено приложение к статье X с описанием удостоверения представителя торгового или промышленного предприятия.

дарственные хозяйственные организации (тресты, государственные торговые организации, объединения и т. п.), по своей структуре отличающиеся от принятых в большинстве других стран форм юридических лиц (акционерные общества и т. п.), Договаривающиеся Стороны заявляют, что льготы, предоставляемые одной из них акционерным обществам и иным юридическим лицам наиболее благоприятствуемой нации, распространяются на все государственные хозяйственные организации другой Стороны, учрежденные по законам этой Стороны.

К статье II

Условлено, что обе Договаривающиеся Стороны в кратчайший срок приступят к переговорам о соглашении, касающемся правовой помощи в гражданских делах и регулирующем вопрос о третейских судах и об исполнении их решений.

К статье III

Условлено, что постановления этой статьи не препятствуют в случае надобности взыскивать так называемые сборы за вид на жительство или сборы, связанные с исполнением административных формальностей, причем подразумевается, что граждане обеих Договаривающихся Сторон будут в этом отношении поставлены в положение одинаковое с гражданами наиболее благоприятствуемой нации.

К статье VII, пункту 2

1. Условлено, что постановления этого пункта не должны препятствовать исполнению постановлений пункта 5 настоящей статьи.

2. Условлено, что Торговое Представительство Союза Советских Социалистических Республик в Республике Чехословацкой внесению в торговый реестр не подлежит.

К статье VIII

Условлено, что Торговое Представительство Союза Советских Социалистических Республик будет ежегодно до конца февраля ближайшего следующего года сообщать Министерству Финансов Республики Чехословацкой размер своих оборотов за предшествовавший год.

Первое такое сообщение за предшествовавший год Торговое Представительство сделает не позже двух месяцев со дня вступления в силу настоящего Договора.

К статьям XI, XII, XIV

Постановления этих статей ни в чем не касаются специальных условий, действующих для ввоза виноградного вина в Республику Чехословацкую.

К статье XVII

Постановления настоящей статьи о наибольшем благоприятствовании при перевозках не относятся к перевозкам по железным дорогам в части, касающейся исчисления ставок и применения тарифов, ибо в этих вопросах действуют исключительно постановления статей XVIII и XIX настоящего Договора.

К статье XVIII

Для перевозки пассажиров, багажа и товаро-багажа между обеими Договаривающимися Сторонами будут применяться постановления соглашения, заключенного между железнодорожными ведомствами обеих Договаривающихся Сторон.

К статье XX, пункту 4

Условлено, что под прибрежным судоходством подразумевается судоходство между всеми портами одного и того же государства.

Учинено в городе Праге, дня 25 марта 1935 года³

С. Александровский
Ф. Килевиц

Эдуард Бенеш

Публикуется по сб.: «Собрание законов и распоряжений Рабоче-крестьянского правительства Союза Советских Социалистических Республик», отдел II. М., 1935, с. 205—230.
«Sbírka zákonu a nařizení Státu Československého, ročník 1935». Praha, 1935, č. 61, s. 126—145.

¹ См. сообщение ТАСС о подписании этого договора («Известия», 1935, 26 марта; опубликовано в сб.: «Документы внешней политики СССР», т. XVIII, с. 219—220).

Одновременно с Договором о торговле было подписано Соглашение о взаимной охране прав производственной собственности («Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных с иностранными государствами», вып. VIII. М., 1935, с. 187—188).

Подписание торгового договора сопровождалось обменом конфиденциальных нот, в которых определялась система лицензий для транзита товаров (AFMZV, Praha, ASS, L 1164d).

Названные документы от 25 марта 1935 г. основывались на принципе наибольшего благоприятствования.

² См. док. 89, 90, 115.

³ Договор ратифицирован ЦИК СССР 27 апреля 1935 г., президентом ЧСР — 3 июня 1935 г. Обмен ратификационными грамотами произведен в Москве 8 июня 1935 г.

50

Телеграмма посланника Чехословакии во Франции Ш. Осу-ского¹ Министерству иностранных дел Чехословакии

Париж

10 апреля 1935 г.

1. Потемкин² мне сказал, что Лаваль дает предпочтение билатеральному франко-русскому пакту³. Однако Литвинов за тройственный франко-русско-чехословацкий пакт. Лаваль говорит, что трехсторонний пакт настраивал бы Германию против ЧСР.

В позиции Франции играет роль также отношение Польши к ЧСР. Лаваль не хочет, чтобы у Польши создалось впечатление, что Франция что-то предпринимает против нее.

2. Лаваль будет в Москве 25 апреля⁴, он спешит, так как 5 мая будут проходить всеобщие выборы⁵.

3. Потемкин мне сказал, что Москва приняла решение о воздушном сообщении Париж — Прага — Москва⁶ в обход польской территории Россия придает этому акту большое политическое значение.

Осуский

AFMZV, Praha, Telegramy došlé,
č. 201/35.

Копия. Перевод с чешского.

¹ Осуский Ш. (1889—1973) — чехословацкий дипломат, в 1920—1938 гг. посланник во Франции.

² Потемкин В. П. (1874—1946) — советский дипломат и ученый, в 1929—1932 гг. полпред в Греции, в 1932—1934 г. полпред в Италии, в 1934—1937 гг. полпред во Франции, в 1937—1940 гг. первый заместитель народного комиссара иностранных дел СССР, в 1940—1946 гг. народный комиссар просвещения РСФСР.

³ См. прим. 1 к док. 59.

⁴ См. прим. 5 к док. 59.

⁵ Имеются в виду муниципальные выборы во Франции в мае 1935 г.

⁶ См. прим. 1 к док. 41, а также док 45, 46.

51

Сообщение газеты «Лидове новины» о пребывании представителей советской военной авиации в Чехословакии¹

Прага

10 апреля 1935 г.*

Представители советской военной авиации генерал Лавров, полковники Сиричков, инж. Дубровин, подполковники инж. Марцев и инж. Солдатов, находясь ныне в Праге, посетили Аэроклуб, где их приветствовали депутат д-р Славик и представители чехословацкой авиационной промышленности. После приветственного выступления д-ра Славика генералу Лаврову был вручен художественно выполненный кубок Аэроклуба ЧСР, а остальным членам русской делегации — значки клуба. От имени гостей генерал Лавров поблагодарил за сердечную встречу.

«Lidové noviny», Brno, 11. dubna 1935,
č. 185.

Перевод с чешского.

¹ Речь идет о втором визите делегации советской авиации в Чехословакию (см. док. 18). Чехословацкая делегация нанесла ответный визит в мае и июне 1935 г. (см. док. 72).

* Дата сообщения корреспондента.

Из телеграммы министра иностранных дел Чехословакии Э. Бенеша Министерству иностранных дел Чехословакии по поводу заключения договора о взаимной помощи с СССР

Женева

15 апреля 1935 г.

...⁴ Договор Франции и ЧСР с Советами о взаимной помощи будет подготовлен уже здесь в Женеве. Текст будет согласован и, очевидно, парафирован. Будут два договора: ЧСР и Советов¹, а также Франции и Советов². Будет проведен обмен письмами между государствами Малой Антанты, с тем чтобы ЧСР получила согласие на этот договор и оба государства незамедлительно сделали бы то же самое³. Необходимо подчеркнуть, что это в рамках Лиги Наций и не направлено ни против Германии, ни против Польши и что ЧСР с готовностью подпишет то, что предложил в Стресе Нейрат в отношении Восточного пакта о ненападении...^{4*}

Бенеш

AFMZV, Praha, Telegramy došlé,
č. 212/35.

Копия. Перевод с чешского.

¹ См. док 65.

² Советско-французский договор о взаимопомощи был подписан 2 мая 1935 г. в Париже. Непосредственные переговоры о советско-чехословацком договоре о взаимопомощи начались после того, как был подписан договор СССР с Францией (см. док. 53, 59, 62).

³ Бенеш в соответствии с Организационным статутом Малой Антанты потребовал от своих партнеров по этому блоку предварительного согласия с подписанием чехословацко-советского договора о взаимной помощи. В начале мая Титулеску и Ефтич сообщили, что их правительства не имеют возражений против договора (AFMZV, Praha, Kabinet 1935, č. 4094).

Это не означало, однако, что Румыния и Югославия полностью одобрили политику сотрудничества с Советским Союзом.

⁴ Речь идет о конференции представителей Англии, Франции и Италии, состоявшейся 11—14 апреля 1935 г. в Стресе (Италия). На конференции обсуждалось положение, которое возникло в связи с нарушением Германией Версальского мирного договора (см. прим. 5 к док. 47). Участники конференции ограничились резолюцией, осуждавшей действия Германии в вопросе о вооружениях. При обсуждении вопроса о санкциях в отношении Германии против применения решительных мер выступили представители Англии.

При посредстве английского посла в Берлине Э. Фипса представители западных держав на конференции предложили Германии подписать многосторонний пакт о ненападении при условии, что некоторые его участники заключат между собой отдельные договоры о взаимопомощи. Министр иностранных дел Германии К. фон Нейрат ответил, что Германия готова присоединиться к пакту о ненападении, но по-прежнему отвергает договор о взаимной помощи. Министр иностранных дел Англии Д. Саймон использовал этот ответ как «доказательство» миролюбивых намерений Германии.

* Опущен текст о других переговорах в Женеве.

*Из выступления заместителя министра иностранных дел Чехословакии К. Крофты на совещании заведующих отделами и секциями министерства **

Прага

25 апреля 1935 г.

******...Чехословакия не может начать переговоры о заключении договора с Россией раньше, чем будет достигнуто соглашение с Францией, потому что мы не можем идти впереди Франции и мы не можем заключить договор раньше, чем она. Италия боится нашего сближения с Россией из опасения нового панславизма в Европе. Польша также отрицательно смотрит на наш союз с Россией. Министр Бенеш прямо сказал Литвинову, что мы не хотим, чтобы русско-чехословацкий договор был направлен против Польши. Согласие на русско-чехословацкий пакт дадут Югославия и Румыния, причем в форме писем ¹... ******

*AFMZV, Praha, K. Krofta 1935—
Výklady, č. 1346, krab. 7.
Копия. Перевод с чешского*

¹ См. прим. 3 к док. 52.

Из выступления Б. Шмерала в зале «Люцерна» ¹

Прага

26 апреля 1935 г.

...*******А теперь несколько слов, которые должны были бы привлечь внимание друзья рабочие, члены социал-демократической и чешской социалистической партий. Сейчас их газеты «Право лиду» и «Ческе слово» много пишут о дружбе с Советским Союзом. Я не хочу начинать с полемики и поэтому откровенно говорю, что в этом, так же как и в статьях корреспондентов газет коалиционных партий, возвратившихся из поездки по СССР ², мы видим и приветствуем определенный прогресс. Тем самым опровергается систематически насаждавшаяся в прошлом официальная ложь и не так легко будет вернуться к этим методам прошлого, даже если и изменится конъюнктура.

Рабочие социал-демократы и чешские социалисты должны были бы позаботиться о том, чтобы «новая ориентация» их печати укреплялась и проводилась далее. Будет ли теперь, после ознакомления редактора «Право лиду» с опытом СССР, опровергнута клевета о Сталине и СССР, высказанная д-ром Соукупом на съезде социал-демократической партии в присутствии представителей контрреволюционной эмиграции? Являются ли статьи господина Иржи Бенеша коррекцией изречений о Вашеке ³, щелкающем бичом?

Рабочие, члены социал-демократической и чешской социалистической партий, не могут не чувствовать, что в статьях их газет, написанных в дружеском по отношению к Советскому Союзу духе, тоже всегда остаются определенные неясности, оговорки, открытая задняя

* Публикуется по протоколу совещания.

** Опущен текст о Дунайском пакте, об отношениях Чехословакии с Польшей, Германией и Италией.

*** Опущен текст о достижениях экономики СССР.

дверь. И нажимом, хотя небольшим, на рассудительность рабочих, членов их партий, является то, что под прикрытием дружбы с государством пролетарской диктатуры «Право лиду» делает выводы в пользу коалиции с буржуазией об усилении буржуазного милитаризма, в пользу чешского национального шовинизма о разрыве единого фронта с коммунистическими рабочими. Одно дело, когда Литвинов стремится объединить против войны и агрессивности гитлеровского фашизма силы всех стран и государств, которые по той или иной причине, возможно и в силу острой необходимости, в настоящее время заинтересованы в сохранении мира, и нечто совершенно иное, когда коалиция реформистских партий в правительстве во главе с буржуазией, которая руководит капиталистическим строительством государства, ликвидирует права рабочих, постепенно ограничивает буржуазную демократию и тем самым подготавливает состояние, к которому по ступенькам «наименьшего зла» скатились Германия и Австрия.

Более семнадцати лет с одним перерывом социал-демократы и чешские социалисты несут ответственность за судьбы нашей страны. И если им приходится отвечать на вопрос, куда привела нас система коалиции с буржуазией, они защищаются тем, что «в других местах ничуть не лучше». Но теперь их собственная печать сообщает, что на одной шестой части мира нет кризиса и безработицы, что советская система власти объединенного революционного рабочего класса привела СССР к состоянию совершенно противоположному тому, в котором находимся мы. При этом Чехословакия в тот период имела сравнительно более развитую промышленность, так что в настоящее время она могла бы опередить СССР, если бы не пошла по капиталистическому пути. Спросите в связи с этим еще сейчас, перед выборами⁴, у руководства своих партий, каков у них теперь, когда они в дружественном тоне пишут об СССР, план освобождения чехословацкого народа от голода, нищеты, безработицы. Как же это так, что они согласны с Советской Россией, а в своей стране клеветают на партию и преследуют ту партию, которая хочет того же, что они признают в СССР и чем они восхищаются? Если чехословацкий рабочий задумается об этих вопросах, то он начнет хорошо относиться к СССР, а также и к рабочим-коммунистам на своей фабрике и в своем непосредственном окружении.

Точно так же, как можно было распространением в течение длительного времени лжи создать у рабочих неправильные представления об СССР, также создавались (и небезуспешно) неправильные представления о нас, коммунистах, и особенно у социал-демократических и национально-социалистических рабочих, систематически воспитываемых в националистическом духе. Для этих друзей-рабочих, я повторяю то, о чем я уже говорил на последнем собрании в этом зале несколько недель назад. Мы не являемся партией легкомыслия и авантюризма. И для нас национальный вопрос не безразличен. Именно Ленин и Сталин отучили нас от абстрактного определения политических задач и научили нас сознавать громадное значение национального вопроса в революционной борьбе за лучшую организацию общества. Мы видим ситуацию во всей ее сложности. Мы не оставим без внимания то, что на границах вокруг нас находятся Гитлер, Штаремберг⁵, Хорти, Пилсудский⁶.

Мы открыто заявляем, что было бы сектантством во внешней политике не видеть главного врага, не видеть разницы между государствами, какими ныне являются Германия, Япония и Польша и вторя-

шая им самая реакционная часть буржуазии в Англии, и между государствами, которые невзирая на нынешние правительства по разным причинам в данный период заинтересованы в сохранении мира. Из этого вытекают также определенные тактические выводы. Однако это не означает стирание классовых границ. Это не означает ослабление наших классовых принципов, ослабление борьбы против собственной буржуазии и против внутренней реакции, против классового врага, против сил империализма и милитаризма в своей стране.

Наше отношение к СССР не определяется временной конъюнктурой. На нынешнем этапе гитлеровской агрессивности оно определяется также национальными доводами. Но мы поддерживаем эти отношения не только по национальным соображениям, а главным образом по классовым, пролетарским соображениям, по соображениям пролетарского интернационализма. Тем самым мы защищаем также самоопределение чехов, которому после перестановки сил, вызванной вооружением и политической гитлеровской Германией, угрожает действительно серьезная опасность. Если бы пришлось решать национальную судьбу чехов в революционной оборонительной войне против наступления гитлеровского фашистского, расового варварства, тогда бы полностью проявилась неспособность буржуазии, бессилие коалиции. Тогда самые широкие слои чешского населения, за исключением тех, интересы собственных миллионов которых заставят увидеть в Гитлере своего классового спасителя, поймут правильность нашей политической концепции...*

«*Rudé právo*», Praha, 26. dubna 1935,

č. 98.

Перевод с чешского.

¹ Б. Шмераль выступил на собрании, созванном КПЧ в связи с подготовкой к празднованию 1 мая и предстоящими парламентскими выборами.

² См. док. 38.

³ Имеются в виду слова Т. Г. Масарика в статье «Политический антропоморфизм» («Prager presse», Praha, 16. října 1921). См.: «Документы и материалы по истории советско-чехословацких отношений», т. I, с. 443—445.

⁴ Имеются в виду парламентские выборы, намеченные на май 1935 г.

⁵ Штаремберг Э. Р.—руководитель австрийской фашистской организации Хаймвер.

⁶ Пилсудский Ю.—См.: «Документы и материалы по истории советско-чехословацких отношений», т. II, с. 316. В 1926—1928 гг. и 1930 г.—председатель правительства. В 1926—1935 гг.—министр обороны и генеральный инспектор вооруженных сил. Проводил антисоветскую внешнюю политику.

55

*Письмо Миссии Чехословакии в СССР ВОКС с просьбой на-
править книгу «Чехословацкое краеведение»¹ Институту сла-
вяноведения АН СССР²*

Москва

30 апреля 1935 г.

Миссия Чехословацкой республики в Москве прилагает при сем 3-й том издания «Чехословацкое краеведение»**, в котором [содержатся] статьи о языках чехословацких народов, и просит не отказать препроводить ее Институту славяноведения, который был раньше в

* Опущен текст о тактике КПЧ в проведении парламентских выборов.

** В тексте: «отечествоведение».

Ленинграде, а в настоящее время, кажется, вместе с Академией наук СССР переведен в Москву.

Книга прислана для Института в дар Министерством школ и народного просвещения Чехословацкой республики.

Миссия просит не отказать в любезности прислать подтверждение Института о ее получении³.

За посланника *

ЦГАОР СССР, ф. 5283, оп. 6, д. 614,

л. 104.

Подлинник на русском языке.

¹ Речь идет о десятитомной публикации, изданной в Праге в течение 1930—1936 гг., которая содержала обзоры о политической, экономической и культурной жизни Чехословацкой республики, ее истории и географическом положении.

² Имеется в виду Институт славяноведения, существовавший в 1930—1934 гг. в Ленинграде при Отделении общественных наук АН СССР. 10 июня 1934 г. институт был преобразован в Кабинет по языкам, литературам и истории славянских стран и вошел в состав Фундаментальной библиотеки АН СССР. В годы второй мировой войны и главным образом после ее окончания, когда зарубежные славянские страны встали на путь построения социалистического общества, возникла необходимость в создании центрального комплексного славистического учреждения. Постановление Президиума АН СССР от 20 сентября 1946 г. предусматривало создание Института славяноведения (с 1968 г. Институт славяноведения и балканистики) в Москве при Отделении исторических наук АН СССР.

³ См. письмо ВОКС Миссии ЧСР в Москве от 15 июня 1935 г. с благодарностью за присланную книгу (ЦГАОР СССР, ф. 5283, оп. 6, д. 614, л. 103).

56

Отчет¹ правления кооператива «Интергельпо»² о деятельности за 10 лет³

Фрунзе

апрель 1935 г.

Кооператив «Интергельпо» организовался из [представителей] чехословацкого пролетариата в 1925 г.**

Первая группа прибыла из Чехословакии 24 апреля 1925 г., вслед за ней прибыли еще 4 группы в количестве 1081 человек, из которых трудоспособных — 780 человек.

Все эти группы привезли с собой всевозможные машины, оборудование и материалы для суконной фабрики, кожзавода, мех[анической] и лит[ейной] мастерских, механизированной столярной мастерской, лесопильную раму, сельхозмашины, в том числе трактор, автомашину, а также оборудование для вспомогательных цехов, как-то: колбасного, хлебопекарного, сапожного и портняжного.

Все это было закуплено на паевые взносы членов кооператива и их паенакопления, стоимости данного имущества после переоценки составляла около 400 000 золотых руб., или 690 000 кр.

С 1925 г. кооперативом «Интергельпо» построены следующие объекты, от первого кирпича силами «Интергельпо», т. е. членами кооператива, и сданы в эксплуатацию.

Промышленность.

Суконная фабрика. Мощность за год 310 000 м суконных изделий, сама суконная фабрика имеет 3 цеха: прядильный на 727 веретен,

* Подпись неразборчива.

** При подготовке документа к печати устранены некоторые стилистические и грамматические погрешности.

ткацкий на 18 ткацких станков, механизированный красильно-апретурный цех. На фабрике в среднем занято 154 человека.

С 1927 г., т. е. от самого пуска, суконная фабрика выпустила 1 400 000 м сукна, или же 486 000 костюмов.

Кожзавод. Выпускная мощность верхнего кожтовара за год 6 000 000 дц, завод имеет три отделения: зольный, дубильный и обдочный. В среднем занято на заводе 55 человек.

С 1926 г. кожзавод выпустил 28,5 млн. дц кожтоваров, или же 1 200 000 пар обуви.

Механическо-литейная мастерская. Имеет 4 отделения: литейное с 2 вагранками, пропускная мощность за час 4,5 т чугуна, токарное отделение с 13 разными станками, слесарно-сборочное отделение с автоматической и электрической сваркой и кузнечное отделение с 4 механизированными горнами.

Метал[лический] цех за [время] его существования выпустил много изделий как республиканского, так и городского значения, особенно для Турксиба, Чустроя, для ирригации, для хладокомбината, для МТС и т. д.

За 10-летнюю деятельность выпущено металлических изделий на сумму 3 000 000 руб., считая стоимость и давальческих материалов, но не считая затрат на изделия, которые пошли на нужды производства.

Столярно-мебельная мастерская. С двумя основными отделениями: машинное отделение с 14 разными станками и сборочное отделение, где занято в среднем 40 человек. Столярно-мебельная мастерская выпустила различных изделий почти на 1,5 млн. руб., не включая стоимость давальческих материалов.

При мебельной мастерской работает лесопильная рама, которая ежегодно разным организациям распиливает около 360 вагонов лесоматериалов.

Строительный цех. Является вспомогательным цехом, который занят все время на постройке домов нашему кооперативу, так как все постройки у нас строятся хозяйственным путем, но, кроме этого, они строили здание Всекомбанка, Центральную амбулаторию, инфекционные бараки и т. п.

Сельскохозяйственный участок. С 1925 по 1927 г. при кооперативе «Интергельпо» имелся сельскохозяйственный участок с 300 га обрабатываемой земли. Имелось и животноводство, как-то: коневодство, молочная ферма, свиноводство. С 1927 г. данный участок ликвидирован по предложению вышестоящих организаций. На участке за этот период времени было проделано несколько опытов, как-то: посеяна впервые в Киргизии сахарная свекла и другие культуры.

С 1933 г. при кооперативе «Интергельпо» снова [существует] сельхозучасток (в виде продовольственной базы кооператива), каковой имеет обрабатываемой земли 250 га, 200 га сенокоса, засажен 21 га фруктовым садом, имеется животноводство, как-то: молочная ферма с 40 головами молочных коров и 50 головами молодняка. Свиноводческая ферма с 35 матками, каковые ежегодно дают приплод в среднем 50 поросят. Овцеводство с 450 головами овец.

Жилища. С 1925 г. построено 178 квартир с жилой площадью 4700 кв. м, в этих домах помещается 248 семей членов кооператива, около жилых домов созданы фруктовые сады с 2500 деревьями, кроме этого, посажено 15 тыс. декоративных деревьев.

Построена общественная столовая, приготовляющая 1000 обедов, а в среднем за год 500 000 блюд. Организован закрытый рабочий кооператив, объединяющий 970 членов, построен клуб на 1000 мест, который является самым лучшим клубом города и обслуживает рабочие районы города.

При «Интергельпо» имеется школа-семилетка, где учатся 480 детей, которая большей частью обслуживает рабочий район и окружающие колхозы. Также имеется баня, обслуживающая, кроме рабочих и служащих «Интергельпо», и жителей рабочего района.

«Интергельпо» за 10 лет подготовило несколько десятков квалифицированных рабочих, в основном из местного населения. На руководящую работу как республиканского, так и городского значения были выдвинуты 63 члена кооператива.

Финансовая деятельность кооператива. По финансовой части «Интергельпо» является одной из передовых организаций в Киргизии. За 10 лет общий валовой оборот составил 30 000 000 руб. (считая и давальческие материалы).

Имущественное положение кооператива выражается в сумме 2 629 000 руб. Группа промышленности составляет 1 584 600 руб., или 60%, жил[ой] фонд — 440 000 руб., или 17%, культучреждения — 162 700 руб., или 6%, прод[овольственная] база и столовая — 442 000 руб., или 17%. Общий баланс кооператива на январь 1935 г. составляет 4 090 100 руб., из коих собственных средств — 2 807 000 руб., привлеченных средств — 1 285 000 руб. Собственные средства составляют 68%, займы — 32%.

Что касается рентабельности производства, то за 10 лет кооператив «Интергельпо» имеет социалистические накопления (прибыль) 1 871 900 руб. Данные накопления расходуются на развертывание строительства кооператива, а также на пополнение оборотных средств.

Председатель правления кооператива
«Интергельпо» Самуэль

*Партархив Института истории партии
при ЦК КП Киргизии,
ф. 524, оп. 1, д. 45, лл. 23—24. Копия.*

¹ Подробный отчет о деятельности кооператива «Интергельпо» за 1925—1934 гг. см.: «Исторический архив», 1958, № 3, с. 133—142.

² См.: «Документы и материалы по истории советско-чехословацких отношений», т. II, с. 48, 152—154, 366—368.

³ Бюро Фрунзенского горкома ВКП(б) 22 февраля 1935 г. одобрило практическую деятельность кооператива за 10 лет существования (Партархив Института истории партии при ЦК КП Киргизии, ф. 539, оп. 1, д. 259, л. 67).

В связи с десятилетием основания кооператива «Интергельпо» Президиум ЦИК Киргизской АССР 26 апреля 1935 г. принял постановление о его награждении грамотой и премировании 16 лучших работников этого кооператива (Партархив Института истории партии при ЦК КП Киргизии, ф. 524, оп. 1, д. 45, лл. 34—37). Коллектив «Интергельпо» получил многочисленные поздравления от партийных, советских и общественных организаций Киргизии («Советская Киргизия», 1935, 28, 29 апреля; Партархив Института истории партии при ЦК КП Киргизии, ф. 524, оп. 1, д. 45, л. 19).

Ударники кооператива опубликовали в газете «Советская Киргизия» от 28 апреля 1935 г. приветственное письмо к чехословацким трудящимся. Члены кооператива направили также приветствие ЦК КПЧ, в котором, в частности, говорилось: «За эти десять лет мы достигли таких побед в хозяйственном и культурном развитии нашего кооператива, о каких не могут даже и мечтать наши товарищи рабочие в Чехословакии (Партархив Института истории партии при ЦК КП Киргизии, ф. 524, оп. 1, д. 45, л. 28).

Сообщение правления кооператива «Интергельпо»¹ о помощи в коллективизации сельского хозяйства Киргизии и шефстве над Киргизским национальным дивизионом

Фрунзе

апрель 1935 г.

«Интергельпо» является первым промышленным кооперативом в Киргизии, и результаты общей работы интергельповцев оказались замечательными — правильная постановка работы, правильный учет труда, товарищеские взаимоотношения между членами коллектива. Все это влияет на окружающее население.

Коренное население Киргизии очень интересуется работой кооператива. Почти каждый день приходят экскурсии, осматривают предприятия и работу «Интергельпо».

Неоднократно приходится указывать товарищам экскурсантам Киргизии, что сукно и кожа вырабатывается интергельповцами из киргизского барана (шерсть, орда).

Для того чтобы иметь метисовую и мериносовую шерсть, нам нужно завести лучшую породу овец. Коренное население это прекрасно усваивает.

В 1928 г. кооператив взял шефство над Киргизским нацдивизионом и селением Ново-Павловкой. Село Ново-Павловка находится от «Интергельпо» на расстоянии восьми километров. Под руководством «Интергельпо» в 1929 г. в [Ново]-Павловке была организована сельскохозяйственная коммуна «Маяк». Помимо коммуны было организовано еще три коллективных хозяйства.

Шефское содействие указанным коллективам выражается не только в инструктивной, но и в материальной помощи. Коммуне «Маяк» «Интергельпо» отдал свой трактор и ряд сельскохозяйственных машин. Помимо этого бесплатно ремонтируются сельскохозяйственные машины в мастерских «Интергельпо». Все ремонты проводит яч[ейка] КСМ* при «Интергельпо». В ударном порядке интергельповцы оборудовали клуб в с. Ново-Павловке, снабдили столярными изделиями, а также разной литературой. Вышеуказанные коллективы, а также единоличные хозяйства Ново-Павловки превысили посевной план под руководством своего шефа «Интергельпо» на 27%. В таком же направлении выражается шефство кооператива и над Кирнацдивизионом.

Красноармейцы часто проводят экскурсии на предприятия «Интергельпо», ставят спектакли совместно с рабочими «Интергельпо».

Помимо этого оказывается материальная помощь дивизиону, например изготовление столов и стульев для красного уголка и т. д. Одним словом, рабочие «Интергельпо» находятся постоянно в тесной смычке как с красноармейцами Кирнацдивизиона, так и с крестьянами с. Ново-Павловки. «Интергельпо» входит в систему кустарной кооперации, т. е. является членом Кирпромкредитсоюза, но ввиду того, что «Интергельпо» как таковой по своему оборудованию подходит к ценовой промышленности, [то до] линии снабжения «Интергельпо» союз удовлетворить не может. Например, [из-за] неправильного снабжения со стороны Всекопромсоюза интергельповцам пришлось приостановить кожзавод на три месяца, что, конечно, сильно отразилось на работе коллектива. Поэтому в 1929 г. в апреле месяце Высший Совет Народного Хозяйства

* Коммунистический Союз Молодежи — комсомол.

постановил перевести «Интергельпо» на государственное плановое снабжение под непосредственным руководством Центрального Совета Народного Хозяйства Киргизской АССР. Активность членов коллектива ценит городское население.

Яч[ейка] ВКП(б) выдвинула на работу [в] Наркомфин семь человек с производства. Члены кооператива принимают активное участие в работе горсовета, при каждом перевыборах кооператив избирает пять человек в члены и два кандидата в горсовет. Также члены кооператива [становятся] членами правительства, членами президиума ЦСНХ и т. д. В проведении революционных праздников являются активными организаторами. Ударным порядком среди членов проходят разные кампании, как-то: демонстрации, государственные займы, общественные собрания и т. д.

ЦГА Киргизской ССР, ф. 1914, оп. 1,
д. 1, лл. 84—86. Копия.
Опубликовано в журн.: «Исторический архив», 1958, № 3, с. 142—143.

¹ См. также док. 56.

58

Сообщение газеты «Людовы денник» о собрании в Праге в связи с отъездом чехословацкой рабочей делегации в СССР¹

Братислава

1 мая 1935 г.

В пятницу 26 числа этого месяца пражская трудовая общественность собралась в зале «Люцерна» по случаю отъезда в СССР по приглашению профсоюзных организаций делегации из 39 человек², чтобы познакомиться, как живет победивший и правящий рабочий класс. В составе делегации 16 социал-демократов, 12 национальных социалистов, 3 христианских социалиста³, 6 беспартийных и 2 коммуниста. В нее входят трое представителей словацких рабочих и 8 женщин-работниц.

От словацких друзей СССР к делегатам обратился Владо Клементис:

«В 29-м году я был в СССР. Вся страна тогда находилась как будто в состоянии войны. Газеты были наполнены сообщениями о развитии производства. Только что начиналась первая пятилетка. Речь шла о больших преобразованиях в стране. Повсюду шла тяжелая борьба с трудностями роста. В те суровые годы СССР не имел никаких новоиспеченных друзей. Каутский⁴ говорил о пятилетке как о безрассудном плане, американские экономисты сравнивали ее осуществление с возможностью попасть на Луну, а весь буржуазный мир говорил о потемкинских деревнях. Но эти потемкинские деревни оказались из железобетона.

Была заложена прочная основа для строительства социализма. Первая пятилетка завершилась победой. Эта победа и усиление мощи страны способствовали появлению новых друзей.

В Словакии еще существуют «христианские души», которые радуются, если в СССР имеют место саботаж или столкновение поездов; лишь словацкий трудовой народ и литераторы уже давно положительно и очень сердечно относятся к СССР. Социал-демократический рабочий

написал в анкете «ДАВ»⁵ еще в 1928 г., что Советский Союз для рабочих то же самое, что северный полюс для магнита. Все направляют к нему свои взоры. А податранский чабан на вопрос, знает ли он, кто был Ленин, отвечает: «Ленин был как наш Яношик⁶: у богатых отнимал, а бедным отдавал». А затем еще, поразмыслив, добавил: «Но все же он больше».

Известную поговорку о том, что «все дороги ведут в Рим», теперь можно изменить на «все дороги ведут в Москву». Некоторые должны ехать в Москву, где они ищут помощь против войны, другие снова хотят туда ехать, и это друзья без кавычек.

Сегодня делегация поедет в СССР не только для того, чтобы после своего возвращения опровергнуть обман, она поедет туда завязать и укрепить дружбу между трудящимися Чехословакии и СССР.

Дружба дипломатов, дружба по нужде — это панская любовь, а панская любовь — как заячий хвост. Есть лишь одна дружба без конъюнктуры — это солидарность трудящихся всего мира».

Затем выступил д-р Врбенский о строительстве демократии и о мирной политике СССР. От немецких друзей выступил ред[актор] Крейбих⁷. Далее выступили четыре члена делегации. Делегатам было вручено знамя пражских заводов для передачи советским организациям.

«L'udový denník», Bratislava, 1. mája

1935, č. 4.

Перевод со словацкого.

¹ Делегация была организована Центральным комитетом Союза друзей СССР (см.: Pokýny Ústředí Svazu přátel SSSR. A SUV ZČSP. Bratislava, Zbierka dokumentačného materiálu ZČSP, Inv. č. 11 AU 1935) и возглавлялась председателем Союза Б. Врбенским. Кроме Москвы, где делегация приняла участие в первомайских празднествах («Правда», 1935, 4 мая), она посетила Киев и другие города СССР. Делегация была принята государственными деятелями (док. 64), она встречалась с деятелями культуры, посетила промышленные и сельскохозяйственные предприятия, а также медицинские учреждения («Пролетарская правда», Киев, 1935, 11 мая). О своем пребывании в СССР делегация опубликовала заявление (док. 70). Члены делегации информировали чехословацких трудящихся о своем пребывании в СССР (см. док. 73).

² В Советский Союз выехали 33 члена делегации.

³ Очевидно, речь идет о представителях чехословацкой народной партии, возникшей в результате объединения чешских и моравских христианских социалистов с католической национальной партией, членах христианско-социальной народной партии или же венгерской христианско-социальной партии в Чехословакии.

⁴ Каутский К. (1854—1938) — один из лидеров германской социал-демократии и II Интернационала, идеолог централизма.

⁵ См. прим. 1 к док. 31.

⁶ Яношик Юро — легендарный словацкий народный герой начала XVIII в.

⁷ Крейбих К. — См.: «Документы и материалы по истории советско-чехословацких отношений», т. I, с. 387; т. II, с. 53.

Из записи беседы полномочного представителя СССР в Чехословакии С. С. Александровского с министром иностранных дел Чехословакии Э. Бенешем

Прага

2 и 3 мая 1935 г.

2-го в 6 час. вечера мне позвонил по телефону Бенеш и сказал, что он только что говорил по телефону с Лавалем и узнал, что через полчаса в Париже произойдет подписание советско-французского договора о взаимной помощи. Бенеш поздравлял с этим событием, а затем просил меня прийти к нему завтра в половине 12 для того, чтобы мы могли договориться о процедуре оформления аналогичного договора между СССР и Чехословакией.

Когда я 3-го пришел к Бенешу, он прежде всего заявил мне, что еще не имеет тех текстов, которые вчера были подписаны в Париже¹. Однако нарком Литвинов дал Бенешу в Женеве те тексты, по которым велись переговоры в самой Женеве². Бенеш полагает, что в Париже приняты окончательно тексты, весьма немногим отличающиеся от этих первоначальных текстов. Он знает, что по существу перемен не произошло, а некоторые изменения по форме не играют для него роли. Поэтому, дескать, Бенеш огулом и заранее, даже без знания точных текстов, принимает все, что было подписано в Париже. Но вместе с этим он считает нужным познакомить меня с тем, о чем он разговаривал с Литвиновым в Женеве.

Последовал весьма пространный рассказ, из которого я понял, что Бенеш ссылался на связанность Чехословакии Локарнским договором³ и на необходимость особой оговорки в отношении Польши. По поводу этих пунктов Бенеш и сейчас остается на своей точке зрения. Он ссылается на то, что Литвинов под конец переговоров в Женеве согласился принять от Бенеша соответствующие формулировки для их обсуждения. Бенеш хочет передать мне эти формулировки. При этом Бенеш снова подчеркивал, что Чехословакия через Францию теснейшим образом связана с Локарнским договором фактически. Придавая своим рассуждениям интимный тон, Бенеш говорил, что мы должны понять, насколько эта фактическая связь является для него решающей. Не прав, дескать, нарком Литвинов, если он считает, что Чехословакия не связана Локарнским договором. Она связана даже формально. Чехословацко-французский договор⁴ был подписан одновременно с Локарнским и в протоколе к последнему прямо упомянуто об одновременности подписания этих двух договоров, что обозначает признание сторонами определенной взаимозависимости между этими договорами.

Что касается Польши, то Бенеш пространно говорил, что он Польши не боится, и аргументировал свою точку зрения перед наркомом Литвиновым. При этом он вспоминает, что он не правед Литвинову только один аргумент, а именно: не боясь Польши и не нуждаясь в ней, все же не нужно давать ей повода для демагогии, а поэтому Бенеш продолжает настаивать на своей оговорке в конце обмена писем...

Бенеш взял экземпляр текста договора, который он якобы получил в Женеве от наркома Литвинова, и сделал на нем пометки красным карандашом, куда именно относятся его две поправки или, вернее, дополнения, и передал этот текст мне вместе с текстами своих дополнений, пометив и на них, куда они относятся.

Затем Бенеш заявил, что предлагаемые им дополнения не являются окончательными формулировками. Он просто попытался изложить свои мысли письменно, как то предлагал нарком Литвинов, и сейчас полностью предоставляет последнему принять эти формулировки или же изложить те же мысли другими словами. У Бенеша, дескать, нет авторского самолюбия и для него не важно, чьими словами будут изложены мысли, важные для него по существу.

Что касается дальнейшей процедуры переговоров и подписания, Бенеш просил передать, что он полностью предоставляет решение этого вопроса усмотрению наркома Литвинова. Бенеш думает, что здесь можно поступить по-разному. Можно было бы подписать договор в Женеве, но ему лично кажется, что лучше было бы приехать в Женеву с готовым фактом в руках, чтобы избежать там излишних распросов, разговоров и т. д. Лаваль будет в Москве 13 мая⁵. Было бы неплохо в это же время парафировать советско-чехословацкий договор в Праге. Времени для этого достаточно. На прямой вопрос, когда после этого Бенеш намеревается подписать договор, Бенеш отвечал уклончиво. Может быть, в Женеве. Но потом, вспомнив о чем-то, он по своей инициативе сказал, что собирается поехать в Москву до начала Дунайской конференции⁶. При этом он думает, что его поездка будет формальным визитом, не связанным с подписанием договора. Лучше, дескать, чтобы договор был подписан до его поездки в Москву. Может быть, в Праге, может быть, в Женеве. Об этом нужно еще подумать.

Уже прощаясь, Бенеш по собственной инициативе заговорил о том, что с его, Бенеша, стороны было грубой ошибкой доверять составление проекта кредитного соглашения Прейссу⁷. Но эта грубая ошибка извинительна потому, что Бенеш был страшно занят и внешнеполитическими и своими внутренними вопросами. Сейчас Бенеш исправил ошибку тем, что условился с министром финансов Траплом о немедленном составлении другого проекта и поручил Фридману вступить со мной в непосредственные переговоры. Поэтому Бенеш убедительно просит не отказываться вести эти переговоры с Фридманом и уверяет в том, что соглашение может и будет достигнуто в ближайшие же дни. В тоне интимности и намекая на прежние разговоры, Бенеш прямо говорил, что он и Трапл сами заинтересованы для оправдания своей политической линии в достижении конкретных результатов в связи с торговым договором, что возможно лишь на пути предполагаемого кредитного соглашения⁸. Я выразил полную готовность вести переговоры, сказав лишь, что основой для них не может быть проект Прейсса. Бенеш был с этим согласен.

С. Александровский

Публикуется по АВП СССР.

¹ См.: «Документы внешней политики СССР», т. XVIII, с. 309—312. Договор о дружбе и взаимной помощи между СССР и Францией был подписан 2 мая 1935 г. в Париже полномочным представителем СССР во Франции В. П. Потемкиным и французским премьер-министром П. Лавалем. Однако Франция не спешила с ратификацией договора. Французская дипломатия хотела использовать договор как «карту в игре» при переговорах с Германией. Ратификация была проведена ею только в 1936 г. (см. прим. 4 к док. 106).

² Имеются в виду переговоры о подписании союзных договоров между Францией и СССР, Чехословакией и СССР, которые проходили в апреле 1935 г. в Женеве (см. док. 52).

³ См. прим. 6 к док. 9.

⁴ Речь идет о Гарантийном договоре между Францией и Чехословакией, который был подписан в сентябре 1925 г. Гарантийный договор был связан с франко-чехословацким договором о дружбе и союзе от января 1924 г.

- ⁵ После подписания франко-советского договора П. Лаваль 13—15 мая посетил Москву, где был принят советскими руководителями. Обе стороны заявили о готовности продолжать усилия, направленные на создание регионального Восточного пакта (см. прим. 3 к док. 3). Возвращаясь из Москвы, Лаваль остановился в Варшаве, где заявил, что целью франко-советского договора является воспрепятствовать сближению Германии и СССР.
- ⁶ Речь идет о конференции представителей стран Малой Антанты и стран «Римских протоколов» (Италии, Австрии и Венгрии), которую предполагалось провести в Риме в начале июня 1935 г. Конференция не состоялась из-за противоречий между этими группировками стран, собиравшихся подписать Дунайский пакт, который должен был гарантировать независимость Австрии и воспрепятствовать проникновению Германии в страны Дунайского бассейна. Интересы стран Малой Антанты, стремившихся к сохранению Версальской системы, находились в непримиримом противоречии с планами Италии и Венгрии, заинтересованных в пересмотре послевоенного устройства Европы. Одной из основных причин срыва конференции явилось наметившееся сближение Италии с Германией.
- ⁷ См. док. 43. Действия Я. ПреЙсса вызвали серьезный конфликт при переговорах о кредите (см. док. 60).
- ⁸ См. док. 71.

60

Статья в газете «Руде право» — «ПреЙсс¹ диктует — Энглиш слушается»

Прага

5 мая 1935 г.

Переговоры с Советским Союзом о торговом договоре и финансовом кредите — это ясное доказательство правильности нашего давнего утверждения о том, что в капиталистическом государстве решают парламент и правительство лишь до тех пор, пока есть согласие финансового капитала или его самой сильной группы, какой у нас является Живнostenский банк. Кредитные переговоры с Советским Союзом продолжаются уже почти полгода и закончились безрезультатно, так как СССР отверг провокационные требования господина д-ра ПреЙсса. О чем же идет речь?

Советский Союз хотел в качестве дополнения к уже одобренному торговому соглашению с Чехословакией заключить также соглашение о финансовом кредите в сумме около 300 млн. кр. Этот кредит СССР хотел использовать для оплаты таких товаров, которые нельзя купить в кредит. Переговоры со стороны ЧСР вел союз банков, т. е. д-р ПреЙсс, который постоянно любым способом стремился изменить предусмотренный кредит на кредит промышленный, т. е. на товары. Представитель СССР отклонил эти попытки. Через несколько месяцев состоялось совещание представителя СССР министра Александровского, д-ра ПреЙсса и управляющего Национальным банком д-ра Энглиша². Было достигнуто соглашение, а вскоре и заключена сделка о 6-процентном финансовом кредите, из которого 100 млн. кр. представляли банки и 150 млн. кр. — промышленные предприятия.

Однако союз банков дополнительно выдвинул условия, которые можно оценить как умышленно провокационные. В конце прошлой недели д-р ПреЙсс направил Александровскому предложение, в котором содержалось требование, чтобы за кредит в 150 млн. кр. закупались промышленные изделия тех заводов, которые бы этот кредит предоставили, и чтобы СССР обязался закупать в ЧСР товары на сумму 250 млн. кр. ежегодно, и наконец, для надежности кредита финансовое управление учредило бы надбавку в 1% к принятому тарифу 6%. Однако это означало прекращение переговоров с СССР и ухудшение перспектив нашего экспорта.

Д-р Крамарж на прошлой неделе написал статью в «Народных листах» «Почему я хотел и хочу Национальное объединение?»³ Якобы для того, чтобы наша внешняя политика не организовывала лишь дорогостоящие представительства, а заключала бы надлежащие торговые договоры. Господин Стршибрный и его агитаторы на предвыборных собраниях выдвигают требования: укомплектование торговых и представительских учреждений специалистами для того, чтобы наш экспорт улучшился и тем самым была бы устранена безработица.

По д-ру Прейссу мы видим, как выглядели бы специалисты этого Национального объединения. Их ненависть к СССР проявляется сильнее, чем заинтересованность в увеличении занятости чехословацких рабочих.

И если кому-либо кажется, что д-р Прейсс в экономической области более реалистичен, чем д-р Крамарж, то он заблуждается. Это такой же «экономический ура-патриотизм», как мечта Крамаржа о возрождении славянской России. И в этом вся убогость этой политики. Советскому Союзу этим не будет нанесен вред. Господину д-ру Прейссу также нет. Однако будет нанесен вред рабочим, так как при таких условиях можно ожидать, что СССР не будет увеличивать объем своих заказов в ЧСР, хотя в первом квартале 1935 г. он заказал у нас товаров на 35 млн. кр. больше по сравнению с 1934 г.

«Господаржски розглед» от 1 мая отмечает, что соглашение о кредите, хотя и гораздо позднее, будет заключено при посредничестве Земского банка. Соответствующие переговоры правительственных деятелей якобы будут немедленно начаты. Остается загадкой, почему не было это сделано сразу же после первых проволок со стороны д-ра Прейсса. Разве 300 млн. или 250 млн. кр. так много, чтобы нельзя было обойтись без Живнобанка? Или речь идет о «загадочном» влиянии, которое продолжалось 16 лет до того, как СССР был признан де-юре?

Но д-р Прейсс не думает о тех 250 млн. кр., которые были бы в случае заключения соглашения с СССР надлежащим образом обеспечены. Господин д-р Прейсс позволил, чтобы кредиты нашей промышленности были заморожены, когда же речь шла о гитлеровской Германии, клиринговый максимум достигал более 330 млн. кр. И в Германию продолжают поставки, так как Германия обещает, что заплатит. При этом ей поставляется в большинстве сырье, необходимое для производства вооружения. Мы снабжаем государство, которое нарушает мирные договоры и угрожает самостоятельности чешского народа. Результат переговоров с СССР является не только еще одним доказательством низости чехословацкого финансового капитала, который за ненадежный экономический барыш и в угоду своей авантюристической ориентации на Берлин продает судьбу чешского трудового народа, но также и доказательством полной беспомощности официальных «друзей» СССР.

«*Rudé právo*», Praha, 5. května 1935,
č. 105.

Перевод с чешского.

¹ Прейсс Я.— См.: «Документы и материалы по истории советско-чехословацких отношений», т. I, с. 191.

² См. док. 43.

³ Национальное объединение возникло в 1934 г. в результате объединения Чехословацкой национально-демократической партии, возглавляемой К. Крамаржем, с чешскими националистическими организациями фашистского толка — «Национальной лигой» и «Национальным фронтом». См. прим. 4 к док. 95, а также док. 260.

*Сообщение руководителя группы чехословацких инженеров
Шаланского ВОКС о поездке в СССР¹*

[Прага] *

не ранее 7 мая 1935 г. **

Экскурсия чехословацких инженеров-строителей объединения СИА² проходила по маршруту Киев — Одесса — Ялта — Днепрогэс — Харьков, откуда они прибыли 2 мая 1935 г. в Москву и 7 мая через Негорелое вернулись в Прагу.

Во время пребывания в Одессе участники экскурсии встретились с профессором Шмидтом³, который сердечно приветствовал их и фотографировался с ними.

В состав экскурсии входили инженеры из Праги, Моравской Остравы и Братиславы. Они уделяли большое внимание экономическим вопросам. Среди участников экскурсии наряду с инженерами-машиностроителями, химиками и электротехниками был и агроном, поэтому дискуссии почти по каждой соответствующей проблеме были весьма содержательны и явились ценным вкладом в дело культурного сближения с ЧСР.

Во время празднования 1 мая 1935 г. в Харькове они с большим восхищением любовались воздушным парадом, моторизованными частями и кавалерией.

Особенно высоко экскурсанты оценивали содействие ВОКС, который дал им возможность познакомиться с лучшими специалистами Советского Союза.

Строительная выставка — единственная в своем роде и далеко превосшла экспозицию в Мюнхене. Среди участников экскурсии были и такие, которые видели метро в Мадриде, Барселоне, Париже и Берлине, и все они в один голос заявили, что московское метро превосходит вышеуказанные метро во всех отношениях. Инженер Шаланский, руководитель экскурсии, намерен рекомендовать магистрату города Праги посетить Москву и осмотреть метро.

Участники экскурсии приглашены были на прием в ВОКС, где были приняты председателем Аросевым. На прощание руководитель экскурсии от имени ее участников выразил благодарность и заявил: «Я считаю сегодняшний день одним из значительнейших дней экскурсии, так как нам и здесь дана была возможность познакомиться с удивительным техническим строительством, осуществленным в Союзе.

Пользуясь случаем, я хочу искренне поблагодарить господина председателя и всех тех, кто дал нам возможность познакомиться с крупнейшими достижениями в области культуры, техники и народного хозяйства. Мы выражаем свое восхищение и от всего сердца желаем дальнейших успехов».

Участники экскурсии выразили удовлетворение их устройством, питанием, а также организацией поездки.

Инж. Шаланский, руководитель группы

*ЦГАОР СССР, ф. 5283, оп. 6, д. 679,
лл. 12—14.*

Рукописный подлинник. Перевод с немецкого.

* Место написания документа точно не установлено.

** Датируется по содержанию.

¹ Группа инженеров из Чехословакии в составе 14 человек находилась в СССР с 19 апреля по 7 мая 1935 г. После возвращения на родину участники поездки направили письмо председателю ВОКС А. Я. Аросеву с благодарностью за гостеприимство, оказанное им в Советском Союзе (ЦГАОР СССР, ф. 5283, оп. 6, д. 679, лл. 21, 21 об.).

² СИА — Общество чехословацких инженеров и архитекторов, основанное в 1865 г.

³ См. прим. 4 к док. 17.

Телеграмма министра иностранных дел Чехословакии Э. Бенеша Миссии Чехословакии в СССР¹ о подготовке подписания советско-чехословацкого договора о взаимной помощи

Прага

9 мая 1935 г.

Чехословацко-советский договор и протокол будут подписаны на будущей неделе². Они будут иметь такой же текст, как франко-советский договор и протокол³. Из протокола опущены лишь положения, которые имеют значение только для Франции как договорной стороны Рейнского пакта⁴ и затем положения, для которых достаточно того, что они содержатся в Парижском акте как идейном начале системы безопасности, дальнейшей составной частью которой будет Пражский акт. В договор будет включена новая статья, касающаяся принципа нейтралитета, который выражается в Парижском акте последней фразой протокола. Также и в протоколе есть новая статья, которая связывает Пражский акт с Парижским и определяет, что взаимная помощь ЧСР и СССР обуславливается помощью Франции⁵.

Бенеш

*AFMZV, Praha, PZ Moskva 1935,
č. 27; Telegramy odeslané, č. 252/35.
Копия. Перевод с чешского.*

¹ Сообщение, предназначенное для чехословацкого посланника в Варшаве, было дополнено следующими словами: «При переговорах мы умышленно действовали так, чтобы не затронуть Польши. Пражский акт не будет обращен против Польши. Вчера мы официально сообщили об этом Гжибовскому, чтобы в Варшаве почувствовали нашу корректность по отношению к Польше» (AFMZV, Praha, Telegramy odeslané, 1935, č. 253).

² См. док. 63, 65, а также док. 59.

³ См. прим. 1 к док. 59.

⁴ Имеется в виду Рейнский гарантийный пакт, заключенный в 1925 г. в Локарно (см. прим. 6 к док. 9).

⁵ См. док. 59, 63, 67, 68 и прим. 1 к док. 65.

*Телеграмма народного комиссара иностранных дел СССР
М. М. Литвинова полномочному представителю СССР в Чехо-
словакии С. С. Александровскому о советско-чехословацком
договоре о взаимной помощи*

Москва

11 мая 1935 г.

Разъясните Бенешу:

Первое. Мы приняли предложение Бенеша о том, что помощь жертве нападения по договору будет оказываться только при условии, если помощь жертве нападения также оказывает и Франция, но на условиях равенства, т. е. что не только Чехословакия оказывает нам помощь лишь вместе с Францией, но что и мы обязаны оказать помощь Чехословакии только тогда, когда ей помощь оказывается Францией. Это ясно выражено в нашей формулировке статьи второй протокола¹.

Второе. Вместе с тем мы считаем, что наша помощь Чехословакии должна быть оказана только на условиях нашего договора с ней, который идентичен советско-французскому². Это значит, что мы обязаны оказывать Чехословакии помощь лишь в условиях, если эта помощь вытекает из условий нашего договора, и при этом тогда, когда Чехословакии помогает Франция, но это вовсе не значит, что мы обязаны оказывать чехам помощь всякий раз, когда такую помощь им оказывает Франция, с которой они связаны сейчас и могут быть связаны в дальнейшем другими договорами, могущими предусматривать обязательства помощи и при других условиях, чем те, которые предусмотрены в советско-чешском и франко-советском договорах. Поэтому редакция предлагаемого Бенешем письма³ принята быть не может. Если Бенеш считает, что последняя фраза нашей редакции статьи второй протокола, в которой упоминается франко-советский договор 2 мая, создает для Чехословакии неравенство, то мы готовы согласиться ввиду того, что советско-чешский договор не отличается от франко-советского, перередактировать эту фразу следующим образом. После слов: «будут действовать между ними лишь» вставить следующее окончание: «поскольку при наличии условий, предусмотренных в настоящем договоре, помощь стороне — жертве нападения будет оказана со стороны Франции». Эта редакция ничего не меняет по существу нашей установки, но устраняет нежелательную для Бенеша ссылку на франко-советский договор⁴. Имейте в виду, что какие бы то ни было секретные приложения или письма к договору вообще для нас принципиально нежелательны.

Литвинов

Публикуется по АВП СССР.

¹ См. док. 59, 62, 65, 67.

² См. прим. 1 к док. 59.

³ Речь идет о проекте обменного письма, предложенного Бенешем 10 мая 1935 г., в котором предпринималась попытка расширить обязательства СССР перед Чехословакией, что создавало неравенство обязательств сторон в ее пользу. В этом проекте говорилось: «В момент подписания нами договора о взаимной помощи между Чехословацкой республикой и Советским Союзом и дополнительного протокола к этому договору я считаю необходимым подчеркнуть как само собой разумеющееся между нашими правительствами, что обязательства, касающиеся взаимной помощи, получают свое применение, поскольку жертве нападения будет оказана помощь со стороны Франции в условиях, которые для таковой помощи предусмотрены в дейст-

вующих договорных постановлениях между Чехословакией и Францией, так же как и в таковых же постановлениях между СССР и Францией» («Советско-чехословацкие отношения между двумя войнами. 1918—1939 гг.» М., 1968, с. 153).

⁴ Ссылка на франко-советский договор была сделана по предложению самого Бенеша. Во время беседы с Александровским 3 мая 1935 г. Бенеш предложил внести поправку к пункту второму протокола подписания. Поправка была передана им в письменном виде и формулировалась таким образом: «Поэтому, принимая во внимание обстоятельства о взаимопомощи между Францией и Чехословакией, советско-чехословацкий договор получает свое применение в тех случаях, что и франко-советский договор» («Советско-чехословацкие отношения между двумя войнами. 1918—1939 гг.», с. 138—139).

64

Сообщение газеты «Комунист» о приеме председателем ЦИК УССР Г. И. Петровским¹ чехословацкой рабочей делегации²

Киев

12 мая 1935 г.

Вчера чехословацкую рабочую делегацию принял председатель ЦИК УССР тов. Г. И. Петровский.

Тов. Петровский рассказал делегатам о социалистическом строительстве Советской Украины, о становлении украинской советской культуры — о развитии культуры национальных меньшинств на Украине.

Руководитель чехословацкой рабочей делегации д-р Врбенский поблагодарил Г. И. Петровского за прием и беседу.

*«Комунист», Київ, 1935, 12 травня.
Перевод с украинского.*

¹ Петровский Г. И. (1878—1958) — советский государственный и партийный деятель, в 1919—1938 гг. председатель ЦИК УССР, в 1922—1937 гг. один из председателей ЦИК СССР, в 1937—1938 гг. заместитель председателя Верховного Совета СССР, с 1940 г. заместитель директора Музея Революции СССР.

² См. док. 58, а также док. 70.

65

*Договор¹ о взаимной помощи между Союзом Советских Социалистических Республик и Республикой Чехословацкой**

Прага

16 мая 1935 г.

Центральный Исполнительный Комитет Союза Советских Социалистических Республик и

Президент Республики Чехословацкой

Воодушевленные желанием укрепить мир в Европе и гарантировать его благо для своих стран, обеспечив более полным образом точное применение положений Устава Лиги Наций², направленных к поддержанию национальной безопасности, территориальной целостности и политической независимости государств, решив посвятить свои усилия подготовке и заключению европейского соглашения, преследующего эту цель, и впредь до этого способствовать, насколько от них зависит, эффективному применению положений Устава Лиги Наций,

Решили заключить Договор и с этой целью назначили своими Уполномоченными:

* *Заголовок документа.*

Центральный Исполнительный Комитет Союза Советских Социалистических Республик:

Г-на Сергея Сергеевича Александровского, Чрезвычайного Посланника и Полномочного Министра Союза Советских Социалистических Республик.

Президент Республики Чехословацкой:

Г-на Эдуарда Бенеша, Министра Иностранных Дел, которые после обмена своими полномочиями, признанными находящимися в должной форме и надлежащем порядке, условились о следующих постановлениях.

Статья 1

В случае если Союз Советских Социалистических Республик или Республика Чехословацкая явились бы предметом угрозы или опасности нападения со стороны какого-либо европейского государства, Республика Чехословацкая и соответственно Союз Советских Социалистических Республик обязуются приступить обоюдно к немедленной консультации в целях принятия мер для соблюдения постановлений статьи 10 Устава Лиги Наций.

Статья 2

В случае если в условиях, предусмотренных в статье 15 параграф 7 Устава Лиги Наций, Союз Советских Социалистических Республик или Республика Чехословацкая явились бы, несмотря на искренне мирные намерения обеих стран, предметом невызванного нападения со стороны какого-либо европейского государства, Республика Чехословацкая и взаимно Союз Советских Социалистических Республик окажут друг другу немедленно помощь и поддержку.

Статья 3

Принимая во внимание, что согласно статье 16 Устава Лиги Наций каждый член Лиги, прибегающий к войне вопреки обязательствам, принятым в статьях 12, 13 и 15 Устава, тем самым рассматривается как совершивший акт войны против всех других членов Лиги, Союз Советских Социалистических Республик и взаимно Республика Чехословацкая обязуются, в случае если одна из них явится в этих условиях и, несмотря на искренне мирные намерения обеих стран, предметом невызванного нападения со стороны какого-либо европейского государства, оказать друг другу немедленно помощь и поддержку, действуя применительно к статье 16 Устава.

То же обязательство принято на случай, если Союз Советских Социалистических Республик или Республика Чехословацкая явятся предметом нападения со стороны какого-либо европейского государства в условиях, предусмотренных в параграфах 1 и 3 статьи 17 Устава Лиги Наций.

Статья 4

Без ущерба для предыдущих постановлений настоящего Договора установлено, что если одна из Высоких Договаривающихся Сторон явится предметом нападения со стороны одной или нескольких третьих держав в условиях, не дающих основания для оказания помощи и поддержки в пределах настоящего Договора, то другая Высокая Договаривающаяся Сторона обязуется не оказывать в течение конфликта ни пря-

мо, ни косвенно помощи и поддержки нападающему или нападающим, причем каждая из Сторон заявляет, что она не связана никаким соглашением о помощи, которое находилось бы в противоречии с настоящим обязательством.

Статья 5

Так как обязательства, установленные выше, соответствуют обязанностям Высоких Договаривающихся Сторон как членов Лиги Наций, то ничто в настоящем Договоре не будет толковаться как ограничение задачи этой последней принимать меры, способные эффективно ограждать всеобщий мир, или как ограничение обязанностей, вытекающих для Высоких Договаривающихся Сторон из Устава Лиги Наций.

Статья 6

Настоящий договор, русский и чешский тексты которого будут иметь одинаковую силу, будет ратифицирован, и ратификационные грамоты будут обменены в Москве, как только это будет возможно. Он будет зарегистрирован в Секретариате Лиги Наций.

Он вступит в действие с момента обмена ратификациями и будет оставаться в силе в течение пяти лет. Если он не будет денонсирован одной из Высоких Договаривающихся Сторон с предупреждением по крайней мере за один год до истечения этого периода, то он останется в силе без ограничения срока, причем каждая из Высоких Договаривающихся Сторон будет иметь возможность прекратить его действие путем заявления об этом с предупреждением за один год.

В удостоверение чего Уполномоченные подписали настоящий Договор и приложили к нему свои печати.

Совершено в Праге, в двух экземплярах, 16 мая 1935 г.

С. Александровский

д-р Эдуард Бенеш

Протокол подписания

В момент подписания советско-чехословацкого Договора о взаимной помощи от сего числа Уполномоченные подписали нижеследующий Протокол, который будет включен в обмениваемые ратификационные грамоты Договора.

I

Условлено, что следствием статьи 3 является обязательство каждой Договаривающейся Стороны оказать немедленно помощь другой, сообразуясь безотлагательно с рекомендациями Совета Лиги Наций, как только они будут вынесены в силу статьи 16 Устава. Условлено также, что обе Договаривающиеся Стороны будут действовать согласно, дабы достичь того, чтобы Совет вынес свои рекомендации со всей скоростью, которой потребуют обстоятельства, и что если, несмотря на это, Совет не вынесет по той или другой причине никакой рекомендации и если он не достигнет единогласия, то обязательство помощи тем не менее будет выполнено. Условлено также, что обязательства помощи, предусмотренные в настоящем Договоре, относятся лишь к случаю нападения, совершенного на собственную территорию той или другой Договаривающейся Стороны.

II

Оба Правительства констатируют, что обязательства, предусмотренные статьями 1, 2 и 3 настоящего Договора, заключенного в стремлении содействовать созданию в Восточной Европе региональной системы безопасности, начало которой положено франко-советским договором от 2 мая 1935 г.³, ограничиваются теми же пределами, которые установлены пунктом 4 Протокола подписания упомянутого Договора. Одновременно оба Правительства признают, что обязательства взаимной помощи будут действовать между ними лишь поскольку при наличии условий, предусмотренных в настоящем Договоре, помощь стороне — жертве нападения будет оказана со стороны Франции.

III

Оба Правительства, считая желательным заключение регионального соглашения⁴, целью которого явилась бы организация безопасности договаривающихся государств и которое вместе с тем могло бы включить обязательства взаимной помощи или сопровождаться таковыми, признают друг за другом возможность в соответствующем случае участвовать с обоюдного согласия в той форме, прямой или косвенной, которая представлялась бы подходящей в подобных соглашениях, причем обязательства этих соглашений должны заменить собою те, которые вытекают из настоящего Договора.

Совершено в Праге, в двух экземплярах, 16 мая 1935 г.⁵

С. Александровский

д-р Эдуард Бенеш

Публикуется по сб.: «Собрание законов и распоряжений Рабоче-крестьянского правительства Союза Советских Социалистических Республик», отд. II. М., 1935, № 14—15, с. 199—205; «Sbírka zákonů a nařízení Státu Československého. Ročník 1935». Praha, 1935, č. 195, s. 615—619.

¹ Переговоры о подготовке союзного Договора между СССР и Чехословакией происходили 15—17 апреля 1935 г. в Женеве в связи с переговорами М. М. Литвинова и П. Лавала о тексте советско-французского договора. Однако в последующие недели чехословацкая дипломатия не проявила интереса к продолжению этих переговоров и, наоборот, поддерживала действия П. Лавала, который осложнял и задерживал переговоры с СССР.

Непосредственные переговоры между Чехословакией и СССР начались только после заключения советско-французского договора о взаимной помощи от 2 мая 1935 г. В ходе этих переговоров, происходивших в Праге, была по предложению чехословацкой стороны в протокол подписания включена статья II, в соответствии с которой действие союзного чехословацко-советского договора было связано с действием франко-советского договора. Чехословацкая дипломатия квалифицировала эту дополнительную статью как важнейшую часть договора.

Поскольку Франция связывала свой договор с СССР с Уставом Лиги Наций и Локарнским пактом, опосредствованная зависимость чехословацко-советского договора от франко-советского договора означала, что Чехословакия претендовала на помощь Советского Союза только в том случае, если не только Франция, но и Англия и Италия будут готовы выступить против германской агрессии. Эти действия соответствовали концепции Э. Бенеша, по которой решающим для безопасности Чехословакии был Запад, в то время как соглашения с СССР должны были только облегчить достижение соглашения с фашистской Германией. Пагубность такой политики, которая делала судьбу Чехословакии зависимой от антисоветской политики западных умиротворителей, полностью проявилась в 1938 г. См. также док. 59, 62, 63, 67, 106.

- ² Устав (Пакт) Лиги Наций — основной документ Лиги Наций, принятый на Парижской мирной конференции 28 апреля 1919 г. Он был включен составной частью в Версальский мирный договор и другие мирные договоры Версальской системы.
- ³ См.: «Документы внешней политики СССР», т. XVIII, с. 309—312.
- ⁴ Имеются в виду союзные договора, запроектированные в рамках регионального Восточного пакта, которые, однако, никогда не были заключены (см. прим. 3 и 4 к док. 3).
- ⁵ В Чехословакии договор был ратифицирован 3 июня 1935 г. президентом, в СССР — 7 июня 1935 г. ЦИК СССР. Обмен ратификационными грамотами произведен в Москве 8 июня 1935 г.

Соглашение между Союзом Советских Социалистических Республик и Чехословацкой Республикой об установлении регулярного воздушного сообщения между Москвой и Прагой¹

Москва

16 мая 1935 г.

Центральный Исполнительный Комитет Союза Советских Социалистических Республик и Президент Чехословацкой Республики, признавая соответствующим интересам обеих сторон установление регулярного воздушного сообщения между столицами двух Стран, решили заключить для этой цели соглашение и назначили своими Уполномоченными:

Центральный Исполнительный Комитет Союза Советских Социалистических Республик:

Николая Николаевича Крестинского², Члена Центрального Исполнительного Комитета, Заместителя Народного Комиссара по Иностранным Дела, и

Ивана Федоровича Ткачева, Начальника Главного Управления Гражданского Воздушного Флота, и

Президент Чехословацкой Республики:

Богдана Павлу, Чрезвычайного Посланника Чехословацкой Республики в Москве, и

Вацлава Роубика, бывшего Министра Общественных Работ, Директора Гражданской Авиации, которые после обмена своими полномочиями, найденными в хорошей и надлежащей форме, условились о нижеследующем.

Статья 1

Договаривающиеся Стороны устанавливают регулярное воздушное сообщение между Москвой и Прагой в обоих направлениях для перевозки пассажиров, багажа, грузов и почты.

Воздушное сообщение осуществляется по маршруту Москва — Киев — Клуж — Ужгород — Прага и обратно.

Всякое изменение этого маршрута может быть произведено только по соглашению между Главным Управлением Гражданского Воздушного Флота Союза Советских Социалистических Республик и Министерством Общественных Работ Чехословацкой Республики.

Статья 2

Каждая из Договаривающихся Сторон выделит под своей ответственностью для осуществления воздушного сообщения, предусмотренного в ст. 1, государственную воздушно-транспортную организацию.

Статья 3

Каждая из Договаривающихся Сторон предоставит согласно существующим у нее законоположениям государственной воздушно-транспортной организации, выделенной согласно ст. 2 другой Договаривающейся Стороной, преимущественное право на осуществление предусмотренного в ст. 1 воздушного сообщения.

Статья 4

Обе государственные организации, указанные в ст. 2, осуществляют указанное в ст. 1 воздушное сообщение совместно.

Все поступления от перевозки пассажиров, багажа, грузов и почты распределяются между названными организациями согласно особого соглашения, которое должно быть заключено между ними.

Обе эти организации, каждая самостоятельно, несут все расходы, связанные с передвижением их самолетов по всей трассе.

Каждая из Договаривающихся Сторон предоставит в распоряжение выделенной ею государственной организации необходимые для этой цели средства.

Статья 5

Чтобы обеспечить единое руководство деятельностью обеих государственных организаций, указанных в ст. 2, по осуществлению воздушного сообщения, предусмотренного в ст. 1, и для обеспечения между ними, насколько возможно, тесного и дружественного сотрудничества, будет создано Центральное Правление.

К компетенции Центрального Правления, в частности, относится:

- а) регулирование деятельности воздушной линии, установление единых принципов ее эксплуатации и выработка необходимых инструкций;
- б) рассмотрение и утверждение плана технического оборудования трассы и плана эксплуатации линии, предусмотренной в ст. 1;
- в) утверждение директоров названных государственных организаций;
- г) определение общих характеристик самолетов, обслуживающих линию, и установление условий их оборудования;
- д) рассмотрение и утверждение расписания полетов и частоты движения;
- е) установление тарифов;
- ж) отвод отдельных лиц персонала одной из обеих организаций по требованию другой;
- з) распределение поступлений, утверждение порядка взаимных расчетов и утверждение самих расчетов;
- и) разрешение споров, могущих возникнуть между названными организациями;
- к) выработка внутреннего регламента Центрального Правления;
- л) разрешение всякого рода иных вопросов, вытекающих из общих задач настоящего соглашения.

Постановления Центрального Правления будут обязательны для каждой из названных организаций и будут проводиться каждой из них соответственно в жизнь.

Каждая из указанных организаций возьмет на себя расходы своих соответствующих членов, делегированных в упомянутое Правление. Рас-

ходы сессии, и в том числе расходы, вызванные выполнением постановлений предпоследнего абзаца настоящего Соглашения, будет нести организация Государства, на территории которого сессия имела место; все остальные эвентуальные расходы несут поровну обе организации.

Статья 6

Центральное Правление будет состоять из восьми членов, из которых четыре, в том числе директор государственной организации, выделенной Правительством Союза Советских Социалистических Республик, назначаются Начальником Главного Управления Гражданского Воздушного Флота Союза Советских Социалистических Республик и четыре, в том числе директор государственной организации, выделенной Правительством Чехословацкой Республики, Министром общественных Работ Чехословацкой Республики; все члены Центрального Правления назначаются из числа государственных служащих Договаривающихся Сторон.

В случае выбытия или отзыва членов Центрального Правления пополнение состава Центрального Правления производится в том же порядке. Центральное Правление собирается не реже двух раз в год, поочередно в Москве и Праге.

Центральное Правление избирает из своего состава председателя сроком на один год. Председатель избирается поочередно среди членов каждой из двух сторон.

Председатель в период между сессиями Центрального Правления ведет наблюдение за проведением в жизнь решений, принятых Центральным Правлением. На председателя также возлагается своевременный созыв сессий Центрального Правления и обеспечение необходимых подготовительных работ.

Постановления Центрального Правления принимаются большинством голосов, включая голос председателя, каковой голос не будет иметь перевеса. Присутствующие на заседании Центрального Правления члены имеют право голоса за отсутствующих членов своей стороны по уполномочию последних. При разделении голосов поровну вопрос передается на совместное разрешение Начальника Главного Управления Гражданского Воздушного Флота и Министра общественных Работ.

Статья 7

Правительство Союза Советских Социалистических Республик принимает на себя урегулирование вопросов технического оборудования трассы от Москвы до восточного берега Днестра.

Правительство Чехословацкой Республики принимает на себя урегулирование вопросов технического оборудования трассы от Праги до западного берега Днестра.

Техническое оборудование всей трассы должно отвечать всем условиям, необходимым для обеспечения безопасности и регулярности сообщения.

Каждая из обеих государственных организаций, предусмотренных в ст. 2, будет соответственно поддерживать в состоянии полной исправности земное оборудование, мастерские, а также свои самолеты и моторы и применять современные технические усовершенствования для обеспечения регулярности и безопасности сообщения.

Статья 8

Главное Управление Гражданского Воздушного Флота Союза Советских Социалистических Республик и Министерство общественных Работ Чехословацкой Республики предоставляют своим соответствующим государственным организациям, предусмотренным в ст. 2, по равному количеству технически равноценных самолетов, чтобы обеспечить воздушное сообщение, предусмотренное в ст. 1.

Эти самолеты должны быть снабжены установленными в Союзе Советских Социалистических Республик и Чехословацкой Республике по принадлежности опознавательными знаками, а также свидетельствами о регистрации, удостоверениями о годности к полетам и другими судовыми документами.

Для находящихся на самолетах радиоустановок будет необходимо иметь соответствующее разрешение. Разрешение, выданное по закону той страны, которой принадлежит самолет, будет достаточно.

Каждая из Договаривающихся Сторон предоставит на условиях полной взаимности самолетам, выделенным для эксплуатации воздушной линии, указанной в ст. 1, право осуществлять воздушные сообщения по всей трассе, указанной в той же статье, при условии соблюдения постановлений настоящего Соглашения.

Выделенные для эксплуатации этой линии самолеты могут быть использованы исключительно на указанной в ст. 1 линии.

В случае если самолеты или моторы придут в негодность вследствие аварии или других причин, они заменяются соответствующей организацией другими технически равноценными самолетами и моторами.

Статья 9

Самолеты, моторы, запасные части и инструмент, предназначенные для обслуживания воздушного сообщения, предусмотренного в ст. 1, допускаются с временным освобождением их от ввозной пошлины при условии их обратного вывоза.

Этот материал остается подчиненным контролю таможенных властей; он может быть использован только для нужд воздушного сообщения, предусмотренного настоящим Соглашением.

Материалы, ввезенные на территорию страны, куда они допущены с временным освобождением от таможенных пошлин, и пришедшие в негодность, могут остаться на территории этой страны в соответствии с ее таможенным законодательством.

Горючее и смазочное, находящееся на совершающем рейс самолете, будут взаимно допускаться на территорию другой страны беспошлинно.

Статья 10

Каждая из Договаривающихся Сторон предоставляет на своей территории безвозмездно и на основе взаимности самолетам государственной организации другой Стороны на трассе, указанной в ст. 1, право пользования аэродромами, аэродромным обслуживанием, радио-светометеообслуживанием, а также пользования в размере, требующемся для безопасности воздушного сообщения, телеграфными и телефонными линиями. Все это при условии соблюдения действующих в этой стране правил.

Статья 11

Каждый пилот самолетов, выделенных для обслуживания воздушного сообщения, указанного в ст. 1, должен иметь выданное его страной пилотское свидетельство; кроме того, пилот и остальные лица экипажа должны иметь свидетельства, удостоверяющие их обязанности, профессию, личность и гражданство. Все документы, упомянутые в настоящей статье, должны быть зарегистрированы в государственной организации другой стороны, указанной в ст. 2.

Летно-подъемный состав каждой из названных организаций комплектуется из граждан соответствующей страны.

Статья 12

На самолеты, выделенные для обслуживания указанного в ст. 1 воздушного сообщения, на их экипаж и пассажиров на территории другой Договаривающейся Стороны распространяются все законы и положения, действующие на этой территории.

Договаривающиеся Стороны сообщают друг другу все постановления, касающиеся воздушного передвижения, действующие на их территориях.

Статья 13

При пребывании самолетов одной из государственных организаций, указанных в ст. 2, в пределах другой страны применяются действующие в этой последней таможенные, паспортные и другие правила.

Договаривающиеся Стороны обеспечат в пределах действующего в их странах закона возможные облегчения при применении этих правил и постановлений для летно-подъемного состава самолетов, обслуживающих воздушное сообщение, предусмотренное в ст. 1.

При перевозке пассажиров и груза на самолете должен находиться именной список пассажиров и документ, устанавливающий характер и количество груза, а также надлежащие таможенные декларации.

Договаривающиеся Стороны взаимно сообщают друг другу названия таможенных аэродромов.

Статья 14

Вопросы воздушной перевозки почты будут урегулированы по договоренности между почтовыми управлениями Договаривающихся Сторон.

Статья 15

Каждая из государственных организаций, указанных в ст. 2, берет на себя имущественную ответственность за убытки, причиненные при эксплуатации выделенных его самолетов на всей линии воздушного сообщения, указанной в ст. 1.

Обе государственные организации, указанные в ст. 1, взаимно освобождаются от предъявления удостоверений о страховании, гарантирующем возмещение ущерба, нанесенного третьими лицами.

Статья 16

Договаривающиеся Стороны соглашаются оказывать в случае нужды самолетам другой стороны, совершающим полеты в силу настояще-

го соглашения, а равно персоналу и пассажирам этих самолетов такую же помощь, которая оказывается в тех же условиях самолетам своей страны.

Статья 17

Сроки открытия воздушного сообщения, предусмотренного в ст. 1, устанавливаются:

для почтового сообщения 1 августа 1935 г.;

для пассажирского сообщения 1936 г. Точный срок открытия пассажирского сообщения должен быть установлен на первой сессии Центрального Правления; эта сессия будет созвана в Москве не позже 1 июля 1935 г.

Статья 18

Настоящее Соглашение подлежит ратификации. Обмен ратификационными грамотами будет иметь место в Праге в возможно кратчайший срок. Однако Договаривающиеся Стороны соглашаются немедленно по его подписании приступить к подготовительным работам, обеспечивающим открытие воздушного сообщения (ст. 1) в установленные в ст. 17 сроки.

Статья 19

Настоящее Соглашение заключается сроком на 10 лет от сего числа. Однако по истечении 5 лет каждая из сторон будет иметь право заявить о его денонсации; эта денонсация получит силу через один год со дня, когда заявление о ней было сделано.

По истечении 10 лет Договаривающиеся Стороны договорятся о формах продления настоящего Соглашения.

В удостоверение чего поименованные выше уполномоченные подписали настоящее Соглашение, составленное на французском языке в двух экземплярах и приложили к нему свои печати.

Учинено в Москве 16 мая 1935 г.³

Н. Крестинский

И. Ткачев

Богдан Павлу

Инж. д-р Вацлав Рoubик

*ЦГАНХ СССР, ф. 9527, оп. 1, д. 865,
лл. 1—13. Копия.*

AFMZV, Praha, Smlouvy

Подлинник на французском языке.

¹ См. сообщение ТАСС о подписании этого соглашения («Известия», 1935, 17 мая). Вопрос о воздушном сообщении между Москвой и Прагой обсуждался во время переговоров, проходивших между народным комиссаром иностранных дел СССР М. М. Литвиновым и министром иностранных дел ЧСР Э. Бенешем в сентябре 1934 г. в Женеве (см. док. 21, а также док. 41, 45, 46). Для подписания соглашения в середине мая 1935 г. в Москву прибыла чехословацкая делегация, которая ознакомилась с достижениями советской авиации («Правда», 1935, 17 мая).

² Крестинский Н. Н.—См.: «Документы и материалы по истории советско-чехословацких отношений», т. II, с. 467.

³ Соглашение было сопровождено конфиденциальным Протоколом подписания, согласно которому чехословацкая сторона брала на себя обязательство согласовать с правительством Румынии вопросы, касающиеся регулярных полетов самолетов над румынской территорией (ЦГАНХ СССР, ф. 9527, оп. 1, д. 865, лл. 1—3). В 1936 г. Чехословакия заключила с Румынией соглашение, которое признавало румынскую сторону в качестве третьего участника авиалинии. СССР опротестовал это соглашение, так как оно выходило за рамки советско-чехословацкого документа. Поскольку непосредственные переговоры между Румынией и СССР затянулись, авиалиния Москва—Прага действовала в сущности без договорной основы с Румынией. См. также прим. 2 к док. 41; док. 160, 292.

*Циркулярная телеграмма * министра иностранных дел Чехословакии Э. Бенеша о подписании Договора о взаимной помощи с СССР*

Прага

17 мая 1935 г.

Я подписал вчера с советским посланником пакт о взаимной помощи¹, который дословно соответствует франко-советскому пакту, однако мы внесли в текст новую статью 4 — обязательство не поддерживать агрессора согласно статье 2 абзац 1 франко-советского договора о ненападении от 1932 г., т. е. и в том случае, где нет обязательства о взаимной помощи. Статьи 2 и 4 Протокола подписания заменены новой статьей — 2, которую мы ограничили взаимным обязательством о помощи условием, что Франция также окажет помощь подвергшемуся нападению. Пакт учитывает лишь случай Локарно² и не направлен каким-либо образом против Польши³. Он задуман лишь как начальный акт в стремлении к заключению Восточного пакта при участии всех заинтересованных государств, особенно Германии, хотя и ограничен обязательством о ненападении. Пакт подписан по соглашению со странами Малой Антанты⁴ и не имеет секретных приложений.

Бенеш

AFMZV, Praha, Telegramy odeslané, 1935, č. 262—296/35.

Копия. Перевод с чешского.

¹ См. док. 65.

² Подразумеваются Локарнские соглашения (см. прим. 6 к док. 9).

³ Польские правительственные круги следили с ярко выраженной неприязнью за подготовкой союзных договоров Франции и Чехословакии с Советским Союзом. Продолжая политику, направленную против коллективной безопасности, они трактовали чехословацко-советский союзный договор как «инструмент превращения ЧСР в мост для проникновения большевизма в Европу».

⁴ Руководители чехословацкой внешней политики в соответствии с Уставом Малой Антанты (см.: «Документы и материалы по истории советско-чехословацких отношений», т. II, с. 543) обсудили вопрос о заключении союзного договора с СССР с югославским и румынским правительствами (AFMZV, Praha, Telegramy došlé, 1935, č. 212, telegram E. Beneše ze Zenevy z 15 dubna 1935). См. также док. 52, 53.

Из статьи Я. Швермы¹ в газете «Руде право» о подписании Договора о взаимной помощи между СССР и Чехословакией²

Прага

17 мая 1935 г.

Переговоры между д-ром Бенешем и товарищем Александровским, советским посланником в Праге, о подписании Договора о взаимной помощи между ЧСР и СССР встречены массами чехословацкого пролетариата с огромной радостью и удовлетворением.

Это событие является выражением огромной силы коммунизма, знамя которого развевается над одной шестой частью земного шара, которому удалось завоевать власть в одном из крупнейших государств мира и эту власть так укрепить, так построить, что она стала могу-

* Телеграфные циркуляры направлялись миссиям Чехословакии за границей.

чей цитаделью всего мирового пролетариата, могучей международной опорой обеспечения мира.

Единственное в мире пролетарское государство с самого своего возникновения оказалось под перекрестным огнем клеветы и нападков со стороны чехословацкой буржуазии. Годами буржуазная печать была переполнена самыми дикими лживыми сообщениями и страшными сказками о государстве, на которое чехословацкий пролетариат смотрел с радостью и доверием. «Голод в Советском Союзе», «нищета детей», «крах экономических планов Советской власти» — такими лживыми сообщениями годами информировалось трудовое население в Чехословакии. Не проходило и месяца, чтобы чехословацкая буржуазия и ее социал-демократические лакеи не публиковали новых «документов» о том, что Советская власть в самое ближайшее время обанкротится, что в Советском Союзе должна победить контрреволюция.

[Чешская буржуазия превратила нашу страну с самых первых дней ее возникновения в убежище для белогвардейских контрреволюционеров, еще сегодня получающих многие миллионы за счет налогов, которые платят трудящиеся. Чешская буржуазия еще в те годы, когда уже и великие державы установили дипломатические отношения с Советским Союзом, отвергала даже формальное признание Советского Союза де-юре, не хотела принять к сведению существование государства рабочих, которое является надеждой всех угнетенных и эксплуатируемых]*. Даже в заграничных паспортах было примечание: «Во все европейские страны, кроме Советского Союза», так как еще полтора года назад официально не признавалось государство, носившее это название...**

Чешская буржуазия никогда не любила Советский Союз, не любит она его и теперь. То, что она делает сейчас, она делает только под давлением необходимости, поскольку ее враждебные планы против Советского Союза плачевно провалились.

Советский Союз под руководством коммунистов стал великой державой и своей последовательной мирной политикой добился сначала признания со стороны Чехословакии, а затем заключения Договора о взаимной помощи. Ныне, когда фашистская Германия открыто выступает со своими военными, ревизионистскими, разбойничьими планами, чешская буржуазия уже не может позволить себе продолжать жить в открытой вражде с Советским Союзом. Продолжение этого курса означало бы полную внешнеполитическую изоляцию Чехословакии, и только под давлением этих обстоятельств произошло банкротство прежней внешней политики и сближение с Советским Союзом...***

Договор является огромным успехом Советского Союза, он также является огромным успехом трудящихся масс Чехословакии, которые с самого первого дня возникновения этого государства боролись против враждебной Советам внешней политики и за сближение с Советским Союзом. Среди факторов, которые привели к заключению договора, наряду с растущей мощью Советского государства решающую роль играет также борьба чехословацких рабочих за мир и союз с СССР. Это была единственная сила, и это будет также и в будущем единственной силой, которая в борьбе против чехословацкой буржуа-

* Текст в скобках был изъят цензурой. Текст дополнен по конфискации (SUA, Praha, PMV — Konfiskáty, «Rudé právo», Praha, 17 května 1935).

** Опущена часть текста о внутреннем положении в СССР.

*** Опущена часть текста о внутреннем положении в Чехословакии.

зии высоко поднимет знамя союза с СССР, которая возьмет на себя выполнение договора между Советским Союзом и Чехословакией. Не мирные заверения чешской буржуазии, не притворная любовь к государству, которого она в течение десятилетий обливала самой дикой клеветой, а только политика коммунистов, только союз трудящихся масс Чехословакии с СССР является гарантией выполнения договора, который на этих днях заключен между Советским Союзом и Чехословакией.

Друзья Советского Союза, друзья мира, которые с величайшим удовлетворением приветствуют заключение договора, будут поэтому знать, что им нужно делать 19 и 26 мая³. Избранием коммунистов они поддержат политику Советского Союза!

«*Rudé právo*», Praha, 17. května 1935,
č. 115. Konfiskát «*Rudé právo*»
z 17. května 1935.
Перевод с чешского.

¹ Шверма Я.— См.: «Документы и материалы по истории советско-чехословацких отношений», т. II, с. 496.

² См. док. 65.

³ Имеются в виду парламентские выборы, состоявшиеся в ЧСР 19 и 26 мая 1935 г. Из правительственных партий наибольшее число голосов (14,3%) получила аграрная партия. Коммунистическая партия получила 10,3% голосов. По сравнению с выборами 1929 г. ее влияние возросло, укрепились ее позиции в Словакии и Закарпатской Украине. Результаты выборов, однако, показали опасность роста влияния правых сил и реакции в целом. Судетонемецкая партия получила 15,2% голосов. Значительного прироста голосов добилась и Народная партия Глинки в Словакии, а также фашистская Национальная община и Национальное объединение. После майских выборов было образовано новое коалиционное правительство во главе с аграрием Я. Малипетром.

69

*Из письма ЦК КПЧ Исполнительному Комитету Чехословацкой социал-демократической рабочей партии с предложениями о совместных действиях*¹

Прага

30 мая 1935 г.

...* Как основу для совместных действий мы предлагаем также организацию совместной борьбы против войны — за мир, в защиту чешской национальной независимости.

1) Мы предлагаем, чтобы социалистическое сотрудничество всего рабочего класса поддерживало мирную политику Советского Союза, который является цитаделью мира, союзником всех угнетенных народов и оплотом самостоятельности малых народов; чтобы оно стояло на страже пакта о взаимной помощи между ЧСР и СССР и выступало за немедленную ратификацию этого пакта; чтобы всеми силами боролось против агентов гитлеровской политики в Чехословакии, движения Генлейна² и агентов Живностенского банка.

2) Мы предлагаем, чтобы социалистическое сотрудничество организовало борьбу против милитаристских устремлений чешской буржуазии и создало предпосылки для того, чтобы чехословацкая армия

* Опущена часть текста с предложениями о совместной внутривластной деятельности коммунистов и социал-демократов.

никогда не стала орудием фашистской контрреволюции, орудием военного нападения на СССР.

В этом направлении мы выдвигаем следующие основные требования:

- а) борьба за удаление из армии фашистских генералов и офицеров³;
- б) борьба за возвращение избирательного права солдатам — за полные гражданские и политические права солдат⁴;
- в) борьба за свободное проведение антифашистской пропаганды в армии и пропаганды дружественных отношений с СССР;
- г) борьба за свободные выборы военных уполномоченных в армии;
- д) борьба за связь армии с трудовым народом;
- е) установление дружественных связей простых солдат с Красной Армией СССР.

Это наши основные предложения, направленные на укрепление социалистического сотрудничества и организацию совместной борьбы рабочих...*

Запотоцкий

Готвальд

«Rudé právo», Praha, 30. května 1935, č. 126; «Zpráva o činnosti Československé sociálně demokratické strany dělnické v letech 1933—1936, vydaná k XVIII. řádnému sjezdu v Praze ve dnech 15. až 17. května 1937». Praha, 1937, s. 127.

Перевод с чешского.

- ¹ Эти предложения КПЧ руководство социал-демократии отвергло так же, как и аналогичные предложения от 11 апреля 1935 г., от 19 марта 1936 г. и др. (см. док. 141, а также док. 10) «Zpráva o činnosti Československé sociálně demokratické strany dělnické v letech 1933—1936, vydaná k XVIII. řádnému sjezdu v Praze ve dnech 15. až 17. května 1937». Praha, 1937, s. 108—110, 128, 150—151.
- ² Генлейн К. (1898—1945) — лидер Судетонемецкого отечественного фронта, затем организатор Судетонемецкой партии. См. также прим. 2 к док. 80.
- ³ Чешское фашистское движение, возглавляемое бывшим начальником генерального штаба чехословацкой армии Р. Гайдой, имело своих сторонников среди чехословацких офицеров.
- ⁴ 8 апреля 1927 г. Национальное собрание Чехословакии приняло реакционный избирательный закон, который лишил возможности участвовать в выборах всех военно-служащих. КПЧ с самого начала выступала против этой антидемократической меры, направленной главным образом против представителей трудящихся, находившихся на действительной воинской службе.

70

Заявление чехословацкой рабочей делегации, посетившей СССР¹

Негорелое

30 мая 1935 г. **

Мы, делегаты рабочих из Чехословакии, посланные в Советский Союз своими товарищами, чтобы узнать правду об СССР, выражаем благодарность прежде всего Центральному Совету Советских профсоюзных организаций за то, что он по-товарищески гостеприимно пригласил нас как представителей мирового пролетариата на Советскую

* Опущена часть текста с предложениями о совместной внутривнутриполитической деятельности.

** Заявление было издано в Праге 6 июня 1935 г. в форме листовки.

землю с тем, чтобы мы смогли увидеть социалистическое строительство в стране победившей революции.

Несмотря на то что мы представляем разные политические партии — социал-демократов, чешских социалистов, христианских социалистов и коммунистов, несмотря на то что мы принадлежим к разным национальностям — рабочие чешские, немецкие, словацкие, польские, венгерские и из Закарпатья, несмотря на то что мы разделились на две группы и изучали Советский Союз в разных местах — на юге и на востоке, мы в одинаковой степени полностью удостоверились в важнейших достижениях Советского Союза. Нам было показано все, что мы пожелали и где мы пожелали. Мы видели огромные успехи социалистического строительства, однако от нас не скрывали и недостатки. Поэтому мы можем с чистой совестью заявить, что познали действительную и полную правду о Советском Союзе.

Мы убедились в том, что вся земля в Советском Союзе, все предприятия и вообще все принадлежит трудовому народу, что все управляется рабочими и крестьянами и что только они сами решают вопросы своего развития и благосостояния. Мы убедились в том, что диктатура пролетариата, установленная в Советском Союзе, является самой лучшей демократией в понимании трудящихся.

Мы убедились в том, что развитие советской промышленности продолжается темпами, которых не знали капиталистические страны. Промышленность действует на плановой основе и оснащена лучшими техническими и научными достижениями. Главное внимание уделено механизации производства и улучшению качества продукции. Количество изделий еще не удовлетворяет полностью все потребности, однако этот факт свидетельствует именно о том, что непрерывно растет покупательная способность широких народных масс. Видели мы в промышленности также и недостатки. Видели мы старые цехи, плохо проветриваемые, но это было как раз на старых предприятиях, построенных еще капиталистами. Мы имели возможность сравнивать старые капиталистические фабрики и новые заводы с прекрасными гигиеничными условиями труда, которые построил сам пролетариат, и мы увидели, что и эти старые фабрики постепенно превращаются в современные предприятия, что взявший власть в свои руки рабочий исправляет грехи своего прежнего хозяина, как, например, рабочие бывшего Путиловского, ныне Кировского завода.

Мы убедились в полном переустройстве сельского хозяйства Советского Союза. Мы убедились в том, что с помощью пролетариата и Советской власти в деревне была ликвидирована нищета раз и навсегда. Коллективизация сельского хозяйства и машинно-тракторные станции дают колхозам тракторы и сельскохозяйственные машины всех видов и превращают отсталые разрозненные мелкие хозяйства в современное социалистическое крупное сельское хозяйство. Колхозники своим трудовым энтузиазмом преодолели все трудности коллективизации, и если мы и нашли кое-где недостатки, то вместе с тем мы уверены, что они легко будут устранены. Мы почувствовали особую радость, когда увидели, как заботятся в колхозах о детях и как обеспечена жизнь больных и престарелых колхозников.

Мы убедились в том, что в Советском Союзе полностью решен национальный вопрос. Исчезла национальная вражда, которую когда-то в своих интересах поддерживали русские капиталисты; исчезли угнетение и эксплуатация народов, которые осуществляла царская Рос-

сия. Все народы Советского Союза сегодня имеют полную свободу и равноправие, имеют свои совершенные школы, университеты, свою промышленность, развивают свою социалистическую культуру.

Мы убедились в том, что в Советском Союзе полностью решен также вопрос церкви и государства. Каждый имеет свободу вероисповедания, однако в отличие от Чехословакии, где религия поддерживается всеми возможными средствами, Советский Союз не расходует средства ни на церковные цели, ни на религиозное воспитание. Наоборот, проводится широкая агитация, чтобы всему народу разъяснить истинную сущность религии.

Мы убедились в том, что в Советском Союзе проявляется большая забота о детях, а также уделяется большое внимание здоровью и культурному развитию трудящихся. Мы видели, что на каждом заводе, на каждом предприятии имеются прекрасно оснащенные такие социальные учреждения, как детские ясли, детские садики, медицинские пункты и т. п. Всюду рабочие и крестьяне имеют свои клубы и театры, а в наиболее живописных местах, где некогда жила лишь аристократия и буржуазия, сегодня трудящиеся имеют свои дома отдыха и санатории. Всеми средствами и быстрыми темпами расширяется строительство новых добротных квартир для рабочих и колхозников.

Мы убедились в том, что в Советском Союзе отношения между рабочими и руководящими работниками — это отношения сотрудничества. Мы поняли это, ибо и на самых высоких постах мы видели рабочих непосредственно с заводов, мы видели также, что все трудящиеся независимо от выполняемых функций имеют единую общую цель — осуществление социализма, осуществление коммунизма, которые обеспечивают всем благосостояние и достойную человеческую жизнь. В то же время мы видели, как высокопоставленный руководящий работник свободно критиковался рабочими, и убедились, что эта свобода критики является гарантией социалистического роста и преодоления всех препятствий и недостатков.

Мы убедились в том, что Рабоче-Крестьянская Красная Армия является армией мира. Она стоит на страже социалистического строительства и охраняет его. Ее силу и ее энтузиазм мы видели 1 Мая в Москве, где она маршировала вместе с рабочими. Сплоченность Красной Армии с рабочими и крестьянами можно наблюдать только в Советском Союзе. Красная Армия является опорой Советского Союза в его мирной политике. Мы приветствуем ту колоссальную работу, которую проводит СССР по поддержанию мира во всем мире. Рабочие капиталистических стран полностью поддерживают эту мирную политику и в дальнейшем полны решимости участвовать в борьбе за мир. Борьбу капиталистических стран против Советского Союза, развязанную капиталистическими странами, рабочие отвергнут!

Мы убедились в больших успехах Советского Союза в деле его строительства. И мы одновременно убедились, что советский пролетариат смог достигнуть всего этого только потому, что в 1917 г. он свергнул капитализм и вместе с трудящимися крестьянами под руководством коммунистической партии взял власть в свои руки. Лишь пролетарское государство может достичь многого и создать бесклассовое социалистическое общество. Строительство социализма в СССР вызвало большое воодушевление среди пролетариата во всех других странах и является мощным толчком для пролетариата всего мира.

На основе того, в чем мы убедились в Советском Союзе, мы обе-

щаем, что сделаем все возможное, чтобы всюду распространять правду о Советском Союзе и всеми доступными нам средствами организовать единый фронт всего рабочего класса и привести его к победе.

Только так можно ликвидировать капитализм и только так можно гарантировать введение социалистического хозяйства и в тех странах, которые сегодня еще являются капиталистическими.

Рабочая делегация из Чехословакии *

SUA, Praha, PP 1931—1940, S-53/51/228.

Копия. Перевод с чешского.

¹ См. также док. 58, 64, 73.

71

*Кредитное соглашение** между Торговым представительством СССР в Чехословакии и чехословацкими банками¹*

Прага

3 июня 1935 г.

Кредитное соглашение, заключенное между торговым представителем Союза Советских Социалистических Республик в Праге г-ном Ф. Ф. Килевицем от имени и по поручению Союза Советских Социалистических Республик, с одной стороны, и Аграрным банком Чехословакии, Англо-Чехословацким и Пражским кредитным банком, Банком чехословацких легионов, Банком для торговли и промышленности (раньше «Лендербанк»), Чешским банком «Унион», Чешским учетным банком и Кредитным институтом, Чешским промышленным банком, Центральным банком чешских сберегательных касс, Земским банком (раньше Земский банк Королевства Чешского) и Живностенским банком с местопребыванием всех в Праге, которые в дальнейшем совместно именуется «Банки» и выступают совокупно и по поручению промышленных фирм, которые известны Торговому представительству Союза Советских Социалистических Республик в Чехословакии, с другой стороны.

Торговое представительство Союза Советских Социалистических Республик в Чехословакии именуется в дальнейшем «Торговое представительство».

Воодушевленные желанием содействовать дальнейшему развитию и расширению торговых и финансовых связей между Союзом Советских Социалистических Республик и Республикой Чехословацкой, обе стороны согласились о нижеследующих постановлениях.

Статья I

Банки предоставляют Торговому представительству финансовый кредит в Живностенском банке в общей сумме Кч. 250 000 000, который может быть использован Торговым представительством исключительно на покупку и заказы товаров чехословацкого происхождения в Республике Чехословацкой в течение одного года со дня подписания настоящего соглашения.

Условлено, что Торговое представительство при покупках и размещении заказов свободно и в выборе фирм. При этом подразумевается,

* Далее следуют подписи 21 члена делегации.

** Заголовок документа.

что покупки и заказы производятся Торговым представительством при условии приемлемых цен, технических и прочих условий поставок. На суммы, не использованные на покупку или заказы товаров чехословацкого происхождения в Республике Чехословацкой в течение года со дня подписания настоящего соглашения, сокращается общая сумма кредита, предусмотренного в первом абзаце настоящей статьи.

Статья II

Настоящий кредит является безотзывным, поскольку он будет использован на заказы, выданные в течение года со дня подписания настоящего соглашения соответственно статье I.

Что касается заказов, произведенных на основе настоящего Кредитного соглашения, которые согласно статье I будут выданы до истечения года со дня подписания настоящего соглашения, но оплата которых наступит позже, то по ним будет уплачено во всяком случае не позднее 24 месяцев со дня подписания настоящего соглашения. Оплата той или другой поставки наступает через 30 дней со дня отправки товара фирмой, доказанного погрузочными документами.

Свою примерную потребность в деньгах Торговое представительство будет сообщать Живнostenскому банку за месяц до распоряжения ими.

Статья III

Все распоряжения именованного Союза Советских Социалистических Республик, относящиеся к проведению настоящего Кредитного соглашения, будут производиться Торговым представительством по форме и способом, предписанным в статье VII Договора о торговле и мореплавании от 25 марта 1935 г. между Союзом Советских Социалистических Республик и Республикой Чехословацкой².

Все заказы на основе настоящего Кредитного соглашения будут выдаваться Торговым представительством или соответствующими импортными объединениями в Москве. Если заказчиком будет то или другое импортное объединение, Торговое представительство будет соответственно гарантировать такие заказы.

Статья IV

Живнostenский банк уполномочен исполнять функции платежного и регистрационного центра.

Живнostenский банк будет вести текущий счет Торгового представительства, касающийся данного кредита. Право распоряжения этим счетом принадлежит Торговому представительству в соответствии с постановлениями статьи III абзац 1 настоящего соглашения.

Статья V

Кредит согласно статье I будет предоставляться Живнostenским банком Торговому представительству против постепенной передачи пятилетних облигаций Союза Советских Социалистических Республик, которые будут приносить 6% годовых, оплачиваемых по полугодиям против предъявления соответствующих купонов, присоединенных к этим облигациям и подлежащих оплате постнумерандо к тому или иному сроку.

Союз Советских Социалистических Республик выпустит эти 6-процентные облигации за свой счет.

Суммы, соответствующие номинальной стоимости облигаций, передаваемых Живнostenскому банку, будут кредитованы на следующий день после передачи облигаций текущему счету Торгового представительства в Живнostenском банке, предусмотренному статьей IV настоящего соглашения.

Статья VI

Торговое представительство передает облигации Живнostenскому банку постепенно в номинальной сумме до Кч. 250 000 000 с тем, что Живнostenский банк будет передавать их участникам настоящего соглашения на основе соответствующих его постановлений, рассчитывая с ними эти облигации по номиналу.

Статья VII

Облигации Союза Советских Социалистических Республик будут снабжены подписями Народного Комиссара Финансов Союза Советских Социалистических Республик и Главного Управления Государственных Сберегательных Касс и Государственного Кредита.

Они будут изготовлены по образцу, прилагаемому к настоящему соглашению, и выпущены в количестве 200 экземпляров, каждый по Кч. 1 000 000, и 500 экземпляров, каждый по Кч. 100 000, и снабжены десятью полугодовыми купонами по Кч. 30 000 или же Кч. 3000.

Купоны будут подлежать оплате исключительно в кассе Живнostenского банка в Праге.

Держатели этих облигаций имеют право их дальнейшего помещения.

Статья VIII

Торговое представительство обеспечит покрытие для уплаты процентов по облигациям переводами Живнostenскому банку таким образом, чтобы необходимая наличность была на беспроцентном купонном счете в Живнostenском банке не позже, чем за 14 дней до срока оплаты того или иного купона.

Статья IX

Поскольку на текущем счете Торгового представительства в Живнostenском банке, открываемом в связи с настоящим соглашением, окажется наличность в пользу Торгового представительства, на нее будет начисляться такая же процентная ставка, какую будут платить в тот момент пражские крупные банки по свободным остаткам в чехословацких кронах на счетах заграничных банков. С этого счета, по желанию Торгового представительства, могут быть переводимы на особый беспроцентный купонный счет суммы, необходимые для выплаты по очередному срочному купону, согласно статьи VIII настоящего соглашения.

Статья X

Оплаченные купоны подлежат изъятию из обращения. Живнostenский банк возвратит их Торговому представительству.

Статья XI

Поскольку кредит, предоставляемый Банками Торговому представительству, согласно статье I должен служить для покупки товаров

или же для оплаты заказов в Республике Чехословацкой, Живностенский банк будет регистрировать все такие торговые сделки или же выданные заказы, а Торговое представительство будет сообщать для этой цели Живностенскому банку два раза в месяц обо всех заказах, выданных им на основе данного кредита, а также об уже выполненных поставках с указанием фирм, предметов сделки, суммы и срока их платежа.

Статья XII

Облигации на день их срока будут оплачены Торговым представительством по их номинальной стоимости в Живностенском банке в Праге.

Живностенский банк введет эти облигации на Пражскую биржу.

Статья XIII

Купоны облигаций будут оплачены, а капитал облигаций с наступлением сроков погашен без вычета каких бы то ни было налогов, пошлин или сборов, которые ныне существуют, либо могут быть введены в будущем в Союзе Советских Социалистических Республик.

На основе особого соглашения между Министерством Финансов Республики Чехословацкой и Торговым представительством — с настоящего соглашения, облигаций, оплаты их купонов и капитала не будут взиматься ни ныне, ни в будущем никакие чехословацкие налоги, пошлины или сборы.

Таким образом, независимо от того, кто будет предъявителем купонов или облигаций на месте платежа по ним, эти купоны будут оплачены, а капитал облигаций погашен при всех условиях нетто без вычета каких бы то ни было налогов, пошлин или сборов, которые ныне существуют, либо могут быть введены в будущем как в Союзе Советских Социалистических Республик, так и в Республике Чехословацкой.

Статья XIV

Союз Советских Социалистических Республик уплатит капитал облигаций и проценты по ним, в мирное время и в случае войны, своевременно и полностью наличными в чехословацких кронах в Праге, независимо от гражданства и местожительства предъявителя облигаций или купонов и без того, чтобы предъявитель должен был делать какие бы то ни было заявления и вообще выполнять какие бы то ни было формальности, касающиеся его гражданства, его жительства, либо времени, с которого он владеет этими облигациями либо их купонами.

Статья XV

Утрата купонами и облигациями Союза Советских Социалистических Республик силы за давностью определяется соответствующими законами, действующими в Республике Чехословацкой.

Для предъявления претензий держателей облигаций или купонов в случаях утраты или гибели этих документов будут применяться установления чехословацкого права. Замена поврежденных экземпляров будет производиться на основании банковских узансов*, соблюдаемых в подобных случаях чехословацкими Банками.

* Торговый обычай.

Статья XVI

Местом исполнения всех платежей и обязательств, устанавливаемых данным соглашением, является Прага.

Статья XVII

Торговое представительство будет считать правомерно осуществленными все сообщения и вручения, предназначенные ему на основании настоящего соглашения, если таковые будут сделаны заказным письмом на его адрес в Праге.

Точно так же Живнostenский банк будет считать правомерно осуществленными все сообщения и вручения, предназначенные ему на основании данного соглашения, если таковые будут сделаны заказным письмом на его адрес в Праге.

Все сношения с Торговым представительством по финансовым вопросам, касающимся настоящего соглашения, будут производиться Живнostenским банком.

Статья XVIII

Толкование и исполнение настоящего соглашения будет трактоваться по чехословацким законам и будет подлежать чехословацкой юрисдикции точно так, как торговые сделки, упоминаемые в статье VII Договора о торговле и мореплавании между Союзом Советских Социалистических Республик и Республикой Чехословацкой от 25 марта 1935 г., также и в том случае, если бы Договор о торговле и мореплавании по той или иной причине утратил силу за время действия настоящего Кредитного соглашения, что относится и к постановлениям статьи III настоящего соглашения.

Статья XIX

Настоящее Кредитное соглашение войдет в силу с момента его подписания сторонами. Обе стороны связаны его постановлениями до полного погашения всех облигаций Союза Советских Социалистических Республик и купонов к ним и до исполнения всех с ними связанных обязательств.

Настоящее соглашение составлено на чешском и русском языках. Оба текста аутентичны.

Изготовлено в Праге в двух экземплярах, один для Банков и другой для Торгового представительства 3 июня 1935 г. *

Публикуется по: «Сборник действующих торговых договоров и иных хозяйственных соглашений СССР, заключенных с иностранными государствами», вып. I. М., 1935, с. 289—295.

AFMZV, Praha, Smlouvy, L 1164 j.

Подлинник.

¹ См. Сообщение ТАСС о подписании этого соглашения («Известия», 1935, 4 июня).

Составной частью Кредитного соглашения считалось также Обменное письмо между Живнostenским банком как ведущим банком консорциума и Торговым представительством СССР в ЧСР от 3 июня 1935 г., согласно которому сумма кредита в 150 млн. кр. распределялась между отдельными промышленными фирмами Чехословакии следующим образом (в млн. кр.):

* Опущено описание формы облигаций и купонов 6-процентного облигационного займа СССР, за которыми следуют подписи.

Горнодобывающее и металлургическое акц. общ., Прага-20; «Ческоморавска — Колбен — Данек», акц. общ., Прага — 5; «Ческословенска збройовка», акц. общ., Брно — 1; «Польдина Гуть», Прага — 2; Первое брненское акц. строительное общ., Брно — 10; Заводы Рингоффера, акц. общ., Прага — 5; Объединенные заводы по производству карборунда и электричества, акц. общ., Новые Бенатки — 7,5; Акц. общ. бывших заводов «Шкода» в Пльзене, Прага — 34; Заводы по прокату труб Манесманна, акц. общ., Хомутов — 10; Витковицкое горнодобывающее и металлургическое акц. общ., Моравская Острава — 45,5; Западночешские заводы каолино-шамотные и словацкие магнетитные заводы, акц. общ., Прага — 10 (АМВТ СССР, ф. 1, оп. 798, д. 3, лл. 6, 7).

Соглашение о кредите гарантировалось чехословацким правительством (АМВТ СССР, ф. 1, оп. 798, д. 3, л. 2).

Кредитное соглашение от 3 июня 1935 г. способствовало оживлению торгово-экономических связей между обеими странами, увеличив в несколько раз объем размещаемых в Чехословакии советских заказов. Однако развитие советского экспорта в Чехословакию заметно отставало от развития советского импорта из Чехословакии.

В 1936 г. сумма кредита была увеличена на 25 млн. кр. (см. док. 132). См. также док. 21, 30, 32, 33, 43, 48, 59, 60.

² См. док. 49.

72

Заявление руководителя делегации чехословацкой военной авиации Я. Файфра о пребывании в СССР¹

Москва

4 июня 1935 г. *

Нашей делегации в Советском Союзе был оказан чрезвычайно сердечный прием, и мы надеемся оказать советским гостям, которые посетят нашу республику, такую же дружественную, теплую встречу.

Задачей нашей делегации являлось укрепление дружественных взаимоотношений между военными воздушными флотами СССР и Чехословакии и установление личного контакта с руководителями советской авиации.

Эта задача нами целиком выполнена. Мы рады будем рассказать на нашей родине о тех успехах советской авиации, о которых мы слышали еще ранее и в которых мы убедились сейчас воочию. Эти замечательные достижения как в области техники, так и в области подготовки летных кадров поражают и изумляют нас. На нас произвело колоссальное впечатление блестящее искусство, отвага и мужество советских пилотов, их слетанность и тренированность. Когда над аэродромом пролетала эскадрилья Военно-Воздушной академии им. Жуковского, построенная в виде пятиконечной звезды, я и все члены нашей делегации восторгались замечательным мастерством пилотов.

Мы видим, что Советский Союз отдаёт много сил на конструирование новых самолетов, не жалея никаких средств на эту работу, и в результате такого отношения он имеет первоклассную авиацию — авиацию больших масштабов.

Все руководящие советские работники, с которыми нам приходилось общаться, произвели на нас самое лучшее впечатление, они достойны тех великих задач, которые стоят перед ними.

Я думаю, что для воздушной обороны страна должна иметь хорошие типы самолетов и промышленность, которая могла бы быстро и хорошо строить эти самолеты. Мы видели прекрасные образцы советских самолетов, видели и превосходно оборудованные заводы, строя-

* Дата заявления.

щие их, и мы уверены, что в Советском Союзе, который имеет такую мощную авиацию, граждане страны могут спать спокойно.

На нас произвела большое впечатление поразительная тяга советской молодежи к авиации. Такого восторженного отношения к авиации, такого энтузиазма в области летного дела нет ни в одной стране. Я хорошо знаю постановку авиационного дела в Германии, Англии, Италии и Франции, и, по моему мнению, ни одна из этих стран не имеет такого большого количества молодых людей, стремящихся работать в области авиации.

В Советском Союзе, как мы убедились, исключительно высоко поставлена физкультурная подготовка молодежи.

«Известия», 1935, 5 июня.

¹ Чехословацкая военно-авиационная делегация во главе с генералом Я. Файфром находилась в СССР с 30 мая по 7 июня 1935 г. Поездка делегации должна была послужить «укреплению и углублению дружеских связей в целях установления тесного сотрудничества и решения важных вопросов в военной авиационно-технической области». Одновременно должны были быть обсуждены и «урегулированы условия взаимных связей между военными летчиками обеих государств», что понималось как «особенно важное дело с внешнеполитической точки зрения» (SUA, Praha, PMR, 462/44/240, č. j. 9673/35, ktab. 2839).

Члены делегации побывали в Москве и Киеве. Они ознакомились с работой Центрального аэродинамического института и Военно-Воздушной академии им. Н. Е. Жуковского, побывали на авиационных заводах, аэродромах, посетили Центральный аэроклуб СССР, Московскую областную планерную станцию, а также авиационные части Киевского военного округа («Известия», 1935, 27 мая, 2, 4 июня; «Комуніст», Київ, 1935, 6 червня).

В интервью корреспонденту «Красной Звезды» от 3 июня 1935 г. генерал Файфр и другие члены делегации дали высокую оценку советским самолетам и мастерству летчиков, которых они наблюдали в тот день во время воздушного учения под Москвой («Красная Звезда», 1935, 4 июня). О связях между советскими и чехословацкими летчиками см. также док. 18, 51.

73

Из письма Центрального комитета Союза друзей СССР местным организациям

Прага

8 июня 1935 г.

Уважаемые товарищи!

...* 1. Из СССР только что возвратились 33 рабочих делегата¹. Используйте эту поездку! Заранее разработайте планы собраний для каждого отделения, своевременно обеспечьте участие в них делегатов, тщательно подготовьте выступления с агитационной точки зрения, обратите внимание на то, чтобы собрания были легальными и не имели политического характера, а главное: как можно больше используйте их для вовлечения в Союз новых членов. Что ни собрание — то новое отделение, то десятки новых членов Союза друзей! Возвремя обеспечьте себе достаточное количество заявлений и агитационного материала, создайте комитет друзей, который возьмет на себя акцию вовлечения в Союз новых членов, расскажите на собрании о Союзе друзей, проведите как можно более широкую агитацию и соберите заполненные

* Опуцен текст об организационных трудностях Союза друзей СССР, которые впоследствии были преодолены.

заявления еще до окончания собрания. Каждое отделение без исключения должно провести в ближайшее время собрания с участием рабочих делегатов, основать по меньшей мере еще одно новое отделение и усилить свои ряды несколькими десятками новых членов.

Не откладывайте собрания до жаркого летнего времени — подготовьте и проведите их как можно раньше. Успех собрания оценивайте не по количеству участников и не по настроению, а, главное, по количеству вовлеченных в Союз новых членов. От Союза друзей СССР в Чехословакии в нынешнем году в Москве была самая многочисленная делегация; будем же на первом месте также и по числу членов нашей организации дружки.

2. Добейтесь, чтобы всюду организация или завод, откуда выезжал делегат, становились коллективными членами Союза друзей СССР!

Если рабочие на заводах или члены Союза в организациях единогласно избрали делегата и этот делегат возвратился из Советского Союза с положительными впечатлениями, желательно по меньшей мере, чтобы эти предприятия или организации коллективно влились в наши ряды! Наши отделения на местах, откуда выезжали делегаты, обязаны немедленно осуществить это и прислать нам заявления, содержащие название завода или организации, численность коллектива или членов, размер месячного взноса, передаваемого в соответствии с этим, и как подтверждение — подписи ведущих активистов с печатью заводского комитета или руководства организации. Учтите, друзья, что таким образом мы можем сразу привлечь 30 новых коллективных членов, объединяющих в своих рядах свыше 30 000 рабочих и организованных членов!..*

Вам, друзья, может быть, кажется, что мы вас засыпаем циркулярами и ставим перед вами слишком много задач. Но если вы как следует подумаете, то поймете, что мы, собственно, хотим только того, что является согласно уставу само собой разумеющейся обязанностью членов: регулярно платить взносы, один раз в год заплатить членский налог, ежемесячно приобретать журнал, в течение года купить три или четыре новых дешевых брошюры и, будучи членом организации, вовлекать новых членов в наши ряды. И наше нынешнее письмо в целом ничего другого от вас и не требует! Оно было бы совершенно излишним, если бы отделения все без исключения выполняли свою обязанность так, как это делают несколько десятков действительно образцовых отделений!

Конечно, когда в отделении накапливается беспорядок в вопросах финансов, печатных изданий, собраний и т. п. и мы хотим, чтобы этот беспорядок был ликвидирован, то людям, которые оказывались бездеятельными в течение нескольких недель или месяцев, часто кажется, что мы сразу многого хотим! Мы благодарим друзей из образцовых и ударных отделений нашего Союза за то, что именно от них исходит инициатива, которую мы с радостью поддерживаем: чтобы немедленно был наведен организационный порядок в целом ряде отделений, которые не всегда бывали достойными звания организации дружбы с Советским Союзом. Мы верим, что старательным и ударным трудом эти организации окажутся среди первых и что первые оста-

* Опушен текст, в котором говорится о задачах Союза друзей СССР в деле распространения журнала «Свет Совету».

нутя на своих местах ударников! Желаем больших успехов в этой работе и шлем дружеский привет!

Союз друзей СССР в Чехословакии

*A SUV ZČSP, Bratislava, Zbierka dokumentačného materiálu ZČSP Inv. j. II
D 10/1935. Kопия.*

Перевод со словацкого.

¹ Речь идет об участниках делегации Союза друзей СССР, которая посетила Советский Союз в мае 1935 г. См. док. 58, 64, 70.

74

*Запись беседы министра иностранных дел Чехословакии
Э. Бенеша с народным комиссаром иностранных дел СССР
М. М. Литвиновым¹*

Москва

9 июня 1935 г.

Д-р Бенеш и Литвинов продолжили политическую беседу прошлого дня².

1. Принципиально вновь констатировали, что останутся на позиции коллективной безопасности, что не предпримут ничего против кого бы то ни было и что СССР и ЧСР будут совместно защищаться против любой агрессии. В особенности относительно Польши и Германии решено последовательно проводить прежнюю политику и стремиться к заключению Восточного пакта также и с этими двумя государствами пусть в ограниченном, но приемлемом для них объеме³. Литвинов просил д-ра Бенеша воздействовать в Париже, чтобы как можно скорее был ратифицирован советско-французский пакт⁴, так как откладывание ратификации рассматривалось бы в СССР и других местах как колебание. (Д-р Бенеш в тот же день имел разговор в этом смысле с французским послом Альфаном⁵ и передал через него соответствующее сообщение для Лавалая. Альфан с этим в конечном итоге полностью согласился.)

2. Затем Литвинов ознакомил Бенеша с рядом политических сообщений из разных мест и остановился в особенности на румынской политике; что теперь будут делать румыны и намерены ли они заключить также с СССР договор о взаимопомощи. Д-р Бенеш рассказал Литвинову о своем последнем разговоре с Титулеску в Женеве, в ходе которого они договорились действовать в этом смысле, и обещал, что во время конференции Малой Антанты в Белграде вновь об этом поговорит с Титулеску⁶. Насколько д-ру Бенешу известно, Титулеску имеет намерение заключить договор о взаимопомощи, и он говорил уже в этом плане с королем и посланником Островским⁷. Литвинов заметил, что, вероятно, Польша предъявит Румынии ультиматум: или такой договор с СССР не заключать, или аннулировать польско-румынский союз⁸. Д-р Бенеш отметил, что Титулеску упоминал ему о такой возможности; д-р Бенеш, однако, не уверен, в какой степени это соответствует правде. Условились, что д-р Бенеш будет действовать в том плане, чтобы вопрос об отношении Югославии и Румынии к СССР был решен как можно скорее.

*AUML UV KSČ, Praha, fond 39, SSSR
1935, sl. 6.*

Подлинник. Перевод с чешского.

¹ Министр иностранных дел Чехословакии Э. Бенеш посетил Советский Союз 7—16 июня 1935 г. Официальной целью его поездки было подписание ратификационного протокола Договора о взаимной помощи между СССР и ЧСР, заключенного в Праге 16 мая (см. док. 65).

Во время пребывания в Москве Э. Бенеш беседовал с Генеральным секретарем ЦК ВКП(б) И. В. Сталиным, Председателем ЦИК СССР М. И. Калининым, с Председателем Совета Народных Комиссаров СССР В. М. Молотовым, с народным комиссаром иностранных дел СССР М. М. Литвиновым, с народным комиссаром обороны СССР К. Е. Ворошиловым и другими руководителями Советского государства (см. док. 75, 76). 11—13 июня Э. Бенеш посетил Ленинград, на обратном пути он останавливался в Харькове (14 июня) и Киеве (15—16 июня).

Бенеш посетил промышленные предприятия, колхозы и научные учреждения, осмотрел картинные галереи и выставки. Он дал несколько интервью представителям советской печати, которая регулярно информировала советских читателей о его пребывании в СССР.

Прогрессивная общественность Чехословакии приветствовала поездку Бенеша («*Rudé právo*», Praha, 1935, 17. června) так же, как и советская общественность («Известия», 1935, 3 июня).

² Во время беседы, состоявшейся 8 июня 1935 г., обсуждались вопросы, касающиеся положения в Центральной и Юго-Восточной Европе (см. запись беседы: AUMU UV KSC, Praha, fond 39, SSSR 1935, sl. 6).

³ См. прим. 3 к док. 3; прим. 2, 3 к док. 5.

⁴ См. прим. 4 к док. 106; прим. 1 и 5 к док. 59.

⁵ Альфан Ш. Э. (1879—1942) — французский дипломат, в 1933—1940 гг. — посол в СССР.

⁶ На совещании Постоянного Совета Малой Антанты, проходившем 29—30 августа 1935 г. в Блэде, наряду с другими вопросами должен был обсуждаться вопрос об отношении стран Малой Антанты к Советскому Союзу, однако общее решение по этому вопросу принято не было. Хотя Титулеску добивался заключения Румынией соглашения с Советским Союзом, аналогичного советско-чехословацкому договору, его усилия не принесли успеха из-за сопротивления внутренней реакции во главе с королем Каролом, а также давления Польши, выступающей против подписания договора с СССР. Отрицательную позицию занимала также Югославия.

⁷ Островский М. С. — полпред СССР в Румынии в 1934—1938 гг.

⁸ Польско-румынский договор о союзе был подписан 3 марта 1921 г. в Бухаресте. В 1926, 1932 и 1936 гг. срок его действия продлевался. Договор имел антисоветскую направленность.

75

Сообщение о беседах И. В. Сталина, В. М. Молотова¹ и М. М. Литвинова с министром иностранных дел Чехословакии Э. Бенешем²

Москва

11 июня 1935 г.

Во время своего пребывания в Москве министр иностранных дел Чехословакии д-р Бенеш имел несколько бесед с народным комиссаром по иностранным делам тов. Литвиновым, а также беседу с тт. Сталиным и Молотовым. Эти беседы протекали в атмосфере искренности и полного взаимопонимания.

Собеседники выразили друг другу полное удовлетворение состоянием взаимоотношений между Советским Союзом и Чехословацкой Республикой и теми значительными успехами, которые сделало сближение между обеими странами за последний год, а также результатами их сотрудничества в деле содействия укреплению всеобщего мира. Было признано, что заключенные обоими правительствами договоры и соглашения³ создали прочную базу для продолжения этого сотрудничества, а равным образом для успешного развития хозяйственных отношений. Особое внимание было обращено на желательность систематического

сближения обоих народов в области науки, литературы, искусств. Было решено поручить соответственным существующим или имеющим быть созданными организациям в обеих странах приступить к выработке надлежащих конкретных мер для осуществления цели, которую оба правительства ставят себе на пути укрепления интеллектуальных связей между народами СССР и Чехословацкой Республики.

В беседах было подвергнуто тщательному обсуждению нынешнее международное положение в Европе с точки зрения интересов мира. Представители обоих государств вынуждены были констатировать, что то чувство тревоги за судьбу всеобщего мира, которое овладело за последние годы государствами Европы, не только не улеглось, а, наоборот, стало интенсивнее, особенно вследствие сопротивления, которое встречают наметившиеся на различных международных совещаниях и при встречах государственных деятелей в Женеве меры обеспечения безопасности европейских стран путем коллективных усилий. Установлено единство взглядов собеседников на исключительное значение в настоящее время действительного осуществления всеобъемлющей коллективной организации безопасности на основе неделимости мира. Признав, что заключенные недавно пакты о взаимной помощи между СССР и Францией и между СССР и Чехословакией являются частичной реализацией этих мероприятий, собеседники подтвердили решимость их правительств продолжать усилия в преодолении препятствий, стоящих на пути более обширной коллективной организации безопасности.

Основой сотрудничества обеих стран признано их искреннее стремление к укреплению мира на благо всех народов Европы.

«Известия», 1935, 11 июня.

¹ Молотов В. М. (Скрябин) (1890) — советский государственный и партийный деятель. В 1930—1941 гг. — Председатель Совета Народных Комиссаров СССР, в 1939—1949 гг. народный комиссар (министр) иностранных дел СССР, с 1949 г. Заместитель Председателя Совета Министров СССР, в 1953 г. министр иностранных дел СССР.

² См. также док. 74.

³ Имеются в виду Торговый договор, Договор о взаимной помощи (см. док. 49, 65), а также Кредитное соглашение (см. док. 71), Соглашение о регулярном воздушном сообщении между Москвой и Прагой (см. док. 66), Соглашение об охране прав производственной собственности (см. прим. 1 к док. 49), Соглашение о перевозке почтовых посылок (см.: «Документы внешней политики СССР», т. XVIII, с. 219—220, 339, 381).

Отношения между Советским Союзом и Чехословацкой Республикой прошли в своем развитии через ряд этапов. Несомненно, одним из важнейших таких этапов является приезд в Москву чехословацкого министра иностранных дел д-ра Эдуарда Бенеша¹. Личный контакт руководителя внешней политикой Чехословакии с руководителями Советского Союза, беседы с товарищами И. В. Сталиным, В. М. Молотовым и М. М. Литвиновым², протекавшие в атмосфере искренности

и полного взаимопонимания, еще больше укрепят ту реальную основу, на которой покоятся отношения между обеими странами.

С точки зрения укрепления мира на Европейском континенте и усиления всеобщей безопасности сближение между Советским Союзом и Чехословакией имеет немаловажное значение. Советский Союз всегда понимал это. Мы теперь можем снова констатировать, что руководящие круги Чехословакии также по достоинству оценили значение прочных отношений с нашей великой пролетарской державой.

подавляющее большинство населения Чехословакии искренне поддерживает политику сближения с нашей страной. Советский Союз пользуется и в Чехословакии большой любовью трудящихся масс, которые понимают, одобряют и поддерживают мирную политику Советского правительства. Если бы дело зависело только от них, то между Чехословакией и СССР давно бы уже установились прочные дружеские отношения.

Реальная обстановка, сложившаяся в капиталистической Европе, ускорила переориентировку правящих кругов Чехословакии в вопросе об отношениях с Советским Союзом. Как показывает заявление, сделанное Эдуардом Бенешем 16 мая корреспонденту «Правды»³, правящие круги Чехословакии отдают себе отчет в том, что иная политика была бы губительной для независимости их страны.

«Чехословакия,— указывал Бенеш,— ничего не может приобрести путем войны. Все перспективы ее развития связаны только с мирной обстановкой. Советский Союз, как это доказывают факты, является мощным оплотом и защитником мира в Европе. Следовательно, нам по пути с Советским Союзом. Нам по пути с тем государством, без которого невозможны мир и равновесие в Европе».

Таким образом, курс на сближение с нашей страной основан на трезвом учете и понимании расстановки сил на европейской арене.

Это, конечно, не значит, что в Чехословакии исчезли антисоветские группировки, которые, например, в лице Крамаржа еще продолжают время от времени давить о себе знать. Но эти группировки вынуждены сейчас отойти в сторону в ожидании «лучших времен». Перелом, происшедший в отношении правящих кругов Чехословакии к СССР, нашел свое выражение в ряде фактов последнего времени: заключение с СССР Торгового договора, подписание Договора о взаимной помощи, Кредитного соглашения, усиление культурной связи.

Все это, как было констатировано во время переговоров Эдуарда Бенеша в Москве с руководителями Советского Союза, создало прочную основу для хозяйственного и культурного сотрудничества и совместной борьбы за укрепление всеобщего мира. И можно с уверенностью сказать, что перспектива развития чехословацко-советских отношений становится еще более широкой и многообещающей.

Чехословакия занимает весьма определенное положение в Центральной Европе, и ее политический вес на европейской арене значителен. Кроме того, Чехословакия занимает чрезвычайно важное географическое положение на Европейском континенте. Сближение между нашими странами содействует поэтому также укреплению мира в одном из самых тревожных уголков Европейского материка.

Нет надобности вновь напоминать о том, что в Европе существуют такие капиталистические государства, вся внешняя политика которых основана на стремлении к захвату чужих территорий и порабощению малых народов. Напряженная обстановка в Европе не только не ослаб-

лена, а, наоборот, стала еще сильнее вследствие того, что воинствующие капиталистические правительства ряда государств всеми силами стараются не допустить осуществления коллективной безопасности.

Германским фашистам не дают покоя пакты о взаимопомощи, заключенные Советским Союзом с Францией и Чехословакией, и, насколько известно, они предприняли ряд мер для того, чтобы расстроить эти пакты. Как раз в эти дни по Балканским и Центральноевропейским странам разъезжал небезызвестный деятель германского фашизма — Геринг. Как это видно из откровенных высказываний германской печати, цель этой поездки заключалась в том, чтобы сколотить в центре Европы военный блок, направленный против тех стран, которые стремятся к сохранению и укреплению мира. Совершенно ясно, что основой такого военного блока является передел и раздел Европы. Организации коллективной безопасности, оборонительным пактам взаимопомощи фашистские политики хотят противопоставить систему наступательных военных союзов. Но тем самым снова подчеркивается значение, которое в настоящее время приобретает создание «всеобъемлющей коллективной организации безопасности на основе неделимости мира».

Как указывается в публикуемом сегодня сообщении о московских переговорах¹, «заключенные недавно пакты о взаимной помощи между СССР и Францией и между СССР и Чехословакией являются частичной реализацией этих мероприятий». Представители СССР и Чехословакии снова подтвердили «решимость их правительств продолжать усилия в преодолении препятствий, стоящих на пути более обширной коллективной организации безопасности».

Только на этом пути возможно дальнейшее укрепление мира в интересах народов Европы. И мы можем с полным удовлетворением отметить, что по всем этим вопросам, имеющим исключительное значение для дела мира, существует полное единство взглядов между нашим правительством и правительством Чехословакии.

«Правда», 1935, 11 июня.

¹ О пребывании Э. Бенеша в СССР см. прим. 1 к док. 74.

² См. док. 74, 75.

³ Перед подписанием Договора о взаимной помощи между СССР и ЧСР министр иностранных дел Чехословакии Э. Бенеш дал интервью газете «Правда». Значительную часть беседы «Правда» опубликовала в большой статье под заголовком «СССР — могучая защита мира» («Правда», 1935, 17 мая).

⁴ См. док. 75.

77

*Письмо министра национальной обороны Чехословакии
Ф. Махника¹ народному комиссару обороны СССР К. Е. Во-
рошилову² об обмене военными делегациями*

Прага

13 июня 1935 г.

Разрешите выразить Вам, уважаемый господин народный комиссар, мою искреннюю благодарность за теплый прием, который был оказан чехословацкой военной авиационной делегации, возглавлявшейся генералом Файфром³, во время ее пребывания в Союзе Советских Социалистических Республик.

Генерал Файфр передал мне Ваше любезное приглашение посетить маневры Рабоче-Крестьянской Красной Армии нашими военными представителями.

В качестве министра национальной обороны от имени всей чехословацкой армии я с радостью принимаю это приглашение и выражаю удовольствие, что нам будет дана возможность еще ближе познакомиться с успехами, достигнутыми Вашей армией на пути к закреплению мира.

Одновременно имею честь пригласить Вас, уважаемый господин народный комиссар, и представителей Рабоче-Крестьянской Красной Армии на маневры Чехословацкой армии, которые будут проведены с 19 по 22 августа с. г.⁴

Я уверен в том, что Ваше присутствие на наших маневрах послужит дальнейшему взаимному ознакомлению и углублению взаимоотношений между армиями наших стран и таким образом и к взаимному сближению наших дружественных республик, которые стремятся к общей цели — сохранению мира.

Я буду рад встретить Вас, господин народный комиссар, и представителей Вашей армии в столице Чехословацкой Республики уже 12 августа с тем, чтобы Вы имели возможность познакомиться, кроме маневров, также и с главнейшими предприятиями нашей военной промышленности.

Прошу Вас, уважаемый господин народный комиссар, принять заверение в моей искренней преданности и уважении к Вам.

Махник

Публикуется по арх.

¹ Махник Ф.— чехословацкий буржуазный политический деятель, с 4 июня 1935 г. по 22 сентября 1938 г. министр национальной обороны Чехословакии, в 1929—1938 гг. заместитель председателя Комитета обороны палаты депутатов Национального собрания, член аграрной партии.

² Ворошилов К. Е. (1881—1969) — видный советский государственный и партийный деятель, Маршал Советского Союза, Герой Советского Союза, Герой Социалистического труда, в 1934—1940 гг. народный комиссар обороны СССР, с 1940 г. Заместитель Председателя СНК СССР и председатель Комитета обороны при СНК СССР, в 1946—1953 гг. Заместитель Председателя Совета Министров СССР, в 1953—1960 гг. Председатель Президиума Верховного Совета СССР.

³ См. док. 72.

⁴ См. док. 93, 94.

Из обращения КПЧ к чехословацким трудящимся

Братислава

15 июня 1935 г.

...Европа стоит сегодня на пороге войны. Германский фашизм при помощи польского и японского империализма, а также при помощи Англии совершенно открыто готовит войну против Советского Союза. На повестке дня стоит новый передел мира между империалистическими хищниками. И этот новый военный передел мира угрожает самостоятельности всех малых народов.

Чешскому народу грозит потеря национальной самостоятельности, ему угрожает новое национальное порабощение. Трудящимся всех

остальных наций Чехословакии грозит опасность испытать все ужасы германского, польского и венгерского фашизма.

Какую же роль играет господствующая чешская буржуазия в этот момент, такой решительный для всех народов Чехословакии?

Мы обвиняем чешскую буржуазию, ее партии и правящие социалистические партии в том, что всей своей политикой они создают угрозу самостоятельности чешского народа!

Это чешская буржуазия создает угрозу самостоятельности чешского народа тем, что она угнетает другие народы и бросает трудящихся угнетенных наций в объятия шовинизма, который используется гитлерами, пилсудскими в их фашистских и империалистических целях.

Это чешская буржуазия создает угрозу самостоятельности чешского народа тем, что она угнетает и разоряет чешских трудящихся и убивает тем самым живые силы народа, которые только одни в состоянии спасти самостоятельность чешского народа.

Это чешская буржуазия создает угрозу самостоятельности чешского народа тем, что она проводит двойственную политику по отношению к Советскому Союзу, единственному защитнику мира и самостоятельности малых народов. Правда, и чешская буржуазия чувствует банкротство своей прежней антисоветской политики и ищет защиту своего существования у Советского Союза. Но при этом она не отказывается от своей классовой вражды к Стране Советов. Это чешские фашисты, представители самой мощной группы финансового капитала, заигрывают с Берлином и Варшавой, выступают с клеветой против СССР, стремятся достигнуть соглашения с Гитлером, открыто предают дело самостоятельности чешского народа.

Буржуазия не способна дать народу хлеб и человеческие права. Буржуазия не способна спасти независимые народы Чехословакии от грозящего наступления международной фашистской реакции. Буржуазия ведет народ Чехословакии к катастрофе.

И трудовой народ Чехословакии стоит на распутье, он спрашивает: какой выход из сегодняшней нищеты, какой путь к спасению? Только коммунисты показывают, как можно помешать грозящей катастрофе.

Все трудящиеся Чехословакии знают, как коммунисты всегда честно защищали их интересы невзирая на преследования. Это коммунисты организовали рабочий класс на борьбу против снижения заработной платы, против увольнений. Это они всеми силами защищали социальное страхование и все остальные социальные завоевания рабочего класса. Это они создавали единый фронт всех безработных и голодающих и своим смелым выступлением принудили буржуазию к целому ряду уступок. Это коммунисты последовательно защищали все демократические права народа, они являются единственной подлинно антифашистской силой в нашем государстве. Это коммунисты всегда были на месте, когда крестьяне и ремесленники выступали против того, чтобы в принудительном порядке лишаться последнего куска хлеба. Это коммунисты повсюду смело выступали против национального угнетения, борясь против шовинизма и объединяя трудящихся всех наций Чехословакии узлами международной солидарности...

Мы обращаемся к словацкому трудовому народу: «Не верьте агентам Глинки! Гоните от своего порога этих черных коршунов, за спиной которых скрываются словацкие фабриканты, помещики — ваши главные враги!

Только коммунизм указывает путь к вашей свободе!

Только коммунисты борются против национального угнетения словацкого народа, мобилизуя на эту борьбу весь трудовой народ!

Только коммунисты борются за полную свободу словацкого народа». Шовинизму мы противопоставляем международное братство трудящихся! Военной истерии — фронт международной солидарности рабочих и фронт международной борьбы за защиту СССР. Катастрофе национального порабощения — славные традиции национальной свободы и братского союза народов!

Весь трудовой народ должен понять: коммунизм является единственным спасением от ужаса голода, фашизма, войны и национального порабощения.

Если вы не верите нашим словам, то посмотрите на наши дела!

Коммунизм доказал, что является самым значительным явлением в истории человечества. В то время как капитализм нарушил всю экономическую жизнь, уничтожил миллионы жизней и опутал народ оковами угнетения, коммунизм строит на одной шестой части мира, на развалинах царских тронов новый мир — мир огромного экономического и культурного подъема, мир свободы, мир социализма и бесклассового общества. Если вы хотите узнать наши цели, послушайте победную песню социалистического строительства в СССР, ибо Советский Союз — это наш великий пример!

Советский Союз обеспечил счастливую жизнь всем рабочим. Исчезла безработица, все новые и новые заводы строятся в соответствии с экономическими планами, которые определяются одним хозяином — победившим рабочим классом. В рабочих семьях исчез страх перед завтрашним днем, с каждым годом повышается жизненный и культурный уровень трудящихся. Пролетарская диктатура твердой рукой разгромила все контрреволюционные заговоры потерпевшего поражение класса капиталистов, чтобы таким путем обеспечить подлинную свободу, подлинную власть трудящихся над всем богатством страны.

Советский Союз обеспечил счастливую жизнь всем крестьянам. Крестьянин перестал быть бесправным рабом жалкого клочка земли, на котором он влачил жалкое существование для того, чтобы ростовщики и помещики жирели за его счет. Пролетарская революция освободила крестьянина и дала ему землю. А социалистическое строительство дает крестьянам все средства современной техники, а также возможность добровольным объединением в трудовые коллективы участвовать в строительстве великого дела бесклассового общества.

Советский Союз осуществил братский союз наций. Пролетарская революция предоставила полную национальную свободу всем народам, которые были порабощены великорусским империализмом. И эта национальная свобода уничтожила национализм и шовинизм. Она стала основой крепкого союза свободных народов. Никакая империалистическая власть во всем мире не может разрушить этот братский союз, сплоченный подлинной национальной свободой.

Советский Союз стал оплотом социализма. Победивший пролетариат не знает захватнических стремлений, все его интересы направлены на великое дело строительства коллективного счастья. И поэтому Советский Союз является единственным последовательным сторонником мира, который уже неоднократно нарушал грабительские планы империалистов и тем самым спас человечество от ужасных мучений...

SSUA, Bratislava, PR č. 77/15.

Подлинник. Перевод со словацкого.

Запрос коммунистов-депутатов Национального собрания Чехословакии министру внутренних дел в связи с запрещением лекции об СССР

Прага

17 июня 1935 г.

14 июня 1935 г. Йозеф Страка и товарищи, проживающие в Кошице, объявили о проведении лекции д-ра Морица Гати о Советском Союзе. Полицейское управление в Кошице запретило организацию этой лекции, заявив:

«Лекция, о которой запрашивалось, не разрешается, так как тема лекции такова, что она могла бы дать повод к злоупотреблению, которое могло бы угрожать общественному порядку и спокойствию».

По мнению полицейского управления в Кошице, таким образом, вообще не желательно устраивать лекции о Советском Союзе, и, следовательно, объективно говоря, полицейское управление в Кошице выступает против Советского Союза именно тогда, когда все трудящиеся Чехословакии с величайшим воодушевлением и симпатиями смотрят на огромный экономический и культурный подъем Советского Союза и на его успешную деятельность в интересах обеспечения мира во всем мире.

Между Чехословакией и Советским Союзом, особенно в последнее время, произошло значительное сближение, выдающимся документом которого является договор о взаимной помощи. Но, как видно, полицейское управление в Кошице имеет иное мнение. Его намерения иные. Уже при аресте советских спортсменов¹ мы видели, какая ненависть против Советского Союза сжигает этих господ. Кошицкой полиции недостаточно было того, что она арестовала и выслала советских спортсменов, теперь она начала также дело против тех рабочих, которые встречали советских спортсменов на вокзале.

Мы спрашиваем господина министра внутренних дел:

1) Знаете ли Вы, господин министр, об этих возмутительных событиях?

2) Что Вы, господин министр, намерены предпринять, чтобы в будущем подобные случаи не повторились?

3) Намерены ли Вы, господин министр, немедленно принять меры, чтобы лекции о Советском Союзе впредь могли проводиться?

4) Намерены ли Вы, господин министр, срочно вмешаться, чтобы немедленно было прекращено преследование за встречу советских спортсменов?

5) Намерены ли Вы, господин министр, заявить, что в указанных выше вопросах существует серьезное противоречие между действиями полицейского управления в Кошице и планами правительства? *

«Tisky k Těsnoipisekým zprávám o schůzích poslanecké sněmovny Národního shromáždění Republiky Československé», IV. volební období. Praha, 1936 Tisk č. 44/XXI.

Перевод со словацкого.

¹ См. прим. 1 к док. 26.

² Шмидке К. (1897—1952) — видный деятель КПЧ, с 1935 г. депутат Национального собрания. В 1943 г. возглавлял V нелегальное руководство Компартии Словакии, был

* Далее следует 21 подпись, в том числе А. Запотоцкого, Я. Швермы, К. Шмидке², О. Сынека³, Я. Водички⁴, А. Годиновой-Спурны⁵, Г. Климента⁶ и В. Клементиса.

председателем Словацкого национального совета (СНС), руководителем Главного штаба партизанского движения в Словакии. В 1945—1946 гг.— председатель Корпуса уполномоченных. В 1948—1950 гг.— председатель СНС.

- ³ Сынек О. (1900—1941) — видный деятель КПЧ, в 1935—1938 гг. депутат Национального собрания. В 1941 г. арестован гестапо и казнен.
- ⁴ Водичка Я. (1893—1961) — видный деятель КПЧ, с 1936 г. член ЦК КПЧ, в 1945—1961 гг. депутат Национального собрания, председатель Союза антифашистских борцов.
- ⁵ Гоудинова-Спурна А. (1895—1963) — видный деятель КПЧ, с 1929 г. депутат Национального собрания, деятель Красной помощи, в 1939—1945 гг. член Чехословацкого Государственного совета в Лондоне, в 1945—1954 гг. член ЦК КПЧ.
- ⁶ Климент Г. (1889—1953) — деятель КПЧ, в 1929—1938 гг. депутат Национального собрания, в 1946—1953 гг. член ЦК КПЧ, в 1952—1953 гг. председатель Центрального совета Революционного профсоюзного движения Чехословакии.

80

Из выступления Я. Швермы в палате депутатов Национального собрания Чехословакии

Прага

19 июня 1935 г.

...* Мы, коммунисты, даем в конечном счете ответ и на самый наиболее болезненный вопрос, вопрос жизни и смерти, — на вопрос о мире или войне. Мы показываем, куда ведет ваша политика в этом вопросе и объясняем, как можно сохранить мир, как можно в конце концов сохранить самостоятельность чешского народа. В качестве основной предпосылки сохранения мира мы считаем последовательно проводимую политику дружбы с Советским Союзом. Мы знаем, что Советский Союз, который еще два года назад вы ругали последними словами, сегодня является вашей защитой, вашей последней надеждой в борьбе против Гитлера. (*Выкрики с мест.*) Вы все чувствуете, что Советский Союз является защитой мира, что он единственная великая держава (*Выкрики.*), которая не спекулирует свободой и самостоятельностью малых народов, как это делают другие великие державы. (*Выкрики депутата Хмелика*¹.) Вы чувствуете страх за свое существование, и поэтому чехословацкая буржуазия изменила свою прежнюю политику, изменила прежний антисоветский курс и заключила договор о взаимной помощи с Советским Союзом. Мы говорим: мы приветствуем это изменение, за которое так долго боролись. Мы заявляем: мы будем поддерживать эту политику и будем стоять на страже соглашений между Советским Союзом и Чехословакией. (*Аплодисменты депутатов-коммунистов.*)

Это изменение буржуазной политики служит основой для целого ряда смехотворных выпадов против коммунистов. Наш ответ на эти нападки таков: сегодня мы не хотим напоминать руководящим деятелям социал-демократической и национально-социалистической партии, не хотим напоминать господину Бенешу, что они еще недавно, два года назад, говорили о Советском Союзе, о товарище Сталине и других представителях коммунистического правительства Советского Союза. Мы считаем нецелесообразным напоминать сегодня эти старые реминисценции.

Но, господа, трудящихся нельзя сбить с толку этими нападками. Трудовой народ помнит, что вы говорили о Советском Союзе и его руководителях. Трудящиеся знают, что коммунистам не потребовалось

* Опушенная часть текста касается вопросов единства трудящихся во внутривластической и экономической борьбе.

17 лет для того, чтобы признать Советский Союз. Они с самого начала были в братском союзе и крепком сплочении с государством рабочих — с Советским Союзом. (*Аплодисменты депутатов-коммунистов.*)

Трудовой народ знает также и о том, что буржуазия никогда не была прочной гарантией дружбы между ЧСР и СССР. Нам, а вместе с нами и рабочим социал-демократам очень хорошо известны голоса г-на Крамаржа и других фашистов, их травля против СССР, их попытки изменить всю внешнюю политику Чехословакии с тем, чтобы Чехословакия попала в зависимость от гитлеровского империализма. Трудовой народ очень хорошо знает, что означает политика партии Генлейна², политика гитлеровского империализма, которая сегодня направлена на то, чтобы изменить внешнюю политику Чехословакии и запрячь трудящихся в колесницу гитлеровских империалистических планов.

Мы знаем, что в среде чешской буржуазии образуется большая группа, стремящаяся к изменению внешней политики³, и трудовой народ также хорошо понимает, что только он, только рабочий класс под руководством коммунистов является прочной защитой дружбы между СССР и Чехословакией, что лишь коммунисты в любой ситуации, особенно в случае военного нападения гитлеровского империализма, будут бороться за то, чтобы Чехословакия выполнила условия пакта с СССР до последней буквы в интересах СССР и самостоятельности чешского народа. (*Депутат Гампл: «Народ — это мало, государство — больше!»*)

Союз с СССР мы считаем главной гарантией мира и самостоятельности народа. Но мы также говорим, что это не единственная гарантия. Мы не пацифисты и знаем, что гитлеровскому империализму необходимо противопоставить могущество и силу, и поэтому спрашиваем: может ли такой силой стать сила чехословацкой буржуазии, которая своей политикой угнетения и эксплуатации подрывает силы нации, может ли такой силой стать политика национального угнетения, которая превратила эту страну в арену шовинистической травли? Нет, такая политика не сила против Гитлера, она лишь льет воду на мельницу гитлеровских планов. Вот почему мы боремся за насущные требования народа, за демократические права, за свободу немцев, словаков и украинцев, за то, чтобы здесь были созданы предпосылки подлинного могущества и силы для борьбы против внешней контрреволюции. Мы также спрашиваем, может ли нынешняя армия под командованием медеков⁴ и войцеховских⁵, под командованием фашистских генералов⁶ бороться плечом к плечу с Красной Армией против гитлеровского империализма? Исход борьбы с иностранной контрреволюцией решается не только техническими средствами, но и энтузиазмом людей и духом армии. Поэтому мы требуем устранения из армии фашистских генералов и офицеров. (*Аплодисменты депутатов-коммунистов.*) Мы требуем удаления господ медеков, которые угрожают концлагерями не только нам, но также господину Гамплу и другим. (*Шум, разные выкрики.*) Мы требуем демократических прав для всех солдат⁷, свободы антифашистской пропаганды в массах солдат — пролетариев, требуем связи армии с трудящимися...*

«Těsнопisecké zprávy o schůzích poslanecké sněmovny Národního shromáždění Republiky Československé», IV. volební období, 1—2 zasedání, 3. schůze. Praha, 1936, s. 21—22.
Перевод с чешского.

- ¹ Хмелик А.— депутат от «Национальной лиги», созданной И. Стришбрным, с. 1932 г.
- ² После запрещения деятельности немецкой национал-социалистской партии в Чехословакии в октябре 1933 г. она была реорганизована в так называемый Судетонемецкий отечественный фронт, который накануне выборов 1935 г. был переименован в Судетонемецкую партию. Продолжая поддерживать тесную связь с германской национал-социалистской партией, она действовала легально вплоть до 16 сентября 1938 г., когда после неудавшегося путча была официально запрещена (см. прим. 2 к док. 69). 5 ноября 1938 г. после захвата Германией чехословацких пограничных областей объединилась с германской национал-социалистской партией. Основателем и руководителем партии был один из лидеров немецкого национал-социалистского движения в ЧСР, Конрад Генлейн.
- ³ В ходе парламентской дискуссии о внешнеполитическом курсе чехословацкого правительства в ноябре 1935 г. против союзного договора с СССР выступили депутаты от Национального объединения, Судетонемецкой партии и Народной партии Глинки. Предвыборная борьба в декабре 1935 г. в связи с избранием нового президента подтвердила, что немало противников сближения с СССР имеется и в правительственной коалиции.
- ⁴ Медек Р.— См.: «Документы и материалы по истории советско-чехословацких отношений», т. II, с. 434.
- ⁵ Войцеховский С.— офицер царской армии, позднее перешедший в чехословацкий легион в России, а затем в состав чехословацкой армии. Активный участник антисоветской интервенции. В 1927—1935 гг.— командующий земским военным округом в Брно, в 1935—1938 гг.— командующий земским военным округом в Праге.
- ⁶ См. прим. 3 к док. 69.
- ⁷ См. прим. 4 к док. 69.

Циркулярная телеграмма министра иностранных дел Чехословакии Э. Бенеша о его поездке в СССР¹

Прага

19 июня 1935 г.

1. В Москве не было подписано никаких новых соглашений, было только подтверждено то, о чем договорились ранее.

2. Прием был действительно сердечный, отношения между обоими государствами являются искренними и по-настоящему дружественными, и эти отношения распространяются также на самые широкие народные массы.

3. Москва понимает нашу политику и наше положение в Центральной Европе, понимает значение нашего географического положения и силы, понимает также свою заинтересованность в нашей силе. С точки зрения европейской политики она признает необходимость искреннего и последовательного сотрудничества. Отношения будут далее развиваться и достигнут такого же состояния, как наши отношения с Францией.

4. Режим в России прочный и продолжает укрепляться, технические достижения большие, армия хорошая и крепкая. Есть затруднения с транспортом и жильем. Со снабжением уже нет затруднений. Вооружение хорошее.

5. Расцениваю укрепление наших отношений с Москвой как определенное усиление наших позиций и дальнейший вклад в дело сохранения мира. Подлинный интерес и политическое участие России в Центральной Европе имеют огромное значение для поддержания равновесия в Европе.

6. В остальном не буду слишком ускорять развитие, особенно излишне подчеркивать славянскую взаимность, чтобы мы никого зря не пугали. При этом мы будем стремиться к тому, чтобы отношения меж-

ду Москвой и другими государствами Малой Антанты быстро развивались в том направлении, в котором действуем мы.

Бенеш

AFMZV, Praha, Telegramy odeslané,

1935, č. 364—399/35.

Копия. Перевод с чешского.

¹ О поездке Э. Бенеша в СССР см. док. 74—76.

82

Из выступления Б. Шмерала в сенате Национального собрания Чехословакии по вопросу о внешней политике

Прага

24 июня 1935 г.

...* Я уполномочен заявить, что мы полностью согласны с теми шагами министра иностранных дел д-ра Бенеша, которые были осуществлены во время его поездки в Советский Союз¹, с договором, который был подписан между Чехословакией и Советским Союзом², и с содержанием речей о мире, произнесенных по этому случаю. Как и депутат Шверма в палате депутатов³, так и мы не намерены сегодня говорить о прошлом. Мы придерживаемся той точки зрения, что политический курс, начатый поездкой д-ра Бенеша, сегодня еще слишком молод, он еще не настолько прочен, чтобы мы не заботились о его поддержке, укреплении, стабилизации, о его действительно последовательном, смелом проведении и дальнейшем развитии. Как в области международной политики, так и в наших внутренних политических отношениях необходимо считаться с силами, которых не воодушевляет тот путь, на который по примеру Франции⁴ решил встать г-н доктор Бенеш. В интересах политики, которую мы желали бы видеть завершенной прочным, самым тесным союзом с великим Советским государством, мы полны решимости воздержаться от всего, что облегчало бы игру ее противников. Это, однако, ничего не меняет в нашей позиции по отношению к нынешнему правительству по всем остальным вопросам. Не меняется наша позиция, как классовой революционной рабочей партии, в нашей борьбе за хлеб, свободу и права рабочего класса, в нашей борьбе против капиталистической системы хозяйства и капиталистической организации государства, за свержение капитализма также и в этой стране, за такую же победу, которая через славный Октябрь привела к власти, к советской демократии и строительству социализма рабочий класс в Советском Союзе. (*Аплодисменты сенаторов-коммунистов.*)

Наша точка зрения по тем вопросам внешней политики, которые я привел, определилась под влиянием победы и агрессивности гитлеровского фашизма в Германии. Фашизм в каждой стране, где он пришел к власти, является открытой террористической диктатурой самых реакционных, самых террористических, самых шовинистических и самых милитаристских элементов финансового капитала. Фашизм везде в угоду политике капиталистов пытается создать массовую социальную базу с

* Опущенный текст касается внутривнутриполитических вопросов.

помощью лживой социальной демагогии. Однако гитлеровский фашизм наряду с этими общими чертами поставил перед собой и другую, более широкую задачу. Из поработанного немецкого народа Гитлер хочет создать вооруженную силу, которую он предлагает всемирной контрреволюции как наемную армию. В этом смысле Гитлер переходит «национальные» границы, в которых по существу развивался, к примеру, фашизм Муссолини или Хорти. Идеология гитлеровского фашизма является сегодня наиболее законченным, наиболее циничным, контрреволюционным мировоззрением во всем капиталистическом мире.

Политические цели Гитлера совершенно открыто направлены против Советского Союза как революционного пролетарского государства и против всего мирового рабочего движения, против всех рабочих организаций и партий без каких-либо различий. За эти разбойничьи услуги, предлагаемые капиталистам всех главных капиталистических стран для ведения контрреволюционной борьбы за продолжение существования капиталистической системы, Гитлер требует для себя двойного вознаграждения. Во-первых, он хочет иметь свободу рук на востоке против Советского Союза. Во-вторых, право захватить и овладеть землями тех малых народов, которые стоят на пути его агрессивной политики, мешая плану создания империи «высшей северной расы» со 150-миллионным населением, и овладеть тем самым всем Европейским континентом. Вследствие своего агрессивного характера, из-за своих планов и целей гитлеровская Германия превратилась в наибольшую опасность для мира во всем мире, для Советского Союза, для целого ряда народов и одновременно для борьбы мирового рабочего класса за изменение общественного строя, за победу социальной революции и за социализм.

Совместно с Японией гитлеровская Германия является сегодня носителем стремлений свергнуть Европу и весь мир в большую войну с катастрофическими последствиями.

Мы реально смотрим на вещи вокруг нас. Мы видим в гитлеровском фашизме и всех его вспомогательных отрядах главного врага. Естественно поэтому, что при неослабевающей борьбе против буржуазии и капиталистической реакции в собственной стране эта точка зрения имеет и будет оказывать влияние на наши политические решения. Эту свою позицию в отношении внешней политики мы излагаем совершенно открыто. Но, как я уже сказал, мы вовсе не считаем эту новую политическую линию прочно обеспеченной ни в области международных, ни в области внутривнутриполитических отношений. Мы очутились в своеобразной исторической обстановке. В период самого глубокого кризиса капитализма, в период самых тяжелых боев между старым частнокапиталистическим и новым социалистическим строем, в эпоху войн и революций получилось так, что после победы Гитлера в Германии наиболее важные интересы международного революционного движения, интересы Советского Союза и одновременно жизненные интересы целого ряда стран и народов, в том числе Франции и Чехословакии, в основе своей находятся под угрозой со стороны общего врага. Вследствие этого в странах, национальная самостоятельность которых находится под угрозой гитлеровской агрессии, неизбежным будет нарастание колебаний у значительной части слоев как средней, так и мелкой буржуазии. В минуты непосредственной опасности для нации со стороны Гитлера они будут склоняться к дружбе с Советским Союзом. Но как только они почувствуют нарастающую волну движения идущих к власти и

победе рабочих масс, у буржуазии этих находящихся под угрозой малых наций наметится отход от политики, дружественной по отношению к Советскому Союзу, который может привести даже к полному пренебрежению национальными интересами собственного народа вплоть до перехода ее на сторону Гитлера.

Условия для такого колебания есть и будут и во Франции, и в других местах, а также и у нас. Мы приняли их во внимание сразу же, в первые недели проведения нового курса официальной внешней политики по отношению к Советскому Союзу. Каждый мог видеть, что в период пребывания г-на министра иностранных дел на советской территории, печать коалиционных партий писала о его поездке и его выступлениях по-разному⁵. По-своему писали газеты социал-демократические и социалистические, по-иному — газеты аграрной и клерикальной партий.

Тот факт, что генлейновцы выбрали в палате депутатов председателем Брадача⁶ и не отдали свои голоса за Соукупа, в этой связи также имеет определенное значение.

Это зародыши противоречий, которые будут усиливаться. Социалистические партии не отважились даже сделать попытку предотвратить судебный процесс, который на этой неделе (послезавтра) должен начаться против товарищей Штетки⁷, Кроснаржа⁸ и Рихарда Сланско-го⁹ по обвинению их в связях с иностранной державой¹⁰. Этот процесс, возбужденный по инициативе и в интересах тех, кто и сегодня травлей Советов хочет вредить новому внешнеполитическому курсу, проводится при прямом попустительстве социал-демократического министра юстиции. Цензура конфискует каждое упоминание о том, что в данном процессе связь с Советской Россией объявляется государственной изменой. Не отменены ордера на арест¹¹ Готвальда и Копецкого¹², хотя согласно закону разные приговоры по нескольким процессам и сроки отбытия наказаний должны быть объединены. В подобном же положении находится в заключении наш товарищ Гршел¹³, осужденный за то, что словесно выражал симпатии к Советскому Союзу. Не ликвидировано дело профессора Кроги¹⁴, не выпущен на свободу Локота¹⁵. Все эти случаи, как и многие другие, связаны с прежним курсом внешней политики.

Выступления Союза друзей Советского Союза в большинстве мест в Словакии, особенно в Кошице, также систематически запрещаются¹⁶ несмотря на то, что речь идет о неполитической организации, дружественной к Советам. Если у нас сегодня возможно то, что за словесное выражение дружбы к Советскому Союзу, сделанное иным лицом, рабочим или коммунистом, а не господином министром Бенешем, людей судят как преступников и держат их в заключении как уголовников, то мы убеждены в том, что такое положение будет и для господина д-ра Бенеша сигналом, что проведение его нынешней политики не всегда будет для него легким делом ни в коалиционных партиях, ни при многих его контактах с заграницей.

Время покажет, до какой степени настоящий курс является переходной, эмпирически конъюнктурной линией или политической идеей, возникшей из исторической оценки сложной ситуации для нашей страны и для всей Центральной Европы. Стремление обеспечить проведение этого курса внешней политики также будет новым серьезным доводом для организации взаимной связи, взаимодействия, взаимной поддержки между всеми рабочими партиями.

Наш представитель в палате депутатов тов. Шверма в своем выступлении уже указал на то, что в определенных размерах и формах такая солидарность и сотрудничество возможны и в том случае, когда чешские социалисты и социал-демократы заседают в правительстве и нередко должны иметь в виду возможность сопротивления со стороны буржуазных партий в коалиции. (*Аплодисменты сенаторов-коммунистов.*)

«Těsнопisecké zprávy senátu Republiky Československé». IV. volební období, IV. schůze, 24. června 1935, s. 7—11; «Rudé právo», Praha, 1935, 27. června, č. 149.

Перевод с чешского.

¹ См. прим. 1 к док. 74.

² См. док. 65.

³ См. док. 80.

⁴ Имеется в виду заключение франко-советского договора о взаимной помощи от 2 мая 1935 г. (см. прим. 1 к док. 59).

⁵ Печать Чехословацкой национально-социалистической и Чехословацкой социал-демократической рабочей партий положительно оценила поездку Бенеша («Ceské slovo», Praha, 7. června 1935, č. 132; «Právo lidu», 11. června 1935, č. 135).

Центральный орган аграрной партии газета «Венков» («Venkov») не высказалась по этому поводу. Печать Народной партии Глинки заняла негативную позицию («Lidové listy», Praha, 12. června 1935, č. 135).

⁶ Голосование представителей Судетонемецкой партии в палате депутатов Национального собрания за агрария Б. Брадача было шагом, направленным на достижение соглашения с аграрной партией.

⁷ Штетка И. (1885—1963) — видный деятель КПЧ, с 1925 г. депутат Национального собрания ЧСР, в 1939—1945 гг. находился в эмиграции в СССР, в 1946—1962 гг. член Президиума ЦК КПЧ.

⁸ Кроснарж И. (1891—1968) — видный деятель КПЧ, с 1929 г. член ЦК КПЧ, в 1929—1938 г. депутат Национального собрания (1945—1963 гг. — член ЦК КПЧ).

⁹ Сланский Рихард (р. 1904) — деятель коммунистического движения Чехословакии.

¹⁰ Процесс по обвинению в якобы государственной измене коммунистов-депутатов Национального собрания начался 26 июня 1935 г. в Пражском земском уголовном суде. Национальное собрание лишило их парламентской неприкосновенности. Процесс вызвал многочисленные протесты прогрессивных сил Чехословакии. Так, в письме, направленном министерству юстиции от 17 населенных пунктов и организаций из Лоуи, говорилось: «Мы гордимся руководителями Коммунистической партии Чехословакии, которые, не дожидаясь официального признания СССР, прокладывали путь к этому признанию уже с 1918 г., потому что они ясно видели надежность советской конституции, которая уже в то время гарантировала работу, хлеб, свободу и мир трудящимся» («Rudé právo», 27. června 1935).

¹¹ Были также выданы ордера на арест депутатов Национального собрания К. Готвальда и В. Копецкого. Поводом для этого была листовка под заголовком «Не Масарик, а Ленин», изданная руководством КПЧ в связи с переизбранием Т. Г. Масарика президентом в мае 1934 г.

¹² Копецкий В. — См.: «Документы и материалы по истории советско-чехословацких отношений», т. II, с. 472.

¹³ Гршел Э. (р. 1901) — деятель чехословацкого революционного рабочего движения, один из основателей Союза коммунистической молодежи Чехословакии, член Исполнительного Комитета Коммунистического Интернационала молодежи. Секретарь Союза друзей СССР и Федерации пролетарского спорта. С 1945 г. — на дипломатической работе.

¹⁴ Крога И. — См. прим. 1 к док. 37.

¹⁵ Локота И. (1884—1942) — деятель КПЧ в Закарпатской Украине.

¹⁶ См. док. 79, 88.

Письмо Центрального комитета Союза друзей СССР местным организациям о привлечении молодежи в ряды Союза

Прага

27 июня 1935 г.

Уважаемые друзья,

Цель настоящего письма заключается в том, чтобы обратить ваше внимание на необходимость привлечения как можно большего числа молодежи в ряды Союза друзей СССР и дать вам некоторые директивы относительно воспитания и работы с молодыми друзьями Советского Союза. Мы заранее просим вас не откладывать это инструктивное письмо под тем предлогом, что отделения не касается молодежный вопрос. Проблема молодежи в наших рядах не должна рассматриваться как дело, касающееся лишь нескольких наших молодых друзей. Это дело всего отделения, всего Союза. Прочтите, пожалуйста, наше письмо с должным вниманием, обсудите, а главное — сделайте практические выводы относительно вашего участия в решении этой нашей общей задачи.

Советский Союз — страна молодости, страна молодежи! Молодежь, советская молодежь, новое поколение Советского Союза, является по праву гордостью и большой надеждой Советской страны. Ей уделяется наибольшая забота и наибольшее внимание. Молодежь является гарантией окончательной победы дела социализма! С юного возраста обучает Советский Союз свою молодежь всему тому, что впоследствии от нее потребуются, чтобы она могла руководить и управлять социалистическим государством. Советский Союз посылает трудящуюся молодежь на передовые рубежи политической, хозяйственной, социальной и культурной стройки Страны социализма. Молодые рабочие стоят во главе подразделений Красной Армии, во главе крупных заводов, шахт, колхозов, цехов и школ, руководят политическими и профсоюзными организациями, участвуют в руководстве социалистической страной.

Наша организация дружбы с СССР должна с полным основанием уделять огромное внимание проблемам советской молодежи, которой придается важное значение в Советском Союзе. Мы должны заинтересовать этим не только нашу трудящуюся молодежь, но и всех взрослых, социалистически и прогрессивно настроенных граждан нашей страны, поскольку в Советском Союзе проблема молодежи является проблемой всего Советского государства, всей Советской страны, всего рабоче-крестьянского населения СССР.

Привлечем в первую очередь наши молодые кадры к руководству работой отделений! В комитетах отделений должны также заседать молодые люди, наши молодые друзья!

Проблема возрастного омоложения нашего аппарата должна быть, безусловно, решена! Сколько силы, энтузиазма и энергии, сколько новых предложений и смелых начинаний мы получим, если дадим слово нашим молодым, пусть и не всегда организационно опытным и зрелым друзьям!

Молодые люди, молодые наши друзья, пополняйте ряды руководящих работников наших отделений! Пусть это будет нашим лозунгом!

Необходимо практически повсюду организовывать специальные лекции о советской молодежи, подготовкой которых должно заниматься все отделение. На них наши друзья, особенно молодые друзья, будут

говорить о молодом советском поколении, о его жизни, работе и борьбе, об отношении трудящейся молодежи Чехословакии к молодежи Советского Союза. Необходимо организовать специальные мероприятия, интересные для молодежи: вечера, концерты, экскурсии, танцевальные вечера для молодежи, беседы и т. п. Необходимо постоянно, где есть наши отделения, пробуждать интерес молодежи к нашей работе и соответственно приспособлять ее к интересам трудящейся молодежи.

С организационной точки зрения необходимо при каждом отделении создать комиссию, которая занималась бы исключительно вопросами молодежи, привлечением ее к нам, ее воспитанием, ее жизнью. Такая комиссия не должна быть делом только наших молодых друзей. В ней всегда должен быть представитель комитета отделения, чтобы комиссия молодежи была в постоянном контакте с отделением. Необходимо помогать комиссиям молодежи силами и опытом наших старших друзей, а молодежь нас за эту помощь сторицей вознаградит своим участием в наших мероприятиях, при решении стоящих перед нами задач!

Работу с молодежью мы не считаем непосредственной обязанностью только того или иного нашего друга, который от имени комитета отделения ходит на собрания комиссии молодежи, или обязанностью только того молодого друга, который заседает в комитете отделения. Збота и внимание к молодежи в наших рядах является обязанностью всех наших руководителей, всего Союза! Нужно понять, что деятельность молодежи неизбежно будет иметь несколько иной характер, чем другие мероприятия наших отделений. Дадим же молодежи возможность выступать на своих собраниях с чтениями стихов, с хоровым и сольным пением; не будем на ее интерес к природе, к веселью, танцам и счастливому смеху смотреть с точки зрения мещанина. Нужно с радостью отмечать каждую попытку молодежи внедрить новую форму работы, развлечения и жизни!

Наша трудящаяся молодежь непосредственно интересуется жизнью молодого советского поколения, его работой на фабриках и полях, его воспитанием в школе, равно как и охраной труда молодежи, ее спортивными организациями, песнями, поэзией и литературой, кино, театром и проведением досуга, интересуется в общем жизнью советской молодежи во всех ее проявлениях. Молодежь обладает значительно большими возможностями, чем наши взрослые друзья, для привлечения широкого внимания к жизни молодого поколения СССР, и его популяризацией значительно пополнить ряды членов наших отделений за счет новых молодых друзей Советского Союза! Но эту задачу мы выполним лишь тогда, когда все отделения, каждый член его комитета и каждый рядовой участник будет помогать молодым друзьям в их деятельности, когда он будет смотреть на молодежь не свысока и надменно, а с радостью и интересом, когда он будет видеть в ней омоложение и укрепление наших рядов, важный фактор в борьбе против фашизма в сфере политики, экономики и культуры, который с помощью национальной и социальной демагогии пытается привлечь молодежь на свою сторону, обеспечив тем самым победу в борьбе за власть на длительное время.

Итак, друзья из комитетов отделений, сообщите о содержании настоящего письма на собрании, да не в конце его и не так, что, дескать, «вот тут пришло из центра еще кое-что о молодежи». Посвятите вопросу о молодежи и разработке плана работы среди нее специальное

собрание ваших членов, которое хорошо подготовьте. Кооптируйте нескольких молодых наших друзей в комитет отделения. Создайте комиссию молодежи, в состав которой включите нескольких наших лучших взрослых друзей. Установите тесный контакт между отделением и комиссией молодежи, чтобы оба эти органа составляли одно целое! Подготовьте доклад о молодежи, подготовьте ряд мероприятий для нее, работайте вплоть до мельчайших подробностей организационный и агитационный планы работ среди молодежи, а также план мероприятий на летние месяцы.

Подружить с Советским Союзом трудящийся народ нашей страны — это значит подружить с ним в первую очередь наше молодое поколение! Победит тот, за кем она пойдет! Дело молодежи — наше общее дело! Интерес, проявленный к молодежи, и работа с ней сторицей вознаградят нас уже сегодня и обещают нам успех и победу в будущем!

Не позже 15 июля сего года сообщите нам, пожалуйста, как планируется у вас в отделении работа с молодежью, как вы организовали комиссию молодежи, каких членов комитета вы в нее включили, каких молодых друзей вы кооптировали в комитет отделения, когда намечено провести молодежные мероприятия, чем хотите заинтересовать молодежь в летний период.

Мы еще раз просим: уделите должное внимание этому письму.

Союз друзей СССР в Чехословакии

A SUV ZCSP, Bratislava, Zbierka dokumentačného materiálu ZCSP, Inv. j. II D 11/1935.

Копия. Перевод с чешского.

84

Письмо чехословацкого поэта С. К. Неймана¹ к М. Горькому

Подебрады

июнь 1935 г.

Товарищ, примите, пожалуйста, посвящение Вам этих стихов² как несовершенное доказательство моего уважения и любви.

Еще до войны Вы были для меня недостижимым образцом мирового писателя, каким он жил в моем представлении: мастер и борец, знающий, что быть писателем — это трудная миссия, обязывающая неутомимо бороться как с врагами возрождающегося человека, так и с собственными слабостями.

После войны это были Вы, от которого я (в переводе «Размышленный» Нечаса³) впервые услышал искренние слова о том, что делается в России, слова, которые при Вашей критической строгости последователя гуманизма, определили мое отношение к Советам и указали мне дорогу, приведшую меня к Марксу и Ленину, избавили меня от идеалистических заблуждений, суеверий и сомнений.

Грозный смерч бешенства и лжи бушевал тогда против первой победоносной революции пролетариата. С тех пор, конечно, многое изменилось. Волей-неволей Советский Союз сегодня даже официально признан защитником мира и народов, которым угрожает империализм. Но несмотря на всю внешнюю вежливость, ненависть к большевикам сохранилась у всех, кто боится потерять свою прибыль, свои позорные доходы, основанные на опустошительной безработице, у всех, которые

уязвлены учением Маркса — Ленина в своей пустой мелкобуржуазной и индивидуалистической сущности.

Даже Ваше прекрасное имя не пощадили.

И я с двойной радостью и гордостью ставлю Ваше имя во главе этой книги.

Может быть, это последнее собрание лирики скромного поэта из мелкобуржуазной страны, литература которой в настоящее время — за немногими исключениями — хвастается прагматизмом и сюрреализмом и пропитана католическим духом и социальной трусостью.

Наша литература мала, но она страдает всеми болезнями буржуазного декадана. И шестидесятилетний поэт и борец, который Вам шлет эту книгу, не может не чувствовать боли, что шлет Вам так мало. И что, хотя он освобожден с Вашей помощью из ярма «тиранического идеализма», он остался малым среди небольших и не может Вам посвятить ничего лучшего.

Мне остается единственно утешение, радость и гордость: что я — с Вами, что я люблю больше всего освобожденную Россию, великий Советский Союз — будущего освободителя всего человечества.

Станислав Нейман

*ЦГАОР СССР, ф. 5283, оп. 6, д. 672,
л. 28.*

*Копия. Перевод с чешского, современ-
ный документу.*

¹ Нейман С. К. (1875—1947) — чехословацкий революционный поэт и публицист, видный деятель чехословацкого рабочего и коммунистического движения.

² Книга поэтических произведений С. К. Неймана 1933—1935 гг. «Сердце и тучи» была передана в ВОКС родственником С. К. Неймана — режиссером Я. Шкода, который приезжал в Москву в составе делегации пражской Рабочей академии. 23 июля книга и письмо с посвящением были посланы А. М. Горькому (ЦГАОР СССР, ф. 5283, оп. 6, д. 672, л. 29).

³ Речь идет о работе М. Горького «Несвоевременные мысли». На чешском языке она была издана под заголовком «Nečasové úvahy» (Praha, 1919).

85

*Письмо секретаря Общества культурных и экономических
связей с СССР Л. Лингарта ВОКС о подготовке выставки
советской печати в Чехословакии¹*

Прага

3 июля 1935 г.

Наше Общество хочет сделать зимой 1935 или в начале 1936 г. выставку советской книги и журналов (включая ревью и газеты). Насчет этого уже велись уже предварительные переговоры со «Славянской библиотекой»², которая оказала свое любезное содействие. Пражскому полпреду СССР тов. Александровскому я уже про это также говорил и получил его согласие.

Так как мы на этой выставке хотим показать не только книги (которые обещает нам одолжить «Славянская библиотека»), а особенно роль книги, газет и журналов по всему Союзу, развитие книги и прессы национальностей СССР, рост количества издаваемых книг, журналов и газет, значение клубов, изб-читален, русские переводы чехословацких книг и чешские и словацкие книги, изданные в СССР и т. д., то мы надеемся на Вашу большую помощь и сотрудничество.

Мы уже начали серьезно подготавливать этот вопрос и надеемся, что также с Вашей стороны найдем скоро обещание сотрудничать и дать свои замечания * и конкретные предложения.

Выставка состоится ** по всем признакам в городской библиотеке.

Так как много книг и журналов нам одолжит «Славянская библиотека», нам от Вас нужны только те книги, которые хочет СССР особенно показать и которые, может быть, не интересуют *** показать «Славянская библиотека» или которых у нее нет. Это значит также присылку книг различных неславянских национальностей.

Дальше надо подготовить диаграммы. Большой отклик вызвали здесь диаграммы, присланные на выставку слепых, так как они показали не только всю большую работу в этом деле в СССР, а особенно то, что диаграммы показали это на чешском языке ****.

Выставку мы хотим перенести также и в другие города Чехословакии, особенно в Брно и Кошице, согласие — принципиальное — у нас уже есть.

Мы будем приветствовать все Ваши пожелания, комментарии, замечания и конкретные предложения и надеемся на скорый ответ в этом деле *****.

С искренним приветом от имени Общества культурных и экономических связей с СССР

Лингарт

ЦГАОР СССР, ф. 5283, оп. 6, д. 655,
л. 106—106 об.

Рукописный подлинник на русском языке.

¹ См. док. 157.

² «Славянская библиотека» была основана в 1924 г. первоначально как ведомственная библиотека Министерства иностранных дел Чехословакии. В 1939 г. библиотека была подчинена Министерству школ и национального просвещения. В настоящее время она является составной частью Государственной библиотеки ЧСР.

86

Письмо Миссии Чехословакии в СССР ВОКС о направлении дипломов советским ученым, избранным членами Чехословацкой сельскохозяйственной академии¹

Москва

8 июля 1935 г.

Миссия Чехословацкой республики в Москве прилагает два диплома Чехословацкой земледельческой академии о том, что Константин Андреевич Флаксбергер, председатель Института растительной продукции ***** в Ленинграде, и Николай Александрович Максимов, председатель физиологического отделения исследовательского института в Саратове, избраны ее членами-корреспондентами. Миссия просит не отказывать в любезности препроводить дипломы указанным лицам.

* В тексте: «заметки».

** В тексте: «будет состоять».

*** Так в тексте.

**** В тексте: «чешским языком».

***** В деле имеется переписка по поводу организации выставки и направлении в Чехословакию 12 ящиков книг и материалов для нее.

***** Институт растениеводства.

Кроме того, Миссия прилагает диплом о том, что ныне уже покойный Иван Владимирович Мичурин² избран почетным членом Чехословацкой земледельческой академии. Миссия просит не отказать в любезности переслать этот диплом Мичуринскому институту плодово-ягодных культур, в котором был покойный до своей смерти председателем.

Об удовлетворении настоящих просьб Миссия просит не отказать известить.

За посланника *

ЦГАОР СССР, ф. 5283, оп. 6, д. 614,
л. 91.

Подлинник на русском языке.

¹ См. прим. 6 к док. 32. В июне 1936 г. видный советский ученый, вице-президент ВАСХНИЛ СССР им. В. И. Ленина Н. И. Вавилов был избран почетным доктором Высшей сельскохозяйственной школы в Брно.

² Мичурин И. В. (1885—1935) — выдающийся советский биолог, основоположник научной селекции плодово-ягодных и других культур в СССР, академик ВАСХНИЛ, почетный член АН СССР.

87

Нота Миссии Чехословакии в СССР в Народный комиссариат иностранных дел СССР об учреждении чехословацкого консульства в Киеве¹

Москва

18 июля 1935 г.

Миссия Чехословацкой Республики в Москве имеет честь сообщить Народному комиссариату по иностранным делам, что чехословацкое правительство намеревается учредить в ближайшее время в Киеве генеральное консульство и назначить его начальником советника Министрства иностранных дел Рудольфа Брабца.

Ссылаясь на 2-й абз. VI статьи Договора о торговле и мореплавании между Чехословацкой Республикой и Союзом Советских Социалистических Республик от 25 марта 1935 г.², Миссия просит Народный комиссариат по иностранным делам не отказать в любезности передать это намерение чехословацкого правительства для обсуждения правительству Союза Советских Социалистических Республик с целью дать на назначение генерального консула Чехословацкой Республики в Киеве свое согласие.

Миссия была бы очень благодарна за сообщение точки зрения правительства Союза Советских Социалистических Республик по возможности скорее.

Публикуется по АВП СССР.

¹ Народный комиссариат иностранных дел СССР сообщил Миссии Чехословакии в СССР в ноте от 30 декабря 1935 г. о согласии Советского правительства на назначение Р. Брабца генеральным консулом ЧСР в Киеве. Консульство открылось в Киеве 1 июня 1936 г. («Пролетарская правда», Киев, 1935, 3 июня).

² См. док. 49.

* *Подпись неразборчива.*

Запрос коммунистов — депутатов Национального собрания Чехословакии министру внутренних дел по поводу репрессий за проявления симпатий к СССР¹

Прага

19 июля 1935 г.

24 октября 1931 г. на основании решения районного управления в г. Пардубице № 49507, согласно ст. 3 абз. 1 закона от 14 июля 1927 г. № 125 «Соб[рания] зак[онов] и пост[ановлений]» о политических делах был приговорен к 7-дневному тюремному заключению Арношт Новак за то, что 31 июля 1931 г. во время собрания, организованного КПЧ, крикнул: «Да здравствует Советская Россия!»

Вплоть до настоящего времени Арношт Новак присужденный срок не отбывал, и только на днях он был вызван здешними властями для отбывания срока наказания в тюрьме районного суда в г. Пардубице.

Данный случай является одним из многих примеров, когда граждане нашего государства, симпатизирующие Советскому Союзу, наказывались и наказываются как судебными, так и административными органами ЧСР за выражение своих симпатий к Советскому Союзу.

Ссылаясь на изменение официальной внешней политики ЧСР по отношению к СССР и на заключение союзнических дружественных договоров с упомянутым государством, мы задаем вопрос господину министру внутренних дел.

1. Что намерен он предпринять с тем, чтобы все приговоры, вынесенные административными органами ЧСР и преследующие граждан ЧСР за проявление симпатий к СССР, были отменены, а приведение их в исполнение было прекращено?

2. Что намерен он предпринять с тем, чтобы за проявление дружбы по отношению к СССР граждане нашей страны не преследовались и не привлекались к ответственности?

3. Намерен ли господин министр предложить проект отмены всех статей, согласно которым наши граждане, проявляющие симпатии и дружбу к СССР, наказывались административными органами, и намерен ли он также позаботиться о том, чтобы упомянутые наказания были вычеркнуты из соответствующего перечня? *

«Tisky k Těsнопiseckým zprávám o schůzích poslanecké sněmovny Národního shromáždění Republiky Československé, IV. volební období. Praha, 1936. Tisk č. 63/IV.

Перевод с чешского.

¹ См. также док. 79, 98, 118.

* Следует 21 подпись, в том числе Я. Водички, А. Годиновой-Спурны, А. Запотоцкого, Я. Швермы, В. Клементиса, К. Шмидке, Г. Климента и др.

*Письмо исполняющего обязанности народного комиссара иностранных дел СССР Н. Н. Крестинского поверенному в делах Чехословакии в СССР И. Шусту по вопросу о консульской конвенции*¹

Москва

25 июля 1935 г.

Во время имевших место за последнее время переговоров между Народным комиссариатом по иностранным делам и Чехословацкой миссией со стороны последней было выражено пожелание о том, чтобы было приступлено к началу переговоров между нашими обоими странами о заключении консульской конвенции, что предусмотрено в статье VI Договора о торговле и мореплавании от 25 марта этого года².

Идя навстречу этому желанию, имею честь передать Вам приглашение ныне же начать означенные переговоры, предложить в качестве места переговоров город Москву, а начало переговоров назначить на август месяц этого года. В случае согласия правительства Чехословацкой Республики на эти предложения, точное определение дня открытия переговоров могло бы быть дополнительно согласовано между нами.

В связи с изложенным выше препровождаю Вам при этом составленный в Народном комиссариате по иностранным делам соответствующий проект конвенции*, включая соглашение о наследовании, прося Вам передать его Вашему правительству.

Прошу Вас не отказать уведомить меня в возможной скорости об отношении Вашего правительства к сделанным выше предложениям³.

Примите, господин Поверенный в Делах, уверения в высоком моем почтении.

Н. Крестинский

Публикуется по АВП СССР.

¹ См. док. 115.

² См. док. 49.

³ См. док. 90.

*Письмо поверенного в делах Чехословакии в СССР И. Шуста исполняющему обязанности народного комиссара иностранных дел СССР Н. Н. Крестинскому о переговорах по вопросу о консульской конвенции*¹

Москва

29 июля 1935 г.

Господин исполняющий обязанности народного комиссара.

Ссылаясь на свое письмо от 26 июля с. г.², позволю себе сообщить, что правительство Чехословацкой Республики выразило согласие с предложением правительства Союза Советских Социалистических Республик, чтобы переговоры о заключении консульской конвенции и соглашения о наследовании, предусмотренных в VI статье Договора о торговле и мореплавании от 25 марта с. г., начались в августе м. с. г. в г. Москве.

* Не публикуется.

Днем открытия переговоров предлагается 25 августа, и я был бы Вам очень обязан за скорое извещение, находит ли Ваше правительство это время приемлемым.

Одновременно имею честь сообщить, что для переговоров будет с чехословацкой стороны выслан советник Министерства иностранных дел Франтишек Тоушек.

Примите, господин исполняющий обязанности народного комиссара, уверение в моем глубочайшем уважении.

И. Шуст

Публикуется по АВП СССР.

¹ См. док. 115.

² Речь идет об ответе на письмо исполняющего обязанности народного комиссара иностранных дел СССР Н. Н. Крестинского от 25 июля 1935 г. См. док. 89.

91

Статья¹ председателя ВОКС А. Я. Аросева «Культурный обмен Москва — Прага»² в журнале «Земе Совету»

Прага

июль 1935 г. *

Отношения СССР с каждой отдельной страной отличаются определенными чертами. Что касается Чехословакии, то культурные связи с ней установлены были гораздо раньше, чем были установлены нормальные дипломатические отношения. Вот уже 10 лет как в Праге создано Общество культурных и экономических связей с СССР³ (которое тогда называлось Обществом культурного и экономического сближения с Новой Россией). Отделения этого Общества существуют в Брно, Оломоуце, Кладно, Братиславе и целом ряде других чехословацких городов. С советской стороны и Всесоюзное общество культурных связей с заграницией (ВОКС) уделяло особенное внимание Чехословакии, как стране с весьма многочисленной и высокоразвитой интеллигенцией.

Если мы сравним связи ВОКС с Чехословакией и связи с другими странами, то увидим, что Чехословакия стоит на втором месте (после Франции) по обмену книгами и организации культурных мероприятий. Только с прошлого 1934 г. ВОКС провел на территории Чехословакии более 20 культурных мероприятий, в том числе такие, как выставка советской графики в Праге («Манес») ⁴, Кошице (Восточнословацкий музей) и Оломоуце, выставка советской карикатуры в Праге («Манес»), Кошице, Ужгороде, выставка советской детской книги в Праге (Высшая школа педагогических наук), Брно (Педагогический институт), выставка советских кукол в Братиславе (на Дунайской ярмарке), две экспозиции советской фотографии («Левый фронт» и «Манес») в Праге, выставка советской печати для слепых в Праге; далее лекции А. Аросева в Праге и Брно, академика Ферсмана ⁵ в Праге, профессора Абрикосова ⁶ в Праге, профессора Спильрейна в Праге, режиссера Наталии Сац в Праге. Эти лекции были организованы Обществом культурных и экономических связей с СССР. Далее были организованы концерты в Праге: вечер советской песни (певцы Урбан и Хорович), вечер советской музыки в пражском музыкальном обществе «Пршитомност», вечер советских сонат (скрипач Зоубек), вечер советской ка-

* Дата опубликования.

мерной музыки в «Манесе» и вечер песни советского Востока и, наконец, концерты советской музыки в Брно, организованные ВОКС вместе с университетом им. Масарика.

В том же 1934 г. Советский Союз принял многочисленные группы чехословацкой интеллигенции. Наиболее крупными экскурсиями из Чехословакии в СССР были: экскурсии 80 инженеров⁷ и слушателей Чешской высшей технической школы в Праге во главе с профессорами Ржезничником и Ф. Нахтикалем, делегация врачей в составе 11 человек, участвовавшая в антиревматическом конгрессе в Москве, делегация в составе 6 человек, участвовавшая в Первом съезде советских писателей в Москве⁸, поездка 24 работников театра на театральный фестиваль в Москву⁹, экскурсия чехословацких журналистов¹⁰ и экскурсия моравских учителей. Еще более многочисленными были индивидуальные поездки из Чехословакии в СССР.

Кроме этих личных связей, все более увеличивается переписка между культурными учреждениями, научными работниками и представителями искусства обеих стран. В 1933 г. ВОКС состоял в переписке с 20 чехословацкими учреждениями и лицами. В 1934 г. число корреспондентов выросло до 40, а в первые месяцы 1935 г. — до 76. По отдельным областям науки и культуры эти корреспонденты распределяются следующим образом:

наука и техника	12
медицина	8
просвещение и педагогика	10
архитектура и изобразительное искусство	9
театр и кино	20
музыка	7
литература	8

Как видно, переписку осуществляют в большинстве представители искусства. В интересах культуры обеих стран, СССР и Чехословакии, было бы желательным, чтобы и в области науки развернулся более оживленный обмен взглядами и идеями. По всем признакам можно судить, что это пожелание будет скоро выполнено. В этой связи я вспоминаю о своей беседе с ректором пражского Карлова университета д-ром Драговским, состоявшейся в декабре прошлого года. Мы очень подробно говорили об обмене научными книгами и изданиями и договорились, что чехословацкие научные учреждения представят нам список тех советских изданий, которые необходимы для их библиотек, а мы со своей стороны пришлем список чешских изданий, которые были бы полезными для советских учреждений. Этот план мог бы наладить организованный обмен книг и содействовал бы укреплению постоянных контактов между чехословацкими и советскими научными учреждениями.

Для того чтобы читатели могли создать себе представление о материалах, посылаемых ВОКС различным чехословацким учреждениям, мы хотим отметить, что из общего количества (1321 посылка), которые были направлены ВОКС в Чехословакию с сентября 1934 г. до начала апреля 1935 г., более двух третей, т. е. 920 посылок, составляли книги. В остальных посылках были фотографии (252), ноты (65), статьи (21) и плакаты (63).

Что касается обмена книгами между научными учреждениями обеих стран, то мы можем привести следующие данные за 1934 г.:

Отрасль	Поступило в СССР	Послано из СССР
Экономика, статистика	189	706
История, этнография, география	343	68
Техника	347	51
Сельское хозяйство, животноводство	312	220
Точные науки	1138	473
Медицина	841	124
Педагогика	18	66
Различные книги	1230	427
Всего	4418	2135

Какие учреждения в Чехословакии и Советском Союзе пользуются книгообменом, организуемым ВОКС? Постоянными корреспондентами ВОКС по обмену книгами являются: 3 академии, 17 научных обществ, 4 музея, 38 научно-исследовательских института, 12 высших учебных заведений, 10 правительственных учреждений и общественных библиотек, 28 редакций научных журналов, всего таким образом 112 учреждений.

Но такие широкие культурные связи не были бы возможными без помощи ответственных лиц Чехословакии.

Со своей стороны мы рассматриваем Чехословакию как одну из самых культурных стран, которая так же, как и Советский Союз, коренным образом заинтересована в сохранении и укреплении всеобщего мира. Поэтому мы искренне приветствуем столь счастливо начатое и постоянно расширяющееся сотрудничество в области науки, искусства и техники на благо мира.

*«Země Sovětů», Praha, roč. 4, 1935,
č. 4, s. 112—113.*

Перевод с чешского.

¹ См. также журнал «Творба» («Tvorba», Praha, 1935, č. 32, s. 531).

² О советско-чехословацких культурных и научных связях в 1934—1935 гг. см. также док. 14, 16, 19, 22, 23, 27, 34, 38, 44, 55, 61, 84, 85, 86, 102, 107, 110, 119.

³ См. прим. 2 к док. 2.

⁴ См. прим. 1 к док. 110.

⁵ Ферсман А. Е. (1883—1945) — выдающийся советский минералог и геохимик, академик АН СССР.

⁶ См. док. 44.

⁷ См. док. 61.

⁸ См. док. 19.

⁹ См. док. 23.

¹⁰ См. док. 38.

*Из воззвания КПЧ в связи с 21-й годовщиной начала первой мировой войны*¹

Прага

не позднее 1 августа 1935 г.

Всем трудящимся!

Товарищи!

Накануне 21-й годовщины начала первой мировой войны мы призываем вас к бдительности. Мир под угрозой! Новые военные пожары на горизонте!

Гитлер со своими союзниками готовит нападение на Советский Союз и малые народы Центральной Европы.

Советский Союз — это защита чешской самостоятельности, это бастион мира в Европе. Класс трудящихся в Чехословакии идет безоговорочно со страной социализма и стоит непоколебимо за союзный пакт с Советами.

Товарищи! Гарантия мира — советский пакт² находится под угрозой. Господин Годач³ с Прейссом, господа Медек и Махник, все реакционные чешские круги готовят совместно с Генлейном атаку на пакт мира, они намерены в угоду Гитлеру предать трудящихся и Советский Союз.

Создайте широкий народный фронт всех трудящихся без различия партийной принадлежности.

Долой империалистическую войну!

Все на борьбу в защиту Советского Союза, в защиту пакта с Советами!

Да здравствует миролюбивая политика СССР!

Долой фашистских генералов!⁴

Все на борьбу против контрреволюции в Чехословакии!..*

Трудовой народ Чехословакии начеку. Он сделает все для защиты пакта с Советами, сделает все для того, чтобы перечеркнуть планы реакционных партий, которые хотят расторжения пакга и подчинения Чехословакии фашистской Германии и ее авантюристической военной политике.

Рабочие, организуйте совместные антивоенные выступления! Покажите врагам рабочего класса и Советского Союза, что трудящиеся Чехословакии идут вместе с Советским Союзом против Гитлера и фашизма в нашей стране.

SUA, Praha, PP 1931—1940, P 87/33;

krab. 254 c. sl. 170.

Копия листовки. Перевод с чешского.

¹ Начиная с 1929 г. КПЧ проводила в годовщину начала первой мировой войны массовые антивоенные выступления. 1 августа отмечался Международный день борьбы против империалистической войны и фашизма (см.: «Документы и материалы по истории советско-чехословацких отношений», т. II, с. 382, 430—431, 473—474).

² См. док. 65.

³ Годач Ф. (1883—1943) — чехословацкий политический деятель, депутат Национального собрания от национально-демократической партии, в 1934—1938 гг. один из руководителей профашистского Национального объединения (см. прим. 3 к док. 60).

⁴ См. прим. 3 к док. 69.

* Опущена характеристика международной обстановки в Европе.

Сообщение газеты «Руде право» о приезде в Прагу советской военной делегации¹

Прага

13 августа 1935 г. *

Сообщение о приезде командиров Красной Армии в Прагу поступило только после полудня. А вечером, задолго до 21 часа, тысячи людей заполнили площадь у вокзала Вильсона. Советский Союз и его Красная Армия пользуются в массах трудящихся таким авторитетом, что известие о приезде дорогих гостей молнией разлетелось по Праге.

После переворота² многие генералы побывали в Праге. Печать зачастую информировала об их приезде предварительно за несколько дней. Но жители Праги не обращали на это внимания. И лишь в прошлом году пражане сделали первое исключение из своего правила равнодушия к официальным визитам. Это случилось тогда, когда на аэродроме в Кбели впервые на чехословацкой земле приземлились красные самолеты³. А вчера жители Праги пришли к вокзалу Вильсона приветствовать представителей Красной Армии.

На перроне выстроен почетный караул 5-го пехотного им. Т. Г. Масарика полка со знаменем и оркестром. В 21 час под своды вокзала въезжает скорый поезд из Богумина. За локомотивом — салон-вагон, в окнах которого видны люди в советской форме. Поезд останавливается. Наступает тишина, приостановилось обычное движение пассажиров, которые присоединились к рабочим, собравшимся на перроне. Красные командиры выходят из вагона, оркестр 5-го пехотного им. Т. Г. Масарика полка исполняет Советский гимн, гимн рабочих всего мира — «Интернационал». Неподвижно стоят солдаты, железнодорожники снимают фуражки, в толпе рабочих видны поднятые [в приветствии «Рот-Фронт»] сжатые кулаки. Склонилось воинское знамя. Тишина и напряжение, которое, кажется, можно потрогать. Затем звучит «Где мой отчий дом?» и «Над Татрой...»⁴

После непродолжительного пребывания в здании вокзала наши дорогие гости товарищи Шапошников⁵, начальник московской военной школы **, Роговский, Кутяков, Ионов, Кукша, Ворожейкин, Павлович и Кривошеин выходят на привокзальную площадь, где для них приготовлены автомобили. Когда товарищ Шапошников появился на ступеньках [здания вокзала], вся масса собравшихся людей взрывается восторженными аплодисментами. Навстречу красным командирам несутся возгласы: «Да здравствует Советский Союз!», «Да здравствует Красная Армия!» Автомобили уезжают, а немного погодя сюда выходит с оркестром и знаменем рота почетного караула. Толпы людей окружают солдат, поднимается жезл капельмейстера, оркестр играет марш. Люди заполнили всю ширину улицы, вышли на Вацлавскую площадь. Рабочая Прага прошла по площади вместе со своими товарищами, одетыми в военную униформу. Когда оркестр переставал играть, звучали возгласы: «Да здравствует Советский Союз!», «Да здравствует Красная Армия!», «Долой фашизм!», «Да здравствует антифашистская армия!»

Рабочая Прага по случаю приветствия красных командиров выразила вчера также свое отношение и к чехословацкой армии. Она проявила свою дружбу к чехословацким солдатам, которым верит, зная,

* Дата приезда делегации в Прагу.

** Так в тексте.

что так же, как и она, солдаты являются искренними друзьями Советского Союза и верными союзниками армии советских рабочих и крестьян, армии мира. Трудовой народ, который решительно настроен против фашизма, верит, что его сыновья в военных шинелях заодно с ним. Трудовой народ хочет иметь антифашистскую армию, очищенную от реакционных элементов, очищенную от всех тех, кто вступает в сговор с доморощенными фашистами и пытается вступить в союз с фашистами за рубежом. Мы хотим, чтобы союз с армией советских рабочих и крестьян, союз со страной социализма, являющейся в настоящее время надеждой для сотен миллионов, которым угрожает новая война, подкреплялся не только текстами договоров, но и духом чехословацкой армии.

Именно такую армию хочет видеть в Чехословакии трудовой народ. И эта его воля проявилась вчера на пражских улицах в единении народа и солдат. Поэтому вчерашний вечер был вдвойне значительным. После оваций в честь представителей рабоче-крестьянской армии Советского Союза были проявлены симпатии к чешским солдатам, состоялась манифестация за антифашистскую, народную армию в ЧСР.

«*Pudé pravo*», Praha, 14. srpna 1935,
č. 188.

Перевод с чешского.

¹ Советская военная делегация во главе с Б. М. Шапошниковым (см. прим. 5) приехала в ЧСР по приглашению министра национальной обороны Чехословакии для участия в маневрах Чехословацкой армии (см. док. 77). Делегация посетила заводы «Шкода» в Пльзене и оружейный завод в Брно (SUA, Praha, PMV, 1931—1935, X/R/24/30, č. j. 16155/35, krab. 902, sv. II; VNA, Praha, VKPR, č. j. 3743/35). После окончания маневров члены делегации возвратились в Прагу, откуда отбыли на родину 25 августа. Итоги поездки подвел после возвращения делегации Б. М. Шапошников (см. док. 99).

² Имеется в виду провозглашение Чехословацкой республики 28 октября 1918 г.

³ Речь идет о визите делегации советских летчиков в Прагу (см. док. 18).

⁴ Гимн Чехословацкой республики.

⁵ Шапошников Б. М. (1882—1945) — видный советский военный деятель, Маршал Советского Союза, в 1932—1935 гг. — начальник и военный комиссар Военной академии им. М. В. Фрунзе, в последующие годы начальник Генерального штаба, заместитель народного комиссара обороны, с 1943 г. начальник Академии Генерального штаба им. К. Е. Ворошилова.

94

Выступление главы советской военной делегации Б. М. Шапошникова на приеме в Праге¹

Прага

13 августа 1935 г.

Господин генерал², господа!

В лице вас от имени народного комиссара обороны Советского Союза господина Ворошилова, от себя и всех членов нашей военной делегации приветствую Чехословацкую армию и выражаю благодарность за ту радушную встречу и прием, которые наша делегация встретила, начиная с границ вашей Республики.

Сближение наших стран на почве борьбы за мир и беспрепятственное экономическое и культурное развитие дает нам возможность как представителям армий, стоящих на страже своих границ, обменяться военным опытом. Начало этого обмена опытом положено недавней

поездкой начальника авиации генерала Файфра к нам³ и прибытием в Прагу нашей военной делегации. Согласно вашего господина министра национальной обороны на посылку военной делегации⁴ к нам во главе с Вами, господин генерал, позволит нам взаимно показать военный опыт Красной Армии в ее неустанной работе по усовершенствованию дела защиты границ Советского Союза⁵.

Позволю себе выразить глубокую уверенность в том, что это взаимное ознакомление с опытом наших армий сделает еще более действенной нашу общую борьбу, Чехословацкой республики и СССР, за всеобщий неделимый мир во всем мире.

Публикуется по АВП СССР.

¹ См. прим. 1 к док. 93.

² Б. М. Шапошников обращается к генеральному инспектору Чехословацкой армии генералу Я. Сыровы, который приветствовал советскую делегацию.

³ См. док. 72.

⁴ См. док. 77.

⁵ Чехословацкая военная делегация, возглавляемая генералом Л. Крейчи, посетила СССР в сентябре 1935 г. (см. док. 103).

95

Из выступления Я. Швермы на VII конгрессе Коммунистического Интернационала¹

Москва

15 августа 1935 г.

Мы, коммунисты Чехословакии, понимаем сложные и ответственные задачи, стоящие перед пролетариатом нашей страны в борьбе за мир и в борьбе против гитлеровского империализма. Эти задачи обусловлены специфическими условиями, в которых должен ныне бороться пролетариат Чехословакии.

Каково положение Чехословакии в нынешней обстановке, когда новый передел мира фактически уже начался?

В течение ряда лет Чехословакия находилась среди тех государств, которые «не признавали» Советский Союз. В течение всего периода, когда французский империализм стоял во главе антисоветского фронта, Чехословакия была его важной составной частью.

В настоящее время обстановка изменилась. Чехословакия признала Советский Союз. Она стала составной частью фронта мира, который был создан благодаря политике Советского Союза. Она заключила с Советским Союзом пакт о взаимной помощи против агрессора².

Для нас и всех революционных рабочих ясно, какие причины привели к этому изменению внешней политики Чехословакии. Империалистические цели третьего рейха угрожают самому существованию Чехословацкого государства. Новый передел мира уже поставлен на повестку дня, а вместе с ним и вопрос о независимости малых народов и государств. Снова обнаружилось, что при капитализме независимость малых народов никогда не гарантирована, что ей постоянно угрожают военные конфликты. И стало ясно, что Советский Союз является бастионом против опасности военных конфликтов и что он является также единственной великой державой, которая не спекулирует независимостью малых народов и существованием малых государств. Советский Союз является опорой Чехословакии в борьбе против Гитлера. И поэто-

му Чехословакия волей-неволей изменила свое отношение к Советскому Союзу.

Но нынешние дружеские отношения Чехословакии к Советскому Союзу, что касается буржуазного лагеря, полны противоречий и колебаний. Позиция всей буржуазной печати в отношении визита министра Бенеша в Советский Союз³, который замалчивался или подвергался критике, является отражением острой борьбы, ведущейся в настоящее время во всем буржуазном лагере и в правительственной коалиции.

И прежде всего судетонемецкая буржуазия открыто ведет борьбу против нынешней внешней политики Чехословакии. «Хейматсфронт»⁴, который является в настоящее время самой крупной партией в Чехословакии, представляет собой не только фашистский кулак судетонемецкой буржуазии, но и одновременно агентуру гитлеровского империализма.

Силы ирредентистов растут и в восточных областях республики. Венгерская буржуазия* все более открыто ориентируется на Будапешт. Словацкая буржуазия, которая пытается использовать нынешнюю обстановку для того, чтобы урвать для себя большую часть прибыли, выколотченную из словацких трудящихся, в вопросах внешней политики сильно колеблется. Руководящая ныне реакционная клика в Народной партии Глинки выступает открыто против дружбы Чехословакии и Советского Союза и требует заключения соглашения Чехословакии с Польшей и даже с Германией.

Борьба за ориентацию внешней политики ведется также и в чешском буржуазном лагере. Чешская фашистская реакция, представленная Национальным объединением и влиятельными реакционными группами во всех буржуазных партиях⁵, открыто ведет борьбу против дружбы Чехословакии с Советским Союзом, она стремится к сближению Чехословакии с гитлеровским Берлином, не заботясь о национальной самостоятельности чешского народа.

Но вопросы внешней политики не замыкаются рамками буржуазного лагеря. Борьба за мир, борьба против гитлеровского империализма и борьба за настоящую дружбу с Советским Союзом становится движением, объединяющим широкие массы трудящихся.

Это движение мира и дружбы с Советским Союзом охватывает сегодня широкие трудящиеся массы. Трудящиеся живут в страхе перед военным наступлением гитлеровского империализма. Антифашистские настроения усиливаются опасениями за дальнейшую судьбу трудящихся Чехословакии, за судьбу демократической республики. И эти антифашистские настроения усиливаются большими симпатиями трудящихся к Советскому Союзу, являющегося бастионом мира и единственной защитой малых народов и государств от гитлеровской фашистской реакции.

Такова нынешняя обстановка в Чехословакии. Борьба за мир и борьба против гитлеровского империализма являются существенной частью борьбы против фашистской реакции, которая открыто стремится к подчинению Чехословакии фашистскому Берлину. Борьба за мир и борьба против гитлеровского империализма охватывает широкие массы трудящихся и является сегодня основой народного движения, направленного против фашизма и преисполненного глубокими симпатиями к Советскому Союзу.

* Имеется в виду буржуазия венгерской национальности в Словакии.

Каковы основные задачи коммунистов в этой сложной обстановке?

В проекте резолюции конгресса говорится, что центральным лозунгом коммунистических партий в нынешней обстановке является лозунг мира, что главной задачей партий в борьбе за мир в нынешней обстановке является объединение всех сил против гитлеровского фашизма — главного поджигателя войны. А что означает для трудящихся Чехословакии в нынешней обстановке бороться за мир и против гитлеровского фашизма?

Это означает прежде всего бороться всеми средствами за сохранение и углубление дружбы Чехословакии с Советским Союзом, бороться всеми средствами за сохранение и соблюдение Договора о взаимной помощи между Чехословакией и Советским Союзом.

Договор о взаимной помощи, который является результатом мирной политики Советского Союза, играет большую роль в борьбе за сохранение мира. Он затрудняет империалистическое нападение гитлеровского фашизма на Чехословакию и на Советский Союз. И именно потому, что нам известны колебания в буржуазном лагере Чехословакии, мы считаем первостепенной обязанностью в борьбе за сохранение мира твердо стоять на страже дружественных отношений между Чехословакией и Советским Союзом, стоять на страже Договора о взаимной помощи.

В своем открытом письме, адресованном руководствам социал-демократической и национально-социалистической партии⁶, КПЧ предложила организовать единство действий социалистических партий в борьбе против фашизма, в борьбе за мир. Уже тогда мы подчеркнули, что главной основой мирной политики, главной основой борьбы против гитлеровского фашизма мы считаем последовательную поддержку мирной политики Советского Союза и углубление дружественных отношений между ЧСР и СССР. Несмотря на все их отказы, мы сегодня снова повторяем: мы готовы в любое время и всеми средствами поддерживать социалистические партии и все подлинно демократические элементы в борьбе за сохранение и углубление дружественных отношений Чехословакии и Советского Союза, за последовательную поддержку его мирной политики. Мы готовы в любое время и всеми средствами поддерживать социалистические партии и все подлинно демократические элементы в борьбе против фашистской реакции, которая стремится к сближению Чехословакии с гитлеровским империализмом и хочет таким путем толкнуть народ Чехословакии на осуществление антисоветских замыслов.

Обращаясь снова с этими предложениями к руководствам социалистических партий и ко всем демократическим элементам в Чехословакии, мы одновременно обращаемся ко всему трудовому народу. Ибо мы знаем колебания в лагере чешской буржуазии, классовые интересы которой всегда находятся в противоречии со страной диктатуры пролетариата, с Советским Союзом. Мы знаем, что только трудовой народ Чехословакии, который видит в Советском Союзе свою величайшую надежду, свою мощь и свою силу, может быть настоящей гарантией дружбы между Чехословакией и Советским Союзом...

Публикуется по сб.: «*Na obranu republiky proti fašismu a válce. Sborník dokumentů k dějinám KSČ v letech 1934—1938*». Praha, 1955, s. 136—139.

Опубликовано в кн.: «*VII světový sjezd Komunistické Internacionály*». Praha, 1935, s. 21—24; *S v e r m a J.*

Výbrané spisy. Praha, 1955, s. 187—190.

Перевод с чешского.

¹ VII конгресс Коммунистического Интернационала состоялся 25 июля — 20 августа 1935 г. в Москве. Главным пунктом повестки дня конгресса был вопрос о борьбе против фашизма и войны, о создании единого пролетарского фронта и широкого Народного фронта. Делегацию КПЧ на VII конгрессе Коминтерна возглавлял К. Готвальд.

² См. док. 65.

³ См. док. 74, 75.

⁴ Речь идет о национал-социалистском Судетонемецком отечественном фронте (см. прим. 2 к док. 80).

⁵ Национальное объединение — см. прим. 3 к док. 60, а также док. 260. Фашистской организацией была и Национальная фашистская община, созданная Р. Гайдой. На парламентских выборах в 1935 г. она получила 167 тыс. голосов. Профашистские и фашистские группировки действовали и в других чешских буржуазных политических партиях, особенно в рамках аграрной партии. Наиболее реакционными представителями ее правого крыла были В. Стоупал, И. Враны и У. Жилка. Правые лидеры аграриев и представители Национального объединения стремились блокироваться с организациями и партиями словацких, немецких, венгерских и польских сепаратистов.

⁶ См. док. 69, 141.

96

Письмо делегатов КПЧ на VII конгрессе Коммунистического Интернационала рабочим московского завода «Фрезер» — «Социализм — это мир, фашизм — это война»¹

Москва

19 августа 1935 г. *

Делегаты Коммунистической партии Чехословакии на VII Всемирном конгрессе Коммунистического Интернационала шлют коллективу завода «Фрезер» пролетарский братский привет.

Мы благодарны вам за то, что вы держите крепкую интернациональную связь с рабочими завода «Шкода» в Пльзене².

Мы убеждены, что рабочие «Фрезера» с живым интересом относятся к рабочему движению в Чехословакии и понимают, какие большие, ответственные задачи стоят перед рабочими Чехословакии.

Реакционная буржуазия Чехословакии стремится к установлению фашистской диктатуры. Полная ненависти к Советскому Союзу и к договору о взаимной помощи между Чехословакией и СССР, фашистская буржуазия в союзе с фашистами других стран сосредоточивает все свои силы на том, чтобы изменить курс внешней политики Чехословакии и расстроить дружеские отношения с Советским Союзом, приобщить Чехословакию к фашистскому военному фронту, направленному против Советского Союза.

Борьба пролетариата против фашизма за мир, за защиту Советского Союза приобретает в это тяжелое время особое значение.

Коммунистическая партия Чехословакии, добившаяся на последних выборах в парламент в мае 1935 г. значительных успехов, направляет свою политическую инициативу, активность на то, чтобы создать в Чехословакии широкий единый фронт, широкий антифашистский Народный фронт.

Рабочим Пльзеньской области и всей Чехословакии все ясней становится, что борьба за социализм является практической задачей сегодняшнего дня и что революционный путь пролетариата Советского Союза к свободе, к счастливой социалистической жизни является единственно верным путем.

* Дата опубликования.

Мы имели возможность провести с рабочими «Фрезера»³ интернациональную массовку в выходной день в доме отдыха № 15. И этот прекрасный день будет всегда являться для нас побуждением к тому, чтобы показывать рабочим Чехословакии, что им нужно делать и как нужно сплотить все силы против капитала, чтобы добиться для себя такой прекрасной и счастливой жизни.

За делегацию Коммунистической партии Чехословакии на VII конгрессе Коммунистического Интернационала:

Генеральный секретарь Коммунистической партии Чехословакии — Готвальд.

Главный редактор «Руде право» член ЦК Коммунистической партии Чехословакии — Копецкий.

Коммунистический делегат парламента, член ЦК Коммунистической партии Чехословакии — Келлер⁴.

Редактор немецкой газеты — органа Коммунистической партии Чехословакии «Роте фане» — Фридрих.

Редактор центрального органа Коммунистической партии Чехословакии «Руде право» — Фучик⁵.

«Фрезер», 1935, 19 августа.

¹ См. док. 97.

² В 30-х годах коллектив московского завода «Фрезер» им. М. И. Калинина вел интенсивную деятельность по установлению и развитию дружеских связей с рабочими зарубежных предприятий (см.: «Документы и материалы по истории советско-чехословацких отношений», т. II, с. 553—555). В мае 1934 г. заводская газета писала, что завод «Фрезер» занимает в этом одно из первых мест в СССР, ведет переписку, обмен photographиями, книгами, плакатами с рабочими коллективами 15 государств, в том числе с рабочими завода «Шкода» в Пльзене и металлургического завода в Витковице («Фрезер», 1934, 31 мая; 1936, 6 апреля).

³ Вторая встреча фрезеровцев с делегатами VII конгресса Коммунистического Интернационала от Чехословакии состоялась 27 августа 1935 г. В митинге, посвященном интернациональным связям коллектива завода «Фрезер» с зарубежными рабочими и рабочими Чехословакии, приняли участие генеральный секретарь Красных профсоюзов Чехословакии А. Запотоцкий и член ЦК КПЧ В. Копецкий. А. Запотоцкий выступил на митинге со словами благодарности коллективу завода «Фрезер» за прочные связи, поддерживаемые фрезеровцами со своими зарубежными братьями по классу («Фрезер», 1935, 29 августа).

⁴ Келлер Б. (р. 1900) — видный деятель Коммунистической партии Чехословакии, с 1929 г. член ЦК КПЧ, с 1933 г. представитель КПЧ в Коммунистическом Интернационале. На VII конгрессе Коминтерна избран в ИККИ. С 1935 г. — депутат Национального собрания, в 1946—1963 гг. — член ЦК КПЧ.

⁵ Фучик Ю. — См.: «Документы и материалы по истории советско-чехословацких отношений», т. II, с. 422.

Письмо рабочих московского завода «Фрезер» к членам делегации КПЧ на VII конгрессе Коммунистического Интернационала — «Рабочим «Шкода» — Красное знамя фрезеровцев»

Москва

25 августа 1935 г.

Дорогие товарищи!

С чувством глубокой радости прочли мы ваше братское письмо, адресованное коллективу рабочих нашего завода и опубликованное в газете «Фрезер»¹.

Нас особенно радует то обстоятельство, что наша переписка с рабочими Чехословакии, как это вы отмечаете в вашем письме, способствует закреплению связи между рабочими Чехословакии и СССР.

Мы всегда считали интернациональную связь — мощной формой нашей массовой политической работы на заводе, не только помогающей рабочим Чехословакии разобраться, лучше познать сущность величайших побед, одержанных нашей Родиной и воодушевляющих наших рабочих на дальнейшую борьбу за социализм, за укрепление ударной бригады мирового пролетариата*.

Мы просим вас по приезде в Чехословацкую республику передать чешским, словацким, немецким рабочим и рабочим других национальностей наш пламенный пролетарский привет и заверение в нашей самой сердечной дружбе.

Мы глубоко убеждены, что исторические решения VII конгресса Коминтерна и в особенности главное его решение о едином фронте будут с успехом разрешены чехословацким пролетариатом под руководством его испытанной Компартии во главе с т. Готвальдом.

Мы просим вас в знак нашей классовой солидарности, горячей братской дружбы с чехословацким пролетариатом, в знак нашей общей готовности бороться с фашизмом, готовящем новые империалистические войны, вручить рабочим пльзеньского завода «Шкода» наш боевой подарок — Красное знамя фрезеровцев.

Да здравствует чехословацкий пролетариат и его верный руководитель — Компартия Чехословакии!

Да здравствует единый фронт!

Рабочие и работницы завода «Фрезер»
им. М. И. Калинина

«Фрезер», 1935, 27 августа.

* См. док. 96.

98

Сообщение прокуратуры г. Нитры Главной государственной прокуратуре в Братиславе о намерении возбудить уголовное дело против писателя Я. Поничана¹

Нитра

26 августа 1935 г.

Прокуратура в г. Нитра по делу д-ра Яна Поничана, адвоката из Братиславы, касательно нарушения им общественного спокойствия согласно § 14 Зак[она] № 1 об охр[ане] респ[ублики] сообщает следующее.

Согласно донесению районного нотариуса в Пате, обвиняемый 16 мая 1935 г. выступил там на публичном собрании, организованном Коммунистической партией, со следующими заявлениями: «Коммунистическая партия ничего не обещает, как некоторые другие. Мы должны констатировать, что данная капиталистическая система долго продержаться не сможет. Должна быть установлена иная экономическая жизнь, при которой будет всеобщее благосостояние, когда не будет обнищания рабочего класса, когда после работы он будет иметь воз-

* Так в тексте.

возможность учиться, посещать кино, театры, когда у него будет хлеб, одежда, хорошее жилье, когда рабочие будут иметь возможность давать своим детям надлежащее образование. Только Коммунистическая партия способна привести к такой жизни.

Господа говорят, что они не могут справиться с кризисом. Товаров достаточно, но народ обеднел, крестьянин не способен выплачивать банкам проценты по ссуде».

«Коммунистическая партия борется за трудовой народ. Есть на одной шестой части света единственная держава, где строят социализм. Там крестьяне работают с помощью машин, живут в хороших домах, имеют электричество и вообще живут культурной жизнью. Там крестьянин застрахован, и страховку уплачивает государство — государство. Там крестьянин посещает не только начальную школу, но имеет возможность учиться также и в средней и в высшей школе. Для того чтобы такая жизнь была и у нас, необходимо, чтобы крестьянин объединился с рабочим в единый трудовой фронт».

Обвиняемый не отрицал, что он выступил с речью на вышеуказанном собрании. Однако он отрицал те высказывания, которые ставятся теперь ему в вину. Об СССР он говорил будто бы только в связи с его поездкой в Россию, а критиковал он только политику партий.

Вопреки этому, свидетель Арношт Котьерс подтвердил, что обвиняемый высказывался именно так, как написано в его сообщении, которое он составил на основе заметок, сделанных на собрании, и добавил, что обвиняемый заявил, что капиталистическая система в Чехословацкой республике долго продержаться не может, и поэтому нужно создать новую систему, которая уже строится в Советской России, и мы должны завести у нас такую жизнь, как и в России.

Из слов обвиняемого видно, что он обрушивался с нападками на отношения и режим в ЧСР и восхвалял режим, господствующий в СССР, возбуждая у слушателей желание установить такой же и у нас, чем открыто призывал к выступлению против демократическо-республиканской формы нашего государства.

На основании вышеизложенного прокуратура намерена выдвинуть против д-ра Яна Понишана обвинение в нарушении общественного спокойствия, согласно § 14 Зак[она] № 1 об охр[ане] респ[ублики].

В выступлении Рудольфа Виселки мы не усматриваем наказуемых действий, и прокуратура намерена снять выдвинутое против него обвинение согласно § 34.

Просим Вашего подтверждения.

За прокурора *

SSUA, Bratislava, HŠZ IV 1352/35.

Подлинник. Перевод со словацкого.

¹ Понишан Я. (1902—1978) — См.: «Документы и материалы по истории советско-чехословацких отношений», т. II, с. 413.

* *Подпись неразборчива.*

Сообщение о беседе руководителя советской военной делегации в Чехословакии Б. М. Шапошникова с корреспондентом газеты «Правда»¹

Москва

28 августа 1935 г.

В беседе с корреспондентом «Правды» руководитель делегации Красной Армии тов. Шапошников поделился своими впечатлениями о поездке:

«Маневры, происходившие в районе Голич — Яблоница — Мьява, в довольно пересеченной местности с крутыми подъемами и спусками представляли интерес по своему содержанию и розыгрышу. Маневры с участием около 60 000 человек выявили хорошую подготовку армии.

Солдат чехословацкой армии является хорошим, натренированным бойцом, совершающим большие переходы и умело использующим в бою местность. Пехота показала умение маневрировать и применяться к местности.

Конница на хороших лошадях почти, как правило, сопровождалась самокатными частями и пехотой, посаженной на автомобили. Артиллерия стремилась действовать в тесной связи с пехотой и благодаря своему отличному конскому составу показала хорошую подвижность.

Авиация выявила хорошую слетанность, умение вести разведывательную работу, поддерживать связь и действовать совместно с земными войсками. Танковые соединения с современной материальной частью оказывали поддержку коннице и пехоте.

Наибольший интерес маневров сосредоточился на левом фланге «красных», где «синие» пытались его обойти. Своевременной ночной перегруппировкой и неожиданным вводом своей крупной войсковой части «красным» удалось не только парировать этот обход, но и самим начать охватывать фланг «синих». На этом обе стороны застал общий отбой маневров.

Руководство маневрами в лице начальника Генерального * штаба генерала Крейчи² и весь посреднический аппарат живо реагировали на создававшееся на сторонах положение и своевременно производили розыгрыш происшедших столкновений.

Несмотря на большое количество войск, собранных на маневрах, в тылах на дорогах был полный порядок, а войсковые части совершали марши с хорошей дисциплиной.

Необходимо отметить теплый прием, который был оказан делегации Красной Армии в Чехословацкой республике. 22 августа на командном пункте мы распрощались с министром национальной обороны г. Махник, причем руководитель советской миссии и министр обменялись речами. Прощание носило сердечный характер.

24 августа в помещении полпредства СССР в Чехословакии был устроен прием для высшего командного состава чехословацкой армии. На приеме руководитель советской делегации и начальник Генерального * штаба генерал Крейчи обменялись приветственными речами. Утром 25 августа советская делегация выехала из Праги. До границы ее сопровождали заместитель начальника Генерального * штаба генерал Гусарек³ и другие высшие чины чехословацкой армии.

«Правда», 1935, 28 августа.

* В тексте: «главного».

¹ См. док. 93.

² Крейчи Л. (1890—1973) — чехословацкий генерал, начальник Генерального штаба Чехословацкой армии в 1935—1938 гг.

³ Гусарек К. — чехословацкий генерал, в 1935—1937 гг. заместитель начальника Генерального штаба Чехословацкой армии. В 1935—1938 гг. был руководителем фортификационных работ.

100

Письмо Центрального комитета Союза друзей СССР сотруднику Министерства иностранных дел Чехословакии Б. Елбелу о деятельности Союза

Прага

2 сентября 1935 г.

Уважаемый друг!

Мы сердечно благодарим Вас за любезный прием, оказанный, в частности, членам нашего Союза друзей СССР Давиду¹ и Роберту во время последнего визита к Вам 30 августа с. г.

Идя навстречу Вашему пожеланию, мы приводим некоторую информацию, касающуюся как нашей организации, так и подготавливаемых мероприятий, которые мы намерены осуществить в осенний период, выполняя тем самым пожелания не только наших членов, но и всех остальных искренних друзей Союза Советских Социалистических Республик. Союз друзей СССР в Чехословакии является неполитической организацией, которая, руководствуясь своим уставом, стремится претворять в жизнь и углублять положительное и дружеское отношение наших граждан к великому и искреннему союзнику — Союзу Советских Социалистических Республик. Членом Союза может стать каждый прогрессивный человек без различия политической принадлежности, который способен оценить стремление СССР поддерживать мир во всем мире и хочет активно участвовать в сохранении дружественных связей между нашей республикой и СССР.

За непродолжительное время нашего существования — с октября прошлого года — в ряды Союза друзей СССР вступило более 16 000 прогрессивных граждан, что свидетельствует о том, что наш Союз занимает в настоящее время важное место среди культурных организаций и что при установлении и осуществлении культурных контактов с СССР необходимо в первую очередь считаться с нами.

Важнейшим событием в деятельности Союза друзей СССР явится Неделя дружбы ЧСР и СССР², которая будет проведена в конце октября — начале ноября. В рамках этого мероприятия состоится Конгресс дружбы ЧСР и СССР, который будет достойной манифестацией наших граждан за укрепление и расширение дружественных связей с СССР³, манифестацией за мир и прогресс, манифестацией за поддержку и соблюдение нынешней официальной линии чехословацкой внешней политики.

В работе конгресса примет участие ряд выдающихся чехословацких и зарубежных деятелей культуры, ученых и политических деятелей. Одни из них будут почетными членами президиума, другие же примут непосредственное участие в работе конгресса.

В рамках конгресса будет организовано несколько культурных и спортивных мероприятий, таких как художественный вечер в «Люцерне»⁴, торжественные представления в Театре на Виноградах⁵ и

«Д-36»⁶, футбольный матч между нашими и советскими спортсменами⁷.

Мы были бы Вам весьма благодарны, если бы с Вашей помощью нам удалось в рамках Недели дружбы осуществить премьеру одного или двух новых интересных советских фильмов, которые общество «Прага — Париж» собирается показать в осеннем сезоне⁸. А именно фильмы «Любовь и ненависть», «Новый Гулливер» или «Новая молодежь»^{*}.

В случае Вашего согласия мы гарантируем шестидневную интенсивную рекламу в печати, пропаганду фильмов во всех 200 наших отделениях, обеспечиваем присутствие на премьерах заинтересованной аудитории, не претендуя, естественно, на участие в чистой прибыли. В случае возможных вопросов мы в любое время в Вашем распоряжении.

В заключение мы хотели бы сообщить Вам некоторые сведения относительно фильма «Советский Союз глазами зарубежных рабочих». Фильм является собственностью Союза друзей СССР, он звуковой (на английском языке), длина ленты примерно 2200 м. Его цель — информировать общество о процессе социалистического строительства в разных местах Советского Союза и в разных производственных областях.

Но так как Союз друзей СССР не имеет никакой концессии, то фильм необходимо привезти через посредничество какой-либо фирмы. Поэтому мы обращаемся непосредственно к Вам с просьбой помочь, чтобы в перевозке фильма и его демонстрации приняло участие общество «Прага — Париж». Согласно Вашей рекомендации, мы дали указание послать фильм обычным путем в адрес «Прага — Париж» и надеемся, что при Вашем любезном содействии в ближайшее время нам удастся выполнить все формальности с тем, чтобы как можно скорее приступить к использованию этого прекрасного документального фильма.

Остаемся, уважаемый друг, в ожидании Вашего скорого положительного сообщения и с сердечной благодарностью за все то, что Вы сделали для нас.

Первый секретарь
Союза друзей СССР
инж. Иржи Котятко⁹

Председатель
Союза друзей СССР
в Чехословакии
д-р Б. Врбенский

*AFMZV, Praha, III, sekce. Osvěta-filmu sovětské, bez č. j., krab. 392, sl. 11.
Подлинник. Перевод с чешского.*

¹ Речь идет о видном государственном деятеле Вацлаве Давиде (р. 1910), который активно участвовал в работе Союза друзей СССР с 1934 г. С 1945 г. — член ЦК КПЧ. В 1953—1968 гг. — министр иностранных дел. С 1971 г. — председатель Народной палаты Федерального собрания ЧССР. Председатель Союза чехословацко-советской дружбы.

² См. док. 104 и прим. 4.

³ Торжественное собрание состоялось 5 ноября. В этот же день состоялись еще три больших публичных собрания — в пражских районах Дейвице, Смихов и Высочаны, на которых выступили З. Неудлы и Б. Врбенский («*Rudé právo*», Praha, 6. listopadu, 1935, č. 258).

⁴ Вечер советского и чешского искусства организовал Союз друзей СССР 26 октября 1935 г. в зале «Люцерна». Второй вечер советского и чешского искусства, посвященный 18-й годовщине СССР, состоялся 2 ноября в пражском районе Глоубетин («*Rudé právo*», Praha, 30. října, 2. listopadu 1935, č. 252, 255).

^{*} Очевидно, имеется в виду фильм «Радостная молодость».

- ⁵ 7 ноября в Праге в Национальном театре была показана опера О. Еремнаша «Братья Карамазовы», 8 ноября Театр сословий (в настоящее время Театр им. Й. К. Тыла) показал пьесу В. Катаева «Дорога цветов». Театр «Д-36» поставил пьесу Н. Погодина «Аристократы» («Rudé právo», Praha, 7. listopadu 1935, č. 259). 12 ноября на сцене Театра на Виноградах в Праге состоялась премьера пьесы В. Каверина «Обращение мистера Роулинсона» («Rudé právo», Praha, 12. listopadu 1935, č. 264). Кроме театральных представлений в рамках празднования годовщины Великой Октябрьской социалистической революции 10 ноября состоялся концерт оркестра Пражского радио вещания («Rudé právo», Praha, 10. listopadu 1935, č. 262).
- ⁶ В 1933 г. режиссером Э. Ф. Бурианом в Праге был создан прогрессивный театр, который стал называться «Д-34» («Дивadlo 1934»). Каждый театральный сезон это название изменялось («Д-35», «Д-36» и т. д.). В 1941 г. театр был закрыт, а Э. Ф. Буриан заключен в концентрационный лагерь. После освобождения Чехословакии Советской Армией театр возобновил свою деятельность. В 1960 г. театру присвоено имя его создателя и художественного руководителя Э. Ф. Буриана. См. также док. 137.
- ⁷ Футбольная встреча Прага — Москва не состоялась. В связи с празднованием годовщины Великой Октябрьской социалистической революции 5 ноября 1935 г. в Советский Союз по приглашению Высшего совета физкультуры и спорта СССР отправилась делегация чехословацких спортсменов («Rudé právo», Praha, 6. listopadu 1935, č. 258).
- ⁸ В рамках празднования годовщины Великой Октябрьской социалистической революции в Чехословакии демонстрировались советские фильмы «Новый Гулливер» и «Радостная молодость» («Rudé právo», Praha, 13, 22. listopadu 1935, č. 265, 272).
- ⁹ Котятко И. (1899—1962) — видный деятель КПЧ, с 1934 г. — первый секретарь Союза друзей СССР. Профессор Высшей сельскохозяйственной школы в Праге, академик ЧСАН.

101

*Из речи народного комиссара иностранных дел СССР
М. М. Литвинова на пленарном заседании Совета Лиги Наций*

Женева

14 сентября 1935 г.

...Советский Союз, желая внести свою лепту в систему регионально-го укрепления мира, не щадил усилий, чтобы вместе с правительствами Французской и Чехословацкой республик осуществить региональные пакты в области, наиболее доступной их воздействию. Нам, к сожалению, не удалось по причинам, от нас не зависящим, привлечь к этому делу все государства, населяющие эту область, и поэтому пришлось ограничиться заключением пактов о взаимной помощи с Францией¹ и Чехословакией². Но эти пакты имеют ту же цель и тот же характер, что и региональный пакт, и я уверен, что они значительно содействовали укреплению чувства безопасности на востоке Европы так же, как Локкарнский региональный пакт³ выполняет ту же функцию в западной части Европы. Подобные пакты никому, кроме возможных нарушителей мира, не угрожают, ничьих интересов не задевают и служат исключительно делу мира, а следовательно, и делу всего человечества...

*Публикуется по сб.: «Документы
внешней политики СССР», т. XVIII. М.,
1973, с. 510.*

¹ См. прим. 1 к док. 59.

² См. док. 65.

³ См. прим. 6 к док. 9

Письмо председателя Журнально-газетного объединения М. Кольцова¹ к чехословацкому писателю К. Чапеку² с приглашением участвовать в подготовке книги «День мира»³

Москва

15 сентября 1935 г.

Дорогой товарищ Чапек,

Мы сейчас реализуем чудесный план Максима Горького, о котором говорилось на Парижском конгрессе⁴, а именно — совместное издание книги «День мира». Название уже всех убедило. В этой книге будут собраны воедино все без исключения события, которые произойдут 27 сентября.

Этот день будет обычным днем календаря, описанным с натуры. Мы намерены собрать и сохранить все возможные и разнообразные документы за этот день. Мы хотим дать полную картину того дня, многообразной деятельности [людей] во всем мире.

Мы бы хотели, чтобы Вы приняли в этом участие.

Внесите и Вы свой вклад: опишите какое-нибудь особенно интересное событие этого дня, или разговор, или дайте страницу из Вашего дневника.

Если же этот день случайно совпадет с каким-нибудь торжеством или случится еще что-нибудь, поделитесь с нами этим.

Нас обрадуют хотя бы заметки или газеты, афиши, листовки этого дня (27, 28 сентября), а также какие-нибудь интересные фотографии.

В ожидании Вашего ответа⁵ наилучшие приветствия.

Кольцов

ЦГАЛИ СССР, ф. 631, оп. 13, д. 85,

л. 183.

Перевод с немецкого.

¹ Кольцов М. (Фридлянд М. Е.) (1898—1942) — советский писатель, журналист, общественный деятель, член-корреспондент АН СССР.

² См.: «Документы и материалы по истории советско-чехословацких отношений», т. II, с. 344.

³ Первая в истории литературы международная коллективная книга «День мира» (27 сентября 1935 г.) вышла из печати в Москве в июле 1937 г. В нее вошли письма, дневниковые и очерковые записи писателей и журналистов разных стран. Значительную часть книги составили документальные материалы, перепечатанные из советских и зарубежных газет и журналов. Материалы по Чехословакии представлены в отдельной главе под названием «Чехословакия хочет мира».

⁴ Имеется в виду Международный конгресс писателей в защиту культуры, состоявшийся в Париже 21—25 июня 1935 г. Международная ассоциация писателей (МАП), созданная на конгрессе, приняла решение о поддержке издания книги «День мира».

⁵ 26 октября 1935 г. на имя М. Кольцова из Миссии Чехословакии в Москве поступила заметка К. Чапека (ЦГАЛИ СССР, ф. 631, оп. 13, д. 85, л. 182). Озаглавленная редакцией «Ничего нового», она была помещена в разделе «День писателя».

*Интервью руководителя чехословацкой военной делегации
Л. Крейчи корреспонденту газеты «Известия» о пребывании
в СССР¹*

Киев

17 сентября 1935 г. *

В беседе со специальным корреспондентом «Известий» глава чехословацкой военной делегации на маневрах Киевского военного округа генерал Крейчи заявил:

— Маневры произвели на нас очень большое впечатление своей подготовленностью и организованностью. Руководство и служба посредников работали очень хорошо. Видно, что Красная Армия в этом направлении имеет большой опыт. Что касается материальной и технической части, ее обилия и разнообразия, то Советская Армия в этом отношении стоит вне всяких сомнений, на одном из первых мест среди армий всего мира, если вообще не на самом первом месте. Она имеет в области техники все, чего могла бы пожелать современная армия.

Я до сих пор не был знаком с вашей промышленностью, но то, что я видел на маневрах Киевского военного округа, доказывает, что ваша промышленность поистине велика и в силах предоставить армии все в надлежащем количестве.

Личный состав бойцов и командиров оставляет великолепное впечатление. Насколько я мог судить по их наружному виду, на маневрах и на смотре ваши бойцы очень выносливы, выглядят радостно и бодро и создают впечатление, что служат они в армии с радостью и самую службу считают для себя наградой. Видно, что они усердно относятся к учебе. Всеми этими качествами в увеличенном масштабе обладает командный состав. Очевидно, годы его усиленной работы над собой принесли свои результаты. Наиболее характерным из того, что мы видели на маневрах, я считаю массовое применение больших мотомеханизированных соединений; применяющих новую интересную тактику. Еще большее впечатление оставляет десант парашютистов и переброска войск и снаряжения на самолетах в тыл противника. И, наконец, наибольшее впечатление производит любовь народа к своей армии и заботы правительства о ней.

Новая украинская столица — Киев² — прекрасный город. На каждом шагу чувствуется грандиозная работа по его увеличению и перестройке. Я убежден, что в результате этих работ Киев скоро станет одним из красивейших городов Европы.

Трудящиеся и население Украины за все время нашего пребывания относились к нам дружески и гостеприимно. Об этом у нас навсегда сохранится прекрасное воспоминание³.

«Известия», 1935, 18 сентября.

¹ Чехословацкая военная делегация во главе с генералом Л. Крейчи находилась в СССР 10—27 сентября 1935 г. по приглашению народного комиссара обороны К. Е. Ворошилова (см. док. 77). Делегация вместе с военными представителями Франции и Италии присутствовала на маневрах Киевского военного округа. Она посетила Москву, Киев, Харьков и Запорожье. Чехословацкая и советская печать широко комментировала заявления членов делегации о маневрах частей Красной Армии.

* Дата сообщения корреспондента.

² В конце 1919 г. правительство Советской Украины переехало из Киева в Харьков. В январе 1934 г. Киев снова стал столицей Украинской ССР.

³ В телеграмме на имя К. Е. Ворошилова, отправленной Л. Крейчи при отъезде делегации на родину, говорилось: «Покидая территорию Союза Советских Социалистических Республик, еще раз выражаю Вам, господин народный комиссар, от имени чехословацкой армии глубочайшую благодарность за гостепримство и доверие, оказанное нашей делегации. Уезжаем с глубокими впечатлениями и сознанием громадной работы и отличных достижений Красной Армии и достижений Вашей могучей страны» («Известия», 1935, 30 сентября).

В интервью для газеты «Венков», данном Л. Крейчи перед отъездом на маневры румынской армии, отмечалось, что «в настоящее время Россия имеет самую лучшую современную армию», что «удаленность России не препятствует нашему военному сотрудничеству» («Venkov», Praha, 6. října 1935, č. 233; «Известия», 1935, 8 октября).

104

Письмо Центрального комитета Союза друзей СССР местным организациям по вопросу о проведении Недели дружбы между ЧСР и СССР¹

Прага

26 сентября 1935 г.

Уважаемые друзья!

В нашем обстоятельном письме от 1 сентября с. г. мы очень подробно информировали Вас о главных направлениях организации самой крупной запланированной нами кампании — Недели дружбы ЧСР и СССР. Одновременно мы обещали вам, что вслед за этим последуют дальнейшие организационные указания. Вас, конечно, удивляет, что в течение целых трех недель вы оказались без подробной информации о важных обстоятельствах, касающихся этой кампании. Из нашего нынешнего, очень важного сообщения вы поймете, почему так вышло.

1 сентября, после того как отделениям были разосланы директивы о начале подготовки Недели дружбы, переговоры Центрального комитета Союза друзей СССР о создании широкой организационной базы Недели находились в следующем положении: обе социалистические партии — Чехословацкая социал-демократическая рабочая партия и Чехословацкая национально-социалистическая партия положительно отнеслись к нашему проекту и выразили принципиальное согласие на участие центральных комитетов своих культурных организаций — Рабочей академии² и Центральной рабочей школы³ в этой кампании. Их точка зрения определила в последующих переговорах и точку зрения Общества чехословацких легионеров по отношению к нашему проекту. Обе социалистические партии, правильно понимая, что речь идет о мероприятии действительно общегосударственного значения, попросили, чтобы Союз друзей СССР информировал о всей кампании господина министра иностранных дел д-ра Бенеша, и свой окончательный ответ они в известной степени поставили в зависимость от рассмотрения всего нашего мероприятия с внешнеполитической и внутривнутриполитической точек зрения этим видным представителем чехословацкой политики⁴. Господин министр д-р Бенеш также отнесся в основном положительно к нашему проекту, принял его весьма сочувственно и перед своим отъездом в Женеву попросил, чтобы Центральный комитет Союза друзей СССР во время пребывания господина министра Бенеша в Женеве, которое должно было продлиться, примерно, неделю, разработал подробную

программу Недели дружбы и повестку дня конгресса, после чего, примерно в середине сентября, должно было быть принято окончательное решение.

Но затем, вопреки ожиданиям, пребывание д-ра Бенеша в Женеве затянулось, оно продолжается уже четвертую неделю и нельзя сказать, когда оно кончится. Д-р Бенеш во время женевских переговоров настолько занят, что совершенно не может заниматься внутривосточными вопросами. Итоги женевских совещаний могут оказать в ближайшие недели существенное влияние на внешнеполитическое развитие и в связи с этим на внутривосточную обстановку.

Ввиду этих обстоятельств, несмотря на принципиально положительное отношение социалистических партий и господина министра д-ра Бенеша к Неделе дружбы, нельзя было по техническим, а не по принципиальным причинам закончить переговоры о взаимном сотрудничестве при проведении этой кампании; нельзя будет организационно подготовить главное мероприятие Недели дружбы — Конгресс дружбы на такой массовой основе, как этого требуют значение и широкие масштабы этой кампании. Учитывая создавшееся положение, Центральный комитет Союза друзей СССР был вынужден принять решение об отсрочке Недели дружбы и Конгресса дружбы на возможно короткий срок, что даст возможность осуществить идею сотрудничества с культурными организациями социалистических партий после окончания наших переговоров.

Центральный комитет Союза друзей СССР на своем заседании 24 сентября с. г. очень внимательно обсудил положение, создавшееся в результате неожиданно возникших трудностей технического характера. Еще раз была с благодарностью отмечена принципиально положительная точка зрения обеих социалистических партий и господина д-ра Бенеша. Была подчеркнута оправданность надежд на успешное окончание наших переговоров в самое ближайшее время. Было констатировано, что Союз друзей СССР не сойдет с начатого им пути установления сотрудничества с культурными организациями социалистических партий, даже если придется запланированное нами крупное мероприятие отложить на более поздний срок, согласованный Союзом друзей СССР с другими организациями, которые мы хотим привлечь к совместному проведению этого мероприятия. Было подчеркнуто, что, полагаясь на положительные результаты наших усилий, направленных на достижение этого сотрудничества, Союз друзей СССР не будет проводить Неделю дружбы сепаратно, а дождетсЯ окончания переговоров даже ценой перенесения мероприятия на более поздний срок. Центральный комитет Союза друзей СССР констатирует, что мы вынуждены отложить кампанию не из-за отрицательной позиции организаций, с которыми мы ведем переговоры, а, наоборот, в интересах успешного завершения удачно проводившихся переговоров мы можем отложить кампанию до достижения окончательной договоренности и определения нового срока.

Наши друзья в отделениях, конечно, поймут значение подготавливаемого нами мероприятия, а также важность сотрудничества культурных организаций социалистических партий, к которому мы стремимся. Они, разумеется, поддержат нас в том, что такие серьезные вопросы нельзя ограничивать определенным сроком и что на принципиально положительное отношение нельзя отвечать попытками проведения сепаратной кампании только по той причине, что для этой кампании установлен определенный срок. Поэтому Центральный комитет Союза друзей СССР рекомендует отделениям:

1. Принять к сведению необходимость перенесения Недели дружбы и Конгресса дружбы на более позднее время, но продолжать вести свою подготовительную работу. Нужно повсеместно готовить почву таким образом, чтобы последующее положительное решение организаций, совместно проводящих мероприятие, получило благоприятный отклик. Необходимо подготовить почву для создания на широкой основе почетного комитета, подготовить достойную делегацию представителей отделений, заводов, профсоюзных организаций, обществ и т. д. на Конгресс дружбы и как можно лучше обеспечить эту делегацию в финансовом отношении, подготовить почву для осуществления сотрудничества со всеми прогрессивными учреждениями, организациями, обществами, официальными учреждениями — муниципальными советами, общинными представительскими учреждениями, просветительскими организациями и т. д. Следует позаботиться о том, чтобы наряду с избранными делегатами на Конгрессе дружбы было обеспечено участие известных деятелей. Необходимо вести подготовку Недели дружбы в местном, районном и областном масштабе. Там, где уже осуществлены попытки сотрудничества, нужно детально информировать соответствующие организации о содержании нашего нынешнего письма и таким образом продемонстрировать нашу лояльность.

2. Необходимо, чтобы наиболее важные мероприятия, подготовленные для Недели дружбы, не только не были отменены, а, наоборот, наиболее значительные из них были проведены под лозунгом «Союз друзей СССР — 18-й годовщине Советского Союза». Эти мероприятия — театральные представления, кинофильмы, концерты, вечера поэзии, а также спортивные мероприятия, лекции по вопросам культуры и т. д. — надо провести в конце октября и начале ноября с тем, чтобы они завершились к 7 ноября, к 18-й годовщине Октябрьской революции. Давая эти указания о проведении больших культурных мероприятий, подготовленных первоначально для Недели дружбы, мы только напоминаем нашим друзьям, чтобы они из намеченных культурных мероприятий выбрали наиболее значительные и чтобы помнили также о том, что необходимо будет провести определенные культурные мероприятия в рамках перенесенной Недели дружбы и отложенного Конгресса дружбы.

3. Съезд Союза друзей СССР первоначально должен был состояться в субботу 2 ноября. При этом мы рассчитывали на то, что делегаты съезда одновременно примут участие и в работе конгресса. Поскольку Союз друзей СССР формально должен проводить свою ежегодную сессию, Центральный комитет Союза друзей СССР принял решение, чтобы намеченный съезд Союза друзей СССР был проведен в форме расширенного общего собрания в воскресенье 27 октября с. г.

На субботний вечер 26 октября и на воскресный вечер 27 октября в Праге подготовлены большие культурные мероприятия⁵, которые смогут посетить участники общего собрания. Мы предлагаем поэтому отделениям Союза друзей СССР прислать своих делегатов 27 октября с. г. в Прагу. Разумеется, мы заинтересованы в возможно более широком участии делегатов отделений. С другой стороны, мы понимаем, что организация поездки только на общее собрание будет более сложной, чем организация поездки, связанной с участием в конгрессе. Кроме того, нужно принять во внимание, что мы потребуем от отделений послать возможно большее количество делегатов на отложенный Конгресс дружбы и что для этой цели необходимо зарезервировать определенные

средства и организовать в соответствии с этим свою работу. Поэтому мы предоставляем право отделениям в соответствии с их финансовыми возможностями решать вопрос о том, какую делегацию они направят на расширенное общее собрание Союза. Во всяком случае, мы самым сердечным образом приветствуем наших друзей, и их широкое участие будет самой большой для нас радостью. Характер общего собрания будет, в отличие от торжественного характера съезда, чисто деловым, делегаты отделений извлекут из этого собрания ценный опыт организационной работы.

Центральный комитет Союза друзей СССР сделает все для того, чтобы как можно скорее информировать отделения о ходе дальнейших переговоров и чтобы как можно скорее сообщить окончательный срок проведения Недели дружбы и Конгресса дружбы.

Центральный комитет Союза дружески приветствует активистов и всех членов отделений Союза.

Инж. И. Котятко, первый секретарь Союза друзей СССР
Д-р Б. Врбенский, председатель Союза друзей СССР

A SÚV ZČSP, Bratislava, Zbierka dokumentačného materiálu ZČSP. Inv. j. II D17/1935.

Перевод со словацкого.

¹ См. док. 100 и 114.

² Просветительная организация Чехословацкой социал-демократической рабочей партии, основанная в 1896 г. в Праге, имела несколько отделений, организовывала различные курсы, лекции и т. д., издавала свой журнал «Дельница света» («Рабочее просвещение»).

³ Политическая школа Чехословацкой национально-социалистической партии.

⁴ Вопрос о проведении Конгресса чехословацко-советской дружбы является одним из характерных примеров политических маневров Бенеша, национальных социалистов и социал-демократов в отношениях с СССР. Первоначально ряд организаций социал-демократов и национальных социалистов, например Рабочая академия, Центральная рабочая школа, Общество легионеров, обещали поддержать идею Центрального комитета Союза друзей СССР о проведении Недели чехословацко-советской дружбы в период с 26 октября по 3 ноября 1935 г. и главное ее мероприятие — Конгресс чехословацко-советской дружбы по случаю 18-й годовщины Великой Октябрьской социалистической революции. Неделя была подготовлена, однако лидеры указанных партий долгое время связывали свое участие в ней с согласием Бенеша. Неоднократно высказанное согласие, а затем отказ правящих реформистских организаций якобы из-за несогласованности с Бенешем от участия в Неделе заставили руководство Центрального комитета Союза друзей СССР несколько раз переносить проведение этой кампании. Лишь в мае 1936 г. (с 17 по 24) Союзу друзей СССР удалось организовать проведение Недели. Проведение конгресса было сорвано.

См. также док. 155, 169.

⁵ См. прим. 3—5, 8 к док. 100.

105

*Письмо делегации чехословацких кооператоров¹ президиуму
Центросоюза² о впечатлениях от поездки в СССР*

[УССР] *

не ранее 26 сентября 1935 г. **

Дорогие товарищи!

Покидая границы СССР, делегация чехословацких кооператоров просит вас принять ее горячий пролетарский привет и искреннюю бла-

* Дата отъезда делегации.

** Место происхождения документа точно не установлено.

годарность за всю любовь, благосклонность и сердечный прием, который был ей оказан повсюду.

В течение четырех недель мы внимательно и подробно изучали у вас не только задачи и стремления кооперативного движения и его участие в социалистическом строительстве, но также и само дело строительства социализма. Мы посетили значительное число заводов, потребительских кооперативов, промысловых и кустарных предприятий, а также колхозы в Москве, Ленинграде, Ростове, Харькове, Мелитополе, на Днепрогэсе и в Киеве. Всюду мы могли убедиться в том, как лживы все нападки и выдумки буржуазной печати об условиях жизни в СССР. Мы всюду видели непрерывно растущий материальный и культурный уровень жизни населения Советской страны и считаем своей обязанностью особенно подчеркнуть огромную заботу руководящих органов Союза Советов о живом трудящемся человеке, о физическом и духовном здоровье и социалистическом воспитании молодого поколения. Радостное участие трудящегося населения городов и сел в великом деле строительства СССР является лучшим доказательством, что народы СССР полностью осознали свою великую историческую миссию.

Беседы с руководящими товарищами, рядовыми работниками, с рабочими на фабриках и колхозниками убедили нас в едином революционном сознании и крепкой воле всех трудящихся закончить великое дело революции, начало которой положил бессмертный вождь пролетариата В. И. Ленин.

Строительство социализма в СССР имеет неизмеримое значение для трудящегося человечества всего мира, которое видит в СССР важнейшую опору в борьбе против буржуазии и капитализма. В теперешний момент опасности войны и зверского наступления фашистов, этих худших поджигателей войны против Чехословацкой Республики и СССР, усилия Советского Союза в деле сохранения и обеспечения мира во всем мире являются заслугой перед всем человечеством и должны найти признание и поддержку пролетариата всех стран.

После своего возвращения домой мы будем считать своей священной обязанностью убедить трудящихся Чехословакии в необходимости единого фронта для защиты мира, для укрепления дружеских взаимоотношений между Чехословацкой Республикой и СССР, для усиления борьбы против фашизма и капитализма.

Мы с радостью констатируем, что советская кооперация образцово выполняет свои задачи, будучи важной составной частью в огромном и всестороннем деле культурного и хозяйственного строительства.

Желая вам дальнейшего расцвета и роста при осуществлении ваших целей, мы искренне восклицаем:

Да растет и крепнет мощь Советского Союза!

Да здравствует единый фронт пролетариев всего мира в борьбе против фашизма и за мир во всем мире! *

ЦГАНХ СССР, ф. 484, оп. 6, д. 579,
лл. 11—11 об.

Копия. Перевод, современный документу.

¹ Поездка делегации состоялась по инициативе Коммунистической партии Чехословакии. Подготовка ее сопровождалась широкой разъяснительной кампанией с целью разоблачения лжи и клеветы, распространявшейся реформистскими деятелями кооперативного движения о советской кооперации (SUA, Praha, PP 1931—1940, P87/22, с. j. 14417, ktab. 217).

* Далее следуют подписи 10 членов делегации.

Делегацию из 12 человек возглавлял председатель рабочего кооператива «Вчела» (см. прим. 2 к док. 37), сенатор-коммунист А. Змргал. Делегация ознакомилась с организацией и деятельностью советской кооперации. Во время пребывания в Москве она была принята в Секретариате Коммунистического Интернационала, где 13 сентября беседовала с К. Готвальдом («*Rudé právo*», Praha, 17. září 1935, č. 217; *Gottwald K. Spisy*, sv. VI. Praha, 1952, s. 188—190).

² Центральный орган советских потребительских кооперативов.

106

*Из записи о беседе министра иностранных дел Чехословакии
Э. Бенеша с премьер-министром правительства Франции
П. Лавалем*

Прага

29 сентября 1935 г.

...* Д-р Бенеш снова подробно изложил Лавалю нашу позицию в центральноевропейских делах. Мы никогда не являлись для Франции препятствием в достижении соглашения с Германией. Правда, д-р Бенеш не верит в возможность соглашения между Францией и Гитлером, соглашения между демократией и диктатурой. И мы не имеем никаких дел с Гитлером. Однако если Западная Европа договорится с ним, то и мы легко с ним договоримся. Против одних нас Гитлер и его Германия не пойдут, так как никаких прямых разногласий у нас с ним нет. Мы являемся препятствием для политики Германии в Центральной Европе, которая неприемлема для стран Запада. Если Германия пойдет против Западной Европы, то она прежде всего пойдет против нас, чтобы затем иметь возможность выступить против Франции и Западной Европы. Мы — *clef de voûte* **, без нас невозможна даже самостоятельность Австрии. В настоящее время это понимаете вы, англичане и русские. В этом трудность нашего географического положения, но в этом и наша сила, наше важное международное значение и наша миссия в Европе... *

Если Англия и Франция безоговорочно будут действовать заодно, если они помогут создать фронт мира в составе Англии, Франции, Малой и Балканской Антанты и СССР, то с Европой ничего не случится. Это наша наилучшая возможная гарантия сохранения мира на континенте. Поэтому переговоры с Англией и сотрудничество с СССР имеют такое большое значение. Таким образом д-р Бенеш подошел к русскому вопросу.

В этой концепции Россия является необходимым членом. Наш договор с Россией — необходимое дополнение к франко-английскому договору¹. Свою будущую политику вместе с Россией по отношению к Польше Франция может проводить только по договоренности с нами. Мы — *trait-d'union* ***. Поэтому д-р Бенеш связан чехословацко-русский договор² с франко-русским договором³ и с Локарно, чтобы включить сюда и Англию. Нынешние переговоры с Англией являются прямым дополнением этой цепи. Франция нуждается во всей этой взаимосвязи. На Польшу она не может рассчитывать (*Лаваль согласился с этим и темпераментно выразил свое dédain* ****).

* Опущен текст, содержащий обмен мнениями о политической обстановке в Европе.

** Ключевой пункт (франц.).

*** Связующее звено (франц.).

**** Пренебрежение (франц.).

С другой стороны, для совместной политики Англии и Франции Россия как партнер необходима, ибо, если Россия не будет с нами, то она окажется в одном лагере с Германией. Этому нужно воспрепятствовать. Лаваль ведь заинтересован ставить на русскую карту, причем, учитывая Англию, чтобы в определенных обстоятельствах не очутиться полностью в ее руках, если за его спиной не будет России. Поэтому д-р Бенеш просил Лаваль устранить нынешние трудности по отношению к России, продолжать последовательно свою русскую политику, ратифицировать договор и положить конец существующей неопределенности.

Для нас, для Чехословакии, русская карта является чрезвычайно важной. Мы смотрим и на Восток, и на Запад. В качестве дополнения к нашей политике по отношению к Франции нам нужна своя политика по отношению к России. Наш договор с Россией является также условием соглашения с Францией, и наоборот. СССР нуждается в нашей политике по отношению к Франции и в нашем договоре с Францией опять же в интересах своей политики по отношению к Франции. С одним Востоком мы не можем идти и не пойдем. Всегда только с Востоком и Западом. И это зависит от Франции. Поэтому д-р Бенеш ставит вопрос: какова политика Франции по отношению к СССР, какова будет эта политика и, наконец, какова в этом деле политика лично Лавалья? Будет ли он ратифицировать договор с СССР и когда? ⁴ Эти конкретные вопросы д-р Бенеш поставил по договоренности с Ржеке, который хотел таким образом обязать Лаваль, чтобы он в дальнейшем не создавал никаких затруднений.

Затем д-р Бенеш сказал Лавалю, что этот вопрос является важным также и для Титулеску. Правда, румыны не имеют такой заинтересованности в европейских делах, как мы, но для них СССР является главным соседом, они должны с ним договориться, но без франко-русской политики этого нельзя сделать.

Все это поставило Лаваль в несколько затруднительное положение. Он не понимал до сих пор всех взаимосвязей нашей политики с Востоком и Западом, а также упомянутой взаимосвязи трех договоров с СССР. В заключение д-р Бенеш еще добавил, что вскоре эта же проблема будет решаться также Югославией, и что затем вся Малая Антанта захочет заключить с СССР единый договор. Таким образом, мы должны действовать определенно, и Франция не может иметь другую, или более нерешительную политику, чем мы. Вначале Лаваль яростно атаковал Литвинова и коммунистов, которые во Франции якобы объединились против него, ругают его в печати и создали против него фронт ⁵ roun-laige *. Они хотят убрать его и посадить Эррио. Они ошибочно считают, что этим достигнут лучшего положения. Поэтому он во время Assemblée ** уклонился от встречи с Литвиновым и не говорил с ним. Русские думают, что этим маневром они избавятся от него. Mais je ne suis pas un idiot ***.

В заключение Лаваль сказал, что нельзя говорить об изменении французской политики. По отношению к России он будет проводить такую же политику, как и до сих пор. Il n'aime pas personnellement les communistes ****, но договор подписал, он должен был это сделать и

* Народный фронт (франц.).

** Ассамблея (франц.) [Лиги Наций].

*** Но я ведь не идиот (франц.).

**** Он лично не любит коммунистов (франц.).

теперь будет его защищать, договор будет ратифицирован, как только соберется парламент...

ANM, Praha, Pozůstalost V. Mastného, 1/12/091—95.

Копия. Перевод с чешского.

¹ Очевидно, имеется в виду англо-французский договор, заключенный в рамках Локкарнских соглашений. См. прим. 6 к док. 9.

² См. док. 65.

³ См. прим. 1 к док. 59.

⁴ Палата депутатов Национального собрания Франции ратифицировала советско-французский договор 27 февраля 1936 г., сенат — 12 марта. См. прим. 1 к док. 59.

⁵ В 1935 г. во Франции был создан комитет Народного фронта, в котором кроме Коммунистической партии были представлены социалистическая партия, партия радикалов, Лига прав человека, Антифашистский комитет интеллигенции, некоторые профсоюзные центры и т. д. В начале 1936 г. комитет опубликовал программу, ставшую основой действий Народного фронта во время парламентских выборов весной 1936 г. Депутаты Народного фронта получили 371 мандат, в то время как остальные партии — 237 мандатов.

107

Сообщение газеты «Известия» о предстоящей поездке делегации советских писателей и журналистов в Чехословакию¹

Прага

5 октября 1935 г. *

Чехословацкая общественность с большим интересом ожидает приезжающих сегодня советских писателей и журналистов. В честь делегации будут усгроены приемы у министра иностранных дел Чехословакии Бенеша, у бургомистра города Праги Бакса, у начальника отдела печати министерства иностранных дел Гаека и у полпреда СССР в Чехословакии тов. Александровского. Представитель Союза чехословацких журналистов Швиговски в беседе с корреспондентом ТАСС заявил, что приезде советской делегации придается в Чехословакии огромное значение, так как это является дальнейшим шагом на пути культурного и политического сближения между двумя дружественными народами — СССР и Чехословакии.

Сегодня вся чехословацкая печать, в том числе и органы чешских клерикалов, посвящает приезде советской делегации приветственные статьи. «Прагер прессе» в связи с предстоящим приездом советской делегации пишет:

«Двухнедельное пребывание советских писателей и журналистов в Чехословакии явится дальнейшим этапом в развитии политических и культурных отношений между обоими государствами. Политические и экономические дружественные отношения между СССР и Чехословакией, — пишет газета, — уже установлены, теперь остается нам лишь укреплять и расширять их».

«Известия», 1935, 6 октября.

¹ Делегация советских писателей и журналистов находилась в Чехословакии с ответным визитом 5—19 октября 1935 г. (см. прим. 1 к док. 38). В составе делегации были представители газет «Правда», «Известия», «За индустриализацию», «Вісті», «Литературная газета», ТАСС, а также писатели А. Толстой, А. Фадеев, А. Караваява, И. Микитенко и Я. Купала.

* Дата сообщения корреспондента ТАСС.

Члены делегации посетили Прагу, Брно, Пльзень, Оставу, Братиславу, Карловы Вары и другие города, встречались с чехословацкими политическими деятелями и деятелями культуры, выступали перед различными аудиториями. О своих впечатлениях они информировали советских читателей (см., например: «Известия», 1935, 21 октября).

В конце ноября того же года в Прагу приезжали советские поэты А. Безыменский, И. Сельвинский, В. Луговской и С. Кирсанов, которые выступили с лекциями и докладами о советской литературе. В середине декабря 1935 — начале января 1936 г. в Праге, Брно и Братиславе с лекциями о социалистической культуре выступал И. Эренбург.

Поездки советских журналистов и писателей в Чехословакию широко освещались печатью обеих стран.

108

Письмо комитета по интернациональным связям ЦК профсоюза химиков СССР члену чехословацкой профсоюзной делегации¹ Эльзе Стах

Москва

22 октября 1935 г.

Дорогой товарищ.

Мы с радостью читаем твои письма. В особенности нас радует, что ты, как видно, активно продолжаешь свою работу по ознакомлению рабочих с тем, что ты видела в СССР.

К сожалению, твоего отчета, напечатанного в газете Общества друзей Советского Союза² мы не получили. Если ты можешь, то пришли нам один экземпляр. Эти материалы нас очень интересуют.

Вообще присылай нам, пожалуйста, все твои доклады, они смогут принести большую пользу.

На днях мы прочли в прессе, что в Одра* состоялось выступление Народного фронта. Мы предполагаем, что ты принимала в этом выступлении участие. Просим тебя написать нам подробно об организационной работе, проведенной на вашем предприятии в связи с этим выступлением и о ее результатах.

Исполняем твою просьбу и посылаем тебе некоторые фотоснимки. Мы постараемся выполнить и другие твои просьбы.

Ждем от тебя скорого ответа.

Интерком химиков

*ЦПА ИМЛ, ф. 534, оп. 6, д. 188, л. 97.
Копия.*

¹ Речь идет о делегации, организованной Союзом друзей СССР, которая приезжала в Советский Союз на первомайские торжества в 1935 г. См. док. 58.

² Речь идет об органе Союза друзей СССР — журнале «Свет Совету».

* Г. Одра.

Письмо администрации заводов «Шкода» к представителям фирмы в Москве по поводу переговоров с советской делегацией о поставках артиллерийских орудий в СССР¹

Прага

2 ноября 1935 г.

Визит, о котором Вы уведомляли нас в своем последнем письме *, состоялся у нас в течение 29 октября — 1 ноября без посещения Пльзеньского завода. Переговоры с гостями подтвердили Ваши сообщения о том, что интересующаяся сторона удовлетворена полевыми орудиями и что из авиационных она интересуется только малокалиберными автоматическими пушками, которых мы, однако, не имеем.

Гости проявили большую заинтересованность в наших горных орудиях, заявив при этом прямо, что в этой области они считают их самыми лучшими. Вокруг этого вопроса вращались все переговоры, результатом которых является обсужденный и подготовленный проект соглашения, в соответствии с которым мы продемонстрируем представителям заинтересованной стороны наше 75-миллиметровое горное орудие 6.5/470 как в Чехословакии, так и в СССР.

Один экземпляр проекта г-н генерал Заходер взял с собой. Другой экземпляр остался у здешней советской торговой миссии, руководитель которой будет якобы уполномочен после обсуждения вопроса в Москве, примерно 15 ноября с. г., подписать соглашение.

Направляем Вам для информации один полный экземпляр копии проекта соглашения **, из которого Вы узнаете более детальные подробности намечаемой демонстрации. Из проекта Вы увидите, что мы стремились, идя на жертвы только в самом крайнем случае и отступая во многом от нашей точки зрения, установить связь с заинтересованной стороной, считая, что только таким путем можно достигнуть ее постоянной заинтересованности в наших орудиях.

Во время дискуссии мы сообщили также г-ну генералу З[аходеру] о том, что Вы находитесь в Москве. Он заявил, что с Вами пока не знаком. Мы считаем, что посещение им Праги и положительный результат этого визита мог бы послужить для Вас предлогом посетить его и познакомиться с ним.

О дальнейшем развитии наших дел будем Вас информировать. Мы рассчитываем на то, что получим информацию и с Вашей стороны ***.

PA Skoda, Praha, BX, Smlouvy 1935—1937.

Подлинник. Перевод с чешского.

¹ Представители заводов «Шкода» в Москве в конце 1934 г. сделали Советскому правительству предложение о поставках артиллерийских систем. Чехословацкое оружие было показано военным представителям СССР (см. док. 93, 94, 99). В октябре 1935 г. в ЧСР приезжала советская военная делегация для переговоров о поставках артиллерийских орудий. О дальнейших переговорах см. док. 188, 248, 263, 267.

* Письмо не обнаружено.

** Не публикуется.

*** Следуют штамп фирмы и две неразборчивые подписи.

*Письмо общества чехословацких художников «Манес»¹
ВОКС с приглашением принять участие в международной
фотовыставке в Праге*

Прага

4 ноября 1935 г.

Милостивые государи,

Общество художников «Манес», устраивающее уже в течение 50 лет выставки современного изобразительного искусства, постановило в период от 29 февраля 1936 г. до 19 апреля 1936 г. организовать в своих выставочных залах Международную выставку современной фотографии².

Общество «Манес» приглашает к участию в этой выставке самых выдающихся художников всего мира, для которых фотография является необходимым средством для эстетического и реального выражения отношений человека к жизни и действительности.

Устройство этой выставки общество «Манес» поручило нескольким известным чешским специалистам-фотографам, практикам и теоретикам, а именно следующим лицам: гг. И. Функе, А. Гекеншми, И. Леговец³, Л. Лингарт, Б. Повольний и Ф. Вобецкий.

Выставка будет состоять из двух отделов:

1. Фотография как эстетический фактор:

а) портрет,	д) фотограмм [*] ,
б) натюрморт,	е) фотографический монтаж,
в) пейзаж,	ж) фотографич[еская] карикатура и т. п.
г) композиция,	

2. Прикладная фотография:

а) научная (астрономия, микроскопия, медицина, естествознание и т. д.),

б) документальная (социальная, репортаж, промышленная фотография, фото с самолета, уголовная и др.),

в) реклама и мода, кинофотография.

Общество «Манес» сим просит Вас, милостивые государи, прислать на означенную выставку Ваши снимки в формате, какой Вы сочтете соответствующим для Ваших работ.

Для своевременной установки необходимо послать Ваши фотографии с таким расчетом, чтобы мы их получили не позднее 1 февраля 1936 г. По окончании выставки мы вернем Вам все экспонаты, за наш счет тщательно упакованными вместе с каталогом выставки.

Просим Вас настоятельно прилагаемое извещение^{**} о принятии Вами участия по возможности вернуть нам обратной почтой.

С просьбой скорого ответа, остаемся с совершенным уважением

За общество «Манес»

Йозеф Гочар⁴, председатель Д-р Камил Новотны, редактор

ЦГАОР СССР, ф. 5283, оп. 6, д. 724,

лл. 29, 29 об.

Подлинник на русском языке.

¹ «Манес» — общество художников в Праге, созданное в 1887 г. Первым его председателем был известный чешский художник Микулаш Алеш. Названо по имени выдающегося чешского художника Йозефа Манеса (1820—1872).

^{*} Так в тексте.

^{**} Приложение не обнаружено.

- ² Советская фотовыставка была устроена в Праге в большом выставочном зале «Манес» (6 марта — 13 апреля 1936 г.). Затем выставка была показана в Кошице (май), Пршерове (июнь — август), Усти-над-Лабой (сентябрь), Духцове (октябрь), Оломоуце, Братиславе (ноябрь) и Жилине (декабрь). В 1937 г. советская фотовыставка была устроена в Колине, Пльзене и Брно. Выставка советских фотомастеров имела большой успех в Чехословакии (ЦГАОР СССР, ф. 5283, оп. 6, д. 660, лл. 6, 7).
- ³ Леговец И.—См.: «Документы и материалы по истории советско-чехословацких отношений», т. II, с. 413.
- ⁴ Гочар И.—См.: «Документы и материалы по истории советско-чехословацких отношений», т. II, с. 538.

111

Из заявления министра иностранных дел Чехословакии Э. Бенеша в палате депутатов Национального собрания о чехословацко-советских отношениях

Прага

5 ноября 1935 г.

...* Из остальных вопросов, непосредственно касающихся интересов нашего государства в Европе, наиболее важным в последнее время является вопрос о развитии наших отношений с Советским Союзом. Я уже говорил, при каких обстоятельствах произошло подписание Договора о взаимной помощи между нашими государствами. Мы хотели, чтобы прежде всего был подписан договор о прочной дружбе между нашей страной и Польшей, а затем достигнута окончательная договоренность с Советской Россией. Наше правительство предполагало в этой связи выяснить все трудности и недоразумения, существующие между нами и Польшей. Как известно, мы неоднократно делали предложения польскому правительству, но не получили окончательного положительного ответа¹. Затем мы совместно с Барту и Литвиновым добивались заключения пакта о взаимной помощи между Францией, Германией, Польшей, Советским Союзом и прибалтийскими государствами². Мне хотелось бы подчеркнуть, что Чехословакия совершенно чистосердечно выступила как с предложением Польше, так и с планом Восточного пакта, и я убежден, что говорю от имени всего государства, когда заявляю, что Чехословакия всегда была в состоянии, не взирая на обстановку, в полном объеме выполнить свои обязательства в рамках европейской политики, будь то по отношению к Германии, к Польше или к Советскому Союзу. (*Аплодисменты.*)

К сожалению, можно было осуществить только часть этих планов, а именно: договор с Советским Союзом³. Здесь мне хотелось бы прежде всего констатировать, что этот договор не имеет никаких тайных или иных добавлений или дополнений, которые были бы направлены против кого-либо, как об этом писалось в газетах или делались различные предположения. Я заявляю, что он не направлен специально против какого-либо государства по ряду причин. Приведу хотя бы две.

1. Применение этого договора, как и других наших договоров, предполагает, что члены Совета Лиги Наций устанавливают, кто является агрессором⁴.

2. Далее, он связан с действием франко-советского договора⁵, который имеет соответствующую клаузулу, и с Локарнским договором⁶, так что этот договор контролируется всей международной обществен-

* *Опущен текст, содержащий оценку международной обстановки.*

ностью. (*Возгласы: «Прекрасно!»*) Следовательно, им нельзя злоупотребить, он является дополнением к Пакту Лиги Наций⁷ и инструментом защиты в рамках Пакта Лиги Наций. Это инструмент защиты мира. (*Аплодисменты.*)

Уважаемые дамы и господа! Нет никакого сомнения в том, что с момента вступления Советского Союза в Лигу Наций⁸ Чехословакия действительно была заинтересована в достижении соглашения с этим великим государством, представляющим одну шестую часть мира, жизненно заинтересованным в сохранении мира в Европе, две главные национальности которого — русская и украинская — так близки нам и так хорошо понимаю нашу мирную политику, а также миссию, цели, идеалы и потребности нашего государства и нашего народа в свете его позиции в Центральной Европе, его славной истории, его прошлого и настоящего. (*Аплодисменты.*) Если же кто-то думает, что наша политика будет служить недобрым целям, которые не одобрила бы Лига Наций, то он ошибается. Если же думает, что мы могли бы стать орудием иной, не мирной политики, то ошибается еще больше. (*Возгласы: «Прекрасно!»*) Наш народ, наше государство и его руководящие деятели представили за последние 17 лет миру столько доказательств политической смелости, разумности и умеренности, что нет необходимости широко об этом распространяться. (*Аплодисменты.*) При этом мы уважаем государственное устройство Советского Союза и хотим, чтобы с уважением относились и к нашему внутривластному строю. (*Возгласы: «Превосходно!»*)

Я должен еще подчеркнуть, что во время своего посещения Советской России⁹ я нашел понимание в правительственных кругах, в кругах журналистов, писателей, ученых и деятелей искусства и особенно в широких слоях русского и украинского народов, и это на деле показало, что наши стремления действительно находят понимание и что нас считают и принимают за настоящих друзей. Последующие взаимные посещения военных деятелей, журналистов, деятелей культуры, спортсменов Советской России и Чехословакии свидетельствуют об этом в полной мере. Я убежден, что эти отношения будут и далее развиваться в том же духе и что этой политикой начался период прочной дружбы между нашими народами и государствами, которая служит не только безопасности нашего государства, но и делу прочного европейского равновесия и поддержке той мирной миссии, которую осуществляет наше государство в Центральной Европе. (*Возгласы: «Прекрасно!» Аплодисменты.*) *

«Těsнопisecké zprávy o schůzích poslanecké sněmovny Národního shromáždění Republiky Československé, IV. volební období, 1.—2. zasedání. 8. schůze. Praha, 1936, s. 27—28.
Перевод с чешского.

¹ После смерти Ю. Пилсудского в мае 1935 г. с чехословацкой стороны было сделано предложение начать переговоры между министрами иностранных дел обеих стран с целью улучшения польско-чехословацких отношений.

² Речь идет о проекте Восточного пакта (см. прим. 3 к док. 3).

³ См. док. 65.

* Опущенная часть текста содержит оценку международной обстановки.

⁴ Имеется в виду действие Конвенции об определении агрессора (см. прим. 2 к док. 3).

⁵ См.: «Документы внешней политики СССР», т. XVIII, с. 309—312.

⁶ См. прим. 6 к док. 9.

⁷ См. прим. 2 к док. 65.

⁸ См. прим. 7 к док. 9.

⁹ См. док. 74, 75, 76.

Сообщение газеты «Правда» о прибытии делегации чехословацкого Союза друзей СССР на празднование 18-й годовщины Великой Октябрьской социалистической революции¹

Москва

6 ноября 1935 г.

Рабочие Чехословакии послали в СССР на октябрьские торжества 40 делегатов. Большинство из них — представители крупнейших предприятий страны: авиазавода «Аэро», механического завода «Сфинкс», металлургического завода в Кладно, самой большой шахты в Северной Богемии — Кох-и-нор.

Около 70 процентов состава делегации — члены социалистических партий, остальные — беспартийные и коммунисты. Среди делегатов 15 представителей национальных меньшинств; из них 6 — из Судетской области.

Все делегаты избраны на предприятиях массовыми рабочими собраниями или посланы профсоюзами. В выборах делегатов участвовало больше 50 тыс. человек.

Общество друзей СССР существует в Чехословакии только один год². За это время, по словам председателя делегации тов. Котятко, число индивидуальных членов общества выросло до 20 тыс. человек. В общество вступают целые организации. За последний год общество провело 1100 собраний, посвященных Советскому Союзу, на которых участвовало больше 400 тыс. человек.

Симпатии к СССР в Чехословакии, — рассказывает тов. Котятко, — огромны. Самый популярный лозунг в Чехословакии: «Вместе с СССР — за мир, против войны и фашизма».

«Правда», 1935, 6 ноября.

¹ Члены чехословацкой рабочей делегации во главе с первым секретарем Союза друзей СССР И. Котятко побывали в Москве, Киеве, Ростове-на-Дону, Иванове и других городах, где они посетили заводы, фабрики, колхозы и детские учреждения. В интервью для советской печати чехословацкие делегаты с восхищением отзывались обо всем увиденном в СССР (см.: «Труд», 1935, 17 и 18 ноября). Чехословацкие гости вместе с другими иностранными делегациями были приняты Председателем ЦИК СССР М. И. Калининым («Правда», 1935, 14 ноября).

Члены чехословацкой, французской и датской делегаций направили 12 ноября приветственное письмо слету стахановцев Ивановской области, в работе которого они принимали участие. «Ваши успехи, — говорилось в этом письме, — помогают нам бороться против капиталистического гнета» (Партархив Ивановского обкома КПСС, ф. 327, оп. 7, д. 536, л. 24. Опубликовано в газете «Рабочий край», 1935, 14 ноября).

«Руде право» поместила большую корреспонденцию об участии чехословацкой делегации в торжествах на Красной площади в Москве 7 ноября, в которой приведены высказывания делегатов о поездке в СССР. «Я глубоко потрясен могуществом коммунизма и энтузиазмом объединенного рабочего класса, теперь я твердо уверен в том, что и у нас с помощью единого фронта можно достигнуть то, что мы видели здесь», — заявил рабочий социал-демократ из Братиславы Валахович. (См. док. 133 и

166). Его дополнил социал-демократ из Чешских-Будейовиц Суханек: «Только эти массы способны защищать свое государство. Ибо это государство, которое они создали сами и которым сами управляют. Вооруженные силы Советской страны являются подлинно народной армией...» («Rudé právo», 9. listopadu 1935).

² Имеется в виду возобновление деятельности организации осенью 1934 г. (см. док. 20 и 29).

113

Сообщение прокуратуры Моравской Остравы Министерству юстиции Чехословакии о конфискации книги В. И. Ленина «Государство и революция»

Моравская Острава

8 ноября 1935 г.

Областной суд в Моравской Острове, рассматривающий также дела по печати, постановлением от 25 октября 1935 г. за № T1 VIII 446/35-2 запретил распространение непериодического издания (книги), изданного словацким комитетом по печати Коммунистической партии Чехословакии и напечатанного в Моравской Острове—Пршивозе под заголовком «Государство и революция» в 1924 г.¹, и подтвердил в полном объеме конфискацию, проведенную прокурором.

Прокурор *

Реф[ерент] прокурора
д-р Станек

*SUA, Praha, MS — K, 2407/35, krab.
274.*

Подлинник. Перевод с чешского.

¹ По-видимому, речь идет о части тиража первого словацкого издания книги, которую полиция не удалось захватить при конфискации. Второе издание вышло после цензуры также в 1924 г.

114

Сообщение газеты «Людovy денник» о днях советской культуры в Братиславе¹

Братислава

14 ноября 1935 г.

Когда в Братиславе и в других городах Словакии находилась делегация советских писателей и журналистов², представители различных культурных учреждений Словакии приветствовали ее и подчеркивали, что они хотят, чтобы Словакия была постоянно связана с культурой Советского Союза. Дни советской культуры, которые открылись вчера докладом словацкого писателя-сатирика Эло Шандора³ о его впечатлениях о поездке в СССР, свидетельствуют о том, что компетентные словацкие культурные организации держат свое слово. Мы не сомневаемся в том, что дни советской культуры в Братиславе усилят интерес к советской культуре и к делу социалистического строительства среди остальных слоев населения не только в Братиславе, но и во всей Словакии, что такие дни будут проведены и в других культурных центрах Словакии.

* Подпись неразборчива.

Хочется рассказать о программе готовящихся братиславских дней. Первый день, как мы уже сообщили, состоялся вчера. Сегодня проводится вечер советской музыки. В воскресенье 17 ноября утром в Словацком национальном театре состоится праздничный утренник. В программе утренника предусматривается чтение отрывков из произведений советской поэзии в исполнении г-жи Орсгаовой-Бородачевой, Янко Бородача и коллектива хоровой декламации «Динамо» под руководством режиссера А. Багара⁴. В исполнении Фр. Фурха прозвучат советские песни. Затем будут исполнены произведения советской музыки, возможно, отрывок из готовящейся к постановке оперы Шостаковича⁵ «Леди Макбет Мценского уезда». Хор «Татран» исполнит гимны обеих стран.

В субботу 23 ноября состоится первая за пределами СССР премьера оперы Шостаковича «Леди Макбет». Дирижировать на этом торжественном представлении в Словацком национальном театре будет Кароль Недбал⁶, режиссер Виктор Шульц⁷. Интерес к представлению проявляется за пределами города, а также за рубежом, о чем свидетельствует тот факт, что уже зарезервировали себе места критики из Вены, Будапешта, Праги и Брно. Торжественное вступительное слово произнесет один из словацких композиторов.

И, наконец, 27 ноября в программу дней советской культуры включится драматическая труппа Словацкого национального театра представлением «Портрета» Афиногенова в постановке и переводе Я. Бородача. В пьесе рассказывается о переменах в жизни бывших заключенных, которых советская действительность превращает в нормальных членов человеческого общества. Вступительное слово произнесет Янко Бородач.

Дни советской культуры проводятся следующими организациями: Просветительный союз Словакии, Общество культурных и экономических связей с СССР, Общество чехословацких легионеров⁸, Рабочая академия Словакии⁹, Союз словацких писателей, Объединение академистов-аграриев¹⁰, Объединение академистов-социалистов¹¹, Союз друзей СССР, Союз словацких студентов¹² и Словацкий клуб искусств в Братиславе¹³.

«L'udový denník», Bratislava, 14. novembra 1935, č. 139.

Перевод со словацкого.

¹ Дни советской культуры в Братиславе были связаны с празднованием 18-й годовщины Октября (см. док. 100 и 104) и проводились в соответствии с программой, приведенной в документе. Подробные сообщения о проведении дней советской культуры публиковала газета «L'udový denník», 18., 21., 26., 28. novembra, 3. decembra 1935.

² См. прим. 1 к док. 107.

³ Шандор Э. (1896—1950) — чехословацкий писатель, с 1936 г. председатель Братиславского отделения Общества культурных и экономических связей с СССР.

⁴ Багар А. (1900—1966) — чехословацкий актер и режиссер.

⁵ Шостакович Д. Д. (1906—1975) — выдающийся советский композитор и общественный деятель, народный артист СССР.

⁶ Недбал К. (1888—1964) — чехословацкий дирижер, работал в оперных театрах Братиславы и Праги.

⁷ Шульц В. (1897—1945) — чехословацкий режиссер. Погиб в Освенциме.

⁸ Общество чехословацких легионеров создано в мае 1921 г. в Праге. Общество имело свои печатные органы, наиболее известным из которых была ежедневная газета «Чехословенска самостатност» («Чехословацкая независимость»), переименованная позже в «Народни освобозени» («Национальное освобождение»).

⁹ Словацкая организация «Рабочей академии» (см. прим. 2 к док. 104).

¹⁰ Организация студентов — членов аграрной партии.

¹¹ Организация студентов — членов Чехословацкой социал-демократической рабочей партии.

¹² Союз словацких студентов был создан в 1921 г. в г. Банска Быстрица. См. также док. 134.

¹³ Словацкий клуб искусств был создан в 1921 г. в Братиславе. Имел три секции: музыкальную, литературную и изобразительную.

*Консульская Конвенция * между Союзом Советских Социалистических Республик и Чехословацкой Республикой¹*

Москва

16 ноября 1935 г.

Центральный Исполнительный Комитет Союза Советских Социалистических Республик, с одной стороны, и Президент Чехословацкой Республики, с другой стороны,

руководимые желанием условиться о взаимных правах, привилегиях и преимуществах генеральных консулов, консулов, вице-консулов и консульских агентов, а равно определить их деятельность и их обязанности,

решили заключить в осуществление условий статьи VI Договора о торговле и мореплавании, заключенного между обеими странами 25 марта 1935 г.², Консульскую Конвенцию, включая Соглашение о наследовании, и с этой целью назначили своими уполномоченными:

(Следует перечень уполномоченных)

которые во взаимном предъявлении своих полномочий, признанных составленными в должной и надлежащей форме, согласились о нижеследующем:

Статья 1

Каждая из Высоких Договаривающихся Сторон будет иметь возможность учреждать на территории другой Стороны генеральные консульства, консульства, вице-консульства и консульские агентства.

Консулы, а также должностные лица консульской службы должны состоять в гражданстве той Высокой Договаривающейся Стороны, которая их назначила, и быть штатными служащими ведомства Иностранных Дел этой Стороны. Им не разрешается в стране их пребывания заниматься торговлей или каким-либо промыслом.

Всякий раз, когда в настоящей Конвенции идет речь о «консуле», под этим понимаются генеральные консулы, консулы, вице-консулы и консульские агенты; равным образом, под выражением «консульство» будут пониматься генеральные консульства, консульства, вице-консульства и консульские агентства.

Статья 2

До назначения консула Высокая Договаривающаяся Сторона, которой Консул подчинен, испросит согласие той Стороны, на территории которой Консул должен будет осуществлять свои функции.

Дипломатический представитель Высокой Договаривающейся Стороны, назначивший Консула, представит Правительству Стороны, на территории которой Консул будет исполнять свои обязанности, патент Консула с указанием его фамилии и его имени, его консульского

* Заголовок документа.

ранга, определенного для него консульского округа, а также пункта его предстоящего местопребывания.

Признание Консула в этом качестве Правительством Высокой Договаривающейся Стороны, на территории которой ему предстоит пребывать, будет иметь место в форме экзекватуры, выдаваемой незамедлительно и бесплатно после представления патента.

Консулы вступают в отправление своих обязанностей лишь после признания их в этом качестве той Высокой Договаривающейся Стороной, на территории которой Консулу предстоит выполнять свои обязанности. Лишь с этого момента они начинают пользоваться правами и привилегиями, обусловленными для них настоящей Конвенцией.

На основании указанной экзекватуры власти их консульского округа примут немедленно необходимые меры к тому, чтобы Консулы могли выполнить обязанности, вытекающие из их должности и чтобы они могли пользоваться присвоенными им преимуществами и привилегиями.

Если одна из Высоких Договаривающихся Сторон найдет необходимым отобрание экзекватуры, она известит о своем решении другую Сторону, не будучи обязанной сообщать причины этого.

О местах пребывания Консулов и об их округах будет заключено особое соглашение. Все позднейшие изменения установленных таким образом округов могут иметь место по взаимному соглашению Правительств Высоких Договаривающихся Сторон.

Статья 3.

Количество личного состава каждого консульства будет устанавливаемо по особому соглашению Правительства Высоких Договаривающихся Сторон для каждого из этих консульств.

Фамилии личного состава каждого консульства будут предварительно сообщаемы Высокой Договаривающейся Стороне, на территории которой Консул исполняет свои обязанности.

Статья 4

Консулы, а также должностные лица, предусмотренные в абзаце 2 статьи 1 настоящей Конвенции, не будут подлежать юрисдикции судебных и административных властей страны их пребывания в отношении служебных действий.

Статья 5

Консулы не могут быть арестованы на территории страны их пребывания, если только дело не идет об исполнении назначенного судом наказания, вступившего в законную силу.

Консулы могут быть арестованы или подвергнуты предварительному заключению в случае возбуждения против них судебного следствия в связи с деяниями против здоровья, жизни или свободы личности, если притом лицо, совершившее данное деяние, было застигнуто на месте преступления и если, согласно законам Государства, на территории которого это деяние было совершено, за последнее предусматривается лишение свободы сроком не менее одного года или более строгая мера.

Если Консул подлежит аресту в случаях, указанных в предыдущем абзаце, или против него возбуждено судебное следствие, об этом должна быть предварительно уведомлена Миссия подлежащей Высокой Договаривающейся Стороны.

Постановления настоящей статьи распространяются на должностных лиц, предусмотренных в абзаце 2 статьи 1 настоящей Конвенции.

Статья 6

Консулы будут обязаны являться в качестве свидетелей в суды в стране их пребывания, если местные судебные власти признают это необходимым. Однако судебная власть в таком случае должна пригласить их к явке официальным письмом, адресуемым в консульство и не содержащим угрозы о применении мер принуждения в случае неявки.

В случае, если Консул по служебным обстоятельствам или по болезни не может явиться в судебное учреждение, он должен немедленно сообщить об этом письменно; в таких случаях опрос его производится в помещении консульства, либо на его частной квартире, в той форме, в какой это требуется законами той Высокой Договаривающейся Стороны, от которой зависит это судебное учреждение или же в порядке дачи показаний в письменной форме, за его подписью и служебной печатью.

Консулы, равно как и все консульские должностные лица, могут отказаться от дачи показаний об обстоятельствах, касающихся их служебной деятельности.

Возможные случаи неявки в суды или отказа от дачи показаний будут разрешаемы исключительно дипломатическим путем. Применение принудительных мер судебного порядка исключается.

Положения настоящей статьи в равной мере будут применяться и при производстве, совершаемом административными властями.

Статья 7

Консульские канцелярии и архивы, равно как и официальная переписка Консулов, будут неприкосновенны; однако они должны содержаться совершенно отдельно от личного имущества и частной переписки Консула. Если они находятся в том же помещении, они должны содержаться в отдельном месте. Консул может разрешать властям страны своего пребывания произвести обыск в консульской канцелярии или осмотреть ее. Однако упомянутым выше властям ни в каком случае не разрешается просматривать, задерживать или опечатывать официальную переписку, книги, документы, либо предметы, находящиеся в канцелярии и к ней относящиеся.

Канцелярии и консульские архивы не могут служить местом убежища.

Власти страны пребывания Консула не могут без согласия консулов проникать в их частные квартиры.

Статья 8

Консулы могут выставлять над главным входом дома, где находится кабинет или канцелярия Консульства, щит с гербом назначившего их государства с надписью: «...ское Консульство».

Равным образом им предоставляется право поднимать флаг назначившего их Государства над упомянутым домом Консульства, а также и на всех средствах передвижения, употребляемых ими при исполнении их обязанностей (экипажах, автомобилях, плавучих средствах и т. п.).

Статья 9

Консулы, консульские должностные лица, предусмотренные в абзаце 2 статьи 1 настоящей Конвенции, так же как и все консульские служащие, поскольку они не являются гражданами страны их пребывания, равно как их жены и их несовершеннолетние дети, освобождаются от всех личных прямых налогов и от обложения движимости, имеющего характер личного налога, взимаемых какой-либо властью соответствующих Государств; но они должны будут уплачивать сборы, носящие характер возмещения за особые услуги, оказываемые Государством или какими-либо иными общественными учреждениями или организациями.

Однако они не будут освобождаться от налогов и обложений с капитала, находящегося в стране их местопребывания, и доходов, получаемых в этой стране, иных, чем их официальный оклад.

Упомянутые выше лица, а также персонал, исключительно обслуживающий канцелярию или находящийся в личном услужении семей консульских должностных лиц, поскольку они не являются гражданами страны их пребывания, также освобождаются от всех личных повинностей, налагаемых в стране их пребывания Государством или местными органами.

Консулы и консульские должностные лица, предусмотренные в абзаце 2 статьи 1, также освобождаются от военных обязанностей материального характера, как-то: повинностей, реквизиций и военного постоя, поскольку дело идет о недвижимом или движимом имуществе или о средствах передвижения, находящихся в официальном или личном пользовании.

Статья 10

Печати и штемпеля, щиты с гербами, флаги, знаки, официальные печатные издания, требующиеся для текущей работы канцелярии, так же как оборудование и канцелярские предметы, предназначенные для службы консульств, освобождаются от таможенных пошлин и всяких других сборов.

Статья 11

В случае отлучки, болезни или смерти Консула, или всякой иной невозможности исполнения им служебных обязанностей одно из должностных лиц, принадлежащих к составу Консульства, фамилия которого была заблаговременно сообщена ведомству Иностранных Дел страны пребывания Консула, будет допускаемо, без необходимости особого соглашения на этот предмет, к временному исполнению консульской должности и будет пользоваться в течение этого времени правами, льготами и преимуществами, признанными настоящей Конвенцией за Консулами.

О невозможности для Консула исполнять служебные обязанности этот последний должен ставить в известность надлежащие власти своего консульского округа.

В случае смерти Консула, не оставившего после себя компетентного представителя своей страны, местные власти должны в установленном порядке обратиться в Миссию соответствующей Высокой Договаривающейся Стороны для опечатания архивов Консульства.

Статья 12

Консулы имеют право защищать граждан назначившего их Государства и охранять в мере, определенной международным правом и обычаями, а также в рамках своей компетенции, все их права и интересы и оказывать помощь и содействие их торговле и их судоходству.

В их обязанности входит защита вдов, несовершеннолетних и недееспособных лиц, являющихся гражданами назначившего Консула Государства.

В этих целях они могут при осуществлении своих обязанностей обращаться, согласно существующему на этот предмет в каждой из Высоких Договаривающихся Сторон порядку, к компетентным местным государственным властям своего консульского округа для получения необходимых справок, а также делать последним представления по поводу всяких нарушений прав и интересов, а также против злоупотреблений, на которые могли бы жаловаться граждане соответствующей Высокой Договаривающейся Стороны.

Письменное обращение к властям, предусмотренным предыдущим абзацем, будет осуществляться на официальном языке государства, в котором Консул пребывает.

Если консульское представление не будет принято во внимание, последует обращение в дипломатическом порядке.

Консулы не могут обращаться непосредственно к ведомству Иностранных Дел страны их пребывания и к местным властям этой страны, находящимся вне их консульского округа.

Статья 13

Консулам будет предоставлено право вести реестры граждан своей страны и выдавать этим гражданам паспорта или иные удостоверения личности, а равно удостоверения о совершаемых Консулами служебных действиях, визировать паспорта, свидетельства о происхождении товаров и другие документы такого рода.

Статья 14

Консулы будут иметь право, если это разрешается законодательством назначившей их Высокой Договаривающейся Стороны, производить в своих служебных помещениях или на своих квартирах, а равно на квартирах заинтересованных лиц следующие действия:

1) принимать всякие заявления от граждан Государства, которому подчинен Консул;

2) составлять, свидетельствовать и принимать на хранение завещательные распоряжения и всякие другие односторонние частноправовые акты граждан той Высокой Договаривающейся Стороны, которая их (Консулов) назначила;

3) составлять, свидетельствовать и принимать на хранение двусторонние юридические акты, заключаемые между гражданами представляемой ими страны, или между гражданами этой страны и гражданами страны пребывания Консула. Постановления этого пункта не относятся к договорам об установлении и отчуждении вещных прав на строения и земельные участки, находящиеся в стране пребывания Консула;

4) составлять, принимать и свидетельствовать двусторонние акты, заключенные между гражданами страны пребывания Консула или меж-

ду гражданами третьих стран, или между этими последними и гражданами страны пребывания Консула, поскольку эти юридические акты касаются исключительно интересов, находящихся на территории представляемой Консулом страны, или дел, подлежащих завершению или исполнению в этой стране;

5) легализовать подписи граждан представляемой Консулом страны на всякого рода документах, а также легализовать всякого рода акты и документы, исходящие от властей или должностных лиц их страны или страны их пребывания, равно как легализовать копии этих документов;

6) переводить всякого рода акты и документы, исходящие от властей и должностных лиц Высокой Договаривающейся Стороны, назначившей Консула, или страны его официального пребывания.

Вышеуказанные акты и документы, так же как и переводы, копии актов и выписки из них, составленные и легализованные Консулом и снабженные его служебной печатью, будут признаваться в стране пребывания Консула как акты, документы, переводы, копии и выписки, публичные или публично легализованные, и будут иметь такое же действие и ту же доказательную силу, как если бы они были составлены, засвидетельствованы или переведены официальными чиновниками или соответственными должностными лицами страны пребывания Консула.

Однако вышеуказанные акты и документы, поскольку они относятся к делу, подлежащему исполнению в стране пребывания Консула, должны быть оплачены гербовым и другими сборами и подлежат легализации ведомства Иностранных Дел страны пребывания Консула.

Статья 15

Консулы будут иметь право, поскольку законодательство назначившей их Высокой Договаривающейся Стороны уполномачивает их на это, принимать заявления, относящиеся к актам гражданского состояния (рождение, смерть) граждан страны, их (Консулов) назначившей.

Однако положения предыдущего абзаца не освобождают заинтересованных лиц от обязанности совершения ими заявлений, требуемых местными законами.

Статья 16

Консулы будут иметь право, поскольку законодательство назначившей их страны уполномачивает их на это, исполнять обязанности надзора по опеке и попечительству над несовершеннолетними, умалишенными и другими недееспособными, являющимися гражданами Высокой Договаривающейся Стороны, которая назначила Консула и пребывающими в консульском округе.

С этой целью они будут иметь право устанавливать опеку или попечительство и иметь наблюдение за действиями опекунов и попечителей.

Местные власти будут обязаны сообщать незамедлительно Консулу другой Высокой Договаривающейся Стороны о всех случаях, когда было бы необходимо принять меры к назначению опекуна или попечителя в интересах граждан Государства, которому Консул подчинен.

Статья 17

Если гражданин одной из Высоких Договаривающихся Сторон умрет на территории другой Стороны, местные власти обязаны немедленно уведомить об этом непосредственно Консула с указанием имеющихся у них данных о наследственном имуществе покойного и оценке его, о существовании наследников и других лиц, имеющих право на наследство, их месте жительства, а также о наличии завещания умершего; они обязаны также препроводить непосредственно Консулу в кратчайший срок и без взимания сбора засвидетельствованную копию акта смерти умершего.

Если консул получит такие сведения раньше местных властей, он немедленно передаст упомянутые в предыдущем абзаце сведения соответствующим местным властям.

Движимое имущество умершего, находящееся на территории одной из Высоких Договаривающихся Сторон, передается полностью Консулу другого Договаривающегося Государства, гражданином которого являлся умерший в момент своей смерти; однако передача наследственной массы Консулу не делает его ответственным за долги, могущие окаяться на наследственной массе.

Консул, до выдачи наследственной массы наследникам, обязан оплатить в пределах наследственной массы наследственные пошлины и другие возможные претензии к наследственной массе или надлежаще обеспечить оплату.

Если наследственная масса передается Консулом за границу, он обязан вручить часть наследства, причитающуюся возможным наследникам, проживающим в стране его пребывания, независимо от гражданства этих наследников. Эти обязанности Консула в отношении лиц, предъявивших свои права либо свои претензии в отношении наследственной массы, прекращаются, если лица эти не докажут Консулу в течение шести месяцев со дня смерти наследодателя, что их право на наследственную массу или их претензии уже признаны законными или находятся на рассмотрении подлежащих органов.

Консулу будет предоставлено право, согласно законам его страны, обращаться незамедлительно к компетентным властям страны его пребывания, чтобы обеспечить ликвидацию наследственной массы и разрешить споры и претензии в отношении наследственной массы, о которых ему было сообщено в надлежащем порядке.

Во всех наследственных делах, производство по которым будет иметь место у одной из Высоких Договаривающихся Сторон, Консулы другой Стороны будут иметь право без предъявления доверенностей представлять интересы отсутствующих наследников, если эти последние не назначили для этой цели особых уполномоченных.

Условлено, что согласно законодательству их стран, местные власти будут обязаны оказывать Консулу свое действительное содействие к тому, чтобы предоставить ему возможность выполнения функций, предусмотренных настоящей статьей.

Статья 18

Консулы будут иметь право, в пределах законодательства своей страны и законодательства страны их пребывания, оказывать все нужное содействие воздушным судам своей страны, находящимся на территории другой страны.

Статья 19

Все постановления настоящей Конвенции относительно обязанностей Консулов будут полностью применяться к дипломатическим миссиям, поскольку последние выполняют в стране своего пребывания консульские функции.

Статья 20

Консулы каждой из Высоких Договаривающихся Сторон будут пользоваться, под условием взаимности, при исполнении своих обычных международных консульских обязанностей, всеми правами, льготами, преимуществами и иммунитетами, которые признаны или будут признаны за Консулами наиболее благоприятствуемой нации.

Статья 21

Настоящая Конвенция будет ратифицирована и обмен ратификационными грамотами будет произведен в Праге в возможно кратчайший срок.

Она вступит в силу через пятнадцать дней после обмена ратификационными грамотами.

Она потеряет свою силу через один год со дня отказа от нее, заявленного той или другой из Высоких Договаривающихся Сторон.

В удостоверение чего поименованные выше уполномоченные подписали настоящую Конвенцию и приложили к ней свои печати.

Совершено в Москве, 16 ноября 1935 г.*

Заключительный протокол

К статье 1

1. Высокие Договаривающиеся Стороны согласны в том, что в состав канцелярского персонала соответствующих консульств не могут включаться граждане третьих стран.

2. Высокие Договаривающиеся Стороны согласны, кроме того, не использовать в качестве этого персонала лиц, состоявших раньше в гражданстве Государства, где Консульство пребывает.

К статье 2

1. В случае отобрания экзекватуры считается обусловленным, что извещение, предусмотренное в абзаце 6 статьи 2, будет предшествовать самому отобранию экзекватуры.

2. Консулы, равно как и все консульские должностные лица, упомянутые в абзаце 2 статьи 1, будут снабжены ведомством Иностранных Дел Государства, где они пребывают, особым удостоверением личности, снабженным фотографической карточкой владельца, устанавливающим их официальное должностное положение и рекомендующим их вниманию местных властей.

К статье 7

Право соответствующих Консульств сноситься шифром будет регулироваться законодательными положениями страны их пребывания.

* Далее следуют подписи.

К статье 10

1. Соответствующие Консулы будут пользоваться в отношении ввоза предметов первого оборудования правами, предусмотренными на этот предмет законами и распоряжениями страны пребывания Консула.

2. Предметы, предусмотренные в статье 10 Конвенции, а также выше в пункте 1, могут быть вывезены обратно и будут освобождены от всякой пошлины, связанной с обратным вывозом.

К статье 15

Обе Высокие Договаривающиеся Стороны согласны, что вопрос о консульских обязанностях в отношении регистрации браков Консулами может быть урегулирован последующим соглашением между Сторонами.

К статье 17

Вопрос о заключении особого соглашения, касающегося наследств, может быть урегулирован последующим соглашением между Сторонами, если они найдут, что обстоятельства этого требуют.

Совершено в Москве, 16 ноября 1935 г.*

Публикуется по: «Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных с иностранными государствами», вып. IX. М., 1938, с. 89—99; «Sbírka zákonů a nařízení Státu Československého, ročník 1936». Praha, 1936, č. 146, s. 161—173.

¹ Переговоры о заключении Консульской конвенции начались летом 1935 г. (см. док. 87, 89, 90). Ратификация конвенции состоялась в СССР в марте, в Чехословакии — в мае 1936 г. Ратификационные грамоты были обменены в Праге 23 мая 1936 г., конвенция вступила в действие 6 июня.

² См. док. 49.

116

Сообщение посланника Чехословакии в СССР Б. Павлу Экспортному институту в Праге¹ об итогах выставки чехословацких изделий в Москве

Москва

16 ноября 1935 г.

На запрос от 19 октября 1935 г.,** Миссия Чехословацкой республики в Москве сообщает, что выставка образцов чехословацкого производства, организованная г-ном Максом Штейном в помещении Всесоюзной торговой палаты в Москве, имела очень большой успех, как по линии пропаганды, так и по торговой линии. Однако в связи с реорганизацией советской внутренней торговли (Центросоюз)² и с подготовкой к ликвидации Торгсина³, закупавшего только небольшое количество, не были совершены торговые сделки для всех фирм, которые представили г-ну Штейну свои образцы. Но в ряде случаев были достигнуты очень хорошие результаты. Советские закупочные организации убедились в хорошем качестве таких чехословацких товаров, которые СССР

* Далее следуют подписи. В чехословацком издании — М. М. Литвинов, Б. Павлу.
** Не публикуется.

ввозил до сих пор из Англии, например, что само по себе является ценным. Выставку посетило много влиятельных лиц.

Торговые сделки были совершены только в последнее время. Для заключения более крупных торговых сделок (кожа) соответствующие чехословацкие фирмы были приглашены в Москву, где их представители имели возможность лично убедиться в профессиональных и торговых способностях г-на Штейна и в пользе организованного им предприятия, которое, будучи неофициальным, произвело здесь хорошее впечатление. Более подробное сообщение Миссия представит Министерству иностранных дел как только ему будут известны окончательные результаты торговых сделок г-на Штейна.

Выставка заканчивается 17 ноября, после чего г-н Штейн останется здесь еще 2—3 недели для того, чтобы совершенные сделки могли бы еще в его присутствии быть утверждены вышестоящими организациями, так как иначе многие торговые сделки могут задержаться из-за некоторых незначительных формальных затруднений.

Б. Павлу

*SUA, Praha, EU, 237 (Korespondence
s čs. vyslanectvím v SSSR — 1935,
č.j. 21811/35), krab. 137.
Подлинник. Перевод с чешского.*

¹ См. прим. 3 к док. 32.

² См. прим. 2 к док. 105.

³ Имеется в виду Всесоюзное объединение «Торгсин», созданное в 1931 г. с целью привлечения в государственную казну остатков иностранной валюты и золота, находившихся у населения. Постановлением СНК СССР от 14 ноября 1935 г. «Торгсин» с 1 февраля 1936 г. прекратил деятельность, передав свою торговую сеть Народному комиссариату внутренней торговли.

117

Поздравительное письмо начальника Генерального штаба Чехословацкой армии Л. Крейчи народному комиссару обороны СССР К. Е. Ворошилову в связи с присвоением ему звания маршала Советского Союза

Прага

26 ноября 1935 г.

Глубокоуважаемый господин маршал!

Узнав о присвоении Вам Вашим правительством почетного военного звания маршала Советского Союза, спешу послать Вам, господин маршал, искренние поздравления.

Ваша многолетняя неутомимая работа за повышение и укрепление обороны Советского Союза помогает закрепить и наше общее дело, дело обеспечения общего мира.

Разрешите пожелать Вам, господин маршал, здоровья и сил на благо Вашей доблестной Красной Армии и на благо борьбы за укрепление мира между народами.

Ген. Крейчи

Публикуется по арх.

Предписание Министерства юстиции Чехословакии всем прокуратурам по вопросу о привлечении к уголовной ответственности за проявление симпатий к СССР¹

Прага

не позднее 9 декабря 1935 г. *

Хотя отношения между Чехословацкой республикой и Советской Россией существенно изменились, случается, что проявления, которыми выражаются симпатии к Советской России или ее армии, как, например: «Да здравствует Советская Россия!», «Да здравствует советская Красная Армия!», все еще повсюду подвергаются наказанию как подстрекательство против демократическо-республиканской формы Чехословацкой республики. Поэтому Министерство юстиции требует, чтобы прокуратуры проверили все уголовные дела, которые находятся в производстве за уголовные проступки такого характера, и в тех случаях, когда обвиняемым явно не предусматривалось ничего иного, кроме выражения симпатий к Советской России как государству или к ее армии, прекратить уголовное преследование. Но в тех случаях, когда смыслом и целью такого проявления в конкретном случае было подстрекательство против демократическо-республиканской формы Чехословацкой республики (например, выступления в поддержку диктатуры пролетариата, советской правительственной системы, насильственного подражания русской революции и т. д.), следует настаивать на уголовном преследовании. В сомнительных случаях следует представлять докладную записку Министерству юстиции.

Подобным образом следует действовать и в случаях, которые в будущем могут иметь место.

*SUA, Praha, PMV 1931—1935, X/R/24/
13, č.j. 24101/35, krab. 901, sl. 7.
Копия. Перевод с чешского.*

¹ См также док. 79, 88, 98, 131, 156.

Сообщение Миссии Чехословакии в СССР министерству иностранных дел о концерте чехословацкой музыки в Москве¹

Москва

19 декабря 1935 г.

17 декабря с. г. в Центральном доме Красной Армии состоялся при участии дирижера Большого театра Л. П. Штейнберга концерт из произведений Антонина Дворжака² в исполнении военного симфонического оркестра.

В программе была симфония «Из Нового Света», «Карнавал» и Славянские танцы № 1 и 2, из сольных произведений — концерт для виолончели с оркестром в исполнении солиста оркестра В. Матковского.

Перед концертом с кратким вступительным словом о Дворжаке и об исполняемых произведениях выступил С. А. Богуславский.

Все билеты в концертный зал были проданы и все произведения были приняты бурными аплодисментами. Программа прилагается**.

* Дата получения предписания президиумом Министерства внутренних дел.

** Приложение не публикуется.

Миссия договорилась с дирижером Штейнбергом о проведении в этом сезоне еще двух концертов чешской музыки.

AFMZV, Praha, III. sekce, Osvěta-hudba SSSR, 165470/35, krab. 417, sl. 7.

Подлинник. Перевод с чешского.

¹ См. также док. 145, 184.

² Дворжак А. (1841—1904) — выдающийся чешский композитор, дирижер, один из создателей чешской национальной музыки.

120

Письмо Центрального комитета Союза рабочих производства минеральных удобрений СССР красному профсоюзу рабочих химиков Чехословакии

Москва

28 декабря 1935 г.

Уважаемые товарищи.

Мы получили Ваше письмо от 23 ноября с. г.*, содержание которого нас очень обрадовало.

К сожалению, мы не могли вам тотчас же ответить, так как мы предварительно, согласно вашей просьбы, хотели передать Ваш привет товарищам Луговому, Смолянскому и Добровольскому.

Товарищи эти не только «живы», но работают на различных участках нашего обширного строительного фронта. Товарищи благодарят за привет и в свою очередь приветствуют вас.

Относительно содержания вашего письма мы прежде всего сообщаем, что охотно принимаем ваше предложение об обмене нашими профсоюзными материалами. Как вам известно, наши рабочие всегда старались установить и укрепить братские связи со своими товарищами — рабочими в странах капитализма.

В целях осуществления взаимного желания химиков СССР и Чехословакии установить взаимную связь мы принимаем весьма охотно ваше предложение тотчас же начать обмен прессой и информацией о развитии национально-экономических и политических вопросов.

Мы посылаем имеющийся у нас материал по вопросу о пенсии по старости, а также серию фотографий о культурных учреждениях на предприятиях. Одновременно мы высылаем, вероятно известный вам, журнал «СССР на стройке».

Но особенно было бы для нас важно знать, какие вопросы вас интересуют, о чем вы хотели бы быть информированы, чтобы использовать эти материалы в вашей профсоюзной прессе, как вы об этом указываете в вашем письме.

Мы будем вам благодарны не только за присылку вашей профсоюзной прессы, но и за все материалы, которые, по вашему мнению, важны для характеристики борьбы рабочих химиков.

При этом мы имеем в виду в первую очередь материал, который смог бы нас информировать о стремлении чехословацких химиков осуществить единый фронт и единство профдвижения.

* Письмо не обнаружено.

Мы убеждены, что, если химики Чехословакии создадут единый фронт борьбы, то это явится лучшей возможностью для осуществления своих требований и успешной борьбы против фашизма и империалистической войны.

Мы надеемся, что наша связь будет способствовать тому, что химики Чехословакии и рабочие других предприятий глубже освоят то, что для советских рабочих лозунг «Единый фронт всех рабочих» означает борьбу с фашизмом, освобождение труда и обеспечение мира во всем мире.

С братским приветом

Центральный комитет Союза рабочих минеральных удобрений и содовых продуктов

Председатель Чекандин

ЦПА ИМЛ, ф. 534, оп. 6, д. 188,
лл. 117—118. Копия.

121

Сообщение газеты «Карпатский пролетар» о предстоящей поездке делегации чехословацких женщин в СССР¹

Мукачево

1 января 1936 г.

17 декабря Союз друзей СССР в Чехословакии получил от руководства советских профсоюзов письмо с просьбой совместно с центром красных профсоюзов и при его содействии организовать и направить в качестве гостей Советского Союза избранную на заводских и профсоюзных собраниях делегацию женщин в количестве 25 человек. Делегация должна выехать из Праги 4 марта. В течение четырехнедельного пребывания в Советском Союзе члены делегации смогут свободно выбрать для посещения промышленные и сельскохозяйственные районы с тем, чтобы убедиться воочию, в каких условиях живут рабочие и крестьяне.

Вполне возможно, что в делегации из 25 человек будут выделены места, по крайней мере, для двух представителей Подкарпатья.

Нашим профгруппам необходимо своевременно развернуть кампанию по выдвижению кандидатур и выборам двух делегатов — достойных представительниц всех трудящихся женщин Подкарпатья с целью углубления дружеских отношений между рабочим классом, всеми трудящимися Чехословакии и народами Советского Союза.

*«Карпатский пролетар», 1936, 1 січня.
Перевод с украинского.*

¹ Делегация чехословацких женщин-работниц (22 человека) приезжала в СССР в марте 1936 г. Чехословацкие гости вместе с другими иностранными женскими делегациями приняли участие в праздновании Международного женского дня 8 марта в Москве. Работница металлургического завода Барфусова, выступая на торжественном заседании представительниц трудящихся столицы, заявила, в частности: «Мы вернемся домой и обещаем правдиво, искренне рассказать о том, что мы видели здесь, о чем говорили с вашими рабочими. Мы обещаем вам всеми силами бороться за установление единого фронта в нашей стране» (Госархив Московской обл., ф. 5314, оп. 2, д. 83, л. 53).

После десятидневного пребывания в Москве делегация совершила поездку в Киев и Днепрпетровск.

Статья главного директора Витковицких металлургических заводов О. Федерера¹ в журнале «За рубежом»² о советско-чехословацких торговых связях

Москва

5 января 1936 г.

Чехословацкая промышленность одной из первых в Европе поняла важное значение торговли с Советским Союзом. Еще в 1920 г. чехословацкая металлургическая промышленность заключила крупные сделки с Торговым представительством СССР в Праге³. Применяясь к кредитным требованиям СССР, она взяла на себя заказы на условиях долгосрочного кредита.

Витковицкие металлургические заводы понимали, что они укрепят свою позицию на советском рынке, представив выгодные условия кредита. Потому мы изготовили для Шатурской электростанции котлы в кредит на семилетний срок. Дальнейшие поставки для электропередачи Каширской электростанции и другие выполнялись заводами с разными сроками кредита⁴.

О широком масштабе торговых сношений между обоими государствами свидетельствуют следующие цифры. Из Чехословакии в СССР за время с 1920 по 1934 г. вывезено продукции на сумму около 2630 млн. кр. Советский экспорт в Чехословакию выражается за этот же период в сумме 1811 млн. кр.

Среди чехословацких экспортеров в СССР первое место занимает металлургическая и машиностроительная промышленность. Обе отправили за указанный период в Советский Союз изделий на сумму около 1650 млн. чехословацких кр. Из металлургических предприятий на первом месте по экспорту в СССР стоят Витковицкие заводы. Их вывоз в Советский Союз составил за это время около 1020 млн. чехословацких кр. На видном месте стоит хлопчатобумажная промышленность, экспорт которой до 1929 г. выразился в сумме 163 млн. чехословацких кр. Нужно отметить большой экспорт льняной, шерстяной и бумажной продукции.

Торговое соглашение⁵, заключенное с Советским Союзом, и финансовый кредит в размере 250 млн. чехословацких кр.⁶ открыли новые широкие возможности для торговых сношений между СССР и Чехословакией. И, несомненно, экономические связи между обеими странами в ближайшие годы еще более возрастут и оживятся.

*«За рубежом», 1936, 5 января, № 1,
с. 4—5.*

¹ Федерер О.— См.: «Документы и материалы по истории советско-чехословацких отношений», т. II, с. 19.

² Статья О. Федерера опубликована в специальном номере журнала «За рубежом», посвященном Чехословакии. Этот номер был подготовлен после поездки делегаций советских журналистов и писателей в Чехословакию осенью 1935 г. (см. док. 107 и прим. 1). «Посвящая целиком настоящий номер политической и культурной жизни Чехословацкой республики и ее внешней политике, редакция «За рубежом» стремится удовлетворить тот повышенный интерес, который проявляет к этой стране широкий советский читатель, и в частности читатель нашего журнала. Этот интерес, естественно, постоянно возрастает по мере быстрого развития сближения между Советским Союзом и Чехословацкой республикой», — отмечалось в редакционной статье этого номера. На его страницах в числе других материалов напечатаны статьи министра иностранных дел Чехословакии Э. Бенеша, заместителя министра иностранных дел К. Крофты, чехословацкого посланника в СССР

Б. Павлу, начальника Генерального штаба чехословацкой армии Л. Крейчи, председателя Комитета чехословацкой печати В. Швиговского, а также статья коммуниста-депутата Национального собрания В. Копецкого. В этом же номере выступили писатели М. Майерова и Ф. Кубка, опубликованы отрывки из произведений К. Чапека. Напечатаны также статья полпреда СССР в Чехословакии С. С. Александровского, статьи и очерки других советских авторов, посвященные общественно-политической и культурной жизни Чехословакии.

³ См.: «Документы и материалы по истории советско-чехословацких отношений», т. I, с. 371.

⁴ Там же, т. II, с. 82—83, 85—87, 178, 195.

⁵ См. док. 49.

⁶ См. док. 71.

123

Из письма горняков Моравской Остравы слету донецких горняков-стахановцев

Моравская Острава

7 января 1936 г. *

Дорогие товарищи делегаты слета! С огромным интересом следим мы за каждой вестью о неуклонном росте стахановского движения, получившего могучий размах в вашей стране.

Враги Советского Союза и социализма распространяют в прессе низкую клевету о стахановском движении, пытаются уверить, что это движение «подрывает физические силы рабочих». Мы все понимаем, что все это клевета буржуазной печати и врагов рабочего класса. Мы знаем, что советские рабочие и колхозники работают для самих себя, а не для паразитов.

Буржуазия желает скрыть от рабочего класса свой испуг перед стахановским движением. Она понимает, что стахановское движение, распространившееся по всей Советской стране, означает громадную опасность для капиталистического мира, его скорую гибель. Это великолепно понимает и чехословацкий пролетариат. Поэтому мы рады каждому успеху в СССР. Мы понимаем, что ваши победы — наши победы.

По случаю вашего съезда мы, рабочие-горняки района Моравско — Остравско — Карвина, выражаем наш восторг вашей работой по строительству социализма и обещаем всегда защищать интересы СССР.

Примите наш горячий революционный привет и пожелания съезду успешной работы... **

«Правда», 1936, 7 января.

* Дата опубликования.

** Письмо подписано секретариатом профсоюза горняков, редакцией журнала «Гавирж» («Горняк») и секретариатом организации КПЧ в Моравской Остраве.

Запись беседы полномочного представителя СССР в Чехословакии С. С. Александровского с президентом Чехословакии Э. Бенешем

Прага

8 января 1936 г.

Бенеш по своей инициативе говорил мне на приеме 1 января, что позовет меня к себе, как только вернется из короткого отпуска, проводимого им в Таборе. Вчера я был у него по такому зову. По некоторым признакам, раньше меня он принял француза и англичанина, причем француз у него интимно завтракал.

Бенеш совершенно так же, как и раньше, стал очень пространно рассказывать, что он думает, начав на этот раз с внутривосточных вопросов. Бенеш все время был абсолютно уверен в результате президентских выборов¹. Эти выборы могли произойти уже два года тому назад, но Бенеш обсуждал ситуацию с Масариком, и они оба решили, что эти последние два года Бенеш должен посвятить не только урегулированию, но и прямо установлению дружеских взаимоотношений с СССР. Лишь после этого Масарик считал правильным уйти и передать свое место Бенешу. Бенеш раньше, дескать, не мог сказать этого открыто, но теперь может и предлагает сделать из этого вывод, как серьезные были намерения его и Масарика по отношению к СССР и как прочны те основы, на которых покоится наша дружба в настоящем и будущем. Сам Бенеш придает исключительное значение своему сотрудничеству с СССР и, оглядываясь назад, прямо утверждает, что в период приблизительно с марта 1934 г. по март 1935 г. сотрудничество ЧСР и СССР, безусловно, спасло человечество от новой мировой войны. Он надеется, что ему и наркому Литвинову и в дальнейшем удастся многое предотвратить. Для этого Бенеш хочет и в дальнейшем сохранить самый тесный контакт, в частности, со мной как посланником. Он сохранит такой прямой контакт и еще с некоторыми посланниками. Я могу обращаться к нему в любое время, как это было раньше, за любым разъяснением и вообще для личных бесед.

Бенеш высказал прямую просьбу передать наркому Литвинову свое заявление, что внешнеполитическая линия Чехословакии, безусловно, остается совершенно неизменной в том, что касается дела защиты европейского мира вообще и ее взаимоотношений с СССР в частности. Жизнь идет и развивается, а поэтому, конечно, могут быть разные новые явления и их формы, но содержание на обозримый период времени является твердо установленным и перемен не предвидится. Поэтому Бенеш просит не придавать какого бы то ни было значения отдельным случайным высказываниям. Это было сказано так, что я несколько не сомневаюсь в том, что Бенеш имел в виду интервью Годжи в «Тан»² и его же парламентское экспозе³, по поводу которых я высказывал здесь сомнения и даже неудовольствие, что, очевидно, было доложено Бенешу. Дальше Бенеш прямо сказал: что касается Годжи, то о нем не нужно судить по прошлому; Бенеш надеется, что интервью Годжи в «Известиях»⁴ вполне удовлетворило Москву. Но главное, Бенеш просит верить, что с его избранием президентом защищаемая им концепция европейской политики коллективной безопасности и опоры ЧСР на СССР упрочилась, ибо он как глава государства видит ее правильность и необходимость еще яснее и будет ее проводить.

Бенешу очень жаль, что Беран⁵ (председатель аграрной партии) оказался не тем человеком, за которого он его принимал. Обстоятельства, предшествовавшие президентским выборам, «бросили яркий свет на борющиеся силы и их отношения». Бенеш видит, что народ в его массе был решительно против всяческих авантюров. Во внутренней жизни Чехословакии, следовательно, нельзя ожидать каких бы то ни было потрясений. Характерный признак: когда аграрии забегали в поисках кандидатуры президента и выдвинули правого проф. Немеца⁶, преимущественно мелкий держатель чехословацких государственных ценных бумаг реагировал на кандидатуру Немеца массовым сбросом этих бумаг. Энглишу пришлось потратить за одну неделю из средств государственного банка 900 млн. кр., для того чтобы скупить сбрасываемые бумаги. Курс все же снизился на 3—4%. 18-го, в день выборов, он снова выровнялся. Это значит, что массы не приемлют авантюров, остаются в рамках идей масариковской демократии. Это — отказ от устремлений аграрной партии, явно проявившийся и в рядах самой аграрной партии.

Предстоит реконструкция кабинета, но Бенеш ничего еще не может сказать о том, как она произойдет. Годжа в отпуске, на Ривьере. Без него Бенеш не хочет ничего предпринимать. Он может только сказать, что Годжа «твердо стоит на демократических принципах» (на здешнем политическом жаргоне это обозначает, что Годжа против определенно фашистского крыла аграриев Стоупала⁷ и Вранего⁸, что еще не делает самого Годжу меньшим реакционером, чем он есть на самом деле). Бенеш подчеркивал, что он «будет строго придерживаться конституции», но не оставит ни одной не использованной возможности влиять на дела (это надо поставить в связь с разговорами, ходящими в Праге о том, что Бенеш намерен не формально, а по существу использовать сформулированное в конституции «право увольнять и назначать правительство»). К реконструкции кабинета Бенеш пока может только сказать, что мининделом, вероятно, будет Крофта. По крайней мере, это — желание Бенеша.

Что касается европейской ситуации, то Бенеш в первую очередь говорил о внутреннем положении в Италии. Бенеш, дескать, не знает сам, но «знатоки вопроса ожидают к весне перемены режима в Италии». Фашизм Муссолини — при последнем издыхании. Это не означает назревания социальной революции. «Ожидают» демократизации. Как это возможно? Муссолини сам будет искать выхода. Самоустранение? Нет, но Муссолини «действительно сумасшедший, и ему не трудно будет до конца сыграть эту роль». Словом, не это важно. Важно, дескать, то, что внутреннее состояние в Италии уже нужно считать европейским фактором. Отсюда же следует по крайней мере одно: нужно быть готовым к тому, что в ближайшее время, не позже февраля, будет сделана еще одна попытка со стороны Лавалья и Муссолини найти выход в новом компромиссном решении абиссинского вопроса. И эта попытка будет так же неудачна, как попытка Лавалья — Хора⁹. Эта последняя была грубейшей ошибкой обоих. Хорошо, что она провалилась, не дойдя до Женева. В Женеве...* провала проекта Лавалья — Хора пришлось бы взять на себя СССР, Малой и Балканской Антантам. Сейчас же он лежит на Англии, что ангажирует ее еще больше. Это хорошо, потому что укрепляет позицию Идена, который не изменил своих мнений, сложившихся уже ко времени поездки Идена в Москву и

* Многогочие документа.

Варшаву¹⁰ и укрепившихся там. Иден совершенно не доверяет Польше. Иден твердо — за сближение с СССР как крупнейшим фактором лигонациональной политики в Европе.

Бенеш спрашивал, замечаем ли мы и на чем именно, что это так. Но этого даже мало. Англия вообще вынуждена сейчас «идти в Европу», и Иден отлично понимает, что это обозначает прямую необходимость подойти поближе к СССР не только в Европе, но и на Дальнем Востоке. Бенеш уверен, что Англия близка к тому, чтобы сотрудничать с СССР на Дальнем Востоке, где японская экспансия ее сильно беспокоит.

В связи с этими рассуждениями я счел правильным сказать Бенешу, что Япония действительно может беспокоить Англию своим поведением. Она доставляет много хлопот и нам, но если кто-нибудь думает, что мы накануне крупных столкновений или даже войны с Японией, тот ошибается. Япония много раз провоцировала нас, но, наткаясь на решительный отпор, более или менее успокоилась. Сейчас она продельывает такой же опыт с Монголией, но утомонится, наткнувшись тоже на крепкий отпор¹¹. Бенеш весьма живо одобрял эти рассуждения и даже поблагодарил за сообщение о такой нашей уверенности в положении вещей на Дальнем Востоке.

«Англия в Европе», по мнению Бенеша, обозначает прежде всего окончательное укрепление англо-французских отношений. Положение Лавалья сейчас исключительно тяжелое. По подсчету Бенеша, за Лавалем сейчас в палате большинства всего в 9 голосов. Это результат сдвигов в связи с провалом проекта Лавалья — Хора. Между тем Лавалю неизбежно предстоит искать новый компромисс для Италии. Он не осмелится на что-нибудь серьезное при таком большинстве. Он на нем либо сломает себе шею, либо должен будет мягко, но решительно повернуть в сторону от поддержки Италии. Что бы из этих возможностей Лаваль ни выбрал, Франция уже повернула на этот путь. Последние сведения об англо-французских соглашениях¹² достоверны и, пожалуй, решают вопрос. С этой точки зрения Бенеш не опасается и Германии. Конечно, неожиданности могут быть, но опасаться франко-германского соглашения или чего-нибудь подобного престо не приходится. А англо-германского? Англия не вела и не будет вести политики окружения Германии, но эскапады в духе сепаратных соглашений, вроде морского соглашения¹³, теперь тоже исключены.

Бенеш особо подчеркивал, что Германия сама сейчас не в состоянии предпринять что-нибудь решительное. Оставляя даже в стороне значенные англо-французского сближения, достаточно отметить, что в самой Германии наступает значительное разочарование в тех надеждах, которые возлагались на Польшу как на союзника. Рейхсвер всегда «был особого мнения». Но и «наци» видят, что внутреннее положение в Польше скверное. Оппозиция против правительства растет. Народные массы враждебны, и вражда становится активной. В случае чего Польша не долго будет боеспособной, а то даже и до серьезного экзамена начнет разваливаться. «Наци» уже хотели бы идти не с Польшей, а против нее. Но с кем? Нет союзников. Да и поляки переживают разочарование. Липскому в Берлине определенно надоело толочь воду в ступе. Отсюда возможно заигрывание Франции с Польшей. Но если это будет, то Бенеш прямо и специально предупреждает, что мы не должны этого брать всерьез или делать политические выводы. Это будет только маневр, ибо не подлежит сомнению, что как Франция, так и Англия аб-

солотно не верят Беку. И не поверят. Другое дело, если Бек уйдет. Но это будет близко к изменению режима. Тогда посмотрим, что придет вместо нынешнего режима. Ведь и СССР хотел бы дружественных отношений с Польшей, хотел бы включить ее в систему коллективной безопасности. Но пока сидит Бек, любое заигрывание с Польшей будет только маневром, и так это и нужно расценивать.

Что касается Женевы, то вопрос о санкциях будет затягиваться. Вообще в связи с ожиданиями перемен в Италии нет резона особенно торопиться. Все же в феврале будут сдвиги. Послание Рузвельта¹⁴ сыграет очень положительную роль. Это практически обозначает эмбарго на нефть, что, несомненно, облегчит проведение этой меры и в Лиге Наций.

Что нужно делать в Лиге Наций? Это Бенеш сказал в начале разговора. Нам, защитникам мира, необходимо подготовиться к тому, что будет еще попытка компромисса в абиссинском вопросе, и эту попытку нужно отразить, хотя она, по убеждению Бенеша, все равно обречена на неудачу. Я подвел Бенеша к вопросу о том, что будет с председательством в Лиге. Бенеш, улыбаясь, уклонился от ответа: еще не актуальный вопрос.

Полпред СССР в Чехословакии

С. Александровский

*Публикуется по сб.: «Документы
внешней политики СССР», т. XIX.
М., 1974, с. 16—20.*

¹ В результате президентских выборов 18 декабря 1935 г. президентом ЧСР был избран Э. Бенеш. Во главе нового правительства остался аграрий М. Годжа, который одновременно являлся министром иностранных дел. Это явилось результатом закулисных переговоров Э. Бенеша с аграриями, которые, возглавив так называемый Декабрьский блок, поддерживаемый Живностенской партией, Национальным объединением, Судетонемецкой партией, глинковской Народной партией и Чехословацкой фашистской общиной, выступали за ревизию внешней политики и прежде всего политики в области чехословацко-советских отношений. В обстановке, когда существовала угроза объединения самых реакционных политических сил, КПЧ поддержала кандидатуру Э. Бенеша. Вместе с тем, однако, в предвыборном заявлении КПЧ подчеркнула свое критическое отношение к внутренней и внешней политике Э. Бенеша («*Růdě právo*», Praha, 18. prosince 1935).

² Имеется в виду интервью М. Годжи после вступления его на пост председателя правительства корреспонденту французского официоза газеты «Тан», которое было опубликовано 12 ноября. Годжа подчеркнул в нем необходимость экономического сотрудничества государств Центральной Европы с Германией и Италией. Вопрос о дальнейшем развитии чехословацко-советских отношений в интервью не затрагивался.

³ Имеется в виду выступление М. Годжи в Национальном собрании 5 декабря 1935 г. по вопросам внутреннего и международного положения Чехословакии («*Těsnořísecké zprávy o schůzích poslancecké snĕmovny Národního shromáždění Republiky Československé*, IV. volební období, 2. zasedání 16. schůzí. Praha, 1936, s. 13—29).

⁴ 21 декабря 1935 г. М. Годжа дал интервью корреспонденту газеты «Известия». Большое внимание он уделил вопросам коллективной безопасности в Европе. Годжа высоко оценил чехословацко-советские культурные и экономические связи и высказал пожелание, чтобы они продолжали и в дальнейшем успешно развиваться («Известия», 1935, 23 декабря).

⁵ Берап Р. (1887—1957) — председатель аграрной партии с 1933 г., в 1938—1939 гг. премьер-министр. В 1947 г. осужден как коллаборационист.

⁶ Немец Б. (1873—1966) — профессор Карлова университета, в 20-х годах депутат и сенатор Национального собрания ЧСР от Национально-демократической партии, из рядов которой он вышел в конце 20-х годов. В 1933 г. — председатель внепартийного так называемого Национального чешского совета. В 1935 г. его кандидатура выдвигалась реакционным, так называемым Декабрьским блоком на пост президента республики.

- ⁷ Стоупал В.— крупный предприниматель, один из руководителей правого крыла аграрной партии.
- ⁸ Враны И.— главный редактор газеты «Венков», сенатор, один из руководителей правого крыла аграрной партии.
- ⁹ Речь идет о секретном соглашении между премьером Франции П. Лавалем и министром иностранных дел Англии С. Хором, подписанном 9 декабря 1935 г. Разработанный ими проект «мирного урегулирования» итало-абиссинской войны предусматривал уступки Италии за счет интересов Эфиопии, подвергшейся нападению со стороны Италии в октябре 1935 г. Сговор Хора — Лавала вызвал возмущение мирового общественного мнения и послужил причиной оставки Хора. См. также прим. 3 к док. 177.
- ¹⁰ См. «Документы внешней политики СССР», т. XVIII, с. 260—261; прим. 4 к док. 47.
- ¹¹ См. прим. 6 к док. 3.
- ¹² См. «Известия», 1936, 3, 6, 9 января.
- ¹³ Речь идет об англо-германском морском соглашении от 18 июня 1935 г. (см.: «Сборник документов по международной политике и международному праву», вып. X, М., 1936, с. 278—280), согласно которому Англия признала за Германией право строить флот в размере 35% тоннажа всего британского флота, а также строить подводные лодки в размере 45% тоннажа ее подводного флота. Это соглашение являлось двусторонним нарушением Версальского мирного договора.
- ¹⁴ См.: «Известия», 1936, 5 января.
Рузвельт Ф. Д. (1882—1945) — государственный деятель США, в 1933—1945 гг.

125

Из доклада Председателя Совета Народных Комиссаров СССР В. М. Молотова на второй сессии ЦИК СССР седьмого созыва

Москва

10 января 1936 г.

...* С точки зрения обеспечения мира в Европе Советское правительство, а также правительства Франции, Чехословакии и некоторых других государств придавали особое значение заключению так называемого Восточноевропейского пакта о взаимопомощи, который по проекту Франции должны были подписать, кроме СССР, Франции и Чехословакии, также Германия, Польша, Латвия, Эстония и Литва. Однако ввиду противодействия Германии, а вслед за нею и Польши Восточноевропейский пакт о взаимопомощи не имел успеха ¹.

Это не помешало тому, что в мае месяце прошлого года был подписан советско-французский договор ² о взаимной помощи. Во время приезда в Москву Лавала ³, теперешнего премьер-министра Франции, было снова подтверждено совместное желание СССР и Франции действовать осуществлению регионального Восточноевропейского пакта в составе ранее намечавшихся государств и содержащего обязательства ненападения, консультации и неоказания помощи агрессору.

Вслед за этим был подписан договор о взаимной помощи между СССР и Чехословакией ⁴. При этом представители Советского Союза и Чехословакии заявили, что считают как договор СССР с Францией, так и договор СССР с Чехословакией лишь частичной реализацией задачи обеспечения мира в Восточной Европе.

В известном сообщении о беседах, происходивших в Москве с г. Бенешем ⁵, теперешним президентом Чехословакии, было указано, что представители обеих стран в настоящее время придают исключительное значение «действительному осуществлению всеобъемлющей коллек-

* Опуцен текст о международном положении СССР.

тивной организации безопасности на основе неделимости мира». На почве этой политики стояло и стоит правительство Советского Союза...*

Публикуется по сб.: «Документы внешней политики СССР», т. XIX. М., 1976, с. 696.

¹ См. прим. 3 к док. 3.

² См. прим. 1 к док. 59.

³ См. прим. 5 к док. 59.

⁴ См. док. 65.

⁵ См. док. 74, 75, 76.

126

Запись беседы полномочного представителя СССР в Чехословакии С. С. Александровского с председателем правительства Чехословакии М. Годжей

Прага

14 января 1936 г.

Годжа встретил меня комплиментами по поводу моей статьи в «За рубежом»¹, перепечатанной (в исправленном виде) сегодня в «Право лиду»² и «Народни освобозени»³. Я, дескать, проникаю в психологию чешского и словацкого народов, и это хорошо.

После длительной экскурсии в историю чешского и словацкого народа Годжа перешел к сегодняшнему дню и чехословацко-советским взаимоотношениям. Здесь полностью вразрез с историческими фактами Годжа уверял меня, что тесная дружба между Чехословакией и СССР всегда была прямо традицией аграрной партии. Он утверждал, что еще в эпоху Генуэзской конференции⁴ он, Годжа, считал смешным не признавать Советскую Россию. В 1922 г. он выступал в парламенте и говорил: «...нелепо не признавать Россию и в том числе Советскую Россию»,— потому что он по обстоятельствам тогда не мог прямо сказать: «давайте признаем Советскую Россию». В последующие годы Годжа якобы склонил и Швеглу⁵ к принятию такой точки зрения, а также поддерживал линию Бенеша в вопросе о взаимоотношениях с СССР.

Дальше Годжа, ссылаясь на такую просоветскую традицию в рядах аграрной партии, говорил, что в этом то и заключается серьезная гарантия неизменности и в будущем нынешней линии поведения Чехословакии в деле сотрудничества с СССР. Если бы за дружбу с СССР были только левые партии, то это была бы слишком узкая база. Именно потому, что Годжа годами прививает и привил аграрной партии понимание необходимости и ценности дружбы с СССР, база наших взаимоотношений стала широкой и прочной. Сейчас Годжа не оставляет, а усиливает эту работу и надеется, что эта база получит дальнейшее расширение.

Годжа много раз во время разговора подчеркивал, что [он] не социалист, а скорее консерватор, что он крестьянин. Крестьянин, дескать, менее партийно политичен, чем горожанин. Он мыслит, может быть, упрощенной, но всегда больше общегосударственными понятиями, чем партийно-политическими. В этом тоже заложена гарантия постоянства

* Опущен текст о международном положении СССР.

во всем и, в частности, в вопросе о взаимоотношениях с СССР. Чехословакия к тому же маленькая страна и не может себе позволить роскоши, каковой нужно считать влияние внутренней политики, партийной политики на вопросы внешней политики страны. Такую роскошь еще может позволить себе Франция, но и то не без ущерба для себя. Франция выдержит, например, сейчас фактический кризис внутри, влияющий и на ее внешнюю политику. Она вернется на правильный для Франции путь. Но Чехословакия не так сильна и просто не может позволить себе роскоши на французский манер. Другими словами, чтобы не происходило во внутренней политике Чехословакии, ее внешняя политика останется неизменной и Годжа просит заверить в этом наркома Литвинова.

Это было своего рода подходом для того, чтобы предупредить о возможных внутренних переменах. Годжа сказал, что аграрная партия является самой дисциплинированной, и я не должен позволить сбивать себя с толку проявлениями разногласий между разными группами внутри аграрной партии. После какой угодно резкой дискуссии аграрная партия под конец всегда будет едина в действиях, как это было и в вопросе выборов президента. Годжа намерен привлечь к управлению страной словаков, что послужит на пользу консолидации чехословацкого государства. Но Годжа самым решительным образом заверяет, что первым и основным условием вступления кого бы то ни было в его правительство, будет подчинение той внешнеполитической линии Чехословакии, которая существует сейчас и на которой твердо стоят и Годжа и Бенеш. В качестве консерватора Годжа был бы доволен, если бы расширение коалиции пошло и дальше направо. Так, если бы из «Народни съедноцени» [Национального объединения] ⁶ выделились бы «благоразумные элементы», отбросили от себя всех фашиствующих, то Годжа считал бы полезным и их привлечение к делам управления страной. Мы тогда будем свидетелями того, как и эти элементы безоговорочно примут внешнеполитическую линию опоры на могучий Советский Союз. Понятно, Крамарж неисправим, и Годжа рассчитывает не на него. Однако основное ядро народных демократов, если они уйдут от влияния Крамаржа и Стршибрного, будет полностью ориентироваться на сближение с СССР. И в этом снова будет залог того, что нынешние взаимоотношения продолжатся без изменений, ибо они будут покоиться на самой широкой базе. Этим будет дано еще одно доказательство независимости внешней политики Чехословакии от вопросов ее внутренней политики и еще меньше от вопросов чьих бы то ни было партийных интересов.

Внешнеполитическая неизменность и на будущее нынешнего характера чехословацко-советских взаимоотношений дана общностью интересов в деле борьбы за сохранение мира. Годжа подчеркивал, что он знает Россию не со вчерашнего дня, знает Советский Союз не только по долгу службы. Он верит в миролюбие Советского Союза и вполне разделяет не только принцип коллективной безопасности, но и принцип неделимости мира, что так удачно было сформулировано Литвиновым. Годжа ясно видит, где проходит линия фронта мира, и считает, что франко-английское сотрудничество является необходимым для сохранения мира в Европе. После Англии он считает самой могущественной державой в Европе СССР и видит неизбежность сближения этих двух факторов мира. Англия имеет старые традиции своей дипломатии. Это значит, что не следует ожидать, чтобы Англия не вела раз-

нообразных переговоров, хотя бы с той же Германией. Но, с другой стороны, будет ошибкой ожидать, что Англия может пойти какими-то особыми сепаратными путями и считать, что в этом заключается опасность для Европы. Понятно, при этом нельзя полагаться на автоматический ход событий. Англии нужно помогать подойти поближе к европейским делам. В этом заключается задача работы в Лиге Наций, и Годжа полагает, что на этом Чехословакия и СССР могут особенно продуктивно сотрудничать.

(Таким образом, Годжа подтверждает схему, о которой я уже писал, как о его вероятной внешнеполитической линии: ударение переносится с Франции на Англию, но англо-французское сотрудничество считается главной предпосылкой сохранения мира в Европе, причем СССР отводится крупная, но второстепенная роль в рамках женевской политики. Женевская же политика формулируется как политика коллективной безопасности и региональных договоров.— С. А.)

Годжа не особенно хотел входить в подробности, но не мог уклониться от вопроса, связанного с приездом Шушнига⁷ в Прагу. Он сказал, что это целиком австрийская инициатива. Посмотрим, дескать, чего хочет Шушниг. Годжа в шутливом тоне сказал: «Надеюсь, он достаточно воспитан для того, чтобы не заговорить в Праге о Габсбургах». Такого рода разговор, по Годже, был бы абсолютно неприемлем для Чехословакии. Если Шушниг будет искать опоры, то Годжа благожелательно отнесется и не откажется искать точек соприкосновения. Австрия, дескать, видит, что Италия для нас не опора или минимум — не может быть единственной опорой. Поэтому Годжа считает, что было бы в интересах не только Чехословакии, но также и СССР оказать Австрии поддержку, поскольку эта поддержка будет иметь целью предотвращение, с одной стороны, аншлюса, с другой стороны, монопольного влияния Италии в Австрии, а, с третьей стороны, отвлечение Австрии от каких бы то ни было ревизионистских или реставрационных тенденций.

Под конец Годжа выразил удовлетворение ходом реализации кредитного соглашения⁸ и выразил надежду, что обе стороны пойдут и дальше по найденному пути. Дальше он снова напомнил, что он крестьянин и прямо добавил: «Не везите к нам пшеницу, мы и свою не знаем куда деть».

Я со своей стороны во время разговора заверил Годжу в том, что мы высоко ценим сотрудничество Чехословакии в деле защиты европейского мира, что и наше отношение остается неизменным, ибо неизменна и постоянна наша политика борьбы за коллективную безопасность и неделимый мир. Я поблагодарил Годжу за его интервью в «Известиях»⁹, сказал, что мы всегда очень ценим прямоту и ясность в разговорах с нашими друзьями, выразил надежду, что Годжа будет пользоваться мною для сношений с наркомом, так же как это делал Бенеш. Со своей стороны, я приложу все усилия для того, чтобы своевременно и точно информировать Москву, с одной стороны, а Годжу, с другой стороны, о всем заслуживающем внимания в области нашей совместной борьбы за спокойствие и неприкосновенность наших стран. Выразил надежду на его помощь и содействие в деле дальнейшего сближения и взаимного познания.

Прощался Годжа внешне весьма тепло и дружески, заверяя, что я могу обращаться к нему в любое время и с каждым возникающим у меня вопросом. Годжа просил передать привет наркому Литвинову,

предсовнаркома Молотову «и другим руководителям дружеской советской России».

С. Александровский

Публикуется по АВП СССР.

¹ «За рубежом», Москва, 1936, 5 января, № 1. См. также прим. 2 к док. 122.

² «Právo lidu», Praha, 14. ledna 1936.

³ «Národní osvobození», Praha, 14. ledna 1936.

⁴ См.: «Документы и материалы по истории советско-чехословацких отношений», т. I, с. 493.

⁵ Швегла А.— См.: «Документы и материалы по истории советско-чехословацких отношений», т. II, с. 100.

⁶ Национальное объединение входило в реакционный блок политических партий (аграрная партия, Живнostenская партия, Народная партия Глинки, Судетонемецкая партия), возглавляемый аграриями. См. прим. 2 к док. 60, а также док. 260.

⁷ Шушник К. (р. 1897) — австрийский государственный деятель, один из лидеров христианско-социальной партии, в 1934—1938 гг. канцлер. К. Шушник посетил Прагу 15—19 января 1936 г. Во время переговоров с М. Годжей и Э. Бенешем обсуждался выдвинутый Годжей план центральноевропейского экономического сотрудничества, исходным пунктом осуществления которого должно было стать экономическое и политическое соглашение Австрии и Чехословакии. План предусматривал торговое и экономическое сближение стран Малой Антанты со странами «Римских протоколов» (Италия, Австрия и Венгрия). По замыслу Годжи объединение государств Дунайского бассейна должно было стать важным фактором международной политики, обеспечивающим Чехословакии возможность сотрудничества с Германией на равноправной основе. «План Годжи» по сути предусматривал решение центральноевропейских проблем без СССР. Коммунистическая партия Чехословакии выступала с разоблачением планов правого крыла буржуазного лагеря, подрывавших основы союза с СССР. Позиция КПЧ выражена, в частности, в выступлениях В. Копецкого в парламенте 20 февраля, 24 марта, 24 июня 1936 г.

Пражские переговоры с Шушником имели весьма скромные результаты. Шушник согласен был на сотрудничество с дунайскими государствами только в рамках «Римских протоколов». Однако Венгрия не поддержала «план Годжи». Итало-германское сближение также препятствовало координации экономической политики «шестерки» дунайских государств.

Трудности в осуществлении внешнеполитической программы явились одной из причин ухода М. Годжи с поста министра иностранных дел. 29 февраля 1936 г. этот пост занял ближайший сотрудник Э. Бенеша К. Крофта.

⁸ См. док. 71, 132.

⁹ «Известия», 1935, 23 декабря, а также прим. 4 к док. 124.

127

Письмо Миссии Чехословакии в СССР ВОКС об обмене литературой между советскими и чехословацкими педагогическими учреждениями¹

Москва

17 января 1936 г.

Центральное общество чехословацких преподавателей средних школ в Праге желало бы вступить в сношения с соответствующими организациями в СССР и предлагает с целью взаимного осведомления обмениваться с ними своими журналами.

Указанное общество предлагает посылать следующие журналы и публикации:

- 1) «Střední škola» (Средняя школа);
- 2) «Věstník československých profesogů» (Вестник чехословацких преподавателей);
- 3) «Библиотека вопросов средних школ» (2 серии);
- 4) ежегодники и календари, содержащие предписания и распоряжения, касающиеся средних школ;

5) учебники, издаваемые издательством преподавателей в Праге. Взамен их общество желало бы получать следующие советские журналы:

- 1) «Средняя школа»;
- 2) «География в школе», журнал для учителей начальной и средней школы;
- 3) «Математика и физика в средней школе»;
- 4) «История в средней школе»;
- 5) «Иностранный язык в средней школе»;
- 6) «Биология и химия в средней школе»;
- 7) «Русский язык и литература в средней школе»;
- 8) «Педагогическое образование».

Этими журналами будет пользоваться в первую очередь учебный комитет упомянутого общества, после чего они будут передаваемы для чтения в педагогическую библиотеку имени Яна Амоса Коменского² (Прага, Клементинум).

Миссия просит Всесоюзное общество культурной связи с заграницей не отказать в любезности ходатайство Общества чехословацких преподавателей удовлетворить и обмен журналов и публикаций при своем посредничестве им осуществить³.

За посланника *

ЦГАОР СССР, ф. 5283, оп. 6, д. 657,
л. 17.

Подлинник на русском языке.

¹ Связи между чехословацкими и советскими педагогами были установлены в начале 30-х годов. В 1930 г. была осуществлена поездка первой делегации чехословацких учителей в СССР (см.: «Документы и материалы по истории советско-чехословацких отношений», т. II, с. 512). Большую роль в дальнейшем развитии этих связей сыграла педагогическая секция при Обществе культурных и экономических связей с СССР. Весной 1935 г. при ее содействии состоялась поездка моравских учителей в Москву. Руководство этой делегации договорилось с представителями ВОКС об обмене педагогической литературой (см.: ЦГАОР СССР, ф. 5283, оп. 6, д. 666, л. 1). В апреле 1936 г. СССР посетили еще две делегации чехословацких педагогов (см. док. 143, 150).

² Коменский Я. А. (1592—1670) — выдающийся чешский философ и историк, политический деятель. Всемирную известность получили его труды по педагогике.

³ В ответном письме ВОКС от 27 января 1936 г. говорилось, что отдел книгообмена ВОКС примет все меры для установления обмена педагогической литературой с чехословацкими преподавателями (ЦГАОР СССР, ф. 5283, оп. 6, д. 657, л. 19).

Письмо красного профсоюза кожевников Чехословакии Центральному комитету Союза кожевников СССР по вопросу о выполнении советских заказов¹

Прага

28 января 1936 г.

Уважаемые товарищи!

На чехословацких кожевенных заводах замечается в последние недели известный рост производства, в особенности вследствие заказов из Советского Союза. В ряде предприятий, работающих по советским заказам, возникло немало неприятностей для нашего союза; мы счита-

* Подпись неразборчива.

ем важным поставить вас об этом в известность с тем, чтобы вы на основе этой информации могли сообщить нам вашу точку зрения.

Работающие в некоторых из этих предприятий рабочие, занятые на выполнении советских заказов, выставляя требования повышения зарплаты, получают от своей администрации указание, что для получения советского заказа фирма-де вынуждена была максимально низко калькулировать.

У нас были даже случаи, когда рабочие фирмы «Гинек Танцер и Сын» в Злонице (кожевенный завод) прислали нам письмо, в котором жалуются на то, что их зарплата — особенно у неквалифицированных рабочих — столь низка, что при 60-часовой рабочей неделе они могут заработать лишь 80, самое большее 90 кр. (в других предприятиях зарплата будто бы достигает 180—200 кр.). Коллективного договора у этой фирмы не имеется; всякого, кто позволил бы себе протестовать против этой неслыханной эксплуатации, ожидает увольнение. Профсоюзная организация не допускается в предприятии. Письмо этих рабочих гласит: «Мы полагаем, что рабочие Советского Союза, для которого предназначаются эти заказы, не станут покупать товара у тех фабрикантов и капиталистов, которые до кровавого пота эксплуатируют своих рабочих».

Нам до сих пор — несмотря на неоднократно предпринимавшиеся шаги нашего профсоюзного центра — не удалось изменить условия, существующие на этом предприятии. В последние дни после нового вмешательства нам, по крайней мере, удалось преодолеть подавленное состояние духа и устранить мысль, что вследствие упомянутого выше террора в этом предприятии невозможна никакая организационная работа. Для этого необходимо было прежде всего переубедить квалифицированных рабочих. Ныне мы имеем в этом предприятии 20 членов, и нашей обязанностью является еще больше укрепить нашу организацию и во что бы то ни стало добиться коренного улучшения условий труда, признания нашей организации и заключения нормального коллективного договора.

Мы вполне сознаем, что достижение наиболее благоприятных условий при закупках Советского Союза в капиталистических государствах отвечает интересам не только Советского Союза, но и международного пролетариата. Мы также хорошо понимаем, что регулирование условий труда и зарплаты на предприятиях чехословацких капиталистов находится в зависимости от нас и занятых на этих предприятиях рабочих. Мы не допускаем также, чтобы, например, Советский Союз аннулировал свой заказ, выданный чехословацким фабрикантам, только потому, что у них нет коллективного договора и что они выплачивают ничтожную зарплату. Заводчики прибегли бы тогда к увольнению рабочих, говоря: «В том, что мы не можем вам предоставить работу, виноваты коммунисты, ибо они лишили нас заказов, а вас — работы».

Но мы думаем, что с помощью нашего союза рабочих-кожевников в СССР имеется возможность сообщить нам, какие кожевенные и обувные заводы в последнее время получили заказы, как велики они и можно ли в будущем рассчитывать на новые заказы Чехословацкой республики и для каких именно предприятий.

Сообщите нам, на каких приблизительно условиях были выданы заказы, были ли при выдаче их поставлены фирмам условия, которые по вашему мнению имели бы значение для нашего союза. Эта информация для нас тем более необходима, что реформисты хорошо осведом-

лены о всех заказах, размещенных Советским Союзом (сведения эти они непосредственно получили от самих предпринимателей, а также от своих представителей, сидящих в министерствах).

В заключение мы сообщаем вам, что 12 и 13 апреля с. г. наш союз созывает свой очередной четвертый съезд. Мы не преминем регулярно отправлять вам издаваемые нами материалы для того, чтобы вы имели возможность ознакомиться с нашей деятельностью за последние два года, т. е. за период между третьим и четвертым съездами.

С пролетарским приветом Резничек

По этому же адресу мы посылаем вам материал.
Сообщите, хорошо ли мы делаем, и получаете ли вы его.

Публикуется по арх.

¹ В ответном письме ЦК профсоюза кожевников СССР за февраль 1936 г. (точную дату установить не удалось) разъяснялся характер экономических отношений СССР с капиталистическими государствами. «Вы должны разъяснить рабочим ошибочность точки зрения рабочих фирмы «Гинек Танцер», полагающих, что отказ Советского правительства от покупки товаров у тех фирм, на предприятиях которых существуют тяжелые условия труда, может привести к улучшению их положения,—говорилось в этом письме.—Если бы даже Советское правительство отказалось от покупки товаров у таких фирм, то разве это заставило бы предпринимателей установить на всех предприятиях более высокую заработную плату и более короткий рабочий день и т. п.? Ясно, что нет. Необходимо разъяснить рабочим, что такие взгляды ошибочны, дезориентируют рабочую массу, отвлекают ее от прямого пути, единственно правильного пути—непосредственной борьбы рабочих со всеми предпринимателями против снижения заработной платы и за ее повышение. Мы бы хотели обратить ваше внимание на то, что письмо рабочих фирмы «Гинек Танцер» показывает, что у некоторых групп рабочих существует неверное представление о взаимоотношениях СССР и капиталистических стран...» (Публикуется по арх.).

129

Письмо Братиславского отделения Общества культурных и экономических связей с СССР ВОКС¹

Братислава

3 февраля 1936 г.

Мы получили Ваше письмо и спешим довести до Вашего сведения, что мы в порядке получили присланные нам в конце ноября книги, которые вполне соответствуют списку, приложенному к Вашему письму. За книги мы Вам очень благодарны, все они для нас очень интересны. Мы видим, что [список] периодических изданий* в году 1936 несколько расширен, и в текущем году мы получили уже «Театр и драматургия», «Архитектура» и сегодня «SSSR in Bau»**, но мы должны заметить, что в этом году мы, к сожалению, еще вообще не получили ежедневника*** «Известия» и «Правда», и «Литгазеты», которые мы в прошлом году получали регулярно. Мы радуемся получить книги о плановом хозяйстве.

От последнего нашего письма мы имели здесь с большим успехом доклад И. Эренбурга² и арх[итектора] Ганэс Майера. 17 января наше

* В тексте: «газет».

** Журн. «СССР на стройке» (нем.).

*** Так в тексте.

общество имело общее собрание, и мы думаем, что Вас будет интересовать состав комитета:

- председатель: 1) Гана Грегорова, писательница.
Братислава, за Кальваной.
- подпредседатели: 2) профессор университета д-р Зд. Пешка,
Братислава, Даньковского, № 2.
- 3) Эло Шандор, вице-директор банка, писатель,
Братислава, Палисады, № 38а.
- секретарь: 4) инж. Ян Патек, Братислава, Палисады, № 38б.
- члены комитета: 5) д-р Клементис,
6) инж. Руппельдт,
7) д-р Лукач, д-р Поничан, инж. Фигусор, д-р Ганд-
ловский, арх. Вейнвурм.

Секретариат общества находится в бюро основателя нашего общества адвоката, депутата парламента д-ра Клементиса, Братислава, площадь Республики, № 3, куда * мы просим прислать газеты и книги.

Мы имеем к Вам следующую просьбу: мы намерены сделать в конце марта в Братиславе выставку печати и книг СССР³ и мы бы хотели, чтобы, как [и] все наши предприятия, эта выставка также была очень хорошо организована, и поэтому просим Вас дать нам для этого Ваши советы и эвент** материал. Мы хотели воспользоваться книжным материалом, который до сих пор мы уже от Вас получили, но мы думаем, что все-таки этого для репрезентативной выставки «Печать и книги СССР» было бы мало и просим Вас, если бы Вы могли прислать нам материал, плакаты, диаграммы и т. п., которые мы после выставки Вам опять прислали бы в порядке обратно, и далее просим Вашего совета в том отношении, если, например, должны ли мы выставку сделать сами или в сотрудничестве, например, здешнего «Мелантриха»***.

Обо всем советском здесь теперь большой интерес и мы Вам уже писали, что здешние студенческие организации хотели бы вступить в связь с советским студенчеством.

Мы читали, что газета «За рубежом» сделала чехословацкий номер⁴, и мы [были] бы очень рады [получить] несколько номеров для членов общества.

Пребываем с дружеским поздравлением
и совершенным уважением
за Братиславское отделение
Общества экономического и культурного сближения
с СССР**** инж. Ян Патек, секретарь

ЦГАОР СССР, ф. 5283, оп. 6, д. 728,
лл. 33, 32.

Подлинник на русском языке.

¹ О связях Братиславского отделения Общества культурных и экономических связей с СССР с ВОКС см. док. 14, 16.

² Эренбург И. Г.— См.: «Документы и материалы по истории советско-чехословацких отношений», т. II, с. 203, а также прим. 1 к док. 107.

³ См. док. 157.

⁴ См. прим. 2 к док. 122.

* В тексте: «где».

** Эвентуально — по возможности.

*** Название издательства.

**** В тексте — штамп с первоначальным названием Общества культурных и экономических связей с СССР.

*Приветствие чехословацких писателей — членов группы
«Блок» пленуму правления Союза советских писателей
в Минске*

Прага

3 февраля 1936 г.

Дорогие товарищи!

Посылаем Вашему пленуму свой сердечный привет с пожеланием успехов в Вашей работе. Одновременно сообщаем Вам, что нами образована предварительная группа для создания организации «Блок», которая будет объединять писателей, стоящих на почве социалистического реализма. Свои цели мы намерены публиковать посредством литературного журнала «Блок», который будет выходить один раз в 3 месяца и первый номер которого нам, может быть, удастся послать Вам еще к Вашему пленуму. Сотрудничать в этом журнале будут писатели всех национальностей, населяющих Чехословакию, и все выдающиеся писатели левой и революционной чехословацкой литературы, как, например: Ст. К. Нейман, Йоз. Гора¹, Иван Ольбрахт, Ярослав Кратохвил², Мария Майерова³, из немцев: Ф. К. Вайскопф⁴, Э. Э. Киш⁵ и др.

Мы намерены включиться во фронт активного антифашистского единения и действовать так, чтобы художники других областей искусства, идущие с нами в одном направлении, присоединились к нам или организовались в аналогичные с нашей организации. Прежде всего мы обращаем особое внимание на свой поэтический и художественный труд, чтобы избежать того частого явления, когда писатели, включившись в революционный фронт, продолжают оставаться в плену у старой идеологии.

Одной из наших главных целей будет обмен идейных мнений и деловое сотрудничество с писателями всех стран, в особенности, СССР и Франции. При этом мы желаем не только у них учиться, но также ознакомлять их с лучшим, что создала чехословацкая литература.

В виду этого обращаемся настоящим письмом к Вам с просьбой принять к сведению организацию нашей группы, помогать нам в случае, когда обратимся к Вам с конкретными предложениями и просьбами. Одновременно мы предлагаем Вам свои услуги для взаимной работы в достижении общих целей.

Одновременно с настоящим письмом мы также пишем парижскому Комитету писателей по защите культуры, к услугам которого предоставляем свои силы*.

«Рабочий», Минск, 1936, 12 февраля.

¹ Гора Й.— См.: «Документы и материалы по истории советско-чехословацких отношений», т. II, с. 126.

² Кратохвил Я.— См.: «Документы и материалы по истории советско-чехословацких отношений», т. II, с. 126.

³ Майерова М.— См.: «Документы и материалы по истории советско-чехословацких отношений», т. II, с. 126.

⁴ Вайскопф Ф. К. (1900—1955) — немецкий писатель, с 1953 г. жил в ГДР.

⁵ Киш Э. Э. (1885—1948) — немецкий писатель и журналист.

⁶ Вацлавек Б.— См.: «Документы и материалы по истории советско-чехословацких отношений», т. II, с. 344.

* Далее следуют 17 подписей, в том числе Б. Вацлавека⁶, П. Илемницкого⁷, К. Конрада⁸, Ф. Краля⁹, Я. Поничана, И. Тауфера¹⁰ и др.

- ¹ Илемницкий П. (1901—1949) — чехословацкий писатель.
⁸ Конрад К. (1908—1941) — чехословацкий журналист, историк. Редактор газет «Руде право» и «Гало новины».
⁹ Краль Ф. (1903—1955) — чехословацкий писатель.
¹⁰ Тауфер И. (р. 1911) — чехословацкий поэт, переводчик и общественный деятель.

Запрос коммунистов-депутатов Национального собрания Чехословакии министру внутренних дел в связи с запрещением собрания в г. Ческа Липа¹

Прага

5 февраля 1936 г.

Постановлением от 29 января 1936 г. № 12/640/36 * районные власти в г. Ческа Липа запретили публичное собрание, в программе которого было «Сообщение рабочего делегата о его впечатлениях о Советском Союзе². Свободная дискуссия». В мотивировке запрещения говорится об опасности, угрожающей общественному спокойствию и порядку, общественной безопасности и общественному благу, но это утверждение не было конкретно доказано.

В действительности речь идет о своевольных действиях пресловутого чешколипского районного начальника, который еще перед выборами принял столько незаконных решений против коммунистической партии, что даже Министерство внутренних дел должно было обратить на это внимание. Этот районный начальник за последние недели запретил 8 собраний рабочих.

Поэтому мы спрашиваем господина министра: намерен ли он что-либо предпринять против изложенного выше своеволия чешколипского районного начальника и запретить ему проявлять враждебное отношение к Советскому Союзу? **

«Tisky k Těsнопiseckým zprávám o schůzích poslanecké sněmovny Národního shromáždění Republiky Československé», IV. volební období, Praha, 1936, Tisk č. 286/VII.
 Перевод с чешского.

¹ О преследованиях за проявление симпатий к СССР см. также док. 79, 88, 98, 118, 156.

² Речь идет о членах делегации Союза друзей СССР, приезжавшей в Советский Союз на празднование 18-й годовщины Великой Октябрьской социалистической революции в 1935 г. (см. док. 112).

³ Доланский Я. (1895—1973) — видный деятель чехословацкого коммунистического движения, один из руководителей Красных профсоюзов. С 1929 г. — член ЦК КПЧ.

⁴ Зупка Ф. (1901) — видный деятель чехословацкого коммунистического движения, с 1929 г. руководящий работник Красных профсоюзов.

* Не публикуется.

** Далее следуют 22 подписи, в том числе Б. Келлера, О. Сынека, К. Шмудке, Г. Клименты, А. Годиновой-Спурны, Я. Водички, Я. Доланского³, Я. Швермы, В. Клементиса, Ф. Зупки⁴ и др.

Дополнительное соглашение к Кредитному соглашению между Торговым представительством СССР в Чехословакии и чехословацкими банками от 3 июня 1935 г.¹*

Прага

6 февраля 1936 г.

Соглашение, касающееся Кредитного соглашения от 3 июня 1935 г., заключенное между Торговым представителем Союза Советских Социалистических Республик в Праге** от имени и по поручению Союза Советских Социалистических Республик, с одной стороны, и

Аграрным банком чехословацким, Англо-Чехословацким и Пражским кредитным банком, Банком чехословацких легионов, Банком для торговли и промышленности (раньше «Лендербанк»), Чешским банком «Унион», Чешским учетным банком и Кредитным институтом, Чешским промышленным банком, Центральным банком чешских сберегательных касс, Земским банком (раньше Земский банк Королевства Чешского) и Живнostenским банком с местопребыванием всех в Праге, которые в дальнейшем совместно именуется «Банки» и выступают совокупно и по поручению промышленных фирм, которые известны Торговому представительству Союза Советских Социалистических Республик, с другой стороны.

Торговое представительство Союза Советских Социалистических Республик в Чехословакии именуется в дальнейшем «Торговое представительство».

Так как Банки изъявили желание увеличить финансовый кредит, предоставленный ими Торговому представительству у Живнostenского банка на основе Кредитного соглашения от 3 июня 1935 г., на 25 миллионов чехокрон против выпуска 250 экземпляров 6-процентных пятилетних облигаций по 100 тыс. чехокрон объявленной стоимости на действующих до сих пор условиях, условлено, что постановления статей I и VII Кредитного соглашения от 3 июня 1935 г. будут впредь иметь следующую редакцию:

«Статья I.

Банки предоставляют Торговому представительству финансовый кредит в Живнostenском банке в общей сумме 275 000 000 кр., который может быть использован Торговым представительством исключительно на покупку и заказы товаров чехословацкого происхождения в Республике Чехословацкой до 2 июня 1936 г. включительно.

Условлено, что Торговое представительство при покупках и размещении заказов свободно в выборе фирм. При этом подразумевается, что покупки и заказы производятся Торговым представительством при условии приемлемых цен, технических и прочих условий поставок. На суммы, не использованные на покупку или заказы товаров чехословацкого происхождения в Республике Чехословацкой до 2 июня 1936 г. включительно, сокращается общая сумма кредита, предусмотренного в первом абзаце настоящей статьи».

* Заголовок документа.

** В тексте чехословацкого издания Дополнительного соглашения приведено имя торгового представителя СССР в Чехословакии Степана Мурадяна.

«Статья VII.

Облигации Союза Советских Социалистических Республик будут снабжены подписями Народного комиссара финансов Союза Советских Социалистических Республик и Главного управления государственных сберегательных касс и государственного кредита.

Они будут изготовлены по образцу, прилагаемому к настоящему Соглашению и выпущены в количестве 200 экземпляров, каждый по 1 000 000 кр., и 750 экземпляров, каждый по 1 000 000 кр. и снабжены десятью полугодовыми купонами по 30 000 кр. или же 3000 кр.

Купоны будут подлежать оплате исключительно в кассе Живностенского банка в Праге.

Держатели облигаций имеют право их дальнейшего помещения».

Все остальные постановления Кредитного соглашения от 3 июня 1935 г. остаются в силе без изменения.

Настоящее Соглашение составляет неотъемлемую часть Кредитного соглашения от 3 июня 1935 г., постановления которого являются действительными также по отношению к сроку действия настоящего Соглашения.

Настоящее Соглашение составлено на русском и чешском языках. Оба текста аутентичны.

Изготовлено в Праге, в двух экземплярах, один — для Банков, другой — для Торгового представительства, 6 февраля 1936 г.*

Публикуется по: «Сборник действующих торговых договоров и иных хозяйственных соглашений СССР, заключенных с иностранными государствами», вып. II. М., 1936, с. 60—61. ASB, Praha, ZB, SVI a—77/8. Копия.

¹ См. док. 71.

133

Из интервью М. Валаховича¹ — члена чехословацкой рабочей делегации, посетившей СССР, газете «Людовы денник»

Братислава

9 февраля 1936 г.

... Что ты ожидал от своей поездки в СССР?

«Моей мечтой всегда было поехать в Советский Союз, в страну, где строится социализм. Я социалист, и поэтому хотел убедиться, стоит ли действительно бороться за такой общественный строй, я хотел узнать разницу между капитализмом и социализмом, чтобы потом использовать свой опыт среди рабочих в своей стране. Мои ожидания оправдались».

Какое впечатление произвел на тебя Советский Союз?

«Уже с самого вступления на землю СССР я почувствовал, что нахожусь в иной стране. Москва была нашей первой остановкой, и для меня было необычным видеть стремительный поток людей, в котором нельзя было заметить крикливых различий [в одежде] по примеру европейских городов, это были простые рабочие. Меня удивили чистота и порядок на улицах, в общественных местах, на заводах и т. д. Я присутствовал на собраниях рабочих, на которых заслушивались от-

* Далее следуют подписи торгового представителя СССР в Чехословакии и представителей чехословацких банков.

четы о том, как завод выполнил свой план. Я видел только товарищеские отношения между руководителями и рабочими. Там нет ни высокомерия, ни униженности, там настоящий коллектив».

Каково государственно-правовое положение рабочих?

«В СССР рабочий действительно является хозяином своей судьбы, там существует подлинное правительство рабочих и крестьян. Интеллигенция не оторвалась от жизни, она составляет одно целое с рабочими, которые являются решающим фактором на заводах и в общественной жизни. Каждый имеет возможность добиться высокого места и получить высшее образование. Я сам мог убедиться в этом».

Каковы отношения в сельском хозяйстве?

«Я был в колхозе и совхозе. В совхозе, как государственном предприятии, хозяйство ведется более образцово и более организовано. Но меня больше интересовал колхоз, где более заметны изменения, произошедшие с крестьянами, которые действительно совершенно изменились в связи с тем, что перестали быть эгоистами и совместными усилиями добиваются общего благосостояния, поднимаются на более высокую ступень культуры. У них своя школа, клуб, библиотеки и т. д. Мы посетили небольшую захолустную деревню, но все же и там нашли по современному оборудованный родильный дом с акушерками».

Как там обстоит дело с культурным развитием?

«Возможность культурного развития обеспечивается доступом к средствам культуры для всех. Школы, «уголки семьи», клубы, самодеятельные театры, постоянные театры, концерты, кинотеатры, музеи, картинные галереи, библиотеки, читальни и многие другие учреждения доступны каждому. Мне интересно было наблюдать за зрителями в театре или на концерте. Залы были полны. Зрители и сцена едины. Было радостно наблюдать за лицами, внимательно слушавшими концерт или следящими за представлением. Всюду, куда мы приходили, везде было полно людей, будь то в библиотеках, в картинных галереях или читальнях, всюду стремление к культуре и образованию»...

«L'udový denník», Bratislava, 9. februara

1936, č. 28.

Перевод со словацкого.

¹ М. Валахович — рабочий из Братиславы, член Чехословацкой социал-демократической рабочей партии. В ноябре 1935 г. посетил СССР в составе рабочей делегации. См. док. 112, 166.

Письмо Союза словацких студентов¹ ВОКС об установлении связей с советскими студентами

Братислава

12 февраля 1936 г.

Дорогие друзья!

Союз словацких студентов в Братиславе в качестве представителя студенческой молодежи высших учебных заведений словацких областей Чехословацкой республики хочет этим письмом установить связь со студенчеством Советского Союза и создать таким образом реальную основу для сотрудничества в будущем.

Чехословацкая молодежь, которая всегда была и есть поборницей новых идей и стремлений, которая всегда шла в ногу со временем и проявляла огромный интерес к прогрессу, обращается этим письмом к Вам, как к представителям молодой интеллигенции государства, с которым нас связывает столько общих политических, экономических, социальных и культурных интересов. Мы хотим тем самым заполнить брешь во взаимных связях между ЧСР и СССР, создать крепкую основу для будущего сотрудничества советских и чехословацких студентов и тем самым распространить атмосферу дружбы и симпатий и на эту область.

В приложении* мы посылаем наш проект того, как мы в общих чертах представляем себе возможность этого сотрудничества. Мы просим Вас высказаться по поводу этого проекта, выразить свое отношение к нему и одновременно также сделать свои предложения.

Мы надеемся, что в ближайшее время Вы обсудите наши предложения, шлем Вам дружеский привет и искренние пожелания дальнейшего расцвета дружественному Советскому Союзу.

За Союз словацких студентов
Йозеф Шолтес
председатель ССС

Владо Гоудек
председатель
иностранной комиссии ССС

ЦГАОР СССР, ф. 5283, оп. 6, д. 670,
л. 27.

Подлинник. Перевод со словацкого.

* См. прим. 12 к док. 114.

135

*Письмо полномочного представителя СССР в Чехословакии
С. С. Александровского народному комиссару иностранных
дел СССР М. М. Литвинову*

Прага

14 февраля 1936 г.

Многоуважаемый Максим Максимович,

12-го сего месяца я был на чае у Кучеры. Это тот чиновник Министерства иностранных дел***, который сопровождал Бенеша в его поездке по СССР¹ и теперь перешел из мининдела в канцелярию президента для работы лично у Бенеша. Кучера спросил меня между прочим, получил ли я информацию о Ваших впечатлениях от поездки в Лондон и Париж². Я ответил, что в основном я информирован. На другой день этот же Кучера сообщил мне, что Бенеш может принять меня 14-го сего месяца. При этом по форме выходило так, что Бенеш как будто отвечает на мою инициативу. Я, понятно, пошел к Бенешу. Приняв эту престижную форму, я должен был первым отвечать на вопрос Бенеша о том, что слышно из Москвы и каковы Ваши впечатления от поездки по Европе. В достаточно сжатой форме я сказал Бенешу следующее:

Впечатления наркома Литвинова сводятся к тому, что за последнее время идея коллективной безопасности несколько укрепилась. Как во

* Не публикуется. См.: ЦГАОР СССР, ф. 5283, оп. 6, д. 670, л. 30.

** В тексте: «мининдел».

Франции, так и в Англии все больше побеждает убеждение, что единственным путем для смягчения опасности войны является именно эта система коллективной безопасности. Сейчас можно с большими основаниями, чем раньше, думать, что другие пути, в частности путь сепаратных переговоров и соглашений с Германией, будут отвергнуты как Францией, так и Англией. Германские вооружения и опасность ремилитаризации Рейнской зоны не без основания беспокоят Францию и Англию. Фланден обещал скорую ратификацию советско-французского договора о взаимной помощи³, потому что эта ратификация является существенным звеном в деле организации коллективной безопасности. Я думаю, что на этот раз задержки с ратификацией носят только технический характер и на очень короткий срок. Бенеш со всей возможной определенностью подтвердил, что он абсолютно уверен в ратификации в ближайшие же дни.

Дальше я сказал, что по вопросу о гарантиях неприкосновенности Австрии с Вами никто не говорил, но Фланден задавал такой вопрос Потемкину, который не мог ответить иначе, как указанием на то, что у него нет никаких инструкций. Однако Потемкин при этом указал Фландену, что ближайшей задачей в области гарантии европейской безопасности является ратификация нашего договора с Францией, и в свою очередь спрашивал, что намерены делать в направлении австрийских гарантий Франция и Англия. Бенеш весьма оживленно отметил, что это, по его мнению, прекрасный ответ.

Я попытался на этом закончить, но Бенеш прямо сказал, что хочет задать еще два вопроса, прежде чем перейдет к информации со своей стороны. Первый вопрос: что говорилось о Дальнем Востоке и каково там фактическое положение?⁴ Я ответил, что эта проблема затрагивалась лишь вскользь и ничего особенного я не могу сказать Бенешу. Что касается фактического положения, то, по моему личному мнению, японская стрельба на нашей и монгольской границе имеет целью напугать кое-кого в Европе, в частности Францию, отчасти для того, чтобы воспрепятствовать ратификации нашего договора с ней. Делается это не столько в интересах самой Японии, сколько в интересах ее возможных европейских союзников. Однако дальше такой услуги этим возможным союзникам Япония в близком будущем не пойдет. Я думаю, что в данный момент опасность войны на Дальнем Востоке искусственно раздувается и эксплуатируется далеко сверх меры ее реального значения.

Другой вопрос Бенеша был: что слышно о каком-нибудь новом компромиссе в итало-абиссинском конфликте?⁵ На это я сказал, что Италия, конечно, хотела бы всучить кому-нибудь инициативу нового компромиссного предложения, но такого охотника пока что будто нет. Во всяком случае, я в этом направлении не имею определенной информации.

После этого Бенеш заговорил в своей обычной манере и говорил больше получаса. Я думаю не ошибусь, если скажу, что задачей, которую Бенеш преследовал в своем разговоре, было как бы извиниться перед нами за поведение Годжи⁶ и сказать, что мы не должны брать Годжу всерьез.

Характерно, что первое, на чем остановился Бенеш, было оценкой возможной меры участия Англии в европейских делах. Бенеш полностью присоединяется к утверждению, что идея коллективной безопасности укрепились, в частности в Англии. Но он тоже склонен к

умеренному дозированию оптимистических настроений по этому поводу. Я уверен, что это относилось к неумеренному оптимизму англофила Годжи, а не к нам, которых Бенеш не раз упрекал в излишней подозрительности. Бенеш, дескать, никогда не утверждал, что Англия прямо пойдет на серьезные обязательства в Европе, особенно же в Средней Европе. Единственно, что Бенеш утверждал и утверждает это и сейчас,— это то, что Англия втягивается и втянется в европейские дела через Францию и сотрудничество с ней. Сейчас этот момент, несомненно, получил некоторое новое подчеркивание. Высокую оценку при этом Бенеш дает как раз тому обстоятельству, что англо-французское сближение на этот раз проходит с учетом и даже известным участием СССР. Ваша поездка в Лондон и Париж, по словам Бенеша, полностью опрокинула существовавшие в Европе надежды на то, что европейские дела будут оформляться без участия СССР, а может быть, и против СССР. Сейчас не только друзья, но и враги едва ли уже сомневаются в том, что им не придется решать ни одного вопроса без прямого и активного участия СССР. В Англии много оттенков общественного мнения, но в данный момент преобладает тенденция Идена, не изменившего своего благожелательного отношения к вопросу о кооперации с СССР.

По вопросу о Средней Европе Бенеш буквально сказал, что планы, развиваемые Годжей⁷, излишне широки, и он скажет это Годже прямо, когда тот вернется. Вопрос о Средней Европе, по Бенешу, не имеет самостоятельного значения. Этот вопрос — производный от вопроса о европейском соотношении сил в целом. А с этой точки зрения решающим является характер взаимоотношений между Францией, Англией и СССР и вопрос поведения Германии. Понятно, что вопрос о Средней Европе не просто приложится к решению общеевропейского соотношения сил. Однако «просто легкомыслие воображать, что на данном этапе вопрос о Средней Европе можно отделить от вопроса об остальной Европе и решить самостоятельно». Это буквальные слова Бенеша, несомненно относившиеся к планам Годжи, потому что Бенеш после этого, не называя Годжи, говорил о беспокойстве, вызванном в Европе «широтой новых среднеевропейских планов». В этой связи небезынтересно отметить, как Бенеш отнесся к вопросу о нашем «выходе» в Среднюю Европу и на Балканы. Он вернулся к похвале ответа Потемкина на вопрос Фландена⁸ о нашем отношении к вопросу гарантий для Австрии. Не нужно торопиться ангажироваться в этом вопросе, но не нужно и закрывать дверей наглухо. Бенеш якобы всегда имел в виду, что мы должны выйти не только на среднеевропейскую, но и на балканскую арену. Он подготавливал это, но не кричал об этом громко, ибо вопрос полностью еще не созрел.

Если рассматривать Среднюю Европу как некую территорию, то соседями Средней Европы являются Италия, Германия и Советская Россия. Соседи всегда ревнивы. В нынешней ситуации ревность особенно обоснована. Нельзя воображать себе, что эта ревность разрешит самой так называемой Средней Европе улаживать свои дела без вмешательства, продиктованного этой ревностью. Поэтому в Среднюю Европу Советский Союз должен идти полностью лишь тогда, когда его интересы в этой части Европы сформулируются таким ярким и очевидным образом, что их не нужно будет особо объяснять и втолковывать. Подготовительная стадия, конечно, нужна, и с этой точки зрения Чехословакия и ее договор с нами⁹ уже вводят СССР в Среднюю Европу. Бенеш

как бы не советовал нам активизировать нашу политику в Средней Европе, в частности в связи с вопросом об Австрии. Но одновременно он специально подчеркивал, что мы не должны отклонять разговоров на эту тему, а только не торопиться и терпеливо ждать более ясных форм, в которые может вылиться практически вопрос об организации Средней Европы. И в этой связи Бенеш достаточно ясно говорил, что планы Годжи несерьезны и Годжа просто излишне болтлив.

Вот все самое существенное из разговора с Бенешем. Не имея указаний, мне было трудно определить, насколько далеко я могу идти в деле информирования Бенеша. Я не решился говорить ему из содержания Вашего последнего письма¹⁰, например, о Югославии и ее отношении к вопросу об австрийских гарантиях. Поэтому Югославия из разговора у нас выпала. Кратко говорил я и об Италии, когда Бенеш крутился вокруг вопроса о беспокойстве в Европе в связи с «широкими» среднеевропейскими планами. Надеюсь, что я все-таки не перегнул особенно ни в одну сторону.

Полпред СССР в Чехословакии

С. Александровский

Публикуется по сб.: «Документы внешней политики» СССР, т. XIX. М., 1974, с. 90—93.

¹ См. док. 74, 75, 76.

² См.: «Документы внешней политики СССР», т. XIX, с. 57—59.

³ См. прим. 1 к док. 59.

⁴ См. прим. 6 к док. 3.

⁵ См. прим. 9 к док. 124.

⁶ См.: «Документы внешней политики СССР», т. XIX, с. 16—20.

⁷ 8—15 февраля 1936 г. М. Годжа вел переговоры в Париже относительно своего плана создания Центральноевропейского экономического объединения (см. прим. 7 к док. 126), который не получил поддержки у французской дипломатии.

⁸ См.: «Документы внешней политики СССР», т. XIX, с. 59—62.

⁹ См. док. 65.

¹⁰ В упомянутом письме к С. С. Александровскому от 11 февраля 1936 г. о гарантиях Австрии говорилось следующее: «Инициатором привлечения СССР к соглашению о независимости Австрии является Титулеску. Нам известно, что Фланден спрашивал югославского посланника Пурича, готова ли Югославия вместе с Чехословакией и Румынией принять на себя твердое обязательство о помощи Австрии в случае посягательства на ее независимость. Пурич ответил, что если такое же обязательство примут на себя Франция, Англия и СССР, то и Югославия не откажется» («Документы внешней политики СССР», т. XIX, с. 726).

136

Статья начальника Генерального штаба Чехословацкой армии Л. Крейчи в журнале «Прага — Москва», посвященная Дню Красной Армии¹

Прага

15 февраля 1936 г.

Возникновение Советского Союза приходится на самые тяжелые дни нынешнего столетия. Рождение нового политического строя сопровождалось громом пушек мировой войны и неопределенностью со всех сторон. Естественно, что в эти дни остро ощущалось отсутствие хорошей, образцовой армии, исполнителя государственной воли и представителя государственного авторитета. Это был первый опыт тех, кто стоял у колыбели Советского Союза, горький опыт, но весьма полезный для дальнейшей жизни. Поэтому нет ничего удивительного в том, что тре-

бование о создании образцовой, по-современному вооруженной армии было одним из первых лозунгов государственного управления, что армия оказалась в центре общественных интересов и что для ее создания были принесены значительные жертвы.

Было трудно следить регулярно за развитием новой армии. Изоляция, в которой очутился СССР, не давала возможности постепенно оценивать весь процесс развития, в особенности успехи Красной Армии. Однако ясно, что СССР уверенно шел вперед к своей цели завоевать в мире положение, принадлежащее ему по праву. Прочная программа была главным ориентиром внутренней жизни. Успехи армии сопровождались стремлением к всесторонней самостоятельности, чему в немалой степени помогали огромные пространства и природные богатства Советского государства.

Сила и зрелость советской Армии были в известной мере неожиданностью для широкой общественности, как только Советский Союз решил принять активное участие в общем деле европейской политики. Эта неожиданность проявилась двояким способом: с одной стороны, беспокойством тех, кто все еще надеялся на радикальные изменения нынешнего положения, и, с другой стороны, радостью всех сторонников мира во всем мире.

Мы можем с удовлетворением отметить, что принадлежим к членам второй группы, поскольку СССР безоговорочно присоединился к лагерю государств, защищающих мир во всем мире и послевоенное устройство Европы, и тем самым он косвенно содействовал упрочению безопасности Чехословакии.

В настоящее время уже никто не может утверждать, что Советский Союз не имеет или даже не должен иметь влияния на развитие европейских событий. Твердая линия его политики и сила, на которую опирается эта политика, не может ни у кого вызывать сомнения. Красная Армия, одна из самых крупнейших по численности и хорошо вооруженная, становится значительным фактором мира.

Но было бы большой ошибкой думать, что руководящие деятели Советского Союза удовлетворятся достигнутыми успехами. Армия, которая в первые годы добилась такого развития, не остановится в своем стремлении к новым успехам. Она продолжает развиваться, и материальное обеспечение ее совершенствуется.

При этом Красная Армия наряду с подготовкой к обороне является и важным фактором внутренней жизни в СССР — в сфере морального и прежде всего политического воспитания и просвещения граждан. Ежегодно из армии выходят сотни тысяч образованных и политически подготовленных людей, которые затем активно участвуют в общественной жизни.

В Чехословакии за каждым успехом Советского Союза и его Красной Армии следят с симпатиями, которые обещают, что первоначальные дружеские связи превратятся во всестороннее сотрудничество. Именно обе армии начали новый период нашей политики взаимными официальными визитами². Так из этой мирной миссии обеих армий возникает новая опора спокойствия и порядка в Европе.

«Praha — Moskva», roč. 1 (1936—1937), č. 1, s. 4—6.

Перевод с чешского.

- ¹ День Красной Армии (с 1946 г. День Советской Армии и Военно-Морского Флота) — праздник Советских Вооруженных Сил.
² См. док. 72, 77, 93, 94, 99, 103, 109.

137

Письмо правления театра «Д-36»¹ ВОКС с просьбой прислать литературу о советском театральном искусстве²

Прага

19 февраля 1936 г.

Уважаемые товарищи!

Пишем Вам от имени театра «Д-36» в Праге, которым руководит Э. Ф. Буриан³ и о котором Вы, наверное, слышали. Ссылаемся на статью о театре «Д-36» в журнале «За рубежом», в номере, посвященном Чехословакии⁴.

Обращаемся к Вам с просьбой, а именно: не могли ли Вы быть так любезны и выхлопотать для нас присылку журналов и специальной литературы по танцу, хореографии, сценической архитектуре и костюмам. Для успешной работы нашего театра нам необходимо систематически и всесторонне знакомиться с современным советским театром и всем тем, что с инсценировками и работой в театре связано. Надеемся, что Вы нашу просьбу, коллектива 32 людей, исполните. Заранее Вам благодарны.

С товарищеским приветом.

За правление М. Бергман

*ЦГАОР СССР, ф. 5283, оп. 6, д. 740,
л. 13.*

Подлинник на русском языке.

¹ См. прим. 6 к док. 100.

² В ответном письме ВОКС от 7 марта 1936 г. сообщалось, что в ближайшее время театру будет отправлена указанная литература. До этого времени ВОКС регулярно посылал «Д-36» журнал «Театр и драматургия» (ЦГАОР СССР, ф. 5283, оп. 6, д. 740, л. 14).

³ Буриан Э. Ф. (1904—1959) — чехословацкий театральный режиссер и актер.

⁴ Имеется в виду № 1 журнала «За рубежом» за 1936 г. (см. прим. 2 к док. 122), в котором опубликована статья о театре Э. Ф. Буриана под заголовком «Дивadlo 36». «По своим художественным устремлениям «Д-36» близок к советскому театру на раннем этапе его развития,— говорилось, в частности, в этой статье.— Одной из лучших последних постановок «Д-36» являются погодинские «Аристократы»... Этот спектакль дает блестящую возможность ознакомиться с методом и целями «Д-36» — интереснейшего современного театра Центральной Европы».

138

*Письмо комитета по интернациональным связям ЦК Союза сельскохозяйственных и лесных рабочих СССР члену Союза друзей СССР в г. Хлумец-Кралов**

Москва

3 марта 1936 г.

Дорогой товарищ!

Нам передали Ваше письмо, в котором Вы просите выслать Вам материалы о сельском хозяйстве Советского Союза. Мы с радостью выполняем вашу просьбу и с настоящим письмом начинаем Вам высы-

* В тексте: «Кралев-Хлумеч».

дать таковые. Одновременно с настоящим письмом мы высылаем Вам иллюстрированный журнал номер 12 «На стройке МТС и совхозов», а также посылаем Вам ряд статей о стахановском движении в сельском хозяйстве.

Мы полагаем, что Вы в прессе читали о стахановском движении, которое бурно развивается, стало настоящим народным движением и охватило все отрасли нашего народного хозяйства, в том числе и сельского.

Мы только очень просим Вас, товарищ Калинин, подтверждать получение посылаемых нами материалов, а также сообщать об их использовании. Мы бы очень хотели знать об использовании материалов о стахановском движении и о том, какой отклик это встретило среди рабочих и крестьян вашего района.

В самом быстром времени мы постараемся выслать Вам также другие, просимые Вами материалы.

С пролетарским приветом

Интерком сельхозлесрабочих

ЦПА ИМЛ, ф. 534, оп. 6, д.188, л. 159.
Копия.

139

*Письмо Чехословацкой сельскохозяйственной академии¹
Международному аграрному институту в Москве² об углублении сотрудничества с советскими научно-исследовательскими учреждениями*

Прага

4 марта 1936 г.

Было бы нам приятно углубить нашу совместную работу с научными и опытными сельскохозяйственными учреждениями в СССР, чтобы мы могли более подробно познакомиться с методами и результатами научной работы в Советском Союзе и чтобы на страницах наших журналов могли более подробно информировать наших читателей.

Мы надеемся, что Международный аграрный институт поддержит нашу просьбу и особенно в следующем.

1. Обменом получаемых для нашей Центральной сельскохозяйственной библиотеки и читальни журналов от научных и опытных сельскохозяйственных учреждений в СССР. В некоторых случаях мы получаем таковые прямо от соответствующих редакций: список которых при этом прилагается*. Нас особенно интересует, чтобы мы установили** обмен и с другими научными сельскохозяйственными институтами в СССР. В обмен мы могли бы посылать «Сборник» и «Вестник» нашей академии. Эти два научных журнала всегда содержат резюме на каком-либо из мировых языков. Оба эти журнала мы Вам посылаем и они Вам, наверно, известны.

Будем Вам весьма благодарны, если Вы наш прилагаемый список дополните институтами, с которыми мы могли бы устроить обмен. Было бы хорошо, если бы Вы учреждениям, которые Вы нам посоветуете, написали письма с просьбой организовать обмен с нами научными трудами.

* Приложение не публикуется.

** В тексте: «навязали».

Получаемые журналы для нашей библиотеки являются общественно доступными.

Одновременно должны сообщить, что в нашей библиотеке имеются журналы почти со всего мира и наша библиотека является самой большой библиотекой в Средней Европе. Мы бы желали иметь у нас основную сельскохозяйственную литературу Советского Союза и надеемся, что Вы нам в этом поможете.

2. Нам было бы весьма приятно, если бы отдельные научные работники Советского Союза могли бы у нас читать лекции о результатах своих работ, а кроме этого, об организации научных работ вообще в СССР. Со своей стороны чехословацкие научные работники и специалисты сельского хозяйства могли бы на вышеупомянутые темы читать лекции в Советском Союзе, если бы был проявлен с Вашей стороны к этому интерес.

Мы обратились во Всесоюзную академию сельскохозяйственных наук с просьбой о согласии, чтобы в июне месяце мог в нашей академии в Праге и в Высшей сельскохозяйственной школе в Брно прочесть лекции член-корреспондент нашей академии проф. Н. И. Вавилов о современных проблемах сельского хозяйства в СССР и о своих научных работах.

Просим о поддержке нашей просьбы относительно устройства лекции проф. Вавилова.

3. Считаем, что было бы очень хорошо организовать научные поездки наших научных сельскохозяйственных работников в СССР и, наоборот, ваших специалистов к нам, в Чехословакию. Для организации и устройства этих научных экскурсий просим о Вашей поддержке*. Мы со своей стороны поддержим подобные экскурсии русских работников в Чехословакию.

Одновременно сообщаем Вам, что несколько членов нашей академии и других наших специалистов по сельскому хозяйству хотели бы в этом году ознакомиться с научными институтами, методами работы и результатами научных работ в области земледелия в СССР. Нам бы хотелось осмотреть Мичуринск с его опытными объектами по садоводству. Одновременно сообщаем, что умерший проф. Мичурин был почетным членом нашей академии³. Далее, мы хотели бы ознакомиться с сельскохозяйственными научными учреждениями в Москве, Ленинграде, Аскания-Нова, Днепрогэс и колхоз «Земледелец» около Новороссийска и др.* Некоторые члены этой научной экскурсии проявляют интерес ознакомиться с виноградарством, культурой каучуковых растений, методами производства синтетического каучука. В особенности к этому проявляют интерес представители государственных опытных сельскохозяйственных станций и представители фирмы «Батя» в Злине. Для этой цели* мы хотели бы осмотреть фабрики в Ярославле, Ленинграде, а также и культуры каучуковых растений в южной части Украины. Настоящую научную экскурсию мы готовили бы и исполнили только в том случае, если бы Вы помогли нам: составить план экскурсии и организовали осмотр соответствующих учреждений, предприятий и объектов.

Если было бы желательно, мы могли бы в каком-либо из научных институтов прочесть лекцию на соответствующую тему.

Во всяком случае, было бы очень приятно, если бы Вы нам помогли ознакомиться с постановкой сельскохозяйственных наук и организацией земледелия в СССР.

* Так в тексте.

Время для организации предполагаемой экскурсии мы считали бы лучше всего вторую половину июня и начало июля. В среднем экскурсия продолжалась бы 23—28 дней и в ней приняло бы участие 10—15 научных работников и специалистов.

Мы просим Вас ответить как можно скорее, можем ли мы рассчитывать на организацию указанной экскурсии и можем ли мы ее исполнить в настоящем или только в следующем году⁴.

Заранее приносим Вам свою благодарность и просим поддержки во всех вышеприведенных наших просьбах.

С совершенным почтением
Вице-президент Академии*
Генеральный секретарь Академии д-р Эд. Райх

ЦГАОР СССР, ф. 5283, оп. 6, д. 656,

л. 63, 64. Копия.

Перевод, современный документу.

¹ См. прим. 6 к док. 32. Наряду с Сельскохозяйственной академией в установлении связей с советскими институтами были заинтересованы и другие научно-исследовательские сельскохозяйственные организации Чехословакии. В 1935 г. интерес к сотрудничеству с Институтом электрификации сельского хозяйства проявил Земский научно-исследовательский институт сельского хозяйства в Праге. Посредником в установлении связей между обоими институтами являлся ВОКС. Советский институт проявил готовность развивать научные связи и послал чехословацкому институту несколько номеров своего научного журнала «Электрификация сельского хозяйства» (ЦГАОР СССР, ф. 5283, оп. 6, д. 627, л. 16).

² Научно-исследовательский международный аграрный институт в Москве был создан Международным крестьянским советом (Крестинтерном) в 1925 г. по решению Первой Международной крестьянской конференции, состоявшейся в 1923 г. в Москве. Печатный орган Международного аграрного института журнал «Аграрные проблемы» издавался с 1927 по 1937 г.

³ См. док. 86.

⁴ Экскурсия специалистов Чехословацкой сельскохозяйственной академии в СССР состоялась в июне 1936 г.

140

*Письмо советского драматурга В. Вишневского¹
чехословацкому режиссеру О. Стибору²*

Москва

5 марта 1936 г.

Глубокоуважаемый господин Стибор!

Я получил Ваше любезное письмо и рад буду приехать в Прагу. Сейчас я и моя жена ожидаем Вашего приглашения и Вашего извещения, каким способом мы должны организовать поездку к Вам. Пришлите, пожалуйста, ответ срочной телеграммой.

Эти дни для меня были очень приятны, так как мой фильм «Мы из Кронштадта»³ имеет огромный успех всюду как у широкой публики, так и у специалистов и в прессе. Вы в этом могли убедиться из приложенной статьи Фридриха Вольфа⁴, где он ссылается на прессу (отрывки), в том числе и на «Weltbühne»**.

Я думаю, что этот фильм может быть показан в Чехословакии уже этой весной; если наш общий друг Ванничкова проявит интерес, то она

* Фамилия не указана.

** Журнал «Мировая сцена» (нем.).

может тотчас же связаться с соответствующими организациями (ВОКС и Кино). Французы уже видели этот фильм и в скором времени хотят показать его во Франции.

Тот факт, что Ваша инсценировка «Оптимистической»⁵ показана в Праге без сокращений, является доказательством того, что эта работа очень хорошая и эта важная дружеская связь установлена не только между нами, но и между великими культурами двух стран.

Мой друг Фридрих Вольф передал Вам привет и был бы очень рад, если бы Вы могли там⁶ (а по возможности и в Праге) поставить пьесу «Матросы».

Жду Вашего скорого ответа!

С наилучшими поздравлениями от моей жены Вам,
Вашему коллективу и Бекову!

ЦГАЛИ СССР, ф. 1038, оп. 1, д. 2453,
л. 2. Копия.

Перевод с немецкого.

- ¹ Вишневецкий Вс. В. (1900—1951) — советский писатель и драматург.
- ² Чехословацкий театральный режиссер О. Стибор с 1931 г. работал в драматическом театре в Оломоуце. Неоднократно обращался к советскому театральному искусству. Им были поставлены «Оптимистическая трагедия» Вс. Вишневецкого, «Авангард» В. Катаева, «Аристократы» Н. Погодина, а также опера Д. Шостаковича «Леди Макбет Мценского уезда». В 1935 г. издал книгу о советском театре под названием «Дорогой к сцене в СССР» («Cestou k jevišti v SSSR»).
- ³ Фильм «Мы из Кронштадта» был снят по сценарию Вс. Вишневецкого советским режиссером Ф. Дзиганом в 1936 г. В Праге фильм был показан 17 апреля 1936 г. на вечере, организованном полпредством СССР (AFMZV, Praha, III. sekce, Osveta — filmy sovětské č. j. 51414/36, krab. 392, sl. II).
- ⁴ Вольф Ф. (1888—1953) — немецкий драматург. С 1933 по 1945 г. находился в эмиграции в СССР.
- ⁵ Премьера пьесы «Оптимистическая трагедия» в постановке Оломоуцкого драматического театра состоялась 4—5 апреля 1936 г. в Праге на сцене Театра на Виноградах. Вс. Вишневецкий на премьере не присутствовал ввиду того, что польские власти отказали ему в транзитной визе. Он приехал в Прагу после премьеры своей пьесы. Вместе с Ф. Дзиганом он участвовал в просмотре фильма «Мы из Кронштадта» в советском полпредстве. Затем он присутствовал на представлении «Оптимистической трагедии» в Оломоуце, 21 апреля 1936 г. Вс. Вишневецкий был на открытии выставки советской книги в Братиславе (см. док. 157).
- ⁶ Очевидно, имеется в виду драматический театр в Оломоуце.

141

Письмо ЦК КПЧ Центральному Комитету Чехословацкой социал-демократической рабочей партии с предложением о совместных действиях в проведении кампании в защиту мира, за сотрудничество с СССР¹

Прага

19 марта 1936 г.

Уважаемые друзья! Несмотря на то что в последнее время ваш Центральный Комитет и несколько ваших жупных комитетов снова заняли отрицательную позицию по отношению к нашим предложениям о проведении совместных мероприятий, касающихся важных интересов рабочего класса, мы обращаемся к вам с предложением дать согласие на проведение больших совместных рабочих собраний с повесткой дня: «На защиту мира против гитлеровских военных провокаций и за самый тесный союз Чехословакии и СССР»². Собрания были бы про-

³ 7 марта 1936 г. Германия односторонне нарушила международные договоры и ввела свои войска в демилитаризованную Рейнскую зону. Действия фашистской Германии возмутили мировое общественное мнение, однако западные империалистические державы ограничились формальными протестами. Прения в Совете Лиги Наций, созданном в связи с ремилитаризацией Рейнской зоны, привели лишь к принятию резолюции, где признавался факт нарушения Германией Локарнских соглашений и статьи 43-й Версальского договора. В речи на сессии Совета Лиги Наций в Лондоне 17 марта народный комиссар иностранных дел СССР М. М. Литвинов призвал к осуждению Германии и использованию наиболее эффективных мер для защиты мира. М. М. Литвинов заявил, что Советское правительство готово принять участие во всех мероприятиях, которые сочтет необходимым осуществить Совет Лиги Наций («Документы внешней политики СССР», т. XIX, с. 153—161). 19 марта 1936 г. Советское правительство подтвердило свою готовность оказать Франции необходимую военную помощь, вытекающую из советско-французского договора в случае нападения на нее Германии.

Правительство Чехословакии отдавало себе отчет в возможных серьезных последствиях этого шага. В Париж из Праги было сообщено о готовности Чехословакии поддержать Францию, если она решится на какие-либо действия (*Beneš E. Paměti. Od Mníchova k nové válce a k povětu vítězství. Praha, 1944, s. 80*).

Решительную и последовательную позицию в этом вопросе занимала Коммунистическая партия Чехословакии. Выступая 17 марта 1936 г. в палате депутатов Национального собрания Чехословакии, К. Готвальд указал, что новый агрессивный акт фашистской Германии представляет для Чехословакии непосредственную угрозу. «Если Гитлер не будет остановлен,— заявил он,— очень легко может последовать военное нападение, причем Чехословакия первой стоит на очереди» («*Těsopisické zprávy o schůzích poslanecké sněmovny Národního shromáždění Republiky Československé*», IV. volební období, 3. zasedání, 32. schůze, s. 9—11).

⁴ Имеется в виду расширенный пленум ЦК КПЧ, состоявшийся 24—26 февраля 1936 г. в Праге, на котором были осуждены правооппортунистические ошибки в проведении линии VII конгресса Коминтерна (см. прим. 1 к док. 95). Основой для дискуссии послужила также статья К. Готвальда «За правильное проведение линии VII конгресса Коммунистического Интернационала» («*Rudé právo*», Praha, 13. února 1936, č. 37).

142

Письмо посланника Чехословакии во Франции Ш. Осуского министру иностранных дел Чехословакии К. Крофте о беседе с полномочным представителем СССР во Франции В. П. Потемкиным

Париж

2 апреля 1936 г.

Господин министр.

Сегодня утром меня посетил советский посол Потемкин, который сообщил мне, что его военный атташе Вентцов говорил с руководящими французскими военными деятелями о начале переговоров между французским и советским генеральными штабами в связи с вступлением в действие франко-советского договора¹. Ему было сказано, что военные руководители не получили до сих пор от французского правительства никаких указаний о начале таких переговоров.

28 марта Поль-Бонкур принял Потемкина и сообщил ему, что он сказал мне, чтобы чехословацкий генеральный штаб начал переговоры с советским генеральным штабом² о военном соглашении как единственном средстве для практического осуществления франко-советского договора. Потемкин сказал мне, что он ответил Поль-Бонкуру в том смысле, что основой этого дела является франко-чехословацкий договор³, в соответствии с которым Франция должна предоставить Чехословакии помощь, если на нее будет совершено нападение. Поэтому якобы основой всего являются отношения, существующие между Фран-

цией и Чехословакией. Что касается Советской России, то она готова договориться с Францией о военных мерах противия на тот случай, если Франция или Бельгия подвергнутся нападению со стороны Германии. Он спросил меня, не мог ли бы я в этом смысле переговорить с Фланденом или Сарро⁴, для того чтобы ускорить переговоры между французским и советским генеральными штабами. Я ответил Потемкину, что я проинформирую правительство об этом деле и спрошу о том, какие намерения и планы оно имеет по этому вопросу.

В этой связи Потемкин сказал мне, что в Москве очень благоприятное впечатление произвел прием начальника 2-го отдела чехословацкими военными руководителями⁵.

Я прошу Вас, господин министр, сообщить мне, что Вы уже сделали или собираетесь сделать по вопросу соглашения между чехословацким и советским генеральными штабами, и считаете ли Вы, что я должен был бы оказать воздействие на французское правительство для успеха соглашения между французским и советским генеральными штабами.

Сердечно приветствую Вас преданный Вам
Оуский

AFMZV, Praha, Kabinet, 1936, č. 1107.
Подлинник. Перевод с чешского.

¹ См. прим. 1 к док. 59.

² Точка зрения чехословацкой дипломатии по вопросу о переговорах чехословацкого и французского генеральных штабов с советским нашла отражение, в частности, в письме министра иностранных дел ЧСР К. Крофты к Ш. Оускому от 4 апреля 1936 г.: «Для нас нет необходимости и целесообразности заключать теперь, когда еще не ликвидированы действия Германии от 7 марта, какие-либо формальные соглашения между нашим и советским генеральными штабами. И без таких формальных соглашений, которые, разумеется, могут быть заключены позже, в более подходящий момент, между штабами могут существовать регулярные связи, при помощи которых можно подготовить требуемое сотрудничество на случай необходимости. И на договоренности о формальных соглашениях между французским и советским генеральными штабами не стоит сейчас настаивать» (AFMZV, Kabinet, 1936, č. 6165). См. прим. 1 к док. 171.

³ Имеется в виду франко-чехословацкий договор от 25 января 1924 г.

⁴ Сарро А. (1872—1962) — французский политический деятель, в 1934, 1938—1940 гг. министр внутренних дел, в 1936 г. премьер-министр и министр внутренних дел.

⁵ Имеется в виду пребывание советской военной делегации в Праге в августе 1935 г.

143

*Письмо Союза чехословацких учителей ВОКС о подготовке
поездки делегации педагогов в СССР¹*

Прага

3 апреля 1936 г.

Союз чехословацких учителей — самая большая организация педагогов в Чехословацкой республике, насчитывающая более 30 000 учителей народной школы, с большим интересом следит за знаменательной культурной и созидательной работой, осуществляемой в СССР.

Союз чехословацких учителей хотел бы установить прямые рабочие контакты с учителями СССР и распространять среди своих членов объективную информацию о социальном и культурном положении в СССР.

С этой целью Союз чехословацких учителей совместно с другой педагогической организацией — Чехословацким обществом учителей — организовал делегацию для ознакомительной поездки в СССР под ру-

ководством члена своей организации, доцента Пражского университета д-ра Вацлава Пршигоды. От президиума Союза чехословацких учителей в делегацию включен Вацлав Медонос.

Союз чехословацких учителей шлет советским педагогам свой искренний привет и сердечно приглашает их ознакомиться со школьным делом в Чехословацкой республике.

Союз чехословацких учителей
Вацлав Медонос Л. Штраус Е. Власак
референт секретарь староста

*ЦГАОР СССР, ф. 5283, оп. 6, д. 671,
л. 40.*

Подлинник. Перевод с чешского.

¹ В апреле 1936 г. Советский Союз посетили две группы чехословацких педагогов, которые были организованы педагогической секцией Общества культурных и экономических связей с СССР. Первая группа возглавлялась доцентом Карлова университета в Праге Вацлавом Пршигодой, вторая — секретарем педагогической секции Общества, учителем Карелом Ганушем. Участники поездки побывали в Ленинграде, Москве, Харькове, на Днепрогэсе, в Крыму, Одессе и Киеве.

В письме в ВОКС от 12 апреля В. Пршигода выразил от имени группы благодарность за предоставленную возможность ознакомиться с культурной жизнью и постановкой дела народного образования в СССР (ЦГАОР СССР, ф. 5283, оп. 6, д. 678, л. 48; «Правда», 1936, 17 апреля).

В интервью газете «Харьковский рабочий» руководитель второй группы педагогов К. Гануш заявил: «Советский Союз удивляет нас на каждом шагу. Все, что мы видим в вашей стране, оставляет глубокое и волнующее впечатление... По приезде домой мы расскажем чехословацким педагогам обо всем увиденном в вашей прекрасной стране» («Харьковский рабочий», 1936, 21 апреля; см. также док. 150).

Поездка двух групп педагогов из Чехословакии упрочила связи преподавателей обеих стран. «Уважаемые друзья,— говорилось в письме Общества культурных и экономических связей с СССР в ВОКС от 7 января 1937 г.,— в ближайшие дни мы отправляем на Ваш адрес несколько ящиков педагогических книг, которые наша педаг[огическая] группа подготовила для советских педагогов в обмен за педаг[огическую] литературу, которую Вы им посылаете и, как мы надеемся, также и в будущем будете посылать. По желанию этой группы мы бы Вас просили распределить книги, которые Вы от нас получите, сов[етским] педаг[огическим] учреждениям и лицам, с которыми наша экскурсия педагогов в апреле встречалась» (ЦГАОР СССР, ф. 5283, оп. 6, д. 726, л. 34. Подлинник на русском языке).

144

Из приветствия чехословацких рабочих, проживавших в Москве, VII съезду КПЧ¹

Москва

5 апреля 1936 г.

Общее собрание чехословацких рабочих и работниц, проживающих в Москве, состоявшееся 5 апреля 1936 г. в клубе иностранных рабочих, после сообщения о важном съезде КПЧ, который состоится 11—14 апреля в Праге, заявляет:

Мы, чехословацкие рабочие и работницы, проживающие в стране социализма, можем теперь в период всеобщего экономического хаоса в капиталистических странах оценить огромное значение революционной работы большевиков, проделанной перед войной в России, ибо только она дала нам возможность совместно работать с рабочим классом Советского Союза без страха за завтрашний день. Только эти результаты работы коммунистической партии дали нам возможность

вместе с трудящимися Советского Союза составлять реальные социалистические планы и сотрудничать в строительстве бесклассового коммунистического общества.

Но отсюда, из страны социализма, мы видим грозящую опасность со стороны фашизма, который угрожает существованию малых народов, в особенности народов Чехословакии, который бросает рабочий класс под топор палача немецкого рабочего класса, под топор Гитлера, с которым готов объединиться чешский фашизм даже ценой предательства собственного народа.

Совершенно ясно, что наступление Гитлера на малые народы и подавление их революционной классовой борьбы является предвестником наступления на Советский Союз, на этот оплот мира и подлинной свободы наступлением на мирное и успешное строительство социализма.

Мы просим рабочих и работниц в Чехословакии, особенно социал-демократических и национально-социалистических рабочих, трудящуюся интеллигенцию, крестьян-бедняков, ремесленников, молодежь, если они хотят сохранить свое существование, свою национальную самостоятельность, если они не хотят попасть в средневековую тьму, бескультурье и рабство, они должны прислушаться к голосу коммунистической партии, призывающей к созданию широкого Народного фронта, потому что только так можно защититься от внутреннего и внешнего фашизма и от войны.

Мы посылаем наш пламенный пролетарский привет VII съезду Коммунистической партии Чехословакии, имеющему большое значение, так как он собирается в период безумного вооружения, грозящей опасности новой ужасной войны, которая подготавливается агрессивным, жестоким фашизмом.

Мы твердо верим, что КПЧ на своем историческом VII съезде, усвоив важные решения VII конгресса Коминтерна², станет действительным защитником и выразителем воли всех трудящихся Чехословакии, что Коммунистической партии Чехословакии удастся под руководством Коминтерна, под руководством его рулевого, товарища Димитрова, во главе с руководителем партии товарищем Готвальдом создать Народный фронт, который поведет победоносную борьбу против фашизма и войны и борьбу против капитализма...

*«Protokol VII. sjezdu Komunistické strany Československa, konaného ve dnech 11—14 dubna 1936». Praha, 1967, s. 371—373.
Перевод с чешского.*

¹ Приветствие чехословацких рабочих зачитал А. Запотоцкий. См. прим. 1 к док. 146.

² См. прим. 1 к док. 95.

145

Сообщение газеты «Известия» о концерте чехословацкой музыки в Москве¹

Москва

10 апреля 1936 г.

5 апреля Всесоюзный радиокомитет и ВОКС организовали специальный концерт чехословацкой музыки. Для проведения этого концерта в Москву приглашен известный чехословацкий дирижер Герман Адлер², работающий последнее время в качестве главного дирижера

Киевского симфонического оркестра Всесоюзного радиокомитета. Программа концерта была составлена из произведений крупнейших чешских композиторов. Были исполнены: симфоническая поэма «По полям и лугам Богемии» композитора Сметаны³, «Славянские танцы» и «Виолончельный концерт» Дворжака и «Симфоньета» Яначека⁴.

Собравшиеся в зале Дома ученых горячо принимали произведения чешских композиторов. «Славянские танцы» Дворжака были повторены по требованию публики.

Дирижер Герман Адлер передал всю программу в высшей степени выразительно и ярко. Его мастерство и музыкальность сказывались в трактовке как произведений Сметаны и Дворжака, так и сложной «Симфоньеты» Яначека.

Перед концертом заместитель председателя ВОКС тов. Чернявский приветствовал присутствовавших в зале представителей чешского посольства во главе с чешским посланником г-ном Богданом Павлу.

Концерт транслировался чехословацкими радиостанциями.

«Известия», 1936, 10 апреля.

¹ Концерт из произведений чехословацких композиторов под управлением дирижера Г. Адлера состоялся 13 февраля 1936 г. в Киеве. 22 и 25 февраля концерты чехословацкой музыки под управлением того же дирижера состоялись в Ленинградской филармонии. Концертное турне Г. Адлера закончилось выступлением в Москве 5 апреля. В организации гастролей Г. Адлера принимала также участие музыкальная секция Общества культурных и экономических связей с СССР в Праге, поддерживавшая контакты с ВОКС и Союзом композиторов СССР (ЦГАОР СССР, ф. 5283, оп. 6, д. 661, л. 134). О советско-чехословацких музыкальных связях см. также док. 119, 165, 172, 184, 186, 190, 215, 246.

² Адлер Г. П. (р. 1899) — чехословацкий дирижер. В 1939 г. эмигрировал в США.

³ Сметана Б.— См.: «Документы и материалы по истории советско-чехословацких отношений», т. II, с. 112.

⁴ Яначек Л. (1854—1928) — чехословацкий композитор.

146

Из доклада К. Готвальда на VII съезде КПЧ¹

Прага

11 апреля 1936 г.

...* Позиция КПЧ в деле защиты народа и республики против Гитлера.

Какова же наша позиция, позиция Коммунистической партии, в вопросе об угрозе Чехословакии со стороны немецкого фашизма? Необходимо очень ясно и недвусмысленно заявить: позиция Коммунистической партии по вопросу об угрозе Чехословакии со стороны гитлеровских фашистов является позицией защиты Чехословакии против Гитлера, защиты Чехословакии против фашизма. Почему мы не говорили этого, скажем, четыре года назад, почему мы сегодня говорим о защите республики против фашизма? Да просто потому, что четыре года назад перед Чехословакией не стояла угроза со стороны зарубежного фашизма. Это главная причина. Еще четыре года назад Франция, а с ней и Чехословакия составляли один фронт с теми, кто подготовлял козни и наступление против Советского Союза. Всем известна многолетняя история внешней политики Чехословакии по отношению

* Опуцена часть текста об общей международной обстановке.

к Советскому Союзу. Само собой, тогда, при той ситуации, Коммунистическая партия не могла поднимать вопросы о защите республики. Сейчас положение иное. Сейчас Германией правит Гитлер, сейчас Гитлер ставит в Германии в повестку дня вопрос о насильственном, кровавом, военном переделе Европы и переделе мира, причем острее своего нападения он нацеливает не только против Советского Союза, но и против малых народов и государств Центральной и Восточной Европы. Угроза со стороны немецкого фашизма, со стороны Гитлера, а не какие-нибудь идеалистические или гуманистические доводы сыграли решающую роль в изменении позиции Франции, в изменении позиции Чехословакии по отношению к Советскому Союзу. Сегодня и Чехословакия и Франция, до известной меры, хотя и не без оговорок, хотя и непоследовательно, поддерживают мирную политику Советского Союза. Сегодня Франция, а с ней и Чехословакия, хотя и с тяжким сердцем, но все же отказались от безумных надежд, что от Советского Союза можно что-то отторгнуть. Короче говоря, сегодня позиция Чехословакии в международной расстановке сил несколько иная.

И, наконец, достаточно представить себе, что означало бы [с точки зрения революционного пролетариата, с точки зрения пролетарской революции в Центральной Европе]* подчинение Чехословакии Гитлеру, что означало бы подчинение Австрии Гитлеру. Достаточно только представить себе это, и сразу же станет ясным, какую позицию должна занять Коммунистическая партия Чехословакии в вопросе борьбы против немецкого фашизма.

Почему мы за защиту республики против Гитлера?

Есть люди, которые говорят, ссылаясь даже на Ленина, что подобная позиция, позиция защиты республики против немецкого фашизма,— антиленинская. Они ссылаются на Ленина и на его борьбу против социал-шовинизма в мировой войне 1914—1918 гг. Да, в 1914—1918 гг. Ленин упорно боролся против социал-патриотических взглядов на защиту отечества, резко выступал против тех, кто утверждал, будто в войне 1914—1918 гг. было различие между той или иной группой империалистов. И выступал вполне правильно. Но Ленин одновременно полемизировал с теми, кто хотел перенести оценку характера войны 1914 г. на все будущие войны, кто утверждал, что ни в одной будущей войне в Европе не может быть различия между отдельными воюющими странами. Ясно, что сейчас, в 1936 г., положение иное, чем в 1914 г., и именно к данному положению, очевидно, относится то, о чем предупреждал Ленин товарищей, которые хотели ко всем временам прикладывать мерку 1914 г.

Сегодня существует Советский Союз, величайшая крепость и опора мира. В 1914 г. этого не было. Сегодня, в 1936 г., существуют фашистские государства, прежде всего в Центральной Европе существует фашистское государство, гитлеровская Германия, чья доктрина в области внешней политики — военная экспансия, дискриминация малых наций и государств, теория необходимости германизации и гитлеризации малых наций и экспансия против Советского Союза. Сегодня существует ряд малых государств, которым непосредственно угрожает фашистская агрессия и потеря государственной и национальной независимости. И, наконец, сегодня, в данный момент, такие

* Текст в квадратных скобках конфискован цензурой.

большие капиталистические государства, как Франция, не заинтересованы в военном конфликте. Поэтому сегодня было бы совершенно неправильным называть все государства агрессорами. Я особенно подчеркиваю, товарищи, то обстоятельство, что во всех агрессивных планах фашистской Германии и милитаристской Японии Советский Союз является основным объектом, основной целью нападения. А уже сам по себе этот факт показывает, что в будущей войне нельзя будет поступать так, как в 1914 г. [Достаточно, товарищи, представить себе это конкретно на примере нашей страны, капиталистической Чехословакии, угнетающей другие национальности, Чехословакии, которая сама является империалистическим государством.] Но если эта Чехословакия пойдет временно вместе с Советским Союзом против Гитлера,— достаточно только представить это себе, чтобы стало ясным, как не побольшевикски переносить взгляды 1914 г. на 1936 г. и говорить, будто нет никакой разницы между тем или иным капиталистическим государством в будущей войне.

Не классовый мир, а классовая борьба

Некоторые выдвигают и другие возражения. Они говорят: если вы станете на позицию защиты республики против фашизма, то неизбежно должны стать на позицию классового мира, на позицию классового сотрудничества, неизбежно перейдете на позиции социал-демократии. Бесспорно, товарищи, защита республики против фашизма может быть истолкована как классовый мир с собственной буржуазией, может быть истолкована как реформизм, социал-патриотизм. Но этого не должно быть, и коммунисты не так подходят к этому вопросу. Элементарное рассуждение показывает нам, что защита республики против фашизма не означает заключение мира со своей собственной буржуазией, что настоящая защита республики и не может означать классовый мир. Посмотрите, каковы предпосылки подлинной защиты страны против фашизма. Это, во-первых, выполнение социальных и экономических требований трудящихся города и деревни. [Как ты хочешь защищать республику, если сам грабишь народ и высасываешь из него последние капли крови? Ясно, что в интересах подлинной защиты республики нужно дать народу то, что ему принадлежит. Это, во-вторых, свобода, большие демократические права, демократизация всего режима, короче говоря,— права трудящимся; иначе, как же ты хочешь защищать республику, если превращаешь республику в тюрьму для народа? Это, в-третьих, национальные права, национальное равноправие всех народов Чехословакии. Как же ты хочешь защищать республику, как хочешь привлечь все национальности к ее защите, если сам не считаешься с их правами? Это, в-четвертых, демократизация армии, очищение ее от фашистских генералов, предоставление всех гражданских и демократических прав солдатам. Как можно защищать республику против Гитлера, когда у источников обороноспособности сидят его пособники?] Таковы четыре основных, главных условия защиты республики против фашизма. Что делает буржуазия, как она относится к этим вопросам? Она — против. Отсюда вытекает, что только путем классовой борьбы против буржуазии по этим вопросам можно добиться создания условий для подлинной защиты республики.

Далее, товарищи. Как может Чехословакия, соседнее с Германией малое государство, выстоять против Гитлера? Только в тесном союзе с СССР и его Красной Армией, с его мирной политикой. Только в сою-

зе со Страной Советов. Что делает реакция у нас и повсюду? Клевещет на СССР, требует разрыва договора с Советским Союзом. Что делают различные элементы из рядов так называемой «левой» буржуазии? ² Колеблются. Они также готовы нарушить договор с СССР. А что из этого вытекает, товарищи? Что только путем классовой борьбы против буржуазии, настойчивой борьбы против реакции, путем разоблачения колебаний так называемой «левой» части буржуазии можно действовать в защиту республики, против фашизма. Таким образом, никакой идиллии классового мира, никаких объятий с так называемыми патриотами, но самая жестокая борьба за требования, связанные с подлинной защитой республики против фашизма.

А в случае войны, товарищи? Как поведет ее буржуазия? Предположим, что Гитлер нападет на Чехословакию. [Можно безошибочно предсказать, каковы будут действия этих господ, ведь мы знаем буржуазию. Во-первых, война будет для нее бизнесом, во-вторых, она захочет полностью закабалить народ, в-третьих, это будет предательство и капитуляция. Если только трудящиеся Чехословакии допустят, то буржуазия в случае войны, безусловно, изменит. Если мы хотим, чтобы война против Гитлера кончилась успехом и победой, нужны совсем противоположные действия. Эта война может вестись только на классовой основе, по примеру яковинцев ³. Это значит — дать народу свободу, дать народу возможность, чтобы он всюду: на заводах, в учреждениях, в армии — везде осуществлял контроль, выкидывал реакционеров, изменников, скрытых и явных агентов Гитлера.] Это значит — дать народу хлеб, выполнить все его требования. Только при этих условиях, только при таких методах ведения войны против Гитлера она может привести к успеху. А все это, товарищи, вопросы классовой борьбы и ни в коем случае не классового мира...*

Борьба против пособников Гитлера в Чехословакии

В этой связи я хотел бы коснуться еще одного вопроса. Непосредственная задача рабочего движения у нас в Чехословакии и в международном масштабе — это сохранить мир. В связи с политикой гитлеровской Германии мы в Чехословакии видим, что вся реакция (не только Крамарж, но и вся реакция) без различия национальности, каковы бы ни были ее взгляды в других вопросах, едина в одном: в противодействии дружбе с Советским Союзом, в стремлении приблизить Чехословакию к фашистской Германии. Товарищи, в нашей борьбе против войны и за сохранение мира, а в случае войны — за поражение Гитлера очень многое зависит от того, насколько нам удастся уже сегодня, сейчас, немедленно заставить замолчать эти голоса изменников, агентов Гитлера, изолировать этих изменников от народа, подготовить их поражение. Мы не должны, товарищи, представлять себе это слишком просто. Если судить по сегодняшним настроениям людей, можно было бы сказать: Стршибрный и Крамарж — безумцы и утописты, если они думают, что им удастся снюхаться с Генлейном, оторвать нас от Советского Союза и потащить в Берлин. Казалось, такой человек не мог бы и носа высунуть на улицу. Но дело не так просто. Посмотрите, они уже сегодня бессовестно травят Советский Союз, хотя каждый простой чехословак чувствует, что в Советском Союзе — главная опора его национального существования. А они все же позволяют себе клеветать

* Опущен текст, касающийся вопросов создания единого пролетарского фронта.

тать на Советский Союз, ходят по улицам, проводят собрания, и их не всегда освистывают. Мы должны, товарищи, сделать из этого выводы. Они, само собой, не переменят фронт в течение одной ночи. Они не пойдут в Берлин под знаменем со свастикой и с музыкой. Но они готовят незаметное изменение всей линии внешней политики и постараются использовать для этого весьма опасные аргументы, с которыми нам придется считаться, против которых уже заранее нужно выступать. Они уже теперь говорят — пока не очень громко, но позднее будут орать: «Посмотрите-ка, этот Гитлер нацеливается на Советский Союз, он все время твердит об этом, клянется, доказывает, и мы этому, в конце концов, верим. Он нацеливается на этих большевиков. Зачем мы, маленькая Чехословакия, будем обжигать пальцы, зачем мы будем таскать каштаны из огня для Советского Союза? Почему бы нам не договориться с Гитлером, пусть он оставит нас в покое, пусть себе сводит счеты с Советским Союзом? Мы же с этим не имеем ничего общего, пусть он оставит нас в покое, а как Гитлер рассчитается с большевиками — это их дело, лишь бы мы, малый чешский народ, были спасены от войны». Верьте, товарищи, что такой аргумент будет сильно влиять на «маленького чешского человека».

В действительности же ясно, что каждая капитуляция перед Гитлером означает усиление его агрессивности и, в частности, усиление его агрессивности против Чехословакии. Теперь Гитлер наверняка дает Генлейну указание изображать из себя лояльного, завязать связи с правым крылом чешской буржуазии, договориться с ним. О чем? Об освобождении немцев в Судетах? Нет, о том, чтобы оттолкнуть Чехословакию от Советского Союза и привести ее в Берлин. Но, как только Чехословакия останется без поддержки Советского Союза, как только она попадет в лапы фашистского Берлина, это будет уже началом ее конца. Самое меньшее это означало бы, что в один прекрасный день нас под командой нацистских штабов погнали бы на Советскую Украину. (*Крики: «Мы этого не допустим!»*) Это, безусловно, означало бы вовлечение Чехословакии в войну в качестве ландскнехта фашистской Германии. И если бы Гитлер должен был выиграть, а он не играет, то и тогда в конце концов Чехословакия, несмотря на свою ландскнехтскую службу, тоже погибла бы.

Мы, товарищи, должны уже сегодня сказать все это народу очень ясно, чтобы чешской реакции, чешским фашистам не удалось порвать договор с Советским Союзом и поставить Чехословакию в зависимость от Берлина. Мы должны суметь создать такое боевое настроение против них, как против изменников, как против агентов Гитлера, чтобы они не посмели осуществить свои планы, а если бы они все-таки осмелились, то рисковали бы своей головой...*

Готвальд К. Избр. произв., т. I (1925—1938 гг.). М., 1957, с. 448—455. Опубликовано: «Protokol VII sjezdu Komunistické strany Československa, konaného ve dnech 11.—14. dubna 1936», Praha, 1967, s. 39—46.

¹ VII съезд КПЧ состоялся в Праге 11—14 апреля 1936 г. Основной доклад о задачах партии сделал К. Готвальд. О задачах партии в области профсоюзов выступил А. Запотоцкий. Съезд ориентировал партию на борьбу за защиту респуб-

* Опущенная часть текста касается вопросов создания единого пролетарского и широко-го Народного фронта в Чехословакии.

лики против фашизма и германской агрессии, за укрепление и углубление сотрудничества с СССР. Съезд подробно обсудил политический курс на создание Народного фронта, принятый VII конгрессом Коминтерна, и вопросы его практического осуществления в Чехословакии.

² Имеется в виду либеральное крыло буржуазного политического лагеря во главе с Э. Бенешем.

³ Якобинцы — политическая партия времен Великой французской революции. Их лидерами были М. Робеспьер, Ж. П. Марат и Ж. Ж. Дантон. В 1793—1794 гг. якобинцы установили диктатуру революционно-демократической буржуазии.

147

Из приветствия делегатов VII съезда КПЧ¹ Центральному Комитету ВКП(б)

Прага

14 апреля 1936 г.

...Ваше великое дело социалистического строительства, удивительное развитие материальной и духовной культуры в стране освобожденного рабочего класса, огромный подъем жизненного уровня всех трудящихся, рабочих и крестьян, широкое стахановское движение, открывающее большие перспективы в деле преодоления противоречия между умственным и физическим трудом и перехода к коммунистическому общественному строю, — все эти огромные успехи победоносного пролетариата являются для трудящихся Чехословакии вдохновляющим примером, а для нас — большой помощью в борьбе за массы. Мы знаем, что эта огромная победа освобожденных рабочих и крестьян Советского Союза стала возможной только под большевистским руководством Центрального Комитета, только благодаря непримиримой борьбе товарища Сталина против оппортунизма всех мастей, против всех разновидностей открытой и тайной контрреволюции.

Рабочий класс и трудящиеся Чехословакии рассматривают Советский Союз как свое собственное отечество, как самую прочную опору мира, защитника национальной свободы всех народов. Мы обещаем, что сделаем все для того, чтобы и в нашей стране был создан мощный Народный фронт как прочная опора международной мирной политики пролетарского государства. Но если бы не удалось сохранить мир и фашистские авантюристы осмелились напасть на страну социализма, то мы плечом к плечу с Советской страной и ее непобедимой Красной Армией приложим все свои силы и отдадим жизнь для того, чтобы одновременно с завоеваниями социалистического строительства защитить свою собственную свободу и свое собственное будущее.

Да здравствует Советский Союз, яркий пример для трудящихся всего мира!

Да здравствует Всесоюзная Коммунистическая партия!

«Protokol VII. sjezdu Komunistické strany Československa, konaného ve dnech 11.—14. dubna 1936». Praha, 1967, s. 34—35. Опубликовано: «Komunistická strana Československa a Sovětský Svaz 1921—1971». Praha, 1971, s. 130.

Перевод с чешского.

¹ См. прим. 1 к док. 146.

*Письмо Министерства национальной обороны Чехословакии
Министерству иностранных дел Чехословакии о сотрудничестве
с СССР в области военной промышленности*

Прага

18 апреля 1936 г.

По просьбе фирмы «Эксплозия» в Семтине Министерство национальной обороны просит Министерство иностранных дел обсудить с правительством СССР вопрос о более тесном сотрудничестве оборонной промышленности обеих стран.

Речь идет главным образом о посещении специалистами как военными, так и гражданскими русских заводов по производству вооружения и, возможно, о посещении русскими нашей страны.

К этому Министерство национальной обороны хочет еще добавить, что русские уже посетили несколько наших заводов по производству вооружения¹ и что, по всей вероятности, не будет с их стороны возражений против более тесного сотрудничества.

За министра ген. Нетик

*AFMZV, Praha, IV. sekce—Průmysl—
Rusko, č. j. 54366/IV/36, krab. 767,
sl. 13.*

Подлинник. Перевод с чешского.

¹ См. док. 109, 291, 293.

Сообщение о беседе драматурга А. Е. Корнейчука¹ с корреспондентом «Литературной газеты» о премьере пьесы «Платон Кречет» в Праге²

Москва

20 апреля 1936 г.

Национальный чешский театр в Праге показал на днях пьесу А. Корнейчука «Платон Кречет». Это первый случай, когда на зарубежной сцене поставлена пьеса советского украинского драматурга. До сих пор из советского репертуара шли за границей исключительно пьесы русских авторов.

Постановка «Платона Кречета» осуществлена лучшими артистическими силами чешского театра. Спектакль имел большой успех. На премьерe присутствовал автор, выезжавший по приглашению театра в Прагу.

В беседе с нашим сотрудником А. Корнейчук рассказал о своих впечатлениях от чешской премьеры.

«Я ехал в Прагу,— говорит он,— с чувством естественной тревоги. Как примет пьесу зарубежный зритель, в массе своей плохо знающий советскую действительность? Как будут раскрыты актерами мои герои, какое идейное разрешение даст пьесе режиссер? Эти вопросы, как и многие другие, не могли не волновать. Но то, что я увидел уже на генеральной репетиции, сразу меня успокоило. Постановщик спектакля Войта Новак — один из талантливейших чешских режиссеров — правильно подошел к трактовке идеи и образов пьесы. Лишь отдельные детали вызвали с моей стороны некоторые замечания, которые были учтены театром».

На премьерe присутствовали представители министерств, чешские драматурги, артисты и представители печати. Присутствовал также советский полпред* в Чехословакии тов. Александровский, которому публика устроила шумную овацию.

Успеху спектакля во многом содействовала пресса. Пражские газеты печатали отрывки из пьесы и предварительные заметки о предстоящем спектакле.

После второго акта публика устроила овацию.

По реакции зрителей можно было судить не только об отношении их к спектаклю, но и о степени симпатий к Советскому Союзу. Партер и ложи бенуара реагировали сдержаннее ярусов, и чем выше, чем ближе к галерее, тем горячее были рукоплескания.

На утро после премьеры тридцать пражских газет напечатали критические отзывы о постановке, в огромном большинстве случаев положительные.

«Исполнители спектакля,— рассказывает А. Корнейчук,— заслуживают всяческой похвалы. Талантливейший артист Штепанек³ (Платон Кречет), прекрасная обаятельная актриса Пульпанова (Лидя), замечательный по своей мягкости артист Выдра⁴ (Берест) нашли верный тон и яркие краски для раскрытия своих героев. Очень интересно сыграл роль Аркадия — одну из труднейших в пьесе — артист Карен⁵. Очень удачна и по-своему приятна была актриса Бальдова в роли Бочкаревой, и это тем более ценно, что в этой роли очень легко впасть в гротеск. Весь спектакль — в этом заслуга главным образом режиссера — отмечен большим чувством художественной меры».

Во время пребывания А. Корнейчука в Праге там гастролировал один из чешских театров, который с большим успехом показал «Оптимистическую трагедию» Вс. Вишневского⁶.

Большой популярностью пользуется в Праге замечательный театр⁷ сатирического репертуара, направленного против тупости и ограниченности буржуазного общества. Создатели этого театра — Восковец и Верих, блестящие комедийные актеры, они же авторы злободневных текстов. Вся страна поет их революционные песенки.

«Литературная газета», 1936, 20 апреля.

Сокращенный текст опубликован в газете «Коммунист» (Кисв), 1936, 21 апреля.

¹ Корнейчук А. Е. (1905—1972) — советский драматург и общественный деятель, академик АН СССР и АН УССР, Герой Социалистического Труда.

² Премьера пьесы «Платон Кречет» состоялась 3 апреля 1936 г. в Театре сословий в Праге. См. также прим. 3 к док. 194.

³ См. док. 23.

⁴ Выдра В. ст. (1876—1953) — чехословацкий актер театра и кино, режиссер.

⁵ Карен Б. (1887—1964) — чехословацкий актер театра и кино.

⁶ Речь идет об Оломоуцком драматическом театре (см. прим. 5 к док. 140).

⁷ Имеется в виду «Освобожденный театр» в Праге, созданный во второй половине 20-х годов.

* В тексте: «посол».

Сообщение «Руде право» о приезде чехословацких педагогов
в СССР¹

Прага

22 апреля 1936 г.

Вторая группа чехословацких педагогов в составе 28 человек во главе с секретарем педагогической секции Общества культурных и экономических связей с СССР профессором К. Ганушем² прибыла в Москву. Чехословацкие педагоги хотят ознакомиться с народным образованием в Советском Союзе. Они посетили в Москве Политехнический институт, Центральный дом художественного воспитания детей, две школы, где они присутствовали на уроках, и Центральный детский театр. Председатель советской профсоюзной организации работников просвещения Литвин-Молотов информировал гостей о деятельности профсоюза учителей, причем гости проявили особенный интерес к только что состоявшемуся повышению заработной платы. Советские учителя разъяснили своим коллегам, что повышение их заработной платы составит по всему Союзу миллиарды рублей в год. Профессор Гануш передал дружеский привет от чехословацких педагогов. Он заявил:

«Чехословацкие педагоги не боятся теперь сказать открыто, что они являются друзьями не только своих советских коллег, но и всего Советского Союза. Теперь никому не удастся порвать наши взаимные связи и мы прежде всего будем совместно защищать мир во всем мире». После него выступили руководитель Чехословацкого общества учителей Сприсл, представитель Союза учителей Шмид и учитель Блажек. Все говорили об огромном впечатлении, которое произвела на них в Советском Союзе забота о детях, и пригласили советских учителей посетить Чехословакию. 20 апреля чехословацкие педагоги отправились в поездку по Советскому Союзу. Они посетят Харьков, Днепропетровск, Севастополь, Одессу и Киев, где примут участие в первомайских торжествах.

В книге посетителей Детского театра делегация записала следующее: «Разрешите выразить Вам нашу искреннюю благодарность за несколько замечательных минут. Все мы были удивлены и тронуты. Ваша молодежь является надеждой мира. Условия работы у вас такие хорошие, что мы завидуем Вам и желаем дальнейших успехов. С вами мы сильнее. Мы готовы помочь Вам в Вашей замечательной работе».

«*Rudé právo*», Praha, 22. dubna, 1936,
č. 95.

Перевод с чешского.

¹ О связях между чехословацкими и советскими педагогами см. док. 127, 143.

² Гануш К. (1889—1971).— См.: «Документы и материалы по истории советско-чехословацких отношений», т. II, с. 512.

Письмо Центрального объединения чехословацких врачей в Полномочное представительство СССР в Чехословакии об укреплении научных связей с советскими медицинскими учреждениями¹

Прага

22 апреля 1936 г.

Чехословацкие врачи, входящие в состав Центрального объединения чехословацких врачей, довольно часто посещают одиночками и группами институты здравоохранения и социального обеспечения в СССР и, таким образом, способствуют укреплению культурных и экономических сношений обеих стран. Центральное объединение чехословацких врачей пользуется всяким случаем, чтобы укрепить и углубить подобные сношения между культурными, научными и экономическими работниками.

С этой целью мы, по просьбе чехословацких институтов и обществ, просим посольство СССР оказать содействие, чтобы мы могли получить список научных медицинских и социальных институтов здравоохранения с указанием их адресов. Здесь особенно важным является знакомство с представителями или с объединениями хирургии, ортопедии, гинекологии и урологии.

Надеемся, что Вы исполните нашу просьбу.

С совершенным почтением
Центральное объединение чехословацких врачей

*ЦГАОР СССР, ф. 5283, оп. 6, д. 656,
л. 95. Копия.*

Перевод, современный документу.

¹ Укреплению контактов между советскими и чехословацкими врачами способствовало создание медицинской секции в Обществе культурных и экономических связей с СССР в феврале 1936 г. и посещение Советского Союза руководителем этой секции коммунистом М. Недведом (см. док. 202). Центральное объединение чехословацких врачей было в числе важнейших организаций Чехословакии, с которыми ВОКС поддерживал тесные связи (ЦГАОР СССР, ф. 5283, оп. 6, д. 658, лл. 11, 34, 34 об.).

Письмо секретаря Общества культурных и экономических связей с СССР Л. Лингарта ВОКС об установлении контактов с советскими геологами

Прага

22 апреля 1936 г.

На основании информации из советской печати, в чехословацкой печати появилось сообщение, что в 1937 г. в СССР будет созван XVII международный конгресс геологов¹. В газетах появились также сообщения, что для участников конгресса будет устроена экскурсия на Новую Землю.

Обращаемся к Вам с просьбой сообщить нам, возможно подробные информации* об этом конгрессе, так как мы хотели бы при участии нашей научной секции устроить на этот конгресс экскурсию, состоящую из чехословацких геологов, в возможно широком масштабе.

* Так в тексте.

Мы ведем уже переговоры с бюро путешествий «Чедок», которое одновременно с «Травемой» является представителем «Интуриста» в Чехословакии, об устройстве этой экскурсии и ее техническом проведении.

На высказанное секретарем пожелание Полпредства мы предоставили ему информацию о чехословацких геологах, которые должны быть позваны на конгресс как гости. Мы бы желали, чтобы, кроме этих позванных гостей, могли бы ехать через посредство «Интуриста» и другие научные работники по геологии.

Мы считаем необходимым, чтобы Вы информировали нас систематически и вовремя о всех конгрессах, съездах и подобных событиях, в особенности носящих международный характер. Участие на подобных конгрессах, съездах чехословацких научных работников всегда послужит более тесному сближению Чехословакии и СССР.

Посылаем Вам для информации программу* чехословацких конгрессов, выставок, спортивных состязаний, торжеств и т. д., которые будут устроены в Чехословакии в 1936 г. К сожалению, эта программа далеко не полная.

Настоящим предлагаем Вам издать подобный календарь всех таких событий в СССР, но, конечно, в лучшем и более полном виде. Такой календарь имел бы большое значение для туризма в СССР.

Секретарь общества Лингарт

ЦГАОР СССР, ф. 5283, оп. 6, д. 662,
лл. 6, 7а.

Подлинник на русском языке.

¹ XVII Международный конгресс геологов с участием представителей 50 государств проходил в Москве 21—29 июля 1937 г. В работе конгресса приняли участие профессор Карлова университета в Праге Ф. Ульрих (см. док. 227), профессор Брненского университета К. Заплетал, а также избранный в состав президиума конгресса известный чехословацкий ученый Л. Чепек («Правда», 1937, 21—30 июля; «Известия», 1937, 20—30 июля, 6 августа).

153

Из выступления Б. Шмерала в Комитете по иностранным делам палаты депутатов Национального собрания Чехословакии

Прага

23 апреля 1936 г.**

...***Господа, в нынешней обстановке мы с беспокойством наблюдаем, как официальная внешняя политика нашей страны, которая до сих пор была так осторожна, преднамеренно демонстрирует свое все усиливающееся холодное отношение к Советскому Союзу¹. Я думаю, что складывающаяся обстановка свидетельствует о том, что судьба народа мало кого заботит, а некоторые думают, что народу не нужны идеи, что он не нуждается в принятии твердого решения о смысле внешней политики, что он может ждать случайного везения, что для него достаточно будет конъюнктурной политики. Мы знаем, что для буржуазных партий отно-

* Не обнаружена.

** Дата опубликования.

*** Опущенный текст содержит анализ международного положения Чехословакии.

шение к государству такого типа, как Советский Союз в целом, дело непростое, что в решающие моменты сталкиваются, с одной стороны, классовые интересы, а с другой стороны, национальные интересы, и это вызывает сильные колебания. Но у того, кто оценивает положение чешского народа с исторической точки зрения, именно в результате последних событий, я думаю, окрепнет убеждение, что в буре, которая может разразиться в сравнительно близкое время, спасение народа без прочной опоры на Советский Союз весьма трудно себе представить. Наше отношение к Советскому Союзу не может быть конъюнктурным в данной ситуации. И если буржуазия вследствие своих классовых интересов была бы не в состоянии твердо и последовательно продолжать свою нынешнюю дружественную и союзническую политику по отношению к Советскому Союзу, то в интересах всех народов страны, и прежде всего в интересах чешского народа, следовало бы произвести изменения в управлении государством.

Мы не забываем, что когда господин председатель правительства д-р Годжа сделал свое заявление, в нем не было почти никакого упоминания о Советском Союзе, что о нем было сказано только два слова, причем Советский Союз был поставлен на одну доску с Германией, и даже Германия в этом официальном политическом документе была упомянута перед Советским Союзом. Никто не может не заметить изменения тона, которое в последние дни проявляется не только в аграрной печати, где господин Каганек приветствовал действия Гитлера в Рейнской области², выступление Гитлера и предложения, которые он сделал, будто бы ради примирения, но также и в газетах народной католической партии. Мы считаемся с колебаниями буржуазии. Союз с СССР, настоящая дружба с ним необходимы, и мы, представители рабочего класса, будем делать все, чтобы быть выразителями его интересов и в том случае, если все остальные будут полны решимости капитулировать перед Гитлером и по каким-либо причинам ослабить или нарушить действительно прочную дружбу и союз с СССР...*

*«Rudé právo», Praha, 23. dubna 1936,
č. 96.*

Перевод с чешского.

¹ Изменение отношения чехословацких правящих кругов к Советскому Союзу стало заметно уже в начале 1936 г. Чехословацкое правительство заняло отрицательную позицию в вопросе о заключении военной конвенции с СССР (см. прим. 2 к док. 142). В официальных выступлениях почти не упоминалось о союзном договоре с СССР. По существу была сорвана поездка М. М. Литвинова в Чехословакию, которая должна была состояться в ответ на посещение Э. Бенешем СССР в июне 1935 г. (см. док. 74, 75, 76). Министр иностранных дел К. Крофта заявил М. М. Литвинову, что в случае его приезда в Чехословакию он должен будет «учесть нынешнюю неуместность манифестации» (AUML UV KSC, Praha, fond. č. 39, SSSR 1936; sl. 1, záznam K. Kofíty z 29. září 1936). Это было результатом зависимости чехословацкой внешней политики от западных империалистических государств, стремившихся создать политическую изоляцию СССР, а также возросшего влияния правых буржуазных кругов, которые настаивали на сближении с фашистской Германией.

² Имеется в виду оккупация Германией демилитаризованной Рейнской зоны 7 марта 1936 г. (см. прим. 3 к док. 141).

* Опущенный текст содержит анализ международного положения Чехословакии.

*Письмо Союза социалистических архитекторов Чехословакии
Союзу советских архитекторов*

Прага

28 апреля 1936 г.

Уважаемые товарищи.

Благодарим за письмо с сообщением о съезде¹. Мы приветствуем эту отсрочку, потому что таким образом у нас будет больше времени для подготовки делегатов.

Мы приветствуем Ваше предложение о более тесной письменной связи и просим прислать нам материал о проблемах советской архитектуры², о которых Вы упоминаете в Вашем письме. Также мы пришлем Вам статьи и материалы, Вас интересующие. Наилучший способ постоянной переписки был [бы] тот, что, изучив полученный от Вас теоретический материал, мы пришлем Вам нашу теоретическую точку зрения по данным вопросам. Это послужило бы теоретической основой для рефератов наших делегатов на съезде.

В ожидании Вашего ответа и материала
с товарищеским приветом*

*ЦГАЛИ СССР, ф. 674, оп. 2, д. 21,
л. 78.*

Подлинник на русском языке.

¹ Речь идет о I Всесоюзном съезде советских архитекторов, который состоялся в Москве в июне 1937 г. По приглашению Оргкомитета съезда в его работе приняли участие чехословацкие архитекторы П. Янак, И. Гочар, О. Стары, И. Крота и Я. Ванек (ЦГАЛИ СССР, ф. 674, оп. 2, д. 22, лл. 149, 150, 209, 270).

И. Гочар и П. Янак выступили на съезде с приветствиями от имени чехословацких архитекторов и художников, объединенных в обществе «Манес» (ЦГАЛИ СССР, ф. 674, оп. 2, д. 74, лл. 13—17; «Известия», 1937, 26 июня).

² В ответном письме Я. Ванеку от 14 мая 1936 г., в частности, говорилось: «В порядке ознакомления Вас с нашими творческими дискуссиями посылаем Вам печатный отчет о прошлогоднем архитектурном совещании по творческим вопросам, состоявшемся в Ленинграде. Одновременно посылаем Вам два последних номера журнала «Архитектура СССР», где Вы найдете ряд статей по теоретическим вопросам нашей архитектуры. Будем рады получить от Вас Ваши замечания по этим материалам, а также печатный материал, освещающий Ваши творческие позиции» (ЦГАЛИ СССР, ф. 674, оп. 2, д. 21, л. 78 а).

*Сообщение Пражского полицейского управления президиуму
земского управления о деятельности Союза друзей СССР*

Прага

6 мая 1936 г.

18 апреля с. г. состоялся пленум Центрального комитета Союза друзей СССР, о котором управлению удалось получить следующую конфиденциальную информацию:

Первым пунктом повестки дня был доклад о попытке руководства социалистических партий ослабить в организационном отношении Союз друзей СССР предписанием, согласно которому члены этих партий должны выйти из упомянутого Союза¹. В докладе было отмечено, как по мере организационного роста Союза друзей изменялась также точка

* Далее следуют печать Союза и неразборчивая подпись.

зрения руководства социалистических партий по отношению к этому Союзу. При создании этого Союза осенью 1934 г.² социалистические партии не уделяли ему большого внимания. В 1935 г. они официально договаривались о совместном проведении Недели дружбы ЧСР и СССР³ и дали на это свое принципиальное согласие. Но уже в феврале и марте с. г., когда численный состав Союза друзей превысил 30 000 человек, руководство социалистических партий выступило явно враждебно против Союза. Однако, несмотря на все нападки социалистической печати, число новых членов Союза росло, так что количество привлеченных новых членов превысило запланированное.

После этого доклада развернулись прения, продолжавшиеся несколько часов. В результате было решено избрать депутацию, которая должна посетить руководство всех социалистических партий и представить им от имени Союза меморандум в письменном виде, в котором будет разъяснено заблуждение, допускаемое руководством социалистических партий. Одновременно в нем будет выражена готовность путем переговоров выяснить все случаи, в которых какая-либо социалистическая партия могла почувствовать себя задетой действиями Союза. Эта депутация сделает все для того, чтобы добиться мирного устранения возникшего спора. Но если не будет достигнуто договоренности, то Союз в ответ проведет широкую кампанию по привлечению новых членов, в ходе которой деловым и пристойным способом будет доказана необоснованность нападков социалистических партий. С этой целью будет издан в виде плаката Манифест Союза друзей СССР, подписанный выдающимися деятелями из числа членов Союза, являющимися членами социалистических партий, будет выпущена листовка, в которой поделовому будут опровергнуты все неправильные утверждения, распространяемые социалистической печатью, будет издан специальный выпуск журнала Союза* на ту же тему и, наконец, будет распространена анкета, заполняемая всеми выдающимися общественными деятелями республики, в которой будет серьезно рассмотрена деятельность Союза друзей СССР и его значение для сохранения мира и углубления дружественных связей с СССР.

После прений были представлены краткий отчет о финансовой деятельности Союза, сообщения о поездках рабочих делегаций в СССР⁴ и о большом росте числа членов Союза. Все сообщения были приняты к сведению. Затем был подробно обсужден вопрос о печати Союза и было принято решение начать в мае кампанию в поддержку печати. Целью этой кампании является создание таких условий для журнала, чтобы можно было снизить цену и осуществить дальнейшее его улучшение. Это можно сделать только тогда, когда тираж журнала будет увеличен не менее чем на 50%, когда каждое отделение Союза будет контролировать продажу журнала и поступление денег, когда журнал станет органом не только членов Союза, но и всей прогрессивной общественности и когда им будут заниматься как все коллективные члены Союза, так и все прогрессивные организации и общества, в которых члены и отделения Союза могут принимать участие.

Все эти задачи могут быть осуществлены только тогда, когда будут незамедлительно созваны заседания руководящих комитетов каждого отделения и ими будет разработан план организации всей этой кампании. Комитет отделения должен предложить своим членам, чтобы они в

* Имеется в виду орган Союза друзей СССР журнал «Свет Совету».

течении всего мая в воскресенье утром или и в другие дни систематически работали на всей территории, на которую распространяется деятельность отделения. Из членов Союза следует создать ударные группы в составе двух или трех человек, которым будет поручена определенная часть района, в которой они посетят все дома и будут предлагать постоянную подписку на журнал. Члены этих ударных групп по привлечению новых читателей должны при этом вести себя достойно, и там, где они могут встретиться с противниками СССР, они не должны позволять провоцировать себя ни на какую излишнюю полемику, в особенности по вопросам местных условий. За привлеченных подписчиков отделения получают комиссионные в размере 20 геллеров за каждый экземпляр журнала. Каждое отделение обязано не менее чем раз в неделю представлять отчеты о ходе и результатах кампании, а ход кампании по всей республике должна контролировать специальная комиссия Центрального комитета Союза друзей СССР.

Проведение этой кампании намечается с 1 по 31 мая с. г. Она будет продолжена упомянутой выше комиссией только в исключительном случае на одну неделю в июне.

Копию этого сообщения направляем одновременно президиуму министерства внутренних дел.

SUA, Praha, PP 42/1936, S-53/51/160.

Черновик. Перевод с чешского.

¹ См. док. 180.

² См. док. 20, 29.

³ См. док. 104, а также док. 169.

⁴ Имеются в виду рабочие делегации, поездку которых организовал Союз друзей СССР в мае и ноябре 1935 г. См. док. 58, 64, 70, 112, 133.

156

Извещение Трнавского районного управления отделению Союза друзей СССР о запрещении публичной лекции, посвященной Советскому Союзу¹

Трнава

7 мая 1936 г.

Трнавское районное управление в соответствии с § 67 прав[ительственного] пост[ановления] № 8/1928 «Соб[рания] з[аконов] и постановлений», рассмотрев просьбу Кубана Аугустина и общ[ества] жителей Трнавы по вышеизложенному делу*, отклоняет эту просьбу, не принимает ее к сведению, не разрешает проведение публичной лекции, а запрещает ее.

Основание:

Имел место один конкретный случай, когда Союз друзей СССР в Чехословакии, его отделение в Трнаве, представил просьбу разрешить проведение публичной лекции, на которой присутствовали г-да Розалия Чапанова и Аугустин Кубан из Трнавы. Эту лекцию районные власти разрешили. Ее тема: «Экономическое и культурное положение трудящихся женщин в Советской России» была использована для политических целей и речей, которые произвели на слушателей неблагоприятное впечатление.

* *Имеется в виду формуляр документа.*

Поскольку и в данном случае нет никакой гарантии, что тема лекции будет выдержана, а, наоборот, существует опасение, что эта лекция снова превратится в политическую агитацию, было необходимо принять решение лекцию не разрешить и запретить.

Об этом уведомляются:

1. Аугустин Кубан и общество в Трнаве с тем, что против этого решения можно подать апелляцию через Трнавское управление в Братиславское земское управление в 15-дневный срок со дня вручения этого извещения.

AONV, Trnava, OU č. 234/1936.
Черновик. Перевод со словацкого.

¹ См. прим. 1 к док. 131.

157

Письмо секретаря Общества культурных и экономических связей с СССР Л. Лингарта ВОКС о выставках советской книги и фотографии в Чехословакии¹

Прага

8 мая 1936 г.

Выставка советской книги была устроена в Кошицах в марте месяце и прошла с большим успехом. Организовали ее Восточнословацкий музей и отделение нашего Общества в Кошицах. Мы просили их, чтобы они послали Вам прямо каталоги и плакаты.

В апреле была устроена выставка в Братиславе. Устраивало ее наше отделение в Братиславе при участии 13 культурных организаций и под протекторатом городского самоуправления. Мы послали Вам уже плакат, а наши отделения просили, чтобы они Вам послали каталоги и остальной материал. На открытии выставки присутствовали представители города, полпред тов. Александровский, писатель Вишневский², делегация советских безбожников и т. д.

Наше отделение в Оломоуце организует теперь выставку советской книги при Среднеморавской выставке в г. Пршерове, где будет также выставлена и советская фотография. Среднеморавская выставка будет от 20.VI до 16.VIII 36 г. и является полуофициальным предприятием. Там будут экспонаты из Франции, Югославии, Румынии, Болгарии, а также выставка книги и фотографии СССР. Устроители выставки информировали уже об этом полпредство СССР в Праге. Подробные информации о выставке Вы можете почерпнуть из прилагаемой программы*. Было бы полезно, если бы Вы могли приготовить экспонаты, в особенности по вопросам земледелия, так как Пршеров является центром земледельческого района.

Осенью выставка советской книги будет устроена в Праге, Брно, Колине, Пльзене, а может быть, и в других городах республики.

Выставка советской фотографии имеет также большой успех³. Из Праги выставка была послана в Кошице, откуда будет послана в Пршеров, Брно, Братиславу, Пльзень, Колин, Ауссиг** и т. д. Здешний представитель Союзфото Ваничкова уже об этом деле сообщила в Союзфото. Советские фотографии везде получили наилучшую оценку, и интерес

* Не публикуется.

** Усти-над-Лабой.

к работе советских работников фото значительно возрос. Не откажите нам в посылке советских журналов и газет по фотоделу, а в особенности «Советское фото» (и «Альманах фотографий»). Материалы из этих журналов мы употребили бы для информации в специальных фотожурналах здесь.

При сем прилагаем вырезку из газеты об издании альбома фотографий о СССР*. Это сообщение прошло всеми чехословацкими газетами. Сообщите нам подробности об этом альбоме и просим прислать его нам, как только он выйдет из печати. Фотографии из альбома употребим для приготовления диапозитивов и для информации чешской обществу.

С товарищеским приветом
Лингарт

ЦГАОР СССР, ф. 5283, оп. 6, д. 662,
л. 74.

Подлинник на русском языке.

¹ Выставка, организованная по инициативе Общества культурных и экономических связей с СССР, официально открылась в Братиславе 20 апреля 1936 г. На ней были представлены 2500 советских книг, а также периодическая печать («Известия», 1936, 21 апреля; «Rudé právo», Praha, 21. dubna 1936, č. 94). См. также док. 129.

² См. прим. 5 к док. 140.

³ См. док. 110.

158

Сообщение газеты «Лидове новины» о поездке чехословацких астрономов в СССР

Брно

21 мая 1936 г.

Чехословацкие астрономы в России. Советское правительство оценило значение нынешнего затмения солнца для астрономии и пригласило в Советский Союз для его наблюдения через подготовительный астрономический комитет во главе с профессором Герасимовичем астрономов всех культурных государств. Из Чехословакии в Ленинград отправились д-р В. Гут¹, д-р Ф. Линк, д-р Б. Новакова и Влчек. Делегация была организована специальной комиссией при Астрономическом обществе, так что чехословацкие астрономы, которые в настоящее время уже находятся в Ленинграде, отправились в путь полностью подготовленными. Первые сообщения, полученные от д-ра Ф. Линка, полны восхищения советской организацией этой большой научной работы и советским гостеприимством².

«Lidové noviny», Brno, 21. května
1936, č. 256.

Перевод с чешского.

¹ Гут В. (Р. 1905) — чехословацкий астроном, профессор Карлова университета в Праге, член-корреспондент Чехословацкой и Словацкой академий наук.

² См.: «Известия», 1936, 6 июня.

* Не обнаружена.

Ответ делегатов IV съезда красного профсоюза текстильщиков Чехословакии¹ на приветствие советских рабочих текстильной и швейной промышленности

Брно

1 июня 1936 г.

Уважаемые товарищи!

Мы, делегаты съезда Производственного союза [текстильщиков] Чехословакии, выражаем вам свою благодарность за присланные нашему съезду приветствия. Наш профсоюзный съезд собрался в момент усиленного наступления текстильных фабрикантов на всех текстильщиков и швейников Чехословакии, в момент лихорадочных вооружений.

Наш профсоюзный съезд принял решение мобилизовать все силы на осуществление единства действий и профединства, что стало для всех текстильщиков и швейников вопросом жизни и смерти. Мы отдаем себе отчет в трудностях, которые будут стоять на нашем пути, но не отступим от поставленной перед собой цели.

Присутствующие на съезде делегаты четырех наций дают торжественное обещание приложить все силы к тому, чтобы уже следующий съезд рабочих текстильной и швейной промышленности был съездом слияния.

В нашей борьбе, в успехе которой мы убеждены, нам придают силу успехи социалистического строительства в Советском Союзе, в которых советские текстильщики и швейники принимают немалое участие. Только при социализме могут появиться такие люди, как сестры Виноградовы*, которыми гордимся и мы — чехословацкие текстильщики².

Мы, участники съезда текстильщиков, приветствуем советских текстильщиков и швейников и всю многомиллионную армию, объединенную в рядах советских профсоюзов под знаменем Красного Интернационала Профсоюзов.

Мы приветствуем всех этих пионеров социализма, передовых бойцов, оказывающих помощь бесчисленной армии мирового пролетариата!

Мы даем торжественное обещание всеми силами защищать СССР, нашего союзника, и его победоносное, служащее примером социалистическое строительство.

Да здравствуют советские профсоюзы рабочих текстильной и швейной промышленности!

Да здравствует Красный Интернационал Профсоюзов!

Да здравствуют Красные профсоюзы Чехословакии!

Да здравствует боевое единство всех текстильщиков и швейников!

Делегаты IV очередного съезда
Производственного союза текстильщиков Чехословакии

ЦПА ИМЛ, ф. 534, оп. 7, д. 616, л. 198.

Копия. Перевод, современный документу.

¹ IV съезд проходил 31 мая — 1 июня 1936 г. в Брно.

² Делегаты этого съезда направили также приветственное письмо ивановским текстильщикам. «Пример Советского Союза и советских текстильщиков укажет нам путь в нашей борьбе, а великий пример вашего социалистического строительства придаст нам силу и мужество в нашем тяжелом труде», — отмечалось в письме (ЦПА ИМЛ, ф. 534, оп. 7, д. 616, л. 199).

* Имеются в виду зачинатели стахановского движения в текстильной промышленности М. Виноградова и Е. Виноградова, ошибочно названные в документе сестрами.

*Из телеграммы полномочного представителя СССР в Румынии
М. С. Островского в Народный комиссариат иностранных дел
СССР о беседе с президентом Чехословакии Э. Бенешем и
министром иностранных дел К. Крофтой*

Бухарест

7 июня 1936 г.

1. 6-го состоялось первое совещание глав государств¹, длившееся четыре часа. После совещания на обеде в Министерстве иностранных дел Титулеску мне сообщил: король находится под впечатлением разрушительной политики Польши и роста агрессивности Германии; Югославия трепещет перед победоносной Италией и перспективой итало-германского сговора. Эти обстоятельства и предопределили характер сегодняшнего совещания, которое подтвердило на сегодняшний день абсолютную монолитность Малой Антанты во всех вопросах вопреки пропискам Варшавы и Берлина.

На приеме во дворце имел 30-минутную беседу с Крофтой. По своей инициативе он счел необходимым поставить меня в курс первых совещаний глав государств, подчеркивая единство Малой Антанты. Крофта настаивал на двух положениях: а) необходимость оказания максимального доверия искренности заявления Белграда, объясняя колебания Югославии обстоятельствами конъюнктурного порядка; колебания Югославии возникают, наверное, под влиянием оккупации Абиссинии и страха, кстати безосновательного, по мнению Крофты, перед итало-германским сближением; б) Белград полностью поддерживает политику Чехословакии и Румынии в отношении Советского Союза. Экивок югославо-советских отношений он объясняет исключительными затруднениями внутривосточного порядка.

Я затронул вопрос о конвенции Москва — Прага². Крофта согласен с нашим требованием аннулирования конвенции, но склонен объяснять это наше требование обстоятельствами главным образом престижного порядка. Я указал Крофте на абсолютную неприемлемость для нас факта конвенции о советско-чешской воздушной линии, заключенной без нас и вне нас, предоставления румынам наравне с чехами и СССР участия в действительной эксплуатации линии и предоставления какой бы то ни было компенсации румынам за право транзита, так как нам такая практика неизвестна. Я обратил внимание Крофты, что конвенция от 2 апреля превращает задуманную линию Москва — Прага в линию Берлин — Москва через Украину. Крофта с этим согласился и сказал, что 7-го он сообщит Титулеску об аннулировании конвенции и о базе новой конвенции, учитывая наши соображения. В заключение Крофта сообщил, что Литвинов предполагает осенью нанести ответный визит Бенешу.

В 10-минутной беседе Бенеш заявил, что он очень доволен результатами сегодняшнего совещания, что происки Варшавы против Малой Антанты не увенчались успехом, что Чехословакия ведет свою политическую линию, не взирая и не страшась ни польского шантажа, ни немецких угроз, что Чехословакия упорно вооружается и что она уже сейчас сильнее, чем агенты ее врагов, что политика Чехословакии по отношению к СССР не является политикой на один день, а рассчитана на долгий исторически предвидимый отрезок времени. На последнем он особенно настаивал несмотря на то, что я уклонялся от беседы на тему чешско-советских отношений.

2. Титулеску со слов Араса³ мне сообщил, что турки предполагают на конференции⁴ потребовать, чтобы ни одна черноморская держава не имела права строить флот, превышающий турецкий. Титулеску заявил, что он никогда на это не даст своего согласия, полагая, что и мы не сможем пойти на самоограничение в этом вопросе. Во всех остальных вопросах на конференции Румыния пойдет за СССР. Эта тактика получила одобрение короля...

Островский

Публикуется по сб.: «Документы внешней политики СССР», т. XIX. М., 1974, с. 292—293.

- ¹ Речь идет о встрече глав государств Малой Антанты, которая состоялась 6—9 июня 1936 г. в Бухаресте. В ней принимали участие президент ЧСР Э. Бенеш, румынский король Кароль II и югославский регент-принц Павел. Э. Бенеш стремился повысить эффективность Малой Антанты с тем, чтобы ее можно было использовать в случае конфликта Чехословакии с Германией. Хотя в коммюнике об этой встрече подчеркивалось единство Малой Антанты, однако практических результатов не было достигнуто.
- ² См. док. 66 о воздушном сообщении между Прагой и Москвой. См. также прим. 1 к док. 41; док. 292.
- ³ Арас Т. (р. 1883) — турецкий дипломат, в 1929—1938 гг. министр иностранных дел, в 1939—1942 гг. посол в Англии.
- ⁴ Речь идет о конференции по пересмотру режима черноморских проливов, которая проходила в Монтрё с 22 июня по 20 июля 1936 г. Советская делегация на этой конференции добивалась такого разрешения вопроса о проливах, которое обеспечивало бы интересы всех черноморских стран.

161

Статья чехословацкого писателя К. Чапека в газете «Правда»¹ о проекте Конституции СССР²

Москва

18 июня 1936 г.

Первое чувство, которое вызывает во мне проект новой Конституции Союза ССР,— это чувство радости и облегчения...* Советский Союз не только самая свободная страна, это страна, создающая новый тип демократии, Советский Союз поднимает высоко на щит принципы демократии, попираемые в некоторых странах. Не подлежит сомнению, что новый тип советской демократии оставит глубокие следы даже в тех странах, где существует фашистская диктатура. Сейчас, после опубликования проекта новой Конституции СССР, можно сказать, что в истории Европы начинается новая эра. Новая советская Конституция означает прогресс для всего мира.

Меня особенно поразило то, что в проекте новой советской Конституции не делается никакой разницы между различными нациями. Новая советская Конституция не только проводит в жизнь лучшие лозунги Великой французской революции, но и развивает их дальше, конечно, на иной социальной основе. Тем самым СССР сохраняет историческую преемственность развития европейской культуры.

Для меня, как славянина-европейца, имеет большое значение еще одно обстоятельство. Раньше Советский Союз называли «Евразией», подчеркивая этим, что СССР скорее азиатский, чем европейский. Теперь

* Отточие в документе.

об этом не может быть и речи. Тот, кто читал проект Конституции СССР, не может не признать, что СССР, безусловно, Европа, и притом в лучшем смысле этого слова. Этим я не хочу сказать, что Советский Союз копирует западноевропейские страны.

Весьма знаменательным я считаю также то обстоятельство, что, согласно проекту Конституции, допускается и защищается законом личная собственность граждан на их трудовые доходы и сбережения и т. д. Это исключительно важный и мудрый пункт Конституции.

Карел Чапек

«Правда», 1936, 18 июня.

¹ Статья была опубликована также в журнале «Прага — Москва», 1936, № 4.

² Проект новой Конституции был разработан по инициативе VII Всесоюзного съезда Советов, который состоялся в феврале 1935 г. Специальная комиссия, созданная на этом съезде, работала над ее проектом более года. Проект был опубликован и представлен на всенародное обсуждение 12 июня 1936 г. VIII съезд Советов утвердил новую Конституцию СССР 5 декабря 1936 г.

162

Телеграмма Центрального Комитета КПЧ Центральному Комитету ВКП(б) в связи со смертью М. Горького¹

Прага

20 июня 1936 г.

Коммунистическая партия Чехословакии, весь рабочий класс и широкие народные массы нашей страны с чувством глубокой скорби в связи со смертью Максима Горького склоняют головы перед памятью этого великого писателя. Его служение борьбе пролетариата и любимой социалистической Родине сделали его бессмертным. Над гробом Максима Горького выражаем соболезнование ВКП(б) и товарищу Сталину.

От имени Центрального Комитета КПЧ
Готвальд

*«Rudé právo», 20. června 1936, č. 144.
Перевод с чешского.*

¹ Сообщение о смерти М. Горького получило многочисленные отклики среди чехословацкой прогрессивной общественности. В Праге и других городах на некоторых зданиях были вывешены красные флаги с траурной полосой. 19 июня 1936 г. совет Пражского муниципалитета принял решение о переименовании одной из улиц столицы в улицу М. Горького («Rudé právo», Praha, 20. června 1936, č. 144).

Свое соболезнование выразили и видные деятели культуры Чехословакии, в частности К. Чапек, В. Ванчура, Ф. Лангер, Э. Ф. Буриан (см.: «Правда», 1936, 21 июня). К. Чапек заявил в интервью корреспонденту «Правды»: «Со смертью Горького мир стал беднее. От нас ушел один из самых передовых людей XX века... Максим Горький останется для нас и для грядущего поколения неиссякаемым источником любви к человеку, вдохновителем борьбы за радость и солнце жизни, писателем, слившимся со своим народом и великой эпохой» (см.: «Правда», 1936, 21 июня). В связи со смертью М. Горького в «Руде право» 20 июня выступил Ю. Фучик, 21 июня — Б. Шмераль. Вечером 25 июня в зале городской библиотеки в Праге состоялось траурное собрание, посвященное памяти М. Горького. См. также док. 167.

Письмо молодого рабочего из Чехословакии молодым строителям Советского Союза

Жерновка

20 июня 1936 г. *

Молодые строители из Жерновки под Прагой очень много слышали и читали о Советском Союзе, о том, как прекрасна и полна надежд жизнь вашей молодежи.

Мы слышали и читали также о том, как растут созданные вашими руками огромные заводы и новые города, как успешно вы овладеваете самой современной техникой и передовыми методами труда, как разворачивается стахановское движение. Мы слышали и читали о том, что через 10 лет вы так перестроите Москву, что она станет самым красивым городом мира, что в реку Москву будут заходить корабли со всех морей. Нам известно, что вы построили в Москве самое красивое в мире метро. Мы представляем себе, как хорошо вы можете использовать свои способности и развивать их. Передавая привет всем молодым строителям Советского Союза, мы хотим также рассказать вам кое-что и о нашей жизни.

В нашей местности у деревни Жерновка имеется семь каменоломен и несколько небольших предприятий. Но мы все теперь без работы. Предприятия закрыты вследствие кризиса и лишь некоторые из них работают летом 1—3 месяца. Сомнительно, что в этом году будут работать даже в эти немногие месяцы, потому что положение еще более ухудшилось. Да, у нас год от года все хуже. Раньше до кризиса здесь работало несколько сот человек. В нашей местности было весело, каждую неделю мы устраивали танцевальные вечера, у нас был свой футбольный клуб, мы посещали кино, хотя оно находится в двух часах пути от нас. Все это было во время конъюнктуры (подъема), 5—6 лет назад. Пришел кризис и вместе с ним увольнения. Наша зарплата постепенно снижалась, а теперь мы совсем без работы и не имеем никакого заработка. Поэтому у нас перестали танцевать и посещать кино, футбольный клуб распушен, а спортивную форму ребята износили дома.

Наша жизнь теперь печальна. Без работы и пособия мы становимся в тягость своим родителям.

Искать работу где-либо в другом месте бесполезно, потому что если в окрестностях Праги нет работы, то в других местах ее найти еще труднее. Но несмотря на это, жандармы отправляют в тюрьму каждого парня, который в поисках работы бродит по дорогам. Мы всеми способами сопротивляемся этому. Под руководством комсомола мы боремся против снижения зарплаты; в 1931—1932 гг. были успешно проведены забастовки. Мы ходили с завода на завод не только в нашем районе, но и в соседнем, и нам удалось приостановить работу на всех заводах. Забастовка длилась 7 недель. Хозяева хотели вывезти товары, лежавшие на складах, но мы сорвали их планы, преградив путь грузовикам.

Итак, мы выиграли семинедельную забастовку, и хозяева вынуждены были оплатить и часть забастовочного времени. Некоторые рабочие были за принятие условий хозяев, они не доверяли забастовке, потому что руководство забастовкой было в руках молодых рабочих. Но все же нам удалось повлиять на них. Мы, молодые члены красных профсоюзов и комсомольцы, гордимся этой забастовкой.

* Дата пометы на документе.

При дальнейшем свертывании работы были уволены лучшие и самые мужественные рабочие, и поэтому хозяевам удалось провести очередное снижение зарплат.

Теперь у нас все без работы, и лишь немногие получают пособие. Мы боремся за требования безработных о предоставлении пособия в виде продуктов, за талоны Чеха * и прежде всего работы.

Мы достигли уже некоторых успехов, вынудив местных властей провести обещанные капитальные работы. В нашем районе строится дорога. Вначале не хотели принимать молодых холостых ребят под тем предлогом, что у них нет семьи и их потребности можно ограничить. Но мы продолжали бороться до тех пор, пока не были приняты на работу. Нас преследуют власти, то и дело вызывают в суд и сажают в тюрьму. Но все это не может нас остановить, потому что мы боремся за те цели, которые мы уже достигли. Мы завидуем вашей жизни и желаем добиться еще больших успехов.

Укрепляйте Советский Союз так, чтобы у всякого отпала охота нападать на вашу страну.

Стройте Москву так, чтобы она стала самым красивым городом мира. А мы обещаем, что будем бороться за предотвращение войны и за то, чтобы обеспечить для нашей молодежи такую же жизнь, как и у вас, и тогда мы вступим с вами в соревнование.

С комсомольским приветом К.,
молдой рабочий из Жерновки

ЦПА ИМЛ, ф. 533, оп. 10, д. 3536,
л. 28—31.

Подлинник. Перевод с немецкого.

164

Письмо Брненского комитета по организации мероприятий в связи со 100-летием со дня смерти А. С. Пушкина Всесоюзному Пушкинскому комитету при ЦИК СССР об установлении сотрудничества¹

Брно

22 июня 1936 г.

Комитет по организации Пушкинских торжеств в Моравии и Силезии обращается к Всесоюзному комитету с предложением сотрудничества. Наш комитет организован в Брно по почину Масарикова университета. В комитете участвуют Масариков университет, Общество культурной связи с СССР **, Брненская государственная консерватория, Союз моравских композиторов, Брненский драматический и оперный театр, Радио-журнал, Чешский и немецкий союзы народных университетов, Союз деятелей моравской печати и прочие культурно-просветительные организации Моравско-Силезской области.

Наш комитет, исходя из убеждения, что достойная организация Пушкинских торжеств в Чехословакии может быть проведена только в тесном контакте с советской культурной общественностью, решительно отклоняет сотрудничество каких-либо враждебных Советскому Союзу

* Л. Чех — чехословацкий министр социального обеспечения. Речь идет о талонах на продукты для безработных, введенные во время экономического кризиса 1929—1934 гг.

** Имеется в виду Общество культурных и экономических связей с СССР.

(эмигрантских и т. п.) организаций и настоящим письмом обращается к Всесоюзному комитету с просьбами: 1) о подтверждении получения настоящего письма, 2) о систематической присылке всех важнейших новинок юбилейной пушкинской литературы, 3) о присылке биографических и т. п. монтажей для юбилейных радиовещаний, 4) о сообщении, возможно ли рассчитывать на приезд в Брно советских деятелей сцены и науки для участия в концертах, лекционных вечерах, посвященных памяти Пушкина, 5) о присылке музыкальных произведений [русских и] советских композиторов на пушкинские тексты (Даргомыжского кантаты «Торжество Вакха»)*, 6) об осведомлении нашего комитета по вопросам организации Пушкинских дней в СССР и участии иностранных, в частности чехословацких гостей.

В ожидании ответа² с приветом и уважением

Председатель Комитета
по организации Пушкинских торжеств
декан философского факультета Масарикова университета

ЦГАОР СССР, ф. 5283, оп. 6, д. 722,

лл. 1, 1 об.

Заверенная копия.

Документ на русском языке.

¹ В связи со 100-летием со дня смерти великого русского поэта А. С. Пушкина в Чехословакии был создан общегосударственный комитет по подготовке проведения юбилея (см.: «Известия», 1936, 22 октября).

10 февраля 1937 г. на философском факультете Карлова университета в Праге было организовано торжественное собрание, на котором выступили министр просвещения Э. Франке и профессор Иржи Горак. 14 февраля в Пантеоне Национального музея в Праге была открыта выставка, посвященная А. С. Пушкину.

Пражский Национальный театр подготовил к юбилею постановку драмы Пушкина «Борис Годунов», а также оперы «Евгений Онегин», «Борис Годунов» и «Сказка о царе Салтане» («Правда», 1937, 2 февраля). Театр «Д-37» организовал вечер, посвященный Пушкину и инсценировал его роман «Евгений Онегин». Чехословацкое радио подготовило ряд программ из произведений Пушкина и о его творчестве.

Юбилей проводился также в Брно, Братиславе и других городах. Союз чехословацких городов и сел рекомендовал городам почтить память Пушкина, назвав его именем большие улицы и площади («Praha — Moskva», 1. roč., č. 10, s. 241—242).

К 100-летию со дня смерти А. С. Пушкина наряду с новыми переводами его произведений вышли книги, посвященные юбилею великого поэта. Одну из них «Вечный Пушкин (1837—1937)» совместно подготовили полномочный представитель СССР в Чехословакии С. С. Александровский, поэт Ф. Галас и писатель Ф. Кубка. Чешская академия наук и искусств издала сборник «Пушкин в чехословацкой литературе». См. также док. 196.

² В ответном письме председателя ВОКС А. Я. Аросева в Брненский комитет от 13 декабря 1936 г. сообщалось, что Всесоюзный Пушкинский комитет поручил ВОКС оказывать помощь в проведении Пушкинского юбилея в других странах. ВОКС отправил в Брно новые издания произведений Пушкина и обзор о работе Всесоюзного Пушкинского комитета. «Мы Вам обещаем и в дальнейшем систематически посылать сведения о подготовке Пушкинского юбилея, а также печатный материал о биографии Пушкина, о его творчестве, музыкальные произведения советских композиторов на тексты Пушкина и издания произведений Пушкина по мере выхода их из печати», — говорилось в этом письме (ЦГАОР СССР, ф. 5283, оп. 6, д. 721, л. 82).

В последующих письмах ВОКС Брненскому комитету перечислены литературные и музыкальные произведения, отправленные в Брно по его просьбе (см.: ЦГАОР СССР, ф. 5283, оп. 6, д. 722, лл. 4, 9, 10, 14).

* Так в тексте. Имеется в виду опера-балет А. С. Даргомыжского «Торжество Вакха», переделанная им из кантаты.

*Сообщение газеты «Правда» об успешных гастрольях хора
Всесоюзного радиокомитета в Чехословакии¹*

Москва

24 июня 1936 г.

Из гастрольной поездки в Чехословакию вчера вернулась хоровая капелла Всесоюзного радиокомитета под управлением заслуженного артиста республики А. В. Свешникова².

Советский хор имел в Чехословакии большой успех. Вместо предвзвешенно намеченных 8 концертов капелла дала 15 концертов в 14 городах — в Праге, Братиславе, Пльзене, Брно, Усти (Ауссиге), Райхенберге*, Боденбахе**, Теплицах, Кладно и других. От многих приглашений капелла вынуждена была отказаться.

Капелле всюду оказывалась очень теплая встреча. В каждом городе, куда она прибывала, и на станциях в пути толпы народа горячо приветствовали советских артистов. Встречи сопровождалось приветственными возгласами в честь Советского Союза и пением «Интернационала». На зданиях, где происходили гастрольи, и на гостиницах, где жили артисты, вывешивались государственные флаги СССР.

Залы, в которых давались концерты, заполнялись публикой до отказа. Окончание каждого номера программы сопровождалось бурными овациями, а вечера завершались пением «Интернационала». Капелле были преподнесены многочисленные подарки: лавровые венки, хрустальные вазы.

Перед отъездом заместитель председателя Всесоюзного радиокомитета тов. М. А. Кокорин, находившийся в Чехословакии вместе с капеллой, получил от министра иностранных дел Чехословакии г-на Крофты письмо, в котором г-н Крофта отмечает высокое мастерство советского хора и выражает благодарность за посещение Чехословакии.

В начале сентября в Москву с ответным визитом приедет чехословацкий хор рабочего общества «Типография»³.

«Правда», 1936, 24 июня.

¹ Хоровая капелла в составе 55 человек под руководством А. В. Свешникова приехала в Прагу 31 мая («*Rudé právo*», Praha, 31. května, 8., 9., 12. června 1936).

² Свешников А. В. (р. 1890) — советский музыкальный деятель, профессор, народный артист СССР, Герой Социалистического Труда. В 1928—1936 гг. — организатор и руководитель вокального ансамбля, затем хора Всесоюзного радио, в 1937—1941 гг. — художественный руководитель Ленинградской академической капеллы, с 1942 г. — Государственного хора песни СССР; в 1948—1975 гг. — директор Московской консерватории.

³ См. док. 172.

*Из полицейского донесения об учредительном собрании отделения
Союза друзей СССР в Братиславе*

Братислава

27 июня 1936 г.

Учредительное собрание отделения организации Союз друзей СССР, состоявшееся 26 июня с. г. при участии 54 человек в ресторане «Ганзала» на улице Маковицкого (Затишье), началось в 20 часов и окончилось спокойно в 22 час. 30 мин.

* Либерец.

** Подмоклы.

Учредительное собрание открыл рабочий Мартиншич, который приветствовал собравшихся и предоставил слово Мартину Валаховичу¹, который в своем выступлении, продолжавшемся один час, говорил о причинах создания отделения организации Союза друзей СССР в Тегельном поле и окрестностях, о своих впечатлениях о Советской России, о советской молодежи, советских рабочих, о колхозах и т. п. Он заявил, что в Советскую Россию должны были бы поехать все те, кто потерял веру в возможность существования социалистического государства, чтобы они своими глазами убедились в больших успехах Советского Союза, в возможностях рабочих заниматься самообразованием и применить свои способности.

После него Грушовский, избранный секретарем, зачитал устав создаваемого отделения, который без обсуждения был принят...*

После выборов слово снова взял председатель Мартин Валахович и в течении получаса говорил о положении в Советской России. Он напомнил присутствующим о том, что скоро в Братиславе будет показан кинофильм из жизни рабочих в Советской России и предложил им пойти посмотреть этот фильм.

Я позволю себе заметить, что Мартин Валахович представляет собой тип словацкого крестьянина, говорит просто, но очень убедительно и вызывает у слушателей чрезвычайный интерес к Советской России...

Чекал

*SSUA, Bratislava, PR sg. 17/21.
Подлинник. Перевод со словацкого.*

¹ См. прим. 1 к док. 112, а также док. 133.

167

Сообщение газеты «Руде право» о вечере памяти М. Горького в Праге¹

Прага

27 июня 1936 г.

В четверг вечером в зале Городской библиотеки раздались звуки валторны, и все участники вечера памяти Максима Горького встали, сделав это в знак глубокой скорби по великому человеку, в знак скорби, которая нашла яркое выражение в выступлениях всех ораторов. Ведь умерла не частица какой-то застывшей академической олимпийской славы, а ушел из жизни великий и живой человек, и скорбь связана с тем, что осталось только его бессмертное, огромной ценности творение. Однако и сознание этого не смогло уменьшить печаль по поводу того, что ушел из жизни его творец — человек.

Профессор Зд. Неedly подчеркнул в своем выступлении важную роль личности Горького и памяти о нем, которая объединила людей разных взглядов. Затем секретарь советского полпредства Шапров охарактеризовал Горького как великого пролетарского гуманиста и учителя целых поколений писателей: «Он вписал свое имя в историю литературы России, и его произведения вечно будут жить в стране счастья и радости, которой принадлежит наш великий Горький». Затем прозвучало выступление восторженного поклонника Горького профессора д-ра Иржи Горака, который говорил о Горьком-писателе и Горьком-челове-

* Опущен текст о выборах президиума отделения Союза.

ке. И хотя выступал человек другой политической веры, но в его докладе чувствовалась настоящая любовь и преданность великому человеческому и литературному гению Горького, великому факелonosцу, личность которого можно оценить только в синтезе. «Горький был не только великим писателем, но великим гением эпохи, память о нем будет сиять среди нас как память о великом духе мира».

«Сегодня молчит страна, где три года назад было сожжено свыше 1 000 000 экз. его произведений, а те, которые выступали также, как и он, брошены сегодня в тюрьмы,— сказал от имени германских писателей-эмигрантов Виланд Герцфельд.— Если бы Горький был немцем, то он жил бы в эмиграции, так как сегодня живем мы. Когда мы во время войны были в отчаянии от измены старого поколения, то именно Горький сказал нам, что это не зависит от поколения. Мы будем бороться за то, чтобы немецкая молодежь снова получила Горького».

Писатель Фр. Кубка² говорил о Горьком как о человеке, который свою идею воплощает в дело. «Основой его произведений является горячая любовь к человеку. Его гуманизм — это действенный гуманизм, он никогда не склонял голову перед авторитетом. Он всегда выступал против идилий и пассивности. Он дождался до исполнения самой своей заветной мечты. Новая Конституция СССР отводит культуре особенно значительное место. Произведения Горького являются мостом между девятнадцатым и двадцатым столетием».

В соболезновании, выраженном Т. Г. Масариком, видит Фр. Кубка старую демократию, которая пришла приветствовать молодую демократию. Он заканчивает свое выступление следующими словами: «Что случилось, то людям не изменить».

Профессор Зд. Неedly в своем заключительном выступлении отметил, что Горький первый понял, что Октябрьская революция была не просто революцией, а революцией пролетарской. Когда умер Ленин, то дело его осталось жить. Так и Горький не может умереть. Его дело не закончено: «Расширить, завершить его остается всем нам!»

Пением «Интернационала» в сопровождении валторн закончилось это траурное собрание рабочих и интеллигенции Большой Праги, посвященное памяти Максима Горького.

«*Rudé právo*», Praha, 27. června 1936,
č. 150.

Перевод с чешского.

¹ Траурное собрание было организовано совместно Обществом культурных и экономических связей с СССР, Союзом друзей СССР, Чешским обществом легионеров, Союзом национального освобождения, Рабочей академией, Союзом чешских писателей, Студенческим фронтом борьбы за мир против фашизма, Литературной группой «Блок», Союзом немецких писателей, Центральной рабочей школой, «Левым фронтом» и Социалистической академией. См. также док. 162, 170.

² Кубка Ф. (1894—1969) — чехословацкий писатель. В межвоенный период находился на дипломатической службе.

Из письма Центрального Комитета КПЧ Центральному Комитету ВКП(б) о проекте Конституции СССР¹

Прага

1 июля 1936 г.

Дорогие товарищи! Центральный Комитет КПЧ на своем заседании 27—28 июня 1936 г. высказал свое мнение о проекте новой Конституции Советского Союза. В проекте Конституции мы приветствуем подтверждение рождения новой эпохи полного развития социалистической демократии и одновременно Великую Хартию прав и требований, за которые мы, трудящиеся капиталистических стран, должны вести борьбу. Мы видим в новой Конституции мощное оружие в нашей борьбе против фашистского варварства, за демократические права и за мир. Проект советской Конституции поможет нам разъяснить самым широким массам нашей страны, что для обеспечения самых коренных прав трудящихся, права на труд, на отдых и на образование, для обеспечения подлинной демократии для всего трудового народа, для ликвидации извечного разделения общества на богатых и бедных, на эксплуататоров и эксплуатируемых, что для превращения целой страны в социалистическое бесклассовое общество трудящихся, для осуществления свободы, равноправия и братского союза всех наций нужно идти только по пути большевизма...*

«Rudé právo», Praha, 1. července 1936,

č. 152.

Опубликовано: Gottwald K. Spisy.

Sv. VII. Praha, 1953, s. 184—185.

Перевод с чешского.

¹ См. док. 161 и прим. 2.

Из заявления К. Готвальда о значении деятельности Союза друзей СССР в Чехословакии¹

Прага

2 июля 1936 г.

...Значение Союза друзей СССР в Чехословакии все еще недостаточно оценено. Завоевывать друзей Советского Союза означает привлекать их к делу мира и к идее социализма. Все, кто выступают за мир и социализм, должны были бы быть друзьями СССР и должны были бы быть членами организации, которая распространяет эту дружбу в самых широких слоях народа, укрепляет, углубляет и сохраняет ее. Особенно для Чехословакии, небольшого государства, дружеская политика и союз с СССР являются гарантией безопасности против германского фашизма. Поэтому организация Союза друзей СССР имеет действительно большое историческое значение.

Мы, коммунисты, с особым уважением относимся к тем членам Союза друзей СССР, организованным в социалистических партиях, которые, несмотря на все трудности и преследования, мужественно ведут совместную работу по созданию организации дружбы с Советским Союзом.

* Опущен текст об организации массовой кампании по популяризации Конституции СССР.

зом. Понятно, что отношение нас, коммунистов, к Союзу друзей СССР является товарищеским.

Но было бы оскорблением членам социалистических партий, являющимся членами вашего Союза, которые много месяцев активно работают в Союзе, если бы им пытались внушить, что в Союзе они являются орудием в руках коммунистов. Тот, кто это говорит, грубо оскорбляет массу членов социалистических партий, активистов Союза друзей СССР.

Коммунистическая партия полностью признает суверенитет Союза и заявляет, что она не хочет и не будет вмешиваться в его решения. Она готова позаботиться об устранении всех трудностей на местах для того, чтобы непартийный характер Союза и его полный суверенитет были вне всякого сомнения. Внутриорганизационную демократию Союза друзей СССР мы представляем себе таким образом, что каждый его член, в том числе, конечно, и коммунист, имеет право высказывать свою точку зрения и осуществлять ее, но каждый член Союза должен дисциплинированно подчиняться решению большинства. Коммунисты уважают знамена и флаги всех направлений, с которыми трудящиеся идут к общим целям — к миру и социализму.

Gottwald K. Spisy. Sv. VII. Praha, 1953, s. 186—187.

Перевод с чешского.

Опубликовано в сб.: «Komunistická strana Československa a Sovětský Svaz. 1921—1971». Praha, 1971, s. 132.

¹ Заявление было сделано во время встречи с делегацией Центрального комитета Союза друзей СССР 2 июля 1936 г.

170

Из сообщения газеты «Руде право» о шефстве заводских комитетов пражских предприятий над постановкой пьесы М. Горького «Мещане»¹

Прага

31 июля 1936 г.

Дело жизни Максима Горького после его смерти стало великим культурным наследием человечества. Кто первый прикоснется и может прикоснуться от имени всего человечества к этому огромному богатству? Максим Горький создал свои великие произведения на благо будущего человечества. И, конечно, с полным правом первым хранителем его заветов является осуществленное уже будущее человечества — Советский Союз. И одновременно с ним мы видим рабочих западноевропейских стран, понимающих его великие заветы и стремящихся быть первыми в чествовании памяти мирового литературного гения, мы видим рабочих, берущих на себя роль первых пропагандистов его произведений. Впервые «Мещане» Горького были поставлены на чешском языке в 1902 г. в Национальном театре. Пьеса была интересным и впечатляющим литературным произведением, созданным в стране, с которой чешский народ связывал свои надежды. Она появляется ныне во второй раз, в период, когда славянская, зачастую наивно обожествляемая Россия, превратилась в могучий, прогрессивный Советский Союз. Мы во второй раз получаем [пьесу] Максима Горького и на этот раз —

от рабочих. Время изменилось в том отношении, что теперь другие пользуются великим культурным наследием.

Шефство над постановкой пьесы М. Горького «Мещане», которую Союз рабочих любительских театров Чехословакии² представляет 7 и 8 августа в «Варьете», взяли 49 комитетов пражских предприятий. На приглашениях и афишах, разосланных редакциям всех газет, они перечислены в алфавитном порядке. Первым является страховое общество «Англо-Элементар», а предпоследним — «Вальтровка» в Иноницах. Кроме «Вальтровки», там перечислены металлургические заводы: «Аниж», литейная «Бейн» на Жижкове, «Неорих», «Окения», завод братьев Прашиловых, Смиховская «Шкодовка», химические заводы: винокуренный завод Броше, Глубочепская фабрика по производству кислоты, винокуренный завод «Смихов», пивоваренный завод в Голешовице, текстильные фабрики: Гродецкого и Полака, Кубинского; пищевые фабрики: «Мейнл», «Одколек», «Затка», «Пиринг», «Орион» и др., Центральная бойня, кооператив «Вчела» и т. д. Рабочие различных отраслей вместе со служащими ряда финансовых учреждений подают друг другу руки для организации шефства над постановкой пьесы социалистического писателя, чтобы 34 года спустя оказать помощь рабочему театру осуществить ее постановку во второй раз в новом духе и с новым значением. На обоих представлениях будут присутствовать многочисленные представители рабочих с предприятий, взявших шефство над постановкой пьесы...*

«Rudé právo», Praha, 31. července

1936, č. 177.

Перевод с чешского.

¹ Премьера пьесы состоялась 7 и 8 августа в театре «Варьете» («Rudé právo», Praha, 8., 9. srpna 1936, č. 184, 185).

² См. прим. 1 к док. 22.

171

Из записи беседы полномочного представителя СССР в Чехословакии С. С. Александровского с министром иностранных дел Чехословакии К. Крофтой

Прага

31 августа 1936 г.

Разговор, в котором были перебраны всевозможные темы, продолжался два часа. Наиболее существенное излагаю ниже без хронологического порядка, а по групповым темам.

Германия. Крофта категорически заверяет, что Чехословакия никаких переговоров с Германией не ведет¹. Что касается зондажа, то Крофта подтверждает, что у него были разговоры с германским посланником Эйзенлором, в которых последний в самой общей форме «философствовал» на тему о том, что ни в историческом прошлом, ни в ситуации сегодняшнего дня нет препятствий для более близкой кооперации между Германией и Чехословакией. На уточняющие вопросы Крофта ответил, что речь шла о возможности заключения пакта о ненападении, пакта о невмешательстве, а может быть, и еще какого-нибудь пакта о консультации. Однако Крофта при этом весьма категорически заявлял, что эти разговоры не носили характера даже предва-

* Опущен текст о порядке продажи билетов.

рительных переговоров. Ни о чем подобном не может быть и речи без того, чтобы Чехословакия заблаговременно не предупредила всех своих союзников, в том числе и СССР. Дальше таких общих рассуждений якобы не пошло, хотя эти рассуждения имели место уже два месяца тому назад. Крофта добавлял, что он не мог в этих разговорах с Эйзенлором заявить, что не хочет с ним разговаривать. Ответ Крофты якобы гласил, что он готов рассмотреть любое разумное предложение, не противоречащее международным обязательствам Чехословакии, задачам Лиги Наций и союзным договорам Чехословакии.

По вопросу о советско-чехословацком договоре о взаимной помощи Крофта заявил тоже в категорической форме, что Германия даже в порядке зондажа никогда не поднимала вопроса об отказе Чехословакии от этого договора. При этом Крофта заверял, что если бы подобная идея была выдвинута, то Германия получила бы резкий отпор. Идея опоры на СССР глубоко проникла в самые широкие круги чехословацкого населения. Крофта обращает внимание на поведение правой краймаржовской прессы, которая сначала перестала травить советско-чехословацкий договор о взаимной помощи, а теперь даже нападает на противников этого договора, понятно, избегая ставить себя в затруднительное положение прямой поддержкой политики Бенеша...

С. Александровский

Публикуется по АВП СССР.

¹ Это утверждение Крофты не точно отражает факты. Руководители чехословацкой внешней политики, пытаясь добиться участия Чехословакии в переговорах западных держав с Германией о создании новой системы договоров после нарушения последней Локарнских соглашений в марте 1936 г. (см. прим. 3 к док. 141), искали пути к соглашению с Германией за счет ослабления союзнических отношений с СССР. В ответ на предложение СССР об углублении военного сотрудничества с целью принятия коллективных мер борьбы против агрессивных действий Германии Чехословакия вслед за Францией фактически отказалась начать переговоры с советским генеральным штабом о военном договоре (см. прим. 2 к док. 142). В своей директиве относительно позиции Чехословакии к советской инициативе Э. Бенеш подчеркнул: «Не нужно договоров. Вести с ними только ни к чему не обязывающий разговор. Ни о чем окончательно не договариваться» (AFMZV, Praha, Kabinet, 1936, č. 1107/36, 6165/36). См. также док. 175, 179, 191, прим. 3 к док. 193, док. 200 и 201.

172

Информация газеты «Ленинградская правда» о пребывании чехословацкого хора «Типография»¹ в СССР²

Ленинград

6 сентября 1936 г.

Вчера из Москвы в Ленинград приехал чехословацкий рабочий хор «Типография», приглашенный на гастроли в СССР. На Московском вокзале чехословацких гостей встретили представители общественности. Гости осмотрели Ленинград, побывали на Печатном Дворе, а вечером присутствовали на спектакле «Хованщина» в Государственном театре оперы и балета им. С. М. Кирова.

В беседе с нашим сотрудником руководитель чехословацкого хора профессор Пражской консерватории В. Б. Айм³ поделился своими впечатлениями:

«Москва поразила нас всех грандиозным размахом строительства и тем воодушевлением, с которым это строительство производится. Не-

виданные на Западе темпы и быстрота работы поражают нас. И в Москве и сегодня в Ленинграде нас чрезвычайно тронула теплая дружеская встреча. Это вселяет в нас уверенность, что культурная связь и дружба народов Советского Союза и Чехословакии будут еще крепче.

Сегодня мы уже успели немного ознакомиться с великолепным Ленинградом. Вашим советским театрам приходится только завидовать. «Хованщина» — замечательный спектакль и по постановке, и по исполнению. Поражают отличные голоса солистов и слаженность замечательно-го хора.

В Москве мы были на открытии сезона в Большом оперном театре и видели исключительный спектакль «Тихий Дон». Трудно, почти невозможно поверить, что такую сильную музыку, полную изумительного драматического напряжения, мог написать такой молодой композитор, как Дзержинский⁴.

На своем первом концерте в филармонии мы постараемся показать все наше умение, все наше искусство ленинградцам, имеющим такие замечательные театры и таких выдающихся композиторов».

«Ленинградская правда», 1936, 6 сентября.

¹ См.: «Документы и материалы по истории советско-чехословацких отношений», т. II, с. 103.

² Гастроли хора «Типография» в СССР (1—18 сентября 1936 г.) состоялись в ответ на гастрольную поездку в Чехословакию хора Всесоюзного радиокомитета под управлением А. В. Свешникова (см. док. 165). Чехословацкий самодеятельный хор с большим успехом выступал в лучших концертных залах Москвы, Ленинграда, Киева и Одессы (см.: «Известия», 1936, 3 сентября; «Комсомольская правда», 1936, 4 сентября; «Черноморська комуна», 1936, 15 вересня).

Перед отъездом на родину руководитель общества «Типография» в беседе с корреспондентом газеты «Черноморська комуна» заявил: «За время своего пребывания в СССР наш хор дал девять концертов... Встречи с советскими слушателями и представителями советского искусства произвели на нас незабываемое впечатление. Когда мы собирались в поездку по СССР, почетный руководитель нашего общества профессор Зденек Неedly предсказывал нам теплый прием в СССР. Однако то, что мы здесь встретили, превзошло все наши ожидания. Ни в одной из стран Европы, где мы гастролировали, о таком гостеприимстве не могло быть и речи. Нигде мы не видели такого огромного интереса к искусству, как в СССР, где оно находится на недостижимой высоте» («Черноморська комуна», 1936, 18 вересня).

³ АЙМ В. Б. (1886—1973) — чехословацкий композитор, с 1924 г. руководитель хорового ансамбля «Типография».

⁴ Дзержинский И. И. (р. 1909) — советский композитор, заслуженный деятель искусств РСФСР. Его опера «Тихий Дон» была поставлена в Брно в начале 1937 г. (см. док. 190).

173

Интервью руководителя чехословацкой военной делегации В. Лужи¹ представителю советской печати о маневрах Белорусского военного округа²

Москва

14 сентября 1936 г. *

Глава чехословацкой военной делегации на маневрах Белорусского военного округа дивизионный генерал Лужа, командир четвертого корпуса, любезно ответил на ряд вопросов по итогам маневров, поставленных ему представителем печати.

— Ваше общее впечатление от маневров?

* Дата опубликования.

— Впечатление, которое я вынес в результате пребывания на маневрах Белорусского военного округа, самое наилучшее. В особенности это касается общего плана маневров. Командарм 1-го ранга Уборевич поставил себе весьма сложную задачу: на интересной, но в оперативном отношении трудной местности многочисленным высшим соединениям из всех родов войск пришлось пройти целую гамму разнообразных оперативных действий. Эта задача была решена с высшим искусством. Во все дни маневров мы с неотрывным и чрезвычайным интересом следили за ходом и проведением боевых действий.

— Каково ваше мнение о боевой подготовке войск, принимавших участие в маневрах?

— Боевая подготовка войск, участвовавших в маневрах, заслуживает того, чтобы ее назвали прекрасной.

Все роды войск показали высокую подвижность и маневроспособность. В качестве пехотинца я хочу особенно отметить тактическую подготовку красной пехоты, а также крупных танковых соединений.

Вы изобрели новую тактику использования танков в таком массовом количестве. Красная Армия сумела разрешить эту сложную задачу в короткий срок.

В отношении тактики бронетанковых соединений вы прокладываете новый путь военной мысли.

— Каково ваше мнение о командном составе Красной Армии, принимавшем участие на маневрах?

— Командный состав войск Белорусского военного округа показывает высокую степень тактической и технической подготовки, большую физическую неутомляемость, высокий моральный уровень и преданность своей родине. Ваш командный состав быстро решает сложные задачи современного боя. Красная Армия обладает тем, что считается самым ценным во всякой армии, — прекрасными кадрами.

— Каково ваше мнение о техническом оснащении Красной Армии?

— Красная Армия богато насыщена самой современной техникой. В этом отношении она является, по моему мнению, самой передовой армией в мире. В настоящее время нет другой армии, которая могла бы сравниться в отношении технического оснащения с Красной Армией.

— Какие эпизоды маневров вы считаете наиболее интересными?

— К таким эпизодам я причисляю атаку укрепленной полосы 10.9 на реке Волга 16-м (стрелковым) корпусом и оборону этой полосы стрелковой дивизией.

Сильное впечатление произвел на меня воздушный десант. Воздушный десант показал высокий моральный уровень и доблесть бойца. Красная Армия является первой армией, приступившей к применению воздушных десантов на практике.

Можно утверждать, что в настоящее время одна лишь Красная Армия в состоянии применять операции с участием воздушных десантов в крупных масштабах.

— Имеются ли сходные черты между маневрами БВО и последними маневрами чехословацкой армии в районе Пардубиц³ и какое различие между ними?

— Главные маневры чехословацкой армии, состоявшиеся в районе Пардубиц, проводились в большом масштабе, как и маневры БВО. Одной из наиболее важных задач этих маневров было развертывание соединений. Другой важнейшей задачей было использование мотомехчастей; эти же задачи разрешались и на маневрах БВО. В отношении

мотомехчастей мы не можем сравниться с Красной Армией, поскольку к механизации мы приступили позже, чем вы.

На маневрах Белорусского военного округа мы видели много интересного, и последнее мы постараемся использовать в своей армии, а также и опыт этих маневров.

Я выражаю благодарность за то, что чехословацкая военная делегация имела возможность присутствовать на маневрах Белорусского военного округа.

В завершение беседы генерал Лужа заявил:

— Чехословацкая армия служит целям мира, как и Красная Армия. Перед обеими армиями стоит одна общая задача — защита спокойствия народов.

«Известия», 1936, 14 сентября.

¹ Лужа В. (1891—1944) — чехословацкий генерал, в 1932—1934 гг. начальник Высшей военной школы, в 1934—1937 гг. командир корпуса, в 1937 г. командующий Брненским военным округом. Участник движения Сопротивления.

² Чехословацкая военная делегация находилась в СССР с 5 по 22 сентября 1936 г. Помимо чехословацких представителей на маневрах Белорусского военного округа присутствовали военные делегации Франции и Англии («Звезда», Минск, 1936, 6 вересня; «Известия», 1936, 12, 23 сентября). После окончания маневров чехословацкая военная делегация посетила Минск, Москву и Ленинград.

³ Речь идет о маневрах чехословацкой армии, проходивших в августе 1936 г., на которых присутствовали военные делегации СССР, Франции, Румынии и Югославии («Известия», 1936, 20 августа; «Правда», 1936, 30 августа).

174

Телеграмма заместителя народного комиссара иностранных дел СССР Н. Н. Крестинского полномочному представителю СССР в Чехословакии С. С. Александровскому

Москва

29 сентября 1936 г.

Заявите МИД, что создается недопустимое положение, когда мелкий провинциальный суд выносит решение политического порядка, задерживает большую брошюру из-за каких-нибудь трех-четырёх строчек, в которых абсолютно нет ничего такого, что можно было бы истолковать как направленное во вред интересам Чехословакии¹. Несмотря на протест полпредства, МИД ничего не предпринял, чтобы не допустить выполнения решения суда, которое может только повредить нашим дружественным отношениям.

Враждебный характер решения суда тем более бросается в глаза, что эти брошюры допущены беспрепятственно во всех странах, даже таких, с которыми у нас нет дипломатических отношений, как, например, в Швейцарии.

Мы не можем дать согласия, чтобы из речи прокурора было что-нибудь вычеркнуто. Суд сам мог разрешить эти брошюры с заклеякой этих одиозных для чешского суда строчек, но он этого не сделал. В свете того, что чешские власти в то же время не препятствуют распространению троцкистских и других антисоветских брошюр, просачивающихся из Германии², это решение суда носит явно враждебный и антисоветский характер.

Заявите решительный протест, потребуйте вмешательства МИД и отмены запрещения хотя бы в порядке прокурорского надзора.

Крестинский

Публикуется по сб.: «Документы внешней политики СССР», т. XIX. М., 1974, с. 451.

- ¹ Имеется в виду решение Литомержицкого суда от 7 сентября 1936 г. о запрещении продавать в Чехословакии переведенную на немецкий язык советскую брошюру «Prozessbericht über die Strafsache des Trotzkestisch-Sinowjewistischen terroristischen Zentrums» (SAO Litoměřice, Krajský soud Litoměřice, TL VIII, 255/36). О предпринятых в связи с этим шагах С. С. Александровский в письме на имя Н. Н. Крестинского от 30 сентября 1936 г. сообщал, что 18 сентября в беседе с сотрудником отдела печати МИД ЧСР Папоушек он указал ему «на враждебный характер этого выступления, так же как на нелепость мотивировки со ссылкой на три строчки в ключительной части речи прокурора, ни в какой мере не затрагивающие Чехословакию или какое-либо другое государство. При этом я предупредил, что такое же заявление сделаю мишинделу Крофте, как только он меня примет... По поводу запрещения Папоушек всячески заверял, что сделает все возможное для немедленной отмены (решения суда)». В том же письме полпреда говорилось, что он был 19 сентября у Крофты и получил такие же заверения в готовности отменить запрещение продавать советскую брошюру (см.: «Документы внешней политики СССР», т. XIX, с. 765).
- ² В связи с неоднократными запросами советской стороны по делу о распространении в Чехословакии антисоветской литературы, поступающей в большинстве своем из Германии и распространяемой преимущественно русскими эмигрантами, министерство иностранных дел Чехословакии обратилось 9 ноября 1936 г. в министерство внутренних дел с предложением не допускать ввоз и распространение в Чехословакии антисоветских материалов. Несмотря на это, антисоветская литература продолжала распространяться (AFMZV, Praha, Trezor, 11/2, 1936, č. 128, č. j. 151672/36).

175

Из записи беседы полномочного представителя СССР в Чехословакии С. С. Александровского с президентом Чехословакии Э. Бенешем

Прага

14 октября 1936 г.

...Касаясь вопроса о нашем Договоре о взаимной помощи, Бенеш так же, как и в других местах, заверял, что ни о каких переменах не может быть речи¹. Чехословакия никогда больше не будет плацдармом для чужих армий и будет защищаться против любого нападения, хотя это и не обозначает, что она против соглашений. Бенеш никогда не верил в планы Годжи в области Средней Европы². Он думает, что теперь и Годжа не верит в свои планы. Это один из дополнительных моментов для некоторого напряжения между Годжей и аграрной партией. Но все это снова не значит, что Чехословакия не заключила бы соглашения с Германией, если бы это было возможно. Однако такое соглашение ни при каких условиях не будет за счет нынешней системы союзов Чехословакии, к каковой принадлежит и пакт о взаимной помощи с СССР. Это Бенеш подчеркнул несколько раз. В той же связи он заявлял, что если Чехословакия поведет переговоры с Германией³, то она поставит об этом в известность Францию, Малую Антанту и СССР. Затрудняюсь определить, было ли это анонсированием таких переговоров или выражением желания Бенеша подчеркнуть свою лояльность и устранить возможный повод к беспокойству с нашей сто-

роны. Поскольку Крофта уже полтора месяца тому назад говорил мне то же самое и почти в тех же тонах⁴, то это едва ли следует считать анонсированием каких-нибудь определенных переговоров.

Я задавал Бенешу вопрос также и о внутренней ирреденте, т. е. о партии Генлейна⁵. Бенеш в очень решительной форме заявил, что с этой стороны не грозит никакой опасности. Были, дескать, неприятные моменты, а именно голосование в Саарской области и занятие Рейнской области. Но Гитлер, видимо, не чувствовал себя в силах одновременно сконструировать «народное движение немцев» и в Чехословакии. Сейчас всякая провокация Генлейна будет беспощадно подавлена и «международной» проблемы этим путем не создано. Для того, чтобы бояться какой-нибудь провокации как повода для вмешательства Германии, нужно верить в готовность Германии напасть. Бенеш не верит в прямое нападение Германии не только на Чехословакию, но на кого бы то ни было другого по изложенным выше соображениям. И в этой связи Бенеш упомянул о том, что ближайшая внешнеполитическая проблема Германии — это Данциг...

С. Александровский

Публикуется по АВП СССР.

¹ См. прим. 1 к док. 171.

² 22 октября 1936 г. М. Годжа совещался с уполномоченным австрийского канцлера Вильднером и австрийским посланником в Праге Марком относительно своего плана экономического сближения стран Малой Антанты с Австрией (см. прим. 7 к док. 126). Очередная попытка Годжи привлечь на свою сторону Австрию, заключившую в июле 1936 г. соглашение с Германией, окончилась безуспешно. В беседе с австрийскими представителями Годжа выразил желание договориться также с Германией, заявив: «Мы совсем не заинтересованы в том, чтобы противопоставлять себя Германии, потому что 20—30 процентов нашего экспорта идет в Германию» (см.: «Внешняя политика Чехословакии. 1918—1939», с. 426).

³ Во второй половине октября 1936 г. чехословацкий посланник в Берлине В. Мاستны дважды встречался с одним из ближайших сотрудников Риббентропа, Гаусгофером. В результате была достигнута договоренность о проведении переговоров с президентом Э. Бенешем. Переговоры германских дипломатов Гаусгофера и Траутмансдорфа с Бенешем начались 13 ноября в Праге. Бенеш высказался за подписание договора о ненападении с Германией, заявив при этом, что Румыния и Югославия также присоединятся к этому договору. Во время следующей встречи, состоявшейся 18 декабря 1936 г., участники переговоров детально обсудили содержание договора. Э. Бенеш отверг первоначальный германский проект заключения договора только о ненападении, предложив более расширенный вариант чехословацко-германского арбитражного соглашения 1925 г. «К статье 5 я присовокупил,— писал тогда Э. Бенеш,— что я в нее включил бы все вопросы, которые портят нам кровь, осложняя наши отношения,— вопросы о предоставлении убежища и об эмигрантах вообще, вопрос о кампании в печати, взаимное перемирие в прессе — и прибавил бы одну вещь, которая их, вероятно, удивит. Это то, что все, что я говорил в связи с экономическими отношениями о коммунизме и преследовании коммунизма, является с нашей стороны очень искренним. Я повторил, что Чехословакия совершенно не заинтересована в том, чтобы Германию подрывала коммунистическая агитация. Чехословакия не думает поддерживать и не потерпит на своей территории коммунистическую агитацию. В том случае если соглашение будет заключено, я им предложил бы и согласился бы на то, чтобы министерства внутренних дел Германии и Чехословакии договорились между собой о сотрудничестве в борьбе с пропагандой и деятельностью Коммунистического Интернационала на чехословацкой и германской территориях» («Внешняя политика Чехословакии. 1918—1939», с. 437). См. также док. 201.

⁴ См. док. 171.

⁵ См. прим. 2 к док. 80.

Запись беседы полномочного представителя СССР в Чехословакии С. С. Александровского с президентом Чехословакии Э. Бенешем

Прага

30 октября 1936 г.

На приеме у румынского посланника Эманди в честь румынского короля Кароля меня отыскал начальник военной канцелярии президента ген. Блага и сообщил мне, что Бенеш хочет говорить со мной. Бенеш находился в столовой в группе вокруг короля, на которой, понятно, было сосредоточено внимание всех присутствующих. Когда я подошел, Бенеш без излишних демонстраций, но с определенным подчеркиванием двинулся мне навстречу и сердечно приветствовал. Он поставил меня, так сказать, на виду у всех и разговаривал минут десять. Кое-кто из дипкорпуса потом подчеркивал мне, что такое исключительное внимание, «особенно в присутствии короля», не осталось незамеченным. По существу разговора следует отметить следующее.

Бенеш просил передать наркому Литвинову от своего имени, что он именно сегодня, после окончания всех совещаний¹ с королем и Антонеску², может с удовлетворением заявить, что «Румыния полностью одобряет чехословацкую политику сближения с СССР» и благожелательно относится и к дальнейшему развитию самых близких отношений. С другой стороны, Малая Антанта еще больше укрепилась в результате приезда короля в Прагу и в дальнейшем будет «действенным союзом». В изложенном заключался главный тезис Бенеша, варьируя который он несколько раз подчеркивал, что таким образом никаких изменений во взаимоотношениях Чехословакии с СССР не может произойти.

На вопрос об отношении Малой Антанты как «действенного союза» к СССР³ Бенеш отвечал в уверенных тонах, что Югославия тоже не имеет никаких возражений против сближения Чехословакии с СССР, но ее положение особое, и с этим надо считаться.

Поскольку мне казалось, что Бенеш уклоняется от точного ответа о настроениях самой Румынии, я задал прямой вопрос, что думает на эту тему король. Ответ был, на мой вкус, недостаточно определенным, хотя Бенеш и сказал, что никаких изменений в отношении Румынии к СССР не произойдет. Антонеску «хорошо понимает ситуацию», но он уже старый человек и ему не хватает темперамента Титулеску. Эта ссылка стала теперь ходячей при всех разговорах, касающихся внешней политики Румынии.

Обстановка не позволяла задерживать Бенеша более подробным разговором.

Полпред СССР в Чехословакии
С. Александровский

Публикуется по сб.: «Документы внешней политики СССР», т. XIX, с. 528—529.

¹ Во время встречи Э. Бенеша с королем Румынии Каролем II и министром иностранных дел В. Антонеску в Праге обсуждались вопросы об укреплении Малой Антанты и возможности ее политического соглашения с Германией и Италией.

² Антонеску В. — румынский реакционный политический деятель, дипломат; в сентябре 1936 — декабре 1937 г. министр иностранных дел; сторонник тесного сотрудничества с Польшей и сближения с гитлеровской Германией.

³ На очередной сессии Постоянного совета Малой Антанты, состоявшейся в сентябре 1936 г. в Братиславе, представители Югославии, а также Румынии выступили против сближения с СССР.

Из выступления В. Копецкого в Комитете по иностранным делам палаты депутатов Национального собрания Чехословакии

Прага

1 ноября 1936 г.*

...** Следует сказать, что речь сегодня идет не только о проверке отношения к испанской демократии¹, но и к СССР как союзнику Чехословакии.

Мы прямо ставим вопрос, как чехословацкое правительство относится к тому, что соглашение о невмешательстве, подписанное и Чехословакией, было нарушено правительствами Германии, Италии и Португалии и сведено к нулю?² Мы спрашиваем, готово ли чехословацкое правительство сделать из этого надлежащие выводы, протестовать против действий правительств Германии, Италии и Португалии и заявить, что оно берет обратно свою подпись под соглашением о невмешательстве, что оно не будет чувствовать себя связанным с ним и что по отношению к испанскому правительству оно в полном объеме восстановит все права, которые принадлежат ему как единственно признанному Чехословацкой республикой законному правительству.

Мы не только спрашиваем, но и от имени всего народа Чехословакии, чувство справедливости которого было глубоко затронуту так называемым нейтралитетом, блокадой испанского правительства и невмешательством по отношению к фашистской интервенции, требуем, чтобы чехословацкое правительство присоединилось к мероприятиям Советского Союза, чтобы оно со всей энергией поддерживало действия Советского Союза и помогало испанской демократии восстановить справедливость, добиться защиты и поддержки. Мы требуем, чтобы чехословацкое правительство относилось к законному испанскому демократическому правительству как полагается, не только формально-юридически, но и по-дружески, и чтобы оно в полной мере обеспечило испанскому правительству возможность приобрести в Чехословакии средства для защиты демократической власти, для защиты легального демократического строя.

Чехословакия должна действовать в данном случае смело, не обращая внимания на позицию некоторых великих держав. Великие державы не воспринимают нарушение международного права и акта беззакония так, как малые государства. Великие демократические державы будут вынуждены восстановить справедливость в испанском вопросе именно благодаря тому, что малые государства проявят решимость идти за Советским Союзом, который в качестве великой державы является защитником и глашатаем интересов малых государств. Большой успех был достигнут в Женеве, когда по вопросу о допуске абиссинской делегации Советский Союз вместе с малыми государствами добился уважения ее прав вопреки фактам насилия³. Об этом речь идет и теперь.

Все это полностью соответствует дружеским отношениям, которые Чехословакия поддерживает с Советским Союзом. Поскольку речь идет о мероприятиях, направленных против фашистской интервенции, а это может стать завтра актуальным для чехословацкой демократии точно

* Дата опубликования.

** Опуцен текст, не касающийся советско-чехословацких отношений.

так же, как это сегодня является насущным вопросом для испанской демократии, мы требуем от всех демократических деятелей, требуем особенно от правящих социалистических партий, чтобы они обеспечили выполнение Чехословацкой республикой своих обязанностей по отношению к испанской демократии именно потому, что речь идет о солидарности со страной такой же республиканско-демократической формы правления.

Мы требуем от вас выполнения этих обязанностей, требуем оказания помощи испанскому народу также в силу того, что к этому нас морально обязывает история нашей страны, история народа, история борьбы за демократические свободы чешского народа.

Испанский народ ведет ныне борьбу, которую чешский народ вел в не менее тяжелых условиях. Фронт генералов Франко⁴ и Мола⁵ является фронтом испанских привилегированных классов, дворян, помещиков, церковников, династий правителей. Испанский народ высвобождается от их гнета. Так же, как чешский крестьянин столетие назад сводил счеты с дворянством и завел свободу и землю, так ныне испанский крестьянин хочет лишить дворянство экономических привилегий и освободиться. Еще более вопиющим является то, что в Чехословакии именно представители партии земледельцев*, господа врапы, каганеки и т. д. стоят на стороне франко и мол, на стороне тех, кто угнетает испанских крестьян, на стороне дворянства, из оков которого чешский крестьянин, поднимаясь на восстания, стремился освободиться, на стороне тех испанских дворян, предки которых после битвы у Белой Горы помогали поработать чешский народ и закабалить сельский люд. Чешский народ должен с пониманием отнестись к борьбе испанского народа. Он не должен верить лживому оговору, при помощи которого движение испанского народа также клеветнически поносится, как когда-то движение чешского народа...

«*Rudé právo*», Praha, 1. listopadu 1936,
č. 254. AFS, Praha, Zahraniční výbor,
29. října 1936.

Перевод с чешского.

¹ Фашистский мятеж в Испании был подготовлен при поддержке Германии и Италии, которые затем осуществили прямую интервенцию против республиканского правительства Народного фронта. Португалия также оказывала помощь мятежникам и итало-германским интервентам. Западные империалистические державы объявили о своем «невмешательстве» в испанские дела, фактически помогая мятежникам. Правительство Чехословакии одним из первых включилось в осуществление политики «невмешательства» в испанские дела, запрещая оказывать помощь республиканцам.

Правительство СССР выступило с разоблачением истинного замысла действий западных держав. 23 октября 1936 г. советский полпред в Лондоне И. М. Майский сделал заявление в Международном комитете по невмешательству, в котором предлагалось признать и восстановить право законного испанского правительства на закупку вооружения («Известия», 1936, 24 октября).

СССР совместно с республиканским правительством Испании предложил обсудить фашистскую агрессию против Испании в Совете Лиги Наций. Коммунистическая партия Чехословакии поддержала этот шаг. В письме министру иностранных дел Чехословакии К. Крофте, подписанном К. Готвальдом и А. Запотоцким, отмечалось, что «интересы республики требуют, чтобы чехословацкое правительство со всей решительностью выступило в поддержку инициативы испанского и советского правительств и вместе с ними на международной арене добивалось отмены бойкота законного правительства Испании и полной поддержки его в борьбе против фашистских мятежников» (AFMZV, Praha, Kabinet, 1936, č. 4380, 9. října 1936).

* Имеется в виду аграрная партия.

В Совете Лиги Наций только представитель СССР выступил в поддержку испанского представителя, обратившегося с просьбой помочь испанскому народу в борьбе за независимость.

² После начала франкистского мятежа в Испании 27 европейскими государствами было заключено соглашение о невмешательстве, суть которого сводилась к запрещению экспорта вооружений в эту страну. Для наблюдения за выполнением обязательств по соглашению 9 сентября 1936 г. в Лондоне был создан так называемый Комитет по невмешательству. Однако Германия и Италия, входившие в состав комитета, усиленно снабжали мятежников оружием, под видом добровольцев посылали им на помощь воинские части и содействовали мятежникам операциями своего военного флота.

Осуждая фашистскую интервенцию в Испании, правительство СССР неоднократно протестовало против превращения Комитета по невмешательству в ширму, прикрывающую военную помощь мятежникам. В начале 1939 г. СССР отозвал своего представителя из комитета.

³ Речь идет об итало-эфиопской войне, в которой империалистические державы по сути оказывали содействие агрессивным действиям фашистской Италии (см.: «История дипломатии», т. III. М., 1965, с. 617—621). Советский Союз решительно выступил в защиту прав и суверенитета Эфиопии. Советская дипломатия добилась в Лиге Наций признания Италии агрессором и принятия решения о применении санкций против нее. Однако западные державы всячески препятствовали осуществлению санкций против агрессора. См. также прим. 9 к док. 124.

⁴ Франко Баамонде Ф. (1892—1975) — диктатор Испании. В 1936 г. возглавил военно-фашистский мятеж против республиканского правительства. В 1939 г. был провозглашен хунтой пожизненным главой испанского государства.

⁵ Мола Э. — франкистский генерал, командовал Северным фронтом мятежников.

*Донесение начальника Пражского полицейского управления
президиуму земского управления о проведении торжественного
вечера в «Люцерне», посвященного 19-й годовщине Ве-
ликой Октябрьской социалистической революции¹*

Прага

7 ноября 1936 г.

6 ноября с. г. в 20 часов Общество культурных и экономических связей с СССР организовало в большом зале «Люцерна» вечер под лозунгом «Чехословацкие работники искусства — Советскому Союзу». Однако местные власти, разрешив этот вечер, исключили несколько номеров из программы, в частности всю поэму С. К. Неймана «СССР», стихотворение Витезслава Незвала² «Марш красного Интернационала», стихотворение Владимира Маяковского «Товарищи, мы этого не допустим» и песню из [поэмы] «150 миллионов» того же автора. Декламация этих стихов была запрещена в интересах общественного спокойствия и порядка.

На упомянутом вечере присутствовало 2900—3000 человек, так что зал не был полон. Зал украсили большим транспарантом с надписью «Чехословацкие работники искусства — Советскому Союзу», направо от сцены висел советский флаг, налево — чехословацкий, а над сценой на стене на красном полотне желтой краской было написано по-русски «Привет».

Программа была начата исполнением государственных гимнов — чехословацкого, французского и советского. Первые два гимна были исполнены «Певческим обществом пражских учительниц», советский гимн был исполнен хором «Типография»³.

Сама программа состояла из декламации ряда стихотворений, исполнения песен и мелодекламации произведений, в большинстве своем

левой ориентации. Было точно соблюдено запрещение, предписанное местными властями по отношению к упомянутым стихотворениям. Кроме «Певческого общества пражских учительниц» и хора «Типография», выступили Э. Ф. Буриан с театром «Д-37»⁴, Франтишек Зальцер из Театра на Виноградах и из Национального театра — Ярослав Пруха⁵, Зденек Отава⁶, Ладислав Богач, Бронислав Хорович, Милош Линка⁷, М. Будикова-Еремиашова⁸, Божена Пульпанова⁹ и Ярослав Войта¹⁰.

Присутствующие с интересом слушали программу вечера, наибольшим успехом пользовался Э. Ф. Буриан со своим ансамблем, исполнивший в заключение «Вызов на дорогу» Витезслава Незвала — Э. Ф. Буриана.

После окончания программы, которая продолжалась полных три часа, публика спокойно разошлась, и только группа молодежи пела на лестнице и в вестибюле зала «Люцерна» известную песню Восковца и Вериха «Против ветра». Но в пассаже и эта группа перестала петь и спокойно разошлась.

Копия этого сообщения направляется президиуму Министерства внутренних дел.

Полицей-директор *

SUA, Praha, PZU 1931—1940, 8/5/53/10,

č. j. 57184/36, krab. 1401.

Подлинник. Перевод с чешского.

¹ В праздновании 19-й годовщины Великой Октябрьской социалистической революции в Чехословакии активное участие принял Союз друзей СССР, который организовал в поябре около 120 торжественных собраний в Праге, Братиславе, Остраве, Оломоуце, Усти-над-Лабой, Пршерове и др. На собраниях выступили известные общественные деятели З. Неедлы, Б. Врбенский и др. («Rudé právo», Praha, 4., 8., 12., 29. listopadu 1936, č. 256, 260, 263, 278).

В связи с 19-й годовщиной Великой Октябрьской социалистической революции Национальный театр в Праге поставил пьесу Н. В. Гоголя «Ревизор», драматический театр в Оломоуце — инсценировку романа Л. Н. Толстого «Воскресение», театр в Остраве — пьесу М. Горького «Егор Булычев и другие», пражский Рабочий самодеятельный театр инсценировал роман Серафимовича «Железный поток».

² Незвал В. — См.: «Документы и материалы по истории советско-чехословацких отношений», т. II, с. 344.

³ См. док. 172.

⁴ См. прим. 6 к док. 100; док. 137.

⁵ Пруха Я. (1898—1965) — чехословацкий актер театра и кино, режиссер.

⁶ Отава З. (р. 1902) — артист Национального театра в Праге, профессор Академии музыкального искусства.

⁷ Линка М. (р. 1900) — чехословацкий оперный певец, с 1926 г. артист Национального театра.

⁸ Будикова-Еремиашова М. (р. 1904) — чехословацкая оперная певица.

⁹ Пульпанова Б. (1900—1968) — чехословацкая актриса.

¹⁰ Войта Я. (1888—1970) — чехословацкий актер театра и кино.

* Подпись неразборчива

Телеграмма посланника Чехословакии в СССР Б. Павлу министру иностранных дел Чехословакии К. Крофте о контактах между чехословацкой и советской армиями

Москва

9 ноября 1936 г.

Считаю необходимым обратить внимание на то, что связи между чехословацкой и советской армиями становятся в последние два года все более тесными и разнообразными, и насколько можно судить по высказываниям военных руководителей обеих сторон, они являются полезными и желательными. Но эти связи, я бы сказал, являются чисто профессиональными. В этой обстановке представители советского генерального штаба высказали летом пожелание о том, что следовало бы совершить дальнейший шаг с тем, чтобы представители обоих штабов обсудили основные линии стратегических действий. Наш военный атташе по указанию генерала Крейчи на этих днях высказал начальнику советского генерального штаба наше согласие начать соответствующие переговоры, однако в ответ было сказано, что существующее сотрудничество очень ценно, взаимными связями здесь довольны и хотят продолжать их в существующих рамках. Если же речь пойдет о расширении рамок, то нужно будет предварительно провести переговоры политических деятелей¹.

Павлу

*AFMZV, Praha, PZ Moskva 1936,
č. 95; Telegramy došlé, č. 527/36.
Копия. Перевод с чешского.*

¹ См. док. 142, прим. 2; прим. 1 к док. 171. Из приведенных документов следует, что чехословацкие правящие круги отрицательно относились к ранее сделанным советским предложениям об углублении военного сотрудничества.

*Из отчета первого секретаря Союза друзей СССР И. Котятко
III съезду Союза¹*

Прага

28 ноября 1936 г.

После нескольких лет перерыва Союз друзей СССР в Чехословакии был снова легализирован 12 сентября 1934 г. В период между первым учредительным общим собранием (состоявшемся 15 октября 1934 г.)² и первым отчетным годовым собранием (27 октября 1935 г.)^{*} были заложены основы организационной сети Союза друзей СССР и проводились массовые собрания, в ходе которых Союз друзей окреп и вырос. В десятках мест были созданы отделения Союза, тысячи друзей СССР вступали в наши ряды. Таким путем благодаря самоотверженной деятельности активистов нашего Союза, которые в ходе проведения собраний быстро учились вести агитационную и пропагандистскую работу, Союз друзей СССР за один год своего существования к прошлогоднему отчетному собранию, которое состоялось 27 октября

^{*} Речь идет о II съезде Союза друзей СССР.

1935 г., насчитывал 217 отделений, 19 182 индивидуальных членов и 71 коллективный. Это был рост, который не имеет себе равных в общественной жизни Чехословакии, рост, обусловленный горячей любовью и теплыми симпатиями широких слоев чехословацкой общественности к Советскому Союзу и самоотверженной работой тех наших активистов и членов Союза, которые, полные веры в успех своего дела, состязались в создании отделений нашей организации как опоры нерушимой дружбы народов Чехословакии с народами Советской страны. Только так можно было выполнить и значительно перевыполнить в конце 1935 г. наш план привлечения новых членов на 1935 г., предусмотривший создание 250 отделений и привлечение 20 000 членов.

В ноябре и декабре прошлого года, после очередного отчетного годового собрания, состоявшегося 27 октября 1935 г., Центральный комитет и президиум Союза, а также отделения проводили подготовку плана работы на 1936 г. В этом плане, который был разработан не только простым механическим распределением задач между отделениями, но и составлен самими отделениями в соответствии с планом президиума Союза, была поставлена на 1936 г. задача достигнуть роста числа отделений до 400, количества индивидуальных членов — до 45 000 и коллективных членов — до 200. Центральный комитет Союза понимал трудности, связанные с выполнением этого плана. Несмотря на то что в отличие от осени 1934 г. — [в отчетный период] уже существовала организация Союза, насчитывавшая 200 отделений и 20 000 членов, существовали определенные кадры работников и активистов, были проведены большие массовые собрания и успешные культурные мероприятия, многочисленные делегации рабочих посетили СССР³ и накопили ценный организаторский и пропагандистский опыт, все-таки мы не могли рассчитывать на такой же быстрый рост, как в первый год, который проходил под непосредственным впечатлением признания Советского Союза де-юре, заключения Договора о торговле⁴, Соглашения о воздушном сообщении⁵, установления экономических, культурных, торговых, политических и военных связей, в особенности же под непосредственным влиянием заключения Договора между ЧСР и СССР о взаимной помощи⁶ на случай нападения.

В политической атмосфере первого года нашей работы действенная и долго скрываемая инициатива друзей СССР, первых наших активистов, проявилась в их беспрецедентной активности, что привело к бурному росту нашей организации в первом периоде ее деятельности. В дальнейшем мы должны были больше считаться с необходимостью проводить упорную, последовательную, часто и тяжелую организационную работу, создавать крепкие кадры работников и организовывать их подготовку, с необходимостью разворачивать нашу деятельность по линии культурной работы с учетом местных трудностей, временной усталости и потери некоторых наших членов и активистов. После бурного развития в первый год дальнейшая наша деятельность имела характер сознательного продолжения организационного строительства на основах, заложенных на первом году.

Но были и трудности, которых мы и не предполагали. В марте с. г. социалистические партии запретили своим членам вступать в Союз друзей СССР и призвали членов социалистических партий под угрозой исключения выйти из него⁷. И хотя в результате наших переговоров с руководящими деятелями социалистических партий и лояльного отношения этих партий запрещение быть членами Союза не было

претворено в жизнь, и наступило, особенно в последние месяцы, спокойное и дружеское сотрудничество отделений Союза с социалистическими организациями, все же в течение целого ряда месяцев значительно уменьшился прилив членов социалистических партий в отделения Союза и ряд активистов и членов Союза из социалистических партий существенно ограничили свою деятельность в отделениях из опасения организационных последствий.

Международная политическая обстановка, которая сильно воздействует на внутривнутриполитическую жизнь ЧСР, в прошлом году была также мало благоприятной для спокойной организационной работы. Война Италии с Абиссинией⁸, советско-японский конфликт на границах Монгольской Народной Республики⁹, захват Рейнской области войсками германского фашизма и ликвидация Локарнского пакта¹⁰, борьба испанского народа против реакции¹¹, нюрнбергское выступление Гитлера¹², поддержка Муссолини венгерского ревизионизма¹³, усиливающая генлейновская пропаганда в пользу германского фашизма, позиция некоторых политических партий во время прошлогодних президентских выборов, усиление реакционных нападков на чехословацко-советскую дружбу с целью придать прогитлеровскую ориентацию внешней политике Чехословакии — все это создавало состояние постоянно-го внешнеполитического и внутривнутриполитического напряжения, в связи с чем в отличие от прошлого года непосредственное внимание общественности часто обращалось на другие вопросы, а не на Советский Союз, хотя Советский Союз именно за последний год стал очень значительным фактором мира.

В этих тяжелых условиях, настолько отличных от прямо-таки идеальных объективных условий нашей работы в течение первого года существования Союза, наши отделения, наши активисты вели упорную борьбу за выполнение организационного плана. И в этой своей борьбе они достигли радостных успехов. И если к дню съезда, к 28 ноября с. г., Союз друзей СССР насчитывает почти 39 000 членов, что означает рост более чем на 100% по сравнению с прошлогодним общим собранием, если он насчитывает около 400 отделений, что означает рост также более чем на 80%, и если он имеет 166 коллективных членов, что означает рост даже на 134%, то мы можем быть довольны результатами нашей работы, проделанной в трудных условиях прошлого года. Мы полностью выполнили наш план создания отделений, а до выполнения плана по линии индивидуального членства нам не хватает только 6000 индивидуальных и 34 коллективных членов. Если бы не было вмешательства социалистических партий весной и если бы не существовало крайне тяжелого внешнеполитического и внутривнутриполитического положения, мы смогли бы, конечно, не только выполнить, но и перевыполнить наш план. Достигнутые результаты, которые состоят в увеличении количества наших членов и числа наших отделений в два раза в течение одного только года и в строительстве действительно многотысячной организации друзей СССР, являются заслугой самоотверженной работы наших активистов и членов Союза. Эти результаты являются гарантией успешного развития нашей работы в предстоящий период.

В области агитации и пропаганды, направленных на укрепление и углубление чехословацко-советской дружбы и на популяризацию социалистического строительства в СССР и его миролюбивой политики, также была проведена успешная работа. Было проведено почти 1200

публичных собраний и культурных мероприятий (вечера, театральные представления, показ кинофильмов, вечера декламации и т. д.) при участии свыше 300 000 человек, вследствие чего были перевыполнены в области агитации и пропаганды результаты очень успешного прошлогоднего периода. В зимние месяцы Союз друзей СССР проводил большой цикл лекций о стахановском движении, в весенние месяцы — большую кампанию, посвященную СССР как гаранту мира и самостоятельности чешского народа, в летние месяцы — цикл лекций о советской Конституции, а в осенние месяцы — цикл выступлений о московском процессе. При этом основные задачи нашей пропаганды — популяризация социалистического строительства и миролюбивой политики СССР — находятся постоянно на первом плане. Особенно большое внимание мы уделили вопросам мирной политики СССР, защите мирного договора между ЧСР и СССР и чехословацко-советской дружбы, поскольку этого требует очень серьезная международная обстановка. Целый ряд делегатов-рабочих, возвратившихся из поездки по Советскому Союзу, были нам хорошими помощниками в проведении наших собраний, и в особенности массовых выступлений, испытывающих серьезную нехватку докладчиков. В этой связи мы подготовили хорошие кадры докладчиков по специальным вопросам социалистического строительства, и мы высоко оцениваем быстро растущий уровень культурной работы наших отделений, которые не живут уже только от одного массового собрания до другого, но своей культурной работой придают организационной жизни отделений пестрый и яркий ритмичный характер...*

Строительство организационной сети Союза друзей СССР продолжалось успешно не только в связи с созданием 200 новых отделений, но и в связи с созданием окружных обществ, некоторые из которых уже работают на основе разрешенных уставов. Эти организационные промежуточные инстанции, охватывающие работу в группе районов, в краях и областях, хорошо проявили себя. Разумная и необходимая децентрализация на федеративной основе имеет свои благоприятные результаты в действенной инициативе окружных обществ, что проявляется в создании новых отделений, в организации собраний, в подготовке кадров работников Союза и в контроле работы отделений в областях. На будущий период нашей деятельности безусловной необходимостью является продолжение работы по созданию этих организационных промежуточных звеньев и расширение их полномочий, предписанных уставом.

Печатная и издательская деятельность Союза осталась самым слабым участком нашей работы. Но и здесь мы добились значительных успехов, которые нельзя недооценивать. Журнал на чешском языке выходит регулярно 1 числа каждого месяца, он издается высокой печатью и в хорошем оформлении. Журналы, издаваемые отделениями на немецком и венгерском языках, также продолжают выходить, несмотря на все недостатки и затруднения финансового характера. Количество подписчиков чешского журнала увеличилось с 13 000 до 19 000, при этом почти две трети подписки проведены в отделениях, чем были снижены до минимума потери, возникающие у профессиональных распространителей печати. Нами был издан целый ряд брошюр, как об этом говорится в подробном отчете культурной комиссии при Централь-

* Опуцен текст о подготовке делегации в СССР.

ном комитете Союза, в том числе была прекрасно издана стотысячным тиражом брошюра о советской Конституции. Несмотря на это, мы не выполнили план по печати, в который входило привлечение 40 000 читателей журнала «Свет Свету».

В издательской деятельности мы также еще не достигли точного и быстрого распространения, правильного и своевременного подсчета распространенных брошюр. Тираж журнала на немецком и венгерском языках остался на прошлогоднем уровне (6000 и 5000 экземпляров). Мы считаем, что можно было бы помочь устранить почти сразу все наши недостатки в нашей работе по печати, если бы было возможным посредством эффективного сотрудничества нашего Союза сделать из сравнительно дорогого еженесячника дешевый, народный и популярный еженедельник, который своей низкой ценой и постоянной непосредственной связью с читателями стал бы более популярным, чем сравнительно дорогой художественно оформленный еженесячник. Он оказал бы значительную помощь в деле массовой печатной пропаганды. Разумеется, в издательской деятельности необходимо, чтобы наши отделения обеспечили распространение брошюр и их оплату хотя бы с таким же успехом, как это сделано в отношении журнала на чешском языке. С этим связана и необходимость достижения еще более высокой дисциплины при взимании членских взносов.

В целом можно сказать, что самым значительным успехом Союза друзей СССР за прошлогодний период было его успешное продвижение на пути к созданию массовой организации (рост в два раза количества членов и отделений в прошлом году), по-настоящему успешная агитация и пропаганда в пользу Советского Союза на публичных собраниях и в культурных мероприятиях, удовлетворительное количество печатных пропагандистских материалов об СССР и обеспечение организации пропаганды СССР на интернациональной основе путем издания и распространения трех журналов, выходящих ежемесячно на чешском, немецком и венгерском языках. Большим недостатком остается нерешенный до сих пор вопрос об отношении к социалистическим партиям. Решение этого вопроса в благоприятном для Союза друзей смысле является жизненным условием существования и роста Союза как непартийной и неполитической организации дружбы с Советским Союзом. Новый Центральный комитет Союза и активисты должны сделать все для того, чтобы создать благоприятную атмосферу для решения этой большой проблемы, чтобы уже в следующем году нашей деятельности не только было ликвидировано запрещение членства в Союзе друзей СССР, но чтобы было достигнуто самое тесное и дружеское сотрудничество с социалистическими партиями.

Сложная международная обстановка и тяжелое внутривластное положение ставят перед Союзом друзей СССР большие задачи. Необходимо будет вести борьбу против реакции, которая создает опасную угрозу чехословацко-советской дружбе, стремится к переориентации Чехословакии на фашистские, враждебные Советскому Союзу режимы. Необходимо будет вести борьбу с «лигами против большевизма»¹⁴, которые являются орудием борьбы фашизма против Советского Союза и против договора между ЧСР и СССР. Необходимо будет еще больше популяризировать замечательные результаты социалистического строительства, в особенности добиваться того, чтобы широкие народные массы оказывали поддержку мирной политике СССР и сотрудничеству Чехословакии с Советским Союзом. Необходимо будет продолжать

строительство нашей организации, создать отделения Союза в сотнях городов и населенных пунктов, где их до сих пор нет, укрепить наши ряды путем привлечения новых членов, в особенности из социалистических партий, проникнуть в деревню к трудящимся крестьянам, уделить внимание вопросам движения женщин и молодежи, воспитать и подготовить сильные кадры активистов для руководства такой крупной организацией, какой является в настоящее время Союз друзей СССР, оказать помощь особенно нашим друзьям в Словакии и в немецких областях, которые так мужественно борются за дружбу с Советским Союзом в условиях разгула реакции и фашизма, решить вопрос о печати на действительно массовой основе, улучшить организационную стабильность и сплоченность, которые так хорошо проявили себя в весенние месяцы нажима на нашу организацию, повысить организационную и рабочую дисциплину. Одним словом: на созданных уже основах построить массовую и действенную организацию друзей СССР как пропагандиста социалистического строительства и советской миролюбивой политики, как защитника чехословацко-советской дружбы и как важнейшего фактора, направляющего свою деятельность на углубление и упрочение этой дружбы на вечные времена.

SUA, Praha, PP 1931—1940, S/53/51/5, krab. 761.

Подлинник. Перевод с чешского.

¹ Съезд состоялся 28—29 ноября 1936 г. в Народном доме в пражском районе Винограды. В нем участвовали 224 делегата и 77 гостей, которые представляли 389 отделений, 38 600 индивидуальных членов и 162 коллективных члена, насчитывающих 250 000 человек.

Съезд направил приветственное послание И. В. Сталину, М. И. Калинину, М. М. Литвинову и К. Е. Ворошилову, а также приветствие VIII съезду Советов, который принял новую Конституцию СССР.

На съезде состоялось торжественное вручение красных знамен ВЦСПС СССР с надписью «За братскую дружбу с СССР» отделениям Союза в Зноймо и Жилине. Советская печать информировала общественность о III съезде чехословацкого Союза друзей СССР («Известия», 1936, 1 декабря).

² См. док. 20 и 29.

³ См. док. 112, 121.

⁴ См. док. 49.

⁵ См. док. 66.

⁶ См. док. 65.

⁷ См. док. 155.

⁸ См. прим. 9 к док. 124; прим. 3 к док. 177.

⁹ См. прим. 6 к док. 3.

¹⁰ См. прим. 3 к док. 141.

¹¹ См. прим. 1, 2 к док. 177.

¹² 8—14 сентября 1936 г. в Нюрнберге состоялся съезд германской национал-социалистической партии, на котором Гитлер выступил с резкими выпадами против СССР и Чехословакии. На съезде был объявлен четырехлетний план вооружения Германии.

¹³ Правительство Италии поддерживало стремление венгерских правящих кругов к ревизии Трианонского мирного договора. Сближение фашистской Италии с Германией и создание оси Берлин—Рим в октябре 1936 г. способствовало усилению агрессивности Венгрии.

¹⁴ В 1935—1937 гг. в Чехословакии возникли различные антикоммунистические организации, которые объединились в октябре 1937 г. в так называемую Чехословацкую лигу борьбы против большевизма.

*Письмо полномочного представителя СССР в Чехословакии
С. С. Александровского народному комиссару иностранных
дел СССР М. М. Литвинову*

Прага

1 декабря 1936 г.

Многоуважаемый Максим Максимович.

1. В разговоре со мной 1 ноября с. г. Крофта упоминал о польском проекте раздела Чехословакии¹. Сейчас по Праге ходит слух, преподносящий вопрос о плане раздела Чехословакии в следующей развернутой версии.

Судето-немецкие части в Чехословакии отходят к Германии. Словакия присоединяется к Венгрии. Польша получает Моравскую Силезию и ряд исправлений на своей границе в Татрах и на Карпатах. Закарпатская Русь отходит к Венгрии лишь в незначительной части. Карпатские же горы переходят к Румынии с тем, чтобы румынская граница приняла в стратегическом отношении «естественный характер». Жалкий остаток от такого раздела — почти Прага и ее окрестности — остается в качестве «самостоятельной Богемии», заключающей союзный договор с окружающими ее государствами. Румыния привлекается к этому плану не столько приобретением новой территории, сколько германо-венгерско-польскими гарантиями неприкосновенности ее территории, особенно на случай «вмешательства СССР». Югославия должна согласиться на гарантию неприкосновенности ее границ, даваемую Германией, Польшей и Италией при торжественном отказе Венгрии от претензий на ревизию своих границ с Югославией. Австрия соглашается и вступает на путь полного аншлюса, фактического аншлюса, формально сохраняя неопределенное время свою самостоятельность. Италия удовлетворяется какими-то гарантиями отказа Германии от дальнейшего проникновения на Балканы, признанием «империи» и Балеарских островов. Германия направляет свой нажим на Францию, нейтрализуя Англию, и добивается колоний в Африке, и в первую очередь в Марокко.

Я ни в какой степени не выдаю изложенное за сколько-нибудь серьезный план. Разговоры на эту тему слышны в журналистских кругах. Однако, поскольку изложенное в главных чертах совпадает и с тем, что Вы сообщаете мне в Вашем письме от 26 ноября², я решил осведомить Вас об изложенном и попытаться следующей почтой произвести проверку в первоисточниках.

2. Изложенному несколько противоречит слух самых последних дней, проникший как раз сегодня и в печать. Он гласит, что в результате поездок Чинано³ и Шмидта в Берлин Гитлер дал согласие на восстановление Габсбургов в Австрии. Хотя, с другой стороны, это как раз может быть одной из тех гарантий отказа Германии от экспансии на юго-восток Европы, которые нужны Италии. Чехи, во всяком случае, сильно обеспокоены, потому что в вопросе о Габсбургах они ставили ставку на сопротивление Гитлера. Сейчас они рассчитывают лишь на испуг и сопротивление Югославии, но уже сегодня от директора телеграфного агентства Крауса я слышал рассуждения уподобного характера, в том духе, что если Германия согласна, то для Малой Антанты безнадежно пытаться сопротивляться и реставрация Габсбургов тогда дело решенное.

3. Что касается Венгрии, то можно считать правильными сведения о германских заверениях, даваемых Румынии и Югославии об отрицательном отношении к ортодоксальному венгерскому ревизионизму. В свете изложенного легко можно себе представить, что Германия действительно против ревизии румыно-венгерских и югославо-венгерских границ, поскольку предполагается удовлетворение Венгрии целой Словачкией. Факт тот, что чехи с явным недоверием отнеслись к выступлению Розенберга⁴ и демонстрировали это недоверие небольшими заметками как раз в словацкой печати. Характерно также выступление чешского клерикала Мичуры, вождя чешских клерикалов в Словакии, основное содержание которого изложено в «Прагер прессе» от 1 декабря с. г. Мичура в парламенте очень темпераментно выступил против Германии и всех иных рук, протягивающихся к Словакии. Одновременно он небывалым для католиков способом выступал за прямой союз с СССР и проводимую им политику мира и коллективной безопасности.

4. Реакция Румынии на подобные возможности чрезвычайно интересуют самих чехов. Констатирую у целого ряда моих собеседников значительное беспокойство по поводу пребывания Антонеску в Варшаве⁵. Чего-нибудь конкретного по этому поводу сегодня еще не могу сообщить.

Отмечаю в качестве общего тона за последнее время вообще рост беспокойства у чехов, которое одно время не было так ясно выражено, как летом после занятия Рейна Гитлером⁶, что дало мне тогда основание адресоваться в Ваше отсутствие к Николаю Николаевичу [Крестинскому] с особой докладной запиской. Сейчас я хотел бы еще раз настоятельно повторить, что испуг у чехов растет, а с ним растет и опасность их капитуляции перед Гитлером. В частности, рекомендую Вашему вниманию запись моего разговора с редактором «Венкова» Каганеком⁷.

Полпред СССР в Чехословакии
С. Александровский

*Публикуется по сб.: «Документы
внешней политики СССР», т. XIX,
с. 626—627.*

¹ Очевидно, речь идет о политических планах польского министра иностранных дел Ю. Бека в конце 1936 г. Он предлагал провести раздел Чехословакии при участии фашистской Германии и Венгрии. Чехословацкому правительству было заявлено, что предпосылкой ликвидации спора с Польшей является отказ от Тешинской области, расторжение союзного договора с СССР и ориентация на польскую внешнюю политику.

² В письме М. М. Литвинова к С. С. Александровскому от 26 ноября 1936 г. о планах раздела Чехословакии говорилось: «Из источника, за безусловную достоверность которого я не ручаюсь, известно, что Муссолини предлагал Белграду следующую комбинацию. Германия получает согласие на аншлюс, Италия, Югославия и Венгрия заключают блок, к которому присоединяется Польша, которая в результате раздела Чехословакии получает общую границу с Венгрией. Чехословакия делится между Венгрией, Польшей и Германией, взамен чего Германия отказывается от дальнейшей экспансии на Восток, поворачивается фронтом к Франции и Великобритании, добываясь колоний. Король (Румынии) осведомлен об этой комбинации и склонен был бы дать на нее свое согласие, даже на уступку Венгрии пограничной полосы, населенной мадьярами, но опасается интервенции СССР в пользу Чехословакии («Документы внешней политики СССР», т. XIX, с. 781).

³ Чиаго Г. (1903—1944) — министр иностранных дел фашистской Италии в 1936—1943 гг. 25 октября 1936 г. в результате визита Г. Чиаго в Берлин был заключен военно-политический союз «Ось Берлин-Рим», положивший начало оформлению складывавшегося блока фашистских агрессоров. Германия и Италия договорились,

- в частности, о разграничении сфер экономического проникновения на Балканах и в Дунайском бассейне.
- ⁴ Розенберг А. (1893—1946) — один из главных фашистских военных преступников. С 1933 г. возглавлял внешнеполитический отдел германской национал-социалистской партии. С июля 1941 г. до 1945 г. — министр оккупированных восточных территорий, инициатор политики массовых убийств и грабежа, осуществляемой германскими властями во временно захваченных гитлеровцами областях Польши, СССР и других государств.
- ⁵ Визит министра иностранных дел Румынии В. Антонеску в Польшу послужил началом интенсивного польско-румынского сближения.
- ⁶ Речь идет об оккупации Германией демилитаризованной Рейнской зоны. См. прим. 3 к док. 141.
- ⁷ В записи беседы С. С. Александровского с внешнеполитическим редактором центрального органа аграрной партии «Венков» Каганеком, состоявшейся 24 ноября 1936 г., приводятся высказывания Каганека по вопросу о германо-чехословацких отношениях. Уклонившись от оценки перспектив сближения с Германией, Каганек, в частности, подчеркивал, что «о сближении с Германией нужно всегда и всячески стараться». Далее он утверждал, что «Чехословакия ведет очень скверную национальную политику в отношении такого меньшинства, каким являются судетские немцы», и что «основным элементом правильной национальной политики было бы привлечение партии Генлейна в правительство, чем на Генлейна была бы возложена ответственность, от которой он сейчас свободен, оставаясь в оппозиции» (см.: «Документы внешней политики СССР», т. XIX, с. 781).

Из выступления К. Готвальда в палате депутатов Национального собрания Чехословакии

Прага

1 декабря 1936 г.

...* Второй вопрос международной политики, о котором необходимо говорить в прениях о бюджете, касается германо-японского военного договора¹. Этот договор внешне представляется как договор против Коминтерна. Иногда говорят, что там, где написано «Коминтерн», надо читать — Советский Союз. И в Чехословакии, конечно, найдутся мудрецы, которые скажут: «Против Коминтерна это или против Советского Союза — нам всё едино, нас это не касается». Правда, ни Коминтерн, ни Советский Союз не нуждаются в том, чтобы кто-нибудь о них заботился. Они сами о себе позаботятся. Но все те наивные люди, которые еще верят словам Гитлера, должны были бы понять, что последний германо-японский договор по существу направлен против всех нефашистских государств, что Гитлер через большевизм и через Советский Союз нацеливается прямо в них. Ведь ясно, что из-за Коминтерна Гитлер не нуждается и не нуждался во введении воинской повинности и тем более в заключении какого-то военного договора с Японией и разных тайных пактов с Италией. Коминтерн ведь не является государством с собственной территорией, с собственными вооруженными силами, с которым можно было бы вести войну, тем более в блоке с несколькими другими государствами. Гитлер здесь действительно оскорбительно недооценивает здравый смысл всего мира, называя свой военный союз с Японией антикоминтерновским договором.

Что касается Советского Союза, то можно быть уверенным, что германо-японский договор направлен также и против Советского Союза. Но здесь с Советским Союзом некоторая заминка. Аппетит на Со-

* Опущен текст, касающийся международного и внутривнутриполитического положения Чехословакии.

ветский Союз у Гитлера, конечно, имеется, так же как и у Японии. Чего-чего, а аппетита у них более чем достаточно! Ведь в басне лисице тоже нравился виноград. Но, бесспорно, советский виноград висит слишком высоко и он слишком кислый для этой фашистской лисы, которая хотела бы его украсть. (*Депутат Кнорре от генлейновской партии [выкрикнул] по-немецки: «Лучше не забираться слишком высоко, как бы потом не упасть слишком низко».*) Да, мечты Гитлера витают слишком высоко. И не удивительно, что разочарованная фашистская лиса ищет утешения в чем-нибудь поближе. И, право, стоит напомнить некоторые события последних лет.

Возьмем, например, Японию. Японцы, как известно, уже долгие годы «спасают» цивилизацию от большевизма на Дальнем Востоке. Японцы многие годы убеждают Америку, Англию, что они, только они, призваны к тому, чтобы отогнать Советский Союз от побережья Тихого океана. «Дядя Сэм и мистер Буль,— говорят японцы,— развяжите нам руки, и мы — ура, ура — пойдем на Советы». А что пока? Пока милые японцы забрали Маньчжурию, Внутреннюю Монголию, несколько китайских провинций и лезут все глубже в чужую кашу. В чью? В кашу Америки и Англии. Почему они это делают? Не пропал ли у них аппетит на советский Дальний Восток?

Конечно, нет,— какое там, аппетит не пропал. Но в Китае у них путь более или менее свободен, тогда как на советской границе, на Амуре, стоит знаменитая Дальневосточная Красная Армия Блюхера, которая, конечно, внушает японцам уважение. Действительно, господа генлейновцы, кисел советский виноград.

Или взгляните на Муссолини! Это тоже старый «спаситель цивилизации от большевизма». Он то и дело спасает цивилизацию от большевизма, а при этом мимоходом захватил Абиссинию². Он победил, таким образом, не большевизм, а Абиссинию и, как нарочно, наступил Англии на важнейшую жизненную артерию.

А что Гитлер? Он, должно быть, с самого рождения издавал антибольшевистский писк и его первым криком было, вероятно: «Да сгинет большевизм!». А сейчас он денно и ночью «глотает» большевиков и Советский Союз и призывает всю Европу и весь мир к крестовому походу против Советского Союза. А сам тем временем порвал военные статьи Версальского договора, который подписан не Советским Союзом, а Францией, Англией, Чехословакией и другими, самовольно расторг Локарнский договор, который Германия подписала не с Советским Союзом, а с Францией и Англией. Он оккупировал военными силами Рейнскую область и придвинул свою армию к границам не Советского Союза, а Франции и Бельгии. Он укрепляет Рейн и угрожает своими дальнобойными орудиями Страсбургу и Парижу, а не Москве. Он строит густую сеть аэродромов и больших автострад, которые направлены не к Москве, а к Парижу, Брюсселю, Амстердаму, Праге и Варшаве. Он самовольно нарушил договор о международном режиме Рейна, Эльбы, Одера³, затрагивая этим жизненные интересы не Советского Союза, а среди прочих и существенные интересы Чехословакии. И, наконец, нынешний поход Гитлера в Испании направлен не столько против интересов Советского Союза, сколько против позиций Англии и Франции в Атлантическом океане и в Средиземном море.

Такова ярмарочная тактика этих фашистов: сплошная истерическая антибольшевистская трескотня. Но Москва — далеко, советский виноград — высоко, а Красная Армия — сильна. А поэтому, пока мы не до-

росли, мы будем точить зубы на тех, кто поближе, кто послабее, кто не так силен. [Мир должен быть безумен, если он после всего этого поверит хотя бы одному слову Гитлера]...*

«*Těsnopisecké zprávy o schůzích poslanecké sněmovny Národního shromáždění Republiky Československé*», IV. volební období, 3. zasedání, 68. schůze, Praha, 1936, s. 41—48; «*Rudé právo*», 3. prosince 1936, č. 281.
Опубликовано: Готвальд К. Избр. произ., т. I, с. 484—487.

- ¹ Имеется в виду подписанный Германией и Японией 25 ноября 1936 г. в Берлине «антикоминтерновский пакт», оформивший под флагом борьбы против Коминтерна блок двух империалистических держав, стремившихся к мировой гегемонии. Специальное секретное приложение к пакту предусматривало совместные меры борьбы против СССР. В 1937 г. к пакту присоединились Италия, Венгрия, марионеточное «государство» Маньчжоу-Го и Испания. В 1939—1940 гг. «антикоминтерновский пакт» был превращен в открытый военный союз Германии, Италии и Японии. В 1941 г. к пакту присоединились реакционные правительства Финляндии, Хорватии, Дании, Румынии, Словакии и Болгарии, а также образованное Японией на оккупированной ею части Китая «правительство» Ван Цзин-вэя.
- ² См. прим. 9 к док. 124 и прим. 2 к док. 177.
- ³ 14 ноября 1936 г. фашистская Германия отказалась выполнять статьи Версальского мирного договора о водных путях, касающихся Рейна, Дуная, Эльбы и Одера.

183

*Приветствие Общества культурных и экономических связей
с СССР VIII съезду Советов¹*

Прага

2 декабря 1936 г.

Чехословацкое общество культурных [и] экономических связей [с] СССР сердечно приветствует Чрезвычайный съезд Советов, его президиум, всех его участников, представляющих народы СССР. [Мы] поздравляем вас [с] новой советской Конституцией, которая является новым успехом вашего государства, ваших народов, [с] которыми нас объединяет столько общих интересов, основанных на нерушимой дружбе, совместной борьбе за мир. [В] этой борьбе [мы] хотим быть вашими лучшими друзьями, союзниками.

Председатель, профессор Неудлы
Зампред, доктор Галлас²

ЦГАОР СССР, ф. 3316, оп. 8, д. 215,
лл. 83—84. Телеграфная лента.

¹ Чехословацкая прогрессивная общественность уделяла большое внимание работе VIII съезда Советов, который обсудил и утвердил проект новой Конституции СССР (см. прим. 2 к док. 161). Делегаты III съезда Союза друзей СССР (см. прим. 1 к док. 180) в приветственной телеграмме оценивали новую Конституцию СССР как «документ победы социализма на одной шестой мира» («Известия», 1936, 30 ноября). Приветствие съезду послали районная конференция красного профсоюза горячковых, которая состоялась в начале декабря в Моравской Остраве («Правда», 1936, 3 декабря) и члены рабочей делегации, которая в то время находилась в СССР («Труд», 1936, 28 ноября).

* Текст в квадратных скобках конфискован парламентской цензурой.

В связи с принятием новой советской Конституции Союз друзей СССР провел в Праге 16 декабря торжественный митинг («*Rudé právo*», Praha, 16. prosince 1936, č. 292; «Правда», 1936, 19 декабря).

² Галлас Я.—См.: «Документы и материалы по истории советско-чехословацких отношений», т. II, с. 126.

184

*Сообщение посланника Чехословакии в СССР Б. Павлу Министерству иностранных дел Чехословакии о концерте чешской музыки в Москве*¹

Москва

5 декабря 1936 г.

В Большом зале Московской консерватории 3 декабря состоялся концерт чешской музыки, в котором участвовал дирижер Евгений Шенкар. Исполнителем был государственный оркестр филармонии в составе 130 музыкантов. В концерте исполнялись 5-я симфония Дворжака «Из нового света», «Влтава» Сметаны из цикла «Моя родина», полька и fuga Вейнбергера.

Все три произведения были исполнены очень хорошо. Все билеты на концерт были проданы.

Программа концерта прилагается*.

Б. Павлу

AFMZV, Praha, III. sekce, Osvěta-hudba-SSSR, č. 165808/36, křab. 417, sl. 7.
Подлинник. Перевод с чешского.

¹ См. док. 119, 145.

185

*Статья профессора Карлова университета в Праге Б. Грозного*¹ в газете «Известия» о поездке в СССР²

Москва

20 декабря 1936 г.

Во время моей поездки по СССР я сделал 12 докладов в шести городах. Я выступил с докладами более чем в 40 университетах и академиях Запада. Могу засвидетельствовать, что редко я встречал такое внимание к науке, как в СССР. Это было заметно не только по тому, как отнеслись к моим докладам слушатели в Москве, Ленинграде, Баку, Тбилиси, Ереване и Киеве. В скором поезде Баку—Тбилиси кондуктор, ознакомившийся с проблемами хеттологии по статьям в «Известиях» и «Правде», расспрашивал меня о хеттах. В Армении на озере Севан начальник моторной лодки встретил меня как знакомого: «Я читал о работе товарища Грозного...»**

Интерес к исследованиям о хеттских народах и языках понятен. Эти исследования перевернули привычное представление о древнейших обитателях Кавказа, Украины, Малой Азии, об их культуре и жизни. Два из шести вновь открытых хеттских языков родственны кавказским языкам.

Тбилисский университет и Московский институт востоковедения пригласили меня прочесть лекции о хеттских языках. Я надеюсь, что

* Приложение не публикуется.

** Отточие в документе.

мне удастся воспользоваться этими почетными приглашениями в ближайшем будущем.

Во многих институтах и музеях СССР проводится интересная работа в области археологии. Хотелось бы, чтобы результаты ее были опубликованы возможно скорее. В Армении, например, найдены интересные изображения, высеченные на скалах,— фигуры домашних животных, змей...*

В Ереванском музее мне пришлось видеть отдельные куски древнейшей скифской колесницы, обнаруженной в гробнице. Вокруг колесницы лежали 14 конских скелетов. Ранее я перевел и издал древнейшее руководство о том, «как объезжать лошадей». Это руководство написано на хеттском языке за 1400 лет до нашей эры ученым Киккулис в Месопотамии. Было бы интересно сравнить скифскую колесницу с другими колесницами древнейшего мира.

Я посетил во время своей поездки пять советских республик: Российскую, Украинскую, Азербайджанскую, Грузинскую и Армянскую. Всюду строятся новые школы, библиотеки, университеты, исследовательские институты. Я не говорю уже о широко известном строительстве заводов, фабрик, электрических станций. Неграмотность исчезает даже в отдаленнейших местностях СССР. В Советской Азии у народов, до сих пор малоизвестных в Европе, возникает и развивается новая литература. Всюду бодрое настроение, жизнерадостность и энергия. В каждой республике по-своему строится национальная культура. Молодежь стоит во главе этого замечательного строительства. Мне очень радостно вспомнить, что и на моих докладах всюду присутствовала молодежь.

В заключение выражу надежду, что личное знакомство с советскими ориенталистами, филологами и историками, которых раньше я знал только по их работам и по переписке, даст много прекрасных результатов для нашей науки. Я надеюсь, что советские ученые примут приглашение посетить Чехословакию.

«Известия», 1936, 20 декабря.

¹ Грозный Б. (1879—1952) — чехословацкий востоковед, профессор, академик Чехословацкой академии наук.

² Профессор Б. Грозный находился в СССР с 16 ноября по 20 декабря 1936 г. Советская печать регулярно информировала о научной деятельности чешского ученого в СССР. Несколько его статей были опубликованы в советских периодических изданиях. (AFMZV, Praha, III. sekce, Osvěta — přednášky — SSSR, č. j. 2111/37, křab. 526, sl. 4).

186

Статья¹ председателя Общества культурных и экономических связей с СССР профессора З. Неядлы в газете «Известия» о постановке оперы Б. Сметаны «Проданная невеста» в Киеве²

Москва

11 января 1937 г.

Опера чехословацкого композитора Сметаны «Проданная невеста» у нас в Чехословакии является не только самой популярной оперой, но принадлежит к высшим достижениям чешской культуры. Бедржих Сметана для нас не только композитор. Своим творчеством он оказал

* Отточие в документе.

неоценимую услугу в борьбе народа за национальную независимость, его комическая опера «Проданная невеста» сыграла в жизни и истории чешского народа огромную роль.

Сметана видел в юморе подкрепление народных сил, ибо ничто так не ослабляет, как печаль, и ничто так не повышает силы, как радость. Такова философия Сметаны.

Опера «Проданная невеста» у нас любима широчайшими массами. В одном только Национальном театре в Праге она была поставлена более чем 1300 раз. Такой успех имеют лишь немногие постановки французских опер в Париже.

Мы знали, что спектакль может послужить фундаментом для культурного сближения с народами СССР. Ибо принять и понять «Проданную невесту» нельзя только музыкально. Тут надо чувствовать чешский народный характер, его юмор. Вот немцы этого не чувствуют, и у них в театре «Проданная невеста» большей частью получается неважной опереттой.

В царской России «Проданная невеста» была поставлена еще при жизни Сметаны, в 1870 г., в Петербурге. Но поставили ее совсем не с таким пониманием, чтобы опера с успехом удержалась в репертуаре. Чешский юмор «Проданной невесты» не был понят и не мог быть понят верхушкой общества царской России. Иное дело в Советской стране. Трудовое общество Советской Украины, как и в СССР в целом, находит все совсем на иной ступени развития и совсем по-иному воспринимает жизнь простого человека, его радость и его труд. И мы здесь, в украинской государственной опере в Киеве, прочувствовали на сцене и в публике этот новый дух.

Постановка оперы «Проданная невеста» в Киевском театре прекрасна. Но что особенно важно,— в ней сохранена полностью музыка Сметаны. Получился радостный, художественно серьезный, значительный спектакль.

В первую очередь надо сказать о работе дирижера, заслуженного артиста республики Иориша. Он так понял всю партитуру, что нет буквально ни одной ноты, которая не была бы живой и именно такой, как ее чувствовал Сметана. Это надо сказать и о режиссере, заслуженном артисте республики Манзие, и о художнике, проф. Хвостове. Все оформление спектакля характерно для чешской природы, для чешской деревни, для чешского народа.

Мастера киевской оперы не только умно поставили «Проданную невесту»³, но всем сердцем, с подлинным энтузиазмом, которым были охвачены и чудесный оркестр, и хоры, и балет театра.

Героиня оперы, деревенская девушка Маженка, в исполнении заслуженной артистки республики Гайдай, очень хороша и именно такая простая, сердечная, как мы ее себе представляем. Как она замечательно пела свою арию в 3-м акте! Мастерским исполнением проявил себя народный артист республики Паторжинский в роли свата Кецала. Эта характерная фигура показана им с изумительным юмором, с подлинным комизмом. Роли Еника, Вашека, их родичей и роли комедиантов также на высоте.

Чувства, наполняющие нас, представителей Чехословакии, в этот вечер, явно захватили публику, переполнившую театр. Я уверен, что то, что чувствовали мы, чехи, испытывал весь театр, который принял оперу не как обычное новое представление, а как крупное культурное событие. Было ясно, что советская публика подготовлена слушать, а не

только пришла развлечься. Это было видно начиная с первого акта и до конца.

Мы, чехи, слушали оперу «Проданная невеста» в постановке советского театра с такой радостью, что у меня не хватает слов ее выразить. Ведь я слушал эту оперу несколько сот раз. Но о такой радости я не имел представления даже тогда, когда 20 лет назад в первый раз дирижировал шеф оперы Национального театра в Праге Стрчил. Под его управлением она звучала по-новому. И теперь новой, молодой мы увидели «Проданную невесту» 9 января в новом, молодом мире, здесь, в СССР.

Мы, чехи, уверены, что это событие послужит еще большему укреплению дружбы народов СССР и Чехословакии.

«Известия», 1937, 11 января.

¹ В начале февраля 1937 г. З. Неедлы выступил в Праге с докладом о киевской премьере оперы Сметаны на вечере, организованном Обществом культурных и экономических связей с СССР, «Обществом Б. Сметаны» и Музеем композитора Б. Сметаны («Известия», 1937, 5 февраля). См. также док. 194.

² На премьере оперы «Проданная невеста» в Киевском академическом театре оперы и балета УССР присутствовали руководители партии и правительства Советской Украины и представители Миссии ЧСР в СССР. Спектакль, прошедший с большим успехом, транслировался радиостанциями Чехословакии. Генеральный консул ЧСР в Киеве Р. Брабец в письме к правительству УССР выразил благодарность за прекрасную постановку чешской национальной оперы («Комуніст», 1937, 10 січня, 30 березня).

³ Постановщики спектакля режиссер В. Д. Манзий, художник А. В. Хвостов и дирижер В. Я. Иориш в процессе работы над постановкой оперы выезжали в Прагу, где они имели возможность собрать необходимый материал («Пролетарская правда», 1936, 12 сентября).

Постановка «Проданной невесты» явилась крупным событием в культурной жизни Киева. На ее премьеру приезжала группа музыкальных деятелей Чехословакии во главе с председателем Общества культурных и экономических связей с СССР профессором З. Неедлы. Во время пребывания в столице Украины чехословацкие гости встречались с музыкантами, артистами и писателями. Участники поездки — скрипачка М. Глоунева, певцы М. Флейшнерова и М. Линка приняли участие в концертах симфонического оркестра под управлением чешских дирижеров М. Выметала и Б. Бакала («Известия», 1937, 8 января; «Комуніст», 1937, 8 березня; «Пролетарская правда», 1937, 10, 11 января). После Киева чехословацкие музыканты выступили в Москве и Ленинграде (ЦГАЛИ СССР, ф. 2077, оп. 1, д. 14, лл. 3, 4, 18).

31 мая 1937 г. состоялась премьера оперы «Проданная невеста» в Ленинграде (см. док. 215).

*Сообщение газеты «Руде право» об издании в Чехословакии
сборника «СССР в чехословацкой поэзии»*

Прага

14 января 1937 г.

Сборник «СССР в чехословацкой поэзии», который вышел в издательстве «Народни культура» в Праге, отражает весьма знаменательное явление. Он показывает, какое громадное воздействие оказала Октябрьская революция на культурную жизнь в нашей стране и как чешские и словацкие писатели формировали к ней свое отношение. Мы не должны забывать, что все наши деятели искусства в прошлом проявляли глубокое сочувствие к национальной и социальной борьбе трудящихся страны и за рубежом, жили идеями Великой французской революции, помогали осуществлять идеалы свободы и равноправия.

Октябрьская революция вызвала огромные изменения в мире, и мы видим, что тотчас же в первые дни ее возникновения передовые деятели искусства в нашей стране встали на ее сторону.

Данный сборник заслуживает высокой оценки прежде всего потому, что поэтические отклики на Октябрь, разбросанные по разным сборникам, собраны в живой и ныне весьма актуальный документ об отношении деятелей культуры нашей страны к советской действительности. Во вступительной статье д-р Б. Вацлавек подробно останавливается на том, как в отдельные периоды возникало, изменялось и углублялось это отношение чешских поэтов к Советскому Союзу в соответствии с изменениями, происходившими в советской действительности. Как формировалось это отношение, начиная с Волькера¹ вплоть до нынешних молодых поэтов. И если вы будете читать эту книгу, то увидите, что это было значительным явлением, что чешские и словацкие поэты говорили здесь от имени большей части чешского и словацкого народов и без колебаний присоединились к тем идеям, которые сегодня среди смятения, организованного международного пиратства и глубокого упадка культуры, являются прогрессивной, жизнеспособной и мировторной силой.

Сборник содержит около пятидесяти стихотворений Галаса², Горы, Горжейши³, Копты⁴, Лысогорского, Марека, Мареша, Нехватала, Неймана, Незвала, Новомеского, Ноги, Поницана, Сейферта, Совы, Тауфера, Томана⁵, Волькера и др. Он заслуживает внимания. Мы рекомендуем его особенно в связи с приближающейся годовщиной со дня смерти В. И. Ленина, а также для всех культурных вечеров, так как в этом сборнике имеется очень богатый декламационный материал.

*«Rudé právo», Praha, 14. ledna 1937, č. 12.
Перевод с чешского.*

¹ Волькер И.— См.: «Документы и материалы по истории советско-чехословацких отношений», т. II, с. 344.

² Галас Ф. (1901—1949) — известный чехословацкий поэт и переводчик.

³ Горжейши И.— См.: «Документы и материалы по истории советско-чехословацких отношений», т. II, с. 126.

⁴ Копта И.— См.: «Документы и материалы по истории советско-чехословацких отношений», т. II, с. 126.

⁵ Томан К.— См.: «Документы и материалы по истории советско-чехословацких отношений», т. II, с. 126, 344.

Письмо начальника Генерального штаба Чехословацкой армии Л. Крейчи военному атташе Чехословакии в СССР Ф. Дастиху¹ по вопросу о военном сотрудничестве с СССР

Прага

19 января 1937 г.

Заводы «Шкода» по просьбе Министерства национальной обороны согласились передать бесплатно только для СССР рабочие чертежи, чертежи приборов, производственных и измерительных инструментов². В случае трудностей с материалом заводы «Шкода» могут материал поставить. Одновременно они отказываются от производства десяти [арт]батарей, поскольку небольшое количество не выдержит необходимых расходов на производственное оборудование, приборы, инструменты

и тому подобное. Для ускорения решения этого вопроса после Вашего сообщения готов приехать в Москву генеральный директор инженер Громадко³, который обсудил бы также вопрос о лицензии на производство СБ⁴.

Вышеупомянутый факт является доказательством того, как серьезно мы смотрим на сотрудничество с СССР. Доказательством того же является посылка авиационных мастерских и испытание горной пушки в СССР без каких-либо оговорок и обязательств.

Генерал Крейчи

PA Skoda, Praha, BX, Smlouvy, 1935—1937.

Черновик. Перевод с чешского.

¹ Дастих Ф. — военный атташе Чехословакии в СССР в 1934—1938 гг.

² Речь идет о продаже лицензии на горную пушку С-5. Договоренность о продаже лицензии была подтверждена начальником управления Народного комиссариата оборонной промышленности СССР Л. Б. Ванниковым 5 марта 1937 г. (PA Skoda, Praha, generální ředitelství, С-5). См. также док. 109, 248, 263, 267.

³ Громадко В. (1881—1959) — чехословацкий инженер, в 1931—1937 гг. технический директор, в 1937 — марте 1938 г. генеральный директор, в 1938—1939 гг. президент, в 1939—1941 гг. вице-президент акционерного общества заводов «Шкода».

⁴ В обмен на лицензию на горную пушку С-5 СССР передал министерству национальной обороны Чехословакии лицензию на производство советского бомбардировщика СБ. См. также док. 199.

189

Из сообщения военного атташе Чехословакии в СССР Ф. Дастиха Министерству национальной обороны Чехословакии об оценке чехословацко-советских отношений в советской печати

Москва

2 февраля 1937 г.

...* Об отношении к Чехословакии.

Советская печать проявляла действительно большой интерес ко всем событиям и сообщениям, свидетельствующим о том, что угроза Чехословакии со стороны Германии постоянно растет. Эти события освещала не только центральная, но и местная печать.

Благоприятными комментариями сопровождалась сообщения о выступлениях чехословацкого председателя правительства и министра иностранных дел от 22 и 23 октября¹ о постоянстве чехословацкой внешней политики и верности обязательствам. Острой критике были подвергнуты попытки германской печати доказать наличие советских аэродромов в ЧСР, фальсифицировав известную карту, опубликованную в газете Осоавиахима в феврале 1936 г., под заголовком «Новые аэродромы в Чехословакии»².

Советская печать неоднократно обращала внимание на опасность, угрожающую Чехословакии в связи с деятельностью Конрада Генлейна и Судетонемецкой партии³, а также на статьи в газете «Венков», высказывающихся за изменение ориентации чехословацкой внешней политики⁴.

Высокая оценка была дана умению чехословацких пилотов-акробатов во главе с подполковником Бероунским⁵. Их показательные вы-

* Опущен текст о международном положении СССР.

ступления в Одессе, Киеве и Москве имели большое пропагандистское значение.

Военный атташе ЧСР в Москве
Дастих

VNA, Praha, VKPR, č. j. 55/37 dŭv.
Подлинник. Перевод с чешского.

- ¹ Речь идет о выступлении министра иностранных дел Чехословакии К. Крофты в Комитете по иностранным делам палаты депутатов Национального собрания 22 октября 1936 г. и выступлении председателя правительства М. Годжи перед представителями иностранной печати 23 октября 1936 г. («Zahraníční politika», Praha, 1936, s. 652—654).
- ² В ходе пропагандистской кампании фашистской Германии против Чехословакии утверждалось, что Чехословакия является «мостом для проникновения большевизма в Европу» и «советским авианосцем». В связи с этой кампанией германское и польское агентства печати опубликовали сообщение, что в советском журнале «На страже» была напечатана карта советских аэродромов в Чехословакии. В действительности же речь шла о карте новых аэродромов, перепечатанной из чехословацкой прессы. Чехословацкое агентство печати 2 февраля 1936 г. опровергло вымыслы германского и польского агентств печати («Zahraníční politika», Praha, 1936, s. 762; «Известия», 1936, 21 декабря).
- ³ См. прим. 2 к док. 69, а также прим. 2 к док. 80.
- ⁴ Статьи, опубликованные в газете «Венков», отражали позицию большинства руководства аграрной партии во главе с Р. Бераном по отношению к внешнеполитической ориентации Чехословакии. Осенью 1936 г. аграрии развязали кампанию против союзного договора с СССР. Возглавлял кампанию представитель аграрной партии в Комитете по иностранным делам палаты депутатов У. Жилка, предложивший пересмотреть систему союзов Чехословакии и создать блок с Польшей и другими государствами Центральной и Юго-Восточной Европы, который стал бы основой для политического и экономического соглашения с фашистской Германией («Venkov», Praha, 4., 29. října 1936). См. также док. 192, 193, 195.
- ⁵ Бороунский Й. (1895—1942) — сотрудник Министерства национальной обороны Чехословакии. Возглавлял группу военных летчиков, приехавших в СССР в октябре 1936 г. с показательными выступлениями (VNA, Praha, MNO III odb. 1936, 45/4/77 27 č. j. 18428/36; «Известия», 1936, 16 октября).

190

Сообщение газеты «Известия» о премьере оперы И. И. Держинского «Тихий Дон» в Брно

Москва

4 февраля 1937 г.

Премьера оперы «Тихий Дон» Держинского в Земском театре в Брно прошла с исключительным успехом. На спектакле присутствовали виднейшие представители культурной и общественной жизни Моравии, а также гости из Праги и др. Сегодня в газетах помещены рецензии, отмечающие большой успех оперы советского композитора. Выходящая в Брно «Лидовэ новины»¹ заявляет, что «исполнение оперы «Тихий Дон» явилось чрезвычайным событием во всех отношениях».

«Опера Держинского,— пишет газета,— необыкновенно сильное и захватывающее произведение, выражающее революционные идеи народа и представляющее таким образом весьма интересный показ советского музыкально-драматического творчества».

Анализируя подробно либретто и музыку оперы, газета констатирует: «В лице Держинского советская музыка имеет молодого исключительно многообещающего композитора. Дальнейшего развития его творчества мы ожидаем с большими надеждами».

«Известия», 1937, 4 февраля.

¹ Рецензия была опубликована в утреннем выпуске газеты «Lidové noviny», Врно, 2. února 1937. Постановка оперы получила высокую оценку в «Руде право» 2 февраля 1937 г. См. также статью чехословацкого музыканта И. Урбана ««Тихий Дон» И. Держинского в Брно» в журнале «Советская музыка» (1937, № 4).

Телеграмма полномочного представителя СССР в Чехословакии С. С. Александровского в Народный комиссариат иностранных дел СССР

Прага

4 февраля 1937 г.

Пражский корреспондент ТАСС не передал появившееся в газетах утром 2 февраля интервью премьера Годжи с корреспондентом лондонского мининдела *, являющееся ответом на речь Гитлера ¹. Известно ли вам о содержании интервью из лондонской информации? Считаю это интервью авансом, открывающим перспективы для чешско-германских переговоров. Характерно, что, отвечая на вопрос, считает ли он войну неизбежной, Годжа говорил о возможности устранения опасности путем гарнизации интересов Дунайских стран и их соседей — Германии и Италии, совершенно умолчав об СССР. Вообще об СССР упомянуто лишь однажды, когда он поставлен как страна диктатуры на одну доску с Германией и Италией. Я намерен просить разъяснения у Крофты. Считаете ли нужным, чтобы я обратился с этой же целью к Годже ².

Александровский

Публикуется по сб.: «Документы внешней политики СССР», т. XX. М., 1976, с. 70.

¹ См.: «Известия», 1937, 1 февраля.

² См. док. 192, 193.

Телеграмма народного комиссара иностранных дел СССР М. М. Литвинова полномочному представителю СССР в Чехословакии С. С. Александровскому

Москва

14 февраля 1937 г.

На Вашу телеграмму от 13 февраля ¹. Не скрывайте от Годжи, что внешнеполитическая установка некоторых аграрных органов печати производит у нас самое тяжелое впечатление и несомненно мешает советско-чехословацкому сотрудничеству, подрывая доверие к устойчивости отношений. Укажите, что эта установка несомненно влияет на политику Югославии и Румынии и в немалой мере ответственна за происходящий развал Малой Антанты. Она же поощряет агрессивность Германии и Польши.

Публикуется по сб.: «Документы внешней политики СССР», т. XX. М., 1976, с. 81.

¹ В упоминаемой телеграмме С. С. Александровский сообщил, что 15 февраля 1937 г. состоится его встреча с председателем правительства Чехословакии М. Годжей. См. док. 195, а также док. 193.

* Так в тексте.

*Письмо полномочного представителя СССР в Чехословакии
С. С. Александровского народному комиссару иностранных
дел СССР М. М. Литвинову*

Прага

14 февраля 1937 г.

Многоуважаемый Максим Максимович.

Я сообщал Вам по телеграфу о своем намерении потребовать у Крофты объяснений к интервью Годжи с корреспондентом «Морнинг пост»¹. 5 февраля я был у него и заявил в основном следующее.

Без преувеличения, я хорошо разбираюсь в чехословацкой внешней и внутренней политике и поэтому спокойно отношусь к огромному количеству газетных и иных кампаний и выпадов против СССР, против линии Бенеша и Крофты во взаимоотношениях с ним, против пакта о взаимной помощи² и т. д. Моим постоянным стремлением является поддержать такое же ровное и спокойное отношение к этим явлениям, нередко доходящим до эксцессов, и со стороны Москвы. Констатирую, что я всегда нахожу понимание и доброжелательство в Москве, которое всегда носит конкретные формы практического сотрудничества между нашими странами, особенно в деле укрепления европейского мира. Однако последние полгода, если не больше, я переживаю большие затруднения в том смысле, что аграрная кампания в пользу «ревизии» чехословацкой внешней политики все более определенно принимает формы кампаний против советско-чехословацкого сближения и за сближение с Германией на основе принятия Чехословакией тех тенденций, которые явно направлены на изоляцию СССР и разрушение основ коллективной безопасности. Не могу скрыть, что упорность этой кампании и поддержка ее со стороны ответственных политических руководителей производит как на меня, так и на Москву тягостное впечатление. Я усматриваю в ней явление, прямо противоречащее линии Бенеша, поощряющее агрессивные настроения в Европе и тем увеличивающее опасность, и без того слишком многочисленные, в Европе. Я бы, может быть, и не давал такой серьезной оценки, если бы не видел, что упомянутая кампания питается прямо из источников, слишком близких к решающей партии коалиции — аграрной. Еще серьезнее следует отнестись к этому явлению, когда член этой аграрной партии премьер-министр Годжа по существу уже открыто вступает на тот же путь. Дальше я довольно резко критиковал интервью Годжи от 2 февраля, приблизительно в духе моего изложения в моем предыдущем письме к Вам³, посланном с этой же почтой.

Крофта был буквально взволнован. Беспokoйно разводил руками и всячески заверял, что это интервью не должно было появиться. Накануне Крофта был у Бенеша, и последний дал прямую директиву не откликаться на речь Гитлера. Но едва Крофта вернулся домой, как узнал о совершившемся факте дачи этого интервью. Повторяю, Крофта прямо с волнением говорил, что Годжа непрерывно портит ему в проведении правильной внешнеполитической линии, но он ничего с этим не может сделать. Дальше Крофта пытался ослабить значение этого интервью, уверяя, что Годжа — «экспрессионист» и дилетант во внешней политике, которому его темперамент постоянно портит. Годжа и сам не предполагал, чтобы это его интервью вызвало кривотолки. Крофта не опровергал моего толкования содержания интервью, но уверял, что

Годжа полностью остается на позиции Бенеша и ему будет неприятно узнать, что он достиг этим интервью результата, который вовсе не входит в его планы. Годжа, дескать, «как и все разумные люди Чехословакии», ни минуты не думает о том, чтобы отказаться от драгоценного для Чехословакии сотрудничества с СССР.

Я прямо сказал Крофте, что этого мне мало. Интервью премьера — это документ. Москва имеет право спросить меня, что значит этот документ, и я не могу ей ответить на это разъяснениями в духе, сделанных Крофтой. Мне всякий скажет, что я не уполномочен своими объяснениями обстановки, традиций и т. п. дезавуировать премьер-министра. Крофта перебил тем, что и он, к сожалению, не имеет права формально дезавуировать премьера, хотя по существу он заверяет меня совершенно серьезно, что это интервью — «экстра-тур» Годжи, не имеющий никакого значения для судеб внешней политики правительства, возглавляемого тем же Годжей.

Тогда я нажал на Крофту по линии поведения чехословацкой печати, и особенно близкой к Бенешу. Я ему продемонстрировал принесенные с собою номера газет с клеветническими выпадами против СССР, с заигрываниями по адресу Германии. Особо отметил поведение «Социал-демократа» и указал на полную безнаказанность клеветнической травли, которую ведет генлейновская печать.

Крофта соглашался и «лично» решительно осуждал все эти явления. Затем, полагаю искренне, Крофта в своем обычном откровенном тоне стал рассказывать, как ему приходится бороться в кабинете министров с паническими настроениями по поводу так называемой опасности большевизма. Крофта буквально говорил, что это стало прямо психическим заболеванием. Не только аграриям, но и ремесленникам,* а иногда и некоторым другим где-нибудь «большевистская опасность». Например, министр торговли Нейман (ремесленник)* был недавно во Франции и вернулся оттуда в панике, ибо якобы видел собственными глазами, что Франция большевизуется. Испанские события «раздвоили душу» очень многих. Успех фашизма в Испании был бы прямо губительным для Чехословакии. Поражение же фашизма там почти всем рисуется как торжество большевизма. Поэтому гитлеровская пропаганда находит в Чехословакии благодарную почву и, нужно признать, не остается без влияния. Люди ходят как в бреду, как зачумленные, по словам Крофты. С ними трудно найти общий язык, и отсюда у Крофты происходит бесчисленное множество столкновений и трений, когда он проводит ясную линию, являющуюся линией его и Бенеша. В такой обстановке вполне понятно, что и печать ведет себя временами как оголтелая. В противовес моим претензиям он может указать на то, что те же самые газеты и в то же самое время пишут очень благоприятно об СССР и горой стоят за дальнейшее сближение с ним.

С последней констатацией я должен был согласиться. Особенно «Лидове новины» последнее время чуть не каждый день имеют в одном и том же номере одну ярко антисоветскую статью и тут же другую, советофильскую. Но я считаю подобное поведение недостойным, и оно производит на меня скорее впечатление политики двурушничества, чем чего-нибудь другого. В панику впадать разрешено частным лицам, но не политикам, особенно ответственным за судьбы государства. Если

* Имеются в виду члены Живностенской партии.

объяснение Крофты правильно, то оно все-таки не оправдывает такого поведения.

Крофта безоговорочно соглашался и под конец заявил, что он делает все зависящее от него, чтобы воздействовать на печать. Что же касается Годжи и его интервью, то он постарается, чтобы у меня и в этом направлении не осталось сомнений. В частности, Крофта особенно настаивал на том, что хотя «Венков» и является центральным органом аграрной партии, к которой принадлежит Годжа, но Годжа сам находится в постоянной войне с «Венковым». Отчасти поэтому за последнее время более близкой Годже газетой является его словацкий орган «Словенски денник».

На другой день, 6 февраля, ко мне явился пражский корреспондент этой газеты, «Словенски денник», и просил меня высказаться по поводу сенсационных слухов, распространяемых чехословацкой печатью о положении в СССР. Было совершенно очевидно, что это результат вчерашнего разговора с Крофтой, очевидно, уже доведенного до сведения Годжи. Мои высказывания с редакционным вступлением были помещены на первом месте передней страницы на другой же день, 7 февраля. Перевод прилагаю*.

На другой же день после разговора у Крофты было обычное совещание с внешнеполитическими редакторами газет правительственной коалиции, которое по традиции устраивается министром иностранных дел еженедельно. Мне рассказывали несколько журналистов (Рипка, Сыхрава, Кубка), что Крофта на этом совещании очень энергично набросился на поведение чехословацкой печати по отношению к СССР и называл скандалом и позором то, что чехи клеветуют и травят в берлинском духе лучшую и главную опору мира и своей собственной независимости. Крофта якобы небывалым образом распустил журналистов и рекомендовал переменить тон.

За последние несколько дней, я не берусь еще судить, имеется ли уже перелом, но несколько более спокойный тон некоторых газет, пожалуй, уже можно наблюдать. На завтраке у меня с Фейхтвангером⁴ присутствовали три шеф-редактора крупнейших газет и несколько видных журналистов, в том числе известный Рипка. Этот последний сразу сказал мне, что ему уже досталось от Крофты и мне незачем повторять своих упреков. В оправдание он может сказать лишь то, что его газета не затрагивала СССР как государство, но она не может отказаться от борьбы с большевизмом. Он может принять лишь претензию на то, что иногда эти два понятия все-таки смешиваются. Он будет следить за тем, чтобы этого не случилось.

Как я сообщал телеграфно, 10 февраля я был в опере на «Евгении Онегине», дававшемся по случаю 100-летия со дня смерти Пушкина. В театре был Бенеш. Я ходил к нему в ложу, и здесь он мне, между прочим, сообщил, что Годжа на днях позовет меня для разговора⁵, который рассеет мои сомнения. Таким образом, и это нужно отнести к последствиям моего разговора с Крофтой.

С товарищеским приветом

Полпред СССР в Чехословакии
С Александровский

Публикуется по сб.: «Документы внешней политики СССР», т. XX, с. 82—85.

** Не публикуется.*

¹ См. док. 191.

² См. док. 65.

³ Имеется в виду письмо С. С. Александровского от 14 февраля 1937 г., в котором, в частности, говорилось: «В ответ на вопрос о военной опасности Годжа даже и не вспомнил об СССР — главной опоре мира в Европе. Германию же он прямо включил в число стран, с которыми может быть достигнуто «гармоническое сочетание» средневропейских интересов с интересами Западной Европы. Эта забывчивость Годжи совершенно не случайное явление. Перед нами вполне определенная концепция характера изоляции востока Европы, т. е. СССР, с попыткой опереться на ту из английских тенденций, которая хотела бы считать мир делимым и достичь сближения с Германией за наш счет». В письме отмечалось, что интервью «вызвало неудовольствие в довольно широких чешских кругах. Ему приписывают значение сигнала к переговорам с Германией, если не прямо — результата ведущихся сейчас зондажных переговоров» («Документы внешней политики СССР», т. XX, с. 702—703). См. док. 171, 175, 200, 201, а также «Документы внешней политики СССР», т. XX, с. 62—65.

⁴ Фейхтвангер Л. (1884—1958) — немецкий писатель. После прихода в Германию к власти фашистов эмигрировал во Францию. Участвовал в международном движении в защиту культуры.

⁵ См. док. 195.

Сообщение газеты «Известия» о лекции профессора З. Неедлы о Советской Украине¹

Москва

15 февраля 1937 г.

Чехословацкое Общество культурной и экономической связи с СССР организовало в Праге вечер, посвященный Советской Украине. На этом вечере с большим докладом выступил профессор Пражского университета Неедлы, вернувшийся недавно из своей поездки в Киев². Проф. Неедлы подробно рассказал о том огромном подъеме, который наблюдается во всех областях культурной и экономической жизни украинского народа.

«Советскую Украину,— сказал Неедлы,— населяет около 40 млн. человек. Только теперь, при Советской власти, они имеют возможность свободно развиваться и жить так, как это даже никому не снилось при царизме».

Далее проф. Неедлы отметил, что Советская Украина вызывает политический интерес у всего мира, так как захватнические планы германского фашизма направлены в первую очередь против УССР.

«В Советской Украине,— продолжал докладчик,— превосходно понимают, что Чехословакия является мостом к УССР и что атаки германской фашистской пропаганды против Чехословакии не случайны. Поэтому широкие массы украинского народа чрезвычайно интересуются Чехословакией и ее безопасностью».

В связи с этим проф. Неедлы резко осудил запрещение чехословацкой полицией дальнейшей постановки в Чехословакии пьесы украинского писателя Корнейчука «Гибель эскадры».³ При этом Неедлы указал, что Корнейчук является лучшим другом чехословацкого народа и сторонником сближения СССР с Чехословакией.

«Известия», 1937, 15 февраля.

¹ Лекция З. Неедлы состоялась 10 февраля 1937 г. После нее был показан документальный фильм о Советской Украине («Praha — Moskva», гош. 1937, с. 35).

² См. прим. 3 к док. 186.

³ Пьеса А. Е. Корнейчука «Гибель эскадры» была показана в постановке режиссера Б. Стейскала 3 февраля 1937 г. на сцене Театра на Виноградах. Правая печать развязала против этой пьесы кампанию протеста, а пражское полицейское управление запретило дальнейший ее показ, мотивировав тем, что это создало бы «угрозу общественным интересам и спокойствию» (SUA, Praha, PMV 1936—1940, D/14, č. j. 2922/37 M 3738/37. См. также SUA, Praha, PZ, č. j. 630 d/1937).

195

Из записи беседы полномочного представителя СССР в Чехословакии С. С. Александровского с председателем чехословацкого правительства М. Годжей

Прага

15 февраля 1937 г.

Разговор с Годжей продолжался полтора часа. На прямой вопрос Годжи, что меня интересовало бы в области внутренней и иностранной политики Чехословакии, о чем он мог бы дать мне авторитетные разъяснения, я коротко изложил ему в основном следующее.

За последние полгода аграрная партия, к которой принадлежит и Годжа, ведет кампанию за «ревизию внешней политики» Чехословакии в сторону от Парижа — Москвы и в направлении к Берлину. Эта кампания прямо затрагивает интересы тех стран, которые твердо стоят на принципах коллективной безопасности и неделимости мира. Она, несомненно, действует разлагающе не только на страны, колеблющиеся в этих основных вопросах мира, но даже и на такие составные части мирного фронта, как Малая Антанта. Газетная кампания, которую возглавляет центральный орган аграрной партии «Венков», к сожалению, поддерживается рядом выступлений ответственных политических деятелей. Я ссылаюсь хотя бы на выступления аграрного депутата Жилки в парламенте¹. Все это производит очень тягостное впечатление на Москву, и я не могу скрыть от Годжи того, что эта кампания, в известном смысле, подрывает доверие к устойчивости наших отношений. Она же, несомненно, поощряет агрессивные тенденции ряда стран и в первую очередь Германии. Одновременно я должен констатировать, что со стороны самого Годжи не было ничего предпринято для противодействия этой кампании, хотя я знаю и постоянно докладываю в Москву о том, что между линией поведения Годжи и Бенеша, образ мыслей которого хорошо нам известен, нет никакой разницы. Однако в Москве, и, помимо меня, знакомятся с текущими событиями в Чехословакии, а, кроме того, изучают и ее историю, в которой по необходимости приходится отметить явное различие между внешнеполитическими концепциями целого ряда политических группировок, точки зрения которых и до сих пор не сблизились или сблизились весьма условно. Я был бы благодарен, если бы Годжа авторитетно разъяснил мне значение упомянутой мною кампании и тем поддержал мою спокойную точку зрения, которую я защищаю перед всеми сомневающимися и которая гласит, что Чехословакия во главе с Бенешем и Годжей является надежным звеном мирного фронта.

Годжа выслушал меня, не перебивая, а затем ответил речью, длившейся добрых три четверти часа.

Прежде всего Годжа неожиданно упрекнул меня в том, что я только теперь впервые прихожу к нему со своими сомнениями. Было бы правильной, если бы я навещал его, по крайней мере, раз в месяц, и

настоящим он просит без излишних формальностей делать это в будущем. Он мотивировал это весьма знаменательным образом: когда мининделом был Бенеш, то кабинет министров безраздельно оставлял ему внешнеполитические дела, потому что Бенеш был депутатом парламента. Крофта депутатом парламента не является, и якобы поэтому Годжа несет на себе 90 процентов ответственности по вопросам внешней политики. Поэтому он в критическую эпоху переизбрания президента временно принимал на себя руководство мининделом, но с тех пор вовсе не отошел от этих дел. Весьма горделиво Годжа заявил, что в Чехословакии по внешнеполитическим вопросам Бенеш ничего не делает без него, а он ничего не делает без Бенеша. В том же тоне он заявлял, что это он избрал Бенеша в президенты². Аграрная партия выдвигала кандидатуру Годжи и еще неизвестно, кто был бы избран, если бы Годжа принял кандидатуру. Опираясь на свое словацкое крыло в аграрной партии, Годжа, по его собственному выражению, «вышвыривал вон» всех, кто являлся с такими предложениями, потому что он, Годжа, не дурак и отлично понимал, что Чехословакия не должна потерять такой громадный «моральный капитал для заграницы», каким является Бенеш. Годжа буквально сказал: «ради этого, ради Франции и СССР, я предпочел избрать Бенеша президентом»...

Что касается СССР, то Годжа подчеркивает, что он был первым в Чехословацкой республике, выступившим публично с парламентской трибуны за признание СССР и урегулирование взаимоотношений³. Это было после Генуэзской конференции. (Такой исторический эпизод действительно имел место, но, понятно, не он определяет отношение Годжи к СССР в прошлом.) Осуществлению этой мысли помешало решительное сопротивление Крамаржа и колебания Швеглы. Дальше Годжа заявил в несколько торжественном тоне, что он теперь говорит мне не только от себя, но и от имени всей аграрной партии и говорит следующее: вся аграрная партия без малейшего колебания стала и стоит на точке зрения государственной необходимости самых тесных взаимоотношений между Чехословакией и СССР. Лучшей иллюстрацией этому служит тот исторический факт, что стоило Бенешу в конце 1932 г. заявить о намерении урегулировать отношения и заключить с СССР договор о взаимной помощи, как аграрная партия собралась и в течение получаса единогласно приняла одобряющую резолюцию, продиктованную Годжей.

Кампания прессы, на которую я ссылался, не имеет никакого значения с точки зрения этого основного факта и ничего не меняет в нем...

Переходя к своим внешнеполитическим концепциям, Годжа говорил, что он абсолютно убежден в одном и просит и меня верить этому: если Чехословакия, при своем географическом положении, окажется изолированной, то не пройдет и года, как она не формально, а по существу превратится в провинцию великой Германии. Он ссылался на пример Австрии, говоря, что сегодня Австрия лишь формально самостоятельное государство, а по существу уже является германской провинцией. Отсюда вытекает основная внешнеполитическая задача, которую ставит себе Годжа: бороться против изоляции и связать Чехословакию как можно тесней с рядом стран, но в первую очередь с придунайскими странами. Ядром должна являться Малая Антанта, но поскольку политически здесь много разъединяющих моментов, постольку Годжа пропагандирует экономическую Малую Антанту, родившуюся по

его инициативе. Отсюда он хочет произвести экономическое завоевание ряда других стран. Годжа буквально сказал, что хочет привлечь к экономической, а затем вообще к Малой Антанте, в первую очередь Болгарию. Затем он ведет уже сейчас экономические переговоры с Венгрией⁴. В ближайшем будущем выяснится, кто будет хозяином в Венгрии. Если это будет Бетлен⁵, то этот «политик-коммерсант», как его характеризовал Годжа, отлично понимает, что Германия, прежде всего экономически, а также и политически, на обозримый период времени не может дать того, в чем нуждается Венгрия. Тогда будет легче связать Венгрию экономически. Годжа сообщил о том, что намерен в ближайшем будущем заключить торговый договор с Италией на «несколько расширенных началах», что облегчит положение Югославии и расширит базу экономических опорных пунктов Чехословакии. Лишь мельком он упомянул о том, что и с Германией торговое соглашение принимает конкретные формы. Мельком же он сказал: не забудьте, что 26 процентов нашего торгового оборота падает на Германию.

Эта часть речи Годжи была закончена заявлением, что СССР должен быть тоже заинтересован в такой организации Дунайского бассейна, которая превращала бы мелкие страны в нем в компактное целое, годное для противопоставления экспансивным тенденциям пангерманизма. В этой связи Годжа в решительной форме уверял, что не мыслит себе путь в Берлин иначе, как через «организованную Среднюю Европу». Он уверял, что когда он говорит это немцам, те приходят прямо в бешенство именно потому, что понимают, насколько мелкие среднеевропейские государства усилились бы в деле защиты своей самостоятельности, если бы этот план Годжи получил практическое осуществление.

Поскольку Годжа в этом месте несколько раз повторял, что Чехословакия — маленькое государство и не может рисковать попасть в изоляцию, а для того, чтобы избежать изоляции, ей нужна организованная Средняя Европа, я подал реплику, что в европейском масштабе Чехословакия не изолирована и существующие возможности, опять таки в европейском масштабе, более реальны и значительны, чем план организованной Средней Европы. В ответ Годжа не вспомнил ни о Франции, ни об СССР, а прямо заявил, что он, понятно, придает громадное значение роли Англии. Приятно то, что Англия начинает ближе присматриваться к среднеевропейским делам.

Я добавил, что Англия, к сожалению, до сих пор относится к тем великим державам, которые колеблются в вопросах метода сохранения мира. Если она за коллективную безопасность высказывается достаточно определенно, то в вопросе о неделимости мира этой определенности я не вижу. Годжа буквально ответил: Англия не против СССР. Я это знаю. Но она не может идти на столкновение с Германией, пока не освоила своего последнего кредита на вооружение. Сейчас интересно будет видеть, чем ответит Гитлер на эти английские 56 миллиардов крон на вооружение. Боюсь, чтобы Гитлер не пришел к убеждению, что для него невыгодно дожидаться окончания английских вооружений...

С. Александровский

Публикуется по АВП СССР.

¹ См. прим. 4 к док. 189, а также док. 192, 193.

² О президентских выборах 1935 г. в Чехословакии см. прим. 1 и 6 к док. 124.

³ См.: «Документы и материалы по истории советско-чехословацких отношений», т. II, с. 571—574.

⁴ В 1937 г. Годжа продолжал попытки создания центральноевропейского экономического блока (см. прим. 7 к док. 126; прим. 7 к док. 135; прим. 2 к док. 175).

Однако усилия чехословацкой дипломатии по сближению с Австрией и Венгрией по-прежнему не имели успеха. С целью привлечения Венгрии к «плану Годжи» руководство Малой Антанты в 1937 г. вело переговоры о заключении с ней договора о ненападении. При этом Малая Антанта соглашалась признать равноправие Венгрии в вооружениях. Однако Венгрия не собиралась заключать соглашения с Чехословакией. В то же время курс Югославии на сближение с Италией способствовал распаду Малой Антанты.

⁵ Бетлен И. — См.: «Документы и материалы по истории советско-чехословацких отношений», т. II, с. 59.

*Статья в газете «Руде право» — «Пушкинский вечер в «Люцерне»*¹

Прага

25 февраля 1937 г.

Самым лучшим ответом на все антикультурные кампании, проводимые правыми, являются культурные мероприятия. Самым лучшим ответом является также солидарность в области искусства и желание защищать и признавать культурные ценности. Поэтому одним из лучших ответов всем лицам, отравляющим культурную жизнь, послушно выполняющим команды из Берлина, являются Пушкинские торжества в Чехословакии. Можно сказать, что эти празднества стали действительно мощной манифестацией, в которой приняли участие представители нашей культуры. Чешские фашисты, по-рабски подражая Геббельсу², называли Пушкинские торжества большевизмом. Но они доказали только то, что являются полнейшими невеждами. На другой стороне оказался Э. Ф. Буриан со своей замечательной инсценировкой «Евгения Онегина»; другие чешские, словацкие и немецкие писатели выразили свое отношение к Пушкину в прекрасном сборнике «Вечный Пушкин», изданном при участии советского полпреда С. С. Александровского. И точно такой же замечательной манифестацией стал Пушкинский вечер, состоявшийся во вторник в Пражской «Люцерне», организованный более чем тридцатью культурными организациями при участии артистов Национального театра, Городского театра и Немецкого театра в Праге. В зале, украшенном архитектором Ф. Зеленкой³, собрались свыше 4 тысяч человек. Доклад сделал проф. Зденек Неedly, с чтением произведений Пушкина выступили Карел Достал⁴, Л. Фреслова, П. Лотар, Иржи Догнал⁵, В. Выдра младший⁶ и Вацлав Выдра⁷, Рудольф Дейл⁸, Франт. Зальцер, Эва Врхлицка⁹, Ярослав Пруха, Войта Новак¹⁰, Б. Пульпанова, Э. Фрейнд, Франт. Вноушек, Вилли Волькер. Романсы и песни исполняли Зденек Отава, М. Будикова, Ваврова, И. Урбан и хор «Типография».

Вечер был удачно разделен на несколько частей, которые были посвящены Пушкину — лирику и Пушкину — социальному поэту. В другой части вечера исполнялись произведения чешских, словацких и немецких поэтов. Вечер прошел с большим успехом. Восторженные овации, которыми были награждены выступающие и поэт, показывают, что понятия культуры и искусства глубоко связаны с народом и что те, кто пытается импортировать к нам чуждую моду из Берлина, по-

терпят страшное фиаско. Пушкин, поэт свободы, вольности, социальной справедливости и мира между народами, был бунтарем, и его произведения кажутся бунтарскими всем, кто ненавидит культуру. Тем сильнее звучат эти стихи в сердце тех, кто любит культуру и видит в ней мощное оружие против фашизма.

«*Rudé právo*», Praha, 25. února 1937,

č. 48.

Перевод с чешского.

- ¹ Подготовка к 100-летию юбилею со дня смерти А. С. Пушкина началась в Чехословакии в 1936 г. (см. док. 164).
- ² Геббельс И. (1897—1945) — один из главных фашистских военных преступников, с 1933 г. министр просвещения и пропаганды фашистской Германии.
- ³ Зеленка Ф. (1904—1944) — чехословацкий архитектор. Работал в Национальном театре, Освобожденном театре и Театре на Виноградах.
- ⁴ Достал К. (1884—1966) — чехословацкий актер и режиссер.
- ⁵ Догнал И. (р. 1905) — чехословацкий актер.
- ⁶ Выдра В. млад. (р. 1902) — чехословацкий актер.
- ⁷ Выдра В. ст. (1876—1953) — чехословацкий актер, режиссер, публицист.
- ⁸ Дейл Р. (1876—1972) — чехословацкий актер и режиссер.
- ⁹ Врхлицка Э. (1888—1969) — чехословацкая актриса и писательница, дочь поэта Я. Врхлицкого.
- ¹⁰ Новак В. (1886—1966) — чехословацкий актер и режиссер.
Все перечисленные актеры работали в Национальном театре в Праге.

197

Из резолюции конференции пражской организации Союза друзей СССР

Прага

28 февраля 1937 г.

Участники конференции отделений пражской организации Союза друзей СССР в Чехословакии, состоявшейся 28 февраля 1937 г. в Праге, заслушав отчеты представителей Центрального комитета, Секретариата, окружной организации и отделений постановили провести следующее:

I. Мероприятия.

В соответствии с директивами Центрального комитета Союза друзей СССР окружная организация будет обращать особенное внимание на проведение лекций по темам:

Мирная политика СССР. Значение пакта между ЧСР и СССР. Социалистическая конституция. Красная Армия. Хозяйственное и культурное строительство в СССР. Сельское хозяйство в СССР.

Окружная организация в своей работе будет добиваться успешного проведения специальных кампаний Союза в нынешнем году: организации делегаций и поездок в СССР к 1 мая, на Сельскохозяйственную выставку в Москву, на празднование XX годовщины СССР, организации земского съезда Союза друзей СССР в сентябре в Праге, послылки делегации на Международную встречу друзей СССР в октябре в Париже¹, проведения широкого празднования XX годовщины Советского Союза.

Все отделения пражской окружной организации продолжат хорошо начатую культурную деятельность и будут стремиться проводить каждое культурное мероприятие совместно с местными прогрессивными и культурными организациями.

II. «Свет Совету».

До 1 мая с. г. все отделения окружной организации увеличат количество экземпляров получаемого журнала.

До конца марта с. г. все отделения погасят задолженность у администрации Союза за журнал, и каждый новый номер будет оплачиваться самое позднее в течение месяца.

Отделения должны провести массовые посещения своих членов и сочувствующих с целью привлечения новых читателей и подписчиков, они должны усилить свою работу по переводу нынешних покупателей журнала в число подписчиков, избрав для этого форму, соответствующую местным условиям и обычаям.

Отделения должны организовать массовое распространение журнала «Свет Совету» среди коллективных членов.

Пражские отделения, особенно отделения в центре города, должны оказать администрации помощь в организации распространения журнала через уличных газетчиков.

В качестве подписчиков на журнал «Свет Совету» следует привлекать городские читальни, затем кафе, рестораны и парикмахерские.

Для пропаганды журнала отделения должны позаботиться о приобретении диапозитивов для показа их на каждом кинопредставлении, организуемом отделением...*

*SUA, Praha, PP 1931—1940, S 53/51, bez č. j.
Подлинник. Перевод с чешского.*

¹ Международная встреча друзей СССР, посвященная 20-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции, состоялась 23 октября 1937 г. на стадионе в Париже при участии почти 30 тыс. парижских трудящихся, делегаций северных провинций Франции, а также представителей Англии, Люксембурга, Голландии, Бельгии и других государств («Правда», 1937, 25 октября; «Известия», 1937, 26 октября).

198

*Из ответов** на вопрос журнала «У—Блок»¹ «Чем является СССР для антифашистских писателей и деятелей искусства?»²*

Прага

февраль 1937 г.

...Мария Пуйманова³:

Чем является для меня СССР? Радостной действительностью, живой надеждой, защитником мира во всем мире, оплотом равноправия людей и показателем развития. История человечества делилась на старый, средний и новый век. С СССР начинается будущий век...

...Франьо Краль:

Страшно даже подумать, как выглядел бы сегодня мир без СССР. Одиравший фашизм, несущий погибель, и трусливые

* Опущена часть текста об организационных вопросах.

** В анкете участвовало 28 деятелей культуры Чехословакии.

беспомощные колебания в защите буржуазных демократий. СССР является преградой наступающему варварству. СССР — это маяк в темноте разбушевавшегося безумия. СССР — это поддержка всех, кто честно относится к человечеству. СССР является для меня твердой гарантией того, что культура не погибнет в пламени границ, он является для меня твердой опорой в убеждении, что жизнь во всем мире будет только прекраснее, радостнее и лучше...

...Йозеф Копта:

В нынешней обстановке Советский Союз со своими вооруженными силами и со своей решительной волей к миру является одной из наших надежд, без которой мы не смогли бы поверить, что удастся держать в узде фашистских поджигателей войны и врагов культуры, человека и его свободы. Хорошо, что и Советский Союз может сегодня с удовлетворением взирать на союзническую чехословацкую демократию, которая не сложила руки, но с такой же решительной волей к миру поддержала его стремления иметь лучшую армию и оборону...

...Геза Вчеличка ⁴:

Разумеется, страной рабочих, страной культуры и свободы, единственной и самой мощной защитой всех нас от экспансионистских устремлений фашизма, единственным маяком, который светит нам в этой чудовищной варварской ночи...

...Йозеф Чапек ⁵:

В условиях нынешнего положения в Европе СССР представляется мне государством с самой могучей антифашистской армией и тем самым серьезной гарантией мира и духовного творчества, которое может и должно развиваться в этом не очень счастливом веке и этой части света, если Европа в своем социальном перерождении кровавым образом не истерзает себя и в конце концов позорно не погибнет...

...Иван Ольбрахт:

Для писателя-антифашиста, вероятно, он является огромной надеждой в борьбе за культуру мира. Для меня он сегодня, так же как и двадцать лет назад, является уверенностью в лучшем будущем, в которое мы никогда не переставали верить...

...Андрей Багар:

Я против любого диктаторства в искусстве. Искусство должно быть свободным проявлением творчества художника и причем в самом широком смысле слова.

Под влиянием очень противоречивых сообщений о состоянии и развитии искусства в СССР, охваченный сомнениями, но и любопытством я четыре года назад отправился в Советскую Россию, чтобы собственными глазами убедиться в том, что является правдой, а что ложью.

Что я там увидел? Из шестнадцати театральных пьес только четыре тенденциозны, что весьма решительно опровергает утверждение части печати о том, что пьесы классических или западных авторов якобы должны быть приспособлены к советской доктрине. Способ понимания пьесы, другими словами, способ художественного проявления является в СССР делом художника. От самого жизненного реализма вплоть

до всевозможных проявлений экспериментализма артист имеет возможность в любой форме выразить свои художественные способности. При своем совершенно свободном художественном выражении артист в СССР пользуется поддержкой правительства, и существование его обеспечено...

...Петер Илемницкий:

1. Единственная гарантия того, что в мире еще не все потеряно.
2. Самая большая опора в борьбе за справедливый порядок, за общечеловеческие права, прогресс и свободу.
3. Источник всегда новой силы в этой борьбе.

Поэтому мы должны вместе с прогрессивными силами всего мира защищать СССР и оборонять его от каждого, кто сознательно или неосознанно, подрывает и ослабляет его, помогая распространению тьмы. Ведь чем бы мы были во мраке нынешнего мира, если бы еще помогали гасить свет?..

...Ян Поничан:

Вопрос очень сложен, но я постараюсь дать на него ответ несколькими фразами.

СССР является основой, на которой строится новый мир. В этом слове «новый» содержится и слово «иной». Если мы до сих пор имели только мир классовых противоречий, то там строится жизнь без них, мир освобожденного человека, который хочет овладеть богатствами страны, чтобы ему жилось лучше и прекраснее. Этот человек освободился также от всех предрассудков или догм, которые до сих пор задерживали развитие человеческого общества. С открытыми глазами, очищенным умом и сердцем, стоит он, опираясь на одну шестую часть земли, чтобы выбрать из нее все, что может его жизнь облагородить и скрасить. Он стоит не только как полноправный наследник земных богатств, но и как хозяин всего, что создали человеческие руки и человеческий разум. Он стоит в сознании того, что жизнь не развлечение, а труд и борьба. Он выступает как завоеватель, готовый бороться со всеми препятствиями, которые поставили на его пути или природа, или несовершенная человеческая душа и неосознанные человеческие действия.

А фашизм? Что такое фашизм? Последние смертельные судороги системы, которая изжила себя. Последние жестокие, немилосердные попытки класса, который понимает, что свою историческую роль он уже сыграл, но который судорожно держится за власть, чтобы на мгновение продлить свою эксплуататорскую систему.

Я борюсь плечом к плечу с СССР потому, что я человек, я выступаю против фашизма потому, что он задерживает прогрессивное развитие человечества.

А художник и писатель? Он тоже только человек, в первую очередь человек и друг всех человеческих душ. Поскольку он обладает даром создавать новые ценности, они дают ему возможность полностью создавать новую жизнь. Если он хочет новой жизни, он должен бороться против старого. Оружием, которое дает ему возможность использовать и совершенствовать его ремесло...

«U — čtvrtletník skupiny Blok», 1937,

sv. 4, s. 311—326.

Перевод с чешского и словацкого.

¹ См. док. 130.

² Чехословацкие писатели Ф. Кубка, И. Ольбрахт, Й. Копта приняли также участие в международной анкете журнала «Огонек», опубликованной в марте 1936 г. Отвечая на вопрос «Чем является для меня СССР?», И. Ольбрахт заявил: «Новой надеждой. Ибо тактику СССР я считаю единственно правильной и верю, что она поведет к созданию нового мира и к счастью также моего народа». «В Советском Союзе я вижу в первую очередь молодую страну, в которой под знаменем труда и строительства встали миллионы чрезвычайно одаренного и здорового народа. Народ этот искренне желает мира, ибо тому, кто действительно строит, необходима спокойная обстановка», — писал в анкете Ф. Кубка («Огонек», 1936, 20—30 марта, с. 1—2).

³ Пуйманова М. (1893—1958). — См.: «Документы и материалы по истории советско-чехословацких отношений», т. II, с. 548.

⁴ Вчеличка Г. (1901—1966) — чехословацкий писатель.

⁵ Чапек Й. — См.: «Документы и материалы по истории советско-чехословацких отношений», т. II, с. 344.

199

*Письмо военного атташе Чехословакии в СССР Ф. Дастиха
в отдел внешних сношений Народного комиссариата оборо-
ны СССР*

Москва

1 марта 1937 г.

По случаю благополучного отлета из Москвы нашей авиакомиссии на самолете СБ¹ считаю своей обязанностью попросить Вас еще раз выразить сердечную благодарность инструкторам, которые знакомили наших летчиков с самолетом. Все инструкторы с исключительным вниманием и дружественной заботливостью всегда любезно старались нашим летчикам во всем оказать свою помощь.

Пользуясь случаем, прошу принять уверение в полном к Вам уважении.

Военный атташе Чехословацкой Республики
Дастих

Публикуется по арх.

¹ См. док. 188, а также док. 254, 261 и 273.

200

*Из письма полномочного представителя СССР в Германии
Я. З. Сурица¹ заместителю народного комиссара иностран-
ных дел СССР Н. Н. Крестинскому*

Берлин

4 марта 1937 г.

...За последнее время особенно часто упоминается Чехословакия. Если еще до недавнего времени существовали сомнения на счет того, в каком направлении разовьется германская агрессивность, то сейчас почти все сходятся на том, что первая очередь в наступательном плане Германии крепко уготована за Чехословакией. Существует большое единодушие и в вопросе о том, в какие формы это наступление, вероятнее всего, выльется. Считаю, что эти формы предопределены ходом испанской борьбы и просигнализированы характером германской кампании против Чехословакии. В газетной кампании, которая ведется против Чехословакии, на первый план явно начинают выплывать тезис

о зараженности Чехословакии коммунизмом (советско-чешский пакт, «советские авиационные базы»² в Чехословакии — все это преподносится как производное от этого факта). Существуют поэтому законные опасения, что, опираясь на немецкие меньшинства, Германия вызовет внутренний путч в Чехословакии и по испанскому образцу организует защиту этого «центра Европы» от коммунистической угрозы. Этот план предоставляет то удобство, что не облакает германское вмешательство в форму открытого военного нападения на Чехословакию. Мне пришлось выслушать мнение, что при таком обороте вещей будут отсутствовать формальные основания для французского вмешательства (не будет налицо непровоцированного наступления на чехословацкой территории). Чешский поверенный в делах в разговоре со мной с заметной горечью подчеркнул, что Дельбос³ в своей сенатской речи очень сузил рамки применения французских обязательств по договорам взаимопомощи. Было бы вместе с тем все же легкомысленным слишком доверяться всем этим схемам и слухам. Здесь, конечно, очень многое от «вероятного» и многое строится по методу наибольшего правдоподобия. Считать, что такого рода план уже подготовлен и что с ним приходится считаться, как с реальностью ближайших дней, было бы, конечно, не верно. Я уверен, что немцы отдают себе отчет во всей сложности и опасности такой авантюры. Но сам факт, что такие разговоры все же множатся, показателен для переживаемого момента. Я считаю далеко не исключенным, что сами немцы поддерживают такие слухи и насаждают ими в Чехословакии панические настроения. Такая политика шантажа и запугивания начинается, по-видимому, уже давать результаты. Об этом свидетельствует нарастание германофильских тенденций в аграрной партии и увеличивающаяся настороженность по отношению к нам со стороны правительства в целом. Упорно продолжают слухи и о вестующих неофициально разговорах⁴. Утверждают, что первым шагом явится соглашение о прекращении кампании в печати. Но пока этого не видно. Кампания наоборот в полном разгаре...

Я. Суриц

Публикуется по АВП СССР.

¹ Суриц Я. З. (1882—1952) — советский дипломат, в 1934—1937 гг. полпред СССР в Германии, в 1937—1940 гг. полпред СССР во Франции, в 1937—1939 гг. член советской делегации на сессиях Лиги Наций, в 1940—1945 гг. на ответственной работе в центральном аппарате НКВД СССР, в 1945—1947 гг. посол СССР в Бразилии.

² См. прим. 2 к док. 189.

³ Дельбос И. (1885—1956) — французский государственный и политический деятель, один из лидеров партии радикалов, в 1936—1938 гг. министр юстиции, затем министр иностранных дел, в 1939—1940 гг. министр просвещения. В 1943 г. во время оккупации Франции был депортирован в Германию. В 1948—1950 гг. — министр просвещения.

⁴ Имеются в виду чехословацко-германские переговоры, которые начиная с ноября 1936 г. вели эмиссары Гитлера Гаусгофер и Траутмансдорф с президентом Э. Бенешем (см. прим. 3 к док. 175). Несмотря на то что в начале февраля 1937 г. переговоры были прекращены, правящие круги Чехословакии давали понять, что они весьма заинтересованы в достижении соглашения с Германией (см. также док. 171, 175 и 201).

Запись беседы полномочного представителя СССР в Чехословакии С. С. Александровского с министром иностранных дел Чехословакии К. Крофтой

Прага.

8 марта 1937 г.

Я начал разговор ссылок на то, что в дипкорпусе усиленно разговаривают о секретных переговорах Чехословакии с Германией при посредстве какого-то Траутмансдорфа¹. Крофта прервал меня заявлением, что Ина уже говорил ему о разговоре со мною² и он охотно будет информировать меня о том, что есть верного в распространяемых слухах. Крофта начал довольно подробно с историей вопроса.

Когда Гитлер после занятия Рейнской области предложил всей Европе долгосрочные договоры о ненападении, чехословацкое правительство официально запрашивало в Берлине относится ли это предложение также и к Чехословакии, потому что речь Гитлера оставляла неясность в этом направлении. Германия ответила в положительном смысле. Через некоторое время Чехословакия поставила другой вопрос, а именно: считает ли Германия аннулированным, одновременно с аннулированием Локарнского договора, и арбитражный договор между Чехословакией и Германией³. Германия ответила, что считает этот договор действительным и на дальнейшее время.

По поводу этого арбитражного договора Крофта специально отметил, что он был подписан одновременно с Локарнским договором, потому что в те времена локарнские державы отклонили желание Чехословакии быть включенной прямо в локарнскую систему и откровенно толкали Чехословакию на самостоятельное урегулирование своих взаимоотношений с Германией. С определенной горечью и в тоне обиды Крофта говорил, что великие державы не хотели возиться с такой мелочью, как Чехословакия, и не болели ее интересами. В результате и был заключен упомянутый арбитражный договор, обязывающий стороны подвергать все возможные конфликты и споры между Германией и Чехословакией разбирательству третьей стороны.

Поскольку Локарнский договор был порван, а всеобщее настроение ожидало заключения нового Локарно, возникла мысль о необходимости приспособить сохранивший силу арбитражный договор к требованиям момента. Другими словами, возникла мысль о превращении этого договора в договор о ненападении и нейтралитете, присоединенный к новому локарнскому договору. Крофта снова подчеркнул, что не было надежды на включение Чехословакии в число держав нового Локарно, и история старого Локарно и арбитражного договора побуждала Чехословакию искать именно такую форму участия в западноевропейском соглашении. Поскольку тем временем Восточный пакт в первоначальной форме⁴ явно провалился и от него остались лишь договоры о взаимной помощи СССР с Францией и Чехословакией⁵, было необходимо решить вопрос о соотношении между этими договорами и новым Локарно. Чехословакия (да и Франция) давала на этот вопрос абсолютный безоговорочный ответ: договоры о взаимной помощи с СССР сохраняются во что бы то ни стало, принцип коллективной безопасности нерушим.

Дальнейший зондаж, частично проводимый в Берлине посланником Мастны, не давал никаких результатов. С другой стороны, чем дальше,

тем яснее становилось, что Гитлер саботирует новое Локарно и такой договор едва ли состоится вообще. Тогда-то и возникла мысль о заключении договора о ненападении и нейтралитете как самостоятельного, вне зависимости от заключения нового локарнского соглашения. Мысль принадлежала Гитлеру и была выражена Траутмансдорфом, который является личным доверенным человеком Гитлера. Он говорил об этом с Мастны в Берлине, а затем приезжал и в Прагу, где якобы всего один раз был у Крофты. Неожиданно для меня Крофта сказал, что он в Праге был также у министра земледелия Задина (аграрий, весьма реакционного толка, но еще никогда не выступавший в вопросах международной политики).

Разговоры были только самого общего зондажного порядка, причем с чехословацкой стороны якобы с самого начала абсолютно твердо было заявлено, что кондицио сине ква нон * для каких бы то ни было переговоров являются два условия:

1. Должно быть ясно сказано, что новым договором с Германией ни в какой мере не затрагиваются и не отягчаются существующие договоры Чехословакии. Не затрагиваются и ее обязательства, вытекающие из Статута Лиги Наций. При этом якобы в первую очередь имелись в виду договоры Чехословакии с Францией, ее обязательства по Малой Антанте и договор о взаимной помощи с СССР. Крофта с большим ударением говорил, что слухи о германском требовании аннулировать при этом договор с СССР абсолютно не соответствуют действительности. Германия никогда, даже в зондажном порядке, не высказывала такого пожелания. Чехословакия же специально подчеркивала, что для нее договор с СССР просто неприкосновенен, и в ответ на эти подчеркивания с германской стороны было сказано, что она принимает к сведению существование этого договора и вытекающие из него обязанности Чехословакии. Крофта при этом попытался не уточнять вопроса, но из сказанного для меня было ясно, что Германия дала такой ответ потому, что Чехословакия подчеркивала зависимость своего договора с СССР от такого же договора Франции с СССР.

2. Другая неременная предпосылка — специальная клаузула о взаимном невмешательстве во внутренние дела. Крофта пояснял, что Чехословакия не потерпит какого бы то ни было вмешательства в вопрос о своих взаимоотношениях с судетонемецким меньшинством. Он ссылался на свое последнее экспозе⁶ и особо остановился на новейших мероприятиях по расширению прав судетских немцев, принятых чехословацким правительством в результате переговоров и соглашения, проведенных Годжей с коалиционными немецкими партиями⁷. Несколько наивно Крофта** рассказывал, что здешний германский посланник Эйзенлор в благоприятном духе доложил об этих мероприятиях в Берлин и произвел хорошее впечатление на Гитлера. Это, дескать, только первый шаг на пути к урегулированию внутренних чешско-немецких взаимоотношений.

Подытоживая, Крофта подтверждал, что изложенным исчерпывается вопрос о зондаже вообще и в частности о роли в нем Траутмансдорфа. Никаких официальных предложений Чехословакия не делала и не получала. Изложенный этап закончился в конце января текущего года, и о дальнейшем еще ничего нельзя сказать. По словам Крофты,

* *Неременное условие (лат.).*

** *В тексте ошибочно: «Годжа».*

не исключено, что Германия теперь тоже подведет известный итог и, может быть, вернется к вопросу уже с более определенными предложениями. Чехословакия до сих пор не ставила своих союзников в известность о зондаже именно потому, что он до сих пор не привел к сколько-нибудь конкретным формам разговоров. Крофта усердно заверял и напоминал мне, что он уже несколько раз говорил мне: если дойдет до сколько-нибудь конкретных разговоров, то он немедленно поставит о них в известность как Францию и Малую Антанту, так и СССР⁸. Крофта снова заверял, что для Чехословакии договор и взаимоотношения с СССР представляют такую громадную ценность, что Чехословакия не предпримет ничего, что могло бы повредить этим взаимоотношениям. Если будут переговоры, он мне скажет заблаговременно, и я буду иметь возможность высказаться по любому пункту.

На вопрос, что знает Крофта о том, как эта проблема воспринимается в Германии, Крофта рассказывал, что зондаж был по инициативе Гитлера, который был бы готов принять изложенные принципиальные требования Чехословакии. За осуществление такого договора о ненападении — Шахт⁹.

Здесь Крофта по собственной инициативе рассказывал, что только что заключенный в минувшем феврале торговый договор между Чехословакией и Германией прошел довольно легко именно потому, что Шахт энергично высказывается за всестороннее урегулирование взаимоотношений с Чехословакией. Переговоры о торговом договоре длились всего 12 дней, и германские делегаты по прямому указанию Шахта были весьма уступчивы, и заключенный договор, безусловно, выгоден Чехословакии. Ряд небольших уступок германская сторона сделала и в области нового соглашения по урегулированию железнодорожных вопросов, особенно в части управления общими линиями и станциями в пограничной полосе. Не знает Крофта, как в конечном счете отнесется к этому вопросу рейхсвер. Рейхсвер, дескать, еще мечтает о сотрудничестве с Советским Союзом и поэтому не выявляет своего отношения к договору с Чехословакией. Геринг тоже, видимо, колеблется, но похоже на то, что и он будет за. Геббельс долго не знал о зондаже, но, узнав, занял резко враждебную позицию. Крофта сам считал самым характерным во всем этом зондаже то обстоятельство, что Нейрат будто бы и до сих пор ничего не знает. При этом Крофта высказывал предположение, что Нейрат будет решительно против. В доказательство Крофта рассказал о том, как Нейрат при последнем посещении Вены заявил тамошнему чехословацкому посланнику по поводу мероприятий по урегулированию чешско-немецких взаимоотношений внутри Чехословакии, что это его никак не удовлетворяет и он на этом не успокоится. Крофта при этом возмущался наглостью Нейрата, разыгрывающего роль чуть ли не хозяина чехословацких немцев или даже самой Чехословакии.

Я сказал Крофте, что его рассказ произвел на меня удручающее впечатление. Я боюсь, что он вступил на путь весьма опасный для Чехословакии и для дела мира. Крофта перебил уверениями, что Чехословакия не проявляла инициативы, но вместе с этим она не могла брюскировать* такого могучего соседа, как Германия, и просто отказываться даже слушать, что хотела бы Германия для улучшения

* Подгонять (франц.).

добрососедских отношений. Крофта говорил, что это был бы нехороший метод не только для Чехословакии, но и для любого государства, любого соседа Германии. Еще больше, для Чехословакии нет другого выхода и на будущее, хотя это несколько не означает, что переговоры должны непременно кончиться заключением договора. Дальше снова шли заверения, что Чехословакия не сделает ничего, что могло бы поставить хотя бы под малейшую угрозу уровень и характер нынешних взаимоотношений с СССР. Сегодня все в Чехословакии, вплоть до Крамаржа, сознают, что опора на СССР является для Чехословакии единственной реальной гарантией ее безопасности.

В этой связи Крофта рассказал, как на днях высказался начальник генштаба генерал Крейчи о Польше. Поднимался разговор абстрактного характера о возможности союза между Чехословакией и Польшей (этот абстрактный вопрос нашел свое конкретное выражение в последние дни в некоторых выступлениях правой печати за союз с Польшей, он же носит достаточно конкретные формы в ряде внешнеполитических построений премьера Годжи). Крофта утверждал, что Крейчи решительно заявил: он никогда не отдаст и большевистскую Россию за Польшу, «А я Вам говорю,— продолжал Крофта от себя,— мы не отдадим Советскую Россию и за Германию вместе с Польшей».

На это я сказал, что могу еще представить себе положение Чехословакии перед лицом германской инициативы, но уже никак не могу представить себе, чего ищет Гитлер и что он приобретает, если пойдет на такой договор с Чехословакией, каким его рисует Крофта. Принятие и соблюдение всего, что Крофта считает безоговорочным условием, было бы для Гитлера равносильно поражению его внешнеполитических устремлений.

Кроме неубедительных общих рассуждений Крофта как особую причину выдвинул утверждение, что Гитлер действительно и очень сильно боится того, что СССР готовится нападение на Германию и пользуется Чехословакией как плацдармом для подготовки такого флангового удара, который может оказаться для Германии исключительно опасным. Крофта уверял, что этот страх действительно существует. Отсюда упорность травли Чехословакии, отсюда вопли о советских аэродромах и офицерах, отсюда же факт оборонительных мероприятий вдоль чехословацкой границы.

Я ответил, что не верю этому и меня беспокоит то, что Крофта поддается этой германской лжи. Крофта знает, что у нас нет ни малейшего желания изолировать Германию, которой мы предлагали Восточный пакт. Если Германия действительно боялась бы нападения, а не готовила бы сама нападение на других, то она и сегодня могла бы вернуться к идее Восточного пакта. Во всяком случае, и сегодня для Германии открыта возможность присоединения к нашей системе договоров о взаимной помощи. Поскольку она этого не делает, боязнь нашего нападения нужно считать вымышленной причиной, дымовой завесой для подготовки нарушения мира. По моему мнению, Гитлер ищет другого. Он, несомненно, будет добиваться такого договора с Чехословакией, который был бы практическим подтверждением правильности тезиса Гитлера о жизненности предлагаемой им системы билатеральных договоров. Но тогда такой договор означал бы прямой и тяжелый удар по идее коллективной безопасности. Я еще понял бы Гитлера, если бы знал, что договор с Чехословакией означал бы для его внешней политики прорыв фронта коллективной безопасности и, следова-

тельно, прорыв фронта защитников мира. Очевидно, Гитлер к этому и стремится.

Крофта соглашался с тем, что такая тенденция у Гитлера существует. Крофта это учитывает, а потому еще раз заверяет, что Чехословакия не уступит в своих основных требованиях, а также будет консультироваться со своими союзниками, прежде чем примет какое-нибудь решение. При строгости соблюдения принципа ненарушения обязательств Чехословакии перед своими союзниками и Лигой Наций Крофта не видит опасности, на которую я указываю. Ведь существует же и сейчас арбитражный договор между Германией и Чехословакией. Договор о ненападении с указанными Крофтой оговорками будет носить характер расширения нынешнего арбитражного договора. Это означает, что в случае какой-нибудь агрессии со стороны Германии в действие придет прежде всего Статут Лиги Наций, и Чехословакия будет поступать, руководясь этим Статутом, а не договором с Германией, если бы эти два начала пришли в конфликт между собой. Если Германия нападет на кого-нибудь из союзников Чехословакии, то последняя тоже будет руководствоваться союзными договорами, а не договором с Германией. В этой связи я спросил, предвидится ли в договоре о ненападении оговорка, делающая пакт недействительным в случае агрессии против какого бы то ни было третьего государства. Крофта ответил, что так далеко разговоры не зашли. У него нет никаких официальных предложений, по которым можно было бы судить, что нужно добавлять или исключать. Рассуждая теоретически, Крофта не видел бы нужды в такой особой оговорке. Из предыдущего уже ясно, что в случае германской агрессии Чехословакия будет руководствоваться союзными договорами и Уставом Лиги Наций, а этим исчерпывается вопрос о месте Чехословакии в рядах защитников мира. Дальше я спросил, думает ли Крофта использовать какое-нибудь и какое именно определение агрессора. Крофта повторил, что так далеко дело не зашло, но, если будут переговоры, он, несомненно, будет стремиться к самому точному определению всех понятий, а в том числе и агрессора.

Разговор закончился новыми уверениями о громадном значении для Чехословакии договора и нынешних взаимоотношений с СССР. Крофта высказал понимание трудности моего положения как посредника между нашими правительствами, сделал мне несколько комплиментов и убедительно просил верить ему, сохранять спокойствие и в этом духе информировать мое правительство. Он просил передать наркому Литвинову эту свою просьбу верить ему и сохранять спокойствие и в том случае, если речь пойдет о большем, чем зондаж. В данный момент нет даже и зондажа, но если Германия вернется к вопросу в более конкретных формах, то Крофта своевременно поставит нас об этом в известность.

Полпред СССР в Чехословакии
С. Александровский

Публикуется по сб.: «Документы внешней политики СССР», т. XX, с. 110—116.

¹ См. прим. 1 к док. 171; прим. 3 к док. 175; прим. 4 к док. 200, а также: «Документы внешней политики СССР», т. XX, с. 62—65, 119—120, 234—235.

² Упоминаемая беседа С. С. Александровского с начальником канцелярии министра иностранных дел Чехословакии Я. Иной состоялась 5 марта 1937 г. Как отмечал

Александровский в записи беседы, он спросил Ину, «считает ли он благополучно окончившимися и переговоры с Траутмансдорфом, о чем так много говорят в динкорпусе. Ина был поражен и рефлекторно отозвался восклицанием: «Не может быть, чтобы об этом говорили в динкорпусе!» После этого отступить ему не было возможности, и он стал рассказывать, одновременно спрашивая меня, что же именно говорят в динкорпусе». Как указывается в записи, то, что при этом сообщил Ина, было «повторено Крофтой в более точной и широкой форме» в его беседе с Александровским. В свою очередь полпред СССР в Германии Я. З. Суриц в телеграмме в НКВД СССР от 9 марта 1937 г. о беседе с посланником Чехословакии в Германии В. Мاستны сообщал: «Посланник признал, что между Чехословакией и Германией ведутся переговоры в «неофициальном» порядке. В детали он меня не посвятил, указав, что он связан служебной тайной» («Документы внешней политики СССР», т. XX, с. 708).

³ См.: «Локарнская конференция 1925 г. Документы». М., 1959, с. 496—497.

⁴ См. прим. 3 к док. 3, а также: «Документы внешней политики СССР», т. XVII, с. 480.

⁵ См. док. 65, а также прим. 1 к док. 59.

⁶ См.: «Известия», 1937, 5 марта.

⁷ Имеется в виду соглашение чехословацкого правительства с немецкими партиями, входящими в правительственную коалицию, от 18 февраля 1937 г., согласно которому немецкому населению обещалось предоставление национального равноправия. Судетонемецкая партия официально отвергла это соглашение и противопоставила ему собственный шовинистический проект автономии пограничных областей.

⁸ Это утверждение Крофты не соответствовало действительности. Выработанный в результате переговоров Э. Бенеша с германскими эмиссарами Гаусгофером и Траутмансдорфом в декабре 1936 г. проект чехословацко-германского договора (см. прим. 3 к док. 175) был сразу же отправлен в Берлин, а также французскому правительству. СССР не был даже поставлен об этом в известность.

⁹ Шахт Я. (1877—1970) — немецкий банкир и политический деятель, военный преступник, в 1933—1939 гг. президент Рейхсбанка, в 1934—1937 гг. министр экономики фашистской Германии.

202

Сообщение газеты «Чорноморська комуна» о беседе чехословацкого врача М. Недведа¹ с ее корреспондентом

Одесса

17 марта 1937 г.

В Одессу приехал врач медицинской клиники Пражского университета д-р Недвед, секретарь медицинской секции чехословацкого Общества культурных и экономических связей с Советским Союзом. Доктор Недвед получил разрешение на специальную научную командировку от Министерства просвещения Чехословакии и приехал в Советский Союз с тем, чтобы ознакомиться с работой его научных медицинских учреждений. Д-р Недвед приехал в Одессу на три дня для специального ознакомления с работой Одесского института питания.

В беседе с корреспондентом газеты «Черноморская коммуна» д-р Недвед сказал:

«За полтора года, прошедшие со дня моей первой поездки в Советский Союз, медицинская наука в СССР сделала огромный скачок вперед. Этим объясняется такой большой интерес чехословацких медиков к Советскому Союзу. Он объясняется и тем, что развитие советской медицины проходит на новой методологической основе.

Взять, к примеру, советские научные исследования в области питания, которые особенно меня интересуют.

Здесь поражает всестороннее изучение разрабатываемых вопросов и самая тесная связь теоретической работы с клинической. И что особенно важно — все достижения науки применяются сразу же с целью улучшения питания населения.

Помимо этого, наука оказывает огромное влияние на развитие пищевой промышленности.

Этого нет ни в одной стране Западной Европы. Очень благоприятное впечатление на меня произвела деятельность Одесского института питания, в частности, работа по изучению витаминов.

Медики Чехословакии выражают большую удовлетворенность укреплением культурных связей с советскими учеными и с интересом ждут появления их научных работ на страницах чехословацких медицинских изданий».

Вчера д-р Недвед выехал из Одессы через Киев за границу.

«Чорноморська комуна», Одеса, 1937,

17 березня.

Перевод с украинского.

¹ Недвед М. (1908—1943) — чехословацкий врач, доцент медицинского факультета Карлова университета в Праге, член КПЧ. Сын видного деятеля чехословацкого революционного движения Ф. Недведа. Участник антифашистского движения Сопротивления, погиб в концентрационном лагере Освенцим.

203

Сообщение газеты «Звезда» об обмене произведениями советских и чехословацких композиторов¹

Минск

8 апреля 1937 г.

Секция советских композиторов БССР получила от Славянского института (Чехословакия)² письмо, в котором институт просит выслать в Прагу музыкальные периодические издания и произведения композиторов, начиная с 1917 г.

В письме, подписанном президентом института проф. Мурко³, вице-президентом проф. Горак и директором Института музыкальной науки при чешском университете проф. Неудлы, сообщается, что архив славянской музыки при Славянском институте приступил к сбору материалов для двух книг: «Славянская научная музыкальная библиография» и «Библиографический словарь славянских деятелей музыкального искусства».

Славянский институт просит секцию белорусских композиторов установить с ним связь и систематически обмениваться музыкальными изданиями.

«Звезда», Минск, 1937, 8 красавіка.

Перевод с белорусского.

¹ Во второй половине 30-х годов обмен музыкальными произведениями чехословацких и советских композиторов осуществлял Союз советских композиторов через Общество культурных и экономических связей с СССР. Наиболее тесные связи были установлены с отделениями Общества в Праге и Брно, которые организовали ряд поездок чехословацких музыкантов на гастроли в СССР (см.: ЦГАЛИ СССР, ф. 2077, оп. 1, д. 14, лл. 23, 24, 25, 62, 73, а также прим. 3 к док. 186, док. 246). Музыкальная секция Общества культурных и экономических связей с СССР принимала участие в осуществлении постановки оперы Д. Шостаковича «Катерина Измайлова» в Словацком национальном театре и оперы И. Держинского «Тихий Дон» в Брно (см. док. 190).

² См. прим. 7 к док. 32.

³ Мурко М. — См.: «Документы и материалы по истории советско-чехословацких отношений», т. II, с. 151.

Телеграмма полномочного представителя СССР в Чехословакии С. С. Александровского в Народный комисариат иностранных дел СССР

Прага

22 апреля 1937 г.

Подводя итог сегодняшнего двухчасового разговора со мной, Бенеш просил как основное передать вам, что Италия предлагала Югославии союзный договор, а Венгрия — соглашение в подтверждение существующих границ. То и другое Югославия отвергла именно потому, что не хочет менять политическую ориентацию на Францию и Малую Антанту. Бенеш убежден, что Югославия удержится на этой позиции и в будущем. Он ничего не знает, но допускает, что Румыния попытается подражать Югославии. Он не питает никаких иллюзий насчет своих союзников, но считает, что Малая Антанта — все еще жизнеспособная организация. В поведении Югославии [Бенеш] обвиняет Францию и ошибки ее внешней политики. Он считает, что после занятия немцами Рейнской области малые государства руководятся в своем поведении страхом перед Германией и неверием в защиту со стороны Франции. Утверждает, что Чехословакия не поддастся таким настроениям. Ее внешняя политика остается на базе безоговорочной поддержки фронта мира путем опоры на Францию и СССР. Значение последнего возрастает для дела мира, и Чехословакии в частности.

Когда я опровергал слухи о предстоящем сближении СССР с Германией¹, Бенеш заявил, что он приветствовал бы такое сближение наших стран, которое включало бы гарантию ненарушимости мира². В этой связи о Чехословакии он сказал, что не отвергнет без переговоров германское предложение, если оно будет открывать перспективу улучшения взаимоотношений при обязательном условии полного сохранения и укрепления существующих гарантий мира³. Дальше категорически заверил, что и в таком случае система договоров о взаимной помощи с Францией и СССР является для Чехословакии безоговорочным условием.

Александровский

Публикуется по сб.: «Документы внешней политики СССР», т. XX, с. 187—188.

¹ См.: «Документы внешней политики СССР», т. XX, с. 174—175, 182—187.

² Более подробно эта часть разговора изложена в записи беседы С. С. Александровского с Э. Бенешем. «Хотя Бенеш знал об этом от Крофты, — говорится в ней, — я счел правильным повторить ему опровержение слухов о сближении СССР и Германии. Бенеш реагировал на это довольно живо вопросом о том, почему бы СССР и не сблизиться с Германией. Чехословакия только могла бы приветствовать такое сближение. Тогда и ее соседские взаимоотношения с Германией приняли бы более благоприятные формы. Признаться, я был удивлен и сказал, что не понимаю постановку вопроса. СССР всегда хотел хороших отношений с Германией, был автором Восточного пакта и старался включить в него Германию. Не кто другой, как Германия, отвергает идею создания мирного фронта, идею коллективной безопасности и противопоставляет им свою систему подготовки войны.

Бенеш ответил, что между нами является само собой понятным, что предпосылкой остается гарантия ненарушимости мира. Минимум — те гарантии, которые существуют, должны быть всячески сохранены.

Я снова спросил Бенеша, видит ли он какие-либо изменения в линии поведения Германии, на основании которых можно было бы рассчитывать на улучшение взаимоотношений СССР или Чехословакии или Франции с Германией.

Бенеш ответил, что Германия производила зондаж в Чехословакии, о чем мне известно. Дальше зондажа не пошло, но если бы Германия сделала какие-нибудь предложения, то Чехословакия не смогла бы отвергнуть без переговоров те германские предложения, которые открывали бы перспективу на улучшение взаимоотношений. Однако нерешенным условием было бы тогда полное сохранение, а по возможности и укрепление уже существующих гарантий мира. К таким гарантиям Бенеш прежде всего относит систему договоров о взаимной помощи, объединяющих СССР с Францией и Чехословакией» («Документы внешней политики СССР», т. XX, с. 717).

³ См.: док 201, 208; «Документы внешней политики СССР», т. XX, с. 110—116, 234—235.

205

Из Первомайского обращения прогрессивной общественности Чехословакии к трудящимся Мадрида, Парижа и Москвы

Прага

1 мая 1937 г. *

Мы, рабочие, трудящиеся, антифашисты и демократы Чехословакии, собравшиеся в первомайских колоннах, обращаемся сегодня к трем европейским городам: к Мадриду, Парижу и Москве.

Мы обращаемся к Мадриду!

Мы шлем Вам, мужественные мадридские борцы за демократию и свободу, братский привет. Лица миллионов людей, шествующих сегодня в первомайских колоннах, озарены светом Вашей великой, справедливой борьбы, славой Ваших героических деяний. Народ Чехословакии хорошо знает, что, борясь против Гитлера и Муссолини, вы боретесь за свободу, культуру, за мир, что Вы боретесь и за независимость, за демократию нашей страны, и он гордится тем, что в Ваших окопах, в танках, у пулеметов, в батареях имени Клемента Готвальда, в пулеметной роте «Ян Жижка» стоят и хорошо целятся наши товарищи, чешские, словацкие, немецкие, венгерские и закарпатские добровольцы¹. Сегодня в Чехословакии нет ни одного честного и думающего человека, который бы вместе с Вами решительно не провозгласил: «Но пасаран!»

Мы обращаемся к Парижу!

Мы сердечно жмем Ваши руки, дорогие французские товарищи! Ваше единство, Ваши успехи в борьбе против фашизма, в деле укрепления демократии, завоевания социальных прав зовут сотни тысяч людей и в Чехословакии к новой, достойной жизни, наполняют сердца трудящихся нашей страны новой энергией, показывают им правильный путь. Мы хотим вместе с Вами бороться за великое дело мира, демократии и свободы, против гитлеровского фашизма, мы хотим, чтобы и в Чехословацкой республике народ был у власти², мы хотим по Вашему примеру добиться единства антифашистских и рабочих партий, единства профсоюзных организаций, чтобы и в Чехословакии благо народа было поставлено над интересами прибыли нескольких крупных капиталистических паразитов.

В этот боевой день 1 мая мы приветствуем далее всех антифашистов других стран, в особенности героических антифашистов Германии во главе с тов. Тельманом. Мы приветствуем немецкий Народный фронт, который рождается из мученических страданий немецкого народа. Уничтожим все препятствия, посредством которых гитлеровский агент

* Дата документа.

Генлейн при помощи чешской реакции стремится помешать тому, чтобы немецкий народ Чехословакии был выразителем чешско-немецкого антифашистского сближения.

Мы обращаемся к Москве!

Мы хотим использовать день 1 мая для того, чтобы в 20-ю годовщину существования Советского Союза воздать должное стране социализма, самому замечательному завоеванию революционной борьбы международного рабочего класса, наивысшей цели мирового прогресса. Мы воздаем должное самому демократическому государству на земле, защите международного мира, опоре наций и народа Чехословакии. Сила Советского Союза и его успехи в социалистическом строительстве являются ныне нашей силой и нашими успехами. Поэтому мы будем тщательно охранять союз Чехословакии с Советским Союзом, мы будем бороться за его укрепление в интересах мира и защиты от фашизма, мы будем из успехов социализма в Советском Союзе черпать силу для социалистических стремлений рабочих Чехословакии.

Граждане, рабочие!

В день 1 мая 1937 г. мы свято обещаем, что крепко связанные идеей свободы, прогресса и социализма мы будем готовы по примеру испанского, французского народов принести все жертвы в дело защиты рабочего класса народов и наций Чехословакии от фашистского порабощения, чтобы спасти от коричневого чудовища свои дома, свои семьи, своих детей, будущие поколения.

Мы заявляем, что наша кровь и наша жизнь принадлежит борьбе против фашизма, борьбе за свободу. Мы готовы отразить и поразить любую реакцию и завоевать путь к заветному лучшему общественному строю, к социализму! *

*«Rudé právo», Praha, 2. května, 1937,
č. 103.*

Перевод с чешского.

¹ В борьбе республиканской Испании против фашизма участвовало около 2500 чехословацких добровольцев.

² Имеется в виду правительство Народного фронта во Франции, созданное в июне 1936 г.

206

Сообщение газеты «Руде право» о поздравлениях чехословацкой рабочей делегации¹, находившейся в СССР, ВЦСПС и Председателю Центрального Исполнительного Комитета СССР М. И. Калинин² в связи с Первомайским праздником

Прага

6 мая 1937 г.

Чехословацкая делегация в связи с Первомайским праздником направила Центральному Совету советских профсоюзов следующую телеграмму: «Чехословацкая делегация шлет Вам в связи с международным праздником рабочего класса свои искренние поздравления с пожеланием успеха Вашему делу и Вашему Советскому правительству».

* Опуцен текст, содержащий приветственные лозунги.

Председателю Центрального Исполнительного Комитета Калинину чехословацкая делегация направила следующую телеграмму:

«Делегация рабочих и трудящихся Чехословакии шлет в связи с пролетарским праздником 1 Мая, который отмечается в год 20-летия возникновения Советского Союза и двухлетней годовщины договора о дружбе ЧСР и СССР, в защиту мира и безопасности малых народов, пожелания дальнейших успехов на благо трудящихся Советской страны».

Подписи: почетный председатель делегации д-р Боучек, председатель делегации Ирасек.

Затем следуют подписи членов делегации.

«*Rudé právo*», Praha, 6. května 1937,
č. 106.

Перевод с чешского.

¹ См. прим. 1 к док. 207.

² Калинин М. И. (1876—1946) — выдающийся деятель КПСС и Советского государства, в 1919—1946 гг. Председатель ВЦИК, ЦИК СССР, затем Председатель Президиума Верховного Совета СССР, с 1925 г. член Политбюро ЦК ВКП(б).

207

*Запись выступления заместителя председателя Союза железнодорожников Чехословакии Р. Ирасека во время беседы Председателя ЦИК СССР М. И. Калинина с иностранными рабочими делегациями*¹

Москва

11 мая 1937 г.

От имени чехословацкой делегации рабочих революционных социалистических профсоюзных организаций и трудящихся Чехословакии выражаю радость по поводу того, что мы можем беседовать с Председателем ЦИК Союза ССР, являющимся представителем сотен тысяч трудящихся великого и могучего Советского Союза. Мы выражаем здесь не только радость делегатов, но и радость всех трудящихся Чехословакии, которым мы честно расскажем все то, что трудящиеся СССР в Вашем лице передают своим братьям за рубежом. Трудящиеся Чехословакии являются верными друзьями трудящихся Советского Союза, они внимательно берегут советско-чехословацкий пакт о взаимопомощи, которому в эти дни исполняется два года существования. Они восторгаются бесконечно героической Красной Армией, которая является оплотом мира и защищает мирные народы. Они обещают, тов. Калинин, непосредственно Вам в качестве представителя Советского правительства, что мы будем защищать братский союз с Вами, мы будем углублять нашу взаимную дружбу. Мы обещаем, что будем бороться всеми силами против внешнего и внутреннего фашизма, против фашистских хищников, которые стремятся ухватить своими когтями и Чехословацкую республику.

ЦПА ИМЛ, ф. 78, оп. 1, д. 636,
лл. 98, 99. Стенограмма.

¹ Чехословацкая делегация, организованная Союзом друзей СССР (27 человек), приехала в Советский Союз по приглашению ВЦСПС для участия в первомайских торжествах. В ее состав входили активисты профсоюзных и женских организаций (2 коммуниста, 10 социал-демократов, 4 национальных социалиста, 11 беспартийных). Делегацию возглавляли заместитель председателя профсоюза железнодорожников Чехословакии социал-демократ Рудольф Ирасек и известный юрист, вице-президент Земского суда в Праге, член Комитета защиты Тельмана Вацлав Боучек. Члены делегации посетили Москву, Ленинград, Украинну и Кавказ (ЦПА ИМЛ, ф. 78, оп. 1, д. 635, лл. 44, 67—70; «Правда», 1937, 12 мая; «*Rudé právo*», Praha, 30. dubna 1937). См. также док. 206.

Письмо заместителя народного комиссара иностранных дел СССР В. П. Потемкина полномочному представителю СССР в Чехословакии С. С. Александровскому

Москва

11 мая 1937 г.

Уважаемый Сергей Сергеевич.

1. Получаемая нами информация подтверждает Ваше наблюдение, что правительство Чехословакии, констатируя международную изоляцию своей страны, не чувствуя за собой поддержки Франции и видя все далее идущий распад Малой Антанты, все более склоняется к мысли о необходимости договориться с Германией, чтобы, хотя бы на время, застраховать себя от конфликта с этим опаснейшим своим соседом. В этом смысле весьма показательными следует признать Ваши недавние беседы с Бенешем¹ и Лаурином. Вы правы, отмечая, что наши чешские друзья явно стараются подготовить нас к такому повороту своей политики, причем внушают нам мысль о желательности и нашего собственного сближения с Германией. Те же сигналы получаем мы и от тов. Сурица из Берлина². Он сообщает нам, что чехословацкий посланник в Германии Мاستны, не стесняясь, открыто высказывается в кругу коллег и в присутствии нашего полпреда в пользу соглашения своей страны с Германией. При этом он заходит так далеко, что, не обинуясь, говорит о неоспоримом праве Германии интересоваться судьбой зарубежных немецких меньшинств, в том числе и судетов. Тот же посланник распинается за «независимость Чехословакии от Москвы».

По-видимому, тактическая цель Германии и Италии в отношении Чехословакии уже достигнута. Не встречая отклика со стороны Австрии и Венгрии, которым недавно Чехословакия готова была протянуть руку — между прочим не без одобрения Франции, как это я знаю от Дельбоса, — чехословаки готовы пойти на капитуляцию перед Берлином. Этот психологический момент может иметь весьма серьезные политические последствия. Мы просим Вас со всем вниманием следить за развитием вышеуказанной тенденции во внешней политике Чехословакии. С другой стороны, мы предложим нашему полпредству в Берлине столь же пристально наблюдать за ответной реакцией Германии на авансы, которые делаются Берлину из Праги.

2. Нам кажется, что немаловажную роль в деле сближения Чехословакии с Германией играют определенные течения, проявляющиеся внутри некоторых политических партий, в частности в партии аграрной³. Характерна в этом отношении позиция, занимаемая центральным органом этой партии «Венков». Мы просили бы Вас уделить особое внимание этим процессам внутри различных политических группировок Чехословакии. Специального наблюдения заслуживает, понятно, деятельность партии Генлейна. По некоторым данным можно заключить, что движение этого национального меньшинства отчасти поддерживается Англией. Помимо указаний, которые имелись у меня на этот счет в Париже, мы имеем сообщение, что в Лондоне предполагается международная конференция по делам меньшинств, в программе которой вопрос о судетских немцах займет едва ли не центральное место⁴. Было бы весьма желательно проверить у Вас эти сведения.

3. Из Бухареста нам сообщают, будто бы под строжайшим секретом тамошний поверенный в делах Чехословакии рассказывает своим колле-

гам о намерении Венгрии в самое ближайшее время денонсировать военные статьи Трианонского договора. Сообщите нам, не имеете ли и Вы каких-нибудь сведений на этот счет. Должен отметить, что здешний венгерский посланник Юнгерт [-Арноти], посетивший меня на днях, чрезвычайно настойчиво возвращался в разговоре со мной к той же теме о Трианонском договоре. Он с большим жаром доказывал мне, что страны Малой Антанты должны были бы по собственной инициативе поставить на очередь вопрос о пересмотре нынешнего территориального статуса Венгрии. Если бы они проявили в этом вопросе должную широту, они приобрели бы в лице Венгрии самого активного сотрудника в деле организации коллективной безопасности. В особенности же необходим, по мнению Юнгерта, безотлагательный пересмотр военных статей Трианонского договора. Венгрия не может дольше терпеть той дискриминации, которой ее подвергали, ограничивая ее суверенные права на вооружение. Последнюю мысль Юнгерт развивал на все лады и настолько назойливо, что эта часть его разговора произвела на меня вполне определенное впечатление некоего предварительного сигнала.

4. Вы ставите вопрос о юридическом оформлении воздушного соглашения Москва — Прага⁵. В данный момент в Москве находится представитель чехословацкой аэролинии Сточес. Тов. Ткачев и другие заинтересованные товарищи высказываются за то, чтобы поставить перед ним этот вопрос. Если эти разговоры дадут положительный результат, мы предупредим приезд в Москву Вохача и придумаем форму, в какой можно было бы юридически закрепить наше соглашение с Чехословакией.

С товарищеским приветом

В. Потемкин

Публикуется по сб.: «Документы внешней политики СССР», т. XX, с. 240—242.

¹ См. док. 204, а также: «Документы внешней политики СССР», т. XX, с. 37—42, 62—65.

² См. док. 200, а также: «Документы внешней политики СССР», т. XX, с. 164, 234—235.

³ См. док. 193, 195, 209, 212.

⁴ В июле 1937 г. в Лондоне собрался 13-й европейский конгресс национальных меньшинств. Избранный заместителем председателя конгресса представитель судетских немцев Рута выступил на нем 17 июля в ирредентистском духе.

⁵ См. док. 66, 160, 292, а также: «Документы внешней политики СССР», т. XVIII, с. 339.

209

Статья газеты «Известия», посвященная второй годовщине подписания Договора о взаимной помощи между СССР и Чехословакией¹

Москва

16 мая 1937 г.

16 мая 1935 г. в Праге был подписан пакт о взаимной помощи между СССР и Чехословацкой республикой. Заключение пакта явилось значительным шагом в развитии советско-чехословацких дружественных отношений. Пакт основан на том же принципе взаимной помощи, что и пакт, заключенный между СССР и Францией. Он основывается

на статуте Лиги Наций и имеет в виду те же случаи опасности, для предупреждения которых заключен договор СССР с Францией.

Заключение советско-чехословацкого пакта о взаимной помощи явилось новой серьезной победой Советского Союза в его борьбе за сохранение мира и за дальнейшее укрепление коллективной безопасности в Европе. Как акт крупного международного значения в деле борьбы за мир против фашистских агрессоров, он был единодушно одобрен не только общественностью СССР и Чехословакии, но и всеми друзьями мира.

Озлобление и неистовый вой, поднятый в связи с заключением этого пакта в лагере поджигателей войны, и в первую очередь среди германских фашистов, понятны. Они пытались утверждать, что пакт этот, как и советско-французский пакт, якобы имеет целью «окружение» и изоляцию Германии. Если вспомнить позицию, занятую Германией в вопросе о заключении Восточноевропейского регионального пакта о взаимной помощи, к которому предполагалось присоединение, кроме СССР и Франции, Чехословакии, Польши и прибалтийских государств, также и Германии, то станет очевидным, что эти утверждения были обычной ложью, рассчитанной на сокрытие агрессивных планов фашистской Германии. Ведь не кто иной, как именно фашистская Германия сорвала заключение регионального пакта в Восточной Европе.

Укрепление тесных экономических и культурных связей между СССР и Чехословакией наметилось еще до официального установления нормальных отношений между обеими странами. Уже в 1933 г. Чехословакия присоединилась вместе с СССР к лондонской конвенции об определении агрессора². В июле 1934 г. согласно обмену письмами между тов. Литвиновым и д-ром Бенешем, теперешним президентом Чехословацкой республики, последовало установление нормальных дипломатических отношений между этими странами³.

Последующий этап, прошедший со времени установления нормальных дипломатических отношений, показал, что между СССР и Чехословакией развивается все более тесное сотрудничество. Подписание торгового договора⁴ и соглашения о предоставлении СССР Чехословакией облигационного кредита⁵, а также заключение консульской конвенции между СССР и Чехословакией⁶ следует рассматривать как серьезные шаги, имеющие крупное политическое значение в деле сближения между обеими странами.

Заключение пакта о взаимной помощи с Чехословакией, несомненно, затрудняет работу итальянских и германских фашистов в Центральной Европе. Чехословакия, как известно, находится на стыке германского и итальянского империализма и может легко стать объектом агрессии, в первую очередь со стороны Германии, которая ведет бешеную кампанию за раздел Чехословакии, опираясь на свою агентуру — судетонемецкую фашистскую партию Генлейна.

Несмотря на неоспоримо важное значение пакта для Чехословакии, было бы, однако, неправильно думать, что в этой стране не имеется отдельных политических группировок и деятелей, стремящихся сорвать уже заключенный пакт о взаимной помощи с СССР. Сближение Чехословакии с Советским Союзом и, в частности, заключение пакта о взаимной помощи, как известно, были приняты общественностью Чехословакии восторженно. Но имеются течения, стремящиеся изменить курс внешней политики Чехословакии и направить его на сближение с фашистской Германией. Выразителем этого течения является цент-

ральный орган чехословацкой аграрной партии — газета «Венков»¹. Такова же позиция одного из представителей реакционных кругов — Крамаржа, систематически заигрывающего с гитлеровской агентурой в Чехословакии — партией Генлейна — и высказывающегося за пересмотр внешней политики Чехословакии в сторону сближения с Германией. При этом имеется в виду расторжение советско-чехословацкого пакта о взаимной помощи. Излишне доказывать, что такая политика сговора и сотрудничества с агрессором ослабляет общий фронт борьбы за дело мира и поощряет безнаказанность фашистских агрессоров в их подготовке новой войны.

Чехословакия, имеющая общую границу с фашистской Германией, вряд ли сможет отстоять свою безопасность и независимость, опираясь на свои собственные силы. Только в рамках коллективной безопасности и, опираясь на свои соглашения о взаимной помощи с Францией и Советским Союзом, Чехословакия может отстоять свою безопасность. Поэтому каждому здравомыслящему человеку должно быть понятно, что не только независимое существование чехословацкого народа, но и дело европейского мира зависит от степени укрепления международных институтов, которые призваны охранять дело всеобщего мира.

Со времени подписания пакта нападки на него агрессивных сил не прекращаются. Эти силы пытались и пытаются теперь всячески дискредитировать и свести на нет его значение как фактора мира. Двухлетний опыт показал, что, несмотря на бешеные атаки агрессоров, советско-чехословацкий пакт несколько не потерял своей эффективности, а наоборот, чем больше агрессоры выявляют свое подлинное лицо, тем более возрастают значение и действенность этого пакта как инструмента в борьбе за сохранение мира и укрепления безопасности в Европе.

Советская общественность и впредь будет считать, что пакт о взаимной помощи между СССР и Чехословакией является прочным звеном в общей системе коллективной безопасности и в деле сохранения европейского мира. Тесное советско-чехословацкое сотрудничество может и должно впредь развиваться на основе этого пакта, укрепляя общий фронт борьбы против фашистских агрессоров.

«Известия», 1937, 16 мая.

¹ См. док. 65. В советской печати в связи с годовщиной подписания Договора о взаимной помощи между СССР и ЧСР появились статьи, в которых отмечалось значение этого союза для дела защиты мира и безопасности Чехословакии («Правда», 1937, 16 мая; «Известия», 1937, 16 мая; «Труд», 1937, 16 мая).

² См.: «Документы и материалы по истории советско-чехословацких отношений», т. II, с. 550—553.

³ См.: «Документы и материалы по истории советско-чехословацких отношений», т. II, с. 593—594.

⁴ См. док. 49.

⁵ См. док. 71, 132.

⁶ См. док. 115.

⁷ См. док. 193, 195, а также док. 212.

Приветствие председателя Общества культурных и экономических связей с СССР профессора Э. Неедлы советским полярникам¹

Прага

24 мая 1937 г. *

Горячо приветствую новый подвиг советской науки, еще раз показавшей невиданную смелость и героизм. Для нас, видящих в СССР самую прекрасную надежду на будущее человечества, это является новым поводом к тому, чтобы радостно взирать на жизнь. Да здравствуют все те, кто завоевал эту новую, превосходящую все ожидания победу!

«Правда», 1937, 25 мая.

¹ Речь идет об участниках экспедиции по высадке первой в мире дрейфующей научной станции «Северный полюс-1». Станция была высажена на лед 21 мая 1937 г. экспедицией во главе с выдающимся советским ученым О. Ю. Шмидтом. Лыдина для станции была выбрана известным полярным летчиком М. В. Водопьяновым, первым совершившим на нее посадку. См. также док. 216, 239 и 240.

Сообщение газеты «Известия» об открытии в Пльзене выставки, посвященной СССР

Прага

24 мая 1937 г. *

Вчера в помещении Центрального музея Пльзеня открылась выставка, посвященная СССР. Выставка организована Обществом культурных и экономических связей с СССР и Обществом друзей Советского Союза **. Открытие выставки превратилось в большое культурное событие в жизни Пльзеня. На открытие прибыли многочисленные гости из столицы Чехословакии Праги. На открытие выставки прибыл также полпред СССР в Чехословакии тов. Александровский. На городской ратуше рядом с государственным флагом Чехословацкой Республики развевался государственный флаг СССР.

Накануне вечером состоялся Пушкинский вечер, на котором присутствовали члены Общества друзей Советского Союза, научные работники и представители различных культурных и общественных кругов города. На вечере большую вступительную речь произнес мэр города Пик. Он приветствовал прибывшего на открытие выставки полпреда СССР в Чехословакии тов. Александровского и подчеркнул значение дружбы с СССР не только с точки зрения культурных интересов обеих стран, но и с точки зрения совместной борьбы за мир в Европе.

«Известия», 1937, 26 мая.

* Дата сообщения корреспондента ТАСС.

** Имеется в виду Союз друзей СССР.

Запись беседы первого секретаря Полномочного представительства СССР в Чехословакии М. С. Шапрова с начальником политического отдела Министерства иностранных дел Чехословакии З. Фирлингером

Прага

28 мая 1937 г.

26 мая в издаваемой в Праге газете аграрной партии «Вечер»^{*} была помещена статья, в которой содержится несколько недопустимых, оскорбительных выпадов против Советского Союза. Я сказал Фирлингеру, что по поручению полпреда заявляю ему самый категорический протест против помещения подобных вещей в чехословацкой прессе. Этот факт тем более недопустим, что речь идет о газете, издаваемой крупнейшей партией чехословацкой правительственной коалиции.

Фирлингер ответил, что вполне понимает наш протест и что он от имени Министерства иностранных дел выражает сожаление по поводу факта помещения оскорбляющей СССР статьи в чехословацкой газете. Он заявил, что немедленно примет меры как для выяснения этого случая, так и для недопущения в дальнейшем аналогичных вещей. Фирлингер здесь же вызвал к себе в кабинет вице-директора отдела печати МИД, показал ему статью и предложил ему немедленно снести по телефону с отделом печати аграрной партии. Сам же он также позвонил в отдел печати совета министров и сообщил начальнику отдела, что советское полпредство заявило формальный протест против антисоветских писаний «Вечер». Фирлингер сказал ему по телефону, что советское полпредство терпеливо относится ко всякого рода писаниям прессы, но что есть предел этому терпению и что статья «Вечера» является совершенно возмутительной. Он просил принять меры, которые сделали бы невозможным повторение этого случая и просил сообщить об этой беседе, а также о протесте полпредства премьер-министру Годже. Фирлингер затем сказал мне, что не оставит этого дела и завтра будет говорить о нем лично с президентом Бенешем. Он будет просить Бенеша о том, чтобы он переговорил с Годжей и предложил бы Годже «навести порядок в аграрной прессе».

Фирлингер далее сообщил мне о результатах обращения МИД к Министерству внутренних дел по делу об антисоветской деятельности белогвардейских казачьих организаций². Расследование Министерства внутренних дел полностью подтвердило указанные в статье Иржи Бенеша факты³. На основании этого минвнудел^{*} распустил организацию, именуемую себя «Советом казачьего центра в Чехословакии». Минвнудел постановил также выслать из Чехословакии казачьего полковника Чапчикова. На мое указание, что, кроме Чапчикова, Иржи Бенеш называл в качестве лиц, подписавших письмо, также генерала Сидорина и капитана Хохлочева, Фирлингер ответил, что спиритус ректор этого дела Чапчиков, а что другие лица имеют лишь самое косвенное отношение к этой деятельности и Чапчиков использует их имена без того, чтобы они сами непосредственно участвовали в активной борьбе против Советского Союза. Поэтому в отношении их минвнудел ограничился только получением личных расписок в том, что

^{*} Так в тексте.

они не будут вести какую бы то ни было политическую работу на территории ЧСР.

Я поблагодарил Фирлингера за сообщение.

М. Шапров

Публикуется по АВП СССР.

¹ Речь идет о статье, содержащей лживые измышления о судебном процессе в СССР («Večer», Praha, 26. května 1937, č. 122, s. 3). См. также док. 222.

² С начала 20-х годов на территории Чехословакии существовало множество русских и украинских эмигрантских организаций различного политического направления от монархических до так называемых «социалистических» (AFMZV, Praha, II. sekce, č. 78590/34, křab. 259), пользовавшихся поддержкой со стороны чехословацкого государства (SUA, Praha, fond RPA). Большинство из них продолжало вести антисоветскую деятельность и после заключения Договора о взаимной помощи с СССР. В комментируемом документе речь идет об организации белогвардейских офицеров «Совет казачьего центра в Чехословакии», которая поддерживала связи с белогвардейцами в Германии и Польше. В упоминаемом в документе письме, которое распространялось в Чехословакии, отмечалось, что Совет принимал участие в проведении террористических акций на территории СССР и что целью организации является свержение Советской власти (См. «A — Zet ranní», Praha 21. května 1937, č. 104; «Rudé právo», 22. května 1937).

Одновременно с разоблачением деятельности «Совета казачьего центра» в Праге состоялся тайный съезд украинских монархистов при участии представителей белогвардейских организаций из Германии и Италии, на котором было принято решение о сотрудничестве с генлейповцами и другими фашистами в Чехословакии («Rudé právo», 16. května 1937).

Речь идет о статье И. Бенеша, опубликованной в газете «Чешское слово» 10 января 1937 г.

213

Сообщение Брненского земского управления президиуму Министрства внутренних дел Чехословакии о распространении КПЧ материалов о Советском Союзе¹

Брно

31 мая 1937 г.

В последнее время КПЧ проводит просоветскую пропаганду, рассылая своим многочисленным активистам художественно изготовленные фотографии о жизни в СССР, например, фотографии студенческих общежитий, общежитий рабочих, фабрично-заводских столовых, санаториев и т. д. Эти пропагандистские материалы посылаются из Москвы в адрес ЦК КПЧ в Праге и оттуда рассылаются областным секретариатам КПЧ литературным работникам партии в области. Эти работники в свою очередь распространяют эти материалы посредством уполномоченных по печати, которые должны заботиться о распространении пропагандистских материалов среди членов КПЧ и среди лиц, которые считаются сторонниками коммунистической партии. Эти пропагандистские материалы передаются также всем организациям, относящимся к КПЧ, как, например, обществу «Солидарность»², РФО³, Союз друзей СССР, Союз молодых⁴ и т. д. При этом организациям предлагается выставлять эти материалы в своих помещениях.

В областном руководстве КПЧ в г. Брно работа поручена Карелу Ире, проживающему в Брно-Жиденицах, Габермановская ул., № 101. Распространяется главным образом журнал «СССР на стройке» (по-немецки «URSS im Bau»), который издается в Москве на чешском, немецком и русском языках. Этот журнал выходит один раз в месяц и доставляется в Рабочие дома и в другие места, где собираются

члены КПЧ или лица, являющиеся членами организаций, находящихся под влиянием КПЧ или сочувствующие этой партии *.

За земского президента **

*SUA, Praha, PMV 1935—1940, X|R122/
7, č. j. 13783, krab. 1208, sl. 1.
Подлинник. Перевод с чешского.*

- ¹ Подобное же сообщение направило Министерству внутренних дел Братиславское земское управление (SSUA, Bratislava, KU 17759/37 pres.).
- ² См.: «Документы и материалы по истории советско-чехословацких отношений», т. II, с. 482 и 531.
- ³ РФО — Рабочее физкультурное объединение — основная организация чехословацкой Федерации пролетарского физвоспитания (ФПФ), которая возникла в 1926 г. в результате объединения революционных рабочих физкультурных и спортивных обществ. ФПФ являлась членом Красного спортивного Интернационала.
- ⁴ Союз молодых — организация чешской прогрессивной молодежи, созданная летом 1936 г. после VI конгресса Коммунистического Интернационала молодежи. Задачей этого Союза, как и других прогрессивных национальных молодежных организаций в Чехословакии, было объединение молодежи для борьбы против фашизма и в защиту республики. Союз осуществлял успешные мероприятия по поддержке демократической Испании, за развитие дружественных связей с СССР.

214

Заявление чехословацких ученых-филологов о необходимости изучения русского языка в средних школах Чехословакии

Брно

май 1937 г.

Русский язык является родным языком самого крупного славянского народа и одной из самых больших в мире наций; он является языком художественной литературы, ценность и значение которой вне всяких сомнений, он является языком обширной и значительной научной литературы.

Русский язык является культурным и социально-политическим связующим звеном 180 миллионов людей, занимающих одну шестую часть земного шара; он является языком, который знают и используют многочисленные соседи Советского Союза в Европе и Азии, так что русский язык в мире ныне конкурирует с английским языком.

Русский язык по праву призван к тому, чтобы стать, как этого хотели деятели чешского Возрождения, языком общения между славянами, и он в действительности, хотя и частично, выполняет эту роль. Русский язык в настоящее время по праву решительно претендует на одно из первых мест в международном научном мире. «Мы можем и должны, — говорится в недавнем заявлении Всесоюзной академии наук, — добиться того, чтобы русский язык и научная работа, выражающаяся на языке всей нашей Родины, считались равноправными с английским и немецким». За международное признание русского языка в настоящее время высказываются и представители чехословацкой медицинской науки.

Русской книжной продукции принадлежит ныне по количеству публикаций и размеру тиражей одно из первых, если не первое место в мире. Русская наука завоевала во многих отраслях ведущее место, например, в литературоведении, биологии, в прикладной ботанике, в зоологии, почвоведении, в исследовании Арктики, в геохимии, в не-

* Опущено перечисление приложений.

** Подпись неразборчива.

которых областях медицины, во многих технических отраслях и т. д. Поскольку результаты научных работ публикуются в Советском Союзе исключительно на русском языке, без хорошего знания этого языка нельзя воспользоваться этими достижениями ни теоретически, ни практически. Точно также без знания русского языка нельзя использовать в Советском Союзе возможности нашей промышленности и торговли и удовлетворять их потребности.

Без знания русского языка никогда нельзя было действительно познать русскую культуру, этого нельзя сделать и сейчас; эти знания в настоящее время необходимы во всех областях теоретических исследований и практической деятельности.

Знание русского языка в самостоятельном чехословацком государстве в некоторой степени расширилось, однако только благодаря индивидуальной судьбе отдельных лиц в период войны, главным образом легионеров; но никакой заботы не проявлено в наших школах о сохранении и расширении этих знаний в таком размере, в каком бы это соответствовало культурным и экономическим потребностям. Только торговые школы удовлетворяют этому требованию, но в основных типах наших средних школ вплоть до нынешнего учебного года в обязательном порядке вообще не преподавали русский язык, а в необязательном порядке — очень редко.

Мы считаем своим долгом обратить внимание на настоятельную необходимость соответствующего преподавания русского языка в наших средних школах.

Мы позволим себе сослаться на принципиальное согласие школьной администрации, которая устами нынешнего руководителя сектора средних школ Министерства просвещения весной нынешнего года публично высказалась за изучение русского языка. Дело теперь прежде всего за нашей широкой культурной и школьной общественностью, чтобы можно было реализовать хотя бы те возможности, которые имеются в рамках нынешней организации среднего школьного образования. В каждой реальной гимназии в 1936/37 учебном году может быть введен русский язык в качестве факультативного предмета в VII и VIII классах, но, к сожалению, эти возможности использовали только небольшое количество школ. Следующее требование состоит в том, чтобы русский язык получил в средних школах в ближайшем будущем такие же возможности, как и английский язык. Нельзя забывать, что успешное обучение зависит также от хороших учебников русского языка и хорошо подготовленных преподавателей; настоятельно необходимо уделять этим вопросам как можно больше внимания как со стороны научной общественности, так и школьной администрации.

Б. Гавранек¹, А. Новак², Ф. Травничек³,
Ф. Вольман⁴, Ф. Чада, О. Вагнер, Я. Завржел, В. Грог.

«Slovo a slovesnost», roč. III. Praha, 1937,
s. 1—2.

Перевод с чешского.

¹ Гавранек Б. (р. 1893—1978) — известный чехословацкий языковед, профессор университета в Брно, затем в Праге, академик ЧСАН.

² Новак А. (1880—1939) — чехословацкий литературный критик и историк, профессор университета в Брно.

³ Травничек Ф. (1888—1961) — известный чехословацкий языковед, профессор университета в Брно, академик ЧСАН.

⁴ Вольман Ф. (1888—1969) — чехословацкий литературовед, профессор университета в Братиславе, затем в Брно, член-корреспондент ЧСАН.

Сообщение газеты «Известия» о постановке оперы Б. Сметаны «Проданная невеста» в Ленинграде¹

Москва

2 июня 1937 г.

После премьеры оперы чешского композитора Сметаны «Проданная невеста» в Ленинградском государственном Малом оперном театре поверенный в делах Чехословакии в СССР г-н Шуст устроил 31 мая в «Астории» ужин, на котором присутствовали исполнители, постановщики спектакля и представители театральной общественности Ленинграда. Поверенный в делах Чехословакии в СССР и представители театральной общественности обменялись приветствиями.

Писатель Алексей Толстой² сказал:

«Наш спектакль ставил две задачи: обогатить классический репертуар советского театра замечательным произведением Сметаны и укрепить дружескую связь между народами нашего Союза и народами Чехословацкой республики, борющейся вместе с нами против войны, за мир.

Ничто так не способствует взаимному пониманию народов, как искусство. Искусство Сметаны глубоко национально. В свое время опера «Проданная невеста» была утверждением национального гения чешского народа, находившегося в порабощении. «Проданная невеста» показала миру, что Чехия не покорилась, не потеряла себя в борьбе с поработителем, что в Чехии жив ее гений...»*

Вот почему народная опера «Проданная невеста» полна оптимизма, молодости, свежести, остроумия. Это прозвучавшая во времена национального угнетения песня радости и силы.

При постановке оперы мы встретились с трудностью. Либретто этой оперы было значительно ниже ее музыки. Нам пришлось переработать либретто, оставляя неизменным весь сюжет и основные взаимоотношения действующих лиц, мы усилили и уточнили характеристики³.

Мы надеемся, что присутствующие здесь гости, представители Чехословацкой республики, не осудят нас за желание подарить их национальное сокровище самым широким массам советского зрителя, чтобы дружба между народами была освещена еще и этой радостной улыбкой».

«Известия», 1937, 2 июня.

¹ Впервые в СССР опера «Проданная невеста» была поставлена на сцене Киевского государственного театра оперы и балета УССР (см. док. 186).

² Толстой А. Н. (1882—1945) — выдающийся русский советский писатель, академик АН СССР.

³ Либретто оперы для постановки ее на советской сцене было переработано А. Толстым совместно с чехословацким писателем Ф. Кубкой.

* Отточие в документе.

Из письма ЦК Союза друзей СССР местным организациям о кампании по сбору подписей в «Золотую книгу»¹, посвященную 20-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции²

26 июня 1937 г.

Уважаемые друзья!

Направляем Вам вместе с материалом для сбора подписей в «Золотую книгу» и это письмо, в котором подробно излагаются отдельные детали кампании «Золотая книга» и «Национальный дар».

Значение и масштабы кампании.

Важное значение знаменательной 20-й годовщины Советского Союза усиливается серьезной международной обстановкой, необходимостью углубления и обеспечения чехословацко-советского договора о дружбе между Чехословацкой республикой и Советским Союзом и настоятельной необходимостью давать отпор клеветническим кампаниям против Советского Союза, которые развертываются реакцией в связи с последними событиями в СССР. В Чехословакии имеются миллионы настоящих друзей Советского Союза — страны мира и социалистического строительства, самого большого и надежного союзника и защитника народа Чехословакии. Миллионы членов социалистических партий и их профсоюзных, кооперативных, спортивных и культурных организаций, прогрессивные и демократические средние слои и мелкое крестьянство, либеральные имущие слои населения — все это создает широкую массовую основу чехословацко-советской дружбы, объединяющую в ряды друзей Советского Союза под знаменем сотрудничества в деле защиты мира и демократического развития большинство населения Чехословацкой республики.

Значение празднования 20-й годовщины и та объективная действительность, что громадное большинство населения нашего государства является настоящими и искренними друзьями Советского Союза, обусловили необходимость организовать кампанию «Золотая книга» и «Национальный дар» на самой широкой основе и в максимально возможном масштабе. Кампания не была бы успешной, если бы нам удалось собрать поздравления только от нескольких сотен организаций и нескольких десятков тысяч людей. Было бы совершенно неправильным ограничить кампанию только рамками членов Союза друзей СССР или других слоев, дружественное отношение которых к Советскому Союзу естественно вытекает из их политической программы. Это не было бы особенно трудным делом и означало бы по-видимому непонимание значения нашей кампании, если бы мы сузили и ограничили её.

Кампания «Золотая книга» и «Национальный дар» только тогда выполнит свою задачу и свою цель, если она охватит все слои прогрессивного и демократического населения Чехословакии без различия политических и религиозных убеждений, национального и сословного положения, и если поздравления тысяч организаций и сотен тысяч отдельных лиц станут подлинной манифестацией миллионов друзей Советского Союза в Чехословакии. Перед началом кампании нужно осознать это, и при контроле над кампанией нужно в первую очередь проверить, идет ли вся кампания в правильном направлении, не огра-

ничена ли она ошибочно только членами нашей организации и ее сторонниками, правильно ли она организована и не осталась ли в стороне хотя бы одна прогрессивная и демократическая организация или хотя бы один друг Советского Союза — от пролетарских слоев до средних и прогрессивных имущих слоев, чтобы она охватила все партии, все национальности, все сословия и все общественные классы под лозунгом сотрудничества с Советским Союзом. Мы просим Вас, уважаемые друзья, считать этот первый пункт нашего письма самым важным и с этой точки зрения руководить всей кампанией, контролировать ее и успешно закончить...*

Вовлечение новых членов.

Наряду с приветственной кампанией «Золотая книга» и Национальным даром Союз друзей СССР хочет преподнести советскому народу к 20-й годовщине ещё один прекрасный подарок: 10 000 новых членов нашей организации. В последнее время привлечение новых членов в организацию значительно снизилось, ныне у нас есть исключительная возможность наверстать упущенное, выполнить и перевыполнить план вовлечением новых 10 000 членов. Мы должны пойти к сотням и тысячам организаций, к сотням тысяч людей. Когда еще мы будем иметь другую такую возможность для привлечения новых членов? Пусть ни один активист, собирающий подписи, не идет без заявления о вступлении в Союз друзей СССР. Повсюду, где нас дружески встретят, мы попытаемся привлечь новых членов! Речь идет не только об индивидуальных членах, но и о коллективных, о привлечении нескольких сот организаций, которые готовы участвовать в этой кампании. Самым крупным пробелом в работе будет, если Союз друзей СССР не увеличит свой состав на сотни новых коллективных членов и не менее, чем на 10 000 индивидуальных членов. Будет отлично, если мы пошлем в Советский Союз приветствия миллионов его друзей в Чехословакии и прекрасный Национальный дар чехословацкого народа. Но самым прекрасным подарком советскому народу в это серьезное и критическое время будет, если мы увеличим состав членов нашей организации на новые десять тысяч, которые защищают Советский Союз и распространяют о нем правду.

В течение всей кампании контролируйте на каждом собрании комитета и организации ход привлечения новых членов! Если Вы замечаете, что дело идет плохо, немедленно принимайте меры к исправлению. Разработайте повсюду план, сколько организаций и сколько членов мы хотим минимально вовлечь в Союз. Выполните этот план и перевыполните его по примеру наших советских товарищей. Это будет самым прекрасным подарком Советскому Союзу к его 20-й годовщине, потому что на борьбу за правду о Советском Союзе включатся десять тысяч новых борцов.

Дружески приветствуем Вас!

От имени Центрального комитета Союза
инж. Иржи Котятко, д-р Б. Врбенский,
секретарь Союза председатель Союза

A SUV ZČSP, Bratislava, Zbierka dokumentačného materiálu ZČSP, Inv. j. 11C1/1937.

Копия. Перевод с чешского.

* Опуцен текст об оформлении подписных листов.

¹ См. док. 233

² О подготовке и праздновании 20-й годовщины Великой Октябрьской социалистической революции в Чехословакии см. также док. 224, 228, 230—233, 235, 238. Чехословацкие правительственные органы запретили участие официальных учреждений и их представителей в юбилейной кампании Союза друзей СССР. Президиумы Пражского земского управления и Братиславского земского управления распорядились принять меры против участия муниципальных органов в этом мероприятии и оказания ему финансовой помощи (SÚA, Praha, PP 1931—1940, 3/53/51, 30896/37; SA Komárno, Pol. komisar 1736/V/1937). Однако, несмотря на запрещение, в юбилейной кампании приняло участие большое число местных органов управления.

217

Сообщение газеты «Правда» о приветствии отделения Союза друзей СССР в Оломоуце советским полярникам

Москва

26 июня 1937 г.

Полпредство СССР в Праге получило следующее письмо от собрания Общества друзей СССР* города Оломоуц (Моравия)

«700 участников собрания Общества друзей СССР, состоявшегося 23 июня по случаю второй годовщины заключения Договора о взаимной помощи между СССР и Чехословакией, шлют горячий привет СССР и просят передать пламенный привет трудящихся Оломоуца героям первой полярной станции¹ Шмидту, Водопьянову и другим, а также отважным летчикам Чкалову, Байдукову и Белякову, совершившим перелет из Москвы в США через Северный полюс»².

«Правда», 1937, 26 июня.

¹ Речь идет о первой в мире дрейфующей научной станции «Северный полюс-1». См. док. 210.

² Герои Советского Союза летчики В. П. Чкалов (1904—1938), Г. Ф. Байдуков (р. 1907) и А. В. Беляков (р. 1897) совершили 18—20 июня 1937 г. первый беспосадочный перелет Москва—Ванкувер (США) через Северный полюс, установив мировой рекорд дальнего полета без посадки.

В приветствии, направленном советским полярным летчикам командующим чехословацкой военной авиацией генералом Я. Файфром, отмечалось: «Уже доказано, что Союз Советских Социалистических Республик имеет не только способных и прекрасно натренированных летчиков, но что советская авиация в материальном отношении выше всех в мире» («Правда», 1937, 30 июня). См. также док. 218.

218

Приветствие чехословацких летчиков, сражающихся в Испании, советским полярным летчикам¹

Прага

26 июня 1937 г. **

Дорогие товарищи!

Примите от нас, чехословацких летчиков, борющихся за свободу испанского народа, самый горячий привет и самую глубокую признательность за Ваше историческое свершение.

Как специалисты мы можем лучше других оценить, сколько личной смелости и героизма потребовалось для Вашего подвига. Завоевание Северного полюса и перелет через него потребовали мужественных

* Так в тексте.

** Дата и место опубликования.

людей и совершенных аппаратов. Это доступно только Советскому Союзу, имеющему плановую основу.

Все прежние попытки неизбежно должны были потерпеть провал, поскольку они руководствовались лишь стремлением к славе и интересами отдельных лиц. Тем более замечательным является Ваш успех.

Мы гордимся тем, что Вы являетесь сынами Советского Союза, государства, к которому ныне устремлены взгляды трудящихся всего мира и не без основания. Советский Союз является единственной гарантией мира и как защитник малых народов пользуется симпатией всех нас, чехословаков.

Мы желаем больших успехов в выполнении Ваших дальнейших благородных задач!

С приветом

Карел Крал, Карел Вейвода, Кароль Габула-Криж

*«Rudé právo», Praha, 26. června 1937,
č. 149.*

Перевод с чешского.

¹ См. прим. 1, 2 к док. 217.

219

Телеграмма заместителя народного комиссара иностранных дел СССР В. П. Потемкина полномочному представителю СССР в Англии И. М. Майскому

Москва

7 июля 1937 г.

Последние беседы Александровского с рядом лиц, в том числе Крофтой, устанавливают несомненную активизацию английской дипломатической работы в пользу Германии и против СССР в странах Центральной и Юго-Восточной Европы¹. В частности, через своего посланника в Праге английское правительство возобновило свое воздействие на чехословаков, склоняя их к уступкам Генлейну, якобы необходимым для примирения Чехословакии с Германией. Подтверждаются также сведения о попытках англичан дискредитировать франко-советский и чешско-советский пакты. Имеются данные, свидетельствующие об активной заинтересованности английской дипломатии в заключении Югославией политического договора с Германией и о поддержке, оказываемой англичанами, идее создания изолирующего пояса нейтральных стран вдоль наших северо-западных, западных и юго-западных границ. Просьба за этой работой внимательно следить и нас информировать².

Потемкин

*Публикуется по сб.: «Документы
внешней политики СССР», т. XX,
с. 363.*

¹ См.: «Документы внешней политики СССР», т. XX, с. 347—348, 373—375, 726.

² 10 августа 1937 г. И. М. Майский телеграфировал в НКВД СССР о своей беседе с посланником Чехословакии в Лондоне Я. Масариком, который перед этим встретился с заместителем министра иностранных дел Англии Р. Ванситартом. В телеграмме говорилось: «Масарик указал Ванситарту на широко распространенное в Европе представление, что Англия относится к этой политике [коллективной безопасности], в частности к чехословацко-советскому пакту, отрицательно».

Отметив попытки Ванситтарта опровергнуть это утверждение, Масарик охарактеризовал английскую политику следующим образом: «Англия не совсем равнодушна к судьбам Чехословакии, она питает к ней даже известную симпатию как к «форпосту демократии» в Центральной Европе, но симпатия эта не горячая, а теплая и рассчитывать на какие-либо энергичные акции со стороны Лондона в случае опасности для Чехословакии едва ли приходится». «Масарик подтвердил,— сообщалось далее в телеграмме,— что Форин оффис в последние месяцы как в Лондоне, так и через своего посланника в Праге неоднократно давал чехословацкому правительству советы как-нибудь смягчить напряжение, существующее в чехословацко-германских отношениях, в частности пойти на необходимые уступки судетским немцам. Однако, когда Масарик спрашивал Ванситтарта, о какого рода уступках идет речь, последний предпочитал уклоняться от прямого ответа» («Документы внешней политики СССР», т. XX, с. 734—735).

220

Из отчета ВОКС о культурных связях между СССР и Чехословакией в первом полугодии 1937 г.

Москва

15 июля 1937 г.

1. Работа ВОКС в Чехословакии в I полугодии 1937 г. немного ослабела по сравнению с тем же периодом 1936 г. Несмотря на большой интерес Чехословакии к СССР, о чем свидетельствует большое число запросов по самым разнообразным отраслям советской науки, промышленности, искусства и т. д., причину сокращения работ следует отчасти искать в растущем фашистском давлении на население Чехословакии, выразившемся, с одной стороны, в таких явлениях, как запрет постановки «Гибель эскадры»¹ и запрещение проф. Неудлы и Фейхтваангеру выступать на тему о сов[етской] жизни. С другой стороны, вероятно, в боязни так просто высказывать свою симпатию к СССР, как это было в прошлые годы.

2. Это выразилось в значительном сокращении туризма в СССР. Если в течение 1936 г. СССР посетили 10 групп с числом участников 358 человек, то за I полугодие 1937 г. в СССР не приезжала ни одна группа и было всего 16 индивидуальных посещений. Причем изменилось существенно и лицо приезжающих в СССР. В 1936 г. мы имели дело с групповыми приездами научных кругов (инженеры, ветеринары, высшая школа мукомолья и т. д.). Это свидетельствовало о том, что широкие круги специалистов, ориентировавшихся раньше на научную мысль Германии, начали придавать большое значение установлению научных связей с СССР. В 1937 г. приезжали в СССР только большие специалисты, преимущественно представители искусства, просвещения и здравоохранения.

3. Нужно отметить и положительные стороны: советская литература переводится на чешский язык в значительном количестве и все новинки и наиболее выдающиеся произведения сов[етской] литературы по-прежнему вызывают * большой интерес среди читательских масс Чехословакии².

4. Широкий отзыв имели в Чехословакии Пушкинские торжества³. Был выпущен ряд монографий, специальных номеров журналов, был помещен ряд статей о Пушкине, вышли избранные произведения Пушкина в новых переводах, был организован ряд концертов и литера-

* В тексте: «выражают».

турных вечеров. Ежедневная пресса также отозвалась на юбилей большим количеством заметок.

5. Именной оперой* в Брно была впервые в Европе поставлена советская опера «Тихий дон»⁴, имевшая положительные отклики в прессе.

Горячий отклик в Чехословакии вызвала постановка в СССР чешской оперы «Проданная невеста»⁵, которая воспринималась как явление, имеющее огромное значение в деле сближения СССР и Чехословакии.

6. Если в 1936 г. можно было отметить активизацию ранее организованных Обществ** культурных [и экономических] связей с СССР (Брно, Братислава) и открытие новых филиалов (Райхенберг***, Карлсбад****, Пльзень), то в 1937 г. нужно отметить их более пассивную работу. Может быть, имеет значение и то, что некоторые из них находятся в немецких районах Чехословакии. Самое активное Общество культ[урных и экономических] связей в Праге по-прежнему продолжает свою деятельность. В данное время уже ведется там подготовительная работа к празднованию 20-й годовщины Октябрьской революции⁶, о чем свидетельствуют поступающие запросы на материалы, выставки и т. д.*****

ЦГАОР СССР, ф. 5283, оп. 6, д. 716,
лл. 3—4. Копия.

¹ См. прим. 3 к док. 194.

² К 1937 г. в Чехословакии были переведены произведения более 60 советских авторов. Наиболее популярными советскими писателями в Чехословакии были М. Горький, М. Шолохов, А. Толстой, Н. Островский, В. Катаев. См. также док. 234.

³ См. док. 196.

⁴ См. док. 190.

⁵ См. док. 186, 215.

⁶ См. док. 216.

221

*Сообщение ТАСС о поздравлении министра иностранных дел Чехословакии К. Крофты Советскому Союзу в связи с успешным перелетом Москва — Северный полюс — США*¹

Прага

15 июля 1937 г. *****

Министр иностранных дел Чехословацкой республики д-р Крофта передал корреспонденту ТАСС следующее поздравление по поводу успешного окончания перелета Москва — Северный полюс — Калифорния (США):

«Чехословакия с истинным восхищением поздравляет Советский Союз по случаю блестящего успеха советских летчиков Громова², Юмашева и Данилина. Этот успех является доказательством огромно-

* Так в тексте.

** Правильно: «отделений».

*** Либерец.

**** Карловы Вары.

***** Опущен текст о деятельности Общества культурных и экономических связей с СССР и его отделений и о направлении книг и иллюстративных материалов в Чехословакию.

***** Дата и место сообщения ТАСС.

го технического прогресса советской авиации и выдающихся качеств летчиков, оказавших великую услугу делу сближения континентов». *«Известия», 1937, 17 июля.*

¹ См. также прим. 2 к док. 217.

² Громов М. М. (р. 1899) — заслуженный летчик СССР, генерал-полковник авиации, профессор, Герой Советского Союза. В 1937 г. вместе с А. Б. Юмашевым и С. А. Данилиным совершил перелет Москва—Северный полюс—США.

222

Запись начальника отдела политической секции Министерства иностранных дел Чехословакии В. Рейголеца о протесте полномочного представителя СССР в Чехословакии С. С. Александровского против антисоветской кампании, проводимой газетой «Венков»¹

Прага

12 августа 1937 г.

11 августа посланник СССР Александровский пришел по поводу воскресной статьи в газете «Венков» от 8 августа (прилагается)* В Москве вызвало недоумение то обстоятельство, что орган партии председателя правительства², систематически выступающий за урегулирование отношений с Германией и разрыв с Москвой, публикует статью, в которой говорится о подписании важного политического договора дружественного характера³, и что Министерство иностранных дел не ответило ясным опровержением на эту статью. В течение длительного времени посланник Александровский находился в затруднительном положении. Он постоянно вынужден на запросы Москвы по поводу сообщений о политических планах и выступлениях председателя правительства Годжи, а также статей «Венков» отвечать, что такие сообщения не соответствуют действительности. В конце концов эти ответы теряют свою убедительность. Ему не поручалось сделать официальное представление, однако его просили выяснить этот вопрос для Москвы.

Д-р Рейголец ответил, что статья в «Венкове» не соответствует правде, что не готовится никакого политического и дружественного соглашения, что только весной велись переговоры главным образом о взаимном ослаблении нападков в печати⁴ (об этих переговорах Александровский был уведомлен), что статья в газете «Венков» была опровергнута рядом газет, что это опровержение, вероятно, было инспирировано Министерством иностранных дел, что мы по возможности избегаем прямого опровержения, в особенности, если речь идет о коалиционной печати, что сам председатель правительства бывает вынужден опровергать планы, приписываемые ему печатью, и корректировать интервью; что политика чехословацкого правительства излагается в выступлениях министра Крофты, которые всегда были одобрены всей коалицией, о чем мин[истр] Александровский, вероятно, хорошо знает из бесед с г-ном президентом и г-ном министром Крофтой (по поводу чего Александровский подтвердил, что он лояльно информирован обоими высокопоставленными лицами); что и республиканская партия** и особенно цитированный посланником депутат Жилка всегда

* Не публикуется.

** Республиканская партия земледельцев и мелких крестьян — официальное название аграрной партии.

голосовали за политику министра иностранных дел. (В лояльности МИД Александровский, как он заявил, не сомневается.) В заключение д-р Рейголец сказал, что он доложит об этом деле г-ну министру иностранных дел на тот случай, если бы тот поручил ему сделать еще какое-либо заявление посланнику от имени г-на министра.

Д-р Рейголец.

Сообщено по телефону г-ну министру д-ру Крофте 12 августа. По его распоряжению подписавший записку еще раз заверил затем от его имени посланника Александровского, что, кроме переговоров, о которых его уведомил сам министр Крофта, других переговоров не было. Александровский поблагодарил и заявил, что он верит этому.

Д-р Рейголец

AFMZV, Praha, Trezor II/2, 1937/č. 92,
č. j. 108 193/37.

Подлинник. Перевод с чешского.

¹ См. также док. 192, 193, 195, 212.

² Имеется в виду аграрий М. Годжа.

³ Речь идет о предполагавшемся чехословацко-германском договоре. См. также док. 171, 175.

⁴ См. док. 200 и 201.

223

*Письмо чехословацкого литератора Б. Вацлавека редактору
журнала «Интернациональная литература»*

Оломоуц

21 августа 1937 г.

Уважаемый товарищ Рокотов.

Посылаю Вам пять [литературных] портретов Горы, Незвала, Галаса, Ольбрахта и Чапека, которые Вы просили, и хотел бы попросить Вас, если в этом возникнет необходимость, поручить стилистическую редакцию товарищу Брюгелю, с которым Вы можете связаться через тов. Бехера¹. Я позволю себе обратить Ваше внимание на то, что в дополнительном ноябрьском номере, который Вы планируете выпустить, должны быть также С. К. Нейман, Мария Майерова, а также Я. Крадохвил. Полагаю, что портрет Неймана написал уже тов. Вайскопф. Остается только включить Майерову. Возможно, я его и напишу.

Фотографий пяти писателей, очерки о которых я Вам посылаю, у меня нет. Как только я их получу, то немедленно вышлю Вам. Как только появится этот номер журнала, я бы Вас просил прислать мне контрольный экземпляр! И если Вы мне начислите гононар, то это, конечно, было бы прекрасно.

С дружеским приветом Ваш Б. Вацлашек.

Было бы хорошо, если бы мои очерки были напечатаны в следующей последовательности: 1) Гора, 2) Галас, 3) Незвал, 4) Чапек, 5) Ольбрахт.

ЦГАЛИ СССР, ф. 1397, оп. 1, д. 775,
л. 2.

Копия. Перевод с немецкого.

¹ Бехер Й. Р. (1891—1958) — немецкий поэт. В 1935—1945 гг. жил в эмиграции в СССР.

*Циркуляр президиума Братиславского земского управления
по поводу подготовки Союзом друзей СССР празднования
20-й годовщины Великой Октябрьской социалистической
революции*

Братислава

21 августа 1937 г.

Как было замечено в последнее время, Союз друзей СССР в Чехословакии обращается к некоторым представителям муниципалитетов с тем, чтобы они подписали от имени своих граждан «Золотую книгу» приветствий чехословацкого народа, посвященную 20-й годовщине СССР.

Это общество просит также оказать финансовую помощь в целях изготовления художественного изделия из стекла в качестве национального дара чехословацкого народа к 20-й годовщине СССР, который будет преподнесен по этому случаю для Дворца Советов в Москве. Господа нотариусы просят обратить особое внимание на эту акцию. В том случае, если будет установлено, что некоторые муниципалитеты или местные старосты решили подписать лист для «Золотой книги» или предоставить финансовую помощь на национальный подарок, необходимо принять меры против таких действий как выходящих за рамки компетенции муниципалитетов и об этом немедленно сообщить.

*AONV, Dolný Kubín, OU č. 727/1937 prez.
Подлинник. Перевод со словацкого.*

225

Сообщение газеты «Известия» об открытии выставки изобразительного искусства Чехословакии в Москве¹

Москва

26 сентября 1937 г.

Вчера открылась выставка чехословацкого искусства.

На открытии выставки присутствовали председатель Комитета по делам искусств при Совнаркоме СССР тов. П. М. Керженцев, весь состав чехословацкой Миссии в Москве во главе с посланником г-ном Богданом Павлу, комиссар выставки доктор Камил Новотный, литовский посланник г-н Балтрушайтис, датский посланник г-н Энгель, латвийский посланник г-н Коциньш, поверенный в делах Франции г-н Леви, поверенный в делах Румынии г-н Попеску-Паскани, поверенный в делах Финляндии г-н Соланко, чехословацкие художники Людвиг Куба², Вацлав Шпала³, Вилли Новак⁴, Людо Фулла⁵ и скульптор Ян Лауда⁶, видные советские художники, ответственные сотрудники Наркоминдела, Всесоюзного общества культурной связи с заграницей, Комитета по делам искусств и представители печати.

Выставка открылась приветственной речью тов. Керженцева. Он отметил, что народы Советского Союза, хорошо знакомые с чехословацкой музыкой, с произведениями таких композиторов, как Сметана и Дворжак, недостаточно знают изобразительное искусство Чехословакии. Настоящая выставка, указал тов. Керженцев, не только знакомит нас с искусством дружественной нам страны, но и явится еще одним шагом в деле расширения культурных связей между СССР и Чехословакией.

В ответной речи посланник Чехословацкой республики г-н Богдан Павлу отметил большое значение этой выставки как первой, которая знакомит дружественный Чехословакии Советский Союз с ее искусством. Выставка, отметил г-н Павлу, имеет целью показать все направления современного изобразительного искусства Чехословакии. Поблагодарив организации, содействовавшие устройству выставки, посланник выразил пожелание видеть в Чехословакии выставку советского искусства.

«Известия», 1937, 26 сентября.

¹ Выставка изобразительного искусства Чехословакии была устроена в Музее современного западного искусства в Москве (25 сентября—25 октября) и Эрмитаже в Ленинграде (25 ноября—8 декабря 1937 г.). Ее организовали ВОКС, Всесоюзный комитет по делам искусств и общество художников «Манес» в Праге. На выставке экспонировалось около 150 работ, в числе которых были произведения известных чешских и словацких художников и скульпторов М. Швабинского, В. Седлачека, И. Лады, В. Рабаса, М. Бенки, Я. Штурсы, Б. Кафки, О. Шпаннела, К. Покорного, Я. Лауды и др. Выставка имела большой успех. Некоторые ее экспонаты были приобретены музеями Москвы и Ленинграда («Правда», 1937, 18 декабря; «Rudé právo», Praha, 28. srpna 1937, 28. září 1937; «Lidové noviny», Brno, 23. prosince 1937).

Подготовка выставки и ее организация способствовали дальнейшему укреплению связей между советскими и чехословацкими художниками. Так, члены «Манеса» неоднократно посещали СССР и знакомились с советским изобразительным искусством. В начале 1937 г. советские художники Куприянов, Крылов, Соколов (Кукрыниксы) были избраны членами-корреспондентами этого общества (ЦГАОР СССР, ф. 5283, оп. 6, д. 718, л. 71).

² Куба Л. (1863—1956) — чехословацкий художник, музыкант, специалист по славянской этнографии.

³ Шпала В. (1885—1946) — чехословацкий художник, график и иллюстратор.

⁴ Новак В. (1886—1977) — чехословацкий художник.

⁵ Фулла Л. (р. 1902) — чехословацкий художник, график.

⁶ Лауда Я. (1896—1959) — чехословацкий скульптор, с 1946 г. профессор Академии изобразительных искусств в Праге.

226

Из статьи в газете «Народни освобозени» об успешном выступлении Ансамбля песни и пляски Красной Армии в Праге¹

Прага

30 сентября 1937 г.

Ансамбль песни и пляски Красной Армии СССР в составе 180 человек впервые выступил в Праге 28 сентября. Сцена зала им. Сметаны, необычно украшенная флагами и эмблемами Красной Армии, приняла торжественный, праздничный вид. Воины Красной Армии в форме с красным околышем на фуражке выстраиваются на ступеньках друг за другом, певцы по сторонам, посередине оркестр инструментов, в составе которого типично национальные, самые любимые русские народные инструменты — гармошки, балалайки, рожки. Ведущий объявляет каждый номер программы. Строгая военная торжественность видна в каждом члене ансамбля, неподвижно и внимательно взирающем на дирижера А. В. Александрова, в общем очень гражданского, мягкого и милого человека.

Концерт начинается государственными гимнами. Чехословацкий государственный гимн был спет с идеальным чешским произношением, включая протяженность буквы «а» в слове «красна», или звучание

буквы «е» в слове «земе», что трудно дается русским. В потоке мощных, сочных голосов, басов-профундо, и плавных, мягких теноров наш гимн звучит в героических, возвышенных военных тонах. Полнозвучие чешских гласных и мелодичность слов быстро дают возможность почувствовать близость нашего языка и чувств этим русским людям. Затем следует «Интернационал» как драматический, взволнованный хорал победоносной борьбе, исполненный на специальных фанфарах — длинных старых военных трубах, торжественно выступающими трубочниками. Гимн в широкой игре голосов раздвигает стены зала и в заключительном припеве вырастает в огромную силу и коллективный ритм общечеловеческого волнения, которое объединяется в симфонию нового мира, в реальность новой социальной воли. После «Интернационала» Ансамбль Красной Армии почтил память Т. Г. Масарика, исполнив траурный марш Шопена.

Собственно программу составили песни гражданской войны, песни о Красной Армии, о боевой решимости. Ансамбль поет «Партизанскую», сопровождая пение особенно действующим качающимся движением тел, он поет «Марш Красной Армии» с мягко координированным соло трубы, взволнованную, прекрасную песню о Ворошилове, песнь о красной коннице. Большинство этих песен написано или аранжировано Александровым. Это активные, оптимистические, вдохновляющие песни, в основу их положен маршевый ритм, простая, энергичная гармония, взлет мелодии усиливает содержание. И наряду с этими советскими песнями исполняются хоры из опер «Риголетто», «Фауст», «Майская ночь», которые в интерпретации Ансамбля Красной Армии, с его революционным военным энтузиазмом заставляют забыть их оперное происхождение.

Все это делали также в шестидесятые годы наши хоровые коллективы будителей*, и делает до сих пор каждое новое сильное народное движение, организующее свою культурную волю и свою программу, но такой силы и широты, с какой в Ансамбле Красной Армии звучат голоса певцов, еще не было. Из оркестра и голосов, из богатства этого безграничного врожденного таланта русского народа, который впервые пробудил, высвободил свои творческие силы, активно проявил свои музыкальные способности, поднимается огромная сила чувств и внутреннего вдохновения^{2... **}

*«Národní osvobození», Praha, 30. září,
1937, č. 230.*

Перевод с чешского.

¹ Краснознаменный ансамбль песни и пляски Красной Армии находился в Чехословакии в конце сентября 1937 г. после гастрольной поездки во Францию. Выступления ансамбля имели большой успех и широко освещались советской и чехословацкой печатью.

² В интервью корреспонденту «Известия» руководитель ансамбля известный композитор А. В. Александров (1883—1946) отметил: «Горячий прием, оказанный нам, свидетельствует об интересе к советскому искусству со стороны самых широких слоев населения Франции и Чехословакии. Каждый концерт, проходивший в нескончаемых овациях, был ярким проявлением симпатий к Советскому Союзу» («Известия», 1937, 6 октября).

* Речь идет о деятелях чешского национального Возрождения XIX в.

** В опущенной части текста анализируются художественные достоинства ансамбля.

*Из сообщения профессора Карлова университета в Праге
Ф. Ульриха¹ Министерству образования и национального
просвещения Чехословакии о поездке в СССР*

Прага

13 октября 1937 г.

...* Я использовал, естественно, всякую возможность, представленную мне обширной программой конгресса² для того, чтобы восстановить старые связи с русскими и иностранными коллегами и установить новые. При этом я договорился об обмене специальной литературой для нашего института и подготовил почву для конкретного сотрудничества в решении различных вопросов, для которых не хватит наших возможностей.

В Академии наук, помимо личных контактов с академиками Вернадским³, Левинсон-Лессингом⁴ и Ферсманом я вел переговоры с президентом Академии Комаровым⁵, вице-президентами Губкиным⁶ и Бричке⁷ о возможностях учебы наших стипендиатов в институтах и лабораториях академии. Я получил также точные сведения об организации этого важного советского учреждения. В Москве я посетил несколько раз Институт кристаллографии, минералогии и геохимии им. М. В. Ломоносова, руководителем которого является академик Ферсман; Биогеохимическую лабораторию академика Вернадского и Петрографический институт им. Ф. Ю. Левинсона-Лессинга, затем геохимический и палеонтологический отделы Музея Карпинского⁸, с руководителями которых профессорами Крижановским и академиком Борисяком⁹ я знаком еще со времени своей первой поездки в СССР в 1928 г. С профессором Крижановским я договорился также об обмене образцами минералов для нашего института и Национального музея¹⁰. И наконец, я подробно ознакомился в Москве с организацией Института минерального сырья, бывшего Института прикладной минералогии, директор которого профессор Н. М. Федоровский¹¹ был одним из руководителей состоявшейся после конгресса экскурсии на Урал, в которой я также принял участие...**

В Ленинграде я, кроме официальной программы, ознакомился прежде всего с Радиологическим институтом, руководителем которого является профессор Хлопин¹², и там договорился о сотрудничестве в области радиологических исследований, в которой я в настоящее время работаю вместе с д-ром В. Сантольцером и д-ром Вл. Матулой из нашего Радиологического института. Я имел здесь возможность осмотреть главным образом аппаратуру для анализа редких газов, а также рентгенологическую и физическую лаборатории для изучения изотопов, электронов и протонов, определения атомного веса и т. д. Хотя в Советском Союзе добывается сравнительно мало радия, вопросам строения материи и теоретическим исследованиям в этой области уделяется гораздо больше внимания, чем у нас, где еще несколько лет назад обсуждался вопрос о ликвидации Радиологического института. Оборудование ленинградского Радиологического института выдерживает сравнение с лабораториями в Лондоне и Кембридже, с которыми я имел возможность ознакомиться весной этого года.

* Опущен текст о программе XVII Международного конгресса геологов в Москве.

** Опущен текст о посещении Института прикладной минералогии.

В Ленинграде я восстановил и расширил личные связи, посетив Институт им. Федорова, руководителем которого является профессор Болдырев, а также другие лаборатории и институты при ленинградском Горном институте и Ленинградском университете. Персонал Геологического кабинета этого университета, кроме трех руководителей (академик Левинсон-Лессинг, П. А. Православлев, С. Эдельштейн), состоит из 5 профессоров, 5 доцентов и 9 ассистентов, а также значительного количества вспомогательных сил. Разумеется, этот институт тоже имеет хорошо оборудованную механическую мастерскую, организации которой мы уже безрезультатно в течении 12 лет добиваемся для природоведческих институтов (5 институтов) на улице Альберта...*

После окончания работы конгресса я участвовал в трехнедельной экскурсии на Урал, продолжавшейся с 30 июля по 20 августа. Впечатлениями об этой поездке я поделился в выступлении по чехословацкому радио 11 октября с. г., о научных результатах я сообщу в нескольких лекциях (в Чехословацком обществе минералогии и геологии, Чехословацком химическом обществе, в Природоведческом обществе в Моравской Острове и в Природоведческом клубе в Брно), а также в статьях в научных журналах. Отдельные отиски вышлю дополнительно Образцы, полученные во время экскурсий, я послал через организационный комитет Минералогическому институту, но до сих пор они не были получены. Наряду с образцами редких минералов, полученных в Ильменском минералогическом заповеднике (в Ильменских горах), я собрал много интересного материала для нашей коллекции месторождений. Часть этого материала я смогу использовать для сравнения с подобными месторождениями магнезита и железных руд в Словакии, о которых я уже опубликовал несколько работ...**

*AUK, Praha, Osobní akta profesora
Ulricha.*

Д-р Фр. Ульрих

Подлинник. Перевод с чешского.

¹ Ульрих Ф.— чехословацкий геолог, профессор естественного факультета Карлова университета, сотрудник Геологического института.

² См. прим. 1 к док. 152.

³ Вернадский В. И. (1863—1945) — выдающийся советский ученый, основоположник геохимии, биохимии, радиогеологии и учения о биосфере, организатор многих научных учреждений, академик АН СССР.

⁴ Левинсон-Лессинг Ф. Ю. (1861—1939) — советский геолог, академик АН СССР.

⁵ Комаров В. Л. (1869—1945 гг.) — выдающийся советский ученый-ботаник, географ, академик. В 1930—1936 гг. — вице-президент, 1936—1945 гг. — президент АН СССР.

⁶ Губкин И. М. (1871—1939) — выдающийся советский ученый, создатель советской нефтяной геологии, академик, вице-президент АН СССР в 1936 г.

⁷ Бричке Э. В. (1877—1953) — советский ученый-химик, специалист в области металлургии. В 1936—1939 гг. — вице-президент АН СССР.

⁸ Карпинский А. П. (1846—1936) — известный советский геолог, общественный деятель, в 1899—1936 гг. президент Минералогического общества. Именем Карпинского назван Геологический музей АН СССР в Ленинграде.

⁹ Борисяк А. А. (1872—1944) — советский ученый-геолог, палеонтолог, академик АН СССР.

¹⁰ Национальный музей — крупный культурный и научный центр, созданный в 1818 г. в Праге.

¹¹ Федоровский Н. М. (1886—1956) — советский ученый-минералог, член-корреспондент АН СССР.

¹² Хлопин В. Г. (1890—1950) — советский ученый-химик, специалист по радиоактивности, академик АН СССР.

* Опуцен текст об организации встречи геологов в Праге.

** Опуцен текст о возвращении в Прагу через Минск и Варшаву.

Обращение отделения Союза друзей СССР в Бероуне в связи с подготовкой празднования 20-й годовщины Великой Октябрьской социалистической революции*

Бероун

не позднее 14 октября 1937 г. **

Уважаемые друзья!

Трудящиеся и вся прогрессивная общественность Чехословакии в ближайшее время, 28 октября, будут участвовать в манифестации за сохранение демократии и мира. Мы, члены организации Союза друзей СССР, будучи демократами, проводим подготовку к 28 октября с сознанием того, что необходимо организовать мощное выступление всей прогрессивной общественности не только как воспоминание о дне освобождения и возникновения чехословацкого государства, но главным образом как манифестацию в поддержку республики против наступления внутренней реакции и чужеземного фашизма. Реакция покушается на самостоятельность республики! Но у нас есть могучий союзник в мирное время и на случай войны, которым является Советский Союз!

Народы СССР и его правительство упорно борются за сохранение мира и самостоятельность малых народов. Могучая Красная Армия стоит на страже! Советский Союз хочет сохранить мир не только для себя, но и для всех, в том числе и для Чехословацкой республики, о чем свидетельствует договор, заключенный г-ном президентом д-ром Бенешем. Вся внешняя политика г-на министра Крофты направлена на сохранение мира в Европе в союзе с СССР.

Народы Советского Союза будут праздновать 7 ноября и участвовать так же, как и мы, 28 октября в демонстрации за мир и прогресс, а также за выполнение планов социалистического строительства, благодаря которому уже сегодня так сильно повысился жизненный уровень трудящихся всех областей СССР.

Поэтому прогрессивные граждане нашей республики заинтересованы в том, чтобы вместе с трудящимися СССР продемонстрировать 7 ноября негибкую волю держаться друг друга как в настоящем, так и в будущем.

Организация Союза друзей СССР в Бероуне готовится достойно отпраздновать 20-ю годовщину Советского Союза, и поэтому обращается также и к Вам с призывом вместе с нами подготовить это празднование.

Для того чтобы окончательно договориться о программе, мы созываем на четверг 14 октября в гостинице «У трех корон» в половине восьмого совещание представителей всех прогрессивных организаций, на которое приглашаем и Вас.

Заранее сообщаем, что мы попросили городской совет Бероуна и районное управление взять шефство над проведением этого праздника.

Надеемся на встречу в совместной работе!

Союз друзей СССР

SUA, Praha, D, A10, Svaz přátel

SSSR — letáky, krab. 7.

Типографский экземпляр. Перевод с чешского.

* Обращение было издано в виде листовки.

** Датируется по содержанию.

Письмо президиума Министерства иностранных дел Чехословакии президиуму Министерства внутренних дел по поводу празднования 20-й годовщины Великой Октябрьской социалистической революции*¹

Прага

22 октября 1937 г.

Министерство внутренних дел высказало пожелание о том, чтобы министерство иностранных дел заняло определенную позицию по поводу предстоящего празднования 20-й годовщины СССР и обеспечило ее согласование с господином председателем правительства.

Министерство иностранных дел, идя навстречу этому пожеланию, настоящим сообщает, что, по его мнению, с которым также согласен господин председатель правительства и которое принял к сведению господин президент республики, следовало бы в отношении этого празднования занять следующую позицию.

Необходимо рассматривать это празднование как государственный праздник страны, с которой нас связывают дружественные отношения.

Правительству, а также другим учреждениям не следует брать на себя инициативу проведения этого празднования, однако, с другой стороны, нельзя запретить или предпринимать меры к его ограничению. Просьбы о том, чтобы представители государственных органов, например районное управление, принимали шефство над местными празднованиями должны быть отклонены, поскольку такого рода шефство было бы необычным, не имеющим прецедента явлением. Несмотря на то, что представители власти и армии не должны проявлять инициативу при проведении празднования, они, с другой стороны, могут свободно принимать приглашения и присутствовать на торжествах, за исключением какого-либо конкретного случая, если, например, в соответствии с местными обстоятельствами будет признано неуместным принять приглашение. [Например, не было бы возражений против того, чтобы в праздновании в Брно принял участие господин земский президент, хотя было бы неуместным давать ему указания].

Представителям самоуправления, например старостам, следовало бы предоставить возможность самим решать, в какой мере принимать участие в мероприятии, и брать ли на себя в этих торжествах почетные функции.

Что касается празднования в Праге, то оно должно быть единичным актом. На праздничном собрании выступит представитель Министерства иностранных дел посланник Б. Павлу, в нем, несомненно, примут участие 2—3 министра различной политической ориентации. Точно также будет представлено правительство на приеме, устроенном советским посольством и на торжественном представлении в Национальном театре. Нельзя ответить отказом на приглашение посетить это торжественное представление. Необходимо подобрать соответствующую постановку. Министерство иностранных дел полагает показать «Князя Игоря». Эта опера исполнялась в Москве в честь министра иностранных дел Э. Бенеша, она является к тому же совершенно безвредной.

Необходимо оказать также влияние на прессу с тем, чтобы празднование не стало предметом полемики. Для этого необходимо позабо-

^{*} Письмо было подготовлено по указанию министра К. Крофты и его текст показан президенту Э. Бенешу, который вычеркнул текст, заключенный в квадратные скобки.

тяться о том, чтобы торжества не превратились в манифестации левых элементов.

За министра *

*AFMZV, Praha, Trezor 11/2, 1937,
č. 128, č. j. 139 78/37.
Черновик. Перевод с чешского.*

¹ Вопрос о праздновании 20-й годовщины Великой Октябрьской социалистической революции обсуждался на заседании правительства 22 октября 1937 г. Празднование было запрещено во всех местах за исключением Праги, Брно, Братиславы и Ужгорода (АКРР, Прага, č. D 10406/37).

230

Сообщение дирекции Национального театра в Праге президиуму Министерства образования и национального просвещения Чехословакии о программе празднования 20-й годовщины Великой Октябрьской социалистической революции¹

Прага

5 ноября 1937 г.

Я позволю себе повторить то, что было срочно решено и утверждено президиумом с тем, чтобы исключить недоразумения, связанные с торжественным представлением 6 ноября.

1. В программу торжественного представления в Национальном театре будет включена опера Чайковского «Евгений Онегин».

2. Представление будет названо подобно тому, как обычно называются представления в честь праздников государств Малой Антанты — «К празднованию 20-летия СССР». Афиша будет отпечатана, как обычно в таких случаях, праздничной красной краской.

3. Театр будет празднично освещен и украшен флагами, причем только чехословацкими.

4. Перед представлением будет сыгран чехословацкий государственный гимн и после него «Интернационал» как официальный гимн СССР. Чтобы не осталось времени для возможных слишком продолжительных аплодисментов после исполнения «Интернационала», дано указание сразу же после гимна погасить в зале свет, а дирижеру Зуне как можно быстрее начать исполнение увертюры. Кроме того, на афише не будет указано, что будут исполнены гимны.

5. Наряду с этим праздничным представлением в Театре сословий будет в качестве образца советской драматургии показана пьеса Горького «Васса Железнова» без какой-либо торжественности (афиша будет отпечатана черной краской и т. д.). Кроме того, было дано указание художественному руководству театра под личную ответственность режиссера постановки вычеркнуть последние слова революционерки Рашель **, «что является вашим»², чтобы в них нельзя было усмотреть коммунистической пропаганды.

Можно было бы рекомендовать официальным лицам для того, чтобы подчеркнуть формальную государственную торжественность этого представления, явиться во фраках. Публике такие указания не будут даны.

* Без подписи.

** В тексте ошибочно: «Тамара».

В целях ускоренного получения информации копия этого сообщения представляется одновременно канцелярии президента республики, президиуму Совета министров и президиуму Министерства иностранных дел.

Директор *

AKPR, Praha, KPR, č. j. D 10 483/37.
Копия. Перевод с чешского.

¹ См. док. 229.

² Очевидно, имеются в виду слова Рашель: «Но не много жизни осталось для таких, как вы, для вашего класса хозяев. Растет другой хозяин, грозная сила растет — она вас раздавит. Раздавит!»

231

Обращение Союза друзей СССР к прогрессивной общественности Чехословакии в связи с 20-й годовщиной Великой Октябрьской социалистической революции

Прага

5 ноября 1937 г.**

Союз Советских Социалистических республик отмечает в памятный день 7 ноября 20-ю годовщину своего существования.

Чехословацкая республика является другом и союзником СССР, она связана с ним договором о взаимной помощи в случае нападения, дружественным сотрудничеством в великом деле обеспечения неделимого мира и коллективной безопасности, совместными усилиями, направленными на демократическое развитие, экономическими и культурными отношениями.

Поэтому в связи с 20-й годовщиной Советского Союза Союз друзей СССР обращается ко всем организациям и силам прогрессивного и демократического лагеря в Чехословакии¹, ко всем друзьям мира в нашей республике со следующим призывом:

Сотрудничайте с нами в великом деле укрепления и обеспечения чехословацко-советской дружбы!

Помогайте нам распространять факты и правду о строительстве социализма в СССР и о политике мира, проводимой Советским Союзом!

Боритесь вместе с нами против всех врагов дружественных и союзнических связей между ЧСР и СССР!

Помогайте таким образом сохранить мир для своей родины и демократию для своего народа!

Богумир Врбенский, Зденек Неedly, Иван Галек²

«*Rudé právo*», Praha, 6. listopadu 1937,
č. 260.

Перевод с чешского.

¹ Союз друзей СССР обратился, в частности, к руководству Чехословацкой социал-демократической рабочей партии с призывом поддержать кампанию, посвященную 20-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции. Однако руководители социал-демократов заняли отрицательную позицию (AUML UV KSC, Praha, f. 71, 19/2).

² Галек И. (1872—1945) — чехословацкий врач, в 30-х годах — главный врач государственной больницы в Жилине.

* Фамилия не указана.

** Дата документа.

Приветствие Центрального Комитета КПЧ Центральному
Комитету ВКП(б) в связи с 20-й годовщиной Великой Ок-
тябрьской социалистической революции¹

Прага

6 ноября 1937 г. *

В эти дни трудящиеся вашей страны отмечают великий праздник своей победы и подводят итоги исторических успехов дела социалистического строительства. Ваши успехи наполняют гордостью и верой также и нас, коммунистов Чехословакии, ибо они показывают, какое счастье и какую радость может принести победивший социализм всему человечеству.

Двадцатилетнее существование Советской страны окончательно доказало торжество учения Маркса, Энгельса и Ленина. Под вашим руководством народы Советской страны добились счастливой и радостной жизни, и выборы, которые состоятся через несколько недель на основе новой Конституции, увенчают гордое здание социалистической демократии. Благодаря этой новой форме социалистической демократии, за осуществление которой пришлось вести борьбу со всеми врагами народа и с презренными изменниками Троцким, Бухариным и другими, Советский Союз под вашим руководством становится во главе мировой демократии в ее исторической борьбе против темных сил фашизма и войны.

Коммунисты Чехословакии полностью сознают, что эта великая победа обеспечивает и государственную независимость нашей страны и национальную свободу всех народов, которым в настоящее время угрожает фашизм. Фашистский натиск на нашу страну потерпит поражение, если борьба демократов и друзей мира будет опираться на мощественную поддержку Советской страны. На вашу страну с доверием и уверенностью смотрят все честные сторонники демократии, поскольку они видят в ней страну, которая среди кровавого хаоса капиталистического мира осуществляет прекрасную мечту о счастливом и свободном будущем человечества. Коммунисты Чехословакии в связи с двадцатой годовщиной берут на себя перед вами, коммунистами Советского Союза, обязательство сделать нашу страну оплотом борьбы за мир и напрячь все силы для того, чтобы укрепить тесную дружбу, связывающую народы Чехословакии с Советским Союзом, чтобы установить дружественные отношения между обеими странами. Мы будем направлять наши усилия на то, чтобы глубокие чувства дружбы и преданности стране социализма привели на основе единства рабочего класса к развертыванию и завершению социалистических и демократических стремлений трудящихся Чехословакии, к счастливой судьбе ее народов.

Центральный Комитет
Коммунистической партии
Чехословакии

«*Rudé právo*», Praha, 6. listopadu, 1937,
č. 260.

Перевод с чешского.

¹ В начале июля 1937 г. Секретариат ЦК КПЧ создал специальную комиссию по подготовке к празднованию 20-й годовщины Великой Октябрьской социалистической

* Дата опубликования.

революции. Председателем комиссии был А. Запотоцкий, членами — Яр. Долапский, Б. Врбенский, Ю. Фучик, И. Ябуркова, К. Аксамит и др. КПЧ ставила задачей «приложить все силы к тому, чтобы празднование 20-й годовщины вылилось в мощную демонстрацию солидарности народов и всех друзей мира в Чехословакии с великой страной социализма, чтобы празднование 20-й годовщины в Чехословакии проходило под знаком расширения дружеских отношений с Советским Союзом». КПЧ ставила также своей целью парализовать антисоветскую пропаганду фашистской реакции.

По образцу центральной комиссии были созданы и местные партийные комиссии. Их задача заключалась в организации политических выступлений, культурных и других мероприятий, в распространении публикаций об СССР, поддержке организаций Союза друзей СССР, Общества культурных и экономических связей с СССР и др., которые подготавливали празднование 20-й годовщины («*Rudé právo*», Praha, 4. čerence 1937).

233

*Текст приветствия Союза друзей СССР («Золотая книга») ¹
советскому народу в связи с 20-й годовщиной Великой Ок-
тябрьской социалистической революции*

Прага

7 ноября 1937 г.

Союз друзей СССР в Чехословакии желает [в связи с] 20-й годовщиной СССР советским народам дальнейшего экономического и культурного развития. Обещает оставаться в верной дружбе с советскими народами и общими силами бороться за мир. Посвящает Председателю ЦИК М. И. Калинину и народам Советского Союза «Золотую книгу» с благопожеланиями * миллионов граждан Чехословацкой Республики, а также «Национальный ** дар» ² чехословацкого народа, в котором принимали участие сотни тысяч граждан ЧСР ***.

*Архивный фонд Центрального музея
Революции СССР.
Подлинник на русском языке.*

¹ «Золотую книгу» подписали 3700 коллективов, объединявших 2 млн. 250 тыс. человек и 150 тыс. отдельных лиц. Она была вручена Председателю ЦИК СССР М. И. Калинину 7 ноября 1937 г. делегацией, приезжавшей в СССР на празднование 20-й годовщины Октября. Делегацию (17 человек) возглавлял первый секретарь Союза друзей СССР Иржи Котятко.

Вместе с «Золотой книгой» был передан «Национальный дар» народов Чехословакии — художественное изделие из чешского стекла и мрамора с символическим изображением человека, бегущего с запада на восток — к солнцу. На изделии выгравированы стихи известных чехословацких поэтов С. К. Неймана и Й. Горы.

Братиславское отделение Общества прислало в дар настенный шкаф для посуды со словацкой (модранской) керамикой. «Золотая книга» и подарки из Чехословакии хранятся в Центральном музее Революции СССР. См. также док. 217, 224.

* Так в тексте.

** В тексте: «Народный».

*** Далее следуют подписи.

Статья чехословацкого писателя Я. Поничана в журнале
«Словенске звести» о советско-словацких культурных связях

Братислава

7 ноября 1937 г.

Уже старшее поколение Словакии имело определенное отношение к русской революции и к жизни, возникшей вслед за ее бушующими волнами. Гласисты¹, организованные теперь в аграрной и социал-демократических партиях, первоначально заняли по отношению к русской революции масариковскую позицию, которая в последнее время становится позитивной у многих из них и не только в области внешней политики. Многие из старшего поколения разделили судьбу чехословацких войск в Сибири, выступавших против красных. Однако у отдельных легионеров начал уже давать трещину лед антисоветских взглядов. По большей части это происходило под влиянием личного опыта тех, кто позже других возвратился домой и имел больше возможностей понять развитие нового государственного организма, в особенности в области социальной. Литературный отклик на русскую революцию у старшего поколения писателей мы находим только у Янко Есенского², причем незначительный и как у индивидуалиста, — отклик отрицательный, главным образом из-за неправильно понятой идеи коллективизма как идеи механической уравниловки.

Тем более восторженной была потом позиция представителей молодого революционного поколения словацкой интеллигенции, объединенных позже в группе «ДАВ». Дависты (Клементис, Поничан, Новомеский, Илемницкий, Франьо Краль и др.) уже восприняли социальные идеи и культуру огромного вала, который ураганом пронесся по всему миру и завоевывал сердца не только рабочих, но и сердца и умы молодого культурного авангарда. Вначале это проявлялось только в статьях и выступлениях, а с ростом литераторов прежде всего из группы «ДАВ», это проникло и в словацкую литературу. В сфере личных контактов между деятелями культуры большое значение для давистов имело посещение Чехословакии Ильей Эренбургом³, который в своей книге «Виза Европы» посвятил Словакии сравнительно большую часть (на словацком языке это произведение было напечатано в журнале «ДАВ»).

Первым переводом произведений советской литературы был перевод повести Неверова⁴ «Ташкент — город хлебный», сделанный Клачеком, вышедший в издательстве «Словенске погляды», вторым был перевод Федора Ясенского книги Ильи Эренбурга «Единый фронт». Часто появлялись также переводы советской детской литературы. Из советских поэтов Янко Есенский перевел «Двенадцать» Александра Блока⁵, он же сделал подборку из лирики Есенина⁶, а в Пушкинском году — подборку из произведений Пушкина (последние две книги вышли в издательстве «Матица Словенска»). В последнее время с переводами Маяковского, Есенина, Бедного⁷, Пастернака⁸, Казина и других выступил Ян Поничан (в журналах «Словенске погляды»⁹ и «Словенске смеры»¹⁰).

Словацко-советские культурные связи укрепились после посещения СССР представителями словацкой интеллигенции. В харьковском съезде писателей в 1930 г. принял участие Владо Клементис. Петер Илем-

ницкий пробыл в СССР два года. Ян Поничан в 1931 г. совершил путешествие по всему Советскому Союзу, и в особенности по Сибири, вплоть до столицы Дальнего Востока Хабаровска. На съезде писателей в Москве в 1934 г. присутствовали Петер Илемницкий и Лацо Новомеский. О своих впечатлениях они рассказывали по всей Словакии, писали статьи в газеты и журналы. В их произведениях находили отражение непосредственные впечатления об СССР. Петер Илемницкий пишет и издает свои новеллы «Возвращение», романы «Звонящий шаг» и позже «Компас в нас», Лацо Новомеский¹¹ — отдельные стихотворения, Ян Поничан — целый цикл стихов в сборнике «Ангара». Со временем становятся обычным каждый год посылать делегации рабочих и крестьян в СССР, и следует подчеркнуть, что в «Интергельпо» работали и словацкие трудящиеся.

Дальнейший шаг в деле культурного и экономического сближения Словакии и СССР произошел после признания СССР де-юре и затем после заключения союзного договора между ЧСР и СССР. Непосредственным результатом всего этого было создание Братиславского отделения Общества культурных и экономических связей с СССР и Союза друзей СССР, а также их отделений во всех крупных городах Словакии. Деятельность этих организаций стала особенно заметной в юбилейном Пушкинском году, когда с их помощью и Словакия включилась во всемирное празднование юбилея поэта.

Что касается личных связей, то продолжают поездки все более значительного количества заинтересованных лиц из Словакии, состоялись поездки советских писателей¹² и советских певцов в Братиславу. И конечно, пример съездов советских писателей послужил толчком к проведению тренчанско-теплицкого съезда словацких писателей¹³, на котором в качестве делегата Союза советских писателей мы приветствовали старого знакомого Илью Эренбурга.

Об усилении культурных связей и в области театра позаботились словацкие театральные деятели (главным образом Янко Бородач, Андрей Багар), причем не только посещением театрального фестиваля в Москве, а главным образом частыми инсценировками советских пьес в СНТ*. В этом словацкий драматический театр имеет приоритет в Европе.

Кроме статей выходили и более подробные сообщения о жизни в Советском Союзе. В 1932 г. вышла брошюра чехословацкой делегации с подробной статьей Яна Поничана о строительстве социализма в Сибири, затем вышла брошюра Милоша Грушковского «Словак смотрит на СССР», в 1936 г. — брошюра писателя Эло Шандора о его первой поездке в СССР, а в этом году — его большая книга под названием «Братислава—Москва», затрагивающая все области жизни в СССР. Мы знаем также, что научные связи с СССР поддерживают «Матица Словенска» и университет им. Коменского в Братиславе. В области литературоведения вспомним хотя бы о Николае Бакоше, который перевел на словацкий язык произведения русских формалистов.

Из этой небольшой статьи видно, как расширяется не только интерес словаков к советской жизни, но главное, как этот интерес все более углубляется. Если сначала связи были узкими, то теперь они становятся все более широкими, а следовательно, и более дружественными.

* Словацкий национальный театр в Братиславе.

Мы можем с удовлетворением констатировать, что в результате взаимного познания эта дружба только укрепляется.

«*Slovenské zvesti*», Bratislava, 7. novembra 1937, č. 213.

Перевод со словацкого.

- ¹ Речь идет о группе словацкой буржуазно-либеральной интеллигенции, объединявшейся вокруг журнала «Глас».
- ² Есенский Я. (1874—1945) — чехословацкий писатель.
- ³ См. прим. к док. 107.
- ⁴ Неверов А.—См.: «Документы и материалы по истории советско-чехословацких отношений», т. II, с. 203.
- ⁵ Блок А. А. (1880—1921) — выдающийся русский советский поэт.
- ⁶ Есенин С. А. (1895—1925) — выдающийся русский советский поэт.
- ⁷ Бедный Д. (Придворов Е. А.) (1883—1945) — русский советский поэт и общественный деятель.
- ⁸ Пастернак Б. Л. (1890—1960) — русский советский поэт.
- ⁹ «Словенские погляды» — словацкий литературный журнал, с 1952 г.—ежемесячник Союза словацких писателей.
- ¹⁰ «Словенские смерь» — ежемесячник Союза словацких писателей в 1933—1938 гг. Вначале выходил в Праге, а с 1935 г.— в Братиславе.
- ¹¹ Новомеский Л.—См.: «Документы и материалы по истории советско-чехословацких отношений», т. II, с. 338.
- ¹² См. прим. к док. 107.
- ¹³ Тренчанско-теплицкий съезд словацких писателей состоялся в июне 1936 г., он принял обращение о защите республики против угрозы фашизма.

235

Из сообщения журнала «Словенские звести» о проведении анкеты среди читателей в связи с 20-й годовщиной Великой Октябрьской социалистической революции

Братислава

7 ноября 1937 г.

Из Гайар пришел ответ с 89 собственноручными подписями коммунистов, социалистов, демократов, членов народной партии, аграрной и Живностенской партий, а также членов спортивных организаций. На нем имеется печать Рабочего спортивного клуба в Гайарах, печать организации «Солидарита», печать местной организации КПЧ, печать местной организации Живностенской партии, печать местной организации Чехословацкой народной партии, печать «Промышленного союза строительных рабочих» и печать социал-демократического Союза сельскохозяйственных и лесных служащих. В ответе из Гайар говорится: «Мы, граждане Гайар, приветствуем советский народ в связи с 20-й годовщиной создания Советского Союза. Нас радуют стахановские темпы его строительства. Мы особенно приветствуем Красную Армию. Мы убеждены, что это армия страны, которая заинтересована в сохранении демократии и прогресса. Чехословакия, связанная с СССР союзническими отношениями, может быть уверена, что вместе с Красной Армией она нанесет решительное поражение гитлеровскому фашизму. Если гитлеровский фашизм захочет напасть на нас, то пусть сначала очень хорошо подумает...»

Один приветственный лист из Ружомберока, короткий, но тем не менее значительный. В ответе говорится: «В связи с двадцатилетней годовщиной Советского Союза словацкие металлисты с уважением оценивают всю проделанную работу по социалистическому строительству»

ву». Под этим заявлением поставлена печать ружомберкской группы социал-демократического Союза металлистов ЧСР, насчитывающей 70 членов.

Из Завадки пишут: «Мы, граждане Чехословацкой республики, смотрим на празднующие юбилей народы СССР как на огромный солнечный шар, который даже сквозь мрак фашизма ярко освещает весь миролюбивый демократический мир для того, чтобы разогнать военные тучи фашистов, осушить слезы страдающих народов, которых фашизм стремится уничтожить. И свет советского солнца победит фашистский мрак, ибо он исходит из силы и убеждения народа и опирается на единство трудящихся». Ответ подписан 37 трудящимися. Кроме того, мы обращаем внимание на 7 собственноручных подписей членов муниципалитета в Завадке...

Далее мы выбрали ответ из Гачавы: «Симпатии мелких крестьян, рабочих и молодежи в Гачаве к народам Советского Союза более чем теплые. Наше горячее отношение к ним возрастает особенно по мере того, как мы становимся свидетелями все новых успехов СССР, которые приносят его населению благосостояние и счастье. Союз между ЧСР и СССР является и должен быть преградой против фашистских поджигателей войны! Чтобы границы Чехословакии остались неизменными, чтобы в Центральной Европе был сохранен мир, необходимо добиваться более крепкого и могучего союза между армиями ЧСР и СССР». Среди 83 собственноручных подписей рабочих и крестьян имеется печать «Объединения молодежи Матея Гребенды» в Гачаве.

Под ответом из Михаловице поставлены 34 подписи, далее имеется печать заводского комитета «Братиславских мельниц» в Михаловице, организации «Солидарита», «Химического промышленного союза», «Промышленного союза кожевенных рабочих» и печать КПЧ. В ответе говорится: «Для сохранения своей самостоятельности ЧСР, которой грозит опасность со стороны фашистских держав, жизненно заинтересована в поддержании союзнических и дружественных отношений с СССР. За эти и еще более прочные связи выступает весь трудовой и демократический народ Чехословакии...»

«Отношения между ЧСР и СССР есть и будут спасением Чехословакии»,— так начинается ответ на нашу анкету из города Турчански Мартин, под которым в числе 112 подписей имеется и печать организации «Солидарита», мартинской группы Союза рабочих химической, стекольной и керамической промышленности.— С положением в СССР нельзя вообще сравнивать, например, то, что делается у нас в области просвещения. Нам не дают возможности проявлять свои способности. У нас почти нет возможности стать квалифицированными рабочими. В СССР наоборот. Там заботятся о том, чтобы проявили свои способности не только трудовая интеллигенция, но и рабочие, и крестьяне, и солдаты в армии. Мы стремимся к такой жизни, как в СССР. Да здравствует Советский Союз!»

«Slovenské zvesti», Bratislava, 7. novembra 1937, č. 213.

Перевод со словацкого.

*Из выступления министра иностранных дел Чехословакии
К. Крофты в Комитете по иностранным делам палаты депута-
тов Национального собрания о советско-чехословацких
отношениях*

Прага

11 ноября 1937 г.

...* Предметом особого интереса некоторых внешнеполитических деятелей остается по-прежнему наше отношение к СССР. Общеизвестно, что официальное мировоззрение этого огромного государства не признается теми, кто определяет принципы и направление нашей внутренней и внешней политики. Однако мы, как в иных случаях, так и в данном строго руководствуемся принципом невмешательства во внутренние дела государств, с которыми имеем дипломатические отношения, и настаиваем на том, чтобы этот принцип Советский Союз соблюдал и по отношению к нам. Поскольку по этому вопросу мы находим у него полное понимание, наши взаимоотношения могут развиваться совершенно гладко, без каких-либо недоразумений и противоречий, которые, возможно, имели бы место при других обстоятельствах ввиду идеологических различий, существующих между нами. А наш договор о взаимопомощи, заключенный в рамках Пакта Лиги Наций, чисто оборонительный характер которого ясен каждому беспристрастному знатоку международной политики, является выражением того, что мы с советской державой совместно заинтересованы только в одном — в предотвращении опасности любой войны и сохранении нового европейского устройства, обеспечивающего нашу государственную самостоятельность и мир во всем мире...*

Что касается экономических отношений с Союзом Советских Социалистических Республик, то я не могу сказать ничего нового. Наш экспорт по сравнению с 1936 г. сократился, так как кредиты, предоставленные Союзу Советских Социалистических Республик, были исчерпаны...*

*AFS, Praha, Zahraniční výbor, schůze,
č. 2, 1937.
Перевод с чешского.*

*Из письма Чехословацкого союза учителей о выставке
в Праге, посвященной советской молодежи*

Прага

15 ноября 1937 г.

Союз учителей совместно с Союзом молодых¹ организовал выставку, посвященную жизни и успехам советской молодежи.

На открытии выставки выступил Зденек Неedly. Он отметил удачное начало празднования двадцатилетия СССР именно этой выставкой, так как дух молодости и свежести — это как раз то необычное, что почувствует каждый, кто впервые вступит на территорию СССР. В Советском Союзе проявляется чрезвычайная забота о молодежи. В СССР мы видим молодых на переднем плане политической работы, культур-

* Опущен текст об общей международной обстановке.

ного и хозяйственного строительства. В СССР мы видим старшее поколение, которое молодо именно от новой веры, которой является социализм.

Карел Гануш рассказал о Союзе учителей и его значении, напомнил о его заслугах в деле пропаганды решения вопроса об образовании в СССР, которые он имел еще в то время, когда принадлежность к друзьям СССР не диктовалась еще обязанностью союзника.

Выставка пользуется большим вниманием прогрессивной общественности.

AMP, Praha, SK IX—547.

Подлинник. Перевод с чешского.

¹ См. прим. 4 к док. 213.

238

Сообщение первого секретаря Полномочного представительства СССР в Чехословакии М. С. Шапрова ВОКС о праздновании 20-й годовщины Великой Октябрьской социалистической революции в Чехословакии

Прага

15 ноября 1937 г.

Уважаемый товарищ!

Сообщаю о мероприятиях, проведенных в Чехословакии в связи с празднованием XX годовщины Октябрьской революции.

В Праге. 3.XI Союзом чехословацкого студенчества был устроен вечер, посвященный советской культуре.

5. XI в музее Б. Сметаны Чехословацким союзом учителей совместно со студенческими организациями открыта выставка «Самая счастливая молодежь света»¹. Выставка посвящена жизни и учебе советской молодежи.

6. XI в Большом зале «Люцерна» состоялось массовое собрание Общества друзей СССР*, на котором с докладом выступил известный юрист Вацлав Боучек, бывший недавно в СССР². Его речь была посвящена главным образом новой Конституции.

7. XI в зале им. Сметаны** состоялось торжественное заседание многочисленных правительственных и культурных организаций Чехословакии, устроенное общегосударственным комитетом по организации празднований. На этом собрании присутствовали представители правительства, городских самоуправлений большого числа городов, представители культурных и профсоюзных организаций и т. д. На этом заседании выступили с докладами заместитель министра иностранных дел Павлу, председатель Общества культуры связи с СССР*** профессор Неedly и полпред тов. С. Александровский.

7.XI в кинотеатре «Капитоль» состоялся утренник чехословацких рабочих спортсменов, на котором была принята резолюция об усилении спортивных связей между Чехословакией и СССР.

6.XI в Пражском Национальном театре состоялись спектакли, посвященные XX годовщине Октябрьской революции³. В опере был поставлен «Евгений Онегин», а в драме — «Васса Железнова».

* Имеется в виду Союз друзей СССР.

** В тексте: «Сметановом».

*** Имеется в виду Общество культуры и экономических связей с СССР.

Брно. 6.XI состоялся торжественный концерт хора моравских учителей. В начале концерта хор исполнил «Интернационал». В программе концерта был ряд русских народных песен. С докладом перед концертом о культурной жизни в Советском Союзе выступил профессор Гельферт. Он сделал прекрасный содержательный доклад.

7.XI в зале «Допз»* состоялось торжественное собрание, на котором присутствовало около 1000 человек. С докладом на этом собрании выступил доцент Пражского университета Гейденрейх⁴. С краткими речами выступили мэр города Брно Шпацир, его заместитель и председатель Общества культуры с СССР Эчер и от имени полпредства я. На собрании была принята приветственная телеграмма, адресованная правительству СССР. Эту телеграмму подписало около 40 крупнейших культурных организаций г. Брно. На этом же собрании было оглашено приветствие СССР от 11 организаций молодежи г. Брно (социал-демократических, национально-социалистических** и др.). К этим приветствиям присоединились также немецкие культурные организации города, стоящие на демократических позициях. От имени этих организаций выступил д-р Штерн.

7.XI в 9 час. вечера радиостанция в Брно передала концерт старой и новой русской музыки.

9.XI в помещении философского факультета Масариковского университета в Брно состоялся доклад проф. Вольмана, недавно вернувшегося с V советского фестиваля⁵, о советском театре. Доклад прошел с большим успехом.

Вплоть до 1 декабря в Брно будут продолжаться вечера, посвященные СССР. Так, например, 16.XI состоится доклад профессора Заплетала⁶ об успехах советской науки. 18.XI в Городском театре состоится премьера пьесы «Часовщик и курица». 20.XI группа прогрессивных организаций молодежи устраивает вечер, посвященный СССР. 1.XII в зале «Допз» состоится вечер на тему «Советский Союз в песнях».

В Оломоуце 9. XI в Городском театре состоялась премьера пьесы Водопьянова «Мечта пилота»⁷.

10.XI Оломоуцким комитетом по организации празднований был устроен вечер советской музыки и поэзии. В этом вечере приняли участие оломоуцкие артисты и музыканты. Зал был украшен советскими флагами.

13.XI состоялся вечер организаций молодежи.

В Пльзене 11.XI состоялось торжественное собрание, на котором присутствовало более 1000 человек. С большим докладом о XX годовщине выступил известный писатель Ярослав Крадохвил. С краткой речью выступил также мэр города, депутат парламента Пик. На этом вечере в Пльзене я также присутствовал, но не выступал. В заключение вечера сводный хор культурных и рабочих организаций исполнил «Интернационал».

20.XI в Пльзенском Городском театре состоится премьера пьесы «Мечта пилота».

В Братиславе⁸ 7.XI состоялось торжественное заседание, на котором выступили ряд общественных и культурных деятелей. Основной доклад сделал депутат парламента Клементис.

10.XI в Словацком национальном театре состоялась премьера пьесы Горького «Васса Железнова». На эту премьеру был приглашен

* Дом торговых служащих.

** В тексте: «народн[о]-социалист[ических]».

полпред, в Австрии тов. Лоренц. Из Праги в Братиславу был командирован атташе полпредства тов. Чембровский.

В Нимбурке 7.XI состоялось торжественное собрание, на котором выступил мэр города Фиала. Вечером в местном театре была поставлена пьеса Горького «Мещане». На другой день в помещении Народного дома была открыта выставка «СССР живет и строит». (Эта выставка прислана ВОКС и весной этого года экспонировалась в Праге.)

В ближайшие дни в Праге открывается выставка «Советская конституция», но материалы для этой выставки еще не прибыли. Дабы не срывать выставки, она открывается пока в неполном виде. Будут выставлены лишь советские книги и фото.

Союз рабочих драматических кружков Чехословакии⁹ издал к XX годовщине сборник «Советская поэзия». Общество друзей СССР издало небольшую брошюру Владимира Прохазки¹⁰ «XX лет СССР». Издательство Борецкого выпустило к Октябрьским дням на чешском языке I том «Истории гражданской войны». Издательство «Одеон» выпустило I том книги профессора Неедлы «Ленин»¹¹. На днях выходит в свет книга отзывов об СССР выдающихся чехословацких политических, общественных и культурных деятелей, которая выпускается Обществом культуры с СССР. Большие праздничные номера выпустили к 7 ноября журналы «Прага—Москва», «Свет Совету», «Свет праце», «Фольксиллюстрирте», «Светови розглед» и др.¹²

С товарищеским приветом М. Шапров
1-й секретарь Полпредства СССР в Чехословакии

ЦГАОР СССР, ф. 5283, оп. 6, д. 720,

лл. 25—27.

Подлинник.

¹ См. док. 237.

² См. прим. 1 к док. 207.

³ См. док. 230.

⁴ Гейденрейх (Доланский) Ю. (1903—1976) — чехословацкий ученый-славист, профессор Карлова университета в Праге.

⁵ Имеется в виду V Московский театральный фестиваль.

⁶ См. прим. 1 к док. 152.

⁷ См. прим. 3 к док. 17.

⁸ О празднествах в Братиславе и других словацких городах см.: «Slovenské zvesti», Bratislava, 7. novembra 1937; SSUA, Bratislava, KU 1753 (37 prez).

⁹ См. прим. 1 к док. 22.

¹⁰ Прохазка В.—См.: «Документы и материалы по истории советско-чехословацких отношений», т. II, с. 126.

¹¹ З. Неедлы написал 2 тома своей книги «Ленин» в 1937—1938 гг. Работа была задумана как 3-томное исследование о жизни и деятельности В. И. Ленина. Но полностью замысел осуществить не удалось. Как писал автор в предисловии, он хотел максимально приблизить образ и дела Ленина простым людям. В первом томе освещаются детские и юношеские годы Ленина, его деятельность по созданию рабочих организаций, анализируются его теоретические работы. Во втором рассказывается о работе Ленина по созданию газеты «Искра», борьбе против оппортунистов и ревизионистов за создание большевистской партии, его роли в подготовке и проведении III съезда РСДРП и революции 1905 г.

Много внимания уделил Неедлы характеристике личных качеств В. И. Ленина. В исследовании приведен интересный материал о связях русского и чешского рабочего движения.

Работа З. Неедлы о В. И. Ленине является одним из первых за рубежом широким исследованием о В. И. Ленине.

¹² О праздновании 20-й годовщины Великой Октябрьской социалистической революции в Чехословакии говорится также в сообщении Общества культурных и экономических связей с СССР от 4 декабря 1937 г. (ЦГАОР СССР, ф. 5283, оп. 6, д. 725, лл. 74—76). См. также: «Rudé právo», 8. listopadu 1937.

Сообщение газеты «Народни освобозени» о приветствии советским полярным исследователям¹, переданном по чехословацкому радио

Прага

23 ноября 1937 г.

В воскресенье 21 ноября исполнилось полгода с момента высадки на льдине, находящейся всего лишь в 20 км от Северного полюса, советских полярных исследователей. Это были четверо мужчин, имена которых не забудутся в истории человечества: Папанин, Кренкель, Ширшов и Федоров. Льдина, гонимая ветрами и морскими течениями, за полгода настолько значительно отделилась от полюса, что расстояние от него по прямой составляет теперь около 700 км. Тем не менее палатка исследователей является самым северным населенным пунктом нашей Земли. Хотите знать ее точный адрес? Пойдите по восточному берегу Гренландии, сойдите с одного из северо-восточных мысов на лед и пройдите еще примерно 200 км. Там вы найдете группу отважных добровольных пленников Ледовитого океана и полугодовой полярной ночи.

С этими пленниками на службе науки и прогресса чехословацкое радио сегодня в полдень установит связь. Эксперимент, не имеющий примера в истории. Первым европейцем, кроме граждан их родины, который обратится к исследователям, был избран старший лейтенант Новак, победитель международного летного состязания в Цюрихе, как представитель летчиков, которые в этом отважном предприятии четырех играют существенную роль. Приветствие старшего лейтенанта Новака будет передаваться в 15 час. 10 мин. коротковолновой станцией на волне 25, 34 м. и одновременно Либлицкой станцией. В 15 час. 20 мин. приветствие будет повторено на волне 31,41 м. Его примут около 20 полярных радиостанций в СССР и будут переносить дальше радиоэстафетой до самой территории Северного полюса. Если попытка удастся и исследователи получат приветствие, можно ожидать в ближайшее время ответ из Арктики². Оба приветствия будут записаны на звуковую пленку и воспроизведены для радиослушателей.

Для точной информации добавим, что станция «Северный полюс» неудержимо движется дальше к югу. Ее обитатели будут, очевидно, в ближайшее время вывезены со льдины, так как цель экспедиции достигнута³ — район Северного полюса обследован и его тайна раскрыта.

Этим окончится самое драматическое приключение, которое было задумано человеком и которое было осуществлено.

«*Národní osvobození*», Praha, 23. listopadu, 1937, č. 275.

Перевод с чешского.

¹ См. док. 210, 217.

² См. док. 241.

³ Экспедиция пробыла на льдине до 19 февраля 1938 г. В связи с успешным завершением работы первой научной дрейфующей станции в советское полпредство в Праге поступили многочисленные приветствия от различных организаций («Правда», 1938, 26 февраля).

Из статьи К. Готвальда «Мирная политика Советского Союза» в журнале «Коммунистический Интернационал»

Москва

ноябрь 1937 г.

...Сегодня все малые и слабые нации и государства живут под угрозой воинствующей агрессивности фашистских держав. Все они чувствуют, что в любой момент их может постигнуть участь Абиссинии¹, Китая², Испании³. И взоры их невольно обращаются на Советский Союз как могучую и прочную опору и защитника их национальной и государственной независимости. Возьмем, например, малые балтийские государства. Несмотря на реакционность их правительство, несмотря на их отрицательное отношение к Советам и к социализму как к общественной форме, они не могут не учитывать значение мирной политики СССР, если не хотят попасть в лапы гитлеровской Германии. Или возьмем среднее европейское государство — Чехословакию. Что дает ей силу для сопротивления хищным посягательствам гитлеровской Германии? Сознание, что мощный Советский Союз является опорой фронта мира. И это относится не только к Чехословакии: это в известной мере относится ко всем малым государствам Дунайского бассейна и Балкан. В то время, когда Гитлер и Муссолини торгуются друг с другом за «сферы влияния» в Дунайском бассейне и на Балканах, когда они затевают заговоры в отдельных государствах, прибегают к подкупу, организуют путчи и т. д., — все с единственной целью — подчинить себе всю Придунайскую область и Балканский полуостров и поделить их между собой, в это время общественное мнение этих угрожаемых государств все яснее начинает сознавать, какой могучий оплот их национальной и государственной независимости представляет собой Советский Союз и его политика мира...

«Коммунистический Интернационал»,
1937, № 10—11 (октябрь—ноябрь).
Опубликовано. *Gottwald K. Pisy, sv.*
VIII, s. 131—132.

¹ См. прим. 9 к док. 124, а также прим. 3 к док. 177.

² Речь идет об агрессии Японии в Китае, начавшейся в июле 1937 г. 28 июля японские войска захватили Пекин, 11 ноября — Шанхай, 13 декабря — Нанкин.

³ См. прим. 2 к док. 177.

241

Ответ советских полярников на приветствие чехословацкого радио¹

Москва

1 декабря 1937 г. *

Передачу из Праги слушали. Для нас было большой радостью услышать теплые слова из далекой дружественной Чехословакии. Мы, четверо жителей льдины, плавающей в Ледовитом океане, не являемся необыкновенными людьми своей страны. Когда о нас говорят, что мы герои, мы это определение относим ко всему советскому народу. Одной из замечательных особенностей нашей Советской страны является то,

* Дата опубликования.

что каждый ее гражданин готов на совершение подвига во имя великого дела своей родины, во имя интересов всего прогрессивного человечества. Вот поэтому в нашей стране почетное звание Героя Советского Союза получили и летчики, и ученые, и полярники, и радисты.

Летчик Новак * прав. Мы не чувствуем себя одинокими среди необозримых ледовых просторов. Мы знаем, что за нашей работой внимательно следит все передовое человечество, заинтересованное в мире, в расцвете науки и культуры. Мы никак не можем чувствовать себя одинокими, потому что мы самыми крепкими узами связаны со своей любимой родиной, которая послала нас сюда, прекрасно обеспечила нашу работу на льдине, следит за каждым днем нашей жизни и всегда готова оказать нам свою материальную помощь.

Мы сердечно благодарим Вас и всю чехословацкую общественность за внимание по отношению к нам, скромным работникам науки.

Папанин, Кренкель, Ширшов, Федоров

«Красная звезда», 1937, 1 декабря;
«Lidové noviny», Brno, 2. prosince 1937,
č. 605.

¹ См. док. 239.

242

*Из выступления В. Копецкого в палате депутатов
Национального собрания по вопросам внешней политики
Чехословакии*

Прага

2 декабря 1937 г.

...** Хотя правые в коалиции постоянно заверяют, что они во внешней политике не признают идеологических различий и что они отвергают идеологические блоки, но в действительности вследствие реакционных убеждений, классовый капиталистической предубежденности и материального эгоизма они испытывают ненависть к Франции Народного фронта и к Советскому Союзу, хотя последние являются союзниками Чехословакии. Они испытывают дружеские чувства к гитлеровскому режиму, хотя он является злейшим врагом Чехословакии.

Но, господа, нельзя терпеть, чтобы это противоречие между классовыми реакционными капиталистическими интересами и интересами государственных и национальными привели к непоследовательности в деле обеспечения безопасности республики. Саботаж реакционных элементов по вопросу об отношении к союзникам Чехословакии должен быть ликвидирован. Чехословакия должна укреплять свои союзнические отношения не только с Францией, но и с СССР. Если речь идет о чехословацком народе, то верность и дружба к Советскому Союзу глубоко запали в его душу, так как народ знает, что за свою безопасность Чехословацкая республика должна быть глубоко благодарна Советскому Союзу и его руководителям. Народ понимает, что означает СССР как союзник Чехословакии. И он ценит это тем более сейчас, когда после лондонских переговоров¹ видно, что СССР является та-

* В тексте: «Новотный».

** Опуценный текст не касается советско-чехословацких отношений.

ким союзником, который, несмотря на свое положение великой державы, смотрит на Чехословакию по-иному, нежели другие великие державы. Советский Союз не знает великодержавного пренебрежения к малым государствам. Советский Союз не смотрит на малые государства как на предмет политиканства или унижительной спекуляции. Да, именно в это время великодержавных махинаций СССР является прекрасным союзником, прочной опорой Чехословакии. Особенно сейчас очевидно, какой тяжелой потерей явилось бы для Чехословакии исключение Советского Союза из центральноевропейской или общеевропейской политики и как, наоборот, необходимо, чтобы союз Чехословакии с СССР все более креп, чтобы отношение к Советскому Союзу было искренним и сердечным и чтобы ничто не вредило верности этому союзу...

*«Těsнопisecké zprávy o schůzích poslanecké sněmovny Národního shromáždění Republiky Československé» IV. volební období, 6. zasedání, 119. schůze, Praha, 1938, s. 31—32; «Rudé právo», Praha, 4. prosince 1937, č. 283.
Перевод с чешского.*

¹ Речь идет о совещании руководящих деятелей Англии с премьером Франции К. Шотаном и министром иностранных дел И. Дельбосом в Лондоне 29—30 ноября 1937 г., на котором обсуждался, в частности, вопрос о позиции обеих стран в случае агрессии Германии против Чехословакии. Английский премьер Н. Чемберлен заявил, что его страна «не должна быть втянута в войну из-за Чехословакии», что в случае агрессии против нее Англия должна «сохранить за собой свободу действий». Шотан от имени правительства Франции подчеркнул, что ее союзный договор с Чехословакией не вступит в силу, если Германия присоединит Судетскую область, не прибегая к открытой агрессии (см. протокол второго заседания совещания 29 ноября 1937 г.— Public Record Office, Cab. 27/626, p. 256—257).

243

Из обращения Центрального Секретариата КПЧ к областным комитетам

Прага

22 декабря 1937 г.

...*Эта конкретная опасность ставит перед трудящимися прежде всего одну серьезную задачу: повышать бдительность в отношении чехословацкой внешней политики и еще активнее вмешиваться в нее.

Это означает выступить на борьбу против опасности двустороннего соглашения между ЧСР и Германией, против уступок в проведении антигитлеровской пропаганды, в вопросе антифашистской германской эмиграции, против разрешения распространения гитлеровской книги «Майн кампф» и т. д. Это означает: решительно выступать против всех попыток отхода Чехословакии от политики коллективной безопасности и Лиги Наций. И прежде всего это означает выступать самым решительным образом против любого ослабления союза с СССР. Задача состоит в том, чтобы, наоборот, Чехословакия в этот момент еще теснее примкнула к Советскому Союзу как своей единственной надежной опоре и одновременно чтобы, опираясь на французский Народный

* Опуцен текст об угрозе Чехословакии со стороны фашистской Германии.

фронт, Франция отказалась бы от поддержки безвольной и эгоистической английской политики.

Во внутривнутриполитическом аспекте задача состоит в мобилизации самых широких масс трудящихся, всех антифашистов и демократов против любых уступок в отношении генлейновской партии. Генлейновская партия не должна быть допущена в правительство. Чешскую реакцию, которая готовится к открытому сотрудничеству с этой гитлеровской ирредентистской агентурой, нужно заставить замолчать. Мы обращаем при этом внимание на важное решение Центрального Комитета партии организовать 18 февраля, в годовщину заключения правительством соглашения с немецкими активистскими партиями¹, большую кампанию собраний и выступлений в немецких областях, в ходе которой наша партия выскажется против уступок Генлейну, выступив одновременно в поддержку требований немецкого народа, в частности, демократической реформы управления в немецких областях в духе предложений парламентского клуба коммунистов². Мы призываем организации чешских земель к готовности оказать энергичную поддержку кампании 18 февраля в немецких областях, направляя туда к этому дню из чешских городов и местностей делегации, а также приветствия, телеграммы и т. д.

Мы просим вас, товарищи, чтобы на этот раз вы в полной мере осознали, что нельзя допустить, чтобы вопросы внешней политики остались только делом правительства. Нужно добиться, чтобы народ высказал по этим вопросам свою точку зрения и потребовал от демократических элементов в правительстве и вне правительства продолжать нынешнюю линию внешней политики по отношению к Германии. Сделайте поэтому все для того:

1. Чтобы наши товарищи могли поставить вопрос о событиях, связанных с пребыванием Дельбоса в Праге³, на повестку дня заводских комитетов и потребовали, чтобы заводской комитет выработал свою точку зрения и поставил о ней в известность (телеграммой, письмом, резолюцией) Министерство иностранных дел, Комитет по иностранным делам палаты депутатов, председателем которого является депутат Гампл, а также все демократические и социалистические газеты. Там, где у нас нет непосредственного представительства в заводских комитетах, необходимо избрать другие пути (письмо и т. п.), нацелив и эти заводские комитеты на выработку своей точки зрения. Пусть резолюции заводских комитетов содержат протест против переговоров с Германией, против любых уступок фашистской Германии (по вопросам печати, разрешения нацистских организаций и т. д.), против двусторонних пактов, за коллективную безопасность, за Лигу Наций и верность союзникам, против всяких уступок Генлейну.

2. Чтобы областные комитеты партии, учитывая сложившуюся ситуацию, обращали еще больше внимания на мобилизацию общественности путем проведения публичных собраний, которые, как известно, должны состояться в январе. На всех собраниях должны быть приняты решения, резолюции, телеграммы в вышеупомянутом духе.

3. Чтобы использовать последние события для активизации движения за мир при помощи комитетов РУП*. Чтобы организации выступающие за мир, откликнулись и обратились к правительствам Чехо-

* *Всемирное объединение сторонников мира.*

словакии, Англии и Франции с призывом не отказываться от политики коллективной безопасности, а проводить последовательно политику мира и коллективного отпора фашистским агрессорам.

По нашему мнению, большое значение имел бы призыв организаций РУП, легионеров, муниципалитетов, женских и других организаций, выступающих за мир, к коллективной безопасности, чтобы по инициативе этих организаций в крупных центрах были проведены собрания под лозунгом коллективной безопасности.

Мы убеждены, что руководство областных комитетов сделает все, что в их силах, для того чтобы эти указания были немедленно и последовательно проведены в каждой области.

С коммунистическим приветом

Центральный Секретариат КПЧ.

AUML UV KSČ, Praha, f. 19/5, sig. 781, č. 9; SÚA, Praha, PP 1931—40, P 87/22, č. 9316, krab. 214.

Подлинник. Перевод с чешского.

¹ См. прим. 7 к док. 201.

² В своем меморандуме от 6 ноября 1936 г. коммунисты настаивали, чтобы «правительство, решительно борясь с террором фашистов — врагов республики, пошло бы навстречу справедливым политическим и национальным требованиям немецкого населения» (*Gottwald K. Spisy, sv. VII. Praha, 1953, s. 241*). КПЧ внесла конкретные предложения об улучшении его экономического, социального и культурного положения, указав, что выполнение этих предложений лишило бы генлейнцев возможности прибегать к национальной и социальной демагогии.

³ См. прим. 1 к док. 244.

244

Из записи беседы полномочного представителя СССР в Чехословакии С. С. Александровского с президентом Чехословакии Э. Бенешем

Прага

23 декабря 1937 г.

...Затем Бенеш перешел на пребывание Дельбоса в Праге¹. Неверны слухи о том, что Дельбос что-нибудь рекомендовал Чехословакии. Ссылаясь на вышеизложенное, Бенеш подчеркнул, что Англия, конечно, хотела бы помирить Чехословакию с Германией для того, чтобы отнять у Германии предлог для какой-нибудь агрессии в Средней Европе. Но это является показателем заинтересованности Англии в мире в Средней Европе и ничего больше. Англичане, дескать, мало понимают в среднеевропейских делах и им все равно, каким образом, но лишь бы отнять у Германии предлог к нападению. Однако тем же англичанам далеко не все равно, будет ли при этом Чехословакия существовать и дальше или нет. Они за существование Чехословакии². Поэтому советы англичан Чехословакии в этом направлении выглядят очень наивно. Здесь Бенеш снова рассказал, как он полемизировал с английским посланником, который указывал ему на ирландский вопрос и хотел, чтобы Чехословакия пошла по такому же пути и дала автономию судетским немцам. Бенеш попросил у англичанина такой же срок для такого же урегулирования судето — немецкого вопроса, т. е. добрых 300 лет.

По существу Бенеш в очень твердой форме заявил мне, что судето-немецкий вопрос был и остается чисто внутренним чехословацким

вопросом и он не позволит вмешиваться в него ни Англии, ни Франции. Тут он очень хвалил Дельбоса за проявленное им понимание положения Чехословакии вообще и в этом вопросе в частности. Дельбос только информировался в Праге и в заключение безоговорочно принял эту позицию Бенеша. Каков же смысл разговоров о каких-то переговорах с Германией?

Переговоры будут вестись в Берлине и только частично в Праге. Смысл их тот, что уже сейчас при одной перспективе на переговоры, как бы под эгидой Англии и Франции, германская пресса стала вести себя спокойней и уверенней по отношению к Чехословакии. Из генерального урегулирования европейских дел едва ли что-нибудь выйдет. Однако необходимо выигрывать время и использовать все возможное для успокоения европейской атмосферы. Чехословакия будет переговариваться с Германией как бы о перемирии в прессе. Если бы это удалось, то было бы только хорошо для всех. Европейская атмосфера слишком отравляется газетными полемиками. Другой вопрос переговоров — деятельность эмиграции³. Бенеш тут же особо подчеркнул, что нет и не может быть речи о малейшем нарушении права убежища в Чехословакии для политических эмигрантов, какого бы то ни было направления. Речь идет о взаимном ограничении и прекращении антиправительственной деятельности эмигрантов. Затем он особо подчеркнул, что речь идет о взаимных обязательствах. Чехословакия согласится на ограничение или прекращение деятельности германской эмиграции в Чехословакии только в том случае, если Германия обязется прекратить у себя деятельность судетских немцев-эмигрантов из Чехословакии. Пойдет ли на это Германия и удовлетворится ли таким решением вопроса? В этом можно сомневаться. Но Бенеш интересуется не вопросом о том, удовлетворится ли Германия, а удовлетворится ли Англия. Пока можно считать, что Англия удовлетворится. Франция, наверно, удовлетворится. Это было ясно из отношения Дельбоса к этому вопросу.

В связи с этим я сказал Бенешу, что не совсем понимаю, к чему все это нужно. По Бенешу получается так, что задачей является упрочение мира в Европе, а средством — снова уступка агрессору, причем Бенеш явно сам не верит в то, что это вообще уступка с германской точки зрения, что Германия этой уступкой удовлетворится и что будет достигнуто какое-то умиротворение. Если в это верит Франция или, вернее, Англия, то об этом можно только пожалеть. Не было бы ли более правильно вступить, наконец, на путь противопоставления блоку агрессоров блока стран защитников мира. Ведь для этого вовсе не нужно заключение каких-нибудь новых специальных договоров с далеко идущими обязательствами. Агрессорам нужно противопоставить еще более твердую волю других стран защитить мир и пресечь всякую агрессию. Вот это, а не уступки агрессору является единственным средством ослабить и ликвидировать блок агрессоров и заставить каждого из них, наконец, разумно говорить о текущих вопросах мирной жизни в Европе.

Бенеш обнаружил интерес, и я ему указал на статью «Журналь де Моску» от 14.XII. Поскольку Бенеш о ней ничего не знал, я ему рассказал ее основное содержание и тут же передал номер газеты, захваченный мною с собой. Бенеш тут же посмотрел отмеченный мною конец статьи и тут же спросил, говорили ли мы в этом духе с Англией и Францией. Я ответил, что, насколько знаю, мы не говорили ни с

кем в порядке каких-нибудь особых демаршей, но мы говорим об этом открыто всему миру со страниц нашей печати, как он это сам видит. Дело других стран прислушаться к этому голосу. Предпосылки для создания мощного блока стран защитников мира, по-моему, существуют.

Бенеш осторожно, выбирая слова, сказал в ответ на это приблизительно так: основой такого блока стран — защитников мира должен быть франко-английский альянс. При малейшем расхождении между Францией и Англией блок не будет достаточно силен. Поэтому Бенеш сейчас не проявлял бы такой инициативы, а предпочел бы выждать пока в Лондоне окончательно выкристаллизуется настроение. Это и внешне-политический и внутренний английский вопрос. За Идена Бенеш отвечал бы. Но линия Идена не единственная в Англии, хотя она как будто и берет верх. Бенеш оптимист, но он все же сегодня не может поручиться за завтрашний день в английской внешней политике. Правда, англичане стали немножко меньше бояться большевизма, в частности в связи с испанскими делами, где они приобрели надежду превратить спор с оружием в руках в испанский внутренний вопрос. С другой стороны, Бенеш не видит, почему нужно было бы и при создании блока миролюбивых держав не обезоруживать агрессора устранением предлогов к проявлению его агрессивности.

В мой план не входило углублять этот вопрос, и поэтому я ограничился возражением, что есть принципиальная разница в уступках агрессору, как в методе борьбы с ним, и в устранении поводов к агрессии, при предпосылке отпора агрессору, как метода борьбы с ним. Смысл моих рассуждений заключается в простой вещи — империалистической агрессии необходимо дать действенный отпор, и демократические страны должны объединиться для этого в коллектив, способный к действию. На эту тему следовало бы не только подумать, но и проявить волю и инициативу всем защитникам мира.

Бенеш обещал вернуться к затронутым нами темам после каникул, приблизительно в середине января. Тем временем Крофта будет информировать меня о ходе переговоров с Германией на тему о прессе и эмигрантах. Разговор продолжался немного больше полутора часов.

С. Александровский

Публикуется по АВП СССР.

¹ В декабре 1937 г. французский министр иностранных дел И. Дельбос посетил государство Центральной Европы, с которыми Франция имела союзные договоры. Во время посещения Праги Дельбос уклонился от разговоров о мерах по организации коллективной безопасности в Европе. Однако он настаивал, чтобы чехословацкое правительство пошло на соглашение с Германией и удовлетворило требование гешлейновской партии о предоставлении автономии Судетской области. На вопрос Бенеша, какую позицию займет Франция, если Германия нападет на Чехословакию, Дельбос ответил: «Вы должны лишить Гитлера всякого предлога для выступления» («История дипломатии», т. III. М., 1945, с. 604). Руководители чехословацкой дипломатии Э. Бенеш и К. Крофта обещали, что они постараются разрешить судетскую проблему при помощи Англии и Франции (*Krofta K. Z dob prvni československé republiky. Praha, 1939, s. 236—237*). См. также док. 242, 245.

² Это утверждение Бенеша не соответствовало действительности. 19 ноября 1937 г. в Оберзальцбурге состоялась беседа лорда Э. Галифакса с Гитлером, во время которой Галифакс дал понять, что при условии сохранения целостности Британской империи английские правящие круги готовы предоставить Германии свободу рук в отношении Австрии, Чехословакии и Дании. Он сделал лишь оговорку о том, чтобы эти намечаемые «изменения европейского порядка были произведены путем мирной эволюции». Одновременно Галифакс заявил, что Германия может по праву счи-

таться «бастином Запада против большевизма» (см.: «Документы и материалы кануна второй мировой войны», т. I. М., 1948, с. 10—48).

Э. Бенеш выразил удовлетворение итогами визита Галифакса, что подтверждает запись беседы между Крофтой и Бенешем, состоявшейся 25 ноября 1937 г.: «Консерваторы,— отмечается в ней,— против СССР. Президент положительно оценивает поездку Галифакса» (AFMZV, Praha, Kabinet, č. 4807, 25. listopadu 1937).

³ Речь идет об эмигрировавших в Чехословакию германских антифашистах.

245

*Из письма полномочного представителя СССР во Франции
Я. З. Сурица народному комиссару иностранных дел СССР
М. М. Литвинову*

Париж

27 декабря 1937 г.

...Совершенно отличный от других визитов характер носил визит [Дельбоса] в Чехословакию¹. Этот визит у всех друзей коллективной безопасности, пожалуй, вызвал и наибольшее опасение. Чехословакия, в силу своего географического и внутривосточного положения, является одной из стран, наиболее заинтересованных в укреплении системы коллективной безопасности, в усилении Лиги Наций и в эффективном противодействии агрессору. Чехословакия находится под самым непосредственным ударом Германии и в противоположность другим членам Малой Антанты не может питать надежд на то, чтобы найти с Германией модус вивенди, не пожертвовав частью своих суверенных прав или даже частью своей территории. У Чехословакии нет и не было к тому же никаких трений с Францией, если не считать за трения серьезную тревогу за судьбу франко-чехословацкого пакта или точнее неуверенность, выполнит ли Франция свои союзные обязательства. Визит Дельбоса в Чехословакию был бы поэтому оправдан и имел бы смысл лишь в том единственном случае, если бы Дельбос поехал туда с одной лишь миссией, с одной лишь простой задачей — рассеять у чехов их сомнение насчет Франции, поехал заявить, что Чехословакия может твердо рассчитывать на Францию и не должна поэтому поддаваться ни провокациям, ни запугиваниям со стороны Германии. Но этого-то как раз меньше всего и ожидали от визита Дельбоса. Все знали, что все турне Дельбоса и, следовательно, его визит в Чехословакию был заранее согласован с англичанами, никогда не проявлявшими особого интереса к Чехословакии и никогда полностью не признававшими к тому же правоту чехов в их споре с Германией, но самое главное, все знали, что визит в Чехословакию был вдвинут в рамки общего плана «умиротворения Европы», что обозначило и не могло не обозначить ничего иного, как нащупывание путей для подготовки соглашения с Германией. Одной из предпосылок для такого соглашения является «урегулирование чехословацкого вопроса», и всем было ясно, на кого в первую очередь будет оказано давление в этом вопросе.

Уже немедленно вслед за Лондонской конференцией² распространились слухи, что Дельбос едет в Прагу с миссией воздействовать на чехов, чтобы те пошли на какие-то новые уступки судетским немцам. Этого, по сути дела, не отрицал и сам Дельбос, отводивший себе, правда, при этом лишь роль объективного передатчика мнения англичан (сам он не высказывался). Поскольку можно судить по данным, поступившим к нам от журналистов, сопровождавших Дельбоса в

Прагу, он очень широко использовал там эту функцию советника. По всем данным вопрос о пределах чешских уступок (и о новых уступках) немецкому меньшинству стал центральным вопросом всех переговоров Дельбоса в Праге. Вопрос этот приобрел особую остроту в свете тех общих задач того туманного и неясного плана «умиротворения в Европе», одним из составных элементов которого является и все турне Дельбоса...

Я. Суриц

Публикуется по АВП СССР.

¹ См. прим. 1 к док. 244.

² См. прим. 1 к док. 242.

246

Письмо чехословацкого музыканта Л. Кундера¹ Союзу советских композиторов

Брно

7 января 1938 г.

Дорогие товарищи!

Позвольте, чтобы накануне нового года я прислал лучшие пожелания Вам и советской музыке, которую я имел честь лично узнать во время пребывания в СССР. Очень часто и с радостью* я вспоминаю эти несколько дней, которые у Вас пробыл, и какие огромные впечатления я за этот маленький срок получил. За все, что Вы для меня тогда сделали, за возможность исполнить** по радио чешскую музыку, за знакомство*** с видными музыкальными представителями, например, ком[позитором] Хренниковым², примите, прошу Вас, еще раз мою глубокую благодарность. О моих впечатлениях я уже написал много статей в разных газетах и журналах и еще напишу, но знаю, что время моего пребывания в СССР было слишком короткое, чтобы больше писать.

После короткого перерыва мы — как Вам уже кол[лега] Капрал³ сообщил — опять устроили концерт советской музыки, на этот раз уже давно приготовленный, но только теперь осуществленный концерт революционных и т. п. песен (массовых песен, красноармейских и др.) под названием «Жизнь в СССР в песнях». Вечер прошел с большим успехом. На втором концерте мы бы хотели познакомить публику с музыкой для детей (инструментальной, вокальной, песни, хоры и др.), которая, по моему мнению, очень характерна**** для нынешней советской музыки. Очень я был бы Вам признателен, если бы Вы могли прислать мне ноты для такого вечера.

Благодарю Вас также за несколько номеров «Сов[етской] музыки» и «Музыки», которые Вы мне прислали⁴.

Тов[арищеский] привет!

Л. Кундера

ЦГАЛИ СССР, ф. 2077, оп. 1, д. 14,
лл. 70—71.

Подлинник на русском языке.

* В тексте: «рад».

** В тексте «играть».

*** В тексте: «познакомление».

**** В тексте: «характеристична»

- ¹ Кундера Л. (1891—1971) — чехословацкий пианист и музыковед, профессор Академии музыкального искусства им. Япачека в Брно, член музыкальной секции Брненского отделения Общества культурных и экономических связей с СССР. В апреле 1937 г. приезжал на гастролы в СССР.
- ² Хренников Т. Н. (р. 1913) — видный советский композитор и общественный деятель.
- ³ Капрал В. (1889—1947) — чехословацкий музыкант, профессор Брненской консерватории, член музыкальной секции отделения Общества культурных и экономических связей с СССР в Брно.
- ⁴ В ответном письме секретариата Союза советских композиторов от 17 января 1938 г., в частности, говорилось: «Мы были очень рады узнать о том, что Вы принимали активное участие в проведении концертов, посвященных 20-летию Великой Октябрьской революции. Мы знаем, что концерты эти прошли с большим успехом. Ноты, которые Вы просите, мы вышлем в ближайшие дни. Передайте привет Вашей супруге. Композитор Т. Хренников, который уже закончил свою оперу, шлет Вам свой привет. Пишите!» (ЦГАЛИ СССР, ф. 2077, оп. 1, д. 14, л. 72).

Из записи беседы полномочного представителя СССР в Чехословакии С. С. Александровского с министром иностранных дел К. Крофтой

Прага

8 января 1938 г.

...Под конец я поставил вопрос о том, что думает Крофта об отношении Мическу¹ к СССР. К этому я добавил, что вообще замечаю склонность у Франции, да и у самой Чехословакии, как бы замалчивать свои хорошие отношения с СССР и значение договоров о взаимной помощи, связывающие эти три страны. Вообще, дескать, сейчас мода прохладно относиться к СССР.

Крофта подчеркнул, что придает большое значение телеграмме Мическу наркому Литвинову. В вопросе об СССР решающим является отношение румынского короля. Король же страшно боится какого бы то ни было осложнения с СССР. Мическу должен будет полностью копировать политику Антонеску. Крофта знает, что это нас не удовлетворяет. Поэтому он сам очень заинтересован тем, что будет говорить на эту тему Мическу в Праге. Точка зрения Чехословакии совершенно ясна и неизменна, и Крофта будет внушать ее Мическу. Без СССР и договора о взаимной помощи с ним в Европе не было бы мира. Что касается моего намека на якобы прохладное отношение Франции и Чехословакии, то Крофта ответил в тоне полной дружественной открытости, что внешне это так и должно выглядеть. Но СССР не должен обманываться этой внешностью. Было бы неправильно в нынешней обстановке демонстрировать особую близость с СССР, потому что и Франция и Чехословакия находятся уже давно в такой стадии взаимоотношений с СССР, что их дальнейшее подчеркивание давало бы повод травить эти страны и пугать Европу призраком открытого военного сотрудничества с СССР. Это вредило бы дефензивному* характеру договоров о взаимной помощи. Поэтому Крофта и вся Чехословакия прямо благодарны СССР за то, что он не вынуждает Чехословакию к специальным выражениям близости к СССР. По существу же Крофта сегодня может сказать с еще большим основанием, чем вчера, что договор с СССР превратился в первую и главную основу мирного существования Чехословакии в сердце нынешней Европы. Чехословакия

* Оборонительному.

чрезвычайно ценит это. Неважно, поможет ли СССР в действительности и какими способами в случае войны. Важно то, что договор о помощи уже помог и помогает Чехословакии сохранить для себя мир, сохраняя его и для остальной Европы. Это огромное значение договора с СССР теперь понятно и воспринято всем народом Чехословакии почти без различия партийной принадлежности²...

С. Александровский

Публикуется по АВП СССР.

¹ Мическу И.— министр иностранных дел Румынии в правительстве О. Гоги.

² Это утверждение Крофты не соответствовало действительности. 9 января 1938 г. в передовой статье газеты аграриев «Венков» открыто заявлялось, что Советский Союз для Чехословакии более опасен, чем гитлеровская Германия. Президент Чехословакии Э. Бенеш в беседе с германским посланником Эйзенлором 16 февраля 1938 г. заявил, что союзный договор с СССР является «продуктом минувшей эпохи», но его нельзя так просто «выбросить в корзину для бумаг» («Documents on German Foreign Policy. 1918—1945», ser. D. vol. II, p. 132). См. также док. 242.

248

Телеграмма посланника Чехословакии в СССР З. Фирлингера¹ президенту Чехословакии Э. Бенешу и министру иностранных дел К. Крофте о поставках артиллерийских систем в СССР²

Москва

2 февраля 1938 г.

В соответствии с соглашением, заключенным сегодня Громадкой, заводы «Шкода» поставят лицензии на зенитные орудия, экспериментальные образцы 210 мм пушки и 305 мм гаубицы, значительное количество станков и оборудования для оборонной промышленности, благодаря чему будет обеспечена работа на ряд лет. Платежные условия благоприятные.

Фирлингер

AFMZV, Praha, PZ Moskva 1938, č. 8;

Telegramy došlé, č. 62/38.

Копия. Перевод с чешского.

¹ Полномочный министр и посланник Чехословакии в СССР З. Фирлингер вручил свои верительные грамоты Председателю ЦИК СССР М. И. Калининну 7 октября 1937 г. («Известия», 1937, 8 октября).

² 2 февраля 1938 г. было заключено соглашение представителей заводов «Шкода» с Отделом внешних заказов Наркомата внешней торговли СССР о продаже чехословацких лицензий на артиллерийские системы, образцов пушек и боеприпасов, а также о поставке оборудования для их производства. Окончательное соглашение было подписано 6 апреля 1938 г. в Праге (PA Skoda, Praha, BX Smlouvy 1938). См. док. 263, 267 и 281.

Записка Министерства иностранных дел Чехословакии о переговорах посланника Чехословакии в СССР З. Фирлингера с народным комиссаром внешней торговли СССР А. И. Микояном¹ о расширении торговых связей

Прага

9 марта 1938 г.

Миссия ЧСР в Москве сообщила, что 7 марта посланник Фирлингер вел переговоры с народным комиссаром внешней торговли Микояном, выразив пожелание, чтобы СССР распространил свои закупки в Чехословакии и на товары широкого потребления. В этой связи посланник представил народному комиссару представителя фирмы «Батя»², которая предлагает широкое сотрудничество в развитии обувной промышленности СССР. Микоян обещал поддержать предложение. Теперь будут вестись переговоры непосредственно с народным комиссаром легкой промышленности.

AFMZV, Praha, IV. sekce. Obchodní styky — Rusko, č. j. 35194/39. Krab. č. 712, sl. 8.

Подлинник. Перевод с чешского.

¹ Микоян А. И.— См.: «Документы и материалы по истории советско-чехословацких отношений», т. II, с. 347.

² Фирма «Батя» — обувной концерн, основанный в 1894 г. в Злине (ныне Готвальдов) чешским фабрикантом Т. Батей (1876—1932).

Запись беседы временного поверенного в делах СССР в Чехословакии М. С. Шапрова с министром иностранных дел Чехословакии К. Крофтой

Прага

12 марта 1938 г.

Я позвонил секретарю Крофты Ине¹ и спросил у него, какие новые сообщения имеются в МИД из Австрии². В ответ на этот вопрос Ина сказал мне, что Крофта хотел бы лично говорить со мной и просит приехать к нему.

Крофта встретил меня словами: «Я хотел бы информировать Вас о точке зрения чехословацкого правительства по вопросу об австрийских событиях». Далее Крофта сообщил следующее.

11 марта Геринг, по собственной инициативе, вызвал чехословацкого посланника в Берлине Мастного и заявил ему, что германское правительство считает необходимым в связи с событиями в Австрии заверить чехословацкое правительство в том, что Германия не имеет абсолютно никаких намерений выступить против Чехословакии. Никакой аналогии в будущих отношениях между Германией и Чехословакией с поведением Германии в отношении Австрии проводить нельзя, ибо то, что Германия сейчас предпринимает в отношении Австрии, является «фамилиенангелегенхейт»* двух ветвей единого немецкого народа. Поэтому введение германских войск на территорию Австрии не должно давать повода для беспокойства чехословацкому правительству. 12 мар-

* Семейное дело (нем.).

та утром Геринг вновь беседовал с Мастным и, заверив его еще раз в отсутствии у германского правительства каких бы то ни было враждебных намерений в отношении Чехословакии, обратил в то же время его внимание на то, что Германия рассматривала бы как провокационный акт по отношению к ней проведение мобилизации в Чехословакии. Аналогичные заявления сделал 12 марта Крофта германский посланник в Праге Эйзенлор. Эйзенлор сообщил также, что германским войскам, вошедшим в Австрию, дано указание не приближаться к чехословацким границам ближе, чем на 15 км.

Крофта отметил, что чехословацкое правительство в течение сегодняшней ночи и первой половины дня детально обсуждало создавшееся положение. Само собой разумеется, что чехословацкое правительство не имело и не имеет в виду объявить мобилизацию. Сведения о мобилизации, несомненно, распространяются самими немцами. Хотя заявлениям Геринга трудно верить и во всяком случае нельзя на них положиться, чехословацкое правительство не может сейчас объявить всеобщую мобилизацию, ибо это усложнило бы лишь положение. Это не означает, конечно, что не принят целый ряд мер по усилению обороноспособности Чехословакии и укреплению армии.

В оценке возможности выступления Германии против Чехословакии чехословацкое правительство исходит из того, что непосредственной опасности вооруженного вторжения германских войск на чехословацкую территорию в настоящий момент нет. Здесь полагают, что, хотя успех Гитлера в Австрии, несомненно, вскружит ему голову, он все же не рискнет тут же броситься на Чехословакию, ибо здесь он встретит вооруженное сопротивление. Однако такая опасность на будущее время, когда Австрия будет полностью освоена, несмотря на заверения германского правительства, несомненно, является весьма реальной. Крофта заявил, что в этом случае Чехословакии необходимо будет получить помощь от всех своих союзников, и в частности со стороны СССР. Он заявил при этом, что Чехословакия уже теперь должна получить уверенность в том, что ей будет оказана помощь. Он добивается теперь поэтому, чтобы соответствующие правительства сделали заявления о своей позиции в вопросе о защите Чехословакии в случае нападения на нее³. Крофта недвусмысленно намекал на то, что подобное заявление со стороны СССР было бы встречено с большим удовлетворением в Чехословакии. Он заметил при этом, что в настоящий момент не играет никакой роли позиция румынского правительства в технических вопросах оказания помощи (транзит через Румынию и др.)⁴. Крофта рассказал, что в беседе с английским посланником в Праге, которую он сегодня имел, он решительно поставил перед Англией вопрос о ее позиции по отношению к Чехословакии. Он заявил англичанам, что отсутствие уверенности в помощи извне может при нынешнем положении толкнуть Чехословакию на уступки Германии и на превращение Чехословакии в вассальное государство. Крофта заметил при этом, что он сознательно в своей беседе с английским посланником сгустил краски, дабы добиться желательной реакции в Лондоне.

Крофта заявил далее, что он обращает внимание представителей всех дружественных стран на то обстоятельство, что положение Чехословакии после аншлюса значительно ухудшилось и что, хотя чехословацкое правительство сохраняет полное спокойствие и по-прежнему готово к мирному урегулированию своих отношений с Германией, опа-

ность насильственного разрешения спорных вопросов со стороны Германии безусловно возросла.

М. Шапров

Публикуется по АВП СССР.

- ¹ Ина Я.— чехословацкий дипломат, начальник канцелярии министра иностранных дел, в 1945—1948 гг. начальник политического отдела канцелярии президента.
- ² 12 марта 1938 г. Германия оккупировала Австрию. После аншлюса Австрии стратегическое положение Чехословакии значительно ухудшилось. Агрессия Германии не встретила противодействия со стороны правящих кругов Англии, Франции и США. С решительным осуждением действий германского фашизма выступил только Советский Союз («Известия», 1938, 14, 18 и 25 марта; «Правда», 1938, 14 марта).
- ³ См. заявление народного комиссара иностранных дел СССР М. М. Литвинова от 17 марта 1938 г. (док. 256, а также док. 253). 14 марта 1938 г. премьер-министр Франции Л. Блюм и министр иностранных дел Ж. Поль-Бонкур в беседе с чехословацким посланником в Париже Ш. Осуским заявили о намерении французского правительства оказать помощь Чехословакии в случае нападения Германии. Вместе с тем они подчеркнули, что будут действовать по согласованию с английским правительством. Премьер-министр Англии Н. Чемберлен заявил 24 марта в палате общин о том, что Англия не намерена брать на себя новые обязательства в Европе (см. прим. 3 к док. 264). Днем раньше английское правительство направило меморандум чехословацкому правительству, в котором говорилось, что Англия «не в состоянии взять на себя какие-либо дальнейшие прямые определенные обязательства в отношении Чехословакии» («Documents on British Foreign Policy, 1919—1939». London, 1949, ser. III, vol. I, p. 91).

В аналогичном духе был составлен меморандум французскому правительству от 22 марта 1938 г., в котором указывалось, что для правительства Англии «не представляется возможным взять на себя какие-либо дополнительные обязательства в Европе сверх обязательств по Локарнскому договору и по Уставу Лиги Наций и что Франция не может рассчитывать на помощь Англии в случае вступления ее в войну в целях оказания помощи Чехословакии» («Documents on British Foreign Policy, 1919—1939», ser. III, vol. I, p. 83—86).

- ⁴ Чехословацкая дипломатия вела переговоры о проходе советских войск в Чехословакию в случае войны через территорию Румынии. В 1937 г. чехословацкое правительство предоставило Румынии заем в 700 млн. кр. на строительство железной дороги, которая должна была служить средством сообщения между советской и чехословацкой территорией. Строительство этой дороги не было завершено в 1938 г. Румынская дипломатия выжидала. На запросы Германии Румыния отвечала, что не пропустит советские войска в Чехословакию. В действительности было ясно, что Румыния не оказала бы никакого сколько-нибудь серьезного сопротивления, если бы советские войска вступили на ее территорию с целью оказания помощи Чехословакии. Румыния присоединилась бы к ней. Политика умиротворения Германии западными державами оказала деморализующее влияние на румынскую внешнюю политику. Однако Румыния не являлась решающим фактором в вопросе о проходе советских войск, с которым остальные великие державы должны были бы считаться.

251

Запись беседы заместителя народного комиссара иностранных дел СССР В. П. Потемкина с посланником Чехословакии в СССР З. Фирлингером¹

Москва

15 марта 1938 г.

Фирлингер зашел, по его словам, обменяться мнениями по поводу событий в Австрии². Посланник констатирует, что эти события создают для Чехословакии серьезную угрозу. Мало того, что Германия может теперь давить на Чехословакию и со стороны австрийской границы, не подлежит сомнению, что Гитлер начнет также усиленно снабжать Венгрию вооружениями, чтобы и с этой стороны производить нажим на Чехословакию. Тем не менее французское правительство заверяет

Чехословакию, что в случае нападения Германии оно немедленно окажет помощь, предусмотренную чехословацко-французским договором³ Фирлингер убежден, что столь твердые заверения даются Францией лишь потому, что французы заручились обещанием англичан также оказать противодействие Германии, если она нападет на Чехословакию.

На мое замечание, что позиция Чемберлена⁴ в чехословацком вопросе несколько подозрительна, ибо условием поддержки со стороны Англии он ставит урегулирование чехословацким правительством вопроса о судетских немцах, Фирлингер ответил, что согласен с моим мнением. Посланник добавил, что он учитывает и другую опасность. Ведь Гитлер может избежать открытого военного нападения на Чехословакию. Он может действовать через судетских немцев, организуя и вооружая их для внутренней борьбы с чехословацким правительством. Борьба эта легко может принять такие формы, при которых Гитлер объявит, что само чехословацкое правительство провоцирует его на вмешательство для защиты своих единоплеменников в Чехословакии. Дело может обойтись и без такого открытого вмешательства: в Чехословакии будут применены те же методы, к которым прибегают Италия и Германия в Испании. Внутренняя война будет происходить при участии «добровольцев», якобы стихийно стремящихся оказать помощь судетским немцам.

Фирлингер перешел тут же на лейтмотив своих разговоров с нами. По его мнению, обстановка повелительно требует, чтобы мы были «на чеку» и держались ближе друг к другу. По словам Фирлингера, Кулондр⁵, уезжающий в Париж, осведомился у него вчера, уверена ли Чехословакия, что чехословацко-советский пакт сохраняет свою силу и что СССР окажет помощь Чехословакии в случае нападения на нее Германии. Фирлингер ответил послу, что уверен в лояльном выполнении Советским Союзом своих договорных обязательств в отношении Чехословакии.

Я заметил посланнику, что решающее значение в поставленном Кулондром вопросе имеет позиция самой Франции. Если Франция под тем или иным предлогом не уклонится от выполнения своих союзных обязательств в отношении Чехословакии, если она даст германскому агрессору прямой и действительный отпор, за ней волей-неволей вынуждена будет в том же направлении пойти в конце концов и Англия. Что касается Советского Союза, то никто и никогда не мог еще упрекнуть его в уклонении от принятых им на себя международных обязательств⁶.

В. Потемкин

Публикуется по сб.: Новые документы из истории Мюнхена». М., 1958. с. 15—17.

¹ См. док. 252.

² См. прим. 2 к док. 250.

³ См. прим. 3 к док. 250.

⁴ Чемберлен Н. (1869—1940) — английский государственный и политический деятель, в 1923, 1924—1929 и 1931 гг. министр здравоохранения, в 1923—1924 и 1931—1937 гг. министр финансов, в 1937—1940 гг. премьер-министр. Инициатор политики умиротворения и сговора с фашистскими державами против СССР.

⁵ Кулондр Р. (1885—1959) — французский дипломат, в 1936—1938 гг. посол в СССР, в 1938—1939 гг. — в Германии, в 1940 г. — в Швейцарии.

⁶ В тот же день народный комиссар иностранных дел СССР М. М. Литвинов заявил английскому послу, а советский полпред во Франции — французскому правительству о том, что Советское правительство полностью выполнит свои союзнические обязательства в случае нападения Германии на Чехословакию («Внешняя политика Чехословакии. 1918—1939». М., 1959, с. 477).

Из телеграммы посланника Чехословакии в СССР З. Фирлингера Министерству иностранных дел Чехословакии о беседе с заместителем народного комиссара иностранных дел СССР В. П. Потемкиным¹

Москва

15 марта 1938 г.

...* Я сообщил Потемкину то, что знал о заявлении Геринга и Нейрата по отношению к нам² и добавил, что, хотя непосредственная опасность и миновала, все же мы считаем давление со стороны Германии возможным. По договоренности с Кулондром, который уезжает только сегодня, я спросил Потемкина, можем ли мы, учитывая заверения Франции, положиться также на союзнический договор с СССР. Он ответил категорически положительно, прибавив, однако, что позиция самой Франции по отношению к СССР не достаточно искренна... *

Фирлингер

*AFMZV, Praha, PZ Moskva, 1938,
č. 23; Telegramy došlé, č. 207/38.
Копия. Перевод с чешского.*

¹ См. док. 251.

² См. док. 250 и 260. Имеются в виду устные заверения Геринга и Нейрата чехословацкому посланнику в Германии Мاستному, а также германского посланника в Чехословакии Эйзенлора Крофте о том, что Германия признает действительным договор об арбитраже с Чехословакией от 1925 г. (см.: «Документы и материалы кануна второй мировой войны», т. I, с. 25—27).

Телеграмма посланника Чехословакии в СССР З. Фирлингера министру иностранных дел Чехословакии К. Крофте

Москва

16 марта 1938 г.

На вопрос американских журналистов, что намерен предпринять СССР в случае нападения на ЧСР, Литвинов вчера¹ заявил, что, само собой разумеется, СССР выполнит свои союзнические обязательства. На дальнейший вопрос, как СССР может оказать помощь, он ответил, что уж какой-нибудь коридор найдется. В связи с польско-литовским конфликтом² Литвинов просил английского и американского послов обратить внимание Лондона и Вашингтона на серьезность создавшегося положения.

Фирлингер

*AFMZV, Praha, PZ Moskva 1938,
č. 24; Telegramy došlé, č. 218/38.
Копия. Перевод с чешского.
Опубликовано в сб.: «Новые доку-
менты из истории Мюнхена», с. 18.*

¹ Интервью Литвинова американским журналистам состоялось во время приема в иранском посольстве в Москве 15 марта 1938 г.

* Опущен текст о международном положении.

² Речь идет о спровоцированном Польшей в ночь на 11 марта 1938 г. инциденте на польско-литовской границе. В Литву готовилось вторжение польских и германских войск. 16 марта 1938 г. нарком иностранных дел СССР М. М. Литвинов заявил польскому послу в Москве В. Гжибовскому, что ввиду серьезности положения Советский Союз не смог бы остаться безучастным, если бы Литва оказалась под угрозой. 18 марта польскому послу было сделано новое заявление в таком же духе (см.: «Документы и материалы по истории советско-польских отношений», т. VI. М., 1969, с. 343—344).

254

Письмо военного атташе Чехословакии в СССР Ф. Дастиха в отдел внешних сношений Народного комиссариата обороны СССР по вопросу продажи Чехословакии 20 самолетов СБ¹

Москва

16 марта 1938 г.

Имею честь довести до сведения Народного комиссариата обороны, что сего числа обращаюсь в Техноэкспорт с просьбой, может ли правительство Союза ССР продать и доставить в самом срочном порядке правительству Чехословацкой республики следующих* двадцать (20) самолетов СБ².

Доводя об изложенном до сведения, имею честь просить Народный комиссариат обороны не отказать в своем срочном и веском ходатайстве перед кем следует, чтобы просьба эта была в самом, по возможности, скором времени удовлетворена.

За любезное оказание содействия в настоящей просьбе приношу Народному комиссариату обороны свою глубокую благодарность.

Военный атташе
Чехословацкой республики Дастих

Публикуется по арх.

¹ 19 марта 1938 г. Миссия Чехословакии в СССР обратилась в Народный комиссариат иностранных дел СССР с нотой аналогичного содержания.

² См. док. 261, 262 и 273.

255

Указание министра иностранных дел Чехословакии К. Крофты Миссии Чехословакии в Румынии в связи с переговорами о возможности перелета закупленных советских бомбардировщиков через Румынию

Прага

16 марта 1938 г.

Уже с лета 1937 г. мы ведем переговоры с румынским правительством о разрешении перелета закупленных русских бомбардировщиков¹ через территорию Румынии без посадки. Румынское министерство авиации настаивает на требовании о посадке, которое невыполнимо по техническим причинам. Мы думаем, что можем потребовать от Румынии, чтобы она полностью доверяла нам и особенно в нынешней серьезной обстановке не затрудняла нам подготовку к обороне. Настоятельно попросите, от имени [чехословацкого] президента, Татареску, в случае необходимости и короля, чтобы нам было дано такое

* В тексте: «дальних».

разрешение, и обратите внимание на то, что, учитывая все услуги, оказанные Румынии в военной области, нам трудно было бы согласиться с их недостаточной готовностью оказать услугу в этом деле.

Крофта

*AFMZV, Praha, Telegramy odeslané,
č. 245/38.*

Копия. Перевод с чешского.

¹ См. док. 261.

256

*Заявление народного комиссара иностранных дел СССР
М. М. Литвинова представителям печати*¹

Москва

17 марта 1938 г.

Вступив в Лигу Наций в целях организованного сотрудничества с другими миролюбивыми государствами, Советское правительство не упускало ни одного подходящего случая для рекомендации наиболее эффективных гарантий мира, каковые оно видело в организации системы коллективной безопасности в рамках Лиги Наций, а также региональных пактов о взаимной помощи против агрессоров. Советское правительство практически вступило на этот путь, заключив такой пакт с Францией и Чехословакией, пакт, не угрожающий при отсутствии агрессии ни одному государству.

Имевшие место в течение последних четырех лет нарушения международных обязательств по Пакту Лиги и по Парижскому договору Бриана — Келлога² нападения одних государств на другие давали повод советскому правительству выявлять не только его отрицательное отношение к этим международным преступлениям, но и его готовность принять активное участие во всех мероприятиях, направленных к организации коллективного отпора агрессору, даже пренебрегая неизбежным ухудшением его отношений с агрессором. Советское правительство при этом предостерегало, что международная пассивность и безнаказанность агрессии в одном случае фатально повлекут за собой повторение и умножение таких случаев. События международной жизни, к сожалению, подтверждают правильность этих предостережений. Новое подтверждение они получили в совершенном военном вторжении в Австрию и насильственном лишении австрийского народа его политической, экономической и культурной независимости.

Если случаи агрессии раньше имели место на более или менее отдаленных от Европы материках или на окраине Европы, где наряду с интересами жертвы агрессии были задеты интересы лишь нескольких ближайших стран, то на этот раз насилие совершено в центре Европы, создав несомненную опасность не только для отныне граничащих с агрессором 11 стран, но и для всех европейских государств, и не только европейских. Создана угроза пока территориальной неприкосновенности и, во всяком случае, политической, экономической и культурной независимости малых народов, неизбежное порабощение которых создаст, однако, предпосылки для нажима и даже для нападения и на крупные государства.

В первую очередь возникает угроза Чехословакии, а затем опасность, в силу заразительности агрессии, грозит разрастись в новые

международные конфликты и уже сказывается в создавшемся тревожном положении на польско-литовской границе³.

Нынешнее международное положение ставит перед всеми миролюбивыми государствами и в особенности великими державами вопрос об их ответственности за дальнейшие судьбы народов Европы, и не только Европы. В сознании Советским правительством его доли этой ответственности, в сознании им также обязательств, вытекающих для него из Устава Лиги, из пакта Бриана — Келлога и из договоров о взаимной помощи, заключенных им с Францией и Чехословакией, я могу от его имени заявить, что оно со своей стороны по-прежнему готово участвовать в коллективных действиях, которые были бы решены совместно с ним и которые имели бы целью приостановить дальнейшее развитие агрессии и устранение усилившейся опасности новой мировой войны. Оно согласно приступить немедленно к обсуждению с другими державами в Лиге Наций или вне ее практических мер, диктуемых обстоятельствами⁴. Завтра может быть уже поздно, но сегодня время для этого еще не прошло, если все государства, в особенности великие державы, займут твердую недвусмысленную позицию в отношении проблемы коллективного спасения мира.

«Известия», 1938, 18 марта.

Опубликовано в сб.: «Новые документы из истории Мюнхена», с. 19—22.

¹ Текст заявления был направлен 17 марта 1938 г. правительствам Англии, Франции, США, Чехословакии, Румынии, Венгрии, Прибалтийских, Скандинавских государств, Польше, Бельгии. В сопроводительной ноте указывалось, что изложенные в заявлении взгляды отражают позицию Советского правительства в отношении затронутых в заявлении международных проблем.

² См. прим. 2 к док. 65, а также: «Документы и материалы по истории советско-чехословацких отношений», т. II, с. 553.

³ См. прим. 2 к док. 253.

⁴ Полпред в Англии И. М. Майский писал в НКИД СССР 18 марта, что «Чемберлен относится к нашей инициативе крайне отрицательно, и если он окажется в состоянии продолжать свою нынешнюю линию, то английское правительство сделает все возможное для того, чтобы похоронить советское предложение» (АВП СССР). 24 марта МИД Англии дал официальный ответ на советское предложение, заявив, что конференция, которая имела бы своей целью не столько урегулирование спорных проблем, сколько организацию совместных действий против агрессии, «едва ли оказала бы благоприятное воздействие на перспективы мира в Европе» («Documents on British Foreign Policy, 1919—1939». London, 1949, ser. III, vol. I, p. 101).

Правительство Франции, а также США оставили без ответа советские предложения от 17 марта. В письме НКИД полпредству в Париже от 4 апреля отмечалось, что, несмотря на напряженную международную обстановку, французское правительство не меняет своей позиции нерешительности, бездеятельности и легковерия перед лицом событий, создающих непосредственную угрозу для общего мира и прямую опасность для самой Франции (АВП СССР).

257

Телеграмма временного поверенного в делах СССР в Чехословакии М. С. Шапрова народному комиссару иностранных дел СССР М. М. Литвинову

Прага

17 марта 1938 г.

Посетил Крофту и вручил ему при ноте Ваше интервью¹. Крофта заявил, что приветствует Ваше заявление. Он указал, что эта декларация сама по себе является значительной поддержкой для Чехословакии. Большой моральной поддержкой является и советская позиция

по литовскому вопросу². Позиция СССР и Франции³ по отношению к Чехословакии и позиция СССР по литовскому вопросу значительно охладили пыл Германии, и положение Праги в настоящее время значительно улучшилось. Крофта заявил мне далее, что под влиянием событий настроение Румынии серьезно изменилось и Румыния якобы готова сейчас к усилению своих связей с Чехословакией и, по-видимому, также с Советским Союзом⁴.

Шапров

Публикуется по сб.: «Новые документы из истории Мюнхена», с. 23.

¹ Имеется в виду заявление народного комиссара иностранных дел СССР М. М. Литвинова представителям печати от 17 марта 1938 г. (см. док. 256).

² См. прим. 2 к док. 253.

³ Позиция французского правительства в отношении Чехословакии уже в течение длительного времени была идентична линии английской политики умиротворения. В ноябре 1937 г. Галифакс вел переговоры с Гитлером о возможности расширения германского влияния в Центральной Европе. В конце ноября 1937 г. было достигнуто принципиальное соглашение между английским и французским правительством о том, что они будут оказывать давление на Чехословакию для того, чтобы она выполнила требования партии Генлейна.

Вместе с тем аншлюс Австрии вызвал неудовлетворенность английского и французского правительств, так как Гитлер не выполнил условие о предварительной консультации с Парижем и Лондоном. Поэтому после аншлюса французское правительство дало понять, что оно окажет поддержку Чехословакии, если на нее будет совершено нападение. Смысл этого маневра заключался в том, чтобы принудить Гитлера к переговорам. Западные державы были готовы отдать Чехословакию Гитлеру за определенную компенсацию. В начале апреля 1938 г. в Париже к власти пришло правительство Э. Деладье — Ж. Бонне, которое следовало политике английского правительства Н. Чемберлена. См. также прим. 3 к док. 250.

⁴ Слова Крофты об улучшении отношения Румынии к ее обязательствам как члена Малой Антанты, а также к СССР после захвата Австрии Германией не соответствовали действительности. Румынское правительство заявило, что аншлюс Австрии является делом великой державы, в отношении к которой Малая Антанта может занять только нейтральную позицию.

258

Из записи выступления министра иностранных дел Чехословакии К. Крофты на совещании заведующих отделами и секциями министерства

Прага

17 марта 1938 г.

...* В период аншлюса Франция переживала правительственный кризис, который, по-видимому, еще не преодолен. Дальнейшее развитие рассматривается достаточно пессимистически, раздаются голоса, утверждающие, что кабинет Блюма¹ не продержится более нескольких дней. Максимальный срок, который дается этому кабинету, составляет три месяца. Новый французский кабинет (Поль Бонкур — Блюм) высказался за сохранение всех обязательств и оказание немедленной помощи Чехословацкой республике в том случае, если на нее будет совершено нападение². И СССР присоединился к этому заявлению,

заверив, что в случае, если поможет Франция, то и он окажет свою помощь. Это последнее заявление, по-видимому, произвело впечатление в Германии и, как можно было заключить из слов посла Эйзенлора, частично обеспокоило ее...*

*AFMZV, Praha, Krojta 1938 — Výk-
lady, č. 12821, krab. 9.*

*Машинописная копия. Перевод с чеш-
ского.*

¹ Блюм Л. (1872—1950) — государственный и политический деятель Франции, один из руководителей социалистической партии. В июле 1936 — июне 1937 гг., в марте — апреле 1938 г. возглавлял правительство Народного фронта. Второе правительство Л. Блюма вместе с английским правительством проводило политику умиротворения фашистской Германии.

² Несмотря на то что в 1937—1938 гг. все французские правительства осуществляли политику умиротворения, они продолжали заверять чехословацкое правительство в том, что Франция выполнит свои союзнические обязательства. Однако 21 сентября 1938 г. французское правительство заявило, что оно не выполнит свои обязательства, если Чехословакия не подчинится диктату Германии и вспыхнет война.

В этом смысле следует рассмотреть и заявление правительства Блюма, в котором Поль-Бонкур был министром иностранных дел. Заявления о союзнических обязательствах Франции по отношению к Чехословакии должны были напомнить Гитлеру, что без компенсации в пользу западных держав он не сможет расширить свое влияние и, в частности, свой контроль над Чехословакией. См. прим. 3 к док. 250; прим. 4 к док. 256; прим. 3 к док. 257.

259

Телеграмма участников манифестации в г. Кладно полномочному представителю СССР в Чехословакии С. С. Александровскому с выражением благодарности за дружественное отношение Советского Союза к Чехословакии¹

Кладно

20 марта 1938 г.

Просим Вас передать своему правительству, что 10 000 участников манифестации, состоявшейся в воскресенье 20 марта 1938 г. в Кладно, с радостью приветствуют заверение правительства СССР решительно защищать вместе с нами свободу и независимость Чехословакии.

Искренне благодарим за это проявление верности союзническим обязательствам и надеемся, что в братском союзе наше общее дело защиты мира победит!

Да здравствует великий и славный Союз Советских Социалистических Республик!

SUA, Praha, PP 1931—1940, P 87/23,

č. j. 8023/1938.

Подлинник. Перевод с чешского.

¹ Манифестация была организована при активном участии КПЧ, от имени которой выступил депутат Национального собрания Я. Шверма. Согласно полицейскому доносению, в манифестации приняли участие 12 тыс. человек.

* Опуцен текст о международном положении.

Из записи беседы полномочного представителя СССР в Чехословакии С. С. Александровского с министром иностранных дел Чехословакии К. Крофтой

Прага

21 марта 1938 г.

У Крофты меня прежде всего интересовали вопросы внутреннего развития в Чехословакии. Крофта с очень кислой миной говорил о том, что в среде так называемых немецких активистских партий, входящих в состав правительства, происходит явный распад¹. Успех Гитлера в Австрии уже сам по себе был бы способен дать толчок к переходу реакционных элементов внутри этих партий к движению Генлейна. Кроме того, очень сильное действие производит устная «агитация шопотом», проводимая сейчас Генлейном. Она заключается в пускании слухов и угроз, обещающих всем немцам Чехословакии жестокою расправу с ними, если они останутся в рядах «изменников родины» и не перейдут к Генлейну. Вся старая практика Гитлера и уже ясно видная жестокость расправ в Австрии толкают так называемых активистов на путь страховки путем перехода к Генлейну. Крофта надеется, что все же найдется достаточно мужественных людей, которые останутся верны своим демократическим убеждениям.

Что касается правительства, то возможный выход из него партии немецких аграриев ему не повредит. Депутат Ежек уже назначен министром, и его партия включена в коалицию. Это обозначает такое увеличение правительственного большинства в парламенте, которому не повредит уход немецких аграриев. Сейчас правительство имеет большинство в 185 голосов из 300. Правда, партия «Народни съедноцени»*, представителем которой является Ежек, обнаруживает весьма большую склонность пактировать с чешскими аграриями. Однако она — правая националистическая чешская партия и для нее путь к сотрудничеству с немцами и тем более с Генлейном чрезвычайно трудный, малопроеходимый путь.

В этой связи Крофта довольно подробно говорил о том, что в Праге создан своего рода политический «лагерь перепуганных». Крофта в очень ясных выражениях говорил, что к «лагерю перепуганных» принадлежат прежде всего имущие люди. Они тем больше перепуганы, чем больше имущественным является их имущество. Поэтому больше всего «перепуганных» среди аграриев, боящихся за свои поместья. Есть «перепуганные» среди промышленников. Некоторый испуг начинают обнаруживать банковские круги. Крофта довольно гордо противопоставлял этому лагерю настроение в широких массах населения. Оно очень твердое и бодрое. Великолепно держит себя офицерский корпус. То обстоятельство, что Чехословакия не мобилизовала и даже не приняла внешне заметных других военных мер, вовсе не следует отнести к испугу или еще меньше к растерянности. Генеральный штаб вместе с правительством весьма серьезно обсуждал необходимость таких мер. Было решено вполне сознательно и в полном спокойствии, что время еще не настало, а преждевременные меры такого характера могли только спровоцировать Гитлера.

Крофта не склонен верить Гитлеру, но все же подчеркивает, что Геринг дважды торжественно заверял, что не дотронется до Чехосло-

* Национальное объединение.

вакии². Германия официально заявила о сохранении 15-километровой зоны вдоль чехословацких границ, в которую не будут вступать германские войска. Неофициально Геринг сообщал, что эта зона будет шириной в 30 км. Первые дни это так и было. Затем генеральный штаб получил определенные сведения, что германские войска снова концентрируются на баварской и саксонской границах. 16 и 17 и даже отчасти еще 18 марта генеральный штаб не знал определенно, зачем происходит концентрация войск. Мнения в генеральном штабе разделились. Были и сторонники ответной мобилизации. Однако «благоразумие восторжествовало», и Крофта сегодня уже может сказать, что Чехословакия правильно поступила, не поддавшись провокации. Крофта считает, что сегодня прямое нападение уже исключено.

В этой связи Крофта очень тепло благодарил за помощь, которую СССР уже оказал выступлением наркома Литвинова³. Крофта говорил, что СССР прямо спас Литву от присоединения к Польше⁴. Крофта в этом духе циркулярно информировал всех своих посланников в других странах. При этом Крофта спрашивал меня о деталях разговоров в Москве по литовскому вопросу... Увязывая с изложенным, Крофта в дипломатических, но достаточно ясных выражениях говорил, что Чехословакия, будучи уже благодарна за помощь, конечно, рассчитывает на то, что в решительную минуту СССР окажет и ей не менее существенную пользу и прямую помощь. Это не обозначает, что Крофта желал бы видеть Красную Армию на своей территории (однако не потому, что он боялся бы Красной Армии, как очень многие из его коллег), но это обозначает, что сейчас действительно на Гитлера может действовать только сила, боязнь силы. Красную же Армию Гитлер боится, хотя и кричит о ней, что она разложена и не может действовать. Острой проблемой сейчас является, дескать, не сама война, а, так сказать, оценка ее перспектив, оценка сил, могущих участвовать в войне. Ясное слово Литвинова в целом, а в частности в отношении Чехословакии, стоило больше, чем мобилизация всей чехословацкой армии.

Я приблизительно на этом месте не вытерпел и сказал Крофте в дружеском тоне, обычном для наших разговоров, что мне его ход рассуждений некоторым образом не нравится. У меня остается впечатление какой-то апологии ничегонеделания для защиты от возможного нападения. Гитлера провоцировать, конечно, не нужно, Геплейна провоцировать тоже не следует, спокойствие терять не нужно, но вместе с этим вопрос защиты чехословацкой свободы и демократии является делом прежде всего самой Чехословакии. Франция, а за ней и СССР могут помочь Чехословакии. Однако понятие помощи имеет предпосылкой, что сама Чехословакия будет защищаться. Из рассказанного Крофтой я вижу только то, что народ, видимо, хочет защищаться, но не видно того, чтобы те, кто руководит народом, были полностью одного духа с ним. Крофта сам характеризовал настроение как такое, при котором оказалось возможным образование «лагеря перепуганных». Крофта сам отнес в этот лагерь чуть ли не подавляющее большинство партий нынешней коалиции. Крофта сам рассказывает о разное во мнениях генерального штаба, хотя и считает настроение офицества хорошим. Наконец, я до сих пор ничего не слышал о том, что же делается практически на случай возможности неожиданного нападения.

Крофта реагировал на это довольно живо, уверяя, что сейчас не может быть другой задачи, как только выиграть время. Ссылаясь на

мои знания чехословацких условий, он уверял, что Бенеш все последние годы готовился к ситуации, подобной сегодняшней. Это обозначает, что, помимо воли Бенеша, внутренний режим в Чехословакии не подвергнется изменению, а это значит, что он останется демократическим. Помимо воли Бенеша не произойдет никаких внешнеполитических сдвигов, а это значит: Лига Наций, коллективная безопасность, Франция, СССР. После аншлюса не приходится сомневаться в том, что Гитлер делает какие-то предложения и Чехословакии. До сегодняшнего дня этого еще не произошло. Даже не проводится зондаж. С другой стороны, германский посланник Эйзенлор, всегда избегавший заострять судетский вопрос и делавший [из себя] друга Чехословакии, уже резко изменил свою тактику. Он стал заносчив вплоть до грубости и стал часто заговаривать о праве и справедливости в отношении судетских немцев. Как с ним держаться? Крофта терпеливо его слушает. Если эти рейды Эйзенлора превратятся в политические предложения, то я могу не сомневаться, что уже такой факт будет сообщен в первую очередь Франции и СССР. Что будет дальше? Чехословакия не сможет отказаться от разговоров, о чем Крофта много раз говорил мне и в более благоприятной обстановке. Но это не будет обозначать ни в какой мере готовность капитулировать перед Германией. В этом месте Крофта с сильным подчеркиванием заявил, что каждый чех отлично сознает гибель всякой надежды на самостоятельное государственное и национальное существование, если Чехословакии придется принять, хотя бы в завуалированном виде, требования, которые выставляет Генлейн и может выставить Гитлер, а поэтому они не будут приняты.

Что касается «перепуганных», то они, к сожалению, существуют, они готовы продать свою родину, и задача заключается в том, чтобы не позволить им это сделать. Однако радикализм и здесь может привести к плохим последствиям. К сожалению, «перепуганных» нельзя просто исключить из политической жизни Чехословакии. Что касается военных мероприятий, то они все время принимались и принимаются, но так, чтобы они внешне не были заметны. Например, чехословацкие укрепления на германских границах построены, но они были без гарнизонов. Сейчас по ночам они пополняются.

Я указал Крофте на то, что по австрийской границе у них нет укреплений. Крофта с сожалением признавал это и соглашался, что этот недостаток нужно быстро исправить.

Переходя к международным вопросам, Крофта сказал, что нужно стремиться укрепить фронт держав — защитников мира. С этой точки зрения его интересует, чем кончилась моя поездка в Бухарест, продажаем ли мы считая Румынию возможным и желательным союзником для защиты от агрессии. Есть ли у нас «добрая воля» сотрудничать с Румынией. Я ответил, что, конечно, есть, если Румыния может считаться годным партнером. Крофта уверял, что король сейчас страшно напуган аншлюсом. Хотя он и Гогенцоллерн, а может быть, именно поэтому, он не хотел бы стать под команду бывшего унтер-офицера и маляра по профессии. Однако в Румынии боятся раздражать Германию. Если бы удалось найти форму, при которой Румыния могла бы опереться на систему расширенных пактов взаимной помощи, то она это сделала бы. Однако Крофта тут же сам оговаривался, что исключительный страх перед СССР как государством и как носителем «коммунистической заразы» помешает Румынии пойти на прямое соглашение

только с СССР. Румыны сейчас ищут [способа] посылнее опереться на Чехословакию и поддержать Чехословакию. Крофта охотно стал бы искать такой формы, которая оформила бы это стремление договорным способом с расширением базы взаимной помощи.

На Югославию пока рассчитывать не приходится. У Стоядиновича производился зондаж, и тот довольно грубо ответил, что без Италии он не сделает ни шагу. Можно ли ставить себе задачу отрыва Италии от Германии, Крофта не знает прежде всего потому, что не видит ясно, чем кончится колебание в английской политике.

Полпред СССР в Чехословакии
С. Александровский

*Публикуется по АВП СССР.
Опубликовано в сб.: «Документы
внешней политики СССР», т. XXI,
с. 142—147.*

¹ В марте 1938 г. с Судетонемецкой партией объединились немецкие аграрии, немецкая христианско-социальная и немецкая Живностенская партии.

² См. док. 250.

³ См. док. 256.

⁴ См. прим. 2 к док. 253.

261

Нота Миссии Чехословакии в СССР Народному комиссариату иностранных дел СССР

Москва

27 марта 1938 г.

Правительство Союза ССР продало чехословацкой армии в течение 1937 года 21 самолет СБ, без моторов.

В марте 1938 года Правительство Союза ССР согласилось продать чехословацкой армии еще 20 самолетов СБ на тех же условиях, т. е. без моторов.

Правительство Чехословацкой республики глубоко признательно за эту эффективную поддержку, оказываемую ему в нынешней столь важной обстановке ¹.

Ввиду того, что ближайшие события могут вызвать крайнюю необходимость в дальнейшем увеличении вооружений чехословацких военно-воздушных сил, чехословацкая армия просит, не может ли Правительство Союза ССР в течение сего года отпустить ей еще самолеты СБ без моторов и, в положительном случае, в каком количестве (20—40 или 60 аппаратов) ².

В случае благоприятного решения этой просьбы чехословацкий военный атташе обратился бы в обыкновенном порядке к надлежащим властям Союза ССР.

Публикуется по АВП СССР.

¹ 2 июня 1938 г. чехословацкий военный атташе в Москве Ф. Дастих направил в Народный комиссариат обороны СССР письмо, в котором от имени министра национальной обороны Чехословакии выражалась благодарность военно-воздушным силам РККА за оказанную помощь при транспортировке самолетов СБ из Москвы в Киев в трудных зимних условиях.

² См. док. 254, 262, а также док. 273.

Запись беседы заместителя народного комиссара иностранных дел СССР В. П. Потемкина с посланником Чехословакии в СССР З. Фирлингером

Москва

27 марта 1938 г.

Фирлингер в довольно оптимистических тонах изображает внутреннее положение Чехословакии. Он утверждает, что правительству Бенеша не угрожает никакая опасность со стороны объединенного фронта немцев и оппозиционных элементов из среды аграриев и партии Крамаржа. Если бы давление этих элементов приняло угрожающие формы, Бенеш пошел бы на роспуск парламента и обращение к стране в форме новых выборов. Политические противники Бенеша и немецкие националисты учитывают опасность для них такого исхода. Поэтому, вероятнее всего, они удовлетворятся кое-какими уступками, которые правительство Бенеша, естественно, готово сделать, чтобы выбить оружие из рук Гитлера и его сообщников. Эти уступки должны также привлечь международное общественное мнение на сторону чехословацкого правительства. Если к этому добавить, что правительство и высшее командование не теряют времени и со всей энергией укрепляют границы страны, нельзя будет не согласиться, что положение Чехословакии далеко не безнадежно.

От изложенной темы разговора Фирлингер перешел к практическому вопросу, являющемуся, по-видимому, главной целью этого визита. Он заявил мне, что чехословацкое правительство глубоко признательно правительству СССР за скорое разрешение продать Чехословакии добавочных 20 самолетов¹. Сейчас нужда в этих машинах очень велика. Если бы посольство знало, что Советское правительство согласится на продажу Чехословакии еще некоторого количества самолетов, военный атташе посольства немедленно вступил бы в соответствующие переговоры с заинтересованными учреждениями СССР. На мой вопрос, о каком количестве самолетов ставится вопрос, Фирлингер ответил, что чем больше можно будет Чехословакии приобрести в СССР машин, тем будет лучше. Во всяком случае он просил бы оказать содействие посольству и произвести желательный для него зондаж. Свое сообщение Фирлингер сопроводил передачей мне краткого меморандума с изложением просьбы посольства.

В. Потемкин

*Публикуется по АВП СССР.
Опубликовано в сб.: «Документы
внешней политики СССР», т. XXI,
с. 157—158.*

¹ См. док. 254, 261, а также док. 273.

Из записки беседы главы советской военной делегации в Чехословакии маршала Г. И. Кулика¹ с начальником Генерального штаба Чехословацкой армии Л. Крейчи

Прага

28 марта 1938 г.

28 марта 1938 г. советскую военную делегацию в Чехословакии, возглавляемую маршалом Советского Союза Куликом, принял начальник Генерального штаба Чехословацкой армии армейский генерал Крейчи. Беседа носила дружеский и деловой характер...

В беседе Крейчи остановился на своих впечатлениях о его пребывании у нас в Москве и на маневрах², где он встречался и разговаривал с народным комиссаром обороны Маршалом Советского Союза К. Е. Ворошиловым. Далее генерал Крейчи рассказал в общих словах о том, что у них в армии проводится большая напряженная работа по приведению в готовность на случай вторжения немцев. Генерал Крейчи в своей беседе с маршалом Куликом затронул вопрос, поможем ли мы им, если на них нападут немцы? Кулик заверил, что «помощь им будет оказана».

Во время беседы генерал Крейчи заявил, что чехословаки готовы ознакомить советскую военную делегацию со всеми имеющимися у них новшествами в военном деле и что уже отдано распоряжение о показе этих новшеств, в интересах нашего общего дела советской делегации...

Записал пом. военного атташе СССР в Праге
майор Кашуба

Публикуется по сб.: «Новые документы из истории Мюнхена», с. 24—25.

¹ Кулик Г. И. (1890—1950) — советский военный деятель. В 1937—1938 гг. — начальник Главного артиллерийского управления РККА. Советская военная делегация во главе с Г. И. Куликом и представителем оборонной промышленности Б. Л. Ванниковым прибыла в Чехословакию для окончательных переговоров о поставках артиллерийских орудий в СССР (см. док. 248 и 267).

² См. док. 103.

Запись беседы полномочного представителя СССР в Чехословакии С. С. Александровского с министром иностранных дел Чехословакии К. Крофтой

Прага

30 марта 1938 г.

Я сообщил Крофте, что в ближайшие дни поеду по вызову наркома Литвинова в Москву для обсуждения вопросов, возникающих в связи с изменением международной ситуации в результате присоединения Австрии к Германии. При этом я проеду через Бухарест. Этого было достаточно для того, чтобы вызвать со стороны Крофты прямо радостные восклицания на тему о том, что мы окажем громадную услугу Чехословакии, и она была бы исключительно довольна, если бы нам удалось привлечь Румынию как можно ближе к делу организации взаимной помощи и коллективной защиты мира. Момент, пожалуй, можно считать подходящим, поскольку Румыния явно сама обесп-

коена вопросом о дальнейшем ходе событий в Европе, который может затронуть и Румынию.

Однако, с другой стороны, Крофта сразу заколебался и стал рассказывать о том, что он не знает, с кем следует говорить на эти темы в Бухаресте. Дело в том, что Татареску уже два раза лично звонил Крофте и как бы представлял по телефону нового министра иностранных дел Комнена¹, но потом все же оставался на своем месте. Потом поступали сообщения о том, что министром иностранных дел будет Аржетояну. Там, видимо, происходит какая-то тяжелая внутренняя борьба. Как раз сегодня поступило сведение о том, что Татареску и четыре других министра, бывшие раньше в либеральной партии, вышли в отставку. Лишь по слухам ожидается назначение Вайда-Воеводы. Крофта еще не знает, будет ли это вообще реорганизацией правительства или произойдут только частичные перемены.

Взвешивая все это, Крофта говорил, что с введением новой конституции король стал формально и фактически единственным фактором, имеющим решающее влияние на судьбы румынских правительств, румынской политики и жизни всей страны. Пожалуй, нужно было бы искать разговора прямо с королем. Но, с другой стороны, Крофта сам не уверен в своевременности и пользе такого шага, потому что с королем хорошо говорить по готовому и о последних вещах. Предварительная проработка должна быть проведена с кем-либо другим. Но с кем? Татареску был бы самым подходящим, ибо он самый опытный. Надо надеяться, что он останется в составе правительства, хотя уверенности в этом нет.

Что касается Москвы, то Крофта попытался дать общую оценку положения, в котором находится теперь Чехословакия. По мнению Крофты, никакого нападения со стороны Германии в ближайшем времени ожидать не следует. Выступления Франции и СССР укрепили положение Чехословакии, а речь Чемберлена окончательно заставила Гитлера понять, что Чехословакия — не Австрия и для ее присоединения Германия должна проделать дополнительную подготовку, исходя из учета возможности общеевропейского конфликта².

Крофта утверждал, что Муссолини очень тяжело переживает аншлюс и находится на хорошем пути к отходу от оси Берлин — Рим, если ему удастся хотя бы только «сохранить лицо» путем какого-нибудь соглашения хотя бы только с Англией. Крофта идет даже дальше и допускает возможность соглашения Италии с Францией, если этому не помешает испанский вопрос.

Я сказал, между прочим, Крофте, что Франция странным образом ничего не сообщала нам о своих намерениях в отношении Чехословакии. Мы знаем о готовности Франции оказать помощь Чехословакии только из публичных выступлений и из газет. Как в точности выглядит французское заверение, полученное Чехословакией, мы так и не знаем. На это Крофта без всякого подсказа с моей стороны заявил, что Поль-Бонкур, а за ним и Леон Блюм несколько раз от правительства к правительству заявляли ему и Бенешу, что для Франции нападение на Чехословакию даже и в том случае, если оно произойдет только путем попытки произвести внутреннее восстание немцев, будет считаться казус белли*. В публичном выступлении Поль-Бонкура этого

* *Непосредственный формальный повод для возникновения между государствами состояния войны (лат.).*

последнего момента, т. е. вопроса о внутреннем восстании, понятно, не было, но вопрос именно так все время стоял: восстание Генлейна для Франции — казус белли.

Крофта давал очень высокую оценку выступлению Чемберлена и повторял, что считает положение значительно упрочившимся, и прямое нападение Германии на ближайшее время исключенным³.

Что касается внутривосточного положения, то Крофта довольно прямо говорил, что в ближайшее время значительных перемен тоже не произойдет, но несколько позже Прага будет вынуждена как-то считаться с Генлейном, участие которого в правительстве нельзя считать исключенным. В ответ на это я спросил Крофту, каково будет отношение других стран к такой возможности. У меня лично сразу возникает опасение, не подорвет ли участие партии Генлейна в чехословацком правительстве доверие к нему целого ряда других стран, которые могут не желать того, чтобы их шаги и действия, вытекающие из определенного уровня взаимоотношений с Чехословакией, становились немедленно известны Германии через гитлеровского агента Генлейна и его партии. В ответ Крофта попытался указать на то, что и до сих пор в состав чехословацкого правительства входили немецкие партии, которые при удобном случае перешли к Генлейну⁴. Положение, дескать, всегда было таким, что чехи вынуждены были скрывать многое от немецких участников коалиции. Так будет и дальше, если Генлейн окажется в правительстве. Я повторил, что это слабое утешение и что Крофта не может не видеть роста опасности, которая едва ли останется без влияния именно на уровень взаимоотношений с целым рядом стран. Крофта не спорил и даже выразил понимание этой опасности и необходимости учесть ее, но выражал надежду, что до этого вообще не дойдет и Чехословакии удастся найти другие формы учета существования партии Генлейна и ее требований. Однако это звучало у Крофты очень неуверенно.

Возвращаясь к международным вопросам, Крофта как бы напутствовал меня сообщением о том, что Татареску ведет от имени Малой Антанты переговоры о признании равноправия Венгрии в области вооружений. Трудность заключается в том, что Венгрия все время требует особого заявления о правах венгерских национальностей в странах Малой Антанты. Ту же всего идет на это сама Румыния, соглашаясь лишь на самые общие и очень завуалированные формулировки по этому вопросу. Присоединение Австрии к Германии ухудшило положение, потому что в Венгрии резко усилились надежды на то, что Гитлер поможет провести ревизию венгерских границ. Как раз в окружении Дараньи⁵ много людей, которые серьезно надеются урвать куски территории у Румынии и Чехословакии с помощью Гитлера и в то же время опереться на Италию, оставив в покое Югославию, для того чтобы иметь через нее прямую связь и опору на Италию. Это авантюрный ход мыслей, но он, к сожалению, является фактором, почти полностью определяющим сейчас поведение Венгрии.

Крофта обращает внимание на факт организации венгерско-генлейновского альянса в Словакии⁶. Злейший враг словацкого народа, венгр, депутат чехословацкого парламента, Сюлю вчера вдруг заговорил о «братьях словаках». Это работа Гитлера. Прихода в раздражение, Крофта говорил о том, что самую подлую роль при этом играют поляки. Бек — просто мерзавец и продажная душа. Он купил партию словац-

ких клерикалов-автономистов*. Он ведет торговлю Словакией с венграми. Результат тот, что сейчас, к сожалению, не может быть и речи о сближении Чехословакии с Венгрией, в которой, пожалуй, только один Бетлен⁷ правильно понимает гибельность заигрываний с Гитлером и Беком для самостоятельного национального существования Венгрии. Чехословакия отлично сознает, что порознь еще существующие среднеевропейские государства не могут устоять против Германии. К сожалению, их объединение, по крайней мере на данном этапе, вещь практически неосуществимая.

Полпред СССР в Чехословакии
С. Александровский

Публикуется по АВП СССР.

Опубликовано в сб.: «Документы
внешней политики СССР», т. XXI,
с. 161—164.

¹ Министром иностранных дел в новом румынском правительстве, сформированном 30 марта 1938 г., стал бывший посланник Румынии в Германии Н. Петреску-Комнен.

² См. прим. 3 к док. 250 и док. 256, 257, 258.

³ Имеется в виду выступление Н. Чемберлена в палате общин 24 марта 1938 г. (см. прим. 3 к док. 250). В соответствии с его заявлением английское правительство решило не брать на себя новых обязательств в Европе. Руководители чехословацкой дипломатии тем не менее приветствовали его оговорку о том, что в случае войны «представляется вполне возможным почти немедленное вовлечение в нее других стран, помимо участников первоначального конфликта. Это особенно относится к таким двум странам, как Великобритания и Франция, которые связаны давними узами дружбы и интересы которых тесно переплетаются» («Documents on British Foreign Policy. 1919—1939», ser. III, vol. I, p. 96—97).

Чехословацкая правительственная печать восторженно комментировала эти слова английского премьера. 28 марта председатель правительства М. Годжа в своей речи по радио даже оценил выступление Чемберлена «как крупный шаг, направленный на консолидацию Европы» («Внешняя политика Чехословакии. 1918—1939», с. 479).

⁴ См. прим. 1 к док. 260.

⁵ Дараanyi К. (1886—1939) — премьер-министр Венгрии в 1936—1938 гг.

⁶ Венгерское и польское национальные меньшинства в Чехословакии находились под влиянием националистических фашиствующих партий, которые являлись орудием политики Бека и Хорти. Внешняя политика Бека и Хорти ориентировалась на союз с гитлеровской Германией против Чехословакии. В самой Чехословакии венгерские и польские партии искали пути к сотрудничеству с профашистскими партиями Генлейна, с Народной партией Глинки, с аграрной партией.

⁷ Бетлен И.— См.: «Документы и материалы по истории советско-чехословацких отношений», т. II, с. 59.

265

*Листовка местной организации КПЧ в Кукова-Желмановце
с призывом к борьбе против фашизма, за союз с СССР¹*

Кукова-Желмановце

2 апреля 1938 г. **

Рабочие! Граждане!

События последних дней показали, в какой опасности находится мир, республика. Трагическая судьба Австрии свидетельствует о том, куда ведут союз с фашистскими державами и постоянные уступки; она показывает, что разгром рабочих организаций, лишение трудя-

* Имеется в виду Народная партия Глинки.

** Дата и место распространения листовки.

шихся демократических прав означает ослабление обороноспособности государства.

Австрийские события учат нас, что и в нашей стране не должны быть введены в правительство сидоровцы², генлейновцы и другие фашисты, которые хотят проводить политику подобно той, которая привела Австрию к катастрофе.

Мы должны еще больше укреплять наш союз с СССР, Францией, а также с другими демократическими государствами.

Вместо ограничения антифашистской пропаганды пусть будут расширены демократические права трудящихся.

Наконец, должны быть отброшены все эгоистические, узкопартийные интересы. Необходимо объединить все демократические, миролюбивые силы, все силы народа в один мощный фронт.

У нас нет лишнего времени! Опасность серьезна, нужно действовать немедленно!

Ни шагу назад перед наступлением фашистов!

Чехословакия не будет второй Австрией!

Только объединенный народ может дать силу республике для обороны!

Все на защиту самостоятельности республики!

Местное руководство * Коммунистической партии

SSUA, Bratislava, KU 24393.

Подлинник. Перевод со словацкого.

¹ Распространение листовок было составной частью кампании, проводившейся КПЧ после захвата Австрии Германией. Несмотря на сопротивление буржуазных и реформистских партий, КПЧ удалось организовать большое количество массовых демонстраций, собраний, митингов и петиционных кампаний. КПЧ указывала, что судьба Австрии свидетельствует о пагубности прогерманской ориентации и что свобода Чехословакии может быть обеспечена только в союзе с СССР.

² Сидоровцы — сторонники К. Сидора, главного редактора газеты «Словак», одного из лидеров профашистского крыла Народной партии Глинки.

266

Сообщение газеты «Руде право» о выставке советской книги, плаката и фотографии в Праге¹

Прага

12 апреля 1938 г.

В субботу в 17 часов в выставочном зале Дома Союза изобразительного искусства Чехословакии (Прага II, Народни тршида, № 38, первый этаж) была открыта выставка советской книги, плаката и фотографии, организованная обществом «Типография» и Обществом культурных и экономических связей с СССР при содействии советского полпреда тов. Александровского.

Открытие выставки состоялось в присутствии гостей, заполнивших выставочное помещение. Полпредство СССР представлял тов. Чембровский. После вступительного слова председателя «Типографии» г-на Пиши выставку должен был открыть Зденек Неедлы. Однако ввиду запрещения собраний вступительное слово не состоялось, а Зденек Неедлы ограничился только несколькими разъяснительными словами.

Ярослав Пиша, председатель «Типографии», — просветительного

* Так в тексте.

центра Союза книгопечатания ЧСР — заявил, что этой выставкой «Типография» начинает юбилейные торжества в честь 50-летней годовщины своего существования. Он отметил с профессиональной точки зрения высокий уровень советской графики, техники репродукции и книгопечатного искусства, который заслуживает восхищения. Зденек Неedly особенно подчеркнул кратковременность существования советского книгопечатания и препятствия, которые оно преодолело. Он отметил также, что советское книгопечатание обращено к широким слоям народа, что, за немногим исключением, это не библиофильство. Советские книги печатаются огромными тиражами (например, за 1 год был продан 1 млн. экз. книг Пушкина). Именно образцы изданий послереволюционных лет и последней книжной продукции в СССР лучше всего показывают огромный размах книгопечатания.

Представленная на выставке советская печать — плакаты, книги, журналы является поучительным свидетельством быстро возрастающей культуры советского книгопечатания. Большого совершенства достигла в особенности советская высокая печать, искусство плаката и современная фотография.

Особый интерес посетителей выставки вызывает новый советский атлас, недавно вышедший первый том которого является гордостью социалистической картографии, представляя собой единственное издание этого рода в мировом масштабе как с точки зрения научной, так и по своему совершенному техническому исполнению. Об этом атласе мы помещаем подробную информацию на второй странице нашей газеты.

Осмотр выставки дает посетителю повод к возвышенным размышлениям. Великое достижение современности, связанное со славным именем Гутенберга², столетиями служившее эксплуататорам и являющееся до сих пор на большей части земного шара орудием духовного порабощения, стало в стране социализма орудием правды и красоты, орудием духовного освобождения человека. Не забудьте посетить эту выставку. Выставка открыта с 9 по 24 апреля с 9 до 18 часов.

*«Rudé právo», Praha, 12. dubna 1938,
č. 86.*

Перевод с чешского.

¹ СССР принимал также участие в международной фотовыставке, проходившей в июле 1938 г. в чехословацком городе Ломе. Четыре советских участника выставки были отмечены премиями («Правда», 1938, 11 июля).

² Гутенберг И. (1400—1468) — немецкий изобретатель книгопечатания.

267

Письмо генеральной дирекции заводов «Шкода» Министерству финансов Чехословакии о заключении соглашения с Народным комиссариатом внешней торговли СССР о поставках военных материалов¹

Прага

13 апреля 1938 г.

Разрешите сообщить, что 6-го числа этого месяца мы заключили два соглашения с Отделом внешних заказов Народного комиссариата внешней торговли в Москве (ОВЗ) о поставках специальных материалов, в том числе лицензий, на общую сумму 3 375 000 долл. Платеж должен про-

изводиться постепенно в течение 1938—1940 гг., начиная с 31 мая 1938 г., в американских долларах с переводом чека в Нью-Йорк.

Ввиду того, что Министерство национальной обороны должно платить Техноэкспорту в Москве значительные суммы также в американских долларах, мы проявили готовность принять погашение своего долгового иска ОВЗ с компенсацией непосредственно от Министерства национальной обороны.

Для того чтобы мы могли выдать соответствующие обязательства, просим письменного подтверждения о том, что платежи, которые Министерство национальной обороны будет производить для нас за счет ОВЗ, будут выплачиваться наличными деньгами в чехословацких кронах не позже платежных сроков нашего собственного долгового иска, причем по тому же курсу, которым чехословацкий Национальный банк оплатил бы нам чек с переводом в Нью-Йорк в американских долларах.

С глубоким уважением
Акционерное общество
бывшие заводы «Шкода» в Пльзене
Инж. Громадко, Модры

*PA Škoda, Praha, FIN, SSSR—1934—
1950, úvěr «650».*
Копия. Перевод с чешского.

¹ См. прим. 2 к док. 248; док. 263, 281 и 291.

268

*Телеграмма посланника Чехословакии в СССР З. Фирлинге-
ра министру иностранных дел Чехословакии К. Крофте об
отношении Франции к советско-чехословацкому военному со-
трудничеству*

Москва

14 апреля 1938 г.

Только для г-на министра Крофты

Кулондр, возвратившись из Парижа, сообщает, что для Франции очень важно быстрее достижение конкретного соглашения между Прагой и Москвой о военной помощи, так как определенность в том, что предпримет Москва в случае нападения и насколько быстро она может отреагировать, имеет для Франции и ее решения большое психологическое значение¹. Прежде всего должна быть ясность в отношении помощи авиацией, но в этом деле, по мнению Гамелена², ЧСР не приняла необходимых мер³. С другой стороны, необходимо выяснить вопрос о транзите сухопутных войск через Румынию⁴. Можно также, смотря по обстоятельствам, коснуться вопроса о Бессарабии и желательной гарантии со стороны Советского Союза. Но это все надо сделать осторожно. От Польши Франция пока не получила ответа, который шел бы дальше первоначальных заверений о нейтралитете, данных в свое время Рыдз-Смиглы⁵ Гамелену. Париж надеется, что на политику Польши может оказать благотворное влияние соглашение с Италией⁶, от которого Лондон и Париж ожидают многого. Между французским и советским штабами пока не будет происходить конкретных переговоров. Но Кулондр предполагает, что параллельно с нашими

переговорами будет установлен контакт, могущий позднее привести к более тесному сотрудничеству, которое хотелось бы иметь Гамелену.

Я дал понять Литвинову то, о чем мне сказал Кулондр, который сам хочет только упомянуть о пожелании Парижа.

Прошу Ваших подробных инструкций и особенно информации о том, могу ли я предложить начать переговоры между штабами, в особенности о технических условиях авиационной помощи. Сообщите также, как идут работы в области коммуникационных связей через Румынию⁷ и предполагаете ли вы уже теперь поставить вопрос о транзите.

Фирлингер

*AFMZV, Praha, PZ Moskva 1938,
č. 38; Telegramy došlé, č. 350/38.
Копия. Перевод с чешского.*

- ¹ Французские предложения о военном сотрудничестве Франции и Чехословакии с СССР были лишь тактическим маневром. Правящие круги Франции попытались использовать союзный договор с СССР как «карту в игре», которая должна была заставить Германию при экспансии на Восток действовать по соглашению с Францией и Англией.
- ² Гамелен М. Г. (1872—1958) — французский генерал, в 1931—1935, 1938—1939 гг. начальник генерального штаба, в 1935—1940 гг. заместитель председателя Высшего военного совета.
- ³ Французский генеральный штаб, который возглавлял генерал Гамелен, считал, что Красная Армия недостаточно боеспособна и что советская помощь Чехословакии авиацией является также проблематичной, поскольку чехословацкие военные круги якобы не позаботились об аэродромах для тяжелых бомбардировщиков (AUML UV KSC, Praha, fond 39, Francie 1938, sl. 4, zpráva československého vyslanectví ve Francii z 5. dubna 1938).
- ⁴ См. док. 250, 257, 260.
- ⁵ Рыдз-Смиглы Э. (1886—1941) — маршал польской армии, один из главных представителей «санационного» режима в Польше. Обязательство маршала Рыдз-Смиглы о нейтралитете Польши в случае нападения Германии на Чехословакию было дано в 1936 г. Однако уже тогда польские правящие круги отказались от него.
- ⁶ См. прим. 5 и 6 к док. 273.
- ⁷ Договоренность о строительстве стратегической железной дороги, которая должна была обеспечить сообщение восточной части Чехословакии с Румынией и создать условия для возможного прохода советских войск на помощь Чехословакии, была достигнута в середине 1936 г. (AFMZV, Praha, IV. sekce, krab. č. 1032, sl. 1, č. 4885, protokol J. Kalltus — V. Baudulescu ze 14. července 1936).
Однако строительство дороги продвигалось медленными темпами, и весной 1938 г. была готова только половина трассы. См. также прим. 4 к док. 250.

269

Письмо Центрального комитета Союза друзей СССР министру иностранных дел Чехословакии К. Крофте с выражением готовности защищать независимость Чехословацкой республики в союзе с СССР

Прага

15 апреля 1938 г.

Господин министр!

Чрезвычайное заседание Центрального комитета Союза друзей СССР в Чехословакии, состоявшееся 30 марта с. г. при участии чешских, словацких и немецких деятелей Центрального комитета, единодушно приняло решение торжественно заверить Вас в непоколебимой решимости, твердой и преданной воле всех друзей СССР в Чехословакии всеми силами защищать государственную независимость Чехо-

словацкой республики и неприкосновенность ее границ против любого внутреннего и внешнего врага, защищать демократические порядки Чехословацкой республики как основу успешного и счастливого развития в будущем и твердо поддерживать чехословацко-советский договор о взаимной помощи в случае нападения, обеспечивающий Чехословакии верную и эффективную помощь великой Советской страны мира и социализма.

Примите, господин министр, уверения в нашем глубоком почтении

д-р Б. Врбенский

*AFMZV, Praha, Kabinet, č. 1635.
Подлинник. Перевод с чешского.
Опубликовано в сб.: «Chtěli jsme bojovat». Dokumenty o boji KSČ a lidu
1938. Praha, 1963, s. 207.*

270

*Телеграмма министра иностранных дел Чехословакии
К. Крофта Миссии Чехословакии в СССР*

Прага

21 апреля 1938 г.

Дополняю свою телеграмму № 14 *:

Делакура¹ сообщил нам о результатах совещаний у Бонкура и поставил вопрос, который Вам задал Кулондр². Ему был дан по существу следующий ответ.

1. Мы должны выждать; сохранит ли новое правительство такую же линию, как и Бонкур, а главное, так же ли оно рассматривает вопрос о Польше и России. У нас имеются в этом отношении некоторые сомнения. Необходимо особенно выяснить, поддерживают ли Даладьё³ и Бонне⁴ инструкции, которые были даны Бонкуром посланникам в Бухаресте, Варшаве и Москве⁵.

2. В существующих отношениях между Парижем, Прагой, Москвой всегда соблюдался принцип, что Прага не проявляет инициативы, в частности, в военных вопросах сама переговоры вести не будет. Парижу было несколько раз сказано, что этого мы сделать не сможем, ввиду своей исключительной ситуации и в силу лояльности по отношению к Польше и Румынии. Мы можем присоединиться только к тому, о чем заблаговременно договорится Париж с Москвой, точно так же, как мы присоединились к политическому договору, ранее согласованному между ними. Румыния также может принять то, о чем договорится Париж и Москва, но она не приняла бы это от нас.

3. Мы сообщили об этой точке зрения Парижу и ждем его ответ. Только после этого мы приняли бы окончательное решение и сообщили бы Вам, как Вы должны действовать.

Крофта

*AFMZV, Praha, PZ Moskva, 1938,
č. 44—45; Telegramy odeslané,
č. 423/38.*

Копия. Перевод с чешского.

¹ Делакура Л. В.— французский посол в Чехословакии.

² См. док. 268.

* Не публикуется.

- ³ Даладьё Э. (1884—1970) — французский государственный и политический деятель, один из руководителей партии радикалов. В 1924—1937 гг. занимал ряд министерских постов. В 1938—1940 гг.—премьер-министр. Правительство Даладьё было сформировано 10 апреля 1938 г. Основные посты в нем заняли сторонники соглашения с фашистской Германией и Италией.
- ⁴ Бонне Ж. (1889—1973) — французский государственный и политический деятель. Один из руководителей партии радикалов. В 1925—1937 гг. занимал ряд министерских постов. В 1938—1939 гг.—министр иностранных дел. В 1939—1940 гг.—министр юстиции. В 1941 г.—член коллаборационистского правительства в Виши.
- ⁵ См. док. 287.

271

Из телеграммы посланника Чехословакии в СССР З. Фирлингера министру иностранных дел Чехословакии К. Крофте о намерении Советского правительства оказать помощь Чехословакии

Москва

23 апреля 1938 г.

В Кремле состоялось совещание, на котором присутствовали Сталин, Молотов, Ворошилов, Литвинов и Каганович. После доклада Александровского о политическом положении в Чехословакии было решено: СССР, если его об этом попросят, готов вместе с Францией и Чехословакией предпринять все меры по обеспечению безопасности Чехословакии. Для этого он располагает всеми необходимыми средствами. Состояние армии и авиации позволяет это сделать. Ворошилов настроен весьма оптимистически. Желание оказать действительную помощь будет здесь всегда, пока Чехословакия не откажется от проведения демократической политики. Александровский был уполномочен передать это господину президенту Бенешу...*

Фирлингер

AFMZV, Praha, PZ Moskva, 1938, ч. 48; Telegramy došlé, ч. 380/38. Копия. Перевод с чешского. Опубликовано в сб.: «Новые документы из истории Мюнхена», с. 26.

272

Из доклада Председателя Президиума Верховного Совета СССР М. И. Калинина о международном положении на собрании агитаторов и пропагандистов Ленинского района г. Москвы

Москва

26 апреля 1938 г.

...Возвратимся к Европе. Несколько слов о Франции. Советским Союзом заключен с Францией пакт о взаимопомощи 2 мая 1935 г., во второй статье которого сказано: «В случае, если в условиях, предусмотренных в статье 15, параграф 7 Устава Лиги Наций, СССР или Франция явились бы, несмотря на искренне мирные намерения обеих стран, предметом невызванного нападения со стороны какого-либо европейского государства, Франция и взаимно СССР окажут друг другу немедленно помощь и поддержку».

* Опущен текст, не касающийся советско-чехословацких отношений.

Как видите, взаимные обязательства довольно определены.

Но в этой статье есть маленькая оговорка, в которой указывается, как этот пакт применяется. Когда наступит момент приведения в действие второй статьи пакта, заинтересованная сторона должна обратиться предварительно в Совет Лиги Наций за помощью против агрессора. Если Совет не согласится оказать помощь стороне, подвергшейся нападению, то Франция или СССР имеют право самостоятельно оказать помощь друг другу. Для большей ясности я изложил своими словами статью 15, параграф 7 Устава Лиги Наций.

Пакт о взаимопомощи в его применении на практике связан со сложной процедурой.

Пакт, заключенный нами с Чехословацкой республикой, отличается лишь тем, что, как указано в протоколе, подписанном при заключении советско-чехословацкого договора, «одновременно оба правительства признают, что обязательства взаимной помощи будут действовать между ними, лишь поскольку при наличии условий, предусмотренных в настоящем договоре, помощь стороне — жертве нападения, будет оказана со стороны Франции». Иначе говоря, пакт, заключенный нами с Чехословакией, аналогичен французскому пакту. Но тут есть оговорка, что Чехословакии мы помогаем в том случае, если ей помогает Франция, и, наоборот, Чехословакия нам будет помогать в том случае, если нам будет помогать Франция. Разумеется, пакт не запрещает каждой из сторон прийти на помощь, не дожидаясь Франции...

Публикуется по сб.: «Новые документы из истории Мюнхена», с. 27—28.

273

Запись беседы заместителя народного комиссара иностранных дел СССР В. П. Потемкина с посланником Чехословакии в СССР З. Фирлингером

Москва

27 апреля 1938 г.

Фирлингер начал с благодарности за оказанное ему содействие в оформлении продажи Чехословакии 40 самолетов в текущем году¹. Весьма удовлетворен посланник и тем, что первый платеж по этой продаже отсрочен чехословакам месяца на три-четыре.

Вслед за тем Фирлингер сообщил, что Александровский информировал его о позиции, которую занимает Советское правительство в чехословацком вопросе. По словам Фирлингера, он уже сообщил в Прагу о том, что, если бы правительство СССР было запрошено об этой позиции, оно не отказалось бы совместно с Францией и Чехословакией обсудить вопрос об обеспечении внешней безопасности последней против возможной агрессии². Фирлингер утверждает, что такая позиция правительства СССР весьма ободряет чехословаков. Огромное значение придает ей и Кулондр. Однако в данный момент приходится признать, что решающую важность имеет линия, которой будет держаться Англия в вопросе о Чехословакии. Если в Лондоне³ Даладье и Бонне получат заверения, что Англия поддержит Францию в случае необходимости для последней оказать помощь Чехословакии против германского агрессора, Гитлер не осмелится напасть на Чехословакию. Иное положение создастся, если Чемберлен станет убеждать Францию ничем

не раздражать Германию, с которой-де Англия надеется договориться. Французы не посмеют занять в чехословацком вопросе самостоятельную позицию, и это будет учтено Гитлером как обстоятельство, обеспечивающее безнаказанность его действий против Чехословакии. В этом случае Чехословакия может оказаться в полном одиночестве, лицом к лицу с гитлеровской Германией и с ее судетской агентурой. Конечно, по мнению Фирлингера, и при таких условиях чехословацкая демократия будет с оружием в руках защищаться против немцев. Однако без поддержки Франции и СССР ее положение будет весьма тяжелым.

Фирлингер добавил, что, по его сведениям, последнее заявление Генлейна ⁴, в частности его требование, чтобы Чехословакия пересмотрела свою внешнюю политику, произвело в Лондоне «отрезвляющее» впечатление. Насколько оно устойчиво, сказать очень трудно.

В заключение беседы Фирлингер коснулся англо-итальянского соглашения ⁵ и переговоров Франции с Италией ⁶. Заминку в последних он объясняет давлением из Берлина и обещаниями Гитлера в случае заключения военного союза Германии с Италией оказать содействие получению последней таких территориальных приобретений, как французская Савойя, Ницца, Корсика, Тунис, Марокко и пр.

На мой вопрос, чем вызвано было заявление чехословацкого правительства о признании Виктора-Эммануила III ⁷ королем и императором, Фирлингер ответил, что произошло это неожиданно для него самого. Он считает такой шаг ошибочным. Объясняет он его тем, что Бенеш хотел угодить не столько Муссолини, сколько Англии, чтобы расположить ее в пользу Чехословакии, судьба которой будет в значительной степени зависеть от направления предстоящих лондонских переговоров ⁸.

В. Потемкин

Публикуется по сб.: «Новые документы из истории Мюнхена», с. 29—31.

¹ См. док. 254, 261 и 262.

² См. док. 271 и 272.

³ Речь идет о предстоявших в Лондоне англо-французских переговорах по чехословацкому вопросу. См. прим. 8.

⁴ Речь идет о так называемых карловарских требованиях Генлейна, с которыми он выступил на съезде Судетонемецкой партии, проходившем 24—26 апреля 1938 г. в Карловы-Вары и выполнение которых фактически означало отторжение пограничных областей от ЧСР, аннулирование договоров Чехословакии с Францией и СССР и переориентацию чехословацкой внешней политики на Германию (см.: «Известия», 1938, 26 апреля).

⁵ Имеется в виду англо-итальянское соглашение, подписанное в Риме 16 апреля 1938 г., по которому Англия признала захват Италией Эфиопии. Правительство Чехословакии также по сути дела признало этот акт агрессии до того, как абиссинский вопрос был обсужден на заседании Совета Лиги Наций. 16 апреля 1938 г. чехословацкий посланник в Риме Ф. Хвалковский был аккредитован в качестве посланника при «короле Италии и императоре Абиссинии» Викторе-Эммануэле III.

⁶ Речь идет о переговорах, состоявшихся в середине апреля 1938 г. в Риме по вопросу об Абиссинии. Франция вслед за Англией признала захваты Италии.

⁷ Виктор-Эммануил III (1869—1947) — король Италии.

⁸ Имеются в виду англо-французские переговоры по вопросу о политике Англии и Франции в отношении Чехословакии, проходившие в Лондоне 28—29 апреля 1938 г. В своем выступлении на них Чемберлен отметил: «Бенеш должен иметь возможность представить предложения, которые, изменяя характер чехословацкого государства, помешают его уничтожению, если Германия пожелает этого уничтожения, премьер-министр не видит, говоря со всей откровенностью, как ей можно помешать в этом» («Документы и материалы кануна второй мировой войны», т. I, с. 124—125). Далее Чемберлен заявил, что, хотя Англия может отправить во Францию две дивизии,

на чем вначале настаивали французские министры, английское правительство не хочет брать на себя обязательства о посылке двух английских дивизий во Францию в момент возникновения войны. Максимум, что оно может определенно сказать, это то, что подобная возможность не исключена («Documents on British Foreign Policy, 1919—1939», ser. III, vol. I, p. 198—212).

Была достигнута договоренность, что Англия активизирует свое посредничество между Берлином и Прагой с целью «урегулирования» чехословацкого вопроса без войны. Английское и французское правительства приняли решение предпринять демарш в Праге с тем, чтобы «обеспечить максимум уступок» со стороны Чехословакии («Documents on British...», p. 230). Если же мирного решения достигнуть не удастся, Англия заявит германскому правительству, что она «не может гарантировать» свое невмешательство в случае обращения Чехословакии к ней. При этом будет цитироваться соответствующее место из речи Чемберлена от 24 марта («Documents on British...», p. 231—232; см. прим. 3 к док. 250). «Правда» писала по поводу англо-французских переговоров: «Политика попустительства продолжается, агрессор и впредь может действовать безнаказанно» («Правда», 1938, 13 мая).

274

Из письма временного поверенного в делах СССР в Германии Г. А. Астахова¹ в Народный комиссариат иностранных дел СССР

Берлин

28 апреля 1938 г.

Наиболее актуальным для иностранных обозревателей вопросом внешней политики Германии остается проблема: кто следующий (за Австрией). Если не так давно преобладало мнение, что с судетской проблемой Берлин обождет, по крайней мере, до весны следующего года, то последние недели выявляют намерения провести эту акцию в более быстром темпе. Немедленно по окончании относительного пасхального затишья пресса открыла (точнее, возобновила) интенсивный огонь по Чехословакии, взяв в качестве отправной точки карлсбадское выступление Генлейна². Началось с трехполосного изложения «Ангриф» статьи «Гренгуара», затем «Дипломатиш-политише корреспондентц» обосновала тезис о том, что судетские немцы являются не меньшинством, но «подавляющим большинством в пределах занимаемой ими территории», и поэтому они требуют не «прав меньшинства», но полного «равноправия» (о намерении провозгласить подобный тезис я писал в одном из прежних дневников). Речь Генлейна была встречена, разумеется, полным одобрением и сопровождалась газетными шапками, носившими в отношении Праги прямо-таки ультимативный характер («последнее предупреждение» и т. п.); с тех пор кампания ведется с неослабной энергией, причем дело изображается как развернутая борьба против пражского правительства всех наций, населяющих Чехословакию (кроме, разумеется, чехов), создается как бы фон для грядущей «освободительной» роли Гитлера против «чешской тирании», угнетающей все народы и действующей заодно с Коминтерном.

Здесь говорят, что усиление активизации вызвано давлением Генлейна, приезжавшего перед пасхой в Берлин и настаивавшего на более энергичных действиях, поскольку обстановка, мол, достаточно благоприятна. Даже Мастны, которому экс оффицию полагается быть оптимистом, в сегодняшнем разговоре со мной подчеркнул, что он считает положение не угрожающим лишь в данный момент, но не может сказать того же относительно будущего, хотя бы и самого близкого. Он прав в том смысле, что нельзя, конечно, ожидать, чтобы Гитлер риск-

нул на какую-либо авантюру до своего возвращения из Италии и до окончания коммунальных выборов в Чехословакии³. Более чем естественно предполагать, что он через Генлейна использует эти выборы (предполагая, что они пройдут для него удачно) как новый аргумент для нажима на Прагу. С Муссолини же он рассчитывает, конечно, договориться и по этому вопросу. Не приходится сомневаться, что эта активизация будет продолжаться в неослабном темпе и, вероятно, в возрастающей прогрессии, если только не произойдет коренного изменения в международной обстановке.

Судя по всему, гитлеровцы не особенно лицемерят, когда говорят о своем «нежелании войны». К войне они, по многим отзывам, не вполне готовы, да и настроение населения в этом смысле не созрело. Но они уверены в возможности осуществить свои цели «мирным путем». Организовав немецкое население Судет и натравив на Прагу все остальные национальности, заручившись активной поддержкой Польши и Венгрии, при сочувствии Италии, они рассчитывают разложить Чехословакию изнутри и в одну из суббот поставить ее перед фактом отложения судетской части при поддержке «освободительных» войск из Германии, которых призвет Генлейн. Они рассчитывают сделать это в столь быстром темпе, что вмешательство держав останется нереализованным. Трудно, конечно, предвидеть все детали их плана, но по всем признакам их мысль работает именно в этом направлении.

В отдельной записке я резюмировал свои впечатления от поездки по судетским районам. Как бы поверхностны они ни были, но основное мне ясно: 1. Немецкое население в результате энергичной работы генлейновцев и пассивности чехов и антигенлейновских групп почти целиком распропагандировано и готово встретить Гитлера как освободителя, несущего избавление от аграрного кризиса и безработицы. (Почти все встречные немцы при виде нашей машины, имеющей немецкий опознавательный знак, поднимали руки с гитлеровским салютом, а порой мальчишки вспрыгивали на подножку, крича «Хайль Гитлер!»). По общему отзыву, особенно поднялось настроение (вместе с курсом марки) после событий в Австрии — у населения появилась уверенность, что присоединение Судет может пройти столь же безнаказанно. 2. Не заметно, чтобы Прага пыталась выбить почву у Генлейна, привлекая население на свою сторону путем экономических мероприятий (скупки аграрной продукции, пуска неработающих фабрик и т. п.). Вместо этого она идет по пути политических уступок генлейновцам, что лишь усиливает позиции последних и укрепляет их влияние на массы. 3. Легальные возможности демократического режима используются генлейновцами в полной мере, и немецкое население (партия, молодежь, туризм, спорт, «винтерхильфе» и т. п.) в сущности уже организовано по германскому образцу. 4. Чехи (сужу по разговорам в Берлине) всецело уповают на силу своей армии и поддержку Франции и нашу. Немцы же считают, что Франция, будучи застигнута врасплох и оказавшись перед совершившимся фактом, не выступит, а следовательно, не выступим и мы. С чехами же при поддержке немецкого и венгерского населения они рассчитывают расправиться без войны. К этому присоединяются версии об ослаблении Красной Армии, усиленно циркулирующие в дикорпусе (об этом говорил мне Мастны). Если положение будет разворачиваться в таком же направлении, то можно не сомневаться, что Судеты (если не всю Чехию) в недалеком будущем ждет участь Австрии. Немецкие крестьяне в одной деревушке указывали мне ли-

нию, где будет проходить «граница» между Германией и Чехией в их районе (между деревнями Безиг и Бела).

Подобный ход событий может быть предотвращен лишь в том случае, если немцам дадут понять с исчерпывающей ясностью, что никакие изменения их границ с Чехией, под каким бы соусом это ни было сделано, невозможны без мировой войны. Судя по вашей оценке положения во Франции, рассчитывать на это трудно. Другим фактом, который смог бы до известной степени изменить или хотя бы сильно замедлить эту тенденцию, явилось бы чувствительное улучшение экономического положения судетских районов в сочетании с энергичной разъяснительной работой и репрессивными мерами против генлейновцев. Конечно, это экономическое улучшение (пуск стекольных и текстильных фабрик, скупка аграрной продукции) потребовало бы известных жертв как от самих чехов, так и, быть может, от держав, заинтересованных в предотвращении войны с Германией на этой почве. Эти жертвы были бы во всяком случае меньше расходов, которые повлечет война, и принесли бы пользу даже в случае войны. Пока что не чувствуется, чтобы Прага предпринимала что-либо в этом смысле, но идет она, наоборот, по пути политических сделок с генлейновцами. Я не знаю, достаточно ли энергично разъясняем мы в Праге всю пагубность подобной линии, которая в точности отвечает расчетам Берлина...

Г. Астахов

Публикуется по АВП СССР

Опубликовано в сб.: «Документы внешней политики СССР», т. XXI, с. 219—222.

¹ Астахов Г. А.— советник полпредства СССР в Германии в 1937— 1939 гг.

² См. прим. 4 к док. 273.

³ Имеются в виду муниципальные выборы в Чехословакии, назначенные на май— июнь 1938 г. (см. прим. 1 к док. 295).

275

*Из телеграммы полномочного представителя СССР в Англии
И. М. Майского в Народный комиссариат иностранных дел
СССР*

Лондон

30 апреля 1938 г.

Сегодня у меня был Масарик¹, который заявляет, что в общем удовлетворен исходом англо-французских разговоров², ибо, как он выразился, «положение, по крайней мере, не ухудшилось». Масарик подтверждает, что первоначально англичане взяли в отношении Чехословакии сильно пораженческий тон и на все лады доказывали, что ни Франция, ни СССР не в состоянии эффективно помочь Чехословакии. Но когда Даладьё твердо заявил о намерении Франции выполнить свои союзные обязательства³, англичане изменили позицию и предложили свое посредничество. Посредничать будет английское правительство, а французское правительство будет выжидать результатов. Масарик, между прочим, передавал, что когда французы подняли на заседании вопрос о чешском меморандуме⁴, англичане заявили, что они должны еще его «изучить» и вообще дали понять, что они от меморандума не в восторге.

На 2 мая Галифакс⁵ пригласил к себе Масарика⁶. Чехословацкий посланник передавал мне, что накануне приезда французских министров Хор-Белиша, только что вернувшийся из Рима, на закрытом завтраке американских журналистов произнес речь, в которой высказывал мысль, что экспансия Германии в сторону Чехословакии, Венгрии, Балкан совершенно неизбежна, что Англия сейчас не готова к войне, что пока Германия будет оперировать в Европе, войны не будет, но что когда Гитлер проглотит в Европе все, что можно проглотить, он захочет пойти за пределы Европы, и тогда уже война между Англией и Германией станет неизбежной, но к тому времени Англия будет достаточно вооружена. Речь военного министра вызвала большое возмущение среди слушателей, но она, несомненно, приоткрывает завесу над тем, что действительно думают члены английского правительства...

Майский

*Публикуется по АВП СССР.
Опубликовано в сб.: «Документы
внешней политики СССР», т. XXI,
с. 223—224.*

- ¹ Масарик Я.— См.: «Документы и материалы по истории советско-чехословацких отношений», т. II, с. 278.
- ² См. прим. 8 к док. 273 и док. 276.
- ³ В начале лондонских переговоров Даладьё и Бонне выступили с решительными заявлениями о верности Франции международным договорам, намереваясь ввести в заблуждение общественное мнение своей страны. Однако принятые в результате переговоров решения расходились с их заявлениями. См. также док. 311.
- ⁴ Чехословацкое правительство подготовило к англо-французскому совещанию в Лондоне меморандум, в котором говорилось о намерении предоставить немецкому меньшинству (в рамках Чехословацкой республики) политическую свободу, экономическую помощь и возможность культурного развития. См. также док. 280.
- ⁵ Галифакс Э. (1881—1959) — английский государственный и политический деятель, в 1935—1938 гг. лидер консерваторов в палате лордов и заместитель премьер-министра, в 1938—1940 гг. министр иностранных дел, в 1941—1946 гг. посол в США, в 1947—1953 гг. председатель Генерального консультативного совета радиовещательной компании Би-Би-Си.
- ⁶ 2 мая 1938 г. Галифакс, информируя чехословацкого посланника о результатах англо-французских переговоров, заявил, что Чехословакия должна будет пойти на значительно большие уступки Генлейну, чем те, на которые она соглашалась в своем меморандуме. В противном случае Англия и Франция не смогут оказать Чехословакии помощь при нападении на нее Германии. 7 мая министру иностранных дел Чехословакии была вручена англо-французская нота, в которой содержалось требование новых уступок генлейновцам.

276

*Из письма народного комиссара иностранных дел СССР
М. М. Литвинова полномочному представителю СССР в Англии
И. М. Майскому*

Москва

4 мая 1938 г.

1. Сведения, сообщенные Вам о переговорах¹ Корбенем², в общем совпадают с теми, которые тов. Суриц получил непосредственно от Бонне. Относительно Испании я уже передал Вам телеграфно те подробности, которые сообщил Бонне. Детальнее он рассказывал о споре по поводу Чехословакии. Чемберлен с самого начала категорически заявил, что Англия не может гарантировать теперешний статус-кво Че-

чехословакии даже при уступках, на которые Бенеш пошел в своем меморандуме³. Чемберлен понимает позицию французов, разделяет даже их чувства по отношению к германским насильникам, но не желает ввязываться в войну из-за Чехословакии, без всякой притом пользы для нее самой, так как она будет раздавлена в первые же дни войны, прежде чем к ней придут на помощь. Необходимо дать понять Бенешу, чтобы он не питал никаких иллюзий на возможность соглашения на базе его меморандума и что требуются более далеко идущие жертвы. «Нужно его убедить, что условия, при которых создавалась Чехословакия, сейчас радикально изменились».

На вопрос Бонне, готова ли Англия вывести немцев из состояния неизвестности, относительно ее дальнейшей позиции в том случае, если уступки чехов будут признаны достаточными и максимальными и все же немцами будут отвергнуты, англичане потребовали несколько времени для размышления и потом заявили, что согласны взять на себя посредничество в Берлине на базе «вновь выработанной платформы» и в случае отклонения ее немцами заявят, что в этих условиях попытка разрешить спор войной вызовет не только выступление Франции, но и возможное выступление со стороны Англии. По мнению Бонне, уступки, которых добивается Чемберлен, недалеко от требований Гитлера и должны свестись к устройству Чехословакии на федеративных началах.

2. Считаю невыясненным окончательно вопрос о разговорах касательно СССР. В то время как Корбен говорил Вам, что СССР был упомянут лишь попутно в отношении его возможной помощи Чехословакии, Бонне заверяет, будто бы он сделал какое-то заявление о ценности сотрудничества с СССР, которое не встретило никаких замечаний. Даладье при этом будто бы дал очень высокую оценку Красной Армии на основании данных французского генерального штаба...

М. Литвинов

Публикуется по АВП СССР.

¹ Речь идет об англо-французских переговорах в Лондоне 28—29 апреля 1938 г. (см. прим. 8 к док. 273 и док. 275).

² Корбен Ш.— французский посол в Англии в 1933—1940 гг.

³ См. док. 275 и 280.

277

*Письмо редактора журнала «Интернациональная литература»
чехословацкому писателю К. Чапеку*

Москва

5 мая 1938 г.

Глубокоуважаемый господин Чапек!

Я посылаю Вам второй и третий номера журнала «Интернациональная литература» (русское издание), в котором опубликован Ваш роман «Война с саламандрами»¹. Мы не сомневаемся, что Ваш роман вызовет широкие отклики в нашей прессе. Если Вы пожелаете, мы охотно вышлем Вам отзывы на Вашу книгу.

Мне сообщили о том, что Ваша пьеса «Мать» имела в Праге большой успех. Не могли бы Вы прислать нам экземпляр этой работы?

С глубоким уважением

редактор журнала «Интернациональная литература»

Т. Рокотов

ЦГАЛИ СССР, ф. 1397, оп. 1, д. 781,
л. 1. Копия. Перевод с немецкого.

¹ См.: «Интернациональная литература», 1938, № 2, 3.

278

*Телеграмма посланника Чехословакии в СССР З. Фирлингера
Министерству иностранных дел Чехословакии*

Москва

5 мая 1938 г.

Имевшиеся у меня тесные контакты по случаю 1 Мая дают основание полагать, что идея эффективной помощи ЧСР в случае нападения становится очень популярной в кругах интеллигенции, рабочих и военных. Это является не только следствием целенаправленной работы партии и правительства, но и выражением спонтанных симпатий к чехословацкой демократии. Наша умеренная, спокойная внешняя политика находит понимание. Вместе с тем какое-либо заискивание перед фашистской Италией или Испанией общественным мнением не будет принято. 1 Мая прошло спокойно, при обычном многочисленном участии и хорошем настроении всех слоев. В области промышленности и сельского хозяйства в последнее время достигнут существенный прогресс.

Фирлингер

AFMZV, Praha, PZ Moskva, 1938,
č. 56; Telegramy došlé 431/38.
Копия. Перевод с чешского.

279

*Заявление делегации чехословацких деятелей культуры —
«Наш долг — служить высоким идеалам»*

Москва

6 мая 1938 г.

Воззвание писателей Советского Союза к друзьям мира и культуры во всем мире¹ мы имели возможность прочитать в Москве во время блестящих первомайских торжеств². Мы имели возможность встречаться с авторами этого обращения и говорить с ними о культуре советского народа, о его творчестве и о художественном творчестве нашей родины.

Призыв к работникам культуры о том, чтобы они в эти ответственные дни указали народам на идеалы мира, свободы, правды и справедливости и рука об руку с народом защищали эти идеалы, нам особенно близок.

В Чехословакии лучшие работники культуры всегда старались своим творчеством служить высоким идеалам подлинной демократии. Мы верим, что демократия поможет всему миру создать такую дружбу

свободных народов, без которой не может быть подлинного мира и которая оградит их от варварских действий фашистских захватчиков.

Мария Майерова,
Йозеф Копта,
Йозеф Чапек

«Литературная газета», 1938, 10 мая.

¹ В воззвании «Друзьям мира и культуры», в частности, говорилось: «Мастера слова, работники культуры, просвещения и искусства, друзья народа! Писатели Советской страны приветствуют Вас в День международной пролетарской солидарности. В этот день они душой с вами, защитниками прав, свободы трудящегося человечества, борцами против фашистского угнетения, против капиталистического варварства, против ужасов новой войны, чьи смрадные тучи уже достигают горизонта мира, отравляют дыхание, умерщвляют все живое». Воззвание подписали видные советские писатели, в том числе Вс. Вишневский, Ф. Гладков, Вс. Иванов, В. Катаев, Л. Леонов, Н. Погодин, А. Серафимович, А. Толстой, А. Фадеев, М. Шолохов. См.: «Литературная газета», 1938, 1 мая.

² М. Майерова, Й. Копта и Й. Чапек приезжали в СССР по приглашению ВОКС на первомайские торжества. Они посетили Москву и Ленинград, где встречались с советскими писателями и деятелями искусства («Известия», 1938, 9 мая). См. также док. 317.

280

Телеграмма полномочного представителя СССР в Чехословакии С. С. Александровского в Народный комиссариат иностранных дел СССР

Прага

10 мая 1938 г.

Чехословацкий меморандум Франции и Англии¹ содержал перечисление мероприятий по расширению в рамках существующей конституции Чехословакии прав судетских немцев, как-то: применение немецкого языка наравне с чешским на железных дорогах и в целом ряде центральных учреждений, передачу ряда школ в руки немцев, организацию в школьных советах при самоуправлении немецких секций, доведение процента немцев в составе чиновничества до 22%, выделение в рамках госбюджета сумм на культурное обслуживание немцев тоже в размере 22% к соответствующей статье бюджета и т. п. Меморандум кончался категорическим заявлением, что никакой автономии Судет Чехословакия допустить не может. Чемберлен заявил Даладье, что все эти мероприятия недостаточны для решения вопроса о чехословацко-немецких взаимоотношениях.

Английский посланник Ньютон сделал Крофте устное представление², сводящееся к следующим трем пунктам.

1. Именем английского правительства обратил внимания на серьезную опасность войны в Средней Европе и на желательность избежать ее в интересах всей Европы и ее мирного развития.

2. Долго говорил о стратегическом положении Чехословакии, считая его безнадежным после аншлюса. Буквально заявил, что Чехословакия не может сопротивляться Германии даже и тот короткий срок, который был бы необходим для организации помощи со стороны Франции, а возможно, и Англии. Чехословакия будет оккупирована значительно раньше, чем получит помощь или чем разгорится общая европейская война.

Крайне интересны дальнейшие выводы, характер угроз и запугивания. Ньютон заявил, что и в случае вынужденной, но победоносной войны друзей оккупированной Чехословакии, последняя не может рассчитывать на восстановление своей государственности в ныне существующих границах.

На вопрос о помощи СССР Ньютон ограничился буквально одной фразой и отклонил всякие уточнения. Он сказал: «По многим и разным причинам Чехословакия не может рассчитывать на помощь СССР».

Остановившаяся на утверждении, что Англия могла бы решительностью своего поведения предотвратить агрессию Германии, а тем и войну, Ньютон заявил, что Англия в данное время не может вести европейскую войну. Поэтому ведущее к этому прямое обязательство было бы блефом, который легко разоблачить и который английская общественность никогда не приняла бы и не простила своему правительству. Поэтому Англия остается на точке зрения, сформулированной Чемберленом³, но «не исключает возможности своего активного участия в решениях на какой-то позднейшей стадии».

3. Ньютон довольно пространно говорил поэтому о необходимости сделать максимальные уступки судетским немцам и «избежать совместных величайших усилий при возможности столкновения с Германией». По словам Крофты, никаких конкретных советов Ньютон не давал, а только старался внушить необходимость жертв со стороны Чехословакии. Однако Ньютон все же буквально сказал, что «Чехословакия должна привыкнуть к мысли о том, что она является не национальной страной, а страной национальностей».

Я спрашивал Крофту, не является ли это завуалированным требованием перестройки государства на федеративных началах. Крофта категорически отрицал, указывая, что даже Чемберлен в своем публичном выступлении⁴ исходил из рамок нынешней конституции Чехословакии, которая исключает не только федерацию, но и какую бы то ни было территориальную автономию. Крофта заверял, что об уступках может быть речь только на базе конституции и Англия это твердо знает.

Французский посланник Делакура одновременно сделал аналогичное представление, но с той разницей, что не подчеркивал тяжесть стратегического положения Чехословакии, не подвергал сомнению вопрос о помощи Франции и СССР, а в отношении судетских немцев рекомендовал буквально «максимум уступок, исходящих из предпосылки интегральности существующих границ и государственного строя».

Александровский

Публикуется по АВП СССР.

Опубликовано в сб.: «Документы внешней политики СССР», т. XXI, с. 242—243.

¹ См. док. 275 и 276.

² См. док. 286.

³ Имеется в виду заявление Н. Чемберлена во время англо-французских переговоров в Лондоне 28—29 апреля 1938 г. (см. прим. 8 к док. 273).

⁴ Имеется в виду выступление Н. Чемберлена в палате общин 14 марта 1938 г. (см. прим. 3 к док. 250).

Предписание Министерства национальной обороны Чехословакии генеральной дирекции заводов «Шкода» о разрешении посетить Пльзеньский завод советской военной комиссией

Прага

11 мая 1938 г.

Министерство национальной обороны не возражает против входа на территорию Вашего завода в г. Пльзень и пребывания там, а также на военном полигоне в Глубоком приемной комиссии СССР в составе 21 человека.

Целью ее является ознакомление с производством и прием экспериментальных образцов 210 мм пушки, 305 мм гаубицы, 7,62 см зенитной пушки и соответствующих боеприпасов¹.

Настоящее разрешение распространяется только на тот отдел, где производится, испытывается или отправляется материал для СССР.

Министерство национальной обороны дает разрешение на пребывание комиссии при условии, что оно будет касаться только вышеупомянутой цели, никоим образом не затрагивая интересов военного ведомства.

Объекты и помещения, которые считаются секретными, не должны осматриваться (сюда относятся экспериментальные цехи, производственные чертежи, оружие в стадии испытания и т. п.).

При посещении любым членом комиссии завода в Пльзене должен присутствовать представитель ОТП* Вашей фирмы, а на полигоне — его начальник, которого Вы должны заблаговременно информировать о времени посещения.

Представитель ОТП и начальник полигона должны иметь возможность проверить личные документы членов комиссии и идентифицировать их. Только после этого может быть разрешен им вход на заводские объекты или на полигон.

Фамилии членов комиссии сообщите Министерству национальной обороны, как только они станут Вам известны.

К сведению ОТП Вашей фирмы.

За министра**

*PA Skoda, Praha, ZBR, BX 1938—
1940, Sovětská přijímací komise.
Подлинник. Перевод с чешского.*

¹ Указанные орудия и боеприпасы должны были поставляться в СССР в соответствии с соглашениями с заводами «Шкода», подписанными 2 февраля и 6 апреля 1938 г. (см. док. 248 и 267).

Запись беседы заместителя народного комиссара иностранных дел СССР В. П. Потемкина с посланником Чехословакии в СССР З. Фирлингером

Москва

13 мая 1938 г.

Фирлингер зашел, по обыкновению, чтобы поделиться кое-какой информацией. Он начал с того, что после лондонских переговоров между французами и англичанами¹ настроение в Праге поднялось. Произошло

* Оборонительно-техническое предприятие.

** Подпись неразборчива.

это потому, что англичане достаточно определенно заявили о своей готовности оказать помощь Франции в том случае, если, выполняя свои союзные обязательства в отношении Чехословакии, она подвергнется нападению Германии². По мнению Фирлингера, это заявление оказало свое действие и на французов и на Германию. В последнее время генлейновцы в Чехословакии заметно сдали тон. Показательно, что немецкие аграрии, объявившие, было, свою партию распушенной, возобновили запись в члены партии и опять выпускают свою газету. Что касается англичан, то они не настаивают, чтобы Чехословакия в порядке уступок судетским немцам дала им федеративную или кантональную автономию. Они лишь убеждают чехословаков пойти на максимум уступок, совместимых с государственной конституцией.

Фирлингер заявляет, что на такие уступки чехословацкое правительство пойдет. Однако оно не допустит, чтобы в районах, где преобладает немецкое население, подверглись какому-либо ущемлению представители чешской национальности. При этом правительство рассчитывает на здоровые демократические элементы страны. Следует отметить, что в день 1 Мая даже в Судетской Богемии оказались налицо «центры сопротивления» генлейновской агитации. Нечего и говорить об основном национальном ядре Чехословакии. Оно грудью будет отстаивать независимость страны. К тому же готова и чехословацкая армия. Никогда ее настроение не было более единодушным и твердым. Создать новую Испанию в Чехословакии немцам не удастся.

Я кратко информировал Фирлингера о позиции английского правительства в отношении Италии и Германии³, отметив, что имеющиеся объективные данные отнюдь не подтверждают готовности Англии оказать противодействие германской экспансии в Средней и Юго-Восточной Европе.

Выслушав меня, Фирлингер ограничился замечанием, что волей-неволей чехословацкому правительству придется маневрировать и выжидать. Во всяком случае оно твердо решило всеми силами защищать независимость и целостность своей страны.

В. Потемкин

Публикуется по АВП СССР.

Опубликовано в сб.: «Документы внешней политики СССР», т. XXI, с. 252.

¹ См. прим. 8 к док. 273, док. 287 и 276.

² Фирлингер здесь имеет в виду иллюзии, которые питали правящие круги Чехословакии в отношении позиции английского и французского правительств по вопросу о чехословацко-германских отношениях. См. также док. 280.

³ 10 мая 1938 г. в Лондоне состоялась беседа полпреда И. М. Майского с ближайшим сотрудником Н. Чемберлена Г. Вильсоном, который заявил, что английский премьер поставил перед собой задачу достижения соглашения с Германией и Италией. «Теперь на очереди Германия. Британское посредничество в чехословацком вопросе является пробой. По исходу его будет видно, можно ли рассчитывать на вероятность общего соглашения с Берлином в ближайшем будущем. Чемберлен вполне считает с возможностью германской экспансии в Центральной и Юго-Восточной Европе и даже с возможностью поглощения Германией (в той или иной форме) ряда небольших центральноевропейских и балканских государств. Однако он полагает, что это меньшее зло, чем война с Германией в непосредственном будущем», — говорилось в сообщении полпреда в НКВД СССР об этой беседе (АВП СССР).

*Из телеграммы народного комиссара иностранных дел СССР
М. М. Литвинова в Народный комиссариат иностранных дел
СССР¹*

Женева

14 мая 1938 г.

Вчера ко мне приходил Бонне. Он очень озабочен сведениями, идущими из Чехословакии и Германии. Английский посол в Берлине заявил вчера Риббентропу, что Англия и Франция оказывают давление на Чехословакию в сторону уступок немцам и что желательна такое же давление Гитлера на генлейновцев², но что если во время ведущихся переговоров Германия прибегнет к силе, то они должны считаться с европейской войной, от которой Англия не сможет оставаться в стороне. Риббентроп ответил, что Гитлер войны не желает, но что если во время предстоящих муниципальных выборов³ в Чехословакии произойдет столкновение, то Германия вынуждена будет прийти на помощь своим судетским братьям. Бонне считает, что критический момент может наступить в течение ближайших трех месяцев. Франция объявит мобилизацию, и вот он спрашивает, какую помощь окажет Чехословакии Советский Союз. Поляки и румыны заявляют, что ни в коем случае не пропустят Красную Армию. Я ему ответил, что мы, естественно, не можем оказать достаточное дипломатическое воздействие на лимитрофные страны, а что касается военных мер, то я не компетентен их обсуждать. Я думаю, что военные мероприятия должны были обсуждаться совместно с чехами. Бонне указывал, что Франция имеет в Москве своего военного атташе, который мог бы обсудить вопрос с нашим генштабом. Я ответил, что в Москве нет ни французского, ни чехословацкого генштабов. Бонне подтвердил мне сообщение нашего римского полпредства о сдержанном отношении Чиано к дальнейшим переговорам с Францией⁴. Вновь рассказывая о лондонских переговорах⁵, Бонне говорил, что мы преувеличиваем неприязненное отношение к нам Англии.

Сегодня я был с ответным визитом у Галифакса. Он подтвердил мне версию о демарше британского посла в Берлине. Он говорил о двух очагах опасности в Европе — испанском и чехословацком. Он верит Муссолини, что тот лишь заинтересован в победе Франко и готов будет уйти из Испании. Большую озабоченность внушает Галифаксу чехословацкий вопрос. Он спрашивал меня, как я смотрю на положение. Я в ответ раскритиковал тактику Англии за все последние годы — при Саймоне, Идене и в настоящее время — и изложил ему нашу концепцию коллективной безопасности, осуществление которой спасло бы Абиссинию, Австрию, Чехословакию и Китай. Он внимательно выслушал меня, признал силу моей аргументации и сказал, что над ней стоит поразмыслить...

Литвинов

Публикуется по АВП СССР.

*Опубликовано в сб.: «Документы
внешней политики СССР», т. XXI,
с. 262—263.*

¹ См. также док. 292.

² Вместо этого 9 мая английское посольство заявило МИД Германии, что если ему будет конфиденциально сообщено, к какому именно решению чехословацкого вопроса стремится Германия, то «английское правительство оказало бы в Праге такой

нажим, что правительство Чехословакии вынуждено было бы удовлетворить требования Германии» («Documents on German Foreign Policy. 1918—1945», London, 1949, ser. D, vol. II, p. 265).

³ По мере приближения выборов, назначенных на 22, 29 мая и 12 июня, генлейновцы активизировали свои провокационные действия. Одновременно у границ Чехословакии скрыто начали концентрироваться германские войска.

⁴ См. прим. 6 к док. 273.

⁵ См. прим. 8 к док. 273, док. 275, 276 и 280.

284

Из сообщения Миссии Чехословакии в Швейцарии Министерству иностранных дел Чехословакии о беседе с народным комиссаром иностранных дел СССР М. М. Литвиновым

Женева

14 мая 1938 г.

...^{*} По инициативе Франции я разговаривал с Литвиновым. Литвинов сказал, что во время своего сегодняшнего разговора с Бонне¹ он понял, что французы считают положение ЧСР очень серьезным. Литвинов полагает, что Берлин угроз не испугается, потому что не верит, что Франция выполнит свои обязательства и что Англия примет ее сторону. На вопрос, что предпринял бы СССР, если бы Германия напала на ЧСР, а Франция выполнила бы свои обязательства, он сказал, что мы до сих пор от СССР ничего не просили. Когда я указал ему на разговоры Фирлингера с ним и с Потемкиным², он сказал, что речь идет о вопросах, которые не могут дискутироваться между дипломатами, а только между военными.

Гейдрих

AFMZV, Praha, Telegramy došlé,
č. 449/38.

Копия. Перевод с чешского.

¹ См. док. 283, а также док. 292.

² См. док. 251, 252, 262, 273, 282.

285

Сообщение журнала «Прага — Москва» о торжественном собрании в Братиславе, посвященном третьей годовщине подписания советско-чехословацкого договора о взаимной помощи

Прага

15 мая 1938 г.**

Отделение Общества культурных и экономических связей с СССР в Братиславе накануне третьей годовщины подписания советско-чехословацкого договора отметило 15 мая 1938 года в «Карлтоне» это весьма важное для нас, особенно сегодня, событие.

Перед достаточно большим количеством членов Общества и их гостей председатель отделения писатель Эло Шандор отметил важность и значение договора для ЧСР в нынешней международной обстановке. Он подчеркнул, что этот договор является в настоящее время самой прочной опорой мира, нашей государственной самостоятельности и на-

^{*} Опущена часть текста о разговоре с Бонне.

^{**} Дата собрания.

циональной независимости. Упомянув о паникерах, он с уверенностью указал на силу Советского Союза и наших союзников, которая в состоянии отразить любое нападение извне, подчеркнув при этом, что только от нас зависит, «учтут ли эти союзники текст союзнического договора». Он выразил также свое убеждение в том, что наша армия достаточно сильна, чтобы отразить нападение противника. Было заметно, что его оптимизм разделялся всеми присутствующими. Программа вечера была дополнена чтением поэтом Яном Поничаном переводов стихов советских поэтов. Два русских стихотворения из сборника, посвященного 20-й годовщине Красной Армии, прочла г-жа Ольга Шандорова, после чего были бурные аплодисменты.

В конце вечера развернулась краткая дискуссия о том, как пропагандировать союз с Советами у нас. Кроме председателя отделения Эло Шандора, в ней приняли участие и члены: г.г. инж. Мишак, инж. Роземан, д-р Отликова, д-р Гусак¹ и д-р Поничан.

Атмосфера вечера была очень сердечной, участники его расходились убежденные в том, что договор с Советами является той основой, на которую можно надежно опереться.

«Praha — Moskva», 1938, ж. 5, с. 179.
Перевод со словацкого.

¹ Гусак Густав (р. 1913) — выдающийся деятель чехословацкого и международного коммунистического движения, Генеральный секретарь ЦК КПЧ, президент ЧССР, председатель ЦК Национального фронта ЧССР. С 1929 г. — активист Коммунистического союза молодежи. С 1935 г. — член КПЧ. Активный деятель Общества культурных и экономических связей с СССР. В 1937—1938 гг. — секретарь Общества в Словакии. С 1939 г. — на нелегальной работе в руководстве ЦК КПС, один из руководителей Словацкого национального восстания 1944 г.

286

Из письма полномочного представителя СССР в Чехословакии С. С. Александровского народному комиссару иностранных дел СССР М. М. Литвинову

Прага

16 мая 1938 г.

Многоуважаемый Максим Максимович.

Прошло семь дней со времени моего возвращения из Москвы. Кроме Крофты, я виделся за это время со своими постоянными собеседниками Лаурином* и Кубкой, а также с молодым д-ром Боучеком, сыном известного адвоката, знатока государственного права, главного практического составителя текста чехословацкой конституции в период работ Национального (учредительного) собрания вновь образованной Чехословакии. Поскольку о разговоре с Крофтой я достаточно подробно телеграфировал и поскольку все эти источники нередко повторялись в своих информациях, я позволю себе не записывать отдельные разговоры с ними, а только перечислю ниже отдельные моменты, которые могут представить для Вас интерес.

1. В сравнении с тем, что было до моей поездки в Москву, сейчас в Праге исключительно сильно чувствуется давление Англии в вопросе о чешско-немецких взаимоотношениях. Некоторые из собеседников откровенно говорят, что у них (не исключая и Бенеша) «захватило

* Главный редактор газеты «Прагер прессе».

дух» от демарша английского посланника Ньютона⁴. В подавляющем большинстве этот демарш истолковывается как завуалированное требование переустройства Чехословакии на федеративных началах. При этом каждому ясно, что федерация или автономия обозначает решительный шаг в направлении упразднения самостоятельного существования Чехословакии и переход Судетской области в состав германской империи. В качестве сил, стоящих решительно против подобного «решения» судето-немецкого вопроса, называют только Бенеша (у которого все же «захватило дух») и чехословацкую армию. Годжу при мне, не стесняясь, отчаянно ругали за то, что он уже наобещал слишком много Генлейну. Его положение в правительстве якобы сильно пошатнулось, и он держится только потому, что «никто еще не хочет взять на себя одним его свержения с поста премьер-министра» (Лаурин). Исходя из таких утверждений, меня уверяли в том, что за кулисами правительственных кругов происходит «своеобразная игра», при которой все существующие партии и политические факторы всячески пытаются всучить ответственность перед историей за все, что может произойти в Чехословакии, одному президенту Бенешу, который это понимает и сам старается разложить ответственность в соответствующих пропорциях на наибольшее количество «носителей государственной идеи в Чехословакии». Однако растерянность и страх перед ответственностью так велики, что Бенеш постепенно попадает в состояние уж действительно сплендид изолейшн* и скоро увидит себя вынужденным решать и править страной почти что самодержавным способом.

2. В связи с этим последним ходом рассуждений мне дали понять, что «исклчительно глубокоую государственную тайну» знает старик Боучек, фактический сочинитель нынешней чехословацкой конституции, но что выболтать эту тайну может его сын, с которым я хорошо знаком.

От молодого Боучека я узнал только то, что его отец недавно был позван Бенешем и получил от него задание вновь проштудировать смысл и букву (особенно букву) чехословацкой конституции с точки зрения возможности легализации прямой диктатуры президента республики. Известный Вам Кубка прямо рассказывал мне, что речь идет об установлении диктатуры Бенеша, которая опиралась бы полностью на волю чехословацкой армии. В изложении Кубки получалось, что Бенеш начинает нуждаться в диктаторских правах и возможностях именно для того, чтобы предотвратить капитуляцию Чехословакии перед Германией, каковая может последовать в результате английского нажима при попустительстве Франции. Возможность же править диктаторски якобы дана настроением и волей армии защищать свое народное достояние, государство, для чего армия самым решительным образом поддержит каждого, кто может и хочет драться за такие цели. В Чехословакии, дескать, много таких, которые «хотят», но один только Бенеш «может» организовать и возглавить драку за чехословацкую независимость. Поэтому характер взаимоотношений между армией и Бенешем становится все более интимным и тесным.

В связи с последним я слышал не только от Кубки, что Годжа за последнее время обнаружил такие колебания, которые лишили его доверия очень многих политических деятелей и, в частности, многих из руководства армией.

* *Блестящая изоляция (англ.)*.

3. Что касается самой армии, то там действительно царит довольно твердое настроение. Я мельком видел одного только ген. Лужу и поэтому говорю пока только на основании опыта нашего торгпредства по делам, связанным со шкодовскими заводами. Зам. торгпреда Гендин Я. М. заходил ко мне с известным Вам председателем шкодовских заводов инженером Громадко. В моем присутствии Громадко заявил Гендину, что нач. генштаба Крейчи после доклада министру Махнику и премьеру Годжа поручил Громадко передать нам, что отныне Громадко получил право передавать нам в вопросах вооружения все, что он, Громадко, найдет нужным. Громадко же находит нужным передать нам все, что мы захотим, и это известно не только Махнику и Годже, но и Бенешу, который полностью одобряет поведение Громадко. Практически это обозначает, что мы можем контактировать не только на шкодовских заводах, но и где нам угодно. Громадко принес письменное разрешение генштаба показать советской комиссии чехословацкие укрепления. Громадко примет сколько угодно наших инженеров во все цехи шкодовского завода и т. д. и т. п.²

4. В недрах мининдела царит скверное настроение, в чем я убедился, помимо указанных источников, из коротких разговоров с главным секретарем Крофты Иной и начальником полит[ического] архива Папоушеком, когда ходил к Крофте.

Особую остроту, видимо, приобрел вопрос о польско-чехословацких взаимоотношениях, хотя внешне польская печать за последнее время несколько смягчила свою античехословацкую кампанию. Чехи считают Бека главным поджигателем венгерских ревизионистских настроений. Гитлеровская Германия, понятно, остается главным носителем агрессии в Средней Европе, но Гитлеру не приписывается прямого намерения произвести раздел Чехословакии. Зато Бек усиленно агитирует именно за прямой раздел, в результате которого должно наступить как бы успокоение в Средней Европе. Венгрия должна быть удовлетворена присоединением Словакии и за это отказаться от претензий на Трансильванию...

С. Александровский
полпред СССР в Чехословакии

Публикуется по АВП СССР.

Опубликовано в сб.: «Документы внешней политики СССР», т. XXI, с. 268—271.

¹ См. док. 280.

² См. док. 281.

Из записи беседы полномочного представителя СССР в Чехословакии С. С. Александровского с президентом Чехословакии Э. Бенешем¹

Прага

18 мая 1938 г.

...Далее Бенеш довольно пространно рассказал следующее:

Правительство Блюма — Бонкура² намеревалось решительно поставить перед всеми своими союзниками и друзьями вопрос об их отношении к близкой возможности военного развития в Европе. В порядке

дня стояли три вопроса: об отношении к Испании, о помощи Чехословакии и о развитии взаимоотношений с СССР. Французские посланники в Праге, Москве, Варшаве, Бухаресте и Белграде были позваны для инструктажа в Париж³. Через французского посланника в Праге Бенеш узнал, что Париж намерен поставить в Варшаве вопрос приблизительно в такой формулировке: «Намерена ли и каким образом Польша в качестве союзника Франции оказать помощь Чехословакии в случае нападения на последнюю извне». Бенеш испугался такой постановки вопроса, ибо на нее последовал бы не только отрицательный ответ, но и новая травля Чехословакии. Поэтому он рекомендовал поставить вопрос приблизительно следующим образом: 1) напомнить Польше, что она является союзником Франции и обязана выступить на помощь ей в случае непровоцированного вступления Франции в войну с третьей страной; 2) заявить, что Франция со своей стороны исполнит все свои союзнические обязанности в случае опасности непровоцированного нападения на кого бы то ни было из своих союзников; 3) лишь после этого не спрашивать, а высказать уверенность в том, что Польша исполнит свои союзнические обязанности и в том случае, если военный конфликт в Европе не будет касаться прямо Польши, но вынудит Францию вступить в войну. Пусть, дескать, поляки сами ответят — мы этого не хотим или, нет, отказываемся помогать Чехословакии.

Чехословакию Франция спрашивала об уровне ее взаимоотношений с СССР и об отношении к возможности их дальнейшего развития (было понятно, что речь идет о военных взаимоотношениях). На это Бенеш ответил, что взаимоотношения развиваются, и Чехословакия отнесется с полным одобрением ко всякому дальнейшему развитию в контакте с Францией. В самой Москве предполагалось поставить вопрос о размерах и практических путях и средствах для оказания взаимной помощи в рамках и на основе договоров о взаимной помощи между СССР, Францией и Чехословакией. Французские посланники в Праге и Москве выехали с такими инструкциями на руках, но тем временем правительство Блюма — Бонкура пало, и на их место пришли Даладьё — Бонне⁴. Французский посланник в Варшаве Ноэль задержался в Париже, пережил там падение и приход к власти нового правительства, а потому получил еще в Париже новые инструкции и вернулся в Варшаву с тем, чтобы «ни о чем поляков не спрашивать».

Бенеш на мой вопрос опровергал слух о том, что Германия прямо предупреждала Францию, что будет считать провокацией «всякое дальнейшее развитие франко-советского договора». Отрицал Бенеш и то, чтобы Англия высказалась против изложенного выше характера активизации французской внешней политики. Линия поведения Даладьё — Бонне может, дескать, казаться значительно иной, чем у Блюма — Бонкура, только по внешности. По существу же Даладьё правильно поставил главное ударение на первом этапе того же самого пути к организации защиты от агрессии. Этим первым этапом не может не быть Англия. Даладьё не был первым из французских, заявившим Англии со всей определенностью, что Франция будет защищать Чехословакию в случае непровоцированного нападения на нее⁵. Но Даладьё удалось достигнуть того, что Англия произвела в Берлине демарш исторического значения⁶. Бенеш говорил здесь о том, что английский демарш в Берлине пужно оценить очень высоко. Бенеш якобы сам не ожидал того, чтобы Англия на данном этапе пошла так далеко, как это было в дей-

ствительности. Точных формулировок мне Бенеш не сообщил, но общее впечатление создавалось такое, что Англия будто бы заявила в Берлине в духе известного выступления Чемберлена, в котором он говорил о возможности вмешательства Англии в среднеевропейские дела и без того, чтобы Англия предварительно брала на себя какие-нибудь точные обязательства по защите Чехословакии от агрессии⁷.

Затем Бенеш говорил относительно того, что путь, намеченный, было, Блюмом — Бонкуром, был бы не совсем правильным и для Чехословакии. СССР, Франция и Чехословакия, конечно, должны договориться между собой о размерах и способах взаимной помощи, но об этом должны бы говорить между собой Франция и СССР. Вернее Франция должна говорить за себя и за Чехословакию. Поскольку между этими тремя странами нет общих границ и поскольку Чехословакия лежит в центре, для нее особенно затруднительно уточнять некоторые вопросы. Возьмем простой пример. Как должна попасть Красная Армия в Чехословакию? Скажем, через румынскую территорию. Румыния — союзник Чехословакии по Малой Антанте. Втягивать Румынию в подобный разговор на данном этапе прямо опасно. Сегодня ей еще нельзя настолько доверять. Договариваться же за спиной Румынии на тему об использовании румынской территории для Бенеша было бы нежелательно, если не сказать прямо опасно, для будущего Чехословакии. Франция же могла бы поговорить на такую тему с СССР. Другая возможность — территория Польши. Разговор Чехословакии с СССР на эту тему едва ли был бы желателен для Франции. В частности, французский генеральный штаб все-таки считается с польской военной силой, хотя бы только в негативном смысле, как выразился Бенеш. Этим он хотел сказать, что французский генеральный штаб стремится минимум удержать Польшу от выступления на стороне Германии, в случае войны в Европе. Однако сама Франция, по мнению Бенеша, могла бы говорить с СССР и на эту тему. Отсюда Бенеш делал вывод, что в дальнейшем будет только правильно, если разговор на подобные темы будет вести с СССР Франция за себя и Чехословакию...

Дойдя до Германии, Бенеш, частично отвечая на мои вопросы, частично по своей инициативе, утверждал в очень категорической форме, что, по его сведениям, Германия в данное время не только не может, но и не хочет произвести прямое нападение на Чехословакию или на кого бы то ни было другого в Средней Европе. Не хочет настолько, что сама в лице рейхсвера* и Вильгельмштрассе** сильно боится провокации экстремистских элементов в Германии и в Судетской области. Это якобы достоверно известно Бенешу, и он в этом категорически заверяет. Германия не может напасть прежде всего в силу своей неподготовленности в военном, техническом и экономическом отношении. Аншлюс, несмотря на то, что он произошел без единого выстрела, ярко обнаружил эту неподготовленность. Аншлюс не разрешил ни одной из внутренних проблем Германии, не создал лучших экономических и технических предпосылок для ведения войны большого стиля. Что касается стратегических предпосылок, то Бенеш в очень уверенном тоне говорил, что и они не того характера, чтобы считать задачу нападения на Чехословакию серьезно облегченной. Германия не может сомневать-

* Имеются в виду вооруженные силы Германии.

** Имеется в виду Министерство иностранных дел Германии.

ся в том, что Чехословакия окажет решительное сопротивление в случае нападения на ее территорию. Бенеш в очень твердом тоне заявлял, что он и весь чехословацкий народ поставят все на карту и будут драться за каждую пядь земли. В кабинете Бенеша висит большая карта Чехословакии. Он подвел меня к ней и, показывая на карте, говорил следующее.

Стратегический план Чехословакии сводится к тому, чтобы не допустить вторжения неприятеля в Чехословакию с севера или с юга. Сеть укреплений вдоль северной границы прекрасна, и там «ничего не может случиться». Сеть укреплений вдоль южных границ закончена и требует дополнений лишь на Словакии к югу от Годонина. Это скоро будет готово. Следовательно, возможность нападения дана лишь в направлении с запада на восток. В этом направлении и будет отступать чехословацкая армия, дерясь за каждый шаг. Сообразно этому построены три основных оборонительных линии. Первая линия находится на реке Влтаве, причем Прагу армия будет защищать всеми силами. Вторая линия проходит поперек Чехословакии по так называемому Чешско-Моравскому плоскогорью. Третья линия расположена приблизительно по моравско-словацкой границе, вернее уже в Моравской Словакии. Даже если Чехословакии не будет оказана помощь, она в состоянии драться, отступая на восток, три и даже четыре месяца. Чехословакия не защищена укреплениями против Польши и Венгрии? Этого и не нужно. Бенеш думает, что Польша не осмелится напасть на Чехословакию, потому что у Польши слишком большая граница с СССР, для которого тогда не будет проблемой, каким образом оказать помощь Чехословакии. Венгрия в военном отношении для Чехословакии — не проблема вообще, и в частности, в силу существования Малой Антанты. Бенеш подчеркнул, что последний Совет Малой Антанты⁸ обнаружил полную готовность не только Румынии, но и Югославии оказать немедленную военную помощь в случае нападения Венгрии на одного из членов Малой Антанты, и в частности, на Чехословакию.

Дальше Бенеш предлагал представить себе самое худшее: Чехословакия оставлена без помощи, и Германия более или менее быстро разбивает ее армию. «Тогда,— говорил Бенеш,— можете быть уверены, что мы все-таки будем драться, пробиваясь на восток, для соединения с Красной Армией. Вся моя забота будет направлена на сохранение армии или хотя бы ее частей, которые унесут с собой чехословацкую независимость, будут драться в рядах чужих армий и снова вернуться победителями на свою родину. Если понадобится, чехи не посчитаются для спасения своей армии ни с какими чужими границами и территориями. «Случай» Чехословакии не может не стать «случаем» общеевропейским».

Переходя к вопросу о ближайших задачах, Бенеш говорил, что сегодня еще возможно неожиданное воздушное нападение на Прагу. Однако он рассчитывает, что в ближайшем будущем и эта возможность будет исключена соответствующими военно-техническими мероприятиями. Он снова повторил, что при всех условиях Чехословакия будет отчаянно драться в случае прямого нападения на ее нынешнюю территорию.

Многие подозревают Чехословакию в готовности капитулировать перед Германией и, в частности, готовы видеть капитуляцию в разговорах о возможном соглашении с Германией. На это Бенеш заявляет, что он не откажется заключить политический договор с Германией и в рамках

билатеральной системы Гитлера, если нечто подобное окажется приемлемым для Гитлера. Однако он делает это только «при наличии гарантов и свидетелей». Это обозначает, что он готов заключить договор с Германией при условии своего союза с Францией и СССР¹, которые и будут гарантами, и с ведома и одобрения Англии, которой он отводит роль «свидетеля» перед Европой и историей, на случай, если договор окажется для Германии потом «клочком бумаги». Но об этом сейчас нет речи, и если речь пойдет, то он своевременно известит об этом своих гарантов, т. е. Францию и СССР...

С. Александровский

Публикуется по АВП СССР.

¹ См. также док. 289.

² См. прим. 4 к док. 9; прим. 1 к док. 258.

³ См. док. 270 и 294.

⁴ См. прим. 3 и 4 к док. 270.

⁵ См. прим. 2 к док. 250; прим. 3 к док. 275.

⁶ См. док. 283 и прим. 2 к нему.

⁷ См. прим. 3 к док. 250; прим. 8 к док. 273 и док. 280.

⁸ На заседании Постоянного совета Малой Антанты, проходившем 4—5 мая 1938 г. в Синае, представители Румынии и Югославии заявили, что положение немецкого меньшинства является внутренним делом Чехословакии и что союзные обязательства Малой Антанты не касаются возможного чехословацко-германского конфликта (AFMZV, Praha, Trezor, 1938/II/I, č. 785, sl. 4).

Румынский министр иностранных дел Н. Комнен во время переговоров с М. М. Литвиновым в Женеве в мае 1938 г. занял отрицательную позицию по вопросу о возможности прохода Красной Армии на помощь Чехословакии через румынскую территорию (AUML UV KSC, Praha, fond 39, Francie 1938, sl. 3; Zpráva S. Osuského ze 17. května 1938). См. док. 298.

⁹ Сущность внешнеполитической ориентации Чехословакии была, в частности, сформулирована Э. Бенешем в беседе с английским посланником в Чехословакии Б. Ньютоном 17 мая 1938 г. «Отношения Чехословакии с Россией всегда были и всегда останутся второстепенным вопросом, зависящим от позиции Франции и Великобритании,—заявил чехословацкий президент.—Нынешние связи Чехословакии с Россией целиком вытекают из франко-русского договора, и если Западная Европа потеряет интерес к России, то и Чехословакия его тоже потеряет. Чехословакия будет всегда следовать за Западной Европой и будет всегда связана с ней и никогда не будет связана с Восточной Европой. Всякая связь с Россией будет поддерживаться через Западную Европу...» («Documents on British Foreign Policy. 1919—1939», ser. III, vol. I, p. 314—315).

288

Из речи К. Готвальда на предвыборном собрании в Либне

Прага

18 мая 1938 г.

...* Паникеры и пораженцы в Чехословакии рисуют наше международное положение в самых черных красках: ради нас, мол, никто и пальцем не пошевелит, все уже заранее потеряно, и лучше не защищаться. В тот же барабан бьют открытые сторонники третьей империи. В листовках, привезенных из третьей империи, написанных на скверном чешском языке, говорится, будто ради нас и пальцем никто не пошевелит.

* Опущенный текст касается внутриполитической обстановки в стране.

Враг очень хорошо знает, в чем дело, он знает, в чем сила Чехословакии, что придает ей твердость, что делает нападение на Чехословакию рискованным предприятием: это союз с Францией и особенно с Советским Союзом. Поэтому враг кричит: «Не верьте, сдавайтесь!» И чешские реакционеры бьют в тот же барабан. Но в действительности дело обстоит совсем иначе, чем этого желают Генлейн, чешская реакция и господа из третьей империи.

Международное положение Чехословакии прочно потому, что она опирается на Францию и особенно на Советский Союз. Реакция пытается распространить о Советском Союзе мнение, что он не может оказать реальную помощь в деле защиты независимости Чехословакии. Однако до сих пор Советский Союз все свои обязательства и договоры выполнял. Между Советским Союзом и Чехословакией существует договор о взаимопомощи. Советский Союз выполнит этот договор до последней буквы. Если же кто и говорит, что у Советского Союза нет общей границы ни с нами, ни с третьей империей, то на это есть ясный ответ: до сих пор Советский Союз всегда находил путь к выполнению своих обязательств, и в данном случае он найдет этот путь.

Как мы помним, Литвинов заявил со всей решительностью, что Советский Союз выполнит свои обязательства по отношению к Чехословакии¹. Нет совершенно никаких сомнений в том, что социалистическое государство проводит совершенно иную политику, чем империалистические фашистские государства. Народ Советского Союза говорит, что он придет на помощь Чехословакии, если на нее будет совершено нападение.

*Gottwald K. Se Sovětským Svazem
na věčné časy. Praha, 1954, s. 40—41.*

Перевод с чешского.

Частично опубликовано в кн.: Готвальд К. Избр. произ., т. I. М., 1957, с. 511.

¹ См. док. 256.

289

Телеграмма полномочного представителя СССР в Чехословакии С. С. Александровского в Народный комиссариат иностранных дел СССР

Прага

18 мая 1938 г.

С Бенешем говорил три часа¹. Разговор охватил, по его инициативе, всевозможные темы, включая его стратегический план защиты в случае нападения на Чехословакию. Кончил Бенеш просьбой передать Советскому правительству, а также лично Сталину, Молотову, Ворошилову, Литвинову, что он ни при каких условиях не отступит от нынешней демократической основы своей республики и будет защищать режим государства и его границы всеми доступными ему средствами. Бенеш просит верить ему в этом непоколебимо даже и тогда, когда с первого взгляда его шаги могут показаться непонятными. Это относилось главным образом к поспешности признания аннексии Абиссинии² и к внутриполитическим мероприятиям в связи с проблемой немецкого национального меньшинства в Судетах. Бенеш благодарил за проявляемое нами понимание трудностей положения Чехословакии и заверил в опти-

мистических тонах в том, что эти трудности преодолимы как внутри его страны, так и на международной арене.

С. Александровский

Публикуется по АВП СССР.

Опубликовано в сб.: «Документы внешней политики СССР», т. XXI, с. 276.

¹ См. док. 287.

² См. прим. 5 к док. 273.

290

Телеграмма посланника Чехословакии в СССР З. Фирлингера министру иностранных дел Чехословакии К. Крофте

Москва

21 мая 1938 г.

Английский военный атташе Файербрейс осмотрел Севастопольский гарнизон и военную академию и сказал, что советские офицеры подчеркивали свой интерес к ЧСР и готовность к военным действиям¹. Файербрейс с похвалой отзываясь о моральном состоянии армии. Гусак² вернулся из инспекции³ с благоприятными впечатлениями; он хвалит достижения химической военной промышленности, в которой приступили к необходимым организационным преобразованиям. Он хотел бы, чтобы Громадко приехал как можно скорее⁴.

Фирлингер

AFMZV, Praha, PZ Moskva, 1938,

č. 60; Telegramy došle, č. 474/38.

Копия. Перевод с чешского.

¹ 2 мая 1938 г. состоялась беседа наркома обороны СССР с английским военным атташе в Москве полковником Р. Файербрейсом, во время которой К. Е. Ворошилов заявил, что Советский Союз лояльно выполнит все свои обязательства по договору с Чехословакией (Public Record Office, F 0371/22299).

² Гусак О. (1885—1964) — чехословацкий генерал. В 1920—1921 гг. и 1926 г. — военный министр, затем генеральный директор завода боеприпасов «Эксплозна» в Семтине.

³ Речь идет о поездке О. Гусака в СССР в мае 1938 г. с целью заключения соглашения о производстве снарядов для зенитных орудий и 305 мм гаубицы, лицензия на которые была продана Советскому Союзу (см. док. 248, 263 и 267). 23 мая 1938 г. им было подписано соглашение о продаже лицензии на производство боеприпасов, о поставках оборудования и оказании технической помощи в организации этого производства. (PA Skoda, Praha, generální ředitelství, BX 11). См. также док. 293.

⁴ См. док. 291.

291

Из письма посланника Чехословакии в СССР З. Фирлингера президенту Чехословакии Э. Бенешу об итогах поездки в СССР генерального директора завода боеприпасов «Эксплозия» О. Гусака¹

Москва

25 мая 1938 г.

...* Генерал Гусак обратил их** внимание на многие вопросы. Сотрудничество с заводом «Шкода», которое уже конкретно практически осуществляется², также высоко оценивается здешними руководителями.

* Опущен текст о положении в СССР.

** Имеются в виду представители советской оборонной промышленности.

Я считаю, что контакты с генералом Гусаком и инж. Громадкой оставили здесь хорошее впечатление и что определенные колебания сменяются полным доверием к ним. Незадолго до отъезда генерала Гусака нам было сделано с советской стороны предложение о широком техническом сотрудничестве, о котором генерал Гусак Вас подробно проинформирует³. Они просят от нас не только то, что мы можем дать им сейчас (это касается новых моделей, новых производственных методов и т. д.), но они хотели бы, чтобы мы постарались приобрести для Советского Союза все новые зарубежные технические достижения в области оборонной промышленности, которые мы можем получить благодаря нашим тесным связям с границей. При этом финансовая сторона не будет играть никакой роли, в этом отношении нам была предоставлена с советской стороны свобода действий. По этому поводу замечу, что для нас это имело бы ту выгоду, что мы сами пользовались бы новыми возможностями.

С французской стороны Советскому Союзу, по-видимому, также сделаны какие-то предложения о сотрудничестве, но определенная осторожность и недоверие по отношению к французским промышленным кругам заставляет его отдать предпочтение нам.

Руководствуясь Вашими указаниями, генерал Гусак на поставленный перед ним вопрос, готовы ли мы проводить подобное сотрудничество, ответил в моем присутствии положительно, весьма определенно и без каких-либо оговорок. Я был очень рад этому, так как чем дальше, тем больше я понимаю, до какой степени наши государственные интересы требуют лояльной и самой тесной связи с Советским Союзом, который становится важным фактором стабилизации в Европе. Я убежден, что и в Англии с течением времени предубеждения против Москвы сменятся более реалистической точкой зрения, и тогда в Европе многое может измениться. Будем надеяться, что для Франции договор с Советским Союзом и впредь будет одним из основных принципов ее внешней политики.

В экономической области в будущем мы, вероятно, будем иметь возможность больше использовать наши отношения с СССР. В настоящее время Советский Союз ввозит только то, что он считает необходимым для своего капитального строительства, что, безусловно, не означает очень многого для нас и не может заменить нормальные экономические связи между двумя государствами. Но и с нашей стороны в этом отношении в прошлом было много упущений из-за нашего сопротивления более либеральной кредитной практике. Но как только Советский Союз в полной мере будет удовлетворен поставками по капитальному строительству и поставит перед собой задачу повышения своего жизненного стандарта, наши экспортные возможности быстро увеличатся. Поэтому нынешнее начало очень важно для нас, и я убежден, что, если это первое наше более тесное сотрудничество оправдает себя, можно будет постепенно перенести его с оборонной промышленности и на остальные промышленные отрасли.

Но если будет необходимым, и это, собственно, является целью моего письма к Вам, то при этих первых и очень важных попытках в области оборонной промышленности с нашей стороны нужно действовать не только в каждом случае лояльно по отношению к Советскому Союзу, и, я бы сказал, с широким размахом. И если финансовая сторона не будет для Советского Союза решающей, все же необходимо, чтобы с нашей стороны этим не злоупотреблялось, а главное, чтобы

в тех случаях, когда мы можем ему что-то дать, мы действовали как можно быстрее и без колебаний.

В настоящее время Советский Союз придает очень большое значение максимальному сокращению срока поставок. Любое укрепление обороноспособности Советского Союза будет выгодно также и для нас. Сложные условия, которые будут изложены в сообщениях наших соответствующих промышленных предприятий, очевидно, потребуют Вашего непосредственного и эффективного вмешательства, что имеет особенно важное политическое значение, и поэтому мы оба, генерал Гусак и я, очень просим об этом.

Надеемся, что дальнейшее развитие международной обстановки не сорвет осуществления всей этой идеи и что для Вас, многоуважаемый господин президент, принесет все же меньше тяжелых забот, которые я полностью с Вами разделяю. Прошу Вас принять заверения в моей полной преданности.

Зд. Фирлингер

AUML UV KSČ, Praha, fond 39, SSSR
1938, sl. 2.

Копия. Перевод с чешского.

¹ См. док. 290.

² См. док. 248, 263, 267, 281.

³ См. док. 293.

292

Письмо народного комиссара иностранных дел СССР М. М. Литвинова полномочному представителю СССР в Чехословакии С. С. Александровскому о беседе с посланником Чехословакии в СССР З. Фирлингером

Москва

25 мая 1938 г.

У меня был сегодня Фирлингер, которому я с некоторым опозданием выразил одобрение мероприятиям чехословацкого правительства¹. Ознакомил я его также со своими женевскими разговорами², поскольку они касаются Чехословакии.

Говорил со мною на эту тему Бонне приблизительно в таком порядке.

В течение ближайших трех месяцев в германо-чехословацких отношениях должен наступить кризис, в связи с чем Франция объявит мобилизацию. Что же намерен сделать СССР?³ Я ответил, что эта проблема как будто предвиделась еще при заключении советско-чехословацкого пакта, тем не менее до сих пор Франция не проявляла интереса к возможным нашим действиям. Если Бонне имеет в виду дипломатическую сторону дела, то ему известно, какие государства отделают нас от Германии и Чехословакии. Это — Прибалтика, Польша и Румыния. Бонне также должно быть известно, что нашего воздействия на эти страны недостаточно, чтобы они позволили нам оказать содействие Чехословакии. Очевидно, требуются более сильные дипломатические меры давления, в которых должны участвовать и другие государства. Поскольку же Бонне имеет в виду военные мероприятия, то я, не будучи военным, ничего не могу ему сказать. На мой взгляд, вопрос должен обсуждаться совместно с представителями французского, советского и чехословацкого генштабов. На замечание Бонне, что в Моск-

ве имеется французский военный атташе, который связан с нашим генштабом, я ему ответил, что, к сожалению, в Москве нет ни французского, ни чехословацкого генштабов. Бонне, вздыхая, заявил, что Польша и Румыния решительно сопротивляются пропуску наших войск, и на этом разговор наш прекратился.

Галифакс констатировал лишь, что очагами опасности в Европе являются Испания и Чехословакия. Он меня ознакомил с представлениями, сделанными британским послом в Берлине⁴, и спрашивал, как я смотрю на положение и что по-моему надо было бы предпринять. Я ему напомнил о советской декларации⁵, которая была доведена до сведения его правительств и где намечались те действия, которые мы считали единственно способными обеспечить мир. Я откровенно раскритиковал всю тактику Англии в отношении Германии и, в частности, разъяснил, что Англия делает большую ошибку, принимая гитлеровские мотивировки как в испанском, так и в чехословацком вопросах за чистую монету. Англия делает вид, как будто дело действительно лишь в правах судетских немцев, и что стоит эти права расширить, как опасность может быть устранена. На самом же деле Гитлеру так же мало дела до судетских, как и до тирольских немцев; речь идет о завоевании земель, а также стратегических и экономических позиций в Европе. Такие аппетиты не могут быть удовлетворены путем расширения прав судетских немцев. В дальнейшем я развивал перед Галифаксом перспективы развития Европы в случае необуздания Гитлера, указав, конечно, на опасность, которая создастся через известное время для Великобритании. Галифакс сказал, что он подумает над моей аргументацией и что он признает за нею известную силу убедительности.

С Комненом я имел несколько бесед, но он, делая общие декларации о желаний развития дружественных отношений, от конкретных тем уклонялся. Он несколько раз повторил о необходимости скорейшего приезда нашего полпреда, который мог бы следить за развитием внешней политики Румынии. Смысл этого был тот, что в настоящий момент Румыния ничего предлагать нам не может, но могут наступить обстоятельства, когда она к нам обратится, а для этого должен быть наш представитель в Бухаресте. Он также сказал, что румынская политика слишком далеко отступила от позиции, которую занимал в свое время Титулеску, чтобы можно было сразу прыгнуть вперед, и что для того, чтобы пройти то же расстояние, требуется время. Он конфиденциально рассказывал мне, что Стоядинович в Синае⁶ обязался выступить против Венгрии в случае ее совместного наступления с Германией на Чехословакию.

М. Литвинов

Нас несколько озабочивает игнорирование Румынией нашего приглашения авиационных экспертов для обсуждения организации авиалинии Москва — Прага, несмотря на то, что мы ясно дали понять нашу готовность на этот раз учесть румынские пожелания⁷. Я подозреваю здесь вмешательство Польши, стремящейся, во-первых, сорвать нашу связь с Чехословакией и с Европой, а во-вторых, вынудить нас к заключению воздушного соглашения с Польшей. Такое же подозрение высказал здесь и Фирлингер. Вам следует поговорить с Крофтой, указать ему на особую важность в нынешних обстоятельствах установления воздушной связи с Прагой и предложить ему нажать на румын и убедить их срочно выехать в Москву.

Только что ознакомился с Вашей длинной телеграммой о беседе с Бенешем⁸. Могу лишь сказать, что он неизменно верен своему оптимизму. В частности, я продолжаю сомневаться в заключении действительного союза между Англией и Францией. Подробнее останавливаться на заявлениях Бенеша не позволяет время, ибо уже запечатывается почта.

М. Л.

Публикуется по сб.: «Новые документы из истории Мюнхена», с. 41—45.

- ¹ Речь идет о частичной мобилизации, объявленной чехословацким правительством в ночь на 21 мая 1938 г. в ответ на концентрацию германских войск на границе с Чехословакией. Мобилизация прошла быстро и организованно, что свидетельствовало о решимости народа и армии оказать сопротивление агрессору.
- ² Находясь в Женеве на сессии Совета Лиги Наций, М. М. Литвинов встретился с Ж. Бонне и Э. Галифаксом 14 мая. См. также док. 283 и 295.
- ³ Как сообщал Литвинов в Москву, Бонне ставил вопрос таким образом, что чувствовалось его желание получить ответ, равносильный отказу. Он явно хотел воспользоваться таким ответом для того, чтобы Франции было удобнее уклониться от выполнения своих союзнических обязательств в отношении Чехословакии (АВП СССР). См. также док. 294.
- ⁴ См. док. 283.
- ⁵ См. док. 256.
- ⁶ См. прим. 8 к док. 287.
- ⁷ 4—18 июля 1938 г. в Москве состоялась конференция представителей СССР, Румынии и Чехословакии по вопросу о воздушной линии Москва — Прага. Позиция, занятая румынской стороной, особенно в вопросе о фиксации трассы воздушной линии, не позволила достичь соглашения. 14 июля 1938 г. заместитель наркома иностранных дел СССР В. П. Потемкин заявил румынскому посланнику Диану, что, «удовлетворив желание румынской стороны о ее участии в эксплуатации воздушной линии на равных с нами и чехословаками основаниях, мы рассчитывали на скорое и беспрепятственное завершение переговоров. Оказалось, что румынская делегация проявляет чрезмерную требовательность и неуступчивость по ряду вопросов. Прежде всего она старается добиться от нас таких обязательств, каких нет ни в одной известной нам воздушной конвенции. Кроме этой дискриминационной тенденции румынская делегация настаивает на изъятии своих аэропланов и их экипажей при нахождении их на советской территории, из действия юрисдикции СССР» (АВП СССР). См. также прим. 1 к док. 41, док. 66, 160.
- ⁸ Речь идет о телеграмме в НКВД СССР от 20 мая 1938 г. о беседе с Э. Бенешем, состоявшейся 18 мая. См. также док. 287 и 289.

293

Сообщение генерального директора завода боеприпасов «Эксплозия» О. Гусака президенту Чехословакии Э. Бенешу об итогах поездки в СССР¹

Прага

не ранее 25 мая 1938 г.*

Мы имеем полное право полагать, что начало нашей попытки сотрудничества очень хорошее и что мы ввиду целого ряда причин пользуемся у них доверием. Они хотя и столь тесного сотрудничества, которое во многих случаях предусматривало бы покупку для них лицензий и документации в тех областях, где сами они не могут хорошо производить по крайней мере сейчас.

В этом я дал (генералу Кулику, Бондарю и заместителю комиссара Ванникову²) положительные заверения.

* Дата беседы О. Гусака с К. Е. Ворошиловым в Москве.

Несколько раз было подчеркнуто, что они дают нам преимущество даже перед французами. Вот почему так же важно, чтобы нынешняя ситуация была использована и с финансовой точки зрения. Это было бы просто великолепно и принесло бы нашему государству огромную пользу, если мы предоставим им без огласки, сразу же и в самом широком масштабе, свой опыт и навыки.

Я возвращаюсь весьма удовлетворенным, ибо мы добились того, чего хотели: они верят нам и знают, что мы кое-что можем!

AUML UV KSC, Praha, fond 39,

SSSR 1938, sl. 2.

Копия. Перевод с чешского.

¹ См. прим. 2 и 3 к док. 290, 291, а также док. 148, 307, 332.

² Ванников Б. Л. (1897—1962) — советский государственный деятель, генерал-полковник, трижды Герой Социалистического Труда, с 1937 г. заместитель наркома оборонной промышленности СССР, с 1939 г. нарком, а с июня 1941 г. заместитель наркома вооружения СССР, в 1942—1946 гг. нарком боеприпасов СССР.

294

Из телеграммы полномочного представителя СССР во Франции Я. З. Сурица народному комиссару иностранных дел СССР М. М. Литвинову

Париж

27 мая 1938 г.

...Вся забота Бонне сейчас связана с Чехословакией. Он понимает, кажется, что Праге трудно будет пойти на удовлетворение требований Генлейна, но все же характерно, что он считает, что «она может не принимать базы для переговоров»¹. Годжа, по его словам, настроен оптимистически. Он говорил французскому посланнику, что немцы оттянули свои войска с границы, и выражал уверенность, что и ближайшие выборы протекнут спокойно.

Рассказал мне Бонне и о французских демаршах в Варшаве и Бухаресте². С румынами дело, как оказывается, обстоит далеко не так блестяще, как это рисовал Даладьё. По словам Бонне (и это гораздо правдоподобнее), румыны заявили лишь, что если чехословацкий конфликт приведет к войне между Германией и Францией — Англией, то для Румынии, вероятнее всего, создастся положение, аналогичное возникшему в великую войну. Если же конфликт ограничится столкновением между Германией и Чехословакией, то Румыния останется в стороне. Главная заслуга Румынии усматривается в том, что Комнен, в противоположность Беку (Бек отказался), вызвал германского посланника и призывал к миролюбию. Что касается поляков, то уже после разговора Лукасевича * с Бонне³ и Даладьё Бек вновь подтвердил отрицательную позицию Польши к пропуску советских войск и советской авиации (он при этом сослался на какое-то заявление Польши в момент заключения франко-советского пакта) и «резервировал» позицию Польши на случай франко-германской войны из-за Чехословакии, заявив, что «тогда создастся новое положение, которое Польша изучит». Бонне в связи с этим рассказал мне, что он ищет и не находит следов обязательств, которые, по словам Мандела⁴, Рыдз-Смиглы взял на себя в отношении пропуска советских аэропланов. Сегодняшний ответ Бека будет обсужден на «узком» совете министров. Бонне настроен менее

* *Посол Польши во Франции.*

воинственно, чем Даладьё⁵, но и он считает, что «нажим на поляков нужно продолжать».

В заключение Бонне мне передал, что поручил Кулондру совместно с военным атташе переговорить с Ворошиловым по «ряду практических вопросов, связанных с проведением в жизнь наших пактов в свете чехословацких событий». По моим впечатлениям, дело сводится к односторонней постановке ряда вопросов перед Ворошиловым, а не к переговорам между сторонами⁶. Возможно, что я ошибаюсь, но без Вашей директивы я не рискнул углубляться на эту тему.

Полпред

Публикуется по АВП СССР.

Опубликовано в сб.: «Документы внешней политики СССР», т. XXI, с. 291—292.

- ¹ Заверения Бонне о готовности оказать помощь Чехословакии были лишь маневром. 22 мая он заявил английскому послу в Париже Э. Фишсу, «что французское правительство с готовностью будет оказывать любое давление на чехословацкое правительство, лишь бы заставить чехов проявить благоразумие». Если же чехи не захотят этого, «то французское правительство может заявить, что Франция считает себя свободной от своих обязательств» («Documents on British Foreign Policy. 1919—1939», ser. III, vol. I, p. 357). То же самое он повторил спустя три дня германскому послу («Documents on German Foreign Policy. 1918—1945», ser. D, vol. II, p. 344). См. также прим. 5 к док. 305.
- ² Правительство Франции намеревалось ограничиться запросом о позиции Варшавы и Румынии в случае военного конфликта с тем, чтобы успокоить французскую общественность, требовавшую принятия конкретных мер по организации отпора агрессорам. См. также док. 270, 287, 298 и 300.
- ³ См.: «Документы и материалы по истории советско-польских отношений», т. VI, с. 355—356. В сообщении Лукасевича об этой беседе также отмечалось, что Бонне назвал франко-советский пакт очень «условным», что, по его словам, правительство Франции «отнюдь не стремится опираться на него». Бонне заявил: «В условиях настоящего времени можно утверждать, что франко-советский договор не будет являться необходимым и не будет играть значительной роли, если франко-польский союз сможет стать вполне действенным» («Документы и материалы кануна второй мировой войны», т. I. М., 1948, с. 131).
- ⁴ Мандель Ж. (1885—1943) — французский государственный деятель, министр, сторонник организации отпора фашистским агрессорам.
- ⁵ Беседа Сурица с Даладьё состоялась 25 мая 1938 г. В телеграмме в НКВД СССР, отправленной в тот же день, Суриц сообщал, что «вопреки польским заверениям Даладьё не верит в лояльность поляков даже при прямом нападении Германии на Францию. Но не это его сейчас заботит и интересует. Он потребовал от поляков ясного и недвусмысленного ответа, «с кем они в мирное и военное время». В этом плане он поставил вчера ряд прямых вопросов Лукасевичу. Он спросил его, пропустят ли поляки советские войска. Лукасевич ответил отрицательно. Он спросил тогда, пропустят ли они советские аэропланы. Лукасевич сказал, что поляки откроют по ним огонь. Когда Лукасевич ответил отрицательно и на вопрос, придет ли Польша на помощь, если Франция после германского нападения на Чехословакию объявит Германии войну, то Даладьё сказал, что не видит тогда смысла в франко-польском союзе...» В телеграмме также отмечалось, что «совершенно иначе, по словам Даладьё, протекают разговоры с румынами. По секрету Даладьё рассказал, что Компен по поручению короля дал заверение, что Румыния «окажет поддержку Чехословакии» (АВП СССР).
- ⁶ 29 мая 1938 г. В. П. Потемкин телеграфировал Я. З. Сурицу о панесенном ему в этот день визите Кулондра, который «сообщил, что в Париже назрела мысль о необходимости договориться с СССР и Чехословакией о совместных действиях в случае нападения Германии. То же сообщение Кулондр сделал в доверительном порядке чехословацкому посланнику Фирлингеру. Последний заметил Кулондру, что предложение начать переговоры должно быть сделано от имени правительства, а сами переговоры должны вестись лицами, имеющими полномочия генштаба». В телеграмме далее говорилось: «На сообщение Кулондра я не реагировал, ибо на этот счет директив мы пока не имеем, а некоторые прецеденты с теми же французами вынуждают относиться весьма осторожно к их зондажу» (АВП СССР). См. также док. 298, 303.

Из сообщения посланника Чехословакии в СССР З. Фирлингера министру иностранных дел Чехословакии К. Крофте о беседах с народным комиссаром иностранных дел СССР М. М. Литвиновым и заместителем народного комиссара иностранных дел СССР В. П. Потемкиным

Москва

28 мая 1938 г.*

...** Литвинов принял меня очень сердечно и выразил свое удовлетворение решительной и твердой политикой правительства. Он интересовался всеми подробностями, особенно результатами выборов¹. Я сказал ему, что, по моему мнению, во время выборов благоприятное впечатление произвела твердая позиция Советского правительства и его категоричное заявление о намерении выполнить свои союзнические обязательства. Я сказал ему также, что целью моего посещения является узнать кое-что о его беседах в Женеве². Особенно меня интересовало бы, согласованы ли уже между Советским Союзом и Францией определенные конкретные меры и до какой степени рассеялась атмосфера взаимного недоверия между Москвой и Лондоном. Для нас, разумеется, чрезвычайно важно, чтобы не только Франция и Россия, но также Англия и Россия хорошо понимали друг друга. По мнению Литвинова, Англия на сей раз проявила уже больше понимания положения в Чехословакии, что видно по энергичным шагам в Берлине. И это уже имело свои результаты, о чем свидетельствует и тон германской печати.

В Женеве Литвинов имел беседу с Бонне, который спросил его, что предполагает Советский Союз сделать для Чехословакии. Я уже сообщил по телеграфу об информации, данной мне Литвиновым, и тем не менее хочу коротко воспроизвести здесь его сообщение. Я подчеркиваю, что мой отчет не может быть ни исчерпывающим, ни точным воспроизведением нашей длительной беседы, но, я думаю, что смогу, хотя бы в главных чертах, запечатлеть сообщенное мне Литвиновым. У меня сложилось впечатление, что Литвинов своей беседой с Бонне не был на сто процентов удовлетворен, так как из-за нерешительных действий Франции и Англии в других вопросах он не смог полностью избавиться от определенного скептицизма. По-видимому, он внутренне все еще опасается каких-нибудь внутривосточных осложнений во Франции, которые могли бы сорвать или ослабить нынешние хорошие намерения французского правительства. Следовательно, если я говорю, что у Литвинова в результате беседы с Бонне не сложилось достаточно определенного мнения, я хочу тем самым сказать, что здесь хотели бы более определенных и конкретных мер и желают также большего доверия по отношению к Советскому Союзу, о котором нельзя сказать, что он хотел бы напрасно втянуть Чехословакию в какой-либо конфликт.

В этой связи я считаю, что разные теории, распространенные до сих пор на Западе о так называемой катастрофической политике Советского Союза, являются совершенно неоправданными. Разумеется, здесь также возмущаются, когда официальные заверения советских компетентных деятелей о верности своим союзническим обязательствам постоянно ставятся под сомнение, причем, однако, никто не хочет говорить с Москвой о том, как она должна была бы выполнять эти обя-

* Беседы состоялись соответственно 25 и 28 мая 1938 г.

** Опуцен текст о встречах с дипломатическими представителями других государств.

зательства. Бонне якобы снова спрашивал Литвинова, что предполагает сделать Советский Союз в случае конфликта, в котором очутилась бы Чехословакия. Литвинов повернул вопрос и ответил, что скорее он должен спросить, что предпримет Франция. У Союза имеются только три возможности для вмешательства: через Латвию, через Польшу или через Румынию. Но, как известно Бонне, Союз не имеет на эти государства никакого влияния. Поэтому было бы лучше, если бы Франция занялась этим вопросом и в особенности, если бы она предприняла энергичные шаги в Варшаве, где существует очаг нападения на Советский Союз. Москва также была бы готова к какому-нибудь коллективному шагу. На вопрос Бонне, какие меры может Советский Союз предпринять в военной области, Литвинов ответил, что Союз готов довести дело до логического конца, но что было бы лучше об этом договориться. Бонне сказал, что этот вопрос рассмотрит французский военный атташе в Москве. Литвинов возразил против этого и указал, что подобные вопросы нельзя обсуждать только посредством военного атташе, что об этом должен был бы вести переговоры сам французский генеральный штаб...

В заключении Литвинов спросил Бонне, какие меры приняла бы Франция в том случае, если бы на Чехословакию было совершено нападение. Бонне якобы только ответил, что Франция провела бы мобилизацию. Как мне сказал Литвинов, этот ответ он не находит достаточно удовлетворительным. Провести мобилизацию — это якобы легко сделать, но а что дальше?

В Женеве Литвинов встретился также с Галифаксом, который пожаловался ему на значительное беспокойство, которое причиняют ему Испания и Чехословакия. Литвинов ответил ему, что тяжелую обстановку в Европе вызвала нерешительная политика демократических государств. Несчастье заключается в том, что Англия принимает за чистую монету все, что ей предъявляют с немецкой стороны, в то время как истинные замыслы Германии совершенно иные. Литвинов высказал свои опасения за судьбу Чехословакии, после чего Галифакс спросил, каковы в этом отношении намерения Советского Союза. Литвинов указал на свое недавнее предложение о необходимости обеспечить мир коллективно, хотя бы теми государствами, которые непосредственно заинтересованы в нем³. К сожалению, Литвинов должен констатировать, что на это предложение Англия не дала ответа. Галифакс обратил внимание на свои шаги в Берлине⁴, после чего Литвинов заметил, что в подобном случае одних дружественных советов недостаточно. Необходимо говорить с немцами очень ясным языком. Может быть, следовало бы подумать о совместных дипломатических шагах Англии, Франции и Советского Союза.

Далее Литвинов изложил Галифаксу весьма пессимистически (при воспроизведении этой части беседы он улыбнулся) дальнейшее возможное развитие в Европе при политике снисхождения по отношению к агрессорам, которая однажды могла бы обернуться против Англии. Франция также в дальнейшем могла бы потерять свое значение как военный фактор, после чего Англия была бы изолирована. Возможно, Советский Союз был бы заинтересован остаться пейтральным, так как Германия вряд ли предпримет войну против Советов, ибо поход на огромную русскую территорию был бы для нее рискованным предприятием. Галифакс ответил, что он обо всем этом подумает...*

* Опущен текст о встречах с дипломатическими представителями других государств.

Я имел также возможность беседовать в Народном комиссариате и с Потемкиным, которого я информировал о переговорах нашего председателя правительства с Генлейном. Я добавил, что, несмотря на уступки по вопросу о меньшинствах, наша политика остается неизменной. Я дал понять, что имею непосредственно от президента сведения о полном единстве в коалиции. Я был рад сделать это сообщение Потемкину, поскольку Литвинов во время последней беседы сообщил мне о своих опасениях по поводу внутреннего конфликта. Будто бы председатель правительства Годжа склоняется в последнее время к взглядам Берана, о котором известно, что он хочет любой ценой добиться соглашения с Германией и изменения внешней политики. Я еще тогда высказал Литвинову свои сомнения в достоверности этой информации. Я подчеркнул полную лояльность председателя правительства д-ра Годжи по отношению к Советскому Союзу и указал также на то, что сегодня уже никто, даже в аграрной партии, не осмелился бы выступить открыто с подобными взглядами. Таким образом, сообщение господина президента пришлось мне кстати, и мне показалось, что Потемкин был очень удовлетворен моим заверением.

Я дал также понять Потемкину, что у меня есть сообщения о том, что в настоящее время в Париже распространяется настроение в пользу скорого заключения конкретного соглашения о согласованных действиях в случае конфликта и о применении пакта. Я сказал, что это, по-видимому, полностью соответствует намерениям Праги. Собственная инициатива Франции уменьшит остроту враждебной пропаганды против Чехословакии. В Париже начинает брать верх мнение, что франко-советский договор в интересах самой Франции. Потемкин живо согласился со мной и сказал, что наша тактика является правильной. В этой связи он упомянул об отношениях между Парижем и Варшавой и добавил, что у него есть сообщение о том, что Париж, наконец, теряет терпение и даже грозит Варшаве прекращением кредитов. Был якобы даже поставлен вопрос о действии франко-польского договора⁵. Интересно, что якобы при своем последнем недавнем посещении Гжибовский констатировал значительное смягчение напряжения по вопросу о Чехословакии. Это якобы является результатом твердой политики Англии. Потемкин заметил, что, разумеется, это также является результатом готовности Чехословакии обороняться. Гжибовский якобы согласился с этим и заметил, что знает Чехословакию со времени своего пребывания в Праге. Он наблюдал всегда значительную сплоченность коалиции, последовательность чехословацкой политики и надежность армии. Единственным препятствием для установления дружеских отношений между Польшей и Чехословакией является обращение с польским меньшинством. Но это можно было бы легко разрешить при доброй воле чехословацкого правительства. Потемкин добавил, что Гжибовский впервые говорил так и что это характерно для обавинки.

Фирлингер

AFMZV, Praha, PZ Moskva, 1938,

č. 65, č. j. 79913/11/38.

Подлинник. Перевод с чешского.

¹ Муниципальные выборы состоялись в Чехословакии 22, 29 мая и 12 июня 1938 г. Коммунисты, социал-демократы и национальные социалисты получили большинство во многих районах Чехии и Закарпатья. В Словакии большинство избирателей пошло за глинковцами. В Судетской области партия Генлейна получила около 70% голосов.

² См. док. 292.

³ См. док. 256.

⁴ Имеется в виду демарш английского посла в Германии 13 мая 1938 г. См. док. 283.

⁵ Речь идет о франко-польском союзном договоре 1921 г., в соответствии с которым правительства обеих стран обязывались действовать согласованно во всех вопросах внешней политики, касающихся этих государств. В подписанной 21 февраля 1921 г. секретной военной конвенции Франция и Польша взаимно обязывались оказывать друг другу помощь в случае агрессии со стороны Германии. См. также док. 294.

296

Из заявления чехословацкой профсоюзной делегации, посетившей СССР в связи с первомайскими торжествами¹

Прага

28 мая 1938 г. *

...** Мы убедились в том, что Красная Армия является наилучшей армией по технической оснащенности. Она полна решимости защищать не только свою социалистическую родину, но и мир, прогресс и будущее социализма во всем мире.

Мы гордимся тем, что эта армия является нашим союзником. Мы горды и счастливы тем, что нам неоднократно была предоставлена возможность убедиться, что за дружественными чехословацко-советскими соглашениями вместе с руководителями Советского правительства и Красной Армии непоколебимо стоит рядом весь советский народ. Мы благодарны М. И. Калинин за его заверение об оказании дружеской помощи в случае нападения на Чехословакию.

Мы желаем своим социалистическим советским друзьям самых больших успехов в их дальнейшей работе. Мы обещаем, что будем и далее повсюду укреплять дружественные чехословацко-советские связи и дадим по рукам всем, кто захотел бы их разорвать. Мы обещаем, что сделаем все необходимое для того, чтобы сплотить всех рабочих и прогрессивные силы у себя в стране и во всем мире с тем, чтобы рабочему классу и всему прогрессивному человечеству во главе с Советским Союзом удалось сохранить мир и культуру и открыть двери в социалистическое завтра.

*«Rudé právo», Praha, 28. května 1938,
č. 125.*

Перевод с чешского.

¹ Чехословацкая профсоюзная делегация во главе с первым секретарем Союза друзей СССР И. Котятко приезжала в СССР по приглашению ВЦСПС. Делегация (35 человек) была организована Союзом друзей СССР совместно с национально-социалистическими и социал-демократическими профсоюзами. Члены делегации посетили Москву, Ленинград, Харьков, Крым и Сочи.

8 мая чехословацкие гости вместе с другими зарубежными делегациями участвовали во встрече с Председателем Президиума Верховного Совета СССР М. И. Калининым. Выступая перед иностранными делегатами, М. И. Калинин отметил, что в случае необходимости СССР до конца выполнит свои договорные обязательства в отношении Чехословакии и Франции (см.: «Правда», 1938, 28 мая). См. также запись беседы членов чехословацкой делегации с секретарем ВЦСПС Москововым П. Г. в Ленинграде 22 мая 1938 г. (ЦГАОР СССР, ф. 5451, оп. 22, д. 114, лл. 37—40).

Текст этого заявления был опубликован также в газете КПЧ «Карпатски пролетар» (Ужгород), 1938, 1 червня. См. также: «Известия», 1938, 30 мая.

* Дата опубликования.

** Подлинник документа полностью не сохранился. Опуцен текст, в котором редакцией излагаются впечатления делегатов от поездки в СССР.

*Статья депутата Национального собрания Чехословакии
И. Давида о поездке в СССР¹*

Прага

29 мая 1938 г.

Я возвратился после месячного пребывания в Советском Союзе. Сознавая серьезность момента и свою ответственность как общественного деятеля, могу констатировать следующее. Существует огромная разница между старой русской армией и нынешней армией Советского Союза. Я уже не увидел тех, как мы, легионеры, говорили, русских простаков, отупевших солдат, которые не знали, за что воевать, и мечтали только о возвращении домой. Я видел хорошо накормленных, отлично вооруженных и воодушевленных солдат, готовых в любую минуту защищать границы своей советской родины. Армия окружена всеобщей любовью, которая постоянно во всем проявляется в народе. Это еще раз убедило меня в том, как слабо у нас поставлена пропаганда. На зданиях, в общественных местах, в витринах можно видеть плакаты, посвященные воинской службе. Чаще всего я видел плакаты с надписью: «Защита Родины — священный долг каждого гражданина Советского Союза». Самая популярная песня, которую поют солдаты, рабочие, дети, которую можно услышать на улицах, в чайных, которую играют оркестры и которую поют на селе, — это «Если завтра война, если враг нападет, если темная сила нагрянет, как один человек, весь советский народ за свободную Родину встанет».

Я видел присягу молодых солдат и военный парад 1 Мая в Москве. Это невозможно пересказать, это нужно видеть. В течение трех часов шли различные воинские подразделения: пехота, кавалерия, артиллерия, парашютисты, пулеметы, тачанки, танки, некоторые из них своими размерами и большой скоростью производили потрясающее впечатление. А над всем этим — подобно туче перед бурей — несло несколько сот самолетов. Это было совершенно захватывающее, неповторимое зрелище. Вывод, к которому я пришел, исходя из собственных наблюдений, а также всех военных иностранных специалистов, — что нынешний Советский Союз имеет отличную армию. Я считаю своим долгом заявить, что эта армия определенно придет нам на помощь в случае, если на нас нападут.

В воскресенье, 8 мая, я лично слушал заверение Калинина в том, что Советское правительство выполнит все обязательства по отношению к Чехословакии до последней буквы. Я слышал выступление руководителя профсоюзов Шверника, члена Верховного Совета, сделанное в том же духе. Невозможно забыть впечатляющий вечер в Ленинграде в прошлое воскресенье, где перед делегациями целого ряда государств и народов выступил также депутат Верховного Совета Москатов. Он говорил о Чехословакии, которой грозит нападение со стороны гитлеровской Германии. Под бурные аплодисменты всех собравшихся он заявил, что Советский Союз не останется безразличным и не допустит, чтобы Чехословакию постигла участь Австрии. Улыбнувшись, он добавил, что Красная Армия найдет для оказания помощи дорогу. Выступая с ответным словом, я был встречен овацией в честь нашей республики и президента д-ра Бенеша, которая продолжалась несколько минут. Затем говорили представители всех присутствующих делегаций, и все они выражали симпатии к Чехословакии.

Хочу отметить еще одно обстоятельство. Верность Чехословацкой республике подчеркивают не только официальные советские круги, но и все слои народов Советского Союза. Это и простые рабочие, солдаты, это и интеллигенция. Все знают и хорошо информированы о нашей республике. Повсюду мы слышали от людей такие слова: «Не дайте германскому фашизму проглотить вас, мы придем вам на помощь».

«*Národní osvobození*», Praha, 29. května 1938, č. 126.

Перевод с чешского.

¹ Давид И. (1884—1968) — чехословацкий политический деятель, один из руководителей Чехословацкой национально-социалистической партии, в 1930—1938 гг. председатель Комитета обороны палаты депутатов Национального собрания. Давид приезжал в СССР в составе профсоюзной делегации, организованной Союзом друзей СССР (см. прим. 1 к док. 296, а также док. 332).

298

Запись беседы полномочного представителя СССР в Чехословакии С. С. Александровского с министром иностранных дел Чехословакии К. Крофтой

Прага

30 мая 1938 г.

Выполняя телеграфное поручение наркома, посетил Крофту и спросил, известно ли ему о том, что патриарх Мирон ¹ договорился в Варшаве о совместном противодействии Польши и Румынии всякой попытке нашей Красной Армии оказать Чехословакии в случае необходимости помощь. Я добавил, что такое польско-румынское соглашение должно принять конкретные формы в переговорах польского и румынского генштабов.

В ответ Крофта сообщил мне, что слухи о какой-то подготовке румын и поляков к решению этого вопроса доходили и до него. Однако в той категорической форме, которую употребил я, он с этими слухами еще не встречался. Еще во время заседания Совета Лиги Наций у Крофты были сведения, что Румыния заявляла в Варшаве и Берлине, что не допустит прохождения Красной Армии по своей территории ни при каких условиях. Крофта поручал тогда своему чиновнику в Женеве, посланнику Гейдриху, проверить у Комнена, что означают эти слухи. Комнен в очень категорической форме заверил, что нигде таких заявлений не делал и слухи эти не имеют никаких оснований. Что же касается отношения Комнена к этому вопросу, то Комнен дал понять Гейдриху, что Румыния, по соображениям общеевропейской ситуации, в данное время не могла бы принять на себя прямые обязательства пропустить Красную Армию при всех условиях. Крофта добавлял от себя, что Чехословакия и не просила бы Румынию о таком согласии авансом на все возможные случаи, потому что понимает, что ни внутреннее, ни внешнее положение Румынии не позволяет ей брать подобных обязательств. С чехословацкой точки зрения, на ближайшее время было бы достаточно держать этот вопрос открытым вплоть до момента реальной необходимости его разрешения или до момента общего улучшения и уточнения советско-румынских взаимоотношений. Именно поэтому ответ Комнена тогда вполне удовлетворил Крофту, потому что Комнен дал понять Гейдриху, что он тоже хотел бы оставить вопрос открытым, с учетом возможной необходимости таких его прак-

тических решений, которые открывали бы в будущем дорогу для оказания помощи Чехословакии со стороны СССР. Комнен при этом предвидел возможность другой, чем сегодня, общеевропейской ситуации в смысле более ясного распределения и расстановки сил борющихся сторон. Позднее Крофта произвел проверку и через своего посланника в Бухаресте Веверку. Ответ был того же характера: вопрос щекотливый, не может быть заранее решен, должен оставаться открытым именно с целью оставить для Чехословакии возможность его благоприятного решения в случае действительной необходимости.

Крофта неохотно допускал возможность, что румыны теперь как бы «закрыли» этот вопрос в ущерб чехословацким интересам, но все же признавал, что это возможно, поскольку и ему не нравится поездка начальника румынского генштаба в Варшаву. Если бы этой поездки не было, то он не придавал бы никакого значения поездке и разговорам патриарха Мирона, потому что достаточно знает патриарха и уверен, что тот не способен вести сколько-нибудь серьезные внешнеполитические переговоры. Теперь же Крофта снова будет проверять, что делают румыны в действительности, но при этой проверке не будет ссылаться на нас как на источник своих сведений о задаче поездки начальника румынского генштаба в Варшаву.

Поскольку речь шла по существу о вопросе об оказании помощи Чехословакии, Крофта сказал, что Фирлингер информировал его об инициативе Кулондра², сводящейся к постановке вопроса об уточнении характера и рода совместных действий Франции, СССР и Чехословакии в случае возможного нападения Германии на Чехословакию. Я задал вопрос об отношении Крофты к этой инициативе. Крофта ответил, что ждал такого вопроса, но не имел времени подготовиться к ответу, потому что это вопрос исключительной важности и он сможет ответить на него точно лишь в согласии с прямыми указаниями президента Бенеша, которых он еще не получил. Что касается личного мнения самого Крофты, то он весьма приветствует и одобряет факт такой французской инициативы, ибо без нее Чехословакия не могла бы поднимать ряд практических вопросов в этой области. Чехословакия не может быть инициатором, не может выступать раньше Франции. Формально это невозможно, потому что советско-чехословацкий договор и приведение его в действие зависит от приведения в действие франко-чехословацкого союзного договора. Если бы Франция молчала, то и Чехословакия должна была бы формально молчать. По существу Чехословакия тоже не могла бы пойти против намерений Франции, ибо намерения выражаются не только тем, что говорится, но и тем, о чем умалчивается. Теперь же, поскольку Франция заговорила, то Чехословакия вслед за ней охотно пойдет на любой разговор, потому что исключительно высоко ценит ту помощь, которую СССР уже оказывает Чехословакии и еще может оказать в дальнейшем. Здесь Крофта несколько раз и в довольно теплых выражениях высказывал прямую благодарность за ту спокойную и твердую поддержку, которую он чувствовал за последнее критическое время со стороны СССР. Уверенность в том, что СССР совершенно серьезно и без всяких колебаний намеревается и готовится оказать помощь Чехословакии в случае действительной нужды, действует очень успокоительно и ободряюще на Чехословакию. Под конец Крофта еще раз повторил, что это его личное мнение, и оно еще нуждается в апробации Бенеша, который, вернее всего, позовет меня к себе в ближайшие сроки.

Я спросил Крофту, что делал у него до моего прихода итальянский посланник де Фачендис, которого я встретил при выходе из кабинета Крофты. Крофта отвечал, что де Фачендис приходил с вопросом, возникшим «у него лично». При этом Крофта сам смеялся и говорил, что у де Фачендиса никаких вопросов вообще не возникает, а действует он точно по указке из Рима. Вопрос этот заключался в том, не считает ли Крофта выходом из создавшегося для Чехословакии положения и средством для умиротворения всей Средней Европы нейтрализацию Чехословакии, например, по швейцарскому или бельгийскому образцу. Крофта на это якобы ответил, что Чехословакия готова всеми способами способствовать упрочению мира и приветствовала бы также и нейтрализацию, если бы была уверена в ее реальности. Но как раз этой уверенности у Чехословакии и нет. Крофта прямо спрашивал, кто будет гарантировать нейтралитет Чехословакии и какими средствами будет этот нейтралитет гарантирован. Де Фачендис якобы уклонился от ответа и повторил, что это только его личная мысль, которую он не довел до конца и, возможно, сам недооценил всего объема вытекающих отсюда вопросов.

Крофта сам добавлял к этому, что вопрос де Фачендиса нужно считать согласованным англо-итальянским зондажем, потому что накануне у него был английский посланник в Праге Ньютон, который в процессе разговора о судето-немецкой проблеме тоже вставил как свою собственную мысль идею нейтрализации Чехословакии для устранения трений и напряжения между Чехословакией и Германией³. Крофта и ему задал вопрос, кто и чем будет гарантировать нейтральность Чехословакии. Ньютон, в отличие от де Фачендиса, не уклонился от ответа, «теоретически» предполагал в качестве гарантов Англию, Францию и Италию. Крофта на это сказал ему, что гарантировать должны были бы также и Германия, Польша и Венгрия, ибо это как раз те страны, со стороны которых Чехословакия может ожидать нападения. Англия, Франция и Италия не могут и не нападут на Чехословакию. Их гарантия должна последовать после гарантий Германии, Польши и Венгрии в том, что они не нападут на Чехословакию, и должна заключаться в том, что они помогут Чехословакии, если на нее все-таки кто-нибудь нападет. На это Ньютон не дал никакого ответа.

Критикуя «личную мысль» Ньютона, Крофта без всякой помощи с моей стороны прямо говорил, что хорошо понимает, чего хотел Ньютон, хотя бы уже по одному обстоятельству, что Ньютон обошел СССР и его значение для Чехословакии абсолютным молчанием. Это означает, что Англия и Италия во имя соглашения с Германией хотели бы оторвать Чехословакию от опоры на СССР. Чехословакия же исключительно высоко ценит СССР не только в качестве своего союзника, но и в качестве главной опоры мира в Европе и вовсе не склонна недооценивать СССР как защитника европейского мира. Было бы очень хорошо, если бы великие державы действительно гарантировали неприкосновенность Чехословакии. Такую нейтрализацию Чехословакия охотно приняла бы. Это был бы большой соблазн, но Чехословакия не поддастся на него, потому что понимает всю его иллюзорность вообще и, в частности, в той общей форме, в которой зондировал Ньютон. Без СССР нет гарантии мира, и Крофта не поддастся никаким таким обманчивым перспективам.

Я спрашивал Крофту, что говорил Ньютон о судетском вопросе. Поскольку Крофта мялся, я подтолкнул его указанием на то, что в

Праге ходят слухи, будто бы посланник в Англии Ян Масарик привез какие-то англо-германские предложения для урегулирования чехословацко-германских взаимоотношений. Говорят об учреждении международной комиссии для разрешения споров и инцидентов с судетскими немцами. Крофта в самой решительной форме опровергал, говоря, что Масарик не привез абсолютно никаких предложений. Однако Крофта не сказал и в дальнейшем, с чем же приезжал Масарик. Крофта не совсем охотно сказал, что Ньютон действительно зондировал у него опять-таки якобы в личном порядке, как он отнесется к общей идее создания такого инструмента, который своим международным характером и бесспорной объективностью мог бы исключать всяческие заподозривания и обвинения Чехословакии в угнетении судетских немцев и создании конфликтов с Германией.

Слова «международная комиссия» или какая-нибудь комиссия наблюдателей при этом вовсе не употреблялись. Крофта якобы ответил Ньютону, что тот смешивает два рода вопросов. Один род вопросов — пограничные и иные инциденты между Чехословакией и Германией, вроде, например, перелетов границы аэропланами или других нарушений границ. Крофта сомневается в том, что Германия согласится передать разрешение подобных инцидентов какой бы то ни было международной комиссии. Другой род вопросов — это инциденты на чехословацкой территории с чехословацкими гражданами, судетскими немцами. До такого рода инцидентов нет никакого дела ни Германии, ни другим странам, и они поэтому не подлежат никаким международным решениям, являясь внутренним чехословацким делом. Первое впечатление было такое, что Крофта этим как бы исчерпал вопрос. Однако, отвечая дальше на мои вопросы о положении дела с нацменьшинственным кодексом⁴, Крофта стал рассуждать уже от себя на ту тему, что инцидентов с судетскими немцами было за последнюю неделю мало, а вчерашние выборы протекали так же относительно спокойно, как и в предыдущее воскресенье⁵. Несмотря на это, инцидентов следует ожидать и в будущем. Поэтому для чехов было бы хорошо, если бы для убеждения европейского общественного мнения в их правоте и невиновности в разных столкновениях был бы найден способ объективного и неопровержимого доказательства этого. Если бы можно было организовать нечто подобное, то положение Чехословакии улучшилось бы. Меня такой ход рассуждений Крофты несколько беспокоил, и я стал говорить ему, что, по моему убеждению, он поддается влиянию пустой иллюзии. Чехословакия должна понимать, что для Гитлера вопрос о судетских немцах является только удобным предлогом для агрессии, целью которой является прямое подчинение Чехословакии Гитлеру, лишение ее самостоятельности. Плох тот врач, который надеется на пользу от лечения симптомов, а не причины болезни. Какие объективные свидетельства не предъявляй, Гитлер из-за этого не остановится в осуществлении своих агрессивных планов. Что же касается общественного мнения Европы, то демократическое общественное мнение и без того знает, что Чехословакия вовсе не угнетает судетских немцев. Пытаться же убедить «общественное мнение» сознательных агрессоров — безнадежное занятие.

Крофта возражал мне в том духе, что он не собирается убеждать Германию в своей правоте. Он ставит себе задачу, во-первых, отнять у Гитлера судетский повод к агрессии, а во-вторых, хочет убедить английское общественное мнение в своей правоте, поскольку там существу-

ют сомнения и неопределенные настроения из-за простого незнания фактического положения вещей. Я соглашался с тем, что у агрессора нужно отнимать существующие поводы и по возможности не давать новых для развития его агрессии, но подчеркивал, что при этом решающим должно быть ясное сознание, что речь идет именно о поводах, устранение которых вовсе не решает вопроса в целом. Без ясности такого сознания легко можно потерять границу допустимого в поисках за устранением поводов. Легко попасть в положение, которое фактически вовсе не устранило опасность агрессии, но зато может ослабить, а то и отнять силу сопротивления Чехословакии разным агрессивным намерениям. Гитлер обжегся на своем намерении взять Чехословакию лобовым ударом. Он пока обжегся и на намерении взорвать Чехословакию изнутри в связи с коммунальными выборами. Почему ему теперь не попробовать запутать ее в сети сложной и по существу ненужной системы каких-то доказательств невинности Чехословакии в инцидентах с судетскими немцами, когда Гитлеру никаких доказательств права или вины совсем не нужно для осуществления его агрессии. Если Чехословакия будет слабой или нерешительной, то Гитлер ее съест под любым предлогом, а то и без предлога. Если она будет сильной и решительной, то никакой предлог Гитлеру не поможет.

В моем представлении, учреждение любой международной комиссии и под любым соусом на территории Чехословакии означало бы ограничение суверенитета, ущерб авторитету правительства и такое ослабление силы сопротивления, которое не оплатится якобы объективным свидетельством чешской невинности. Крофта как бы соглашался с этим, но продолжал говорить, что его заботой остается задача поисков средств и способов отнимать у Гитлера предлоги к агрессии и одновременно убеждать Европу, что дело идет именно об агрессии, в проявлении которой чехи вовсе не виноваты. В этих поисках Крофта себя якобы ограничивает прежде всего интересами государства в целом. Поэтому нет и не было речи о каких бы то ни было наблюдателях. В частности, заведующий отделом Средней Европы английского мининдела Стрэнг приезжал сюда вовсе не в качестве наблюдателя, а для личной информации и для информации посланника Ньютона. Сейчас он уже уехал, был в Берлине, находится в Париже. Слухи о том, что Ян Масарик приехал с какими-то предложениями, просто ложные. Слухи об учреждении международной комиссии тоже неверные. Зондаж Ньютона ни к чему не обязывает. Слухи о предложении Германии наряду с международной комиссией учредить в судетской области международную полицию (в ответ на мой подсказ о наличии таких слухов) уже абсолютно не соответствуют действительности. Об этом не только нет, но и вообще не может быть речи. В этом Крофта заверяет самым категорическим образом.

Я спрашивал Крофта, в каком положении находится вопрос о меньшинственном кодексе. Генлейновская газета «Ди цейт» обвиняет правительство в том, что оно не предъявило этого кодекса парламентской фракции Генлейна, почему последняя и не может вести переговоры с правительством. О чем же тогда говорит Годжа с Генлейном? Крофта ответил, что кодекс готов и он его штудировал. Если вчера Годжа еще не передал его генлейновской фракции, то передаст не сегодня, так завтра. Переговоры с Генлейном увязли вовсе не на кодексе. Генлейн предъявлял правительству требование отозвать войска из Судетской области. Об этом много и нудно говорилось. Одновременно

шло взаимное прощупывание истинных намерений, чем создавались предпосылки для практических переговоров. Крофта думает, что теперь Генлейн будет вести переговоры, а до недавнего времени дело выглядело так, что может и вообще не дойти до переговоров, от которых Генлейн откажется под каким-нибудь предлогом, первым из которых и был вопрос о мобилизации и военном положении в Судетской области. Я спросил, как мыслится ход и результаты переговоров, а в частности, как будет поступать чехословацкое правительство в случае отказа Генлейна от переговоров или неудачи этих переговоров. У Крофты не было ясного ответа на этот вопрос. Он говорил, что трудно заглядывать вперед в нынешней ситуации. Вяло, и отмечая формальность своего хода рассуждений, Крофта говорил, что если Генлейн будет переговариваться, то ведь целью переговоров является затем голосование в парламенте по обсуждаемому законопроекту. Генлейн может части кодекса принять, а другие части отклонить. Тогда в парламенте за одни части будет голосовать только правительственное большинство с некоторыми другими депутатами (компартия), за другие части — это же большинство плюс фракция Генлейна. В том и другом случае кодекс станет законом, и чехословацкие граждане любой национальности будут обязаны подчиняться ему. Теоретически возможен и тот случай, что в правительственный законопроект будут внесены поправки Генлейна, если они будут приемлемы, и тогда Генлейн будет голосовать за кодекс в целом вместе с правительственным большинством. Тогда теоретически возможен дальнейший вывод, а именно предоставление Генлейну места в составе нынешнего правительства. Другими словами, может идти речь о расширении коалиции путем привлечения в нее партии Генлейна. Может быть и другое. Генлейн превратит обсуждение кодекса в парламенте в демонстрацию невозможности чешско-немецкого соглашения. Крофта окончательно затрудняется сказать, какие выводы будут сделаны тогда. Во всяком случае линия поведения правительства определяется задачей сохранения ненарушимыми как существующей конституции, так и целостности и неприкосновенности государства.

Под конец я обратил внимание Крофты на специальную травлю аграрной партией и аграрной печатью («Венков») против советских фильмов в Чехословакии. Аграрное руководство здания «Феникс», в котором находится кинематограф общества «Прага — Париж», являющегося представителем «Союзинторгкино», лишает это общество кинематографа, откровенно мотивируя свой образ действий тем, что «Прага — Париж» демонстрирует советские фильмы. «Венков» публично обвиняет цензуру в попустительстве коммунистической пропаганды, выразившемся в том, что в хронике стали показывать советскую хронику и, в частности, военные парады, в том числе последний первомайский парад. Крофта обещал вмешаться в это дело.

С. Александровский,
полпред СССР в Чехословакии

*Публикуется по АВП СССР.
Опубликовано в сб.: «Документы
внешней политики СССР», т. XXI,
с. 294—301.
Опубликовано частично в сб.: «Новые
документы из истории Мюнхена»,
с. 47—51.*

¹ Мирон Кристи — румынский патриарх, в 1938 г. премьер-министр.

² См. док. 294, а также док. 303.

³ Добиваясь ликвидации договоров о взаимной помощи Чехословакии с СССР и Францией, министр иностранных дел Англии Галифакс 25 мая 1938 г. предложил английскому правительству превратить Чехословакию в «нейтральное» государство. «Министр иностранных дел сказал, что, по его мнению, невозможно требовать, чтобы французское, чехословацкое или русское правительства денонсировали свои союзы; однако он с удовлетворением увидел бы превращение Чехословакии в нейтральное государство, что, по образцу нейтралитета Швейцарии, было бы признано заинтересованными великими державами. При такой системе эти союзы будут автоматически ликвидированы», — говорится в протоколе заседания английского правительства (Public Record Office, Cab. 29/93, p. 348). И далее: «В результате краткого обсуждения план провозглашения нейтралитета Чехословакии... был одобрен».

Для выяснения возможной позиции Чехословакии по этому вопросу в Прагу приехал ответственный сотрудник английского МИД И. Стрэнг, который 26 и 27 мая обсуждал с Ньютоном план Галифакса. См. также док. 309.

⁴ Так называемый Статут национальных меньшинств Чехословацкой республики разрабатывался правительственной комиссией с весны 1938 г. Первоначально он включал в себя все, что было обещано в апрельском меморандуме чехословацкого правительства (см. прим. 4 к док. 275 и док. 280). Однако под давлением Лондона и Парижа комиссия шла на все большие уступки требованиям генлейновцев.

⁵ См. прим. 1 к док. 295.

299

*Письмо полномочного представителя СССР в Чехословакии
С. С. Александровского заместителю народного комиссара
иностраннх дел СССР В. П. Потемкину*

Прага

31 мая 1938 г.

Многоуважаемый Владимир Петрович, чиновник отдела печати мининдела * Ф. Кубка только что сообщил мне, что узнал от начальника политического отдела мининдела посланника Крно о том, что текст чехословацкой ноты, устанавливающей экономические взаимоотношения с правительством мятежного ген. Франко, уже готов, и нота не сегодня-завтра будет передана по назначению. В ноте специально оговаривается, что ею не предпринимается вопрос о признании правительства Франко законным¹. Выводом будет посылка в Бургос чехословацкого атташе коммерсиаль.

Кубка передавал под большим секретом свой разговор с Крно, в котором Кубка авансом высказал уверенность в том, что Москва будет сильно раздражена подобного рода шагом Чехословакии и будет считать, что Чехословакия уже целиком находится на поводу политики тори в Англии и делает им в угоду вещи, прямо вредные для самой Чехословакии и «международной демократии», как это сформулировал Кубка. Крно ответил на это Кубке, что Москве известно об этом шаге правительства и она не сделала никаких возражений.

Из записи разговора тов. Пивеня** с советником чехословацкой миссии в Москве Шустом от 26 мая 1938 г. Я вижу, что Шуст действительно делал нам такое сообщение и т. Пивень принял эту информацию для ведения до сведения руководства. Из всей остальной полученной мною почты не видно, реагировало ли руководство и каким образом. Поэтому я отказался от своего первоначального намерения

* Так в тексте.

** Референт II Западного отдела НКВД СССР.

сказать прямо Крофте, что мне непонятен этот шаг как раз в данной конкретной обстановке. Однако я все-таки решил использовать секретаря Крофты Ину и сказал ему следующее, ссылаясь на появившуюся тем временем в газете «Лидове новины» маленькую заметку о подготовке посылки экономического наблюдателя к ген. Франко.

Я сказал, что изучал вопрос об экономической заинтересованности Чехословакии на территории, занятой мятежниками. При этом я не мог прийти к выводу, чтобы эта экономическая заинтересованность могла бы хоть сколько-нибудь оправдать посылку туда чехословацкого агента. Я не мог прийти к такому выводу по экономическим соображениям, а тем более по политическим соображениям. Я уверен, что и для Москвы останется непонятным, как может Чехословакия в момент обострения борьбы за свою собственную демократию наносить хотя бы только моральный удар демократии испанского народа, борющегося с мятежниками, поддерживаемыми, между прочим, и теми, кто готов нанести удар чехословацкой демократии². Собственные интересы Чехословакии не только не требуют, но просто противоречат такому шагу. Если же Чехословакия делает этот шаг больше в чужих, чем в своих интересах, то не думает ли Ина, что это для данного момента неправильная политика. Я особо отметил, что высказываю Ине в дружеском порядке свои личные сомнения и делаю это вовсе не для того, чтобы получить от него какой-нибудь ответ. Тем более что газетная заметка еще не обозначает, что правительство действительно пришло к такому решению. Я обратил внимание на заметку только потому, что как-то давно Крофта говорил мне о возможности такого решения, но с тех пор я ничего нового на эту тему не слышал.

Ина, несомненно, передаст все это Крофте.

С товарищеским приветом

С. Александровский

Публикуется по АВП СССР.

Опубликовано в сб.: «Документы внешней политики СССР», т. XXI, с. 302—303.

¹ 31 мая 1938 г. между Чехословакией и Испанией была достигнута договоренность об обмене представителями с консульскими функциями. В июне чехословацкий консул выехал в Бургос. Чехословацкое представительство в Испании существовало до апреля 1945 г.

² См. док. 306.

300

*Телеграмма народного комиссара иностранных дел СССР
М. М. Литвинова в Полномочное представительство СССР
во Франции¹*

Москва

5 июня 1938 г.

Посетите Бонне² или Леже и передайте им следующее:

Польша не скрывает своих намерений использовать возможное наступление Германии на Чехословакию для отторжения в свою пользу части чехословацкой территории. Такое вмешательство Польши будет прямой помощью Германии и совместным с нею наступлением на Чехословакию. Мы хотели бы знать заранее, будет ли Франция, в случае

нашего решения помешать интервенции Польши, считать себя союзницей Польши в смысле франко-польского союзного договора³.

Я несколько не опасаясь проникновения в печать слухов о Вашем демарше, который уже сам по себе может несколько удерживать Польшу от осуществления своих агрессивных замыслов.

Добивайтесь, однако, ясного ответа Франции и сообщите его. Упомяните, что этот запрос Вы делаете по поручению Советского правительства.

М. Литвинов

Публикуется по сб.: «Новые документы из истории Мюнхена», с. 52—53.

¹ В тот же день копия этой телеграммы была направлена в Полпредство СССР в Чехословакии для информации чехословацкого правительства.

² В телеграмме временного поверенного в делах СССР во Франции М. М. Литвинову от 8 июня 1938 г. сообщалось: «7-го посетил Бонне и поставил перед ним вопрос в соответствии с Вашей телеграммой от 5 июня 1938 г., подчеркнув, что Советское правительство ожидает ясного ответа. Бонне сначала ответил, что Франция не будет считать себя связанной в таком случае франко-польским договором, тем более что сама Польша заявила, что она придет на помощь Франции лишь в случае нападения на саму Францию. Затем, однако, указав на «важность и сложность» проблемы, он обещал дать ответ после «изучения» при следующем свидании. Бонне еще более пессимистически, чем в прошлый раз, говорил о Польше, поскольку Рыдз-Смиглы ответил Парижу о своей полной солидарности с Беком в чешском вопросе, в частности относительно прохода советских войск и даже перелета советских аэропланов через Польшу. Бонне скептически смотрит на возможность давления на Польшу по линии франко-польского соглашения, указывая, что надо было при подписании договора потребовать у поляков определенной политической гарантии...» (АВП СССР).

³ См. прим. 5 к док. 295 и док. 305.

301

Сообщение журнала «Прага — Москва» об открытии в Праге фотовыставки «Наш союзник — СССР»

Прага

7 июня 1938 г.

Общество культурных и экономических связей с СССР в Праге организовало при содействии чрезвычайного и полномочного министра СССР С. С. Александровского в музее Сметаны большую выставку советской фотографии, которая сразу же вызвала большой интерес у широкой общественности. Организаторы по праву назвали эту выставку «Наш союзник — СССР», ибо она действительно предоставила посетителям возможность увидеть картину, отражающую всю сегодняшнюю жизнь народов союзного нам государства, причем в такой форме, что разве лишь подстрекательская нацистская пропаганда могла усмотреть в ней политическую пропаганду.

Доцент д-р Юлиус Гейденрейх, который от имени Общества культурных и экономических связей с СССР открыл выставку, напомнил о довоенных связях между нашими двумя народами, которые в настоящее время приобрели новое содержание, и указал на большое значение выставки в наши дни, когда советско-чехословацкий союз по вполне понятным причинам стал предметом пустых и умышленных нападок враждебной пропаганды.

На открытии выставки присутствовали посланник С. С. Александровский, председатель Комитета обороны палаты депутатов Й. Давид, многочисленные представители культурных организаций, политических

кругов, работники искусства и многие члены Общества культурных и экономических связей с СССР.

«Praha — Moskva», 1938, č. 5, s. 162.

Перевод с чешского.

302

Из сообщения Тржебичского районного управления президиуму Брненского земского управления о выступлениях Г. Климента и К. Готвальда на собрании, организованном КПЧ

Тржебич

8 июня 1938 г.

...* Затем выступил депутат Климент, который доказывал, что только благодаря коммунистам правительство заняло такую решительную позицию против готовящегося нападения Германии на Чехословакию. Затем он говорил о строительстве Советской России, о силе и вооруженности Красной Армии, которую он видел во время майских торжеств в Москве. Он обвинил аграрную и Живностенскую партии, а также Национальное объединение в том, что они распространяют в нашем народе пораженческие настроения. Необходимо ликвидировать фашистскую реакцию и укрепить республику, отдать на выборах свой голос коммунистической партии¹. Необходимо создать единый фронт борьбы против наступающего фашизма извне и против пораженческого фашизма, действующего изнутри.

В 21 час 29 мин. слово взял депутат Готвальд, который доказывал, что последние события за рубежом и в нашей стране подтвердили, что коммунисты всегда были правы, когда требовали союза с Советской Россией и разрядки обстановки в Судетской области, когда они заявляли, что наши друзья нас не оставят, если мы докажем свою решимость защищаться. Он сказал, что больше всего нам вредит агитация реакционных кругов, настроенных против союза с Советской Россией.

События последних трех недель показали, что правы были мы, а не реакция. Необходимо и в дальнейшем призывать народ к бдительности против планов фашистских партий, которые хотели бы променять союз с Францией Народного фронта и Советской Россией на зависимость от Берлина. Необходимо и в дальнейшем идти по пути, указанном 21 мая², а этого можно добиться только объединением действий рабочих партий.

«Я заявляю, что ввиду занятой нами решительной позиции, нападение на Чехословацкую республику стало невозможным, а если бы оно и произошло, то на помощь нам придет Красная Армия, если мы сами проявим решимость защищаться». Этими словами оратор закончил свое выступление в 22 час. 34 мин., после чего Антонин Калина, контролер и член муниципалитета Тржебича, закрыл собрание, призвав отдать на воскресных выборах свои голоса коммунистической партии.

После исполнения «Интернационала» участники собрания спокойно разошлись**.

SOA, Brno, fond B 40, 1 — K, č. j. 10657 / 38, fol. 2—2a, kdrt. 445.

Подлинник. Перевод с чешского.

¹ Речь идет о муниципальных выборах в Чехословакии, проходивших в мае — июне 1938 г. См. прим. 1 к док. 295.

² Имеется в виду частичная мобилизация в Чехословакии (см. прим. 1 к док. 292).

* Опущен текст о положении в городе.

** Подпись неразборчива.

*Письмо посланника Чехословакии во Франции Ш. Осуского
президенту Чехословакии Э. Бенешу о советско-французских
отношениях*

Париж

8 июня 1938 г.

В дополнение к устному отчету, сделанному мной 25 мая в Праге о разговоре посла Кулондра с министром Бонне и с генеральным секретарем Алексисом Леже, посылаю Вам следующую информацию.

29 мая на мой вопрос относительно его разговоров с послом Кулондром¹ министр Бонне ответил, что последний уже вернулся в Москву, что Советы хотят, чтобы Франция открыто укрепила с ними свой пакт. Бонне заметил, что он не желает, чтобы Чехословакия подверглась дальнейшему нажиму из-за Советской России. Поэтому он не хочет, чтобы Чехословакия была втянута в какие-либо франко-советские переговоры. Бонне уполномочил Кулондра выяснить в Москве чего там хотят и что могут, и потребовал сделать это очень тактично.

Генеральный секретарь Алексис Леже сказал мне 30 мая, что поездка Кулондра в Париж ничего не изменила во французской политике по отношению к Советской России ни в позитивном, ни в негативном смысле. Министр Бонне будто бы согласен, чтобы чехословацкий военный атташе в Москве конкретно узнал, что Россия могла бы и хотела сделать в пользу Чехословакии, если бы последняя подверглась нападению. Такую же задачу получит и французский военный атташе в Москве. Это вполне нормально, так как это является обычной функцией военных атташе. Леже не желает, чтобы делалось что-то большее, ибо если дело пойдет дальше, то это скажется на внутренней политике Франции, где по этому вопросу существуют сильные противоречия между правыми и левыми.

Наконец, в субботу 4 июня я разговаривал об этом с Массигли², который сказал мне, что события последних дней между Берлином и Прагой отодвинули в сторону вопрос о Советской России просто потому, что для него не осталось времени. Он считает, что единственно правильным методом являются двусторонние переговоры, т. е. франко-советские и русско-чехословацкие переговоры. Массигли сказал, что было бы плохо, если бы речь шла о каких-либо общих франко-русско-чехословацких переговорах, которые могли бы быть истолкованы как некий заговор против Германии.

Здесь возникает новый фактор, т. е. новая позиция Польши³, о которой я сообщал министерству 4 июня за № 696 дов[ерительно] 38 (текущее политическое сообщение № 66 *). Нет сомнений в том, что эта польская возможность сыграет свою роль и будет сильно воздействовать на политические взгляды французов относительно Советской России.

С сердечным приветом
преданный Вам Осуский

AUML UV KSC, Praha, fond 39, France 1938, sl. 4.

Подлинник. Перевод с чешского.

¹ См. док. 294.

² Массигли Р. (р. 1888) — французский дипломат, в 1937—1938 гг. — директор политического департамента МИД.

³ См. док. 300.

* Не публикуется.

Запись беседы полномочного представителя СССР в Чехословакии С. С. Александровского с министром иностранных дел Чехословакии К. Крофтой

Прага

13 июня 1938 г.

Я устроил в полпредстве просмотр фильма «Если завтра война», на который пригласил Крофту и человек 70 чиновников мининдела и их жон. После фильма я разговаривал с Крофтой и спрашивал его, насколько верны слухи, ходящие по Праге, относительно того, что за последние три дня английский посланник Ньютон производил исключительный нажим на Крофту с целью добиться отвода войск из Судетской области. При этом мне рассказывали, что Ньютон сам не согласен с подобного рода шагом, но английское правительство настойчиво требовало от Ньютона решительных действий и в ответ на возражения Ньютона пригрозило ему, что даст такое поручение нажать на чехословаков английскому военному атташе, если посланник Ньютон будет саботировать директивы своего правительства*.

Крофта отрицал верность этих слухов, но вместе с этим против обыкновения похвалил Ньютона, сказав, что тот стал хорошо понимать обстановку в Чехословакии и относится к ней достаточно доброжелательно. За последние дни было якобы нечто другое. Англия сумела повлиять на Францию, и теперь уже Франция оказывает усиленное давление на Чехословакию в том смысле, что требует решительного ускорения переговоров с Генлейном с целью предоставления судетским немцам немедленных и далеко идущих уступок, хотя все еще, так сказать, в рамках чехословацкой конституции. Не скрывая некоторого раздражения, Крофта при этом отмечал, что французы хотят быстрых результатов в таком исключительно сложном вопросе, как весьма основательная перестройка чехословацкого законодательства, а сами даже по пустяковым вопросам тянут со своими ответами по целым неделям. Крофта не уточнил, какие именно французские ответы он имеет в виду.

Я воспользовался случаем и вернулся к той части моего предыдущего разговора с Крофтой, в которой речь заходила о Польше. Я рассказал Крофте уже в совершенно положительной форме о том, что мы ставили перед Парижем вопрос¹ приблизительно следующего содержания: Польша почти совершенно не скрывает того, что может принять участие в таком нападении на Чехословакию, целью которого было бы отторжение части чехословацкой территории в пользу Польши. Польша может принять участие в прямом нападении Германии на Чехословакию. Мы спрашивали, будет ли Франция считать Польшу своей союзницей в смысле франко-польского союзного договора², если СССР предпримет шаги для того, чтобы удержать Польшу от подобного нападения на Чехословакию. На этот вопрос мы получили ответ, что Польша заявила Франции о том, что будет соблюдать нейтралитет. Если же, несмотря на это заявление, Польша все-таки произвела бы нападение на Чехословакию, то Франция считала бы франко-польский союзный договор прекратившим свое действие.

* Информация Кубки, подтвержденная сведениями, полученными от американских журналистов во время поездки в Рейхенберг (Либерец) в день последних выборов в местные самоуправления. Прим. автора.

Крофта был явно доволен этим сообщением и считал такой ответ Франции серьезным успехом. Крофта, правда, не сомневался в том, что Франция даст именно такой ответ после того, как сама Польша³ ввела ограничительное толкование франко-польского договора в отношении помощи в случае конфликта вокруг Чехословакии, однако очень полезно было еще раз получить ясный ответ о позиции Франции.

С. Александровский,
полпред СССР в Чехословакии

Публикуется по АВП СССР.
Опубликовано в сб.: «Документы
внешней политики СССР», т. XXI,
с. 331—332.

¹ См. док. 300.

² См. прим. 5 к док. 295.

³ Позиция польского правительства определялась германо-польским соглашением о «мирном разрешении споров», заключенном в Берлине 26 января 1934 г. сроком на 10 лет. В декларации, подписанной министром иностранных дел Германии фон Нейратом и польским послом Липским, содержалось заявление об установлении прочной дружбы между Польшей и Германией и об отказе обеих стран от применения силы для разрешения спорных вопросов. В отличие от договоров о ненападении, которые заключил с Польшей и другими государствами Советский Союз, германо-польское соглашение предусматривало сохранение договора в силе и в том случае, если бы одна из договаривающихся сторон вступила в войну с третьим государством. Это свидетельствует о том, что договаривающиеся стороны имели в виду помогать друг другу при агрессии. Германо-польский сговор был направлен прежде всего против Советского Союза, а также против Австрии, Чехословакии и Литвы. Германо-польское соглашение, направленное против проводившейся СССР политики коллективной безопасности, не встретило серьезных возражений со стороны Франции и Англии.

См. также прим. 5 к док. 294, 305.

305

*Сообщение посланника Чехословакии в СССР З. Фирлингера
Министерству иностранных дел Чехословакии о беседах с на-
родным комиссаром иностранных дел СССР М. М. Литвино-
вым, послом Франции в СССР Р. Кулондром и замести-
телем народного комиссара иностранных дел СССР В. П. По-
темкиным*

Москва

18 июня 1938 г.

9-го дня текущего месяца во время приема, который посол Дэвис с супругой дали перед своим отъездом из Москвы, я разговаривал с Литвиновым о Чехословакии. К нашему разговору присоединился Кулондр, что придало разговору более общий характер. Был затронут, в частности, вопрос об отношении Франции к полякам. Поскольку Литвинов в присутствии Кулондра был вынужден говорить по-французски, а вокруг стоящие гости стали прислушиваться, то мы отошли в сторону, что, естественно, еще больше возбудило всеобщее внимание, в особенности присутствующих журналистов и немецких дипломатов, тем более, что разговор значительно затянулся.

Литвинов явно проявил свое согласие с более решительной позицией Франции по отношению к полякам, а Кулондр при этом ему усердно поддакивал. Литвинов упомянул также о том, что он запросил Париж, каким было бы поведение Франции, если бы Польша напала

на Чехословакию, а Советский Союз предоставил бы Чехословакии свою помощь¹. Литвинов полагает, что тон определенной части польской печати по отношению к Чехословакии сейчас несравненно более агрессивный и что из ее высказываний можно судить о том, что Польша действительно вынашивает агрессивные планы, которые проявляются также в концентрации воинских частей на чехословацких границах. Поэтому Польше нужно дать понять, что она не может играть с огнем. Кулондр высказал мнение, что в случае нападения Польши на Чехословакию франко-польский пакт автоматически стал бы недействительным. В этой связи Кулондр снова подчеркнул стремление Парижа узнать, какой будет политика Польши в случае нападения Германии на Чехословакию.

К сожалению, до настоящего времени из Варшавы не удалось получить ничего иного, кроме абсолютно нейтрального заявления, что, конечно, недостаточно. Польша особенно будет сопротивляться проходу советской Армии через ее территорию. На этот счет у Парижа якобы нет никаких иллюзий, так как поляки им сказали об этом еще раз и весьма категорически и снова это подтверждают². По каждому советскому самолету, который попытается перелететь через польскую территорию, поляки откроют огонь.

Что касается прохода через Румынию, продолжал Кулондр, то в Париже считают, что для армии эта дорога чересчур длинна и трудна. Было установлено, что коммуникации находятся в плохом состоянии. Комнен недавно, во время критических майских дней, ясно заявил германскому посланнику в Бухаресте Фабрициусу о том, что Румыния в случае европейского конфликта всегда будет на стороне Франции, и даже якобы попросил, чтобы тот поехал в Берлин и передал это заявление своему правительству. Но что касается прохода русской армии через Румынию, то по этому вопросу король Кароль остается до сих пор «intraitable»*. Конечно, вопрос был бы поставлен совершенно иначе в случае действительного конфликта, когда уже Франция будет проводить мобилизацию. Литвинов также скептически отнесся к возможности легкого получения согласия от румынского правительства на проход советской Армии, имея в виду влияние Варшавы на Румынию. Он хотел бы знать, какое значение имеет визит патриарха Кристи и генерала Ионеску в Варшаву³, заключено ли в действительности какое-либо военное соглашение. Литвинов указал также на трудности, которые Румыния чинит перелетам наших коммерческих самолетов⁴, что он также объясняет нажимом Варшавы.

Хотя и было объявлено о приезде румынских посредников в Москву, но придут они только в конце июня. По мнению Литвинова, в данной обстановке очень важна возможность прохода советских войск через Румынию, не говоря уже о немедленной помощи авиацией. Необходимо иметь прочную связь с территорией Чехословакии. Я выразил свое согласие и добавил, что наилучшим решением был бы, конечно, проход через Польшу, но в данной ситуации необходимо постоянно иметь в виду возможность прохода через Румынию. Особенно на более позднем этапе войны, когда возникла бы необходимость задуматься об эвакуации из чешских областей (это пессимистическая гипотеза), то можно было бы продолжить войну, опираясь на Карпаты, при условии наличия связи с Советским Союзом. Я указал

* *Непреклонный* (франц.)

также на пример Бельгии и Сербии, которые и после эвакуации со всей своей территории могли продолжать участвовать в войне и в конце концов победили. Литвинов живо со мной согласился, сославшись на заверение, которое он в свое время получил от президента Бенеша.

Я использовал эту возможность для того, чтобы затронуть вопрос, который всегда беспокоил Кулондра. Я спросил Литвинова, можно ли в случае прохода советских войск дать Польше и Румынии полную территориальную гарантию. Литвинов ответил, что это само собой разумеется, и сослался на соглашение, которое он в свое время подготавливал с Титулеску, согласно которому советская Армия сразу после окончания операций снова вернется за Днестр. Я высказал мнение, что, естественно, такая гарантия, данная при согласии всех участвующих в конфликте держав, могла бы значительно повлиять на политику Румынии.

При этом я снова подчеркнул необходимость достижения определенного конкретного соглашения между Парижем и Москвой, которое касалось бы всех условий сотрудничества Советского Союза в случае конфликта. Переговоры по этим вопросам являются для нас более щекотливыми, чем для Франции. Без подобного соглашения возникает много сомнений относительно действительных возможностей и действительного стремления к проведению общих акций. Войну можно предотвратить лишь тогда, если Германия убедится в том, что конфликт будет всеобщим и ей придется вести борьбу против широкой коалиции. Уже само наличие такого соглашения может воспрепятствовать войне. Хотя Чехословакия может пойти на уступки в вопросе национального меньшинства, которые не подорвали бы целостности и обороноспособности нашей страны, но тем не менее эти уступки с нашей стороны будет сделать легче, чем тверже будет позиция остальных держав.

Кулондр реагировал на это с большой живостью и указал на решительную позицию французского правительства в критические майские дни⁵. Я сказал, что мои замечания касаются главным образом Англии, но ясно, что из кризиса мы еще не вышли и что в будущем еще потребуются согласованные и очень решительные действия. Кулондр и Литвинов полностью согласились со мной в том, что необходимо, чтобы между Парижем и Москвой как можно скорее состоялось конкретное обсуждение всех общих возможностей в вопросе обороны.

Пользуясь данным случаем, Кулондр снова заговорил о своей идее относительно перелета советских самолетов во Францию с использованием для посадки территории Чехословакии. По его мнению, это заполнило бы брешь, которая ныне существует во французской авиации. Кроме того, налеты советских самолетов на германские промышленные центры лучше осуществлять с территории Чехословакии и Франции. Советские самолеты, совершающие полеты между Чехословакией и Францией (относительно небольшое расстояние), могли бы, с одной стороны, более безопасно приземляться, имея выбор аэродромов в обоих направлениях. С другой стороны, это дает возможность более надежного поражения важных стратегических объектов на германской территории, в результате чего действия авиации были бы более эффективными. На эту идею Кулондра Литвинов никак не прореагировал, не имея, очевидно, действительного представления относительно упомянутых возможностей и не желая поэтому высказать свое мнение.

Я полагаю, что идея Кулондра, о которой он упомянул сразу же после своего возвращения из Парижа, обсуждалась французскими военными специалистами как одна из возможностей для действительного сотрудничества Франции и Советского Союза в случае конфликта ⁶.

Мы с Кулондром договорились, что встретимся на следующий день, чтобы подробнее остановиться на том, о чем мы беседовали с Литвиновым. Поэтому на следующий день утром я посетил Кулондра, который мне сказал, что два дня назад он получил сообщение о том, что советский поверенный в делах в Париже посетил Бонне и спросил его, какой будет позиция Франции в случае нападения Польши на Чехословакию. Кулондр якобы не придавал этому особого значения, поскольку само собой разумеется, что в случае нападения Польши на Чехословакию становится беспредметным не только франко-польский пакт, но и Франция сама будет вынуждена защищать Чехословакию. Поэтому его удивляет, что Литвинов придает особое значение этому вопросу. Весьма отрадным является тот факт, что Советский Союз, о желании которого вмешаться в случае конфликта высказывались в свое время различные сомнения, сейчас так категорически и бескомпромиссно подчеркивает свою солидарность и свое желание.

Я ответил Кулондру, что запрос Советского правительства в Париже может иметь большое практическое и теоретическое значение, принимая во внимание Польшу, так как он заставляет задуматься над тем, в каком тяжелом положении могла бы очутиться Польша, если она и в дальнейшем следовала бы прежней политике Бека. С другой стороны, из-за неправильного толкования существующих пактов могут возникнуть некоторые сомнения (пример — Бартелеми ⁷). Сам я не отваживаюсь делать правовой анализ существующих международных обязательств. Тем не менее, здесь есть целый ряд обстоятельств, действительное значение которых в случае советско-польского конфликта Москва была бы заинтересована уточнить. Прежде всего речь идет о дополнительном протоколе к франко-советскому пакту ⁸, смысл которого заключается в том, что в случае самостоятельных действий Советского Союза на чужой территории, которые привели бы впоследствии к нападению на Советский Союз, Франция не была бы обязана прийти на помощь СССР. (В то время подразумевалась оборона Литвы против Польши.) Во-вторых, имеется также дополнительный протокол к чехословацко-советскому пакту ⁹, согласно которому мы сами отказываемся от помощи Советов в случае нападения на нас Польши. Заключая в свое время данный пакт, президент Бенеш хотел показать полякам, что пакт не направлен против них. Конечно, здесь имеется то обстоятельство, что пакт с Францией заключен на случай конфликта с Германией, и как таковой он логически связан с Локарнским соглашением, которое в случае агрессии со стороны другого государства, хотя и не уменьшает его значение, но дает возможность интерпретировать данный пакт разными способами. Конечно, я ценю советский запрос в Париже в первую очередь за его политическое значение, ибо он показывает подлинные и лояльные намерения Советского Союза по отношению к нам.

13 числа этого месяца, во время визита к Потемкину, я спросил его, не получила ли Москва ответ на свой запрос в Париже. Потемкин мне сказал, что пока что из Парижа поступил предварительный ответ в том смысле, что нападение на нас Польши было бы грубым нарушением пакта, но что о точном правовом анализе значения вмешательства

Советского Союза будет сообщено позже, после подробного изучения данного вопроса. Потемкин также придает значение запросу, учитывая дополнение к франко-советскому пакту.

Было бы хорошо, если бы Министерство иностранных дел сообщило мне как можно скорее свою точку зрения на значение советского запроса с правовой точки зрения и возможного французского ответа. Я был бы также благодарен за подробную информацию относительно того, насколько переговоры между Парижем и Москвой затрагивают вопрос военного взаимодействия и в какой мере происходит сближение точек зрения между Варшавой, Бухарестом и Парижем¹⁰.

Поскольку я намерен уйти в свой очередной отпуск в начале июля, то не считаю нужным выезжать в Прагу для получения информации ввиду того, что здесь обсуждаются другие вопросы. Тем не менее, было бы полезным перед моим уходом в отпуск информировать Литвинова относительно вышеизложенного.

Фирлингер

AFMZV, Praha, PZ Moskva, 1938,

č. 74, č. j. 90494/II/38.

Подлинник. Перевод с чешского.

¹ См. док. 300.

² См. прим. 5 к док. 294, 304.

³ См. док. 298.

⁴ См. док. 292.

⁵ Речь идет о событиях, связанных с проведением частичной мобилизации в Чехословакии (см. прим. 1 к док. 292). 21 мая французское правительство выступило с заявлением о том, что оно готово выполнить свои обязательства перед Чехословакией. Однако на следующий же день, после того как английский посол во Франции Э. Фипс предупредил правительство Франции, что Англия в своем заявлении от 21 мая «не пошла дальше заявления, сделанного премьер-министром в парламенте 24 марта» («Documents on British Foreign Policy. 1919—1939», ser. III, vol. I, p. 346—347), Бонне дал твердые заверения в том, что Франция не будет прибегать к военным мерам без консультации с английским правительством (см. также прим. 3 к док. 250, прим. 1 к док. 294 и прим. 6 к док. 311).

⁶ См. прим. 6 к док. 294.

⁷ Речь идет о видном французском юристе И. Бартелеми, который 12 апреля 1938 г. заявил в газете «Тан», тесно связанной с МИД Франции, что никакие международные договоры не обязывают Францию вступить в защиту Чехословакии. Он писал: «Франция не нарушит данного ею слова, не лишится чести, не откажется от своей подписи; она не обязана вести войну, чтобы удержать судетских немцев под властью Праги». Статья Бартелеми была опубликована за два дня до официального вступления Бонне в должность министра иностранных дел.

⁸ См.: «Документы внешней политики СССР», т. XVIII, с. 309—312.

⁹ См. док. 65.

¹⁰ В ответ на запрос З. Фирлингера К. Крофта в телеграмме от 24 июня 1938 г. сообщил, что в случае нападения Польши на Чехословакию Франция, по мнению Ж. Бонне, чувствовала бы себя свободной от обязательств, вытекающих из союзного договора с Польшей, а обязательства Франции по отношению к СССР могли бы приниматься в расчет лишь при условии, если бы Германия напала на СССР. В заключение телеграммы указывалось, что Ж. Бонне не рекомендует вести переговоры о военном сотрудничестве между Францией и СССР, чтобы не раздражать английских консерваторов (AFMZV, Praha, PZ Moskva; Telegramy odeslané 1938, č. 740).

*Телеграмма народного комиссара иностранных дел СССР
М. М. Литвинова полномочному представителю СССР в Чехословакии С. С. Александровскому*

Москва

25 июня 1938 г.

Выступая перед избирателями в Ленинграде с речью о международном положении¹, я сказал о советско-чехословацком пакте следующее: «Наши пакты с Францией и Чехословакией, помимо оказания помощи в случае войны, имеют также целью предотвращение или уменьшение самой опасности войны в определенных частях Европы. Перед лицом угрозы, нависшей теперь над Чехословакией, всему миру должно быть ясно, что советско-чехословацкий пакт эту свою функцию выполняет, что он является наиболее, если не единственно крупным фактором, разряжающим атмосферу вокруг Чехословакии. Необходимо сказать, что, обещая помощь жертве агрессии, Советское правительство не использует эту помощь в качестве средства давления на эту жертву с тем, чтобы побудить ее капитулировать перед агрессором и действовать таким образом, чтобы какая-либо помощь ей была излишней. Наша общая политика мира заставляет нас, естественно, желать, чтобы конфликты, возникающие у Чехословакии с ее соседями, разрешались мирным путем, но мы строго воздерживаемся от каких-либо непрошенных советов чехословацкому правительству, ибо мы верим в его миролюбие и считаем, что оно само является судьей в вопросах, касающихся внутреннего устройства своего государства, что оно само найдет разумные пределы уступок, совместимых с престижем, суверенитетом и независимостью государства, что в международном разрезе Чехословакия является обороняющейся стороной и что ответственность за последствия во всяком случае будет нести сторона нападающая».

Передайте это Бенешу и скажите ему, что этими словами я точно определил наше отношение к чехословацко-германскому конфликту. Скажите ему также, что для проведения этой политики нам очень важно иметь за собой общественное мнение нашей страны, на которое, однако, весьма неблагоприятно влияют такие факты, как фактическое признание чехословацким правительством Франко² и другие подобные факты.

М. Литвинов

Публикуется по сб.: «Новые документы из истории Мюнхена», с. 59—60.

¹ Имеется в виду речь М. М. Литвинова перед избирателями в Ленинграде 23 июня 1938 г. («Правда», 1938, 24 июня). Чехословацкий посланник в СССР Э. Фирлингер послал в Прагу специальное сообщение о выступлении М. М. Литвинова (AFMZV, Praha, PZ Moskva 1938, č. 81, 29. června 1938).

² См. прим. 1 к док. 299.

*Телеграмма посланника Чехословакии в СССР Э. Фирлингера президенту Чехословакии Э. Бенешу и министру иностранных дел К. Крофте о подписании советско-чехословацкого соглашения о техническом сотрудничестве*¹

Москва

29 июня 1938 г.

Вчера в течение трех часов Громадко и Гусарек говорили со Сталиным и Молотовым. Сегодня Громадко подписал основные положения о техническом сотрудничестве, распространяющемся на всю нашу промышленность.

Фирлингер

*AFMZV, Praha, PZ Moskva, 1938,
č. 80; Telegramy došlé, č. 578/38.
Копия. Перевод с чешского.*

¹ В начале июня 1938 г. в СССР в сопровождении группы чехословацких военных специалистов прибыли инж. В. Громадко и генерал К. Гусарек. Генерал Гусарек, возглавлявший фортификационные работы в Чехословакии, с целью обмена опытом получил разрешение посетить советский пограничный район вблизи Минска, где началось сооружение пограничных укреплений. Вторая группа чехословацких специалистов во главе с В. Громадкой посетила ведущие советские оружейные заводы (главным образом авиационные). Эта группа вместе с представителями Народного комиссариата оборонной промышленности СССР подготовила соглашение о чехословацко-советском военном и техническом сотрудничестве. 28 июня Громадко и Гусарек были на приеме у И. В. Сталина и В. М. Молотова. Во время беседы обсуждались проблемы сотрудничества в области военной промышленности и подготовки Чехословакии к борьбе против фашизма. В тот же день было подписано чехословацко-советское соглашение о военном и техническом сотрудничестве.

См. также док. 291.

Из информации о заседании Центрального комитета Союза друзей СССР

Прага

не ранее 2 июля 1938 г. *

... Согласно постановлению президиума Центрального комитета от 14 июня с. г., 2 июля в Праге состоялось заседание Центрального комитета, созванное председателем ЦК Врбенским. Заседание проходило в кафе «Лувр» с 18 час. и закончилось около 24.00. Присутствовали 30 членов ЦК, кандидаты, члены контрольной комиссии и гости.

Заседание открыл председатель Союза д-р Врбенский, тепло встреченный всеми присутствующими. Он выступил по первому пункту повестки дня собрания — о работе Союза друзей СССР в нынешней обстановке. Председатель Союза подробно остановился на принципах и практике советской внешней политики, разъяснил смысл ее принципов коллективной безопасности и неделимости мира, показал ее историческое развитие со времен пакта Бриана-Келлога и конференции по разоружению¹, перейдя затем к франко-советскому и чехословацко-советскому пактам вплоть до современной обстановки, которая характеризуется тяжелым кризисом в связи с событиями в Абиссинии, Китае, Испании, Австрии и вокруг Чехословакии. Д-р Врбенский подчеркнул роль быв-

* Датируется по содержанию.

шего министра иностранных дел и нынешнего президента республики д-ра Эдуарда Бенеша в деле установления дружественных связей и союзнического договора с СССР. Далее он отметил, что чехословацко-советский пакт как основная гарантия безопасности Чехословацкой республики во внешнеполитической сфере вместе с союзническим договором с Францией отлично проявил себя в напряженные майские дни², разъяснил также, какая опасность грозит чехословацко-советскому пакту от внешних и внутренних врагов мира и демократических устоев Чехословацкой республики.

Д-р Врбенский подчеркнул, что все друзья Советского Союза и особенно активисты и масса членов из Союза заняли решительную позицию в майские дни, единодушно став в первые ряды защитников республики. Союз друзей СССР всегда выполнит свою гражданскую обязанность в деле оказания помощи обороне республики физически и материально, как этого требует дело защиты мира и демократии. Мы это сделаем плечом к плечу с нашим великим союзником — СССР. Сегодня, как никогда, мы осознали необходимость защиты и укрепления дружественных связей Чехословакии и Советского Союза, которые обеспечивают чехословацкой демократии надежную и эффективную помощь со стороны великой Советской страны, страны мира и социализма.

Д-р Б. Врбенский,
председатель Союза

Инж. И. Котятко,
первый секретарь Союза

A SÚV ZČSP, Bratislava, Zbierka dokumentačného materialu ZČSP, Inv. j. II D 39/1938.

Копия. Перевод с чешского.

¹ Пакт Бриана — Келлога был подписан в 1928 г. Заседания Международной конференции по разоружению проходили в 1932—1934 гг. Подготовка конференции началась в 1927 г.

² См. прим. 1 к док. 292.

309

Из телеграммы полномочного представителя СССР во Франции Я. З. Сурица в Народный комиссариат иностранных дел СССР

Париж

24 июля 1938 г.

Бонне ознакомил меня с результатами парижских переговоров¹.

... 2. Чехословакия. В ближайшие дни англичане сделают новое представление в Берлине. Повторят, что не останутся в стороне, если немцы прибегнут к силе. Но зато требуют, чтобы Франция сильнее нажала на Прагу по вопросу о соглашении с генлейновцами. Подтверждается, что англичане предложили повременить с внесением в парламент статута о немецком меньшинстве². Верно и то, что они посылают ответственное лицо для посредничества между сторонами. Галифакс мало изменил свой взгляд на Чехословакию. Он повторил все апрельские аргументы Чемберлена:³ Чехословакия — искусственное новообразование, созданное при совершенно других соотношениях сил, может быть слопа-

на немцами в два счета. Предотвратить этот путь оказанием помощи со стороны будет трудно, если не невозможно. (Галифакс, в частности, высказал сомнение на счет эффективности советской помощи.) Английское правительство к тому же в этом вопросе имеет против себя большинство общественного мнения и почти все доминионы. Выводы: нужно во что бы то ни стало убедить чехов договориться. Если это не удастся и Прага к тому же отрежет себе путь к соглашению принятием в палате несогласованного с генлейновцами статута, то она поставит себя под удар прямого нападения Германии, а в самом лучшем случае — под требование плебисцита, возражать против которого английское правительство (ввиду положительного отношения к плебисцитам общественного мнения) не сможет. Французы, со своей стороны, указывали, что они немало сделали в смысле давления на Прагу (Бонне, кстати, признался, что это по его совету Прага приняла меморандум Галифакса⁴ за базу для переговоров), но что они не могут навязать Праге соглашение, несовместимое с суверенитетом и грозящее расчленением Чехословакии.

Более подробно Бонне изложил мне и историю с «нейтрализацией»⁵. Впервые с ним об этом заговорил Фиппс и примерно так, как я это изложил в своей прошлой телеграмме⁶: три наиболее заинтересованных государства (СССР, Франция и Германия) гарантируют ей «теперешние границы, сохранение ее армии». В случае столкновения между самими гарантами Чехословакия обязана сохранить нейтралитет (гарантия дается односторонняя). Договор, связывающий Чехословакию с СССР и Францией, конечно, аннулируется. Бонне уверяет, что тут же заявил Фиппсу, что весь этот проект (Фиппс, впрочем, не выдавал это за проект, а лишь как «всплывшую идею») ему представляется несерьезным, нереализуемым и даже вредным (Бонне тут согрешил против истины. Мне известно, что он неделю носился с проектом, находил в нем много интересного, но получил взбучку от некоторых коллег, а особенно от Эррио и Блюма). На парижских переговорах Галифакс спросил, обсудили ли французы и этот «вариант», и получил в ответ уже известную вам реплику Даладье.

Наиболее интересна информация, касающаяся визита Видемана⁷. Галифакс утверждал, что визит предпринят по инициативе самого Гитлера. Видеман выступал как его доверенное лицо и подчеркнул, что Гитлер избрал его и не прибег к обычному дипломатическому каналу (о котором отзывался пренебрежительно), чтобы подчеркнуть всю исключительность его миссии.

Миссия же заключалась в подготовке почвы для предстоящего приезда Геринга в целях переговоров «об установлении тесных и дружественных отношений между Германией и Англией и разрешении такой проблемы, как разоружение и т. п.» Когда Галифакс на это заметил, что не мыслит себе успешных переговоров, пока не урегулирована чехословацкая проблема, то Видеман сказал, что Гитлер не имеет никаких враждебных намерений в отношении Чехословакии, что жаждет лишь мирного разрешения вопроса о Судетах. Все же остальное, что сообщалось ввиду его приезда (разговоры о пакте четырех, о пакте о ненападении и т. п.), Галифакс отрицал. Бонне почему-то уверен, что никаких последствий визит Видемана сейчас за собой не повлечет и что, во всяком случае, «англичане не поведут переговоров без Франции». Бонне допускает несколько гипотез относительно мотивов визита Видемана:

1. Гитлер хотел (особенно перед визитом короля) вбить клин между Францией и Англией.

2. Гитлер готовится к новому «ку де форс» * (об этом кричат факты, на этом настаивает Франсуа-Понсе **) и по своему обычаю, как это имело место и перед занятием Рейнской области, подготавливает себе новое «алиби». Я, мол, вновь протягивал руку, а ее опять отвергли.

3. Гитлер видит, что франко-английское сотрудничество крепнет, убедился, что Франция уже не так «гнила», что советско-французский пакт непоколебим, что Япония все не лезет в драку с СССР, что, наконец, не все уж так ладно в собственной стране (не так легко, в частности, переваривается Австрия), и, может быть, искренне поэтому склоняется к передышке, к временному перемирию. Бонне «хотел бы верить», что это так, но все же он больше склоняется ко второй гипотезе. К этому его побуждают и сведения, поступающие из Берлина. Все говорит за то, что Гитлер готовится к скорой войне. Только на днях Геринг «в состоянии подпития» говорил жене Франсуа-Понсе: «Жаль, но нам придется, вероятно, драться. Какую глупость мы сморозили, что заодно с Австрией не прихватили и Судетскую область. Кто бы тогда шевельнул хотя бы пальцем, и немало, вероятно, найдется англичан и даже ваших французов, которые в душе сожалеют, что мы не сняли с них тогда обузу в чехословацком вопросе».

Суриц

Публикуется по АВП СССР.

Опубликовано в сб.: «Документы внешней политики СССР», т. XXI, с. 387—389.

¹ Речь идет о переговорах по чехословацкому вопросу между министром иностранных дел Франции Ж. Бонне и английским министром Э. Галифаксом. См. прим. 6, а также док. 311.

² См. прим. 4 к док. 298.

³ См. прим. 8 к док. 273.

⁴ Так называемый «меморандум Галифакса», содержавший предложение о назначении посредника для переговоров с Генлейном, представлял собой часть инструкции Э. Галифакса посланнику в Чехословакии Б. Ньютону с поправками Ньютона, изложенными в его телеграмме Галифаксу от 20 июля 1938 г. («Documents on British Foreign Policy, 1919—1939», ser. III, vol. I, p. 528—583, 601).

Ньютон вручил этот меморандум Э. Бенешу 20 июля 1938 г. На вопрос чехословацкого правительства о том, должно ли оно принять английское предложение о посредничестве («Новые документы из истории Мюнхена». М., 1958, с. 64—65), министр иностранных дел Франции Бонне ответил положительно («Documents diplomatiques français 1932—1939». Paris, 1976, ser. II, t. X, p. 487). В тот же день, 23 июля 1938 г., Ньютон получил от М. Годжи официальный ответ чехословацкого правительства, содержавший просьбу, обращенную к английскому правительству, назначить посредника («Documents on British Foreign Policy, 1919—1939», ser. III, vol. I, p. 620).

⁵ См. док. 298.

⁶ В телеграмме в НКВД СССР от 22 июля 1938 г. Я. З. Суриц сообщал, что парижские переговоры «вращались вокруг вопроса о переговорах между Прагой и генлейновцами. Установив, что эти переговоры сейчас не продвигаются (за что французы полностью возлагали вину на немцев), Галифакс высказал мнение, что независимо от того, кто за это несет вину, было бы крайне опасно, если Прага, не добившись соглашения с немцами, все же будет проводить в законодательном порядке свой проект закона о меньшинствах. Этим будет прихлопнута всякая возможность к соглашению. Галифакс предлагал поэтому посоветовать Праге с этим поременить. Французы колебались». Касаясь вопроса об английском плане нейтрализации Чехословакии, Суриц писал, что «вчера, когда Галифакс попытался было заговорить о «нейтрализации», Даладьё ему на это сказал: «Давайте не осложнять и без того сложный вопрос» (АВП СССР).

⁷ 18 июля 1938 г. в Лондоне состоялась встреча Ф. Видемана с Э. Галифаксом.

* «Акт насилия» (франц.).

** Франсуа-Понсе — французский посол в Германии.

Запись беседы полномочного представителя СССР в Чехословакии С. С. Александровского с министром иностранных дел Чехословакии К. Крофтой

Прага

27 июля 1938 г.

Я пошел к Крофте в связи с газетными слухами о посылке лорда Ренсимена в Чехословакию в качестве какого-то советника¹. Крофта дал следующее объяснение.

Английский посланник Ньютон с неделю тому назад был у президента Бенеша и в прямой форме сделал ему предложение принять какое-нибудь видное и объективное лицо из числа английских политиков в качестве арбитра между Чехословакией и судетскими немцами в том случае, если произойдет разрыв в переговорах между правительством и партией Генлейна. По словам Крофты, Бенеш в первый момент очень резко реагировал на это предложение и ответил категорическим отказом. Во-первых, партия Генлейна вовсе не равноправная сторона в происходящих переговорах. Переговоры ведутся чехословацким правительством со всеми национальными меньшинствами и в обычном порядке предпарламентских переговоров, а решать вопрос будет парламент на основе своих прав как единственного законодательного органа страны. Во-вторых, Чехословакия никогда и ни от кого не примет арбитража в своих внутренних делах. Одновременно или почти одновременно от Галифакса поступило прямое предупреждение о том, что партия Генлейна готовится развязать в Чехословакии движение под лозунгом требования плебисцита в Судетской области в порядке осуществления права на самоопределение. При этом чехословацкому правительству было прямо сказано, что английское правительство в этом случае не могло бы поддерживать Чехословакию против такого движения. Чехословакия сама рождена на свет на основе применения права самоопределения народов. В обстановке сегодняшнего дня Чехословакия не может отказать в этом праве другому народу, живущему в пределах ее границ, установленных при другой обстановке, но на основе того же права самоопределения. Во всяком случае английское общественное мнение не могло бы понять и не одобрило бы отказа Чехословакии организовать плебисцит в Судетской области. Следовательно, необходимо сделать все для того, чтобы не допустить до постановки вопроса о плебисците. Якобы именно для этой цели английское правительство предлагает послать в Чехословакию видное и объективное лицо в момент, когда наступит кризис в переговорах с партией Генлейна, для того чтобы оно вмешалось и перевело вопрос в плоскость арбитражного решения, что исключит постановку вопроса о плебисците.

Арбитражный смысл этого предложения был снова отклонен в совершенно определенных формах, но было решено использовать английское предложение. Именно для того, чтобы это не было похоже на арбитраж, чехословацкое правительство ответило, что названный к тому времени лорд Ренсимен должен приехать не к моменту кризиса, а немедленно, причем публично должно быть заявлено, что его миссия не имеет ничего общего с арбитражем, а что он приезжает с целью изучения вопроса, не будет иметь каких-нибудь формальных прав и обязанностей, его советы не будут носить сколько-нибудь обязательный характер.

Я высказал Крофту опасения за последствия такого шага, потому что никакие оговорки не устранят того обстоятельства, что Ренсимен будет советовать, а Чехословакия вынуждена будет отклонить его советы, потому что, насколько я осведомлен, Чехословакия и без этих советов готовится дать все, что только совместимо с ее конституцией и правами суверенного государства. Я затрудняюсь представить себе, чтобы Ренсимен, изучив вопрос, заявил, что чехи дали все, что могли, и он ничего не может посоветовать.

Крофта без спора соглашался с тем, что Ренсимен будет советовать сверх того, что przygotowляет чехословацкое правительство, и очень вероятно, что его советы придется отклонить. Правительство с очень тяжелым сердцем решилось на этот шаг и не скрывает от себя, что положение Чехословакии крайне осложнилось. Однако у правительства не было другого выхода. Впадая в патетику, Крофта восклицал, что отказ от арбитража уже передернул англичан, а отказ впустить к себе Ренсимена и в качестве бесправного, изучающего и изрекающего советы обозначал бы разрыв с Англией. Этого маленькая Чехословакия не может позволить себе. Этого не выдержали бы и хорошие чехословацкие нервы. Да, кто его знает, ограничилось бы дело одним разрывом с Англией? С нескрываемым раздражением Крофта говорил: что же делать Чехословакии, если ее выдает и Франция. Бонне — ужасный трус и ограниченный французский мещанин. Он все время формально заверяет в том, что Франция выполнит свои обязательства и придет на помощь Чехословакии в случае нападения на нее. Однако этот же Бонне пугается малейшего движения и все время долбит, что ответственность за военное столкновение может пасть на Чехословакию, и поэтому она должна делать все, чтобы избежать и тени такой ответственности. Если бы один Бонне говорил о том, что Франция поможет Чехословакии, то Крофта этому просто не поверил бы. Хорошо, что это подтверждают другие во Франции. Как при таких условиях не пустить Ренсимена? Сознавая всю опасность этого шага, Чехословакия должна была его сделать. На что Крофта теперь рассчитывает? Он прежде всего рассчитывает на то, что сама Англия сделала это предложение прежде всего с целью выиграть время. Последняя речь Чемберлена² свидетельствует, по мнению Крофты, о том, что Англия в данный момент всю свою политику подчинила задаче выиграть время для завершения своих вооружений, которые продвинулись настолько далеко, что уже виден их конец в смысле достижения достаточного для Англии уровня. Чехословакия тоже должна искать [возможность] выиграть время. Пока Ренсимен будет в Чехословакии исполнять свою миссию, Германия не сможет прямо напасть. Связанным будет и Генлейн. Едва ли Ренсимен едет с готовым планом. Это во всяком случае скоро выяснится, и тогда будет время и возможность принять соответствующие контрмеры. Задача чехословацкого правительства будет заключаться в том, чтобы занять Ренсимена изучением вопроса как можно дольше. Другая задача — подсказать Ренсимену во время изучения такие советы, которые были бы приемлемы для Чехословакии. Под строгим секретом Крофта сообщил, что правительство и без расчета на Ренсимена подготовило «вторые позиции». Имеется ряд дальнейших уступок все еще в рамках конституции и без территориальной автономии Судетской области, которые были подготовлены для торговли во время обсуждения вопроса в парламенте, если Генлейн пошел бы на нормальный ход дела в парламенте. Теперь нужно будет натолкнуть Ренсимена именно на эти уступки. Что будет, если с планом

или без плана Ренсимен придет к выводу и совету, что немцам необходимо дать территориальную автономию? Всякий подобного рода совет чехословацкое правительство категорически отклонит. Автономии немцы не получают. Отклонение совета будет обозначать тот самый разрыв с Англией, для избежания которого Чехословакия делает сомнительный и для нее самый шаг характера завуалированного, но фактического арбитража. Не лучше ли было бы твердо остаться на первоначальной позиции Бенеша и не делать этого шага, еще раз показав миру решимость Чехословакии защищаться?

В ответ Крофта еще раз повторил, что я могу не сомневаться в том, что Чехословакия не пойдет на уступки, нарушающие основы ее существования. Советы в духе автономии или чего-нибудь подобного будут отклонены, даже если последствием будет что-нибудь вроде разрыва с Англией. Однако проявлять непримиримость в данный момент было бы неправильно. Необходимо выиграть время, необходимо сделать все, чтобы отсрочить последние решения.

После этого Крофта довольно долго рассказывал о том, что Ренсимен был в хороших отношениях с президентом Масариком и находится в хороших отношениях с его сыном посланником Масариком в Лондоне, что он действительно объективный и доброжелательный человек и противник гитлеризма как политического учения. Крофта надеется на пользу от приезда и студий * Ренсимена в Чехословакии.

Под конец Крофта снова упомянул о слухах из Польши и ее планах раздела Чехословакии. Он спрашивал меня, каковы наши взаимоотношения, на что я ему мог сказать лишь пару общих фраз в рамках моей информированности только по газетам. Дальше Крофта снова спросил о положении на Дальнем Востоке, в ответ на что я его информировал в духе, известного мне из информаций наркома тов. Литвинова от 25 июля³. Под конец я высказал в качестве личного мнения убеждение, что Япония не решится на осуществление своих угроз, потому что не в состоянии пойти на серьезное столкновение и знает, что мы на ее блеф не поддадимся.

С. Александровский
полпред СССР в Чехословакии

*Публикуется по АВП СССР.
Опубликовано в сб.: «Документы
внешней политики СССР», т. XXI,
с. 402—405.*

¹ Комментируя предстоящую поездку в Прагу лорда Ренсимена в качестве посредника между чехословацким правительством и судетскими нацистами, газета «Известия» отмечала, что подобное «посредничество» является прецедентом, нарушающим принцип невмешательства в чисто внутренние дела суверенного государства... Британское «посредничество» в судетском вопросе может послужить отправной точкой для полной перекройки карты Европы» («Известия», 1938, 27 июля).

Ренсимен находился в Праге с 3 августа по 15 сентября. Сам он так характеризовал свою роль: «Я поддерживаю с правительством Чехословакии любопытные, единственные в своем роде отношения... Я немного меньше, чем диктатор, и больше, чем советник» («Documents on British Foreign Policy. 1919—1939», ser. III, vol. II, p. 115). См. также прим. 4 к док. 309.

² «Известия», 1938, 27 июля.

³ Имеется в виду телеграмма М. М. Литвинова полпредствам относительно советско-японских отношений. См.: «Документы внешней политики СССР», т. XXI, М., 1977, с. 390.

* Так в тексте.

*Из письма полномочного представителя СССР во Франции
Я. З. Сурица народному комиссару иностранных дел СССР
М. М. Литвинову о позиции Франции и Англии в отношении
Чехословакии*

Париж

27 июля 1938 г.

...Несколько по-иному обстоит дело с Чехословакией. Эта проблема вызывает к себе прежде всего гораздо меньше страстей, чем испанская. Линия расхождения по этому вопросу не совпадает полностью с линией расхождения по испанскому и не носит такого ярко выраженного классового характера. Как общее правило, друзья Испании являются одновременно и друзьями Чехословакии, но нельзя сказать, чтобы все враги республиканской Испании находились и в лагере противников Чехословакии. Многие, которые открыто ратуют за Франко, одновременно выступают и в защиту Чехословакии. Объясняется это, конечно, тем, что в Чехословакии они не усматривают своего «классового» врага. Бенеша все же трудно причислить к адептам третьего Интернационала. Несколькo стесняет и наличие договорных обязательств, которые и правые не считают для себя удобным опорочить. Но вместе с тем, не подлежит сомнению, что и по чехословацкому вопросу главное направление нажима со стороны правых совпадает с лондонскими «пожеланиями» и определяет зигзагообразный и колеблющийся характер линии поведения теперешнего кабинета.

В гораздо большей степени, чем испанская, чехословацкая проблема в глазах французов является неотъемлемой частью общеевропейской проблемы и, в частности, важнейшей для Франции проблемы ее взаимоотношений с Германией. Французские политические деятели прекрасно понимают, что в Чехословакии решаются сейчас судьбы послеверсальского передела мира. Они отдают себе отчет, что отпадение к Германии Судетской области и расчленение Чехословакии обеспечат за Германией захват решающих стратегических позиций при будущей войне и гегемонное положение во всей Центральной Европе. На этот счет расхождений здесь нет. Но расхождения начинаются с момента, когда ставятся практические вопросы о том, как и какими средствами отбиться от этой угрозы. Огромное большинство французов сходится на том, что теперешняя Франция при ее уровне вооружений и промышленности, с ее низким потенциалом населения уже не способна выдержать единоборства с гитлеровской Германией и не сможет сама, без помощи со стороны, помешать движению германской лавины на Чехословакию. Отсюда и поиски союзников, и здесь-то и источник всех расхождений.

Нормальная и простая логика как будто подсказывает (на такой точке зрения и стоят «советофилы» от коммунистов до Рейно¹⁾), что таким естественным союзником является в первую очередь СССР. СССР, говорил Рейно, «располагает тем, чего нет у Англии и что особенно понадобится при войне с Германией,— мощной сухопутной армией». СССР, по признанию самого генштаба, обладает одной из самых сильных, если не самой сильной авиацией в мире. И тем не менее — и это факт бесспорный — теперешнее правительство меньше всего свою чехословацкую политику строит в расчете на помощь СССР. Ни одно решение, которое до сих пор принималось по чехословацкому вопросу (будь то в Лондоне² или Париже³⁾), ни разу с нами предварительно не обсуждалось и не

согласовывалось и доводилось до нашего сведения (и то не всегда) лишь постфактум. Несмотря на наличие советско-французского пакта, на наличие параллельных пактов с Чехословакией, взаимно между собой связанных и друг друга дополняющих, руководители французской внешней политики ни разу по-серьезному (если не считать обрывочных разговоров Бонне) не предложили приступить к совместному и практическому обсуждению вопроса, вытекающего из наших пактов.

Упреки наших друзей (которые предпринимаются, конечно, без всякого воздействия с нашей стороны) Даладьё обычно отводит аргументами самого разнообразного характера, применительно к собеседнику и в зависимости от того, к какому лагерю последний принадлежит. Если упреки исходят от коммунистов, то Даладьё имеет смелость заявить, что помощь со стороны СССР настолько бесспорна, что дипломатии здесь вообще нечего делать. «Нам незачем стучаться и в без того открытую дверь». По совершенно иному и гораздо более правдиво он свою тактику игнорирования СССР (он это, впрочем, отрицает, а говорит обычно об «осторожности») излагает наседающим на него членам его собственного кабинета. В центре всех его объяснений неизменно первое место почти всегда занимает Англия. Англичане не возражают против пакта с СССР⁴, никогда не предпринимали попыток его торпедировать («да и он, Даладьё, это и не позволил бы»), но они неоднократно высказывали предположение, что афиширование пакта может затруднить их мирную акцию и т. д. ...

Бесспорно, однако, одно. Сейчас Даладьё как с единственно реальным союзником считается только с одной Англией. Он исходит из того, что Англия близка, под рукой, что она до сих пор пользуется ореолом сильнейшей страны в мире, обладает несметными ресурсами, а главное, внушает немцам уважение и страх. Такая оценка, впрочем, разделяется огромным большинством французских государственных деятелей, и не даром сотрудничество с Англией является наиболее стабильным и наиболее устойчивым элементом во всей системе французской внешней политики последнего времени. Сменявшие друг друга кабинеты в центре своей внешней политики неизменно ставили сотрудничество с Англией. Блюм приписывает себе заслугу первородства этой дружбы. Даладьё — что ему удалось эту дружбу еще более укрепить и придать ей характер военного сотрудничества.

Второй своей заслугой Даладьё считал (не знаю, считает ли и сейчас), что он «отвоевал Англию для Чехословакии». Так он и Бонне, по крайней мере, изображали результаты своего лондонского визита⁵. Они оба говорили, что лондонские апрельские решения кладут конец спекуляциям Берлина «незаинтересованностью» Англии в Чехословакии. В лондонском соглашении и в предусмотренной им процедуре они главный акцент ставили на тех заявлениях, которые англичане собираются сделать в Берлине, и намеренно обходили (багаделизировали) предстоящие совместные демарши в Праге. Я далек от того, чтобы совершенно отрицать значение английских демаршей в Берлине. Для меня нет сомнения, что наряду с мобилизацией чешской армии (что сыграло, конечно, главную роль), наряду с учетом союзных договоров, имеющих у Чехословакии, отрезвляющее воздействие на немцев в майские дни, несомненно, сыграли и английские представления и англо-французское сотрудничество⁶.

Но уже вскоре стали все явственнее и явственнее выступать отрицательные для чехов стороны этого сотрудничества. Англия включилась в

«общий фронт», несомненно, для того, чтобы помешать войне между Германией и Чехословакией. Здесь она была вполне искренней, но Англия меньше всего была расположена не только воевать за Чехословакию (такого «расположения» нет и у Франции), но и бороться против требований, предъявляемых судетами * к чехам. Весь тактический план англичан и был построен на том, чтобы добиться у Праги мирным путем того, чего Гитлер добивается силой. Англичане полностью разделяли взгляд немцев на Чехословакию, как на «искусственное новообразование», сложившееся в послеверсальский период при совершенно иной расстановке сил, рассматривали судетов не как «меньшинство», а как отдельную нацию, искусственно вкрапленную в чужое государство. Неудивительно поэтому, что и англичане не признавали достаточными те уступки, на которые все время соглашался Бенеш, и толкали его (в несколько завуалированной, правда, форме) к предоставлению судетам политической автономии. Так далеко французы не могли, не порвав со своими собственными интересами, следовать за англичанами. И они добивались от Бенеша крайних уступок, но все же боялись переступить границу, которая отделяет уступки от полной капитуляции.

На этой почве и начались июньские разногласия между французами и англичанами, нашедшие свое отражение в переписке между Чемберленом и Даладье⁷. От немцев, конечно, все это не укрылось, и тогда-то, вероятно, и оживились и «путчистские» настроения, разжигавшиеся экстремистами типа Гиммлера, к которым по всем данным примкнул и Геринг. Наряду с отчаянной свистопляской в печати против чехов приняты были и подозрительные мероприятия на границе. Не исключено, что все это проделывалось намеренно, чтобы увеличить панику в Париже и усилить давление на него и Прагу со стороны Лондона.

В пользу второго предположения говорит и то паломничество, которое было предпринято немцами и судетами в Лондон, где искусно прививалась мысль, что вину за неурегулированность и затягивание кризиса несут чехи, и где требования судетов намеренно притушевывались и подносились английской общественностью в значительно смягченном виде. К моменту приезда в Париж Галифакса⁸ основные черты нового англо-французского компромисса по чехословацкому вопросу уже были намечены. Было уже решено вновь и торжественно подтвердить, что апрельское соглашение остается в силе. Это позволило Даладье выступить со своей известной декларацией⁹. Уже в этой декларации отразились и заигрывания, которые начались с Берлином (пассаж о миролюбии Гитлера). Но только в Париже при последних переговорах с Галифаксом с особой отчетливостью и яркостью выступили контуры всего нового английского плана и корни, тянущиеся от него к Берлину. Если подытожить результаты парижских разговоров по этому вопросу, то они могут быть сведены к следующим положениям:

1. Галифакс обязался повторить свой «нажим» на Берлин.

2. Галифакс настоял, чтобы Прага воздержалась от проведения через парламент статута о немецких меньшинствах до тех пор, пока не будет достигнуто соглашение с генлейновцами.

3. Чтобы «облегчить» это соглашение, Галифакс навязал Праге «советчика» и арбитра в лице Ренсимена¹⁰.

4. Галифакс обещал никаких шагов без предварительного и взаимного соглашения с Парижем не предпринимать.

* Так в тексте. Имеются в виду представители Судетонемецкой партии Генлейна.

5. На случай неудачи соглашения между Прагой и гейнленовцами Галифакс держит про запас свой план «нейтрализации»¹¹.

Сопоставляя все эти решения с проникшими сведениями о визите Видемана к Галифаксу¹² и последующим свиданием Дирксена с Чемберленом¹³, не трудно установить, что все парижские решения прошли под знаком удовлетворения желаний Берлина. Совет Праге не вносить статута национальностей в парламент до тех пор, пока не будет достигнуто соглашение, равносильный приказу во что бы то ни стало и любой ценой договориться с судетами, был прямо подсказан Видеманом. Нет никакого сомнения, что и посылка англичанами посредника явилась результатом такой же договоренности с Берлином...

Я. Суриц

Публикуется по АВП СССР.

Опубликовано в сб.: «Документы внешней политики СССР», т. XXI, с. 395—400.

¹ П. Рейно — в 1938 г. министр юстиции и министр финансов Франции.

² См. прим. 8 к док. 273.

³ См. док. 309.

⁴ Это утверждение не соответствует действительности. Так, 14 июля 1938 г. германский посол в Лондоне Г. Дирксен сообщал в Берлин, что отношение английского правительства к франко-советскому пакту теперь «более критическое, чем раньше... Англичане дали ясно понять французам, сколь желательно будет исходя из общего положения в Европе постепенно ослабить связи Франции с Россией. Эта тенденция усилилась во время чешского кризиса». Дирксен сообщал также о желании англичан «отстранить Советскую Россию от всякого участия в обсуждении вопроса о европейском урегулировании» («Documents on German Foreign Policy. 1918—1945», ser. D, vol. II, p. 436).

⁵ Имеются в виду англо-французские переговоры в Лондоне 28—29 апреля 1938 г. (см. прим. 8 к док. 273).

⁶ 21 мая германскому правительству было передано английское заявление, в котором говорилось, что в случае конфликта Чехословакия с Германией Франция будет обязана вмешаться и тогда Англия «не может гарантировать, что обстоятельства не вынудят ее тоже вмешаться. Эта мысль совершенно ясно выражена в речи премьер-министра в палате общин 24 марта с. г.» («Documents on British Foreign Policy. 1919—1939», ser. III, vol. I, p. 331—332).

После этого демарша, по сведениям чехословацкой миссии в Лондоне, Галифакс обратился к лорду Лотиану с просьбой довести по неофициальным каналам до сведения Гитлера, что «Англия не будет вооруженной рукой защищать Чехословакию» (АВП СССР). См. также прим. 5 к док. 305.

⁷ См.: «Известия», 1938, 17, 18 июля.

⁸ См. док. 309, а также: «Известия», 1938, 20—24 июля.

⁹ Э. Даладьё заявил 12 июля 1938 г., что союзные обязательства Франции по отношению к Чехословакии являются «прочными и священными». Одновременно он подчеркнул заинтересованность Франции в «мирном разрешении» чехословацкого вопроса («Documents of International Affairs 1938», vol. I. London, 1942, p. 216). Но уже 17 июля 1938 г. французское правительство выступило с заявлением, в котором под предлогом необходимости урегулирования «спора с меньшинствами» потребовало фактического принятия всех требований Генлейна. В заявлении отмечалось, что если Чехословакия не имеет намерения идти на эти уступки, то Франция вынуждена будет пересмотреть свою политику по отношению к Чехословакии.

¹⁰ См. док. 310.

¹¹ См. прим. 3 к док. 298.

¹² См. док. 309.

¹³ Беседа между Н. Чемберленом и германским послом в Лондоне Г. Дирксеном состоялась 22 июля 1938 г. Н. Чемберлен заявил, что английское правительство готовит планы, которые удовлетворят Германию в случае безуспешных переговоров чехословацкого правительства с Судетонемецкой партией о Статуте национальных меньшинств (см.: «Известия», 1938, 23 июля).

Из записки беседы полномочного представителя СССР в Чехословакии С. С. Александровского с начальником Генерального штаба Чехословацкой армии Л. Крейчи

Прага

28 июля 1938 г.

Общее настроение гостей по вопросу о приезде Ренсимаена¹ прямо отрицательное, в смысле опасений за возможные последствия. Однако одновременно все говорили, что другого выхода не было. Этот разговор вызвал со стороны Крейчи проявление явного озлобления против Англии и ее вмешательства в чехословацкие дела. Переходя на солдатский тон, Крейчи стучал кулаком по столу и говорил, что чехи еще покажут себя, что они будут драться за свою самостоятельность так, как Европа этого себе и не воображает.

В разговоре вдвоем после обеда Крейчи в очень определенной форме говорил в основном следующее. Политическая сторона дела ему почти что безразлична. Он знает только то, что чехословацкой армии необходимо выиграть еще несколько месяцев для окончания своих укреплений и вооружений. Правительство его заверило, что согласием на приезд Ренсимаена оно выиграло время. Если это так, то все обстоит вполне благополучно. Продолжая разговор, начатый еще за столом, Крейчи говорил, что настроение в массах чехословацкого народа просто блестящее. Народ готов и будет драться. Народ заслуживает лучшего руководства, чем то, которое дает ему нынешнее правительство. Связь и взаимоотношения между народом и армией отличные. Крейчи рассказал по этому поводу несколько случаев из практики вокруг частичной мобилизации 21 мая². Например, то, как рабочие в Моравско-Оставском угольном районе целой сменой прямо из шахты явились на сборный пункт за формой и оружием, хотя только некоторые из них подлежали призыву. Поскольку фельдфебель принял только призванных, остальные устроили ему скандал, вплоть до драки, за то, что он посылает их домой.

Характеризуя нынешнее состояние внутри страны, Крейчи прямо говорил, что создается ситуация, похожая на положение перед 21 мая. Попустительство властей, генлейновский террор, неопределенность перспектив вызывает напряженное настроение в массах. Крейчи прямо говорил, что приближается момент, в который для сохранения шатающегося авторитета правительства будет необходимо снова сделать нечто похожее на шаг 21 мая. Иначе можно потерять опору в массах и деморализовать население. Между тем, он отлично сознает, что моральное состояние будущей солдатской массы будет решающим фактором в вопросе, как она будет драться и, следовательно, как долго может держаться Чехословакия против Германии.

Дальше Крейчи без всякого перехода прямо сказал, что ему поручено узнать у меня под благовидным предлогом, как будет поступать СССР в случае нападения Польши на Чехословакию. Я ответил, что не совсем понимаю вопроса. Я не вижу, с точки зрения наших международных обязательств, какая разница в том, кто является агрессором. Если мы устанавливаем факт наличия агрессии, то боремся против всякой и каждой агрессии и точно выполняем наши обязательства. Крейчи ответил, что этого ему достаточно. Ему самому это было и без того ясно. Он ничего не хочет скрывать от меня, а поэтому прямо говорит

мне, что это поручение дал ему Годжа. Я спросил, почему это неясно Годже. Крейчи ответил, что он точно не знает. У Годжи всегда существуют какие-нибудь фантазии...

С. Александровский

Публикуется по АВП СССР.

¹ См. док. 310.

² См. прим. 1 к док. 292.

313

Запись беседы полномочного представителя СССР в Чехословакии С. С. Александровского с начальником канцелярии министра иностранных дел Чехословакии Я. Иной

Прага

28 июля 1938 г.

Я зашел к Ине поздравить его с новым чином посланника. Разговор сразу перешел на злобу дня — предстоящий приезд лорда Ренсимена¹. Ина повторил всю аргументацию, известную мне из разговора с Крофтой. Более свободно, чем Крофта, Ина говорил о том, что этот шаг будет иметь для Чехословакии исключительно тяжелые последствия. Ина не сомневается в том, что Ренсимен будет советовать дать автономию и вообще стараться организовать своими советами фактическую, но бескровную капитуляцию Чехословакии перед Германией. На мой вопрос о цели Ина прямо сказал, что у него есть основание подозревать Англию в стараниях снова создать нечто похожее на то, что предполагалось сделать путем заключения «Пакта четырех»². Ина считает, что не только в Париже³, но и раньше, в связи с обменом письмами Даладьё — Чемберлен⁴ уже говорилось о воскрешении «Пакта четырех». Этой задаче служит английская настойчивость улучшить взаимоотношения с Италией. Франция оказывает весьма слабое сопротивление даже в вопросе о добровольцах в Испании. Англия, видимо, соглашается не вводить в действие джентльмен-агримент до начала отвода добровольцев из Испании, но вместе с тем, видимо, не склонна дожидаться, пока Франция тоже договорится с Италией. Перед лицом такой угрозы нынешнее французское правительство может легко сдать ряд позиций и оказаться втянутым в сферу практических разговоров о «Пакте четырех». С другой стороны, Англия рассчитывает «Пактом четырех» «надеть ярмо на шею Германии» в том смысле, что рассчитывает на роль арбитра в рамках «Пакта четырех» и по германским притязаниям. Ей важно, чтобы Германия еще некоторое время молчала о колониях. Но для этого надо чем-то заплатить Германии в Европе. Чехословакия будет такой разменной монетой.

Ина дальше подтвердил, что у чехословацкого правительства имеются уступки по судетскому вопросу, на которые оно теперь будет наталкивать Ренсимена. Сюда относятся: дальнейшее расширение прав немцев по языковому закону, уступки по нацменьшинственному статусу в бюджетно-финансовой области и увеличение процентных норм нацменьшинств в сменах* и некоторые другие.

Дальше разговор коснулся фактического положения в Судетской области и поведения генлейновцев, терроризирующих демократические слои населения. Я позволил себе рассказать известные мне вопиющие случаи генлейновского террора и покритиковать линию поведения Ми-

* Имеются в виду местные представительные органы.

нистерства внутренних дел. Ина знает и понимает все это, но разводит руками. Роль аграриев ясна каждому, но в нынешней обстановке нет совершенно никакой возможности рисковать еще и внутренними передрыгами в коалиции. И без того закулисная борьба и внутриправительственные взаимоотношения достигли высокой степени напряжения. Тем не менее Ина остается оптимистом, ибо делает безоговорочную ставку на Бенеша, в которого верит.

С. Александровский
полпред СССР в Чехословакии

*Публикуется по АВП СССР.
Опубликовано в сб.: «Документы
внешней политики СССР», т. XXI,
с. 405—406.*

¹ См. док. 310.

² См.: «Документы и материалы по истории советско-чехословацких отношений», т. II, с. 550.

³ См. док. 309 и 311.

⁴ См. прим. 7 к док. 311.

314

Сообщение газеты «Комсомольская правда» о беседе секретаря Общества культурных и экономических связей с СССР В. Борека¹ с корреспондентом ТАСС об углублении культурных связей между СССР и Чехословакией

Москва

28 июля 1938 г.

В беседе с корреспондентом ТАСС г-н Борек сообщил:

За последнее время значительно усилилась культурная связь между СССР и Чехословакией. Это прежде всего выражается в обмене научной и художественной литературой, в переводе произведений советских писателей на чехословацкий язык. Особой популярностью в Чехословакии пользуются роман Алексея Толстого «Хлеб» и «Тихий Дон» Шолохова². В настоящее время я закончил перевод четвертой части этой книги. Чехословацкая общественность проявляет огромный интерес к советской драматургии, музыке и кино. «Гибель эскадры» Корнейчука³, опера Дзержинского «Тихий Дон»⁴ и кинофильмы «Белеет парус одинокий» и «Профессор Полежаев» («Депутат Балтики») прошли у нас с большим успехом. В особенности чехословацкий народ увлекает оборонная и революционная тематика советских кинофильмов. Показ их поднимает дух патриотизма нашего народа, что особенно важно в связи с переживаемым нашей страной моментом.

Прекрасно посещалась недавно закрывшаяся в Праге выставка советского фотоискусства⁵. Теперь эта выставка будет показана в некоторых городах Чехословакии.

*«Комсомольская правда», 1938,
28 июля.*

¹ См.: «Документы и материалы по истории советско-чехословацких отношений», т. II, с. 126.

² Шолохов М. А. (р. 1905) — выдающийся советский писатель.

³ См. док. 194.

⁴ См. док. 190.

⁵ См. док. 301.

Заявление коммунистов — депутатов Национального собрания Чехословакии об объединении демократических сил страны в борьбе против фашизма и опасности войны

Прага

2 августа 1938 г.

В эти дни народ Чехословакии очень обеспокоен, наблюдая попытки дать возможность вмешиваться во внутренние дела Чехословакии некоторым великим державам, оказывающим нажим на проведение мероприятий, которые серьезно затронули бы суверенитет и целостность республики.

Народ Чехословакии хочет мира. Но он отвергает утверждения о том, будто бы угроза европейскому миру создавалась из-за неуступчивости Чехословакии в решении национальной проблемы. Угроза миру в Европе возникла не из-за нерешенности национальной вопроса в Чехословакии, а из-за действий фашистских агрессоров и их планов овладения Чехословакией, Придунайской областью и Балканами.

Как никто не верит тому, что японские агрессоры вторглись в Китай для того, чтобы «навязать ему мир», как любому известно, что иностранные интервенты в Испании заинтересованы в природных богатствах и захвате стратегически важных областей Испании, так и в отношении Чехословакии разговоры о национальной проблеме являются только прикрытием истинных захватнических пангерманских планов.

Все, кто утверждает, что хотят в интересах мира своими советами и нажимом воздействовать на Чехословакию, должны были бы произвести нажим там, где действительно существует очаг опасности, — в местонахождении фашистских военных агрессоров.

Чешский и словацкий народы решат свои отношения с другими [населяющими страну] народами сами, они достигнут дружественного сосуществования с ними лучше всего тем, что будут осуществлены справедливые языковые, культурные, экономические и социальные требования этих народов. Огромное большинство народов Чехословакии выступает против того, чтобы генлейновская агентура германского фашизма была допущена к власти. Выполнение требований, содержащихся в меморандуме генлейновской партии¹, означало бы растерзание республики на части, признание господства германского фашизма над Чехословакией, конец ее самостоятельности.

Народ Чехословакии, который 21 мая не позволил запугать себя открытыми военными угрозами, не подчинится и теперь нажиму и проведению таких мероприятий, которые в нынешней обстановке дали бы фашистскому агрессору и его агентам возможность осуществления их агрессивных планов.

Мы предостерегаем от любых переговоров о так называемой нейтрализации Чехословакии², которая означала бы отказ от друзей и сдачу на милость и немилость врагов. Точно так же мы предостерегаем от стремлений заключить «пакт четырех», который означал бы решение наших внутренних дел без нашего участия, диктат четырех великих держав, в том числе Италии и Германии, и отстранение СССР.

Чехословакия является самостоятельным государством, и только ее народ имеет право решать судьбу своей страны. Он не подчинится ни шантажу и нажиму со стороны агрессора, ни унижительным советам, от кого бы они ни исходили.

Мы знаем, что эту нашу точку зрения полностью понимают широ-

кие демократические массы за границей, в особенности народы Франции и Англии. Мы благодарны за весомые выступления на международной арене, которые за последние недели оказали поддержку справедливому делу Чехословакии, в последний раз — на большом конгрессе РУП³, международной организации в защиту мира в Париже.

Мы одобряем последнее выступление министра иностранных дел СССР Литвинова⁴, которое подтверждает, что наш самый сильный и самый надежный союзник не хочет вмешиваться и давать нам советы по вопросам, касающимся как решения национальной проблемы, так и любого другого нашего внутреннего вопроса.

Чехословакия не является колонией или доминионом какой-либо великой державы, а направление посредников⁵, которые должны вести переговоры с генлейновскими государственным изменниками как с равноправным партнером правительства, подрывает только авторитет правительства и усиливает ирредентистских элементов.

Издание генлейновской партией брошюры⁶, объявляющей предложения правительства совершенно недостаточными, а также письмо депутата Кундта⁷ председателю правительства, в котором поставлен вопрос, являются ли после приезда лорда Ренсимена действительными предложения правительства, — все это свидетельствует о том, что генлейновская партия чувствует поддержку своим притязаниям и полагает, что наступила благоприятная обстановка для того, чтобы достигнуть выполнения своих далеко идущих требований.

Народ Чехословакии хочет, чтобы правительство не нарушало суверенитета и целостности республики, не делало никаких уступок, которые были бы использованы фашистскими ирредентистами для внутреннего разложения и захвата республики.

Политика правительства не должна ослаблять боевой решимости народа защищать республику. Народ не допустит, чтобы в правительство вошли чехословацкие зейсс-инкварты⁸.

Решительное выступление Чехословакии 21 мая укрепило ее независимость, оказало большую услугу делу мира, вынудило уже перешедшего в атаку агрессора к отступлению.

К сожалению, после 21 мая был упущен благоприятный момент, когда следовало действовать решительно, дать народным массам нечешских национальностей самые широкие права, совместимые с целостностью республики, и одновременно решительно покончить с террором и изменническими действиями ирредентистских подстрекателей.

В этот серьезный момент мы вновь повторяем наш призыв от 21 мая. Сейчас необходимо полное и нераздельное единство всех тех, кто верен делу защиты республики, необходимо единство чехов и словаков, а также немецких, венгерских, польских демократических слоев, всего народа Закарпатья, которым так же, как и чехам и словакам, угрожает агрессия фашизма.

Народ Чехословакии, готовый ко всем жертвам во имя защиты республики, будет начеку, чтобы защищать мир, суверенитет, целостность и демократический характер республики.

И впредь для нас действителен лозунг «Не сдадимся, будем защищаться во что бы то ни было!»

«Rudé právo», Praha, 4. srpna 1938, č. 181.

Перевод с чешского.

Опубликовано в сб.: «Na obranu republiky proti fašismu a válce. Sborník dokumentů k dějinám KSČ v letech 1934—1938», Praha, 1955, s. 361—364.

- ¹ Меморандум Судетонемецкой партии, содержащий провокационные сепаратистские требования, был передан чехословацкому правительству 7 июня 1938 г. Президент Бенеш и правительство приняли этот меморандум для обсуждения на равных началах с правительственным проектом Статута национальных меньшинств (см. прим. 6 к док. 298). Об этом было объявлено в совместном коммюнике правительства и генлейновцев, выступавших как равноправные партнеры.
- ² См. прим. 3 к док. 298.
- ³ РУП — Всемирное объединение сторонников мира. Конгресс РУП состоялся в Париже 23—26 июня 1938 г. при участии 1000 делегатов из 50 стран.
- ⁴ См. док. 306.
- ⁵ Имеется в виду миссия лорда Ренсимена (см. док. 310).
- ⁶ Руководство Судетонемецкой партии издало после секретного совещания своих лидеров с Гитлером в Братиславе 27—31 июля 1938 г. две брошюры, в которых отвергло правительственный проект Статута национальных меньшинств.
- ⁷ В письме депутата Национального собрания от Судетонемецкой партии Э. Кундта председателю правительства М. Годже отклонялся правительственный проект Статута национальных меньшинств.
- ⁸ Зейсс-Инкварт А. (1892—1946) — австрийский политический деятель, лидер нацистов. 13 марта 1938 г. возглавил правительство, которое вынесло решение о присоединении Австрии к Германии. Казнен как военный преступник.

*Сообщение «Литературной газеты» о выступлении писателя
А. А. Фадеева¹ с докладом о поездке в Чехословакию*

Москва

5 августа 1938 г.

1 августа на открытом собрании партийной организации Союза советских писателей был заслушан доклад А. Фадеева о его поездке в Чехословакию².

Кратко обрисовав внешнеполитическое и внутривнутриполитическое положение страны, А. Фадеев поделился своими впечатлениями о посещении Судетской области, пограничных районов, Словакии, встречах с писателями, деятелями искусств, рядовыми бойцами и офицерами.

— Народ Чехословакии,— говорит А. Фадеев,— высокопатриотичен. Он готов самоотверженно защищать независимость своей республики.

Бойцы, с которыми встречался тов. Фадеев, производят отличное впечатление. В них нет и тени страха, ни намека на подавленность и покорность. К тому же — это квалифицированные бойцы, и винтовки в их руках отнюдь не декоративное украшение.

Трудовое население Чехословакии любит Советский Союз. Все русское пользуется особым почетом.

И в столичных и провинциальных театрах ставятся пьесы А. Корнейчука³, В. Вишневского⁴, Н. Погодина⁵. С огромным успехом демонстрируется сейчас наш кинофильм «Белеет парус одинокий».

Популярны в стране переведенные на чешский язык произведения советских писателей: «Хлеб» А. Толстого, «Белеет парус одинокий» В. Катаева⁶, «На Востоке» П. Павленко⁷. Переводится сейчас «Я, сын трудового народа» В. Катаева.

Но вне конкуренции в Чехословакии наша советская песня. Ее поют во всей стране. По этому поводу товарищ Фадеев рассказывает следующий факт:

— Мне пришлось ехать в поезде, наполненном антифашистскими рабочими, направлявшимся в город Либерец на ежегодный праздник «День культуры». В первый момент мне показалось, что я еду в нашем советском поезде и не в чехословацкий Либерец, а в наши подмосковные Люберцы. Весь поезд пел советские песни. Тут были и

«Москва моя...» и марш из «Веселых ребят». Антифашистские рабочие, чехи и немцы, пели на своих языках почти все песни Лебедева-Кумача⁸ и Дунаевского⁹.

— Сердце мое, сердце советского гражданина, советского писателя, переполнялось чувством гордости и радости, когда десятки тысяч антифашистских рабочих шли по городу на митинг с советскими песнями на устах.

После митинга, прошедшего под знаком защиты Чехословацкой республики от всяких посягательств фашистов, под знаком укрепления дружбы с Советским Союзом, начался концерт. Одним из номеров в концерте была русская песня «Полюшко-поле».

Тов. Фадеев встречался в Чехословакии с писателями, работниками искусств и общественными деятелями. Запомнились долгие беседы с писателями Иозефом Чапек, Иозефом Коптой, Марией Майеровой.

— Огромное большинство трудовой интеллигенции,— говорит тов. Фадеев,— настроено антифашистски, отлично понимает, что фашизм находится в непримиримом противоречии с каким бы то ни было видом творчества, с культурой. Правда, многие писатели еще всячески стараются не вступать в открытый бой, не решаются резко отказаться от связей и встреч с фашистскими молодчиками, но когда это становится необходимым, чехословацкая интеллигенция находит в себе силы заявить громко, что ее интересы направлены против фашизма.

— Я присутствовал на конгрессе пен-клубов¹⁰. На конгрессе был и пресловутый создатель футуризма, ныне верный слуга фашизма Маринетти. Делегация писателей республиканской Испании, узнав о таком госте, заявила: «Если Маринетти будет присутствовать на конгрессе, мы поставим на обсуждение вопрос о бомбардировке итальянской авиацией беззащитных городов Испании». Назревал скандал.

Чехословацкие писатели разъяснили посланцу фашизма неудобства его пребывания на конгрессе и он... испарился.

Этот факт и факт избрания в президиум представителя Китая свидетельствовали о том, что под влиянием демократических писателей антифашистские настроения проникают в эту мертвенную и аморфную организацию — пен-клуб.

— На конгрессе присутствовал Уэллс¹¹— горячий проповедник «независимости» писателя от политики. Когда внесли резолюцию, осуждающую антисемитизм, Уэллс всячески возражал против нее. Но против Уэллса выступил французский писатель Жюль Ромен и, несмотря на весь авторитет Уэллса в пен-клубах, основателем которых он является, конгресс большинством голосов принял резолюцию против антисемитизма, несколько смягчив ее.

Фашистский террор может убить творца, но не может заставить его творить так, как это хотелось бы фашизму. Это отлично понимают лучшие, передовые деятели искусства. Чехословацкие писатели в результате последних событий стали острее видеть. В этом отношении характерен путь поэта Незвала. Это талантливый поэт. Он был организатором сюрреалистов в Чехословакии. В продолжение ряда лет он не замечал реакционности этой организации. Сейчас он понял всю контрреволюционно-троцкистскую подоплеку сюрреализма, вышел из организации и выступил против сюрреалистов.

Заключительную часть доклада тов. Фадеев посвятил вопросам архитектуры и кино Чехословакии.

«Литературная газета», 1938, 5 августа.

- ¹ Фадеев А. А. (1901—1956) — советский писатель.
² А. А. Фадеев приезжал в Чехословакию в июне 1938 г. Он посетил Прагу, Братиславу, Кладно, Оставу, Пльзень и Либерец. В результате этой поездки был опубликован цикл его репортажей «По Чехословакии» («Правда», 1938, 9, 10, 11 августа). В «Литературной газете» 30 июля 1938 г. была напечатана его статья «Писатели Чехословакии в борьбе за мир и независимость республики».
³ См. док. 149.
⁴ См. док. 140.
⁵ Погодин (Стукалов) Н. Ф. (1900—1962) — русский советский драматург.
⁶ Катаев В. П. (р. 1897) — советский писатель.
⁷ Павленко П. А. (1899—1951) — советский писатель.
⁸ Лебедев-Кумач В. И. (псевдоним, наст. фамилия Лебедев) (1898—1949) — советский поэт-песенник.
⁹ Дунаевский И. О. (1900—1955) — советский композитор, народный артист РСФСР.
¹⁰ Пен-клуб — международное объединение писателей, основанное в 1921 г. В межвоенный период среди его президентов были Г. Уэллс и Ж. Ромен. Международный съезд Пен-клуба проходил в Праге 28—30 июня 1938 г.
¹¹ Уэллс Г. Д. (1866—1946) — английский писатель-фантаст.

317

Письмо редактора журнала «Интернациональная литература» чехословацкому писателю Й. Копте

Москва

8 августа 1938 г.

Дорогой друг Копта!

Как видите, мы довольно долгое время не беспокоили Вас напоминанием о Вашем литературном долге. Но сейчас, когда слово является таким же полноценным оружием, как и винтовка, а писатель, выражающий волю своего народа к борьбе, — тот же солдат, мы позволяем себе призвать Вас к Вашему оружию — слову. Эту мысль блестяще выразил Маяковский:

И песня и стих
 Это бомба и знамя,
 И голос певца
 Поднимает класс.

Нам думается, что и обещанная Вами (Ваше письмо¹ в ответ на нашу телеграмму) статья о современной чехословацкой литературе, соответствующим образом построенная, послужит нашему общему делу: делу мира, прогресса, свободы.

Поэтому жду от Вас статьи, в основу которой, очевидно, ляжет доклад, сделанный Вами в Союзе советских писателей², и письма. Очень хотел бы слышать от Вас о том, что нам надо сделать для укрепления связей журнала с нашими друзьями в Чехословакии.

С дружеским приветом

Редактор журнала «Интернациональная литература»

Т. Рокотов

ЦГАЛИ СССР, ф. 1397, оп. 1, д. 777, л. 4. Копия.

¹ По-видимому, речь идет о письме Й. Копты в редакцию журнала «Интернациональная литература» от 4 июня 1938 г. (ЦГАЛИ СССР, ф. 1397, оп. 1, д. 777, л. 1, 1 об.).

² Й. Копта выступал в Союзе советских писателей во время его пребывания в СССР в мае 1938 г. вместе с М. Майеровой и Й. Чапеком (см. док. 279).

Из записи беседы полномочного представителя СССР в Чехословакии С. С. Александровского с президентом Чехословакии Э. Бенешем

Прага

16 августа 1938 г.

...Затем Бенеш спрашивал меня, что я думаю о международном положении Чехословакии. Я осторожно ответил, что жду информации об этом от Бенеша, потому что с момента обострения положения решать возникающие проблемы взялись Англия и Франция без нашего участия¹, полностью игнорируя нас даже в смысле информации. Бенеш быстро реагировал на это репликой, что СССР фактически один из главных участников в решении европейских вопросов, но что тактически было только выгодно для всех и для самого СССР не выдвигаться в данной обстановке на передний план. Бенеш спрашивал, что я думаю об этом. Я ответил, что Бенеш прав в том смысле, что борьба против постепенной ликвидации послевоенных мирных договоров является в первую очередь, конечно, делом созидателей системы этих договоров, и главным образом Англии и Франции. Мы не являемся участниками этих договоров и непосредственно в них не заинтересованы. Однако мы заинтересованы в сохранении мира и не раз доказывали, что готовы сотрудничать для этой цели. Но если нашего сотрудничества не ищут, то мы и не навязываемся. Бенеш несколько забеспокоился и заговорил о том, что заинтересованность СССР и его право на участие в решении вопросов европейского мира никем не подвергается сомнению. Чехословакия во всех своих действиях исходит из предпосылки именно такого участия СССР в делах Европы и ни разу не отступила от этого принципиального положения, потому что она знает, какую роль играет для нее СССР и какую роль может сыграть Чехословакия для СССР. Я успокоил Бенеша тем, что прямо сказал, что мы, понятно, заинтересованы в сохранении независимости Чехословакии и в противодействии завоевательным планам какой бы то ни было державы в Европе. В силу нашего понимания целей и задач борьбы с ростом агрессии мы, понятно, не остаемся в стороне от каждого события в Европе. Думаю, что мы уже оказали существенную помощь Чехословакии и без ее просьбы о том. Мне достаточно для этого сослаться на речь наркома Литвинова², в которой он подчеркивал, что для нас Чехословакия сама достаточно компетентна для решения своих внутренних вопросов. Именно поэтому я и ответил на вопрос Бенеша о суждении по поводу положения Чехословакии, что жду информации от него, как от компетентного источника.

После этого Бенеш прямо перешел к вопросу о Ренсимене. Он заявил, что согласие на миссию Ренсимена является единственным вопросом, в котором я не был информирован заблаговременно, но только по техническим причинам. В первый момент английское предложение действительно звучало как предложение арбитража. Оно было отклонено. После этого на Чехословакию стала нажимать Франция, в том смысле, что требовала учета своей заинтересованности в английском сотрудничестве. Раздавались голоса, что Чехословакия сознательно гонит Европу на войну из-за своих интересов. Бенеша прямо обвинили в желании вызвать превентивную войну. Франция прямо заявила, что принятием миссии Ренсимена Англия будет ангажирована и что в этом заключается главная задача ее политики.

Бенеш должен был учесть это и согласился при условии, что миссия Ренсимаена будет публично лишена всякого характера арбитража. Бенеш уже может сказать, что Ренсимаен ничего не приемлемого для Чехословакии советовать не будет. Приехал он без плана и добросовестно изучает вопрос. Он уже видит, что у Чехословакии есть добрая воля сделать какие угодно уступки, не нарушающие основ ее существования. Еще важнее то, что Ренсимаен уже констатировал, что генлейновцы действуют во всем исключительно по указке из Берлина. Ренсимаен делает отсюда вывод, что спор о правах судетских немцев только предлог, а по существу спор идет между Прагой и Берлином о всем комплексе их взаимоотношений. Ренсимаен понимает, что такой спор не будет решаться на основании его советов. Если Ренсимаену останется время и возможность что-нибудь советовать, то его советы будут двигаться в рамках внутренней судето-немецкой проблемы и будут приемлемы, но не в рамках чехословацко-германских взаимоотношений. Между прочим, завтра генлейновцы должны дать окончательный ответ, согласны ли они вести переговоры на базе правительственных проектов, в частности, на базе проекта об административной реформе. Если они откажутся, то этим настанет тот момент, когда Ренсимаен сможет оказать помощь своими советами. Однако Ренсимаен и в этом случае не будет торопиться больше, чем того будут требовать обстоятельства. Если и советы Ренсимаена не удовлетворят судетских немцев, то это будет обозначать дальнейшее напряжение, относительно которого Бенеш риторически задавал вопрос, сколько же времени может продолжаться такое напряжение и к чему оно может привести. Здесь явно остается много свободного места для любых, в том числе и насильственных, способов решения.

Бенеш тут же утешался соображениями на ту тему, что тогда Англия и Франция, получив тем временем многочисленные доказательства, так сказать, невинности Чехословакии в существующем напряжении, потеряют, наконец, терпение и дружно прикрикнут на Германию, чтобы она прекратила свои вечные угрозы войной и не создавала напряжения искусственным раздуванием не существующих преступлений чехов против немцев. Бенеш снова подчеркивал, что обстановка весьма серьезна и в ней достаточно искры для того, чтобы вспыхнул пожар. Однако он снова думает, что Германия едва ли действительно готова к большой войне против Англии, Франции и СССР.

В этой связи Бенеш впадал в несколько меланхолический тон и рассуждал на тему о том, что в политике, конечно, нет сантиментов. Если он рассчитывает на подобного рода ход событий, то вовсе не потому, чтобы Англия и Франция хотели только из принципа оказать помощь Чехословакии. Это просто будет являться их собственным интересом. Расправа с Чехословакией до весны, когда в основном будут завершены английские и французские вооружения, обозначала бы такое резкое усиление Германии, по сравнению с которым их вооружения снова оказались бы отставшими, не достигшими своей цели. Поэтому они не дадут уже теперь съесть Чехословакию.

Несколько меняя тон, Бенеш совершенно то же самое говорил и о своем расчете на помощь со стороны СССР. Он на нее рассчитывает не столько в силу наших договорных отношений, сколько в силу прямой и ясной заинтересованности СССР в существовании Чехословакии. Я вставил — демократической Чехословакии. Бенеш с одобрением принял это и продолжал в том духе, что если бы все его ожидания на

мирную разрядку атмосферы вокруг Чехословакии не оправдались, или если бы наступила какая-нибудь неожиданность внешнего или внутрисполитического характера, то он от своих принципов не отступит и будет продолжать руководствоваться принципом защиты независимости страны и ее демократического устройства во что бы то ни стало.

Здесь Бенеш ссылался на прекрасное настроение чехословацкого народа, который как один пойдет на призыв защищать свою родину. На вопрос я подтвердил Бенешу, что и у меня такое же благоприятное впечатление относительно действительно народных настроений и осторожно вставил, что за последнее время правительство теряет в популярности, и народные надежды связываются исключительно с именем Бенеша. Бенеш согласен, что сейчас ситуация во много раз сложнее и ответственней, но это не значит, что и в данных условиях нельзя будет защищать свои принципы. Практически это обозначает, что в судетонемецком вопросе остается действительной старая точка зрения. Автономия или что-либо подобное не приемлемы для Чехословакии. Если из переговоров ничего не выйдет, то соответствующие законы будут проведены через парламент. В крайнем случае, послушание судетских немцев законам республики будет вынуждено силой. Чехословацкой уступчивости есть предел.

Я шутя спросил, а есть ли предел английской уступчивости. Бенеш разводил руками и, полуотвечая, говорил, что Англия пугает выдвижением требования плебисцита для судетских немцев³. Бенеш этой угрозы не боится, потому что Чехословакия не единственная страна, в отношении которой было допущено применение права народов на самоопределение. Если бы такой вопрос был серьезно поставлен, то Бенеш мог бы ответить контрвопросом — почему плебисцит должен быть применен только к Чехословакии. Почему не предлагается применить его к таким странам, где национальные меньшинства находятся в явно и безусловно худшем положении, чем в Чехословакии. Пускай тогда плебисцит будет применен для решения судьбы украинцев, белорусов и литовцев в Польше, хорватов и словенцев в Югославии, венгров в Румынии и т. д. Эти народы охотно подхватят такого рода лозунг, но Европа едва ли захочет развязывать такое движение.

Что еще может произойти? Нейтрализация? Бенеш заявляет, что никто и никогда официально не ставил этот вопрос перед Чехословакией⁴. Был только зондаж. Впервые идея была высказана в Лондоне Корбену непосредственно после 21 мая. Франция не ответила на этот зондаж. Во время Сокольского слета (2—6 июня) Леон Блюм, якобы по своей инициативе, зондировал этот вопрос у Бенеша. Бенеш ответил, что прежде всего хочет знать, что понимается под нейтрализацией. Во-вторых, он хочет знать, кто будет гарантами. В-третьих, он дал понять, что если гарантами будут Франция, Англия, Германия и СССР, то весь мир будет это приветствовать как новую форму осуществления коллективной безопасности. Без этого — разговор беспредметен. Наконец, в Париже, во время поездки туда английского короля⁵, Фипс все-таки выступил с этим предложением, но Франция прямо заявила, что считает вопрос не дискуссионным. Никаких других разговоров больше не было: Я сказал, что, по моим сведениям, разговор был все-таки более обстоятельным. Так, например, вопрос о гарантах все-таки обсуждался. Предположительно гарантами назывались Франция, Германия и СССР, но при этом выдвигалось условие отказа Франции и Чехословакии от пактов о взаимной помощи с СССР. Бенеш очень

определенно ответил, что слышит об этом впервые и вопрос в такой плоскости никто перед ним и не пытался ставить, даже в зондажном порядке. Он вообще не видит смысла в такой постановке вопроса. Ему было бы еще понятно, если бы выдвигался вопрос об отказе Чехословакии от пакта с СССР под предлогом, что она в нем не нуждается, поскольку получает гарантии нейтралитета. Но причем тут Франция? Нетрудно понять, что отказ Франции от пакта с СССР означал бы лишь увеличение ее зависимости от других держав. Пакт с СССР очень ценен для Франции. Еще ценнее он для Чехословакии, и Бенеш заверяет, что дорожит действием, которое он уже оказывает на положение Чехословакии в Европе. Лучше будет для всех, если он не придет в еще большее действие, но отказаться от такой возможности Чехословакия не имеет никакого желания.

После этого Бенеш довольно коротко и в довольно общих выражениях сказал, что продолжает считать весьма необходимым практический контакт между нами, например, типа тех взаимоотношений, которые установились со шкодовскими заводами⁶. В этой области крупнейшее значение имеет возможность создания и поддержания такого рода реальных связей между СССР и Чехословакией, которые не могли бы быть нарушены событиями любого характера. Территории наших стран разделены значительными пространствами, но мы должны постараться возможно тесно связать их. Поскольку Бенеш явно говорил об авиации, я вставил короткую ссылку на то, что гражданская линия Прага — Москва сорвалась из-за румын⁷. Бенеш взял это на заметку...

С. Александровский

Публикуется по АВП СССР.

¹ См. док. 319.

² См. док. 306.

³ Английские правящие круги обдумывали предложение о проведении плебисцита в Чехословакии еще в мае 1938 г. Это намерение открыто обсуждалось в июне 1938 г. и было связано с так называемым планом «нейтрализации» Чехословакии (см. прим. 3 к док. 298).

⁴ Утверждение Э. Бенеша не соответствовало действительности. Так называемая «нейтрализация» Чехословакии была важной составной частью общего плана англо-германского правительства о соглашении с фашистской Германией за счет Чехословакии. Сам Бенеш вел переговоры о плане «нейтрализации» с германским послом в Чехословакии Эйзенлором и представителями партии Генлейна (*Král V. Plán Zet. Praha, 1973, s. 100*). См. также док. 298.

⁵ Переговоры Галифакса в Париже проходили одновременно с визитом во Францию короля Англии Георга VI.

⁶ См. док. 248, 263, 281, 293 и 307.

⁷ См. док. 66 и прим. 7 к док. 292.

*Из телеграммы полномочного представителя СССР в Англии
И. М. Майского в Народный комиссариат иностранных дел
СССР*

Лондон

17 августа 1938 г.

...2. Далее Галифакс¹ спросил меня, что я думаю о положении в Центральной Европе. Это дало мне повод изложить нашу точку зрения на европейскую ситуацию. В частности, я указал (в соответствии с вашими директивами, полученными в Москве), что СССР все больше разочаровывается в политике Англии и Франции, что он считает эту политику слабой и близорукой, способной лишь поощрять агрессора к дальнейшим «прыжкам», и что тем самым на западные страны ложится ответственность приближения и развязывания новой мировой войны. Прекрасной иллюстрацией к только что мной сказанному является Чехословакия. Все, что Англия и Франция делали по этому поводу в последнее время, по существу сводится к попыткам обуздать не агрессора, а жертву агрессии, и что Прагу и Берлин они меряют разными мерами. В Праге англо-французы говорят столь громким голосом, что это не без основания воспринимается чехами как явная несправедливость, а в Берлине же говорят столь тихим голосом, что Гитлер игнорирует все их демарши. Мы не можем сочувствовать такой политике и считаем, что судьба Чехословакии в первую очередь зависит от того, сумеют ли Англия и Франция в этот критический час занять твердую позицию против агрессора.

Я ожидал, что Галифакс будет энергично возражать, однако, к моему удивлению, он и на этот раз не сделал ни малейшей попытки защищать линию английского правительства. Наоборот, от всего его поведения и некоторых замечаний получалось впечатление, что он согласен, если не со всем, то со значительной частью того, что я говорил. Я спросил Галифакса, что он сам думает о Чехословакии.

Галифакс ответил, что считает положение очень серьезным, что сообщения Ренсимена («два частных письма ко мне», как выразился Галифакс) малоутешительны, ибо тот считает достижение какого-либо компромисса между сторонами — делом чрезвычайно трудным, и что он сам тоже мало надеется на возможность соглашения между чехами и судетскими немцами. Правда, по самым последним сведениям от Ренсимена, генлейновцы как будто начинают проявлять некоторую склонность к сговору с чехословацким правительством, однако все в конечном счете зависит от Гитлера.

На мой дальнейший вопрос, каковы сведения Форин оффис из Берлина, Галифакс ответил, что сведения эти довольно противоречивы и неясны, однако все информаторы сходятся на том, что решение находится исключительно в руках фюрера, поведение же последнего сейчас является весьма загадочным. Торопливые маневры вызывают явное беспокойство в Англии и особенно во Франции; ему, Галифаксу, они тоже не нравятся, но сделать в настоящий момент какой-либо прогноз в отношении ближайшего будущего он не решает...

Майский

Публикуется по АВП СССР.

¹ Беседа И. М. Майского с министром иностранных дел Англии Э. Галифаксом состоялась 17 августа 1938 г. В записи этой беседы, составленной английской сто-

роной, приведено также заявление советского полпреда о том, что если Германия совершит нападение на Чехословакию, то советское правительство выполнит свое обязательство («Documents on British Foreign Policy, 1919—1939», ser. III, vol. II, p. 107).

Днем раньше аналогичное заявление И. М. Майский сделал также чехословацкому посланнику в Лондоне Я. Масарику.

320

*Телеграмма министра иностранных дел Чехословакии К. Крофты миссиям Чехословакии во Франции и Англии о беседе народного комиссара иностранных дел СССР М. М. Литвинова с германским послом Ф. В. Шуленбургом*¹

Прага

23 августа 1938 г.

И в Москве фон Шуленбург говорил с Потемкиным и Литвиновым точно так же, как Фабрициус* и фон Геерен**. Если бы переговоры Ренсимена окончились неудачей, то война неизбежна, и Германия не будет виновата в этом. Явно умышленно он заметил по этому поводу, что во время конфликта на Дальнем Востоке² Риббентроп³ заявил японскому посланнику, что «антикоминтерновский пакт» не является военным договором⁴. По мнению Литвинова, Шуленбургу было поручено выяснить, как бы отнеслись Москва, Париж и Лондон к нападению на Чехословакию. Литвинов посоветовал ему, чтобы Берлин оставил в покое Чехословакию⁵, так как СССР полон решимости выполнить свои обязательства по отношению к ней до последней буквы, и Англия, даже против воли Чемберлена, вынуждена будет энергично вмешаться.

Крофта

AFMZV, Praha, Telegramy odeslané, 885—887/38.

Копия. Перевод с чешского.

¹ Шуленбург Ф. В. (1875—1944) — германский дипломат, в 1934—1941 гг. посол Германии в СССР.

² Речь идет о советско-японском конфликте, возникшем 29 июля 1938 г. в результате вторжения японских войск в районе озера Хасан. Нападение японских войск на советскую территорию было частью антисоветских замыслов милитаристских кругов Японии об установлении господства на Дальнем Востоке. Ему предшествовали неоднократные провокационные нападения японцев на МНР осенью 1935 — начале 1936 г. и заключение «антикоминтерновского пакта» 25 ноября 1936 г. между Германией, Италией и Японией.

На следующий день после его подписания японская военная часть атаковала советских пограничников в районе озера Ханко. Получив отпор, японские милитаристы не оставили своих агрессивных замыслов в отношении советской территории («История дипломатии», т. III. М., 1965, с. 663). Советское правительство 21 августа 1937 г. заключило с Китаем договор о ненападении и стало оказывать ему всемерную помощь в борьбе против Японии (поставкой самолетов, артиллерии и другого вооружения, предоставлением трех крупных займов, а также оказывая политическую и моральную поддержку в Лиге Наций). Усматривая в действиях СССР серьезное препятствие осуществлению своих планов, японские милитаристы приняли 29 июля 1938 г. новую крупную провокацию на советской границе.

В нападении на территорию СССР в районе озера Хасан участвовало до 38 тыс. японских солдат и офицеров. Военный министр Японии попытался расширить конфликт и превратить его в войну. Советские войска перешли в контрнаступление и в течение 10 дней полностью очистили советскую территорию. Сокрушительное по-

* Фабрициус В. — германский посол в Румынии в 1936—1941 гг.

** Геерен М. С — германский посол в Югославии в 1933—1941 гг.

ражение в районе озера Хасан заставило японское правительство отказаться от новой бесперспективной авантюры, тем более что война в Китае еще не была закончена. См. также док. 420.

³ Риббентроп И. (1893—1946) — военный преступник, казнен по приговору Международного трибунала в Нюрнберге; в 1936—1938 гг. посол в Англии, в 1938—1945 гг. министр иностранных дел фашистской Германии.

⁴ Поскольку «антикоминтерновский пакт» (см. прим. 1 к док. 182) не содержал определенных обязательств военного характера, правящие круги Германии и Японии ставили своей целью заключение специального соглашения. В 1938 г. между двумя странами велись переговоры о вступлении Японии в германо-итальянский военный союз.

⁵ В телеграмме М. М. Литвинова полпредам СССР в Чехословакии и Германии о беседе с Шуленбургом сообщалось: «Я твердо говорил ему, что чехословацкий народ как один человек будет бороться за свою независимость, что Франция в случае нападения на Чехословакию выступит против Германии, что Англия, хочет ли этого Чемберлен или нет, не сможет оставить Францию без помощи, и что мы также выполним свои обязательства перед Чехословакией» («Новые документы из истории Мюнхена», с. 66). См. также док. 323.

321

Телеграмма министра иностранных дел Чехословакии К. Крофты Миссии Чехословакии в СССР о беседе с полномочным представителем СССР в Чехословакии С. С. Александровским

Прага

27 августа 1938 г.

Сразу же после возвращения из Бледа¹ я пригласил к себе посланника Александровского и подробно проинформировал его о работе и результатах конференции Малой Антанты. В официальном сообщении о конференции вообще не упоминается о нашей позиции по отношению к ст. 16 Пакта Лиги Наций². Этот вопрос мы специально не обсуждали. Мы только приняли обязательство действовать сообща и по приглашению с великими державами, представленными в Лиге Наций.

Крофта

*AFMZV, Praha, PZ Moskva, 1938,
č. 100; Telegramy odeslané, č. 893/38.
Копия. Перевод с чешского.*

¹ Речь идет о заседании Постоянного совета Малой Антанты, которое состоялось 21—23 августа 1938 г. Протокол, подписанный 23 августа 1938 г., ликвидировал военные решения Трианонского договора и признавал право Венгрии на вооружение. Вопрос о позиции Румынии и Югославии в чехословацко-германском конфликте из-за уклончивого поведения румынских и югославских представителей, а также непоследовательной линии, проводимой представителями чехословацкой внешней политики, не был внесен в повестку дня переговоров.

² Вопрос об отношении стран Малой Антанты к статье 16 Устава Лиги Наций, по-видимому, был вызван дискуссиями о ревизии Устава, которую особенно настойчиво поддерживали английские правящие круги. Цель ревизии состояла в том, чтобы не дать членам Лиги Наций возможности осуществить эффективные меры борьбы против агрессора. Это могло быть достигнуто главным образом «коррективами» 16 и 17 статей Устава, предусматривавшими оказание помощи жертве агрессии в случае ее обращения в Лигу Наций.

Поскольку в официальном коммюнике о встрече представителей государств Малой Антанты было упоминание об Уставе Лиги Наций, М. М. Литвинов в беседе с чехословацким посланником в СССР З. Фирлингером спросил, присоединяется ли Малая Антанта к кампании за ревизию Устава, причем он указал на то, что советско-чехословацкий союзный договор связан с 16 статьей Устава (AFMZV, Praha, Telegramy došlé, 1938, č. 694; Telegram československého vyslance v SSSR Z. Fierlingera z 26. srpna 1938).

Телеграмма посланника Чехословакии в СССР З. Фирлингера Министерству иностранных дел Чехословакии о беседе с заместителем народного комиссара иностранных дел СССР В. П. Потемкиным

Москва

27 августа 1938 г.

Потемкин весьма скептически смотрит на политику Франции, подозревая Даладьё в том, что тот умышленно вызывает внутренние конфликты для того, чтобы Франция в критический момент не была бы обязанной подвергать себя опасности из-за Чехословакии. Я сказал, что это мнение слишком пессимистично. Потемкин заверил меня, что обмен мнениями между штабами они будут поддерживать¹.

Фирлингер

AFMZV, Praha, PZ Moskva, 1938, č. 102; Telegramy došlé, č. 698/38. Копия. Перевод с чешского.

¹ Представители ЧСР с самого начала не были заинтересованы в переговорах чехословацкого и советского генеральных штабов (см. прим. 2 к док. 142 и прим. 1 к док. 153). Весной 1938 г. посланник ЧСР в СССР З. Фирлингер предложил начать переговоры между штабами (см. док. 268), однако министр иностранных дел К. Крофта отклонил эту инициативу, сославшись на зависимость чехословацкой политики от позиции Франции (см. док. 270).

В апреле — мае 1938 г. Франция, хотя и предложила начать военные переговоры с СССР, однако это был лишь тактический маневр (см. док. 268). В июне министр иностранных дел Франции Бонне отметил: «Что касается подготовки сотрудничества между Парижем и Москвой... в настоящее время, когда Великобритания так тесно сотрудничает с Францией в решении центральноевропейских проблем, необходимо избежать всего, что раздражало бы английских консерваторов» (AFMZV, Praha, PZ Moskva 1938, č. 77; Telegramy odeslané, č. 740/38 z 24. června 1938).

Только 26 августа чехословацкий посланник в СССР З. Фирлингер по указанию Министерства иностранных дел сообщил народному комиссару иностранных дел СССР М. М. Литвинову, что чехословацкий генеральный штаб хочет при личном контакте выяснить некоторые для него важные практические проблемы (AFMZV, Praha, PZ Moskva, 1938, č. 99; Telegramy došlé, č. 694/38).

Из записи беседы заместителя народного комиссара иностранных дел СССР В. П. Потемкина с временным поверенным в делах Франции в СССР Ж. Пайяром

Москва

29 августа 1938 г.

Пайяр зашел ко мне со следующими вопросами:

1. Посольству поручено выяснить, достоверны ли сведения, будто бы одновременно с известными демаршами посланников Германии в Бухаресте и Блде Шуленбург сообщил Литвинову¹ о вероятности вооруженного конфликта между Германией и Чехословакией, причем предупредил, что в случае, если Франция выступит на помощь чехословакам, Германия будет рассматривать это выступление как невызванную агрессию.

Я ответил, что официального демарша со стороны Шуленбурга не было. В разговоре с т. Литвиновым перед своим отъездом посол высказывал некоторые опасения касательно опасности войны. При этом

он осведомился, как могут повести себя чехословаки и французы. Тов. Литвинов счел целесообразным выразить уверенность, что чехословаки будут защищаться, что Франция придет к ним на помощь и что СССР в этом случае, естественно, выполнит свои договорные обязательства. Я добавил к этому, что до разговора с тов. Литвиновым Шуленбург беседовал и со мной на ту же тему, отнюдь не давая понять, что он выполняет поручение своего правительства. В этой беседе посол не ставил вопроса о линии поведения Чехословакии и Франции. Он лишь высказывал убеждение, что в случае, если Чехословакия вынудит Германию выступить против нее, нельзя будет рассматривать это выступление, как невызванную агрессию. Этим разговоры с Шуленбургом и ограничились. Таким образом, ничто не дает основания усматривать в них какой-либо официальный демарш.

2. Пайяр сообщил, что имеет поручение Бонне ознакомить НКВД с информацией Корбена касательно оценки миссии Ренсима не некоторыми политическими кругами Англии, не принадлежащими к группе Чемберлена. В частности, Бонне просил обратить внимание на позицию Идена в данном вопросе. Пайяр предложил мне ознакомиться с текстом донесения Корбена, где воспроизводится разговор французского посла с Иденом о миссии Ренсима. Из прочитанного мною текста явствует, что Иден высказывает полное одобрение как самой идее английского посредничества, так и выбору человека для этой роли. Иден добавляет, что, посылая Ренсима в Прагу, Англия тем самым втягивается в дела Средней Европы и, таким образом, становится активным фактором международной мирной политики.

3. Пайяр выразил надежду, что Гитлер не решится начинать серьезную войну из-за Чехословакии. По этому поводу я заметил, что позиция Гитлера зависит не только от его настроений, но и от реального учета возможности противодействия его агрессивным замыслам со стороны самой Чехословакии и других стран, заинтересованных в защите европейского мира. Пайяр выразил согласие с этим мнением, подчеркнув, что Германия чувствует себя связанной в Европе и потому, по-видимому, не обнадеживала Японию относительно своей эвентуальной поддержки в случае превращения дальневосточного пограничного конфликта² в настоящую войну между СССР и Японией. Я подтвердил эту мысль, отметив, что Шуленбург не скрывал более чем осторожной позиции, занятой Риббентропом в вопросе о вооруженной помощи Германии японцам, в случае советско-японской войны...

В. Потемкин

*Публикуется по АВП СССР.
Опубликовано в сб.: «Документы
внешней политики СССР», т. XXI,
с. 456—458.*

¹ См. прим. 1 к док. 320.

² См. прим. 2 и 4 к док. 320.

Прага

30 августа 1938 г.

Поездка, которая была осуществлена [педагогами] в июле и в августе¹, должна была выполнить две задачи. Прежде всего она должна была дать молодым учителям первое представление о социалистическом строительстве на одной шестой части Земли. Во-вторых, она должна была внести свой вклад в дело углубления взаимных связей и установления контактов между педагогами обеих стран. Эти две задачи были выполнены. Участники поездки посетили различные места СССР, начиная от Москвы и кончая Черноморским побережьем, где расположены санатории Советского Союза. Они осмотрели прежде всего социальные и педагогические учреждения, библиотеку им. Ленина в Москве, наблюдали хорошо организованный летний отдых детей (ясли, детские сады). Все это они видели и в колхозе, и на фабрике; посетили также пионерский лагерь под Москвой, водную станцию Дворца пионеров в Киеве и прекрасный санаторий для здоровых детей «Артек» на морском берегу возле г. Одессы*; познакомились с отличным Парком культуры им. Горького в Москве, увидели наглядный пример гуманного воспитания несовершеннолетних правонарушителей в коммуне им. Дзержинского, посетили поликлинику в Харькове, Политехнический музей и выставку о героях-папанинцах, видели свидетельство свободного роста национальностей на просмотре [кинофильма] «Радостная молодость» в Москве.

Участники поездки наблюдали и восхищались образцовым трудом советских людей во всех областях производства. Советские люди и отдельные организации принимали делегацию чрезвычайно радушно и дружелюбно: ВОКС (Общество культурных связей с заграницей), представители комиссариата [просвещения] и особенно советские учителя, с которыми члены делегации встречались в Киеве и в санатории учителей под Одессой. Повсюду члены делегации убеждались в дружелюбном отношении советского народа к находящейся под угрозой чехословацкой демократии, в его решимости прийти на помощь Чехословакии.

Делегация установила связь с ВОКС, с представителями педагогических организаций, педагогических училищ и научных учреждений. Члены делегации беседовали с представителями Центрального комитета профсоюзной организации педагогов и ее председателем тов. Литвинцевым. Особое внимание было уделено развитию взаимных связей в будущем.

Делегация привезла на родину привет народу Чехословакии и нашим педагогам. Она вернулась также с осознанием долга сделать все для того, чтобы и наше отношение к СССР было таким же прекрасным, каким является отношение советских людей к нам.

О. Блажек

«Rudé právo», Praha, 30. srpna 1938, č. 203.

Перевод с чешского.

¹ Группа педагогов находилась в СССР с 7 по 20 августа 1938 г. вместе с группой чехословацких врачей и инженеров (всего 120 человек). Участники обеих групп поделились своими впечатлениями на страницах чехословацкой и советской печати (см., например: «Известия», 1938, 26 августа). См. также док. 143, 150.

* Ошибка в тексте: «Артек» находится в Крыму под Гурзуфом.

Запись беседы заместителя народного комиссара иностранных дел СССР В. П. Потемкина с временным поверенным в делах Франции в СССР Ж. Пайяром¹

Москва

1 сентября 1938 г.

Французский поверенный в делах Пайяр, попросивший по телефону, чтобы я принял его немедленно, явился ко мне со следующим официальным сообщением.

26 августа Бонне сделал нашему полпреду во Франции весьма важные заявления касательно положения Чехословакии и относительно позиции, занимаемой в этом вопросе французским правительством. Бонне убежден, что полпред уже передал в Москву содержание этого разговора. Тем не менее он счел целесообразным поручить французскому посольству в Москве непосредственно и в официальной форме повторить НКВД свои заявления.

Положение, создавшееся вокруг Чехословакии, Бонне оценивает как критическое². Военные приготовления Германии свидетельствуют о ее готовности к вооруженному конфликту. Французское правительство достаточно ясно определило свою позицию в отношении Чехословакии, которой угрожает нападение со стороны Германии. Эта позиция была четко сформулирована в публичных выступлениях Даладье, официально подтверждена в Берлине французским послом Понсе и совсем недавно указана начальником французской военной авиации Вильеменом в его разговоре с Герингом. Французский и чехословацкий генеральные штабы весьма озабочены создавшимся положением и совещаются об эвентуальном согласовании своих оперативных действий. Возникает настоятельная необходимость выяснить, каким способом мог бы СССР оказать свою помощь Чехословакии в случае нападения на нее Германии?

На последней сессии Совета Лиги Наций Бонне ставил уже этот вопрос перед М. М. Литвиновым³. Народный комиссар ответил, что Советский Союз выполнит свои договорные обязательства в отношении Чехословакии. Нарком добавил, что, поскольку вопрос об оказании Советским Союзом помощи Чехословакии упирается в позицию Румынии и Польши, французскому правительству надлежит оказать воздействие на этих своих союзниц и обеспечить беспрепятственный пропуск ими советских вооруженных сил.

В связи с этим Бонне поручил посольству информировать наркома, что попытки французского правительства оказать упомянутое воздействие на Польшу и Румынию не дали положительного результата. Особенно категорический характер имели возражения со стороны Польши. При таких условиях Бонне возвращается к своему вопросу: на какую помощь со стороны СССР могла бы рассчитывать Чехословакия, если принять во внимание затруднения, имеющиеся со стороны Румынии и Польши. Бонне добавляет, что рассчитывает на скорейший ответ, ибо обстановка требует немедленных решений. Он не думает, чтобы для такого ответа необходима была консультация технического характера, так как поставленный им вопрос прежде всего имеет политическое значение.

Я заявил Пайяру, что сделанное им сообщение будет немедленно доведено до сведения правительства СССР⁴.

В. Потемкин

Публикуется по сб.: «Новые документы из истории Мюнхена», с. 67—69.

¹ Сообщая о беседе с Ж. Пайяром С. С. Александровскому, В. П. Потемкин отмечал, что обращает на себя внимание «особое ударение, делаемое Бонне на затруднениях, которые военная помощь Советского Союза Чехословакии встретила бы со стороны Польши и Румынии». Очевидно, тем самым Бонне рассчитывал получить от Советского правительства «такой ответ, которым французское правительство могло бы воспользоваться для оправдания своего собственного уклонения от помощи Чехословакии» (АВП СССР).

Запросу французского поверенного в делах предшествовала беседа Ж. Бонне с полпредом СССР во Франции Я. З. Сурицем. См. также док. 311.

² В беседе с германским послом во Франции Вельчеком 2 сентября 1938 г. Бонне подчеркнул стремление Франции договориться с Германией. Он отметил, что цель его политики после удовлетворительного решения судетонемецкого вопроса заключается в том, чтобы вступить с Германией в переговоры общего характера, в которых нашли бы справедливое решение не только ее экономические и финансовые, но и колониальные требования («Documents on German Foreign Policy. 1918—1945», ser. D, vol. II, p. 683—684).

³ См. док. 292.

⁴ См. док. 326, а также 329 и 331.

326

Телеграмма народного комиссара иностранных дел СССР М. М. Литвинова полномочному представителю СССР в Чехословакии С. С. Александровскому о позиции Советского правительства по вопросу оказания помощи Чехословакии¹

Москва

2 сентября 1938 г.

Французский поверенный в делах Пайяр по поручению Бонне поставил мне сегодня официально вопрос, на какую помощь со стороны СССР может рассчитывать Чехословакия, учитывая затруднения, имеющиеся со стороны Польши и Румынии². Я напомнил Пайяру, что Франция обязана помогать Чехословакии независимо от нашей помощи, в то время как наша помощь обусловлена французской, и что поэтому мы имеем большее право интересоваться помощью Франции. К этому я добавил, что, при условии оказания помощи Францией, мы исполнены решимости выполнить все наши обязательства по советско-чехословацкому пакту, используя все доступные нам для этого пути. Если Польша и Румыния чинят теперь затруднения, то их поведение, в особенности Румынии, может быть иным, если Лига Наций вынесет решение об агрессии. Это и предусматривается советско-чехословацким пактом. Во всяком случае, такое решение Лиги облегчит наши действия. Ввиду того, что аппарат Лиги Наций может быть пущен в ход очень медленно, было бы, по нашему мнению, необходимым теперь же предпринять необходимые меры, на что в случае наличия угрозы войны дает право ст. 11 Устава Лиги. На высказанное Пайяром сомнение в возможности единогласного решения я сказал, что даже решение большинства будет иметь огромное моральное значение, в особенности, если с большинством стала бы согласна и сама Румыния.

Что касается определения конкретной помощи, мы считаем для этого необходимым созвать совещание представителей советской, фран-

цузской и чехословацкой армий. Трудно представить себе общую защиту Чехословакии тремя государствами без предварительного обсуждения практических мер их военными экспертами. Мы готовы участвовать в таком совещании.

Необходимо, однако, использовать все средства предупреждения военного столкновения, а для этого мы сейчас же после аншлюса Австрии рекомендовали созвать совещание представителей государств, заинтересованных в сохранении мира³. Мы считаем, что в настоящий момент такое совещание с участием Англии, Франции и СССР и вынесение общей декларации, которая, несомненно, получит моральную поддержку со стороны Рузвельта, имеет больше шансов удержать Гитлера от военной авантюры, чем всякие другие меры. Необходимо, однако, действовать быстро, прежде чем Гитлер окончательно ангажируется.

Информируйте Крофту о вышеизложенном.

М. Литвинов

Публикуется по сб.: «Новые документы из истории Мюнхена», с. 70—72.

¹ Копии настоящей телеграммы были направлены 2 сентября 1938 г. в полпредства СССР в Англии и Франции. В телеграмме Я. З. Сурицу М. М. Литвинов отмечал: «Мне показалось, что Пайяр старался получить от нас уклончивые или негативные ответы, чтобы на нас свалить затем ответственность» (АВП СССР). См. также док. 400. Содержание своего заявления Ж. Пайяру М. М. Литвинов изложил также З. Фирлингеру (см. док. 327). 3 сентября С. С. Александровский сообщил о беседе Литвинова с Пайяром министру иностранных дел Чехословакии К. Крофте (AFMZV, Praha, Kroftův archiv, křab. č. 3, Sl. Lord Runcimen).

² См. также док. 325 и 329.

³ См. док. 256.

327

Телеграмма посланника Чехословакии в СССР З. Фирлингера Министерству иностранных дел Чехословакии о беседе с народным комиссаром иностранных дел СССР М. М. Литвиновым

Москва

4 сентября 1938 г.

Я разговаривал с Литвиновым перед самым его отъездом в Женеву. Он представляет себе меры, предусматриваемые ст. 11, как предварительный шаг для приведения в действие механизма пакта, что поможет, в частности, выснить позицию Румынии, которая является пунктом наименьшего сопротивления. Этим, по всей вероятности, удалось бы еще больше привлечь на нашу сторону, по крайней мере морально, США.

Он предлагает созвать совещание государств, заинтересованных в сохранении мира¹. Настаивает также на встрече представителей французской, советской и чехословацкой армий. Иначе, по его мнению, не ясно, что конкретно предпримет Франция. Благодарит за присылку резолюции совещания в Блэде о Лиге Наций², которая его удовлетворила.

Фирлингер

AFMZV, Praha, PZ Moskva, 1938, č. 109; Telegramy došlé, č. 730/38. Копия. Перевод с чешского.

¹ См. также док. 326.

² См. прим. 1 к док. 321.

Сообщение ТАСС о вечере памяти К. С. Станиславского¹
в Праге²

Прага

4 сентября 1938 г. *

В память великого русского артиста К. С. Станиславского Общественном культурных и экономических связей с СССР был организован вечер в пражском клубе работников театрального искусства. На вечере выступил ряд чехословацких деятелей искусства и культуры. С речью о творчестве К. С. Станиславского выступил также полпред СССР в Праге тов. Александровский.

«Известия», 1938, 5 сентября.

¹ Станиславский К. С. (1863—1938) — выдающийся советский театральный деятель, режиссер.

² Вечер состоялся 3 сентября 1938 г. На нем выступили также председатель Общества профессор З. Неедлы и известная актриса Э. Врхлицкая («Praha — Moskva», гоc. 3, 1938, s. 219).

Запись беседы заместителя народного комиссара иностранных дел СССР В. П. Потемкина с временным поверенным в делах Франции в СССР Ж. Пайяром

Москва

5 сентября 1938 г.

Пайяр сказал, что зашел ко мне после встречи с Фирлингером. Последний передал ему содержание моих сообщений о заявлении, сделанном наркомом в ответ на вопрос, официально поставленный перед ним Пайяром по поручению Бонне¹. В передаче Фирлингера имелись пункты, которые Пайяру хотелось бы еще уточнить, дабы внести в понимание ответа наркома полную ясность.

Пункты эти следующие.

1. Нарком указывал на желательность, в случае угрозы нападения Германии на Чехословакию, немедленного созыва Совета Лиги Наций согласно ст. 11 Устава. Пайяр вспоминает, что он указал наркому на сомнительность единодушного решения Совета по вопросу о признании Германии агрессором. На это нарком возразил, что достаточно было бы положительного решения большинства, чтобы произвести надлежащее воздействие на международное общественное мнение и, быть может, заставить Румынию и Польшу изменить свою нынешнюю позицию в отношении советской помощи Чехословакии. Пайяр спросил, правильно ли он воспроизвел эту часть заявления наркома?

Я ответил, что он совершенно точно изложил сущность ответа, данного ему наркомом по этому вопросу. Я добавил, что и в Париж, и в Прагу мы телеграфно передали как вопрос французского правительства, так и ответное наше заявление. Пайяр выразил по этому поводу свое удовлетворение.

2. Для предупреждения военного конфликта правительство СССР предлагает созыв совещания трех держав: СССР, Франции и Англии.

* Дата и место сообщения корреспондента ТАСС.

Пайяр хотел бы знать, возможно ли организовать такое совещание в Женеве во время сессии Совета или Ассамблеи Лиги?

Я ответил, что это совещание трех держав предлагалось правительством СССР без уточнения места и времени. Мы считаем, что о том и другом легко было бы договориться, если бы имелось принципиальное согласие всех трех держав на организацию упомянутого совещания.

3. По вопросу о конкретных формах помощи Чехословакии в ответе Советского правительства предлагался созыв совещания представителей генштабов Франции, СССР и Чехословакии. Пайяр осведомляется, представляем ли мы себе такое совещание с неперменным и единовременным участием представителей всех трех поименованных стран?

Я ответил, что точный смысл нашего ответа именно таков. Я должен сказать, что с трудом мог бы себе объяснить, почему было бы предпочтительнее вместо совещания соответствующих представителей трех стран ограничиться попарными консультациями.

4. Пайяр спросил, какую позицию занял бы СССР, если бы Чехословакия подверглась нападению Польши? Я напомнил Пайяру, что точно такой же вопрос применительно к позиции Франции мы ставили французскому правительству². Мы знаем, что Франция обязана по договору оказывать помощь Чехословакии против любого агрессора. Что касается СССР, то формально условия советско-чехословацкого пакта не обязывают нас к оказанию помощи Чехословакии в случае нападения на нее Польши³. Само собой разумеется, что, не принимая на себя формально обязательства такой помощи, СССР вовсе не лишил себя тем самым права принимать по своему усмотрению то или иное решение, если Польша нападет на Чехословакию.

Пайяр спросил, кого из глав иностранных миссий в Москве мы осведомили о запросе французского правительства и данном на него ответе.

Я сказал, что такую информацию я дал только Фирлингеру. Если бы к нам обратился английский посол, я считал бы целесообразным сообщить и ему о вышеупомянутых переговорах. Пайяр полностью с этим согласился. Что касается Румынии и Польши, то он высказался за то, чтобы не посвящать их в это дело.

В. Потемкин

Публикуется по сб.: «Новые документы из истории Мюнхена», с. 73—74.

¹ См. док. 325, 326.

² См. док. 300.

³ См. док. 65.

330

Телеграмма посланника Чехословакии в СССР З. Фирлингера министру иностранных дел Чехословакии К. Крофте о беседе с послом Франции в СССР Р. Кулондром

Москва

10 сентября 1938 г.

Вчера вернулся Кулондр и заявил, что сообщение Пайяра⁴ о том, что СССР готов применить все средства, было понято в Париже так, что СССР требует применения только всех дипломатических средств, тогда как категорическое заявление Литвинова означает, что СССР предоставляет в распоряжение все свои наземные, воздушные и мор-

ские силы. Пайяр также якобы недостаточно подчеркнул, что то же самое сделает Франция, что вызвало здесь значительную неудовлетворенность. Литвинов сегодня встречается с Бонне, и, очевидно, это недоразумение выяснится. Париж подготавливает предлагаемую встречу представителей трех армий. Я сказал Кулондру, что недоразумение характеризует атмосферу взаимного недоверия, чему следует положить конец. Мне стало известно из источников, близких к Кремлю, что там обсуждался даже вопрос о действиях и без Франции. Настроение, следовательно, по отношению к нам очень твердое и решительное.

Фирлингер

AFMZV Praha; Telegramy došlé,
č. 755/38.

Копия. Перевод с чешского.

Опубликовано в сб.: «Новые документы из истории Мюнхена», с. 78.

¹ Речь идет о сообщении поверенного в делах Франции Ж. Пайяра о беседе с М. М. Литвиновым 2 сентября 1938 г. (см. док. 326, а также док. 325).

331

Запись беседы заместителя народного комиссара иностранных дел СССР В. П. Потемкина с послом Франции в СССР Р. Кулондром

Москва

11 сентября 1938 г.

Кулондр явился ко мне для того, чтобы переговорить о некотором недоразумении, возникшем, по его словам, по поводу нашего ответа на вопрос французского правительства касательно помощи Чехословакии¹.

Как говорит Кулондр, Фирлингер сигнализировал ему, что в СССР наблюдается недовольство зависимостью французской внешней политики от Англии и, по-видимому, даже возникают сомнения в лояльном отношении Франции к обязательствам, вытекающим из ее договоров с Чехословакией и СССР. Кулондр условился с Бонне, что по этому поводу переговорит со мной. С другой стороны, Бонне, выехавший вчера в Женеву, собирается в беседе с наркомом убедить его в неосновательности возникающих у нас сомнений.

Кулондр не отрицает, что французское правительство рассматривает свое сотрудничество с Англией как одну из существеннейших гарантий мира и как свое надежнейшее обеспечение в случае войны с Германией. Это не означает, однако, что Франция приносит в жертву этому сотрудничеству свои договорные обязательства в отношении Чехословакии или СССР. Конечно, во Франции имеется довольно сильное течение против сближения с СССР. Однако Кулондр может заверить, что французское правительство считает франко-советский пакт, как и свой договор с Чехословакией, существенным элементом своей конструктивной внешней политики. Франция сохраняет верность своим обязательствам, закрепленным в этих договорах. Этим только и нужно объяснить вопрос, поставленный французским правительством перед правительством СССР касательно возможностей совместной помощи Чехословакии. Кулондр откровенно сознается, что, ознакомившись у Бонне с ответом Советского правительства, переданным по телеграфу Пайяром, он испытал, как и Бонне, известное разочарование. В теле-

грамме Пайяра центр тяжести советского ответа был перенесен в плоскость дипломатических акций — обращения к Лиге Наций и консултации СССР, Франции и Англии. Между тем от СССР ожидалось конкретное сообщение, как и чем он может оказать помощь Чехословакии в случае войны ее с Германией. На это в телеграмме Пайяра конкретных указаний не содержалось. Разочарование Кулондра и Бонне будто бы не разделялось Леже и Массигли: они находили ответ правительства СССР достаточно ясным и положительным. В конечном счете решимость французского правительства оказать помощь Чехословакии осталась непоколебимой. Такая помощь может потребоваться уже в ближайшие дни. В такой обстановке необходимо, чтобы между Францией и СССР не осталось никаких недоразумений.

Я ответил Кулондру, что не могу судить о том, в какой степени точно сумел Пайяр передать в Париж ответ правительства СССР. Я должен лишь засвидетельствовать, что лично мною внимание Пайяра было обращено на четыре основных момента заявления, сделанного ему М. М. Литвиновым. Эти моменты таковы:

1. Обращение к Лиге Наций на основании статьи 11 Устава для констатации авторитетнейшей частью Лиги факта угрозы германской агрессии и для соответствующего воздействия на позицию стран, идущих за Францией, Англией и СССР.

2. Совещание СССР, Франции и Англии, имеющее целью опубликование декларации, могущей предупредить нападение Германии на Чехословакию.

3. Консултация представителей генеральных штабов СССР, Франции и Чехословакии.

4. Не допускающее никаких недоразумений и кривотолков заявление наркома о решимости правительства СССР в случае нападения Германии на Чехословакию выполнить вместе с Францией все свои обязательства по советско-чехословацкому пакту «с использованием всех доступных нам для этого путей».

Я полагаю, что только явно недобросовестное использование нашего ответа могло создать впечатление о его неясном и уклончивом характере. Я добавил, что мы, как должно быть известно Кулондру, немедленно довели до сведения Праги точное содержание нашего ответа, данного французскому правительству. Мы сделали это для того, чтобы поддержать чехословацкое правительство в самый тяжелый для него момент. Отсюда очевидно, какое значение придавали мы нашему заявлению.

Кулондр пробовал, было, прикрыться ссылкой на то, что Пайяр, видимо, не сумел достаточно четко выделить положительные моменты нашего ответа. В настоящее время, по словам Кулондра, для него ясно, что первоначальное его впечатление от этого документа было ошибочным. Он убежден, что при встрече Бонне с Литвиновым рассеются всякие обоюдные недоразумения, связанные с нашим ответом².

Со своей стороны, он находит заслуживающими полного внимания и мысль об обращении к Лиге Наций и идею совместной декларации СССР, Франции и Англии. Что же касается совещания представителей трех генштабов, то, по словам Кулондра, Франция к этому вполне готова.

В. Потемкин

Публикуется по сб.: «Новые документы из истории Мюнхена», с. 79—82.

¹ См. док. 326, а также док. 329 и 330.

² Встреча М. М. Литвинова с Ж. Бонне в Женеве состоялась 11 сентября 1938 г. Ж. Бонне сообщил, что он передал английскому правительству советские предложения по вопросу об оказании помощи Чехословакии, но оно отклонило их (АВП СССР). О позиции французского правительства министр иностранных дел даже не упомянул. См. также док. 335 и 336.

Из протокола заседания президиума руководства Чехословацкой национально-социалистической партии по вопросу о помощи СССР Чехословакии

Прага

13 сентября 1938 г.

Депутат Давид:

Были высказаны сомнения, окажет ли СССР помощь ЧСР в случае военного конфликта. Оратор ссылается на договор 1935 г. между обоими государствами. Царская Россия нам ничего не обещала и вообще не имела намерения освободить чехословацкий народ. Россия нас не знала. В настоящее время у нас с СССР имеется договор. Русский народ знает нас. В помощи русской армии наш генеральный штаб убежден. Генерал Крейчи был восхищен, побывав на маневрах русской армии¹. Генерал Гусак несколько недель назад был в Советской России. Он заявил, что состояние русской армии — прекрасное и что после бесед с официальными лицами он убежден, что Россия окажет помощь в военном отношении².

По мнению генерала Крейчи, начальника генерального штаба, у русской армии имеются свои недостатки, но они есть у каждой армии, особенно если их рассматривать с лупой в руках. В настоящее время Россия может выставить на поле боя такие же силы, как и Германия, и при этом может на Востоке держать в напряжении Японию. Армия первоклассная. У нее хорошая дисциплина. Действительная военная служба составляет у пехоты 2 года, у технических частей 3 года. Солдат имеет активное и пассивное избирательное право. Русская молодежь учится обращаться с оружием всех видов с самых ранних лет, в частности, в Домах пионеров. Армия очень популярна среди населения. Ее систематически популяризируют. Численность армии в мирное время ныне составляет 1 700 000 человек. Обученный резерв насчитывает в России 8 млн. человек, но она может мобилизовать до 30 млн. человек. По мнению германских специалистов, Советская Россия может немедленно выставить на поле боя 90—100 дивизий, а в течение короткого времени увеличить число дивизий до 240—260. Если русская армия очень хорошая, то русская авиация исключительная ([отзывы] Сикорского³, П. Кота⁴ и др.). Военные ресурсы СССР неисчерпаемы — он имеет 180 млн. жителей, его военная промышленность удалена от западных границ на 4000—5000 км.

СССР имеет развитую военную промышленность. Техническое вооружение русской армии великолепное. И что самое главное: СССР хочет оказать нам помощь. Калинин заявил нам⁵, что СССР выполнит все свои обязательства по отношению к ЧСР и Франции до последней буквы. Но это не было единственным заявлением официального лица, которое мы слышали в России в майские дни. К этому надо добавить также заявление Литвинова⁶. И общественное мнение на нашей стороне.

Были выражены сомнения в том, не сорвется ли мобилизация в России и транспортировка русской армии. Конечно, в России нет таких коммуникаций, как, например, на Западе. Но по сравнению с 1914 г. здесь достигнут огромный прогресс. И, кроме того, у каждого колхоза имеется несколько больших грузовиков, которые могут немедленно перевезти резервистов из деревень до воинских частей...

Генерал Гусак:

Внешняя политика СССР всегда будет социалистической, и она всегда будет искать сотрудничества с демократиями, которые научились уважать друг друга. СССР хочет поднять уровень жизни всего народа настолько, чтобы его пример увлек остальных. Он самым искренним образом заинтересован в Лиге Наций. К Польше у него нет ненависти, но он смотрит на нее раздраженно из-за разных придирок со стороны Польши. СССР развивается очень быстро. Поэтому мы все должны время от времени пересматривать свое отношение к СССР. Разумеется, для торговых связей им были бы необходимы кредиты, но в этом мы пока слабы...

Archiv Československé strany socialistické (Praha). Zápisy ze schůze předsednictva Čs. strany národně socialistické z 13. září 1938.

Подлинник. Перевод с чешского.

Опубликовано в сб.: Král V. Politické strany a Mnichov. Praha, 1961, s. 124—126.

¹ См. док. 103.

² См. прим. 2, 3 и 4 к док. 290, док. 291 и 293.

³ Сикорский В. (1881—1943) — польский генерал, буржуазный политический деятель, с 1926 г. жил в эмиграции; в 1939—1943 гг. премьер-министр польского эмигрантского правительства в Лондоне.

⁴ Кот П. (р. 1895) — французский политический и государственный деятель, один из руководителей левого крыла партии радикалов, министр авиации в 30-годах.

⁵ См. прим. 1 к док. 296, а также док. 297.

⁶ См. док. 306 и 326.

333

*Из письма Центрального комитета Союза друзей СССР
местным организациям*

Прага

14 сентября 1938 г.

...В настоящее время в первую очередь необходимо, чтобы каждое отделение Союза немедленно созвало общее собрание своих членов, на которое должны быть приглашены все без исключения члены отделения, а также гости, изъявляющие желание вступить в Союз.

Собрания могут и должны собираться чаще, чем прежде, в случае необходимости и каждую неделю, если это потребует. На таком собрании мы рекомендуем обсудить план работы на случай запрещения публичных собраний, причем необходимо немедленно распределить работу и поручить отдельным членам отделения определенные задачи. На первом плане, разумеется, стоит наша кампания в связи с 20-й годовщиной образования ЧСР и 21-й годовщиной СССР. По этой линии необходимо:

1. Развернуть активную работу для массового привлечения новых членов посредством юбилейных билетов Союза. Поскольку мы не сможем вовлекать новых членов на публичных собраниях, нужно усилить эту работу на собраниях наших членов с привлечением гостей, ходить из дома в дом, из квартиры в квартиру, к отдельным лицам, привлекать новых членов на заводах, в учреждениях, цехах, дружественных организациях и т. д. Если работники и активисты отделения распределят между собой эту работу, то мы сможем значительно увеличить число новых членов.

2. Одновременно с привлечением в Союз новых членов нужно проводить массовое распространение изданного нами текста Договора о взаимной помощи между ЧСР и СССР. И здесь нужно работать повседневно и повсеместно, одновременно связывая это с привлечением новых членов и продажей экземпляров этого важного документа. Именно теперь существует гораздо больший интерес к союзнному договору, чем когда-либо прежде, и мы можем постоянно и повсюду продавать его.

3. Не забудем, что до конца сентября мы должны закончить недавно начатую кампанию приветственных адресов, которые должны быть направлены господину президенту республики к 28 октября*. Ныне еще больше наших сил может быть направлено на эту кампанию. Условно для ее проведения являются наиболее благоприятными, а имеющийся у нас опыт превосходит все ожидания. В соответствии с нашими указаниями предлагайте подписывать приветственные адреса, заказывайте в случае необходимости еще адреса и возвращайте затем все нам в надлежащем виде до конца этого месяца.

Мы имеем целый ряд других возможностей для работы: в Центральном комитете Союза в нашем распоряжении 100 тыс. наклеек**, посвященных обороне, чистый доход от которых Центральный комитет Союза хочет использовать на пропагандистскую работу наших немецких друзей в пограничных районах. Как раз сейчас мы получили новую большую посылку со значками Союза, на которые в последнее время снова появился массовый спрос и которые будут посылаться без предварительной оплаты. Мы можем устраивать демонстрации фильмов, нормальных и узкоплечных. И наконец, мы можем подготовить создание отделений в десятках новых мест, просить прислать устав, созывать учредительные и другие собрания членов и т. д.

Несмотря на частичное ограничение возможностей нашей работы, вызванное запрещением публичных собраний и выступлений, у нас имеется еще много возможностей для деятельности во имя дружбы с Советским Союзом.

В заключение мы хотим ввиду серьезности положения настоятельно обратить внимание наших отделений на то, что наши друзья должны позаботиться о нормальной работе отделений в случае, если некоторые его активисты будут призваны выполнять свой гражданский долг по защите государства. Следует уже теперь подумать о мерах на этот случай, позаботиться о достаточном резерве работников, при этом мы не должны забывать о привлечении к активному сотрудничеству жен-

* День провозглашения Чехословацкой республики в 1918 г.

** Так в тексте. Речь идет о пропагандистских плакатах небольшого формата.

щин — членов Союза, которые уже во многих местах хорошо проявили себя при вовлечении новых членов и распространении журнала.

Будем, дорогие друзья, спокойными и твердыми! Покажем, что Союз друзей СССР находится на своем месте, что он всегда при любых обстоятельствах выполнит свой долг и что все его члены проявят себя как достойные граждане республики, защитники мира и как друзья Советского Союза. Покажем пример решительной борьбы за прогресс и демократию, за право и правду, за республику — нашу Родину! Советский Союз является для нас замечательным примером гражданской доблести.

Президиум Центрального комитета Союза и Центральный секретариат будут поддерживать постоянную связь с Вами. Желаем Вам больших успехов в нашей совместной работе в эти тяжелые дни.

Ждем Вам руку с дружеским приветом

Инж. Иржи Котятко,
секретарь Союза

Д-р Б. Врбенский,
председатель Союза

A SÚV ZČSP, Bratislava, Zbierka dokumentačného materiálu ZČSP, II D 41/1938.

Копия. Перевод с чешского.

334

*Телеграмма народного комиссара иностранных дел СССР
М. М. Литвинова в Народный комиссариат иностранных дел
СССР*

Женева

15 сентября 1938 г.

Вчера в Жевеу прибыл Эррио и сейчас же был вызван правительством обратно в Париж в связи с международным положением, а также, вероятно, с планами образования нового правительства. Эррио считал нужным встретиться со мною перед отъездом. В беседе участвовал также Поль-Бонкур. Я им повторил заявление, которое сделал в Москве Пайяру¹ и о котором они были, по-видимому, недостаточно осведомлены. Эррио ухватился за идею обращения Бенеша в Лигу Наций, с чем соглашался и Поль-Бонкур. Эррио даже хотел еще вчера позвонить Бонне, чтобы зондаж был немедленно сделан в Лондоне, а Поль-Бонкуру он поручил зондировать других членов совета. В дальнейшем, однако, Эррио стал высказывать сомнение в целесообразности постановки вопроса до нападения на Чехословакию. Под конец он конфиденциально говорил о маломощности Франции, о трудном финансовом положении, о низкой рождаемости и даже о затруднительности для нее играть роль великой державы. Беседа имела место до получения известия о поездке Чемберлена². Я не сомневаюсь, что, если французское правительство и не было заранее осведомлено о поездке, оно радо ей и всему, что может избавить его от заботы о Чехословакии.

Сегодня французская пресса более сочувственно пишет о плебисците, чем английская. Что Чехословакия будет предана, не подлежит сомнению; вопрос лишь в том, примирится ли с этим Чехословакия. Эррио заверял, однако, что в случае прямого нападения Германии на Чехословакию Франция выступит. Англичане уже заявили, что Англия

сможет участвовать лишь в блокаде и ни в коем случае не пошлет сухопутные войска во Францию.

Литвинов

*Публикуется по АВП СССР.
Опубликовано в сб.: «Документы
внешней политики СССР», т. XXI,
с. 493—494.*

¹ См. док. 326, а также док. 331.

² См. прим. 3 к док. 338, а также «Известия», 1938, 15 сентября.

335

*Телеграмма посланника Чехословакии в СССР З. Фирлингера
Министерству иностранных дел о позициях СССР и Фран-
ции по вопросу об оказании помощи Чехословакии*

Москва

15 сентября 1938 г.

Согласно конфиденциальному сообщению Кулондра, разговор Бонне с Литвиновым вызвал неудовлетворенность¹. Литвинов будто бы уклонялся и не хотел сказать, действительно ли СССР полностью поддержит. К этому Кулондр добавил, что, очевидно, снова речь идет о непонимании, так как позавчера Потемкин ему подтвердил то, что было сказано Пайяру², то есть что СССР предоставит все свои средства для проведения общей акции.

Сегодня Потемкин показал мне депешу Литвинова о разговоре с Бонне, который вообще не ответил на предложение созвать совещание генеральных штабов, а говорил только об отрицательной позиции Англии ко всем советским предложениям. Своего предложения у Бонне не было. Здесь поэтому складывается мнение, что Франция вообще не желает вести переговоры с СССР. Речь, следовательно, идет не о недоразумении, а об умышленной игре. Поэтому я попросил Потемкина повторить советскую точку зрения. Потемкин снова описал мне всю ситуацию. Он повторил заявление о 100-процентной решимости помочь нам всеми средствами. Совещание генеральных штабов не зависит от остальных предложений относительно совместной декларации и от ст. 11, в которой предусматривается принятие политических мер. Они требуют общих военных акций трех стран, чтобы противостоять кампании некоторых английских кругов, обвиняющих Советы в том, что они настраивают ЧСР занять непримиримую позицию и толкают Европу к войне, в которой в конце концов они бы не приняли участия, но которую использовали бы для подрывной пропаганды.

Фирлингер

*AFMZV, Praha, PZ Moskva, 1938,
č. 114; Telegramy došlé, č. 798/38.
Копия. Перевод с чешского.*

¹ Интерпретация этой беседы Ж. Бонне была явной попыткой вызвать сомнения в позиции Советского правительства и оправдать действия правительства Франции. См. также прим. 2 к док. 331 и док. 336.

² См. док. 331.

Запись беседы заместителя народного комиссара иностранных дел СССР В. П. Потемкина с посланником Чехословакии в СССР З. Фирлингером

Москва

15 сентября 1938 г.

Фирлингер явился ко мне в сопровождении прежнего военного атташе Дастиха, отзываемого в Чехословакию, и нового атташе Фарского, только что прибывшего в СССР. После краткого разговора о положении Чехословакии, готовность которой к обороне усиленно подчеркивали оба атташе, доказывая, что пресловутые германские укрепления, в частности на западной границе, являются лишь блефом, Фирлингер попросил у меня несколько минут разговора с глазу на глаз. Оставшись со мной вдвоем, он сообщил, что, по сведениям, имеющимся во французском посольстве в Москве, Жорж Бонне остался крайне недовольным своим разговором с т. Литвиновым в Женеве. Как говорит Фирлингеру Кулондр, т. Литвинов проявил в этом разговоре чрезвычайную сдержанность и не выдвинул никаких положительных предложений касательно помощи Чехословакии в случае нападения на нее Германии¹.

Я ответил Фирлингеру, что, по сообщению т. Литвинова, сам Бонне говорил с ним главным образом об уклончивой позиции Англии в чехословацком вопросе. О возможностях совместной помощи Чехословакии Бонне с т. Литвиновым и не заговаривал. Вполне естественно, что у т. Литвинова не было никаких оснований развивать практический план советской помощи чехам. Я напомнил Фирлингеру все положительные моменты конструктивного характера, заключавшиеся в нашем ответе на запрос французского правительства², начиная с обращения к Лиге Наций и с декларации СССР, Франции и Англии и кончая нашей готовностью на военно-техническое совещание представителей советского, французского и чехословацкого генеральных штабов. Я подчеркнул, что т. Литвиновым было определено заявлено о нашей готовности, совместно с Францией, оказать помощь Чехословакии всеми нам доступными средствами и путями. В заключение я заявил, что, по-видимому, с одной стороны, французское правительство не осведомило даже некоторых авторитетнейших государственных людей своей страны о содержании нашего ответа, а с другой, лишь делает вид, будто не поняло этого ответа или не замечает в нем наличия весьма обязывающих конкретных предложений.

Фирлингер выслушал все объяснения с подавленным видом. Перед уходом он усиленно меня упраскивал в разговоре с французами не ссылаться на сообщения, которые сделал ему Кулондр о беседе т. Литвинова с Бонне в Женеве.

В. Потемкин

Публикуется по АВП СССР.

Опубликовано в сб.: «Документы внешней политики СССР», т. XXI, с. 494—495.

¹ В телеграмме М. М. Литвинову в Женеву от 15 сентября 1938 г. В. П. Потемкин писал о беседе с З. Фирлингером: «Из того, что Фирлингер мне рассказал о своих разговорах с французами, ясно, что те продолжают валять дурака, притворяясь, что не поняли нашего ответа, и сводя его только к предложению действовать через Лигу Наций или выступить с декларацией от имени СССР, Англии и Франции» (АВП СССР). См. прим. 2 к док. 331, а также док. 335, 339.

² См. док. 326 и 331.

Письмо отделения Общества культурных и экономических связей с СССР в Братиславе Союзу советских писателей

Братислава

15 сентября 1938 г.

Уважаемый Союз советских писателей!

Выражаем Вам глубокую благодарность за внимание и радушное гостеприимство, оказанное председателю нашего отделения Общества культурных и экономических связей с СССР Э. Шандору во время его пребывания в столице Советского Союза Москве¹.

Очень хорошо подействовало на нас его сообщение относительно общего интереса к нашему народу и нашей родине — Чехословацкой республике — в СССР.

Д-р Гусак, секретарь

С совершенным уважением
Ян Творожек, зампред*

ЦГАЛИ СССР, ф. 631, оп. 12, д. 64,
л. 30.

Подлинник на русском языке.

¹ Э. Шандор посетил Москву в сентябре 1938 г.

Телеграмма полномочного представителя СССР в Чехословакии С. С. Александровского в Народный комиссариат иностранных дел СССР о внутренней и внешней политике чехословацкого правительства

Прага

17 сентября 1938 г.

Известные факты, вроде распоряжений чехословацкого правительства об уголовном преследовании Генлейна, роспуске генлейновских штурмовиков, запрещении партии судетских немцев¹, не являются причинами перемены в отношении правительства в целом к происходящим событиям. Правительство вынуждено делать такие шаги в результате логики событий и под давлением продолжающейся радикализации масс. Внутри правительства продолжает царить разнობой, и ряд его членов ведет капитулянтскую линию. Сегодня Крофта созывал правительственных журналистов и заявлял, что ему ничего не известно о планах международной конференции для решения чехословацкого вопроса². Если бы подобное предложение было сделано, то Чехословакия потребовала бы участия СССР. На соответствующие вопросы Крофта отвечал, что СССР делает для Чехословакии больше, чем можно требовать от него согласно договору, и сам ищет пути для прохода его войск в Чехословакию. Поездка Чемберлена к Гитлеру³ произвела на всех потрясающее впечатление. Растет враждебное отношение к Англии. Снова много говорилось о помощи СССР и в том случае, если бы Англия и Франция оставили Чехословакию один на

* Далее следует приписка Э. Шандора: «Прошу передать эти фотокарточки А. Каравевой. Привет Вам всем, дорогие друзья! Жизнь наша сейчас [идет] не совсем удачно, но все-таки [мы] не боимся. Это Шандор».

один с Гитлером. Чехословаки не сомневаются в нашей помощи. Положение в Чехословакии крайне напряженно, но паники нет, волна к сопротивлению нарастает.

С. Александровский

Публикуется по сб.: «Новые документы из истории Мюнхена», с. 90—91.

- ¹ После переговоров с Гитлером, состоявшихся во время съезда нацистов в Нюрнберге, генлейновцы решили прервать всякие переговоры с чехословацким правительством и организовать путч, который послужил бы для Германии поводом к военному нападению на Чехословакию. Боевые группы судетонемецких нацистов, поддерживаемые с территории Германии, начали провоцировать вооруженные столкновения. В ответ чехословацкое правительство ввело в большинстве пограничных областей осадное положение, распустило Судетонемецкую партию и выдало ордера на арест ее лидеров.
- ² Вопрос о созыве конференции четырех держав — Англии, Франции, Германии и Италии обсуждался 11 сентября 1938 г. английским послом во Франции Э. Фиппсом с генеральным секретарем МИД Франции А. Леже. Французский представитель поддержал выдвинутую Э. Галифаксом идею созыва такой конференции с целью принятия на ней решения о передаче Германии Судетской области, отметив нежелательность приглашения на конференцию СССР. 13 сентября французское правительство высказалось за созыв конференции четырех держав.
- ³ Речь идет о визите Н. Чемберлена к Гитлеру в Берхтесгаден 15 сентября 1938 г., во время которого английский премьер-министр выразил готовность удовлетворить требования Гитлера о передаче Германии Судетской области и ликвидации договоров Чехословакии о взаимопомощи с другими странами, заявив, что он должен получить на это официальное согласие своего и французского правительства. Гитлер уклонился от предложенного Чемберленом обсуждения общих проблем англо-германских отношений, заявив, что решающим для их развития будет то, «в какой степени обе страны смогут выработать общую позицию в чехословацком вопросе» («Documents on British Foreign Policy, 1919—1939», ser. III, vol. II, p. 338—341). Газета «Правда» отметила 17 сентября, что поездка британского премьера в Германию имела целью «торг, расплачиваться за который хотят заставить Чехословакию».

Поездка Н. Чемберлена в Берхтесгаден активизировала те круги правящих классов Чехословакии, которые стремились к соглашению с Гитлером. Генеральный директор Живностенского банка Я. Прейсс рекомендовал не только отказаться от пограничных районов Судет, но и аннулировать договор с СССР, а также запретить КПЧ, что создало бы благоприятные условия для соглашения с Германией (*Král V. Plán Zet. Praha, 1973, s. 191—199*).

339

Сообщение посланника Чехословакии в СССР З. Фирлингера Министерству иностранных дел Чехословакии о беседах с народным комиссаром иностранных дел СССР М. М. Литвиновым, заместителем народного комиссара В. П. Потемкиным и французским послом в СССР Р. Кулондром¹

Москва

17 сентября 1938 г.

Я не могу здесь подробно изложить содержание моих разговоров, которые я вел после возвращения в Москву с Литвиновым, Потемкиным и французским послом. От случая к случаю я сообщал об этих разговорах по телеграфу. Попытаюсь хотя бы вкратце все восстановить снова.

Литвинова до выезда его в Женеву я посещал дважды, с Потемкиным виделся чаще, чтобы поддержать тесную связь с Комиссариатом

иностранных дел, так как остальные его служащие не уполномочены сообщать какую-либо информацию.

Во время первого разговора с Литвиновым и Потемкиным я заметил, что их скептицизм в отношении политики Англии и Франции еще более усилился. Здесь тяжело переносят полное исключение Москвы из политических переговоров с Францией, которая показывает себя очень ненадежным союзником СССР. Как известно, еще в Праге Александровский жаловался мне на недостаток информации, которую он получает. Я пытался рассеять все его сомнения, которые здесь возникли относительно доброй воли Праги, ибо целый ряд других обстоятельств (например, инцидент во время Сокольского слета², жалоба Александровского на бойкот со стороны правительственных кругов, неполные сообщения нашего отдела печати о позиции Советского Союза, наша политика в отношении Испании и т. д.) заметно усилили определенное недоверие также и к нам. Возможно, сам Александровский имел несколько искаженное представление о том, какую политику намерены проводить отдельные деятели в правительстве. Я сам был вынужден решительно протестовать против статьи в «Журналь де Моску», в которой председателя правительства упрекали в нерешительности и «капитулянтстве». Я не переоценивал и не переоцениваю подобные обстоятельства, которые являются отражением взаимного недоверия, существующего между Москвой и Парижем. После последних событий и энергичных мер, принятых нашим правительством, становится заметным возобновление доверия к Чехословакии.

Однако не так обстоит дело в случае с Францией, о политике которой здесь самого худшего мнения. Потемкин, в частности, резко и твердо говорил о том, что французское правительство капитулирует перед нажимом со стороны английских консервативных кругов, что Франция отреклась от роли великой державы, что Даладьё умышленно вызывает социальные бури во Франции, чтобы в критический момент не быть обязанным выступить в защиту Чехословакии, что Франция и Англия бросят Чехословакию на произвол судьбы так же, как бросили республиканскую Испанию. Франция якобы никогда серьезно к пакту не относилась, она видела в нем только блеф, который мог бы предотвратить новое Рапалло³, она даже боится применения пакта и его социальных последствий для своей внутренней политики. Франция умышленно исключает Советский Союз из любого сотрудничества. В области военной она отрицает техническое сотрудничество. СССР еще ранее сделал кое-какие заказы, которые были оплачены, однако Франция отказывается их поставлять.

Из слов Потемкина следует, что здешние правительственные круги опасаются того, что новый какой-нибудь «комитет невмешательства»⁴, созданный по инициативе Англии для Чехословакии, будет снова оперировать тезисами о том, что гражданская война в Чехословакии была вызвана Москвой. Подобные опасения, конечно, дают здешнему правительству несомненный резерв в наших исключительно двусторонних переговорах. В конечном счете это аргумент, которым мы сами ранее обосновывали необходимость трехсторонних переговоров относительно применения пакта.

В такой атмосфере взаимного недоверия и произошла 1-го числа текущего месяца встреча поверенного в делах Франции Пайяра с Потемкиным⁵, а день спустя — и с Литвиновым⁶. Пайяру поручили спросить у Советского правительства, какова будет его позиция в слу-

час нападения Германии на Чехословакию. Об обоих действиях Пайяра уже сообщил в Прагу по телеграфу.

После возвращения в Москву Кулондр сказал мне, что Пайяр сам недостаточно подчеркнул готовность Франции прийти на помощь Чехословакии всеми своими средствами. Наверное, он об этом вообще промолчал, вследствие чего его запрос Советскому правительству не был должным образом подготовлен французским заявлением, которое логически должно было предшествовать запросу. Поэтому Литвинов после того, как указал на необходимость предварительного приведения в действие механизма пакта, с явной иронией спросил, а что намерена предпринять сама Франция. Пайяр, видимо, не смог должным образом разъяснить ему позицию Франции. Сам Пайяр из заявления, сделанного Литвиновым, понял его в том смысле, что Литвинов предлагает переговоры (кроме предложения конференции или какого-нибудь франко-англо-советского заявления) на основе Пакта Лиги Наций и при этом обещает эффективную помощь Советского Союза в случае совместных военных действий. Пайяр якобы очень хорошо понял Литвинова, что речь идет об эффективной военной помощи. Вот почему Литвинов и настаивал на безотлагательном созыве совещания представителей генеральных штабов Франции, СССР и Чехословакии.

Тем не менее, по словам Кулондра, в Париже отчет Пайяра не был хорошо понят⁷. Фразу Пайяра, где он говорит об обещанной помощи СССР (*par tous les moyens*)* вместо правильной (*avec tous les moyens*)* восприняли якобы так, что речь идет только о средствах и методах политических (*moyens de procédure*). При первом чтении Бонне будто бы имел об отчете плохое впечатление, в то время как Кулондр, будучи вызванным на Quai d'Orsay, нашел в ответе Литвинова много конструктивных моментов. Вот почему Кулондр сразу же вернулся в Москву.

Потемкин, сообщая мне о разговоре с Пайяром, подчеркнул, что в ответе Пайяру было ясно сказано, что Советский Союз настаивает на немедленном трехстороннем соглашении генеральных штабов и что военные действия в случае нападения Германии на Чехословакию можно определить только по соглашению с Парижем и с нами. Я сразу же попросил аудиенцию у Литвинова, который принял меня незадолго перед своим отъездом в Женеву, 4-го числа текущего месяца. Литвинов сообщил мне, что все его предложения дискуссионны. Но, по его мнению, нельзя упускать из виду механизм Лиги Наций, нужно обсудить проблему со всеми государствами, которым безразличен возможный конфликт. Ибо только этим способом можно будет эффективно повлиять на политику Польши и в особенности Румынии, которая, очевидно, является пунктом наименьшего сопротивления. Литвинов ожидал получить от своего выступления в Лиге Наций большую моральную поддержку главным образом со стороны Соединенных Штатов. Литвинов добавил, что без выяснения позиции Румынии Советскому Союзу трудно судить, что можно предпринять с военной точки зрения. Литвинов снова повторил свое предложение, чтобы как можно скорее встретились представители генеральных штабов. В конечном счете, это его пожелание полностью соответствует советскому предложению, которое в свое время было сформулировано в ответ на мою первую инициативу.

* *Всеми средствами (франц.).*

Когда несколько дней спустя Кулондр вернулся в Москву, он информировал меня о своем разговоре с Бонне и с чиновниками Quai d'Orsay. Он добавил, что обстановка должна проясниться, чему будет способствовать разговор, который должен произойти между Литвиновым и Бонне. Французский генеральный штаб готовит, будто бы, совместно с Прагой общее трехстороннее совещание. Сам Кулондр не будет действовать до тех пор, пока не получит определенной инструкции, которую он ожидает после разговора Бонне с Литвиновым. Тем не менее, я посоветовал ему сразу же посетить Потемкина, который мог бы неправильно понять причину того, что Кулондр не пришел к нему сразу же после возвращения. Я дал ему понять, какое подозрение имеют здешние правительственные круги относительно политики Франции, назвав это трагическим недоразумением, которое необходимо рассеять. Я пересказал ему все обвинения в адрес Франции. Кулондр спросил, можно ли об этом говорить. Я ответил, что считаю даже весьма полезным упомянуть об этом разговоре с Потемкиным, поскольку предполагаю, что подобные вещи мне были сказаны с определенным намерением, что данную информацию я передам французам. В ответ Кулондр мне сообщил о подозрении французских правительственных кругов относительно того, что Советы поддерживают агитацию Французской коммунистической партии против реформы закона о 40-часовой рабочей неделе. Кулондр добавил, что сам не верит тому, чтобы агитация поддерживалась посольством в Париже. Таким образом, подозрение французских правительственных кругов ничем не подкрепляется, кроме критики советской печатью социально-экономической политики Франции.

Ранее Пайяр намекнул мне, что здешнее французское посольство очень тщательно изучает подобные критические выступления и собирает их. В Париже эти сообщения читают с большим вниманием и надлежащим образом используют.

Кулондр также сообщил мне о посещении Сурицем Бонне. Последний воспринял возражения Сурица против политики Даладьё относительно 40-часовой рабочей недели как недопустимое вмешательство во внутренние дела Франции. Я ответил, что, по моему мнению, вмешательство Сурица формально, видимо, было неуместным, но, несомненно, хорошо продуманным, так как я сам наблюдал, что новый внутриполитический конфликт во Франции вызвал здесь значительные опасения относительно влияния последствий подобного конфликта на ситуацию в Центральной Европе. Я добавил, что аналогичные опасения были, естественно, и в Праге.

Как я ему и советовал, Кулондр действительно посетил Потемкина и вновь задал ему вопрос относительно готовности Советского Союза применить все военные средства, оставшись, несомненно, весьма удовлетворенным полученным ответом. Одновременно Кулондр проинформировал меня о сообщении касательно результатов разговоров Бонне — Литвинов в Женеве. Литвинов, будто бы, уклонился от ответа и не хотел сказать, что конкретно предпримет Советский Союз. Разговор, будто бы, шел только о предложениях Литвинова, которые выглядели непрактичными. На это я сразу сказал Кулондру, что Потемкин сам прочел мне часть длинной телеграммы, отправленной Литвиновым в Москву. Смысл телеграммы можно резюмировать приблизительно так, что Бонне отверг все предложения Литвинова, мотивируя это тем, что они не приемлемы для Англии, но сам никакого инициативного предло-

жения не сделал. Я сказал Кулондру, что это мне непонятно, что снова обращаю его внимание на то, что существует какое-то непонятное недоразумение, жертвой которого Чехословакия становится в такой момент, когда каждое подобное недоразумение между Москвой и Парижем может ослабить международное положение Чехословакии и причинить такой ущерб, размеры которого трудно определить.

Кулондр согласился со мной и снова попросил Париж выяснить позицию по отношению к Москве, подчеркнув необходимость проведения безотлагательных совещаний генеральных штабов, что, по его мнению, является неизбежным для правильного действия Пакта также в будущем. Пока подобные конкретные переговоры не осуществляются, у обоих стран останутся сомнения, которые в критический момент будет нелегко рассеять.

Кулондр, конечно, не скрывал от меня того, что ссылка Советского Союза на Пакт Лиги Наций вызывает в Париже сомнения. У Парижа складывается впечатление, что Москва прячется за спину Лиги Наций, механизм которой в случае действительного конфликта, как показал опыт, всегда дает осечку. Париж, будто бы, подозревает, что нынешний советский режим, зная свою слабость, не желает рисковать в случае войны и ищет поэтому алиби в Женеве. Советский Союз также чересчур явно ссылается на невыясненную позицию Польши и Румынии, что оставляет плохое впечатление. Я ответил Кулондру, что не исключено определенное сожаление Советского Союза ввязываться сегодня в войну. Я учитываю также и некоторые признаки внутренних трудностей Советского Союза. Но, с другой стороны, нельзя сомневаться в его доброй воле, в его лояльном поведении. Вполне понятно его желание, чтобы данная проблема предстала перед всей европейской общественностью, ибо, как мне снова при последней встрече заявил Потемкин, Советский Союз не хочет, чтобы его подозревали в том, что он умышленно втягивает Европу в конфликт, в котором в конце концов он участия-де не примет, но использует его только для ведения подрывной пропаганды. По моему мнению, Советский Союз сказал очень ясно, что дает в распоряжение Франции и Чехословакии все свои военные средства, свои сухопутные, военно-воздушные и военно-морские силы, и пробным камнем в этом отношении могут быть совещания генеральных штабов. Естественно, что Советский Союз, как и Франция, вынужден проводить реальную политику. Сегодня перед ним две альтернативы: или вступить в войну совместно с западными государствами и данную войну выиграть относительно легко, избавившись от опасности, грозящей ему со стороны фашизма, или же в случае, если Чехословакия будет предана, окончательно изолировать себя от Западной Европы.

Я добавил, что именно в этом и кроется наибольшая опасность нынешней неясной политики Англии и Франции, которая вынудит СССР в конечном счете к изоляции. Он достаточно силен, чтобы защитить свою собственную территорию от возможного нападения, вот почему выбор будет сделан без особых колебаний. Здешние правительственные круги убеждены в том, что экспансия Германии будет направлена против ближайших ее соседей, в особенности на Запад. И у Советского Союза будет достаточно времени для завершения вооружения и улучшения организации своей армии. В частности, если снова всплывет и осуществится идея конференции четырех держав без участия Советского Союза⁸, то я опасюсь того, что СССР расторгнет

своей пакт с Францией, причем Президиум Верховного Совета имеет полное право сделать это после непродолжительного разбирательства.

Фирлингер

AFMZV, Praha, PZ Moskva, 1938,

č. 117, č. j. 135942/X/38.

Подлинник. Перевод с чешского.

¹ См. док. 327, 330, 335 и 336.

² Имеются в виду антисоветские провокации русских и украинских эмигрантских организаций, которым руководители крупнейшей в Чехословакии физкультурной организации «Сокол» разрешили участвовать в торжественном марше в дни слета 2—6 июня 1938 г. (AFMZV, Praha, II, sekce, krab. č. 390, č. j. 88935/II/38; «Rudé právo», 7. července 1938, č. 157; 10. července 1938, č. 160; 14. července 1938, č. 163).

³ Имеется в виду договор Германии с СССР, подписанный 16 апреля 1922 г. в Рапалло.

⁴ Имеется в виду проводимая западными державами политика «невмешательства» в дела Испании, означавшая на деле пособничество фашистским мятежникам (см. прим. 1, 2 к док. 177).

⁵ См. док. 325.

⁶ См. док. 326 и 400.

⁷ См. док. 331.

⁸ См. прим. 2 к док. 338.

340

Письмо чехословацкого литератора Б. Вацлавека в иностранную комиссию Союза советских писателей

Оломоуц

18 сентября 1938 г.

Дорогие друзья!

В часы, когда решается вопрос о войне и мире, пишу хотя бы несколько слов.

С роспуском генлейновской партии¹ мы обезопасили свою территорию. Теперь у нас всюду, в том числе и в немецких районах, восстановлены мир и порядок. Во всех слоях чехословацкого народа, так же, как и среди демократических немцев и представителей остальных меньшинств, господствует полное единодушие в том, что: 1) уступать дальше мы не можем и не будем; 2) мы будем воевать за свою свободу против немецкого фашизма, чего бы это ни стоило, хотя бы и в одиночестве. Такое же единство существует сейчас и среди политических представителей страны². Никогда еще до сих пор не было такого единства. Об уступках, о капитуляции, т. е. о том, о чем еще можно было спорить несколько месяцев назад, теперь не говорят, да об этом и не может быть никакой речи. Мы также во всех отношениях подготовлены к обороне. Войну можно предотвратить только энергичным выступлением всех антифашистских сил и государств, которые остановили бы руку Гитлера, занесенную над Чехословакией. Поскольку речь идет о широких слоях чехословацкого народа, то он, кроме себя, полагается главным образом на СССР. Мы надеемся, что советские крылья защитят наших жен и детей, если дело дойдет до войны.

Мы, писатели, тоже стоим сейчас на страже, как и вся наша страна, до последнего человека. Прилагаю обращение, которое Общество чехословацких писателей разослало писателям мира³. Думаю, что Вы уже получили его. Группа «Блок»⁴ только что сдала в печать сборник стихотворений 21 чехословацких, немецких и венгерских поэ-

тов Чехословакии, которые выражают в нем свою готовность к борьбе.³ Некоторые из этих поэтов сейчас уже на границе под ружьем в качестве бойцов.

Сделайте все, что можно, для справедливого дела нашего народа, находящегося под угрозой фашизма. Пишите нам!

С приветом от имени группы «Блок»
Бедржих Вацлавек

Р. С. Только что получил авиапочтой заявление английских писателей, которое при сем прилагаю*.

В ближайшие дни вышлю еще две пушкинских публикации.

ЦГАЛИ, СССР, ф. 631, оп. 12, д. 64,

л. 31.

Подлинник. Перевод с чешского.

¹ См. прим. 1 к док. 338.

² В этот период под давлением общественного мнения буржуазия и ее политические представители были вынуждены публично выступать в защиту республики против фашизма. Единственной политической силой, которая последовательно боролась в защиту республики, была КПЧ. Значительная часть буржуазии уже смирилась с капитуляцией, которая через несколько дней стала явью.

³ См. прим. 1 к док. 408.

⁴ См. док. 130.

341

*Телеграмма** полномочного представителя СССР в Чехословакии С. С. Александровского в Народный комиссариат иностранных дел СССР о запросе президента Чехословакии Э. Бенеша относительно выполнения СССР своих союзнических обязательств*

Прага

19 сентября 1938 г.***

Сегодня Бенеш срочно вызвал меня к себе и сообщил, что получил совместное англо-французское предложение¹ о решении судетонемского вопроса путем прямой уступки Германии трех округов, в которых немцы составляют больше 50% населения. Остальные округа получают частичную автономию. Границы устанавливаются международной комиссией. Новые границы гарантируются всеми соседями, а также Францией и Англией, в связи с чем аннулируются ныне действующие международные договоры Чехословакии. Предложение сопровождалось подчеркиванием, что уже простая задержка чехословацкого правительства с ответом может привести к роковым последствиям. Бенеш отмечает, что при этом не было сказано прямо, что в случае отказа Чехословакии принять такое решение Франция и Англия отказались бы помочь Чехословакии против агрессоров, однако Бенеш допускает и такую возможность. Несмотря на это, Бенеш заявляет, что Чехословакии не останется никакого другого выхода, как защищаться при всех условиях. Правительство уже решило, что изложенное англо-французское предложение совершенно не приемлемо. Франции послан прямой за-

* Не публикуется.

** Копия телеграммы была направлена М. М. Литвинову в Женеву.

*** Телеграмма поступила в НКВД СССР 20 сентября 1938 г.

прос: обозначает ли ее предложение, что она намерена отказаться от выполнения своих союзнических обязательств. Бенеш просит правительство СССР дать как можно быстрее ответ на следующие вопросы.

1. Окажет ли СССР согласно договору немедленную действительную помощь, если Франция останется верной и тоже окажет помощь.

2. В случае нападения Бенеш немедленно обратится телеграммой в Совет Лиги Наций с просьбой привести в действие статьи 16 и 17. Он ожидает саботажа решения, но думает, что саботаж не сможет быть длительным. В связи с этим Бенеш просит помощи в Лиге Наций и просит от Советского правительства такого же срочного ответа о том, поможет ли СССР в качестве члена Лиги Наций на основании упомянутых статей². Бенеш подчеркнул срочность, потому что должен дать ответ Франции и Англии, а между тем Чемберлен хотел бы уже в среду, 21-го, поехать к Гитлеру с этим ответом. Бенеш предполагает, что нападение произойдет 22-го, если Чемберлен не поедет или привезет недостаточный для Гитлера ответ. И при этом условии Бенеш считает предложение, сделанное Англией и Францией, неприемлемым, а борьбу неизбежной потому, что народ не допустит ничего подобного. При мне Бенеш получил сообщение, что 6 министров французского правительства решили подать в отставку из-за несогласия с подобным предложением Даладье. Будет кризис кабинета под знаком верности союзу с Чехословакией. Бенеш еще раз просит немедленного ответа СССР, предупреждая, что может оказаться вынужденным объявить всеобщую мобилизацию уже завтра, 20-го, вечером. В данный момент под ружьем 500 тыс. и все воздушные силы. Со своей стороны подтверждаю, что лозунг защищаться при всех условиях стал всеобщим. Широкие массы трудящихся непоколебимо верят в помощь СССР тоже при всех условиях.

С. Александровский

Публикуется по сб.: «Новые документы из истории Мюнхена», с. 98—100.

¹ Англо-французский демарш от 19 сентября 1938 г. был результатом совещания глав правительств Англии и Франции, состоявшегося 18—19 сентября 1938 г. в Лондоне. На этом совещании, посвященном итогам поездки Н. Чемберлена в Берхтесгаден (см. прим. 3 к док. 338), было принято решение удовлетворить требование Гитлера о передаче Судетской области Германии. Н. Чемберлен поддержал предложение Даладье о предоставлении международной гарантии Чехословакии, поставив условием ее «нейтрализацию». Даладье дал на это согласие («Documents on British Foreign Policy, 1919—1939», ser. III, vol. II, p. 393).

В согласованном тексте англо-французского меморандума правительству Чехословакии подчеркивалось, что «одним из основных условий такой гарантии явилось бы ограждение независимости Чехословакии путем замены существующих договоров, связанных с взаимными обязательствами военного характера, общей гарантией против неспровоцированной агрессии» (см.: «Новые документы из истории Мюнхена», с. 94—97).

² См. док. 344.

*Письмо Союза друзей СССР президенту Чехословакии
Э. Бенешу о решимости членов Союза защищать независи-
мость республики*

Прага

19 сентября 1938 г.

Господин президент!

В эти роковые часы для республики — нашей страны и родины — мы снова повторяем свое заверение, сделанное от имени тридцати тысяч индивидуальных членов Союза друзей СССР в Чехословакии и трехсот тысяч коллективных членов организаций, присоединившихся к нам, что мы всегда и при всех обстоятельствах будем верно и неуклонно стоять в первых рядах защитников нерушимости наших государственных границ, свободы и независимости Чехословацкой республики, национального суверенитета чешского и словацкого народов, защиты демократических прав наших сограждан других национальностей, демократических устоев Чехословацкой республики и верности нашим союзникам, в особенности великому и могучему Советскому Союзу.

В эти тяжелые часы мы сделаем все для укрепления и углубления неразрывных связей дружбы между Чехословацкой республикой и Советским Союзом в смысле духа и буквы чехословацко-советского пакта о взаимной помощи в случае нападения — этого важнейшего результата осуществления политики неделимости мира и коллективной безопасности.

Возрождая именно в эти дни грозной опасности старые революционные и демократические традиции нашего народа и нашей нации, опираясь на могучий и непобедимый Советский Союз и его рабоче-крестьянскую Красную Армию, мы спокойно и уверенно смотрим в будущее, навстречу дням тяжелых испытаний и окончательной победы.

Примите, господин президент, как руководитель государства и главнокомандующий чехословацкими вооруженными силами, наши уверения в любви, преданности, уважении и прочной решимости всегда неотступно стоять рядом с Вами.

Инж. Иржи Котятко,

Д-р Бог. Врбенский,

секретарь Союза друзей СССР председатель Союза друзей СССР

*АКРР, Прага, КРР, ѓ. j. D 9800/38/732.
Подлинник. Перевод с чешского.*

*Телеграмма * полномочного представителя СССР в Чехословакии С. С. Александровского в Народный комиссариат иностранных дел СССР о беседе президента Чехословакии Э. Бенеша с Генеральным секретарем ЦК КПЧ К. Готвальдом*

Прага

20 сентября 1938 г.

Вечером 19-го, непосредственно после меня, Бенеш принял Готвальда. Бенеш уклонился от ответа, решило ли правительство отклонить англо-французское предложение¹, но несколько раз повторил, что оно

* Копия телеграммы была направлена М. М. Литвинову в Женеву.

будет защищаться от прямого нападения. Бенеш твердо заверял Готвальда, что капитуляция исключена. С другой стороны, у Готвальда, как и у меня, нет никаких сомнений, что массы не допустят никакой капитуляции и примут бой при любых условиях. При этом уверенность в помощи СССР не подвергается и не может быть подвергнута никакому сомнению. Все сообщения берут линию на борьбу с паникой, утверждая, что и этими предложениями ничего не решено, ибо решает только народ и его представительный орган, который должен быть создан. Бенеш спрашивал мнение Готвальда о линии поведения СССР. Он ответил, что не его дело отвечать за СССР, но никто не имеет оснований сомневаться в том, что СССР выполнит свои обязательства. Если же речь идет о чем-нибудь сверх обязательств, то пусть Бенеш сформулирует точно и запросит правительство СССР.

С. Александровский

Публикуется по сб.: «Новые документы из истории Мюнхена», с. 101—102.

⁴ См. прим. 1 к док. 341.

344

Телеграмма заместителя народного комиссара иностранных дел СССР В. П. Потемкина полномочному представителю СССР в Чехословакии С. С. Александровскому с ответами Советского правительства на вопросы президента Чехословакии Э. Бенеша¹*

Москва

20 сентября 1938 г.

1. На вопрос Бенеша, окажет ли СССР согласно договору немедленную и действительную помощь Чехословакии, если Франция останется ей верной и также окажет помощь, можете дать от имени правительства Советского Союза утвердительный ответ.

2. Такой же утвердительный ответ можете дать и на другой вопрос Бенеша — поможет ли СССР Чехословакии, как член Лиги Наций, на основании ст. 16 и 17, если в случае нападения Германии Бенеш обратится в Совет Лиги Наций с просьбой о применении упомянутых статей.

3. Сообщите Бенешу², что о содержании нашего ответа на оба его вопроса мы одновременно ставим в известность и французское правительство.

В. Потемкин

Публикуется по сб.: «Новые документы из истории Мюнхена», с. 103—104.

¹ См. док. 341, а также док. 345, 347.

20 сентября 1938 г. Политбюро ЦК ВКП(б), обсудив этот вопрос, приняло решение дать указание советскому полпреду в Чехословакии подтвердить готовность СССР оказать ей немедленную помощь (см.: «История Коммунистической Партии Советского Союза», т. 5, кн. I, М., 1970, с. 68).

* Копии настоящей телеграммы направлены 20 сентября 1938 г. в Полпредство СССР во Франции, а также советской делегации на Ассамблее Лиги Наций в Женеве.

Политбюро ЦК ВКП(б) сочло также необходимым, чтобы на предстоящей Ассамблее Лиги Наций советский представитель еще раз четко разъяснил позицию Советского Союза в отношении помощи Чехословакии (см.: «История Коммунистической Партии Советского Союза», с. 66). См. док. 347 и 349.

- ² Содержание настоящей телеграммы было передано Э. Бенешу полпредом С. С. Александровским по телефону 20 сентября 1938 г., когда проходило заседание чехословацкого правительства, обсуждавшего заявление правительств Англии и Франции (см. прим. 1 к док. 341).

345

Телеграмма посланника Чехословакии в СССР З. Фирлингера министру иностранных дел К. Крофте о положительном ответе Советского правительства на вопросы президента Чехословакии Э. Бенеша¹

Москва

20 сентября 1938 г. *

Правительство обсуждало вопросы, поставленные президентом перед Александровским. Потемкин только что сообщил мне ответ на первый вопрос: «Готов ли СССР оказать немедленную и действенную помощь, если Франция останется верной пакту?» Правительство отвечает: «Да, немедленно и действенно». На второй вопрос: «Готов ли СССР выполнить свои обязательства согласно ст. 16 и 17 в случае обращения в Лигу Наций?» Правительство отвечает: «Да, в любом отношении».

Фирлингер

AFMZV, Praha, PZ Moskva, 1938, č. 119; Telegramy došlé, č. 857/38.

Копия. Перевод с чешского.

Опубликовано в сб.: «Новые документы из истории Мюнхена», с. 105.

Опубликовано в кн.: Fierlinger Z. Ve službách CSR, díl. 1. Praha, 1951, příloha, č. III.

¹ См. док. 341, 344.

346

*Из заявления** председателя правительства Чехословакии М. Годжи на чрезвычайном заседании правительства*

Прага

21 сентября 1938 г.

...*** Идея обороны наших существующих границ всегда исходила из предпосылки военного сотрудничества или помощи Франции и России. Когда стала известной отрицательная позиция Франции, оставалась только надежда на русскую помощь. Но Россия заявила, что если Франция не выполнит своего обязательства о военной помощи, необходимо, чтобы Чехословакия потребовала решения Лиги Наций, которое определило бы агрессора, поскольку иначе была бы опасность того, что Россия при оказании военной помощи и нарушении неприкос-

* Телеграмма была отослана из Москвы в 17 час. 37 мин. среднеевропейского времени, а расшифрована в 20 час. 20 мин.

** Публикуется по протоколу заседания.

*** Опуцен текст о политической обстановке в стране.

новенности границ иностранного государства сама могла бы быть названа агрессором¹.

Для того чтобы решение об определении агрессора было действительным, требуется по соответствующему положению (ст. 16) единогласие. Однако русские заявили, что для морального обоснования своего военного вмешательства они удовлетворились бы большинством, превышающим половину голосов. Однако в нынешней обстановке, в особенности, если принять во внимание заявление Франции и Великобритании², было ясно, что и этот путь является непреодолимым и не обещает положительных результатов. Когда же в этих условиях были запрошены представители нашей армии, то они заявили, что изолированный конфликт означал бы для Чехословакии крах, тем более, что следовало бы опасаться возможного нападения и со стороны других соседних государств. При этом было принято во внимание и возможное изменение точки зрения остальных государств Малой Антанты.

В этих условиях нельзя защищать наши старые границы и нужно изменить точку зрения Чехословакии, сформулированную в ее последней ноте³. Поэтому господин председатель правительства предлагает после обсуждения, проведенного в политическом комитете [правительства] под председательством господина президента республики, чтобы правительство высказало положительное отношение⁴ к предложению Великобритании и Франции, разумеется, с упомянутой уже оговоркой, вытекающей из чехословацких политических и организационных условий...*

*SUA, Praha, PMR — Zápisy ze schůzí
MR, XVII/41, schůze 21. září 1938,
krab. 4141.*

Подлинник. Перевод с чешского.

¹ Заявление председателя правительства М. Годжи послужило основой для официального разъяснения причин капитуляции в печати и по радио. В этом разъяснении утверждалось, что Советский Союз связал свою помощь Чехословакии с действием советско-французского договора и позицией Лиги Наций. В действительности же именно чехословацкое правительство ставило помощь со стороны СССР в зависимости от позиции Франции. О позиции Советского правительства в вопросе оказания помощи Чехословакии см. док. 326, 341, 344, 345, 349, 400.

² Имеется в виду англо-французский ультиматум правительству Чехословакии от 21 сентября 1938 г. (см. прим. 3 к док. 347).

³ Имеется в виду нота правительства Чехословакии правительствам Англии и Франции от 20 сентября 1938 г., в которой отклонялись англо-французские предложения от 19 сентября (см.: «Новые документы из истории Мюнхена», с. 106—110).

⁴ Политический комитет правительства, заседавший 21 сентября 1938 г. с 4 часов утра, принял решение принять англо-французский ультиматум. В ходе этого заседания Э. Бенеш решительно отклонил возможность защиты ЧСР с помощью СССР без участия Запада: «Это было бы самое худшее; к сожалению, на свете нет государства, правительство которого шло бы с СССР... Запад так же, как «Ось», думает, что пришел час для крестового похода против большевизма. Весь мир поднялся бы против нас, если бы мы остались одни с СССР против Германии» (*Ježek F. Z paměti o mnichovské krizi roku 1938. — «Historie a vojenství», 1969, č. 4, s. 698*).

Это мнение Бенеша, мотивированное опасениями угрозы классовому господству чехословацкой буржуазии в случае тесного сотрудничества с Советским Союзом, не было по существу новым. Еще в 1935 г., в период подписания чехословацко-советского союзнического договора, Бенеш не скрывал своего убеждения, что альтернативой безразличия Запада к развитию событий в центральной Европе он считает не совместные действия ЧСР с СССР, а капитуляцию перед Германией (*Král V. Spojenectví československo-sovětské v evropské politice 1935—1939. Praha, 1970, s. 65, 94—95*).

* В конце документа следуют подписи 16 министров.

Запись о беседе начальника канцелярии министра иностранных дел Чехословакии Я. Ины с полномочным представителем СССР в Чехословакии С. С. Александровским

Прага

21 сентября 1938 г.

21. IX 1938 г. в 10 час. 15 мин. посланник Александровский «почти официально» сообщает, что один член нашего правительства¹ проверял у него советскую позицию. Александровский отмечает, что поставленные перед ним президентом вопросы были сформулированы ясно и что вчера же он на оба эти вопроса дал ясный ответ Москвы². Президент ни о чем больше не спрашивал. Поэтому Александровский протестует против того, чтобы на Советский Союз перелagалась ответственность за решение, принятое чехословацким правительством³, и категорически протестует против сообщения, опубликованного в сегодняшнем специальном номере «Вечера» (позже, как ему известно, конфискованного), в котором утверждается, что мы были преданы также и «народом славянской расы»⁴. Он сообщает, что сделает все, для того чтобы эта игра с Советами, которая ведется среди чехословацкой общественности в интересах некоторых кругов, прекратилась. Он требует, чтобы было сделано все, для того чтобы позиция Советского Союза в вопросе помощи Чехословакии была полностью разъяснена общественности.

Ина

AFMZV, Praha, Kabinet, 1938, č. 3290/38.

Подлинник. Перевод с чешского.

Опубликовано в сб.: «Новые документы из истории Мюнхена», с. 120—121.

¹ Не известен.

² См. док. 341, 344, 345.

³ В ночь на 21 сентября 1938 г. английский и французский посланники в Праге в ультимативной форме потребовали от чехословацкого правительства принятия англо-французских предложений (см. прим. 1 к док. 341). Они заявили, что в случае отклонения этих предложений Англия и Франция не окажут Чехословакии никакой помощи (см.: «Новые документы из истории Мюнхена», с. 113—117). 21 сентября правительство Чехословакии приняло англо-французские требования. В ответной ноте чехословацкое правительство подчеркивало, что оно принимает их «как нераздельное целое, подчеркивая при этом принцип гарантий, сформулированный в ноте» («Новые документы из истории Мюнхена», с. 118—119).

⁴ Заявление газеты аграрной партии «Вечер» было составной частью пропагандистской кампании чехословацких правящих кругов, которые стремились оправдать свою капитуляцию и дискредитировать СССР в глазах чехословацкой общественности. Полпредство СССР в Чехословакии опубликовало в газете «Лидове новины» 21 сентября 1938 г. заявление, в котором опровергло это клеветническое утверждение. См. также док. 351 и 348.

Из выступления министра иностранных дел Чехословакии
К. Крофты на совещании заведующих отделами и секциями
министерства*

Прага

21 сентября 1938 г.

...** Господин Бонне ссылается на Англию, и оказывается, что господин Бонне направлял в Англию различные сообщения, в том числе и о Советском Союзе, которые убедили ее в том, что позиция Советского Союза является неопределенной. Но это неправда, Советский Союз неоднократно заявлял нам и французскому правительству, что он выступил бы, если выступит Франция, и господин Литвинов заявил о том, что Россия вмешалась бы и без Франции в том случае, если бы большинство Лиги Наций проголосовало за определение Германии агрессором. Но в данной ситуации очень сомнительно, чтобы это произошло. Англия и Франция не поддержат это предложение, а северные государства не выступят против Германии. В поддержку проголосовали бы южноамериканские государства, а также Китай и еще ряд государств, но это не составило бы большинства голосов¹.

Господа, я обращаю внимание на эту позицию Советского Союза, поскольку в газете «Вечер»*** появилась статья², утверждающая, что нас покинули славянские государства. Это совершеннейшая неправда. Россия нас не покинула. Я не могу также утверждать, что Россия, возможно, выступила бы и без Лиги Наций, но этого в данных обстоятельствах никто не может требовать, так как это означало бы, что на нас немедленно напала бы Польша, Румыния не вмешалась бы, и Венгрия...**** Это было бы безумием, если бы мы это сделали, и поэтому нет никакого смысла спорить о том, выступили бы Советы или нет. Но обвинять Советы в том, что они предали нас, мы не можем. Как раз наоборот, мы должны понять, что было бы большой ошибкой говорить, что только Россия могла нас спасти. Это было бы весьма неразумно, если бы дело было изложено так, что мы должны были бы ввязаться в войну и с помощью России мы бы победили. Я знаю, что это [утверждение] распространяется с целью агитации. Это было бы очень опасно. Я просил бы Вас сохранять хладнокровие...****

*AFMZV, Praha, Krofta 1938—
Výklady, krab. 10.*

¹ К. Крофта повторил аргументацию чехословацких правящих кругов в вопросе оказания СССР помощи Чехословакии (см. док. 346).

² См. док. 347, 351.

* Публикуется по протоколу совещания.

** Опущен текст, касающийся общей международной обстановки.

*** В тексте ошибочно: «Венков».

**** Отточие в документе.

*Из выступления народного комиссара иностранных дел
СССР М. М. Литвинова на Ассамблее Лиги Наций*

Женева

21 сентября 1938 г.

Мы дискутируем в настоящее время годовой отчет Лиги Наций. Надо признать, однако, вполне естественным и правильным, что выступающие на пленуме ораторы говорят не о том, что Лига сделала, а о том, чего она не сделала в истекший год и в предыдущие годы. По-видимому, все сознают, что Лига Наций не была создана для той деятельности, о которой повествует отчет генерального секретаря Лиги. Нельзя забывать, что создание Лиги Наций явилось реакцией на мировую войну с ее неизъяснимыми ужасами, что она имела целью сделать эту войну последней, охранить все народы от агрессии и замечать систему военных союзов коллективной организацией помощи жертвам агрессии. Между тем в этой области Лигой ничего не сделано. Два государства — Абиссиния и Австрия — потеряли свое самостоятельное существование вследствие грубого насилия над ними, третье — Китай — второй раз в течение семи лет стало жертвой агрессии и иностранного нашествия; четвертое — Испания — уже третий год истекает кровью в результате вооруженного вмешательства в его внутренние дела двух агрессоров. Лига Наций не выполнила своих обязательств в отношении упомянутых государств.

В настоящее время пятое государство — Чехословакия — испытывает вмешательство во внутренние дела со стороны соседнего государства и находится под угрозой громко провозглашенной агрессии. Один из старейших, культурнейших, трудолюбивейших европейских народов, обретший после многовекового угнетения свою государственную самостоятельность, не сегодня — завтра может оказаться вынужденным с оружием в руках отстаивать эту самостоятельность. Я убежден, что симпатии, если и не всех правительств, то всех народов, представленных на пленуме, тянутся к чехословацкому народу в грозный час его испытаний, что мы все вспоминаем активнейшую роль, которую играла Чехословакия и ее нынешний президент г-н Бенеш в организации и развитии Лиги Наций, что все наши помыслы настолько поглощены событиями, происходящими в Чехословакии и вокруг нее, что мы, делегаты, с трудом можем уделять внимание повестке дня пленума, в которой чехословацкий вопрос отсутствует. Не приходится поэтому удивляться, что генеральная дискуссия сводится к тому, что Лига Наций должна была делать и чего она не делала...

Такое событие, как исчезновение австрийского государства, прошло незамеченным для Лиги Наций. Сознывая значение, которое это событие должно иметь для судеб всей Европы и в первую очередь для Чехословакии, Советское правительство сейчас же после аншлюса обратилось официально к другим великим европейским державам с предложением о немедленном коллективном обсуждении возможных последствий этого события с целью принятия коллективных предупредительных мер¹. К сожалению, это предложение, осуществление которого могло избавить нас от тревог, испытываемых ныне всем миром о судьбе Чехословакии, не было оценено по достоинству. Связанный с Чехословакией пактом о взаимной помощи, Советский Союз в даль-

нейшем воздерживался от всякого вмешательства в переговоры чехословацкого правительства с судето-немцами, считая это внутренним делом чехословацкого правительства². Мы воздерживались от всяких советов чехословацкому правительству, считая недопустимым требовать от него уступок немцам в ущерб государственным интересам, ради избавления нас от необходимости выполнения наших обязательств по пакту. Не давали мы советов также и в обратном направлении. Мы весьма ценили такт чехословацкого правительства, которое до самых последних дней нас даже не запрашивало, выполним ли мы свои обязательства по пакту, ибо оно, очевидно, в этом не сомневалось и не имело оснований сомневаться.

Когда за несколько дней до моего отъезда в Женеву французское правительство в первый раз обратилось к нам с запросом о нашей позиции³ в случае нападения на Чехословакию, я дал от имени своего правительства совершенно четкий и недвусмысленный ответ, а именно: мы намерены выполнить свои обязательства по пакту и вместе с Францией оказывать помощь Чехословакии доступными нам путями. Наше военное ведомство готово немедленно принять участие в совещании с представителями французского и чехословацкого военных ведомств для обсуждения мероприятий, диктуемых моментом. Независимо от этого мы считали бы, однако, желательным постановку вопроса в Лиге Наций пока хоть о статье II с целью, во-первых, мобилизации общественного мнения и, во-вторых, выяснения позиции некоторых других государств, пассивная помощь которых была бы весьма ценной. Необходимо, однако, сперва исчерпать все меры предотвращения вооруженного конфликта, и одной из таких мер мы считаем немедленное совещание европейских великих держав и других заинтересованных государств для эвентуальной выработки коллективного демарша.

Вот как гласил наш ответ. Только третьего дня чехословацкое правительство впервые запросило советское⁴, готово ли оно в соответствии с чехословацким пактом оказать немедленную и действенную помощь Чехословакии в случае, если Франция, верная своим обязательствам, окажет такую же помощь, и на это Советское правительство дало совершенно ясный и положительный ответ⁵. Я думаю, согласятся, что это был ответ лояльного участника международного соглашения и верного защитника Лиги Наций. Не наша вина, если не было дано хода нашим предложениям, которые, я убежден, могли дать желательные результаты как в интересах Чехословакии, так и всей Европы и всеобщего мира. К сожалению, были приняты другие меры, которые привели и не могли не привести к такой капитуляции, которая рано или поздно будет иметь совершенно необозримые катастрофические последствия.

Избежать проблематической войны сегодня и получить верную и всеобъемлющую войну завтра, да еще ценою удовлетворения appetитов ненасытных агрессоров и уничтожения и изуродования суверенных государств — не значит действовать в духе Пакта Лиги Наций. Премировать бряцание оружием и обращение к оружию для разрешения международных проблем, иначе говоря, премировать и поощрять наступательный сверхимпериализм в до сих пор неслыханных формах — не значит действовать в духе пакта Келлога — Бриана.

Советское правительство, которое гордится своей непричастностью к такой политике и которое неизменно следовало принципам этих двух пактов, одобренных почти всеми народами мира, не будет и впредь

отступать от них, убежденное в том, что в настоящих условиях невозможно иным путем обеспечить действительный мир и действительную международную справедливость. Вернуться на этот путь оно зовет и другие правительства⁶.

*«Известия», 1938, 22 сентября.
Опубликовано в сб.: «Новые доку-
менты из истории Мюнхена», с. 122—
127.*

¹ См. док. 256.

² См. док. 306.

³ См. док. 326.

⁴ См. док. 341.

⁵ См. док. 344.

⁶ Глава советской делегации на Ассамблее Лиги Наций М. М. Литвинов подтвердил готовность СССР оказать помощь Чехословакии в беседе с английскими представителями на Ассамблее лордом — хранителем печати де ла Варром и заместителем министра иностранных дел Р. Батлером. 23 сентября 1938 г. Батлер сообщал в МИД Англии из Женевы об этой беседе в телеграмме: Литвинов заявил, что «если Франция вступит в войну, чтобы оказать помощь чехам, то русские также выступят», что он «давно стремится начать переговоры между Великобританией, Францией и Россией и во время этой неофициальной встречи хотел бы предложить нам созвать совещание названных трех держав вместе с Румынией и другими небольшими государствами... предпочтительно в Париже, чтобы показать немцам, что мы собираемся действовать» («Documents on British Foreign Policy. 1919—1939», ser. III, vol. II, p. 497—498).

Батлер не получил ответа на свою телеграмму. Чемберлен и Галифакс не сообщили правительству о новом предложении Литвинова. «Хотя Гитлер так zaangażирован, что ему трудно отступить, я все же думаю, что он отступил бы, если бы заранее был уверен в возможности совместного советско-франко-английского выступления против него», — писал нарком иностранных дел в Москву из Женевы по поводу беседы с английскими представителями (АВП СССР).

350

Телеграмма заместителя народного комиссара иностранных дел СССР В. П. Потемкина полномочному представителю СССР в Чехословакии С. С. Александровскому

Москва

21 сентября 1938 г.

На Вашу телеграмму от 21 сентября¹. О действительной позиции СССР поручено заявить в Ассамблее Литвинову². Используйте его выступление для разоблачения антисоветской клеветы.

Потемкин

*Публикуется по АВП СССР.
Опубликовано в сб.: «Документы
внешней политики СССР», т. XXI,
с. 510.*

¹ В телеграмме С. С. Александровского от 21 сентября, направленной в НКВД СССР в связи с попытками чехословацких правящих кругов и реакционной печати свалить на СССР ответственность за капитуляцию чехословацкого правительства перед англо-французским ультиматумом (см. док. 347), говорилось: «Резко протестовал против попытки свалить на нас ответственность за капитуляцию. Не считаете ли правильным осведомить мировое общественное мнение о действительном положении вещей?» (АВП СССР)

² См. док. 349.

Обращение чехословацких коммунистов с призывом защищать республику

Прага

не позднее 21 сентября 1938 г. *

Чехословацкая реакция вот уже два дня ведет наступление на умы и чувства граждан ЧСР, чтобы сломить их решимость защищать неприкосновенность чехословацких границ против нападения иноземных фашистов. Она стремится подорвать эту решимость всех нас сообщениями о том, что «нас предали» (пишет аграрный «Вечер») ¹, что мы «совершенно одни» (пишет в сегодняшнем «Вечернем листе» г-н Стршибрны, продавший аграрной реакции). Эту решимость всех вас пытаются подорвать, прежде всего сообщениями о том, что якобы нас оставил и предал также и Советский Союз. Это самая подлейшая ложь, которая была выдумана в эти решающие минуты для того, чтобы вас ослабить и разложить.

Согласно совершенно аутентичным сообщениям, Советский Союз готов помочь Чехословакии в любом случае и в любой момент как только произойдет нападение.

На два вопроса чехословацкого правительства Советский Союз дважды ответил: «Да, да, естественно, поможем. Поможем согласно союзному договору, если придет на помощь Франция и поможем согласно Пакту Лиги Наций даже тогда, если Франция вначале колебалась бы. Поможем немедленно и при любой ситуации, если будете защищаться!»

Граждане Чехословакии, вы не должны колебаться, передайте всем маловерам это сообщение. Всем, всем, всем скажите: «Будьте решительными, защищайте свою землю. Советский Союз непоколебимо с нами!»

Коммунисты

SUA, Praha, PP 1931—1940, P87/33, krab. 257, sl. 34.

Подлинник. Перевод с чешского.

¹ См. док. 347, 348.

352

*Директива ** народного комиссара обороны СССР К. Е. Ворошилова о проведении военных учений в районе государственной границы ¹*

Москва, № 75212

21 сентября 1938 г.

Военному совету К[иевского] о[собого] в[оенного] о[круга].

Приказываю организовать крупные учения в районе Волочиск, Проскуров, Каменец-Подольск, гос[ударственная] граница.

1. На учения привлечь: управление Винницкой арм[ейской] группы, части 4-го кав[алерийского] корпуса, 26-ю и 23-ю легк[ие] танк[овые]

* Датировано по полицейскому донесению. Листовки с этим обращением распространялись 21 сентября 1938 г. на Вацлавской площади в Праге.

** Передано по прямому проводу начальником отдела Генерального штаба РККА Военному Совету Киевского особого военного округа.

бригады, 25-й танк[овый] корпус, 96-ю, 97-ю и 72-ю стр[елковые] дивизии, корпусные части 17-го стр[елкового] корпуса.

2. Части 4-го кав[алерийского] корпуса, 23-я и 26-я т[анковые] бр[игады] выходят [в] составе мирного времени и сосредоточиваются: 34-я к[авалерийская] д[ивизия] с 26-й т[анковой] б[ригадой] [в] районе Волочиск и восточнее к исходу 23 сентября;

32-я к[авалерийская] д[ивизия] с 23-й т[анковой] б[ригадой] [в] районе Гусятин, Закупной, Чемеровцы к исходу 23 сентября; 9-ю к[авалерийскую] д[ивизию] [в] районе Залучье, Оринин, Лясковцы к исходу 22 сентября.

3. 25-й т[анковый] корпус — в районе Черный Остров к исходу 25 сентября.

4. Стрелковым дивизиям:

а) 96-й выступить в кадрах мирного времени утром 23 сентября и сосредоточиться в районе Маков, Каменец-Подольский;

б) 72-я и 97-я перебрасываются по железной дороге [в] районы: 72-я с[трелковая] д[ивизия] — Ярмолинцы, 97-я с[трелковая] д[ивизия] — Смотрич, готовность к погрузке утром 23 сентября.

5. 96-й, 97-й и 72-й с[трелковым] д[ивизиям] призвать приписной состав по 8000 человек, рядового и младшего ком[андного] состава на каждую дивизию, в том числе средний ком[андный] состав, приписанный к территории К[иевского] о[собого] в[оенного] о[круга]. Конский состав призвать из расчета минимальной необходимости обеспечения боевых единиц и транспорта частей дивизии. Для приема приходящего приписного состава и выдачи обмундирования, снаряжения, оружия, организации питания оставить на зимних квартирах соответствующее количество необходимого кадра.

6. Корпусные части 17-го с[трелкового] к[орпуса] призывают полностью приписной состав и перебрасываются в район Ярмолинцы.

7. Призванный приписной состав стр[елковой] дивизии в пункты постоянного расположения частей будет перебрасываться по жел[езным] дор[огам] в районы сосредоточения дивизий.

8. Порядок призыва на сборы устанавливается Военным советом К[иевского] о[собого] в[оенного] о[круга] из расчета прибытия приписных в район постоянного расквартирования частей в двухдневный срок, считая первым днем 22 сентября.

9. Военному совету округа тщательно проработать вопросы:

а) питания войск в районах их сосредоточения;

б) организации приема приписного состава, его питания, обмундирования, выдачи вооружения и снаряжения и дальнейшей отправки в районы сосредоточения своих частей;

в) организации управления связи с сосредотачиваемыми в районы учений войсками.

10. План перевозок частей и пополнений будет дан начальником Генерального штаба дополнительно, заявки на потребное количество вагонов для перевозки снабжения частям, участвующим в учениях, представить в Генеральный штаб к 23 сентября [к] 12 часам.

11. Авиация — для этих учений привлечь: три истребительных полка, три полка с[редних]. б[омбардировщиков], один полк т[яжелых] б[омбардировщиков] — три (из Кирова) и соответствующую — войсковую авиацию. Все части выделить назначением Военного совета К[иевского] о[собого] в[оенного] о[круга].

Истребительную авиацию дислоцировать по вашему усмотрению в

районе Староконстантинов, Новая Ушица. Полки с[редних] б[омбардировщиков] и т[яжелых] б[омбардировщиков] — три работают со своих постоянных аэродромов, но с временной посадкой на передовых аэродромах в районе Староконстантинов, Винница, Ушица. Для обеспечения работы авиации на полевых аэродромах Военному совету округа призвать приписной состав двух авиа[ционных] баз по своему усмотрению. Полеты авиации начать с 23 сентября.

12. Руководство учениями возлагается на Воен[ный] совет К[иевского] о[собого] в[оенного] о[круга].

13. Кроме частей, участвующих в больших учениях, части 2-го кав[алерийского] корпуса, не привлеченные к проводимому теперь вами окружному учению, проводят частные учения в своих районах с подходом к гос[ударственной] границе.

14. Окружные учения, проводимые теперь, закончить сбором всех войск [в] районе Новоград-Воынский к 23—24 сентября с. г.

15. О ходе подготовительных мероприятий и сосредоточения войск доносить мне ежедневно к 10 и 21 часу.

Ворошилов

Публикуется по арх.

¹ См. док. 354, а также док. 374.

353

*Обращение газеты «Руде право» — «Советский Союз с нами при любых обстоятельствах. Опровергайте подлую ложь!»**

Прага

22 сентября 1938 г.

Все те, кто в нынешний решающий момент проявляют колебания и пытаются оправдать или замаскировать свое поведение, ссылаются при этом на позицию Англии и Франции, нынешние правительства которых никоим образом не представляют волю народов этих стран, и даже говорят о «предательстве Советского Союза». Это подлая ложь. Советский Союз с нами при любых обстоятельствах! Советский Союз заявил, что будет соблюдать союзный договор до последней буквы. Это означает, что он немедленно окажет военную помощь, если нам на помощь придет Франция. Но Советский Союз также заявил, что окажет помощь Чехословакии, согласно Пакту Лиги Наций, даже в том случае, если Франция в начале останется в стороне. Для этого шага в соответствии с Пактом Лиги Наций Советскому Союзу не потребуется никаких длительных переговоров в Лиге Наций. Советский Союз выступит сразу и при любых обстоятельствах, если Чехословакия проявит решимость защищаться и попросит у Советского Союза помощь.

*SUA, Praha, PMV — Konfiskáty —
«Rudé právo», Praha, 22. září 1938,
č. 223.*

Перевод с чешского.

* Обращение было конфисковано цензурой.

Донесение командования Киевским особым военным округом начальнику Генерального штаба РККА о ходе подготовительных мероприятий к военным учениям и сосредоточении войск

Киев

22 сентября 1938 г.

Донесение
по состоянию на 10.00 22 сентября 1938 г.
(Карта 200 000)

Принято 13.00

1. Директива наркома обороны № 75212¹ всем командирам частей, участвующим в учениях, передана, и вытекающие из этой директивы распоряжения Военного совета округа отданы в 4.00 22 сентября. От всех частей получены подтверждения о получении директивы и начаты подготовительные работы к выступлению.

2. Части 4-го к[авалерийского] к[орпуса] выступили из районов расположения:

а) 34-я к[авалерийская] д[ивизия] в 9.00 22 сентября по маршруту Староконстантинов, Лагодинцы, Дубищи, Слобода, Купель, Гоноровка, Фридриховка, Большой привал с 17.00 в Чепелевка;

б) 26-я танковая бригада в 10.00 22 сентября выступила по маршруту Староконстантинов, Красилово, Николаев, Бол. Бубновка, Войтовцы, Лозова. Большой привал с 17.00 в Бол. Бубновка;

в) 32-я к[авалерийская] д[ивизия] выступила в 8.00 22 сентября по маршруту Проскуров, Фельштин, Кузьмин, Лисоводы, Увея, Гусятин. Большой привал с 16.00 в Кузьмин;

г) 23-я танковая бригада выступила в 10.00 22 сентября по маршруту Проскуров, Ярмолинцы, Городок, ст. Закупное, Ольховцы. Ночлег с 17.00 в Городок;

д) 9-я к[авалерийская] д[ивизия] выступит в 12.00 22 сентября и к 17.00 сосредоточится в указанном ей районе.

3. Части Винницкой армейской группы с 4.00 22 сентября приступили к подготовке для погрузки.

69-й и 136-й с[трелковые] п[олки] 97-й выступят походом в 18.00 22 сентября по маршруту Волковинцы, Шелихово, Зиньков, Солобковцы, Мал. Тернавка, Рудка, Смотрич.

96-я с[трелковая] д[ивизия] выступит из Проскуров [в] 4.00 23 сентября.

4. Штаб 4-го к[авалерийского] к[орпуса] — Проскуров; штаб Винницкой армейской группы — Винница, а к 18.00 23 сентября перейдет в Ярмолинцы.

5. Штаб округа имеет связь: Киев — Проскуров и Киев — Винница, по два аппарата — один Морзе и второй Юза.

Штаб Винницкой армейской группы имеет телеграфную связь с дивизиями.

6. По авиации донесение будет дополнительно.

7. Обеспеченность частей согласно Вашим указаниям по директиве № 75212.

Смородинов

Кириллов

Публикуется по арх.

¹ См. док. 352.

Телеграмма полномочного представителя СССР в Чехословакии С. С. Александровского в Народный комиссариат иностранных дел СССР о политической обстановке в Праге*

Прага

22 сентября 1938 г.

В Праге происходят потрясающие сцены. Полпредство окружено полицейским кордоном. Несмотря на это, толпы демонстрантов при явном сочувствии полиции проходят к Полпредству, высылают делегации, требующие разговора с полпредом. Толпы поют национальный гимн и буквально плачут. Поют «Интернационал». В речах первая надежда на помощь СССР, призывы защищаться, созвать парламент, сбросить правительство. Имена не только Годжи, но и Бенеша встречаются свистом и криком. Офицеров качают, заставляют произносить патриотические речи. Гитлер и Чемберлен одинаково возбуждают ненависть. Часты лозунги: Даладье и Бонне — не французский народ, который не предаст. Эти демонстрации явно не имеют руководства. Делегации принимаю. Сегодня в четвертом часу ночи только что была делегация рабочих и служащих, выделенная митингом, состоявшимся перед Полпредством. Делегатам заявляю, что СССР дорожит Чехословацкой республикой и интересами ее трудящихся, а потому готов помочь защитой от нападения. Путь к оказанию помощи усложнен отказом Франции, но СССР ищет путей и найдет их, если Чехословакия подвергнется нападению и будет вынуждена защищаться. Большую часть это удовлетворяет. Приезжают делегации из провинции. Там еще резче стоит вопрос о войне. Главный лозунг — не отзывать армию с границ, объявить всеобщую мобилизацию, не допускать германские войска в Судеты.

С. Александровский

Публикуется по сб.: «Новые документы из истории Мюнхена», с. 129—130.

Призыв чехословацких коммунистов к защите республики

Прага

22 сентября 1938 г.**

Правительство, которое хотело поставить под угрозу целостность и безопасность республики, подало в отставку!¹ Народ показал, что он готов защищать свою свободу.

Да здравствует правительство решительной защиты республики, которое выражало бы общую волю всей страны!

Граждане, республика в опасности! Мы требуем объявления всеобщей мобилизации! Мы требуем приказа оборонять пограничные укрепления! Красная Армия ждет, когда мы ее позовем!

Встанем стеной и мы будем не одиноки!

Коммунисты

*SUA, Praha, PP 1931—1940, P87/33, ktab. 257, sl. 46.
Подлинник. Перевод с чешского.*

* Копия телеграммы была направлена М. М. Литвинову в Женеву.

** Датируется по содержанию.

¹ Сообщение о принятии чехословацким правительством англо-французских требований вызвало негодование народа. Уже 21 сентября 1938 г. в Праге, Брно, Остраве, Пльзене и Братиславе начались демонстрации. КПЧ возглавила массовые выступления протеста. В тот же день, вечером, состоялось совещание представителей КПЧ с руководством социалистических партий и профсоюзов. Коммунисты требовали отставки правительства, объявления всеобщей забастовки и создания правительства защиты республики. На другой день началась всеобщая забастовка. Перед зданием парламента в Праге собралось около 250 тыс. человек, требовавших отставки правительства капитулянтов. Э. Бенешем было сформировано новое правительство во главе с генералом Я. Сыровы.

357

*Выступление К. Готвальда на манифестации протеста против капитуляции**

Прага

22 сентября 1938 г.

Граждане, друзья, товарищи! Лозунг, с которым мы сегодня вышли на улицу, проведен в жизнь. Правительство ушло в отставку¹. (*Бурные аплодисменты.*) В эту минуту формируется новое правительство, правительство решительной защиты республики. (*Одобрительные возгласы усиливаются.*) Создается новое правительство, которое опирается на народ, армию, на честных демократов из всех политических партий. (*Аплодисменты.*) Республика в опасности. Но народ, который добился создания нового правительства, позаботится также и о том, чтобы не отдать республику захватчику. (*Бурные, продолжительные возгласы одобрения.*) Мы поддерживаем постоянную связь с Лондоном и Парижем. Господа Чемберлен и Даладье находятся под давлением народа Лондона и Парижа. (*Аплодисменты.*) Народ Лондона и Парижа, так же как и Красная Армия Советского Союза (*Демонстранты скандируют: «Да здравствует Красная Армия!»*), вместе с нами, и весь демократический мир говорит нам: «Держитесь и не сдавайтесь!» (*Последние слова тонут в буре оваций.*)

Готвальд К. *Избр. произв., т. I.*
(1925—1938 гг.). М., 1957, с. 536.

¹ См. прим. 1 к док. 356.

358

*Резолюция** участников манифестации в Брно, направленная полномочному представителю СССР в Чехословакии С. С. Александровскому*

Брно

22 сентября 1938 г.

Мы всегда с уважением, удивлением и искренними симпатиями смотрели на могучее и богатырское строительство вашей великой социалистической страны. Три года назад мы с радостью приветствовали установление союзных отношений нашей родины с великим Советским Союзом. Просим, оправдайте надежды всех трудящихся мира. Твердо

* Манифестация состоялась перед зданием палаты депутатов Национального собрания Чехословакии.

** Направлена по телеграфу.

520

стойте за нас. Вы — единственная надежда. Не оставляйте нас!!!
Успехов вашей и нашей родине.

Брненские граждане — участники манифестации

Публикуется по АВП СССР.

359

*Резолюция * рабочих Литомышля, направленная Полномочному представительству СССР в Чехословакии*

Литомышль

22 сентября 1938 г.

Граждане Литомышля осуждают действия подлого правительства, настаивают на защите и требуют помощи в соответствии с Уставом Лиги Наций.

Рабочие Литомышля
социал-демократы и члены КПЧ

Публикуется по АВП СССР.

360

Резолюция граждан Хрудима, направленная Полномочному представительству СССР в Чехословакии

Хрудим

22 сентября 1938 г.

Чехословацкий народ возлагает последние надежды на славянскую Россию и ее богатырскую армию.

Бок о бок с ней он будет защищать право, справедливость, и народ на самой западной части славянства и будет бороться против мирового фашизма.

Это решение было принято единогласно на манифестации протеста всех партий и слоев, организованной в четверг, 22 сентября 1938 г., на старинной площади города Хрудима.

От имени города Хрудима и населения Хрудима **

Публикуется по АВП СССР.

361

Заявление Петиционного комитета «Останемся верными»¹ президенту Чехословакии Э. Бенешу с требованием защиты республики вместе с СССР

Прага

22 сентября 1938 г.

Мы требуем, чтобы правительство немедленно обратилось в Лигу Наций за помощью в соответствии со ст. II ее Пакта. Мы имеем точную и достоверную информацию о том, что распространяемое утверждение, будто Советский Союз откажет в помощи Чехословакии после

* Направлена по телеграфу.

** Далее следуют подписи.

отказа Франции, не соответствует действительности. Мы требуем сообщить общественности, что Советский Союз даже не запрашивали, готов ли он помочь Чехословакии один, независимо от оговорки, внесенной в чехословацко-советский договор о взаимной помощи². Мы требуем, чтобы сообщения о том, что и Советский Союз нас также оставил, были опровергнуты и впредь конфисковались. Мы требуем, чтобы правительство немедленно начало переговоры с Советским Союзом об устранении junctim* действия договора с вопросом о помощи со стороны Франции.

Петиционный комитет «Останемся верными»

Д-р Белеградек, д-р Фишер³, Пешек⁴

AKPR, Praha, 10432/1938; Телеграфная лента. Перевод с чешского. Опубликовано в сб.: «*Chtěli jsme bojovat. Dokumenty o boji KSC a lidu na obranu Československa 1938*», díl. IV. «*Před rozhodujícím střetnutím*». Praha, 1963, s. 293—294.

¹ Манифест «Останемся верными», опубликованный 15 мая 1938 г. («*Rudé právo*», 15. května 1938), первоначально был подписан 308 выдающимися деятелями чехословацкой науки и культуры. Он послужил основой для широкой кампании по сбору подписей в защиту республики против фашизма. До сентября 1938 г. под ним поставили свои подписи более миллиона чехословацких граждан. Петиционный комитет, который организовал эту кампанию, активно выступал в сентябрьские дни в защиту республики и за союз с СССР. Свою деятельность он продолжал и после Мюнхена. Руководство комитета, в который входили главным образом представители прогрессивной интеллигенции и левых социал-демократов, тесно сотрудничало с коммунистами. После запрещения деятельности КПЧ коммунисты использовали печать комитета. И. Секанина и Л. Новомеский сотрудничали в левой социал-демократической газете «*Новая свобода*». До 15 марта 1939 г. Петиционный комитет тесно сотрудничал также с Б. Врбенским, З. Неядлы, В. Ванчурой, Б. Вацлавеком, Ю. Фучиком и другими деятелями КПЧ. Весной 1939 г. Петиционный комитет «Останемся верными» создал разветвленную сеть нелегальных организаций, которые тесно сотрудничали с подпольным руководством КПЧ.

² Имеется в виду оговорка в статье второго протокола подписания Договора о взаимной помощи между СССР и Чехословакией, обуславливающая оказание помощи со стороны СССР помощью Франции (см. док. 65).

³ Фишер И. (1891—1945) — доцент философского факультета Карлова университета в Праге, заместитель председателя Петиционного комитета. В 1941 г. арестован гестапо, умер в тюрьме Нейбранденбург.

⁴ Пешек Й. (1881—1945) — преподаватель, староста Земского общества учителей в Чехии, с 1936 г. член Комитета помощи демократической Испании, в 1938 г. секретарь Петиционного комитета. В 1942 г. арестован гестапо. Известен также как «папа Пешек», из произведения Ю. Фучика «Репортаж с петлей на шее».

362

Запись беседы заместителя народного комиссара иностранных дел СССР В. П. Потемкина с посланником Чехословакии в СССР З. Фирлингером¹

Москва

22 сентября 1938 г.

Фирлингер зашел ко мне, чтобы передать текст ответа чехословацкого правительства на англо-французские предложения². Фирлингер пояснил, что ответ этот был вручен в Праге посланникам Франции и Англии 21 сентября в 17 часов.

* *Связь (лат.)*.

Со своей стороны я сообщил Фирлингеру, что тов. Александровский передал нам по телеграфу новые вопросы, которые Бенеш ставит перед правительством СССР³. По этому поводу я заметил, что для нас представляется непонятным умолчание Бенеша о том, в какой степени читает он Чехословакию обеспеченной помощью со стороны Франции против германской агрессии, в частности, в том случае, если бы, не удовлетворившись согласием Чехословакии на последние англо-французские предложения, Гитлер предъявил новые, неприемлемые для Чехословакии требования и после отклонения их Чехословакией начал бы против нее военные действия. Я напомнил Фирлингеру, что данный вопрос имеет для СССР капитальную важность. В него, по моему мнению, необходимо немедленно внести существенную ясность.

Фирлингер поспешил заявить, что он вполне понимает существенное значение моего указания относительно необходимости окончательно выяснить позицию французского правительства в вопросе о помощи Чехословакии. Посланник выразил готовность запросить по этому поводу Прагу. Я сказал, что не возражал бы против такого запроса.

Фирлингер осведомился далее, могло ли бы правительство СССР в случае нападения Германии на Чехословакию, оказать помощь последней, не дожидаясь решения Совета Лиги Наций. На этот вопрос я ответил ссылкой на ст. I протокола подписания советско-чешского договора о взаимной помощи, предусматривающую оказание сторонами этой помощи в тех случаях, если по тем или иным причинам Совет Лиги не вынесет требуемой ими рекомендации или не придет к единогласному решению. В дальнейшей беседе Фирлингер развил ту мысль, что «происходящие переговоры» Чехословакии по поводу англо-французских предложений еще не предрешают судьбы чешско-советского пакта. Во всяком случае правительство Чехословакии продолжает считать его сохраняющим силу. Фирлингер осведомился, как мы смотрим на этот вопрос. Я ответил, что пока советско-чешский пакт еще не аннулирован, мы, естественно, признаем его обязательства сохраняющими силу.

В заключение беседы, вернувшись к вопросам Бенеша, я отметил, что его мысль о новом договоре между Чехословакией и СССР недостаточно ясна и конкретна. Во всяком случае она требует серьезного предварительного изучения. Фирлингер ответил, что для него самого идея Бенеша представляется совершенной новостью. Со своей стороны он считает, что в данный момент необходимо во что бы то ни стало в наших ответах Чехословакии дать то, что может ее ободрить и поднять ее дух. Это положение Фирлингер развивал с большой настойчивостью. На этом и закончилась наша с ним беседа.

В. Потемкин

*Публикуется по АВП СССР.
Опубликовано в сб.: «Документы
внешней политики СССР», т. XXI,
с. 512—513.*

¹ См. также док. 363.

² См. прим. 3 к док. 347.

³ См. док. 369.

*Телеграмма посланника Чехословакии в СССР З. Фирлингера министру иностранных дел Чехословакии К. Крофте о беседе с заместителем народного комиссара иностранных дел СССР В. П. Потемкиным*¹

Москва

22 сентября 1938 г.

Я сообщил Потемкину, что мы считаем пакт с СССР действующим, пока не подпишем новый международный статут. Поэтому я просил его быть постоянно бдительным и готовым, что он и обещал. Были приняты меры на границе с Польшей на случай ее нападения на нас. Потемкин спросил меня, почему наше правительство никогда не ставило вопроса о безусловной помощи со стороны Союза. Я сказал, что из-за географического положения думать об этом было трудно. Мы договорились о том, что Прага должна немедленно точно выяснить, окажет ли Франция военную помощь в случае, если от нас потребуют новых уступок. Ответьте немедленно.

Фирлингер

AFMZV, Praha, PZ Moskva, 1938, č. 123; Telegramy došlé, č. 876/38.

Копия. Перевод с чешского.

Опубликовано в сб.: «Новые документы из истории Мюнхена», с. 128; «O československé zahraniční politice 1918—1939». Praha, 1965, příloha 13.

¹ См. док. 362.

Телеграмма полномочного представителя СССР в Чехословакии С. С. Александровского в Народный комиссариат иностранных дел СССР

Прага

22 сентября 1938 г.

Крофта просит передать дословно следующее: «Польша сосредоточивает на всем протяжении границы с Чехословакией войска в походном состоянии. Поэтому было бы хорошо, если бы Москва обратила внимание Варшавы на то, что советско-польский пакт о ненападении перестанет действовать в тот момент, когда Польша нападет на Чехословакию»¹.

С. Александровский

AFMZV, Praha, PZ Moskva, 1938, č. 123; Telegramy došlé, č. 876/38.

Копия. Перевод с чешского.

Опубликовано в сб.: «Новые документы из истории Мюнхена», с. 131.

¹ См. Заявление Советского правительства правительству Польши от 23 сентября 1938 г. (док. 366).

*Телеграмма полномочного представителя СССР во Франции
Я. З. Сурица в Народный комиссариат иностранных дел СССР*

Париж

22 сентября 1938 г.

1. На мой запрос, какую позицию займет французское правительство к польским и венгерским притязаниям, Бонне дал уклончивый ответ. Так как он сам, однако, высказал уверенность, что со стороны англичан не приходится ожидать противодействия, то и позиция Франции этим предопределена и ясна.

2. На мой вопрос, считает ли он совместимой позицию, занятую Польшей, с франко-польским договором, Бонне ответил, что «несовместимость» наступит тогда, когда поляки прибегнут к силе.

3. На мой вопрос, какая тема обсуждалась или намечена к обсуждению между Гитлером и Чемберленом, Бонне сказал, что в Берхтесгадене речь шла исключительно о Чехословакии. Будут ли сегодня¹ затронуты и другие вопросы, он не знает (с французами, по крайней мере, об этом не договаривались), и он об этом мне сможет сказать лишь завтра-послезавтра.

4. В оправдание своей позиции Бонне рассказал, что англичане могут выставить сейчас не более семи дивизий, блокада Германии наталкивается на «технические» трудности. Что же касается Америки, то Рузвельт отказался даже от простого представления в Берлине.

В городе циркулируют слухи о нашем намерении аннулировать франко-советский пакт. Об этом сегодня меня уже запрашивали некоторые левые.

Суриц

Публикуется по АВП СССР.

*Опубликовано в сб.: «Документы
внешней политики СССР», т. XXI,
с. 514.*

¹ Речь идет о встрече английского премьера Н. Чемберлена с Гитлером в Годесберге. См. прим. 1 к док. 367.

*Заявление Советского правительства Правительству Польши
в связи с сосредоточением польских войск на границе с Чехо-
словакией*

Москва

23 сентября 1938 г.

Правительство СССР получило сообщения из различных источников, что войска польского правительства сосредоточиваются на границе Польши и Чехословакии, готовясь перейти означенную границу и силою занять часть территории Чехословацкой республики. Несмотря на широкое распространение и тревожный характер этих сообщений, польское правительство до сих пор их не опровергло. Правительство СССР ожидает, что такое опровержение последует немедленно. Тем не менее на случай, если бы такое опровержение не последовало и если бы в подтверждение этих сообщений войска Польши действительно перешли границу Чехословацкой республики и заняли ее территорию, правительство СССР считает своевременным и необходимым предупре-

дить правительство Польской республики, что на основании ст. II пакта о ненападении, заключенного между СССР и Польшей 25 июля 1932 г.¹, правительство СССР, ввиду совершенного Польшей акта агрессии против Чехословакии, вынуждено было бы без предупреждения денонсировать означенный договор.

*«Известия», 1938, 26 сентября.
Опубликовано в сб.: «Новые доку-
менты из истории Мюнхена», с. 132—
133.*

¹ См.: «Документы и материалы по истории советско-польских отношений», т. V. М., 1967, с. 533—535.

367

Из протокольной записи о чрезвычайном заседании прави- тельства Чехословакии

Прага

23 сентября 1938 г.

...* В соответствии с докладом председателя правительства и министра иностранных дел на заседании было констатировано, что английский премьер-министр Чемберлен уехал от канцлера Гитлера¹ ни с чем из-за невыполнимости требований канцлера и что французское и английское правительства 23 сентября, после 5 часов дня, сообщили чехословацкому правительству, что до сих пор они были против мобилизации и подобных мер, однако в данной ситуации они должны предоставить чехословацкому правительству право самому решать вопрос, только рекомендуют, по возможности, тактично провести эти меры.

Франция направляет на границу 22—25 дивизий, и премьер-министр Даладе заявляет депутации радикал-социалистической партии, что в случае нападения на Чехословакию Франция вступит в войну для оказания ей помощи.

Союз Советских Социалистических Республик предупредил Польшу², что в случае ее нападения на Чехословакию советско-польский договор о ненападении потеряет свою силу.

После анализа всех соображений совещание у президента республики пришло к заключению, что единственной оставшейся надеждой сохранить мир являются именно военные меры, и что для безопасности Чехословакии необходимо провести мобилизацию.

Министр общественных работ подчеркнул неизбежность мобилизации и выразил надежду, что в этом случае мы выдержим удар.

На вопрос министра юстиции министр иностранных дел снова обрисовал международную обстановку и сделал вывод, что теперь мы не будем одиноки.

Франция советовала согласиться на значительные уступки территории, так как одной только ее помощи было бы недостаточно. Английское общественное мнение уже подготовлено к мысли о том, что нельзя держать 3,3 млн. немцев в нашем государстве против их воли, а когда мы выразили согласие на пересмотр границ, оба правительства взяли на себя обязательство, что это будет осуществлено без осложнений. Когда Гитлер отверг и это, они поняли, что речь идет вообще о суще-

* Опуцен текст о предшествующем заседании у президента.

ствовании государства. Поэтому они уже не отговаривают нас от мобилизации.

Это сенсационный поворот обоих этих правительств³.

Франция сама направила на границу 25 дивизий⁴, и Даладье заявил, что в случае нападения на Чехословакию Франция вступит в войну во что бы то ни стало.

У Англии свои интересы.

В Польше расценили сегодняшнее заявление СССР как прямую поддержку Чехословакии; и в стране уже якобы меняются античешские настроения и прекращается пропаганда, как подтверждает наш посланник д-р Славик.

СССР первоначально настаивал на том, что он придет на помощь Чехословакии, если Франция это сделает, затем он потребовал, чтобы большинство Лиги Наций поддержало [заявление] о том, что на Чехословакию совершается нападение. Теперь же он заявляет, что для оказания им помощи достаточно, если подвергшаяся нападению Чехословакия внесет протест в Лигу Наций.

Румыния приняла обязательство прийти на помощь в случае нападения Венгрии на Чехословакию.

У Югославии более тяжелое положение, но Стоядинович заявил, что Югославия якобы также придет на помощь. Этому нельзя полностью верить, но югославская общественность возмутилась бы, если бы Югославия покинула нас.

Министр иностранных дел не может сказать, что это будет полностью выполнено, но ситуация серьезно изменилась именно в результате последнего акта прежнего правительства, которое в этой обстановке и не могло действовать по-иному⁵.

Теперь нельзя колебаться. И все присутствующие на совещании у президента это признали.

Если Гитлер хочет войны, этому нельзя помешать, но защищаться мы сможем гораздо лучше после мобилизации и на существующих границах. Проведя мобилизацию, мы не спровоцируем войну, но, если она начнется, мы будем вести ее в лучших условиях.

Не исключено, что мобилизация является единственным средством предотвратить войну.

Без нее наше положение было бы ужасным.

Председатель правительства подчеркнул, что английский посланник сообщил, что Гитлер предъявил Чемберлену невыполнимые требования, поэтому они и не договорились.

Председатель правительства рекомендует провести мобилизацию в качестве единственно правильной меры.

Он сожалеет, что правительство в день начала своей деятельности⁶ вынуждено принять такое тяжелое решение...*

*SUA, Praha, PMR — zápisy ze schůzí
MR, XVIII/2, schůze 23. září, krab.
4142.*

Подлинник. Перевод с чешского.

³ 22 октября 1938 г. в Годесберге английский премьер-министр Н. Чемберлен сообщил Гитлеру о принятии чехословацким правительством его требований. Однако Гитлер выдвинул более широкие, чем ранее, территориальные притязания и потребовал согласия на немедленную оккупацию Судетской области. Чемберлену был вручен так

* Опущен текст о мобилизации. В заключение документа следуют подписи министров.

называемый Годесбергский меморандум (см. док. 372). Английский премьер заверил Гитлера, что приложит «все усилия к тому, чтобы германский меморандум был принят» («Документы и материалы кануна второй мировой войны», т. I, с. 263).

² См. док. 366.

³ Это утверждение не отвечало действительному положению дел. Правительства Англии и Франции были заинтересованы лишь в том, чтобы передача Германии Судетской области была проведена без конфликта. 24 сентября 1938 г., докладывая на заседании кабинета министров о результатах поездки к Гитлеру, Чемберлен отметил, что «самое затруднительное — это немедленная оккупация [Судетской обл.] германскими войсками, что в политическом плане связано с большими трудностями, но поскольку согласие на это уже дано, то чем скорее состоится передача, тем лучше». В качестве аргумента он привел слова Гитлера, что «если мы сможем урегулировать этот вопрос без конфликта, то это будет поворотным моментом в англо-германских отношениях...» (Public Record Office. Cab. 27/646, p. 91—92). См. также док. 365 и 394.

⁴ См. прим. 2 к док. 374.

⁵ Речь идет о принятии правительством М. Годжи англо-французских предложений 21 сентября 1938 г. (см. док. 346 и прим. 3 к док. 347).

⁶ См. прим. 1 к док. 356.

368

Запись беседы заместителя народного комиссара иностранных дел СССР В. П. Потемкина с послом Франции в СССР Р. Кулондром

Москва

23 сентября 1938 г.

Я пригласил Кулондра, чтобы сообщить ему о заявлении, сделанном нами вчера польскому правительству¹. Кулондр осведомился, что по существу означает наша акция. Я объяснил, что она является пока лишь предупреждением. Что касается эвентуального денонсирования пакта 23 декабря 1932 г.², то оно освободило бы нас от известных обязательств перед Польшей и вернуло бы нам в отношении нее свободу действий.

Кулондр заявил, что придает нашей акции крупнейшее международное значение. Положительный ее эффект должен коснуться не только Чехословакии, но и Франции.

В дальнейшей беседе Кулондр сказал мне, что глубоко удручен позицией, занятой правительствами Франции и Англии в чехословацком вопросе. Тем не менее он не теряет надежды на пересмотр этой позиции. На это, кроме давления общественного мнения, может толкнуть Францию и Англию сам Гитлер, который, по-видимому, намерен отвергнуть англо-французские предложения и предъявить Чехословакии новые требования. Кулондр хочет надеяться, что Франция и Англия не пойдут дальше по пути уступок Гитлеру. Во всяком случае, он считает, что пакты Франции и Советского Союза с Чехословакией сохраняют еще свою полную силу. Не может Франция и отказаться от обязательств помощи Чехословакии. Если Гитлер перейдет за поставленный ему предел, Франция должна будет выступить на защиту Чехословакии.

Кулондр думает, что необходимо рассеять атмосферу обоюдного недоверия, возникшую в последнее время между СССР и Францией. Он просит, в случае, если наметится ожидаемый им поворот в позиции Франции в отношении Гитлера в Чехословакии, дать ему возможность со всей откровенностью и ясностью поставить перед нами те во-

просы, обсуждение которых должно привести СССР и Францию к теснейшему сотрудничеству.

В любопытной декларации Кулондра я усматриваю не столько протест против изменнической политики французского правительства, сколько опасения этого представителя буржуазной Франции, как бы такая политика не привела ее к потере такого союзника, каким мог бы быть для нее СССР.

В. Потемкин

*Публикуется по АВП СССР.
Опубликовано в сб.: «Документы
внешней политики СССР», т. XXI,
с. 522—523.*

¹ См. док. 366.

² 23 декабря 1932 г. был произведен обмен ратификационными грамотами договора о ненападении, заключенного между СССР и Польшей 25 июля 1932 г. (см. «Документы и материалы по истории советско-польских отношений», т. V, с. 533—535).

369

*Из выступления народного комиссара иностранных дел
СССР М. М. Литвинова на заседании 6-й политической ко-
миссии Лиги Наций*

Женева

23 сентября 1938 г.

...После заявления, сделанного мной в Ассамблее об отношении Советского правительства к чехословацкой проблеме¹, мне приходилось слышать замечания, что, поскольку Советское правительство ставит условием своей помощи Чехословакии такую же помощь со стороны Франции, оно как будто также нарушает советско-чехословацкий пакт о взаимной помощи. Люди, которые делают такие замечания, очевидно, не знают или делают вид, что не знают, что советско-французский и советско-чехословацкий пакты о взаимной помощи явились результатом акции в пользу создания регионального пакта о взаимной помощи с участием Германии и Польши, основанного на коллективной помощи. Вследствие отказа этих двух стран Франция и Чехословакия предпочли вместо одного советско-франко-чехословацкого пакта заключить 2 двусторонних пакта. Как раз чехословацкое правительство при этом настаивало на том, чтобы советско-чехословацкая взаимная помощь была обусловлена помощью Франции, что нашло себе выражение в соответственном договоре².

Таким образом, Советское правительство свободно от всяких обязательств перед Чехословакией в случае безучастного отношения Франции к нападению на нее. В этом смысле Советское правительство может прийти на помощь Чехословакии лишь в порядке добровольного решения либо в силу постановления Лиги Наций, но никто не вправе этой помощи требовать по праву, и, действительно, чехословацкое правительство не ставило вопроса о нашей помощи независимо от французской, и не только по формальным, но и по практическим соображениям. Уже после принятия им германо-англо-французского ультиматума оно запросило Советское правительство, какова будет позиция последнего, иначе говоря, будет ли оно еще считать себя связанным чехословацко-советским пактом в случае предъявления Германией

новых требований и неудачи англо-германских переговоров и решения Чехословакии защищать свои границы с оружием в руках³. Этот вторичный запрос вполне понятен, ибо после принятия Чехословакией ультиматума, включающего эвентуально денонсирование советско-чехословацкого пакта, Советское правительство, несомненно, имело моральное право также немедленно отказаться от этого пакта. Тем не менее Советское правительство, не ищущее предлогов, чтобы уклониться от выполнения своих обязательств, ответило Праге, что в случае помощи Франции в указанных чехословацким правительством условиях вступит в силу советско-чехословацкий пакт.

Я позволил себе это отступление по тем соображениям, что выступать здесь, как я это делаю, может лишь представитель правительства, имеющего чистую совесть и чистые руки в области выполнения международных обязательств. Я должен прежде всего отвести от Советского правительства всякие несправедливые, основанные на незнании или злостные упреки, а потом уже заявить, что советская делегация не сможет принять доклад комиссии, предлагающей пленуму «принять к сведению ситуацию, созданную сделанными здесь односторонними декларациями», и в данном случае, я уверен, советская делегация действует в интересах Лиги и в интересах всех народов, в интересах мира.

«Известия», 1938, 24 сентября.

Опубликовано в сб.: «Новые документы из истории Мюнхена», с. 134—136.

¹ См. док. 349.

² См. док. 65.

³ См. док. 362.

370

Письмо руководителя пражского концертного и театрального агентства М. Бичурина советскому композитору С. С. Прокофьеву¹

Прага

23 сентября 1938 г.

Многоуважаемый Сергей Сергеевич!

Благодарю за присланное письмо² и спешу сообщить, что Ваш концерт назначен на 13 декабря, если этому не помешают события, которые в данный момент трудно предвидеть.

Премьера балета «Ромео и Джульетта» может состояться 14 декабря, если опять же не возникнут препятствия, которых нельзя в данный момент предвидеть³.

Относительно Кончаловского⁴ хотел бы немедленно обратиться к нему с предложением, ибо работа спешного порядка, но, к сожалению, не имею его адреса. Не будете ли так любезны передать ему, что вопрос касается приготовления эскизов к декорациям и костюмам к опере Римского-Корсакова⁵ «Снегурочка».

В данном случае театр хочет провести эту оперу в пластических декорациях и использовать [для этого] группы балета, дабы этим создать впечатление сказки, где фантазия игры будет иметь больше приспособления*.

* Так в тексте.

Если бы эта задача Вас по той или иной причине затрудняла, буду Вас просить сообщить мой адрес художнику Кончаловскому, с которым я о подробностях и гонораре договарюсь. М. А. Гринбергу я напишу как только позволят обстоятельства.

Еще раз благодарю Вас.

Уважающий Вас Бичурин

Р. С. Вопрос о «Снегурочке» спешного порядка, и получение письма от Кончаловского может очень подвинуть вперед дело.

ЦГАЛИ СССР, ф. 1929, оп. 1, д. 461,

л. 6.

Подлинник на русском языке.

¹ Прокофьев С. С. (1891—1953) — выдающийся советский композитор, пианист и дирижер.

² Речь идет о письме С. С. Прокофьева от 15 сентября 1938 г., в котором композитор сообщал о готовящейся постановке балета «Ромео и Джульетта» в Ленинграде.

³ Премьера балета «Ромео и Джульетта» в Брно состоялась 30 декабря 1938 г. В письме от 14 января 1939 г. С. С. Прокофьев благодарил М. Бичурину за сообщение о премьере (ЦГАЛИ СССР, ф. 1929, оп. 2, д. 155, л. 5).

⁴ В письме от 15 сентября Прокофьев рекомендовал М. Бичурину видного советского художника П. П. Кончаловского в качестве театрального декоратора (ЦГАЛИ СССР, ф. 1929, оп. 2, д. 380, л. 6 об.).

В предшествовавших письмах М. Бичурину от 12 мая и 23 июня 1938 г. Прокофьев сообщал о направлении в Брно первой и второй частей клавира «Ромео и Джульетта» (ЦГАЛИ СССР, ф. 1929, оп. 2, д. 155, лл. 2, 3).

⁵ Римский-Корсаков Н. А. (1844—1908) — выдающийся русский композитор, дирижер, педагог и общественный деятель.

371

Статья Б. Шмерала в газете «Руде право» — «Вопрос о советской помощи»

Прага

23 сентября 1938 г.

Аграрная печать выступила перед общественностью с обвинением, которое она превращает в целую кампанию¹: и Россия, мол, покинула нас. Большинство прошлых статей, которыми мы отвечали на эту ложь, были...* конфискованы. Мы хотим спокойно и по-деловому высказаться по этому вопросу, предполагая, что данная статья, возможно, избежит конфискации.

Вопрос, который больше всего интересует общественность, заключается в том, может ли Советский Союз прийти к нам на помощь, и тогда, если не выступит Франция? На этот вопрос есть ответ: да, может. Но что необходимо для того, чтобы он пришел к нам на помощь?

Каждый поймет, что для этого в качестве совершенно понятной и естественной вещи необходимо одно: чтобы чехословацкое правительство попросило помощи у великого Советского государства. Но произошло ли это? Отнюдь нет.

Вчера Литвинов в Женеве на пленарном заседании Лиги Наций сделал следующее официальное заявление: «Только третьего дня чехословацкое правительство впервые запросило советское, готово ли оно в

* Цензурой изъята половина строки.

соответствии с чехословацким пактом оказать немедленную и действительную помощь Чехословакии в случае, если Франция, верная своим обязательствам, окажет такую же помощь»².

Что это означает? Это означает, что чехословацкое правительство еще на этой неделе, еще в понедельник, ставило перед Советским Союзом вопрос о помощи только в связи с помощью Франции. И это не случайно. Еще когда подготавливался чехословацкий пакт взаимопомощи, в него был внесен пункт, связывающий советскую помощь с помощью Франции. Это было сделано не по требованию Литвинова, а предложено Чехословакией в качестве условия заключения договора. Чехословацкое правительство боялось скомпрометировать себя непосредственной связью с Советским Союзом. Уже одно то, как вопрос о помощи был поставлен еще в понедельник на этой неделе, показывает, что правительство не отказалось от этой точки зрения даже в нынешней тяжелой ситуации.

И если бы Советский Союз попросили оказать помощь независимо от Франции, было бы необходимо эту помощь легализовать в соответствии с международным правом. И для этого не потребовалось бы никаких длительных процедур и продолжительного времени. Было бы достаточно, если бы Чехословакия, ссылаясь на аннексию Австрии и на мобилизацию в Германии, проведенную под предлогом маневров, просто заявила бы в Лиге Наций, что она находится под угрозой и требует, чтобы Германия была названа агрессором. Одно это простое открытие дверей послужило бы основой для такого толкования Устава Лиги Наций, чтобы Советский Союз смог бы ответить положительно на просьбу Чехословакии об оказании помощи.

Таково положение дел с правовой точки зрения. Но мы не скрываем своего мнения о том, что немедленная помощь Советского Союза требует также одного политического условия: он должен иметь гарантию, что в Чехословакии не будет такого правительства, которое сразу же после оказания помощи все-таки капитулирует перед Берлином. Было бы также необходимо договориться о том, когда и при каких условиях будет заключено соглашение.

Но главное состоит в том, что Советский Союз нужно было бы попросить об оказании помощи. Всякий поймет, что без этого условия большое государство и после преодоления определенных трудностей не сможет послать помощь на нашу территорию...^{*} Зарубежная капиталистическая печать в этом случае начала бы, конечно, кричать о русском «империализме», об инспираторах военных столкновений.

То, что было написано против Советского Союза в последние дни, очень важно с точки зрения наших будущих отношений с великим Советским государством и, следовательно, с точки зрения чешского национального будущего. Помощь от Советского Союза мы можем получить...^{**}

Впрочем, в сегодняшнем номере газеты «Экспресс»³ говорилось откровенно, почему прежнее чехословацкое правительство не хотело поставить вопрос о советской помощи без Франции. «Экспресс» вторит аграрной печати в нападках на Советский Союз, но при этом пишет буквально следующее: «Идти с одной Россией, даже если бы речь шла о помощи без обязательств, означало бы, что нас могли бы

^{*} Цензурой изъята одна строка.

^{**} Цензурой изъята половина строки.

объявить большевистским фронтом». Вот открыто высказанная действительная причина того, почему чехословацкое правительство никогда не договаривалось о такой помощи и не хотело, чтобы Советский Союз ставил вопрос таким образом.

«*Rudé právo*», Praha, 23. září 1938,
č. 224.

Перевод с чешского.

¹ См. док. 347.

² Цитата из док. 349 от 21 сентября 1938 г.

³ «Экспресс» — орган Национальной лиги, созданной И. Стршибрным. Издавалась в Праге с 1928 г. как вечерняя газета.

372

Телеграмма временного поверенного в делах СССР в Англии С. Б. Кагана в Народный комиссариат иностранных дел СССР^{*}

Лондон

24 сентября 1938 г.

Масарик был сегодня у Галифакса, который ему передал копию врученного Гитлером Чемберлену «меморандума»¹, который фактически является вторым ультиматумом. Оказывается, что «меморандум» был отправлен из Бад-Годесберга в Прагу самолетом, но самолет где-то сел, поэтому он следует на машине, но в Прагу вечером еще не был доставлен. Требования этого «меморандума» сводятся к следующему (опускаю риторiku):

1. К 1 октября должны быть эвакуированы все войска, полиция, пограничная охрана и таможенные чиновники из всех районов, нанесенных на приложенной к «меморандуму» карте красной краской (по заявлению Масарика, вся территория, предусмотренная в англо-французском плане).

2. Во всех других районах, отмеченных на карте зеленой краской (т. е. всюду, где имеется судетское меньшинство), должен быть организован плебисцит.

3. Эвакуированная территория должна быть передана в ее настоящем состоянии (в приложении указано, что территория должна быть сдана без уничтожения или порчи всех военных, хозяйственных и транспортных сооружений, включая надземное хозяйство, воздушный транспорт и все радиостанции. Все хозяйственные и транспортные материалы, в особенности подвижной состав железных дорог, газовые заводы, силовые станции и т. п., должны быть переданы в исправном виде. Продукты, товары со всем сырьем и т. п. не должны быть вывезены). Германское правительство согласно на прикомандирование к главной квартире немецких войск представителей (по одному) чехословацкого правительства и чехословацкой армии для урегулирования деталей эвакуации.

4. Чехословацкое правительство должно немедленно освободить из армии и полиции (в какой бы части Чехословакии они ни служили) всех немцев и разрешить им выезд домой.

5. Чехословацкое правительство должно освободить всех политарестованных немецкой национальности.

^{*} Копия телеграммы была направлена М. М. Литвинову в Женеву.

6. Германское правительство «соглашается разрешить плебисцит в районах, которые будут более точно определены, не позднее 25 ноября» (речь, очевидно, идет о районах, указанных в п. 2). Изменение новых границ, вытекающих из плебисцита, будет урегулировано германо-чешской или интернациональной комиссией. Плебисцит будет проведен под контролем интернациональной комиссии. Все лица, жившие в районах плебисцита до 28 октября 1918 г. или родившиеся там до этой даты, имеют право голосовать. Простое большинство всех имеющих право голосовать мужчин и женщин определит желание населения принадлежать к Чехословакии или Германии. Во время плебисцита обе стороны выведут свои войска из районов, которые будут установлены более точно. Дата и длительность плебисцита будет установлена германским правительством и чехословацким правительством.

7. Германское правительство предлагает выделить авторитетную германо-чешскую комиссию для урегулирования дальнейших деталей.

Передавая Масарику «меморандум», Галифакс заявил, что ни Чемберлен, ни он как министр иностранных дел не дают им советов принять или отклонить предложения Гитлера, но, говоря как человек человеку, он склоняется к тому, чтобы раньше, чем отклонить. При этом Галифакс сказал, что Чемберлен «твердо убежден, что Гитлер хочет только Судеты и после этого не будет предъявлять никаких требований».

На вопрос Масарика: «Неужели Вы верите в это?» Галифакс подчеркнул ответил: «Я сказал, что премьер убежден». Масарик спросил Галифакса, какова же роль вашего премьера в отношении этого «меморандума», на что Галифакс ответил: «Только почтальона». «Должен ли я это понимать в том смысле, что британский премьер-министр сделался посылным для убийцы и разбойника Гитлера?» — спросил Масарик. Смутившись, Галифакс пробормотал: «Если угодно, да». На этом разговор закончился.

Масарик мне сообщил, что вчера Ванситтарт² ему сказал, что, поскольку шли переговоры, английское правительство было против мобилизации чехословацкой армии, но сейчас оно не возражает, и от себя (частным образом) добавил: «Сделайте это скорее и как можно лучше».

Каган

Публикуется по АВП СССР.

Опубликовано в сб.: «Документы внешней политики СССР», т. XXI, с. 525—526.

¹ См. прим. 1 к док. 367.

² Ванситтарт Р. (1881—1957) — английский дипломат, в 1929—1937 гг. постоянный заместитель министра иностранных дел Англии; в 1938—1941 гг. главный дипломатический советник при Министерстве иностранных дел Англии.

Запись Министерства иностранных дел Чехословакии о просьбе Полномочного представительства СССР разрешить демонстрацию советских кинофильмов

Прага

24 сентября 1938 г.

Референту звонил по телефону секретарь посольства СССР в Праге Яковлев и по указанию г-на посланника Александровского просил, чтобы Министерство иностранных дел в «общих интересах», как он сказал, ходатайствовало перед Министерством внутренних дел о том, чтобы цензурой были допущены для публичного показа в ЧСР советские фильмы «Если завтра война» и «Глубокая разведка».

Оба эти фильма являются частично художественными фильмами, а частично составлены из документальных материалов и дают представление о боях, которые произошли бы в случае, если бы Советский Союз подвергся нападению. Поскольку оба эти фильма были сделаны с намерением поддержать в широких слоях населения идею боеспособности и обороны государства, мужества и самоотверженности в интересах находящейся в опасности родины, господин посланник Александровский считает, что такую же услугу фильмы могут оказать нашему государству и его совместным с СССР интересам.

Референт знает оба фильма. Оба фильма были разрешены к ввозу цензурой и полезность их, с точки зрения идеи обороны и боеспособности, была признана также представителем Министерства национальной обороны подполковником Цетовым.

Министерство внутренних дел разрешило фильм «Если завтра война» с соответствующими купюрами, которые обесценивают фильм, а фильм «Глубокая разведка» запретило.

*AFMZV, Praha, III. sekce, Osvěta —
filmy sovětské, č. j. 139842/38, krab.
392, sl. 11.*

Подлинник. Перевод с чешского.

374

Телеграмма Народного комиссариата обороны СССР военновоздушному атташе СССР во Франции о военных мероприятиях правительства СССР¹

Москва

25 сентября 1938 г.

Вам надлежит, встретившись с Гамеленом лично, поблагодарить его за информацию о мероприятиях французского командования² и передать следующее³:

«Наше командование приняло пока следующие предупредительные меры⁴:

1. 30 стрелковых дивизий придвинуты в районы, прилегающие непосредственно к западной границе. То же самое сделано в отношении кавалерийских дивизий.

2. Части соответственно пополнены резервистами.

3. Что касается наших технических войск — авиации и танковых частей, то они у нас в полной готовности».

Результаты срочно сообщите.

Публикуется по сб.: «Новые документы из истории Мюнхена», с. 139—140.

¹ Советский Союз осуществил широкие мероприятия, целью которых было подготовить эффективные военные действия в помощь Чехословакии. 26 июня 1938 г. главный военный совет Красной Армии принял решение реорганизовать Киевский и Белорусский военные округа. В рамках Киевского особого военного округа были созданы крупные армейские группы: Житомирская, Винницкая, Одесская, а также кавалерийская. В Белорусском особом военном округе были созданы Витебская и Бобруйская армейские группы. В составе армейских групп было несколько стрелковых дивизий, танковых бригад, артиллерия и другие рода войск. Кавалерийская группа была создана как подвижное связующее звено, составной частью которого были два кавалерийских корпуса, танковые, артиллерийские, саперные и другие части. Особые военные округа пополнялись войсками и техникой. Подготовка армейских групп была окончена 23 сентября 1938 г. В тот же день народный комиссар обороны СССР распорядился привести в состояние боевой готовности Белорусский особый и вновь созданный Калининский военные округа и перебросить часть их оперативных частей на границу. Авиация, которая была предназначена для поддержки сухопутных сил, была перебазирована на аэродромы недалеко от границы. Всего было приведено в боевую готовность 30 стрелковых, 10 кавалерийских дивизий, 7 танковых, 1 мотострелковая и 12 авиационных бригад, 7 укрепленных районов, а в рамках системы противовоздушной обороны 2 корпуса, дивизия, 2 бригады, 16 полков, 4 противовоздушных бригады и 15 противовоздушных полков, а также части боевого и тылового обеспечения. 29 сентября 1938 г. военным советам Ленинградского, Калининского, Белорусского особого и Киевского особого военных округов дано указание привести в боевую готовность еще 17 стрелковых дивизий, 3 танковых корпуса, 22 танковых и 3 мотострелковых бригады и 34 авиационные базы.

Таким образом, подготовка к оказанию помощи Чехословакии охватывала не только пограничную территорию СССР, но и другие районы, включая Поволжье и Урал. Кроме войск, сосредоточенных на юго-западных и западных границах, в готовность были приведены 2 войсковых эшелона, 30 стрелковых и 6 кавалерийских дивизий, 2 танковых корпуса, 15 отдельных танковых бригад, 34 авиационных базы в других районах страны. Из резерва было призвано 330 тыс. человек («История второй мировой войны 1939—1945 гг.», т. II. М., 1974, с. 105—108).

² Речь идет об информации, переданной начальником французского генерального штаба Гамеленом советскому военно-воздушному атташе во Франции Васильченко 24 сентября 1938 г. В этой информации сообщалось, что на границе Германии с Чехословакией сосредоточено 30 (а по некоторым разведывательным данным 38) германских дивизий и что германская авиация «сосредоточена вокруг всей Чехословакии». В связи с этим Гамелен заявил, что французский генеральный штаб подтягивает к своей укрепленной линии 15 дивизий («Новые документы из истории Мюнхена», с. 139).

³ Эта информация Народного комиссариата обороны СССР 28 сентября 1938 г. была повторена французскому военному атташе в СССР Паласу.

⁴ См. также док. 352 и 354.

375

Сообщение газеты «Ленинградская правда» о подготовке к изданию в СССР книг чехословацких писателей¹

Ленинград

27 сентября 1938 г.

Ленинградское отделение издательства «Художественная литература» выпускает ряд книг писателей Чехословакии. Сектор современной иностранной литературы сдает в производство книгу писательницы Майеровой «Сирена». В этой книге дается широкое историческое описа-

ние чехословацкой угольной промышленности и жизни горняков. Подготавливаются к печати: «Николай Шугай» Ольбрахта, «Полицейский час» Вчелички — о жизни рабочих Праги 90-х годов и «Тень папоротника» Йозефа Чапека — из жизни крестьян.

«Ленинградская правда», 1938, 27 сентября.

¹ М. Майерова впоследствии вспоминала: «Переводы всех книг сгорели в пожаре Великой Отечественной войны. После освобождения эти книги вышли, но уже в новых переводах» («Lidové poviny», 1956, ч. 23, с. 3).

376

*Телеграмма посланника Чехословакии в СССР Э. Фирлингера
Министерству иностранных дел Чехословакии*

Москва

28 сентября 1938 г.

Просьба господина президента о незамедлительной поддержке авиацией передана. Надеюсь на положительное удовлетворение¹.

Фирлингер

*AFMZV, Praha, PZ Moskva, 1938,
č. 144; Telegramy došlé, č. 980/38.
Копия. Перевод с чешского.*

¹ Просьба Э. Бенеша о помощи советской авиацией была направлена после того, как 27 сентября 1938 г. английскому послу в Берлине было сообщено, что германское правительство объявит 28 сентября 1938 г. всеобщую мобилизацию и начнет оккупацию пограничной территории Чехословакии, если чехословацкое правительство не примет годесбергские требования (см. док. 372), а его уполномоченные не придут в Берлин на переговоры. Этот ультиматум был передан чехословацкому правительству вечером 27 сентября 1938 г. одновременно с английским планом передачи чехословацкой пограничной территории Германии.

Этот план был по существу идентичен Годесбергскому меморандуму. Он означал также согласие с требованиями Германии сначала осуществить оккупацию, а уже затем вести переговоры о границах и других вопросах. Чехословацкое правительство приняло английский план. Поэтому просьба о помощи авиацией не означала изменения отношения чехословацких правящих кругов к вопросу о защите республики. Тем не менее Советское правительство было готово удовлетворить эту просьбу.

По предложению народного комиссара обороны СССР К. Е. Ворошилова для оказания незамедлительной помощи Чехословакии были подготовлены 4 авиационных бригады (548 самолетов). Об этом мероприятии были поставлены в известность чехословацкое правительство и французский военный атташе в Москве («История второй мировой войны 1939—1945 гг.», т. II, с. 107).

*Обращение Правительства США
к Советскому правительству¹*

Москва *

28 сентября 1938 г.

По мнению правительства Соединенных Штатов, положение в Европе является ныне столь критическим и последствия войны были бы столь губительны, что нельзя пренебречь никаким демаршем, могущим содействовать сохранению мира. Президент Соединенных Штатов уже обратился в срочном порядке с призывом к рейхсканцлеру Германии, президенту Чехословацкой республики и премьер-министрам Великобритании и Франции, подчеркивая всю важность того, чтобы начатые переговоры продолжались и чтобы найдено было справедливое разрешение возникшего спора мирными средствами².

Правительство Соединенных Штатов полагает, что если бы глава СССР или Советского правительства счел необходимым немедленно обратиться с подобным же призывом к Германии и Чехословакии от собственного лица, обращая их внимание на чрезвычайную важность отказа от применения силы при урегулировании возникшего между ними конфликта, собирательный эффект такого выражения общего мнения даже в последнюю минуту мог бы повлиять на дальнейшее развитие событий и содействовать сохранению мира в Европе.

Высказывая вышеизложенную мысль, правительство Соединенных Штатов отнюдь не формулирует тем самым своего мнения по существу возникшего спора.

«Известия», 1938, 29 сентября.

*Опубликовано в сб.: «Документы
внешней политики СССР», т. XXI,
с. 534.*

¹ См. док. 378 и 379.

² Правительство США активно участвовало в подготовке соглашения о расчленении Чехословакии. Оно действовало при этом крайне осторожно и скрыто, вынужденное учитывать настроения народных масс, в особенности значительной массы населения в США чешского и словацкого происхождения, настроенной решительно в поддержку Чехословакии. Примером может быть грандиозный митинг в Нью-Йорке, проходивший 25 сентября 1938 г. под лозунгом «Спасем Чехословакию».

Помимо продажи крупных партий оружия гитлеровской Германии и Италии, с одной стороны, и угрозы аннулировать французские заказы на поставку самолетов в случае войны в Европе — с другой, правящие круги США активно включились в подготовку сделки с агрессором. Тогдашний государственный секретарь К. Хэлл публично заявлял в 1938 г., что США «не следует сейчас делать что-либо такое, что обидело бы Гитлера» (Bendiner R. The Riddle of the State Department. New York, 1942, p. 58). 15 сентября 1938 г. он положительно оценил переговоры Гитлера с Чемберленом, назвав их «исторической вехой» («The New York Times», 16. september 1938). Прибывший 15 сентября 1938 г. во Францию заместитель государственного секретаря США С. Уэллс заявил французским министрам, чтобы они не рассчитывали получить от США в помощь Франции «ни одного солдата, ни одного су кредита». Американская пресса вела в эти дни разнузданную кампанию нападок на Чехословакию.

24 сентября американский посол в Париже У. Буллит предложил Рузвельту обратиться с призывом к правительствам Англии, Германии, Франции, Италии и Польши совместно с США обсудить создавшееся положение без участия Чехословакии и СССР («The Memoires of Cordell Hull», vol. I. New York, 1948, p. 591). Американское правительство сочло нецелесообразным посылать своего представи-

* Текст обращения был вручен поверенным в делах США в СССР А. Керком В. П. Потемкину.

теля в Европу. В посланиях Рузвельта Гитлеру и Бенешу от 25 сентября, в котором содержался призыв к мирному решению конфликта, особый упор делался на то, что война может вызвать социальные потрясения и крах капиталистического строя в воюющих странах («Peace and War. United States Foreign Policy 1931—1941». Washington, 1943, p. 42; «Documents of American Foreign Relations», vol. I. Boston, 1939, p. 1).

Основная идея посланий сводилась к умиротворению агрессора, и они соответственно были встречены в англо-французских правящих кругах как прямое одобрение проводившейся ими линии.

В основе второго послания Рузвельта Гитлеру, направленного 27 сентября («Foreign Relations of the United States. Diplomatic Papers, 1938», vol. I. Washington, 1955, p. 687), лежал план Буллита о созыве конференции заинтересованных стран без СССР и Чехословакии. Это предложение Белого дома было также горячо одобрено Чемберленом и Даладье. Рузвельт направил также послание Муссолини, в котором просил его уговорить Гитлера не прибегать к силе («The New York Times», 29. september 1938).

Американские правящие круги пытались втянуть в кампанию умиротворения агрессора и СССР, не делая при этом предложения об участии в планируемой конференции. Категорически отвергнув этот маневр, Советское правительство выступило с идеей немедленного созыва широкой международной конференции в целях предупреждения агрессии и предотвращения новой мировой войны. Дипломатическая активность США в пользу соглашения с агрессором свидетельствует о том, что США полностью разделяют с Англией и Францией вину за мюнхенское соглашение. О его одобрении правительством США свидетельствует также заявление К. Хэлла 30 сентября 1938 г. о том, что результаты соглашения «вызывают всеобщее чувство облегчения» («The New York Times», 1 oktober 1938).

378

Телеграмма посланника Чехословакии в СССР З. Фирлингера Министерству иностранных дел Чехословакии о беседе с заместителем народного комиссара иностранных дел СССР В. П. Потемкиным

Москва

28 сентября 1938 г.

Я советовался с Потемкиным о том, как должен СССР реагировать на сегодняшнюю американскую ноту¹. Потемкин согласен, что ответ дать необходимо, причем положительный. Однако он хочет подчеркнуть, что ЧСР уже вышла за пределы возможных уступок. Непосредственно к Гитлеру СССР, конечно, обращаться не будет. Я сказал, что мы весьма заинтересованы в том, чтобы СССР не был исключен из возможной международной конференции.

Фирлингер

*AFMZV, Praha, PZ Moskva, 1938,
č. 145; Telegramy došlé, č. 985/38.
Копия. Перевод с чешского.*

¹ См. док. 377 и 379.

Заявление Советского правительства Правительству США¹

Москва

28 сентября 1938 г.

Правительство СССР неуклонно руководствуется в своей внешней политике стремлением к общему миру. Отвергая применение силы для разрешения международных конфликтов, СССР поддержал в свое время инициативу Правительства Соединенных Штатов Америки, предложившего в пакте Келлога отказ от войны как орудия национальной политики. Более того, по предложению Правительства СССР в Москве 9 февраля 1929 г. был заключен договор СССР с рядом стран о досрочном введении в действие этого пакта.

В настоящее время в Центральной Европе разворачиваются события, грозящие перерасти в новую мировую войну. В этот ответственный момент Правительство СССР не может не оценить выступления Президента Соединенных Штатов Америки с призывом к мирному разрешению возникшего конфликта. Правительство СССР сочувственно принимает обращенное к нему предложение Правительства США — оказать содействие предупреждению войны и мирному разрешению нынешнего международного кризиса.

Констатируя наличие препятствий для англо-французского посредничества между Чехословацкой республикой и Германией, несмотря на проявленную Чехословакией готовность принести в жертву свои жизненные интересы во имя общего мира, Правительство СССР наиболее эффективное средство для предупреждения дальнейшей агрессии и для предотвращения новой мировой войны видит в немедленном созыве международной конференции. Еще в марте месяце с. г., после насильственного захвата Австрии, создавшего угрозу для мира в Европе, Правительство СССР предложило в предупреждение дальнейших и опаснейших международных осложнений безотлагательный созыв такой конференции², которая могла бы изыскать практические меры для противодействия агрессии и спасения мира коллективными усилиями. Верное своему стремлению к миру, Правительство СССР готово и в настоящий момент поддержать выдвигаемое Правительством США предложение о созыве международной конференции и принять в последней активное участие.

«Известия», 1938, 29 сентября.

Опубликовано в сб.: «Документы внешней политики СССР», т. XXI, с. 533.

¹ См. док. 377 и 378.

² См. док. 256.

*Телеграмма полномочного представителя СССР в Англии
И. М. Майского в Народный комиссариат иностранных дел
СССР**

Лондон:

28 сентября 1938 г.

1. Сегодня Масарик отправил Чемберлену и Галифаксу письмо, в котором указывает, что предстоящая 29 сентября в Мюнхене встреча «четырёх»¹ (Гитлер, Муссолини, Чемберлен, Даладьё) является по существу интернациональной конференцией для решения чехословацкого вопроса, и поэтому Чехословакия требует присутствия также и своего представителя на этой конференции. Масарик мотивирует свое требование тем, что сами англичане на днях запрашивали Чехословакию, готова ли она участвовать в интернациональной конференции по данному вопросу, на что Чехословакия ответила положительно.

2. В воздухе чувствуется, что Чемберлен готовится к новой капитуляции по чехословацкому вопросу на мюнхенском совещании.

Майский

Публикуется по АВП СССР.

*Опубликовано в сб.: «Документы
внешней политики СССР», т. XXI,
с. 535.*

¹ 28 сентября 1938 г. Чемберлен направил Гитлеру послание, в котором говорилось, что он готов снова прибыть в Германию для обсуждения передачи Германии Судетской области. При этом отмечалось, что если Гитлер пожелает, то в переговорах могли бы принять участие также представители Франции и Италии и что таким путем он сможет добиться безотлагательного осуществления своих требований без войны («Documents on British Foreign Policy. 1919—1939», ser. III, vol. II, p. 587).

Президент США Рузвельт одобрил предложения Чемберлена. Американский посол в Лондоне Кеннеди заявил Галифаксу, что он также «искренне симпатизирует» всему, что делает Чемберлен, и «горячо поддерживает» предпринимаемые им шаги («Documents on British...», p. 625).

После достижения договоренности о созыве конференции четырех держав Галифакс информировал об этом чехословацкого посланника в Лондоне.

*Телеграмма полномочного представителя СССР во Франции
Я. З. Сурица в Народный комиссариат иностранных дел
СССР*

Париж

28 сентября 1938 г.

Бонне только что «официально» сообщил, что Даладьё принял приглашение в Мюнхен, куда завтра выезжает. Просит от имени Даладьё заверить вас, что французское правительство «само было застигнуто врасплох» и что инициатива исходила от англичан. Такова официальная версия. По имеющимся же у меня сведениям, все это еще до рузвельтовского обращения¹ придумано и инспирировано Бонне совместно с Фиппсом.

Осудить мне только что подтвердил, что вчера в виде «сюжестьона»** поступило от англичан предложение предоставить немцам в бли-

* Копия телеграммы направлена М. М. Литвинову в Женеву.

** Совет (франц.).

жайший срок «символически» занять («небольшими силами и лишь в некоторых пунктах») районы, уступаемые им по лондонскому плану².

Суриц

Публикуется по АВП СССР.
Опубликовано в сб.: «Документы
внешней политики СССР», т. XXI,
с. 534—535.

¹ См. док. 377.

² См. прим. 1 к док. 376.

382

Из протокольной записи о заседании правительства Чехословакии¹

Прага

29 сентября 1938 г.

...* Министр иностранных дел указывает на заявление России о том, что она вмешается в конфликт в случае, если Чехословакия подвергнется нападению и будет протестовать в Лиге Наций². Однако помощь со стороны лишь одной России была бы небезопасной, поскольку привела бы к возникновению антибольшевистского фронта. Два дня назад Англия и Франция обещали помощь, но сейчас их позиция неустойчива...**

*SUA, Praha, PMR — zápisy ze schůzí
MR, XVIII/7, schůze 29. září, krab. 4142.
Подлинник. Перевод с чешского.*

¹ Заседание чехословацкого правительства состоялось 29 сентября 1938 г. в 19 час. при участии президента Э. Бенеша, членов политического комитета правительства и председателей коалиционных партий. Во время заседания Э. Бенеш и К. Крофта констатировали, что СССР охарактеризовал требования Германии как неприемлемые и что он готов выполнить свои союзнические обязательства по отношению к Чехословакии (SUA, Praha, PMR — zápisy ze schůzí MR, XVIII/7, schůze 29. září, krab. 4142).

Тем не менее перспектива вооруженной защиты республики лишь совместно с СССР была отвергнута. См. также док. 383 и 395.

² См. док. 400.

383

Из письма полномочного представителя СССР в Чехословакии С. С. Александровского в Народный комиссариат иностранных дел СССР о позиции президента Чехословакии Э. Бенеша в отношении советской помощи

Прага

29 сентября 1938 г.

Быстрота хода событий и ограниченность рабочих рук в полпредстве лишили меня всякой возможности сколько-нибудь последовательно зафиксировать происходящее. Вынужден ограничиться сообщением в дополнение к моей телеграфной информации самых существенных моментов, не получивших достаточного отражения в телеграммах.

* Опущен текст, не касающийся советско-чехословацких отношений.

** В заключение документа следуют подписи министров.

Прежде всего относительно Бенеша. Я все время ощущал, что Бенешу в отношении советской помощи, так сказать, и хочется и колется прибегнуть к этому средству защиты интересов Чехословакии. В последних разговорах со мной он каждый раз судорожно хватался за возможность нашей помощи и вызывал меня для разговоров как раз тогда, когда получал очередной крепкий удар от Англии и Франции. Как только он несколько оправлялся или думал, что находит новый выход из положения путем нового дипломатического хода, он немедленно проявлял значительно меньшую заинтересованность в нашем отношении. Я не сомневаюсь в том, что этот сухой педант и прожженный дипломат с самого начала и до конца целиком надеялся и все еще надеется достигнуть максимума возможного для Чехословакии на путях опоры на Англию и Францию, а о помощи СССР думает как о крайне самоубийственном для чехословацкой буржуазии средстве защиты Чехословакии от нападения Гитлера. Особенно сильные сомнения в истинных намерениях Бенеша у меня возникли, когда он говорил со мною уже по поводу гитлеровского меморандума¹ и приложенной к нему карты районов, которые Гитлер намерен оккупировать 1 октября. И перед лицом этой уже совершенно явной угрозы прямому существованию Чехословакии Бенеш продолжал доктринерствовать и рассуждать на тему о том, что он никогда не возьмет на себя ответственность за начало новой мировой войны, что первый выстрел должен быть сделан со стороны Германии и главная трудность заключается в том, что Гитлер этого выстрела не делает. Как будто тем временем уже не лилась кровь в Судетской области и как будто насилие, производимое над Чехословакией всеми, начиная от Гитлера и кончая Даладье, недостаточное основание для того, чтобы встать на дыбы и защищаться. Но я, понятно, воздержался от всякой критики Бенеша и все время играл роль только посредника для передачи его информации в Москву.

Я себе объясняю это поведение Бенеша тем же социальным страхом, каким заражены и руководствуются и другие «миротворцы» в Европе. Бенеш боится масс. Если он раньше часто и даже охотно говорил о том, что на худой конец он обратится к народу и народ его поддержит, то за последний период он стал бояться этого народа... Мне совершенно достоверно известно, что заседание Совета министров под председательством Бенеша от 29 сентября с. г.², посвященное вопросу о последнем английском плане передачи Германии судетонемецкой области, занималось коротко ответом Чехословакии на этот план, а затем весьма длительно вопросом о том, что делать, если армия обнаружит неповиновение и не уйдет с укрепленных позиций без боя. Сомнения вызывал, понятно, не генерал Сыровы³ и не генеральный штаб в целом, а сомнения вызывали народные массы, вооруженные в результате всеобщей мобилизации, и значительная часть офицерства. Совет министров не додумался ни до чего хорошего, и этот вопрос и сегодня висит страшной угрозой над головой правительства и всеми начинаниями Бенеша.

Для характеристики настроения в армии приведу лишь несколько моментов из числа многих фактов. Сегодня правительство официально признало, что за Хомутово, непосредственно на германской границе, произошла прямая стычка воинских частей с генлейновцами, которых поддерживали германские регулярные части, перейдя через границу. Командный состав с револьверами в руках должен был удерживать солдат от настоящего боя и отвести их несколько назад. Около Фри-

вальдова командный состав запер солдат в казарме и тоже с револьверами в руках вынужден удерживать рвущихся в бой. Части у Находа забрасывают правительство резолюциями с требованием немедленной войны. 30 рот приняли такие резолюции. В «Руде право» вчера напечатана резолюция гарнизона в неназванном месте на Словакии. Части требуют немедленного наведения порядка в Судетской области и безоговорочной защиты нынешних границ Чехословакии. Факт достоверный. Что касается командного состава, то я лично слышал заявления офицеров, что они не отступят или что они будут стыдиться носить свой мундир, если им придется отступить, что они сами сорвут с себя погоны, поломают свои сабли и т. д.

Из гражданских лиц, включая чиновников мининдела, никто не сомневается в том, что попытка отвести армию из укрепленного района превратится в большую трагедию для Чехословакии. Многие рассуждают на тему о том, что последний английский план передачи Судетской области может превратиться в план оккупации Чехословакии Гитлером, потому что минимум некоторые части армии окажут сопротивление, и Гитлер воспользуется этим для наведения порядка во всей Чехословакии. Так или иначе, но вопрос о судьбе Чехословакии далеко не будет решен постановлениями четырех премьеров, заседающих сегодня в Мюнхене. Это всеобщее мнение и всеобщее опасение. Атмосфера остается крайне напряженной, и это напряжение может разрядиться в очень бурных формах.

Моментом, подлежащим учету, является и тот факт, что новое правительство генерала Сыровы за несколько дней своего существования потеряло популярность. Сегодня просто на улице можно слышать, что и это правительство ничуть не лучше старого правительства и занимается тем же гешефтом распродажи чехословацкой земли. Авторитет Бенеша тоже решительно подорван. Если завтра массам станет известно, что Гитлер все-таки 1 октября получает Судетскую область, то может произойти спонтанный взрыв негодования и в такой обстановке совершенно нельзя будет сказать, кто сумеет подхватить знамя Чехословацкой республики, которое фактически уже выпало из рук Бенеша. Сегодня нет другого настроения, как только настроения пренебрежительного пренебрежения к чехословацкому правительству, которое ничего не решает и ничего не может сделать в своей стране и за которое теперь решают что-то в Мюнхене. Раздаются голоса, что такое правительство уже не правительство и должно оставить свое место. Благоразумные голоса выражают понимание безысходности положения, поскольку против правительства и против Бенеша никакого сопротивления оказать невозможно. Последствием будет раскол в народе, раскол в армии и такой разброд, который может повести даже к гражданской войне, которая не имела бы абсолютно никаких перспектив, была бы кровавой, но непродолжительной и закончилась бы погромом всех антифашистских сил и торжеством фашизма во всей Чехословакии, безразлично гитлеровского ли или своего, отечественного, марки аграриев или какого-нибудь Гайды⁴ или Стршибрного. И все же даже такие благоразумные голоса не видят возможности избежать подобных тяжелых потрясений. На что благоразумный и осторожный человек, известный наркоминделу Папоушек, начальник Политархива и литературный сотрудник Бенеша и Крофты, и тот сегодня в разговоре со мной без всяких обиняков заявлял, что не видит выхода, потому что армия во главе с подавляющим большинством офицества не послу-

шается приказа оставить укрепленный район, что даже Бенеш уже не тот авторитет, который мог бы повлиять на нее...

С. Александровский

Публикуется по АВП СССР.

Частично опубликовано в сб.: «Новые документы из истории Мюнхена», с. 147—148.

¹ См. док. 372.

² См. док. 382.

³ Сыровы Я.— чехословацкий политический деятель, генерал. В 1926 г.— министр национальной обороны. В 1927—1933 гг.— начальник генерального штаба. В 1933—1938 гг.— инспектор чехословацких вооруженных сил. С 22 сентября по 1 декабря 1938 г.— председатель правительства и министр национальной обороны. С 7 октября по 30 ноября 1938 г. исполнял функции президента республики.

⁴ Гайда Р.— См.: «Документы и материалы по истории советско-чехословацких отношений», т. I, с. 76; т. II, с. 266.

384

Письмо посланника Чехословакии в СССР З. Фирлингера министру иностранных дел Чехословакии К. Крофте об отношении Советского правительства к событиям в Чехословакии

Москва

29 сентября 1938 г.

Быстрое развитие событий делает почти беспредметным любое письменное сообщение. Тем не менее мне хотелось бы еще раз разъяснить точку зрения Советского правительства по поводу сегодняшнего конфликта, поскольку в печати и телеграфных сообщениях из-за границы все еще проявляется значительное непонимание советской политики. Также и мотивировка принятия нами англо-французского предложения¹, содержащаяся в выступлении министра Вавречки², в котором он ссылается на советское предложение передать дело в Лигу Наций и на сложность подобной процедуры,— такая мотивировка, или по крайней мере соответствующая часть ее, вызвала здесь определенное недовольство.

В ранее направленных сообщениях я уже несколько раз подчеркивал, что в глазах Советов предложение обратиться в Лигу Наций имеет скорее теоретическую и моральную ценность. Еще вчера я говорил об этом деле с Потемкиным, который со мной полностью согласился, что в случае агрессии процедура в Женеве может быть весьма краткой, как только найдутся великие державы, которые решились бы действительно выступить против агрессора. И именно отговорки Бонне о сложности процедуры усиливали подозрения Советского правительства относительно того, что Франции не хочется вступать в конфликт.

Понятно, что Советское правительство колебалось и колеблется вступить в конфликт без западных держав, чего мы от него никогда и не требовали. Здесь имеются серьезные опасения, что при одностороннем вмешательстве Советов из чехословацкого вопроса возникла бы такая же проблема, как в Испании, со всеми страшными политическими последствиями для всей Европы и в особенности для Чехословакии. Тем не менее на запрос президента д-ра Э. Бенеша³ о том, готов ли Советский Союз поддерживать нас в Женеве в соответствии со статьями 16 и 17, ответ, немедленно переданный мне Потемкиным, был абсолютно положительным. Ясно, что в таком случае степень участия

Советского Союза в подобном конфликте определялась бы уже не нашим пактом, а самостоятельным решением Советского правительства о том, какие военные и экономические средства оно использует. По словам Потемкина, Советский Союз вступил бы в подобный конфликт как член Лиги Наций.

Первые признаки изменений французской и английской политики в положительную сторону⁴ были восприняты здесь с большим удовлетворением. На мое первое сообщение о том, что Франция и, возможно, даже Англия в случае нападения на нас Германии будут на нашей стороне (конечно, если переговоры будут вестись на основе берхтсгаденских предложений), здешние правительственные круги реагировали весьма благоприятно; сообщение об этом было получено 24-го числа этого месяца, т. е. в нерабочий день, когда учреждения не работают и когда Потемкин, замещающий Литвинова, был на даче. Я отправился к дежурному сотруднику Комиссариата иностранных дел, где смог поговорить по телефону с Потемкиным, который в тот же день вернулся в город. Затем ночью было созвано совещание, и с тех пор на все мои вопросы и запросы отвечают немедленно и очень решительно. Таким образом, оказалось возможным в сравнительно короткое время решить вопрос о направлении специалистов и высших офицеров авиации в Прагу, причем мне сообщили, что все пожелания генерала Файфра приняты во внимание и соответствующие воздушные советские силы готовы в случае необходимости немедленно вылететь в Чехословакию⁵.

Кроме того, Комиссариат иностранных дел стремился вновь проявить инициативу в деле созыва трехстороннего совещания представителей генеральных штабов. Как только здесь стало известно, что англичане дали согласие⁶ на то, чтобы французский генеральный штаб вел переговоры (сообщение об этом мне передал Потемкин), советский военный атташе в Париже был уполномочен вести переговоры.

Как вчера сообщил мне с радостью Кулондр, советский военный атташе в Париже заявил⁷, что Советский Союз на западных границах имеет 30 полных дивизий, находящихся в боевой готовности, не считая технических частей, которые готовы немедленно начать операции. Я сказал Кулондру, что перспективы всеобщей мобилизации в Советском Союзе дают возможность предполагать, что, кроме этой армии, находящейся в боевой готовности, Советский Союз в случае настоящего мирового конфликта может отправить на фронт другую большую армию, поскольку вооружение и соответствующая военная промышленность позволяют это сделать.

К сожалению, хорошее настроение, которое понемногу возвращалось, было испорчено сообщением о конференции четырех держав в Мюнхене. Тем не менее я предполагаю, что Даладьё, направляющийся на это опасное свидание, будет иметь уже достаточно доказательств решительной политики Советского Союза и его намерений и что в таком случае он не сможет вновь сослаться перед французской общественностью на неподготовленность и нежелание Советского Союза.

Советский Союз проявил также свою добрую волю в том, что касается предъявленных нам требований Польши. Нота, врученная в четыре часа утра здешнему польскому поверенному в делах⁸, достаточно ясно выражает намерения Советского Союза. За нашими переговорами с поляками следят с большим вниманием и намерены не оставить безнаказанными действия Варшавы по отношению к нам. Реализм и осторожность, которые всегда отличали советскую политику, в настоя-

щее время, возможно, могут быть неправильно истолкованы Варшавой или, по крайней мере, внешне умышленно недооценены. Однако здесь не сомневаются в том, что когда-нибудь час расплаты придет.

В дополнение картины можно было бы еще добавить, принимая во внимание мои впечатления и сообщения, что в здешних правительственных кругах наблюдается намного больше решимости приложить значительные усилия в случае мирового конфликта, чем это внешне может показаться и чем это может быть видно из выступлений Литвинова. Известно, что все действия Литвинова в Женеве отличались известной осторожностью и скептицизмом по отношению к другим великим державам. Поэтому и все его публичные выступления необходимо всегда понимать в таком смысле. В особенности в них не следует искать каких-то скрытых тенденций, которых в действительности нет.

Фирлинггер

AFMZV, Praha, PZ Moskva, 1938,
č. 146, č. j. 137423/11/38.

Подлинник. Перевод с чешского.

Опубликовано в сб.: «Новые документы из истории Мюнхена», с. 142—146.

¹ См. док. 346 и прим. 3 к док. 347.

² Вавречка Г.— крупный предприниматель, в 1938 г.— министр без портфеля, руководил службой информации.

³ См. док. 344 и 345, а также док. 349.

⁴ См. док. 367, 383.

⁵ См. прим. 1 к док. 376.

⁶ 26 сентября 1938 г. МИД Англии опубликовал заявление о возможности совместных действий с СССР, однако это заявление было лишь тактическим маневром, который должен был принудить Гитлера к соглашению с Англией и Францией.

25 сентября на совещании английского и французского правительств в Лондоне Чемберлен добивался от французской делегации заявления о том, что Франция в военном отношении не готова к войне против Германии и что поэтому политика умиротворения является единственно возможной. Переговоры с советскими военными и политическими руководителями Бонне и Чемберлен хотели использовать как «доказательство» того, что Советский Союз также не подготовлен к войне с Германией. Именно в этом духе Бонне истолковывал свои последние переговоры с Литвиновым в Женеве во время Ассамблеи Лиги Наций. Дипломатические и военные переговоры с Советским правительством приверженцы политики уступок хотели использовать для успокоения общественного мнения, которое считало, что мир можно сохранить совместными усилиями с Советским Союзом. См. также док. 381, 385.

⁷ См. док. 374.

⁸ См. док. 366.

385

*Телеграмма полномочного представителя СССР в Англии
И. М. Майского в Народный комиссариат иностранных дел
СССР**

Лондон

29 сентября 1938 г.

Галифакс накануне моего приезда из Женевы справлялся в полпредстве, когда я вернусь. Утром в день моего приезда он просил полпредство сообщить мне сразу же по приезде о том, что он хочет меня срочно видеть. Сегодня утром состоялось это свидание. Я был очень

* Копия телеграммы направлена М. М. Литвинову в Женеву.

сдержан и только иногда по ходу беседы ставил пояснительные вопросы. Суть сообщения Галифакса сводится к следующему.

1. Он пригласил меня, чтобы информировать о последних событиях в сфере европейского кризиса. Английское правительство опасается, что в связи с предстоящим в Мюнхене совещанием у Советского правительства могут возникнуть различные подозрения, ибо английскому правительству хорошо известно наше отношение к «пакту четырех». Галифакс хотел бы рассеять всякие наши сомнения на этот счет. История совещания такова. В своем отчаянном стремлении предупредить войну Чемберлен 28-го утром обратился к Гитлеру и Муссолини с одновременным призывом сделать последние усилия для сохранения мира. В ответ около 4 часов дня, в момент, когда Чемберлен выступал в палате, от Гитлера пришло приглашение премьеру прибыть 29-го на совещание в Мюнхен. Одновременно английскому правительству было сообщено из Берлина, что на совещании будет присутствовать Муссолини и что аналогичное приглашение послано Гитлером Даладье. Чемберлен принял приглашение сразу без предварительного совещания с французами. Даладье, будто бы, сделал то же без предварительного совещания с англичанами. Все это объясняется чрезвычайной краткостью времени, имевшегося в распоряжении для принятия решения. Галифакс, однако, уверил Чемберлена, что французы, конечно, поедут в Мюнхен, и будто бы поэтому британский премьер дал Гитлеру положительный ответ без предварительного запроса Парижа. Английское правительство не подымало при этом вопроса о приглашении в Мюнхен СССР, ибо, подходя к делу «реалистически», понимало, что при известных всем настроениях Гитлера такое предложение сделало бы совещание вообще невозможным и похоронило бы «последние шансы» предупредить войну. Однако Чемберлен вчера же (очевидно, в результате письма Масарика, о котором я сообщал в моей телеграмме 28 сентября¹) телеграфировал Бенешу, прося прислать в Мюнхен представителя Чехословакии. Премьер хочет добиться включения его в состав совещания, а если это не удастся, то, по крайней мере, иметь возможность консультироваться с ним в ходе переговоров.

2. О программе переговоров Галифакс выражался очень общо. Он говорил, что ничего не было установлено и что многое зависит от настроения Гитлера. Галифакс, впрочем, допускает возможность обсуждения на совещании не только вопроса о Чехословакии, но и более общих вопросов европейской политики² (в том числе испанского). По некоторым замечаниям моего собеседника, я склонен думать, что Чемберлен, отправляясь в Мюнхен, имел в виду использовать эту оказию для постановки или, по крайней мере, зондажа Гитлера и Муссолини в связи с пресловутой проблемой «европейского замирения». В конце разговора Галифакс сказал, что будет держать меня в курсе дальнейшего развития событий и что он «держит в голове» мысль об англо-франко-советском совещании, о котором было решено в Женеве в разговоре между де ла Варром и Литвиновым³.

3. Интересно было сообщение Галифакса по вопросу об интернациональных гарантиях Чехословакии после отхода Судетской области. Сведения о том, будто бы гарантии мыслились как: а) в первую очередь гарантии лимитрофов и б) во вторую очередь как дополнительные гарантии Англии, Франции и Италии, неверны. На самом деле англичане мыслили дело так: Чехословакия и Германия заключают пакт о ненападении, а Англия, Франция и СССР («если последний захочет»,—

прибавил Галифакс) принимают на себя гарантию новых границ Чехословакии⁴. Англичане между собой обменивались мнениями по вопросу о том, не следовало ли также привлечь к гарантии Италию, Польшу, Югославию, Румынию, однако этот вопрос остался открытым и, во всяком случае, по мнению Галифакса, данный вопрос должен обсуждаться и решаться во вторую очередь. Непосредственно гарантии должны быть даны тремя названными им державами, если, конечно, СССР сочтет возможным такие гарантии принять.

Майский

Публикуется по АВП СССР.

Опубликовано в сб.: «Документы внешней политики СССР», т. XXI, с. 541—543.

¹ См. док. 380, 381.

² В Мюнхене была также подписана англо-германская декларация, содержащая условия о ненападении и консультациях («Documents on British Foreign Policy, 1919—1939», ser. III, vol. II, p. 635—640). См. также прим. 3 к док. 338. Одновременно в Мюнхене Гитлер продолжил переговоры с Муссолини о заключении германо-итало-японского военного союза.

³ См. прим. 6 к док. 349.

⁴ См. док. 391.

386

Телеграмма полномочного представителя СССР в Чехословакии С. С. Александровского в Народный комиссариат иностранных дел СССР о запросе президента Чехословакии Э. Бенеша об отношении правительства СССР к решению Мюнхенской конференции¹

Прага

30 сентября 1938 г.

Бенеш просил меня поставить перед правительством СССР следующий вопрос. Великие державы, даже не спрашивая Чехословакию, позорнейшим образом принесли ее в жертву Гитлеру ради своих собственных интересов. Окончательное решение формальностей предоставлено Чехословакии. Это означает, что она поставлена перед выбором либо начать войну с Германией, имея против себя Англию и Францию, по крайней мере в смысле отношений их правительств, которые также обрабатывают общественное мнение, изображая Чехословакию как причину войны, либо капитулировать перед агрессором. Еще неизвестно, какую позицию займут парламент и политические партии. Оставляя этот вопрос открытым, Бенеш хочет знать отношение СССР к этим обоим возможностям, т. е. к дальнейшей борьбе или капитуляции. Он должен знать это как можно скорее и просит ответ часам к 6—7 вечера по пражскому времени, т. е. часам к 8—9 по московскому.

С. Александровский

Публикуется по сб.: «Новые документы из истории Мюнхена», с. 150—151.

¹ Настоящая телеграмма поступила в НКВД СССР 30 сентября 1938 г. в 17 час. 00 мин. по московскому времени. Прием и расшифровка телеграммы были закончены на 15 мин. позже, чем прием и расшифровка второй телеграммы полпреда СССР в Чехословакию от того же числа, поступившей в НКВД в 17 час. 45 мин. по московскому времени, в которой сообщалось, что Бенеш снимает свой вопрос, так как чехословацкое правительство приняло решение о капитуляции. См. также прим. 1 к док. 387, док. 388, 389 и 392.

*Из протокольной записи о заседании правительства Чехословакии*¹

Прага

30 сентября 1938 г.

...* На вопрос министра здравоохранения, не произойдут ли при капитуляции беспорядки в армии, что дало бы Германии повод вторгнуться и на чешскую территорию государства, президент республики ответил, что с представителями армии были обговорены все возможности ведения изолированной войны, которая оставалась бы нам в том случае, если бы мы отвергли ультиматум и вследствие этого не получили бы никакой помощи ни от Франции, ни от Англии и ни от кого-либо другого, в условиях если бы на нас напали Польша и Венгрия. В том случае, если бы нам на помощь пришла лишь одна Россия, началась бы война против России, а Англия выступила бы против нас²...**

*SUA, Praha, PMR — Zápisy ze schůzí
MR, XVIII/9, schůze 30. září, sl. 2,
krab. 4142.*

Подлинник. Перевод с чешского.

* Речь идет о втором утреннем заседании правительства, начавшемся в 11 час. 30 мин. По предложению президента Э. Бенеша правительство приняло мюнхенский диктат. В 12 час. 30 мин. министр иностранных дел К. Крофта сообщил послам Франции, Англии и Италии, что правительство подчиняется решению Мюнхенской конференции. См. также док. 386, 388, 389, 392 и 395.

² См. также прим. 1 к док. 382.

Телеграмма полномочного представителя СССР в Чехословакии С. С. Александровского в Народный комиссариат иностранных дел СССР о принятии правительством Чехословакии условий мюнхенского соглашения

Прага

30 сентября 1938 г.

Бенеш больше не настаивает на ответе на свой последний вопрос¹ потому, что правительство уже вынесло решение принять все условия². Занятие Судетской области германскими войсками начнется завтра утром.

С. Александровский

Публикуется по сб.: «Новые документы из истории Мюнхена», с. 152.

¹ См. док. 386, 389 и 392.

² См. док. 387.

* Опуцен текст, не касающийся советско-чехословацких отношений.

** В заключение документа следуют подписи министров.

Телеграмма заместителя народного комиссара иностранных дел СССР В. П. Потемкина полномочному представителю СССР в Чехословакии С. С. Александровскому с просьбой сообщить о времени запроса президента Чехословакии Э. Бенеша, адресованного Советскому правительству

Москва

30 сентября 1938 г.

Вашу первую сегодняшнюю телеграмму с вопросом Бенеша мы начали принимать в 17 час.¹, а вторую в 17.45².

Сообщите срочно, в котором часу Вам было передано Бенешем сообщение, изложенное в Вашей первой телеграмме, и когда Бенеш Вам сообщил о решении правительства принять мюнхенские условия³. Нас интересует, действительно ли между первым и вторым сообщениями Бенеша было принято решение правительства капитулировать и не могли Бенеш при обсуждении вопроса о мюнхенском предложении в правительстве сослаться на то, что он не получил от Советского правительства ответа на свой вопрос, изложенный в Вашей первой телеграмме.

В. Потемкин

Публикуется по сб.: «Новые документы из истории Мюнхена», с. 153.

¹ См. док. 386.

² См. док. 388.

³ См. док. 392.

390

Запись о посещении депутатами Национального собрания Чехословакии президента Э. Бенеша*

Прага

30 сентября 1938 г.**

Нам позвонили по телефону из канцелярии Совета министров, чтобы мы явились к президенту республики д-ру Эдуарду Бенешу (Йозеф Давид, монсиньор Сташек¹, депутат-коммунист Готвальд, депутаты от национально-социалистической партии Тыкал² и д-р Рихтер³, депутат от Национального объединения д-р Рашин⁴, депутат от национально-социалистической партии д-р Странский и депутат от Национального объединения д-р Клима⁵).

В зале, в который мы вошли, висели две карты Чехословацкой республики и стояло несколько столов, покрытых зеленым сукном. В этом помещении утром заседал Совет министров, на котором было решено принять условия мюнхенской конференции. Депутат д-р Рихтер при входе в зал, указывая на карты, заметил: «Здесь сегодня закончилась история существовавшей до сих пор Чехословацкой республики».

Президент д-р Бенеш вошел бледный с искаженными чертами лица и по его покрасневшим глазам было видно, что он ночью не спал. Молча, он подал каждому из нас руку и дал знак, чтобы мы сели.

Депутат д-р Странский сказал: «Господин президент, мы, представители разных партий, пришли сюда, чтобы информировать Вас о

* Автора записи установить не удалось.

** Дата встречи с Э. Бенешем.

том, как мы рассматриваем последние события. Извините, но мы не хотим верить, чтобы государство, имеющее такой дисциплинированный и самоотверженный народ, такую замечательную армию, сдалось добровольно. У нас есть укрепления. Существует опасение, что солдаты не послушаются. Все-таки нам нужно было бы защищаться. Возможно, это не было бы безрезультатным. И остальной мир не смог бы спокойно смотреть на это».

Д-р Бенеш взволнован, видно, что он очень нервничает, его речь несвязна. Он сказал:

«В истории нет примера, чтобы так поступили с каким-либо самостоятельным государством и народом. Вы не знаете, что я испытал за последние дни. Этого нельзя описать. Нас покинули и предали. Это трудливые люди, и самое отвратительное состоит в том, что нам сказали, будто мы можем провести мобилизацию, что до этого дело дойдет. Они боятся войны и считают, что Чехословакия может быть ее причиной. Это было трудное решение — принять условия и спасти народ или вступить в борьбу и дать себя истребить. История рассудит, что было правильным. Они принудили нас договориться с Польшей и отдать ей Тешинский район.

Состояние западных демократий безотрадное. На них нельзя положиться. Двадцать лет, собственно 24 года, я был связан с ними. А сегодня! У моей жены была знакомая француженка. Она бросилась перед ней на колени и просила, чтобы она не проклинала французский народ. С плачем пришел ко мне генерал Фоше, сказав, что стыдится быть французом. Это была комедия. Они заранее гарантировали Гитлеру, что он получит это. Из страха перед коммунизмом французы и англичане пойдут с немцами. Укрепления мы должны отдать неповрежденными.

Депутат Готвальд: «Господин президент, я не согласен с Вами. Босые и безоружные абиссинцы защищались, а мы покоряемся. Посмотрите только, как защищается испанский народ! У нас прекрасная армия, народ един. Ведь и остальной мир не смог бы оставить нас в одиночестве. Еще сейчас следовало бы показать нашу силу. Еще не поздно. Мюнхенские требования не следовало бы принимать».

Д-р Бенеш: «Я не верю, что Франция и Англия помогли бы нам. Они радуются тому, что избежали войны. Они предпочитают принести нас в жертву. И Эррио советовал нам принять эти условия».

Депутат Давид: «Господин президент, мы часто находились в ужасном положении за границей, но мы справились с этим. Президент-освободитель учит нас, что лучше смерть, чем рабство. Народ не понимает, почему мы без борьбы отдали часть своей территории. Разрешите, господин президент, а как обстоит дело с Тешинским районом? Он якобы добровольно отдан Польше? Это был бы новый удар. Если бы там был проведен плебисцит, то мы бы его выиграли».

Д-р Бенеш: «Мы остались в одиночестве и к тому же мы со всех сторон окружены. Не принять условий — означало бы истребить нацию. А народ должен жить и пережить нынешний момент. Французский генеральный штаб потребовал от меня, чтобы я решил польскую проблему. Я написал президенту Мосьцицкому⁶, что мы должны договориться. Сегодня мы получили ультиматум, согласно которому мы должны уступить Тешинский район».

Депутат Сташек: «Господин президент, каково будет внутривосточное развитие? Какую идею Вы теперь дадите народу?»

Д-р Бенеш: «Позже встанет вопрос о моей отставке. Я сознаю, что из развития обстановки я должен сделать выводы. Ведь во Франции даже наши друзья не пошли вместе с нами».

Д-р Рашин: «Извините, господин президент, но я не согласен с Вами. Ведь из этого Пражского града чешские короли управляли самостоятельным государством, зачастую определяя историю Европы. Но здесь, в этом Граде, никогда не отступали. Мы должны были защищаться. Мы сами отступили. Будущие поколения осудят нас за то, что мы без борьбы отдали свои земли. В чем должен народ видеть силу, во что он должен верить, если мы отобрали у него армию, которая без выстрела оставляет позиции? К этой чужеземной трусости мы присоединяем собственную трусость. Правда, другие предали нас, но мы предаем и сами себя».

Д-р Бенеш мгновение молчит, а затем говорит: «Я снова повторяю, это означало бы, по моему мнению, истребление нации. Мы не могли бы взять это на свою ответственность. Мы сделали ошибку. Мы построили государство с сильным национальным меньшинством. У нас были союзники, которым мы всегда были верны. Мы никогда не изменяли, но нас предали. Нам нанес поражение не Гитлер, а наши друзья. Мы провели мобилизацию, как я уже сказал, по желанию Англии и Франции. Мобилизация была для нас облегчением, я верил, что до этого дело дойдет. Коллега Готвальд говорил здесь об Абиссинии, но абиссинцы защищались от одного врага. Мюнхенское соглашение подписано четырьмя великими державами, две из которых являются нашими врагами. Им была неприятна даже наша мобилизация от 21 мая. Они считали ее подстрекательством к войне. Пока они избежали ее, но надолго ли?»

Депутат Готвальд: «Вы не можете меня убедить, господин президент. Мы должны были бы защищаться. Возможно, за границей спохватились бы и пришли нам на помощь».

Д-р Бенеш: «Я не верю Англии и Франции, так как они боятся войны и, главное, они боятся социальной революции. Французская бульварная пресса подкуплена, и она отвратительно ругает нас. Это крах западной демократии. Наши военные сказали, что мы можем защищаться в течение 4—6 недель. А затем ... Мне трудно было это пережить. Это вознаграждение за 24-летнюю службу и работу на благо друзей. Д-р Мастный поблагодарил в Мюнхене Даладье и Чемберлена за все, что они для нас сделали. Им было стыдно, и они тотчас же от него отошли. Будущее заключается в оздоровлении демократии. И устранении чрезмерной партийности, в стремлении любой ценой сохранить жизнь народа. Это должно быть идеей на будущее. Я, несмотря на то, что пережил и что переживаю, верю в идеалы демократии и гуманности. Однако во многом я разочаровался. Я ошибался. Я узнал, что большие государства и большие нации и в настоящее время не считаются с малыми государствами и малыми нациями. Они обращаются с ними так, как это им заблагорассудится. Мы должны сохранить свою национальную свободу и демократию, мы должны построить на собственной территории свою новую национальную жизнь. Разумеется, мы должны многое изменить, особенно во внешней политике».

Депутат Тыкал: «Если наш народ не будет защищаться, то произойдет моральное разложение. Народ никому и ничему не будет верить. Нужно сделать все, чтобы избежать этого».

Д-р Бенеш: «Я понимаю, что нравственность ухудшится, что настанет всеобщее недоверие. Но и этот кризис должен народ пережить».

Депутат Сташек: «Господин президент, в минуту самого большого нашего и всего народа горя мы обещаем сохранить Вам верность. Вы не виноваты в том, что все так окончилось. Возможно, Ваша ошибка состояла в том, что Вы так верили. Но именно Вас справедливая история не осудит. Вы не должны подавать в отставку. Мы поддерживаем Вас».

Д-р Бенеш: «Благодарю Вас». После минуты молчания продолжает: «В прогнившей Европе малый народ трижды выступил против гитлеровского динамизма. 21 мая мы провели мобилизацию. Мы отвергли первые требования Гитлера. И в эти дни мы провели мобилизацию. Мы пять лет боремся с Гитлером. Три года мы, собственно, ведем борьбу один. Европа капитулирует, и история должна констатировать, что Гитлер не победил нас, что нас отдали ему наши друзья и союзники. Мы будем проводить новую внешнюю политику, возможно, нейтральную, но это не должно означать, что мы будем проводить чисто германскую политику. Сейчас ведутся переговоры о новом правительстве, которое, по-видимому, в самое ближайшее время будет сформировано. Ведутся также переговоры со словаками».

Д-р Странский: «Извините, господин президент, если я скажу, что ошибка состояла в том, что наряду с официальным правительством заседал так называемый государственный совет⁷, который собственно, решал все вопросы. Официальное правительство не знало о многих делах. Я считаю, что эти господа должны признать, что такие действия недопустимы. Они несут большую вину из-за своей нерешительности и затягивания переговоров с немцами и словаками».

Д-р Бенеш: «Я договорился с ними об ответах Германии и союзникам. Я знаю, что это противоречит конституции, за что я вместе с ними могу быть поставлен перед судом. Но некоторые вопросы должны были быть решены быстро. Я солидарен с ними в этих делах. Разумеется, правильно, что переговоры с немцами и словаками должны были быть уже давно закончены. Вы только учтите, что переговоры с генлейновцами начались еще в феврале и они были безрезультатными. Затем я за одну ночь разработал проект соглашения и на другой день уже вел с ними переговоры. И так же обстояло дело с глинковцами. Я пригласил д-ра Тисо и несколько других лиц на обед, и мы начали переговоры. Многие и многие дела я должен был проводить один. Как я уже сказал, в подходящий момент будет поставлен вопрос о моей отставке».

После этих слов депутат Сташек поблагодарил д-ра Бенеша за прием. Бенеш молча пожатием руки попрощался с нами. У двери мы еще раз остановились, и многие из нас со слезами на глазах посмотрели на висящую карту Чехословацкой республики⁸.

AÚML ÚV KSČ, Praha, Mnichov — nezpracovaný materiál.

Копия. Перевод с чешского.

Опубликовано в сб.: Král V. Politické strany a Mnichov. Praha, 1961, s. 160—164.

¹ Сташек Б.— чехословацкий священник римско-католической церкви, главный редактор газеты «Лидове листы», с 1930 г.—один из лидеров Чехословацкой народной партии, в 1925—1939 гг. депутат Национального собрания.

- ² Тыкал И.— в 1929—1939 гг. депутат Национального собрания от Чехословацкой национально-социалистической партии.
- ³ Рихтер Ф.— в 1929—1939 гг. депутат Национального собрания от Чехословацкой национально-социалистической партии.
- ⁴ Рашин Л.— в 1935—1938 гг. депутат Национального собрания от Национального объединения.
- ⁵ Клима Л.— в 1935—1939 гг. депутат Национального собрания от Национального объединения.
- ⁶ Мосьцицкий И. (1867—1946) — польский реакционный политический деятель, ближайший соратник Ю. Пилсудского; в 1926—1939 гг. президент Польской республики.
- ⁷ Речь идет о так называемом коалиционном комитете в составе семи министров, которые решали все политические вопросы. Членами комитета были: М. Годжа, Р. Бехине, Э. Франке, И. Шрабек, Я. Черны, Р. Млчох, Ф. Ежек. Председательствовал на заседаниях комитета М. Годжа, иногда Э. Бенеш как президент.
- ⁸ См. также док. 383, 393.

*Телеграмма полномочного представителя СССР в Англии
И. М. Майского в Народный комиссариат иностранных дел
СССР*

Лондон

30 сентября 1938 г.

Сегодня, очевидно, во исполнение вчерашнего обещания Галифакса¹ меня пригласил Кадоган² и, сообщив основные пункты мюнхенского соглашения³ (которые, конечно, известны вам из газет), стал настойчиво спрашивать, что я о нем думаю. Я ответил, что о характере моей оценки соглашения Кадоган, вероятно, легко догадывается, и в свою очередь стал спрашивать его о некоторых деталях договора. Из ответов Кадогана, между прочим, выяснилось:

1. Чехи по мюнхенскому договору имеют право вывезти из сдаваемых районов оружие, амуницию, движимое имущество и т. д., что им запрещалось ультиматумом Гитлера, предъявленным Чемберлену 23 сентября⁴.

2. Международная комиссия имеет право устанавливать районы, где должен быть произведен плебисцит, не только в так называемой «зеленой зоне» на карте, приложенной к ультиматуму 23 сентября, но также в некоторой части «красной зоны».

3. Английский проект гарантии, как разъяснил мне вчера Галифакс, предусматривал в первую очередь гарантии Англии, Франции и СССР. В Мюнхене вопрос был решен иначе: предусматриваются гарантии Англии и Франции, а также «урегулирования» вопроса о венгерском и польском меньшинствах) Германии и Италии. Об СССР упоминания нет.

4. Вопрос о какой-либо экономической и финансовой компенсации для Чехословакии пока никем не ставился.

По окончании ответа на мой вопрос Кадоган вновь стал интересоваться моим мнением о достигнутом соглашении. Тогда я решительно раскритиковал соглашение, подчеркнув, что оно окончательно открывает дорогу для развязывания новой мировой войны. Кадоган пытался защищать соглашение, но не очень энергично и в конце концов согласился с тем, что результатом Мюнхена, по всей вероятности, будут новые и гораздо более серьезные европейские осложнения в ближайшем будущем. В заключение Кадоган просил меня без стеснения обращаться

к нему или Галифаксу в случае, если мне понадобится какая-либо информация или какие-либо разъяснения в связи с центральноевропейским кризисом.

Майский

Публикуется по АВП СССР.

Опубликовано в сб.: «Документы внешней политики СССР», т. XXI, с. 550—551.

¹ См. док. 385.

² Кадоган А. Д. (1884—1968) — английский дипломат, в 1938—1946 гг. постоянный заместитель министра иностранных дел Англии.

³ См.: «Новые документы из истории Мюнхена», с. 156—160.

⁴ См. док. 372.

392

Телеграмма полномочного представителя СССР в Чехословакии С. С. Александровского в Народный комиссариат иностранных дел СССР

Прага

1 октября 1938 г.

Мы передаем каждое наше сообщение телеграфом и телефоном. При нынешнем состоянии связи неизвестно, что лучше и скорее. Так, наша первая телеграмма от 30. IX 1938 г.¹ была сдана на телеграф в 11 час. 45 мин., а по телефону мы смогли передать ее только в 17 час. Наша вторая телеграмма² была сдана на телеграф в 13 час. 40 мин.

Бенеш звонил мне по телефону и задал вопросы, изложенные в первой телеграмме, в 9 час. 30 мин. перед началом заседания правительства³. Стремясь проверить истинный ход событий и получить ясное представление о ситуации, я поехал в 10 час. 30 мин. в Кремль* к главному секретарю Бенеша Смутному⁴, с которым хорошо знаком. Пробыл у Смутного до 12 час., когда он сообщил мне, что ввиду решения правительства Бенеш больше не настаивает на ответе.

По словам и поведению Смутного и генерала Гусарека, которого я также видел в Кремле*, у меня не возникает никаких сомнений в том, что Бенеш не ссылаясь на неполучение ответа от СССР. Скорее наоборот: он и левая часть правительства, видимо, исходили из предпосылки, что СССР придет на помощь при первой возможности. За это говорят и вчерашние выступления по радио министра Вавречки⁵ и бывшего министра внутренних дел Дерера**, которые впервые публично заявили, что единственно верным союзником Чехословакии до конца остался только СССР. Подобное же заявление, но не по радио сделал Беран — вождь аграриев⁶. Все трое участвовали в заседании министров, о котором идет речь.

С. Александровский

Публикуется по сб.: «Новые документы из истории Мюнхена», с. 154—155.

¹ См. док. 386.

² См. док. 388.

* Пражский Град.

** В тексте допущена ошибка. Следует читать: «бывшего министра юстиции Дерера».

³ См. док. 387.

⁴ Смутный Я. (1892—1964) — чехословацкий дипломат, в 1937—1938 гг. личный секретарь президента Э. Бенеша, в 1939—1948 гг. начальник канцелярии президента.

⁵ Выступление Г. Ваврчки было в сокращенном виде опубликовано в газете «Вечерни ческе слово» от 1 октября 1938 г. В выступлении говорилось, что Советский Союз был готов прийти на помощь Чехословакии. Однако в дальнейшей части повторялась официальная аргументация, согласно которой оборона Чехословакии совместно с Советским Союзом поставила бы против Чехословакии весь «антибольшевистский фронт». См. также док. 382 и 387.

⁶ Речь идет о заявлении Р. Берана, сделанном 30 сентября во время беседы с делегацией молодежи: «Западные союзники нас не только предали, но и угрожают нам вооруженной интервенцией. Единственным союзником, оставшимся верным Чехословакии, был СССР. Он гарантировал нам действительную помощь в рамках любых возможностей» (см.: «Вестник иностранной информации ТАСС», ЦГАОР СССР, ф. 4459, оп. 12, д. 65, л. 97).

393

Заявление Коммунистической партии Чехословакии по поводу мюнхенского соглашения

Прага

1 октября 1938 г.

Вчерашний день останется записанным черными буквами в истории республики и народа. Нам был нанесен тяжелый удар. И нет оснований для того, чтобы оправдать чем-нибудь этот факт. Перед лицом страшной действительности мы спрашиваем: как это стало возможным, как могло такое случиться? И все же причины ясны. Это результат непрерывных уступок агрессору на международной арене. Такую политику вела буржуазия Англии и Франции в своих классовых интересах. Это результат непрерывных уступок ирредентистским агентам иностранного фашизма во внутренней политике, которую чехословацкая буржуазия вела в своих классовых интересах.

На международной арене один только Советский Союз последовательно боролся против этой политики. И только один Советский Союз в тяжелые минуты решительно поддержал Чехословакию. А внутри страны только мы, коммунисты, боролись против политики уступок фашистским ирредентистам и в течение длительного времени заявляли о необходимости решительных мер и решительной защиты республики до конца. Эти силы остались в одиночестве как в международной, так и во внутренней политике, в которой представители политических партий не сумели выполнить задачу, поставленную перед ними историей,— своевременно объединиться, отбросить в сторону все узкопартийные интересы, впитать в себя боевой дух народа, последовательно защищать республику на передовой линии обороны.

Но теперь необходимо понять, что ударом, нанесенным нам, не окончена борьба за республику. Ведь для агрессора главное не Судеты ...* и тем самым об овладении всем миром.

Борьба за республику, борьба за демократию, борьба за национальную независимость не закончена, решающие бои еще впереди. Для того чтобы в трудных условиях вести эту борьбу, необходимо любой ценой сохранить и углубить полное духом боевой решимости единство народа и армии. Необходимо быстро преодолеть все то, что на этом первом

* Конфискованный цензурой текст восстановить не удалось.

этапе борьбы оказалось слабым, колеблющимся, нерешительным или предательским. Необходимо, чтобы весь народ и вся нация были твердыми, как камень, о который разбились бы последующие удары. Этой задаче мы должны сегодня отдать все наши силы.

Публикуется по сб.: «Chtěli jsme bojovat. Dokumenty o boji KSČ a lidu na obranu Československa 1938». Praha, 1963, s. 387—388.

Опубликовано в сб.: «Komunistická strana Československa a Sovětský svaz 1921—1971». Praha, 1972, s. 157—158.

Перевод с чешского.

394

Телеграмма полномочного представителя СССР в Чехословакии С. С. Александровского в Народный комиссариат иностранных дел СССР

Прага

1 октября 1938 г.

Из кругов Министерства иностранных дел я узнал, что в Мюнхене чехословацкие наблюдатели выразили Чемберлену свое недоумение, почему он подсказал Чехословакии мобилизацию, а также публично заявил в достаточно ясной форме, что Англия и Франция совместно с СССР выступят против Германии, если Гитлер применит силу для решения судетского вопроса, а теперь открыто пожертвовал всеми интересами Чехословакии и требует отвода и демобилизации только что мобилизованной армии. Чемберлен ответил с циничной откровенностью, что все это не принималось им всерьез, а было лишь маневром для оказания давления на Гитлера, другими словами, это был контрблеф Чемберлена.

Со слов Мастны рассказывают, что в Мюнхене обращение с чехословацкими наблюдателями было грубо издевательским, причем наглее других держал себя Даладье. Несмотря на все происшедшее, чехословацкое правительство обращалось за советами к Англии и Франции по вопросу польского ультиматума¹, хотело помощи для получения отсрочки в духе мюнхенских решений, но получило окрик из Франции, прямо предложившей соглашаться и исполнять.

В Министерстве иностранных дел обсуждается вопрос, не следует ли предупредить возможность венгерского ультиматума и самим предложить Венгрии уступку определенных участков территории. Сегодня, 1 октября, в парламенте заседала так называемая двадцатка представителей коалиционных партий. Правительство Сыровы под впечатлением вчерашних демонстраций намеревалось подать в отставку, но отложило этот шаг до проведения первого этапа передачи уступленной территории. Принятый «двадцаткой» и постоянным комитетом парламента протест против совершенных насилий над Чехословакией был подвергнут Бенешем цензуре и превращен в беззубое воззвание к мировой общественности².

Решено было послать делегации во Францию и Англию, чтобы ходатайствовать о помощи при установлении районов плебисцита и проведении такового. В Англию намечалась делегация под руководством

Годжи, однако, последний срочно уехал в Словакию, отказавшись от участия в этом деле. Не могут найти видных политиков для таких задач. Чешские социал-демократы выдвигали вопрос о посылке неофициальной делегации в Берлин для зондажа о заключении договора о вечной дружбе с Германией. Аграрии были против по тактическим соображениям. Никто не сомневается, что пакт о взаимной помощи с СССР уже нужно считать ликвидированным, и все интересуются, означает ли Мюнхен отмену также франко-советского пакта.

Полпред

Публикуется по сб.: «СССР в борьбе за мир накануне второй мировой войны». М., 1971, с. 23—24.

¹ См. док. 396.

² Речь идет о письме председателя Национального собрания Чехословакии председателям парламентов Франции и Англии, которое содержало лишь сетования на горестную судьбу страны («Ceské slovo», Praha, 2. října 1938).

395

Телеграмма полномочного представителя СССР в Чехословакии С. С. Александровского в Народный комиссариат иностранных дел СССР

Прага

1 октября 1938 г.

Гусарек сообщил мне дополнительно, что на заседании Совета министров¹ было ясно и точно сформулировано также такое утверждение: в Мюнхене Гитлеру удалось убедить Чемберлена и Даладье, что в данной ситуации большую опасность для мира в Европе представляет не он, а СССР, который объективно является большевистским форпостом и может сыграть роковую роль поджигателя новой войны. Следовательно, это убеждение явилось не формальным, но фактическим основанием для создания блока четырех против СССР. Если Чехословакия сегодня будет сопротивляться и из-за этого начнется война, то она сразу превратится в войну СССР со всей Европой. Возможно, что СССР и победит, но Чехословакия так или иначе будет сметена и будет вычеркнута с карты Европы. Эти утверждения сыграли большую роль в деле принятия правительством прямого решения. Массы спонтанно вышли на улицу, однако общее настроение подавленное. Акты сопротивления завтра вполне возможны, но, пожалуй, как акты отчаяния.

Полпред

Публикуется по сб.: «СССР в борьбе за мир накануне второй мировой войны», с. 24.

¹ См. также док. 382 и 387.

Телеграмма полномочного представителя СССР в Чехословакии С. С. Александровского в Народный комиссариат иностранных дел СССР

Прага

1 октября 1938 г.

Министр иностранных дел Крофта сообщил, что, по его сведениям, Польша готовит, возможно еще ночью, нападение с целью занятия Тешинской области силой. Ведется подготовка, чтобы возложить ответственность на Чехословакию как нападающую сторону. Польское телеграфное агентство распространило слух об инциденте на границе, во время которого чехи якобы стреляли в поляков. Это явная ложь. Такого инцидента не было. В половине 12-го ночи 30 сентября польский посланник явился к Крофте и передал ноту, в которой предъявляются ультимативные следующие требования.

Уступить три района в Силезии — Фрейштадт, Тешин, Яблунков — в три приема; на карте нанесены три зоны, из которых первая должна быть передана в течение 24 часов, вторая — в следующие 24 часа, третья — через 6 дней.

Намечен еще один участок, в котором должен быть проведен плебисцит; заранее отвергается международный контроль над плебисцитом.

Ответ требуют завтра, 1 октября, в 12 час. дня; начала передачи первой зоны требуют завтра же, в 14 час.

Нота содержит весьма оскорбительную фразу: в связи с рядом обстоятельств, а также в связи с тем, что польское правительство уже не может верить заявлениям, сделанным от имени Чехословацкой республики, ясно, что оно должно чувствовать себя вынужденным принять меры к осуществлению чехословацкого обещания.

Правительство будет решать вопрос о своем ответе утром 1 октября, на заседании в 9 час.¹ Части войск, расположенные в Тешинской области, не получили приказа об отступлении. По сообщению Ины, главного секретаря Крофты, столкновение неизбежно. Выступление Польши является гитлеровской провокацией, совершаемой несмотря на то, что в мюнхенском соглашении Гитлер подписался под решением дать три месяца для урегулирования вопроса о польском и венгерском меньшинствах и сделать его предметом обсуждения четырех держав, если не будет достигнуто чешско-польское соглашение.

Полпред

Публикуется по сб.: «СССР в борьбе за мир накануне второй мировой войны», с. 24—25.

¹ См. док. 397.

Телеграмма полномочного представителя СССР в Чехословакии С. С. Александровского в Народный комиссариат иностранных дел СССР

Прага

1 октября 1938 г.

В 11 час. 45 мин. узнал из канцелярии президента, что правительство капитулировало и перед польским ультиматумом. Сегодня начинается передача Тешинской области Польше. Выявляется, что несколько министров подало в отставку еще 28-го в знак протеста против капитулянтских тенденций правительства. В Праге и в стране спокойно. В Совете министров апатия в связи с возможной отставкой.

Полпред

Публикуется по сб.: «СССР в борьбе за мир накануне второй мировой войны», с. 28.

Опровержение ТАСС сообщения агентства Юнайтед Пресс

Москва

2 октября 1938 г.

Парижский корреспондент агентства Юнайтед Пресс сообщает в Нью-Йорке, что будто бы правительство СССР уполномочило Даладье выступить на конференции четырех держав в Мюнхене от имени СССР. ТАСС уполномочен сообщить, что Советское правительство никаких полномочий г-ну Даладье, разумеется, не давало, равно как не имело и не имеет никакого отношения к конференции в Мюнхене и к ее решениям. Означенное сообщение агентства Юнайтед Пресс является нелепой выдумкой от начала до конца.

«Известия», 1938, 2 октября.
Опубликовано в сб.: «СССР в борьбе за мир накануне второй мировой войны», с. 28—29.

Телеграмма полномочного представителя СССР в Англии И. М. Майского в Народный комиссариат иностранных дел СССР

Лондон

2 октября 1938 г.

1. Утром 30 сентября, когда в Лондоне стали известны условия мюнхенского соглашения, я поехал к Масарику выразить мое глубокое сочувствие народам Чехословакии и мое глубокое возмущение предательством Англии и Франции в отношении Чехословакии. Масарик — высокий, крепкий, в обычных условиях несколько циничный мужчина — упал мне на грудь, стал целовать меня и расплакался, как ребенок. «Они продали меня в рабство немцам, — сквозь слезы восклицал он, — как когда-то негров продавали в рабство в Америке!».

2. Вчера я имел длинный разговор с Ллойд-Джорджем¹, во время которого последний, между прочим, рассказал мне, что дней десять назад, в самый разгар кризиса, Болдуин² посетил Чемберлена и сказал ему: «Вы должны избежать войны ценой любого унижения». И дальше Болдуин остановился на неподготовленности Англии к войне, на сла-

бости ее вооружений, на организации противовоздушной обороны, на вопиющей нехватке зенитной артиллерии и т. д. В заключение Болдуин прибавил: «Если начнется война и все эти дефекты обнаружатся, то возмущенная публика просто повесит нас с Вами на фонарных столбах». Ллойд-Джордж убежден, что разговор с Болдуином сыграл немалую роль в подготовке мюнхенской капитуляции.

3. Ближайшая перспектива рисуется Ллойд-Джорджу в очень мрачном виде. Западные «демократии» понесли жестокое поражение. Франция окончательно стала второстепенной державой (Ллойд-Джордж считает Даладье слабым человеком, а Бонне просто изменником, поддерживающим преступные связи с германским правительством).

4. Лига Наций и коллективная безопасность мертвы. В международных отношениях наступает эпоха жесточайшего разгула грубой силы и политики бронированного кулака. В Англии царит глубокая реакция, и у власти стоят наиболее консервативные круги буржуазии, боящиеся прежде всего коммунизма. Чемберлен, который сейчас добился осуществления своей мечты — «пакта четырех» (об этом Ллойд-Джордж говорил мне больше года назад) и роли «умиротворителя» Европы, несомненно, постарается извлечь выгоду из нажитого им политического капитала. Поэтому надо ждать в самом близком будущем новых выборов, которые, судя по всем признакам, еще на 4—5 лет закрепят господство самых черносотенных элементов британских правящих классов. Единственным светлым пятном на этом мрачном фоне остается только СССР, к которому отныне еще больше, чем раньше, будут обращать взоры всех прогрессивных и демократических кругов человечества.

Бёрджин*, которого я видел вчера и сегодня, заявляет, что в завтрашних парламентских дебатах по мюнхенскому соглашению лейбористская партия выступит с решительной критикой английского правительства и лично Чемберлена. Имеются сведения, что против правительства также будут выступать Черчилль³, Эмери, вероятно, Иден и некоторые другие консерваторы. Наоборот, сторонники Чемберлена подготавливают ему на завтрашнем заседании овацию.

5. Настроения в стране понемногу начинают меняться. В первые два дня широкие обывательские массы были полны самого необузданного восторга по поводу того, что удалось избежать войны, хотя в более серьезных политических кругах, в том числе среди консерваторов, сразу же обнаружилось беспокойство и опасение в связи с условиями и обстановкой мюнхенского соглашения. Весьма любопытно, что «Дейли телеграф» и пресса Бивербрука⁴ с самого же начала взяли трезвый и даже критический тон. Вся «левая» пресса («Манчестер гардиан», «Дейли геральд», «Ньюс кроникл», «Экономист» и др.) немедленно же атаковала с различной степенью категоричности договор четырех. Сейчас обыватель начинает несколько успокаиваться, а сомнения и протесты со стороны более сознательных элементов возрастать. В этом отношении характерна отставка морского министра Дафф-Купера, вызванная его несогласием с политикой Чемберлена. Тем не менее не подлежит, конечно, никакому сомнению, что премьер-министр имеет сейчас за собой не только подавляющее большинство консервативной партии, но также и подавляющее большинство избирателей. Если бы новые выборы произошли в ближайшие недели, Чемберлен мог бы

* В тексте ошибочно: «Берн». Бёрджин — английский министр транспорта.

твердо рассчитывать на сохранение, а может быть, даже и на увеличение нынешнего большинства в парламенте.

Полпред

Публикуется по сб.: «СССР в борьбе за мир накануне второй мировой войны», с. 29—31.

- ¹ Ллойд-Джордж Д. (1863—1945) — английский государственный и политический деятель, лидер либералов.
- ² Болдуин С.— См.: «Документы и материалы по истории советско-чехословацких отношений», т. II, с. 278.
- ³ Черчилль У. (1874—1965) — английский государственный и политический деятель, один из лидеров консерваторов.
- ⁴ Бивербрук В. М. (1879—1964) — английский финансист, газетный магнат, политический деятель.

400

*Из телеграммы народного комиссара иностранных дел СССР
М. М. Литвинова в Народный комиссариат иностранных дел
СССР*

Париж

2 октября 1938 г.

Несмотря на ранний утренний час приезда в Париж, я был встречен на вокзале секретарем Бонне, который передал мне приглашение посетить министра. Под предлогом, что вещи мои отправлены и я в дорожном костюме, я от визита отказался. Я не хотел создавать впечатления, что я взволнован происшедшим и спешу получить от французов какие-либо заверения. Бонне, однако, явился ко мне в полпредство. О мюнхенской конференции он сообщил мало нового, но не скрывал, что беседа Гитлера с Чемберленом и в особенности коммюнике¹ вызвали у него тревогу и он сейчас же потребовал от англичан объяснений. Те ответили, что так как накануне произошел обмен резкими между Гитлером и Чемберленом, то их последующая встреча и коммюнике имели целью это сгладить. Вряд ли французы этому верят и продолжают тревожиться.

Бонне заверял, что как на самой конференции, так и в частных беседах с Даладье, кроме чехословацкой, другие проблемы не затрагивались. Бонне вновь подтвердил мне версию о том, что англо-французский ультиматум² был спровоцирован Годжей с согласия Бенеша, всего правительства и армии. Он сказал, что, может быть, расскажет об этом в палате. Такое выступление, по-моему, может иметь целью избавиться от Бенеша во исполнение тайного требования Гитлера.

Бонне считал нужным повторить мой ответ на запрос Пайяра³, очевидно, желая проверить себя перед выступлением в прессе. Мне пришлось дополнить его изложение напоминанием, что мы предлагали немедленное совещание военных представителей и что мы не ставили свою помощь в зависимость от решений Лиги Наций, о которой мы говорили лишь в связи с позицией Румынии.

Рассказывал Бонне об обмене весьма неприятными демаршами с Варшавой; в связи с ее требованиями, по-видимому, отношения между Польшей и Францией окончательно испорчены. На вопрос, как он представляет себе дальнейший ход событий, Бонне сказал лишь, что Франции придется наложить на увеличение производительности, чтобы подкрепиться. Я выразил сомнение в том, чтобы максимальное увели-

чение производительности могло компенсировать потерю полуторамиллионной чешской армии, ее укреплений и стратегических позиций. Я сказал, что если при помощи такого важного союзника против Германии, как Чехословакия, и возможности нашей помощи Франция должна была уступить шантажу Гитлера, который сам, вероятно, еще больше Чемберлена боялся войны и в последний момент, наверно, уступил бы и которого от такого отступления спасла Мюнхенская конференция, то трудно представить себе дальнейшую борьбу Франции с Германией, в особенности после наметившегося после свидания Гитлера с Чемберленом ⁴ пакта двух...

Литвинов

Публикуется по АВП СССР.

Опубликовано в сб.: «Документы внешней политики СССР», т. XXI, с. 555—556.

¹ См.: «СССР в борьбе за мир накануне второй мировой войны», с. 21—22; «Известия», 1938, 2 октября.

² См. прим. 1 к док. 341 и прим. 3 к док. 347.

³ См. док. 326.

⁴ См. прим. 2 к док. 385.

401

Телеграмма полномочного представителя СССР в Чехословакии С. С. Александровского в Народный комиссариат иностранных дел СССР

Прага

3 октября 1938 г.

Полицейский контроль над лицами, входящими в Полпредство, был снят вчера в час ночи ¹. Несмотря на это, я был с протестом у Крофты, который приносит всяческие извинения за вчерашнюю полицейскую меру против Полпредства. Уверял, что министр внутренних дел, которого Крофта вчера лично известил о происходящем, якобы ничего не знал, и немедленно распорядился об отмене этого полицейского безобразия. В связи с этим Крофта ссылался на наличие серьезного расстройства всего государственного аппарата. Говорил о парализации жизни всей страны, об опасности интриг и злоупотреблений со стороны «безответственных элементов». Тепло говорил о моральной поддержке, которую чехословацкий народ нашел в честной и последовательной позиции СССР, готового выполнить свои обязательства и оказать помощь, не прячась от ответственности и последствий.

Переходя к оценке создавшегося положения, Крофта прямо сказал, что Чехословакия превращена в фикцию, государство без всякого значения, без собственной линии поведения. Недалеко то время, когда она превратится в безвольный придаток Германии. Фактически вся ее внутренняя политика уже отменена в Мюнхене. Она будет нейтрализована при гарантии четырех, которой не может верить.

Полпред

Публикуется по сб.: «СССР в борьбе за мир накануне второй мировой войны», с. 31.

¹ Полицейский контроль за посетителями Полпредства СССР в Праге был введен вечером 1 октября 1938 г. Это было одной из мер официальных властей, направленных против прогрессивной общественности, возмущенной мюнхенским диктатом и капитулянтской политикой правящих кругов Чехословакии (AFMZV, Praha, Telegramy odeslané, 1938, č. 1495; Telegram K. Kroftý do Moskvy ze 4. října 1938).

*Телеграмма посланника Чехословакии в СССР З. Фирлингера
Министерству иностранных дел Чехословакии*

Москва

3 октября 1938 г.

Ввиду принятия польского ультиматума¹ здесь пока что не собираются реагировать по отношению к Польше. Тактично выговаривают нам за капитуляцию и полагают, что наша воля к обороне вынудила бы Францию идти с нами. СССР был готов помочь нам в любом случае. Я сказал, что, видимо, шансы на помощь Франции были ничтожными, что и оказалось решающим. Здесь сейчас отдают себе отчет в страшной опасности со стороны усилившейся Германии. Сомневаются также в том, что нам удастся сохранить демократию. Я ответил, что наш патриотизм поможет нам выстоять, и что, очевидно, на какое-то время нам понадобится авторитетное, но демократическое правительство. Очевидно, армия на новых позициях сможет держать оборону в случае нападения, и важно* то, как окончательно будут реагировать Париж и Лондон, и не будут ли обещанные гарантии всего лишь иллюзией.

Кулондр в ярости и надеется, что недавнее общее заявление Гитлера и Чемберлена откроет Франции глаза². По его мнению, Франция должна вернуться к пакту. Из всего этого у меня сложилось такое впечатление, что при благоприятном развитии во Франции было бы возможным новое соглашение с СССР, не формальное, а практическое, направленное на совместную оборону нейтрализованной ЧСР.

Сообщите как можно скорее, каковы будут наши возможности в деле обороны и каково подлинное внутривластное развитие.

Фирлингер

*AFMZV, Praha, Telegramy došlé,
č. 1037/38.*

Копия. Перевод с чешского.

¹ См. док. 396.

² См. прим. 2 к док. 385 и док. 400.

*Телеграмма посланника Чехословакии в СССР З. Фирлингера
Министерству иностранных дел Чехословакии*

Москва

3 октября 1938 г.

Александровский сообщает о введении строгого полицейского контроля за деятельностью Советского представительства¹. Потемкин хотел, чтобы я узнал причину. Он добавил, что советское представительство, естественно, не несет никакой ответственности за недавние демонстрации. Представительству снова даны указания сохранять сдержанность и осторожность. У меня такое впечатление, что здесь боятся возможных внутренних изменений у нас. Они сделают лояльно все, чтобы внести свой вклад в дело нашей консолидации и для поддержания хороших отношений со всеми демократическими партиями.

* Помета под текстом: «Прим[ечание] отд. Б.: Отмеченное место в тексте повреждено. Можно читать и «не важно».

Конфиденциально для господина президента Бенеша.

Было бы хорошо, если бы вопрос о коммунистах был обсужден в духе примирения между левыми партиями. Насильственная акция, хотя она и будет, возможно, навязываться немцами, может быть воспринята как конец демократического режима². Прошу обратить на это внимание Гампла.

Фирлингер

AFMZV, Praha, PZ Moskva, 1938,
č. 152; Telegramy došlé, č. 1045/38.
Копия. Перевод с чешского.

¹ См. док. 401.

² Правящие круги Чехословакии усилили репрессии против революционного движения. Второе правительство Я. Сыровы, созданное 4 октября 1938 г., через полмесяца запретило деятельность КПЧ в чешских областях. В Словакии деятельность компартии была запрещена 9 октября 1938 г. Одновременно начались репрессии против других прогрессивных организаций (см. док. 412, 414, 431).

404

Опровержение ТАСС сообщения корреспондента «Прагер прессе»

Москва

4 октября 1938 г.

В офицозе Министерства иностранных дел Чехословакии «Прагер прессе» от 30 сентября под заголовком «Париж — Лондон — Москва» помещено сообщение парижского корреспондента названного органа, будто бы правительства Франции и Англии регулярно информировали правительство СССР о положении чехословацкого вопроса, причем между г. Бонне и т. Сурицем, г. Галифаксом и т. Майским происходили, будто бы, длительные совещания по этому вопросу. Отсюда корреспондент «Прагер прессе» заключает, что мюнхенская конференция «представляет собой не просто пакт четырех».

ТАСС уполномочен заявить, что вышеприведенное сообщение корреспондента «Прагер прессе» совершенно не соответствует действительности. ТАСС уполномочен сообщить, что при встречах г. Бонне с т. Сурицем и г. Галифакса с т. Майским, имевших место в последнее время, обоим полпредам СССР сообщалась лишь такая информация, содержание которой не выходило за рамки сведений, публикуемых в ежедневной прессе. Никаких совещаний и тем более соглашений между правительствами СССР, Франции и Англии по вопросу о судьбах Чехословацкой республики и об уступках агрессору не происходило. Ни Франция, ни Англия не консультировались с СССР, а лишь сообщали правительству СССР о совершившихся фактах. К конференции в Мюнхене и ее решениям, как было уже заявлено в сообщении ТАСС от 2 октября с. г.¹, Советское правительство никакого отношения не имело и не имеет.

*«Известия», 1938, 4 октября.
Опубликовано в сб.: «СССР в борьбе
за мир накануне второй мировой вой-
ны», с. 32.*

¹ См. док. 398.

Телеграмма заместителя народного комиссара иностранных дел СССР В. П. Потемкина полномочным представителям СССР во Франции Я. З. Сурицу, в Англии И. М. Майскому, в США А. А. Трояновскому, в Чехословакии С. С. Александровскому

Москва

4 октября 1938 г.

Примите все меры к тому, чтобы сообщение ТАСС от 4 октября¹ по поводу жульнической корреспонденции из Парижа в «Прагер пресе» было не только возможно шире опубликовано в прессе Вашей страны, но и надлежащим образом использовано дружественными органами печати. Нужно разоблачить англо-французские махинации, имеющие целью либо обелить Англию и Францию нашим мнимым соучастием в их расправе с Чехословакией, либо скомпрометировать нас этой инсинуацией перед международным общественным мнением и особенно в глазах демократических масс. Сообщите, что предпринимаете в этом направлении².

Потемкин

Публикуется по АВП СССР.

Опубликовано в сб.: «Документы внешней политики СССР», т. XXI, с. 561.

¹ См. док. 404.

² В ответных телеграммах полпреды СССР в Чехословакии (5 октября), Англии (6 октября) и США (7 октября) сообщили, что указанное опровержение ТАСС было опубликовано во многих газетах и что полпредствами приняты меры для его более широкого распространения. В телеграмме из США, в частности, отмечалось, что «наша позиция не вызывает сейчас кривотолков в американских газетах и никаких попыток возложить на нас даже косвенной ответственности за Мюнхен в прессе не было» (АВП СССР).

Передовая статья газеты «Известия» — «Политика премирования агрессора»

Москва

4 октября 1938 г.

За короткий срок в Европе произошли события, значение которых не ограничивается перекройкой географической карты. Уже не первый раз и даже не первый год сталкиваются народы с фашистской агрессией, настойчиво втягивающей страну за страной во вторую империалистическую войну за передел мира. Абиссиния, Испания, Китай, Австрия, Чехословакия последовательно становились жертвами прожорливых фашистских людоедов. Но впервые мы узнаем, что захват чужих территорий, переход чужеземными армиями гарантированных международных договорами границ есть не что иное, как «торжество» или «победа» мира.

А ведь именно в этом пытаются убедить народы мюнхенские «миротворцы». Они в восторге от своих успехов, они готовы расточать друг другу самые лестные комплименты. Чемберлен обратился к Даладье со специальным посланием, в котором «восхищается смелостью и достоинством», с которыми Даладье представлял Францию в Мюнхене. Если бы эта формула не исходила от официального лица, обращающегося к другому официальному лицу, ее легко было бы принять за злую на-

смешку. Надо думать, что немало англичан и французов, прочитав послание Чемберлена, с недоумением поставят перед собой вопрос: в каком смысле можно назвать «смелостью» покорное согласие удовлетворять прожорливые аппетиты агрессоров, в каком смысле можно назвать «достоинством» расправу сильного над слабым? Поистине велика храбрость — отдать на растерзание целое государство!

Послание Чемберлена, конечно, говорит о «консолидации европейского мира», — ведь именно такие функции приписываются руководящими кругами Англии и Франции мюнхенскому соглашению. Чемберлен обнадеживает человечество, что в дальнейшем можно ожидать «новых усилий» в том же направлении. Что же имеется в виду? Не собираются ли в Лондоне и Париже заинтересоваться теперь немецкими «национальными меньшинствами» в Румынии? Или, быть может, предполагается обнаружить существование итальянского национального меньшинства в Испании? «Радужные» перспективы, намечаемые в послании Чемберлена, встретят, конечно, искреннее одобрение в Берлине и Риме. Но едва ли они смогут внести успокоение в малых государствах, которым предстоит стать очередными жертвами фашистских захватчиков.

Очевидно, творцы мюнхенского соглашения придерживаются совершенно особых взглядов о мире. Пусть ненасытные агрессоры проглатывают целые государства, пусть они создают постоянную угрозу для самого существования любой малой — да и не только малой — страны. Коль скоро эти народы не располагают достаточными для сопротивления силами, то Англии и Франции достаточно припугнуть их, достаточно забыть о принятых по отношению к ним договорных обязательствах, и все пойдет гладко. Малые страны будут уничтожены одна за другой, но войны для этого не потребуется, следовательно, «европейский мир будет консолидирован».

Но долго ли можно будет обманывать себя подобными надеждами? Официальные круги Англии и Франции пытаются сейчас бурным ликованием по поводу достигнутого «мирового успеха» замаскировать подлинный характер мюнхенской сделки. Однако иллюзии проходят, а факты остаются. Останется очевидным, прозаическим фактом то, что капитуляция так называемых демократических стран перед агрессором, по видимости отдалив войну, в действительности ее приближает и притом в неизмеримо худших для Англии и Франции условиях.

Кое-кто пытался создать впечатление, будто Советский Союз причастен к той политике, которая под именем мюнхенского соглашения составит одну из самых позорных страниц истории послевоенного периода. Само собой разумеется, что этого не было и не могло быть. Во время недавних кризисных дней английский министр иностранных дел г-н Галифакс имел несколько раз беседы с полпредом СССР в Лондоне тов. Майским. Точно так же французский министр иностранных дел г-н Бонне имел беседы с полпредом СССР в Париже тов. Сурицем. Заинтересованные круги стараются теперь придать этим беседам особую огласку, чтобы пустить версию, будто представители Советского Союза были все время в курсе происходивших в те дни закулисных переговоров и чуть ли не одобряли их. Публикуемое нами сегодня сообщение ТАСС развенчивает эти попытки с негодными средствами и устанавливает истинное положение вещей¹.

Народный комиссар иностранных дел Советского Союза тов. М. М. Литвинов в своей речи на пленуме Лиги Наций от 21 сентяб-

ря² заявил: «Когда за несколько дней до моего отъезда в Женеву французское правительство в первый раз обратилось к нам с запросом о нашей позиции в случае нападения на Чехословакию, я дал от имени своего правительства совершенно четкий и недвусмысленный ответ, а именно: мы намерены выполнить свои обязательства по пакту и вместе с Францией оказывать помощь Чехословакии доступными нам путями».

Советский Союз занимает ясную и четкую позицию. Ему абсолютно чужда политика премирования агрессора, которую правящие круги Англии и Франции пытаются протащить под ярлыком «консолидации европейского мира». Как указал в той же речи тов. М. М. Литвинов, «Советское правительство, которое гордится своей непричастностью к такой политике и которое неизменно следовало принципам этих двух пактов³, одобренных почти всеми народами мира, не будет и впредь отступать от них, убежденное в том, что в настоящих условиях невозможно иным путем обеспечить действительный мир и действительную международную справедливость».

Если в этих словах советского представителя ясно выражена прямая и честная политика Советского Союза, политика защиты мира и верности принятым на себя международным обязательствам, то мюнхенская конференция, приведшая к расчленению и ограблению Чехословакии, бросила яркий свет на политику теперешних правящих кругов Англии и Франции, пошедших на поводу фашистских агрессоров.

*«Известия», 1938, 4 октября.
Опубликовано в сб.: «СССР в борьбе
за мир накануне второй мировой войны», с. 32—35.*

¹ См. док. 404.

² См. док. 349.

³ Имеется в виду Устав Лиги Наций и пакт Бриана — Келлога (см. прим. 2 к док. 65 и «Документы и материалы по истории советско-чехословацких отношений», т. II, с. 553.

407

Статья члена Чехословацкой национально-социалистической партии О. Вюнша в газете «Ческословенске железнични листы» об отношении СССР к защите Чехословакии

Прага

5 октября 1938 г.

Для информации наших читателей, вводимых иногда в заблуждение нашей ежедневной, и не только аграрной, печатью, мы вновь повторяем: Советский Союз имеет практически три возможности помочь Чехословакии.

1. Это в первую очередь чехословацко-советский договор от 16 мая 1935 г.; согласно букве которого Советский Союз должен прийти к нам на помощь в случае неспровоцированного нападения. Однако в дополнительном протоколе это договорное обязательство связано с одновременной помощью нам со стороны Франции. При этом необходимо сказать, что это положение было внесено в дополнительный протокол договора согласно ясно выраженному желанию чехословацкой стороны, которая не хотела «компрометироваться» тем, что в случае войны она оказалась бы одной на стороне Советского Союза. Вот почему она хотела военную помощь со стороны социалистического государства «легализовать» перед мировым общественным мнением одновременной по-

мощью со стороны буржуазно-демократического режима Французской республики». Но так как 21 сентября с. г. Франция отказалась выполнить договорное обязательство помочь Чехословакии, то, согласно формулировке дополнительного протокола, чехословацко-советский договор в этом случае потерял свою эффективность.

2. Советский Союз имеет также возможность помочь Чехословакии, согласно положениям Пакта Лиги Наций. Когда Чехословацкое правительство спросило, готов ли Советский Союз помочь Чехословакии на этой правовой основе, то Советский Союз ответил положительно и без всяких оговорок. В нашей общественности раздался голос о том, что советская помощь на этой основе была бы оказана лишь в отдаленном будущем, ибо нельзя якобы надеяться на то, что Лига Наций однозначным решением определит Германию как агрессора, дав возможность тем самым для вмешательства остальных своих членов.

Необходимо знать, что в протоколе подписания чехословацко-советского договора от 16 мая 1935 г. говорится следующее: «Условлено также, что обе договаривающиеся стороны будут действовать согласно, дабы достичь того, чтобы Совет вынес свои рекомендации со всей скоростью, которой потребуют обстоятельства, и что если, несмотря на это, Совет не вынесет по той или другой причине никакой рекомендации или если он не достигнет единогласия, то обязательство помощи тем не менее будет выполнено»¹.

Из этого видно, что и в случае неэффективности договора о взаимной помощи Советский Союз имеет возможность прийти Чехословакии на помощь в любом случае, даже и тогда, когда Совет Лиги Наций не сделает своего заявления об определении агрессора и о последствиях, которые из этого вытекают. «Лидове новины» в связи с этим правильно заметили: «Вот почему излишним был сам запрос чехословацкого правительства, придет ли Советский Союз нам на помощь, невзирая на все его международные договорные обязательства. А так как такой вопрос задан не был, то Советское правительство и не могло на него отвечать».

3. 23 сентября с. г. в Женеве² Литвинов ясно сказал, что Советское правительство в случае неэффективности чехословацко-советского договора и помимо рамок положений [Устава] Лиги Наций может прийти Чехословакии на помощь также на основе своего свободно принятого решения. Каждое государство имеет право прийти на помощь другому государству и в том случае, если насчет нее нет договорного обязательства. Конечно, этот случай предусматривает, что чехословацкое правительство подобную помощь попросит и что Советский Союз по своему свободному решению эту просьбу удовлетворит. В этом случае свободного принятия решения Советский Союз не мог бы прийти на помощь государству, которое его о такой помощи не просит, если, конечно, Советский Союз не находился бы сам в подобном военном конфликте и возникла бы непосредственная угроза для него самого. Иначе, в случае непрошенной военной помощи Советский Союз был бы назван агрессором, интервентом, государством, которое вмешивается в споры других стран.

*«Československé železniční listy», Praha, 5. října 1938, č. 19.
Перевод с чешского.*

¹ См. док. 65.

² См. док. 369.

*Открытое письмо советских писателей писателям Чехословакии*¹

Москва

6 октября 1938 г. *

Дорогие наши друзья и собратья!

Мы получили от вас ваше волнующее воззвание «К совести всего человечества».

В дни, когда совершилось страшное предательство и войска фашистских варваров при пособничестве правительств Англии и Франции раздирают живое тело вашей миролюбивой демократической страны, мы, советские писатели, от глубины нашего сердца выражаем вам нашу братскую солидарность, нашу любовь.

В эти грозные часы знайте, что мы с вами, с вашей мужественной страной, которая несет тяжелые жертвы.

Совесть человечества, к которой вы обращаетесь, не может не содрогнуться от вопиющей, оскорбительной несправедливости, совершенной над вашей страной.

Мы восхищаемся выдержкой и мужеством вашего народа, восхищаемся вашей верностью ему.

Пусть фашистские варвары знают, что никакие лишения и жертвы не сломят свободного духа чехословацкого народа. Вы не будете одни, мы вас не оставим, мы вам поможем **.

«Правда», 1938, 6 октября.

¹ Настоящее письмо является ответом на воззвание чехословацких писателей (см.: «Правда», 1938, 6 октября), подписанное, в частности, К. Чапеком, И. Горой, П. Илемнишким, И. Коптой, М. Майеровой, М. Пуймановой, В. Незвалом, Л. Новомеским, И. Ольбрахтом, В. Ванчурой и др. Опубликование письма советских писателей было запрещено чехословацкой цензурой. Распространялось в форме листовки Клуба переводчиков славянской литературы.

409

Письмо комсомольцев московского завода «Красный пролетарий» молодым антифашистам Чехословакии — «Мужайтесь, объединяйте свои силы!»

Москва

8 октября 1938 г. ***

Трудно выразить словами то чувство возмущения, которое вызывают у нас события, происходящие сейчас в самом центре Европы.

Четыре хищника, слетевшись в фашистское гнездо, в Мюнхен, вынесли смертный приговор независимой европейской стране — Чехословакии. Согласно этому приговору Чехословакия отныне не должна больше существовать в качестве свободной, независимой державы. Жи-

* Дата опубликования.

** Следуют 74 подписи, среди них — А. Толстой, А. Фадеев, С. Кирсанов, И. Сельвинский, Н. Погодин, В. Катаев, А. Корнейчук, Ф. Гладков, Вс. Иванов, А. Серафимович, Н. Асеев, К. Тренев, М. Джалиль, Вс. Вишневский, А. Безыменский, А. Жаров, А. Караваева, М. Шолохов, Л. Леонов, М. Шагинян, К. Паустовский, М. Бажан, А. Барто, П. Антокольский, А. Макаренко, В. Луговской, С. Маршак, Б. Лавренев, О. Форш, К. Федин, Янка Купала, Якуб Колас.

*** Дата опубликования.

вое тело страны расчленяется на части, причем наиболее жирный и лакомый кусок захватывает германский фашизм.

В момент, когда мы, молодые рабочие завода «Красный пролетарий», пишем это письмо, фашистские полчища уже попирают землю, за независимость которой храбрый чехословацкий народ боролся столетия. Тысячи беженцев, спасаясь от кровавого разгула фашизма, плетутся по бесчисленным дорогам, оставляя свои дома, свой жалкий скерб, свою родимую землю.

Читая сообщения о фашистском разбое и грабеже, с омерзением думаешь о деятельности таких государственных мужей, как господа Чемберлен и Даладье. Ведь это они хладнокровно предали Чехословацкую республику, которой еще совсем недавно Франция обещала поддержку и помощь! Буржуазные газеты осмеливаются утверждать, будто Чемберлен и Даладье «спасли» человечество от бойни. На деле их низкая, вызывающая возмущение у всякого честного человека деятельность только приближает сроки новой грабительской мировой войны.

Вслед за Гитлером на Чехословакию набросились мелкие стервятники — Польша и Венгрия, чтобы окончательно заклевать раненое сердце мужественной страны. Со всех сторон надвигаются на мирный народ жерла фашистских пушек и острия штыков. В застенках гестапо, уже действующего на оккупированной территории Чехословакии, стонут «заподозренные», которым фашистские молодчики ломают кости; уже льется кровь невинных сынов и дочерей чехословацкого народа. И мы никак не можем понять, с какой стати господ Чемберлена и Даладье в Европе называют «миротворцами», когда эти «миротворцы» только и делают, что всячески облегчают действия махровых поджигателей войны и сами доставляют для них горючее.

Хороши миротворцы, подводящие под нож разбойников мирную страну и говорящие при этом на изысканном дипломатическом языке: вонзайте этот нож сюда — здесь находится сердце!..

Нелегко нам писать эти строки. Мы, молодежь самой сильной и единственной подлинно демократической страны в мире, глубоко чувствуем весь трагизм этих дней, выпавших на долю чехословацкого народа.

Мы понимаем, какую драму переживают наши сверстники в Чехословакии. Фашизм несет чехословацкому народу ярмо рабства, он лишает молодежь радости труда и учебы, загоняет юношей в затхлые казармы, тюрьмы и концентрационные лагеря. Он гасит в молодежи пламя свободолюбивой юности.

И в этот час нам хочется послать чехословацкой молодежи слова ободрения:

— Мужайтесь, друзья! Не предавайтесь унынию, продолжайте борьбу за свободу и независимость своей страны. Пусть славные борцы героической Испании служат для вас примером. Всегда помните, что фашисты «храбры», пока им не оказывают твердого сопротивления...

Мы знаем, что фашизм лелеет бредовую мечту о нападении и на нашу страну. В некоторых газетах, как о том сообщалось у нас, была даже напечатана карта Советской Украины, которую пронзает стрела, летящая из Германии. Не летать здесь фашистской стреле! Уроки, которые получили японские самураи в районе озера Хасан¹ будут, в случае необходимости, еще более убедительно повторены всюду, где это понадобится, для защиты священных рубежей нашей родины. А пока каждый из нас в эти тревожные для Европы дни спокойно стоит у

своих станков и старается на «отлично» делать свое дело. Мы перевыполняем нормы, посещаем занятия кружков и школ. С каждым днем мы проникаемся еще большей ненавистью к фашизму.

Наши сверстники и друзья в Чехословакии, мы обращаемся к вам с призывом:

Больше выдержки! Больше мужества! Мы узнали о том, что вы — вся демократическая молодежь — объединились в единую антифашистскую организацию². Этот ваш шаг мы от души приветствуем, потому что видим в нем залог создания единого Народного фронта, мощного оружия для борьбы с фашизмом. Будьте едины, не теряйте мужества и воли к борьбе — и вы отпразднуете в конце концов победу над фашистскими варварами, захватчиками и человеконенавистниками!

Комсомольцы — рабочие завода «Красный пролетарий»*.

«Комсомольская правда», 1938, 8 октября.

¹ См. прим. 2 к док. 320.

² В 1936 г. по инициативе КПЧ был создан Союз молодых, объединивший коммунистов и представителей молодежи социалистических партий. В сентябре 1936 г. в Женеве проходил Всемирный конгресс молодежи, по призыву которого в ряде стран стали создаваться координационные комитеты прогрессивной молодежи. Чехословацкий комитет был создан в Праге в октябре 1936 г. В его состав вошли организации молодежи левых политических партий, спортивные, религиозные и культурные союзы, объединившие в общей сложности около 500 тыс. молодых граждан Чехословакии.

Весной 1938 г. Чехословацкий комитет молодежи получил название «Молодая Чехословакия». 19 сентября 1938 г. «Молодая Чехословакия» обратилась к президенту Э. Бенешу с требованием настаивать на сохранении территориальной целостности республики: «Продолжайте соблюдать верность соглашениям с Францией и Советским Союзом. Мы полны решимости с оружием в руках защищать свою свободу и границы государства. Со всей последовательностью мы поддерживаем принцип: лучше умереть стоя, чем жить на коленях...» (АКРР, Прага, D 9800—848/1938). 22 сентября 1938 г. руководство «Молодой Чехословакии» призвало правительство обратиться за помощью непосредственно к Советскому Союзу. После Мюнхенской конференции руководство «Молодой Чехословакии» выступало в защиту демократических прав народов Чехословакии. 5 октября 1938 г. «Молодая Чехословакия» объявила себя единой антифашистской организацией чехословацкой молодежи.

410

Заявление для печати Полномочного представительства СССР в Англии

Лондон

11 октября 1938 г.**

Как сообщает английская печать, в своей речи лорд Уинтертон¹ заявил, что Советский Союз якобы не оказал помощи в момент чехословацкого кризиса, а вследствие своей военной слабости ограничился только неясными обещаниями.

Это заявление Уинтертона совершенно извращает действительную позицию Советского правительства в чехословацком вопросе. Позиция СССР в этом вопросе была четко и определенно, не оставляя места для каких-либо неясностей, сформулирована народным комиссаром

* Далее следуют 6 подписей.

** Дата документа.

иностранных дел М. М. Литвиновым в Женеве 21 сентября, во время его выступления на пленуме Лиги Наций². В своей речи Литвинов, резюмируя свою беседу с французским поверенным в делах в Москве 2 сентября 1938 г.³, сказал, что СССР намерен выполнить все обязательства, вытекающие из советско-чехословацкого пакта, и совместно с Францией оказать Чехословакии необходимую помощь всеми доступными путями.

Литвинов добавил далее, что военное ведомство СССР готово немедленно начать переговоры с представителями генеральных штабов Франции и Чехословакии, чтобы наметить конкретные мероприятия для совместных действий.

*«Известия», 1938, 14 октября.
Опубликовано в сб.: «СССР в борьбе
за мир накануне второй мировой вой-
ны», с. 35.*

¹ См. док. 411.

² См. док. 349.

³ См. док. 326.

411

*Из телеграммы полномочного представителя СССР в Англии
И. М. Майского в Народный комиссариат иностранных дел
СССР*

Лондон

11 октября 1938 г.

1. В сегодняшних утренних газетах появился отчет о речи, произнесенной 10 октября в Шорехаме канцлером герцогства Ланкастерского, членом кабинета лордом Уинтертоном, в которой он, между прочим, заявил, что «Россия во время чехословацкого кризиса не предлагала со своей стороны никакой помощи и в силу своей военной слабости отделялась лишь весьма общими и неопределенными обещаниями». Я сразу же дал в печать заявление от имени посольства¹, текст которого вам передан Рейтером, а сверх того, учитывая высокое официальное положение оратора, попросил свидания с Галифаксом и заявил ему протест.

2. Суть моего протеста сводится к следующему. На протяжении минувших недель ряд очень высокопоставленных лиц в Англии и Франции, в том числе лица, занимающие важнейшие официальные посты, распространяли лживые измышления о позиции СССР в отношении Чехословакии. Эти измышления в основном сводились к тому, что СССР не собирается выполнять своих обязательств по советско-чехословацкому пакту и что он не может это сделать ввиду слабости Красной Армии и недостатков советского воздушного флота (в этом месте Галифакс утвердительно кивком головы и небольшой репликой подтвердил, что такие слухи действительно распространялись).

Смысл данной клеветы был совершенно ясен: распространители ее таким путем пытались свалить на СССР ответственность за свое систематическое отступление перед агрессором, закончившееся, как известно, мюнхенским соглашением. Я полагал, что после речи Литвинова в Лиге Наций 21 сентября² лживые измышления, которые я имею в виду, больше не будут пускаться в оборот. Я рассчитывал также, что недав-

ние дебаты в английском парламенте сделали совершенно очевидным для каждого британского гражданина, а тем более для каждого члена кабинета одну простую истину: СССР не имел и не имеет никакого отношения ни к политике, приведшей к Мюнхену, ни к самому мюнхенскому соглашению, которое, по моему глубокому убеждению, будет иметь катастрофические для мира последствия в наши дни и которое будет сурово осуждено историей. С тем большим изумлением я узнал сегодня из газет, что не какой-нибудь безответственный журналист, даже не какой-либо рядовой член парламента, а министр кабинета публично повторяет лживые измышления об СССР, не имеющие под собой даже и тени каких-либо оснований. Ввиду указанного я считаю своим долгом заявить протест против выступления лорда Уинтертона.

3. Галифакс ответил, что он вполне понимает мотивы и законность моего протеста, поскольку Уинтертон является членом кабинета, но подчеркнул при этом, что в недавних парламентских дебатах ни он сам, ни премьер-министр не позволяли себе языка, который мог бы дать повод для каких-либо нареканий. Галифакс прибавил, что он доведет до сведения Чемберлена о моем протесте, а также переговорит с Уинтертоном и со своей стороны приложит все усилия к тому, чтобы в будущем подобных инцидентов больше не повторялось...

Майский

Публикуется по АВП СССР.
Опубликовано в сб.: «Документы
внешней политики СССР», т. XXI,
с. 571—572.

¹ См. док. 410.

² См. док. 349.

412

*Письмо председателя Республиканской партии земледельцев
и мелких крестьян* Р. Берана министру иностранных дел
Чехословакии Ф. Хвалковскому¹ о необходимости роспуска
Союза друзей СССР*

Прага

14 октября 1938 г.

Высокочтимый господин министр!

Я получил предупреждение от нескольких партий о том, что, с государственно-политической точки зрения, настоятельно необходимо распустить Союз друзей Советской России. Этот Союз проводит будто бы агитацию, которая вредит государству².

Позволю себе обратить твое внимание, господин министр, на это сообщение и остаюсь

с выражением глубокого уважения,
преданный тебе Беран

AFMZV, Praha, Kabinet, 1938, č. 3588.

Подлинник. Перевод с чешского.

¹ Хвалковский Ф. (1885—1945) — чехословацкий дипломат, в 1932—1938 гг. посланник в Италии, в октябре 1938 — марте 1939 г. министр иностранных дел.

* Официальное название аграрной партии.

- ² Союз друзей СССР вел активную деятельность и после Мюнхенской конференции. Разоблачая клевету на СССР, он выпустил сборник документов под названием «Документы по вопросу о союзе с СССР». Этот сборник документов первоначально готовилась издать редакция журнала «Прага — Москва» под заголовком «Правда о Мюнхене». Поскольку он был конфискован цензурой, Союз друзей СССР опубликовал этот сборник в качестве своего издания. Далее им были изданы брошюры «Предательство Чехословакии и мир», «Советский Союз и Чехословакия», «Мюнхенский диктат». Союз друзей СССР и его печатные органы подвергались резким нападкам со стороны реакционной печати. После предупреждения Р. Берана Пражское полицейское управление потребовало от руководства Союза друзей СССР, чтобы оно распустило организацию (АМР, СК XXII—1895). Однако Союз продолжал свою деятельность, несмотря на суровые репрессии. См. также док. 431.

413

Телеграмма заместителя народного комиссара иностранных дел СССР В. П. Потемкина полномочному представителю СССР в Чехословакии С. С. Александровскому

Москва

16 октября 1938 г.

На Вашу телеграмму от 16 октября¹. 14 октября Фирлингер официально нам сообщил, что Хвалковский воздержался от ответа на наш запрос² об отношении Чехословакии к участию СССР в гарантиях ее новых границ. Хвалковский сообщил Фирлингеру, что, по его мнению, данный вопрос относится к компетенции великих держав, подписавших мюнхенское соглашение. Если Хвалковский скрыл от кабинета министров факт нашего запроса, то очевидно, что он не информировал кабинет и о своем ответе, данном через Фирлингера. Выясните это обстоятельство, которое, быть может, небезразлично для некоторых членов правительства и политических деятелей Чехословакии.

Потемкин

Публикуется по АВП СССР.

Опубликовано в сб.: «Документы внешней политики СССР», т. XXI, с. 590—591.

- ¹ В упоминаемой телеграмме С. С. Александровский сообщал: «Абсолютно достоверно узнал, что Хвалковский скрыл от кабинета министров факт предварительного запроса Литвинова через Фирлингера об отношении Чехословакии к участию СССР в гарантиях ее новых границ. Когда министр Зенкл спросил на заседании кабинета, был ли задан такой вопрос из Москвы, Хвалковский подтвердил, но заявил, что не придает ему значения, а потому и не информировал кабинет. Это было к моменту его отъезда в Берлин, почему вопрос повис в воздухе и кабинет не принял никакого решения» (АВП СССР).
- ² 9 октября 1938 г. НКВД СССР запросил чехословацкое правительство, «насколько оно считает желательным для себя включение СССР в число гарантов новых границ Чехословакии» (АВП СССР).

Постановление Братиславского земского управления о роспуске отделения Общества культурных и экономических связей с СССР в Братиславе

Братислава

17 октября 1938 г.

Земское управление в Братиславе своим постановлением от 15 октября 1938 г. за № 65 801/1938 през[идиум] на основании § 113 Закона от 29 февраля 1920 г. (№ 121 «Соб[рания] зак[онов] и пост[ановлений]») распускает Общество культурных и экономических связей с СССР, отделение в Братиславе, и запрещает его дальнейшую деятельность.

Основания

Вышеупомянутое общество, существуя и действуя в русле коммунистической партии, деятельность которой была запрещена¹, являлось составной частью ее политической линии и политической деятельности. Таким образом, существование и деятельность этого общества противоречит правовым нормам, в результате чего нарушается общественное спокойствие и порядок. Этим и вызвано принятие данного решения.

Настоящее решение может быть обжаловано в 15-дневный срок, считая со дня его вручения, путем подачи кассации в Министерство внутренних дел Словакии² через Земское управление в Братиславе.

В случае подачи кассации³ Земское управление в Братиславе на основании § 77, абз[ац] 2 правительственного постановления от 13 января 1928 г. (№ 8 «Соб[рания] зак[онов] и пост[ановлений]») исключает действие отсрочки кассации, так как тем самым была бы сведена на нет цель запрещения.

Упомянутое исключение обжалованию не подлежит*.

Вручить: господину Эло Шандору, председателю Общества культурных и экономических связей с СССР, отделение в Братиславе, ул. Палисады, д. № 38а.

Полицей-директор**

UDESĽ SAV, Bratislava, Dokumentačná sbierka. Soukromý fond E. Sandora.

Перевод со словацкого.

¹ Принятые словацкими властями меры против Общества культурных и экономических связей с СССР были составной частью репрессий, осуществлявшихся против всех прогрессивных организаций. 15 октября 1938 г. Братиславское земское управление приняло постановление о роспуске всех организаций, которые находились под влиянием КПЧ. См. также прим. 2 к док. 403.

² 6 октября 1938 г. было создано автономное правительство Словакии во главе с одним из руководителей глинкавской Народной партии Тисо.

³ См. док. 418.

* Далее следует приписка полицей-директора.

** Подпись неразборчива.

Письмо советской писательницы А. А. Караваевой чехословацкому писателю Э. Шандору и О. Шандоровой¹

Москва

20 октября 1938 г.

Здравствуйте, Эло Иванович, и Вы, Ольга Даниловна!

Фото получила, но скоро ответить не могла, так как опять болела. Большое Вам спасибо за эти карточки,—получилось, по-моему, замечательно, я редко так хорошо на фото выхожу. Приятно вспомнить путешествие по каналу с друзьями Советского Союза.

Нашу карточку, Эло Иванович, тоже получила, благодарю за память. За посланную книгу сердечно благодарю.

Вы просите «не забывать» Вашу «малу страну». О, мы всегда помним о ней!.. Не только мы, советские люди, граждане великой мирной социалистической державы, но и честные люди всего мира с величайшим возмущением читают о наглых издевательствах агрессоров над чехословацким народом. Я вспоминаю знакомые места, где мы проезжали осенью 1935 г.²,— и сердце сжимается от возмущения и боли за чехословацкий народ, которого фашистское вторжение выгнало из родных мест. Я написала обо всем этом статью в нашу московскую немецкую газету «Deutsche Zeitung». Читали Вы, конечно, наше писательское письмо в «Правде»³. Оно прекрасно выражает чувства и мысли представителей многонациональной советской литературы.

Желаю Вам и Ольге Даниловне бодрости душевной среди тех страданий и лишений, которые в эти траурные дни переносит чехословацкий народ.

Сердечный привет и вашей маленькой Оленьке.

Анна Караваева

ЦГАЛИ СССР, ф. 631, оп. 11, д. 461,
лл. 4—5.
Черновик.

¹ См. док. 337.

² А. Караваева приезжала в Чехословакию в 1935 г. в составе делегации советских писателей и журналистов (см. прим. к док. 107).

³ См. док. 408.

Запись беседы полномочного представителя СССР в Чехословакии С. С. Александровского с министром иностранных дел Чехословакии Ф. Хвалковским

Прага

22 октября 1938 г.

От имени Хвалковского звонил его новый главный секретарь Масаржик и просил, чтобы я пришел к Хвалковскому в Коловратский дворец (местопребывание кабинета министров и канцелярии премьер-министра), потому что со мной хочет говорить также премьер-министр Сыровы.

Хвалковский явно не хотел рассказывать мне что бы то ни было и первые моменты отделялся пустыми фразами или избитыми местами по поводу тяжести положения, в которое попала Чехословакия в результате мюнхенских решений и их осуществления быстрыми темпами. Он говорил, что не хотел быть министром, но ему прямо прика-

зали, и он как честный чиновник должен был принять приказ к исполнению, что он не намерен оставаться министром. Как только будут сделаны самые необходимые вещи, он постарается уйти со своего поста. Сейчас его внимание сосредоточено почти исключительно на вопросе об установлении точных границ¹. Он трижды проезжал то, что сейчас называется демаркационной линией. Человек, не видевший того, что там происходит, не может себе и вообразить всю тяжесть фактического положения. Поскольку невозможно было обойти вопрос о поездке Хвалковского к Гитлеру², постольку Хвалковский постарался отделаться утверждением, что никаких переговоров с Гитлером у него не было, что Риббентроп является тенью Гитлера и лишь коротко повторил Хвалковскому то, что говорил и Гитлер. Свидание с Гитлером превратилось в получасовую лекцию, а Хвалковский только слушал.

Я спросил, на какую же тему была эта лекция, и добавил, что и на лекциях профессоров спрашивают о неясных местах. Хвалковский отделался замечанием, что можно вообразить себе содержание лекции Гитлера. Вопрос же Хвалковскому удалось задать только один. Он спрашивал Гитлера, что он должен сказать в Праге, где распространено убеждение о намерении Гитлера просто уничтожить Чехословакию. Может ли он сказать, что у Гитлера нет намерений посягать на остатки Чехословакии. Гитлер будто бы ответил в несколько торжественном тоне, что он намерен установить хорошие отношения с Чехословакией, ставшей теперь гомогенным национальным государством. После этого он якобы буквально добавил, что Чехословакия должна и забыть думать о какой бы то ни было борьбе с ним, и если он заметит попытки Праги работать против него, то уничтожит Чехословакию в несколько часов и никто ему не сможет помешать. Смягчаясь, он говорил, что Прага не должна сомневаться в его доброй воле оставить жить национальную Чехословакию, которая выразилась в том, что он, например, не взял себе Пльзень и согласился оставить Чехословакии Брно и Моравскую Оставу, хотя первоначально относил два последних города к плебисцитной области. Когда границы Чехословакии пришли в движение, то никто не мог помешать ему взять и эти города.

Хвалковский упомянул о том, что Гитлер в этой связи прямо сказал, что не потерпит какой-нибудь деятельности Чехословакии в военной области. Что касается экономической жизни, то, по заключению его экспертов, Чехословакия в новых границах является вполне жизнеспособной. Хвалковский говорил, что попытка указать, в частности, на полный развал транспорта Чехословакии, встретила короткий и решительный отпор Гитлера, который заявил, что ни о каких изменениях демаркационной линии и о каких-нибудь других точках зрения, кроме национальной (фолькише), он просто не намерен говорить.

Хвалковский пытался уже с Риббентропом говорить о будущих границах и о возможности исправлений линии оккупации в пользу Чехословакии. Риббентроп тоже заявил ему, что граница пройдет там, где теперь находится демаркационная линия, и если могут быть изменения, то только самые незначительные (винциге эндерунген), и тоже не стал больше разговаривать. Дальше Хвалковский прямо отрицал, что были какие-нибудь экономические переговоры (из других источников я знаю, что были).

Дальше Хвалковский по собственной инициативе заговорил о том, что распространившиеся вчера в Праге слухи, будто бы его правительство денонсирует договор с СССР о взаимной помощи, не имеют ни-

каких оснований. Этот вопрос не возникал и не был предметом обсуждения. Вообще Хвалковский просит не верить никаким слухам и не судить по ним о нынешнем правительстве и его намерениях. В обстановке катастрофы, переживаемой Чехословакией, естественно, что никто не может охватить всего комплекса событий и дополняет неизвестное ему собственными комбинациями. Слухи возникают даже без злого умысла. Тут он вставил о том, что, например, его самого ославили фашистом, но он заверяет, что никогда фашистом не был и не будет. Он демократ и принял министерство от демократического правительства для службы демократической республике.

Возвращаясь к вопросу о договоре о взаимной помощи, Хвалковский сделал явную попытку передать инициативу отказа от договора нам. Он стал рассуждать как о чем-то само собой разумеющемся, что СССР и Франция, очевидно, договорятся между собой о судьбе своих политических договоров с Чехословакией. Поскольку я совершенно не реагировал, Хвалковский продолжал развивать мысль в том духе, что он ожидает соответствующего сообщения, и сделал вид, что вопрос этим исчерпан.

Создалось положение, при котором дальнейшее молчание Хвалковский мог принять за согласие. Поэтому я в упор спросил его: должен ли я принять этот оборот в его рассуждениях о нашем договоре о взаимной помощи за чехословацкую инициативу и подготовку к его упразднению, что противоречило бы заявлениям Хвалковского о неосновательности слухов о намерении правительства денонсировать договор. Я, видимо, сказал это довольно резко, потому что Хвалковский забеспокоился и торопливо отвечал, что у него не было намерения и нет оснований проявлять такую инициативу и он просто рассуждал вслух, исходя из предположения, что СССР и Франция сделают такой вывод из создавшегося положения. Тогда я прямо заявил Хвалковскому, что принимаю к сведению его заявление о неосновательности вчерашних слухов о готовящейся денонсации договора. Что касается предположений Хвалковского, то они явно исходят из неверного представления о задачах советской политики. Хвалковский напрасно будет ожидать инициативу СССР в каком бы то ни было вопросе, который шел бы вразрез с политикой СССР расширения и укрепления основ и форм принципа коллективной безопасности. Тем более в обстановке усиления, а не уменьшения военной опасности. Хвалковский вяло, но все же заверял, что Чехословакия продолжает ценить договор и взаимоотношения с СССР, тем более что и он согласен с оценкой, гласящей, что Чехословакию пожертвовали делу сохранения мира, но мир этим все же не обеспечен.

Хвалковский снова жаловался на трудности внутреннего положения в Чехословакии и начал говорить о том, что Москва должна понять причины запрещения деятельности коммунистической партии³. Я ответил, что не могу дискутировать с Хвалковским на эту тему, но у меня есть другая тема, на которую я должен кое-что сказать. Я рассказал ему о том, как в Братиславе было запрещено Общество культурных и экономических связей с СССР⁴, как его председатель, между прочим член аграрной партии, был подвергнут даже личному обыску и как была конфискована библиотека Общества. Хвалковскому было явно неприятно, и он длинно оправдывался тем, что в Словакии свое правительство⁵ и в нем сидят неопытные люди, доставляющие пражскому правительству массу лишних неприятностей.

Дальше я указал Хвалковскому на инсинуации в чехословацкой печати, приписывающие СССР какое-то участие в мюнхенских решениях, и на кампанию правой и фашистской прессы, обвиняющей СССР в «измене» Чехословакии⁶. Хвалковский якобы ничего не слышал о моих демаршах по этому поводу и не знал, что я оставил по этому поводу через своего секретаря памятную записку для него. Хвалковский стал благодарить меня за то, что я обращаю его внимание на это, ибо он не может уследить за всем. Он заявил, что СССР держал себя абсолютно корректно в рамках своих обязательств и его нельзя ни в чем упрекнуть. Хвалковский произнес с подчеркиванием эту фразу «в рамках своих обязательств» и дальше попытался сказать, что объективно это все же не могло помочь Чехословакии. Я отрезал замечанием, что никто и ни о какой помощи вне рамок обязательств не может предъявлять требований.

Дальше я обратил внимание Хвалковского на то, что и Общество культурных и экономических связей с СССР в Праге тоже, видимо, находится под угрозой. Орган этого Общества журнал «Прага — Москва» печатается у «Мелантриха»⁷, который отказался от выпуска очередного номера, несмотря на обязанность по договору. Я не хотел бы, чтобы такого рода явления постепенно вынудили у меня сомнения в том, что отношения Чехословакии к СССР не меняются, как в этом только что заверял Хвалковский. Хвалковский в довольно определенной форме сказал, что Общество так же, как и Союз друзей СССР*, совершенно не предполагается запрещать. Во всяком случае, он теперь будет иметь в виду этот вопрос.

С. Александровский

Публикуется по АВП СССР.

¹ Границы чехословацкого государства не были определены на Мюнхенской конференции. Была установлена лишь демаркационная линия, которая отрезала от Чехословакии четыре пограничные зоны, которые были заняты германскими войсками до 7 октября 1938 г. Пятую зону и окончательные границы страны затем определила международная комиссия, в состав которой вошли представители министерств иностранных дел Германии и Чехословакии, а также послы Италии, Англии и Франции. Деятельность этой комиссии закончилась 21 ноября 1938 г. Согласно мюнхенскому соглашению, Германия захватила более 30 тыс. км² территории Чехословакии, на которой проживало около 800 тыс. чехов. На захваченной территории находилось 30% предприятий металлургической промышленности страны, 80% — текстильной, 26% железных дорог. Германия захватила все пограничные укрепления. Новая граница проходила в 35 км от Праги.

² Беседа Ф. Хвалковского с Гитлером состоялась 13—14 октября 1938 г. Гитлер заявил, что дальнейшая судьба чехословацкого государства зависит исключительно от Германии, и потребовал, чтобы политика Чехословакии полностью подчинилась его диктату. Хвалковский заверил тогда Гитлера, что намерен полностью выполнить все желания Берлина, и выразил готовность чехословацкого правительства порвать все прежние договоры. См. также док. 413 и 419.

³ См. прим. 2 к док. 403.

⁴ См. док. 414.

⁵ См. прим. 2 к док. 414.

⁶ См. док. 404 и 405.

⁷ Дирекция типографии «Мелантрих» отказалась печатать журнал «Прага — Москва» по политическим причинам (AFMZV, Praha, III. sekce, krab. 876, sl. 24, č. j. 153727/38). Но Обществу удалось наладить печатание журнала. Он выходил вплоть до марта 1939 г.

* В тексте: «Общество друзей СССР».

*Сообщение Министерства иностранных дел Чехословакии
Торговому представительству СССР по поводу советско-че-
хословацких торговых отношений¹*

Прага

22 октября 1938 г.

В ответ на вопросы главы Торгового представительства г-на Гендина Министерство иностранных дел сообщает, что вся чехословацкая промышленность может принимать и принимает различные заказы из-за рубежа. Эти заказы она должным образом и добросовестно, как и прежде, выполняет в сроки, установленные соглашением со своими контрагентами. Поэтому чехословацкая промышленность будет приветствовать новые заказы из Союза Советских Социалистических Республик и будет их выполнять, как и раньше, через посредничество советского Торгового представительства.

Хотя определенная часть различных отраслей промышленности находится в настоящее время на территории, отошедшей к другим государствам², все же Чехословакия сохранила почти всю машиностроительную промышленность, металлообрабатывающую промышленность, промышленность, выпускающую машины для сельского хозяйства, и другие родственные ей отрасли, более 50% текстильной промышленности, почти всю кожевенную промышленность, включая и переработку кожи, часть промышленности, выпускающей музыкальные инструменты, равно как и стекольной промышленности (главным образом производство дутого стекла). Целый ряд других промышленных отраслей был лишь частично затронут последними событиями.

Данная приблизительная картина свидетельствует о том, что Чехословакия может поставлять не только оборудование, но и товары широкого потребления. Не может быть поэтому никакого сомнения в том, что самые различные отрасли промышленности Чехословакии могут и будут принимать иностранные заказы. Мы будем поэтому приветствовать и заказы через Ваше посредничество, для выполнения которых, как и прежде, никаких препятствий не существует. Министерство иностранных дел было бы благодарно Торговому представительству, если оно сообщит, намерено ли оно и в какой именно отрасли промышленности сделать новые заказы.

Что касается импорта сырья из СССР, то Министерство иностранных дел считает, что в будущем чехословацкая промышленность также сможет закупать самые различные виды сырья из СССР, если они по качеству и ценам будут ей подходить. Закупки будут производиться в количествах, отвечающих мощностям нынешней и вновь создаваемой промышленности ЧСР.

За министра *

*АМВТ, СССР, ф. 1, оп. 2986, д. 25, лл. 138—
139; АФМЗВ, Прага, IV сексе, Ob-
chodni styky — Rusko, č. j. 146847/IV/
38, krab. 712, sl. 8.*

Черновик. Перевод с чешского.

¹ Влиятельные круги предпринимателей послемюнхенской Чехословакии, понимая значение торговли с Советским Союзом, были заинтересованы в ее дальнейшем развитии. К ним принадлежали в особенности концерны заводов «Шкода» и «Бати» (АФМЗВ, Прага, IV. сексе, krab. č. 712, č. j. 161348/IV/2, sl. 8).

² См. док. 397 и прим. 1 к док. 416.

* За министра черновик подписал Фридман.

*Кассация Братиславского отделения Общества культурных и экономических связей с СССР Министерству внутренних дел Словакии против постановления Братиславского земского управления о роспуске общества*¹

Братислава

27 октября 1938 г.

Против постановления № 20 306/1938 през[идиум] Полицейского управления в Братиславе, согласно которому Общество культурных и экономических связей с СССР, филиал в Братиславе, было распущено, мы в установленный законом срок подаем кассацию и требуем, чтобы Земское управление в Братиславе представило нашу кассацию Министерству внутренних дел Словакии, которое мы почтительно просим отменить вышеприведенное постановление.

Основания:

Земское управление в Братиславе распустило наше общество постановлением № 65 801/1938 през[идиум] на основании § 113 конституционного закона ЧСР ввиду того, что наше общество, «существуя и действуя в русле коммунистической партии, деятельность которой была запрещена, являлось составной частью ее политической линии и политической деятельности». И якобы в этой связи существование нашего общества «противоречит правовым нормам, в результате чего нарушается общественное спокойствие и порядок».

Наше общество, являющееся отделением такого же общества в Праге, имеет устав, утвержденный Братиславским земским управлением (документ № 433 153/1932), и подчиняется, как и остальные общества, действующим положениям о союзах. Право о союзах в Словакии обязывает каждое организующееся общество записать в свой устав заключительное положение о том, в каком случае деятельность данного общества может быть прекращена или когда оно может быть распущено. Соответствующие постановления бывшего венг[ерского] министерства внутренних дел так же, как и практика создания союзов в ЧСР, определяют, что общество может быть распущено или деятельность его прекращена в тех случаях, когда действия его выходят за рамки устава, когда не соблюдается устав или когда деятельность общества выходит за рамки общих положений о союзах.

Конституция Чехословакии в разделе, касающемся гражданских свобод, также имеет положение об охране свободы собраний, а в § 113 конституционного закона подчеркивается, что общество может быть распущено лишь тогда, когда оно переступило закон или нарушило общественное спокойствие и порядок.

Поэтому нам не понятно, как на основании общего конституционного положения, которое явно охраняет союзы, Земское управление могло распустить наше общество.

Еще более непонятным является для нас обоснование этого постановления, в котором говорится о нарушении общественного порядка и спокойствия тем, что существование нашего общества противоречит

правовым нормам ввиду того, что оно действовало якобы в русле коммунистической партии. Мы не будем анализировать ложные и логически неправильные обоснования постановления по другим вопросам, поскольку уже само утверждение о том, что наше общество действовало якобы в русле коммунистической партии, совершенно не соответствует действительности.

Наше общество было создано и действовало как неполитическая организация. Его членами были представители самых разных политических направлений. Общество всегда заботилось о том, чтобы его деятельность не имела политической окраски. Руководство общества, которое находится в Праге, его состав, являются ярко выраженным доказательством того, насколько необоснованно упомянутое постановление.

В Центральный комитет входили бывший министр инж. Нечас, депутат от аграрной партии д-р Ольдржих Сухи, депутат от национально-социалистической партии Алоис Гатина, многие университетские профессора, писатели, деятели культуры и экономики ЧСР. И состав комитета нашего отделения в Братиславе так же весьма ясно доказывает, что Земскому управлению было бы значительно легче отнести деятельность общества к любой другой политической сфере, чем к коммунистической. Вся деятельность нашего отделения была направлена на установление культурных и экономических связей между нашим государством и СССР. То, что наша работа была успешной, видно и из того, что Братиславское земское управление само дважды оказывало нашему обществу крупную денежную помощь.

В нашем демократическом государстве существуют общества, поставившие своей целью сблизить нашу страну с другими странами, например, с Францией, Югославией, Румынией, Болгарией и т. п. Таковую же цель ставили перед собой и мы. При последнем изменении внешнеполитической ориентации ЧСР наше общество было распущено, хотя все остальные общества, налаживающие культурные и экономические связи с границей, продолжают легально работать.

Поскольку Земское управление и управление полиции не нашли и не привели в качестве примера ни одного хотя бы незначительного случая, когда бы наше общество нарушило закон, порядок или положения о союзах, поскольку, таким образом, здесь вообще не было правового основания для роспуска общества, и так как совершенно необоснованным является утверждение о том, что общество, будто бы, действовало в русле запрещенной ныне коммунистической партии, то мы не находим иного объяснения нашему роспуску, чем то, что это вызвано изменением внешней и внутривнутриполитической ориентации, а может быть, и определенным пожеланием извне относительно нашей внутренней ситуации. Если роспуск нашего общества должен явиться данью в пользу новой внешнеполитической ориентации Чехословакии, то мы должны указать на тот вред, который может быть нанесен народу и государству из-за того, что мы порвем связи с великим русским народом и великим государством СССР, удельный вес которого в экономическом и культурном мире постоянно возрастает.

Исходя из этого, мы просим Министерство внутренних дел Словакии признать, что для роспуска нашего общества не было никакого законного основания, что существование его не могло нарушать спокойствие и порядок, и в связи с этим отменить вышеупомянутые постановления Земского управления и управления полиции, дав тем самым нам

возможность для дальнейшей работы с целью культурного и экономического сближения с СССР.

От имени Общества экономических и культурных связей с СССР

д-р Гусак,
секретарь

Эло Шандор,
председатель

UDESK SAV, Bratislava, Dokumentačná sbierka. Soukromý fond E. Sandora.

Копия. Перевод со словацкого.

⁴ См. док. 414.

419

*Из письма народного комиссара иностранных дел СССР
М. М. Литвинова полномочному представителю СССР во
Франции Я. З. Сурицу*

Москва

4 ноября 1938 г.

...Хвалковский рассказывал тов. Александровскому после своего возвращения от Гитлера¹, что встреча превратилась в получасовую лекцию, во время которой Хвалковский мог лишь поставить один вопрос, может ли он сказать в Праге, что у Гитлера нет намерений посягать на остаток Чехословакии. Гитлер ответил что намерен установить хорошие отношения, но добавил буквально следующее: «Если он заметит попытки работать против него, то уничтожит Чехословакию в несколько часов». Он похвастал своим благородством, выразившись в том, что не взял Пльзень, Брно и Моравскую Оставу, хотя никто не мог ему в этом помешать. До каких-нибудь переговоров ни с Гитлером, ни с Риббентропом дело просто не дошло.

Коснувшись слухов о денонсировании советско-чехословацкого пакта, Хвалковский высказал мнение, что СССР и Франция должны договориться между собою о судьбе своих договоров с Чехословакией и сказать последней, что они освобождают ее от обязательств. На вопрос тов. Александровского, должен ли он это считать официальным предложением, Хвалковский поспешил заявить, что у него нет оснований проявлять инициативу и что он лишь исходит из предположения, что СССР и Франция сделают такой вывод.

Сыровы говорил тов. Александровскому, что, несмотря на запрещение компартии, «все останется по-старому», арестов не будет и коммунисты не будут лишены мандатов в парламенте и муниципалитетах. Чехословакия, мол, еще нуждается в помощи СССР, война еще будет и, вероятно, даже скоро. Он поэтому просит понять положение Чехословакии не осуждать ее и выждать нынешний переходный период. Может быть, таковы действительно намерения Сыровы и других чешских деятелей, но они не понимают, что события имеют свою логику и что они могут быть увлечены ими дальше, чем хотели бы.

Никаких шагов ни в отношении советско-чехословацкого, ни советско-французских пактов мы предпринимать не будем.

Литвинов

Публикуется по АВП СССР.

Опубликовано в сб.: «Документы внешней политики СССР», т. XXI, с. 618—619.

¹ См. док. 416.

*Из доклада Председателя Совета Народных Комиссаров СССР В. М. Молотова на торжественном заседании, посвященном 21-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции **

Москва

6 ноября 1938 г.

...Перейдем к последним событиям в Европе.

Уроки последних событий, связанных с Чехословакией, во многом поучительны. Руководители английского и французского правительств охотно изображают мюнхенское соглашение Англии, Германии, Франции и Италии как большую победу дела мира, а себя — великими миротворцами. Правда, далеко не все этому верят и, пожалуй, имеют на это серьезные основания.

В самом деле, как развивались события вокруг Чехословакии? Кто в этих событиях был действительным победителем и кто побежденным? Вспомните в действительные факты и станет ясным, что здесь надо говорить, по крайней мере, о двух «победах».

Первым решающим событием в чехословацком вопросе надо признать «победу», одержанную совместными усилиями правительств Англии и Германии не над кем-либо, а... над правительством Франции. Два правительства — правительство Англии и правительство Германии — «победили» правительство Франции, добившись отказа Франции от договора о поддержке Чехословакии. Такова была первая «победа» в ходе этих событий.

Это уже предreshало и последний этап в решении вопроса о Чехословакии. Оставалось нетрудное дело, оставалось правительствам 4 государств — Англии, Германии, Франции и Италии сговориться и «победить» правительство Чехословакии. 4 наиболее сильных империалистических государства Европы без особого труда действительно «победили» и маленькую Чехословакию. Сговор фашистских и так называемых демократических держав Европы в Мюнхене состоялся, и «победа» над Чехословакией была одержана полная.

Все остальное пошло как по маслу. Германский империализм отхватил от Чехословакии больше, чем он сам мог рассчитывать. Поживилась Польша как союзник германского фашизма по расчленению Чехословакии¹. С жадностью откусила солидный кусок Венгрия². Это не значит, что аппетиты малых и больших хищников Европы удовлетворены. Напротив, их эти аппетиты только разожгли еще больше и возбудили усиленную борьбу вокруг новых разделов не только Чехословакии, но и некоторых других европейских стран.

Советский Союз не участвовал и не мог участвовать в сговоре империалистов фашистских и так называемых демократических правительств за счет Чехословакии. Советский Союз не участвовал и не мог участвовать и в расчленении Чехословакии для удовлетворения аппетитов германского фашизма и его союзников. Но ни у кого не могло остаться сомнения в том, какой политики держался Советский Союз в этом вопросе. Если французское правительство отказалось от своего договора с Чехословакией в момент решительного его испытания и пошло сговором Англии с германским фашизмом за счет как-никак демократической Чехословакии, то Советский Союз показал, что его от-

* Заседание состоялось в Большом театре Союза ССР.

ношение к международным договорам совсем другое. Советский Союз показал и продемонстрировал перед всем миром, что его верность заключенным договорам о борьбе с агрессией непоколебима. (*Аплодисменты.*)

Несмотря на все, в том числе и на самые жульнические попытки изобразить советскую позицию в чехословацком вопросе как уклончивую и неопределенную³, это не удалось и очень ловким людям. Французское же и английское правительства пожертвовали не только Чехословакией, но и своими интересами ради сговора с агрессором.

Подняли ли этим правительства Франции и Англии уважение к своим правам в глазах германского и итальянского фашизма? Пока не видно. Скорее напротив, их международный авторитет значительно пошатнулся. Как известно, в последнее время в Вене дележка чехословацкой территории велась уже без их участия, путем простого сговора германского и итальянского фашизма. Но одно ясно: Советский Союз не дал себя запугать угрозами со стороны фашистских стран, чего нельзя сказать о некоторых так называемых демократических странах. Советский Союз, напротив, демонстрировал перед всеми странами свою верность заключенным договорам и международным обязательствам и свою готовность к борьбе против агрессии. (*Бурные аплодисменты.*)

Этот факт имеет громадное международное значение не только для данного момента, но и для всей дальнейшей международной борьбы с фашизмом и фашистской агрессией.

Только Советский Союз, страна социализма, непоколебимо стоял и стоит на позиции борьбы с фашистской агрессией, на позиции защиты мира, свободы и независимости народов от фашистского нападения. (*Бурные аплодисменты.*)

Как события у Хасана⁴, так и события вокруг судеб Чехословакии имеют прямое отношение к вопросу о второй империалистической войне, над раздуванием которой «работают» поджигатели войны — фашисты Германии, Японии, Италии.

Может ли быть сомнение в том, что японское нападение в Приморье было пробой для развязывания войны на Дальнем Востоке? Если бы Советский Союз на деле не показал твердости своей внешней политики и непоколебимости своей линии в защите своих границ оружием Красной Армии, это не могло бы не послужить поводом к разжиганию новых военных авантур, к развязыванию новых военных нападений, к расширению масштаба второй империалистической войны. Наша твердая позиция в этих событиях заставила одуматься зарвавшихся авантюристов как в Токио, так и в Берлине, заставила их дать ход назад. Бесспорно, что этим Советский Союз оказал величайшую услугу делу мира. (*Бурные, продолжительные аплодисменты.*)

Советское государство показало, что его границы неприступны, что оно умеет отстаивать интересы своего народа, что борьба за эти интересы есть вместе с тем борьба за интересы всех народов, за интересы всеобщего мира.

События, связанные с Чехословакией, создали обстановку военной лихорадки во всей Европе. Достаточно сказать, что в момент этих событий только в четырех европейских странах — Германии, Франции, Польши и Чехословакии — численность армий, по самым скромным расчетам, за очень короткий срок увеличилась больше, чем в два раза, больше чем на 2 миллиона человек. Несмотря на будто бы миролюбив-

вый сговор в Мюнхене, все участники мюнхенского соглашения заняты теперь дальнейшим ростом вооружений, увеличением своих армий, бешеным увеличением военных бюджетов. Сговор фашистских правительств с правительствами «демократических» стран отнюдь не ослабил опасности разжигания второй империалистической войны, а, напротив, подлил масла в огонь. Агрессивные страны Европы не только развернули дальнейшие планы перестройки карты государств Европы, но и свои требования на передел колоний. В такой момент не приходится ждать прекращения или затухания второй империалистической войны. Напротив, опасность возникновения новых очагов и дальнейшего расширения ее масштабов налицо.

Что же, мы знаем свои обязанности. Мы ответим на любые провокационные выходы со стороны поджигателей войны, со стороны агрессоров против Советского Союза — будь то на западе или на востоке — мы ответим на каждый удар двойным и тройным ударом по поджигателям и провокаторам войны. (*Бурные, продолжительные аплодисменты.*)

Только сильное Советское государство, сильное своей правильной внешней политикой и готовностью к любым внешним испытаниям, — только такое государство способно вести последовательно и неуклонно политику мира, политику непоколебимой защиты своих границ и интересов социализма.

Кто захочет убедиться в том, насколько эти силы крепки и могущественны — пусть попробует. (*Долго несмолкающие аплодисменты.*)

Мы должны сделать все выводы из такого положения...

«Правда», 1938, 9 ноября.

¹ См. док. 396, 397.

² 3 ноября 1938 г. в Вене на совещании министров иностранных дел Германии и Италии с представителями Чехословакии и Венгрии был подписан так называемый Венский арбитраж, согласно которому Венгрии были переданы южные районы Словакии и Закарпатской Украины с населением 972 тыс. человек, включая города Кошице, Ужгород и Мукачево.

³ См. док. 398, 404 и 410.

⁴ См. прим. 2 к док. 320.

421

Телеграмма посланника Чехословакии в СССР З. Фирлингера Министерству иностранных дел Чехословакии об экономическом сотрудничестве с СССР

Москва

8 ноября 1938 г.

Здесь желают дальнейшего экономического сотрудничества и даже его углубления¹, если, конечно, не будет политических препятствий. Сотрудничество может быть главным образом в области машиностроения. Хочу, однако, предупредить, что в случае текущих заказов с продолжительным сроком поставки нет возможности предоставлять аванс так, как этого требует «Шкода», ибо Америка и другие страны поставляют при оплате без коносамента. Было бы поэтому хорошо осуществлять подобные поставки, организовав особый кредитный фонд.

Фирлингер

*AFMZV, Praha, PZ Moskva, 1938
č. 161; Telegramy došlé, č. 1255/38.
Копия. Перевод с чешского.*

¹ См. док. 417, а также док. 427 и 429.

Телеграмма полномочного представителя СССР в Чехословакии С. С. Александровского в Народный комиссариат иностранных дел СССР

Прага

14 ноября 1938 г.

Был у Хвалковского с протестом против поведения прессы. Хвалковский в моем присутствии звонил министру пропаганды Вавречке с требованием, в достаточно резких выражениях, воздействовать на прессу, чтобы она вела себя в отношении СССР не менее прилично, чем в отношении Германии¹. Вообще Хвалковский проявил большую заинтересованность в добрых отношениях с нами, снова заверял, что Чехословакия нуждается в СССР и просит дать ей время оправиться от все еще наносимых ударов. Доверия к нему я все же не чувствую.

Хвалковский не отрицал, что выдвинута его кандидатура в президенты, но заверял, что ему еще не сделано формальное предложение и что он намерен отказаться, ибо не видит возможности возглавлять государство, лишенное надежды вести самостоятельную политику. Он прямо сказал, что Гитлер имеет возможность вынудить все, что угодно, и в политической, и в экономической жизни страны. Дальше ссылался на словаков, которые продолжают забегать вперед и тем самым диктовать линию поведения Праге. При таких условиях, дескать, невозможно быть президентом. Сегодня продолжают переговоры со словаками, которые торопят с выборами президента, опасаясь того, что Прага нарочно затягивает, чтобы дезорганизовать словаков и сузить автономию. Они даже грозили созывом своего сейма и принятием своей конституции, если не будет немедленно созван парламент, избран президент, выработана конституция на основе федерации чехословаков и карпаторусов. Хвалковский несколько раз возвращался к просьбе быть терпеливыми и не судить о Чехословакии и ее намерениях по тому, что дела теперь в состоянии развала и невозможно вести какую бы то ни было политику.

Александровский

Публикуется по АВП СССР.

Опубликовано в сб.: «Документы внешней политики СССР», т. XXI, с. 639.

¹ Несмотря на подобные заверения, антисоветская кампания в чехословацкой печати продолжалась. С. С. Александровский сообщал в НКВД СССР 10 декабря 1938 г., что он «уже четыре раза обращал внимание Хвалковского на недружелюбное поведение чехословацкой печати и подчеркивал при этом, что роль цензуры зависит от правительственных указаний. Тем не менее за последние дни развернулась антисоветская кампания, в которой особенно усердствует бывшая бенешевская печать конгерна «Мелантрих». На первый план выдвинулся «украинский вопрос» (АВП СССР).

В связи с антисоветской активностью украинских буржуазных националистов на территории Чехословакии Александровский 10 декабря заявил заместителю министра иностранных дел Крно резкий протест, сославшись на взаимное обязательство не допускать на своей территории деятельности враждебных организаций и указав на участие в этой кампании газеты аграриев «Венков».

14 декабря Александровский вновь посетил Крно и сделал запрос по поводу антисоветских выпадов заместителя председателя чехословацкого правительства Сидора. См. также док. 428.

Телеграмма посланника Чехословакии в СССР З. Фирлингера Министерству иностранных дел Чехословакии о беседе с народным комиссаром иностранных дел СССР М. М. Литвиновым

Москва

30 ноября 1938 г.

Я предупредил вчера Литвинова о том, что поляки распространяют сообщения, будто СССР поддерживает их намерение отторгнуть Подкарпатскую Русь. Литвинов, естественно, эти слухи отклоняет, заявляя, что не будет вмешиваться в наши дела, но упрекает нас в чрезмерной уступчивости по отношению к Германии.

Фирлингер

*AFMZV, Praha, PZ Moskva, 1938,
č. 172; Telegramy došlé, č. 1350/38.
Копия. Перевод с чешского.*

Предписание президиума Совета министров Чехословакии Министерству внутренних дел по поводу запрещения распространения советской печати¹

Прага

13 декабря 1938 г.

Господин председатель правительства был предупрежден о том, что в Праге свободно продаются советские журналы, которые предлагают в магазинах. Их можно видеть в кафе и в читальном зале общественной библиотеки г. Праги.

Президиум Совета министров требует применения против указанных журналов мер, предусмотренных § 10/§ 2, абз[ац] 2/Зак[она] № 126/33 «Соб[рания] зак[онов] и пост[ановлений]».

Об исполнении сообщите.

За председателя правительства
Д-р Цага

*AFMZV, Praha, III. sekce. Zákaz poštovní dopravy sovětských časopisů, č. j. 177068/38, krab. 1343, sl. 11.
Заверенная копия. Перевод с чешского.*

¹ Осуществление предложенных мер было отложено из опасения вызвать протест Советского правительства. 17 декабря 1938 г. Министерство иностранных дел рекомендовало запретить распространение советской печати только после аннулирования союзного договора с СССР от 1935 г. (AFMZV, Praha, III. sekce, krab. č. 1343, sl. 11, č. j. 177068/38). См. также док. 426 и 434.

*Обзор деятельности Общества культурных и экономических связей с СССР за период 1937—1938 гг. **

Прага

1938 г.

Деятельность Общества культурных и экономических связей с СССР в Праге за 1937—1938 гг. была весьма разнообразной и с точки зрения пропаганды Чехословакии. В 1937 г. она осуществлялась в связи с празднованием 20-й годовщины СССР. В результате проведения этого мероприятия в СССР возросли симпатии по отношению к ЧСР.

Деятельность Общества в указанном направлении можно подразделить на несколько участков.

1. Пропаганда чехословацкого искусства.

Председатель Общества профессор д-р Зденек Неедлы провел успешную работу по осуществлению постановок «Проданной невесты» в Киеве и Ленинграде¹. Музыкальная секция общества предоставила для этой цели партитуры, граммофонные пластинки и т. д.

Посылались ноты в Москву, Ленинград и Киев (разделы из сочинений и опер в переложении для фортепиано Дворжака, Сметаны, Яначка, Коваржовице, молодых композиторов и т. д., народные песни и т. п.).

Осуществлены поездки членов музыкальной секции отделения Общества в г. Брно — дирижера Бакалы и г-жи Флейшнер, которые 5 и 6 января 1937 г. провели транслировавшиеся по радио концерты в Киеве, а 8 января выступили там с концертом для общественности города. 13 января состоялся транслировавшийся по радио концерт в Москве, а 16 января 1937 г. такой же концерт в Ленинграде. Осуществлена поездка в СССР в начале 1937 г. профессора Кундеры², председателя музыкальной секции Брненского отделения Общества.

В журнале «Советская музыка» выступил с информацией о чешской и словацкой музыке член музыкальной секции Общества д-р Урбан³.

Ведутся переговоры об устройстве выставки чехословацкой графики в СССР.

Ведутся переговоры об организации чехословацкой экспозиции кукольного искусства в Государственном музее кукол в Москве и об обмене материалом, включая и литературный, между мастерами-кукольниками Чехословакии и СССР.

В библиотеки Москвы и Ленинграда посланы коллекции чехословацких научных и художественных публикаций.

2. Пропаганда чехословацкой науки.

Для представления о числе пересылок научных и специальных журналов и книг в библиотеки Москвы, Ленинграда, Киева и других городов, прилагаем перечень публикаций **, посланных в СССР в 1938 г.

Организован взаимный обмен научной и специальной литературой между ЧСР и СССР, в котором принимают участие с чехословацкой стороны более 60, а со стороны советской более 30 ведущих научных обществ, институтов, общеобразовательных заведений, библиотек, архивов и т. д. Летом сего года секретарь Общества, инж. В. Борек посе-

* Заголовок документа. Копия документа была направлена Министерству иностранных дел.

** Перечень не обнаружен.

тил Москву, Ленинград, Киев и Харьков с целью углубления этих связей⁴. Оказывалась помощь советским научным работникам в выявлении редких научных материалов, которых нельзя заказать в библиотеке. Так, например, Общество снабдило профессора Кассирского⁵ из Москвы описаниями работ профессора д-ра Янского о гематологическом обследовании душевнобольных (более 50 машинописных страниц и ряд таблиц). Эта работа выйдет в русском переводе в Москве. Для профессора Крачковского⁶ из Ленинграда мы достали описания работ (250 страниц) чехословацкого географа профессора Дворжака, которые 50 лет назад были напечатаны в журнале «Географический сборник» и т. д.

Мы проводили подготовку к поездкам в СССР чехословацких научных работников. В этом году, например, подготовлены поездки д-ра Ф. Яноуха ([специалист в области] туберкулеза), д-ра К. Голубца ([специалист в области] переливания крови), д-ра Конопика ([специалист в области] профессиональных заболеваний), ассистента Высшего чешского технического училища инж. Чабелики ([специалист по] гидротехническому оборудованию) и т. д.

Общество ведет переговоры об обмене фольклорным материалом между московскими и ленинградскими музеями, с одной стороны, и этнографическим музеем в Праге — с другой.

3. Поездки в СССР.

Общество оказывало содействие при осуществлении поездок в СССР, например, для нескольких групп учителей⁷, слушателей коммерческой школы и т. д. Эти поездки с пропагандистской точки зрения дали положительные результаты. Общество помогло также подготовить поездку профессора Владимира Выметала, который изучал в СССР проблемы школьного дела и возможности организации чехословацкого отделения в советских общественных библиотеках.

4. Поездки в ЧСР.

В текущем году, также по просьбе Общества, были возобновлены поездки советских деятелей культуры в ЧСР (например, профессор Томского университета В. Н. Наумова изучала при содействии Общества чехословацкое библиотечное дело и культуру). Писатель А. А. Фадеев о своем пребывании в ЧСР написал ряд очень теплых статей и издал также брошюру о ЧСР⁸. Жаль, что события прервали эти поездки. Общество также выступило как инициатор и организатор очень удачного турне Ансамбля песни и танца Красной Армии по ЧСР⁹. Поездки этого коллектива, насчитывающего 200 человек, также имели большое пропагандистское значение.

5. Подготовка к празднованию 20-летия ЧСР в СССР.

Общество проделало весьма обширную работу, но торжества были отменены, поскольку в ЧСР их решили не отмечать.

Журнал Общества «Прага—Москва» осуществил в текущем году публикацию пропагандистских статей о ЧСР, написанных по-русски.

Результаты деятельности Общества проявляются также и в том, что в СССР начинает издаваться все большее число переводов произведений чешской литературы¹⁰, организуются выставки (например, выставка чешской книги в Москве), все больше появляется специальных статей о чехословацком искусстве, о прогрессе в области науки ЧСР и т. д.

Можно было бы сделать значительно больше (например, организовать информационную службу по всем отраслям науки и техники), но

это было бы связано со значительными финансовыми расходами, возместить которые Общество пока не может.

AFMZV, Praha, III. sekce, Spolky — Společnost pro kulturní a hospodářské styky s SSSR, č. j. 21809/39, krab. 876, sl. 25.

Копия. Перевод с чешского.

¹ См. прим. 1 к док. 186 и док. 215.

² См. док. 246.

³ См.: «Советская музыка», 1937, № 4.

⁴ См. док. 314.

⁵ Кассирский И. А. (1898—1971) — советский терапевт и гематолог, действительный член АМН СССР, вице-президент Международного союза гематологов в 1961—1963 гг.

⁶ Крачковский И. Ю. (1883—1951) — советский ученый-арабист, один из создателей школы советской арабистики, действительный член АН СССР.

⁷ См. док. 324.

⁸ См. док. 316.

⁹ См. док. 226.

¹⁰ См. док. 277 и 375.

426

Запрос полицейского управления г. Ческе Будеёвицы президиуму Пражского земского управления по поводу пропагандистской деятельности коммунистов

Ческе Будеёвицы

10 января 1939 г.

Местными властями установлено, что в некоторых ресторанах, где ранее собирались члены Коммунистической партии Чехословакии и где в настоящее время собираются члены Национальной партии труда¹, вывешены портреты главы СССР Сталина и других руководителей русского государства, зачастую вместе с портретами бывшего президента д-ра Бенеша² или д-ра Т. Г. Масарика.

Также и в витринах некоторых книжных магазинов разложены книги и другие печатные издания, рассказывающие об СССР, вместе с портретами руководителей Коммунистической партии и III Интернационала.

Здесь власти были предупреждены о том, что немецкие националистические круги в Чехословакии наблюдают, очевидно по приказу Германии, за деятельностью коммунистических элементов Чехословакии и информируют руководителей германского рейха о всех явлениях, связанных с этой деятельностью, особенно обо всех мерах чехословацких властей и их позиции в этом вопросе.

Учитывая нынешнюю международную обстановку и наши отношения с Германией, позволяю себе обратиться за разъяснением, нужно ли давать указания об удалении портретов Сталина и других руководителей СССР из общественных помещений и витрин книжных магазинов. Следует ли принимать также меры против литературы, которая, хотя и не служит явно для целей Коммунистической партии, однако своим содержанием пропагандирует коммунистическую идеологию?

Полицей-директор *

SUA, Praha, PZU 1931—40, 8/1/12/155, krab. 423, sl. 35.

Подлинник. Перевод с чешского.

* Подпись неразборчива.

- ¹ Руководители Чехословацкой социал-демократической рабочей партии по примеру буржуазных партий, заявивших о своем самороспуске и объединившихся в новую партию Национальное единство, объявили о роспуске своей партии и 11 декабря 1938 г. вместе с социалистами создали так называемую Национальную партию труда. Руководство этой партии запретило своим членам всякое сотрудничество с коммунистами.
- ² 5 октября 1938 г. Э. Бенеш, пытаясь создать видимость своей непричастности к мюнхенской капитуляции и ее последствиям, ушел в отставку с поста президента республики.

427

Телеграмма посланника Чехословакии в СССР З. Фирлингера Министерству иностранных дел Чехословакии о советско-чехословацких торговых отношениях

Москва

20 января 1939 г.

Инж. Гохбаум, который представляет здесь Витковицкие заводы, стремится обеспечить поставку железных руд на сумму полмиллиона долларов. Возмещение расходов было бы невозможным за счет подлежащих оплате сумм, главным образом заводов «Шкода». Здешние влиятельные органы полагают, что возражений не будет, однако они хотят, чтобы наша промышленность соблюдала их собственные заказы и сроки¹. Я полагаю, что таким путем можно было бы обеспечить себе дальнейшие поставки сырья, ибо здесь стремятся к сотрудничеству экономического характера, против которого, очевидно, не может быть никаких политических возражений².

Касательно Вашей депеши № 1 (см. № 6.166/IV—2—39) * дополню, что опасения здесь возникли потому, что «Шкода» будто бы в срочном порядке предоставила в распоряжение Германии один комплект обрабатывающих станков, хотя, как известно, Советы, вот уже в течение длительного времени, пытались сократить сроки поставок. Они полагают, что вся наша промышленность постепенно перейдет в германские руки.

Фирлингер

AFMZV, Praha; Telegramy došlé,
č. 47/39.

Копия. Перевод с чешского.

¹ Речь идет о реализации соглашения, заключенного в апреле 1938 г. советскими организациями с заводами «Шкода» (см. док. 248 и 267, а также док. 429).

² Советская сторона приняла во внимание чехословацкие предложения о развитии торговых связей (см. док. 417). Торговое представительство направило в Прагу список товаров, которые СССР мог бы экспортировать в Чехословакию в 1939 г. (SUA, Praha, MPOŽ, II/121/C, krab, č. 1504, č. j. 8188/39).

* Не публикуется.

Телеграмма посланника Чехословакии в СССР З. Фирлингера министру иностранных дел Чехословакии Ф. Хвалковскому

Москва

21 января 1939 г.

Посланник Александровский жалуется, что Вы избегаете разговоров с ним, а также на некоторые непристойные действия, такие, как прием атамана Попова¹ господином министром Сидором и в Министерстве иностранных дел.

Помимо того, намеки германской печати относительно нашего перехода за позиции антикоминтерна² усилили здесь пессимизм. Поэтому Москва намерена отозвать Александровского. Решение об этом будет принято после его устного сообщения. Он будто бы должен прибыть в Москву в конце недели. Сразу же после берлинских переговоров³ прошу сообщить мне, как вы представляете себе дальнейшие отношения с Москвой. Если нам придется выходить из границ корректного нейтралитета, разрыв будет неизбежным, и я буду вынужден уйти с поста. Я хотел бы, конечно, чтобы это произошло своевременно и в форме моей спонтанной просьбы об освобождении или ухода по собственному желанию. Все остальное я передам устно в Праге, куда приеду в конце месяца, используя прошлогоднее разрешение на проезд.

Снова усилился скептицизм по отношению к польской политике. Переговоры с Германией будут носить экономический характер. Германия ищет здесь сырье, а для СССР также, по-видимому, удобно осуществлять осторожное экономическое сотрудничество.

Фирлингер

AFMZV, Praha; Telegramy došlé,
č. 51/39.

Копия. Перевод с чешского.

¹ Атаман Попов являлся одним из руководителей украинского буржуазно-националистического движения. См. также прим. 1 к док. 422.

² На присоединении Чехословакии к антикоминтерновскому «пакту четырех» (см. прим. 2 к док. 313, а также прим. 6 к док. 320) особенно настаивали члены Народной партии Глинки.

³ Речь идет о переговорах министра иностранных дел Ф. Хвалковского с представителями фашистской Германии, которые состоялись 21 января 1939 г. в Берлине.

*Письмо * торгового представителя СССР в Чехословакии Я. М. Гендина генеральному директору заводов «Шкода» В. Ф. Громадко о несоблюдении фирмой сроков поставок*

Прага

28 января 1939 г.

Соглашения о производстве артиллерийских систем¹, заключенные фирмой «Шкода» с ОВЗ **, выполняются совершенно неудовлетворительно.

Все материалы, которые должны были быть переданы к 15 декабря 1938 г., вовремя переданы не были. Ввиду этого ОВЗ хотел

* Одновременно дирекции заводов «Шкода» были посланы два других письма в связи с несоблюдением договорных обязательств.

** Отдел внешних заказов Народного комиссариата внешней торговли СССР.

задержать погашение долга фирме, но все же, желая пойти ей навстречу, перевел требуемую сумму в 20 000.

Фирма пообещала, что все материалы вместо 15 декабря она передаст 31 января 1939 г. Однако и в этот срок фирма не уложились. В течение последних месяцев фирма вообще ничего не передала комиссии ОВЗ.

Учитывая такое положение, мы не можем перевести фирме следующий взнос 1 февраля 1939 г., так как считаем недопустимым, чтобы одна сторона выполняла свои обязательства в то время, как другая этого не делает.

Мы настоятельно просим Вас сделать все для того, чтобы покончить с таким ненормальным состоянием, чтобы наши соглашения выполнялись ускоренным темпом, чтобы в будущем не было новых задержек, чтобы было наверстано потерянное время.

С глубоким уважением торгпред СССР в ЧСР
Гендин

PA Škoda, Praha, BX, Smlouvy 1936—1937.

Копия. Перевод с чешского.

¹ См. док. 248, 267, а также док. 427.

430

Письмо Союза переводчиков в Праге Союзу советских писателей

Прага

январь 1939 г. *

Уважаемые друзья.

Обращаемся к Вам, как к представителям литературы, с которой мы связаны давними узами. Эта связь никогда не была так постоянна и тесна, как в последние двадцать лет — двадцать лет единства и расцвета Чехословацкой республики.

Представьте себе судьбу чехов и словаков, оторванных от своего государства, от своего народа.

Их судьба такова, что африканские колонии протестуют, чтобы с ними не обращались так, как с Чехословакией.

От живого организма тысячелетнего государства оторваны 5 миллионов жителей, из которых самое меньшее 900 000 чехов, не говоря о словаках и русинах. Сообщение прервано, хозяйственные связи разбиты, деревни и города разорваны демаркационной линией.

Посмотрите на прилагаемую карту — это только часть нашей изуродованности, только одна из наших ран. Вы видите, какое множество древних селений, с давних времен обитаемых чехами, было от нас оторвано.

Так обращались со старым культурным народом посредине Европы, имеющим самую старую славянскую литературу, с народом, который только в последние 20 лет перевел из творчества ** Вашего народа

* Дата пометы на документе.

** Так в тексте.

сто книг. Мужественно несем свою судьбу. Народ Коменского, давшего и Вашему народному образованию основы Вашей современной педагогики, этот народ будет и после катастрофы, которая его постигла, продолжать свою культурную работу и развивать культурное сотрудничество с другими народами. Эта работа будет труднее, чем до сих пор, так как мы очень ослаблены, наш книжный рынок уменьшился, но мы будем работать упорно, как нас научила история, и с любовью ко всем культурным ценностям, к книге, к слову, что присуще самому простому нашему человеку.

Мы просим Вас: помогите нам словом и своим влиянием распространять в Вашем народе сочувствие к нашему уделу, веру* в нашу волю служить миру и согласию, сотрудничеству между народами.

Мы верно будем хранить память всех, кто подаст нам руку,— пусть это будут отдельные лица, или целые народы.

Примите нашу благодарность и выражение нашего уважения.

Приложение **

Союз переводчиков в Праге
Председатель Секретарь
Богуслав Матезиус¹ Иржи Побер

ЦГАЛИ СССР, ф. 631, оп. 11, д. 462,

л. 1.

Подлинник на русском языке.

¹ Матезиус Б.— См.: «Документы и материалы по истории советско-чехословацких отношений», т. II, с. 126.

431

Циркуляр президиума Пражского земского управления об усилении наблюдения за деятельностью Союза друзей СССР

Прага

14 февраля 1939 г.

Циркуляр №/ 88386/през[идиум] от 26 декабря 1938 г. по поводу проведения мер, связанных с роспуском Коммунистической партии Чехословакии¹, дает подчиненным органам указание не принимать пока что против Союза друзей СССР или его отделений никаких мер в связи с роспуском КПЧ.

Однако, поскольку речь идет о коммунистически ориентированном обществе и не исключено опасение того, что под вывеской данного общества могла бы проводиться коммунистическая деятельность, напоминаются прежние указания о том, чтобы деятельности этого общества и его отделений, равно как и деятельности его активистов, было уделено тщательное и постоянное внимание. Согласно предписанию президиума Министерства внутренних дел № 2372 от 4 февраля 1939 г., требую, чтобы это наблюдение за деятельностью упомянутого общества и его активистов проводилось в настоящее время с особым вниманием и чтобы о каждом случае, подтверждающем указанное подозрение, и вообще о каждом случае любого нарушения или подрыва интересов государ-

* В тексте: «доверие».

** Приложение не обнаружено.

ства, общественного спокойствия и порядка со стороны данного общества и его активистов меня немедленно ставили бы в известность.

За президента земского управления *

SUA, Praha, PP 42, S—53/51/268.

Подлинник. Перевод с чешского.

¹ Деятельность КПЧ в чешских областях была запрещена правительством Я. Сырвы 21 октября 1938 г. Правительство Р. Берана, сформированное в конце ноября 1938 г., усилило преследование прогрессивных организаций. 27 декабря было издано постановление о роспуске Коммунистической партии в чешских областях. В связи с этим аннулировались мандаты депутатов-коммунистов в Национальном собрании и местных органах управления (см. прим. 2 к док. 403).

432

*Телеграмма посланника Чехословакии в СССР З. Фирлингера Министерству иностранных дел Чехословакии о советском протесте против участия Чехословакии в антикоммунистической выставке в Женеве*¹

Москва

17 февраля 1939 г.

Здесь выражается глубокое возмущение нашим участием в антикоммунистической выставке в Женеве. Этот факт участия якобы был подтвержден нашим Министерством иностранных дел советскому представительству. Я сказал, что не могу этому поверить. Сообщите с обратной почтой, могу ли я это опровергнуть, иначе я опасюсь серьезных последствий. Александровский хочет остаться здесь на время съезда ** и потом вернется в Прагу.

Фирлингер

AFMZV, Praha, Telegramy došlé,

č. 157/39.

Копия. Перевод с чешского.

¹ Речь идет о выставке, которая была организована так называемым Международным соглашением против III Интернационала (организация возникла в 1923 г. в Париже) в связи с его съездом в Женеве. Чехословацкую экспозицию подготовила чехословацкая секция этой антикоммунистической организации.

433

*Из записки Министерства иностранных дел Чехословакии Совету министров Чехословакии о проекте письма об аннулировании договоров о взаимной помощи с СССР и Францией*¹

Прага

20 февраля 1939 г.

...*** 4. Правительства СССР и Франции должны принять к сведению при ответе на письмо Чехословакии, что поскольку новый статус Чехословакии не допускает возможности оказания военной помо-

* Подпись неразборчива.

** Речь идет о XVIII съезде ВКП(б), состоявшемся 10—21 марта 1939 г.

*** Опущен текст об отношениях Чехословакии с Германией, Югославией, Румынией.

ши другому государству и односторонних политических обязательств, она не сможет впредь выполнять свои военные и политические обязательства, вытекающие, с одной стороны, из обоих договоров с Францией от 1924 и 1925 гг., а с другой стороны, из договора с Советами от 1935 г. Тем самым мы уклонились бы от неприятной необходимости просить Францию, чтобы она освободила нас от обязательств, содержащихся в обоих вышеупомянутых договорах, и нотифицировать советскому правительству отказ Чехословакии от упомянутого договора с Советами, что вступило бы в действие только 8 июня 1940 г.

Франция, очевидно, в своем ответе, ссылаясь на свои гарантии и новый статус Чехословакии, заявила бы, что считает свои договоры с ЧСР от 1924 г. и 1925 г. недействительными.

Что касается правительства СССР, то можно ожидать, что оно в своем ответе также заявило бы, что в результате нового международного статуса ЧСР оно будет считать свой договор с ней недействительным. Однако возможно, что оно сочтет чехословацкое письмо только извещением, на что ЧСР должна была бы ответить, что новый международный статус препятствует ей выполнять обязательства, вытекающие из чехословацко-советского договора о взаимной помощи.

*AFMZV, Praha, Kabinet, 1939, č. 637.
Копия. Перевод с чешского.*

¹ См. док. 65.

434

Письмо Министерства внутренних дел Чехословакии Министерству иностранных дел Чехословакии о мерах против распространения советской печати

Прага

21 февраля 1939 г.

Президиум Совета министров напоминает о своем предписании от 13 декабря 1938 г. № 8821/1151/5¹ о мерах против распространения советской печати в Чехословакии.

Он просит скорее сообщить точку зрения министерства. Запрос об этом нами был сделан 15 декабря 1938 г. № 99042/1938*.

За министра Догналек

*AFMZV, Praha, III. sekce — Zákaz
dopravy ruských časopisů, č. j. 30687/
39.*

Подлинник. Перевод с чешского.

¹ См. док. 424 и прим. 1. Министерство иностранных дел Чехословакии выразило согласие с запрещением распространения советской печати, включая советские периодические издания на иностранных языках (AFMZV, Praha, III. sekce, krab. 1343, sl. 11, č. 30687/39).

* Не публикуется.

*Из донесения полицейского управления Кладно президиуму
Пражского земского управления об интересе жителей к ра-
диопередачам из Москвы*

Кладно

3 марта 1939 г.

... * Вследствие неустойчивой международной политической обстановки здешние граждане живут в каком-то постоянном беспокойстве. Они постоянно слушают иностранное радио, главным образом русское...*

*SUA, Praha, PMV 1935—1940, X/C/4,
č. j. 4927, krab. 1012, sl. 1, f. 57.
Копия. Перевод с чешского.*

*Письмо иностранной комиссии Союза советских писателей
чехословацкому литератору Б. Вацлавеку*

Москва

10 марта 1939 г.

Дорогой друг, давно не слышно от Вас никаких вестей о Вас, о Вашей литературной работе, о литературных новостях в Чехословакии, о друзьях.

Мы с большой сердечностью отпраздновали 125-летие со дня рождения великого украинского поэта Тараса Шевченко¹.

Посылаю Вам только что вышедший «Кобзарь». Это в большинстве случаев новые переводы на русский язык.

Уверен, что книга Вас заинтересует.

Сердечный привет

Мих. Аплетин

*ЦГАЛИ СССР, ф. 631, оп. 11, д. 455,
л. 2. Черновик.*

¹ Шевченко Т. Г. (1814—1861) — выдающийся украинский поэт, художник, революционер-демократ.

Из выступления Д. З. Мануильского¹ на XVIII съезде ВКП(б)

Москва

11 марта 1939 г.

...** Не мир принесли человечеству мюнхенские реакционные заговорщики, а несут новую мировую империалистическую войну. В Мюнхене они ликвидировали даже то худосочное европейское «равновесие», которое в некоторой степени сдерживало захватнические планы фашистских агрессоров. Под давлением Германии и Италии французские реакционные клики, плетущиеся в хвосте английской реакции, ликвидировали собственными руками систему союзов, созданную ими после мировой

* Опущен текст о внутривнутриполитическом положении в Чехословакии.

** Опущен текст о международном положении в период между XVII и XVIII съездами ВКП(б).

империалистической войны 1914—1918 гг.; тем самым они подготавливают превращение Франции в державу второго ранга.

Мюнхенские заговорщики покончили с системой коллективной безопасности и окончательно устранили созданную ими же Лигу Наций от разрешения важнейших вопросов европейской и мировой политики. Они развязали руки агрессорам, позволив итальянскому фашизму занять Каталонию, японской фашистской военщине захватить Кантон и остров Хайнань, создать угрозу французским и английским владениям на Дальнем Востоке.

Мюнхенские «миротворцы» усилили лихорадку вооружений капиталистических государств. После Мюнхена происходит новый скачок вооружений в Германии, где за время фашистской диктатуры военные расходы возросли уже в 32 раза, в Италии, где за время войны в Абиссинии они выросли в четыре раза; военные расходы возрастают в Японии по сравнению с 1936—1937 гг. более чем в 5,5 раза, в Англии — в 3 раза, во Франции более чем в 3 раза... *

Стараясь помочь германскому фашизму выйти из внутренних затруднений, укрепить его позиции в борьбе против антифашистских сил, английские реакционеры пропускают его в Австрию, услужливо открывают ему двери в Чехословакию. Подготавливая Мюнхен, они дают вместе с французскими реакционерами на чехословацкое правительство, требуя, чтобы оно капитулировало и действовало «по-австрийски». Чешский народ, его армия хотят действовать по-испански. Частичная мобилизация во Франции и Англии, проведенная с целью обмана масс, выливается в демонстрацию антифашистских настроений, в то время как в Германии мобилизация выявляет наличие в самых широких слоях народа возмущения против фашистских правителей, как подлинных поджигателей войны.

Мюнхенская сделка, принося в жертву германскому фашизму Чехословакию, была заговором реакции против международного рабочего класса, против антифашистского движения всех стран, против мира и свободы всех народов. Она была заговором против Испанской республики. Захват интервентами Каталонии — прямое следствие Мюнхена. Этот захват готовили не только в Риме и Берлине, но и в Лондоне и Париже. Все в мире знали, что, добившись капитуляции Праги, мюнхенцы обрушатся на республиканскую Испанию, Мюнхен развязал целиком и полностью руки германскому и итальянскому фашизму в деле интервенции в Испании... **

Публикуется по сб.: «XVIII съезд Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков)». Стенографический отчет. М., 1939, с. 49, 54—55.

¹ Мануильский Д. З. (1883—1959) — советский государственный и партийный деятель, действительный член АН УССР; с декабря 1917 г. член Коллегии Наркомпрода, с 1922 г. работал в Коминтерне, с 1924 г. член Президиума Исполкома Коминтерна, в 1928—1943 гг. секретарь ИККИ. В 1942—1944 гг. работал в ЦК ВКП(б) и Главном политическом управлении РККА. С июля 1944 г. — заместитель Председателя СНК УССР и народный комиссар иностранных дел УССР. В 1946—1953 гг. — заместитель Председателя Совета Министров СССР.

* Опущен текст о борьбе компартий за единый пролетарский фронт.

** Опущен текст о международном положении в период между XVII и XVIII съездами ВКП(б).

Обращение КПЧ к рабочему классу и народу
в связи с оккупацией страны фашистской Германией¹*

Прага

не ранее 15 марта 1939 г. **

Чехословакия задушена разбойничьими руками германского фашизма. В эти минуты чешский народ лишился своей самостоятельности и растоптан оккупационной армией третьей империи. После актов агрессии против других народов Гитлер поднял свою кровавую руку на свободолюбивый, демократический, прогрессивный чешский народ, чтобы бросить его под кованый сапог жестокого нацистского господства.

За двадцать четыре часа перед лицом всего мира было завершено дело преступного заговора против Чехословакии. Пять месяцев назад, когда Гитлер с помощью западных держав получил право терзать территорию Чехословацкой республики, он заявлял, что с присоединением Судетской области к третьей империи разрешен спор между Германией и Чехословакией. Он лицемерно заявлял, что он не хочет иметь ни одного чеха в третьей империи. Когда же он добился изменения режима, подавления коммунистов, искоренения демократических устоев, он заявил, что тем самым выполнены условия хороших отношений между третьей империей и расчлененной Чехословакией. Все это был обман, безграничное лицемерие циничного грабителя. Поправ все свои обещания и восстановив при помощи своих агентов Словакию против республики, он теперь вторгается на чешскую территорию, чтобы завладеть богатой и прекрасной страной, чтобы превратить чешский народ в рабов.

За порабощение народов Чехословакии несет также вину и правящая коалиция, которая сделала невозможной оборону республики в полную силу и предательски капитулировала. Когда реакция захватила власть, она заявила, что полная капитуляция является единственным путем к спасению народа. Она преследовала коммунистов, которые вели беспощадную борьбу с реакцией, доказывая всему чешскому народу, что путь капитуляции ведет к гибели, что он ведет его к новой Белой Горе. Это предупреждение коммунистов подтвердилось. И сегодня, имея за собой страшный опыт, чешский народ и вся чешская нация ясно чувствует, что только единственный путь мог спасти его от этих ужасов, только единственный путь ведет и сейчас к спасению народа — путь сопротивления, отпора, борьбы!

Чешский народ должен оказать сопротивление страшной участи, которую готовит ему кровавый германский фашизм. Гитлер захватывает чешские города, но он никогда не будет в состоянии вырвать из сердца народа национальное самосознание, любовь и волю к свободе. Чешский народ нельзя сломить. Так же, как неоднократно за свою историю он сумел сбросить чужеземное иго, так и ныне чешский народ всеми средствами будет сопротивляться угнетению и грабежу своей страны. Лицом к лицу с гитлеровскими завоевателями весь народ отвергнет изменников и трусов и сплотится в крепком единстве, которое он умел создавать, защищая свое национальное существование. Несокрушимое единство всех сил народа, гордый и твердый отпор — вот ответ на удары,

* Обращение распространялось в виде листовки. Было опубликовано в сокращенном виде в журнале «Světový rozhled», Paříž, 10. čerence 1939, č. 1, roč. XV (III).

** Датируется по содержанию.

которые ему нанесены. А рабочий класс, который уже столько раз стоял в первых рядах национальной обороны, снова станет несокрушимой опорой национального сопротивления.

Чешские трудящиеся должны бороться против гнета германского фашизма всеми средствами. Сопротивлением рабочих на заводах, сопротивлением крестьян против ограбления страны, сопротивлением против использования чешской промышленности в военных целях германского империализма, сопротивлением против жестокостей оккупантов, сопротивлением против зверств гестапо, сопротивлением против насилия над культурой, сопротивлением против германизации.

Своим твердым сопротивлением и отпором чешский народ будет подрывать оккупационную систему германского фашизма и закалится для того, чтобы как и двадцать лет назад, встать на путь единого национального сопротивления, на путь борьбы, чтобы сбросить ярмо фашистского угнетения и полностью восстановить национальную свободу.

Чешский народ нельзя сокрушить тяжелыми ударами, нельзя лишить его веры в восстановление своей свободы. Он знает, что его оборонительная борьба против фашизма является составной частью великой борьбы, которая ведется в мировом масштабе между силами свободы и силами фашистского насилия. Несмотря на все препятствия, чешский народ будет ощущать крепкую связь со всеми народами Европы и мира, которые так же, как он, стоят во фронте борьбы против фашизма и которые своим сплочением в могучий антифашистский союз народов нанесут окончательное поражение фашистскому варварству. Чешский народ должен стремиться к тому, чтобы в духе своих великих прогрессивных и демократических традиций он мог наиболее эффективно участвовать в национальном сопротивлении и в международной борьбе против фашизма, чтобы всеми силами содействовать победе свободы народов, победе своего святого дела.

В борьбе за свободу чешскому народу пусть послужат поддержкой те слова великой веры, которыми Ян Амос Коменский в тяжелые времена прошлого предсказывал славное и свободное национальное будущее: «Верю и я... что власть над делами своими снова к тебе вернется, о народ чешский!»

Мы, чешские коммунисты, сделавшие все для того, чтобы народ был спасен от нынешней участи, выступаем перед лицом народа и заявляем, что будем преданно и неустрашимо стоять в первых рядах национальной борьбы за полное восстановление свободы и самостоятельности.

Коммунистическая партия Чехословакии

*Публикуется по сб.: «Za svobodu českého a slovenského národa. Sborník dokumentů k dějinám KSČ v letech 1938—1945». Praha, 1956, s. 31—33.
Перевод с чешского.*

¹ По указанию из Берлина в Словакии был спровоцирован путч, использованный Германией для ликвидации чехословацкого государства. 14 марта 1939 г. словацкие фашисты провозгласили Словацкое государство. В тот же день Венгрия предъявила чехословацкому правительству ультиматум о присоединении к своей территории оставшейся в составе Чехословакии части Закарпатской Украины. Вызванные в Берлин президент Э. Гаха и министр иностранных дел Ф. Хвалковский в ночь на 15 марта подписали продиктованный им акт о ликвидации Чехословакии. Одновременно германские войска начали оккупацию территории Чехии и Моравии, которая 16 марта 1939 г. была объявлена протекторатом Германии. См. также док. 441.

*Запись беседы народного комиссара иностранных дел СССР
М. М. Литвинова с послом Польши в СССР В. Гжибовским*

Москва

16 марта 1939 г.

Гжибовский пришел по поручению Бека установить контакт в связи с последними международными событиями, изложить позицию Польши и выяснить нашу. Гжибовский при этом сделал существенную оговорку, что полученная им инструкция была послана ему из Варшавы в ночь на 15-е, когда еще не было известно о превращении Чехии и Моравии в германские провинции, а посему она базировалась на тогдашней освещенности Варшавы, а именно: на отделении Словакии при существовании чешского правительства¹. Возможно, что в свете новых событий польская позиция подлежит дальнейшей эволюции. Независимость Словакии, даже под протекторатом Берлина, не вызывает возражений со стороны Польши, которая заняла позицию благожелательного нейтралитета. Польшу, конечно, интересует карпатский участок, ибо она сохраняет свое стремление к присоединению этого участка к Венгрии и к установлению польско-венгерской границы. Это единственный пункт, в котором Польша может проявлять активность.

Гжибовский при этом сообщил мне о прослушанном сегодня французском радиовещании, которое передавало, будто генерал Прхала² обратился в Будапешт в качестве представителя германского рейхсвера с требованием о немедленном приостановлении продвижения венгерских войск к Карпатской Украине, на что Будапешт ответил о технической невозможности выполнения этого требования. По сведениям Гжибовского, венгерские войска должны были вчера ночью дойти до польской границы, а румыны заняли интересующую их часть Карпатской Украины.

Я сказал послу, что публичное выступление Бека, а также поведение польской печати заставляют думать, что Польша не только заняла благожелательный нейтралитет в отношении провозглашения независимости Словакии, но даже приветствовала это событие как желательное и приятное Польше. Не может ли посол объяснить мне, что дает эта независимость Словакии Польше? Беку, вероятно, должно быть ясно, что никакой независимости Словакия иметь не будет и что хозяйничать там будут исключительно немцы. Гжибовский начал путано объяснять, что еще раньше, до сентябрьских событий, было очень сильно влияние Германии в Словакии и что она поддерживала тесный контакт с партией Глинки, что это влияние в последнее время еще более усилилось, но Польша предпочитает влияние открытое завуалированному.

Я выразил свое недоумение по поводу таких объяснений, указав, что если Германия, желая расчленения Чехословакии, установила контакт со словацкими сепаратистами, то это не означает еще влияния на Словакию или на словацкий народ, что, каково бы ни было это влияние, оно не может идти в сравнение с установленным теперь непосредственным управлением Германией всей внутренней и внешней жизнью Чехословакии, а потому мне все же непонятно, почему Польшу радует это событие. Гжибовский должен был согласиться со мною, признав, что, собственно говоря, Польша должна считаться с совершившимся фактом и, желая сохранить симпатии словаков, она не может выступать против их независимости. «Значит, Польша делает хорошую мину при

плохой игре?» — спросил я. Гжибовский ответил, что если это и так, то ведь официально об этом нельзя говорить. На мой вопрос, не проистекает ли радость Польши из того, что отделение Словакии облегчает переход Карпатской Украины к Венгрии, Гжибовский ответил, что, как Польша ни хочет общей границы с Венгрией, она не согласилась бы заплатить за это такую цену, как отдача Словакии в руки Германии.

На мой вопрос, как, по мнению посла, Польша отнесется к последующим событиям поглощения Германией Чехии и Моравии, Гжибовский ответил, что ему это неизвестно, но он полагает, что Варшава ясны последствия усиления Германии весьма ценным чешским оружием, а также золотом, хотя, с другой стороны, Германия будет ослаблена нарушением однородности ее населения. На мои дальнейшие вопросы Гжибовский решительно отрицал возможность какой-либо предварительной сделки между Польшей и Германией в связи с чешскими событиями. В доказательство он сослался на выступление Бека, который в случае сделки, по крайней мере, умолчал бы об отношениях с Чехословакией.

Я заявил Гжибовскому, что мы твердо стоим на позиции самоопределения народов, но что с этим принципом ничего общего не имеет провозглашение независимости Словакии при известных нам обстоятельствах. Мы всегда были также за добровольное объединение малых народов, в особенности таких родственных по языку, культуре и истории, как чешский и словацкий. Малым народам трудно отстаивать свою независимость, но гораздо легче это делать, когда они добровольно входят в более сильное государственное образование. Мы считали вполне естественным образование единого Чехословацкого государства. Отпадение Словакии мы рассматриваем как полное уничтожение ее независимости и превращение ее в марионеточное государство, типа Маньчжоу-Го. По существу мало что изменилось, ибо уже раньше Чехословакия, принимавшая приказы Берлина и приспособлявшая свою внутреннюю жизнь к этим приказам, не могла рассматриваться как самостоятельное государство. Изменение формы, однако, тоже много значит, и мы, подобно Польше, не можем, конечно, радоваться усилению мощи Германии.

Литвинов

Публикуется по сб.: «СССР в борьбе за мир накануне второй мировой войны», с. 238—240.

¹ См. прим. 1 к док. 438.

² Прхала Л.— чехословацкий генерал. Во время мобилизации в сентябре 1938 г. командовал 4-й армией.

440

Письмо чехословацкого писателя С. Турека¹ иностранной комиссии Союза советских писателей

Прага

16 марта 1939 г.

Уважаемый товарищ!

Пишу наспех, а потому — по-чешски. Спасибо за любезное письмо и за приятное сообщение, что моя книга будет издана у вас². Вы уже знаете о том, что случилось. Вы спрашивали, над чем я работаю.

Я закончил сейчас две новые книги: «Герой нашего времени» и том рассказов «О добром и злом». «Героя» должно было издать издательство «Сфинкс», а книгу рассказов — издательство «Народная библиотека» («Культура» — Прокоп). К сожалению, условия так резко изменились, что принятые уже книги не выйдут в свет. Я был также официальным издателем и редактором «Нового обзора», но и это издание прекращено. Книжный рынок сейчас незначительный, а распространение периодических изданий ограничено. Я попробую еще прислать вам обзор новостей вместе с коллекцией литературных журналов, которые пока еще выходят. К настоящему письму прилагаю две свои последние статьи о Советском Союзе и последний номер журнала «Новый обзор».

Обращаюсь к Вам, нельзя ли было бы мне, в связи с изданием моей книги у Вас, пожить в Советском Союзе. Я, наверное, нашел бы у Вас работу, вероятно, даже в качестве писателя. Сведения обо мне уже посылались издательству, дальнейшую информацию мог бы дать сенатор Шмераль, если он в Москве, или его жена, которая переводила «Ботострой», [или] писательница Аргутинская — сестра жены Шмералья.

Сердечный привет — Турек Сватоплук, писатель, художник.

ЦГАЛИ СССР, ф. 631, оп. 11, д. 459 л. 2.

Копия. Перевод, современный документу.

¹ Турек С. (Т. Сватоплук) (р. 1900) — чехословацкий писатель.

² Речь идет о книге «Ботострой», повествующей о тяжелых условиях жизни и труда рабочих заводов фирмы «Батя», которая вышла в Чехословакии в 1933 г. и сразу же была запрещена цензурой.

В СССР книга была издана в 1950 г.

441

Заявление посланника Чехословакии в СССР З. Фирлингера в связи с оккупацией страны фашистской Германией
Москва 18 марта 1939 г. *

Ввиду трагических событий в Чехословакии я счел нужным сложить мои полномочия. Согласно моему убеждению, занятие германской армией чехословацкой территории осуществлено было путем грубейшего обмана и шантажа против существующего конституционного порядка и против истинной воли чехословацкого народа.

«Известия», 1939, 18 марта.

* Дата опубликования в газете «Известия»

*Нота народного комиссара иностранных дел СССР
М. М. Литвинова германскому послу в СССР
Ф. В. Шуленбургу*

Москва

18 марта 1939 г.

Господин посол.

Имею честь подтвердить получение Вашей ноты от 16-го и ноты от 17-го сего месяца ¹, извещающих Советское правительство о включении Чехии в состав Германской империи и об установлении над ней германского протектората.

Не считая возможным обойти молчанием означенные ноты и тем создать ложное впечатление о своем, якобы безразличном отношении к чехословацким событиям, Советское правительство находит нужным, в ответ на означенные ноты, выразить свое действительное отношение к упомянутым событиям.

1. Приведенные во вступительной части германского указа, в его обоснование и оправдание, политико-исторические концепции и, в частности, указания на чехословацкую государственность как на очаг постоянных беспокойств и угрозы европейскому миру, на нежизнеспособность чехословацкого государства и на вытекавшую из этого необходимость особых забот для Германской империи не могут быть признаны правильными и отвечающими известным всему миру фактам. На самом деле из всех европейских государств после первой мировой войны Чехословацкая республика была одним из немногих государств, где были действительно обеспечены внутреннее спокойствие и внешняя миролюбивая политика.

2. Советскому правительству не известны конституции какого-либо государства, которые давали бы право главе государства, без согласия своего народа, отменить его самостоятельное государственное существование. Трудно допустить, чтобы какой-либо народ добровольно соглашался на уничтожение своей самостоятельности и свое включение в состав другого государства, а тем более такой народ, который сотни лет боролся за свою независимость и уже двадцать лет сохранял свое самостоятельное существование. Чехословацкий президент г-н Гаха ², подписывая берлинский акт от 15-го сего месяца ³, не имел на это никаких полномочий от своего народа и действовал в явном противоречии с параграфами 64 и 65 чехословацкой конституции и с волей своего народа. Вследствие этого означенный акт не может считаться имеющим законную силу.

3. Принцип самоопределения народов, на который нередко ссылается германское правительство, предполагает свободное волеизъявление народа, которое не может быть заменено подписью одного или двух лиц, какие бы высокие должности они ни занимали. В данном случае никакого волеизъявления чешского народа не было, хотя бы в форме таких плебисцитов, какие имели место, например, при определении судьбы Верхней Силезии и Саарской области.

4. При отсутствии какого бы то ни было волеизъявления чешского народа оккупация Чехии германскими войсками и последующие действия германского правительства не могут не быть признаны произвольными, насильственными, агрессивными.

5. Вышеприведенные замечания относятся целиком и к изменению статута Словакии в духе подчинения последней Германской империи, не оправданному каким-либо волеизъявлением словацкого народа.

6. Действия германского правительства послужили сигналом к грубому вторжению венгерских войск в Карпатскую Русь и к нарушению элементарных прав ее населения.

7. Ввиду изложенного Советское правительство не может признать включение в состав Германской империи Чехии, а в той или иной форме также и Словакии правомерным и отвечающим общепризнанным нормам международного права и справедливости или принципу самоопределения народов.

8. По мнению Советского правительства, действия германского правительства не только не устраняют какой-либо опасности всеобщему миру, а, наоборот, создали и усилили такую опасность, нарушили политическую устойчивость в Средней Европе, увеличили элементы еще ранее созданного в Европе состояния тревоги и нанесли новый удар чувству безопасности народов.

Имею честь просить Вас, господин посол, довести вышеизложенное до сведения Вашего правительства и принять уверения в моем совершенном к Вам уважении.

Литвинов

*«Известия», 1939, 20 марта.
Опубликовано в сб.: «СССР в борьбе
за мир накануне второй мировой вой-
ны», с. 242—243.*

¹ См.: «Известия», 1939, 20 марта.

² Гаха Э. (1872—1945) — председатель Верховного административного суда, с 30 ноября 1938 г. президент Чехословакии, а после оккупации 15 марта 1939 г. Протектората Чехия и Моравия.

³ См. прим. 1 к док. 438.

ХРОНИКА СОБЫТИЙ

1934 г.

- 9 июня Установление дипломатических отношений между СССР и Чехословакией.
- 12 июня Обращение Общества культурных и экономических связей с СССР к чехословацкой общественности в связи с установлением дипломатических отношений между СССР и ЧСР.
- 18—19 июня КПЧ издала нелегальную листовку в связи с 15-й годовщиной со дня провозглашения Словацкой Советской Республики.
- июнь Переговоры между СССР и Францией о заключении Восточного пакта.
- 18 июля Вручение верительных грамот полпредом СССР в ЧСР С. С. Александровским президенту ЧСР Т. Г. Масарику.
- июль В Братиславе создано отделение Общества культурных и экономических связей с СССР.
- 3 августа Земское управление в Праге издало постановление об отмене запрещения деятельности Союза друзей СССР.
- 15—17 августа Пребывание в Праге делегации советских летчиков во главе с И. С. Уншлихтом.
- 17 августа Первый Всесоюзный съезд советских писателей, в работе которого приняла участие делегация чехословацких писателей.
- 10 сентября В Ленинграде открылся Международный конгресс химиков, в работе которого принял участие чехословацкий ученый Я. Гейровский.
- 13—14 сентября В Женеве состоялась сессия Постоянного Совета Малой Антанты, высказавшаяся в пользу заключения Восточного пакта.
- 15 сентября Представители 30 государств, в том числе и Чехословакии, направили приглашение Правительству СССР с предложением вступить в Лигу Наций.
- 18 сентября Вступление СССР в Лигу Наций.
- 26 сентября Высший совет физкультуры и спорта СССР заключил в Москве с Чехословацкой федерацией пролетарского спорта соглашение о сотрудничестве.
- сентябрь В Москве состоялся Второй театральный фестиваль, в котором приняли участие деятели театра Чехословакии.
- 6 октября В Прагу прибыла советская спортивная делегация.
- 6—29 ноября В СССР находилась чехословацкая рабочая делегация, принимавшая участие в праздновании 17-й годовщины Великой Октябрьской социалистической революции.
- 9 ноября Общество культурных и экономических связей в СССР совместно с Чехословацко-русским торговым институтом представило министру иностранных дел Э. Бенешу меморандум с рекомендациями о расширении связей с СССР.
- 4 декабря Полномочный представитель СССР в ЧСР С. С. Александровский направил приветственное письмо президиуму Чешского королевского национального общества в связи со 150-й годовщиной его основания.

- 5 декабря Советский Союз и Франция подписали протокол по вопросам, касающимся переговоров о Восточном пакте.
- 7 декабря Состоялся обмен письмами между народным комиссаром иностранных дел СССР М. М. Литвиновым и министром иностранных дел ЧСР Э. Бенешем по вопросам, касающимся переговоров о Восточном пакте.
- 7 декабря Правительство Чехословакии присоединилось к франко-советскому протоколу от 5 декабря 1934 г.
- 29 декабря 1934 г.— В СССР находилась делегация чехословацких журналистов.
- 17 января 1935 г.

1935 г.

- 13 января В Ужгороде состоялось учредительное собрание отделения Союза друзей СССР.
- 16 марта Германия односторонне нарушила Версальский мирный договор введением всеобщей воинской повинности.
- 25 марта В Праге подписан Договор о торговле и мореплавании между СССР и ЧСР и Соглашение о взаимной охране прав на промышленную собственность.
- 19 апреля — В СССР находилась группа инженеров пражского Общества чехословацких инженеров и архитекторов.
- 7 мая
- 26 апреля Президиум ЦИК Киргизской АССР принял постановление о награждении грамотой кооператива «Интергельпо» в связи с 10-летием его основания.
- 1 мая Чехословацкая рабочая делегация во главе с председателем Союза друзей СССР Б. Врбенским приняла участие в первомайских торжествах в Москве.
- 2 мая В Париже подписан Договор о взаимной помощи между СССР и Францией.
- 3—17 мая Пребывание в Чехословакии делегации советских летчиков.
- 6 мая В Советский Союз прибыла чехословацкая делегация для участия в переговорах об установлении воздушного сообщения между Москвой и Прагой.
- 16 мая В Москве подписано советско-чехословацкое соглашение об установлении регулярного воздушного сообщения между Москвой и Прагой.
- 16 мая В Праге подписан Договор о взаимной помощи между СССР и ЧСР.
- 30 мая — В СССР находилась делегация военной авиации Чехословакии во главе с командующим ВВС генералом Я. Файфром.
- 7 июня В Праге заключено кредитное соглашение между Торгпредством СССР в ЧСР и чехословацкими банками.
- 3 июня
- 7—16 июня Официальный визит министра иностранных дел ЧСР Э. Бенеша в СССР.
- 8 июня В Москве подписано советско-чехословацкое соглашение об обмене почтовыми посылками.
- 11 июня «Правда» опубликовала редакционную статью о значении союзнических отношений между СССР и Чехословакией.
- 15 июня Коммунистическая партия Чехословакии обратилась к чехословацким трудящимся с призывом укреплять дружбу с СССР, вести борьбу против угрозы войны.
- 25 июля — В Москве состоялся VII конгресс Коминтерна, в работе которого приняла участие делегация КПЧ во главе с К. Готвальдом.
- 20 августа
- 13—25 августа В Чехословакии находилась советская военная делегация во главе с начальником академии РККА им. Фрунзе Б. М. Шапошниковым.
- 5 сентября В Праге открылась 13-я музыкальная неделя, в которой впервые приняли участие представители советского музыкального искусства.
- 10—27 сентября В СССР находилась военная делегация во главе с начальником Генерального штаба чехословацкой армии генералом Л. Крейчи.
- 14 сентября Народный комиссар иностранных дел СССР М. М. Литвинов на пленарном заседании Совета Лиги Наций выступил с оценкой советско-чехословацкого договора о взаимной помощи.

- сентябрь-октябрь
5—19 октября
6—12 ноября
7 ноября
16 ноября
до 17 ноября
конец ноября
17 декабря
18 декабря
декабрь
декабрь 1935 г.
—январь 1936 г.
- В СССР находилась делегация чехословацких рабочих кооперативов.
- Пребывание в Чехословакии делегации советских писателей и журналистов.
- Неделя советской культуры в Праге, Братиславе, Брно, Оломоуце.
- Чехословацкая рабочая делегация во главе с секретарем Союза друзей СССР И. Котятко приняла участие в праздновании 18-й годовщины Великой Октябрьской социалистической революции в Москве.
- В Москве подписана Консульская конвенция между СССР и Чехословацкой Республикой.
- Во Всесоюзной торговой палате в Москве проходила выставка образцов изделий чехословацкой легкой промышленности.
- Пребывание советских поэтов А. Безыменского, С. Кирсанова, В. Луговского, И. Сильвинского в Чехословакии.
- В Москве состоялся концерт из произведений А. Дворжака.
- Э. Бенеш избран президентом ЧСР.
- Пребывание в СССР чехословацкой профсоюзной делегации.
- Советский писатель И. Эренбург выступил с лекциями в ряде городов Чехословакии.

1936 г.

- 3 февраля
6 февраля
13, 22, 25 февраля
6 марта —
13 апреля
7 марта
17 марта
март
3 апреля
4—5 апреля
5 апреля
11—14 апреля
14 апреля
17 апреля
21 апреля
апрель
17—24 мая
31 мая
май
1 июня
- Чехословацкие писатели — члены группы «Блок» направили приветствие Пленуму правления Союза советских писателей.
- В Праге подписано дополнительное соглашение к советско-чехословацкому кредитному соглашению от 3 июня 1935 г.
- В Киеве и Ленинграде состоялись концерты чехословацкой музыки.
- В Праге проходила выставка советской фотографии.
- Расторжение Германией Локарнского пакта и оккупация Рейнской области.
- Народный комиссар иностранных дел СССР М. М. Литвинов в выступлении на Сессии Совета Лиги Наций в Лондоне осудил нарушение Германией международных договоров.
- В СССР находилась делегация чехословацких женщин, приезжавших на празднование 8 марта.
- В пражском Театре сословий состоялась премьера пьесы А. Е. Коннейчука «Платон Кречет».
- В пражском Театре на Виноградах состоялась премьера пьесы Вс. Вишневского «Оптимистическая трагедия» в постановке Оломоуцкого драматического театра.
- В Москве состоялся концерт чехословацкой музыки.
- В Праге состоялся VII съезд КПЧ, принявший решение о политике Народного фронта в борьбе против фашизма.
- Делегаты VII съезда КПЧ направили приветствие ЦК ВКП(б).
- В Праге состоялась премьера советского фильма «Мы из Кронштадта» при участии Вс. Вишневского и режиссера Ф. Дзигана.
- В Братиславе открылась выставка советской книги, экспонировавшаяся затем в ряде других городов Чехословакии.
- В СССР находились две делегации чехословацких педагогов.
- В Чехословакии проходила организованная Союзом друзей СССР Неделя дружбы ЧСР и СССР.
- На гастроли в Чехословакию прибыла хоровая капелла Всесоюзного радио под управлением А. В. Свешникова.
- В СССР находилась делегация чехословацких астрономов.
- В Киеве открылось Генеральное консульство Чехословакии.

1 июня	IV съезд красного профсоюза текстильщиков Чехословакии направил приветствие профсоюзу текстильщиков СССР.
26 июня	В Братиславе состоялось учредительное собрание отделения Союза друзей СССР.
июнь	В СССР находилась группа специалистов Чехословацкой сельскохозяйственной академии.
15—22 июля	В Чехословакии находилась делегация Советских Военно-Воздушных Сил.
1 сентября	Открылось регулярное авиационное сообщение Москва — Прага.
1—18 сентября	Гастроль чехословацкого хора «Типография» в СССР.
5—22 сентября	В СССР находилась чехословацкая военная делегация во главе с генералом В. Лужей.
4—21 октября	Пребывание в СССР чехословацкой авиационной спортивной делегации во главе с подполковником И. Бериоунским.
до 30 октября	В Праге состоялась беседа представителя СССР в ЧСР С. С. Александровского с президентом ЧСР Э. Бенешем об отношении Малой Антанты к СССР.
октябрь	В Праге создан общегосударственный комитет по подготовке к 100-летней годовщине со дня смерти А. С. Пушкина.
6 ноября	В Праге состоялся торжественный вечер Общества культурных и экономических связей с СССР, посвященный 19-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции.
16 ноября— 20 декабря	В СССР находился известный чехословацкий ученый профессор Карлова университета в Праге Б. Грозный.
25 ноября	Германия заключила с Японией «антикоминтерновский пакт».
28—29 ноября	В Праге состоялся III съезд Союза друзей СССР, направивший приветственную телеграмму VIII Всесоюзному съезду Советов, принявшему новую Конституцию СССР.
1 декабря	Выступление К. Готвальда в Национальном собрании Чехословакии о политике фашистских государств по отношению к СССР.
2 декабря	Приветствие Общества культурных и экономических связей с СССР VIII съезду Советов.
3 декабря	В Большом зале Московской консерватории состоялся концерт чешской музыки.

1937 г.

9 января	Премьера оперы Б. Сметаны «Проданная невеста» в Киевском академическом театре оперы и балета УССР.
11 января	В Киеве открылась Неделя чехословацкой культуры.
31 января	Состоялась премьера оперы И. И. Держинского «Тихий Дон» в Брно.
январь	В Праге вышел в свет сборник «СССР в чехословацкой поэзии».
3 февраля	Состоялась премьера драмы А. Е. Корнейчука «Гибель эскадры» в Праге.
10 февраля	В Праге состоялся организованный Обществом культурных и экономических связей с СССР вечер, посвященный Советской Украине.
февраль	В СССР находилась Комиссия чехословацкой военной авиации по приемке закупленного советского самолета СБ.
февраль	Пушкинские дни в Чехословакии.
1 мая	Первомайское обращение антифашистов Чехословакии к трудящимся Москвы, Мадрида и Парижа.
11 мая	Чехословацкая профсоюзная делегация, приезжавшая в СССР на первомайские торжества, приняла участие во встрече с председателем ЦИК СССР М. И. Калининым.
16 мая	Газета «Известия» опубликовала статью, посвященную второй годовщине подписания Договора о взаимной помощи между СССР и Чехословацкой Республикой.
23 мая	В Пльзене открылась организованная Союзом друзей СССР и Обществом культурных и экономических связей с СССР выставка, посвященная Советскому Союзу.

31 мая	В Ленинграде состоялась премьера оперы Б. Сметаны «Проданная невеста».
май	Чехословацкие ученые-филологи выступили с заявлением о необходимости изучения русского языка в средней школе.
23 июня	Собрание отделения Союза друзей СССР в Оломоуце направило приветствие советским героям-полярникам.
июнь	Состоялся I Всесоюзный съезд советских архитекторов, в котором приняли участие представители Чехословакии.
15 июля	Министр иностранных дел ЧСР К. Крофта направил поздравление Советскому Союзу по поводу успешного перелета Москва — Северный полюс — США.
21—29 июля	В Москве проходил XVII Международный конгресс геологов, в работе которого приняли участие представители Чехословакии.
25 сентября — 25 октября	Выставка изобразительного искусства Чехословакии в Москве.
28 сентября	В Праге в зале им. Б. Сметаны состоялся первый концерт Ансамбля песни и пляски Красной Армии.
7 октября	Посланник и полномочный министр Чехословакии в СССР Э. Фирлингер вручил верительные грамоты председателю ЦИК СССР М. И. Калинину.
5 ноября	Воззвание Союза друзей СССР в Чехословакии в связи с 20-й годовщиной Великой Октябрьской социалистической революции.
5 ноября	В Праге в музее им. Б. Сметаны открылась выставка, посвященная советской молодежи.
6 ноября	Опубликовано приветствие ЦК КПЧ Центральному Комитету ВКП(б) в связи с 20-й годовщиной Великой Октябрьской социалистической революции.
7 ноября	Делегация Союза друзей СССР в Чехословакии, принимавшая участие в праздновании 20-й годовщины Великой Октябрьской социалистической революции в СССР, передала председателю ЦИК СССР «Золотую книгу» и Национальный дар чехословацкого народа.
7 ноября	В Праге в зале им. Б. Сметаны состоялось торжественное заседание, посвященное 20-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции, в котором приняли участие представители правительства Чехословакии, культурных, профсоюзных и др. организаций.
23 ноября	В Праге чехословацкое радио передало приветствие сотрудникам советской научной дрейфующей станции «Северный полюс-1».
25 ноября — 8 декабря	Выставка чехословацкого изобразительного искусства в Ленинграде.
29—30 ноября	В Лондоне состоялись англо-французские переговоры, на которых обсуждался вопрос о позиции обеих стран в случае агрессии Германии против Чехословакии.
ноябрь	В Праге, Брно, Братиславе, Оломоуце и др. городах Чехословакии состоялись торжественные собрания, премьеры спектаклей, концерты, посвященные 20-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции.

1938 г.

7 марта	В Москве велись переговоры посланника Чехословакии в СССР Э. Фирлингера с народным комиссаром внешней торговли СССР А. И. Микояном о расширении торговых связей.
12 марта	Германские войска оккупировали Австрию.
17 марта	Советское правительство выступило с осуждением аншлюса Австрии и с предложением коллективных мер борьбы против агрессора.
20 марта	Участники манифестации г. Кладно направили полпреду СССР в Чехословакии С. С. Александровскому телеграмму с благодарностью Советскому правительству за проявление верности союзническим обязательствам.
март	В Москве состоялись переговоры о продаже СССР Чехословакии новой партии самолетов типа СБ.

- март В Праге находилась советская военная делегация во главе с маршалом Г. И. Куликом.
- 6 апреля В Праге Генеральной дирекцией заводов «Шкода» и Отделом внешних заказов Народного комиссариата внешней торговли СССР заключено соглашение о поставке СССР чехословацких военных материалов.
- 9—24 апреля Выставка советской книги и фотографии в Праге.
- 15 апреля ЦК Союза друзей СССР в Чехословакии направил министру иностранных дел ЧСР К. Крофте письмо о решимости защищать независимость Чехословакии в союзе с СССР.
- 23 апреля В Кремле состоялось совещание руководителей Советского государства, на котором шла речь о готовности СССР вместе с Францией и ЧСР принять все меры для обеспечения безопасности Чехословакии.
- 26 апреля Председатель Президиума Верховного Совета СССР М. И. Калинин заявил о готовности Советского Союза оказать помощь Чехословакии независимо от позиции Франции.
- 28—29 апреля В Лондоне состоялись англо-французские переговоры по чехословацкому вопросу.
- 2 мая В Москве состоялась беседа наркома обороны СССР с английским военным атташе в Москве полковником Файербрейсом, во время которой К. Е. Ворошилов заявил, что Советский Союз выполнит все свои обязательства по договору с Чехословакией.
- 10 мая «Литературная газета» опубликовала заявление деятелей культуры Чехословакии, приезжавших в СССР на первомайские торжества.
- 13 мая Народный комиссар иностранных дел СССР М. М. Литвинов в беседе с министром иностранных дел Франции Ж. Бонне в Женеве подтвердил готовность Советского правительства выполнить свои обязательства по советско-чехословацкому договору о взаимной помощи.
- 14 мая Народный комиссар иностранных дел СССР М. М. Литвинов в беседе с министром иностранных дел Англии Э. Галифаксом в Женеве изложил советскую концепцию коллективной безопасности.
- 15 мая В Братиславе состоялось организованное Обществом культурных и экономических связей с СССР торжественное собрание, посвященное третьей годовщине подписания советско-чехословацкого договора о взаимной помощи.
- 20 мая В Чехословакии объявлена частичная мобилизация.
- 23 мая В Москве подписано советско-чехословацкое соглашение о продаже Чехословакией лицензии на производство боеприпасов и оказании технической помощи в организации этого производства.
- 25 мая Народный комиссар иностранных дел СССР М. М. Литвинов в беседе с посланником Чехословакии в СССР Э. Фирлингером подтвердил готовность СССР защищать ЧСР от агрессии гитлеровской Германии.
- 1 июня Заявление делегации чехословацких профсоюзов, посетившей СССР, — «Советский Союз с нами».
- 23 июня Народный комиссар иностранных дел СССР М. М. Литвинов в своем выступлении перед избирателями г. Ленинграда изложил позицию Советского правительства в чехословацко-германском конфликте.
- 29 июня В Москве подписано соглашение о техническом сотрудничестве между СССР и Чехословакией.
- июнь Пребывание в Чехословакии писателя А. А. Фадеева.
- 4—18 июля В Москве состоялась конференция представителей СССР, Румынии и Чехословакии по вопросу о воздушном сообщении между Москвой и Прагой.
- июль В чехословацком г. Ломе проходила международная фотовыставка, на которой была представлена советская экспозиция.
- 4 августа Газета «Руде право» опубликовала заявление коммунистов-депутатов Национального собрания Чехословакии о единении демократических сил в борьбе против фашизма и опасности войны.
- 7—20 августа В СССР находилась делегация чехословацких педагогов, врачей и инженеров.
- 16 августа В Праге состоялась беседа полномочного представителя СССР в Чехо-

- словакии с президентом Э. Бенешем, в которой С. С. Александровский подтвердил стремление Советского правительства бороться за сохранение мира.
- 17 августа Полпред СССР в Англии И. М. Майский в беседе с министром иностранных дел Англии Э. Галифаксом в Лондоне заявил о готовности Советского правительства выполнить свои союзнические обязательства в случае нападения Германии на Чехословакию.
- 23 августа Народный комиссар иностранных дел СССР М. М. Литвинов в беседе с германским послом Ф. Шуленбургом в Москве заявил о решимости Советского правительства выполнить свои обязательства перед Чехословакией.
- начало сентября В Москве состоялись переговоры представителей Генерального штаба Красной Армии и командующего чехословацкой авиацией генералом Я. Файфром.
- 2 сентября Народный комиссар иностранных дел СССР М. М. Литвинов в телеграмме полпреду СССР в Чехословакии С. С. Александровскому изложил позицию Советского правительства в вопросе оказания помощи Чехословакии.
- 3 сентября В Праге состоялся организованный Обществом культурных и экономических связей с СССР вечер, посвященный памяти К. С. Станиславского.
- 11 сентября В Женеве состоялись переговоры народного комиссара иностранных дел СССР М. М. Литвинова и Ж. Бонне, во время которых были повторно изложены предложения СССР о совместных действиях по оказанию помощи Чехословакии.
- 15 сентября Переговоры Гитлера с Чемберленом в Берхтесгадене.
- 15 сентября Посланник Чехословакии в СССР З. Фирлингер в телеграмме Министерству иностранных дел ЧСР изложил позиции Советского Союза и Франции в вопросе оказания помощи Чехословакии.
- 19 сентября Англо-французский ультиматум Чехословакии.
- 19 сентября Союз друзей СССР направил президенту Чехословакии Э. Бенешу письмо о решимости членов Союза защищать независимость республики вместе с СССР.
- 19 сентября В Праге состоялась беседа президента Э. Бенеша с Генеральным секретарем ЦК КПЧ К. Готвальдом, во время которой обсуждались вопросы об отношении Советского правительства к оказанию помощи Чехословакии.
- 20 сентября Политбюро ЦК ВКП(б) приняло решение дать указание полпреду СССР в Чехословакии С. С. Александровскому подтвердить готовность СССР оказать Чехословакии немедленную помощь.
- 21 сентября Правительство ЧСР приняло диктат Англии и Франции.
- 21—22 сентября В Чехословакии состоялись массовые собрания, резолюции которых с требованием защиты Чехословакии вместе с СССР были посланы чехословацкому правительству и представительству СССР в Праге.
- 21 сентября Народный комиссар иностранных дел СССР М. М. Литвинов на Ассамблее Лиги Наций в Женеве выступил с осуждением политики западных держав, предостережением угрозы новой мировой войны и подтверждением решимости Советского правительства выполнить свои обязательства по советско-чехословацкому пакту о взаимной помощи.
- 21 сентября Коммунистическая партия Чехословакии обратилась к гражданам ЧСР с призывом защищать республику.
- 21 сентября Газета «Руде право» опубликовала заявление «Советский Союз с нами при любых обстоятельствах!».
- 22 сентября Встреча Чемберлена и Гитлера в Годесберге.
- 22 сентября Уход в отставку правительства М. Годжи.
- 22 сентября Генеральный секретарь ЦК КПЧ К. Готвальд выступил на манифестации протеста против капитуляции перед зданием палаты депутатов Национального собрания Чехословакии.
- 22 сентября Заместитель народного комиссара иностранных дел СССР В. П. Потемкин в беседе с посланником Чехословакии в СССР З. Фирлингером подчеркнул готовность Советского правительства ввести в действие советско-чехословацкий договор о взаимопомощи.

- 23 сентября Правительство Чехословакии объявило мобилизацию.
- 23 сентября Народный комиссар иностранных дел СССР М. М. Литвинов на заседании 6-й политической комиссии Лиги Наций заявил о готовности Советского Союза оказать помощь Чехословакии.
- 23 сентября Советское правительство сделало Польскому правительству заявление о том, что в случае нападения Польши на Чехословакию Правительство СССР денонсирует договор о ненападении от 25 июля 1932 г.
- 23 сентября Газета «Руде право» опубликовала статью Б. Шмерала «Вопрос о советской помощи».
- 23 сентября В Прагу прибыла советская военная делегация.
- 25 сентября Правительство СССР информировало правительства Чехословакии и Франции о готовности Советских Вооруженных Сил оказать помощь Чехословакии.
- 25 сентября 30 советских стрелковых дивизий, танковые и военно-воздушные соединения приведены в боевую готовность на западной границе СССР для оказания помощи Чехословакии.
- 28 сентября Советское правительство выступило с предложением о созыве международной конференции по вопросу о Чехословакии.
- 28 сентября Советское командование по просьбе Правительства Чехословакии издало приказ о приведении в боевую готовность авиационных частей для оказания незамедлительной помощи ЧСР в случае конфликта.
- 29 сентября Состоялось заседание Чехословацкого правительства, на котором отмечалась готовность Советского Союза выполнить свои союзнические обязательства по отношению к Чехословакии и вместе с тем отвергалась перспектива вооруженной защиты республики лишь совместно с СССР.
- 29—30 сентября Конференция в Мюнхене, на которой было подписано соглашение между Германией, Англией, Францией и Италией.
- 30 сентября Капитуляция Правительства Чехословакии.
- 1 октября Коммунистическая партия Чехословакии выступила с заявлением по поводу мюнхенского соглашения, призывающим к борьбе за республику.
- 2 октября ТАСС заявил о непричастности Советского Союза к мюнхенскому соглашению.
- 6 октября Газета «Известия» опубликовала открытое письмо советских писателей писателям Чехословакии.
- 8 октября Комсомольцы завода «Красный пролетарий» опубликовали в газете «Комсомольская правда» письмо молодым чехословацким рабочим-антифашистам «Мужайтесь, объединяйте свои силы!»
- 9 октября В Словакии запрещена деятельность КПЧ.
- 15 октября Постановление земского политического управления в Братиславе о роспуске всех организаций, сотрудничающих с КПЧ.
- 15 октября Запрещение деятельности отделения Общества культурных и экономических связей с СССР в Братиславе.
- 21 октября Правительство ЧСР запретило деятельность КПЧ в Чехии и Моравии.
- 22 октября МИД Чехословакии информировал Торговое представительство СССР в ЧСР о заинтересованности чехословацких деловых кругов в продолжении экономических отношений между Чехословакией и СССР.
- 25 октября Постановление Пражского полицейского управления о запрещении деятельности Союза друзей СССР.
- октябрь Полпредство СССР в ЧСР выступило с протестом против антисоветской кампании в чешской и словацкой буржуазной прессе.
- 3 ноября В Вене на совещании министров иностранных дел Германии и Италии с представителями Чехословакии и Венгрии подписан так называемый Венский арбитраж.
- ноябрь Пражское полицейское управление запретило издание журнала «Свет Совету».
- 27 декабря Правительство Р. Берана приняло постановление о роспуске Коммунистической партии в Чехии и Моравии.

1939 г.

- 11 января Руководство Союза друзей СССР призвало свои отделения активизировать деятельность.
- 20 февраля МИД Чехословакии начал подготовку одностороннего разрыва советско-чехословацкого договора о взаимной помощи.
- 10 марта Открылся XVIII съезд ВКП(б). В Отчетном докладе ЦК ВКП(б) было подчеркнуто, что основным принципом внешней политики СССР является стремление к поддержанию мирных и деловых отношений со всеми странами.
- 11 марта В Праге состоялся торжественный вечер, посвященный 125-й годовщине со дня рождения Т. Г. Шевченко.
- 13 марта Переговоры Гитлера и Тисо о Словакии.
- 14 марта Венгерские войска начали оккупацию Подкарпатской Руси.
- 14 марта По приказу Гитлера провозглашено так называемое Словацкое государство.
- 15 марта Оккупация фашистской Германией Чехии и Моравии.
- не ранее Воззвание КПЧ к народам Чехословакии, призывающее к непримиримой борьбе против фашистской агрессии.
- 15 марта
- 18 марта Газета «Известия» опубликовала заявление посланника Чехословакии в СССР З. Фирлингера в связи с оккупацией страны фашистской Германией.
- 18 марта Народный комиссар иностранных дел СССР М. М. Литвинов направил германскому послу в СССР Ф. Шуленбургу ноту протеста против оккупации немецко-фашистскими войсками Чехословакии.

ПЕРЕЧЕНЬ ДОКУМЕНТОВ

1. 9 июня 1934 г., Прага.— Из статьи газеты «Руде право» о нормализации дипломатических отношений между Чехословакией и СССР 9
2. 12 июня 1934 г., Прага.— Обращение Общества экономического и культурного сближения с СССР к чехословацкой общественности в связи с признанием Советского Союза де-юре 10
3. 14 июня 1934 г., Прага.— Из выступления заместителя министра иностранных дел Чехословакии К. Крофты о международном положении на совещании заведующих отделами и секциями министерства 12
4. Не позднее 16 июня 1934 г., Филяково.— Листовка Коммунистической партии Чехословакии к 15-летию Словацкой Советской Республики 15
5. 17 июня 1934 г., Прага.— Телеграмма министра иностранных дел Чехословакии Э. Бенеша по поводу переговоров о Восточном пакте 16
6. 22 июня 1934 г., Москва.— Сообщение Миссии Чехословакии в СССР Министерству иностранных дел Чехословакии об откликах в Советском Союзе на нормализацию дипломатических отношений 19
7. 27 июня 1934 г., Прага.— Из записи беседы полномочного представителя СССР в Чехословакии С. С. Александровского с министром иностранных дел Чехословакии Э. Бенешем о международном положении и перспективах заключения Восточного пакта 20
8. Июнь 1934 г., Прага.— Статья газеты «Руде право» — «Чешская буржуазия признаёт СССР де-юре и что следует из этого для чехословацкого пролетариата». 26
9. 2 июля 1934 г., Прага.— Из выступления министра иностранных дел Чехословакии Э. Бенеша в Национальном собрании Чехословакии о значении нормализации дипломатических отношений с СССР. 28
10. 14 июля 1934 г., Прага.— Из письма Центрального Комитета КПЧ руководствам Чехословацкой социал-демократической рабочей партии, Немецкой социал-демократической рабочей партии в Чехословакии и Чехословацкой национально-социалистической партии 33
11. 18 июля 1934 г., Прага.— Речь полномочного представителя СССР в Чехословакии С. С. Александровского при вручении верительных грамот президенту Чехословакии Т. Г. Масарику 36
12. 18 июля 1934 г., Прага.— Речь президента Чехословакии Т. Г. Масарика при вручении верительных грамот полномочным представителем СССР в Чехословакии С. С. Александровским 37
13. 27 июля 1934 г., Москва.— Из сообщения газеты «Правда» об интервью полномочного представителя СССР в Чехословакии С. С. Александровского газете «Лидове новины». 38
14. 31 июля 1934 г., Братислава.— Письмо Братиславского отделения Общества экономического и культурного сближения с СССР председателю ВОКС А. Я. Аросеву об укреплении взаимных связей. 38
15. 4 августа 1934 г., Прага.— Телеграмма полномочного представителя СССР в Чехословакии С. С. Александровского народному комиссару иностранных дел СССР М. М. Литвинову о беседе с министром иностранных дел Чехословакии Э. Бенешем. 39
16. 5 августа 1934 г., Москва.— Письмо председателя ВОКС А. Я. Аросева Братиславскому отделению Общества экономического и культурного сближения с СССР о дальнейшем развитии взаимных связей 40
17. 6 августа 1934 г., Саратов.— Сообщение газеты «Правда Саратовского края» о посещении коммуны «Рефлектор» участниками советской полярной экспедиции. 41

18.	17 августа 1934 г., Москва.— Сообщение газеты «Правда» о пребывании делегации советских летчиков в Праге.	42
19.	20 августа 1934 г., Москва.— Приветствие чехословацкого писателя И. Ольбрахта Первому Всесоюзному съезду писателей	43
20.	11 сентября 1934 г., Прага.— Распоряжение президиума Пражского земского управления об отмене запрещения деятельности Союза друзей СССР.	44
21.	27 сентября 1934 г., Прага.— Записка о беседе министра иностранных дел Чехословакии Э. Бенеша с народным комиссаром иностранных дел СССР М. М. Литвиновым в Женеве о дальнейшем развитии взаимных отношений.	45
22.	28 сентября 1934 г., Прага.— Письмо участников съезда Союза рабочих любительских театров Чехословакии советскому драматургу А. Н. Афиногенову.	46
23.	Сентябрь 1934 г., Москва.— Отзыв чехословацкого актера З. Штепанека о Втором Московском театральном фестивале.	46
24.	Сентябрь 1934 г., Ружомберок.— Статья газеты «Правда худобы» — «Мы защищаем СССР, борясь против собственной буржуазии».	47
25.	Не позднее 1 октября 1934 г., Прага.— Обращение КПЧ к новобранцам с призывом поддерживать рабочих Чехословакии	48
26.	6 октября 1934 г., Прага.— Сообщение Пражского полицейского управления президиуму земского управления о разгоне полицией участников встречи спортивной делегации СССР.	49
27.	9 октября 1934 г., Брно.— Сообщение газеты «Лидове новины» об участии профессора Карлова университета в Праге Я. Гейровского в работе Международного конгресса химиков в Ленинграде.	50
28.	12 октября 1934 г., Прага.— Из телеграммы министра иностранных дел Чехословакии Э. Бенеша редактору газеты «Ческе слово» И. Бенешу об экономических переговорах с СССР.	51
29.	15 октября 1934 г., Прага.— Донесение Пражскому полицейскому управлению о собрании членов Союза друзей СССР.	51
30.	23 октября 1934 г., Прага.— Из записи беседы полномочного представителя СССР в Чехословакии С. С. Александровского с министром иностранных дел Чехословакии Э. Бенешем.	52
31.	27 октября 1934 г., Братислава.— Из статьи В. Клементиса «Москва и Словакия», опубликованной в журнале «ДАВ».	54
32.	9 ноября 1934 г., Прага.— Меморандум Общества экономического и культурного сближения с СССР и Чехословацко-русского торгового института в Праге министру иностранных дел Чехословакии Э. Бенешу о расширении связей с СССР.	57
33.	27 ноября 1934 г., Прага.— Справка экономического отдела Министерства иностранных дел Чехословакии министру иностранных дел Э. Бенешу о состоянии торговых отношений с СССР.	62
34.	4 декабря 1934 г., Прага.— Письмо полномочного представителя СССР в Чехословакии С. С. Александровского президиуму Чешского королевского научного общества в Праге в связи с его 150-летием.	64
35—36.	7 декабря 1934 г., Женева.— Обмен письмами между народным комиссаром иностранных дел СССР М. М. Литвиновым и министром иностранных дел Чехословакии Э. Бенешем по вопросам, касающимся переговоров о заключении Восточного пакта. 1. Письмо министра иностранных дел Чехословацкой Республики Э. Бенеша народному комиссару иностранных дел СССР М. М. Литвинову. 2. Письмо народного комиссара иностранных дел СССР М. М. Литвинова министру иностранных дел Чехословацкой Республики Э. Бенешу.	64
37.	12 декабря 1934 г., Брно.— Донесение начальника Брненского полицейского управления президиуму земского управления о деятельности в Брно отделения Общества экономического и культурного сближения с СССР.	65
38.	3 января 1935 г., Москва.— Из речи народного комиссара иностранных дел СССР М. М. Литвинова на приеме представителей чехословацкой печати.	67
39.	14 января 1935 г., Прага.— Запись о беседе министра иностранных дел Чехословакии Э. Бенеша с народным комиссаром иностранных дел СССР М. М. Литвиновым в Женеве.	69
40.	16 января 1935 г., Ужгород.— Донесение начальника Ужгородского полицейского управления президиуму земского управления об учредительном собрании отделения Союза друзей СССР в Ужгороде.	72
41.	31 января 1935 г., Москва.— Нота Миссии Чехословакии в СССР Народному комиссариату иностранных дел СССР об установлении регулярного воздушного сообщения между Москвой и Прагой.	73
42.	5 февраля 1935 г., Москва.— Из выступления представителя красного профсоюза металлистов Чехословакии Гавелки на заседании комитета по интернациональным связям ЦК профсоюза металлистов СССР.	74

43. 4 марта 1935 г., Прага.— Телеграмма полномочного представителя СССР в Чехословакии С. С. Александровского в Народный комиссариат иностранных дел СССР о состоянии переговоров о кредите. 75
44. 8 марта 1935 г., Прага.— Письмо секретаря Общества культурных и экономических связей с СССР Л. Лингарта советскому профессору А. И. Абрикосову. 77
45. 15 марта 1935 г., Москва.— Запись беседы заведующего вторым западным отделом Народного комиссариата иностранных дел СССР Д. Г. Штерна с посланником Чехословакии в СССР Б. Павлу. 78
46. 15 марта 1935 г., Москва.— Нота Народного комиссариата иностранных дел СССР Миссии Чехословакии в СССР по поводу установления воздушного сообщения между Москвой и Прагой. 79
47. 19 марта 1935 г., Прага.— Запись беседы полномочного представителя СССР в Чехословакии С. С. Александровского с министром иностранных дел Чехословакии Э. Бенешем. 79
48. 22 марта 1935 г., Прага.— Сообщение газеты «Руде право» о заявлении коммунистов—депутатов Национального собрания Чехословакии по поводу законопроекта об экспортных кредитах. 82
49. 25 марта 1935 г., Прага.— Договор о торговле и мореплавании между Союзом Советских Социалистических Республик и Республикой Чехословацкой. 83
50. 10 апреля 1935 г., Париж.— Телеграмма посланника Чехословакии во Франции Ш. Осуского Министерству иностранных дел Чехословакии. 94
51. 10 апреля 1935 г., Прага.— Сообщение газеты «Лидове новинь» о пребывании представителей советской военной авиации в Чехословакии. 95
52. 15 апреля 1935 г., Женева.— Из телеграммы министра иностранных дел Чехословакии Э. Бенеша Министерству иностранных дел Чехословакии по поводу заключения договора о взаимной помощи с СССР. 96
53. 25 апреля 1935 г., Прага.— Из выступления заместителя министра иностранных дел Чехословакии К. Крофты на совещании заведующих отделами и секциями министерства. 97
54. 26 апреля 1935 г., Прага.— Из выступления Б. Шмерала в зале «Люцерна». 97
55. 30 апреля 1935 г., Москва.— Письмо Миссии Чехословакии в СССР ВОКС с просьбой направить книгу «Чехословацкое краеведение» Институту славяноведения АН СССР. 99
56. Апрель 1935 г., Фрунзе.— Отчет правления кооператива «Интергельпо» о деятельности за 10 лет. 100
57. Апрель 1935 г., Фрунзе.— Сообщение правления кооператива «Интергельпо» о помощи в коллективизации сельского хозяйства Киргизии и шефстве над Киргизским национальным дивизионом. 103
58. 1 мая 1935 г., Братислава.— Сообщение газеты «Людovy денник» о собрании в Праге в связи с отъездом чехословацкой рабочей делегации в СССР. 104
59. 2 и 3 мая 1935 г., Прага.— Из записи беседы полномочного представителя СССР в Чехословакии С. С. Александровского с министром иностранных дел Чехословакии Э. Бенешем. 106
60. 5 мая 1935 г., Прага.— Статья в газете «Руде право» — «Прейсс диктует — Энглиш слушается». 108
61. Не ранее 7 мая 1935 г., Прага.— Сообщение руководителя группы чехословацких инженеров Шаланского ВОКС о поездке в СССР. 110
62. 9 мая 1935 г., Прага.— Телеграмма министра иностранных дел Чехословакии Э. Бенеша Миссии Чехословакии в СССР о подготовке подписания советско-чехословацкого договора о взаимной помощи. 111
63. 11 мая 1935 г., Москва.— Телеграмма народного комиссара иностранных дел СССР М. М. Литвинова полномочному представителю СССР в Чехословакии С. С. Александровскому о советско-чехословацком договоре о взаимной помощи. 112
64. 12 мая 1935 г., Киев.—Сообщение газеты «Комунист» о приеме председателем ЦИК УССР Г. И. Петровским чехословацкой рабочей делегации. 113
65. 16 мая 1935 г., Прага.— Договор о взаимной помощи между Союзом Советских Социалистических Республик и Республикой Чехословацкой 113
66. 16 мая 1935 г., Москва.— Соглашение между Союзом Советских Социалистических Республик и Чехословацкой Республикой об установлении регулярного воздушного сообщения между Москвой и Прагой. 117
67. 17 мая 1935 г., Прага.— Циркулярная телеграмма министра иностранных дел Чехословакии Э. Бенеша о подписании Договора о взаимной помощи с СССР. 123
68. 17 мая 1935 г., Прага.— Из статьи Я. Швермы в газете «Руде право» о подписании Договора о взаимной помощи между СССР и Чехословакией. 123
69. 30 мая 1935 г., Прага.— Из письма ЦК КПЧ Исполнительному Комитету

Чехословацкой социал-демократической рабочей партии с предложениями о совместных действиях.	125
70. 30 мая 1935 г., Негорелое.— Заявление чехословацкой рабочей делегации, посетившей СССР.	126
71. 3 июня 1935 г., Прага.— Кредитное соглашение между Торговым представительством СССР в Чехословакии и чехословацкими банками.	129
72. 4 июня 1935 г., Москва.— Заявление руководителя делегации чехословацкой военной авиации Я. Файфра о пребывании в СССР.	134
73. 8 июня 1935 г., Прага.— Из письма Центрального комитета Союза друзей СССР местным организациям.	135
74. 9 июня 1935 г., Москва.— Запись беседы министра иностранных дел Чехословакии Э. Бенеша с народным комиссаром иностранных дел СССР М. М. Литвиновым.	137
75. 11 июня 1935 г., Москва.— Сообщение о беседах И. В. Сталина, В. М. Молотова и М. М. Литвинова с министром иностранных дел Чехословакии Э. Бенешем.	138
76. 11 июня 1935 г., Москва.— Редакционная статья газеты «Правда»—«Активная защита всеобщего мира».	139
77. 13 июня 1935 г., Прага.— Письмо министра национальной обороны Чехословакии Ф. Махника народному комиссару обороны СССР К. Е. Ворошилову об обмене военными делегациями.	141
78. 15 июня 1935 г., Братислава.— Из обращения КПЧ к чехословацким трудящимся.	142
79. 17 июня 1935 г., Прага.— Запрос коммунистов-депутатов Национального собрания Чехословакии министру внутренних дел в связи с запрещением лекции об СССР.	145
80. 19 июня 1935 г., Прага.— Из выступления Я. Швермы в палате депутатов Национального собрания Чехословакии.	146
81. 19 июня 1935 г., Прага.— Циркулярная телеграмма министра иностранных дел Чехословакии Э. Бенеша о его поездке в СССР.	148
82. 24 июня 1935 г., Прага.— Из выступления Б. Шмерала в сенате Национального собрания Чехословакии по вопросу о внешней политике.	149
83. 27 июня 1935 г., Прага.— Письмо Центрального комитета Союза друзей СССР местным организациям о привлечении молодежи в ряды Союза.	153
84. Июнь 1935г., Подебрады.— Письмо чехословацкого поэта С. К. Неймана к М. Горькому.	155
85. 3 июля 1935 г., Прага.— Письмо секретаря Общества культурных и экономических связей с СССР Л. Лингарта ВОКС о подготовке выставки советской печати в Чехословакии.	156
86. 8 июля 1935 г., Москва.— Письмо Миссии Чехословакии в СССР ВОКС о направлении диплома советским ученым, избранным членами Чехословацкой сельскохозяйственной академии.	157
87. 18 июля 1935 г., Москва.— Нота Миссии Чехословакии в СССР Народному комиссариату иностранных дел СССР об учреждении чехословацкого консульства в Киеве.	158
88. 19 июля 1935 г., Прага.— Запрос коммунистов-депутатов Национального собрания Чехословакии министру внутренних дел по поводу репрессий за проявление симпатий к СССР.	159
89. 25 июля 1935 г., Москва.— Письмо исполняющего обязанности народного комиссара иностранных дел СССР Н. Н. Крестинского поверенному в делах Чехословакии в СССР И. Шусту по вопросу о консульской конвенции.	160
90. 29 июля 1935 г., Москва.— Письмо поверенного в делах Чехословакии в СССР И. Шуста исполняющему обязанности народного комиссара иностранных дел СССР Н. Н. Крестинскому о переговорах по вопросу о консульской конвенции.	160
91. Июль 1935 г., Прага.— Статья председателя ВОКС А. Я. Аросева «Культурный обмен Москва—Прага» в журнале «Земе Совету»	161
92. Не позднее 1 августа 1935 г., Прага.—Из воззвания КПЧ в связи с 21-й годовщиной начала первой мировой войны	164
93. 13 августа 1935 г., Прага.— Сообщение газеты «Руде право» о приезде в Прагу советской военной делегации.	165
94. 13 августа 1935 г., Прага.— Выступление главы советской военной делегации Б. М. Шапошникова на приеме в Праге	166
95. 15 августа 1935 г., Москва.— Из выступления Я. Швермы на VII конгрессе Коммунистического Интернационала	167
96. 19 августа 1935 г., Москва.— Письмо делегатов КПЧ на VII конгрессе Коммунистического Интернационала рабочим московского завода «Фрезер» — «Социализм — это мир, фашизм — это война»	170

97.	25 августа 1935 г., Москва.— Письмо рабочих московского завода «Фрезер» к членам делегации КПЧ на VII конгрессе Коммунистического Интернационала — «Рабочим «Шкода» — «Красное знамя фрезеровцев»	171
98.	26 августа 1935 г., Нитра.— Сообщение прокуратуры г. Нитры Главной государственной прокуратуры в Братиславе о намерении возбудить уголовное дело против писателя Я. Поницана	172
99.	28 августа 1935 г., Москва. Сообщение о беседе руководителя советской военной делегации в Чехословакии Б. М. Шапошникова с корреспондентом газеты «Правда»	174
100.	2 сентября 1935 г., Прага.— Письмо Центрального комитета Союза друзей СССР сотруднику Министерства иностранных дел Чехословакии Б. Елбелу о деятельности Союза	175
101.	14 сентября 1935 г., Женева.— Из речи народного комиссара иностранных дел СССР М. М. Литвинова на пленарном заседании Совета Лиги Наций	177
102.	15 сентября 1935 г., Москва.— Письмо председателя Журнально-газетного объединения М. Е. Кольцова чехословацкому писателю К. Чапеку с приглашением участвовать в подготовке книги «День мира»	178
103.	17 сентября 1935 г., Киев.— Интервью руководителя чехословацкой военной делегации Л. Крейчи корреспонденту газеты «Известия» о пребывании в СССР	179
104.	26 сентября 1935 г., Прага.— Письмо Центрального комитета Союза друзей СССР местным организациям по вопросу о проведении Недели дружбы между ЧСР и СССР	180
105.	Не ранее 26 сентября 1935 г., УССР.— Письмо делегации чехословацких кооператоров президиуму Центросоюза о впечатлениях от поездки в СССР	183
106.	29 сентября 1935 г., Прага.— Из записи о беседе министра иностранных дел Чехословакии Э. Бенеша с премьер-министром Франции П. Лавалем	185
107.	5 октября 1935 г., Прага.— Сообщение газеты «Известия» о предстоящей поездке делегации советских писателей и журналистов в Чехословакию	187
108.	22 октября 1935 г., Москва.— Письмо комитета по интернациональным связям ЦК профсоюза химиков СССР члену чехословацкой профсоюзной делегации Эльзе Стах	188
109.	2 ноября 1935 г., Прага.— Письмо администрации заводов «Шкода» представителям фирмы в Москве по поводу переговоров с советской делегацией о поставках артиллерийских орудий в СССР	189
110.	4 ноября 1935 г., Прага.— Письмо общества чехословацких художников «Манес» в ВОКС с приглашением принять участие в международной фотовыставке в Праге	190
111.	5 ноября 1935 г., Прага.— Из заявления министра иностранных дел Чехословакии Э. Бенеша в палате депутатов Национального собрания о чехословацко-советских отношениях	191
112.	6 ноября 1935 г., Москва.— Сообщение газеты «Правда» о прибытии делегации чехословацкого Союза друзей СССР на празднование 18-й годовщины Великой Октябрьской социалистической революции	193
113.	8 ноября 1935 г., Моравская Острава.— Сообщение прокуратуры Моравской Остравы Министерству юстиции Чехословакии о конфискации книги В. И. Ленина «Государство и революция»	194
114.	14 ноября 1935 г., Братислава.— Сообщение газеты «Людovy денник» о днях советской культуры в Братиславе	194
115.	16 ноября 1935 г., Москва.— Консульская Конвенция между Союзом Советских Социалистических Республик и Чехословацкой Республикой	196
116.	16 ноября 1935 г., Москва.— Сообщение посланника Чехословакии в СССР Б. Павлу Экспортному институту в Праге об итогах выставки чехословацких изделий в Москве	204
117.	26 ноября 1935 г., Прага.— Поздравительное письмо начальника Генерального штаба Чехословацкой армии Л. Крейчи народному комиссару обороны СССР К. Е. Ворошилову в связи с присвоением ему звания маршала Советского Союза	205
118.	Не позднее 9 декабря 1935 г., Прага.— Предписание Министерства юстиции Чехословакии всем прокуратурам по вопросу о привлечении к уголовной ответственности за проявление симпатий к СССР	206
119.	19 декабря 1935 г., Москва.— Сообщение Миссии Чехословакии в СССР Министерству иностранных дел о концерте чехословацкой музыки в Москве	206
120.	28 декабря 1935 г., Москва.— Письмо Центрального комитета Союза рабочих производства минеральных удобрений СССР красному профсоюзу рабочих химиков Чехословакии	207

121.	1 января 1936 г., Мукачево.— Сообщение газеты «Карпатский пролетар» о предстоящей поездке делегации чехословацких женщин в СССР	208
122.	5 января 1936 г., Москва.— Статья главного директора Витковицких металлургических заводов О. Федерера в журнале «За рубежом» о советско-чехословацких торговых связях	209
123.	7 января 1936 г., Моравская Острава.— Из письма горняков Моравской Остравы слету донецких горняков-стахановцев	210
124.	8 января 1936 г., Прага.— Запись беседы полномочного представителя СССР в Чехословакии С. С. Александровского с президентом Чехословакии Э. Бенешем	211
125.	10 января 1936 г., Москва.— Из доклада Председателя Совета Народных Комиссаров СССР В. М. Молотова на второй сессии ЦИК СССР седьмого созыва	215
126.	14 января 1936 г., Прага.— Запись беседы полномочного представителя СССР в Чехословакии С. С. Александровского с председателем правительства Чехословакии М. Годжей	216
127.	17 января 1936 г., Москва.— Письмо Миссии Чехословакии в СССР ВОКС об обмене литературой между советскими и чехословацкими педагогическими учреждениями	219
128.	28 января 1936 г., Прага.— Письмо красного профсоюза кожевников Чехословакии Центральному комитету Союза кожевников СССР по вопросу о выполнении советских заказов	220
129.	3 февраля 1936 г., Братислава.— Письмо Братиславского отделения Общества культурных и экономических связей с СССР ВОКС	222
130.	3 февраля 1936 г., Прага.— Приветствие чехословацких писателей — членов группы «Блок» пленуму правления Союза советских писателей в Минске	224
131.	5 февраля 1936 г., Прага.— Запрос коммунистов-депутатов Национального собрания Чехословакии министру внутренних дел в связи с запрещением собрания в г. Ческа Липа	225
132.	6 февраля 1936 г., Прага.— Дополнительное соглашение к Кредитному соглашению между Торговым представительством СССР в Чехословакии и чехословацкими банками от 3 июня 1935 г.	226
133.	9 февраля 1936 г., Братислава.— Из интервью М. Валаховича — члена чехословацкой рабочей делегации, посетившей СССР, газете «Людovy денник».	227
134.	12 февраля 1936 г., Братислава.— Письмо Союза словацких студентов ВОКС об установлении связей с советскими студентами	228
135.	14 февраля 1936 г., Прага.— Письмо полномочного представителя СССР в Чехословакии С. С. Александровского народному комиссару иностранных дел М. М. Литвинову	229
136.	15 февраля 1936 г., Прага.— Статья начальника Генерального штаба Чехословацкой армии Л. Крейчи в журнале «Прага — Москва», посвященная Дню Красной Армии	232
137.	19 февраля 1936 г., Прага.— Письмо правления театра «Д-36» ВОКС с просьбой прислать литературу о советском театральном искусстве	234
138.	3 марта 1936 г., Москва.— Письмо комитета по интернациональным связям ЦК Союза сельскохозяйственных и лесных рабочих СССР члену Союза друзей СССР в г. Хлумец-Кралов	234
139.	4 марта 1936 г., Прага.— Письмо Чехословацкой сельскохозяйственной академии Международному аграрному институту в Москве об углублении сотрудничества с советскими научно-исследовательскими учреждениями	235
140.	5 марта 1936 г., Москва.— Письмо советского драматурга В. Вишневого чехословацкому режиссеру О. Стибору	237
141.	19 марта 1936 г., Прага.— Письмо ЦК КПЧ Центральному Комитету Чехословацкой социал-демократической рабочей партии с предложением о совместных действиях в проведении кампании в защиту мира, за сотрудничество с СССР	238
142.	2 апреля 1936 г., Париж.— Письмо посланника Чехословакии во Франции Ш. Осуского министру иностранных дел Чехословакии К. Крофте о беседе с полномочным представителем СССР во Франции В. П. Потемкиным	240
143.	3 апреля 1936 г., Прага.— Письмо Союза чехословацких учителей ВОКС о подготовке поездки делегации педагогов в СССР	241
144.	5 апреля 1936 г., Москва.— Из приветствия чехословацких рабочих, проживавших в Москве, VII съезду КПЧ	242
145.	10 апреля 1936 г., Москва.— Сообщение газеты «Известия» о концерте чехословацкой музыки в Москве	243
146.	11 апреля 1936 г., Прага.— Из доклада К. Готвальда на VII съезде КПЧ	244

147. 14 апреля 1936 г., Прага.— Из приветствия делегатов VII съезда КПЧ Центральному Комитету ВКП(б) 249
148. 18 апреля 1936 г., Прага.— Письмо Министерства национальной обороны Чехословакии Министерству иностранных дел Чехословакии о сотрудничестве с СССР в области военной промышленности 250
149. 20 апреля 1936 г., Москва.— Сообщение о беседе драматурга А. Е. Корнейчука с корреспондентом «Литературной газеты» о премьере пьесы «Платон Кречет» в Праге 250
150. 22 апреля 1936 г., Прага.— Сообщение «Руде право» о приезде чехословацких педагогов в СССР 252
151. 22 апреля 1936 г., Прага.— Письмо Центрального объединения чехословацких врачей в Полномочное представительство СССР в Чехословакии об укреплении научных связей с советскими медицинскими учреждениями 253
152. 22 апреля 1936 г., Прага.— Письмо секретаря Общества культурных и экономических связей с СССР Л. Лингарта ВОКС об установлении контактов с советскими геологами 253
153. 23 апреля 1936 г., Прага.— Из выступления Б. Шмерала в Комитете по иностранным делам палаты депутатов Национального собрания Чехословакии 254
154. 28 апреля 1936 г., Прага.— Письмо Союза социалистических архитекторов Чехословакии Союзу советских архитекторов 256
155. 6 мая 1936 г., Прага.— Сообщение Пражского полицейского управления президенту земского управления о деятельности Союза друзей СССР 256
156. 7 мая 1936 г., Трнава.— Извещение Трнавского управления отделению Союза друзей СССР о запрещении публичной лекции, посвященной Советскому Союзу 258
157. 8 мая 1936 г., Прага.— Письмо секретаря Общества культурных и экономических связей с СССР Л. Лингарта ВОКС о выставках советской книги и фотографии в Чехословакии 259
158. 21 мая 1936 г., Брно.— Сообщение газеты «Лидове новины» о поездке чехословацких астрономов в СССР 260
159. 1 июня 1936 г., Брно.— Ответ делегатов IV съезда красного профсоюза текстильщиков Чехословакии на приветствие советских рабочих текстильной и швейной промышленности 261
160. 7 июня 1936 г., Бухарест.— Из телеграммы полномочного представителя СССР в Румынии М. С. Островского в Народный комиссариат иностранных дел СССР о беседе с президентом Чехословакии Э. Бенешем и министром иностранных дел К. Крофтой 262
161. 18 июня 1936 г., Москва.— Статья чехословацкого писателя К. Чапека в газете «Правда» о проекте Конституции СССР 263
162. 20 июня 1936 г., Прага.— Телеграмма Центрального Комитета КПЧ Центральному Комитету ВКП(б) в связи со смертью М. Горького 264
163. 20 июня 1936 г., Жерновка.— Письмо молодого рабочего из Чехословакии молодым строителям Советского Союза 265
164. 22 июня 1936 г., Брно.— Письмо Брненского комитета по организации мероприятий в связи со 100-летием со дня смерти А. С. Пушкина Всесоюзному Пушкинскому комитету при ЦИК СССР об установлении сотрудничества 266
165. 24 июня 1936 г., Москва.— Сообщение газеты «Правда» об успешных гастролях хора Всесоюзного радиокомитета в Чехословакии 268
166. 27 июня 1936 г., Братислава.— Из полицейского донесения об учредительном собрании отделения Союза друзей СССР в Братиславе 268
167. 27 июня 1936 г., Прага.— Сообщение газеты «Руде право» о вечере памяти М. Горького в Праге 269
168. 1 июля 1936 г., Прага.— Из письма Центрального Комитета КПЧ Центральному Комитету ВКП(б) о проекте Конституции СССР 271
169. 2 июля 1936 г., Прага.— Из заявления К. Готвальда о значении деятельности Союза друзей СССР в Чехословакии 271
170. 31 июля 1936 г., Прага.— Из сообщения газеты «Руде право» о шефстве заводских комитетов пражских предприятий над постановкой пьесы М Горького «Мещане» 272
171. 31 августа 1936 г., Прага.— Из записи беседы полномочного представителя СССР в Чехословакии С. С. Александровского с министром иностранных дел Чехословакии К. Крофтой 273
172. 6 сентября 1936 г., Ленинград.— Информация газеты «Ленинградская правда» о пребывании чехословацкого хора «Типография» в СССР. 274
173. 14 сентября 1936 г., Москва.— Интервью руководителя чехословацкой воен-

	ной делегации В. Лужи представителю советской печати о маневрах Белорусского военного округа	275
174.	29 сентября 1936 г., Москва.— Телеграмма заместителя народного комиссара иностранных дел СССР Н. Н. Крестинского полномочному представителю СССР в Чехословакии С. С. Александровскому	277
175	14 октября 1936 г., Прага.— Из записи беседы полномочного представителя СССР в Чехословакии С. С. Александровского с президентом Чехословакии Э. Бенешем	278
176.	30 октября 1936 г., Прага.— Запись беседы полномочного представителя СССР в Чехословакии С. С. Александровского с президентом Чехословакии Э. Бенешем	280
177.	1 ноября 1936 г., Прага.—Из выступления В. Копецкого в Комитете по иностранным делам палаты депутатов Национального собрания Чехословакии.	281
178.	7 ноября 1936 г., Прага.— Донесение начальника Пражского полицейского управления президиуму земского управления о проведении торжественного вечера в «Люцерне», посвященного 19-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции	283
179.	9 ноября 1936 г., Москва.— Телеграмма Миссии Чехословакии в СССР министру иностранных дел Чехословакии К. Крофте о контактах между чехословацкой и советской армиями	285
180.	28 ноября 1936 г., Прага.— Из отчета первого секретаря Союза друзей СССР И. Котятко III съезду Союза.	285
181.	1 декабря 1936 г., Прага.— Письмо полномочного представителя СССР в Чехословакии С. С. Александровского народному комиссару иностранных дел СССР М. М. Литвинову	291
182.	1 декабря 1936 г., Прага.— Из выступления К. Готвальда в палате депутатов Национального собрания Чехословакии	293
183.	2 декабря 1936 г., Прага.— Приветствие Общества культурных и экономических связей с СССР VIII съезду Советов	295
184.	5 декабря 1936 г., Москва.— Сообщение посланника Чехословакии в СССР Б. Павлу Министерству иностранных дел Чехословакии о концерте чешской музыки в Москве	296
185.	20 декабря 1936 г., Москва.— Статья профессора Карлова университета в Праге Б. Грозного в газете «Известия» о поездке в СССР	296
186.	11 января 1937 г., Москва.— Статья председателя Общества культурных и экономических связей с СССР профессора З. Неедлы в газете «Известия» о постановке оперы Б. Сметаны «Проданная невеста» в Киеве	297
187.	14 января 1937 г., Прага.— Сообщение газеты «Руде право» об издании в Чехословакии сборника «СССР в чехословацкой поэзии»	299
188.	19 января 1937 г., Прага.— Письмо начальника Генерального штаба Чехословацкой армии Л. Крейчи военному атташе Чехословакии в СССР Ф. Дастиху по вопросу о военном сотрудничестве с СССР	300
189.	2 февраля 1937 г., Москва.— Из сообщения военного атташе Чехословакии в СССР Ф. Дастиха Министерству национальной обороны Чехословакии об оценке советско-чехословацких отношений в советской печати	301
190.	4 февраля 1937 г., Москва.— Сообщение газеты «Известия» о премьере оперы И. И. Держинского «Тихий Дон» в Брно	302
191.	4 февраля 1937 г., Прага.— Телеграмма полномочного представителя СССР в Чехословакии С. С. Александровского в Народный комиссариат иностранных дел СССР	303
192.	14 февраля 1937 г., Москва.— Телеграмма народного комиссара иностранных дел СССР М. М. Литвинова полномочному представителю СССР в Чехословакии С. С. Александровскому	303
193.	14 февраля 1937 г., Прага.— Письмо полномочного представителя СССР в Чехословакии С. С. Александровского народному комиссару иностранных дел СССР М. М. Литвинову	304
194.	15 февраля 1937 г., Москва.— Сообщение газеты «Известия» о лекции профессора З. Неедлы о Советской Украине	307
195.	15 февраля 1937 г., Прага.— Из записи беседы полномочного представителя СССР в Чехословакии С. С. Александровского с председателем чехословацкого правительства М. Годжей	308
196.	25 февраля 1937 г., Прага.— Статья в газете «Руде право» — «Пушкинский вечер в «Люцерне»	311
197.	28 февраля 1937 г., Прага.— Из резолюции конференции Пражской организации Союза друзей СССР.	312

198.	Февраль 1937 г., Прага.— Из ответов на вопрос журнала «У-Блок» «Чем является СССР для антифашистских писателей и деятелей искусства?»	313
199.	1 марта 1937 г., Москва.— Письмо военного атташе Чехословакии в СССР Ф. Дастиха в отдел внешних сношений Народного комиссариата обороны СССР	316
200.	4 марта 1937 г., Берлин.— Из письма полномочного представителя СССР в Германии Я. З. Сурица заместителю народного комиссара иностранных дел СССР Н. Н. Крестинскому	316
201.	8 марта 1937 г., Прага.— Запись беседы полномочного представителя СССР в Чехословакии С. С. Александровского с министром иностранных дел Чехословакии К. Крофтой	318
202.	17 марта 1937 г., Одесса.— Сообщение газеты «Черноморська комуна» о беседе чехословацкого врача М. Недведа с её корреспондентом	323
203.	8 апреля 1937 г., Минск.— Сообщение газеты «Звезда» об обмене произведениями советских и чехословацких композиторов	324
204.	22 апреля 1937 г., Прага.— Телеграмма полномочного представителя СССР в Чехословакии С. С. Александровского в Народный комиссариат иностранных дел СССР.	325
205.	1 мая 1937 г., Прага.— Из Первомайского обращения прогрессивной общественности Чехословакии к трудящимся Мадрида, Парижа и Москвы	326
206.	6 мая 1937 г., Прага.— Сообщение газеты «Руде право» о поздравлениях чехословацкой рабочей делегации, находившейся в СССР, ВЦСПС и Председателю Центрального Исполнительного Комитета СССР М. И. Калининну с Первомайским праздником	327
207.	11 мая 1937 г., Москва.— Запись выступления заместителя председателя Союза железнодорожников Чехословакии Р. Ирасека во время беседы председателя ЦИК СССР М. И. Калининна с иностранными рабочими делегациями	328
208.	11 мая 1937 г., Москва.— Письмо заместителя народного комиссара иностранных дел СССР В. П. Потемкина полномочному представителю СССР в Чехословакии С. С. Александровскому	329
209.	16 мая 1937 г., Москва.— Статья газеты «Известия», посвященная второй годовщине подписания Договора о взаимной помощи между СССР и Чехословакией.	330
210.	24 мая 1937 г., Прага.— Приветствие председателя Общества культурных и экономических связей с СССР профессора З. Неедлы советским полярникам.	333
211.	24 мая 1937 г., Прага.— Сообщение газеты «Известия» об открытии в Пльзене выставки, посвященной СССР	333
212.	28 мая 1937 г., Прага.— Запись беседы первого секретаря Полномочного представительства СССР в Чехословакии М. С. Шапрова с начальником политического отдела Министерства иностранных дел Чехословакии З. Фирлингером.	334
213.	31 мая 1937 г., Брно.— Сообщение Брненского земского управления президенту Министерства внутренних дел Чехословакии о распространении КПЧ материалов о Советском Союзе	335
214.	Май 1937 г., Брно.— Заявление чехословацких ученых-филологов о необходимости изучения русского языка в средних школах Чехословакии	336
215.	2 июня 1937 г., Москва.— Сообщение газеты «Известия» о постановке оперы Б. Сметаны «Проданная невеста» в Ленинграде	338
216.	26 июня 1937 г., Прага.— Из письма ЦК Союза друзей СССР местным организациям о кампании по сбору подписей в «Золотую книгу», посвященную 20-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции	339
217.	26 июня 1937 г., Москва.— Сообщение газеты «Правда» о приветствии отделения Союза друзей СССР в Оломоуце советским полярникам	341
218.	26 июня 1937 г., Прага.— Приветствие чехословацких летчиков, сражающихся в Испании, советским полярным летчикам	341
219.	7 июля 1937 г., Москва.— Телеграмма заместителя народного комиссара иностранных дел СССР В. П. Потемкина полномочному представителю СССР в Англии И. М. Майскому	342
220.	15 июля 1937 г., Москва.— Из отчета ВОКС о культурных связях между СССР и Чехословакией в первом полугодии 1937 г.	343
221.	15 июля 1937 г., Прага.— Сообщение ТАСС о поздравлении министра иностранных дел Чехословакии К. Крофты Советскому Союзу в связи с успешным перелетом Москва — Северный полюс — США	344
222.	12 августа 1937 г., Прага.— Запись начальника отдела политической секции Министерства иностранных дел Чехословакии В. Рейгольца о протесте полномочного представителя СССР в Чехословакии С. С. Александровского против антисоветской кампании, проводимой газетой «Венков»	345

223.	21 августа 1937 г., Оломоуц.— Письмо чехословацкого литератора Б. Вацлавека редактору журнала «Интернациональная литература»	346
224.	21 августа 1937 г., Братислава.— Циркуляр президиума Братиславского земского управления по поводу подготовки Союзом друзей СССР празднования 20-й годовщины Великой Октябрьской социалистической революции	347
225.	26 сентября 1937 г., Москва.— Сообщение газеты «Известия» об открытии выставки изобразительного искусства Чехословакии в Москве	347
226.	30 сентября 1937 г., Прага.— Из статьи в газете «Народни освобозени» об успешном выступлении Ансамбля песни и пляски Красной Армии в Праге	348
227.	13 октября 1937 г., Прага.— Из сообщения профессора Карлова университета в Праге Ф. Ульриха Министерству образования и национального просвещения Чехословакии о поездке в СССР	350
228.	Не позднее 14 октября 1937 г., Бероун.— Обращение отделения Союза друзей СССР в Бероуне в связи с подготовкой празднования 20-й годовщины Великой Октябрьской социалистической революции.	352
229.	22 октября 1937 г., Прага.— Письмо президиума Министерства иностранных дел Чехословакии президиуму Министерства внутренних дел по поводу празднования 20-й годовщины Великой Октябрьской социалистической революции	353
230.	5 ноября 1937 г., Прага.— Сообщение дирекции Национального театра в Праге президиуму Министерства образования и национального просвещения Чехословакии о программе празднования 20-й годовщины Великой Октябрьской социалистической революции.	354
231.	5 ноября 1937 г., Прага.— Обращение Союза друзей СССР к прогрессивной общественности Чехословакии в связи с 20-й годовщиной Великой Октябрьской социалистической революции	355
232.	6 ноября 1937 г., Прага.— Приветствие Центрального Комитета КПЧ Центральному Комитету ВКП(б) в связи с 20-й годовщиной Великой Октябрьской социалистической революции	356
233.	7 ноября 1937 г., Прага.— Текст приветствия Союза друзей СССР («Золотая книга») советскому народу в связи с 20-й годовщиной Великой Октябрьской социалистической революции	357
234.	7 ноября 1937 г., Братислава. Статья чехословацкого писателя Я. Поницана в журнале «Словенске зvestи» о советско-словацких культурных связях	358
235.	7 ноября 1937 г., Братислава.— Из сообщения журнала «Словенске зvestи» о проведении анкеты среди читателей в связи с 20-й годовщиной Великой Октябрьской социалистической революции	360
236.	11 ноября 1937 г., Прага.— Из выступления министра иностранных дел Чехословакии К. Крофты в Комитете по иностранным делам палаты депутатов Национального собрания о советско-чехословацких отношениях	362
237.	15 ноября 1937 г., Прага.— Из письма Чехословацкого союза учителей о выставке в Праге, посвященной советской молодежи	362
238.	15 ноября 1937 г., Прага.— Сообщение первого секретаря Полномочного представительства СССР в Чехословакии М. С. Шапрова ВОКС о праздновании 20-й годовщины Великой Октябрьской социалистической революции в Чехословакии	363
239.	23 ноября 1937 г., Прага.— Сообщение газеты «Народни освобозени» о приветствии советским полярным исследователям, переданном по чехословацкому радио	366
240.	Ноябрь 1937 г., Москва.— Из статьи К. Готвальда «Мирная политика Советского Союза» в журнале «Коммунистический Интернационал»	367
241.	1 декабря 1937 г., Москва.— Ответ советских полярников на приветствие чехословацкого радио	367
242.	2 декабря 1937 г., Прага.— Из выступления В. Копецкого в палате депутатов Национального собрания по вопросам внешней политики Чехословакии	368
243.	22 декабря 1937 г., Прага.— Из обращения Центрального Секретариата КПЧ к областным комитетам	369
244.	23 декабря 1937 г., Прага.— Из записи беседы полномочного представителя СССР в Чехословакии С. С. Александровского с президентом Чехословакии Э. Бенешем	371
245.	27 декабря 1937 г., Париж.— Из письма полномочного представителя СССР во Франции Я. З. Сурица народному комиссару иностранных дел СССР М. М. Литвинову	374
246.	7 января 1938 г., Брно.— Письмо чехословацкого музыканта Л. Кундеры Союзу советских композиторов	375
247.	8 января 1938 г., Прага.— Из записи беседы полномочного представителя СССР в Чехословакии С. С. Александровского с министром иностранных дел К. Крофтой	376

248. 2 февраля 1938 г., Москва.— Телеграмма посланника Чехословакии в СССР Э. Фирлингера президенту Чехословакии Э. Бенешу и министру иностранных дел К. Крофте о поставках артиллерийских систем в СССР 377
249. 9 марта 1938 г., Прага.— Записка Министерства иностранных дел Чехословакии о переговорах посланника Чехословакии в СССР З. Фирлингерас народным комиссаром внешней торговли СССР А. И. Микояном о расширении торговых связей 378
250. 12 марта 1938 г., Прага.— Запись беседы временного поверенного в делах СССР в Чехословакии М. С. Шапрова с министром иностранных дел Чехословакии К. Крофтой 378
251. 15 марта 1938 г., Москва.— Запись беседы заместителя народного комиссара иностранных дел СССР В. П. Потемкина с посланником Чехословакии в СССР З. Фирлингером 380
252. 15 марта 1938 г., Москва.— Из телеграммы посланника Чехословакии в СССР З. Фирлингера Министерству иностранных дел Чехословакии о беседе с заместителем народного комиссара иностранных дел СССР В. П. Потемкиным 382
253. 16 марта 1938 г., Москва.— Телеграмма посланника Чехословакии в СССР З. Фирлингера министру иностранных дел Чехословакии К. Крофте 382
254. 16 марта 1938 г., Москва.— Письмо военного атташе Чехословакии в СССР Ф. Дастиха в отдел внешних сношений Народного комиссариата обороны СССР по вопросу продажи Чехословакии 20 самолетов СБ. 383
255. 16 марта 1938 г., Прага.— Указание министра иностранных дел Чехословакии К. Крофты Миссии Чехословакии в Румынии в связи с переговорами о возможности перелета закупленных советских бомбардировщиков через Румынию 383
256. 17 марта 1938 г., Москва.— Заявление народного комиссара иностранных дел СССР М. М. Литвинова представителям печати 384
257. 17 марта 1938 г., Прага.— Телеграмма временного поверенного в делах СССР в Чехословакии М. С. Шапрова народному комиссару иностранных дел СССР М. М. Литвинову 385
258. 17 марта 1938 г., Прага.— Из записи выступления министра иностранных дел Чехословакии К. Крофты на совещании заведующих отделами и секциями министерства 386
259. 20 марта 1938 г., Кладно.— Телеграмма участников манифестации в г. Кладно полномочному представителю СССР в Чехословакии С. С. Александровскому с выражением благодарности за дружественное отношение Советского Союза к Чехословакии 387
260. 21 марта 1938 г., Прага.— Из записи беседы полномочного представителя СССР в Чехословакии С. С. Александровского с министром иностранных дел Чехословакии К. Крофтой 388
261. 27 марта 1938 г., Москва.— Нота Миссии Чехословакии в СССР Народному комиссариату иностранных дел СССР 391
262. 27 марта 1938 г., Москва.— Запись беседы заместителя народного комиссара иностранных дел СССР В. П. Потемкина с посланником Чехословакии в СССР З. Фирлингером 392
263. 28 марта 1938 г., Прага.— Из записи беседы главы советской военной делегации в Чехословакии маршала Г. И. Кулика с начальником Генерального штаба Чехословацкой армии Л. Крейчи 393
264. 30 марта 1938 г., Прага.— Запись беседы полномочного представителя СССР в Чехословакии С. С. Александровского с министром иностранных дел Чехословакии К. Крофтой 393
265. 2 апреля 1938 г., Кукова-Желмановце.— Листовка местной организации КПЧ в Кукова-Желмановце с призывом к борьбе против фашизма, за союз с СССР 396
266. 12 апреля 1938 г., Прага.— Сообщение газеты «Руде право» о выставке советской книги, плаката и фотографии в Праге 397
267. 13 апреля 1938 г., Прага.— Письмо генеральной дирекции заводов «Шкода» Министерству финансов Чехословакии о заключении соглашения с Народным комиссариатом внешней торговли СССР о поставках военных материалов 398
268. 14 апреля 1938 г., Москва.— Телеграмма посланника Чехословакии в СССР З. Фирлингера министру иностранных дел Чехословакии К. Крофте об отношении Франции к советско-чехословацкому военному сотрудничеству 399
269. 15 апреля 1938 г., Прага.— Письмо Центрального комитета Союза друзей СССР министру иностранных дел Чехословакии К. Крофте с выражением готовности защищать независимость Чехословацкой республики в союзе с СССР 400
270. 21 апреля 1938 г., Прага.— Телеграмма министра иностранных дел Чехословакии К. Крофты Миссии Чехословакии в СССР 401

271. 23 апреля 1938 г., Москва.— Из телеграммы посланника Чехословакии в СССР З. Фирлингера министру иностранных дел Чехословакии К. Крофте о намерении Советского правительства оказать помощь Чехословакии 402
272. 26 апреля 1938 г., Москва.— Из доклада Председателя Президиума Верховного Совета СССР М. И. Калинина о международном положении на собрании агитаторов и пропагандистов Ленинского района г. Москвы 402
273. 27 апреля 1938 г., Москва.— Запись беседы заместителя народного комиссара иностранных дел СССР В. П. Потемкина с посланником Чехословакии в СССР З. Фирлингером 403
274. 28 апреля 1938 г., Берлин.— Из письма временного поверенного в делах СССР в Германии Г. А. Астахова в Народный комиссариат иностранных дел СССР 405
275. 30 апреля 1938 г., Лондон.— Из телеграммы полномочного представителя СССР в Англии И. М. Майского в Народный комиссариат иностранных дел СССР 407
276. 4 мая 1938 г., Москва.— Из письма народного комиссара иностранных дел СССР М. М. Литвинова полномочному представителю СССР в Англии И. М. Майскому 408
277. 5 мая 1938 г., Москва.— Письмо редактора журнала «Интернациональная литература» чехословацкому писателю К. Чапеку 409
278. 5 мая 1938 г., Москва.— Телеграмма посланника Чехословакии в СССР З. Фирлингера Министерству иностранных дел Чехословакии 410
279. 6 мая 1938 г., Москва.— Заявление делегации чехословацких деятелей культуры в СССР — «Наш долг — служить высоким идеалам» 410
280. 10 мая 1938 г., Прага.— Телеграмма полномочного представителя СССР в Чехословакии С. С. Александровского в Народный комиссариат иностранных дел СССР 411
281. 11 мая 1938 г., Прага.— Предписание Министерства национальной обороны Чехословакии генеральной дирекции заводов «Шкода» о разрешении посетить Пльзеньский завод советской военной комиссии 413
282. 13 мая 1938 г., Москва.— Запись беседы заместителя народного комиссара иностранных дел СССР В. П. Потемкина с посланником Чехословакии в СССР З. Фирлингером 413
283. 14 мая 1938 г., Женева.— Из телеграммы народного комиссара иностранных дел СССР М. М. Литвинова в Народный комиссариат иностранных дел СССР 415
284. 14 мая 1938 г., Женева.— Из сообщения Миссии Чехословакии в Швейцарии Министерству иностранных дел Чехословакии о беседе с народным комиссаром иностранных дел М. М. Литвиновым 416
285. 15 мая 1938 г., Прага.— Сообщение журнала «Прага — Москва» о торжественном собрании в Братиславе, посвященном третьей годовщине подписания советско-чехословацкого договора о взаимной помощи 416
286. 16 мая 1938 г., Прага.— Из письма полномочного представителя СССР в Чехословакии С. С. Александровского народному комиссару иностранных дел СССР М. М. Литвинову 417
287. 18 мая 1938 г., Прага.— Из записи беседы полномочного представителя СССР в Чехословакии С. С. Александровского с президентом Чехословакии Э. Бенешем. 419
288. 18 мая 1938 г., Прага.— Из речи К. Готвальда на предвыборном собрании в Либне 423
289. 18 мая 1938 г., Прага.— Телеграмма полномочного представителя СССР в Чехословакии С. С. Александровского в Народный комиссариат иностранных дел СССР 424
290. 21 мая 1938 г., Москва.— Телеграмма посланника Чехословакии в СССР З. Фирлингера министру иностранных дел Чехословакии К. Крофте 425
291. 25 мая 1938 г., Москва.— Из письма посланника Чехословакии в СССР З. Фирлингера президенту Чехословакии Э. Бенешу об итогах поездки в СССР генерального директора завода боеприпасов «Эксплозия» О. Гусака 425
292. 25 мая 1938 г., Москва.— Письмо народного комиссара иностранных дел СССР М. М. Литвинова полномочному представителю СССР в Чехословакии С. С. Александровскому о беседе с посланником Чехословакии в СССР З. Фирлингером. 427
293. Не ранее 25 мая 1938 г., Прага.— Сообщение генерального директора завода боеприпасов «Эксплозия» О. Гусака президенту Чехословакии Э. Бенешу об итогах поездки в СССР. 429
294. 27 мая 1938 г., Париж.— Из телеграммы полномочного представителя СССР во Франции Я. З. Сурица народному комиссару иностранных дел СССР М. М. Литвинову 430
295. 28 мая 1938 г., Москва.— Из сообщения посланника Чехословакии в СССР

- З. Фирлингера министру иностранных дел Чехословакии К. Крофте о беседах с народным комиссаром иностранных дел СССР М. М. Литвиновым и заместителем народного комиссара иностранных дел СССР В. П. Потемкиным. 432
296. 28 мая 1938 г., Прага.— Из заявления чехословацкой профсоюзной делегации, посетившей СССР в связи с первомайскими торжествами 435
297. 29 мая 1938 г., Прага.— Статья депутата Национального собрания Чехословакии Й. Давида о поездке в СССР. 436
298. 30 мая 1938 г., Прага.— Запись беседы полномочного представителя СССР в Чехословакии С. С. Александровского с министром иностранных дел Чехословакии К. Крофтой 437
299. 31 мая 1938 г., Прага.— Письмо полномочного представителя СССР в Чехословакии С. С. Александровского заместителю народного комиссара иностранных дел СССР В. П. Потемкину. 443
300. 5 июня 1938 г., Москва.— Телеграмма народного комиссара иностранных дел СССР М. М. Литвинова в Полномочное представительство СССР во Франции. 444
301. 7 июня 1938 г., Прага.— Сообщение журнала «Прага — Москва» об открытии в Праге фотовыставки «Наш союзник — СССР». 445
302. 8 июня 1938 г., Тржебич.— Из сообщения Тржебичского районного управления президиуму Брненского земского управления о выступлениях Г. Климента и К. Готвальда на собрании, организованном КПЧ 446
303. 8 июня 1938 г., Париж.— Письмо посланника Чехословакии во Франции Ш. Оусуго президенту Чехословакии Э. Бенешу о советско-французских отношениях. 447
304. 13 июня 1938 г., Прага.— Запись беседы полномочного представителя СССР в Чехословакии С. С. Александровского с министром иностранных дел Чехословакии К. Крофтой 448
305. 18 июня 1938 г., Москва.— Сообщение посланника Чехословакии в СССР З. Фирлингера Министерству иностранных дел Чехословакии о беседах с народным комиссаром иностранных дел СССР М. М. Литвиновым, послом Франции в СССР Р. Кулондром и заместителем народного комиссара иностранных дел СССР В. П. Потемкиным. 449
306. 25 июня 1938 г., Москва.— Телеграмма народного комиссара иностранных дел СССР М. М. Литвинова полномочному представителю СССР в Чехословакии С. С. Александровскому. 454
307. 29 июня 1938 г., Москва.— Телеграмма посланника Чехословакии в СССР З. Фирлингера президенту Чехословакии Э. Бенешу и министру иностранных дел К. Крофте о подписании советско-чехословацкого соглашения о техническом сотрудничестве 455
308. Не ранее 2 июля 1938 г., Прага.— Из информации о заседании Центрального комитета Союза друзей СССР 455
309. 24 июля 1938 г., Париж.— Из телеграммы полномочного представителя СССР во Франции Я. З. Сурица в Народный комиссариат иностранных дел СССР 456
310. 27 июля 1938 г., Прага.— Запись беседы полномочного представителя СССР в Чехословакии С. С. Александровского с министром иностранных дел Чехословакии К. Крофтой. 459
311. 27 июля 1938 г., Париж.— Из письма полномочного представителя СССР во Франции Я. З. Сурица народному комиссару иностранных дел СССР М. М. Литвинову о позиции Франции и Англии в отношении Чехословакии. 462
312. 28 июля 1938 г., Прага.— Из записи беседы полномочного представителя СССР в Чехословакии С. С. Александровского с начальником Генерального штаба Чехословацкой армии Л. Крейчи. 466
313. 28 июля 1938 г., Прага.— Запись беседы полномочного представителя СССР в Чехословакии С. С. Александровского с начальником канцелярии министра иностранных дел Чехословакии Я. Иной. 467
314. 28 июля 1938 г., Москва.— Сообщение газеты «Комсомольская правда» о беседе секретаря Общества культурных и экономических связей с СССР В. Борка с корреспондентом ТАСС об углублении культурных связей между СССР и Чехословакией 468
315. 2 августа 1938 г., Прага.— Заявление коммунистов-депутатов Национального собрания Чехословакии об объединении демократических сил страны в борьбе против фашизма и опасности войны 469
316. 5 августа 1938 г., Москва.— Сообщение «Литературной газеты» о выступлении писателя А. А. Фадеева с докладом о поездке в Чехословакию 471
317. 8 августа 1938 г., Москва.— Письмо редактора журнала «Интернациональная литература» чехословацкому писателю Й. Копте 473
318. 16 августа 1938 г., Прага.— Из записи беседы полномочного представителя

	СССР в Чехословакии С. С. Александровского с президентом Чехословакии Э. Бенешем.	474
319.	17 августа 1938 г., Лондон.— Из телеграммы полномочного представителя СССР в Англии И. М. Майского в Народный комиссариат иностранных дел СССР	478
320.	23 августа 1938 г., Прага.— Телеграмма министра иностранных дел Чехословакии К. Крофты миссиям Чехословакии во Франции и Англии о беседе народного комиссара иностранных дел СССР М. М. Литвинова с германским послом Ф. В. Шуленбургом	479
321.	27 августа 1938 г., Прага.— Телеграмма министра иностранных дел Чехословакии К. Крофты Миссии Чехословакии в СССР о беседе с полномочным представителем СССР в Чехословакии С. С. Александровским	480
322.	27 августа 1938 г., Москва.— Телеграмма посланника Чехословакии в СССР З. Фирлингера Министерству иностранных дел Чехословакии о беседе с заместителем народного комиссара иностранных дел СССР В. П. Потемкиным	481
323.	29 августа 1938 г., Москва.— Из записи беседы заместителя народного комиссара иностранных дел СССР В. П. Потемкина с временным поверенным в делах Франции в СССР Ж. Пайяром.	481
324.	30 августа 1938 г., Прага.— Статья в газете «Руде право» о поездке чехословацких педагогов в СССР	483
325.	1 сентября 1938 г., Москва.— Запись беседы заместителя народного комиссара иностранных дел СССР В. П. Потемкина с временным поверенным в делах Франции в СССР Ж. Пайяром	484
326.	2 сентября 1938 г., Москва.— Телеграмма народного комиссара иностранных дел СССР М. И. Литвинова полномочному представителю СССР в Чехословакии С. С. Александровскому о позиции Советского правительства по вопросу оказания помощи Чехословакии	485
327.	4 сентября 1938 г., Москва.— Телеграмма посланника Чехословакии в СССР З. Фирлингера Министерству иностранных дел Чехословакии о беседе с народным комиссаром иностранных дел СССР М. М. Литвиновым.	486
328.	4 сентября 1938 г., Прага.— Сообщение ТАСС о вечере памяти К. С. Станиславского в Праге	487
329.	5 сентября 1938 г., Москва.— Запись беседы заместителя народного комиссара иностранных дел СССР В. П. Потемкина с временным поверенным в делах Франции в СССР Ж. Пайяром	487
330.	10 сентября 1938 г., Москва.— Телеграмма посланника Чехословакии в СССР З. Фирлингера министру иностранных дел Чехословакии К. Крофте о беседе с послом Франции в СССР Р. Кулондром	488
331.	11 сентября 1938 г., Москва.— Запись беседы заместителя народного комиссара иностранных дел СССР В. П. Потемкина с послом Франции в СССР Р. Кулондром	489
332.	13 сентября 1938 г., Прага.— Из протокола заседания президиума руководства Чехословацкой национально-социалистической партии по вопросу о помощи СССР Чехословакии	491
333.	14 сентября 1938 г., Прага.— Из письма Центрального комитета Союза друзей СССР местным организациям	492
334.	15 сентября 1938 г., Женева.— Телеграмма народного комиссара иностранных дел СССР М. М. Литвинова в Народный комиссариат иностранных дел СССР.	494
335.	15 сентября 1938 г., Москва.— Телеграмма посланника Чехословакии в СССР З. Фирлингера Министерству иностранных дел о позициях СССР и Франции по вопросу об оказании помощи Чехословакии	495
336.	15 сентября 1938 г., Москва.— Запись беседы заместителя народного комиссара иностранных дел СССР В. П. Потемкина с посланником Чехословакии в СССР З. Фирлингером	496
337.	15 сентября 1938 г., Братислава.— Письмо отделения Общества культурных и экономических связей с СССР в Братиславе Союзу советских писателей.	497
338.	17 сентября 1938 г., Прага.— Телеграмма полномочного представителя СССР в Чехословакии С. С. Александровского в Народный комиссариат иностранных дел СССР о внутренней и внешней политике чехословацкого правительства	497
339.	17 сентября 1938 г., Москва.— Сообщение посланника Чехословакии в СССР З. Фирлингера Министерству иностранных дел Чехословакии о беседах с народным комиссаром иностранных дел СССР М. М. Литвиновым, заместителем народного комиссара В. П. Потемкиным и французским послом в СССР Р. Кулондром.	498
340.	18 сентября 1938 г., Оломоуц.— Письмо чехословацкого литератора Б. Вацлавка в иностранную комиссию Союза советских писателей.	503
341.	19 сентября 1938 г., Прага.— Телеграмма полномочного представителя СССР в Чехословакии С. С. Александровского в Народный комиссариат иностранных дел СССР о запросе президента Чехословакии Э. Бенеша относительно выполнения СССР своих союзнических обязательств	504

342. 19 сентября 1938 г., Прага.— Письмо Союза друзей СССР президенту Чехословакии Э. Бенешу о решимости членов Союза защищать независимость республики 506
343. 20 сентября 1938 г., Прага.— Телеграмма полномочного представителя СССР в Чехословакии С. С. Александровского в Народный комиссариат иностранных дел СССР о беседе президента Чехословакии Э. Бенеша с Генеральным секретарем ЦК КПЧ К. Готвальдом 506
344. 20 сентября 1938 г., Москва.— Телеграмма заместителя народного комиссара иностранных дел СССР В. П. Потемкина полномочному представителю СССР в Чехословакии С. С. Александровскому с ответами Советского правительства на вопросы президента Чехословакии Э. Бенеша 507
345. 20 сентября 1938 г., Москва.— Телеграмма посланника Чехословакии в СССР З. Фирлингера министру иностранных дел К. Крофте о положительном ответе Советского правительства на вопросы президента Чехословакии Э. Бенеша 508
346. 21 сентября 1938 г., Прага.— Из заявления председателя правительства Чехословакии М. Годжи на чрезвычайном заседании правительства 508
347. 21 сентября 1938 г., Прага.— Запись о беседе начальника канцелярии министра иностранных дел Чехословакии Я. Ины с полномочным представителем СССР в Чехословакии С. С. Александровским 510
348. 21 сентября 1938 г., Прага.— Из выступления министра иностранных дел Чехословакии К. Крофты на совещании заведующих отделами и секциями министерства 511
349. 21 сентября 1938 г., Женева.— Из выступления народного комиссара иностранных дел СССР М. М. Литвинова на Ассамблее Лиги Наций 512
350. 21 сентября 1938 г., Москва.— Телеграмма заместителя народного комиссара иностранных дел СССР В. П. Потемкина полномочному представителю СССР в Чехословакии С. С. Александровскому 514
351. Не позднее 21 сентября 1938 г., Прага.— Обращение чехословацких коммунистов с призывом защищать республику 515
352. 21 сентября 1938 г., Москва.— Директива народного комиссара обороны СССР К. Е. Ворошилова о проведении военных учений в районе государственной границы 515
353. 22 сентября 1938 г., Прага.— Обращение газеты «Руде право» — «Советский Союз с нами при любых обстоятельствах. Опровергайте подлую ложь!» 517
354. 22 сентября 1938 г., Киев.— Донесение командования Киевским особым военным округом начальнику Генерального штаба РККА о ходе подготовительных мероприятий к военным учениям и сосредоточении войск 518
355. 22 сентября 1938 г., Прага.— Телеграмма полномочного представителя СССР в Чехословакии С. С. Александровского в Народный комиссариат иностранных дел СССР о политической обстановке в Праге 519
356. 22 сентября 1938 г., Прага.— Призыв чехословацких коммунистов к защите республики 519
357. 22 сентября 1938 г., Прага.— Выступление К. Готвальда на манифестации протеста против капитуляции 520
358. 22 сентября 1938 г., Брно.— Резолюция участников манифестации в Брно, направленная полномочному представителю СССР в Чехословакии С. С. Александровскому 520
359. 22 сентября 1938 г., Литомышль.— Резолюция рабочих Литомышля, направленная Полномочному представительству СССР в Чехословакии 521
360. 22 сентября 1938 г., Хрудим.— Резолюция граждан Хрудима, направленная Полномочному представительству СССР в Чехословакии 521
361. 22 сентября 1938 г., Прага.— Заявление Петиционного комитета «Останемся верными» президенту Чехословакии Э. Бенешу с требованием защиты республики вместе с СССР 521
362. 22 сентября 1938 г., Москва.— Запись беседы заместителя народного комиссара иностранных дел СССР В. П. Потемкина с посланником Чехословакии в СССР З. Фирлингером 522
363. 22 сентября 1938 г., Москва.— Телеграмма посланника Чехословакии в СССР З. Фирлингера министру иностранных дел Чехословакии К. Крофте о беседе с заместителем народного комиссара иностранных дел СССР В. П. Потемкиным 524
364. 22 сентября 1938 г., Прага.— Телеграмма полномочного представителя СССР в Чехословакии С. С. Александровского в Народный комиссариат иностранных дел СССР 524
365. 22 сентября 1938 г., Париж.— Телеграмма полномочного представителя СССР во Франции Я. З. Сурица в Народный комиссариат иностранных дел СССР 525
366. 23 сентября 1938 г., Москва.— Заявление Советского правительства Правитель-

	ству Польши в связи с сосредоточением польских войск на границе с Чехословакией.	525
367.	23 сентября 1938 г., Прага.—Из протокольной записи о чрезвычайном заседании правительства Чехословакии.	526
368.	23 сентября 1938 г., Москва.— Запись беседы заместителя народного комиссара иностранных дел СССР В. П. Потемкина с послом Франции в СССР Р. Кулондром	528
369.	23 сентября 1938 г., Женева.— Из выступления народного комиссара иностранных дел СССР Литвинова на заседании 6-й политич. комиссии Лиги Наций	529
370.	23 сентября 1938 г., Прага.—Письмо руководителя Пражского концертного и театрального агентства М. Бичурина советскому композитору С. С. Прокофьеву	530
371.	23 сентября 1938 г., Прага.— Статья Б. Шмеряля в газете «Руде право» — «Вопрос о советской помощи».	531
372.	24 сентября 1938 г., Лондон.— Телеграмма временного поверенного в делах СССР в Англии С. Б. Когана в Народный комиссариат иностранных дел СССР	533
373.	24 сентября 1938 г., Прага.— Запись Министерства иностранных дел Чехословакии о просьбе Полномочного представительства СССР разрешить демонстрацию советских кинофильмов	535
374.	25 сентября 1938 г., Москва.— Телеграмма Народного комиссариата обороны СССР военно-воздушному атташе СССР во Франции о военных мероприятиях правительства СССР	535
375.	27 сентября 1938 г., Ленинград.— Сообщение газеты «Ленинградская правда» о подготовке к изданию в СССР книг чехословацких писателей.	536
376.	28 сентября 1938 г., Москва.— Телеграмма посланника Чехословакии в СССР З. Фирлингера Министерству иностранных дел Чехословакии.	537
377.	28 сентября 1938 г., Москва.— Обращение Правительства США к Советскому правительству	538
378.	28 сентября 1938 г., Москва.— Телеграмма посланника Чехословакии в СССР З. Фирлингера Министерству иностранных дел Чехословакии о беседе с заместителем народного комиссара иностранных дел СССР В. П. Потемкиным	539
379.	28 сентября 1938 г., Москва.— Заявление Советского правительства Правительству США	540
380.	28 сентября 1938 г., Лондон.— Телеграмма полномочного представителя СССР в Англии И. М. Майского в Народный комиссариат иностранных дел СССР.	541
381.	28 сентября 1938 г., Париж.— Телеграмма полномочного представителя СССР во Франции Я. З. Сурица в Народный комиссариат иностранных дел СССР.	541
382.	29 сентября 1938 г., Прага.— Из протокольной записи о заседании Правительства Чехословакии	542
383.	29 сентября 1938 г., Прага.— Из письма полномочного представителя СССР в Чехословакии С. С. Александровского в Народный комиссариат иностранных дел СССР о позиции президента Чехословакии Э. Бенеша в отношении советской помощи	542
384.	29 сентября 1938 г., Москва.— Письмо посланника Чехословакии в СССР З. Фирлингера министру иностранных дел Чехословакии К. Крофте об отношении Советского правительства к событиям в Чехословакии	545
385.	29 сентября 1938 г., Лондон.— Телеграмма полномочного представителя СССР в Англии И. М. Майского в Народный комиссариат иностранных дел СССР	547
386.	30 сентября 1938 г., Прага.— Телеграмма полномочного представителя СССР в Чехословакии С. С. Александровского в Народный комиссариат иностранных дел СССР о запросе президента Чехословакии Э. Бенеша об отношении Правительства СССР к решению Мюнхенской конференции	549
387.	30 сентября 1938 г., Прага.— Из протокольной записи о заседании Правительства Чехословакии	550
388.	30 сентября 1938 г., Прага.— Телеграмма полномочного представителя СССР в Чехословакии С. С. Александровского в Народный комиссариат иностранных дел СССР о принятии Правительством Чехословакии условий мюнхенского соглашения	550
389.	30 сентября 1938 г., Москва.— Телеграмма заместителя народного комиссара иностранных дел СССР В. П. Потемкина полномочному представителю СССР в Чехословакии С. С. Александровскому с просьбой сообщить о времени запроса президента Чехословакии Э. Бенеша, адресованного Советскому правительству	551
390.	30 сентября 1938 г., Прага.— Запись о посещении депутатами Национального собрания Чехословакии президента Э. Бенеша.	551
391.	30 сентября 1938 г., Лондон.— Телеграмма полномочного представителя СССР в Англии И. М. Майского в Народный комиссариат иностранных дел СССР.	555
392.	1 октября 1938 г., Прага.— Телеграмма полномочного представителя СССР	

	в Чехословакии С. С. Александровского в Народный комиссариат иностранных дел СССР	556
393.	1 октября 1938 г., Прага.— Заявление Коммунистической партии Чехословакии по поводу мюнхенского соглашения	557
394.	1 октября 1938 г., Прага.— Телеграмма полномочного представителя СССР в Чехословакии С. С. Александровского в Народный комиссариат иностранных дел СССР	558
395.	1 октября 1938 г., Прага.— Телеграмма полномочного представителя СССР в Чехословакии С. С. Александровского в Народный комиссариат иностранных дел СССР	559
396.	1 октября 1938 г., Прага.— Телеграмма полномочного представителя СССР в Чехословакии С. С. Александровского в Народный комиссариат иностранных дел СССР	560
397.	1 октября 1938 г., Прага.— Телеграмма полномочного представителя СССР в Чехословакии С. С. Александровского в Народный комиссариат иностранных дел СССР	561
398.	2 октября 1938 г., Москва.— Опровержение ТАСС сообщения агентства Юнайтед Пресс	561
399.	2 октября 1938 г., Лондон.— Телеграмма полномочного представителя СССР в Англии И. М. Майского в Народный комиссариат иностранных дел СССР	561
400.	2 октября 1938 г., Париж.— Из телеграммы народного комиссара иностранных дел СССР М. М. Литвинова в Народный комиссариат иностранных дел СССР	563
401.	3 октября 1938 г., Прага.— Телеграмма полномочного представителя СССР в Чехословакии С. С. Александровского в Народный комиссариат иностранных дел СССР	564
402.	3 октября 1938 г., Москва.— Телеграмма посланника Чехословакии в СССР З. Фирлингера Министерству иностранных дел Чехословакии	565
403.	3 октября 1938 г., Москва.— Телеграмма посланника Чехословакии в СССР З. Фирлингера Министерству иностранных дел Чехословакии	565
404.	4 октября 1938 г., Москва.— Опровержение ТАСС сообщения корреспондента «Прагер прессе»	566
405.	4 октября 1938 г., Москва.— Телеграмма заместителя народного комиссара иностранных дел СССР В. П. Потемкина полномочным представителям СССР во Франции Я. Э. Сурицу, в Англии И. М. Майскому, в США А. А. Трояновскому, в Чехословакии С. С. Александровскому	567
406.	4 октября 1938 г., Москва.— Передовая статья газеты «Известия» — «Политика премирования агрессора»	567
407.	5 октября 1938 г., Прага.— Статья члена Чехословацкой национально-социалистической партии О. Вюнша в газете «Чехословенске железнични листь» об отношении СССР к защите Чехословакии	569
408.	6 октября 1938 г., Москва.— Открытое письмо советских писателей писателям Чехословакии	571
409.	8 октября 1938 г., Москва.— Письмо комсомольцев московского завода «Красный пролетарий» молодым антифашистам Чехословакии — «Мужайтесь, объединяйте свои силы!»	571
410.	11 октября 1938 г., Лондон.— Заявление для печати Полномочного представительства СССР в Англии	573
411.	11 октября 1938 г., Лондон.— Из телеграммы полномочного представителя СССР в Англии Майского в Народный комиссариат иностранных дел СССР	574
412.	14 октября 1938 г., Прага.— Письмо председателя Республиканской партии земледельцев и мелких крестьян Р. Берана министру иностранных дел Чехословакии Ф. Хвалковскому о необходимости роспуска Союза друзей СССР	575
413.	16 октября 1938 г., Москва.— Телеграмма заместителя народного комиссара иностранных дел СССР В. П. Потемкина полномочному представителю СССР в Чехословакии С. С. Александровскому	576
414.	17 октября 1938 г., Братислава.— Постановление Братиславского земского управления о роспуске отделения Общества культурных и экономических связей с СССР в Братиславе	577
415.	20 октября 1938 г., Москва.— Письмо советской писательницы А. А. Каравановой чехословацкому писателю Э. Шандору и О. Шандоровой	578
416.	22 октября 1938 г., Прага.— Запись беседы полномочного представителя СССР в Чехословакии С. С. Александровского с министром иностранных дел Чехословакии Ф. Хвалковским	578
417.	22 октября 1938 г., Прага.— Сообщение Министерства иностранных дел Чехословакии Торговому представительству СССР по поводу советско-чехословацких торговых отношений	582

418. 27 октября 1938 г., Братислава.— Кассация Братиславского отделения Общества культурных и экономических связей с СССР Министерству внутренних дел Словакии против постановления Братиславского земского управления о роспуске общества 583
419. 4 ноября 1938 г., Москва.— Из письма народного комиссара иностранных дел СССР М. М. Литвинова полномочному представителю СССР во Франции Я. З. Сурицу 585
420. 6 ноября 1938 г., Москва.— Из доклада Председателя Совета Народных Комиссаров СССР В. М. Молотова на торжественном заседании, посвященном 21-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции 586
421. 8 ноября 1938 г., Москва.— Телеграмма посланника Чехословакии в СССР З. Фирлингера Министерству иностранных дел Чехословакии об экономическом сотрудничестве с СССР 588
422. 14 ноября 1938 г., Прага.— Телеграмма полномочного представителя СССР в Чехословакии С. С. Александровского в Народный комиссариат иностранных дел СССР 589
423. 30 ноября 1938 г., Москва.— Телеграмма посланника Чехословакии в СССР З. Фирлингера Министерству иностранных дел о беседе с народным комиссаром иностранных дел СССР М. М. Литвиновым 590
424. 13 декабря 1938 г., Прага.— Предписание президиума Совета Министров Чехословакии Министерству внутренних дел по поводу запрещения распространения советской печати 590
425. 1938 г., Прага.— Обзор деятельности Общества культурных и экономических связей с СССР за период 1937—1938 гг. 591
426. 10 января 1939 г., Ческе Будеёвицы.— Запрос полицейского управления г. Ческе Будеёвицы президиуму Пражского земского управления по поводу пропагандистской деятельности коммунистов 593
427. 20 января 1939 г., Москва.— Телеграмма посланника Чехословакии в СССР З. Фирлингера Министерству иностранных дел Чехословакии о советско-чехословацких торговых отношениях 594
428. 21 января 1939 г., Москва.— Телеграмма посланника Чехословакии в СССР З. Фирлингера министру иностранных дел Чехословакии Ф. Хвалковскому. 595
429. 28 января 1939 г., Прага.— Письмо торгового представителя СССР в Чехословакии Я. М. Гендина генеральному директору заводов «Шкода» В. Громadlo о несоблюдении фирмой сроков поставок. 595
430. Январь 1939 г., Прага.— Письмо Союза переводчиков в Праге Союзу советских писателей 596
431. 14 февраля 1939 г., Прага.— Циркуляр президиума Пражского земского управления об усилении наблюдения за деятельностью Союза друзей СССР 597
432. 17 февраля 1939 г., Москва.— Телеграмма посланника Чехословакии в СССР З. Фирлингера Министерству иностранных дел Чехословакии о советском протесте против участия Чехословакии в антикоммунистической выставке в Женеве 598
433. 20 февраля 1939 г., Прага.— Из записки Министерства иностранных дел Чехословакии Совету министров Чехословакии о проекте письма об аннулировании договоров о взаимной помощи с СССР и Францией 598
434. 21 февраля 1939 г., Прага.— Письмо Министерства внутренних дел Чехословакии Министерству иностранных дел Чехословакии о мерах против распространения советской печати 599
435. 3 марта 1939 г., Кладно.— Из донесения полицейского управления Кладно президиуму Пражского земского управления об интересе жителей к радиопередачам из Москвы 600
436. 10 марта 1939 г., Москва.— Письмо иностранной комиссии Союза советских писателей чехословацкому литератору Б. Вацлавеку 600
437. 11 марта 1939 г., Москва.— Из выступления Д. З. Мануйльского на XVIII съезде ВКП (б) 600
438. Не ранее 15 марта 1939 г., Прага.— Обращение КПЧ к рабочему классу и народу в связи с оккупацией страны фашистской Германией 602
439. 16 марта 1939 г., Москва.— Запись беседы народного комиссара иностранных дел СССР М. М. Литвинова с послом Польши в СССР В. Гжибовским 604
440. 16 марта 1939 г., Прага.— Письмо чехословацкого писателя С. Турека иностранной комиссии Союза советских писателей 605
441. 18 марта 1939 г., Москва.— Заявление посланника Чехословакии в СССР З. Фирлингера в связи с оккупацией страны фашистской Германией 606
442. 18 марта 1939 г., Москва.— Нота народного комиссара иностранных дел СССР М. М. Литвинова германскому послу в СССР Ф. В. Шуленбургу 607

УКАЗАТЕЛЬ ПЕРИОДИЧЕСКИХ ИЗДАНИЙ

Газеты

- «Звезда» — см. 2 том.
«Известия» — см. 1 том.
«Карпатский пролетар» — орган Закарпатской краевой организации красных профсоюзов. Издавалась с октября 1935 г. по октябрь 1938 г. Мукачево. Выходила 2 раза в месяц, с сентября 1936 г. — еженедельная.
«Комсомольская правда» — см. 2 том.
«Комуніст» — орган ЦК КП(б) Украины и Киевского городского комитета КП(б) Украины. Издавалась в 1919—1943 гг. Киев. Ежедневная.
«Красная звезда» — центральный орган Министерства обороны СССР. Издается с 1924 г. Москва. Ежедневная.
«Ленинградская правда» — орган Ленинградского областного и городского комитетов КПСС, областного и городского Советов депутатов трудящихся. Издается с апреля 1918 г. под названием «Петроградская правда» как орган Центрального и Петроградского комитетов РКП (б). Ленинград. Ежедневная.
«Литературная газета» — орган правления Союза писателей СССР. Издается с апреля 1929 г. как орган Федерации объединений советских писателей, с 1934 г. — орган правления СП СССР. В 1942—1944 гг. издавалась под названием «Литература и искусство» как орган правления Союза советских писателей, Комитета по делам искусств при СНК СССР и Комитета по делам кинематографии при СНК СССР. В 1947 г. преобразована в литературную и общественно-политическую газету. Москва. Издавалась два раза в неделю, с 1950 г. — три раза, с 1967 г. — стала еженедельной.
«Правда» — см. 1 том.
«Правда Саратовского края» — орган Саратовского крайкома ВКП(б), горкома ВКП(б) и горсовета. С марта 1935 г. выходит под заглавием «Коммунист» как орган Саратовского обкома и горкома ВКП(б), облисполкома, оргбюро, облпрофсовета и горсовета. С 1952 г. — орган Саратовского обкома и горкома КПСС, областного и городского Советов депутатов трудящихся; с 1963 г. — орган Саратовского промышленного и сельского обкомов КПСС и областных промышленного и сельского Советов депутатов трудящихся. Саратов.
«Рабочий» — см. 2 том «Савецкая Беларусь».
«Чорноморська комуна» — орган Одесского сельского обкома КПУ и областного сельского Совета депутатов трудящихся. Издается с февраля 1920 г. под названием «Известия Одесского военно-революционного комитета», затем «Известия Одесского губернского революционного комитета». С августа 1929 г. выходит на украинском языке под названием «Черноморська комуна». Газета издается на украинском и русском языках. Одесса.
«Фрезер» — орган партийного, заводского комитетов, комитета ВЛКСМ и дирекции ордена Трудового Красного Знамени завода «Фрезер» им. М. И. Калинина. Издается с 8 июня 1931 г. Москва.
«Československé železniční listy» — орган строителей железных дорог в Чехословакии. Издавалась в 1899—1939 гг. в Праге.
«Lidové poviny» — см. 2 том.
«L'udový denník» — орган Коммунистической партии Чехословакии, издавалась в Словакии. Газета выходила в 1933—1936 гг. в Братиславе.
«Pravda chudoby» — см. 1 том.
«Rudé právo» — см. 1 том.
«Slovenské zvesti» — орган Коммунистической партии Чехословакии, издавалась в Словакии. В 1936—1938 гг. выходила в Братиславе.
«Národní osvobození» — см. 2 том.

Журналы

- «За рубежом» — издавался в 1930—1938 гг. Издание журнала было организовано по инициативе М. Горького. С ноября 1932 г.

стал выходить как журнал-газета под редакцией М. Горького и М. Кольцова. Журнал освещал важнейшие события и явления в капиталистическом мире. Москва. Ежемесячный, с ноября 1932 г. издавался три раза в месяц.

«Коммунистический Интернационал» — орган Исполнительного Комитета Коммунистического Интернационала. Издавался в 1919—1943 гг. на русском, французском, немецком, испанском и китайском языках. Москва.

«DAV» — см. 2 том.

«Praha — Moskva» — орган Общества культурных и экономических связей с СССР.

Журнал издавался в 1936—1939 гг. в Праге. С 1945 г. издается как орган Союза чехословацко-советской дружбы.

«Slovo a slovesnost» — журнал по вопросам языкознания. Издается с 1935 г. в Праге.

«Učtvtletník skupiny Blok» — ревью по художественным и политическим вопросам. Журнал издавали Б. Вацлавек, П. Илемницкий и Я. Нога. Выходил в 1936—1938 гг. в Праге.

«Země Sovětů» — орган Общества экономического и культурного сближения с СССР, затем Общества культурных и экономических связей с СССР. Выходил в 1932—1935 гг. в Праге.

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН

- Абрикосов А. И. 77, 161
 Адлер Г. П. 243, 244
 Айм В. Б. 274, 275
 Аксамит К. 357
 Александров А. В. 348, 349
 Александровский С.С. 20, 24, 25, 36—39, 42, 51—53, 64, 66, 75, 76, 79, 81—83, 92, 94, 106—108, 112—116, 123, 156, 187, 210, 211, 214, 216, 219, 229, 232, 251, 259, 267, 273, 274, 277—280, 291—293, 303, 304, 306—308, 310, 311, 318, 322, 323, 325, 329, 333, 342, 345, 346, 363, 371, 373, 376, 377, 387, 388, 391, 393, 396, 397, 402, 403, 411, 412, 417, 419, 423—425, 427, 437, 442—445, 448, 449, 454, 459, 461, 466—468, 474, 477, 480, 485—487, 497—499, 504—508, 510, 514, 519, 520, 523, 524, 535, 542, 545, 550, 551, 556, 558, 561, 564, 565, 567, 576, 578, 581, 585, 589, 595, 598
 Алеш М. 190
 Альфан Ш. Э. 137, 138
 Антокольский П. Г. 571
 Антонеску В. 280, 292, 293, 376
 Аплетин М. 600
 Арас Т. 263
 Аргутинская 606
 Аржетояну 394
 Аросев А. Я. 38—41, 66, 110, 111, 161, 267
 Асеев Н. Н. 571
 Астахов Г. А. 405, 407
 Афиногенов А. Н. 46, 195

 Багар А. 46, 195, 314, 359
 Бажан М. 571
 Байдуков Г. Ф. 341
 Бакал Б. 299, 591
 Бакош Н. 359
 Бакса 187
 Балтрушайтис 347
 Бальдова 251
 Бартелеми И. 452, 453
 Барто А. 571
 Барту Л. 14, 17, 18, 22, 23, 191
 Барфусова 208
 Батлер Р. 514
 Батя Т. 378
 Бедный Д. (Придворов Е. А.) 358, 360

 Безыменский А. И. 188, 571
 Бек Ю. 12, 14, 18, 21, 39, 214, 292, 395, 396, 419, 430, 445, 452, 604, 605
 Беков 238
 Беляков А. В. 341
 Бенеш И. 51, 97, 334, 335
 Бенеш Э. 7, 11, 12, 16, 18—24, 26, 28, 39, 40, 42, 45, 47, 51—53, 57, 62, 64, 65, 69, 70, 74, 76, 78—83, 92, 94, 96, 97, 106, 107, 111—116, 122, 123, 137—141, 146, 148, 149, 151, 152, 180, 181, 183, 185—187, 191, 210—219, 229—232, 240, 249, 255, 262, 263, 274, 278—280, 304—306, 308, 309, 317, 323, 325, 326, 329, 331, 334, 352, 353, 371—374, 377, 390, 392, 394, 402, 404, 409, 417—425, 429, 436, 438, 447, 451, 452, 454—456, 458, 459, 461, 462, 464, 468, 471, 474—477, 494, 504—509, 512, 519—521, 523, 537, 539, 542, 543, 545, 548—558, 563, 566, 573, 593, 594
 Бенка М. 348
 Беран Р. 212, 214, 302, 434, 575, 576, 598
 Бергман М. 234
 Бероунский Й. 301, 302
 Беглен И. 310, 311, 396
 Бехер Й. Р. 346
 Бехине Р. 555
 Бёрджин 562
 Бивербрук В. М. 562, 563
 Били Й. 42, 43
 Бинерт Р. 44, 45
 Бичурин М. 530, 531
 Блага 280
 Блажек О. 252, 483
 Блок А. А. 358, 360
 Блюм Л. 380, 386, 387, 394, 419—421, 457, 463, 476
 Блюхер В. К. 294
 Богач Л. 284
 Богуславский С. А. 206
 Болдуин С. 561—563
 Болдырев 351
 Бондарь 429
 Бонне Ж. 386, 401—403, 408, 409, 415, 416, 420, 427—433, 444, 445, 447, 452, 456—458, 460, 463, 481, 482, 484, 485, 487,

- 489—491, 494—496, 500, 501, 511, 519,
525, 541, 545, 547, 562, 563, 566, 568
Борек В. 468, 591
Борисяк А. А. 350, 351
Бородач Я. 38, 39, 195, 359
Боучек (младший) 417, 418
Боучек В. (старший) 328, 363, 418
Брабец Р. 158, 299
Брадач Б. 42, 43, 151, 152
Брицке Э. В. 350, 351
Брюгель 346
Будикова-Еремнашова М. 284, 311
Буллит У. 18, 538, 539
Бурнан Э. Ф. 46, 177, 234, 264, 284, 311
Бухарин 356
- Вавилов Н. И. 158, 236
Вавра А. 51, 52
Вавречка Г. 545, 547, 556, 557, 589
Ваврова 311
Вагнер О. 337
Вайда-Воевода 394
Вайскопф Ф. К. 44, 224, 346
Валахович М. 193, 227, 228, 269
Ван-Цзин-вэй 295
Ванек К. 66
Ванек Я. 256
Ванекова А. 66
Ваничкова 237, 259
Ваников Б. Л. 301, 393, 429, 430
Ванситарт Р. 342, 343, 534
Ванчура В. 264, 522, 571
Варр 514, 548
Васильченко 536
Вацарда Л. 66
Вацлавек Б. 300, 346, 503, 504, 522, 600
Вашек 97
Веверка Л. 46, 438
Вейвода К. 342
Вейнбергер 296
Вейнвурм 223
Вельчек 485
Вентцов 240
Верих 251, 284
Вернадский В. И. 350, 351
Веселы Л. 72
Видеман Ф. 457, 458, 465
Виктор-Эммануил III 404
Вильднер 279
Вильемен 484
Вильсон Г. 414
Виноградова Е. 261
Виноградова М. 261
Виселка Р. 173
Вишневский Вс. В. 237, 238, 251, 259,
411, 471, 571
Власак Е. 242
Влчек 260
Вноушек Ф. 311
Вобецкий Ф. 190
Водичка Я. 145, 146, 159, 225
Водопьянов М. В. 41, 42, 333, 341, 364
Войта Я. 284
Войцеховский С. 148
Волькер В. 311
Волькер И. 300
- Вольман Ф. 337, 364
Вольф Ф. 237, 238
Ворожейкин 165
Ворошилов К. Е. 138, 141, 142, 166, 179,
180, 205, 290, 349, 393, 402, 424, 425,
429, 431, 515, 517, 537
Восковец 251, 284
Вохач 330
Враны И. 170, 212, 215
Врбенский Б. 52, 105, 113, 176, 183, 284,
340, 355, 357, 401, 455, 456, 494, 506, 522
Врхлицкая Э. 311, 312, 487
Врхлицкий Я. 312
Вчеличка Г. 44, 46, 314, 316, 537
Выдра В. (старший) 251, 311, 312
Выдра В. (младший) 46, 311, 312
Выметал В. 592
Выметал М. 299
Вюнш О. 569
- Габсбурги 218, 291, 602
Габула—Криж К. 342
Гавелка 74
Гавранек Б. 337
Гаек 187
Гайда Р. 126, 170, 544, 545
Гайдай 298
Галас Ф. 267, 300, 346
Галлас Я. 295, 296
Галек И. 355
Галифакс Э. 373, 374, 386, 408, 415, 428,
429, 433, 443, 456—459, 464, 465, 474,
478, 498, 514, 533, 534, 541, 547—549,
555, 566, 568, 574, 575
Гамелен М. Г. 399, 400, 535, 536
Гампл А. 75, 147, 370, 566
Гандловский 223
Гануш К. 242, 252, 363
Гати Й. 72, 73
Гати М. 145
Гатина А. 584
Гаусгофер 279, 317, 323
Гаха Э. 594, 603, 607, 608
Геббельс И. 311, 312, 320
Геерен М. С. 479
Гейденрейх (Доланский) Ю. 225, 357, 364,
365, 445
Гейровский Я. 50, 51
Гжибовский В. 21, 25, 111, 383, 434, 604,
605
Гекеншми А. 190
Гельферт 364
Гендин Я. М. 419, 582, 595, 596
Генлейн К. 125, 126, 147, 148, 164, 247,
248, 279, 293, 301, 327, 329, 331, 332
342, 370, 386, 388—390, 395, 396, 404—
406, 408, 418, 424, 430, 434, 441, 442,
448, 458—460, 464, 465, 477, 497
Георг VI 477
Герасимович 260
Геринг 141, 320, 378, 379, 382, 388, 389,
457, 458, 464, 485
Герцфельд В. 270
Гембеш Я. Г. 23—25
Гиммлер 464
Гитлер 12, 21, 24, 25, 31, 33, 34, 80, 81, 98,

- 99, 143, 146, 147, 150, 151, 164, 167, 185, 239, 240, 243—248, 255, 279, 287, 290—295, 303, 304, 310, 317—322, 326, 367, 373, 379—381, 386—390, 392, 394—396, 403—406, 408, 409, 415, 419, 423, 428, 440, 441, 457, 458, 464, 465, 471, 478, 482, 486, 497, 498, 503, 505, 514, 519, 523, 525—528, 533, 534, 538, 539, 541, 543, 544, 547—549, 552—555, 558—560, 563—565, 572, 579, 581, 585, 589, 602
- Гладков Ф. В. 411, 571
 Глинка А. 54, 143, 396
 Глоунева М., 299
 Гога О. 377
 Гогендоллерн-Сигмаринген Кароль 25, 138, 263, 280, 390
 Гоголь Н. В. 284
 Годач Ф. 164
 Годжа М. 211, 212, 214, 216—219, 230—232, 255, 278, 279, 302—311, 319, 321, 334, 345, 346, 396, 418, 419, 430, 434, 441, 458, 467, 471, 508, 509, 519, 528, 555, 559, 563
 Годинова — Спурна А. 145, 146, 159, 225
 Голубец К. 592
 Гонзл И. 46
 Гора Й. 224, 300, 346, 357, 571
 Горак И. 267, 269, 324
 Горжейши И. 300
 Горький М. 44, 155, 156, 178, 264, 269, 270, 272, 273, 284, 344, 354, 364, 365
 Гостовский 62
 Готвальд К. 35, 36, 126, 151, 152, 170—172, 185, 239, 240, 243, 244, 248, 264, 271, 272, 282, 293, 295, 367, 423, 424, 446, 506, 507, 520, 551, 553
 Гоудек В. 229
 Гохбаум 594
 Гочар Й. 190, 191, 256
 Грегорова Г. 223
 Гринберг М. А. 531
 Грог В. 337
 Гроза П. 25
 Грозный Б. 296, 297
 Громадко В. Ф. 301, 377, 399, 419, 425, 426, 455, 595
 Громов М. М. 344, 345
 Гршел Э. 151, 152
 Грушка Б. 52
 Грушовский 269
 Грушковский М. 359
 Губкин И. М. 350, 351
 Гусак Г. 417, 497, 585
 Гусак О. 425—427, 429, 491, 492
 Гусарек К. 174, 175, 455, 556, 559
 Гут В. 260
 Гутенберг И. 398
- Давид В. 175, 176
 Давид Й. 436, 437, 445, 491, 551, 552
 Даладзе Э. 386, 401—403, 407—409, 411, 420, 430, 431, 457, 458, 463—465, 467, 481, 484, 499, 501, 505, 519, 520, 526, 527, 539, 541, 543, 546, 548, 553, 558, 559, 561—563, 567, 572
 Данилин С. А. 344, 345
- Дантон Ж. Ж. 249
 Дараныи К. 395, 396
 Даргомыжский А. С. 267
 Дастих Ф. 300—302, 316, 383, 391, 496
 Дафф-Купер 563
 Дворжак 28
 Дворжак 592
 Дворжак А. 206, 207, 244, 296, 347, 591, 592
 Дейл Р. (старший) 311, 312
 Делакруа Л. В. 401, 412
 Дельбос И. 317, 329, 369—375
 Дерер 556
 Джалиль М. 571
 Дзержинский И. И. 275, 302, 324, 468
 Дзиган Ф. 238
 Диан 429
 Димитров Г. 50, 243
 Дирксен Г. 465
 Добровольский 207
 Догнал И. 311, 312
 Догналек 599
 Долейш 50
 Достал К. 311 312
 Драговский 162
 Дубровин 95
 Дунаевский И. О. 472, 473
 Дэвис 449
- Ежек Ф. 388, 555
 Елбел Б. 175
 Есенин С. А. 358, 360
 Есенский Я. 358, 360
 Еремаш О. 177
 Ефтич Б. 70, 71, 78, 96
- Жилка У. 170, 302, 308, 345
 Жаров А. А. 571
- Завржел Я. 337
 Задина 319
 Зальцер Ф. 284, 311
 Заплетал К. 253, 364
 Запотоцкий А. 35, 36, 126, 145, 159, 171, 239, 243, 248, 282, 357
 Заходер 189
 Зейсс-Инкварт А. 471
 Зеленка Ф. 311, 312
 Зенкл 576
 Змргал А. 185
 Зоубек 161
 Зуна 354
 Зупка Ф. 225
- Иванов Вс. 411, 571
 Иден А. 79—82, 212, 213, 231, 373, 415, 482, 562
 Илемницкий П. 44, 224, 225, 315, 358, 359, 571
 Ильин-Женевский А. Ф. 42, 43
 Ина Я. 318, 322, 323, 378, 380, 419, 444, 467, 468, 510, 560
 Ионеску 450
 Ионов 165
 Иориш В. Я. 298, 299

- Ира К. 335
 Ирасек Р. 328
 Каверин В. А. 177
 Каган С. Б. 533, 534
 Каганек 255, 292, 293
 Каганович 402
 Кадоган А. Д. 555, 556
 Казин 358
 Калина А. 446
 Калинин М. И. 27, 138, 193, 290, 327, 328, 357, 377, 402, 435, 436, 491,
 Калинин 235
 Капрал В. 375, 376
 Караваева А. А. 187, 497, 571, 578
 Карен Б. 251
 Карпинский А. П. 350, 351
 Кассирский И. А. 592, 593
 Катаев В. П. 177, 238, 344, 411, 471, 473, 571
 Каульский К. 104, 105
 Кафа Б. 348
 Кашуба 393
 Келлер Б. 171, 225
 Кеннеди 541
 Керженцев П. М. 347
 Керк А. 538, 540
 Киккулис 297
 Килевиц Ф. Ф. 83, 92, 94, 129
 Кириллов Н. К. 518
 Кирсанов С. И. 188, 571
 Киш Э. Э. 224
 Клячек 358
 Клементис В. 39, 54, 104, 145, 159, 223, 225, 358, 364
 Клима А. 551, 555
 Климент Г. 145, 146, 159, 225, 446
 Клофач В. 56
 Кнорре 294
 Коваржовиц 591
 Коковцов В. Н. 14
 Кокорин М. А. 268
 Колас Якуб 571
 Кольцов М. (Фридлянд М. Е.) 178
 Комаров В. Л. 350, 351
 Коменский Я. А. 220, 596, 603
 Конопик 592
 Конрад К. 224, 225
 Кончаловский П. Л. 530, 531
 Копецкий В. 151, 152, 171, 210, 219, 281, 368
 Копта Й. 300, 314, 316, 411, 472, 473, 571
 Корбен 408, 409, 476, 482
 Корнейчук А. Е. 250, 251, 307, 308, 468, 471, 571
 Корчак 55
 Кот П. 491, 492
 Котьерс А. 173
 Котятко И. 176, 177, 183, 193, 285, 340, 357, 435, 456, 494, 506
 Коциньш 347
 Крал К. 342
 Краль Ф. 224, 225, 313, 358
 Крамарж К. 13, 14, 26, 54, 109, 140, 147, 217, 247, 309, 321, 332, 392
 Крадохвил Я. 224, 346, 364
 Краус 291
 Крачковский И. Ю. 592, 593
 Крачмар 67
 Крейбих К. 105
 Крейчи Л. 167, 174, 175, 179, 180, 205, 210, 232, 285, 300, 301, 321, 393, 419, 466, 467, 491
 Кренкель Э. Т. 366, 368
 Крестинский Н. Н. 117, 122, 160, 161, 277, 278, 292, 316
 Крижановский 350
 Кривошеин 165
 Кристи Мирон 437, 438, 443, 450
 Крно 443, 589
 Крога И. 65, 67, 73, 151, 152, 256
 Кроснарж И. 151, 152
 Крофта К. 12, 97, 210, 212, 219, 240, 241, 255, 262, 268, 273, 274, 278, 279, 282, 285, 291, 302—306, 309, 318—323, 325, 342, 344, 345, 352, 353, 362, 373, 374, 376—379, 382—386, 388—391, 393—395, 399—402, 411, 412, 417, 419, 425, 428, 432, 437—442, 444, 448, 449, 453, 455, 459—461, 467, 479—481, 486, 488, 497, 508, 511, 524, 542, 544, 545, 550, 560, 564
 Крылов П. Н. 348
 Куба Л. 347, 348
 Кубан А. 258, 259
 Кубка Ф. 210, 267, 270, 306, 316, 338, 417, 418, 443, 448
 Кукша 165
 Кулик Г. И. 393, 429
 Кулондр Р. 381, 382, 399—401, 403, 431, 438, 447, 449—452, 488—490, 495, 496, 498, 500—502, 528, 529, 546, 565
 Кундера Л. 375, 376, 591
 Кундт Э. 470, 471
 Купала Я. 187, 571
 Куприянов М. В. 348
 Кутяков 165
 Кучера 229
 Лаваль П. 29, 32, 33, 64, 69, 70, 71, 80, 81, 94, 106—108, 116, 137, 185, 186, 212, 213, 215
 Лавренев Б. А. 571
 Лавров 95
 Лада Й. 348
 Лангер Ф. 264
 Лауда Я. 347, 348
 Лаурин 329, 417, 418
 Лебедев-Кумач (Лебедев) В. И. 472, 473
 Леви 347
 Левинсон-Лессинг Ф. Ю. 350, 351
 Леговец И. 190, 191
 Леже А. (Сен-Жон Перс) 22, 25, 186, 444, 447, 490, 498
 Ленин В. И. 98, 105, 152, 155, 156, 184, 194, 245, 270, 300, 356, 365
 Леонов Л. М. 411, 571
 Лингарт Л. 77, 156, 157, 190, 253, 254, 259, 260
 Линк Ф. 260
 Линка М. 284, 299
 Липский 213, 449
 Литвинов М. М. 9, 11, 17—23, 26, 39, 45,

- 53, 64, 65, 67, 69—71, 74, 76, 80, 94, 97, 98, 106, 107, 112, 116, 122, 137—139, 177, 186, 191, 204, 211, 217, 218, 229, 240, 255, 262, 280, 290—292, 303, 304, 322, 331, 374, 376, 380—384, 386, 389, 393, 400, 402, 408, 409, 415—417, 423, 424, 427—430, 432—434, 444, 445, 449—454, 461, 462, 470, 474, 477, 479—482, 484—486, 488—491, 494—496, 498—501, 503, 506, 511, 512, 514, 519, 529, 531—533, 541, 546—549, 563, 564, 568—570, 574, 576, 585, 590, 604, 605, 607, 608
- Литвинцев 483
 Ллойд-Джордж Д. 561—563
 Локота И. 151, 152
 Лоренц 365
 Лотар П. 311
 Лотнан 465
 Луговой 207
 Луговской В. А. 188, 571
 Лужа В. 275, 277, 419
 Лукасевич 430, 431
 Лукач 223
 Лысогорский 300
 Лярош 21, 22, 39
- Майер Г. 222
 Майерова М. 46, 210, 224, 346, 411, 472, 473, 536, 537, 571
 Майский И. М. 79, 81, 282, 342, 385, 407, 408, 414, 478, 479, 541, 547, 549, 555, 556, 561, 566—568, 573—575
 Макаренко А. С. 571
 Малипетр Я. 125
 Максимов Н. А. 157
 Мандель Ж. 430, 431
 Манес Й. 190
 Манзий В. Д. 298, 299
 Мануильский Д. З. 600, 601
 Марат Ж. П. 249
 Марек 300
 Мареш 300
 Маринетти 472
 Марк 279
 Маркс К. 155, 156, 356
 Мартиншич 269
 Марцев 95
 Маршак С. Я. 571
 Масаржик 578
 Масарик Т. Г. 24—28, 36, 37, 47, 69, 99, 152, 211, 270, 349, 461, 552, 593
 Масарик Я. 342, 343, 407, 408, 440, 441, 461, 479, 533, 534, 541, 548, 561
 Массигли Р. 447, 490
 Мастны В. 71, 187, 279, 318, 319, 323, 329, 378, 379, 382, 405, 406, 553, 558
 Матезиус Б. 597
 Матковский В. 206
 Матула В. 350
 Махник Ф. 141, 142, 164, 167, 174, 419
 Маяковский В. В. 283, 358, 473
 Медек Р. 148, 164
 Медонос В. 242
 Менделеев Д. И. 50, 51
 Минка В. 72
 Микитенко И. К. 187
- Микоян А. И. 378
 Мическу И. 376, 377
 Мичура 292
 Мичурин И. В. 158, 236
 Мишак 417
 Млчох Р. 555
 Модры 399
 Мойжиш-Лом С. 46
 Мола Э. 282, 283
 Молотов В. М. 138, 139, 215, 219, 402, 424, 455, 586
 Москатов П. Г. 435, 436
 Мосьницкий И. 552, 555
 Мурадян С. 226
 Мурко М. 61, 324
 Муссолини Б. 21, 25, 31, 71, 150, 212, 287, 292, 294, 326, 367, 394, 404, 406, 415, 539, 541, 548, 549
- Надольный 19
 Наумов В. Н. 592
 Нахтикаль Ф. 162
 Неверов (Скобелев) А. С. 358, 360
 Недбал К. 195
 Недвед М. 253, 323, 324
 Недвед Ф. 324
 Неедлы З. 7, 46, 66, 67, 176, 269, 270, 275, 284, 295, 297, 299, 307, 311, 324, 333, 343, 355, 362, 363, 365, 397, 398, 487, 522, 591
 Незвал В. 44, 283, 284, 300, 346, 472, 571
 Нейман 305
 Нейман С. К. 155, 156, 224, 283, 300, 346, 357
 Нейрат К. 20, 21, 25, 96, 320, 382, 449
 Немец Б. 212, 214
 Нестеров 41
 Нетик 250
 Нехватал 300
 Нечас 155, 584
 Нидерле Л. 61
 Николай II 14
 Новак 366, 368
 Новак А. 159
 Новак А. 337
 Новак В. 250, 311, 312
 Новак В. 347, 348
 Новакова Б. 260
 Новомеский Л. 44, 300, 358—360, 522, 571
 Новотны К. 190, 347
 Нога 300
 Ноэль 420
 Ньютон Б. 7, 411, 412, 418, 423, 439—441, 443, 448, 458, 459
- Ольбрахт И. 43, 224, 314, 316, 346, 537, 571
 Орсатова — Бородачева 195
 Островский М. С. 137, 138, 262, 263, 344
 Осуский Ш. 94, 95, 240, 241, 380, 447, 541
 Отава З. 284, 311
 Отликова 417
- Павел 263
 Павленко П. А. 471, 473
 Павлович 165

- Павлу Б. 24, 25, 78, 79, 117, 122, 204, 205,
 210, 244, 285, 296, 347, 348, 353, 363
 Пайяр Ж. 481, 482, 484—490, 494, 495,
 499, 500, 563
 Палас 536
 Папанин И. Д. 366, 368
 Папоушек Я. 278, 419, 544
 Пастернак Б. Л. 358, 360
 Патек Я. 223
 Паторжинский И. С. 298
 Паустовский К. Г. 571
 Петка Ф. 72
 Петреску-Комнен Н. 394, 396, 423 428,
 430, 431, 437, 438, 450
 Петровский Г. И. 113
 Пешек Й. 522
 Пешка З. 223
 Пивень 443
 Пик 333, 364
 Пилсудский Ю. 81, 98, 99, 192, 555
 Пиша Я. 397
 Побер И. 597
 Повольный Б. 190
 Погодин (Стукалов) Н. Ф. 177, 238, 411,
 471, 473, 571
 Покорны К. 348
 Поль-Бонкур Ж. 29, 32, 40, 240, 380, 382,
 386, 387, 394, 395, 419—421, 494
 Поничан Я. 172, 173, 223, 224, 300, 315,
 358, 359, 417
 Понсе Ф. 458, 484
 Попеску-Паскани 347
 Попов 595
 Потемкин В. П. 25, 94, 95, 107, 230, 231,
 240, 241, 329, 330, 342, 380—382, 392,
 403, 404, 413, 414, 416, 429, 431, 432,
 434, 443, 449, 452, 453, 479, 480, 482, 484,
 485, 487—490, 495, 496, 498—502, 507,
 508, 514, 522—524, 528, 529, 538—540,
 545, 546, 551, 565, 567, 576
 Пришгода В. 242
 Православлев П. А. 351
 Прейсс Я. 14, 76, 107—109, 164, 498
 Прокофьев С. С. 530, 531
 Прохазка В. 365
 Пруха Я. 284, 311
 Прхала Л. 604, 605
 Пуйманова М. 313, 316, 571
 Пульпанова Б. 251, 284, 311
 Пупчак М. 72
 Пурич 232
 Пушкин А. С. 266, 267, 306, 311, 312, 343,
 358, 398
 Рабас В. 348
 Разус М. 54, 56
 Райх Э. 237
 Рашин Л. 551, 553, 555
 Резничек 222
 Рейголец В. 345, 346
 Рейно П. 462, 465
 Ренсмен 459—461, 464, 466, 467, 470,
 471, 474, 475, 478, 479, 482
 Ржезничек 162
 Риббентроп И. 279, 415, 479, 480, 482, 579,
 585
 Римский-Корсаков Н. А. 530, 531
 Рипка 306
 Рихтер Ф. 551, 555
 Роберт 175
 Робеспьер М. 249
 Роговский 165
 Роземан 417
 Розенберг А. 292, 293
 Рокотов Т. 346, 410, 473
 Ромен Ж. 472, 473
 Роубик В. 117, 122
 Рузвельт Ф. Д. 214, 215, 486, 525, 538,
 539, 541
 Руппельдт 223
 Рута 330
 Рыдз-Смиглы Э. 399, 400, 430, 445
 Саймон Д. 96, 415
 Самуэль 102
 Сантольцер В. 350
 Сарро А. 241
 Сац Н. И. 161
 Свешников А. В. 268, 275
 Седлачек В. 348
 Сейферт Я. 300
 Секанина И. 52, 522
 Сельвинский И. Л. 188, 571
 Серафимович (Попов) А. С. 284, 411, 571
 Сидор К. 397, 589, 595
 Сидорин 334
 Сикорский В. 491, 492
 Сиричков 95
 Сланский Р. 151, 152
 Славик 95, 527
 Сметана Б. 244, 296—299, 338, 347, 591
 Смоленский 207
 Смородинов И. В. 518
 Смутный Я. 556, 557
 Сова 300
 Соколов Н. А. 348
 Соланко 347
 Солдатос 95
 Соукуп Ф. 56, 97, 151
 Спильрейн 161
 Сприсл 252
 Сталин И. В. 97, 98, 138, 139, 146, 249,
 264, 290, 402, 424, 455, 593
 Станек 194
 Станиславский К. С. 487
 Стары О. 256
 Стах Э. 188
 Шашек Б. 551, 553, 554
 Штейскал Б. 308
 Стибор О. 237, 238
 Стольпин П. А. 14
 Стоупал В. 170, 212, 215
 Сточес 330
 Стоядинович 391, 428, 527
 Страка И. 145
 Странский Я. 47, 48, 551, 554
 Стрчил 299
 Стршибрны И. 54, 56, 109, 148, 217, 247,
 515, 533, 544
 Стрэнг И. 441, 443
 Стуглик 77
 Суриц Я. З. 316, 317, 323, 329, 374, 375,

- 408, 430, 431, 456, 458, 462, 465, 485, 486, 501, 525, 541, 542, 566—568, 585
- Суханек 194
Суши О. 584
Сынек О. 145, 146, 225
Сыровы Я. 167, 520, 543—545, 558, 566, 578, 585, 598
Сыхрава 306
Сюлло 395
- Тамаш С. 72
Тардые А. П. 29, 32
Татареску Г. 23, 25, 383, 394, 395
Тауфер Й. 224, 225, 300
Творожек Я. 497
Тельман Э. 33, 49, 50, 326, 328
Тисо 554, 577
Тигулеску Н. 23, 25, 96, 137, 138, 186, 232, 262, 263, 280, 428, 451
Ткачев И. Ф. 78, 79, 117, 122, 330
Толстой А. Н. 187, 338, 344, 411, 468, 471, 571
Толстой Л. Н. 284
Томан К. 300
Тоушек Ф. 161
Травничек Ф. 337
Трап 76, 107
Траутмансдорф 279, 317—319, 323
Тренев К. А. 571
Троцкий 356
Трояновский А. А. 567
Тыкал Й. 551, 553, 555
Турек С. (Сватоплук Т.) 605, 606
- Уборевич 276
Уинтертон 573—575
Ульрих Ф. 254, 350, 351
Уншлихт И. С. 42, 43
Урбан И. 161, 302, 311, 591
Уэллс Г. Д. 472, 473
Уэллс С. 538
- Фабрициус В. 450, 479
Фадеев А. А. 187, 411, 471—473, 571, 592
Файербрейс Р. 425
Файфр Я. 42, 43, 134, 135, 141, 142, 167, 341, 546, 547
Фарский 496
Фачендис 439
Федерер О. 209
Федин К. А. 571
Федоров Е. К. 366, 368
Федоровский Н. М. 350, 351
Фейхтвангер Л. 306, 307, 343
Ферсман А. Е. 161, 163, 350
Фиала 365
Фигусор 223
Фипс Э. 96, 431, 453, 457, 476, 498, 541
Фирлингер З. 66, 67, 334, 335, 377, 378, 380—382, 292, 399, 400, 402—404, 409, 413, 414, 416, 425, 427, 428, 431, 432, 434, 438, 449, 453—455, 480, 481, 486—489, 495, 496, 498, 503, 508, 522—524, 537, 539, 545, 547, 565, 566, 576, 588, 590, 594, 595, 598, 606
- Фишгрунд И. 73
Фишер Й. 522
Флаксбергер К. А. 157
Фланден П. Э. 70, 71, 230—232, 241
Флейшнер Р. 66
Флейшнерова М. 299, 591
Флидер 42
Форш О. 571
Фоше 552
Франке Э. 267, 555
Франко Б. Ф. 282, 283, 415, 443, 444, 454, 462
Фрейка И. 46
Фрейнд Э. 311
Фреслова Л. 311
Фридман Ю. 53, 76, 107, 582
Фридрих 171
Фулла Л. 347, 348
Функе И. 190
Фурх Ф. 195
Фучик Ю. 171, 264, 357, 522
- Хвалковский Ф. 404, 575, 576, 578—581, 585, 589, 595, 603
Хвесин 66
Хвостов А. В. 298, 299
Хлопин В. Г. 350, 351
Хмелик А. 146, 148
Хомяков Н. А. 14
Хор С. 212, 213, 215, 408
Хорович Б. 161, 284
Хорти М. 34, 35, 98, 150, 396
Хохлочев 334
Хренников Т. Н. 375, 376
Хэлл К. 538, 539
- Цага 590
Цетов 535
- Чабелик 592
Чада Ф. 337
Чайковский П. И. 354
Чапанова Р. 258
Чапек Й. 314, 316, 411, 472, 473, 537
Чапек К. 178, 210, 263, 264, 346, 409, 571
Чапчиков 334
Чекал 269
Чекандин 208
Чемберлен Н. 369, 380, 381, 385, 386, 394—396, 403—405, 408, 409, 411, 412, 414, 421, 456, 460, 464, 465, 467, 479, 482, 494, 497, 498, 505, 514, 519, 520, 525—528, 533, 534, 538, 539, 541, 547, 548, 553, 555, 558, 559, 561, 563—565, 567, 568, 572, 575
- Чембронский 365, 397
Чепек Л. 254
Черны Я. 555
Чернявский 244
Черчилль У. 562, 563
Чех Л. 266
Чиано Г. 291, 292, 415
Чкалов В. П. 341
- Шагинян М. С. 571
Шаланский 110
Шандор Э. 194, 195, 223, 359, 416, 417, 497, 577, 578, 585

- Шандорова О. 417, 578
Шапошников Б. М. 165—167, 174
Шапов М. С. 269, 334, 335, 363, 365, 378, 380, 385, 386
Шахт Я. 320, 323
Швабинский М. 348
Швегла А. 216, 219, 309,
Шверма Я. 123, 125, 145, 146, 152, 159, 167, 169, 225, 387
Шверник Н. М. 436
Швиговский В. 187, 210
Шевченко Т. Г. 600
Шенкар Е. 296
Ширшов П. П. 366, 368
Шкода Я. 156
Шмераль Б. 73, 97, 99, 149, 253, 264, 531, 606
Шмид 252
Шмидке К. 145, 159, 225
Шмидт О. Ю. 41, 42, 110, 291, 333, 341
Шолохов М. А. 344, 468, 411, 571
Шолтес Й. 229
Шопен Ф. 349
Шостакович Д. Д. 195, 238, 324
Шотан К. 369
Шпала В. 347, 348
Шпаниел О. 348
Шпацир 364
Шрабек И. 555
Штейн М. 204, 205
Штейнберг Л. П. 206, 207
Штепанек З. 46, 251
Штерн Д. Г. 19, 78
Штерн И. 66. 364
Штетка Й. 151, 152
Штурса Я. 348
Штаренберг Э. Р. 98, 99
Штраус Л. 242
Шуленбург Ф. В. 479, 480—482, 607
Шульц В. 195
Шуст И. 160, 161, 338, 443
Шушнинг К. 218, 219
Эдельштейн С. 351
Эйзенлор 273, 274, 319, 377, 379, 382, 387, 390, 477
Эманди 280
Эмери 562
Энгель 347
Энгельс Ф. 356
Энглиш К. 75, 76, 108, 212
Эренбург И. Г. 188, 222, 223, 358, 359
Эррио Э. 18, 22, 25, 29, 70, 186, 457, 494, 552
Юмашев А. Б. 344, 345
Юнгерт 330
Ябуркова Й. 357
Яковлев 535
Янак П. 256
Яначек Л. 244, 591
Янский 592
Яноух Ф. 592
Яношик Ю. 105
Ясенский Ф. 358

СПИСОК СОКРАЩЕННЫХ НАИМЕНОВАНИЙ АРХИВОВ

- АВП СССР — Архив внешней политики СССР
АМВТ СССР — Архив министерства внешней торговли СССР
Партархив — Партийный архив
ЦГА — Центральный государственный архив
ЦГАЛИ СССР — Центральный государственный архив литературы и искусства СССР
ЦГАНХ СССР — Центральный государственный архив народного хозяйства СССР
ЦГАОР СССР — Центральный государственный архив Октябрьской революции и социалистического строительства СССР
ЦПА ИМЛ — Центральный партийный архив Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС
AFMZV — Archív Federálného Ministerstva zahraničných vecí ČSSR
AFS — Archív Federálného Shromáždění ČSSR
AKPR — Archív Kanceláře Prezidenta Republiky
AMP — Archív hl. města Prahy
ANM — Archív Národního muzea
AONV — Archív okresního národního výboru
ASB — Archív Státní banky Československé
A SÚV ZČSP — Archív slovenského ústredného výboru Zväzu československo sovietského priateľstva
AUK — Archív Univerzity Karlovy
AÚML ÚV KSC — Archív Ústavu marxismu — leninismu Ústředního Výboru Komunistické strany Československa
PA Škoda — Podnikový archív Škodových závodů-depozitář Praha
SA — Státní archív
SOA — Státní oblastní archív
SUA — Státní Ústřední archív
SSUA — Štátný slovenský ústredný archív
OA ČSAV — Ústřední archív Československé akademie věd
UDESK SAV — Ústav dejin evropských socialistických krajín Slovenské akademie vied — Dokumentačná sbierka
VHA — Vojenský historický archív

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	5
Документы	9
Хроника событий	609
Перечень документов	618
Указатель периодических изданий	636
Указатель имен	638
Список сокращенных наименований архивов	646

**Документы и материалы по истории
советско-чехословацких отношений, т. 3**

*Утверждено к печати
Институтом славяноведения и балканистики
Академии наук СССР*

Редактор издательства **Л. С. Кручинина**
Художественный редактор **И. К. Капралова**
Технический редактор **Е. Н. Евтянова**
Корректоры **Л. И. Карасева, А. А. Лебедева**

ИБ № 5239

Сдано в набор 17.03.78. Подписано к печати 27.06.78.
Формат 70×100^{1/16}. Бумага типографская № 1.
Гарнитура латинская. Печать высокая. Усл. печ. л. 52,2.
Уч.-изд. л. 55,6 Тираж 1350 экз. Тип. зак. 310.
Цена 6 р. 60 к.

Издательство «Наука»
117485, Москва, В-485, Профсоюзная ул., 94а
2-я типография издательства «Наука»
121099, Москва, Г-99, Шубинский пер., 10

ОПЕЧАТКИ

Страница	Строка	Напечатано	Должно быть
44	18 св.	Ргаһа	Ргаһа, 1934
152	26 сл.	собрания (собрания,
152	26 сл.	ҚПЧ)	ҚПЧ.
215	22 св.	в 1933—1945 гг.	в 1933—1945 гг.— прези- дент США.
217	10 св.	не	ни
225	3 сл.	К. Шмудке	К. Шмидке
229	16 сл.	дел ***	дел **
273	10 св.	«Неорих»	«Небрих»
282	17 св.	завевал	завоевал
303	13 св.	гарманизации	гармонизации
511	10 сл.	хладнокровне... ****	хладнокровне... **
577	11 сл.	Перевод	Подлинник.

Заказ № 310.

ИЗДАТЕЛЬСТВО · НАУКА ·

Документы
и материалы
по истории
СОВЕТСКО-
ЧЕХО-
СЛОВАЦКИХ
отношений

июнь
1934 г. -
март
1939 г.